

Аномалии и любопытные аспекты медицины

Уолтер Л. Пайл
Джордж М. Гулд

Anomalies and Curiosities of Medicine

George M. Gould and Walter L. Pyle

Электронная книга проекта "Гутенберг" о аномалиях и любопытные аспекты медицины

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Аномалии и любопытные аспекты медицины

Автор: Джордж М. Гулд

Уолтер Л. Пайл

Дата выхода: 1 декабря 1996 г. [Электронная книга №747]

Последнее обновление: 1 января 2021 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсер Чарльз Келлер. HTML-версия Эла Хейнса.

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "АНОМАЛИИ И КУРЬЕЗЫ МЕДИЦИНЫ"

АНОМАЛИИ И ЛЮБОПЫТНЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНЫ

Это энциклопедическое собрание редких и экстраординарных случаев и наиболее ярких примеров аномалий во всех отраслях медицины и хирургии, полученное на основе исчерпывающего исследования медицинской литературы с момента ее возникновения до наших дней, абстрагированное, классифицированное, аннотированное и проиндексированное.

Авторы ДЖОРДЖ М. ГУЛД, А.М., доктор медицины, и УОЛТЕР Л. ПАЙЛ, А.М., доктор медицины

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

С тех пор, как разум человека впервые занялся предметами, выходящими за рамки его собственного самосохранения и удовлетворения его телесных appetitов, аномальное и любопытное вызывало у него исключительное и постоянное восхищение; и особенно это верно в отношении строения и функций человеческого тела. Возможно, действительно, именно аномальное в значительной степени способствовало пробуждению у дикаря внимания, размышлений и исследований, которые в конечном итоге должны были развиваться в совокупность организованной истины, которую мы теперь называем Наукой. Поскольку с помощью накопленного опыта и тщательных выводов мы сегодня пытаемся перенести наше видение в тусклые сумерки, из которых возникла наша цивилизация, мы находим множество намеков и даже доказательств этой истины. Для философских умов высшего типа именно обычное требует исследования и объяснения. Но даже для таких людей, не меньше, чем для самых наивно мыслящих, странное и исключительное представляет всепоглощающий интерес, и часто именно через необычное философ получает самые проникательные проблески проникновения в суть тайны обычного. Верно было сказано, что факты более странны, чем вымысел. Например, в уродствах и дермоидных кистах мы, кажется, ловим запретный взгляд на тайную мастерскую Природы и вытаскиваем на свет свидетельства ее неуклюжести и упущения в мастерстве, - более того, свидетельства и доказуемости, которые многое говорят нам о методах и средствах, используемых жизненно важным мастером Жизни, — ткацком станке и даже молчаливом ткаче, работающем над таинственным одеянием телесности.

"La premiere предпочел уйти из жизни в качестве Человека и с уважением относиться к своему телу", - говорит Паскаль, и, присмотревшись к этому вопросу повнимательнее, мы обнаруживаем, что именно странные и таинственные свойства его тела занимали как раннее, так и большую часть его последующего внимания. Вначале органы и функции зачатия, тайны секса, а не рутина пищеварения или передвижения, возбуждали его любопытство, и в них он как бы распознал невидимую руку, проникающую в мир материи и механизмы организации тела и направляющую их к безличному служению и далеким целям. Всем этнологам и исследователям первобытной религии хорошо известна роль, которую играли в первобытном обществе генетические инстинкты. Среди натуралистов старшего поколения, таких как Плиний и Аристотель, и даже среди историков старшего поколения, сфера деятельности которых включала естественную, а также гражданскую и политическую историю, атипичное и причудливое, и особенно отклонения в форме или функциях половых органов, бросалось в глаза быстрее всего. Судя по записям ранних авторов, когда Медицина начала бороться за самосознание, внимание снова привлек тот же порядок фактов. Сами названия, которые ранние анатомы применяли ко многим структурам, столь сильно отделенным от органов зарождения, какими были структуры мозга, свидетельствуют о состоянии ума, которое привело к практике вскрытия и доминировало в ней.

В литературе прошлых веков преобладание интереса к любопытному проявляется в почти смехотворно монотонном чередовании названий, в которых бросаются в глаза слова *curiosa*, *rara*, *monstruosa*, *memorabilia*, *prodigiosa*, *selecta*, *exotica*, *miraculi*, *lusibus naturae*, *occultis naturae* и т.д., и т.п. Даже когда медицинская наука стала более строгой, в основном именно любопытные и редкие находки считались достойными хроники, а не установления или иллюстрации общего или общих принципов. Обладая абсолютным здравым смыслом, Амброз Паре наполнил свою книгу ссылками на невероятно странные и даже мифологические случаи.

В наши дни этот вкус кажется ненасытным, и вряд ли какой-либо медицинский журнал обойдется без редкого или "уникального" случая, заслуживающего внимания главным образом из-за его аномальных особенностей. Неизменно сообщается о любопытном случае, и включение такого сообщения, как правило, способствует переписке и обсуждению с целью найти ему параллель.

В свете всего этого сам по себе кажется любопытным тот факт, что никогда не было систематического сбора медицинских диковинок. Было бы совершенно естественно, если бы в ответ на такой постоянно доминирующий интерес появились многочисленные энциклопедии. Предшествующий том, по-видимому, является первой тщательной попыткой классифицировать и обобщить литературу подобного рода. Нашей целью было кратко обобщить и упорядочить записи о самых любопытных, причудливых и ненормальных случаях, которые можно найти в медицинской литературе всех веков и на всех языках, — это медицинская тауматография. Легко увидеть, что такая коллекция должна выполнять функцию, выходящую далеко за рамки удовлетворения простого любопытства, даже если это заклеить словом "праздный". Если, как мы полагаем, здесь можно найти ссылки на все подобные случаи в медицинской литературе (включая анатомию, физиологию, хирургию, акушерство и т.д.), которые демонстрируют самые крайние и исключительные отклонения от обычного, то отсюда следует, что будущий клиницист и исследователь должен пользоваться справочником, который решает, был ли его собственный странный случай уже сопоставим или превзойден. Таким образом, ему будет оказана помощь в определении истинности его утверждений и точности его диагнозов. Более того, знание крайностей напрямую дает некоторое знание средств, а косвенно и умозаключениями часто дает больше. Значительные травмы иллюстрируют, до какой степени ткани и органы могут быть повреждены без летального исхода, и поэтому хирургу рекомендуется приступать к операции с большей уверенностью и более определенными знаниями относительно проблемы. Если бешеная корова может слепо играть роль успешного акушера своими рогами, то, конечно, опытный хирург может рискнуть проникнуть в матку со своим ножом. Если большие части органа — легкое, почка, части печени или сам мозг — могут быть потеряны случайно, а пациент все еще жив, врачу преподается урок невиновности и того, что, если возможно остановить заболевание этих органов до их полного разрушения, прогноз и лечение, таким образом, приобретают новые и более обнадеживающие фазы.

Прямо или косвенно многие подобные примеры также имеют четкое медико-юридическое значение или предположения; фактически, следует признать, что большая часть важности медицинской юриспруденции заключается в глубоком понимании аномальных и редких случаев в медицине. Заключение медицинского эксперта имеет свою главную ценность в том, что оно показывает возможности возникновения предполагаемых крайних случаев и экстраординарных отклонений от естественного. Каждый свидетель-эксперт должен быть способен подкрепить свою аргументацию полным приведением параллелей с любой замечательной теорией или гипотезой, выдвинутой его клиентами; и только исчерпывающее знание крайностей и аномалий позволяет авторитету в области медицинской юриспруденции надеяться неопровержимо подтвердить свои показания. В каждом случае отравления его тщательно допрашивают относительно наибольшей дозы рассматриваемого препарата, которая была принята безнаказанно, и наименьшей дозы, которая привела к смерти, и ожидается, что в его непосредственном распоряжении будут случаи, о которых сообщалось, идиосинкразии и переносимости. Вдову с ребенком на десятимесячной беременности можно спасти от потери репутации, упомянув достоверные случаи, в которых продолжительность

беременности превышала девять месяцев; доказательство жизнеспособности семимесячного ребенка может изменить распределение имущества; доказательство смерти от удара в эпигастрий без внешних следов насилия может осудить убийцу; и так же обстоит дело со многими другими случаями судебно-медицинского характера.

Примечательно, что в медицинской литературе старых времен, которой, к сожалению, несправедливо пренебрегают в нашей ярости на новое, так часто можно найти параллели с нашими самыми замечательными и своеобразными современными случаями. Мы хотим также выразить мягкий протест против современного эгоизма, который с насмешкой отвергает как миф свидетельства и отчеты философов и врачей только потому, что они жили сотни лет назад. Мы высоко оцениваем силу, которой обладали мифотворцы в прошлом, но применительно к ранним врачам мы предполагаем, что подозрение легко могло быть слишком активным. Когда Паре, например, изображает чудовище, мы можем не доверять его искусству, его художнику или его граверу и принимать во внимание его примитивные знания в области тератологии в сочетании с преувеличениями и выдумками любителя чудес; но когда он описывает в своем собственном сочинении то, что он или его собраты видели на поле битвы или в анатомической комнате, мы думаем, что в умеренных пределах мы обязаны ему доверять. В остальном мы не сомневаемся, что современный репортер, мягко говоря, такой же мифотворец, как и его старший брат, особенно если мы находим современные примеры, которые по сути похожи на более старые случаи, описанные в уважаемых журналах или книгах, и написанные людьми, предположительно честными. В нашем сборнике мы постарались, насколько это было возможно, привести аналогичные случаи из старой и из более поздней литературы.

Эта связь наводит на мысль о достоверности в целом. Вряд ли нужно говорить, что непрофессиональный журналист и газетный репортер обычно игнорировались нами просто потому, что опыт и исследования много раз доказывали, что научный факт, представленный в большинстве непрофессиональных журналов, становится каким-то таинственным образом, *ipso facto*, научной карикатурой (или хуже!), И если это так с фактами, каково должно быть влияние на отчеты, не основанные вообще ни на каких фактах? Мы явно не можем гарантировать достоверность приведенных хроник. Если бы мы были разумно уверены в ненадежности, мы могли бы даже не упоминать об этом чудесном заявлении. Очевидно, что мы ничего не могли сделать с явно заслуживающими доверия случаями, о которых сообщили авторитетные врачи, кроме как сослаться на автора и источник и оставить этот вопрос там, где наша ответственность должна заканчиваться.

Но где наша настоящая ответственность, казалось, никогда не закончится, так это в выполнении огромной работы, необходимой для разумной уверенности в том, что мы не упустили ни одного поиска, который мог бы привести к неоткрытым фактам, древним или современным. Выбор в селекции - это, конечно, всегда дело кустарное, и особенно когда, как в настоящем, возникает значительная нехватка ресурсов в сочетании с целью сжать наши результаты в одном удобном томе. Вкратце, можно сказать, что мы потратили несколько лет исчерпывающих исследований в крупных медицинских библиотеках Соединенных Штатов и Европы на сбор представленного здесь материала. Если, несмотря на это, будут обнаружены упущения и ошибки, мы будем благодарны, если на них укажут. Следует помнить, что ограниченность объема не позволяла удовлетворительно обсудить случаи, и главной целью всей работы было тщательно собрать и сгруппировать аномалии и курьезы и позволить читателю сформировать свои собственные выводы.

Поскольку весь труд по подготовке предшествующего тома, от зарождения идеи до завершения составления указателя, был исключительно личной работой авторов, материал представлен с полной уверенностью в подлинности цитируемых отчетов.

Даются полные ссылки на те факты, которые сравнительно неизвестны или уникальны, или которые заслуживают особого интереса или дальнейшего изучения. Во избежание ненужной загрузки книги примечаниями, в тех случаях, когда имеется ряд случаев одинакового характера и описание не было сочтено необходимым, достаточно простого цитирования, ссылки даются лишь кратко или опускаются вовсе. По той же причине в конце текста был добавлен библиографический указатель. Он содержит наиболее важные используемые источники информации, и каждый журнал или книга в нем имеют свой собственный номер, который используется вместо них на протяжении всей книги (таким образом, 476 означает The Lancet, Лондон; 597 - the New York Medical Journal и т.д.). Эти библиографические номера начинаются со 100.

Несмотря на то, что были приложены все усилия для удобной и удовлетворительной группировки тысяч случаев, содержащихся в книге (труд немалых масштабов сам по себе), полный общий указатель является практической необходимостью для полного успеха того, что по сути является справочным томом, и, следовательно, был добавлен еще один, в котором можно найти не только рассматриваемые темы и многочисленные перекрестные ссылки, но и имена авторов наиболее важных отчетов. За этим предисловием следует оглавление.

Мы берем на себя ответственность за нововведения в орфографии, некоторые сокращения и случайную замену цифр большими цифрами, дробями и десятичными дробями, что необходимо из-за ограниченного пространства, а в некоторых случаях - за более четкое представление таблиц и статистики. Из-за разнообразия отчетов единообразие номенклатуры и нумерации практически невозможно.

Поскольку мы планируем постоянно расширять наши данные, мы будем рады получать информацию о любых неопубликованных аномальных или любопытных случаях, как в прошлом, так и в будущем.

За многие любезности, щедро оказанные в помощь нашей исследовательской работе, мы хотим, среди прочего, выразить нашу особую благодарность и преклонение перед сотрудниками Библиотеки главного хирурга в Вашингтоне, Округ Колумбия, Библиотеки Лондонского королевского колледжа хирургов, Библиотеки Британского музея, Библиотеки Британской медицинской ассоциации, Библиотеки медицинского факультета Парижа, Национальной библиотеки и Библиотеки Колледжа врачей Филадельфии.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, октябрь 1896 г.

ДЖОРДЖ М. ГУЛД.
УОЛТЕР Л. ПАЙЛ.

Содержание.

ГЛАВА	СТРАНИЦЫ
I. ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ	17-49
II. ПРЕНАТАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ	50-112
III. АКУШЕРСКИЕ АНОМАЛИИ	113-143
IV. ИЗОБИЛИЕ	144-160
V. МАЙОР ТЕРАТА	161-212
VI. МАЛАЯ ТЕРАТА	213-323
VII. АНОМАЛИИ РОСТА, ГАБАРИТОВ И РАЗВИТИЯ	324-364
VIII. ДОЛГОВЕЧНОСТЬ	365-382
IX. ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ	383-526
X. ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ ГОЛОВЫ И ШЕИ	527-587
XI. ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ КОНЕЧНОСТЕЙ	588-605
XII. ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ И БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ	606-666
XIII. ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ МОЧЕПОЛОВОЙ СИСТЕМЫ	667-696
XIV. РАЗЛИЧНЫЕ ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ	697-758
XV. АНОМАЛЬНЫЕ ТИПЫ И СЛУЧАИ ЗАБОЛЕВАНИЙ	759-822
XVI. АНОМАЛЬНЫЕ КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ	823-851
XVII. АНОМАЛЬНЫЕ НЕРВНЫЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ	852-890
XVIII. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПИДЕМИИ	891-914

АНОМАЛИИ И КУРЬЕЗЫ МЕДИЦИНЫ.

ГЛАВА I.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ.

Менструация всегда представляла интерес не только для студентов-медиков, но и для непрофессионалов-наблюдателей. В старину существовало множество мнений относительно его причинно-следственной связи, и все они, вплоть до эпохи физиологических исследований, имели суеверное происхождение. Считая менструацию естественным средством выхода нечистот женского организма, древние всегда думали, что менструирующей женщины следует избегать; само ее присутствие было вредным для всего животноводства, как, например, у более старых авторов мы находим замечание Плиния: "При приближении женщины в таком состоянии суло становится кислым, семена, к которым она прикасается, становятся бесплодными, трава увядает, садовые растения засыхают, и плоды опадают с дерева, под которым она сидит". Он также говорит, что женщин с менструацией в Каппадокии прогуливали по полям, чтобы уберечь растительность от червей и гусениц. Согласно Флеммингу, считалось, что менструальная кровь обладает такой силой, что простое прикосновение менструирующей женщины делало виноградные лозы и все виды фруктовых деревьев бесплодными. Среди коренных австралийцев менструальные суеверия были настолько сильны, что один из коренных чернокожих, обнаруживший свою жену лежащей на его одеяле во время менструации, убил ее и сам умер от ужаса через две недели. Следовательно, австралийским женщинам в это время года запрещено прикасаться ко всему, чем пользуются мужчины. Аристотель говорил, что сам вид менструирующей женщины лишает зеркало блеска, и следующий человек, взглянувший в него, будет околдован. Фромман упоминает человека, который сказал, что видел дерево в Гоа, которое засохло из-за того, что на нем была повешена мужская салфетка. Бурк отмечает, что ужас, испытываемый американскими индейцами в этом отношении, соответствует подробностям, приведенным Плинием. Скво во время менструального очищения обязаны уединяться и в большинстве случаев занимать изолированные жилища, и во всех племенах запрещено готовить пищу для кого бы то ни было, кроме самих себя. Считалось, что, если бы женщина во время менструации села верхом на винтовку, лук или копье, от этого оружия не было бы никакой пользы. У знахарей есть привычка делать "защитную" оговорку всякий раз, когда они придумывают "лекарство", которая заключается в том, что "лекарство" будет эффективным при условии, что ни одной женщине в таком состоянии не будет позволено приближаться к палатке ответственного чиновника.

Эмпиризм, несомненно, учил древних мужей опасностям половых сношений в этот период, и последствия многих таких связей рассматривались как проявления заразности вредных выделений, выделяющихся в этот период. Поэтому когда-то к менструации относились с большим благоговением и отвращением.

С другой стороны, в некоторых восточных странах менструация считалась священной, а первые менструальные выделения считались настолько ценными, что заключались предменструальные браки для того, чтобы первая яйцеклетка не пропала даром, а была оплодотворена, потому что предполагалось, что она будет самой чистой и лучше всего подходит для этой цели. Такие обычаи сохранились и по сей день в некоторых частях Индии, несмотря на усилия британского правительства подавить их, а описания детских браков и их пагубных последствий часто приводились миссионерами.

По мере того как достижения физиологии просвещали умы относительно истинной природы менструального цикла, а эпоха суеверий постепенно уходила в прошлое, интенсивный интерес к менструации угас, и теперь, вместо того чтобы испытывать страх и благоговейный трепет, современные врачи постоянно наблюдают результаты совокупления в этот период. Неконтролируемое желание мужа и корыстные цели проститутки служат примерами современного пренебрежения.

Аномалии менструации, естественно, привлекали много внимания, и мы находим, что медицинская литература всех времен изобилует примерами. В то время как некоторые из них являются просто примерами заместительной или компенсаторной менструации, и так объяснялись даже более старыми авторами, есть много физиологических курьезов, представляющих значительный интерес. Леритье приводит часто цитируемую историю болезни молодой девушки, которая страдала от задержки менструаций, которые, вместо того чтобы течь по естественным каналам, периодически выходили из пузырьков на ноге в течение шести месяцев, после чего место выделений сменилось сыпью на левой руке и продолжалось в этом месте в течение одного года; затем выделения переместились в язву на большом пальце, а по истечении еще шести месяцев снова изменились, следующее место оказалось на верхнем веке; здесь они продолжались в течение двух лет. Бриер де Бумон и Мейснер описывают случай, по-видимому, идентичный предыдущему, хотя и не цитируют источник.

Халлер в сборнике физиологических курьезов, охватывающем период в полтора столетия, приводит 18 примеров кожных менструаций. Паррот также упомянул несколько случаев подобного рода. Чемберс говорит о периодическом выделении кровавого пота у двадцатисемилетней женщины; интервалы, однако, иногда составляли неделю или две недели, и выделение не ограничивалось каким-либо одним местом. Ван Свитен приводит историю одного случая подавления менструальной функции, при котором наблюдались судорожные сокращения тела с последующим параличом правой руки. Позже пациент получил удар по левому глазу, вызвавший амавроз; последовал отек этого органа, и месяц спустя из него пошла кровь, а впоследствии кровь сочилась из кожи носа и струйками стекала с кожи пальцев и ногтей.

Д'Андрад приводит рассказ здоровой женщины-парса восемнадцати лет, у которой регулярные менструации были с тринадцати до пятнадцати с половиной лет; затем менструация стала нерегулярной, и у нее время от времени возникали кровотечения из десен и носа, а также приступы кровохарканья. Менструации возобновились, но она так и не забеременела, а позже из здоровой кожи левой груди и правого предплечья пошла кровь, которая повторялась каждые месяц или два, и, наконец, на лбу появилось дополнительное кожное кровоизлияние. Микроскопическое исследование выделившейся крови показало присутствие обычных компонентов. Во французской литературе упоминаются два несколько похожих случая. Первое было у молодой леди, у которой после десяти лет подавления менструальных выделений появились выделения из везикулярной сыпи на пальце. Другой случай был довольно странным: женщина была проституткой, у которой время от времени менструировали пятна размером с пятифранковую монету, появлявшиеся на груди, ягодицах, спине, подмышечной впадине и эпигастрии. Барэм описывает случай, аналогичный вышеизложенному, в котором менструация приняла характер периодической пурпury. Дюшен упоминает случай полной аменореи, при которой обычные выделения сменились периодическим потоотделением.

Паррот рассказывает о женщине, которая в семимесячном возрасте страдала от струмозных язв, оставивших рубцы на правой руке, откуда в возрасте шести лет появились кровянистые выделения с сопутствующими судорогами. Однажды, находясь в сильном горе, она пролила кровавые слезы. В возрасте одиннадцати лет у нее начались месячные, и ее состояние временно улучшилось; но после любого сильного волнения кровотечения возобновлялись. Кровотечение прекратилось после ее первой беременности, но впоследствии, однажды, когда менструации задерживались на несколько дней, у нее появились кровянистые выделения со лба, век и волосистой части головы. Как и в случае, наблюдаемом Д'Андреде, при микроскопическом исследовании было обнаружено, что экссудат состоит из истинных компонентов крови. Дополнительным элементом осложнения в этом случае было возникновение эпизодических приступов кровотечения.

Выделения из молочных желез.— Находясь в тесном контакте с генеративной функцией, мы, естественно, ожидали бы обнаружить, что женские молочные железы вовлечены в случаи аномальной менструации, и истинность этого предположения подтверждается обилием таких зарегистрированных случаев. Шенк сообщает о случаях менструации из соска; а Рихтер, де Фонтешиа, Лаврентий, Марцелл Донатус, Амабус Лузитанский и Бирлинг - некоторые из авторов старшего поколения, которые наблюдали эту аномалию. Паре говорит, что у жены Пьера де Фера, торговца железом, живущей в Честодене, ежемесячно происходили такие месячные, что для получения выделений требовалось несколько салфеток. Казенав подробно описывает историю случая, в котором менструация в молочной железе была связана с аналогичной экссудацией с лица, а Вольф видел пример, связанный с кровотечением из зева. В "Ланцете" (1840-1841) приводится пример ежемесячных выделений из-под левой молочной железы. Финли также пишет о примере кровотечения из молочной железы, имитирующего менструацию. Барнс наблюдал случай в больнице Святого Георгия в Лондоне в 1876 году, когда у молодой девушки менструация происходила опосредованно из соска и живота. В ходе одной лондонской дискуссии был упомянут случай со здоровой пятидесятилетней женщиной, которая никогда не была беременна и у которой менструации прекратились два года назад, но у которой в течение двенадцати месяцев регулярно происходили менструации из сосков, причем кровотечения были настолько обильными, что требовали постоянной смены салфеток. Молочные железы были большими и болезненными, а сопутствующие симптомы были симптомами обычной менструации. Булджер упоминает случай периодических менструальных выделений из-под левой молочной железы. Джейкобсон говорит о регулярных менструациях в обеих молочных железах. Руссо описывает аменорею у семнадцатилетней девушки, у которой начались месячные из груди; а Тейфар сообщает о случае, когда в возрасте пятидесяти шести лет менструации возобновились из молочных желез. Бейкер подробно описывает случай заместительной менструации из-за язвы на правой молочной железе у двадцатилетней женщины. В то время, когда его вызвали к ней, она страдала так называемой "зеленой болезнью". У девочки никогда не было регулярных или обильных менструаций. Правая молочная железа была довольно хорошо развита, вялая, сосок выступал вперед, а поверхностные вены были больше и извилистее, чем обычно. Пациентка заявила, что правая молочная железа всегда была больше левой. Ареола была большой и хорошо выраженной, а в 1/4 дюйма от ее внешнего края, непосредственно под соском, находилась язва со слегка приподнятыми краями, размером примерно 1 1/4 дюйма в основании и с отверстием в центре диаметром 1/4 дюйма, покрытым тонким струпом. При удалении струпа и надавливании на основание язвы выделялись капли густого слизисто-гнойного вещества. Однако эти выделения

не были неприятными по запаху. 17 марта 1846 года грудь стала сильно увеличиваться и набухать, как изображено на фото 1. Язва была сильно воспалена и болезненна, вены были узловатыми и глубокого цвета, из них свободно выделялось кроваво-желтоватое вещество. Когда общее состояние здоровья девочки улучшилось и менструации стали более естественными, заместительные выделения пропорционально уменьшились, и вскоре после этого язва зажила. Каждый месяц эта грудь увеличивалась, язва воспалялась и опосредованно опорожнялась, продолжаясь таким образом в течение нескольких дней со всеми сопутствующими менструальными симптомами, а затем постепенно высыхала. Было заявлено, что язва появилась в результате того, что девушка наклонилась над кустами, чтобы взять яйцо из куриного гнезда, когда острое пальметты вонзилось ей в грудь и отломилось. Впоследствии образовалась язва, и в конечном итоге из нее вышел кусочек пальметты. Это произошло как раз во время начала менструации. На прилагаемых рисунках, рис. 1, показана грудь в обычном состоянии и во время аномальных выделений.

Хэнкок рассказывает о случае менструации из левой груди у крупной, в остальном здоровой англичанки тридцати одного года, у которой через полтора года после рождения младшего ребенка (сейчас ему десять лет) началось выделение жидкости из левой груди за три дня до начала регулярных месячных. По мере того, как жидкость вытекала из соска, ее характер менялся, переходя из беловатого в кровянистый и желтоватый соответственно, и внезапно прекращаясь в начале настоящего оттока из матки, чтобы снова появиться в груди по окончании оттока, а затем продолжаясь еще два или три дня. В это время в груди возникла некоторая боль колющего типа. Пациентка впервые обнаружила свое необычное состояние по пятну крови на ночной рубашке при пробуждении утром, и она проследила его до груди. В результате обследования выяснилось, что запущенный разрыв шейки матки во время рождения последнего ребенка привел к эндометриту, и в течение года пациентка страдала тяжелой меноррагией, от которой впоследствии ее лечили. В это время менструации стали скудными, а затем начались выделения кровянистой жидкости из левой груди, как упоминалось ранее. Правая грудь всегда оставалась полностью пассивной. Примечательной особенностью этого случая было то, что во время полового акта из левой груди произошло некоторое выделение жидкости. В качестве возможного способа пролить свет на этот вопрос можно добавить, что пациентка была необычайно энергичной, и во время кормления двух своих детей у нее было больше обычного количества молока (галакторея), которое постоянно изливалось из груди. С этого времени грудь была вполне нормальной, за исключением тенденции, проявившейся в левой при указанных условиях.

Случаи менструации через глаза часто упоминаются более старыми авторами. Беллини, Хеллвиг и Додоней все говорят о менструации через глаза. Джонстон приводит пример глазной менструации у молодой саксонской девушки, а Бартолинус - пример, связанный с кровянистыми выделениями из стопы. У Гепена есть пример с восемнадцатилетней девушкой, у которой начались менструации в возрасте трех лет. Менструации были довольно регулярными, происходили каждые тридцать два-тридцать три дня и длились от одного до шести дней. При прекращении менструальных выделений у нее обычно возникало дополнительное носовое кровотечение, и однажды, когда это было пропущено, у нее произошел внезапный выпот в переднюю камеру глаза. В этом случае выделения продолжались всего два часа. Он также приводит пример кровоизлияния в стекловидное тело при аменорее. Кровоизлияние в конъюнктиву было замечено несколькими американскими наблюдателями как проявление заместительной менструации. Либрайх обнаружил примеры кровоизлияния в сетчатку при

подавленной менструации, а сэр Джеймс Пэдджет говорит, что он видел молодую девушку в Мурфилдсе, у которой во время менструации в переднюю камеру глаза поступало небольшое количество крови, которая всасывалась в промежутках между менструациями. Блэр рассказывает историю о случае заместительной менструации, сопровождавшейся конъюнктивитом и помутнением роговицы. Лоу говорит о полной женщине тридцати лет, у которой обильно текла кровь из глаз, хотя менструации были регулярными.

Что касается менструаций из уха, Шпиндлер, Пауллини и Алиберт приводят примеры. В случае Пауллини о выделениях говорится как об очень неприятных, что делает вполне возможным, что это был случай заболевания среднего уха, связанного с каким-либо нарушением менструального цикла, а не случай истинной заместительной менструации. Случай Алиберт был следствием подавления менструаций. Лоу приводит пример с двадцатитрехлетней женщиной, у которой менструальные выделения были приостановлены на несколько месяцев. Она испытывала полноту в голове и кровотечение (в основном из ушей), которое впоследствии возникало периодически, чему предшествовала сильная пульсация; но в конце концов пациентка полностью выздоровела. Барнс, Степанов и Филд приводят примеры этой аномалии. Джульетон рассказывает о случае менструации из правого уха в течение пяти лет после выкидыша.

Кровотечение изо рта опосредованного характера часто наблюдалось в связи с нарушениями менструального цикла. Эфемериды, Мейбомий и Родий упоминают такие случаи. Случай Мейбомииуса был случаем младенчества, а случай, упомянутый Родиусом, был связан с кровоизлияниями из легких, пупка, бедра и полости зуба. Олпорт сообщает историю болезни, в которой наблюдалась рецессия краев десен и альвеолярных отростков, что было следствием аменореи. У Caso есть пример менструации из десен, и в протоколе есть описание женщины тридцати двух лет, у которой перед менструацией было кровотечение из горла; позже менструации перестали быть регулярными, а четырем годами ранее, после неудачной и насильственной связи, менструации прекратились, и вскоре у женщины развились геморрой и кровохарканье. Генри рассказывает о женщине, у которой менструация шла изо рта; при вскрытии в желчном пузыре было обнаружено 207 камней. Кришабер говорит о случае языковой менструации во время менструации.

Описания менструаций из конечностей довольно многочисленны. Печлин предлагает пример со стопы; Бурхаве - с кожи кисти; Эфемериды - с колена; Альбертус - со стопы; Закутус Лузитанский - с большого пальца левой руки; Бартолинус - любопытный пример с кисти; и эфемериды во время беременности - с лодыжки.

В посте говорится об очень своеобразном случае отека руки, чередующегося с менструальными выделениями. Сеннерт пишет о менструации в паху, связанной с кровотечением из пупка и десен. Мозес приводит пример кровотечения из пупка, несомненно, опосредованного. Вердук подробно описывает историю двух случаев ранения макушкой головы, а Керокринг приводит три похожих случая, один из которых был связан с кровоизлиянием из руки.

Особым способом является опосредованное менструальное кровотечение через старые язвы, раны или рубцы, и зарегистрировано множество примеров, некоторые из которых будут описаны ниже. Колдер дает превосходный отчет о менструации при язве лодыжки, а Бринкен говорит, что видел периодические кровотечения из рубца при язве проказы. В "Ланцете" есть отчет о случае симулированных стигматов в Венской больнице; шрам открывался каждый

месяц, и из него вытекали менструальные выделения; но когда на рану накладывали гипсовую повязку, запечатывая ее так, чтобы можно было легко обнаружить вмешательство в рану, вскоре наступало заживление, и обман был таким образом разоблачен. Таков, вероятно, был бы результат расследования большинства случаев "кровооточащих ран", которые демонстрируются невежественным и суеверным людям в религиозных целях.

Хогг публикует отчет с описанием молодой леди, которая повредила ногу сломанной сталью своего кринолина. Рана хорошо заживала, но всегда появлялась заново за день до обычной менструации. Форстер говорит о менструальной язве на лице и Мозесе втором на голове. Уайт, цитируемый Барнсом, приводит пример опосредованного кровоизлияния из пяти глубоких трещин на губах у четырнадцатилетней девочки; кровоизлияние было периодическим и не поддавалось контролю. При наступлении каждой менструации губы сильно воспалялись, и недавно зажившие менструальные рубцы открывались заново.

Нэггс приводит интересный отчет о продолжении операции по поводу заболевания яичников. После операции были регулярные, безболезненные менструации каждый месяц, во время которых нижняя часть раны вновь открывалась, и в течение трех дней катамении выделялась кровь. Макгроу иллюстрирует опосредованную менструацию на примере выделений, вытекающих из рубца после овариотомии, а Хупер приводит пример, в котором опосредованную функцию выполняла шелушащаяся язва. Бьюкенен и Симпсон описывают "аменорейные язвы". Дюпюитрен говорит о обнажении кожи в результате ожога с последующим развитием заместительной катамении в месте повреждения.

Известны случаи, когда менструация происходила через прямую кишку или мочевыводящие пути. Барби иллюстрирует это на примере случая, когда вместо регулярных менструальных выделений ежемесячно возникала смертельная холера. Барретт говорит о случае заместительной менструации прямой кишкой. Эстбери говорит, что он наблюдал случай менструации по геморроидальным сосудам, и случаи избавления от полнокровия с помощью заместительной менструации таким образом довольно распространены. Розенбладт приводит пример менструации через мочевой пузырь, а Салмут рассказывает о беременной женщине, у которой месячные проходили через мочевыводящие пути. Форд иллюстрирует эту аномалию на примере женщины тридцати двух лет, у которой нормальные менструации начались в четырнадцать лет; в течение длительного периода у нее были заместительные менструации из мочевыводящих путей, которые прекратились после рождения ее последнего ребенка. Существование плавающей почки в данном случае, возможно, было причиной этого кровотечения, и при чтении сообщений о так называемых менструациях необходимо должным образом учитывать наличие чего-либо иного, кроме нарушения менструального цикла, прежде чем мы сможем принять эти случаи за истинное опосредованное кровотечение. Тарнье приводит пример девушки без матки, у которой менструация шла из влагалища. Zacutus Lusitanus рассказывает историю о случае закупорки матки, сопровождавшейся кровотечением из устьев шейки матки. Упоминается случай менструации из половых губ.

Часто сообщается о возникновении менструации после удаления матки или яичников. Сторер, Клей, Тейт, а также Британское и зарубежное медико-хирургическое обозрение сообщают о случаях, когда менструация происходила без матки или яичников. Несомненно, сегодня можно было бы найти множество подлинных примеров, подобных предыдущему. Менструация после гистерэктомии и овариотомии объяснялась неполным удалением соответствующих органов,

однако при вскрытии некоторых случаев не было обнаружено никаких следов функционирования соответствующих органов.

Кровотечение является причиной аномальных менструаций, и зарегистрировано несколько случаев. Марцелл Донатус и Бенивениус иллюстрируют это на примерах. Случаи опосредованного и компенсаторного носового кровотечения и кровохарканья настолько распространены, что любые примеры были бы излишни. Зарегистрирован необъяснимый случай менструации в области грудины, и среди любопытных аномалий менструации следует упомянуть то, что, по сообщению Парвин, наблюдалось у женщины, у которой во время менструации наблюдались кровохарканье и выделение крови из губ и языка. Иногда язык сменялся сильным отеком, что очень затрудняло жевание и артикуляцию в течение четырех или пяти дней. Парвин создает портреты, показывающие венозный застой и изменение цвета губ.

Случаи мигрирующих менструаций, когда поток периодически перемещается из обычного протока в грудь и молочные железы, встречаются у более старых авторов. Сальмут рассказывает о женщине, на руках которой появились пятна непосредственно перед установлением менструации. Упоминаются случаи месячных раз в полгода и многие подобные аномалии периодичности.

В "Эфемеридах" содержится пример симуляции менструации после смерти, а Теста говорит о менструации, длящейся во время долгого сна. Случаи черной менструации можно найти, полностью описанные в "Эфемеридах" Пауллини и Шурига, а также в некоторых более поздних работах; возможно, что избыток железа, вводимого при некоторых нарушениях менструального цикла, может вызвать такое изменение цвета менструальной жидкости.

Прекращение менструации вызывается многими странными способами, а иногда и по малейшим причинам, причем некоторые достоверные случаи настолько странны, что кажутся мифическими. В Эфемеридах мы постоянно читаем о таких причинах, как контакт с трупом, вид змеи или мыши, вид чудовищ и т.д. В качестве причин упоминаются удар молнии и невроты любопытства. Многие старые книги по акушерству полны таких примеров, и постоянно приводятся современные иллюстрации.

Менструация у мужчин. —Периодические выделения крови у мужчин, составляющие то, что называется "мужской менструацией", часто замечались и представляют особый интерес, когда выделения происходят из полового члена или уретры, что является поразительной аналогией с женской функцией менструации. Более старые авторы приводили несколько таких примеров, и Мехлисс говорит, что в древние времена некоторые авторы отмечали, что катамениальная люстрация полового члена была применена к евреям как божественное наказание. Бартолинус упоминает случай в юности; Эфемериды приводят несколько примеров; Закутус Лузитанский, Сальмут, Хнгедорн, Фабриций Хильданус, Везалий, Мид и Acta Eruditorum упоминают все примеры. Форел видел менструацию у мужчины. Глонингер рассказывает о мужчине тридцати шести лет, у которого с семнадцати лет и пяти месяцев были лунные проявления менструации. Каждый приступ сопровождался болями в спине и гипогастральной области, лихорадочным расстройством и кровянистыми выделениями из мочеиспускательного канала, которые по цвету, консистенции и т.д. Напоминали менструальные выделения. Кинг рассказывает, что, посещая курс медицинских лекций в Университете Луизианы, он познакомился с молодым студентом, у которого были нормальные мужские половые органы, но у которого периодически выполнялась имитация менструации. Причина была необъяснима, и несчастная жертва была

предметом глубокого огорчения и страдала меланхолией. В течение трех лет у него были менструации таким образом: из сальных желез глубокой ямки за железистой короной выделялась жидкость; эта жидкость имела тот же вид, что и менструальные выделения. Количество составляло от одной до двух унций, а выделения длились от трех до шести дней. В то время студенту было двадцать два года, он обладал лимфатическим темпераментом, не отличался особой похотливостью и никогда не был жертвой каких-либо венерических заболеваний. Автор не дает никаких сведений о дальнейшей жизни этого человека, его местонахождение, к сожалению, неизвестно или опущено.

Опосредованная менструация у мужчины.—Эта имитация менструации у мужчины принимает опосредованный характер так же, как и у женщины. Ван Свитен, цитируя Бенивениуса, рассказывает о случае с человеком, у которого раз в месяц из правого бока выделялось большое количество крови. Пинель упоминает случай с армейским капитаном (М. Регис), который был ранен пулей в тело, и у которого после этого были ежемесячные выделения из мочеиспускательного канала. Пинель обращает особое внимание на аналогию в данном случае, упоминая, что если капитан подвергался переутомлению, лишениям, холоду и т.д., у него проявлялись обычные симптомы аменореи или подавления. Фурнье говорит о мужчине старше тридцати лет, у которого менструальные выделения начались в период полового созревания или вскоре после его первого полового акта. Он испытывал боли предменструального типа примерно за двадцать четыре часа до появления выделений, которые утихали с началом менструации. Он был чрезвычайно чувственной натурой и постоянно предавался сексуальным излишествам. Поток был обильным в первый день, уменьшился на второй и прекратился на третий. Halliburton, Jouilleton и Rayman также регистрируют мужские менструации.

Случаи менструации во время беременности и лактации не редкость. Нередко беременность, лактация и менструация протекают одновременно. Ни один внимательный акушер не будет отрицать беременность исключительно на основании регулярного наступления менструаций, так же как он не стал бы ставить диагноз беременности на основании факта прекращения менструаций. Блейк сообщает о случае катамении и секреции молочной железы во время беременности. Дено де Брейн упоминает аналогичный случай. Ребенок родился путем лицевого предлежания. Де Сен-Мулен приводит пример постоянных менструаций во время беременности у двадцатичетырехлетней женщины, которые никогда не были регулярными; ребенок родился в срок. Гелли рассказывает о случае, когда менструация продолжалась до третьего месяца беременности, когда произошел аборт. Пост, описывая рождение ребенка весом в два фунта, упоминает, что менструации продолжались во время беременности матери. Руссе сообщает о необычном случае, когда менструация появилась в течение последних четырех месяцев беременности.

Зарегистрировано несколько случаев вынашивания ребенка после менопаузы, как, например, у Пирсона, женщины, родившей девять детей до сентября 1836 года; после этого менструации появлялись лишь незначительно до июля 1838 года, когда они полностью прекратились. Через полтора года после этого она родила своего десятого ребенка. Другие случаи, в чем-то похожие, будут описаны при обсуждении позднего зачатия.

Преждевременные менструации наблюдаются с рождения до девяти-десяти лет. Конечно, менструации до третьего или четвертого года жизни крайне редки, большинство случаев,

зарегистрированных до этого возраста, были просто случайными кровянистыми выделениями из половых органов, нерегулярными и не настоящей менструацией. Однако зарегистрировано много достоверных случаев младенческих менструаций, которые, как правило, были связаны с преждевременным развитием и в других частях тела. Биллард говорит, что источником младенческих менструаций является слизистая оболочка матки; но Камерер объясняет это перевязыванием пуповины до того, как полностью наладится кровообращение в легочных сосудах. При рассмотрении этого вопроса мы должны иметь в виду влияние климата и местности на время появления менструации. В южных странах девочки достигают зрелости раньше, чем их сестры на севере. Медицинские отчеты из Индии свидетельствуют о раннем половом созревании женщин этой страны. Кэмпбелл отмечает, что в Сиаме девочки достигают половой зрелости в двенадцать лет, в то время как, напротив, некоторые наблюдатели сообщают о том факте, что менструации у эскимосских женщин не появляются до двадцати трех лет, а затем становятся очень скудными и наблюдаются только в летние месяцы.

О случаях менструации, начинающейся в течение нескольких дней после родов и периодически повторяющейся, сообщают Penada, журнал Neues Hannoverisches Magazin, Drummond, Buxtorf, Arnold, The Lancet и Британский медицинский журнал.

Сесил рассказывает о случае менструации на шестой день, продолжавшейся пять дней, во время которой было потеряно шесть или восемь капель крови. Пиплс приводит пример из Техаса с младенцем в возрасте пяти дней, который был связан с замечательным развитием половых органов и груди. Ван Свитен приводит пример в первый месяц; Британский медицинский журнал - во второй месяц; Конармонд - в третий месяц. У Изабель, молодой рабыни, принадлежащей дону Карлосу Педро из Гаваны, начались менструации вскоре после рождения, и в первый год она выполняла эту функцию регулярно. При рождении ее мама была хорошо развита, а подмышечные впадины были слегка покрыты волосами. В возрасте тридцати двух месяцев ее рост составлял три фута десять дюймов, а ее гениталии и молочные железы напоминали гениталии тринадцатилетней девочки. Голос у нее был серьезный и звучный; о ее нравственных наклонностях никто не знал. Дивер приводит пример ребенка двух лет и семи месяцев от роду, у которого, за исключением только трех месяцев, менструации были регулярными с четвертого месяца. Харл рассказывает о ребенке, младшей из трех девочек, у которой в возрасте пяти месяцев были кровянистые выделения, которые продолжались три дня и повторялись каждый месяц, пока ребенка не отняли от груди на десятом месяце. На одиннадцатом месяце болезнь вернулась и периодически продолжалась до смерти, вызванной диареей на четырнадцатом месяце. Вскрытие показало матку длиной 15/8 дюйма, устья которой были закупорены; левый яичник был в два раза больше правого, но не проявлял никаких явных аномалий. Байо и Британский медицинский журнал приводят примеры менструации на четвертом месяце. Зарегистрирован случай с младенцем, у которого началась менструация в возрасте шести месяцев, и у которого менструации возобновились ровно на двадцать восьмой день. Кларк, Уолл и The Lancet приводят описания случаев на девятом месяце. Негеле наблюдал случай на восемнадцатом месяце, а Шмидт и Колли - на втором году. Другой случай связан с ребенком девятнадцати месяцев от роду, грудь и наружные половые органы которого были полностью развиты, хотя ребенок не проявлял сексуального желания и не превосходил других детей того же возраста в интеллектуальном развитии. Этот вундеркинд был симметрично сложен и имел приятную внешность. Уорнер говорит о Софи Ганц, еврейке по происхождению, родившейся в Цинциннати 27 июля 1865 года, у которой менструации начались на двадцать третьем месяце и продолжались регулярно вплоть до момента составления отчета. В возрасте

трех лет и шести месяцев ее рост составлял 38 дюймов, вес - 38 фунтов, а обхват бедер - 33 1/2 дюйма. Таз был широким и хорошей формы и располагался на расстоянии 10 1/2 дюймов от передней поверхности остистого отростка одной подвздошной кости до поверхности другой, что было немного больше стандартного таза Черчилль, и, вследствие такого развития таза, ее ноги были изогнуты. Молочные железы и половые губы имели вид, свидетельствующий о наступлении половой зрелости, а лобок и подмышечные впадины были покрыты волосами. Она была похожа на леди и вела себя по-девичьи, без неестественной скованности или бесстыдства. В чем-то похожем случае, хотя пациентка имела вид маленькой старушки, была трехлетняя девочка, грудь которой была развита так же хорошо, как у двадцатилетней девушки, а половые органы напоминали органы девочки в период полового созревания. У нее были регулярные менструации с двухлетнего возраста. Вудрафф описывает ребенка, у которого менструации начались в двухлетнем возрасте и продолжались регулярно после этого. В возрасте шести лет у нее все еще были менструации, и проявлялись первые признаки полового созревания. Ее рост составлял 118 см. Грудь была развита, а на венерической артерии росли волосы. Ван дер Вир упоминает о младенце, у которого менструации начались в раннем возрасте четырех месяцев и продолжались регулярно более двух лет. У нее были черты лица и развитие ребенка десяти-двенадцати лет. Наружные половые губы и вульва во всех ее частях были хорошо сформированы, а венерическая гора была покрыта густыми волосами. Сэр Этли Купер, Мандельсхоф, Эфемериды, Рауз, Жоффруа-Сент-Илер и несколько других сообщают о случаях менструации в трехлетнем возрасте. Ле Бо описывает вундеркинда, который родился с хорошо сформированными молочными железами и таким же количеством волос на венерической горе, как у девочки тринадцати-четырнадцати лет. У нее начались месячные в три года, и она продолжала делать это регулярно, выделения продолжались четыре дня и были обильными. В возрасте четырех лет и пяти месяцев ее рост составлял 42 1/2 дюйма; черты ее лица были правильными, цвет лица розовым, волосы каштановыми, глаза серо-голубыми, ее мама размером с крупный апельсин, и были признаки того, что она сможет рожать детей в возрасте восьми лет. Придо приводит случай в возрасте пяти лет, а Гогирау Казалс, врач из Агде, наблюдал шестилетнюю девочку, которая периодически страдала от колик в животе, кровотечения из носа, мигрени и невралгии, что в сочетании с зудом гениталий и набухшими молочными железами заставило его заподозрить аменорею. Он заказал ванны, и вскоре у появились менструации, которые с тех пор стали регулярными. Бриер де Бумон регистрирует случаи катамении в пять, семь и восемь лет; а Сkene упоминает девочку, у которой начались месячные в десять лет и пять месяцев. Она принадлежала к низшим слоям общества, жила с пьяницей-отцом в многоквартирном доме и отличалась убогим физическим телосложением, полным невежеством и низкими моральными качествами, о чем свидетельствовал ее специфический вагинит. Зарегистрировано много случаев, происходящих с девяти лет до обычного периода полового созревания.

Случаи затяжных менструаций, как правило, достоверны, поскольку сами пациенты осведомлены о природе истинных менструаций и сами предоставляют необходимую информацию о характере и периодичности рассматриваемых выделений. Число таких случаев превышает столетний рубеж. Многие подробные статистические данные по этому вопросу были собраны способными людьми. Доктор Мейер из Берлина цитирует следующее:—

28 в 50 лет,
 3 в 57 лет,
 18 " 51" " " "
 3 " 58" " " "
 18 " 52" " " "
 1 " 59" " " "
 11 " 53" " " "
 4 " 60" " " "
 13 " 54" " " "
 4 " 62" " " "
 5 " 55" " " "
 3 " 63" " " "
 4 " 56" " " "

Эти статистические данные получены в результате изучения 6000 случаев менструации у женщин. Было обнаружено, что последние семь случаев были у женщин из высшего класса общества.

Мехлисс составил следующую подборку статистических данных несколько аналогичного характера —

Поздний прорезывание зубов. Поздний
 мужчина. Женский. Период лактации. Менструация.

Между 40 и 50 0 4 0 0

" 50 " 60 1 4 2 1

" 60 " 70 3 2 1 0

" 70 " 80 3 2 0 7

" 80 " 90 6 2 0 0

" 90 " 100 1 1 0 1

Выше 100 6 1 0 1

-- -- -- --

20 16 3 10

Эти статистические данные, по-видимому, были составлены с целью проиллюстрировать чудесное, а не дать обычное продолжение этих функций. Вряд ли представляется возможным, что обычное исследование не выявило бы случаев менструации в возрасте от шестидесяти до семидесяти и семи случаев в возрасте от семидесяти до восьмидесяти; однако, просматривая литературу в поисках такой подборки, мы должны иметь в виду, что чем более экстраординарный случай, тем более вероятно, что о нем будут говорить, поскольку естественная тенденция врачей - упускать из виду важное обычное и сообщать о неважном экстраординарном. Дьюис упоминает пример менструации в шестьдесят пять лет, а другие - в пятьдесят четыре и пятьдесят пять лет. Мотт говорит о случае в шестьдесят один год; Райан и другие - в пятьдесят пять, шестьдесят и шестьдесят пять; Пэрри - с шестидесяти шести до семидесяти семи; Дезорме - с шестидесяти до семидесяти пяти; Сэмпл - в семьдесят и восемьдесят семь; Хиггинс - в семьдесят шесть; Уайтхед - в семьдесят семь; Бернштейн - в

семьдесят восемь; Бейрат - в восемьдесят семь; Халлер - в сто; и самым высоким из всех является случай Бланкарди, у которого менструация была в сто шесть лет. В Лондонском медицинском и хирургическом журнале за 1831 год сообщается о случаях в возрасте восьмидесяти и девяноста пяти лет. В нозологической системе Гуда есть случаи, происходящие в семьдесят один, восемьдесят и девяносто лет. В Италии была женщина, у которой менструальная функция сохранялась с двадцати четырех до девяноста лет. Эммет приводит пример менструации в семьдесят лет, а Бриер де Бумон - случай женщины, у которой менструации были регулярными с двадцать четвертого года жизни до момента ее смерти в девяносто два.

Страсбергер из Беескоу описывает женщину, у которой прекратились менструации в сорок два года, которая оставалась в добром здравии до восьмидесяти, страдая лишь от легких приступов ревматизма, и в этом позднем возрасте ее охватили боли в животе, за которыми последовали менструации, которые продолжались в течение трех лет; женщина умерла в следующем году. Эта поздняя менструация имела все разумные признаки ранней. Кеннард упоминает негритянку в возрасте девяноста одного года, у которой менструация началась в четырнадцать лет, прекратилась в сорок девять, а в восемьдесят два началась снова и была регулярной в течение четырех лет, но с тех пор не возвращалась. Когда у нее возобновилась менструация, полагая, что к ней возвращаются силы для продолжения рода, она вышла замуж за энергичного негра тридцати пяти лет и не испытывала особых трудностей в удовлетворении его желаний. Дю Пейру де Шайсиоль и Бонур рассказывают о пожилой крестьянке, которой перевалило за девяносто один год, у которой регулярно происходили менструации.

Петерсен описывает женщину семидесяти девяти лет, у которой 26 марта начались боли в матке, длившиеся несколько дней и закончившиеся геморрагическими выделениями. 23 апреля у нее снова начались схватки, а 25-го начались выделения, продолжавшиеся четыре дня. До момента составления отчета, год спустя, эти менструации были регулярными. Известен случай, когда у женщины менструации происходили каждые три месяца в период с ее пятидесятого по семьдесят четвертый год, однако выделения были очень слабыми. Томас приводит пример шестидесятидевятилетней женщины, у которой не было менструаций с сорок девятого года, но которые начались снова в тот год, когда он увидел ее. Ее мать и сестра в возрасте шестидесяти лет пережили аналогичное потрясение, в первом случае связанное с горем из-за смерти сына, во втором - с испугом. Казалось, это была своеобразная семейная особенность. Веласкес Тарентский говорит, что у настоятельницы Монвикаро в очень преклонном возрасте ста лет после тяжелой болезни случился рецидив катамении, а впоследствии появился новый ряд зубов и новые волосы.

Позднее установление менструации.—В некоторых случаях менструация не появляется до позднего возраста, представляя собой те же явления, что и нормальная менструация. Perfect рассказывает историю женщины, которая была замужем много лет, и у которой менструации не появлялись до ее сорок седьмого года. В то время она была вдовой и никогда не была беременна. Вплоть до момента ее смерти, которая была вызвана судорожными коликами, на пятьдесят седьмом году жизни, у нее были обычные продромы менструаций, за которыми следовали обычные выделения. Родсевич рассказывает о вдове крестьянина, у которой впервые начались месячные в возрасте тридцати шести лет. Ее первый коитус состоялся в возрасте пятнадцати лет, еще до появления каких-либо признаков менструации, и с этого времени на протяжении всей своей супружеской жизни она была либо беременна, либо

кормила грудью. Ее муж умер, когда ей было тридцать шесть лет, и с тех пор менструальный цикл проявлялся с большой регулярностью. Во время вторых, четвертых и восьмых родов она родила близнецов, и всего у нее было 16 детей. Холдефранд в 1836 году упоминает случай, когда менструация не начиналась до семидесятого года, а Хойер упоминает случай, отложенный до семьдесят шестого года. Маркс из Кракау рассказывает о женщине сорока восьми лет, у которой никогда не было менструаций; до сорока двух лет она не ощущала никаких симптомов, но в это время начались боли, а в сорок восемь начались регулярные менструации. На момент составления отчета, четыре года спустя, у нее не было более и аменореи, и кровотечения были регулярными, хотя и скудными. Она была замужем с двадцати восьми лет. Грегори упоминает несколько похожий случай с матерью семерых детей, у которой никогда не было менструаций. Приводятся два примера задержки менструации: первый - у тридцатилетней женщины, хорошо сложенной, здоровой, с хорошим социальным положением и со всеми признаками полового созревания, за исключением менструации, которая так и не появилась; второй - у замужней женщины сорока двух лет, у которой на протяжении всей здоровой супружеской жизни ни разу не было менструаций. Авторам известен пример сорокалетней женщины, у которой никогда не было менструаций, хотя она отличалась исключительной энергией и развитием. Она была замужем много лет и не забеременела.

Медицинская литература, касающаяся преждевременного оплодотворения, полна удивительных примеров. По отдельности многие из этих случаев были бы недостоверны, но когда достоверные источники сообщают о каждом конкретном случае, мы должны принять возможность их возникновения, даже если мы сомневаемся в заявлениях некоторых источников. Не меньшая медицинская знаменитость, чем прославленный сэр Эстли Купер, отмечает, что однажды в Шотландии он видел семилетнюю девочку, таз которой был настолько развит, что он был уверен, что она могла легко родить ребенка; и случай Уорнера с еврейской девочкой трех с половиной лет, с тазом нормальной ширины, более чем подтверждает это предположение. Подобных примеров преждевременного тазового и сексуального развития зарегистрировано множество, и почти каждый опытный врач сталкивался со случаями детской мастурбации.

Обычный период зрелости самок удивительно поздний по сравнению с низшими животными того же размера, особенно если учитывать зарегистрированные случаи преждевременного созревания животных. Бертольд говорит о козленке четырнадцати дней от роду, который был оплодотворен взрослой козой и в обычный период беременности вынашивал козленка, который был зрелым, но слабым, который в изобилии давал молоко, и и мать, и козленок выросли сильными. По сравнению с вышесказанным, рождение детей восьмилетними женщинами не является чем-то экстраординарным.

Самый ранний случай зачатия, на который обратили внимание авторы, - это цитата из книги фон Мандельсло "оплодотворение в шесть лет" в одной из книг прошлого века; но тщательный поиск в Британском музее не подтвердил это утверждение, и в настоящее время мы должны принять это утверждение как слух, не имеющий источников для справочных целей.

Молитор приводит пример преждевременной беременности у восьмилетнего ребенка. Вероятно, это был тот же случай, о котором говорил Лефевр и о котором сообщили в Бельгийскую академию: девочка, родившаяся в Люксембурге, хорошо развитая сексуально, с волосами на лобке при рождении, у которой в четыре года началась менструация, а в возрасте

восьми лет она забеременела от тридцатисемилетней двоюродной сестры, которая была приговорена к пяти годам тюремного заключения за соращение. Беременность прервалась из-за изгнания родинки, содержащей хорошо охарактеризованный человеческий эмбрион. Случай Шмидта в 1779 году касался ребенка, у которого в два года началась менструация, и она родила мертвый плод, когда ей было всего восемь лет и десять месяцев. У нее был весь внешний вид и развитие семнадцатилетней девушки. Куссмауль приводит пример зачатия в восемь лет. Додд говорит о ребенке, у которого менструация началась рано и продолжалась до момента оплодотворения. Она была трудолюбивой и стирала всю одежду своей матери. Ее родовые схватки продолжались не более шести часов, от первого до последнего. Ребенок был крупным, весом 7 фунтов, и впоследствии умер в конвульсиях. На левой ноге младенца было всего 3 пальца. Молодой матери на момент родов было всего девять лет и восемь месяцев, и, следовательно, она, должно быть, забеременела до достижения девятилетнего возраста. Мейер приводит удивительный пример родов у швейцарской девочки в девять лет. Карн описывает случай с ребенком, у которого в два года началась менструация, в восемь лет она забеременела и дожила до преклонного возраста. Раттель сообщает о зачатии девочки девяти лет, а на севере, в Санкт-Петербурге, девочка стала матерью в возрасте до девяти лет. В "Journal de Scavans" за 1684 год содержится отчет о случае с мальчиком, который выжил, родившись у матери девяти лет.

Компания Векс сообщила о случае родов у девочки немногим старше десяти лет. Есть случаи плодовитости в девять лет, зафиксированные Эфемеридами, Вольфиусом, Савонаролой и другими. Гливс сообщает из Уайтвилла, Вирджиния, историю того, что он называет случаем самой молодой матери в Вирджинии — Энни Х., которая родилась в округе Блэнд 15 июля 1885 года, а 10 сентября 1895 года родила хорошо сформированного ребенка весом 5 фунтов. Девочка не отличалась женским развитием, хотя менструации у нее были регулярными с пятого года жизни. Роды были короткими и без происшествий, и через два часа мать ребенка захотела встать и одеться и сделала бы это, если бы ей разрешили. Не было ни развития молочных желез, ни выделения молока. Все время своего короткого существования (поскольку он прожил всего неделю) ребенок находился на вскармливании у своей бабушки, у которой ребенку было всего несколько месяцев. Родители этого ребенка были преуспевающими, умными и достойными людьми, и возраст ребенка не вызывал сомнений. "Энни сейчас здорова и играет с другими детьми как ни в чем не бывало". Харрис имеет в виду женщину из Кентукки, мать в десять лет, одну в Массачусетсе, мать в десять лет, восемь месяцев и семнадцать дней, и одну в Филадельфии в одиннадцать лет и три месяца. Первый случай был связан с преждевременным развитием ребенка, другой относился к гораздо более позднему периоду, когда менструальная функция установилась всего за несколько месяцев до зачатия. Все эти девушки имели хорошо развитый таз, большие молочные железы и общие признаки женственности, и родили живых детей. Было отмечено, что в трех случаях беременности с очень заметным преждевременным развитием одна была дочерью очень скромных родителей, одна родилась в богадельне, а другая воспитывалась своей матерью в доме проституции. Единственное значение этого утверждения заключается в большом количестве пороков и возможности для преждевременного полового акта, которым они подвергались; несомненно, подобные случаи при более благоприятных условиях никогда не были бы признаны таковыми.

Случай в журнале "декаванс" повторяется в 1775 году, что является лишь таким повторением, какое встречается во всей медицинской литературе — так сказать, "новые друзья со старыми лицами". Халлер наблюдал случай оплодотворения у девятилетней девочки, у которой

менструации продолжались несколько лет, и у других, которые забеременели в девять, десять и двенадцать лет соответственно. Роултт, случай которой упомянут Харрисом, видела ребенка, у которого менструации были в первый год и регулярно после этого, и родила ребенка весом 7 3/4 фунта, когда ей было всего десять лет и тринадцать дней. На момент родов ее рост составлял 4 фута 7 дюймов, а вес - 100 фунтов. Кертис, которого также цитирует Харрис, рассказывает историю Элизабет Дрейтон, которая забеременела, когда ей не было десяти лет, и родила взрослого живого ребенка мужского пола весом 8 фунтов. До зачатия у нее были менструации один или два раза, во время беременности она была довольно здорова, и у нее были довольно затяжные, но естественные роды. Чтобы завершить историю, отцом этого ребенка был пятнадцатилетний мальчик. Один из преподавателей Монпелье сообщил о случае в Новом Орлеане, когда одиннадцатилетняя девочка забеременела от юноши, которому еще не было шестнадцати. Мейгрие говорит, что он знал двенадцатилетнюю девочку, живущую в предместье Сен-Жермен, которая была заключена в тюрьму.

Харрис рассказывает подробности случая с белой девочкой, у которой начались месячные в одиннадцать лет и четыре месяца и которая родила ребенка мужского пола большого размера 21 января 1872 года, когда ей было двенадцать лет и девять месяцев. У нее было много молока, и она кормила ребенка грудью; роды продолжались около восемнадцати часов, и рваных ран удалось избежать. Он также говорит о девочке-мулатке, родившейся в 1848 году, у которой начались менструации в одиннадцать лет и девять месяцев, и она родила ребенка женского пола до того, как ей исполнилось тринадцать, и родила второго ребенка, когда ей было четырнадцать лет и семь месяцев. Отцом ребенка был белый парень семнадцати лет.

Ниже приведены некоторые статистические данные по Индии: 1 беременность в десять лет, 6 в одиннадцать, 2 в восемнадцать, 1 в девятнадцать. Чиверс говорит об одной матери в десять лет, а о других - в одиннадцать и двенадцать; а Грин в Дакке произвел трепанацию черепа плоду двенадцатилетней девочки. Уилсон рассказывает о тринадцатилетней девочке, которая родила взрослого ребенка женского пола после трехчасовых схваток. Она быстро поправилась, но через четыре недели ребенок умер из-за плохого ухода. Парню, признавшему отцовство, было девятнадцать лет. Кинг сообщает о хорошо подтвержденном случае родов у одиннадцатилетней девочки. И мать, и ребенок справились хорошо.

Робертсон из Манчестера описывает девочку, работавшую на хлопчатобумажной фабрике, которая стала матерью в двенадцать лет; де Ла Мотт упоминает беременность до двенадцати; Килпатрик в "негритянке" - в одиннадцать лет и шесть месяцев; Фокс - в двенадцать; Холл - в двенадцать; Кинни - в двенадцать лет, десять месяцев и шестнадцать дней; Херрик - в тринадцать лет и девять месяцев; Мурильо - в тринадцать лет; Филиппарт - в четырнадцать лет; Столлкап - в одиннадцать лет и девять месяцев; Стокли - в тринадцать лет; Уокер - в возрасте двенадцати лет и восьми месяцев; другой случай - в двенадцать лет и шесть месяцев; и Уильямс - в одиннадцать.

В редакционной статье в "Индийском медицинском вестнике" от сентября 1890 г. говорится:

"Появление менструации рассматривается подавляющим большинством уроженцев Индии как свидетельство возможности вступления в брак, но в индуистском сообществе считается позорным, что девушка должна оставаться незамужней до тех пор, пока эта функция не будет установлена. Следствием этого является то, что девочки выходят замуж в возрасте девяти или десяти лет, но понимается или провозглашается, что вступление в брак откладывается до

окончания первой менструации. Однако есть слишком много оснований полагать, что более ранняя церемония очень часто, возможно, общепринято, используется для оправдания обращения к половому акту до наступления менструации: можно принять за истину, что предменструальное совокупление в этой стране в основном практикуется под прикрытием брака.

"В результате такой практики девочки становятся матерями в самый ранний период своей жизни. Местный свидетель-медик засвидетельствовал, что примерно в 20 процентах браков дети рождались женами в возрасте от двенадцати до тринадцати лет. Случаи смерти, вызванные первым половым актом, ни в коем случае не редкость. Естественно, они скрываются, но время от времени они выявляются. Доктор Чиверс упомянул около 14 случаев подобного рода в последнем издании своего "Справочника по медицинской юриспруденции для Индии", а доктор Харви нашел 5 в медико-юридических отчетах, представленных гражданскими хирургами президентства Бенгалии за 1870-71-72 годы.

"Реформа должна исходить из убежденности и усилий, как и в любом другом случае, но тем временем должна быть задействована сильная рука закона для защиты детей женского пола от деградации и вреда, которые влечет за собой преждевременный половой акт. Это можно легко сделать, повысив возраст для наказуемых половых сношений, который сейчас установлен на абсурдном пределе в десять лет. Менструации очень редко появляются у местных девочек до достижения двенадцатилетнего возраста, и если бы "брачный возраст" был увеличен до этого предела, это не повлияло бы на предрассудки и обычаи, которые требуют вступления в брак до наступления менструации".

В 1816 году несколько девочек были приняты в парижское материнство в возрасте тринадцати лет, а во время революции несколько - в возрасте одиннадцати и даже моложе. Смит рассказывает о судебном деле, в котором одиннадцатилетняя девочка, благополучно родившая живого ребенка, обвинила своего дядю в изнасиловании. Аллен рассказывает о девочке, которая забеременела в двенадцать лет и девять месяцев и родила здорового мальчика весом 9 фунтов до прибытия врача; впоследствии плацента отошла, и мать быстро выздоровела. Считалось, что у нее была "водянка живота", поскольку родители потеряли девочку примерно того же возраста, у которой диагностировали асцит. Отцом ребенка был мальчик всего четырнадцать лет.

Удивительно, но зафиксировано несколько случаев рождения близнецов у одной матери. Кей сообщает о случае рождения близнецов у тринадцатилетней девочки; Монтгомери - в четырнадцать лет; а Мейгс сообщает о случае с молодой девушкой испанских кровей из Маракайбо, которая родила ребенка до того, как ей исполнилось двенадцать, и близнецов до достижения четырнадцати лет.

В более старых работах следующие авторы сообщали о случаях беременности до появления менструации: Баллониус, Фогель, Моргань, специалист по анатомии почек, Шенк, Бартолинус, Бирлинг, Закхиас, Чарлтон, Морисо, Эфемеридес и Фабрициус Хильданус.

В некоторых случаях это преждевременное развитие, по-видимому, передается по наследству, от матери к дочери, что приводит к почти невероятному положению вещей, при котором девочка становится бабушкой примерно в обычном возрасте материнства. Кей говорит, что он сообщил ему, опираясь на "довольно надежные" источники, о случае с еврейкой из Дамаска,

которая стала бабушкой в двадцать один год. Во Франции описывают молодую бабушку двадцати восьми лет. Кетчум рассказывает о негритянке тринадцати лет, которая родила хорошо развитого ребенка, у которого начались менструации в десять лет и девять месяцев, а в тринадцать забеременела; следовательно, негритянка стала бабушкой в двадцать пять лет и девять месяцев. До того, как ей исполнилось шестнадцать, у нее родился второй ребенок, у которого начались менструации в семь лет и шесть месяцев, что доказывает наследственность этого преждевременного развития и оставляет нас в затруднительном положении, чтобы выяснить, какой бабушкой она может стать, если доживет до преклонного возраста. Другим интересным случаем подобного рода является случай с миссис К., родившейся в 1854 году, вышедшей замуж в 1867 году и родившей дочь десять месяцев спустя. Эта дочь вышла замуж в 1882 году, и в марте 1883 года родила мальчика весом 9 фунтов. Молодая бабушка, которой не исполнилось и двадцати девяти, присутствовала при родах. Этот случай был примечательным, поскольку оба ребенка были законнорожденными.

Плодовитость в пожилом возрасте, по-видимому, привлекала не меньше внимания наблюдателей старшего поколения, чем скороспелость. Плиний говорит о Корнелии из семьи Серпиос, которая в шестьдесят лет родила сына, которого назвали Волузий Сатурний; и Марса, врач из Венеции, был обманут беременностью шестидесятилетней женщины, поставив диагноз "водянка". Тарента описывает историю женщины, у которой начались месячные и она родила детей, когда ей перевалило за шестьдесят. Среди более старых сообщений есть сообщения Бланшара о женщине, которая родила ребенка в шестьдесят лет; Фиелица - об одном ребенке в шестьдесят лет; Эфемерид - об одном в шестьдесят два; Раша - об одном в шестьдесят; Бернштейна - об одном в шестьдесят лет; Шепфера - в семьдесят лет; и, что почти невероятно, Дебес приводит пример, имевший место в очень преклонном возрасте ста трех лет. Уоллес говорит о женщине с острова Оркнейские острова, вынашивающей детей после шестидесяти лет. Мы, естественно, ожидали бы, что возраст деторождения продлится в северных странах, где зрелый возраст наступает позже. Капурон приводит пример рождения ребенка у шестидесятилетней женщины; Халлер - случаи в пятьдесят восемь, шестьдесят три и семьдесят лет; Дьюис - в шестьдесят один год; и Тибо де Шовалон - у женщины с Мартиники в возрасте девяноста лет. В 1723 году одна женщина родила в Германии в возрасте пятидесяти пяти лет; одна - в пятьдесят один год в Кентукки; и одна - в России в пятьдесят. Депасс рассказывает о женщине пятидесяти девяти лет и пяти месяцев от роду, у которой родился здоровый ребенок мужского пола, которого она кормила грудью, отняв от груди в день своего шестидесятилетия. Она была вдовой двадцать лет, и менструации у нее прекратились почти десять лет назад. В церкви Святого Петра в Восточном Оксфорде установлен памятник с надписью, свидетельствующей о смерти шестидесятидвухлетней женщины при родах. Кашо рассказывает о случае с женщиной пятидесяти трех лет, которая родила живого ребенка с помощью щипцов, а через год родила второго ребенка без инструментального вмешательства. В то время у нее не было молока в груди и никаких признаков секреции. Эта пожилая мать вышла замуж в пятьдесят два года, через пять лет после прекращения менструаций, и ее мужем был молодой человек, всего двадцати четырех лет.

Кеннеди сообщает о родах в возрасте шестидесяти двух лет, а в "Цинциннати Инкуайпер" за январь 1863 года говорится: "Доктор У. Маккарти в прошлый четверг вечером осматривал женщину шестидесяти девяти лет, которая родила прекрасного мальчика. Отцу ребенка семьдесят четыре года, и у матери с ребенком все хорошо". Совсем недавно в Великобритании в возрасте ста двенадцати лет скончалась миссис Генри из Гортри, оставив девятилетнюю дочь.

Мэйхем видел женщину семидесяти трех лет, которая пришла в себя после родов. Наиболее необычный случай - вдова семидесяти лет, уроженка Гарша. У нее была привычка безудержно баловаться вином, а в течение последних шести месяцев - и вовсе излишествовать. После необычно продолжительного возлияния она обнаружила, что не может идти домой пешком; она села на обочине дороги, ожидая, пока сможет продолжить путь, и была найдена молодым человеком, который знал ее и который предложил помочь ей добраться до дома. К тому времени, когда они добрались до ее дома, уже наступила ночь, и она пригласила его остановиться на ночь; найдя ее более чем приветливой, он остановился у нее дома на четыре ночи, и результатом его визитов стала последующая беременность мадам.

Из достоверных источников поступали сообщения о многоплодных родах у пожилых людей. The Lancet цитирует довольно невероятный рассказ о женщине старше шестидесяти двух лет, которая родила тройню, в результате чего общее число ее детей составило 13. Монтгомери, Колумб и Кнехель, каждый, зафиксировали рождение близнецов у женщин, достигших обычного возраста менопаузы, и есть зарегистрированный случай, когда женщина пятидесяти двух лет родила двойню.

Оплодотворение без завершения копулятивного акта по причине некоторых пороков развития, таких как закупорка влагалища или матки, фиброзная и неразорвавшаяся девственная плева и т.д., было предметом обсуждения в работах по медицинской юриспруденции всех веков; а случаи зачатия без входа полового члена в изобилии встречаются в медицинской литературе и могут иметь важное медико-правовое значение. Нет никаких сомнений в возможности того, что сперматозоиды, отложившиеся на гениталиях, продвигаются к месту оплодотворения, поскольку их подвижность и жизнестойкость были хорошо продемонстрированы. Отчеты Перси экземпляр, в котором Семен был найден выдачи от зева матки восемь с половиной суток после последнего полового акта, и при микроскопическом исследовании этой Семен показал присутствие живых как мертвых сперматозоидов. У нас есть отдельные случаи пропитки ректального соития сперма в поиске своего пути в закупоренный вагинальный канал с помощью свищевого хода сообщения.

Гиймо, хирург французского короля, рассказывает о восемнадцатилетней девушке, которая предстала перед французскими официальными лицами в Париже в 1607 году по обвинению ее мужа в неспособности позволить ему завершить супружеский обряд. Он утверждал, что предпринял несколько безуспешных попыток проникнуть в нее и при этом вызвал парафимоз. При осмотре хирургами у нее была обнаружена плотная мембрана волокнистого характера, полностью закрывающая влагалище, которое они и разрезали. Сразу после этого у женщины проявились утренняя тошнота и обычные признаки беременности, и через четыре месяца она родила доношенного ребенка - результат оплодотворения, вызванного одной из неудачных попыток проникновения. Таких примеров множество в более старой литературе, и простого приведения некоторых из них здесь считается достаточным. Закхиас, Аманд, Фабрициус Хильданус, Грааф, первооткрыватель фолликулов, носящих его имя, Борелл, Бленьи, Бланшар, Димербрук, Дадделл, Морисо, А. Рейес, Риолан, Харви, первооткрыватель циркуляции крови, Вольфиус, Вальтер, Ронжье, Рюйш, Форестус, Эфемеридес и Шуриг - все упоминают случаи зачатия с неповрежденной девственной плевой, при которых не было входа в пенис. У Толберга есть пример целой девственной плевы после рождения плода в возрасте пяти месяцев, и зарегистрирован случай трубной беременности, при которой девственная плева была неповрежденной.

Гилберт рассказывает о случае беременности незамужней женщины, которая успешно сопротивлялась попытке вступить в преступную связь и все же забеременела и родила идеально сформированного ребенка женского пола. Девственная плева не была разорвана, и оплодотворение не могло предшествовать родам более чем за тридцать шесть недель. К сожалению, эта бедная женщина заразилась гонореей после попытки насилия. Симмонс из Сент-Луиса приводит любопытную особенность зачатия, при которой происходило полное закрытие влагалища, последующее зачатие и родоразрешение в срок. Он познакомился с пациенткой по ее обращению к нему в связи с неправильным состоянием ее полового аппарата, вызывающим много семейных проблем.

Лоусон рассказывает о женщине тридцати пяти лет, которая была замужем десять месяцев и чей муж так и не смог добиться вступления в брак; тем не менее, она забеременела и роды прошли нормально, несмотря на то, что в дополнение к жесткой и неповрежденной девственной плеве у нее была перекрывающая влагалище киста. Хикинботэм из Бирмингема сообщает о двух случаях родов на сроке у женщин, чьи девственные плевы были чрезвычайно утолщены. Х. Грей Эдвардс наблюдал случай неперфорированной девственной плевы, которую пришлось разорвать во время родов; тем не менее, одного акта совокупления, даже с этим препятствием для входа, было достаточно для оплодотворения. Чемпион рассказывает о женщине, которая забеременела, хотя ее девственная плева была цела. У нее была привычка совершать коитус через мочеиспускательный канал, и на протяжении всей беременности она продолжала эту практику.

Хоутон рассказывает о двадцатипятилетней девушке, во влагалище которой было невозможно ввести кончик указательного пальца из-за плотной рубцовой оболочки в отверстии, но которая сравнительно легко родила доношенного ребенка, единственным вмешательством, необходимым для прохождения головки, было несколько небольших разрезов. Твиди видел двадцатитрехлетнюю ирландку с незрелым зевом матки, у которой с четырнадцати лет менструации были скудными, а после замужества - вообще отсутствовали. Она забеременела, у нее пошел срок, и ей потребовалось некоторое оперативное вмешательство. Он сделал надрез в месте обычного расположения зева, и за одним из его надрезов последовал отток амниевой жидкости, и головка попала в искусственное отверстие, диаметр которого оказался полтора-два дюйма; затем роды развивались быстро, ребенок родился живым.

Герард отмечает случай, когда через отверстие едва пропускался волос; тем не менее пациентка достигла третьего месяца беременности, и в это время она произвела аборт способом, который невозможно было установить. Роу приводит случай зачатия при неперфорированной матке, а Дункан рассказывает историю случая беременности при неразорванной девственной плеве, характеризующейся необычным подъемом матки. Среди многих, следующие современные наблюдатели также сообщили о случаях беременности с девственной плевой: Браун, 3 случая; Фрэнсис, Хортон, Окман, Брилл, 2 случая; Берджесс, Хейг, Хэй и Смит.

Случаи, когда наличие неразорванной девственной плевы осложняло или задерживало настоящие роды, довольно распространены, и до тех пор, пока оболочка не будет разорвана внешними средствами, роды часто фактически затруднены. Среди других, сообщивших о случаях подобного рода, Бил, Кэри, Дэвис, Эмонд Фетерстон, Лейзенринг, Маккинли, Мартинелли, Палмер, Руссо, Уэр и Йель.

Известно много случаев стриктуры или полной закупорки влагалища, врожденных или приобретенных в результате рубцового сокращения, препятствующих родоразрешению, и в некоторых случаях оплодотворение кажется более чудесным, чем случаи, когда препятствием является только тонкая перепончатая девственная плева. Часто непроходимость настолько плотная, что для ее разделения требуется большой бистуарий, но даже этого не всегда достаточно, и только операция кесарева сечения может прервать затрудненные роды; мы не можем предположить, как могло произойти зачатие. Компания Staples зарегистрировала случай беременности и родов с врожденной стриктурой влагалища. Мезоннев упоминает успешную практику операции кесарева сечения в случае врожденной окклюзии влагалища, формирующей полную непроходимость родоразрешения. Вердилье описывает случай неперфорированного влагалища, при котором ректовагинальная стенка была разделена и родоразрешение осуществлялось через прямую кишку и задний проход. Ломбард упоминает наблюдение полной закупорки влагалища у женщины, матери 4 живых детей и беременной в пятый раз. Таким образом, почти невероятно, что женщина может стать матерью живого ребенка и при этом сохранить все вагинальные свидетельства девственности. Коул описывает двадцатичетырехлетнюю женщину, которая родила без разрыва девственной плевы, и Мик рассказывает о похожем случае. Мы легко можем видеть, что в случае, подобном случаю с Вердилье, при котором осуществляется ректальное родоразрешение, девственную плеву можно было бы оставить нетронутой, и продукт зачатия родился бы живым.

Естественным продолжением процесса оплодотворения без входа является процесс искусственного оплодотворения. Будучи предметом удивления и слухов, он был продемонстрирован как практичный и полезный метод в тех случаях, когда по причине какого-либо неудачного анатомического порока развития либо с мужской, либо с женской стороны брак оказывается бесплодным. Постоянно происходит много случаев, когда рождение наследника является самым желанным событием в жизни человека. Исторический случай с королевой Марией Английской, чья тревога и попытки выносить ребенка были предметом общественного обсуждения и молитв, является всего лишь примером факта, который происходит каждый день, и, несомненно, некоторые из этих случаев можно было бы исправить, применяя некоторые из предложенных методов.

С начала века ходили слухи о том, что женщины оплодотворяются в ванне, в результате контакта с тканями, содержащими сперму, и т.д., и некоторые авторитеты в медицинской юриспруденции допускали возможность такого явления. В компетенцию этой работы входит не рассуждать о том, что может быть, а приводить авторитетные факты, из которых читатель может сделать свои собственные выводы. Считалось, что оплодотворение растений было известно в древнейшие времена, и есть некоторые, кто считает, что Александрийская библиотека, должно быть, содержала какую-то информацию, касающуюся этого. Первое имеющееся у нас достоверное сообщение об искусственном оплодотворении принадлежит Шваммердаму, который в 1680 году безуспешно пытался сделать это путем оплодотворения икринок рыб. Розель, его ученик, предпринял попытку в 1690 году, но также потерпел неудачу; и Якоби в 1700 году принадлежит честь успеха. В 1780 году аббат Спалланцани, продолжая успех Якоби, искусственно оплодотворил суку, которая за шестьдесят два дня произвела на свет трех щенков, все напоминавших кобеля. Знаменитый Джон Хантер посоветовал мужчине, страдающему гипоспадией, оплодотворить свою жену путем вагинальных инъекций спермы в воде с помощью обычного шприца, и, несмотря на простоту этого метода, за попыткой последовали успешные роды. С тех пор Николас Нанси и Лесюер практиковали простой

вагинальный метод; в то время как Гигон, д'Ангулем (14 случаев), Жиро (10 случаев), Марион Симс, Томас, Салмон, Пажо, Галлард, Корти, Рубо, Дего и другие с успехом использовали более современный маточный метод.

Собаковод, сделав спринцевание матки суке, добился ее оплодотворения. Тех, кто желает получить полную информацию по этому вопросу, относительно способа действия и т.д., отсылают к Жиро; этот автор полностью приводит несколько примеров. Один случай произошел с двадцатипятилетней женщиной, страдавшей бленореей, которая, огорченная отсутствием потомства, в течение двух месяцев делала повторные принудительные инъекции спермы в воде и, наконец, преуспела в оплодотворении и родила живого ребенка. Другим случаем была женщина в возрасте двадцати трех лет, у которой был удлинённый вагинальный канал, что, вероятно, объясняло отсутствие беременности. Ей сделали инъекции спермы, и в конце концов у нее родился ребенок. Он также сообщает о случае с выдающимся музыкантом, который из-за гипоспадии так и не смог оплодотворить свою жену и прибегнул к инъекциям спермы с благоприятным результатом. Этот последний случай вряд ли кажется оправданным, если учесть, что мужчины, страдающие гипоспадией и эписпадией, стали отцами. Перси приводит пример джентльмена, которого он знал некоторое время, у которого мочеиспускательный канал заканчивался немного ниже уздечки, как и у других людей, но головка довольно заметно выступала за нее, делая невозможным мочеиспускание в прямом направлении. Несмотря на то, что этот мужчина не мог выполнять эякуляторную функцию, он был отцом троих детей, двое из которых унаследовали его формирование полового члена.

Основным условием оплодотворения является соединение сперматозоида и яйцеклетки, цель искусственного оплодотворения состоит в том, чтобы способствовать этому соединению путем введения спермы непосредственно на дно матки. Операция довольно проста и заключается в следующем: муж, признанный совершенно здоровым, направляется к сожителю со своей женой, используя презерватив. В эякулировали спермой, втянутый внутритрубно шприц, который был правильно дезинфицировать и держать в тепле. Теперь обнажается наружное отверстие матки и протирается небольшим количеством ваты, смоченной в антисептической жидкости; вводится на дно матки, и несколько капель жидкости медленно сцеживаются в матку. Затем женщину укладывают в постель на спину. Эту операцию лучше всего проводить непосредственно перед началом менструации или сразу после нее, и, если первая попытка не увенчалась успехом, ее следует повторять в течение нескольких месяцев. В настоящее время искусственная пропитка в рыбоводстве широко и с большим успехом применяется.

{сноска} Следующий экстраординарный случай случайного оплодотворения, цитируемый американским медицинским еженедельником the Lancet, приводится вкратце не потому, что это имеет какое-либо подобие вероятности, а как любопытный пример из области воображения в медицине.

Л. Г. Кейперс из Висконсинга, штат Миссури, следующим образом рассказывает об инциденте времен поздней гражданской войны: Матрона и две ее дочери в возрасте пятнадцати и семнадцати лет, преисполненные патриотического энтузиазма, стояли, готовые залечить раны своих соотечественников, в своей прекрасной резиденции недалеко от места битвы при Р., 12 мая 1863 г., между частью армии Гранта и несколькими конфедератами. Во время драки доблестный и благородный молодой друг рассказчика пошатнулся и упал на землю; в то же время в соседнем доме послышался пронзительный крик. Осмотр раненого солдата показал,

что пуля прошла через мошонку и унесла левое яичко. Та же пуля, по-видимому, пробила левую сторону живота пожилой молодой леди, на полпути между пупком и передним верхним остистым отростком подвздошной кости, и затерялась в брюшной полости. Эта дочь перенесла приступ перитонита, но выздоровела через два месяца после проведенного лечения.

Удивительно, но всего через двести семьдесят восемь дней после приема мини-бала у нее родился прекрасный мальчик весом 8 фунтов, к ее собственному удивлению и огорчению ее родителей и друзей. Девственная плева была цела, и молодая мать усиленно настаивала на своей девственности и невинности. Примерно через три недели после этих замечательных родов доктора Кейперса вызвали осмотреть младенца, и бабушка настаивала, что с гениталиями ребенка что-то не так. Осмотр показал грубую, опухшую и чувствительную мошонку, содержащую какое-то твердое вещество. Он оперировал и извлек раздавленный мини-мяч. Доктор, после некоторого размышления, выдвинул такую теорию: он пришел к выводу, что это был тот самый шар, который унес яичко его юного друга, который проник в яичник молодой леди и, содержа в нем некоторое количество сперматозоидов, оплодотворил ее. С этим убеждением он подошел к молодому человеку и рассказал ему обстоятельства; солдат сначала отнесся к этому скептически, но согласился навестить молодую мать; завязалась дружба, которая вскоре переросла в счастливый брак, и у пары родилось трое детей, ни один из которых не походил в той же степени, что первый, на героического отца семейства.

Какими бы интересными ни были все аномалии зачатия, ни одна из них не является более серьезной, чем аномалии бессознательного оплодотворения; и можно упомянуть несколько хорошо подтвержденных случаев. О случаях нарушения сна с последующей беременностью в результате сообщалось в прошлом веке Валентини, Генселиусом и Шуригом. Сообщения современных властей кажутся довольно скудными, хотя зарегистрировано несколько случаев изнасилования во время наркоза с последующим оплодотворением. Капурон рассказывает любопытный случай с женщиной, которая была изнасилована во время летаргии и которая впоследствии забеременела, хотя ее состояние было установлено только на четвертом месяце, странное ощущение в животе вызвало подозрение об истинной природе случая, что ранее считалось невозможным.

Есть запись о случае с молодой девушкой исключительной нравственной чистоты, которая забеременела, не имея ни малейшего представления об источнике; хотя, следует заметить, такие случаи следует рассматривать "*cum grano salis*". Были зарегистрированы случаи зачатия без малейшего сексуального желания или удовольствия, либо от испуга, как при изнасиловании, либо от врожденной неполноценности телосложения; а также зачатие во время опьянения и в гипнотическом трансе, последнее недавно приобрело широко обсуждаемый юридический аспект. Еще в 1680 году Дюверни говорил о зачатии без малейшего чувства желания или удовольствия со стороны женщины.

Зачатие с дефектом органов.—Раз уж речь зашла о зачатии с некоторым препятствующим вмешательством, следует рассмотреть зачатие с каким-либо естественным или приобретенным дефектом функционального, органического или генитального аппарата. Хорошо известно, что женщины с зачаточным развитием матки или влагалища все еще могут забеременеть, и таких

случаев зарегистрировано много; но наиболее необычными являются случаи, когда беременность наступала после удаления части полового аппарата.

Наступление беременности с успешными родами часто следует за выполнением овариотомии с поразительной быстротой. Олье приводит пример овариотомии с беременностью двойней через три месяца после этого и рождением в срок двух хорошо развитых мальчиков. Полайон говорит о беременности, наступившей после овариотомии, при нормальном сроке сращения. Крауч сообщает о случае успешных родов у пациентки, которая ранее перенесла овариотомию с помощью большого разреза. Парсонс упоминает случай беременности двойней через два года после овариотомии, сопровождавшейся аномалиями развития одного из детей. Каттер рассказывает о случае, когда женщина родила ребенка через год после выполнения овариотомии, а Пиппингсвольд - о двух случаях беременности после овариотомии, при которой была прижжена культия, а также оставшийся яичник. Браун приводит аналогичный случай с успешными родами. Биксби, Хардинг, Уокер (1878-9) и Мирс сообщают обо всех случаях, а другие вовсе не редки. В случаях, следующих вскоре после операции, было высказано предположение, что они могут быть объяснены длительным удержанием яйцеклеток в матке, отложенных ими до операции. При наличии таких фактов остается только задаться вопросом, возможно ли когда-либо искусственное оплодотворение яйцеклетки, полученной от другой женщины, в матке бесплодной женщины!

Зачатие вскоре после предыдущей беременности.—Зачатие иногда следует за родами (или аборт) с поразительной быстротой, и некоторым женщинам кажется, что в течение определенного периода своей жизни они либо всегда беременны, либо носят ребенка у груди. На это изобилие часто ссылаются, и оно не ограничивается низшими классами, как часто утверждается, но распространено даже среди знати. В качестве иллюстрации этого у нас есть примеры из жизни некоторых современных правящих семей Европы. Спаркман приводит необычный пример, когда женщина зачала всего через сорок часов после аборта. Райс упоминает случай с женщиной, которая была заключена со своим первым ребенком, мальчиком, 31 июля 1870 года и снова родила еще одного ребенка 4 июня 1871 года. Она забеременела через двадцать восемь дней после родов. Он также упоминает другой случай с миссис К., которая в возрасте двадцати трех лет родила ребенка 13 сентября 1880 года и родила второго ребенка 2 июля 1881 года. Должно быть, она забеременела через двадцать один день после рождения своего первого ребенка.

Суперфетация известна уже много веков; у римлян были законы, предписывающие законы наследования в таких случаях, и многие авторы-медики упоминали об этом. Об этом писали Гиппократ и Аристотель, причем первый довольно подробно. Плиний говорит о рабыне, родившей двух младенцев, один из которых был похож на хозяина, а другой - на мужчину, с которым у нее были половые сношения, и называет этот случай одним из случаев сверхплодотворения. Шенк приводит примеры, и Закхияс, Вельхиус и Синибальдус упоминают об облегчениях. Паре, по-видимому, был хорошо знаком как с возможностью, так и с действительностью сверхплодотворения; и Харви сообщает, что некая горничная, забеременевшая от своего хозяина, чтобы скрыть свое мошенничество, приехала в Лондон в сентябре, где она тайком пролежала и, выздоровев, вернулась домой. В декабре того же года у нее неожиданно родился еще один ребенок, результат сверхплодотворения, что свидетельствовало о преступлении, которое она так искусно скрывала ранее.

Марцелл Донатус, Горет, Шахер и Морисо упоминают суперфетацию. В Академии наук в Париже в 1702 году был упомянут случай с женщиной, у которой родился мальчик; в плаценте было обнаружено нечто вроде мочевого пузыря, в котором находился плод женского пола в возрасте от четырех до пяти месяцев; а в 1729 году перед тем же обществом был представлен случай, когда два плода родились с разницей в день, один в возрасте сорока дней, а другой доношенный. Судя по описанию, не представляется возможным, чтобы какая-либо из этих беременностей была прервана двойней. Рюйш рассказывает о жене хирурга в Амстердаме, которая в 1686 году родила крепкого ребенка, который выжил, а через шесть часов - маленького эмбриона, влагалище которого было полно эхинококков, а плацента была такой же большой и толстой, как у трехмесячного ребенка. Рюйш сопровождает свое описание иллюстративным рисунком. В Лионе в 1782 году Бенуа Франке неожиданно родила семимесячного ребенка; три недели спустя у нее появились симптомы, указывающие на существование еще одного плода, а через пять месяцев и шестнадцать дней у нее родился удивительно сильный и здоровый ребенок.

Бодлок рассказывает о случае суперфетации, наблюдавшемся Дегранж в Лионе в 1780 году. После рождения первого ребенка лохии перестали вытекать, молоко в грудях не появилось, а живот остался большим. Примерно через три недели после родов у нее установилась связь с мужем, а через несколько дней она почувствовала шевеления плода. Второй ребенок родился в срок, через шестьдесят восемь дней после первого, и в 1782 году оба ребенка были живы. Женщина из Арля родила 11 ноября 1796 года доношенного ребенка; через четыре дня после этого у нее была связь с мужем; лохии прекратились, и молоко не потекло после этого полового акта. Примерно через полтора месяца после этого она снова почувствовала оживание и, естественно, предположила, что забеременела в результате первого полового акта после родов; но через пять месяцев после первого зачатия у нее родился еще один ребенок в срок, в результате сверхплодотворения. Появилось молоко в избытке, и она была в состоянии в избытке кормить грудью обоих детей. Лашосс рассказывает о тридцатилетней женщине, которая родила одного ребенка 30 апреля 1748 года, а другого 16 сентября того же года. Ее груди были достаточно полными, чтобы прокормить обоих детей. В комментарии к этому случаю можно отметить, что, согласно французским авторитетным источникам, женщина умерла в 1755 году, и при вскрытии было обнаружено, что у нее была двойная матка.

Лэнгмор сообщил об особом случае суперфетации, при котором произошел выкидыш плода между третьим и четвертым месяцами, который, по-видимому, умер некоторое время назад, а тринадцатью часами позже появился второй плод; яйцеклетка возрастом около четырех недель и совершенной формы была обнаружена прилипшей к глазному дну. Тайлер Смит упоминает женщину, впервые забеременевшую, у которой произошел выкидыш на пятом месяце беременности, и некоторое время спустя произошел выброс небольшого сгустка, содержащего совершенно свежую и здоровую яйцеклетку с периодом формирования около четырех недель. Не было никаких признаков двойной матки, и пациентка регулярно менструировала во время беременности, испытывая недомогание за три недели до аборта. Харли и Таннер рассказывают о женщине тридцати восьми лет, которая никогда не рожала близнецов и у которой произошел аборт плода на четырехмесячном сроке беременности; серьезное кровотечение сопровождало удаление плаценты, и при помещении руки в полость матки был обнаружен эмбрион пяти или шести недель, заключенный в мешочек и плавающий в прозрачной амниевой жидкости. Пациентка была матерью девяти детей, младшему из которых было три года.

Янг рассказывает о женщине, которая тремя месяцами ранее сделала аборт трехмесячному плоду, но опухоль в брюшной полости все еще оставалась, аускультация которой свидетельствовала о сердцебиении плода. Вагинальное исследование выявило расширение зева матки по меньшей мере на один дюйм и выдавливание головки плода; впоследствии был доставлен живой плод в возрасте около шести месяцев. Тяжелое кровотечение осложнило случай, но его удалось контролировать, и выздоровление быстро наступило. Хузе приводит пример, когда мать родила мальчика 4 ноября 1834 года и девочку 3 августа 1835 года. При рождении мальчик выглядел недоношенным, ему было около семи месяцев, и в таком случае девочка, должно быть, была либо сверхродышем, либо тоже семимесячным ребенком. Ван Биббер из Балтимора говорит, что познакомился с молодой леди, которая родилась на пять месяцев позже своей сестры и которая все еще была жива.

Наиболее любопытными и убедительными примерами суперплодотворения являются те, при которых у одной и той же женщины рождаются дети разного цвета кожи, либо близнецы, либо примерно одного возраста, — подобно тому, как это было показано в случае с кобылой, которую сначала покрыл жеребец, а четверть часа спустя осел, и которая родила одновременно лошадь и мула. Парсонс рассказывает о случае в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1714 году, когда белая женщина родила близнецов, одного мулата, а другого белого. Она призналась, что после того, как муж бросил ее, к ней пришел слуга-негр и заставил ее подчиниться его желаниям, угрожая ее жизни. Смелли упоминает случай с чернокожей женщиной, у которой родились близнецы, один ребенок черный, а другой почти белый. Она призналась, что вступила в половую связь с белым надзирателем сразу после того, как ее муж покинул ее постель. Дьюис сообщает о похожем случае. Ньюлин из Нэшвилла рассказывает о негритянке, родившей близнецов, один из которых был явно черным с типичными африканскими чертами лица, в то время как другой был хорошенькой мулаткой, демонстрирующей ярко выраженные черты европеоидной расы. Оба родителя были идеальными образцами черного африканского негра. Мать, будучи допрошенной, откровенно признала, что вскоре после того, как была с мужем, она провела ночь с белым мужчиной. В этом случае у каждого ребенка были свои пуповина и плацента.

Арчер приводит факты, иллюстрирующие и показывающие наблюдения: "что белая женщина от полового акта с белым мужчиной и негром может зачать близнецов, один из которых будет белым, а другой мулатом; и что, наоборот, черная женщина от полового акта с негром и белым мужчиной может зачать близнецов, один из которых будет негром, а другой мулатом". Уайт рассказывает, что его вызвали навестить женщину, жену рабочего из Ост-Индии на острове Тринидад, у которой родился плод длиной 6 дюймов, возрастом около четырех месяцев, с пуповиной длиной около 18 дюймов. Он удалил плаценту, и примерно через полчаса у женщины родился доношенный белый ребенок женского пола. Первый ребенок был темнокожим, как мать и отец, и мать отрицала любую возможность того, что это ребенок белого человека; но это было вполне естественно с ее стороны, поскольку мужа из Ост-Индии настолько сильно ревнивы, что даже убили бы неверную жену. И у матери, и у таинственного белого младенца все хорошо. Бульон рассказывает о негритянке из Гваделупы, которая родила близнецов, одного негра, а другого мулата. У нее был сексуальный контакт как с негром, так и с белым мужчиной.

Дельмас, хирург из Руана, рассказывает о тридцатилетней женщине, которая 26 февраля 1806 года родила в больнице его города двоих детей, одного чернокожего, а другого мулата. Она была беременна восемь месяцев и дважды вступала в половую связь с негром примерно на

четвертом месяце беременности, хотя и жила с белым мужчиной, от которого она забеременела первой. Две плаценты отделились через некоторое время после рождения близнецов и показали перепончатое соединение. Дети умерли вскоре после рождения.

Беременность часто протекает в однорогой или двурогой матке, что приводит к аналогичным аномальным состояниям. Галле, Хоффман, Массен и Сэнгер приводят интересные описания этого явления, а Росс рассказывает о случае тройной беременности при двойной матке. Кливленд описывает аномальные выделения из лиственной оболочки во время беременности, которые, вероятно, происходили из неоплодотворенной половины двойной матки.

ГЛАВА II.

ПРЕНАТАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ.

Внематочная беременность.—При рассмотрении внутриутробных аномалий в первую очередь будут обсуждаться аномалии внематочной беременности. Эта аномалия была известна почти столько же, сколько существовали какие-либо реальные знания в области акушерства. В трудах Альбукасиса, относящихся к одиннадцатому веку, обсуждается внематочная беременность, а позже об этом говорится в работах Н. Полинуса и Кордсея, примерно в шестнадцатом веке; в случае Кордсея плод был преобразован в литопедион и носился в брюшной полости двадцать восемь лет. Хорстий в шестнадцатом веке рассказывает историю женщины, которая забеременела в третий раз в марте 1547 года, а в 1563 году остатки плода все еще находились в брюшной полости.

Израэль Спах в обширном гинекологическом труде, опубликованном в 1557 году, изображает литопедион, нарисованный *in situ* в случае женщины со вскрытым животом. Он посвятил этому общезвестному зародышу, который считал обращением, следующую любопытную эпиграмму, отсылающую к классическому мифу о том, что после потопа мир был вновь заселен двумя выжившими, Девкалионом и Пиррой, которые ходили по земле и бросали за собой камни, которые, ударившись о землю, превратились в людей. В грубом переводе с латыни эта эпиграмма гласила следующее: "Девкалион бросал камни позади себя и таким образом вылепил нашу нежную расу из твердого мрамора. Как получилось, что в наши дни, при обратном развитии событий, нежное тело маленького младенца имеет конечности, более похожие на камень?" Многие из старых авторов упоминают эту форму зачатия как курьез, но не предлагают никакого объяснения ее причины. Морисо и де Грааф подробно обсуждают внематочную беременность, а Сальмут, Ханнзеус и Бартолинус описывают ее. С начала

восемнадцатого века этот предмет всегда привлекал внимание и интерес медицинских наблюдателей. В более поздние времена Кэмпбелл и Жоффруа-Сент-Илер, назвавшие это "Общей патологией", тщательно определили и классифицировали формы, и сегодня в каждом учебнике по акушерству дается научное обсуждение и классификация различных форм внематочной беременности.

Местом зачатия обычно является стенка матки, фаллопиева труба или яичник, хотя бывают случаи беременности во влагалище, как, например, при скирресе матки; и опять же, случаи, которые предполагаются только внематочными, были случаями просто двойной матки с одиночной или параллельной беременностью. Росс рассказывает о тридцатитрехлетней женщине, которая была замужем четырнадцать лет, родила шестерых детей и у которой 16 июля 1870 года случился выкидыш, родились близнецы примерно пятимесячного возраста. Через неделю она заявила, что все еще беременна другим ребенком, но поскольку врач поместил свою руку в полость матки после аборта, он знал, что плод должен быть в другом месте или что никакой беременности не было. Мы можем легко понять, как это состояние может привести к диагнозу внематочной беременности, но поскольку пациентка настаивала на тщательном обследовании, врач обнаружил с помощью стетоскопа наличие бьющегося сердца плода, а при вагинальном исследовании - двойную матку. При введении звука в новое отверстие он обнаружил, что оно открывается в другую полость; но поскольку женщина была беременна в этой полости, он не продвинулся дальше. 31 октября у нее родился ребенок женского пола в полный рост. У нее были менструации из этой двусторонней матки три раза в период между выкидышем близнецов и рождением ребенка. И у матери, и у ребенка все было хорошо.

В большинстве случаев происходит разрыв плодного мешка в брюшную полость или матку, и плод выбрасывается в это место, откуда его извлекают или носят там много лет; но есть случаи, когда зачатие было обнаружено *in situ*, как показано на рисунке 2. Крепкая тридцатилетняя женщина была казнена 16 января 1735 года за убийство своего ребенка. Было установлено, что у нее прошла катамения примерно в первых числах месяца, и после этого она вступила в половую связь с одним из своих товарищей по заключению. При вскрытии были обнаружены раздутые обе фаллопиевы трубы, а левый яичник, имевший признаки зачатия, был в два раза больше правого. Кэмпбелл приводит другой подобный случай с женщиной тридцати восьми лет, которая в течение двадцати лет практиковала свое призвание кипрянки и неожиданно забеременела. На третьем месяце беременности была обнаружена твердая внематочная опухоль, которая постепенно увеличивалась в размерах и распространялась на левую сторону гипогастрия, сопутствующие симптомы беременности - чувство давления, боль, тормина и дизурия - были необычно тяжелыми. Впоследствии произошел приступ воспалительной лихорадки, за которым последовали опухоль живота, судороги и смерть на девятый день. Плод содержался в брюшинной оболочке яичника до четвертого месяца, когда одна из ножек прошла через кисту и привела к летальному исходу. Признаки острого перитонита были обнаружены посмертно, брюшная полость была полна крови, а яичник сильно разорван.

Способы прерывания внематочной беременности различны; в некоторых случаях плод извлекается с помощью операции после разрыва; в других случаях плод был доставлен живым путем абдоминального разреза; он может частично рассосаться или долгие годы находиться в брюшной полости; или он может изъязвиться через ограничивающие стенки, проникнуть в кишечник или мочевого пузырь, и остатки тела плода будут удалены.

Курьезные случаи, упомянутые более старыми авторами и названные "абортом через рот" и т.д., Несомненно, во многих случаях являются остатками внематочной беременности или дермоидных кист. Марольдус подробно описывает такие случаи; Бартолинус, Салмут и некий Рейес говорят о женщинах, которых рвало остатками плодов. В Германии в семнадцатом веке жила женщина, которую, как говорят, в трех разных случаях вырвало плодом. Последний выкидыш таким образом произошел на восьмом месяце беременности и сопровождался удалением плаценты. Наблюдатели постарше полагали, что у этой женщины, должно быть, было два отверстия в матке, одно из которых имело какое-то отношение к желудку, поскольку у них были записи о вскрытии самки, у которой было обнаружено сходное строение.

Выделение костей плода или даже всего внематочного плода через прямую кишку не является чем-то необычным. Упоминаются два ранних случая, когда кости плода отделялись вместе со стулом, вызывая сильную боль. Армстронг описывает аномальный случай беременности у пациентки с сифилитическим заболеванием, у которой кости плода были удалены через прямую кишку. Бубендорф сообщает о самопроизвольном удалении скелета плода прямой кишкой после пяти лет ретенции с выздоровлением пациентки. Мясник говорит о родоразрешении через прямую кишку на четвертом месяце с выздоровлением. Депол упоминает подобное изгнание после беременности продолжительностью около двух с половиной месяцев. Джексон сообщает о вскрытии внематочного мешка, который свободно сообщался с толстой кишкой. У Пека есть пример самопроизвольного зачатия внематочного плода прямой кишкой с выздоровлением матери. Скиппон в начале прошлого века сообщал о выделении костей плода через "самозванку" в паху. Другие случаи анального выделения продукта внематочного зачатия зарегистрированы Уинтропом, Вудбери, Таттлом, Аткинсоном, Брауном, Вайнлехнером, Гибсоном, Литтре, Магрудером, Гилландом и многими другими. Де Брюн дю Буа-Нуар говорит об изгнании внематочных остатков через задний проход через семь лет, а Хейердал - через тринадцать лет. Бенхэм упоминает выделение плода через прямую кишку; была стриктура прямой кишки, связанная с сифилитическими бляшками, что потребовало выполнения колотомии.

Бартолинус и Россеус говорят о выделении костей плода из мочевыводящих путей. Эберсбах в "Эфемеридах" 1717 года описывает вскрытие, при котором в мочевом пузыре был обнаружен человеческий зародыш. В 1878 году Уайт сообщил о случае выделения останков плода через мочевого пузырь.

Выход плода через стенки брюшной полости. Маргарет Парри из Беркшира в 1668 году извлекла кости плода через плоть над лобковой костью, и в 1684 году она была жива и здорова, а впоследствии родила здоровых детей. Броуди сообщает историю болезни негритянки, которая извлекла плод из абсцесса в области пупка примерно на семнадцатом месяце зачатия. В настоящее время часто сообщается о случаях выделения внематочного плода из стенок брюшной полости. Альгора говорит о абдоминальной беременности, при которой произошла спонтанная перфорация передней брюшной стенки с последующим летальным исходом. Бузал приводит экстраординарный случай внематочной беременности, при которой произошло естественное изгнание плода через стенки брюшной полости с последующим ущемлением кишечника. Был установлен искусственный задний проход, и мать выздоровела. Броуди, Данглисон, Эрих, Родбард, Фокс и Уилсон, среди прочих, сообщают об изгнании остатков внематочной беременности через брюшные стенки. Кэмпбелл приводит случай с польской женщиной тридцати пяти лет, матерью девяти детей, большинство из которых были

мертворожденными, которая забеременела в десятый раз, причем беременность была нормальной вплоть до периода лежки. У нее были боли, сопровождавшиеся обильным выделением жидкости и небольшим количеством крови во влагалище. После различных длительных жалоб опухоль в брюшной полости стала болезненной и воспалилась в области пупка. Вскоре в стенках образовалась брешь, через которую вышел гной и все кости плода. Во время этого процесса пациентка не получала медицинской помощи и часто не получала помощи в перевязке отверстия. Она выздоровела, но всю жизнь пользовалась искусственным задним проходом. Сара Маккинна вышла замуж в шестнадцать лет, и через месяц после этого у нее впервые началась менструация. Через десять месяцев после замужества у нее появились признаки беременности, и она родила живого ребенка в полный срок; второй ребенок родился через десять месяцев после первого, а через второй месяц после вторых родов у нее снова появились признаки беременности. По истечении девяти месяцев эти симптомы, за исключением подавления менструаций, прошли, и в таком состоянии она оставалась в течение шести лет. В течение первых четырех лет она чувствовала дискомфорт в области пупка. Примерно на седьмой год у нее произошло уплотнение брюшной полости, и она подумала, что снова забеременела. Абсцесс лопнул, и локоть плода высунулся из раны. Мясник расширил рану и, просунув палец под челюсть плода, извлек головку. Заглянув в брюшную полость, он увидел черный предмет, после чего просунул руку и извлек по частям целый скелет плода и немного разложившегося животного вещества. Брюшная полость была перевязана, и через шесть недель женщина смогла руководить своими домашними делами; за исключением вентральной грыжи, у нее не было никаких серьезных последствий. Кимура, цитируемый Уитни, говорит о случае внематочной беременности у японки сорока одного года, аналогичном описанному выше, при котором рука выступила через брюшную стенку над пупком, и остатки плода были удалены через отверстие. На прилагаемой иллюстрации показан внешний вид руки *in situ* перед извлечением плода и расположение раны.

Бодинье и Ласк сообщают о случаях рождения внематочного плода через влагалище; а Матисон связывает историю рождения живого внематочного ребенка через влагалище с выздоровлением матери. Гордон рассказывает о любопытном случае с негритянкой, находившейся на шестом месяце беременности, когда внематочный плод вышел из заднего кульдесака и закупорил матку. Его удалили через влагалище, и через два дня начались родовые схватки, и через два часа у нее родился ребенок, находящийся в утробе матери. Плаценту оставили, установили дренаж через влагалище, и женщина полностью выздоровела.

Сочетанное внутриутробное и внематочное вынашивание.— Было зарегистрировано много хорошо подтвержденных случаев сочетанной беременности, при которой один из продуктов зачатия был внутриутробным, а другой - внематочным. Кларк и Рамсботэм сообщают о случаях двойного зачатия, когда один плод рождался живым обычным способом, а другой находился внеутробно. Чассер рассказывает о случае, когда была одновременная беременность как в матке, так и в фаллопиевой трубе. Смит приводит пример двадцатитрехлетней женщины, забеременевшей в августе 1870 года. В декабре следующего года она извлекла кости плода из прямой кишки, а месяц спустя родила внутриутробный плод шестимесячного роста. Макги упоминает случай с двадцативосьмилетней женщиной, которая забеременела в июле 1872 года и 20 и 21 октября пропустила несколько костей плода через прямую кишку, а примерно через четыре месяца некоторые из них были удалены из матки. С этого времени она быстро восстановила свои силы и здоровье. Деверджи приводит пример тридцатилетней женщины, у которой было несколько детей, но которая внезапно умерла, и беременность была вскрыта. В

правой подвздошной ямке был обнаружен ребенок мужского пола весом 5 фунтов и 5 унций, длиной 8 1/2 дюйма и ростом около пяти месяцев. В матке также находился плод мужского пола, срок беременности которого составлял около трех месяцев. На рисунке 4 показано сочетание внутриутробной и внематочной беременности. Ходжен рассказывает о двадцатисемилетней женщине, которая была постоянной до ноября 1872 года; в начале января 1873 года у нее случился приступ боли в связи с перитонитом, вскоре после чего то, что, по-видимому, было внематочной беременностью, постепенно уменьшилось. 17 августа 1873 года, после восьмичасовых схваток, она родила здоровый плод. Рука в матке обнаружила опухоль слева, которая уменьшилась примерно до одной четвертой от прежнего размера. В апреле 1874 года женщина все еще страдала от боли и болезненности в области опухоли. Ходжен полагал, что первоначально это была трубная беременность, которая лопнула, вызвав сильное кровотечение и гибель плода вместе с ограниченным перитонитом. Бич наблюдал двойную беременность, при которой после соединения произошел выкидыш через шесть недель и через четыре года после выхода внематочного плода через стенки брюшной полости. Кук приводит пример внутриутробной и внематочной беременности, прогрессирующей одновременно до полного периода вынашивания плода с последующей смертью. Россет сообщает о случае с двадцатисемилетней женщиной, у которой последняя менструация была в ноябре 1878 года, а 5 августа 1879 года родился хорошо развитый мертвый ребенок женского пола весом семь фунтов. Сокращения матки были слабыми, и прикрепившаяся плацента была удалена лишь с трудом; было значительное кровотечение. Кровотечение продолжало происходить с интервалом в две недели, и внематочная опухоль оставалась. Две недели спустя развился сепсис, и жизнь была под угрозой. 15 октября часть пятимесячного плода на поздней стадии разложения выступила из вульвы. После избавления от этой гниющей массы ее здоровье восстановилось, и через четыре месяца она снова была крепкой и здоровой. Плакса рассказывает о молодой женщине, которая во время рождения своего второго ребенка заметила опухоль в брюшной полости с правой стороны и почувствовала в ней движение. Примерно через месяц у нее начались сильные боли, которые продолжались неделю, а затем прекратились. Вскоре здоровье улучшилось, и впоследствии женщина родила третьего ребенка; впоследствии она заметила, что опухоль увеличилась с момента первых родов, и каждые три недели у нее повторялись боли и небольшое кровоизлияние, и она отчетливо ощущала движение в опухоли. Это продолжалось в течение восемнадцати месяцев, когда после сильнейшего приступа боли все движения прекратились, и, по ее словам, она поняла, в какой момент ребенок умер. Опухоль потеряла свою естественную консистенцию и казалась дряблой и мертвой. Был сделан разрез по белой линии, и нож соприкоснулся с твердым, шероховатым веществом толщиной в три-четыре линии. После разреза вытекло несколько кварт темно-коричневой жидкости, и операцию пришлось прекратить из-за последовавшего обморока. Примерно через шесть недель в отверстии появилась кость, которую женщина извлекла, и вскоре за этим последовала масса костей, волос и гнилых веществ. Выделения были небольшими и постепенно уменьшались в количестве и интенсивности, вскоре совсем прекратились, и рана закрылась. К декабрю самочувствие улучшилось, и менструации возобновились.

Ольфельд, Амброзиони, Галабин, Пакард, Тьернесс, Максон, де Беламизаран, Дибот и Шабер, среди прочих, фиксируют феномен сосуществующей внематочной и внутриутробной беременности. Арглз упоминает одновременное внематочное зачатие и суперфетатацию.

Сэнгер упоминает тройную внематочную беременность, при которой в стенке матки была двойня, а третья яйцеклетка находилась на фимбрифицированном конце правой трубы. Тщательное обследование показало, что это случай интрамуральной беременности двойней в месте входа трубы в матку, в то время как на брюшном конце той же трубы находилась другая яйцеклетка, что в целом является примером тройной односторонней внематочной беременности.

Случаи извлечения жизнеспособного внутриутробного плода из брюшной полости матери привлекли бы внимание уже из-за их редкости, но в сочетании с ассоциациями, представляющими дополнительный интерес, они, несомненно, заслуживают места в работе такого рода. Осиандер говорит о том, что плод в брюшной полости извлекали живым, и в начале этого столетия зарегистрирован аналогичный случай. Лондонский медицинский и физический журнал в одном из своих ранних номеров содержал отчет о зародыше в брюшной полости, проникшем через стенки мочевого пузыря и извлеченном из стенок гипогастрия; но Сеннертус приводит случай, который намного затмевает этот, и мать, и плод выжили. Он говорит, что в данном случае женщина, будучи беременной, получила удар по нижней части своего тела, вследствие чего вскоре после аварии появилась небольшая опухоль. В данном случае случилось так, что брюшина была чрезвычайно расширена, и матка с ребенком внутри проникла в брюшинный мешок. В его присутствии был сделан разрез и плод извлечен живым. Джессоп приводит пример внематочной беременности у двадцатилетней женщины, у которой ранее были нормальные роды. В этом случае был сделан разрез, и был обнаружен плод примерно восьмимесячного роста, свободно лежащий в брюшной полости посреди кишечника. И мать, и ребенок были спасены. Это очень редкий результат. Кэмпбелл в своей знаменитой монографии "В общей сложности из 51 операции" видел записанные отчеты только о двух спасенных детях, и один из них был слишком чудесным, чтобы в него поверить. Лоусон Тейт сообщает о случае, в котором он спас ребенка, но потерял мать на четвертый день. Парвин описывает случай, в котором смерть наступила на третий день. Браун цитирует слова Пэрри о том, что на 23 внематочных зачатия приходится одна беременность двойней. Он приводит 24 случая зачатия близнецов, один из которых был внутриутробным, другой - внематочным, и говорит, что из 7 на третьем месяце без операции мать умерла в 5. Из 6 случаев продолжительностью от четырех с половиной до семи месяцев 2 выжили, а в 1 случае на пятом месяце был рожден внутриутробный плод, который выжил. Из 11 таких случаев через девять месяцев выжили 6 матерей и 6 внутриутробных плодов. В 6 из этих случаев операция не проводилась. В одном случае мать умерла, но сохранились как внутриутробное, так и внематочное зачатия. В другом случае мать и внутриутробный плод умерли, а внематочный плод выжил. Уилсон приводит пример женщины, родившей здорового ребенка женского пола в возрасте восьми месяцев, который остался жив. Послеродовой период прошел без посторонней помощи, но женщина по-прежнему демонстрировала все признаки того, что у нее внутри есть еще один ребенок, хотя осмотр влагалища ничего не выявил. Уилсон вызвал Шатара на консультацию, и по звукам сердца плода и другим симптомам они решили, что была еще одна беременность, полностью внематочная. Они продержали пациента двадцать три дня, пока не появились боли, похожие на родовые, а затем приняли решение о целиотомии. Операция прошла почти бескровно, и был извлечен живой ребенок весом восемь фунтов. К сожалению, мать скончалась через девять часов, а через месяц внутриутробный ребенок умер от истощения, но ребенок, вынашиваемый внеутробно, процветал. Сэйлс приводит случай с двадцатидвухлетней негритянкой, которая сказала, что была "обманута негром", у нее в животе

была большая змея, и она отчетливо чувствовала ее движения. Она категорически отрицала какие-либо половые сношения. Было решено вскрыть кисту в брюшной полости; после разреза хлынула кровь, и стала видна плацента, которую извлекли у живого ребенка. К удивлению операторов, матка была раздута, и было решено вскрыть ее, когда был замечен и извлечен еще один живой ребенок. Киста и матка были очищены от всех сгустков, а рана закрыта. Мать умерла от сепсиса, но оба ребенка были живы и чувствовали себя хорошо через шесть недель после операции. В 1814 году был отмечен любопытный случай с женщиной, которая на пятой беременности на третьем месяце испытывала дискомфорт в животе, а на девятом месяце это стало невыносимым. Головку плода можно было прощупать через брюшную полость; был сделан разрез теменной кости; на свет появился полностью развившийся ребенок женского пола, но, к сожалению, мать умерла от септической инфекции.

Британский медицинский журнал цитирует: "Пинар (булла. de l'Acad. de Med., 6 августа 1895 г.) записывает следующее, которое он описывает как идеальный случай. Пациенту было тридцать шесть лет, он ничем не болел и регулярно посещал занятия с четырнадцати лет до июля 1894 года. В августе того же года у нее были тошнота и рвота; 22 и 23 числа у нее выделилась жидкость, которая была просто розовой. Симптомы продолжались в течение сентября, 22 и 23 числа этого месяца наблюдалась аналогичная потеря. В октябре она два дня была прикована к постели из-за боли в животе, которая вновь появилась в ноябре, а затем была связана с болью при мочеиспускании и дефекации. С этого времени и до 26 февраля 1895 года, когда она попала под опеку Пинара, ее посещали несколько врачей, каждый из которых ставил свой диагноз и проводил свое лечение. Одна из них, думая, что у нее миома, заставила ее принять всего около унции порошка *savin*, который, однако, не оказал никакого вредного эффекта. Когда ее госпитализировали, она выглядела больной и изможденной. Левое бедро и голень были болезненными и отечными. Живот выглядел так, как на шестом месяце беременности. Брюшная стенка была напряженной, гладкой и без белесых линий. Пальпация выявила кистозную неподвижную опухоль, простирающуюся на 2 дюйма выше пупка и, по-видимому, фиксированную глубокими спайками. Части плода можно было с трудом различить только при глубокой пальпации, но тоны сердца были легко слышны справа от пупка и ниже него. С правой стороны от этой опухоли можно было нащупать маленькую, размером с мандарин, которая при осмотре затвердела и размягчилась. При сжатии стала заметна борозда между ней и большой опухолью. Вагинальное исследование показало, что шейка матки, которая была слегка отклонена вперед и вправо и размягчена, как при вынашивании матки, была сплошной с опухолью меньшего размера. В большой опухоли был получен головной баллотмент. В матку не было передано ни звука из опасения вызвать рефлекторное действие; диагноз внематочной беременности на сроке около шести с половиной месяцев при живом ребенке был установлен без необходимости подтверждения того, что матка пуста. Пациент находился в абсолютном покое в постели, и отек левой ноги был излечен положением. 30 апреля дно опухоли находилось на 35 см выше симфиза, а матка - на 11 1/2 см; шейка матки была мягкой, как у первородящей на сроке. Операция, 2 мая: Матка обнаружена пустой, полость длиной 14 1/2 см. Срединный разрез в брюшной стенке; стенки кисты обнажены; видно, что она очень тонкая и заполнена огромными сосудами, некоторые больше мизинца. При захвате стенки один из этих сосудов лопнул, и при попытке закрепить его кровоизлияние только усилилось, настолько велика была хрупкость стенок. Поэтому кисту быстро вскрыли и извлекли ребенка за ногу. Кровотечение было остановлено сначала давлением рук, затем прижимными щипцами и лигатурами. Стенки кисты были пришиты к краям брюшной раны, при этом край плаценты был включен в шов. Таким

образом, образовалась рана диаметром 10 см с плацентой в качестве основания; она была заполнена йодоформом и салициловой марлей. Операция длилась час, и ребенок, мальчик весом 5 1/2 фунта, после кратковременного периода затрудненного дыхания был совершенно здоров. Сначала была небольшая асимметрия лица и впадина на левой верхней челюсти, вызванная точкой левого плеча, к которой оно было прижато кистой; вскоре они исчезли, и на девятнадцатый день мальчик весил 12 фунтов. Рана матери не перевязывалась до 13 мая, когда ее промыли биниодидом в соотношении 1: 4000. Плацента отделялась по частям в период с 25 мая по 2 июня. Рана зажила, и пациентка встала на сорок третий день, поскольку кормила своего младенца грудью с первого дня после его рождения".

Совсем недавно Вердер исследовал вопрос об окончательной судьбе внематочных детей, родившихся живыми. Ему удалось получить отчет о 40 случаях. Из них 18 умерли в течение недели после рождения; 5 - в течение месяца; 1 умер в шестимесячном возрасте от бронхопневмонии; 1 в семимесячном возрасте от диареи; 2 в одиннадцатимесячном возрасте, 1 от крупа; 1 в восемнадцатимесячном возрасте от детской холеры — всего 26 смертей и 14 детей остаются на учете. Из них 5 были зарегистрированы как живые и здоровые после операции, без последующего отчета; 1 был силен и здоров через три недели, но с тех пор сообщений не поступало; 1 был здоров через шесть месяцев, затем пропал из виду; 1 был здоров на момент последнего отчета; 2 живут и чувствуют себя хорошо через год; 2 живут и чувствуют себя хорошо через два года; 1 (случай Бейсона) здоров в семь лет; и 1 (случай Тейта) здоров в четырнадцать с половиной лет. Список, приведенный на страницах 60 и 61, процитирован Херстом и Дорландом. В нем содержатся данные о 17 случаях, в которых было успешно выполнено абдоминальное разрезание по поводу поздней внематочной беременности у живых детей.

Длительное сохранение внематочной беременности.—Время сохранения внематочной беременности иногда бывает значительным, и нередко несколько беременностей успешно протекают во время такого сохранения. В "Эфемеридах" содержатся примеры внематочной беременности, сохраняющейся в брюшной полости сорок шесть лет; Ханней упомянул случай, оставшийся на десять лет, когда мать тем временем была беременна; Примперосий говорит о подобном случае; де Бленьи, один из двадцати пяти лет в брюшной полости; Берч, случай восемнадцати лет в брюшной полости, женщина тем временем рожала; Бейль, один из двадцати шести лет, и Эфемериды, другой. У женщины сорока шести лет родовые схватки прекратились без изгнания плода. После этого дважды наступало оплодотворение, каждое из которых сопровождалось рождением живого ребенка. Женщина дожила до девяноста четырех лет, и ее убедили, что плод все еще находится в брюшной полости, и назначили после ее смерти вскрытие, которое было проведено, и в левой части полости была обнаружена большая киста, содержащая окостеневший плод. В 1716 году тридцатилетняя женщина из Жуаньи, пробыв замужем четыре года, забеременела, а три месяца спустя почувствовала шевеления и обнаружила молоко в груди. На девятом месяце у нее были родовые схватки, но плод не появился; боли прекратились, но через месяц повторились, по-прежнему с отрицательным результатом. Она впала в крайне болезненное состояние и оставалась в нем восемнадцать месяцев, когда боли вернулись снова, но вскоре прекратились. Менструации прекратились, и молоко в ее груди оставалось тридцать лет. Она умерла в возрасте шестидесяти одного года от перипневмонии, и при вскрытии была обнаружена опухоль, занимающая часть гипогастральной и пупочной областей. Он весил восемь фунтов и состоял из доношенного плода мужского пола с шестью зубами; у него не было запаха, а его мешочек не содержал жидкости. Кости казались лучше развитыми, чем обычно; кожа была толстой, мозолистой и желтоватой, хорион, амнион и

плацента окостенели, а пуповина высохла. Вальтер упоминает случай с младенцем, который оставался почти окаменевшим в животе своей матери в течение двадцати трех лет. Не было обнаружено никаких следов плаценты, пуповины или обволакивающей оболочки.

Кордые публикует статью о внематочной беременности, уделяя особое внимание трубной беременности, и упоминает, что при разрыве широких связок кровоизлияние в значительной степени ограничено сопротивлением окружающих структур, и смерть редко наступает в результате первичного разрыва в этом месте. Кордые приводит пример, когда он успешно удалил взрослого ребенка в результате внематочной беременности, которая прервалась внутриутробно и сохранялась почти два года.

Лоспихлерус рассказывает о матери, вынашивавшей двойню внеутробно в течение шести лет. Моунси из Риги, врач армии царицы, в 1748 году отправил Королевскому обществу кости плода, которые были извлечены из одной из фаллопиевых труб после тринадцатилетнего пребывания в них. Старки Миддлтон прочитала отчет о случае, когда ребенок, извлеченный из брюшной полости, пролежал там почти шестнадцать лет, за это время мать родила четверых детей. В то время утверждалось, что мальчики были зачаты с правой стороны, а девочки - с левой, и, комментируя это, Миддлтон отмечает, что в данном случае у женщины родилось три мальчика и одна девочка после того, как правая фаллопиева труба потеряла свою функцию. Честер приводит пример, когда плод сохраняется пятьдесят два года, а мать умирает только в возрасте восьмидесяти лет. Маргарет Мэтью двадцать шесть лет носила в животе ребенка весом восемь фунтов, который после смерти был извлечен. Обри рассказывает о женщине в возрасте семидесяти лет, которая в течение многих лет бессознательно вынашивала внематочный плод, который был обнаружен только посмертно. У нее прекратились менструации в сорок лет, а в двадцать семь она родила ребенка. Уоткинс говорит о том, что плод сохраняется сорок три года; Джеймс, другие - двадцать пять, тридцать, сорок шесть и пятьдесят лет; Мерфи - пятьдесят пять лет; Каннингем - сорок лет; Джонсон - сорок четыре года; Джозефи - пятнадцать лет (в мочевом пузыре); Крэддок - двадцать два года и да Коста Симонс - двадцать шесть лет.

Длительное сохранение маточной беременности.—Случаи длительного сохранения внутриутробной беременности зарегистрированы и заслуживают такого же внимания, как и те, которые были внематочными. Альбозиус говорит о матери, вынашивающей ребенка в окостеневшем состоянии в матке в течение двадцати восьми лет. Чезельден рассказывает о случае, когда ребенок много лет вынашивался в матке, превратившись в глиноподобное вещество, но сохранив форму и очертания. Колдуэлл упоминает случай с женщиной, которая в течение шестидесяти лет носила в своей матке окостеневший плод. Камерер описывает удержание плода в матке в течение сорока шести лет; Стенгель - одного в течение десяти лет, а Сторер и Баззелл - в течение двадцати двух месяцев. Ханнаус в 1686 году опубликовал статью о подобном случае под названием "*Mater, Infantis Mortui Vivum Sepulchrum*", которую можно найти во французском переводе.

Бюхнер говорит о том, что плод удерживался в матке в течение шести лет, и Хорстиус рассказывает о похожем случае. "Ярбухер" Шмидта содержит отчет сорокадевятилетней женщины, родившей двоих детей. Во время обмолота кукурузы она испытывала сильную боль, похожую на родовую, а после перенесенной болезни в течение одиннадцати лет страдала от постоянных зловонных выделений из влагалища, кости плода время от времени выделялись с болью. Это бедное создание проработало одиннадцать лет, в конце которых ее уложили в

постель, и она умерла от симптомов гнойного перитонита. При вскрытии была обнаружена матка, прикрепленная к передней стенке брюшной полости и содержащая остатки разлагающегося плода с его многочисленными костями. Зарегистрирован случай смерти плода, наступившей на близком сроке, его удержание и последующее излитие через самопроизвольное отверстие в брюшной стенке через один или два месяца после родов.

Мейгс приводит случай женщины, которая датировала свою беременность мартом 1848 года и которая нормально протекала в течение девяти месяцев, но в это время родов не последовало, и менструации возобновились. В марте 1849 года она пропустила несколько костей плода через прямую кишку, а в мае 1855 года умерла. При вскрытии было обнаружено, что матка содержит останки полностью развитого плода, за вычетом частей, выделяемых через свищевое соединение между полостью матки и прямой кишкой. В этом случае в течение девяти лет сохранялся полностью развитый плод. Кокс описывает случай с женщиной, которая была беременна семь месяцев и которую охватили судороги; предполагаемые родовые схватки прошли, и после смерти в матке матери был обнаружен плод, пролежавший там пять лет. У нее рано возобновились менструации, и они регулярно повторялись в течение четырех лет. Дьюис приводит два случая, в одном из которых ребенок вынашивался в матке двадцать месяцев; в другом мать все еще жила два года и пять месяцев после оплодотворения. Другой случай произошел с шестидесятилетней женщиной, которая забеременела в двадцать шесть лет и чей плод был найден частично окостеневшим в матке после смерти.

Существует много рассказов о длительном продолжении шевелений плода, и в последние годы в Южных Штатах этот вид самозванцев был довольно распространен. Журналы для непрофессионалов заметили множество случаев демонстрации движений плода в животе у старых негритянок, но исследование доказывает, что это было не что иное, как исключительный контроль над мышцами живота с возможностью по желанию имитировать предполагаемые подергивания плода. Одна пожилая женщина зашла так далеко, что показала зародыш, танцующий под музыку банджо ритмичными движениями. Такие самозванцы процветали лучше всего в регионах, отданных "вудуизму". Мы легко можем поверить, насколько легким может быть обман, если вспомним точную имитацию движений плода в случаях псевдоциеза.

Необычайное разнообразие сообщений, касающихся продолжительности беременности, сделало этот вопрос весьма спорным. Многие мнения относительно самого длительного и самого короткого периода беременности, связанного с жизнеспособностью вопроса, были высказаны авторами в области медицинской юриспруденции. Пожалуй, нет информации более неудовлетворительной или неопределенной. Ошибки так легко допускаются в дате наступления беременности или в дате зачатия, что в замечательных случаях мы едва ли можем принять эти утверждения в качестве достойных доказательств, если они не связаны с другими, более убедительными фактами, такими как внешний вид и стадия развития плода, или обстоятельства, делающие невозможным зачатие до или после указанного срока, и т.д. Мы постараемся привести наиболее, казалось бы, достоверные примеры аномалий времени или продолжительности беременности, о которых сообщается в авторитетных периодических изданиях или книгах.

Короткие беременности. Хасенет говорит о возможности рождения живым через четыре месяца; Капурон приводит пример Фортуньо Лисети, который, как говорили, родился через четыре с половиной месяца и дожил до двадцати четырех лет. В случае с маршалом де Ришелье

парижский парламент постановил, что пятимесячный младенец обладает способностью прожить обычный период жизни, то есть "жизнеспособность", которую закон Франции требует для установления права наследования. В своей седьмой книге Плиний приводит примеры людей, родившихся вне срока. Джонстон приводит примеры родов в пять, шесть, семь и восемь месяцев. Боннар приводит 5 живорождений до сто пятидесятого дня; 1 из ста двадцати пяти дней; 1 из ста двадцати дней; 1 из ста тридцати трех дней, доживший до двадцати одного месяца; и 1 из ста тридцати пяти дней беременности, доживший до восьмидесяти лет. Мезоннев описывает случай, когда аборт был произведен в возрасте четырех с половиной месяцев; он обнаружил плод в плодных оболочках через два часа после родов и, вскрыв плодные оболочки, увидел, что он живой. Он приложил тепло, и ему частично удалось восстановить его; в течение нескольких минут дыхательные движения выполнялись регулярно, но через шесть часов он умер. Тейлор цитирует Картера по поводу случая с пятимесячным плодом, который плакал сразу после рождения, и в течение получаса, который он прожил, он пытался часто дышать. Он также цитирует Дэвиса, упоминая пример пятимесячного плода, который прожил двенадцать часов, весил 2 фунта и был ростом 12 дюймов и который громко плакал. Мембрана зрачка была целой, семенники не опущены, а голова была хорошо покрыта волосами. Ашер рассказывает о женщине, у которой в 1876 году на сто тридцать девятый день родилось двое детей мужского пола; оба прожили час; первый весил 10 унций 6 драмов и имел размер 9 3/4 дюйма; остальные 10 унций 7 драмов той же длины, что и первый. Раут рассказывает о миссис Ф., тридцати восьми лет, которая родила 9 детей и перенесла 3 выкидыша, причем последнее зачатие завершилось как таковое. Ее муж был в отъезде и вернулся 9 октября 1869 года. Она больше не видела своего мужа до 3 или 4 января. Дата зачатия не была соблюдена, и ребенок родился 8 июня 1870 года. Во время беременности она была сильно напугана крысой. Ребенок был слабым, яички не опущены, и он прожил всего восемнадцать дней, умерев от симптомов атрофии. Родители были бедными, с прекрасным характером, и хотя, согласно свидетельствам, эта беременность длилась всего двадцать две недели и два дня, не было абсолютно никаких оснований подозревать супружескую неверность.

Раттел говорит о пятимесячном ребенке, который прожил двадцать четыре часа; и он видел близнецов мужского пола, родившихся на шестом месяце весом по 3 фунта каждый, которые были живы и здоровы год спустя. Баркер приводит случай с девочкой, родившейся на сто пятьдесят восьмой день, которая весила 1 фунт и была 11 дюймов в длину. У него были рудиментарные ногти, очень мало волос на голове, его веки были закрыты, а кожа сильно сморщилась; он не сосал должным образом и не ходил до девятнадцати месяцев. Три с половиной года спустя ребенок был здоров и процветал, но весил всего 29 1/2 фунтов. Во время рождения его завернули в коробку и поставили перед камином. Брузе говорит о живорождении при беременности от пяти до шести месяцев, а Копп говорит о шестимесячном ребенке, который прожил четыре дня. Эфемериды содержат сведения о живых преждевременных родах.

Ньюинтон описывает пятимесячную беременность, закончившуюся рождением близнецов, один из которых прожил двадцать минут, а другой пятнадцать. Первый был длиной 11 1/2 дюйма и весил 1 фунт 3 1/2 унции, а другой был длиной 11 дюймов и весил 1 фунт. Недавно был зафиксирован случай преждевременных родов после беременности продолжительностью от пяти с половиной до шести месяцев, когда младенец весил 955 граммов. Через месяц после рождения, благодаря добрым услугам кормилицы и месье Виллемина, который ухаживал за ребенком и изобрел по этому случаю "кувез", его длина составила 38 см.

Мур ознакомлен с заслуживающим доверия отчетом о случае женщины, которая в конце пятого месяца родила ребенка весом 1 1/2 фунта и ростом 9 дюймов. Сначала его кормили, закидывая в рот жидкую пищу, и в возрасте пятнадцати месяцев он был здоров и весил 18 фунтов. Эйкам наблюдал случай аборта на пятом месяце, когда плод был 6 дюймов в длину и весил около 8 унций. Голова была достаточно развита, а кости черепа значительно окостенели. Он перевязал пуповину и опустил плод в теплую воду. Он вытянул ноги и руки и повернул голову из стороны в сторону, открыв рот и пытаясь дышать. Это продолжалось таким образом в течение часа, работа сердца была видна через десять минут после прекращения движений. Из-за несовершенного развития гениталий предполагалось, что это была самка. Профессор Дж. Мюллер, которому его показали, сказал, что ему было не более четырех месяцев, и это совпало с расчетами матери.

Виллемин перед Обществом акушеров и гинекологов сообщил о случае с двухлетним ребенком, родившимся на шестом месяце беременности. Он мог поручиться, что у ребенка не было шести месяцев внутриутробной жизни, и это утверждение подтверждалось последней менструацией матери, датой первых шевелений плода, весом ребенка, который составлял 30 1/2 унции, и его внешним видом. Будин с самого начала наблюдал за этим младенцем и подтвердил показания Виллемина. Он обследовал младенцев шести- или семимесячных, которые плакали и прожили несколько дней, и обнаружил, что альвеолярные полости заполнены эпителиальными клетками, а легкое опускается, когда его помещают в сосуд с водой. Шарпантье сообщил о случае преждевременных родов в своей практике, когда ребенку было не более шести с половиной месяцев и он весил 33 1/2 унции. Он был так уверен, что оно не выживет, что положил его в таз, пока ухаживал за матерью. После того как это было сделано, поскольку ребенок был еще жив, он завернул его в вату и на следующий день был удивлен, обнаружив его живым. Затем его поместили в небольшую, хорошо отапливаемую комнату и кормили с ложечки человеческим молоком; на двенадцатый день он смог взять грудь, с тех пор он процветал и рос.

Зарегистрирован случай рождения ребенка, жизнеспособного в возрасте шести месяцев и двадцати дней. В начале 1877 года у матери случился выкидыш, после чего менструации стали регулярными, появляясь в последний раз с 3 по 9 июля 1877 года. 28 января 1878 года она родила младенца мужского пола, которого завернули в вату и содержали при искусственной температуре. Поскольку он не мог сосать грудь, его сначала кормили разбавленным коровьим молоком. При рождении он был таким маленьким, что отец надевал кольцо на ступню почти до колена. На тринадцатый день он весил 1250 граммов, а в конце недели уже брал грудь. В декабре 1879 года у него было 16 зубов, он весил 10 килограммов, ловко ходил, мог произносить некоторые слова и был особенно умен. Капурон приводит пример ребенка, родившегося после шести с половиной месяцев беременности и в два года отличавшегося прекрасным здоровьем, и другого ребенка, прожившего десять лет в том же возрасте, что и при рождении. Тейт говорит о живом ребенке женского пола, родившемся на сто семьдесят девятый день, без ногтей на пальцах рук и ног, без волос, с несовершенными конечностями и бледной и тонкой кожей. Он был слишком слаб, чтобы схватить материнский сосок, и в течение трех недель питался грудным молоком через иглу. Через сорок дней он весил 3 фунта и имел рост 13 дюймов. До истечения трех месяцев он умер от кори. Додд описывает случай, когда катамения произошла 24 июня 1838 года и продолжалась неделю; 11 января 1839 года женщина родила близнецов, один из которых выжил, другой умер через несколько минут после рождения. Она никогда не была нерегулярной, приходила вовремя, и этот факт в сочетании с миниатюрными размерами детей, казалось, подтверждал продолжительность беременности. В 1825 году Бабер из Буксура, Индия, рассказал о ребенке, родившемся в шесть с половиной месяцев, который в

возрасте пятидесяти дней весил 1 фунт 13 унций и был 14 дюймов в длину. Самая длинная окружность головы составляла 10 дюймов, а самая короткая - 9,1 дюйма. Ребенок сосал свободно и охотно. В клинике Спета в возрасте шести с половиной месяцев родился жизнеспособный младенец весом 900 граммов. Спет говорит, что он знал шестимесячного ребенка, который в конечном итоге превзошел в развитии своих братьев, родившихся доношенными.

В некоторых случаях у женщин, по-видимому, есть особенность, которая проявляется регулярными преждевременными родами. Ла Мотт, ван Свитен и Фордер упоминают женщин, у которых зачатия всегда происходили на седьмом месяце.

Инкубатору, по-видимому, суждено в будущем стать средством сохранения этих преждевременных родов. Было отмечено несколько успешных случаев, и с помощью инкубатора Тарнье удалось вырастить младенцев, которые в возрасте шести месяцев были выше среднего роста. Полное описание инкубатора можно найти здесь. Модифицированный инкубатор Auvard легко изготавливается; прилагаемые иллюстрации (рис. 5, 6 и 7) объясняют его механизм. За последние годы было описано несколько усовершенствованных инкубаторов, но Аувард, по-видимому, является наиболее удовлетворительным.

Вопрос о задержке родов, как и вопрос о преждевременных родах, открыт для широкого обсуждения, и авторитетные специалисты расходятся во мнениях относительно предела продолжительности родов и жизнеспособности. Авл Геллий говорит, что после долгой беседы с врачами и мудрецами император Адриан решил в рассматриваемом им деле, что у женщины с целомудренными манерами и безупречным характером ребенок, родившийся через одиннадцать месяцев после смерти ее мужа, был законнорожденным. Согласно римскому законодательству, Деценвиры устанавливали, что женщина может родить жизнеспособного ребенка на десятом месяце беременности. Паулюс Закхиаас, врач папы Иннокентия X, заявил, что роды могут быть задержаны до десятого месяца, а иногда и на более длительный период. В октябре 1634 года в Верховном суде Фрисландии, провинции в северной части Нидерландов, рассматривалось дело, по которому ребенок, родившийся через триста тридцать три дня после смерти мужа, был признан законнорожденным. Парижский парламент проявил достаточно галантности, чтобы прийти на помощь вдове и спасти ее репутацию, объявив, что ребенок, родившийся после четырнадцатимесячной беременности, является законнорожденным. Бартолинус рассказывает о незамужней женщине из Лейпцига, которая родила после шестнадцатимесячной беременности. Гражданский кодекс Франции предусматривает, что триста дней составляют самый длительный период легитимизации младенца; шотландский закон - триста дней; и прусский закон - триста один день.

Есть множество случаев, зафиксированных более старыми авторами. У Аммана есть дело продолжительностью двенадцать месяцев; у Энгуина - дело продолжительностью двенадцать месяцев; у Бюхнера - дело продолжительностью двенадцать месяцев; у Бенедиктуса - дело продолжительностью четырнадцать месяцев; у де Бленьи - дело продолжительностью девятнадцать месяцев; у Марто, Осиандера и других - сорок две и сорок четыре недели; и у архивов Старка - дело продолжительностью сорок пять недель, "живые", а также еще одно дело продолжительностью сорок четыре недели. Зарегистрирован невероятный случай с младенцем, который выжил после трехлетней беременности. Также зарегистрированы случаи продолжительностью в двенадцать месяцев. Джонстон цитирует Пасхалия, рассказывая о

родах после двадцатитрехмесячной беременности; *Aventium* - о родах через два года; и *Mercurialis* — о родах после четырехлетней беременности, в которые, конечно, невозможно поверить.

Тормо пишет из Тура, 1580 год, о случае, когда беременность продлилась до двадцать третьего месяца, а на Санторини, в Венеции, в 1721 году, описан аналогичный случай, когда ребенок достиг совершеннолетия. Элверт описывает случай поздней беременности, а Хеншель - на сорока шести неделях, но плод был мертв. Шнайдер приводит пример продолжительностью в триста восемь дней. Кэмпбелл говорит, что у Симпсона были случаи продолжительностью триста девятнадцать, триста тридцать два и триста тридцать шесть дней; у Мейгса - один из четырехсот двадцати. Джеймс Рид в таблице о 500 рождениях в зрелом возрасте указывает, что 14 из них длятся от трехсот двух до трехсот пятнадцати дней".

Не так давно присяжные вынесли вердикт о виновности в блуде и незаконнорожденности, когда утверждалось, что ребенок родился через триста семнадцать дней после полового акта. Тейлор рассказывает о случае беременности, когда жена рабочего уехала в Америку за триста двадцать два дня до родов. Джефф описывает случай продления беременности на триста шестьдесят пять дней, при котором развитие событий и измерения соответствовали продолжительности вынашивания. Брайан рассказывает о двадцатипятилетней женщине, которая забеременела 10 февраля 1876 года, а 17 июня почувствовала шевеление. 28 июля ей угрожал выкидыш, и по его совету женщина отняла ребенка от груди. Она ожидала, что роды начнутся в середине ноября 1876 года, но ожидаемое событие произошло только 26 апреля 1877 года, через девять месяцев после зачатия и четырехста сорок дней с момента зачатия. Мальчик был активным и весил девять фунтов. Автор ссылается на случай Мейгса, а также на случай Этли, которому было триста пятьдесят шесть дней.

Талкотт, суперинтендант Государственного гомеопатического приюта для душевнобольных, объяснил беременность заключенной, которая провела четыре года в этом учреждении, затяжными родами. Он сказал, что сообщалось о многих подобных случаях, и что менее чем за два года до этого он вел дело, в котором родился ребенок. Он представил отчет Комиссии Сената Нью-Йорка по приютам для душевнобольных в качестве одной из трехлетних отсрочек. Тидд говорит о женщине, которая родила ребенка мужского пола в срок, а через десять месяцев снова родила хорошо развитого ребенка мужского пола весом 7 1/4 фунта; он рассказывает историю другого случая в Клифтоне, штат Вирджиния, о женщине, ожидавшей родов с 1 июня по 16 сентября, плод находился в матке в течение двенадцати месяцев, и через девять месяцев после того, как почувствовалось оживление.

Упоминаются два экстраординарных случая, один - у тридцатипятилетней женщины, которая ожидала заключения 24 апреля 1883 года. В мае у нее было несколько схваток, которые прошли, и в течение следующих шести месяцев она оставалась примерно такого же размера, как обычно, и несколько раз считалось, что роды находятся на ранних стадиях. В сентябре зев расширился до тех пор, пока первый и второй пальцы не смогли проходить непосредственно к голове. Это состояние продолжалось около месяца, но прошло. Временами в течение последних девяти месяцев беременности она была почти не в состоянии выносить движения ребенка. Наконец, утром 6 ноября, после четырехсот семидесяти шести дней беременности, у нее родился ребенок мужского пола весом 13 фунтов. И мать, и ребенок чувствовали себя

хорошо, несмотря на использование хлороформа и щипцов. Другой случай длился шестнадцать месяцев и двадцать дней.

В довольно расплывчатом рассуждении Кэри считает, что срок рассмотрения дела составляет триста пятьдесят дней. Мензи приводит пример женщины двадцати восьми лет, матери одного ребенка, у которой беременность была продлена до семнадцатого месяца. Беременность осложнилась раком матки. Баллард описывает случай с девушкой шестнадцати лет и шести месяцев, чья беременность в результате одного полового акта длилась триста шестьдесят дней. Ее роды были короткими и легкими для первородящей, а ребенок был среднего размера. Маккензи приводит пример женщины тридцати двух лет, первородящей, которая была замужем десять лет и у которой всегда были регулярные менструации. Менструации прекратились 28 апреля 1888 года, и в сентябре она впервые почувствовала ребенка. В январе 1889 года у нее начались ложные боли, и роды начались только 8 марта и продолжались шестьдесят шесть часов. Если все эти утверждения верны, то вероятная продолжительность этой беременности составляла одиннадцать месяцев и десять дней.

Ланди приводит пример затянувшейся беременности продолжительностью одиннадцать месяцев, при которой родился анэнцефальный плод; а Мартин из Бирмингема описывает аналогичный случай продолжительностью десять с половиной месяцев. В Ра-Трипье наблюдается затягивание беременности до тринадцатого месяца. Enguin сообщает о наблюдении за рождением близнецов после беременности, которая продлилась одиннадцать месяцев. Резникофф упоминает беременность продолжительностью одиннадцать месяцев у анемичной секундипары. Пациентка находилась под его наблюдением с начала беременности; пациентка не согласилась на искусственное прерывание беременности в срок, как он советовал. После мучительных двадцатичетырехчасовых схваток родился мацерированный и разложившийся ребенок с плотно прилегающей плацентой. Тарнье сообщает о случае серотипной части, при котором продукт зачатия находился в матке сорок дней после родов. Плод был мацерированным, но не гнилым, а плацента подверглась жировому перерождению. На недавнем собрании Чикагского гинекологического общества доктор Ф. А. Шталь сообщил о случае с женщиной немецко-чешского происхождения, у которой пятая беременность прервалась через триста два дня после последней менструации. За двадцать дней до этого возникли боли, похожие на родовые, но они постепенно прекратились. Крестцовый выступ был увеличен, и, как следствие, переднезадний диаметр входного отверстия в области таза уменьшился. Плод был крупным и занимал первое положение. Версия была осуществлена с трудом, и прохождение последующей головки через верхний пролив потребовало выдавливания и вытяжения, во время которых ребенок умер. У матери была глубокая рваная рана промежности, затронувшая дюйм стенки прямой кишки.

Среди других сообщающих о случаях затяжной беременности - Коллинз, одиннадцать месяцев; Десбрест, восемнадцать месяцев; Хендерсон, пятнадцать месяцев; Джеффрис, триста пятьдесят восемь дней, а Де ла Вернь приводит историю женщины, которая вынашивала младенца в утробе матери в течение двадцати девяти месяцев; возможно, этот случай связан с головкой плода, долгое время удерживавшейся в матке.

Беременность без сознания.—Известно множество случаев, когда женщины, имевшие опыт беременности, бессознательно шли к ней почти до момента родов, но при этом не испытывали ни одного из обычных сопутствующих симптомов этого состояния. Кроуэлл рассказывает о

женщине с хорошим социальным положением, которая была замужем семь лет и тщательно готовилась к длительному путешествию, когда ее охватили "желчные колики", и, к ее ужасу и удивлению, ребенок родился до прибытия врача, вызванного из-за ее внезапных колик и неспособности удерживать воду. Особенностью этого случая был тот факт, что сразу после этого началось психическое расстройство, мать стала болезненной, и ее пришлось поместить в психиатрическую лечебницу, но через несколько месяцев она выздоровела. Таннер увидел женщину сорока двух лет, которая страдала от болей в животе. Она была замужем три года и ни разу не была беременна. Ее катамении были очень скудными, но это было связано с изменением образа ее жизни. Она забеременела, вышла на полный срок беременности и рожала десять часов без каких-либо подозрений на беременность. Она успешно родила девочку, что вызвало большую радость в доме.

Таскер из Кендаллс-Миллс, штат Мэн, сообщает о случае, когда молодая замужняя женщина позвонила ему по поводу желчных колик. Он обнаружил, что живот у нее слегка вздут, и спросил ее о возможности беременности. И она, и ее муж сообщили ему, что этого не могло быть, поскольку ее курсы были регулярными, а талия не увеличивалась, поскольку она все время носила определенный корсет. Не было никаких признаков оживления, никаких изменений в груди, и, фактически, не было ни одного из обычных признаков беременности. Он дал ей опиат, и, к ее удивлению, примерно через шесть часов она стала матерью мальчика весом пять фунтов. И мать, и ребенок быстро поправились. Дюк приводит пример женщины, которая предполагала, что она не беременна, вплоть до ночи выкидыша. У нее была менструация, и она кормила грудью шестнадцатимесячного ребенка. Ночью на нее напали боли, напоминающие родовые, и плод проскользнул во влагалище без какого-либо кровотечения; сразу после этого отделилась плацента. В этом необычном случае у женщины были регулярные менструации, она кормила ребенка грудью и в то же время неосознанно была беременна.

Ишем рассказывает о случае бессознательной беременности, при которой на восьмом месяце родились очень маленькие близнецы. Фокс приводит пример женщины, которая родила восьмерых детей и при этом не подозревала о беременности. Мерримен рассказывает о женщине сорока лет, которая девять лет не рожала детей, но внезапно родила крепкого, здорового мальчика, не подозревая о беременности. Дайрал рассказывает о женщине, которая вынашивала ребенка всю беременность, не подозревая о своем состоянии, и которая была очень удивлена его рождением. Среди французских наблюдателей, говорящих о том, что беременность остается незамеченной матерью до периода вынашивания, Лозес и Радес фиксируют особые случаи; а Муронваль рассказывает случай, когда женщина, родившая троих детей, полностью игнорировала наличие беременности до тех пор, пока не почувствовались родовые схватки. Флейшман и Мюнзенталер также приводят примеры бессознательной беременности.

Псевдоциез.—С другой стороны, иногда отмечаются случаи беременности с мнимыми симптомами и подготовкой к родам, и многие случаи зарегистрированы. На самом деле, почти в каждом учебнике по акушерству уделяется некоторое внимание теме псевдоциеза. Прекращение менструаций, увеличение живота, набухание молочных желез вместе с симптомами, вызванными воображением, такими как тошнота, спазматические сокращения живота и т.д., по большей части являются причиной случаев псевдоциеза. Конечно, многие из этих случаев являются примерами не настоящего псевдоциеза с его интересными явлениями, а примерами симуляции в корыстных или иных целях, а некоторые рассчитаны на то, чтобы

обмануть своими уловками самых опытных акушеров. Вейр Митчелл описывает интересный случай псевдоциеза следующим образом: "Женщина, молодая или, возможно, находящаяся в климактерическом периоде или после него, страстно желает ребенка или ужасно боится забеременеть. Менструации становятся слабыми, нерегулярными и, наконец, прекращаются или нет. Тем временем живот и грудь увеличиваются из-за быстрого набора жира, и это гораздо менее заметно в других местах. С этим избытком жира приходит самое глубокое убеждение в факте беременности. Мало-помалу ребенок ощущается, врач принимает это как должное, и так продолжается до тех пор, пока великий диагност, Время, не исправит заблуждение. Затем жир исчезает с поразительной скоростью, и царствованию этой уникальной симуляции приходит конец ". В той же статье доктор Митчелл приводит два следующих случая, находившихся под его личным наблюдением: "Одна дама консультировала меня по поводу тридцатилетней женщины, медсестры, в которой она проявляла интерес. Эта особа около трех лет была замужем за очень старым человеком, обладавшим значительным состоянием. Он умер, оставив своей жене ее законную долю, а остальное - дальним родственникам, если только у жены не было ребенка. За два месяца до его смерти у женщины, страдавшей сильной анемией, прекратились менструации. Она убедилась, что беременна, и вслед за этим обрастала плотью с такой скоростью и таким образом, которые, казалось, оправдывали ее веру. Ее грудь и живот были главными очагами этого чрезмерного роста. Менструации не возобновились, ее бледность усилилась; она ощупала ребенка и сделала все возможное для подготовки к родам. На восьмом месяце врач осмотрел ее и заверил в отсутствии беременности. Второе медицинское заключение подтвердило первое, и на десятом месяце было установлено, что она огромных размеров и все еще положительно относится к своему состоянию. На двенадцатом месяце менструации возобновились, и она была уверена, что это ранний признак родов. Когда это прошло, она убедилась в своей ошибке и сразу же сбросила вес со скоростью полфунта в день, несмотря на все усилия ограничить скорость этой замечательной потери. По истечении двух месяцев она рассталась с пятьюдесятью фунтами и в целом была менее анемичной. На этом этапе ко мне обратились за консультацией в письме, поскольку женщина впала в крайнюю истерику. Этот кратко изложенный случай, произошедший много лет назад, является наглядной иллюстрацией моего тезиса.

"Другой случай, который я наблюдала, работая в общей практике. Женщина, у которой было несколько детей и которая сильно страдала во время беременности, прожила пять лет без зачатия. Затем у нее начались месячные, и, как обычно, началась рвота. Она предприняла несколько отчаянных попыток прервать предполагаемую беременность, но, потерпев неудачу, смирилась со своей судьбой. Менструации возобновились на девятом месяце и, как предполагалось, означали роды. Тем временем ее рвало до восьмого месяца, и она мало ела. Тем не менее, она располнела, чтобы сделать живот и грудь огромными и привлечь к себе необычное внимание. Ни один врач не осматривал ее, пока не начались предполагаемые роды, когда, конечно, правда выплыла наружу. Она была рада, что у нее не было другого ребенка, и в ее случае, как и во всех других, известных мне, жир уменьшился, как только разум убедился в отсутствии беременности. Насколько я теперь вспоминаю факты, у этой женщины ушло не более двух месяцев на избавление от избытка жировой ткани. Доктор Херст говорит мне, что он встречался со случаями, когда женщины набирали вес с прекращением менструаций и у которых также была устойчивая вера в существование беременности. Он не следил за этими случаями настолько, чтобы знать, быстро ли в них исчезал жир, когда пациентка была уверена, что внутри нее нет ребенка ".

Херст в статье о трудностях диагностики беременности приводит несколько превосходных фотографий, демонстрирующих близкое сходство между некоторыми патологическими состояниями и нормальным вздутием живота во время беременности. Женщина, у которой было несколько детей, заболела болезнью груди, за которой последовал отек. В течение пятнадцати месяцев она была прикована к постели и за это время ни разу не общалась со своим мужем. У нее прекратились менструации; ее молочные железы налились кровью и выделяли серозную лактационную жидкость; ее живот увеличился, и и она, и ее врач почувствовали шевеления плода в животе. Как и во время предыдущих беременностей, она страдала от тошноты. Естественно, у ее мужа возникли подозрения относительно ее добродетели, но когда он вспомнил, что она не вставала с постели в течение пятнадцати месяцев, он счел беременность невозможной. Тем не менее жена настаивала на том, что она беременна, и акушерка подтвердила это предположение. Живот продолжал увеличиваться, и примерно через одиннадцать месяцев после прекращения менструаций у нее начались родовые схватки. Присутствовали три врача и акушер, и когда они заявили, что представлена головка плода, муж в отчаянии сдался; но предполагаемый плод родился вскоре после этого и оказался всего лишь скоплением эхинококков без признаков настоящей беременности. Жирар из Лиона рассказывает о женщине, которая была беременна несколько раз, но снова испытывала признаки беременности. Ее молочные железы были наполнены лактационной жидкостью, и она ощущала движения живота, как у ребенка; но все это время у нее были регулярные менструации. Ее живот постепенно увеличивался в размерах, и между десятым и одиннадцатым месяцами она страдала от того, что считала родовыми схватками. Эти ложные боли прекратились после принятия ванны, и с исчезновением других признаков рассеялась ошибочная идея о беременности.

Упоминается случай судебного интереса к молодой девушке, у которой были все признаки беременности и которая призналась своим родителям, что у нее была связь с мужчиной. Родители немедленно привлекли соблазнительницу к ответственности жесткими юридическими методами, но когда наступил девятый месяц и она приняла шесть ванн, все признаки беременности исчезли. Харви приводит несколько примеров псевдоцереброобразования и говорит, что мы не должны опрометчиво определять неординарные роды до седьмого или после одиннадцатого месяца. В 1646 году женщина, от души посмеявшись над шутками невоспитанного, алчного клоуна, почувствовала различные движения в животе, как у ребенка, и это продолжалось больше месяца, когда ходы появились снова и движения прекратились. Женщина была уверена, что беременна.

Наиболее примечательным историческим случаем псевдоциеза является случай английской королевы Марии, или "Кровавой Мэри", как ее называли. Чтобы обеспечить наследование католического наследника, она больше всего на свете желала иметь сына от своего супруга Филиппа, и она постоянно молилась и желала беременности. Наконец, менструации прекратились; груди начали увеличиваться и обесцветились вокруг сосков. У нее была сильная утренняя тошнота, увеличился живот. После консультации с придворными дамами ее мнение о беременности окончательно подтвердилось. В то время ее любимым развлечением было шить детскую одежду и считать по пальцам месяцы беременности. Когда приблизился конец девятого месяца, однажды ночью людей разбудил радостный звон лондонских колоколов, возвещавший о появлении нового наследника. Был направлен посол, чтобы сообщить папе римскому, что Мария чувствует в себе новую жизнь, и люди бросились в собор Святого Павла, чтобы послушать, как достопочтенный архиепископ Кентерберийский описывает младенца-

принца и благодарит за его освобождение. Ложные родовые схватки прекратились, и, убедившись, что никакой реальной беременности в ее случае не было, Мария впала в сильную истерику, и Филипп, испытывая отвращение ко всему этому, бросил ее; затем начались преследования протестантов, которые омрачили правление.

Патнэм приводит случай со здоровой брюнеткой сорока лет, матерью троих детей. У нее были резкие вертикальные движения живота, настолько сильные, что заставляли ее нырять и раскачиваться из стороны в сторону. Ее груди были увеличены, ареолы потемнели, а в матке находилась эластичная опухоль, тяжелая и перекатывающаяся под рукой. Ее живот постепенно увеличивался до обычных размеров зрелой беременности; но внематочная беременность, которая, как предполагалось, существовала, не была замечена при вскрытии, не было обнаружено ничего, кроме увеличенной печени. Движение было вызвано спазматическими движениями мышц живота, причины неизвестны. Мэдден приводит историю двадцативосьмилетней первородящей, которая была замужем один год и к которой его призвали. Войдя в палату, он был встречен акушеркой, которая сказала, что ожидает ребенка около 8 часов вечера. Женщина лежала в обычной акушерской позе, на левом боку, стонала, громко плакала и сильно дергала за ремень, прикрепленный к столбику кровати. У нее было частичное прекращение менструаций, и она жаловалась на бурные движения ребенка и переливание молока из груди. Обследование показало, что шейка матки опущена низко, зев маленький и округлый, и никаких признаков беременности в матке. Живот был вздут тимпанитами, а прямая кишка сильно расширена скопившимися каловыми массами. Доктор Мэдден оставил ее, сказав, что она не беременна, и когда она снова появилась в его кабинете через несколько дней, он заверил ее в отсутствии беременности; она пришла в сильное негодование, торжественно выдавила лактационную жидкость из груди и, настаивая на том, что чувствует шевеления плода, ушла искать более отзывчивого акушера. Андерхилл, по словам Гамильтона, описывает женщину как "получившую наиболее точное описание симптомов размножения и с удивительной легкостью представившую, что она почувствовала каждый из них". Он обнаружил женщину на кровати, жалующуюся на сильные родовые схватки, кусающую носовой платок и дергающую за ткань, прикрепленную к ее кровати. Прикосновение пальца к животу или вульве вызывало симптомы повышенной чувствительности. Он сказал ей, что она не беременна, и на следующий день она сидела, хотя выделения продолжались, но имитация схваток, которые она так наглядно изобразила, прекратилась.

Холтейн приводит три примера псевдоцита: первый без видимой причины, второй из-за карциномы матки, в то время как в третьем случае была небольшая миома в передней стенке матки. Некоторые случаи имеют чисто нервное происхождение, связанное с чисто мышечным вздутием живота. Клэй сообщил о случае из-за асцита. Случаи псевдоциеа у женщин, осужденных за убийство, не редкость, хотя большинство из них - самозванки, надеющиеся на дополнительное продление жизни.

Крун рассказывает о семилетнем ребенке, которому он сделал овариотомию по поводу круглоклеточной саркомы. До мая она была здорова, но с тех пор ее несколько раз насиловал мальчик, в результате чего у нее были постоянные маточные кровотечения. Вскоре после первого коитуса ее живот начал увеличиваться, груди развиваться, а ареолы темнеть. Через семь месяцев в животе появились признаки беременности, но шейка матки была мягкой и выпуклой; звук распространился на три дюйма и сопровождался небольшим кровотечением.

Ребенок был хорошо развит, макушка была покрыта волосами, и все сопутствующие симптомы, как правило, усиливали обман.

Симпатическая мужская тошнота при беременности.—В связи с беременностью часто присутствуют утренняя тошнота и рвота как заметные и достоверные симптомы. Рвота часто бывает настолько сильной, что провоцирует самые серьезные проблемы и даже оправдывает прерывание беременности. Этот факт хорошо известен и тщательно обсуждался, но с ним связан интересный момент - случайная ассоциация одних и тех же симптомов с симпатией у мужа. Это поверье долгое время было суеверием в некоторых частях Великобритании, дошедшим до Америки, и существует даже по сей день. Сэр Фрэнсис Бэкон писал на эту тему, суть его аргументации заключалась в том, что некоторые любящие мужья настолько сочувствуют своим беременным женам, что сами страдают утренней тошнотой. Не меньший авторитет, чем С. Вейр Митчелл, привлек внимание к интересной теме симпатической рвоты у мужа в своих лекциях по нервным заболеваниям несколько лет назад. Он также приводит следующий случай, связанный с псевдоциезом:—

"Женщина родила двух девочек. Прошло несколько лет, а ее желание иметь мальчика так и не было удовлетворено. Затем она один раз пропустила кровотечение, и после этого у нее трижды, как это всегда случалось с ней во время беременности, были очень небольшие, но регулярные выделения. На втором месяце у нее, как обычно, началась утренняя рвота. Тем временем она сильно растолстела, и поскольку рост был в основном, фактически чрезмерным, брюшным, она легко убедилась в своем состоянии. Она не была моей пациенткой, но ее муж проконсультировался со мной по поводу своей собственной утренней тошноты, которая возникла при первом появлении этого признака у его жены, как это уже случалось дважды во время ее предыдущих беременностей. Я посоветовал ему уйти из дома, и это оказалось действенным. Позже я узнал, что женщина продолжала полнеть и ее тошнило каждое утро до седьмого месяца. Затем менструация вернулась, было проведено обследование, и, убедившись, что у нее нет возможности забеременеть, она начала терять плоть и в течение нескольких месяцев восстановила свои обычные размеры".

Хэмилл сообщает о случае утренней тошноты у мужа через две недели после появления менструации у жены в последний раз. У него были ежедневные приступы, и только после прекращения следующей менструации у женщины появились какие-либо другие признаки беременности, кроме тошноты ее мужа. Его тошнота продолжалась в течение двух месяцев и была такой же, как та, от которой он страдал во время предыдущих беременностей своей жены, хотя и до тех пор, пока и он, и его жена не узнали о существовании беременности. В "Ланцете" описывается случай, когда тошнота и рвота мужа, а также жены начались и закончились одновременно. Джадкинс приводит пример мужчины, которого тошнило утром, когда его жена носила ребенка. Это происходило во время каждой беременности, и мужчина рассказал, что его собственный отец страдал подобным заболеванием, в то время как его мать была на первых месяцах беременности им, демонстрируя наследственную предрасположенность.

Извращенные аппетиты и особые стремления беременных женщин представляют собой любопытный предмет для обсуждения. С древнейших времен сохранилось множество подобных записей. Борелл приводит пример, и есть много других, когда беременные женщины ели экскременты с явным удовольствием. Тульпиус, Сеннерт, Лангиус, ван Свитен, А. Кастро и некоторые другие сообщают о порочных аппетитах. Несколько авторов видели у таких женщин

алчность к человеческой плоти. Фурнье знал женщину, жаждавшую крови своего мужа. Она нежно порезала его, пока он спал рядом с ней, и высасывала кровь из ран — современный "Суккуб". Паре упоминает извращенные аппетиты беременных женщин и говорит, что они, как известно, едят гипс, золу, грязь, древесный уголь, муку, соль, специи, пьют чистый уксус и предаются всем формам разврата. В сюжете рассказывается о женщине, которая изгрызла все белье со своей кровати. В дневнике Хуфеланда записана история тридцатидвухлетней женщины, которая, пробыв замужем десять лет, сильно пристрастилась к древесному углю и была к нему ненасытна. Казалось, это взбодрило ее и вылечило предполагаемую диспепсию. Она поглощала огромные количества, предпочитая древесный уголь твердых пород. Бруезинус рассказывает о женщине, у которой был крайне извращенный аппетит к собственному молоку, и она постоянно опустошала свою грудь; Крафт-Эбинг приводит аналогичный случай. Другой случай связан с беременной женщиной, которой захотелось чего-нибудь острого, и она за короткое время съела фунт перца. Шейдемантель приводит случай, когда извращенный аппетит, возникший во время беременности, стал постоянным, но это не опыт большинства наблюдателей. Беременная жена фермера из Хассфорта-на-Майне съела экскременты своего мужа.

Можно привести множество примеров, в некоторых из которых развились крайние случаи полидипсии и булимии; их можно легко объяснить возросшей потребностью в жидкости и пище. Можно вспомнить и другие случаи проявления разнообразных новых эмоций, таких как похотливость, грязные привычки, извращенные мысли и, с другой стороны, крайнее благочестие, целомудрие и чистота ума. Некоторые из самых добродушных женщин во время беременности становятся чрезвычайно сердитыми и раздражительными, и многие извращения характера обычно замечаются во время беременности. Часто возникает тоска по определенному виду пищи или блюду, к которому раньше не проявлялось заметного желания.

Материнские впечатления.—Еще одним любопытным фактом, связанным с беременностью, является очевидное влияние эмоций матери на ребенка внутриутробно. Всем известно популярное объяснение многих родимых пятен, их предполагаемого сходства с каким-либо животным или предметом, замеченным матерью во время беременности, и т.д. Однако истинность материнских впечатлений, по-видимому, более твердо подтверждается фактами существенного характера. Существует естественное желание объяснить любое отклонение от нормы или аномалию ребенка каким-либо инцидентом в период беременности матери, и правда часто искажается, а воображение сильно задействовано для получения удовлетворительного объяснения. Это обычная речь лектора из дешевого музея - приписывать существование какого-то "урода" эпизоду беременности матери. Бедный "Человек-слон" твердо верил, что его особенность связана с тем, что его мать, вынашивавшая его в утробе матери, была сбита с ног в цирке слоном. В некоторых странах демонстрация уродств запрещена из-за предполагаемой опасности произвести впечатление на мать. Знаменитым "сиамским близнецам" по этой причине долгое время запрещалось выставляться во Франции.

Мы приведем лишь несколько наиболее интересных случаев из медицинской литературы. Гиппократ спас честь принцессы, обвиненной в прелюбодеянии с негром из-за того, что она родила черного ребенка, сославшись на это как на материнское впечатление, поскольку муж принцессы поместил в ее комнате картину с изображением негра, рассматриванию которой она подвергалась в течение всей своей беременности. Затем, опять же, в трактате "О сверхпоэзии" встречается следующее отчетливое утверждение: "Если беременная женщина испытывает

страстное желание полакомиться землей или углями и ест их, то рождающийся младенец носит на голове отметину этих вещей". Это утверждение, однако, встречается в работе, которая не упоминается ни одним из древних авторитетов и отвергается практически всеми современными; по словам Баллантайна, следовательно, нет абсолютных доказательств того, что Гиппократ верил в одно из самых популярных и долго сохраняющихся верований, касающихся уродств плода.

В "Объяснении наследственности" Гиппократ утверждает, "что тело мужчины так же, как и тело женщины, вырабатывает сперму. То, что является слабым (нездоровым), происходит из слабых (нездоровых) частей, то, что является сильным (здоровым), происходит из сильных (здоровых) частей, и плод будет соответствовать качеству спермы. Если семенная жидкость одной части приходят в большом количестве от мужчин, чем от женщин, эта часть будет в большей мере походить на отца; Если, однако, речь идет больше от женщин, часть будет скорее похожа на мать. Если верно, что семя происходит от обоих родителей, то невозможно, чтобы все тело было похоже ни на мать, ни на отца, или ни на то, ни на другое ни в чем, но ребенок обязательно будет в чем-то походить и на то, и на другое. Ребенок будет больше всего похож на того, кто вносит наибольший вклад в формирование деталей". Такова была теория зарождения и наследственности Гиппократа, и она была изобретательно использована для объяснения наследственной природы определенных заболеваний и пороков развития. Например, говоря о священной болезни (эпилепсии), Гиппократ говорит: "Ее происхождение является наследственным, как и происхождение других болезней; ибо, если флегматик родится от флегматика, желчный - от желчного, чахоточный - от чахоточного, и у одного заболевание селезенки, у другого заболевание селезенки, что мешает случиться тому, что там, где отец и мать были подвержены этому заболеванию, некоторые из их отпрысков также будут поражены таким заболеванием? Как семя происходит из всех частей тела, здоровые частицы будут поступать от здоровых частей, и нездоровый от нездоровых частей".

Согласно Паре, Дамаскин видел девочку с длинными, как у медведицы, волосами, мать которой постоянно держала перед собой изображение волосатого Святого Иоанна. Паре также прилагает иллюстрацию, демонстрирующую предполагаемое сходство с медведем. Джонстон приводит пример Гелиодора; это был эфиоп, который под действием воображения произвел на свет белого ребенка. Паре описывает этот случай более полно: "Гелиодор говорит, что Персина, царица Эфиопии, будучи беременной от Гидуста, тоже эфиопа, родила дочь с белой кожей, и аномалия была приписана восхищению, которое изображение Андромеды вызывало у Персины на протяжении всей беременности". Ван Гельмонт приводит случай с женой портного в Мехлине, которая во время конфликта возле своего дома, увидев, как солдат потерял руку у ее двери, родила дочь одной рукой, а другая рука представляла собой кровоточащий обрубок; он также говорит о случае с женой торговца из Антверпена, которая, увидев, как солдату отстрелили руку при осаде Остенде, родила дочь одной рукой. В сюжете говорится о ребенке, похожем на мышку; во время беременности мать была сильно напугана одним из этих животных. Гассендус описывает плод со следами раны в том же месте, что и у матери. В "Ланцете" говорится о нескольких случаях — о ребенке с лицом, напоминающим собачье, мать которого была укушена; о ребенке с одним голубым глазом и другим черным, чья мать во время родов видела человека с такими отметинами; о младенце с плавниками вместо верхних и нижних конечностей, мать которого видела такого монстра; и о ребенке, родившемся с ногами, покрытыми ожогами, мать которого была сильно напугана фейерверком и падающей ракетой. Есть история женщины, которая, будучи беременной на седьмом месяце своим пятым

ребенком, была укушена собакой в правую икру. Десять недель спустя она родила ребенка с тремя отметинами, соответствующими по размеру и внешнему виду отметинам, оставленным зубами собаки на ее ноге. Керр сообщает о случае с женщиной на седьмом месяце беременности, чья дочь упала на кухонную плиту, шокировав мать, которая подозревала смертельные ожоги. Через два месяца у женщины родился младенец с волдырями во рту и на конечностях, похожими на ожоги ее сестры. Этот младенец умер на третий день, но четырнадцать месяцев спустя родился другой с такими же волдырями. Началось воспаление, и почти все пальцы на руках и ногах отпали. В последующих родах, спустя долгое время после психического расстройства, родился здоровый младенец без опознавательных знаков.

Хант описывает ставший с тех пор почти классическим случай, когда женщина на восьмом месяце беременности смертельно обгорела из-за того, что ее одежда загорелась на кухонной решетке. На следующий день после ожогов начались роды, которые завершились рождением хорошо сформированного мертвого ребенка женского пола, по-видимому, покрытого волдырями и ожогами по степени и в местах, почти точно соответствующих местам травм матери. Мать умерла на четвертый день.

Уэбб сообщает историю негритянки, которая во время судорог во время беременности упала в огонь, в результате чего обгорела вся передняя часть живота, передняя и внутренняя поверхности бедер до колен, наружные гениталии и левая рука. Были признаны необходимыми искусственные роды, и мертвый ребенок, по-видимому, обгоревший так же, как и его мать, только менее сильно, был доставлен. Был также один большой волдырь возле внутреннего уголка глаза и несколько больших волдырей на шее и горле, которых мать не показала. В анамнезе у матери не было ни сифилиса, ни какой-либо эруптивной лихорадки, которая умерла на десятый день от столбняка.

Грэм описывает тридцатипятилетнюю женщину, мать семерых детей, которая во время беременности кормила кроликов, когда одно из животных прыгнуло на нее с "горящими" глазами, вызвав внезапный испуг. Ее ребенок родился с гидроцефалией. Его рот и мордочка были маленькими и имели форму кролика. Вместо носа у него был мясистый нарост длиной 3/4 дюйма и шириной 1/4 дюйма, направленный вверх под углом 45 градусов. Пространство между ним и ртом было занято органом, напоминающим глаз взрослого человека. Внутри были два маленьких несовершенных глаза, которые свободно двигались, пока длилась жизнь (десять минут). Кожный покров ребенка был покрыт темными, пушистыми, короткими волосами. Женщина выздоровела и впоследствии родила двоих нормальных детей.

Парвин упоминает пример влияния материнского впечатления на причину появления большого, яркого красного пятна на лице: "Когда мать была в Ирландии, она была сильно напугана пожаром, в котором сгорело несколько голов крупного рогатого скота. Опять же, в первые месяцы своей беременности она была напугана, увидев, как другая женщина внезапно разожгла огонь керосином, и в то время твердо утвердилась в мысли, что ее ребенок будет отмечен". Парвин также изображает "человека-черепаху", индивидуума с деформированными конечностями, которого можно было бы классифицировать как экстромелуса, возможно, как фокомелуса, или монстра, похожего на тюленя. Согласно этой истории, когда мать была на нескольких неделях беременности, ее муж, грубый рыбак, любивший грубые шутки, положил в шкаф большую живую черепаху. В сумерках жена подошла к шкафу, и оттуда выпала огромная

черепаха, сильно напугав ее своим отвратительным видом, поскольку она внезапно упала на пол и начала энергично двигаться.

Коупленд упоминает любопытный случай, когда на женщину, находившуюся на шестом месяце беременности, напала гремучая змея, и она родила ребенка, рука которого имела форму змеи и произвольно совершала змееподобные движения. Лицо и рот также заметно напоминали голову змеи.

Зубы были расположены подобно змеиным клыкам. Простое упоминание о змее приводило ребенка (двадцатидевятилетнего мужчину) в ужас и ярость, "особенно в сезон змей". Бил приводит историю ребенка, родившегося с подбитым левым глазом, как от удара, мать которого была поражена в соответствующую часть лица за восемь часов до родов. В документах имеется отчет о молодом человеке двадцати одного года, страдающем врожденными уродствами, вызванными тем фактом, что его мать была напугана морской свинкой, которую засунули ей в лицо во время беременности. У него также была врожденная деформация правого предсердия. При вскрытии были обнаружены повреждения всей кожи, тканей, мышц и костей. Оуэн рассказывает о женщине, которая десять месяцев назад была сильно возбуждена похотливым любопытством посмотреть, какой вид имели гениталии ее брата после того, как он подвергся ампутации полового члена из-за карциномы. Был удален весь пенис. Женщина заявила, что с того момента, как она таким образом удовлетворила себя, ее разум был непрестанно занят размышлениями и сочувствием к несчастному состоянию ее брата. Находясь в таком психическом состоянии, она родила сына, у которого полностью отсутствовал пенис, но в остальном он был здоров и, вероятно, выживет. Другие части гениталий были совершенными и хорошо развитыми. Внешность племянника и дяди была идентичной. Клерк утверждает, что наиболее необычный случай произошел в опыте Кусса из Страсбурга. У женщины в Америке был любовник-негр, с которым она несколько раз вступала в половую связь. Ее поместили в монастырь на Континенте, где она пробыла два года. Покинув монастырь, она вышла замуж за белого мужчину, а через девять месяцев родила темнокожего ребенка. Предполагалось, что во время ее пребывания в монастыре и девять месяцев спустя перед ней постоянно стоял образ ее чернокожего любовника. Лоин рассказывает о женщине, на которую произвели большое впечатление действия клоуна в цирке, и которая произвела на свет ребенка, поразительно похожего на фантастические черты клоуна.

Маккей описывает пять случаев, когда испуг оставлял отчетливые следы на плоде. Упоминается случай, когда беременной женщине сообщили, что ее близкий друг был сброшен с лошади; непосредственной причиной смерти стал перелом черепа, полученный углом телеги, на которую был сброшен всадник. На мать произвело глубокое впечатление это обстоятельство, которое было подробно описано ей очевидцем. У ее ребенка при рождении была красная и чувствительная область на волосистой части головы, соответствующая по расположению смертельной травме, полученной наездником. Ребенок теперь взрослая женщина, и эта область на волосистой части головы остается красной и чувствительной к давлению и почти лишена волос. Мэстин из Мобила, штат Алабама, сообщает о любопытном примере материнского впечатления. На шестом месяце беременности матери ее муж был ранен, пуля прошла через левую грудь. Женщина, естественно, была сильно потрясена и сказала доктору Мэстину: "Доктор, мой ребенок будет испорчен, потому что, когда я увидела рану, я закрыла лицо руками, и оно было залито кровью, и я знаю, что у моего ребенка будет окровавленное лицо". Ребенок дожил до срока без кровоподтеков на лице. Однако у него было четко

очерченное пятно на левой груди, чуть ниже места выхода шарика из груди его отца. Пятно было размером примерно с серебряную монету в полдоллара, с приподнятыми краями ярко-красного цвета и было хорошо видно на расстоянии ста футов. Авторы лично общались с доктором Мастином в связи с этим случаем, который он считает самым положительным свидетельством материнского впечатления, которое он когда-либо встречал.

Отцовские впечатления.—Какими бы странными ни были предыдущие случаи, отцовские впечатления затмевают их. Некоторые из них зарегистрированы, но ни один из них не является достаточно достоверным, чтобы оправдать широкое обсуждение этого вопроса. Приведенные ниже примеры иллюстрируют метод составления отчета. Шталь, цитируемый Стейнманом в 1843 году, рассказывает о случае с ребенком, отцом которого был солдат, потерявший глаз на войне. Ребенок родился с одним глазом, высохшим в орбите, и в этом отношении был похож на отца. Шнайдер говорит, что мужчине, жена которого ожидала родов, приснилось, что его старший сын стоит у его постели с сильно изуродованными и кровоточащими гениталиями. Он проснулся в сильном возбуждении, и через несколько дней жена родила ребенка с экстрофией мочевого пузыря. Хоар рассказывает любопытную историю о человеке, который поклялся, что, если его следующим ребенком будет дочь, он никогда с ней не заговорит. Ребенок оказался сыном, и в течение всей жизни отца ничто не могло заставить сына заговорить ни со своим отцом, ни, по сути, с любым другим человеком мужского пола, но после смерти отца он свободно разговаривал как с мужчинами, так и с женщинами. Кларк сообщает о рождении ребенка, у отца которого был негнувшийся коленный сустав, и колено ребенка было негнувшимся и согнутым точно в том же положении, что и у его отца.

Телегония.—Влияние отцовского семени на физическую и психическую конституцию ребенка хорошо известно. Для обозначения этого состояния Вейсман ввел в обиход слово "Телегония", которое он определяет как "Заражение зародыша", а в другое время - как "Те сомнительные случаи, когда говорят, что потомство похоже не на отца, а на раннего партнера матери", или, другими словами, предполагаемое влияние предыдущего родителя на потомство, произведенное последующим от той же матери. В систематическом обсуждении телегонии перед Королевским медицинским обществом в Эдинбурге 1 марта 1895 года Брантон Блейки, чтобы сделать определение телегонии более понятным на практическом примере, предварял свои замечания цитированием классического примера, который впервые привлек внимание современного научного мира к этому явлению. Факты этого дела были сообщены в письме графа Мортон президенту Королевского общества в 1821 году и заключались в следующем: В 1816 году лорд Мортон подарил кобеля кваггу молодой гнедой кобыле 7/8 арабских кровей, от которой никогда ранее не разводили. В результате получился женский гибрид, похожий на обоих родителей. Теперь он продал кобылу сэру Гору Оусли, который через два года после того, как она родила гибрида, посадил ее на черного арабского скакуна. В течение двух последующих лет у нее родились два жеребенка, которых лорд Мортон описывает следующим образом: "У них характер арабской породы настолько явный, насколько можно ожидать, когда 15/16 крови арабской, и они являются прекрасными образцами породы; но как по окрасу, так и по волосяному покрову гривы они имеют поразительное сходство с кваггой. Их окрас - лавровый, более или менее похожий на кваггу, но с более темным оттенком. Оба отличаются темной линией вдоль хребта спины, темными полосами поперек передней части руки и темными полосами поперек задней части ног." Президент Королевского общества видел жеребят и подтвердил заявление лорда Мортон.

"Герберт Спенсер в "Современном обзоре" за май 1893 года приводит несколько случаев, о которых ему сообщил его друг мистер Фукс, которого, по словам Спенсера, часто назначают судьей животных на сельскохозяйственных выставках. Приведя различные примеры, он продолжает: "У моего друга неподалеку отсюда была ценная сука таксы, у которой, к большому сожалению, был помет от бездомной овчарки. На следующий год владелец отправил ее в гости к чистокровной собаке породы такса, но плод потребовал от первого отца столько же, сколько и от второго, и на следующий год он отправил ее к другой таксе с тем же результатом. Другой случай: у моей подруги в Девизесе был помет щенков, которых сеттер не просил от любимой пойнтерской суки, и после этого она никогда не разводила настоящих пойнтеров, независимо от того, каково было отцовство."

Лорд Полварт, чья превосходная порода бордер-лестеров славится по всей Британии и чьи знания в области селекции велики, говорит, что "В овцеводстве мы всегда учитываем, что если овца породится с мелким бараном, ей небезопасно разводить чистокровных лестеров, поскольку серовато-коричневые ноги могут получиться даже тогда, когда родитель чистокровный лестер. Это было доказано в различных примерах, но не является неизменным".

Достопочтенный . Генри Скотт говорит: "Собаководы хорошо знают эту теорию; и если чистокровной суке случится скреститься с собакой другой породы, от нее будет мало пользы для последующего разведения чистокровных щенков. Животные, производящие большие пометы и беременеющие на короткое время, демонстрируют эту привязанность к предыдущим производителям гораздо отчетливее, чем другие — больше всего мне нравятся собаки и свиньи, и, вероятно, меньше всего лошади. Влияние предыдущих производителей может передаваться во второе поколение или дальше, так как сейчас у меня есть кошка, которая, кажется, наполовину персидская (длинношерстная). У его матери очень длинная шерсть и все выглядит так, будто она наполовину персиянка, тогда как на самом деле ни у одной из них нет персидской крови, насколько я знаю, но у гранд-дам (очень гладкошерстной кошки) было несколько пометов от наполовину персидского кота, и все ее потомство с тех пор показало, что влияние сохранилось. Персидский кот умер много лет назад и был единственным в округе, поэтому, хотя я не могу быть абсолютно уверен, все же я думаю, что этот случай действительно таков, как указано".

Заводчики Бедлингтон-терьеров хотят выводить собак с как можно более мощными челюстями. Чтобы добиться этого, они сначала подсаживают суку Бедлингтон-терьера к бультерьеру и получают помет беспородных, который уничтожают. Теперь они подсаживают суку к бедлингтон-терьеру и получают выводок щенков, которые практически чистокровны, но имеют гораздо более сильные челюсти, чем у них были бы в противном случае, а также демонстрируют большую часть игривости бультерьера, тем самым доказывая, что таким образом могут передаваться как физиологические, так и анатомические признаки.

После приведения предыдущих примеров Блейки обращает свое внимание на человека и делает следующие интересные замечания:—

"Из приведенного выше описания телегонии среди животных мы могли бы ожидать, что всякий раз, когда чернокожая женщина рожала ребенка от белого мужчины, а затем выходила замуж за чернокожего, ее последующие дети не были полностью черными. Доктор Роберт Бальфур из Суринама в 1851 году написал Харви, что он постоянно замечал среди цветного населения Суринама, "что если у негритянки рождался ребенок или дети от белого, а после плодотворного

общения с негром последнее потомство обычно имело более светлый цвет кожи, чем у родителей". Но, насколько я знаю, это единственный зарегистрированный случай такого наблюдения. Герберт Спенсер показал, что когда чистокровное животное скрещивается с животным смешанной породы, потомство гораздо больше напоминает чистокровного родителя, и это может объяснить, почему обстоятельство, зафиксированное Бальфутом, так редко отмечалось. Ибо негр очень чистой крови, естественно, окажет более сильное влияние на последующее потомство, чем англосакс смешанного происхождения. Если это правильное объяснение, то мы должны ожидать, что когда белая женщина выйдет замуж сначала за чернокожего мужчину, а затем за белого, дети от белого мужа будут темного цвета. К несчастью для доказательства телегонии, очень редко белая женщина выходит замуж за чернокожего мужчину, а затем вторым мужем становится белый; тем не менее, у нас есть достаточное количество зарегистрированных случаев рождения темнокожих детей вышеуказанным способом у белых родителей.

Доктор Харви упоминает случай, когда "молодая женщина, проживающая в Эдинбурге и рожденная от белых (шотландских) родителей, но у матери которой незадолго до замужества был внебрачный ребенок (мулат) от негра-слуги в Эдинбурге, проявляет отчетливые следы негритянства. Доктор Симпсон, впоследствии сэр Джеймс Симпсон, пациенткой которого когда-то была молодая женщина, в последнее время не имел возможности убедиться в том, в какой именно степени негритянский характер преобладает в ее чертах; но он вспоминает, что был поражен сходством и особенно обратил внимание на то, что волосы обладали качествами, характерными для негритянок." Герберт Спенсер получил письмо от "уважаемого корреспондента" из Соединенных Штатов, который сказал, что у детей от белых родителей "неоднократно" наблюдались следы черной крови, когда женщины ранее имели связь с негром (то есть ребенка от). . Доктор Юманс из Нью-Йорка взял интервью у нескольких профессоров-медиков, которые сказали, что вышесказанное "общепринято как факт". Остин Флинт в "Учебнике физиологии человека" упомянул этот факт, и когда его спросили об этом, сказал: "Он никогда не слышал, чтобы это утверждение подвергалось сомнению".

Но мы обнаруживаем, что телегония была замечена у человека не только в связи с цветом кожи. Доктор Миддлтон Мишель приводит наиболее интересный случай в "Американском журнале медицинских наук" за 1868 год: "Чернокожая женщина, мать нескольких негритянских детей, ни один из которых не был каким-либо особенным уродством, вступила в незаконную половую связь с белым мужчиной, от которого она забеременела. Во время беременности она проявляла большое беспокойство, опасаясь, как бы рождение отпрыска-мулата не выдало ее поведения.... Случилось так, что у ее мужа—негра было по шестому пальцу на каждой руке, но у белого мужчины не было никаких особенностей, однако, когда родился ребенок-мулат, у него действительно было деформировано по одному лишнему пальцу ". Таруффи, знаменитый итальянский тератолог, говоря об этом предмете, говорит: "Мы узнали об этом странном факте отнюдь не недавно, поскольку Файнус в 1608 году сказал, что большинство детей, рожденных в результате прелюбодеяния, имеют большее сходство с законным отцом, чем с настоящим" - наблюдение, которое было подтверждено другими исследователями. философом Ванини и натуралистом Амброзини. Из этих наблюдений вытекает пословица: "Filius ex adultera excusare matrem a culpa". Осиандер отметил телегонию в отношении моральных качеств детей от второго брака. Харви сказал, что давно известно, что дети от второго мужа напоминают первого мужа чертами лица, умом и характером. Затем он привел случай, в котором это сходство было очень хорошо заметно. Ортон, Бурдах ("Основы физиологии") и доктор Уильям Седжвик отмечали это

физическое сходство; а доктор Меткалф в диссертации, прочитанной перед этим обществом в 1855 году, заметил, что в случаях повторного вступления вдов в брак дети от второго брака часто похожи на первого мужа.

Наблюдение, вероятно, имеющее какое-то отношение к этому предмету, было сделано графом де Стузелеци (Harvey, loc. cit.). Он заметил, что когда женщина-аборигенка рожала ребенка от европейца, она теряла способность к зачатию от мужчины своей расы, но могла производить детей от белого мужчины. Он полагал, что так обстоит дело со многими аборигенными расами; но это было опровергнуто или, во всяком случае, доказано, что ни в коем случае не является универсальным законом, во всех случаях, кроме случаев с аборигенами Австралии и Новой Зеландии. Доктор Уильям Седжвик считал вероятным, что бесплодие проституток может в какой-то степени быть вызвано той же причиной, что и у австралийских аборигенов, имевших детей от белых мужчин.

"Похоже, что израильтяне имели некоторые знания о телегонии, поскольку во Второзаконии мы находим, что когда мужчина умирал, не оставив потомства, его жене было приказано выйти замуж за брата своего мужа, чтобы он мог "произвести потомство своему брату".

Мы должны опустить тщательное исследование этого предмета, предложенное мистером Блейки. Выдвигаемые объяснения всегда основывались на одном из трех основных направлений:—

(1) Теория воображения, или, цитируя Харви: "Из-за ментальных причин, которые воздействуют либо на разум самки и таким образом воздействуют на ее репродуктивные способности, либо на разум родителя-мужчины и таким образом влияют на качества его семени, что изменяют питание и развитие потомства".

(2) Из-за местного воздействия на репродуктивные органы матери.

(3) Из-за общего влияния плода на мать.

Дородовая патология. Далее нам предстоит разобраться с болезнями, несчастными случаями и операциями, которые влияют на беременную матку и ее содержимое; они богаты аномалиями и фактами, представляющими любопытный интерес, и были признаны с самых ранних времен. В различных работах, обычно группируемых под общим названием "Гиппократовы", можно найти самые ранние мнения по теме дородовой патологии, которые медицинская литература Греции донесла до современности. То, что до Гиппократов были писатели-медики, не подлежит сомнению, и что за трудами, приписываемыми "Отцу медицины", немедленно последовали труды других врачей, также не подлежит сомнению; но в то время как почти все труды до и после Гиппократов были давно утеряны для мира, большинство из тех, что были написаны коанским врачом и его последователями, почти чудесным образом сохранились. As Littre puts it, "Les écrits hippocratiques demeurent isolés au milieu des débris de l'antique littérature médicale."— (Ballantyne.)

В первую очередь следует учитывать передачу инфекционного заболевания плоду внутриутробно. Первой болезнью, привлекавшей внимание, была оспа. Девилье, Блот и Депоп говорят о врожденной оспе, о ребенке, родившемся мертвым, с признаками типичного для оспы пустулеза, при этом в анамнезе указывается, что мать была инфицирована во время беременности. Уотсон сообщает о двух случаях, когда ребенок внутриутробно переболел оспой.

В первом случае мать была инфицирована во время беременности; во втором случае она ухаживала за пациенткой на седьмом месяце беременности; она не заболела, хотя была инфицирована много месяцев назад. Морисо родила женщине здорового ребенка в доношенном возрасте после того, как она оправилась от тяжелого приступа этого заболевания на пятом месяце беременности. Морисо предположил, что после родов у ребенка будет иммунитет. В мае 1871 года Видадь сообщил Французской медицинской академии о случае женщины, родившей живого ребенка возрастом около шести с половиной месяцев, который умер через несколько часов после рождения, покрытый гнойничками, высыпавшимися через семь или восемь дней. Пустулы на плоде были хорошо окутаны пуповиной и были типичными и не могли быть ничем иным, как проявлениями оспы; кроме того, в то время эта болезнь свирепствовала по соседству. Мать никогда не была инфицирована ни раньше, ни впоследствии. Оба родителя были здоровы, и ни один из них никогда не болел сифилисом. Примерно во время зачатия, в начале декабря 1870 года, отец заболел полунепрерывным типом, но мать, которой сделали прививку, когда она была девочкой, никогда не болела ни во время, ни после болезни своего мужа. Квирк рассказывает об особом случае с ребенком, родившимся в полночь, мать которого была покрыта сыпью через восемь часов после родов. Ребенок был здоров, у него не было никаких признаков заражения, и он сразу же был вакцинирован. Хотя он оставался со своей матерью на протяжении всей болезни, все шло хорошо, за исключением девятого дня, когда появилась небольшая лихорадка из-за вакцинации. Мать полностью выздоровела, и автор отмечает, что, если бы ребенок родился немного позже, он, скорее всего, был бы инфицирован.

Айер сообщает о случае врожденной натуральной оспы у близнецов. Шантрейль рассказывает о женщине, беременной близнецами, у которой произошел аборт на пятом с половиной месяце. У одного из плодов были отчетливые признаки врожденной натуральной оспы, хотя у матери и другого плода не было никаких симптомов заболевания. В 1853 году Шарко сообщил о рождении недоношенного плода с многочисленными разнообразными пустулами, изъязвлениями кожи, слизистых оболочек и желудка, хотя мать выздоровела от этого заболевания некоторое время назад. Митчелл описывает случай натуральной оспы, возникшей через три дня после рождения, поскольку мать не болела этим заболеванием с детства. Шерцер рассказывает о случае слияния натуральной оспы на восьмом месяце беременности. Ребенок родился с этим заболеванием, и и мать, и младенец выздоровели. Среди многих других, подтверждающих наличие натуральной оспы внутриутробно, Дегнер, Дерхэм, Джон Хантер, Блот, Балкли, Уэлч, Райт, Дигк, Форбс, Маринус и Бутейлер.

Сообщается, что ветряная оспа, корь, пневмония и даже малярия были переданы ребенку внутриутробно. Хаббард посетил женщину 17 марта 1878 года в ее седьмом отделении. У ребенка проявилась сыпь ветряной оспы через двадцать четыре часа после рождения, и он перенес обычную грубую ветряную оспу продолжительностью в десять дней. У матери не было никаких признаков болезни, но все дети вокруг нее были инфицированы. Обычно инкубационный период составляет от трех до четырех дней, при этом предвестниковая лихорадка длится от двадцати четырех до семидесяти двух часов, когда появляется сыпь; следовательно, в данном случае заражение произошло внутриутробно. Ломер из Гамбурга рассказывает о случае с женщиной двадцати двух лет, незамужней, беременной, которая заболела корью на восьмом месяце и родила больного корью младенца. Мать заболела пневмонией на пятый день послеродового периода, но выздоровела; ребенок умер через

четыре недели от катара кишечника. Готье обнаружил, что корь передается от матери плоду в 6 из 11 случаев, при этом в 11 случаях было 2 случая материнской смерти.

Неттер наблюдал случай передачи пневмонии от матери плоду и наблюдал два случая, когда кровь из сосудов матки пациенток с пневмонией содержала пневмококк. Уоллик собрал ряд случаев пневмонии, возникших во время беременности, показав, что внутриутробная смертность составляет 80%.

Фелкин описывает два случая внутриутробной малярии, при которых инфекция, вероятно, была передана родителем мужского пола. В одном случае доношенный отец тяжело болел малярией; мать никогда не болела простудой. Сильные движения плода вызвали роды, а селезенка была настолько большой, что задержала их. После рождения у ребенка было семь малярийных пароксизмов, но он выздоровел, опухоль селезенки исчезла.

Способы заражения плода сифилисом и инфицирования матери были хорошо обсуждены и здесь не нуждаются в упоминании.

Было много дискуссий о воздействии лекарств, назначаемых беременной матери, на плод внутриутробно, и мнения относительно надежности этого лекарства настолько различны, что мы сомневаемся в удовлетворительном заключении. Действие лекарств, вводимых и выводимых молочными железами и передаваемых ребенку через грудь, хорошо известно, и было засвидетельствовано почти каждым врачом, и, как и в случаях сильных выделений металла и т.д., не требует ничего, кроме фактического тестирования. Однако время от времени проводились научные эксперименты относительно эффективности фетальной терапии с различными результатами.

Гуссеров из Страсбурга проверил наличие йода, хлороформа и салициловой кислоты в крови и выделениях плода после введения препарата матерью непосредственно перед смертью. В 14 случаях, когда вводился йодин, он исследовал мочу плода в 11 случаях; в 5 случаях йод присутствовал, а в остальных отсутствовал. Он провел несколько аналогичных экспериментов на низших животных. Бенике сообщает, что в 25 случаях она давала салициловую кислоту непосредственно перед родами и в каждом случае обнаруживала ее в моче ребенка вскоре после рождения.

На состоявшейся несколько лет назад в Нью-Йорке дискуссии относительно реального воздействия на плод введения матерью наркотиков доктор Гайяр Томас был почти единственным, кто утверждал, что эффект был вполне замечен. Фордайс Баркер был категорически настроен негативно. Хеннинг и Ольфельд, два немецких наблюдателя, подтверждают мнение Томаса, а Торнберн утверждает, что он был свидетелем воздействия пих vomica и стрихнина на плод вскоре после рождения. Более пятидесяти лет назад в мемуарах "Плацентарный фтизис" сэр Джеймс Ю. Симпсон выдвинул новую идею, рекомендовав применение хлората калия на последних стадиях беременности. Эффективность этого внушения известна, и никогда не было окончательно установлено, действует ли оно, как сказал Симпсон, за счет подачи дополнительного кислорода в кровь, или же соль сама по себе передается плоду.

Макклиток, который внимательно изучал этот вопрос, сообщает о нескольких интересных случаях. В своем первом случае он испытывал смесь перхлорида железа и хлората калия три раза в день на женщине, родившей троих мертвых детей, с наиболее успешным результатом.

Его второй случай оказался неудачным, но в третьем он добился успеха с помощью того же лекарства у женщины, которая до этого родила мертвого ребенка. В четвертом случае неудачной беременности в течение трех последовательных родов он был успешен. Его пятый случай был экстраординарным: это был случай женщины на десятой беременности, которая, за одним исключением, всегда рожала мертвого ребенка на седьмом или восьмом месяце. Единственное исключение прожило всего несколько часов. При таком лечении ему удалось благополучно выносить женщину после того, как у нее наступил срок выкидыша, и на момент составления отчета у нее были все признаки для нормальных родов. Торнберн считает, что прием таких тонизирующих средств, как стрихнин, полезен для плода, который из-за слабого сердцебиения и движений считается нездоровым. Порак недавно исследовал прохождение чужеродных для организма веществ через плаценту и предлагает отличную статью по этому вопросу, которая кратко цитируется в современном номере журнала *Teratologia*.

В этой важной статье Порак, сделав некоторые исторические заметки, описывает длинную серию экспериментов, проведенных на морской свинке с целью изучения прохождения мышьяка, меди, свинца, ртути, фосфора, ализарина, атропина и эзерина через плаценту. Плацента проявляет реальное сродство к некоторым токсичным веществам; в ней накапливаются медь и ртуть, но не свинец, и поэтому именно через нее яд попадает к плоду; в дополнение к своим легочным, кишечным и почечным функциям она фиксирует гликоген и действует как аккумулятор ядов, и поэтому напоминает по своему действию печень; следовательно, органы плода обладают только потенциальной активностью. Накопление ядов в плаценте не столь распространено, как их накопление в печени матери. Может возникнуть вопрос, не образует ли плацента барьер для проникновения ядов в кровоток плода; это, по-видимому, подтверждается ртутью, которая всегда обнаруживалась в плаценте и никогда - в органах плода. При отравлении свинцом и медью накопление яда в тканях плода больше, чем в тканях матери, возможно, из-за различий в усвоении и дезассимиляции или из-за большей диффузии. Хотя плацента не является непроницаемым барьером для проникновения ядов, она создает различную степень препятствий: медь и свинец проходят через нее легко, мышьяк - с большим трудом. Накопление токсичных веществ у плода происходит не по тому же закону, что у взрослого человека. Они более широко распространяются у плода. У взрослого человека печень является главным органом накопления. Мышьяк, который у матери предпочитает накапливаться в печени, у плода накапливается в коже; медь накапливается в печени плода, центральной нервной системе, а иногда и в коже; свинец, который содержится не только в печени матери, но и в коже, был обнаружен в коже, печени, нервных центрах и в других частях плода. Частое присутствие ядов в коже плода демонстрирует его физиологическую важность. Вероятно, это оказывает не очень заметное влияние на его здоровье. Напротив, накопление в плаценте и нервных центрах объясняет патогенез аборт и рождения мертвых плодов ("мортинататит"). Медь и свинец не вызывали прерывания беременности, но ртуть вызывала это в двух случаях из шести. Мышьяк является мощным abortивным средством у морских свинок, вероятно, из-за плацентарных кровоизлияний. Важным выводом является то, что, хотя плацента часто и серьезно поражается при сифилисе, она также является особым местом накопления ртути. Не может ли это объяснить ее терапевтическое действие при этом заболевании? Выраженное накопление свинца в центральной нервной системе плода объясняет частоту и серьезный характер сатурниновых энцефалопатических поражений. Само по себе присутствие мышьяка в коже плода объясняет терапевтические результаты применения этого вещества при кожных заболеваниях.

Внутриматочные ампутации представляют интерес для врача, особенно в тех случаях, когда несчастный случай произошел на ранних сроках беременности и ребенок родился с очень удовлетворительной и чистой культей. Монтгомери в превосходной статье выдвигает теорию, которая является очень правдоподобной, о том, что внутриутробные ампутации вызваны сокращением полос или мембран организованной лимфы, окружающих конечность и вызывающих ампутацию в результате того же процесса дизъюнктивной атрофии, который хирурги вызывают лигатурой. Вайнлехнер рассказывает о случае, когда человек, лишенный всех четырех конечностей, был выставлен перед Венским медицинским обществом. Ампутации были врожденными, и с правой стороны осталась очень маленькая культя плеча, допускающая установку искусственного аппарата. Ему было двадцать семь лет, и он умел писать, вдевать нитку в иголку, наливать воду из бутылки и так далее. Кук говорит о ребенке женского пола, рожденном от индийских родителей, четвертом рождении двадцатилетней матери. Ребенок весил 5 1/2 фунта; окружность головы составляла 14 дюймов, а туловища - 13 дюймов. Верхние конечности состояли из совершенных плечевых суставов, но присутствовала только 1/4 каждой плечевой кости. На обеих сторонах были видны следы ампутации, рубец с правой стороны был длиной 1 дюйм, а с левой - 1/4 дюйма. Правая нижняя конечность представляла собой всего лишь мясистое тельце шириной 3/4 дюйма и длиной 1/4 дюйма; к заднему краю было прикреплено тело, напоминающее мизинец новорожденного младенца. С левой стороны конечность была представлена мясистым тельцем длиной 1 дюйм и 1/4 дюйма в окружности, напоминающим большой палец ноги младенца. В анамнезе у матери не было шока или травм. Наличие у ребенка тазового предлежания и отсутствия конечностей создавало большие трудности при постановке диагноза. Три этапа родов заняли полтора часа, сорок пять минут и пяти минутку соответственно. На прилагаемой иллюстрации показан внешний вид конечностей на момент составления отчета.

На рисунке 10 изображен мальчик-негр, жертва внутриутробной ампутации, который научился использовать пальцы ног для многих целей. На иллюстрации показано, как он держит ручку.

Сообщается о случае, когда доношенный ребенок родился с ампутированной рукой, и в возрасте семнадцати лет культя была едва ли меньше другой, если вообще была меньше. Блейк говорит о случае врожденной ампутации обеих верхних конечностей. Гиллиам а. упоминает случай, который демонстрирует пагубное влияние даже веса конечности плода, опирающейся на пуповину или бандаж. В его случае речь шла о зародыше, явившемся результатом выкидыша травматического происхождения; мягкие ткани были почти перерезаны, а кость обнажена конечностью, опирающейся на одну из двух пуповин, но не опоясывающей ее, а находящейся в перевязи. Пуповина была глубоко погружена в ткани.

Скручивание пуповины не ограничивается сдавливанием только конечностей, но может даже привести к обезглавливанию головы, если ее несколько раз плотно обернуть вокруг шеи. По словам Баллантайна, в трактате Гиппократов "Об Октиместрийной части" упоминается обматывание пуповины вокруг шеи плода. Это свертывание действительно считалось одной из опасностей восьмого месяца, и описан даже способ его производства. Говорят, что если пуповина протянута вдоль одной стороны матки, а плод больше лежит на другой стороне, то при выполнении кульбита влагалище обязательно должно образовывать петлю вокруг шеи или груди младенца. Далее утверждается, что если он останется в таком положении, мать будет страдать позже, и плод либо погибнет, либо родится с трудом. Если авторы Гиппократов и знали,

что это скручивание иногда совершенно безобидно, они ни в одном месте не констатировали этот факт.

На прилагаемых иллюстрациях показаны различные способы намотки фуни, иногда их количество достигает 8.

Биззен упоминает случай, когда в результате удушения головка плода находилась в состоянии гниения, а влагалище было дважды туго обвязано вокруг шеи. Кливленд, Катберт и Жермен сообщают об аналогичных случаях. Маттиссенс наблюдал скручивание влагалища вокруг руки и шеи плода, тело которого было заметно истощено. Во время родов было полное отсутствие околоплодных вод. Блюменталь представил Нью-Йоркскому патологическому обществу плодное яйцо, внутри которого происходило внутриматочное обезглавливание плода. Бьюкенен описывает случай, иллюстрирующий этиологию самопроизвольной ампутации конечностей внутриутробно, Небингер сообщает о случае аборта, демонстрируя начало ампутации левого бедра из-за того, что оно было окружено ягодицами. Смерть плода, вероятно, произошла из-за сдавливания пуповины. Оуэн упоминает случай, когда левая рука и предплечье плода были найдены в состоянии разложения в результате удушения, при этом влагалище было туго перевязано в верхней части. Симпсон опубликовал статью о спонтанной ампутации предплечья и рудиментарной регенерации кисти у плода. Среди других авторов этой темы - Эйвери, Бонкур, Браун, Уэр, Врангель, Янг, Неттековен, Мартин, Макан, Леопольд, Хекер, Гюнтер и Фридингер.

Выгодски обнаружил, что наибольшее количество витков пуповины, когда-либо обнаруженных вокруг плода, - 7 (Бодлок), 8 (Креде) и 9 (Мюллер и Грей). Его собственный случай наблюдался в этом году в Вильне. Пациенткой была первородящая в возрасте двадцати лет. Последние месячные наблюдались 10 мая 1894 года. 19 февраля движения плода внезапно прекратились. 20-го числа боли начались примерно за две недели до срока. В полдень из амнии вытек мутный ликвор. В 14 часов дня при осмотре Выгодский определил мертвый плод в левом затылочно-переднем предлежании, очень высоко во входном отверстии. Зев был почти полностью расширен, боли сильные. К 4 часам дня головка почти не входила в полость малого таза. В 7 часов вечера она приближалась к выходному отверстию на пике каждой боли, но сразу же после этого втягивалась. После 10 часов вечера боли ослабли. В полночь Выгодский доставил мертвого ребенка по выражению лица. Только тогда была ясна причина задержки. Влагалище было очень напряжено и 7 раз обвилось вокруг шеи и один раз вокруг левого плеча; также был отчетливый узел. Его длина составляла более 65 дюймов. Плод был мужского пола, слегка мацерированный. Он весил более 5 фунтов и был легко доставлен целым после разделения и разматывания фуниса. На горловине не осталось следов. Плацента появилась через десять минут и, насколько можно было судить невооруженным глазом, казалась здоровой.

Иногда наблюдаются внутриутробные переломы, но обычно они являются результатом травмы или каких-то экстраординарных мышечных усилий со стороны матери. Их могут вызвать удар в живот или падение. Наиболее интересными являются случаи, когда переломы множественные, а причины неизвестны. Самопроизвольные переломы плода были подробно обсуждены, и читателя отсылают к любому ответственному учебнику по теориям причинно-следственной связи. Аткинсон, Де Луна и Келлер сообщают о внутриутробных переломах ключицы. Филиппи представляет обширный документ о судебно-медицинском аспекте случая внутриутробного перелома задней части черепа. Браун из Вены сообщает о случае внутриутробного перелома плечевой и бедренной костей. Родригес описывает случай перелома и вывиха плечевой кости у

плода внутриутробно. Готье сообщает о случае перелома обеих бедренных костей внутриутробно. Стэнли, Вандервир и Янг приводят примеры внутриутробного перелома бедра; в случае Стэнли перелом произошел на последней неделе беременности, и произошло быстрое сращение фрагментов во время лактации. Даныяу, Праудфут и Смит упоминают внутриутробный перелом большеберцовой кости; в случае Праудфута была врожденная таранная кость.

Долбо описывает случай, когда у плода были обнаружены множественные переломы, некоторые из которых были явно послеродовыми, в то время как другие, несомненно, были предродовыми. Хиршфельд описывает плод с врожденными множественными переломами. Гросс рассказывает о замечательном случае Шоп-Пье, в котором при рождении у ребенка было обнаружено не менее 113 переломов. Он прожил двадцать четыре часа, и при вскрытии было обнаружено, что некоторые из них уже были твердыми, некоторые срослись, в то время как другие появились недавно. Часто бывает, что внутриутробный перелом хорошо сросся при рождении. По-видимому, существует особая предрасположенность костей к переломам в тех случаях, когда переломы множественные и причина не очевидна.

Последствия травм беременной матери для плода наиболее разнообразны. В некоторых случаях чудесное избавление от каких-либо серьезных последствий одного из них или обоих почти невероятно, в то время как в других малейшая травма приводит к летальному исходу. Гиймон приводит пример женщины, которая была убита ударом молнии, но чей плод был спасен; в то время как Фабрициус Хильданус описывает случай, в котором было прободение головы, перелом черепа и рана в паху из-за внезапного пробуждения и агонии от ужаса перед матерью. Здесь не было ни малейшего намека на какое-либо внешнее насилие.

Хорошо известно, что травмы беременной матери оказывают видимое воздействие на личность плода. Более старые авторы тщательно описывали аномальные и экстраординарные травмы этого персонажа и их последствия. Бренделиус рассказывает нам о кровотечении изо рта и носа плода, вызванном падением матери; Бюхнер упоминает случай перелома черепа из-за испуга матери; Ройтер описывает ушиб крестца и брюшной полости у матери в результате падения с переломом руки и ноги плода по той же причине; Заксе говорит о переломе большеберцовой кости у плода, вызванном падением матери; Слевогт рассказывает о случае разрыва брюшной полости у плода в результате падения матери; Ройтер описывает ушиб крестца и брюшной полости у матери в результате падения. Эфемериды содержат отчеты о травмах плода такого рода и, среди прочего, упоминают о том, что кол был воткнут в плод внутриутробно; Вердук приводит несколько примеров, один из которых - вывих ножки плода в результате падения матери; Плоке приводит пример перелома бедренной кости; Вальтер описывает случай вывиха позвонков в результате падения; и есть также случай перелома позвонка плода в результате падения матери. Зафиксирована травма волосистой части головы плода вместе со свернувшейся кровью в волосах после падения матери: Аутенриет описывает ранение беременной матки, которое не привело к летальному исходу, и также зарегистрирован другой подобный случай.

Современные записи на эту тему гораздо интереснее и замечательнее, чем старые. Ричардсон рассказывает о женщине, упавшей за несколько недель до родов. Ее таз был просторным, и роды прошли легко; но у младенца были обнаружены обширные раны на спине, простиравшиеся от третьего спинного позвонка через лопатку, вдоль задней поверхности плечевой кости на небольшом расстоянии от локтя. Часть этих ран зарубцевалась, а часть все

еще гранулируется, что показывает, что процесс репарации так же активен внутриутробно, как и в других местах.

Естественно ожидать, что повреждения гениталий окажут некоторое активное влияние на содержимое матки; но сообщается о многих случаях, когда травма чудесным образом устранялась. Гибб рассказывает о женщине, находившейся примерно на восьмом месяце беременности, которая упала поперек стула, поранив гениталии и вызвав выделение ликворной амнезии. Произошла регенерация этой жидкости и преждевременные роды. Роды были утомительными и состоялись через два с половиной месяца после несчастного случая. Мать и ребенок женского пола поправились. Перселл сообщает о смерти беременной женщины от ушибленной раны вульвы. Морланд рассказывает случай с женщиной на пятом месяце своей второй беременности, которая упала на крышу дровяного сарая, поскользнувшись с одной из ступенек, по которым она поднималась на крышу, когда развешивала сушиться одежду. У нее была рана на внутренней поверхности левой нимфы длиной 1 1/2 дюйма и глубиной 1/2 дюйма. Она потеряла около трех литров крови и присыпала влагалище пеплом, чтобы остановить кровотечение. К двенадцатому дню она выздоровела, и звуки внутриутробного развития плода были отчетливо слышны. Колингворт рассказывает о женщине, которая во время ссоры со своим мужем была оттолкнута и упала между двумя стульями, опрокинув один из них и нанеся пустяковую рану длиной в один дюйм во влагалище, недалеко от входа. Она закричала, хлынула кровь, и вскоре она умерла. В матке находился плод трех или четырех месяцев от роду, с неповрежденными плодными оболочками, смерть матери наступила из-за варикозного расширения половых органов беременной, легкой травмы было достаточно, чтобы вызвать смертельное кровотечение. Кархарт описывает случай с беременной женщиной, которая, находясь в согнутом положении при доении коровы, была проткнута другой коровой через влагалище. Ребенок родился семь дней спустя с черепом, раздробленным коровьим рогом. Рог вошел во влагалище, унося с собой одежду.

Известно несколько удивительных случаев выздоровления и невмешательства в беременность после травм, нанесенных рогами крупного рогатого скота. Кори рассказывает о женщине тридцати пяти лет, на третьем месяце беременности, весом 135 фунтов, которой корова проткнула рогом теменную часть живота около гипогастральной области; разъяренное животное подняло ее в воздух, понесло и швырнуло на землю. Была обнаружена рана, состоящая из рваной раны над лобковой костью, проходящей наискось влево и вверх, через которую выступали большой сальник, нисходящая и поперечная ободочная кишки, большая часть тонкой кишки, а также пилорическая оконечность желудка. Большой сальник был искорежен и раздроблен, на нем виднелись две рваные раны по два дюйма каждая. Кишечник и желудок не пострадали, но наблюдалась значительная экставазация крови в брюшную полость. Кишечник был очищен, и была предпринята безуспешная попытка заменить его. Кишечник оставался вне тела в течение двух часов, и большой сальник был тщательно расправлен по грудной клетке, чтобы предотвратить вмешательство в попытки вернуть кишечник на место. Пациент все время оставался в сознании и спокоен; наконец, через три с половиной часа после несчастного случая была произведена глубокая анестезия эфиром и хлороформом, и через двадцать минут весь кишечник был перемещен в брюшную полость. Края были подрезаны, наложены швы и рана перевязана. Женщину уложили в постель на правый бок и ввели морфин. Швы были сняты на девятый день, и рана зажила, за исключением места проникновения. Женщину выписали двадцать дней спустя, и, что невероятно, она родила

хорошо развитого доношенного ребенка всего через двести два дня с момента несчастного случая. И мать, и ребенок справились хорошо.

Люси говорит о беременной женщине, которой корова проткнула рогом нижнюю часть живота, и у нее произошло последующее выпячивание кишечника через рану. После некоторых незначительных осложнений рана зажила через четырнадцать недель после несчастного случая, и женщина была вынуждена рожать естественным путем здорового, энергичного ребенка. В данном случае на коровьем роге не было обнаружено крови, а одежда не была порвана, так что рана, должно быть, была нанесена боковой стороной рога, ударившейся о сильно раздутый живот.

Ричард, которого цитирует также Тиффани, рассказывает о двадцатидвухлетней женщине, которая упала в темном подвале с несколькими пустыми бутылками в руке, получив рану в животе на 2 дюйма выше пупка с левой стороны длиной 8 см. Через эту рану наружу торчала масса кишок размером с голову мужчины. И мать, и ребенок хорошо поправились. Харрис приводит пример тридцатилетней женщины, многоплодной, на шестом месяце беременности, которую растерзала корова; ее кишечник и сальник торчали через разрыв, а матка была ушиблена. Произошло быстрое выздоровление и родоразрешение в срок. Уэтмор из Иллинойса видел женщину, которая летом 1860 года, будучи примерно на шестом месяце беременности, была забодана коровой, и через рану выступали толстый кишечник и сальник. Через три часа после ранения ее нашли замотанной в тряпки, смоченные смесью виски и камфары с отваром табака. Кишки были холодными на ощупь и грязными, но их промыли и заменили. Брюшная полость была зашита штопальной иглой и черной льняной ниткой; женщина выздоровела и родила здорового ребенка на полном сроке беременности. Краудейс рассказывает о бедной женщине на шестом месяце беременности, на которую напал буйвол и которая получила рану длиной около 1 1/2 дюйма и шириной 1/2 дюйма чуть выше пупка. Через это маленькое отверстие выступало 19 дюймов кишечника. Женщина выздоровела, и сердцебиение плода можно было легко выслушать.

За серьезными несчастными случаями у беременных женщин часто следуют самые счастливые результаты. Кажется, нет предела тому, что беременная матка может успешно выносить. Тиффани, собравшая некоторую статистику по этому вопросу, а также по успешно проведенным во время беременности операциям, которые будут рассмотрены позже, цитирует рассказ двадцатисемилетней женщины на восьмом месяце беременности, которая была почти погребена под глиняной стеной. Она получила ужасные раны на голове, только на этом месте было наложено 32 шва. Впоследствии она была изолирована, легко родила совершенно нормального ребенка женского пола, и у обоих все прошло хорошо. Сибуа описывает случай с женщиной весом 190 фунтов, которая упала на голову со стены высотой от 10 до 12 футов. В течение нескольких часов у нее проявлялись симптомы перелома основания черепа, и пациентке был поставлен такой диагноз; через четырнадцать часов после аварии она была в полном сознании и страдала от ужасных болей в голове, шее и плечах. Через два дня была удалена яйцеклетка, длившаяся около двадцати дней, а через семь месяцев после этого у нее родился здоровый мальчик весом 10 1/2 фунта. Таким образом, после несчастного случая она потеряла половину от двойного зачатия.

Компания Verrier собрала результаты травматизма во время беременности и обобщила 61 случай. Провзовски приводит пример пациентки на восьмом месяце ее первой беременности,

которая была ранена множеством осколков свинцовой трубы, выпущенных из пистолета на расстоянии нескольких футов. Ни пациентка, ни ребенок существенно не пострадали в результате несчастного случая, и беременность продолжалась; ребенок умер на четвертый день после рождения без видимой причины. Милнер приводит пример замечательной переносимости травм беременной женщиной. На шестом месяце беременности пациентка была случайно ранена в брюшную полость и нижнюю часть грудной клетки. Снаряд пробил центральное сухожилие диафрагмы и застрял в легком. Травма была ограничена локализованной пневмонией и перитонитом, и рана была дренирована через легкое путем отхождения свободной мокроты. Последовало выздоровление, пациентка родила здорового ребенка шестнадцать недель спустя. Белин упоминает о колотой ране у беременной женщины, из которой выступала значительная часть сальника. Последовало отслоение, но пациентка быстро поправилась, беременность не была прервана. Фанкон описывает случай с женщиной, у которой была травма колена, потребовавшая дренажа. На нее напало рожистое воспаление, которое распространилось по всему телу, за исключением головы и шеи; однако ее беременность протекала без осложнений, и последовало выздоровление. Фанкон также рассказывает о девятнадцатилетней девушке, напуганной своим возлюбленным, который угрожал ударить ее ножом, и выпрыгнувшей из окна второго этажа. В течение трех дней после падения у нее было небольшое кровотечение из вульвы. Хотя она была на шестом месяце беременности, нормального течения беременности не было.

Бэнкрофт рассказывает о женщине, которую муж по ошибке принял за грабителя и застрелил пулей 44 калибра. Снаряд вошел во второе и третье ребра в дюйме от грудины, прошел через правое легкое и вышел под нижним углом лопатки, примерно на три дюйма ниже позвоночника; покинув ее тело, он прошел через сосновую дверь. Она перенесла сильное кровотечение и шок, но к концу четырех недель полностью выздоровела, хотя и была беременна своим первенцем на седьмом месяце. На полном сроке она родила здорового мальчика с предлежанием стопы. Мать на момент составления отчета была здорова, у нее не было кашля, и она кормила грудью своего ребенка, который был сильным и сообразительным.

Во всех случаях проблема не столь приятна, как в большинстве предыдущих, хотя в некоторых результаты не так плохи, как можно было бы ожидать. Тридцатишестилетняя немка, находясь на шестом месяце беременности, упала и ударилась животом о ванну. Она родила нормального живого ребенка, за исключением того, что спираль левого уха была сдвинута кпереди и имела посередине глубокий разрез, который также пересекал антиспиральную линию и козелок и продолжался по щеке к носу, где и заканчивался. Наружный слуховой проход был стерт. Гурлт рассказывает о женщине на седьмом месяце беременности, которая упала с верхней площадки лестницы, впоследствии потеряв немного крови и воды из влагалища. У нее также были постоянные боли в животе, но общего ухудшения самочувствия не было. Во время ее родов, которые прошли нормально, родился крепкий мальчик, которому не хватало руки ниже середины, и в этом месте выступала белая кость. Рана зажила, и отделенная рука отделилась после рождения. Уэйнрайт приводит пример сорокалетней женщины, которая на шестом месяце беременности попала под железнодорожные вагоны. После двойной ампутации ног у нее случился выкидыш, и она быстро поправилась. Нойгебауэр рассказала историю женщины, которая, находясь на близком сроке беременности, покончила с собой, выбросившись из окна. У нее произошел разрыв матки, и в брюшной полости был обнаружен мертвый ребенок с переломом теменной кости. Стейплс рассказывает о двадцативосьмилетней шведке из Миннесоты, которую случайно застрелил молодой человек, ехавший рядом с ней в фургоне.

Пуля вошла в брюшную полость на два дюйма выше гребня правой подвздошной кости, немного сзади от переднего верхнего остистого отростка, и направилась вниз и вперед. Был небольшой шок, но серьезных симптомов не последовало. Через сорок часов был доставлен мертвый ребенок с пулей в животе. Роды прошли нормально, внутреннее восстановление завершено. Фон Челиус, цитируя младшего Негеле, приводит замечательный пример молодой крестьянки тридцати пяти лет, матери четверых детей, беременной пятым ребенком, которая была сильно ранена в живот ударом повозочного столба. Ее бросили на землю, и она почувствовала разрывающую боль, от которой потеряла сознание. Было обнаружено, что матка была разорвана и ребенок погиб, поскольку через несколько дней он появился на свет в виде гниющей массы, частично через естественный проход, а частично через отверстие абсцесса в брюшной стенке. Женщина быстро поправилась. Любопытный случай беременности произошел с женщиной тридцати восьми лет, находившейся на восьмом месяце девятой беременности, которая после обильного ужина почувствовала сильную боль в области живота, а вскоре после этого начались судороги, предположительно послеродового периода. Она умерла через несколько часов, и при вскрытии было обнаружено, что роды не начались, но беременность вызвала разрыв селезенки, из которой вытекло четыре или пять пинт крови. Эдж говорит о случае хореи во время беременности у двадцатисемилетней женщины, которая не прервала беременность и не замедлила благополучные роды. Так продолжалось в течение четырех беременностей, но на четвертой произошел аборт.

У Баззарда был случай нервного дрожания у женщины после падения на четвертом месяце беременности, которая в срок родила ребенка мужского пола, что было идиотизмом. Битти рассказывает о любопытном происшествии с плодом внутриутробно. У женщины были первые роды, и она родила маленького, но здорового и сильного мальчика. В брюшной полости был небольшой прокол, через который весь кишечник выпячивался и был сжат. Отверстие было таким маленьким, что ему пришлось увеличить его бистором, чтобы заменить кишечник, который был темным и перегруженным; он зашил рану серебряной проволокой, но впоследствии ребенок умер.

Тиффани из Балтимора собрала отличную статистику операций во время беременности; и Манн из Буффало проделал ту же работу, ограничившись операциями на органах малого таза, вмешательство в которые, как предполагается, было особенно противопоказано при беременности. Манн, рассказав о своих индивидуальных случаях, делает следующее резюме и выводы: —

- (1) Беременность не является общим препятствием для операций, как предполагалось.
- (2) Сращение оголенных поверхностей является правилом, и рубцовая ткань, образовавшаяся в первые месяцы беременности, достаточно прочна, чтобы противостоять шоку родов в срок.
- (3) Операции на вульве не представляют особой опасности для матери или ребенка.
- (4) Операции на влагалище могут вызвать сильное кровотечение, но в остальном не опасны.
- (5) Венерические разрастания или бородавки лучше всего лечить удалением.
- (6) Во влагалище можно безопасно наносить нитрат серебра или вяжущие средства. Для такого применения не следует использовать фенол или йодин в чистом виде или в крепком растворе.

(7) Операции на мочевом пузыре или уретре не опасны и не могут привести к прерыванию беременности.

(8) Не следует проводить операции по поводу пузырно-влагалищных свищей, поскольку они опасны и могут привести к обильному кровотечению и прерыванию беременности.

(9) Пластические операции могут проводиться на ранних месяцах беременности с хорошими перспективами безопасного и успешного исхода.

(10) Небольшие полипы можно лечить перекручиванием или вяжущими средствами. При разрезании возможен последующий аборт.

(11) Крупные полипы, удаленные ближе к концу беременности, могут вызвать кровотечение.

(12) Карциному шейки матки следует немедленно удалить.

Ниже будут приведены несколько примеров операций во время беременности, представляющих особый интерес. Полайон говорит о двойной овариотомии женщине, забеременевшей на третьем месяце беременности, с последующим рождением живого ребенка в срок. Гордон сообщает о пяти успешных овариотомиях во время беременности в клинике Лебедева. Из этих случаев в 1 случае произошел аборт на пятый день, в 2 - на пятнадцатый, а в двух других случаях операция продолжалась без перерыва. Он собрал 204 случая со смертностью всего 3 процента; в 22 процентах случаев было сделано прерывание, а в 69,4 процентах случаев роды были доношенными. Крейцман сообщает о двух случаях, когда опухоли яичников были успешно удалены у беременных женщин без прерывания беременности. Одна из этих женщин, секундипара, прожила две недели, и у нее была большая киста яичника, ножка которого искривилась, жидкость в кисте была кровянистой. Мэй описывает овариотомию, выполненную во время беременности в больнице Тоттенхэма. Двадцатидвухлетняя женщина была бледной, миниатюрной, с огромным животом, окружность которого составляла 50 дюймов у пупка и 27 дюймов от мечевидного хряща до лобка. Во время операции было удалено 36 пинт коричневой жидкости. Роды состоялись через двенадцать часов после операции, мать выздоравливала, но ребенок был потерян. У Галабина был случай овариотомии, проведенной женщине на шестом месяце беременности без прерывания беременности; у Поттера был случай двойной овариотомии с благополучными родами в срок; и у Сторри был аналогичный случай. Джейкобсон приводит случай вагинальной литотомии у пациентки на шестом с половиной месяце беременности с нормальными родами в доношенный срок. Тиффани цитирует описание Килана тридцатипятилетней женщины на восьмом месяце беременности, у которой он удалил камень весом 12 1/2 унции и размером 2 на 2 1/2 дюйма с последующим восстановлением и продолжением беременности. Ридигер упоминает случай непроходимости кишечника на шестом месяце беременности с симптомами удушья в течение семи дней, во время которого он выполнил абдоминальный разрез. Женщина выздоровела без аборта. "Хирургическое ревю", 1887, содержит отчет о женщине, перенесшей внутреннее удушье, которой была выполнена целиотомия; она выздоровела через двадцать пять дней и не допустила выкидыша, что показывает, что тяжелое повреждение кишечника при оперативном вмешательстве не обязательно прерывает беременность. Гилмор, не прибегая к аборту, удалил почку тридцатитрехлетней негритянке из-за сильной и постоянной боли. Тиффани удалила почку женщине двадцати семи лет, на пятом месяце беременности, без

прерывания этой или последующих беременностей. Ребенок был жив. Он говорит, что Фэнкон приводит примеры операций без аборта.

Ловорт описывает энуклеацию глаза на втором месяце беременности. Пилчер приводит пример женщины пятидесяти восьми лет, на восьмом месяце четвертой беременности, которой он удалил грудь и подмышечную впадину без прерывания беременности. Робсон, Полайон и Коэн сообщают о подобных случаях.

Рейн говорит об удалении огромной эхинококковой кисты сальника без прерывания беременности. Робсон сообщает о многоочаговой кисте яичника с обширными спайками матки, удаленной на десятой неделе беременности и выполненной овариотомии без какого-либо прерывания обычного течения родов. Рассел приводит пример женщины, которая была успешно обследована на шестом месяце беременности.

Маклин говорит об успешной ампутации во время беременности; Нэппер - одной из рук; Никод - одной из предплечий; Рассел - ампутации плечевого сустава в связи с травмой во время беременности с родоразрешением и выздоровлением; и Веси говорит об ампутации при сложном переломе руки, следующих через десять часов родах с выздоровлением. Кин сообщает об успешном выполнении ампутации тазобедренного сустава по поводу злокачественного заболевания бедренной кости во время беременности. Пациентка, срок беременности которой был на пятом месяце, выздоровела без аборта.

Робсон сообщает о случае ущемления грыжи на третьем месяце беременности с грудной рвотой. Он выполнил герниотомию в бедренной области, и роды прошли благополучно, на полном сроке. На втором месяце беременности он также удалил опухоль яичника, вызвавшую острые симптомы, а затем выполнил овариотомию, не вмешиваясь в течение беременности. Манн цитирует Манде, говоря о случае удаления слоновости вульвы без прерывания беременности, и говорит, что есть много случаев удаления венерических бородавок без какого-либо вмешательства в течение беременности. Кэмпбелл из Джорджии произвел непреднамеренную операцию на втором и третьем месяце беременности в двух случаях пузырно-влагалищного свища у беременных женщин. В первом случае прерывания беременности не было, но во втором случае женщина чуть не умерла, а свищ остался незажившим. Энгельманн прооперировала большой ректовагинальный свищ на шестом месяце беременности без какого-либо прерывания беременности, что далеко от общего результата. Казин и Рей оба произвели аборт путем принудительного расширения заднего прохода из-за трещины, но Гайет использовала оба пальца и зеркало в случае с пациенткой на пятом месяце, и у женщины наступил срок. Путем цистотомии Рими удалил двойную заколку для волос у женщины, беременной шесть с половиной месяцев, без перерыва, и, опять же, по словам Манна, Макклиток извлек камни из мочевого пузыря через уретру на четвертом месяце беременности, а Филлипс сделал то же самое на седьмом месяце. Хенденберг и Паккард сообщают об удалении опухоли весом 8 3/4 фунта из беременной матки без прерывания беременности.

Следующая выдержка из Медицинского журнала Университета Филадельфии иллюстрирует последствия абдоминальной гистеропазии для последующих беременностей:-

"Фраипонт (Annales de la Societe Medico-Chirurgicale de Liege, 1894) сообщает о четырех случаях, когда беременность и роды были практически нормальными, хотя матка каждой пациентки была

прикреплена к брюшным стенкам. В двух случаях гистеропексия была проведена более чем за пять лет до наступления беременности, и, хотя полосы сращения между глазным дном и теменной тканью, должно быть, стали очень жесткими после столь длительного периода, особых трудностей не возникло. В двух случаях использовались щипцы, но не из-за инерции матки; головка плода была объемной, и в одном из двух случаев внутреннее вращение было задержано. Плацента всегда легко отделялась, и серьезных послеродовых кровотечений не было. Компания Fraipont наблюдала за ходом беременности в нескольких из этих случаев. Матка увеличивается не специально в своей задней части, а довольно равномерно, так что, как и следовало ожидать, дно постепенно отделяется от брюшной стенки. Даже если бы спайки не были разрушены, они неизбежно были бы настолько растянуты, что после родов стали бы бесполезны для своего первоначального назначения. Полосы спаек не могли бы делиться в процессе инволюции. Однако, поскольку матка подвергается совершенной инволюции, она восстанавливается до своего первоначального состояния до начала заболевания, которое сделало гистеропексию необходимой".

Сосуществование обширной опухоли матки с беременностью не обязательно означает, что продукт зачатия будет испорчен. Брошен рассказывает о случае, когда беременность осложнилась фибромой матки, при этом на сроке сращение было естественным. Бирн упоминает случай беременности, осложненной большой миомой матки. Роды были проведены в доношенные сроки, и, хотя было значительное кровотечение, мать выздоровела. Инглби описывает случай фиброзной опухоли матки, закончившейся смертельно, но не ранее, чем через три недели после родов. Ласк упоминает случай беременности с фиброзно-кистозной опухолью матки, перекрывающей шейку матки. При появлении симптомов эклампсии был выполнен вариант эклампсии и осуществлены роды с последующим послеродовым кровотечением. Мать умерла от перитонита и коллапса, но мертворожденный ребенок был реанимирован. Робертс сообщает о случае беременности, связанной с большим фиброзно-клеточным полипом матки. Живой ребенок был рожден на седьмом месяце, было произведено искусственное вскрытие, и мать выздоровела.

Фон Кваст говорит о фибромиоме, удаленной через пять дней после родов. Джервис сообщает об удалении большого полипа матки на пятый день после родов. Дэвис описывает самопроизвольное изгнание большого полипа через два дня после рождения прекрасного, здорового ребенка мужского пола. Дизон упоминает случай аномальной опухоли матки во время беременности, которая была удалена после рождения ребенка; и Дейли также говорит об опухоли, удаленной из матки после родов. Кателл говорит о случае беременности, осложненной как миомой матки, так и корью. Других случаев, сходных по характеру с предыдущими, слишком много, чтобы упоминать их. На рисунке 13, взятом у Шпигельберга, показана большая миома, блокирующая таз беременной женщины.

Есть несколько необычных случайностей и аномалий, не упомянутых ранее, которые заслуживают здесь места, а именно, те, что связаны с оболочками, окружающими плод. Браун говорит о выпячивании плодных оболочек из вульвы за несколько недель до родов. Дэвис рассказывает о случае, когда во время беременности были обильные водянистые выделения, за которыми не последовали роды. Упоминается случай, когда за несчастным случаем и несвоевременной дозой спорыньи на пятом месяце беременности последовал разрыв околоплодных вод, и впоследствии постоянный поток водянистой жидкости продолжался в течение оставшихся трех месяцев беременности. Плод умер в то время и родился в запущенной

стадии гниения, по предварительной версии, через три месяца после несчастного случая. Мать умерла через пять месяцев от рака матки. Монтгомери сообщает о случае с женщиной, у которой последняя менструация произошла 22 мая 1850 года, а 26 сентября она ускорила и хорошо продолжалась до 11 ноября. В это время, когда она отходила ко сну, она почувствовала водянистые выделения из влагалища, которые оказались ликворной амнезией. Ее здоровье было хорошим. Выделения продолжались, ее размер увеличился, и движения ребенка оставались активными. 18 января родился полноразмерный восьмимесячный ребенок. Это был непрекращающийся, воющий, низкий плач, который у новорожденных всегда является дурным предзнаменованием. Вскоре после этого ребенок умер. Ежедневный выброс составлял около 5 унций и продолжался шестьдесят восемь дней, составив в общей сложности 21 пинту. Такой же несчастный случай с разрывом плодных оболочек задолго до родов произошел с матерью пациентки.

Бардт говорит о родах через двадцать три дня после отхождения вод; Кобли - через семнадцать дней; Брэдли рассказывает историю случая разрыва плодных оболочек за шесть недель до родов. Рейнс приводит пример, когда беременность продолжалась три месяца после разрыва плодных оболочек, а родовые схватки продолжались тридцать шесть часов. Гриффитс говорит о разрыве амниотического мешка примерно на шестом месяце беременности без нежелательного прерывания завершения беременности и с рождением живого ребенка. Есть еще одно наблюдение успешного завершения сращения через двадцать три дня после потери околоплодных вод. Кэмпбелл упоминает о рождении живого ребенка через двенадцать дней после разрыва плодных оболочек. Чесни рассказывает историю двойного сбора вод. Вуд сообщает о случае, когда перед разрывом плодных оболочек произошел отток мешка с водами. Байи, Честнат, Бьеринг, Каугер, Дункан и другие также регистрируют преждевременный разрыв плодных оболочек без прерывания беременности.

Харрис приводит пример удаления плодных оболочек из матки за несколько дней до родов на полном сроке. Шатар-младший упоминает выдавливание плодных оболочек на седьмом месяце беременности, когда пациентка совершала длительную дневную прогулку, их последующее втягивание и нормальные роды в срок. Терстон рассказывает о случае, в котором природа, по-видимому, произвела отделение плаценты без тревожного кровотечения, поскольку это произошло благодаря предлежанию плаценты, благоприятно завершившемуся естественными процессами. Плейфер говорит об отслойке децидуальной оболочки матки без прерывания беременности.

Геррант приводит уникальный пример нормальных доношенных родов, при которых плацента была обнаружена во влагалище, но не было замечено и следа плодных оболочек. Пациентка не испытывала ничего необычного в течение трех месяцев после предполагаемых родов, с тех пор наблюдалась ежедневная потеря воды из матки. Она выздоровела и выполняла свою работу. Не было никакой возможности, что это был случай сохраненных секунд.

Аномалии развития пуповины.—Отсутствие плодных оболочек имеет аналог в недостаточности пуповины, столь часто отмечаемой в старых отчетах. Эфемериды, Осиандер, Архивы Старка, Тибо, ван дер Виль, Чаттон и Шуриг - все говорят об этом, и с тех пор это было замечено. Данте говорит о развитии плода, несмотря на отсутствие пуповины. Stute сообщает о наблюдении полного отсутствия пуповины с введением плаценты рядом с шейкой матки.

Упоминается раздвоенная кишка. Эфемериды и ван дер Виль говорят о двойной кишке. Нольде сообщает о шнуре длиной 38 дюймов; а Вернер приводит пример фуниса длиной 51 дюйм. Есть современные примеры, когда пуповина была раздвоенной или двойной, и также сообщается о случае, когда при беременности двойней было две пуповины, каждая из которых достигала пяти футов в длину. В "Ланцете" приводится отчет о самой необычной беременности, состоящей из одной плаценты, без плода. Что это была за "плацента", всегда будет предметом догадок.

Иногда смерть плода вызывается образованием узлов в пуповине, перекрывающих кровообращение плода; Джерри, Грив, Мастин, Пассо, Пиоги, Войтс и другие сообщают о случаях такого рода. Ньюман сообщает о любопытном случае с близнецами, в котором пуповина одного ребенка была затянута узлом на пуповине другого. Среди прочего, Латимер и Мотт сообщают о случаях случайного перевязывания кишечника влагалищем, что приводило к созданию искусственного заднего прохода.

Различных причин прерывания беременности слишком много, чтобы пытаться привести их все, но некоторые из них настолько любопытны и аномальны, что заслуживают упоминания. Об эпидемиях абортс говорят Фикиус, Фишер и Эфемериды. О воздействии холода говорится как о причине, и на то же самое ссылаются Эфемериды; в то время как другой случай приводится как результат воздействия белой обнаженной натуры. У старых авторов есть несколько случаев, когда запахи, как утверждается, вызывали аборт, но поскольку аналогов в современной литературе не найти, если только запах не очень ядовитый или резкий, мы не можем им доверять. В "Эфемеридах" запах мочи рассматривается как предвестник аборта; Сульцбергер, Мейер и Альбертус упоминают запахи; а "Вести" в качестве вероятной причины называют запах паров углерода. Эфемериды упоминают сингулярность как причину аборта. Морисо, Пеларг и Валентини упоминают кашель. Гиппократ упоминает случай с женщиной, которая спровоцировала аборт, слишком громко позвав кого-то. Фабриций Гильданус говорит об аборте после удара ногой в область копчика. Гульманнус говорит об аборте, который он приписывает постоянному пренебрежению женщины отвечать на зовы природы, поскольку прямая кишка все время находится в состоянии раздражения из-за ее небрежности. Хоули упоминает аборт на четвертом или пятом месяце из-за поглощения скипидарного спирта. Золинген говорит об аборте, вызванном чиханием. Осиандер приводит пример, когда женщина внезапно встала и при этом так сильно встряхнула себя, что у нее произошел аборт. Гиппократ говорит о сильном голоде как причине аборта. Треунер говорит о сильном гневе у женщины, который беспокоит ее до такой степени, что приводит к аборту.

Причины, которые наблюдаются каждый день, такие как тугая шнуровка, чрезмерная венеричность, испуг и эмоции, слишком хорошо известны, чтобы обсуждать их здесь.

Сообщалось о недавнем случае прерывания беременности после укуса гадюки, и аналоги можно найти в работах Северина и Эдмана, которые упоминают укусы гадюк в качестве причины; но существует так много сопутствующих состояний, сопровождающих укус змеи, таких как испуг, лечение и т.д., любое из которых само по себе может быть причиной, что это ни в коем случае не является надежным объяснением. Информация из Индии по этому вопросу была бы весьма ценной.

В Эфемеридах говорится о бескровном аборте, и в наше время известны случаи, когда кровотечение было едва заметным.

Прерывание беременности двойней не обязательно означает прерывание беременности или смерть обоих продуктов зачатия. Чэпмен рассказывает о случае изгнания пораженного плода на седьмом месяце, когда живой ребенок дожил до полного срока и был благополучно доставлен с последующей плацентой. Крисп рассказывает о случае родов, когда голова ребенка была закрыта круглым телом, природу которого он в течение некоторого времени не мог определить. Ему удалось вытолкнуть мешающее тело и родить живого доношенного ребенка; вскоре за этим последовал поврежденный плод, который был 11 дюймов в длину, весил 12 унций, с прикрепленной плацентой весом 6 1/2 унции. Довольно часто пораженный плод сохраняется и изгоняется в срок вместе с живым ребенком, его близнецом.

Бэкон говорит о беременности двойней, когда один плод умирает на четвертом месяце, а другой рождается в срок. Билл сообщает о зачатии близнецов, при котором один плод был изгнан, а другой сохранен; Бошан приводит аналогичный пример. Босуэлл описывает роды близнецов в срок, при которых один ребенок был жив, а другой умер на пятом месяце и истончился. Белт сообщает об аналогичном случае. Джеймсон приводит историю экстраординарного случая с близнецами, в котором один (мертвый) ребенок оставался в утробе матери в течение сорока девяти недель, а другой родился живым по истечении девяти месяцев. Гамильтон описывает случай с близнецами, в котором один плод умер от последствий травмы между четвертым и пятым месяцами, а второй полностью вынашивал ребенка. Мур приводит пример, когда один из плодов погиб примерно на третьем месяце, но был изгнан только на седьмом, а другой был выношен до полного срока. Уилсон говорит о вторичном или пораженном плоде третьего месяца с жировой дистрофией оболочек, который сохраняется и изгоняется вместе со своим живым близнецом на восьмом месяце внутриутробной беременности.

В 1839 году в Риге был случай с крепкой девушкой, которая зачала в феврале, и, как следствие, у нее прекратились менструации. В июне она сделала аборт, но, к ее ужасу, вскоре после этого появились симптомы запущенной беременности, и в ноябре на четвертом месяце был изгнан взрослый ребенок, несомненно, результат того же оплодотворения, что и плод. В 1860 году Шух сообщил на Венском медицинском факультете о случае, когда плод был извлечен на третьем месяце беременности, а другой близнец сохранен до полного срока. Аборт сопровождался сильной метроррагией, и через десять недель можно было отчетливо ощущать шевеления другого ребенка, и беременность продолжалась своим чередом без перерыва. Бейтс упоминает беременность двойней, при которой на втором месяце был произведен аборт, за которым последовали естественные роды в доношенный срок. Хокинс приводит случай выкидыша, за которым последовали естественные роды в доношенный срок; а Ньонхэм приводит аналогичный случай, когда произошел выкидыш на седьмом месяце беременности и роды в доношенный срок.

Глисты в матке. Хейнс рассказывает о весьма любопытном случае — о женщине, у которой за три дня до этого случился выкидыш; она страдала от сильной боли и зловонных выделений. Во влагалище было замечено несколько личинок, а на следующий день из матки вышла масса размером с апельсин, испещренная отверстиями и содержащая несколько мертвых личинок, убитых инъекцией карболовой кислоты, сделанной вскоре после выкидыша. Этот факт кажется необъяснимым, но после их изгнания симптомы немедленно улучшились. Этот случай напоминает несколько похожий случай, приведенный более старыми авторами, в котором плод был съеден червем. Аналогичными являются случаи, о которых упоминает Бидель о люмбрикоидах, обнаруженных в матке; by Hole, при которых во влагалище и матке были

обнаружены личинки; и Simpson, при которых аборт был вызван глистами в матке — если сопутствующие симптомы были достоверными.

Мы можем найти невероятные параллели всему этому в некоторых более древних писаниях. Паре упоминает рассказ Ликосфена о женщине из Краковии в 1494 году, которая родила мертвого ребенка, к спине которого была прикреплена живая змея, которая загрызла его до смерти. Он приводит иллюстрацию, изображающую змею на месте. Он также приводит случай с женщиной, которая зачала от моряка и которая через девять месяцев была доставлена акушеркой в виде бесформенной массы, за которой последовало животное с длинной шеей, горящими глазами и когтистыми лапами. Баллантайн говорит, что в трудах Гиппократы "Болезни", которые обычно не считаются подлинными, есть несколько любопытных утверждений относительно глистов у плода. Утверждается, что плоские черви развиваются у нерожденного младенца, и приводится причина в том, что фекалии выводятся так скоро после рождения, что во внеутробной жизни не было бы достаточно времени для формирования существ такого размера. То же замечание применимо и к круглым червям. Доказательством этих утверждений является тот факт, что многие младенцы изгоняют обе эти разновидности паразитов с первым испражнением. Трудно понять, что делать с этими мнениями, поскольку, за исключением определенных случаев, описанных некоторыми авторами семнадцатого и восемнадцатого веков, в медицине нет записей о появлении *vermes* у младенца при рождении. Вполне возможно, что другие предметы, такие как засохшие кусочки слизи, могли быть ошибочно расценены как черви.

ГЛАВА III.

АКУШЕРСКИЕ АНОМАЛИИ.

Общие соображения.—При обсуждении акушерских аномалий мы сначала рассмотрим те странные случаи, когда стадии родов протекают бессознательно и по какой-то любопытной причине отсутствуют родовые боли. Анатомическое строение некоторых женщин благоприятствует деторождению, и они сравнительно легко проходят через этот опыт; но для подавляющего большинства родовые муки ожидаются с крайним ужасом, особенно жертвами нынешней моды на тугую шнуровку.

Кажется странным, что такой физиологический процесс, как роды, должен сопровождаться такой сильной болью и трудностями. Дикари в их примитивном и естественном состоянии, по-видимому, во многих случаях сталкиваются с трудностями, и даже животные не свободны от

них. Мы читаем о древних диких ирландских женщинах, ломавших лобковые кости своим детям женского пола вскоре после рождения и каким-либо образом предотвращавших впоследствии союз, чтобы у них было меньше проблем при рождении ребенка — так сказать, модифицированная и ранняя форма симфизиотомии. Вследствие этого обычая у женщин этой расы, цитируя древнеанглийский авторитет, были "движения вразвалку, неуклюжие". Эти древние писатели говорили, что по той же причине женщины в некоторых частях Италии ломали копчики своим детям женского пола. Это сообщение, скорее всего, не соответствует действительности, потому что эта кость так быстро и легко самопроизвольно восстанавливается. Роде и Энгельманн в своих наиболее обширных и интересных работах о способах накопления у первобытных народов обосновывают страх, боль и трудности, с которыми сопряжен труд даже на низших ступенях общества.

Принимая во внимание обычное возникновение боли и трудностей при родах, кажется естественным, что исключения из общего правила во все века привлекали внимание медиков и что литература должна быть изобиловать такими примерами. Печлин и Муас фиксируют случаи безболезненных родов. В "Эфемеридах" записано, что роды произошли во время асфиксии, а также одно рождение во время эпилептического приступа. Сторок также говорит о рождении во время бессознательного состояния при эпилептическом приступе; а Хэн и другие описывают случаи, происходящие во время комы, сопровождающей апоплексический удар. Кинг рассказывает истории двух замужних женщин, любящих матерей и предвкушавших это событие, которые родили детей, по-видимому, бессознательно. В первом случае внешний вид женщины подтвердил это утверждение; во втором - это объяснялось временным прекращением менструального цикла. Через несколько месяцев в этом случае развилась эпилепсия. Кроуфорд рассказывает о миссис Д., которая родила близнецов во время своих первых родов на полном сроке и которая через два года после этого сделала аборт через три месяца. В декабре 1868 года, через год после аборта, она родила здоровый, живой плод примерно пяти- или шестимесячного роста следующим образом: во время дефекации она обнаружила нечто блестящее, синеватого оттенка, выступающее через наружные половые губы, но она также обнаружила, что, когда она легла, опухоль исчезла. Этой опухолью оказался ребенок, который был изгнан из матки четырьмя днями ранее с неповрежденными водами и плодными оболочками, но который не был распознан; он прошел через зев без боли или симптомов и оставался живым во влагалище в течение четырех дней, откуда и был извлечен, пройдя через ножку.

Судя по нескольким зарегистрированным случаям, состояние опьянения делает роды безболезненными и приводит к потере сознания, а также служит средством анестезии в преданестезические дни.

Обсуждалась возможность применения гипноза при родах, и Фантон сообщает о 12 случаях родов под гипнотическим воздействием. Он говорит, что никто из испытуемых не испытывал никакой боли и не знал о родах, и предлагает, чтобы для облегчения состояния гипноза оно было начато до того, как произойдут сильные сокращения матки.

Случаи родов во сне, летаргии, трансов и подобных состояний ни в коем случае не являются редкостью. Хейстер говорит о рождении во время судорожной дремоты, а Осиандер - о случае во время сна. Монтгомери рассказывает о случае с женщиной, матерью нескольких детей, которая однажды бессознательно родила во сне. Дело касается случая с француженкой,

проживающей в городе Хоупдейл, которая, несмотря на близость родов, объяснила свои симптомы переутомлением накануне. Вызванный врач обнаружил, что у нее сильные боли в пояснице и что зрачок расширен до размера полдоллара. В десять часов он предложил всем разойтись и распорядился, чтобы, если произойдет что-нибудь важное, его позвали. Около 4 часов утра муж девочки, сильно перепуганный, вызвал врача, сказав: "Месье врач, вы выбрали для развлечения женщину", и, к удивлению доктора Кейса, он обнаружил, что голова ребенка полностью высунулась во время глубокого сна матери. Через двадцать минут последовали секундины. Пациентка, которой было всего двадцать лет, сказала, что ей приснилось, что с ней что-то случилось, и она проснулась в испуге, в этот момент, скорее всего, голова была выброшена. После этого она была ограничена обычными родовыми схватками.

Пэлфри рассказывает о женщине, беременной на сроке, которая заснула около одиннадцати часов, и ей приснилось, что у нее сильные боли и роды, а через некоторое время по кровати ползал чудесный ребенок. Проспав около четырех часов, она проснулась и заметила выделения из влагалища. Ее муж пошел на огонек, но прежде чем он добрался до него, в результате предлежания головы родился ребенок. Через несколько минут родовые схватки возобновились, и появились ножки второго ребенка, и ребенок был изгнан в трех схватках, за которыми через десять минут последовала плацента. Вот достоверный случай, когда роды перешли во вторую стадию во время сна.

Вейль описывает случай с двадцатитрехлетней женщиной, которая 16 июня 1877 года родила крепкого мальчика и кормила его грудью одиннадцать месяцев. Эти роды продолжались один час. Она снова забеременела и родила при следующих обстоятельствах: вечером 5 сентября она гуляла и вернулась домой около одиннадцати часов, чтобы поспать. Около 3 часов ночи она проснулась, почувствовав необходимость помочиться. Она встала и села для этой цели. Она тут же вскрикнула и позвала своего мужа, сказав ему, что родился ребенок, и умоляя его послать за врачом. Вейль увидел женщину примерно через десять минут, и она была в том же положении, поэтому он приказал отнести ее в постель. Осмотрев писсуар, он обнаружил девочку весом 10 фунтов. Он перевязал пуповину и ухаживал за ребенком. У женщины было небольшое кровотечение, и она полностью выздоровела. Очевидно, она крепко спала во время сокращений матки до последней сильной боли, которая разбудила ее и которую она приняла за позыв к мочеиспусканию.

Самельсон говорит, что в 1844 году за ним послали в Цабельсдорф, примерно в 30 милях от Берлина, чтобы он посетил Ханну Род в случае родов. Она легко пережила восемь родов. Примерно в десять часов утра, после полуобморочной ночи, из влагалища внезапно хлынули кровь и вода; она закричала и впала в бессознательное состояние. В 10.35 появилось лицо, вскоре за ним последовало тело, после чего хлынул сильный поток крови, хлынувший несколькими волнами. Ребенок был мужчиной среднего роста, и ему потребовалось некоторое время, чтобы дать о себе знать. Лишь постепенно к женщине вернулось сознание. Она чувствовала усталость и хотела спать, но вскоре проснулась и была очень удивлена, узнав, что произошло. Всего у нее болело семь или восемь раз. Шульце рассказывает о женщине, которая, придя к сроку родов, впала в необычайную сонливость и в этом состоянии на третий день родила живого ребенка мужского пола.

Бертъе в 1859 году наблюдал случай меланхолии с бредом, который продолжался во время беременности. Женщина, по-видимому, не осознавала своего состояния и роды прошли

безболезненно. Криппс упоминает случай, когда при родах не было боли. Депол упоминает женщину, которая упала на людной улице и родила живого ребенка во время обморока, который длился четыре часа. Эпли сообщает о безболезненных родах у пациентки с параплегией. Фансток рассказывает о случае с женщиной, которая родила сына, находясь в состоянии искусственного сомнамбулизма, не причинив боли ни себе, ни ребенку. Среди других, упоминающих безболезненные или бессознательные роды, Беренс (во время глубокого сна), Эгер, Темпель, Панис, Агнойя, Бланк-Мейстер, Уайтхилл, Жиллетт, Маттеи, Мюррей, Лемуан и Могличкайт.

Быстрые роды без обычных симптомов.—Роды без симптомов, которые являются обычными предвестниками родов, часто приводят к быстрым родам в неудобных местах. Согласно Уиллоуби, в Дарби 9 февраля 1667 года бедная дурочка Мэри Бейкер, блуждая по открытому, ветреному и холодному месту, приняла роды с единственной помощью Природы, акушерки Евы, и освободилась от последа. Бедный идиот прислонился к стене и уронил ребенка на холодные доски, где он пролежал больше четверти часа с отделенными от плаценты яйцами. Ее обнаружили только по крикам младенца. В "Физиологии плотника" описан замечательный случай проявления инстинкта у идиотки из Парижа, которую соблазнил какой-то негодяй; девушка перегрызла ягодицы надвое таким же образом, как это практикуется низшими животными. Судя по ее умственному слабоумию, вряд ли можно представить, что она имела какое-либо представление о цели этого расставания, и, должно быть, инстинкт побудил ее сделать это. В проповеди говорится, что жена Томаса Джеймса родила крепкого ребенка, находясь в одиночестве в лесу. Она надела на ребенка фартук с несколькими дубовыми листьями, решительно направилась к дому дяди своего мужа, расположенному в полумиле от нее, и после двухчасового отдыха продолжила свой путь еще на милю к своему собственному дому; несмотря на все свои усилия, она вернулась на следующий день, чтобы поблагодарить своего дядю за приют на два часа. Рассказывается история женщины, которая принимала роды в горах во время урагана, которая сняла свое платье, завернула в него ребенка вместе с последом и прошла две мили до своего коттеджа, не потревожив влагалища.

Харви рассказывает случай, о котором он узнал от президента Мюнстера, Ирландия, о женщине с ребенком, которая следовала за своим мужем, солдатом армии, в ежедневном марше. Они были вынуждены остановиться из-за реки, и женщина, почувствовав приближение схваток, удалилась в чащу и там в одиночестве родила близнецов. Она отнесла их к реке, сама вымыла, завернула в тряпку, привязала к спине и в тот же день прошла босиком 12 миль вместе с солдатами, и от пережитого ей ничуть не стало хуже. На следующий день депутат парламента Ирландии и президент Мюнстера, тронутые этой историей, повторили слова Харви: "оба сподобились быть крестными отцами младенцев".

Уиллоуби рассказывает историю женщины, у которой начались судороги, когда она лежала в постели со своей сестрой, и она пошла во флигель, как будто испражняться, и там у нее родился ребенок. Она быстро вернулась в постель, ее уход и возвращение не были замечены спящей сестрой. Она похоронила ребенка, "а потом призналась в своем злодеянии и была казнена в Стаффордской тюрьме 31 марта 1670 года". Аналогичный случай описан тем же автором о служанке в Дарби в 1647 году. Никто не заподозрил ее, и когда ее доставили, она лежала в одной комнате со своей хозяйкой. Она встала, никого не разбудив, отнесла недавно родившегося ребенка в отдаленное место и спрятала его на дне кадки с перьями, прикрыв перьями; она вернулась, не вызвав никаких подозрений со стороны своей хозяйки. Случилось

так, что у солдат Дарби вошло в привычку заглядывать ночью туда, где они видели свет, чтобы убедиться, все ли в порядке, и таким образом они раскрыли ее тайные деяния, которые привели к ее судебному разбирательству на следующих заседаниях в Дарби.

Вагнер рассказывает историю случая, представляющего большой судебно-медицинский интерес. Незамужняя служанка, которая была беременна, упорно отрицала это и прилагала все усилия, чтобы скрыть это. Она спала в комнате с двумя другими горничными и при обследовании заявила, что в ту ночь, о которой идет речь, она встала ближе к утру, думая опорожнить кишечник. Для этой цели она поставила в комнате деревянную ванну, и когда она садилась, ребенок быстро перешел в пустой сосуд. Только тогда она осознала природу своих болей. Она не осматривала ребенка внимательно, но была уверена, что он не двигался и не плакал. Фунис, без сомнения, был порван, и она попыталась завязать его. Расценив это событие как выкидыш, она взяла ванну с ее содержимым и отнесла ее к песчаной яме примерно в 30 шагах от нее и бросила ребенка в ямку в песке, которая, как она обнаружила, уже была проделана. Она засыпала его песком и плотно упаковала, чтобы собаки не смогли до него дотянуться. Она вернулась в свою спальню, предварительно вызвав слугу из конюшни. Она разбудила своих товарищей-слуг и, чувствуя усталость, села на табурет. Увидев кровь на полу, они спросили ее, уступила ли она место ребенку. Она спросила: "Вы принимаете меня за старую свинью?" Но, поскольку у них возникли подозрения, они проследили следы крови до песчаной ямы. Взяв лопату, они выкопали ребенка, который находился примерно в футах под поверхностью. При поступлении воздуха, после удаления песка и дерна, ребенок начал плакать, его немедленно подняли и отнесли к матери, которая вымыла его, уложила в свою постель и вскоре дала ему грудь. Ребенок был здоров, за исключением косолапости, и, должно быть, пробыл под землей не менее пятнадцати минут, и никакой воздух не мог попасть к нему. Представляется вероятным, что ребенок родился с удушьем и был похоронен в таком состоянии, и только тогда начал обретать самостоятельную жизнеспособность, когда во второй раз подвергся воздействию воздуха. Этот любопытный случай был подтвержден английским корреспондентом доктором Вагнером и имеет неоспоримый авторитет; он стал предметом тщательного уголовного расследования в Германии.

Во время похоронной процессии маршала Мак-Магона в Париже собралась огромная толпа, чтобы посмотреть, как проезжает кортеж, и в этой толпе была женщина почти во время родов; толчка, который она получила в своих попытках занять выгодное место, было достаточно, чтобы вызвать схватки, и в вертикальном положении она родила плод, который упал к ее ногам. Толпа расступилась и уступила дорогу сотрудникам скорой помощи, и мать с ребенком были унесены, причем мать, по-видимому, не испытывала особого смущения. Цитируемый Тейлором, Андерсон рассказывает о женщине, обвиняемой в детоубийстве, которая за один день прошла расстояние в 28 миль со своим двухдневным ребенком на спине.

Известен также случай со служанкой по имени Джейн Мэй, которую хозяйка часто обвиняла в беременности, но она упорно отрицала это. 26 октября ее отправили на рынок с курицей. Возвращаясь домой, она попросила мальчика, который ее вез, остановиться и позволить ей выйти. Она зашла в нишу в живой изгороди. Через пять минут было видно, как она вышла из-за изгороди и последовала за повозкой, направляясь домой, на расстояние полутора миль. На следующий день она, как обычно, пошла на работу, и ее бы никто не обнаружил, если бы мальчик, услышав слабые крики из ниши за живой изгородью, не позвал прохожего, но было слишком поздно, чтобы спасти ребенка. На суде она сказала, что не видела, чтобы ее младенец

дышал и не плакал, и по внезапному появлению на свет она подумала, что это, должно быть, был мертворожденный ребенок.

Шортт говорит, что однажды, переходя эспланаду в Виллере, между семью и восемью часами утра, он заметил трех индианок с большими корзинами пирожных "братиш" на головах, которые шли из деревни примерно в четырех милях от него. Внезапно одна из женщин на минуту замерла, наклонилась и, к его удивлению, уронила на землю полностью развившегося ребенка мужского пола. Одна из ее спутниц побежала в город, примерно в 100 ярдах от нее, за ножом, чтобы разрезать пуповину. Несколько прохожих женщин образовали ширму вокруг матери из своей одежды, и пуповина была разрезана. Послеродовой период прошел, и женщину перевезли в город. Позже выяснилось, что она была матерью двоих детей, ей было двадцать восемь лет, у нее не было ни малейших признаков приближающихся родов, и она не осознавала их до тех пор, пока действительно не почувствовала ребенка у себя между бедер.

Смит из Мадраса говорит, что в 1862 году его поспешно вызвали на прием к английской леди, которая без малейшего предупреждения родила ребенка. Он обнаружил ребенка, родившегося через десять минут, лежащим рядом с телом матери, с необрезанными ягодицами. Горничная-туземка, по приказу леди, оставила ребенка нетронутым, приподняв постельное белье, чтобы дать ему проветриться. Дама сказала, что встала в 5.30, чувствуя себя хорошо, и до полудня спустилась по длинной лестнице через дорожку к небольшому летнему домику на территории своего участка. Почувствовав легкую усталость, она легла на свою кровать и вскоре ощутила легкий дискомфорт, у нее создалось впечатление, что что-то твердое и теплое соприкасается с ней. Она велела слуге заглянуть под постельное белье, и тогда был обнаружен ребенок женского пола. Другие ее роды продолжались более шести часов, и им предшествовали все признаки, характерные для родов, что придает дополнительный интерес делу. Окончательная судьба ребенка не упоминается. Смит цитирует Уилсона, который сказал, что его вызвали на прием к женщине, которая приняла безболезненные роды, прогуливаясь по дому. Он нашел ребенка на полу с разорванной пуповиной.

Лэнгстон упоминает случай с двадцатитрехлетней женщиной, которая между 4 и 5 часами утра почувствовала тянущие боли в животе. Зная о своем состоянии, она заподозрила роды и решила отправиться в дом подруги, где ее могли бы держать в безопасности. Ей предстояло преодолеть расстояние около 600 ярдов, и когда она была примерно на полпути, ее привели в вертикальное положение ребенка, который упал на тротуар и при падении разорвал грудную клетку. Вскоре после этого плацента была удалена, и она продолжила свое путешествие, неся ребенка на руках. В 5.50 врач увидел женщину в постели, она выглядела здоровой и не испытывала боли, но жаловалась на холод. Ребенок, который был ее первым, был здоров, хорошо питался и был нормальным, за исключением небольшого экхимоза теменной кости с левой стороны. Влагалище было разорвано поперечно в четырех дюймах от пупка. Состояние матери и ребенка улучшалось благоприятно. Несомненно, сильный холод настолько сузил кровеносные сосуды, что предотвратил смертельное кровотечение у матери и ребенка. Этот случай имеет юридическое значение в предположении, что ребенок погиб при падении.

Сообщается о случае с женщиной в Уэльсе, которая, прогуливаясь со своим мужем, внезапно почувствовала боли и была бы доставлена на обочину, если бы не своевременная помощь мадам Патти, знаменитой дивы, которая проезжала мимо и отвезла женщину в ее экипаже в ее роскошную резиденцию неподалеку. Через несколько дней его должны были окрестить

соответствующим именем в память об этом событии. Коулмен столкнулся с примером на примере замужней женщины, у которой без малейшего предупреждения родился ребенок, когда она стояла у окна в своей спальне. Ребенок упал на пол и разорвал пуповину примерно в дюйме от пуповины, но при быстром внимании были достигнуты самые счастливые результаты. У Твитчелла есть пример с молодой женщиной семнадцати лет, которая внезапно родила ребенка во время глажки одежды. В этом случае пуповина также была разорвана, но ребенок не пострадал. Тейлор приводит описание ребенка, который умер от травмы головы, вызванной падением матери в неожиданный момент, когда она находилась в вертикальном положении; он также упоминает о параллельном зарегистрированном случае.

Необычные места рождения.—Помимо упомянутых, другие неудобные положения, в которых может родиться ребенок, настолько многочисленны и разнообразны, что здесь можно упомянуть лишь некоторые из них. Колтон рассказывает о безболезненных родах у двадцатитрехлетней ирландской девушки, которая почувствовала желание помочиться и, сидя на палате, уронила ребенка. Она так и не почувствовала боли при родах, а двенадцать дней спустя проехала 20 миль по неровной дороге, чтобы отправиться на похороны своего ребенка. Леонард описывает случай с тридцатисемилетней матерью, которая родила шестерых детей живыми, которая была беременна в десятый раз и которая неправильно рассчитала свою беременность. Во время беременности у нее был приступ оспы, и всю беременность она страдала от запоров. Она приняла слабительное и, вернувшись в постель после испражнения, с удивлением обнаружила, что привязана к стулу ремешком. Ребенок в сосуде заплакал, и его разлучили с женщиной, которая вернулась в постель и внезапно скончалась полчаса спустя. Мать была совершенно без сознания во время родов. Вестфаль упоминает о родах в туалете.

Браун рассказывает о двадцатилетней женщине, у которой был зов природы, когда она лежала в постели, и, сидя, она родила прекрасного взрослого ребенка, который, упав на пол, разорвал влагалище. Она взяла своего ребенка, полежала с ним некоторое время и, почувствовав себя легче, поймала такси, поехала в больницу с ребенком на руках и хотела подняться наверх пешком. Ее уложили в постель и освободили от плаценты, кровотечение из пуповины было незначительным; и она, и ее ребенок быстро поправились. Thebault сообщает о случае родов в вертикальном положении с разрывом яичка у плаценты. Недавно прошел слух, вероятно, газетная выдумка, о том, что женщина, сидя на табуретке в железнодорожном вагоне, родила ребенка, которого позже нашли живым на путях.

Известен любопытный случай, когда ребенок родился в ванночке для купания и чудом не утонул. Матерью была сорокалетняя европейская женщина, которая за последние девять лет родила двоих детей. Предполагалось, что у нее водянка брюшной полости, и среди других методов лечения было использование зеркала и едких аппликаций при воспалении матки. Выделение водянистой жидкости в течение двух дней считалось свидетельством разрыва кисты яичника. По истечении двух дней начались сильные боли, и были назначены теплая ванночка для бедер и прием опиатов. Находясь в ванне, она родила полностью созревшего, живого ребенка мужского пола, к великому удивлению ее самой и ее друзей. Ребенок мог бы утонуть, если бы под рукой не было помощи.

Роды через прямую кишку.—В некоторых случаях, когда существует некоторое препятствие для зачатия ребенка естественными путями, усилия природы по удалению продукта зачатия приводят к аномальному выходу. Есть некоторые подробности родов через прямую кишку,

упомянутые в прошлом веке Ретой и другими. Пейн приводит пример тридцатитрехлетней женщины, рожавшей тридцать шесть часов, у которой было врожденное отсутствие влагалищного отверстия. Палец, скользя по промежности, достиг растянутого заднего прохода, прямо внутри которого ощущалась головка плода. Он обезболит пациентку и произвел роды с помощью щипцов без разрыва промежности. Кровотечение было небольшим, и плацента была удалена с небольшими трудностями. Пять месяцев спустя Пейн обнаружил неизмененное состояние промежности и прилегающих областей; отсутствовало влагалищное отверстие, и при введении пальца вдоль передней стенки прямой кишки был обнаружен свищ, сообщающийся с влагалищем; выше этой точки расположение частей было нормальным. Эта женщина родила троих мертворожденных детей, и у нее всегда легко проходили менструации. Коитус всегда казался удовлетворительным, и в сознании пациентки не возникало никаких подозрений о ее ненормальности, и ей никогда об этом не говорили.

Харрисон видел плод, извлеченный через задний проход после разрыва матки; плодные оболочки отделились тем же путем. В этом случае шейка матки была хрящевой и прочно прилегалась к прилегающим частям. Через семь дней после операции здоровье женщины полностью восстановилось. Валлиснери сообщает о случае с женщиной, у которой было две матки, одна из которых сообщалась с влагалищем, другая - с прямой кишкой. Она разрешила ректальное сокоупление и таким образом забеременела. Луи, знаменитый французский хирург, произвел футор брошюрой, озаглавленной "De partium externarum generationi inservientium in mulieribus naturali vitiosa et morbosa dispositione и т.д.", за которую он был наказан Сорбонной, но отпущен папой римским. Он описал молодую леди, у которой не было влагалищного отверстия, но у которой регулярно происходили менструации через прямую кишку. Она позволила своему любовнику вступить с ней в связь единственно возможным способом - через прямую кишку, чего, однако, было достаточно для оплодотворения, и в срок она родила через прямую кишку хорошо сформированного ребенка. Хантер рассказывает о случае беременности у женщины с двойным влагалищем, которая родила на седьмом месяце прямой кишкой. Мекельн и Эндрюс приводят примеры родов через задний проход. Морисани описывает случай внематочной беременности с разрывом маточных труб и выделениями в кульдесак, при котором родоразрешение происходило прямой кишкой. После приступа сильной боли в животе, за которым последовало кровотечение, женщина испытала острое желание опорожнить прямую кишку. Шевеления плода прекратились, и повторение этих симптомов привело к тому, что пациентка испражнилась, при этом у нее выделились кровь и серозно-слизистая жидкость. Она попыталась вручную удалить вредные вещества из прямой кишки и в результате ухватилась за ножку плода. Ее перевезли в больницу, где из прямой кишки был удален плод длиной девять дюймов. Отверстие прямой кишки постепенно зарубцевалось, мешочек стерся, и женщина выписалась из больницы здоровой.

Роды через перфорацию промежности.—Иногда во время родов возникает перфорация промежности, при рождении ребенка через отверстие. Браун упоминает случай разрыва промежности при рождении ребенка между влагалищным отверстием и анусом. Кэссиди сообщает о случае рождения ребенка через промежность. Через пятнадцать дней после несчастного случая была проведена успешная операция. Дюпюитрен говорит о прохождении младенца через центральное отверстие промежности. Капурон, Гравис и Лебрен сообщают о присоединении через перфорацию промежности без изменения анального сфинктера или фуруше. В своей книге "Женские болезни" Симпсон говорит о свище, оставленном младенцем при прохождении через промежность. Уилсон, Толошинофф, Штольц, Арглз, Демаркей, Харли,

Арну, Мартин, Лэмб, Морере, Поллок и другие фиксируют рождение детей через перфорации промежности.

Рождение через брюшную стенку.—Холлериус приводит очень своеобразный пример, когда брюшные стенки прогнулись под давлением, оказываемым плодом, и матка разорвалась, позволив извлечь ребенка рукой из пуповины; мать быстро выздоровела. В таких случаях родоразрешение обычно осуществляется с помощью оперативного вмешательства (о котором будет сказано позже), но редко, как здесь, самопроизвольно. Фаркуарсон и Илл оба упоминают разрыв стенок брюшной полости во время родов.

Сообщалось о случаях разрыва ректо-вагинальной перегородки, а также промежности и заднего сфинктера, что создавало видимость родов через задний проход.

Есть отчет о женщине, у которой была опухоль, выступающая между влагалищем и прямой кишкой, которая была разрезана через кишечник и оказалась мертвым ребенком. Савиард сообщил о том, что он считал довольно уникальным случаем, когда матка была разорвана в результате внешнего насилия, плод был выброшен вперед в брюшную полость, а затем извлечен из абсцесса пуповины.

Рождение плода, заключенного в плодные оболочки.—Харви говорит, что младенец может находиться в своих плодных оболочках несколько часов после рождения без потери жизни. Шуриг эвентрировал беременную суку, и ее щенки прожили в своих оболочках полчаса. Райсберг приводит три наблюдения за младенцами, родившимися с закрытыми оболочками; один прожил семь минут; двое других - девять минут; все дышали, когда мембраны были разрезаны и впущен воздух. Уиллоуби записал историю случая, который в то время вызвал много комментариев. Это было рождение близнецов, заключенное в их секундах. Мешок был вскрыт и вместе с последом положен на горячие угли; однако произошел счастливый исход: дети выздоравливали и были живы. Со времен Уиллоуби было замечено несколько случаев, представляющих подобный интерес, один - у сорокалетней женщины, которая была замужем шестнадцать лет и у которой в начале супружеской жизни было несколько беременностей и недавний аборт. Ее последняя беременность длилась около двадцати восьми или двадцати девяти недель и закончилась после непродолжительных схваток полным изгнанием яйцеклетки. Плодные оболочки не были разорваны и все еще окружали плод и liquorную оболочку. После их разрыва было видно, что плод плавает в воде, живой, и, хотя он был очень маленьким, был совершенной формы. Он продолжал жить, а через день взял грудь и начал слабо плакать. В шесть недель он весил 2 фунта 2 унции, а в десять месяцев - 12 фунтов, но все еще был очень слаб и плохо питался. У Эванса есть пример изгнания плода, окутанного своими оболочками целиком и без разрывов. Мембраны были непрозрачными и неестественно утолщенными, их вскрыли ножницами; были предприняты напряженные усилия, чтобы спасти ребенка, но безрезультатно. Мать, после короткого выздоровления, хорошо поправилась. Форман сообщает о случае разрыва плодных оболочек при родах, родоразрешении после однократной боли, у двадцатидвухлетней женщины, забеременевшей во второй раз. Вудсон рассказывает о случае с близнецами, один из которых родился, окутанный своими секундами.

Ван Биббера вызвали в большой спешке, чтобы он осмотрел роженицу. Он добрался до дома примерно через пятнадцать минут, и акушерка, женщина с большим опытом, сказала ему, что она вызвала его из-за изгнания из матки чего-то подобного, чего она никогда раньше не видела. Она подумала, что это, должно быть, какая-то разновидность ложного зачатия, и завершила его

во фланель. Оказалось, что это был плод, заключенный в мешочек, с плацентой, которая была удалена вместе и неповрежденной. Он велел медсестре разорвать плодные оболочки, и ребенок, который находился в неразорванном плодном мешке более двадцати минут, начал плакать. Младенец прожил больше месяца, но в конце концов умер от бронхита.

Каугер сообщает о родах в конце седьмого месяца без разрыва плодного мешка. Макнус и Рутс говорят об изгнании всей яйцеклетки в течение всего периода беременности. Роу упоминает случай родов с неповрежденной плодной оболочкой. Слюссер описывает рождение взрослого плода без разрыва плодной оболочки.

"Сухие роды". — Противоположностью вышесказанному являются те случаи, когда из-за недостатка вод роды проходят сухо. Для таких случаев можно указать множество причин, и читателя отсылают к ним в другом месте, поскольку тема эта старая. Эфемериды говорят об этом, и Рудольф исчерпывающе обсуждает это явление и рассказывает о трудностях такого труда. Берралл упоминает случай родов без видимой ликворной амнезии, родоразрешение осуществлялось с помощью щипцов. Стронг описывает необычный акушерский случай, в котором имело место пролонгирование беременности, с крупным ребенком и полным отсутствием ликворной амнии. Случай также был осложнен интерстициальной и субсерозной миомой и сужением таза в сочетании с задним положением затылка и отсутствием поворота головы. Ленте упоминает случай родов без ликворной амнезии; а Таунсенд фиксирует роды без каких-либо кровянистых выделений. Косентино упоминает случай отсутствия ликворной амнии, связанный с уродством плода.

Роды после смерти матери.— Действительно, любопытны те аномальные случаи, когда роды происходят спонтанно после смерти матери или когда с помощью манипуляций ребенка удается спасти после смерти матери. Вегелин приводит отчет о родах, версия которых была осуществлена после смерти и ребенок успешно родился. Бартолинус, Вольф, Шенк, Хорстий, Хагендорн, Фабриций Хильданус, Валериус, Рольфинк, Корнариус, Бенер и другие более старые авторы приводят случаи такого рода. Пинар приводит самый замечательный случай. Пациенткой была женщина тридцати восьми лет, у которой до этого было пять нормальных родов. 27 октября ей показалось, что у нее начались родовые схватки, и она обратилась в родильное отделение Ларибуазьера, где после тщательного обследования были выявлены три полюса плода, и, к ее удивлению, ей сообщили о вероятности рождения тройни. В 18 часов вечера 13 ноября начались родовые схватки. Три часа спустя у нее появилась сильная одышка при каждой новой боли. Вскоре это приобрело фатальный характер, и акушерка попыталась реанимировать пациентку с помощью искусственного дыхания, но безуспешно, и тогда она обратила свое внимание на зародыши и извлекла их одного за другим за короткий промежуток в пять минут; последний родился через двенадцать минут после смерти матери. Все они выжили (первые две были самками) и весили от 4 1/4 до 6 1/2 фунтов.

Значительное внимание было уделено целесообразности ускоренного и принудительного труда умирающих, чтобы можно было спасти ребенка. Беллуцци представил несколько статей на эту тему. Чургай из Будапешта упоминает спасение ребенка с помощью принудительного труда в предсмертных муках матери. Девилье рассматривает этот вопрос как с акушерской, так и с судебно-медицинской точек зрения. Хайно упоминает о насильственном облачении, применяемом как к мертвым, так и к умирающим. Рогович выступает за искусственное родоразрешение естественным путем вместо кесарева сечения в случаях надвигающейся или

недавней смерти, и Тевенот подробно обсуждал этот вопрос на Международном медико-юридическом конгрессе в 1878 году. Дьюер представил вопрос о посмертных родах в этой стране.

Келли рассказывает историю сорокалетней женщины, которая умерла во время своей восьмой беременности и у которой родился ребенок женского пола искусственным путем. Ребенку успешно было проведено искусственное дыхание, хотя с момента смерти матери до его извлечения прошло пятнадцать минут. Драйвер рассказывает историю тридцатипятилетней женщины, умершей на восьмом месяце беременности и родоразрешенной посмертно с помощью влагалища, при этом использовались только ручные методы. Оператор собирался выполнить кесарево сечение, когда услышал шум разрыва плодных оболочек. Торнтон сообщает об извлечении живого ребенка по версии version после смерти матери. Компания Aveling собрала обширную статистику по всем разновидностям посмертных родов, собрав 44 случая самопроизвольного изгнания плода после смерти матери.

Эвелинг утверждает, что в 1820 году Совет Кельна санкционировал вставление кляпа в рот мертвой беременной женщины, надеясь таким образом предотвратить удушье младенца, и таких законов зарегистрировано множество, хотя большинство из них относятся к проведению кесарева сечения сразу после смерти.

Рейсс описывает смерть женщины, которую поспешно похоронили, пока ее муж был в отъезде, а по возвращении он приказал эксгумировать ее тело, и при вскрытии гроба раздался детский плач. Младенец, очевидно, родился посмертно. Долгое время спустя он жил под именем "Сын земли". Уиллоуби упоминает любопытный случай, когда из гроба женщины во время ее поспешных похорон послышался грохот. Одна из ее соседок вернулась к могиле, приложила ухо к земле и была уверена, что услышала вздох. Находившийся рядом с ней солдат подтвердил ее рассказ, и они вместе отправились к священнику и судье, умоляя вскрыть могилу. Когда гроб открыли, оказалось, что родился ребенок, который опустился ей на колени. В Дербишире и по сей день можно увидеть запись в приходской книге: "20 апреля 1650 года была похоронена Эмме, жена Томаса Топлейса, которая была найдена родившей после того, как два часа пролежала в могиле".

Йоханнес Маттеус рассказывает о случае с похороненной женщиной и о том, что некоторое время спустя в гробнице послышался шум. Гроб был немедленно открыт, и к ногам трупа подкатился живой ребенок женского пола. Хагендорн упоминает о рождении живого ребенка через несколько часов после смерти матери. Детардингиус упоминает здорового ребенка, родившегося через полчаса после смерти матери. В журнале Джентльмена есть запись о случае, произошедшем в 1759 году, когда акушерке после смерти женщины, у которой она не смогла принять роды, показалось, что она увидела движение под саваном и обнаружила ребенка между ног матери. Вскоре после этого он умер. Валерий Максим говорит, что, когда тело матери Горгии Эпироты несли к могиле, из гроба донесся громкий шум, и при осмотре между бедер был обнаружен живой ребенок, откуда и возникла пословица: "Горгий приус и веселье элатум, куам натум фьюисс".

Другие случаи посмертного родоразрешения менее успешны, поскольку родоразрешение откладывается слишком поздно, чтобы ребенок мог быть жизнеспособным. Первым делом Эвелинга было дело беременной женщины, которая была повешена испанским инквизитором в 1551 году, все еще находясь в подвешенном состоянии, а четыре часа спустя, как говорили, из

ее чрева выпали двое детей. Второй случай произошел с женщиной из Мадрида, которая после смерти была закрыта в гробнице. Несколько месяцев спустя, когда гробницу вскрыли, рядом с трупом был найден мертвый младенец. Рольфинкиус рассказывает о женщине, которая умерла во время родов, и ее тело поместили в подвал, а пять дней спустя на носилках были найдены мертвые мальчик и девочка. Бартолинусу известно следующее: Трем акушеркам не удалось принять роды у женщины, она умерла, и через сорок восемь часов после смерти ее живот раздулся до такой степени, что разорвал погребальную одежду, и было видно, как из влагалища выходит мертвый ребенок мужского пола. Бонет рассказывает о женщине, умершей в Брюсселе в 1633 году, которая, так и не доставленная, скончалась в судорогах в четверг. В пятницу у трупа были замечены движения брюшной полости, а в воскресенье был найден мертвый ребенок, повешенный между бедер. Согласно Эвелингу, Герман из Берна сообщает о случае с молодой леди, чье тело сильно подверглось гниению, из которого была удалена цельная яйцеклетка, содержащая близнецов. Даже плацента имела признаки разложения. Науманн рассказывает о рождении ребенка на второй день после смерти матери. Рихтер из Вайсенфельса в 1861 году сообщил о случае с женщиной, которая умерла в конвульсиях, и через шестьдесят часов после смерти из нее вышел восьмимесячный плод. Стэпедиус пишет другу о зародыше, найденном мертвым между бедер женщины, которая внезапно скончалась от острой болезни. Шенк упоминает, что у женщины, умершей в 5 часов вечера, ребенок с двумя передними зубами родился в 3 часа ночи. Веслингиус рассказывает о женщине, умершей от эпилепсии 6 июня 1630 года, из тела которой два дня спустя появился ребенок. Вольфиус рассказывает о случае, когда женщина умерла при родах в 1677 году. Поскольку через шесть часов после смерти были замечены движения брюшной полости, было предложено кесарево сечение, но его проведение было отложено, и через восемнадцать часов после самопроизвольного рождения ребенка. Хойер из Мюльхаузена рассказывает о ребенке с открытым ртом и высунутым языком, который родился, когда мать была на пути к могиле. Бедфорд из Сиднея, по словам Эвелинга, рассказывает историю о случае, когда подозревалась в халатности женщина тридцати семи лет, которая умерла во время беременности своим седьмым ребенком. Тело было эксгумировано, и был обнаружен поперечный разрыв матки длиной шесть дюймов над шейкой матки, а между бедрами лежало тело мертвого ребенка мужского пола. В 1862 году Лэниган рассказывает о женщине, которую уложили для погребальных обрядов, и когда с нее сняли покрывала для погребения, в постели рядом с ней был обнаружен ребенок. Суэйну приписывают описание смерти женщины, у которой акушерка не смогла принять роды. Желая провести расследование, коронер произвел эксгумацию тела, когда, открыв гроб, был обнаружен хорошо развитый младенец мужского пола, лежащий параллельно нижним конечностям, при этом пуповина и плацента были полностью отделены от матери.

Через некоторое время после ее смерти Харви обнаружил между бедер мертвой женщины мертвого младенца, который был извлечен посмертно. Майер рассказывает историю женщины сорока пяти лет, которая в середине ноября в четвертый раз почувствовала шевеление своего ребенка. В марте следующего года у нее появилось кровохарканье, а затем последовали серьезные симптомы воспаления в правом легком, что привело к ее очевидной смерти 31 числа того же месяца. В течение двух дней, предшествовавших ее смерти, она не замечала шевелений плода. Ее держали на спине в комнате, укрытой одеялом, в течение тридцати шести часов, время от времени навещая членов семьи, чтобы побрызгать святой водой ей в лицо. Не было никаких воспоминаний о трупном искажении черт лица или каком-либо запахе. Когда гробовщики натягивали саван, они заметили полукруглое, ярко-красное, гладкое на вид тело

между гениталиями, которое они приняли за выпавшую матку. Рано утром 2 апреля, за несколько часов до погребения, мужчины решили осмотреть опухоль, которую они видели накануне. Повторный осмотр показал, что это мертвый ребенок женского пола, теперь лежащий между бедер и связанный с матерью пуповиной. Погребение было остановлено, и Майер была вызвана для осмотра тела, но результаты оказались отрицательными, хотя признаков смерти не было заметно для женщины, умершей пятьдесят восемь часов назад. Своим развитием организм плода подтвердил информацию матери о сроке беременности в двадцать одну неделю. Майер убедился, по крайней мере, в том, что мать находилась в трансе во время родов и вскоре после этого умерла.

Мориц приводит пример женщины, умершей во время беременности, так и не доставленной, которую случайно извлекли из могилы через несколько дней после захоронения. Тело находилось на поздней стадии разложения, и в гробу был обнаружен плод. Предполагалось, что давление газа в теле матери вытеснило плод из матки. Остманн рассказывает о женщине, которая была замужем пять месяцев, и у которой внезапно начались озноб, головная боль и рвота. В течение недели она продолжала выполнять свою повседневную работу и вдобавок подвергалась жестокому обращению со стороны мужа. Она умерла внезапно, не испытывая никаких болей в животе или каких-либо симптомов, указывающих на аборт. Тело было осмотрено через двадцать четыре часа после смерти, и было обнаружено, что оно темное, обесцвеченное, а живот вздут. Кровянистых выделений из половых органов не было, но в момент поднятия тела, чтобы положить его в гроб, из влагалища вырвался плод с пуповиной. По-видимому, в этой легкости произошло быстрое гниение, создав достаточное давление газа, чтобы изгнать плод вместе с маткой из тела. По крайней мере, такой точки зрения придерживаются Хоффман и другие при решении этих странных дел.

Предродовой плач ребенка.— Известны невероятные случаи, когда дети плакали в матке во время беременности, и на основе этих сообщений были придуманы всевозможные невероятные истории. Однако вполне возможны и заслуживают доверия случаи, когда было слышно, как ребенок плачет во время родов, то есть во время родов. Джонстон говорит о младенцах, плачущих в утробе матери, и пытается дать научное объяснение этому факту. Он также цитирует следующие строки по этому поводу: —

"Mirandum foetus nlaterna clausus in alvo Dicitur insuetos ore dedisse sonos. Causa subest; doluit se angusta sede telleri Et cupiit magnae cernere moliis opus. Aut quia quaerendi studio vis fessa parentum Aucupii aptas innuit esse manus."

В Эфемеридах приведены примеры того, как ребенок икает в матке. Случаи плача перед родами, некоторые во влагалище, некоторые непосредственно перед полным изгнанием головки из зева матки, очень многочисленны у авторов более старшего возраста; и вполне возможно, что при аускультации брюшной полости беременной звуки плода могли быть преувеличены до криков. Бартолинус, Борелл, Бойль, Бюхнер, Пауллини, Мезгер, Риоланус, Лентиллус, Марцеллус Донатус и Вольф - все они говорят о детском плаче перед родами; а Мазинус приводит пример щенка, слабые крики которого были слышны перед изгнанием суки. Осиандер подробно обсуждает тему плача младенцев во время родов.

Маклин описывает случай, в котором он положительно утверждает, что ребенок громко плакал внутриутробно во время наложения щипцов. Он сравнил этот звук с голосом в подвале. Этот

ребенок находился в матке, а не во влагалище, и продолжал плакать в течение всех пяти минут, занятых родами.

Кесарево сечение.—Хотя легендарная история кесарева сечения довольно обширна, мы очень редко находим подлинные записи в трудах старых медицинских обозревателей. Труды Гиппократ, Аретксея, Галена, Цельса и Аэция не содержат ничего общего с записями об успешных кесаревых сечениях. Однако Плиний говорит, что Сципион Африканский был первым, а Манлий вторым из римлян, которые были обязаны своей жизнью операции кесарева сечения; в своей седьмой книге он говорит, что таким образом родился Юлий Цезарь, что и дало начало его имени. Другие отрицают это и говорят, что его имя произошло от густой шевелюры, которой он обладал. Это частый сюжет в древнеримской скульптуре, и существует множество изображений рождения Вакха путем кесарева сечения из тела Семелы. Греческая мифология повествует нам о рождении Вакха следующим образом: После того, как Зевс сжег дом Семелы, дочери Кадма, он в большой спешке послал Гермеса с приказом извлечь из обгоревшего тела матери семимесячный плод. Этим ребенком, как мы знаем, был Бахус. Эскулап, согласно римской легенде, был извлечен из живота своей умершей матери Кориниды, которая уже лежала на погребальном костре, своим благодетелем Аполлоном; и согласно этой легенде, все продукты кесарева сечения считались священными для Аполлона и, как считалось, были наделены мудростью и храбростью.

Старые записи сообщают нам, что таким способом был рожден один из королей Наварры, и у нас также есть записи о рождении этим методом знаменитого дожа Андреаса Дориа. Предполагалось, что Джейн Сеймур родила Эдуарда VI с помощью кесарева сечения, отец, после того как ему сообщили о консультации врачей, ответил: "Спасите ребенка любыми средствами, потому что я смогу обеспечить достаточное количество матерей". Предполагалось, что Роберт II Шотландский был избавлен таким образом после смерти своей матери, Марджери Брюс, которая погибла, сброшенная с лошади. Бессмертная цитата Шекспира о Макдаффе, "который был безвременно вырван из утробы своей матери", должно быть, была как раз таким случаем, возможно, грубо сделанным, возможно, рогатым скотом. Говорили, что папу Григория XIV извлекли из живота его матери после ее смерти. В "Философских трудах" за последнее столетие есть описания кесарева сечения, проведенного невежественным мясником, а также акушеркой; и есть много записей о знаменитом случае, проведенном Якобом Нуфером, кастратом крупного рогатого скота, в начале шестнадцатого века.

С появлением антисептики и усовершенствованиями Порро и других кесарево сечение стало довольно частым событием, и отчет об успешных случаях вряд ли можно считать предметом особого интереса и он выходит за рамки данной работы, но ссылка на аномальные случаи будет приведена. Болдуин сообщает о случае кесарева сечения у типичного рахитичного карлика двадцати четырех лет, который весил 100 фунтов и был всего 47 1/2 дюйма ростом. По подсчетам Харриса, это был девятый случай в Америке, только третий успешный и первый успешный в Огайо. У женщины был равномерно сжатый таз, переднезадний диаметр которого составлял примерно 1/4 дюйма. Гигиенические условия для операции были не из лучших, поскольку женщина жила в подвале. Метод Тейта проведения операции был определен и успешно выполнен. Выздоровление было быстрым, и через три недели дело было прекращено. Ребенок был женщиной весом 7 1/2 фунтов, которая унаследовала уродства своей матери. Он процветал девять с половиной месяцев, когда умер от стенокардии Людовичей. На рисунке 15 изображены мать и ребенок.

Харрис рассказывает об операции, проведенной карлице-рахитичке, которая забеременела от крупного мужчины: ребенок весом 14 фунтов и ростом 20 дюймов был рожден с помощью ножа. Сент-Браун рассказывает об операции поррокесарева сечения у карлика-рахита ростом 3 фута 10 дюймов, в результате которой выздоровели и мать, и ребенок. Мунде говорит о рождении близнецов с помощью кесарева сечения. Франклин приводит пример женщины, родившей таким способом живого ребенка в доношенный срок, у которой также был обнаружен мертвый плод. Он находился за культей ампутированной шейки матки в кульдесаке Дугласа. Пациентка умерла от кровотечения.

Кростон сообщает о случае кесарева сечения у двадцатичетырехлетней первородящей на полном сроке с рождением двойной самки монстра весом 12 1/2 фунтов. Этот монстр состоял из двух самок примерно одинакового размера, объединенных от выемки за грудиной до пупка, имеющих одну пуповину и одну плаценту. Он был мертворожденным. Диагноз был поставлен перед операцией путем вагинального исследования. В сообщении для Croston Харрис отметил, что это было первое успешное кесарево сечение при двойном чудовищном зачатии в Америке, и добавил, что в 1881 году Коллинз и Лейди провели ту же операцию, но безуспешно.

Случаи повторного кесарева сечения были довольно многочисленными, и следует отметить гордость операторов, прежде чем матка была удалена при первой операции, как это обычно делается сейчас. Бак сообщает о двух разрезах у одной и той же женщины, а Бертранди говорит о случае, когда операция была успешно проведена много раз у одной и той же женщины. Розенберг сообщает о трех случаях, успешно повторенных Леопольдом Дрезденским. Скутч сообщает о случае, когда операция была дважды проведена женщине с рахитом таза, которая во второй раз была беременна двойней; дети и мать выздоровели. Цвейфель приводит пример, когда пациентке были выполнены два кесаревых сечения, при этом оба родившихся ребенка были в добром здравии. Штольц приводит аналогичный случай. Бек рассказывает о двух операциях кесарева сечения у одной и той же женщины; в первом случае ребенок погиб, но во втором он выжил. Мериар приводит пример женщины, которой трижды вскрывали живот. Парравини приводит похожий пример. Чарльтон рассказывает о представлении, успешно проведенном четыре раза с участием одной и той же женщины; Чисхолм упоминает случай, когда это было исполнено дважды. Михаэлис из Кия приводит пример, когда он четыре раза проводил одну и ту же операцию женщине, с успешными результатами как для матери, так и для детей, несмотря на наличие перитонита в последний раз. Он оперировал в 1826, 1830, 1832 и 1836 годах. Коу и Геньо упоминают случаи, когда кесарево сечение было проведено дважды и завершилось успешно как у матерей, так и у детей. Розенберг приводит в таблице ряд подобных случаев из медицинской литературы.

Случаи кесарева сечения, сделанные самой пациенткой, весьма любопытны, но в них можно легко поверить, если есть хоть доля правды в сообщениях об операции, проводимой в диких племенах. Фелкин рассказывает об успешном случае, проведенном в его присутствии коренным африканцем из Кахуры, страна Уганда, с сохранением жизни как матери, так и ребенка. Молодую девушку прооперировали самым грубым образом, остановив кровотечение горячим утюгом. Швы были наложены с помощью семи тонких раскаленных железных шипов, напоминающих иглы для точечного массажа, которые закрыли брюшину и кожу. Рана зажила за одиннадцать дней, и мать полностью выздоровела. Томас Коули описывает случай с негритянкой, которая, будучи не в силах больше выносить родовые муки, взяла острый нож и сделала глубокий надрез у себя на животе — достаточно глубокий, чтобы поранить ягодицы

своего ребенка, и извлекла ребенка вместе с плацентой и всем остальным. Был вызван негр-конный врач, который зашил рану способом, подобным тому, каким в настоящее время зашивают мертвые тела.

Баркер приводит пример женщины, которая, подвергшись насилию со стороны мужа после предыдущих утомительных родов, решила избавиться от ребенка и хитро сделала надрез длиной пять дюймов на левой стороне живота ткацким ножом. Когда Баркер прибыл, пациент был буквально залит кровью и, по всей видимости, мертв. Он извлек мертвого ребенка из брюшной полости и перевязал мать, которая прожила всего сорок часов. В своих "рассуждениях о тропических болезнях" Мозли рассказывает о молодой негритянке с Ямайки, которая вскрыла себе матку и извлекла оттуда ребенка, который прожил шесть дней; женщина выздоровела. Баркер рассказывает о другом случае в округе Ренсселер, штат Нью-Йорк, в котором разрез был сделан бритвой, женщина также выздоравливала. Есть интересный рассказ о бедной женщине из Приштины, недалеко от сербской границы, которая, сильно страдая от родовых мук, решила вскрыть себе брюшную полость и матку. Она вызвала соседку, чтобы та зашила разрез после того, как извлекла ребенка, и на момент получения сообщения, несколько месяцев спустя, и мать, и ребенок чувствовали себя хорошо.

Мэдиган приводит случай тридцатичетырехлетней женщины во время ее седьмых родов, которая, будучи временно невменяемой, вскрыла себе брюшную полость бритвой, сделала надрез матки и произвела на свет ребенка мужского пола. Рана в брюшной полости была длиной пять дюймов и простиралась на один дюйм выше пупка прямо вниз. Кровотечение было незначительным или вообще отсутствовало, а матка была сильно сокращена. Она не обращалась к врачу в течение трех часов. Ребенок был найден мертвым и вместе с плацентой лежал рядом с ней. Соседи были так напуганы ужасным зрелищем, что убежали, или, возможно, ребенка спасла бы перевязка фуниса. До прибытия священника ничего сделано не было, и в конечном итоге последовала смерть.

Самым замечательным случаем стойкости к боли и героизма был случай, произошедший в Италии, который в то время вызвал много европейских комментариев. Молодая женщина, внебрачно беременная, на полном сроке, 28 марта, на рассвете, вспорола себе брюшную полость с левой стороны обычным кухонным ножом. Рана имела длину пять дюймов и была направлена наискось наружу и вниз. Она вскрыла матку в том же направлении и попыталась извлечь плод. Чтобы ускорить извлечение, она вытянула руку и ампутировала ее, а обнаружив, что извлечение все еще затруднено, отрезала головку и полностью опорожнила матку, включая плаценту. Она туго перевязала свое тело и спрятала плод в соломенном матрасе. Затем она оделась и приступила к своим домашним обязанностям. После этого она села в повозку и отправилась в город Витербо, где показала своей сестре ткань, залитую кровью, в качестве доказательства того, что она не беременна. По возвращении домой, после пятичасовой прогулки, у нее начался приступ рвоты, и она потеряла сознание. Родители позвонили докторам Серпьеры и Баливе, которые рассказали о случившемся. С момента нанесения раны, через которую в течение последних шести часов выступала большая часть кишечника, прошло тринадцать часов. Брюшная полость была промыта, сделан туалет, и после восемнадцатого дня процесс заживления значительно продвинулся, и женщина пошла на поправку после своих мужественных усилий скрыть свой позор.

Случаи, подобные приведенным выше, вызывают не больше интереса, чем зарегистрированные, в которых рассечение брюшной полости было случайным, как, например, при ударе рогами крупного рогатого скота, и плод появился на свет через рану. Зубольди рассказывает о случае, когда плод появился на свет из раны, нанесенной бычьим рогом в животе матери. Дене описывает случай, когда рана, нанесенная рогом, была недостаточно большой, чтобы позволить ребенку выбраться, но впоследствии он был выведен через отверстие. Пинье рассказывает о женщине тридцати восьми лет, которая на восьмом месяце своей шестой беременности была забодана быком, причем рог нанес поперечную рану длиной 27 дюймов, идущую от одного переднего отдела позвоночника до другого. Женщина была найдена холодной, без чувств, с едва уловимым пульсом. Тонкие кишки лежали между бедер и были покрыты свернувшейся кровью. В процессе очищения ребенок мужского пола был самопроизвольно изгнан через разрыв в матке. С женщиной обращались с обычными мерами предосторожности, и в полдень она была в сознании. Через месяц она встала на ноги. Она прожила двадцать лет без каких-либо неудобств, за исключением небольшой грыжи с левой стороны. Ребенок умер через две недели.

В очень исчерпывающей статье Харрис из Филадельфии собрал почти все оставшиеся зарегистрированные случаи, и краткие выдержки из некоторых из них будут приведены ниже. В Заандаме, Голландия, в 1647 году разъяренный бык сбросил жену фермера. Ей вспороли живот, и ребенок вместе с плодными оболочками вырвался наружу. Ребенок не получил никаких травм, кроме ушиба верхней губы, и прожил девять месяцев. Мать скончалась в течение сорока часов после полученных травм. Рисунок 19, взятый с гравюры, датированной 1647 годом, представляет собой снаряжение бешеного быка, возможно, в том же футляре. В Дилленберге, Германия, в 1779 году многоножка была забодана быком на шестом месяце беременности; рог вошел в правую эпигастральную область, в трех дюймах от белой линии, и пробил матку. Правая рука плода торчала наружу; рана расширилась, и плод и плацента были извлечены. Тэтчер рассказывает о женщине, которую забодала корова в Королевском парке, и мать, и ребенок благополучно родились и выжили.

В приходе Секойтия, Испания, в 1785 году Мари Гратьен была забодана быком в верхней части ее эпигастрия, образовав рану длиной восемь дюймов, которая ранила матку в том же направлении. Для ведения дела были вызваны доктор Антонио ди Зубельдиа и дон Мартин Монако. Пока они готовились произвести родоразрешение через влагалище, у женщины во время приступа сингулярности произошел разрыв линии рваной раны, и плод исторгся мертвым. На двадцать первый день состояние пациентки улучшилось. Рана закрылась в конце шестнадцатой недели. Впоследствии у женщины было отличное здоровье, и, хотя у нее была небольшая вентральная грыжа, она родила и вынянчила двоих детей.

Марш приводит пример сорокадвухлетней женщины, матери восьмерых детей, у которой на восьмом месяце беременности были рога у коровы. Ее одежда не была порвана, но она почувствовала, что ребенок выскользнул, и поймала его своим платьем. Соседи видели ее в двенадцати ярдах от места происшествия, и ей помогли добраться до дома. Кишечник выпячивался, и ребенок был отделен от яичников. Врач осмотрел женщину три четверти часа спустя и обнаружил, что у нее нет пульса и она полностью истощена. Была значительная, но не чрезмерная потеря крови, и через рану выступало несколько футов кишечника. Матка была частично вывернута через рану, и плацента все еще была прикреплена к вывернутой части.

Рана в матке была Y-образной формы. Мать скончалась через полтора часа от полученных травм, но ребенок не пострадал.

Скотт упоминает случай с женщиной тридцати четырех лет, которую растерзал разъяренный бык на девятом месяце ее восьмой беременности. Рог вошел в передний верхний остистый отросток подвздошной кости, затронув теменную кость и матку. Ребенок был вытеснен через рану примерно через полчаса после происшествия. Пуповина была перерезана, и ребенок выжил и процветал, хотя мать вскоре умерла. Сталпарт рассказывает почти невероятную историю о жене солдата, которая пошла за водой из ручья и была разрублена надвое пушечным ядром, когда наклонялась. Проходивший мимо солдат заметил какое-то движение в воде, которое, как он выяснил, было живым ребенком в ее оболочках. Он был крещен по приказу некоего Кордуа и прожил еще некоторое время после этого.

Посмертное кесарево сечение.— Возможность родоразрешения ребенка путем кесарева сечения после смерти матери давно известна студентам-медикам. В старину существовали законы, обязывающие вскрывать трупы беременных женщин вскоре после смерти. Нума Помпилий установил первый закон, который назывался "les regia", и в более поздние времена было издано множество подобных постановлений. Полное описание этих законов имеется в записях. Считалось, что жизнь возможна после беременности продолжительностью шесть месяцев или более, и, как уже говорилось, предполагалось, что некоторые известные люди родились таким образом. Франсуа де Цивиле, который в торжественных случаях подписывал себя "трое влюбленных и трое влюбленных за благодать спасения", увидел свет благодаря удачной операции кесарева сечения своей эксгумированной матери. Фабрициус Хилданус и Боартон сообщают о похожих случаях. Бортон приводит, среди прочего, случай с младенцем, которого нашли живым через двенадцать часов после смерти его матери. Дюфур и Морисо - два пожилых французских писателя-медика, которые обсуждают эту тему. Флаяни рассказывает о случае, когда ребенок был доставлен после смерти своей матери, и некоторые из старых итальянских авторов обсуждают целесообразность операции в умирающем состоянии до того, как смерть действительно наступит. Хейстер пишет о рождении ребенка после смерти матери путем вскрытия брюшной полости и матки.

Харрис приводит несколько интересных примеров. В Перу в 1794 году женщина-самби была убита молнией, а на следующий день по официальному приказу ей вскрыли брюшную полость и извлекли живого ребенка. Говорили, что у принцессы фон Шварценберг, которая была сожжена заживо на балу в Париже в 1810 году, на следующий день из ее тела извлекли живого ребенка. Как и во всех подобных случаях, это оказалось ложью, поскольку ее тело было сожжено до неузнаваемости, и, кроме того, она была всего на четвертом месяце беременности. Харрис упоминает другой случай, когда молодая женщина бросилась с Нового моста в Сену. Ее тело было найдено, и присутствовавший при этом хирург выхватил нож у стоявшего рядом мясника и извлек живого ребенка в присутствии любопытствующих зрителей. Кэмпбелл наиболее подробно обсуждает этот вопрос, хотя и не выдвигает никаких новых мнений по нему.

Дюер сводит в таблицу успешные результаты ряда случаев кесарева сечения после смерти следующим образом:—

Дети, извлеченные

между 1 и 5 минутами после смерти матери, 21

" " 10 и 15" " " " " " 13

" " 15 и 30" " " " " " 2

" " 1 час" " " " " " 2

" " 2 часа" " " " " " 2

Гарецкий из Санкт-Петербурга собрал отчеты о 379 случаях кесарева сечения после смерти со следующими результатами: 308 были извлечены мертвыми; 37 подавали признаки жизни; 34 родились живыми. Из 34 человек только 5 прожили сколько-нибудь продолжительное время. Он приходит к выводу, что если их извлечь в течение пяти или шести минут после смерти, они могут родиться живыми; если от шести до десяти минут, они все еще могут родиться живыми, хотя и задушенными; если от десяти до двадцати шести минут, они будут сильно задушены. В большинстве таких случаев младенец задыхался или умирал в течение одной минуты. Конечно, если смерть внезапна, например, в результате апоплексического удара, несчастного случая или самоубийства, шансы ребенка выше. Эти статистические данные кажутся добросовестными и надежными, и мы можем с уверенностью считать их показательными для обычного результата, который исключает старые сообщения о смерти как имевшие место за некоторое время до извлечения.

Пичу приписывают статистику, показывающую, что после 453 операций 101 ребенок подал признаки жизни, но выжили только 45.

Во время Парижской коммуны Тарнье однажды ночью в Родильном доме вызвали к заключенной, которая, лежа в постели на исходе беременности, была убита пулей, пробившей основание черепа и вошедшей в мозг. Он извлек ребенка с помощью кесарева сечения, и он прожил несколько дней. В другом случае беременная женщина выпала из окна с расстояния более 30 футов, что привело к мгновенной смерти; по крайней мере, через тридцать минут после смерти матери был извлечен младенец, который после некоторых трудностей был реанимирован и прожил тринадцать лет. Тарнье утверждает, что родоразрешение может произойти через три четверти часа или даже через час после смерти матери, и он также цитирует экстраординарный случай Хьюберта об успешной операции кесарева сечения через два часа после смерти матери; женщина, которая была на восьмом месяце беременности, мгновенно погибла, переходя железнодорожные пути.

Хоффман описывает случай успешного кесарева сечения, сделанного через десять минут после смерти. Пациенткой была тридцатилетняя женщина на восьмом месяце беременности, у которой внезапно развилась эклампсия, которая закончилась смертельно через десять часов. Через десять минут после ее последнего вздоха было произведено кесарево сечение, и родился живой ребенок мужского пола. Этого младенца кормили с помощью ложечки, но он умер через двадцать пять часов из-за преждевременных родов и упадка жизненных сил.

Грин рассказывает о женщине на девятом месяце беременности, которую на улицах Саутуорка переехала тяжело груженная почтовая карета. Она умерла примерно через двадцать минут, а

еще примерно через двадцать минут с помощью кесарева сечения из нее извлекли живого ребенка. Похожий случай был в госпитале Сен-Луи в Париже в 1829 году; но в этом случае ребенок родился живым через пять минут после смерти. Сквайр рассказывает о случае, когда мать умерла от расширения аорты, и через двадцать-тридцать минут ребенок был спасен. В комментариях к этому делу цитируются слова Эвелинга о том, что он считал возможным спасти ребенка через час после смерти матери. Не меньший авторитет, чем Плейфер, рассказывает о случае, когда ребенок родился через полчаса после смерти матери. Бекман рассказывает историю женщины, которая внезапно умерла в конвульсиях. Разрез был сделан примерно через пять минут после смерти, и был извлечен ребенок мужского пола весом около четырех фунтов. У ребенка были слабые сердечные сокращения, и он был в отчаянии. К счастью, после многочисленных и настойчивых реанимационных мероприятий, применявшихся в течение примерно двух с половиной часов, было налажено регулярное дыхание, и ребенок в конце концов выздоровел. Уолтер сообщает об успешном случае изъятия ребенка после смерти матери от апоплексического удара.

Кливленд приводит рассказ о женщине сорока семи лет, который представляет особый интерес. Мать забеременела через пять месяцев после прекращения менструации, и был использован утробный звук, не зная о зачатии на этом позднем сроке. Мать умерла, и час спустя путем кесарева сечения был извлечен живой ребенок. Недавно были зарегистрированы два других случая извлечения по истечении часа после смерти. Одно цитируется Веронденом, в котором извлечение произошло через два часа после смерти, в результате чего родился живой ребенок, а другое - Блатнером, в котором после смерти прошел один час, когда ребенка извлекли живым.

Случаи разрыва матки во время беременности из-за давления содержимого и выхода плода каким-либо неестественным путем в изобилии встречаются в медицинской литературе и, по-видимому, представляли особый интерес для наблюдателей старшего возраста. Бенивениус был свидетелем случая разрыва матки и выхода кишечника из вульвы. Случай, подобный описанному Бенивениусом, также был обнаружен в прошлом веке в Германии. Бульон и Дебуа, два французских врача прошлого века, оба приводят примеры разрыва матки на последних стадиях беременности и выздоровления матери. Шрайбер приводит пример разрыва матки, вызванного присутствием 13-килограммового плода, и там же записан отчет о разрыве, вызванном 20-килограммовым плодом, который проник в брюшную полость. Мы находим старые сообщения о случаях разрыва матки при родах через пуповину и выздоровлении женщины. Веспре описывает случай, когда матка была разорвана ножками плода.

У Фаркуарсон есть отчет об исключительном случае в акушерстве, когда брюшная полость разорвалась от давления плода; и совсем недавно Джогеган иллюстрирует возможности маточного давления при беременности на основании вскрытия после фатальных родов, при котором было обнаружено, что желудок проткнут диафрагмой и находится под левой ключицей. Хейвуд Смит рассказывает подробности случая преждевременных родов на седьмом месяце, при которых произошел разрыв матки, и, несмотря на то, что случай осложнился предлежанием плаценты, пациентка выздоровела.

Разрыв матки и выздоровление не обязательно препятствуют последующей успешной беременности и родоразрешению естественным путем. Плакса рассказывает о случае разрыва матки у здоровой ирландской женщины тридцати семи лет, у которой путем абдоминального

разреза был извлечен мертвый ребенок, и которая примерно через год благополучно родила здоровую девочку. Аналогичен этому случай с Лоуренсом, который подробно описывает случай с женщиной, у которой пять раз были роды мертвых детей; у нее был очень узкий таз, и роды всегда вызывались на восьмом месяце, чтобы обеспечить родоразрешение. Во время своей шестой беременности она неправильно рассчитала время, и, как следствие, ее матка разорвалась при неожиданных родах, но она выздоровела и перенесла несколько последующих беременностей.

Иногда в процессе родов происходит самопроизвольный разрыв влагалища, при этом матка остается неповрежденной. Уилтшир сообщает о подобном случае у женщины с наиболее выступающим крестцом; рваная рана была поперечной и довольно обширной, но женщина быстро поправилась. Шаута изображает экзостоз на выступе крестца. Бленкинсон приводит пример, в котором роды не были ни затяжными, ни аномально тяжелыми, однако разрыв влагалища произошел с выходом ребенка в брюшную полость матери, откуда он был извлечен с помощью кесарева сечения. Особенностью этого случая было легкое изгнание из матки, не предпринималось никаких инструментальных или других ручных вмешательств, и матка оставалась совершенно неповрежденной.

В некоторых случаях после родов наблюдается обширное отслоение половых органов, выздоровление которых превосходит все ожидания. Гуч упоминает случай, когда произошло опущение всего влагалища, но, к его удивлению, пациентка выздоровела. Аэций и Бенивениус говорят о выздоровлении в таких случаях после потери всей матки. Казнав из Бордо рассказывает о чудеснейшем случае, когда у первородящей начались роды из-за повреждения головки. Ей было двадцать пять лет, она была очень маленького роста и рожала долго. После родов началось отслоение частей тела и прогрессировало до такой степени, что через месяц на половых губах, нимфах, влагалище, промежности или заднем проходе не осталось и следа. Там было просто большое отверстие, простиравшееся от мочевого отверстия до копчика. Ректовагинальная перегородка, нижняя часть прямой кишки и шейка мочевого пузыря были стерты. Женщина выжила, хотя она всегда испытывала большие трудности с мочеиспусканием и полным опорожнением прямой кишки. Сообщается о похожем случае у тридцатилетней женщины, у которой роды продолжались тридцать шесть часов. Дно матки опустилось во влагалище, и весь маточный аппарат был удален. Нижняя часть прямой кишки находилась между половыми губами; в присутствии врача медсестра вытянула ее наружу, и она отделилась у заднего сфинктера. При осмотре частей тела было видно единственное отверстие, как и в предыдущем случае, от лобка до копчика. Некоторое время спустя конец кишечника опустился на несколько дюймов и свободно свисал с вогнутой поверхности прямой кишки. Была введена губка для поддержки прямой кишки и предотвращения доступа воздуха. Разрушение частей было настолько полным, а отверстие таким большим, что была видна вся внутренняя поверхность таза, несмотря на это, после длительного нагноения рана зарубцевалась сзади и здоровье восстановилось, за исключением неудобств, связанных с испражнениями и мочой. Выделение молока появилось поздно и продолжалось два месяца, не влияя на другие функции организма.

Бывают случаи, когда по незнанию акушерки или врача выпадающие органы малого таза ошибочно принимают за послед и извлекают их. Были случаи, когда всю матку и ее придатки, не будучи распознанными, вытаскивали. Уолтерс приводит пример двадцатидвухлетней женщины, у которой были третьи роды. Присутствовавшая при этом акушерка, обнаружив, что послед не

отошел, потянула за фаллос, который сломался при прикреплении. Затем она ввела руку и оторвала то, что оказалось всей маткой вместе с правым яичником и фаллопиевой трубой, частью круглой связки и прикрепленными к ней левой трубой и яичниковой связкой. Большое количество сальника выступало из вульвы и верхней части влагалища, и осталась огромная рана. Уолтерс осмотрел женщину двадцать один час спустя, перевязал и разорвал выступающий сальник. На двадцать восьмой день, после чудесного выздоровления, она смогла доехать до Королевской больницы Беркшира, расположенной на расстоянии пяти миль. На момент составления отчета, через два года и шесть месяцев после нанесения увечий, она была совершенно здорова. Уолтерс изучил статистику таких случаев и обнаружил 36 случайных удалений матки в послеродовом периоде с 14 выздоровлениями. Все они, кроме трех, без сомнения, сопровождалась предыдущим заворотом матки.

В 1878 году медика судили за непредумышленное убийство, потому что он совершил аналогичную ошибку. Он принимал роды у женщины с помощью щипцов, а после родов удалил то, что считал опухолью. Эта "опухоль" состояла из матки с плацентой, прикрепленной к дну, влагалищу, части боковой связки, содержащей один яичник и около трех дюймов влагалища. Матка не была выворочена. Ужасный случай с аналогичными результатами произошел во Франции, и о нем сообщил Тардые. Жестокий крестьянин, жена которого была беременна, вытащил семимесячный плод вместе с маткой и всем кишечным каналом с расстояния 50 см от привратника до 8 см от илеоцекального клапана. Женщину видели через три четверти часа после того, как внутренности были найдены во дворе (куда зверь их выбросил), все еще живой и упрекающей своего убийцу. Хоффман приводит пример, когда акушерка, стремясь извлечь послед, произвела растяжение пуповины, вывела матку, яичники и трубы наружу и разорвала вульву и промежность до заднего прохода.

Вудсон рассказывает историю негритянки, которая была на четвертом месяце беременности и которой, когда в ванне у нее начались сильные боли в матке, удалось схватить плод и вытащить его, но при операции матка была перевернута. Известен случай с восемнадцатилетней девушкой, у которой начались роды, которая, будучи изгнана из дома отцом, укрылась в соседнем доме и вскоре почувствовала боли при родах. Был вызван акушер, который объявил им ложные боли и ушел. Вернувшись, он обнаружил умирающую девочку с полностью вывороченной маткой, свисающей между ног. Эта несчастная девушка приняла роды, стоя прямо, положив локти на спинку стула. Ребенок внезапно вырвался, прихватив с собой матку, но при разрыве влагалища ребенок упал на пол. Вагнер изображает частичное выпадение матки во время родов.

Было бы слишком растягивать эту главу, включив в нее множество несчастных случаев, связанных с трудом, и здесь будут приведены лишь некоторые из них, представляющие особый интерес. Такие случаи, как разрыв аневризмы во время родов, обширное кровотечение, попадание воздуха в маточные вены и пазухи, а также обычные рваные раны, будут опущены, вместе с осложненными родами, такими как двойные уроды, и т.д., Но есть несколько других случаев, которые заслуживают упоминания. Элдридж приводит пример отделения лобкового сочленения во время родов — естественная симфизiotомия. В области симфиза можно было различить разрыв в 3/4 дюйма, и, кроме того, крестцово-подвздошный синхондроз также был довольно подвижным. Женщина не могла ходить во второй половине беременности. Ребенок весил 10 с половиной фунтов, у него была большая голова на удивительно поздней стадии окостенения, с почти закрытыми родничками. Роды состоялись, хотя во время прохождения

головки лобковые кости отделились настолько, что Элдридж просунул между ними два пальца. Мать выздоровела, у нее было совершенное слияние и нормальное передвижение.

Сандерс сообщает о случае разделения лобковых костей при родах. Стадли упоминает случай перелома таза во время инструментального родоразрешения. Хамфриз приводит наиболее любопытный пример. У пациентки, по-видимому, был большой экзостоз на теле лобка, который во время родов прорвался через стенки матки и мочевого пузыря, что привело к смерти. Килиан сообщает о четырех случаях смерти от перфорации матки подобным образом. Шаута описывает такой экзостоз.

Чендлер рассказывает о случае, когда во время родов была разорвана печень; а Хаббард описывает случай разрыва селезенки после родов.

Симфизиотомия - это операция, заключающаяся в разделении лобкового сочленения с целью облегчения родов при узком тазу. За последние два года эта операция претерпела заметное возрождение. Она возникла по предложению Пино в его работе по хирургии в 1598 году, а в 1665 году была впервые проведена Ла Курве над мертвым телом, чтобы спасти ребенка, а затем Пленком в 1766 году с той же целью. В 1777 году Сиголт впервые предложил операцию на живых, и Феррара был тем, кто практически осуществил это предложение, хотя Сиголт обычно считается первым симфизиотомистом, и процедура широко известна как "операция Сиголта". Со времен Феррары до 1858 года, когда операция практически прекратилась, ее проводили 85 раз, при этом зафиксированная смертность составила 33 процента. В 1866 году итальянцы под руководством Морисани из Неаполя возобновили операцию и за двадцать лет провели ее 70 раз со смертностью 24 процента. Благодаря строгой технике антисептики, последние 38 из этих операций (с 1886 по 1891 год) показали смертность всего в 50% случаев, в то время как младенческая смертность составляла всего 10 2/3 процента. Современная история этой операции довольно интересна и очень полно рассмотрена Херстом и Дорландом.

В ноябре 1893 года Херст сообщил о 212 операциях с 1887 года, при этом материнская смертность составила 12,73%, а внутриутробная - 28%. В своей более поздней статистике Морисани приводит 55 случаев с 2 материнскими смертями и 1 младенческой смертью, в то время как Цвейфель сообщает о 14 случаях из лейпцигской клиники без материнской смерти и 2 случаях смерти плода, 1 от асфиксии и 1 от пневмонии, через два дня после рождения. Соответственно, вся современная статистика обнадеживает.

Ирвин сообщает о случае, когда прочное прикрепление головки плода к темени матки сделало невозможными роды без искусственной помощи, и пришлось выполнить трепанацию черепа. Правая височная область ребенка прилежала к внутренней поверхности шейки матки, будучи соединена плодными оболочками. Женщине было сорок четыре года, и ребенок был ее четвертым.

Задержка рождения второго близнеца.—При беременности двойней иногда наблюдается задержка рождения второго ребенка на много дней, даже до такой степени, что возникает подозрение на сверхплодотворение. Пиньо говорит об одном близнеце на два месяца раньше другого. Де Бош говорит о задержке на семнадцать дней; а за последнее столетие во Франции было зарегистрировано 2 случая, один из которых был отложен на десять дней, а в другом был зафиксирован интервал в семь недель между родами близнецов. Известен старый случай, когда между родами был интервал в шесть недель; Янсен сообщает о трех родах за десять

месяцев; Пинарт упоминает случай с интервалом в десять дней; Тилениус - случай с интервалом в тринадцать дней; и Эфемериды - случай с интервалом в одну неделю. Уайлдберг описывает случай, когда один близнец родился через два месяца после другого, и выделения молока не было до окончания вторых родов. Полное описание случая Вильдберга приведено в другом журнале вкратце следующим образом: Женщина, состоявшая восемнадцать месяцев в браке, рожала на восьмом месяце беременности. Она родила ребенка, который, хотя и не полностью созрел, выжил. В ее грудях не выделялось молока, и она отчетливо ощущала движения другого ребенка; ее живот увеличился в размерах. Через два месяца у нее были еще одни роды, и родился полностью развитый и крепкий ребенок, намного тяжелее первого. На третий день грудь увеличилась, и у нее поднялась температура. В данном случае было заметно, что плацента вышла через четверть часа после первых родов. Ирвин приводит пример тридцатидвухдневной задержки, а Пфау - семидневной.

Карсон приводит пример сорокалетней аристократки, матери четверых детей, которая заболела примерно за две недели до ожидавшихся родов и легко родила ребенка мужского пола, который казался хорошо сложенным, с идеальными ногтями, но слабым. После родов мать так и не стала здоровой или естественной на вид. Предполагалось, что она умирает от водянки, но через сорок четыре дня тайна прояснилась благодаря рождению прекрасной, хорошо выросшей и здоровой дочери. И мать, и ребенок справились хорошо.

Эддисон описывает случай с женщиной, у которой родился здоровый ребенок мужского пола, и все было хорошо до вечера четвертого дня, когда начались сильные родовые схватки и родились хорошо сформированные близнецы размером с голубиное яйцо. В этом странном случае, возможно, являющемся примером суперплодотворения, пациентка хорошо выздоровела, и первый ребенок выжил. Ламби сообщает о похожем случае, когда 18 января акушерка родила у женщины взрослого ребенка женского пола. На третий день она спустилась вниз и приступила к своим обычным обязанностям, которые выполняла до 4 февраля (семнадцать дней спустя). На этот раз у нее родились близнецы, мальчик и девочка, здоровые и хорошо развитые. Плацента была консистенции желе, и ее приходилось зачерпывать рукой. Мать и дети справились хорошо. Эта женщина была матерью десяти детей, помимо продукта этого зачатия, и при последнем случае у нее было полное отсутствие болей и очень легкие роды.

У Пинкотта был случай с интервалом в семь недель между родами; у Вейла - 1 - двухмесячный; у Буша - 1 - семнадцатидневный; и у Берка - 1 - с интервалом в два месяца. Дуглас приводит пример, когда близнецы родились с разницей в четыре дня. Бессемс из Антверпена в 1866 году упоминает женщину с двурогой маткой, которая родила двух близнецов с интервалом в пятьдесят четыре дня.

ГЛАВА IV.

ИЗОБИЛИЕ.

Общие исторические наблюдения.—Плодовитость - широко обсуждаемая тема, поскольку, помимо медицинского и общего интереса, она имеет важное значение как в социальной, так и в политической экономии. Избыточное население было вопросом, который рано осознался; Аристотель говорил о законодательстве, призванном предотвратить увеличение численности населения и физическое и умственное ухудшение расы, — он верил в численность населения, фиксированную с точки зрения численности, — а позже Ликург превратил эти предписания в ужасный закон. Страбоний сообщает, что жители Катеи приносили своих младенцев в возрасте двух месяцев к магистрату для проверки. Сильных и многообещающих сохраняли, а слабых уничтожали. Основатели Римской империи придерживались аналогичного обычая. С большим негодованием Сенека, Овидий и Ювенал порицали это варварство римлян. С господством христианства этот обычай постепенно сошел на нет, и Константин полностью прекратил его, приказав оказывать помощь людям, слишком бедным, чтобы воспитывать собственных детей. Древние кельты так завидовали их силе, что помещали своих младенцев на щит в реке и считали тех, кого волны уважали, законными и достойными стать членами их кланов. Во многих восточных странах, где население часто очень велико, а бедность велика, девочки из низших классов были уничтожены. Одно время крокодилам, считавшимся священными в Ниле, приносили избыточных детенышей. Из-за уничтожения самок размножение неизбежно уменьшалось, и число более слабых и зависимых классов становилось меньше. В других странах лица, имеющие детей, которых они не в состоянии содержать, имели привилегию продавать их гражданам, которые нанимались растить их при условии, что они станут их рабами.

Общий закон и влияние войны.—При увеличении населения мира, хотя обстоятельства могут на время изменить его, в долгосрочной перспективе сохраняется общий средний уровень плодовитости. В истории каждой нации искусственные обстоятельства, такие как мода, война, бедность и т.д., в какой-то период временно снижали средний уровень изобилия; но дальнейший поиск обнаруживает другой период при противоположных обстоятельствах, который с лихвой компенсирует это. Влиянию длительной войны или воев на поколение и плодовитость никогда не уделялось должного внимания. В такие времена браки становятся гораздо реже; мужья надолго разлучаются со своими женами; многие женщины остаются вдовами; женщин становится больше, чем мужчин; возбуждение времени пересиливает желание полового акта или, если есть такое же желание, непродуктивная проститутка доставляет удовлетворение; и подобные факты в сочетании со многими подобными вскоре производят поразительный эффект на сравнительный уровень рождаемости и смертности в стране. Ресурсы страны, что касается населения, сокращаются по мере того, как продлевается период нарушения мира. Майо-Смит цитирует фон Майра в следующем примере влияния войны 1870-71 годов на рождаемость в Баварии: "цифры рождаемости перенесены на девять месяцев назад, чтобы показать время зачатия: до войны при нормальном зачатии число рождений составляло около 16 000 в месяц. Во время войны она снизилась примерно до 2000 человек в месяц. Сразу после прекращения боевых действий она возросла до прежнего уровня, в то время как фактическое возвращение войск привело к увеличению на 2000 человек в месяц. Максимум был достигнут в марте 1872 года, когда он составлял 18 450 человек. Война 1866 года, по-видимому, обошла Германию без какого-либо большого влияния: уровень рождаемости в

1865 году составлял 39,2; в 1866 году - 39,4; в 1867 году - 38,3; в 1868 году - 38,4. С другой стороны, в то время как уровень рождаемости в 1870 году составлял 40,1, в 1871 году он был только 35,9; в 1872 году он восстановился до 41,1 и оставался выше 41 до 1878 года. Фон Майр считает, что война оказала угнетающее влияние на ставку, помимо простого отсутствия людей, о чем свидетельствует тот факт, что сразу после прекращения военных действий она восстановилась в Баварии, хотя до возвращения войск оставалось несколько месяцев.

Мейо-Смит, отмечая влияние войны на уровень брачности, говорит, что в 1866 году в Пруссии этот показатель снизился с 18,2 до 15,6, в то время как в Австрии - с 15,5 до 13,0. Во время войны 1870-71 годов уровень пруссии упал с 17,9 в 1869 году до 14,9 в 1870 году и 15,9 в 1871 году; но за два года после заключения мира он вырос до 20,6 и 20,2, самых высоких показателей, когда-либо зарегистрированных. Во Франции этот показатель снизился с 16,5 до 12,1 и 14,4, а затем вырос до 19,5 и 17,7, что является самым высоким показателем, когда-либо зарегистрированным во Франции.

Влияние сельской и городской жизни.—Сельские районы всегда очень плодотворны, и когда мы слышим стенания авторов о "Социальной экономике", оплакивающих низкую рождаемость в их крупных городах, нам не нужно опасаться вымирания городов, поскольку эмиграция из страны многих амбициозных сыновей и дочерей, стремящихся воспользоваться превосходящими преимуществами, которые предлагает город, не только сохранит, но и до определенного момента увеличит население, пока реакция перенаселенности, следуя саморегулирующемуся закону компенсации, не приведет к обратной эмиграции.

Влияние климата и расы на плодотворность, о котором много говорят, не столь важный фактор, как предполагалось. Жителей Великобритании никто не превосходит по плодотворности, и все же они расположены довольно северно. Шведы всегда славились своей плодотворностью. Олаф Рудбек говорит, что обычным семейным числом было от 8 до 12, а у некоторых оно доходило до 25 или 30. По словам лорда Камеса, в Исландии до чумы (около 1710 года) семьи численностью от 15 до 20 человек были довольно распространенным явлением. Старые поселенцы в холодной Северной Америке всегда были благословлены большими семьями, и Квебек до сих пор славится своей плодотворностью. Различия в этом отношении между странами невелики, женщины везде ограничены примерно одинаково, а общий средний диапазон производственных функций остается почти одинаковым во всех странах. Конечно, необходимо сделать исключение в отношении крайностей севера или юга.

Древнее и современное изобилие.—Также нет большой разницы между древностью и современностью. Мы читаем в трудах Аристотеля, Плиния и Альбукасиса об удивительной плодотворности женщин Египта, Аравии и других теплых стран, когда от 3 до 6 детей часто рождались одновременно и доживали до зрелости; но, судя по удивлению, проявленному в изложении этих фактов, они, несомненно, были исключениями, параллели которым можно найти и в наши дни. Древние греческие и римские семьи были не крупнее, чем современные, и были меньше в зените римского процветания и оставались малочисленными вплоть до периода упадка.

Юридическое поощрение плодородия.—В провинции Квебек, Канада, по данным властей Монреаля, 100 акров земли выделяются отцу, у которого есть дюжина детей от законного брака. В том же журнале утверждается, что, стимулируемые предлагаемой премией, семьи из 20 и более человек не редкость, что является результатом патриотических усилий. В 1895 году 1742

"семейных повара" предъявили свои претензии в соответствии с условиями закона, и один из них, Пол Белланже из Ривер-дю-Лу, потребовал 300 акров в качестве своей премии, основываясь на том факте, что он был отцом 36 детей. Другого претендента, месье Тьоре де Сент-Женевьев, представила его жена, женщина, которой еще не исполнилось тридцати лет, с 17 детьми. За последние пять лет у нее дважды рождались тройняшки, а за это время - трижды близнецы. Остается только догадываться, как повлияла бы такая премия на страны с более низким уровнем рождаемости, и французский медицинский журнал, цитируя вышесказанное, с сожалением желает некоторым соотечественникам остаться дома, как их братья в Квебеке.

Старые объяснения изобилия. Старое объяснение причинности замечательных исключений из правил плодovitости было похоже на то, которое выдвинул Эмпедокл, который говорит, что чем больше количество семени, тем больше детей при рождении. Паре позже использует аналогичную причину для объяснения причинно-следственной связи уродств, группируя их на два класса: те, что вызваны дефицитом спермы, такие как безголовый тип, и те, что вызваны избытком, такие как двойные монстры. Гиппократ в своей работе "Природа младенца" говорит нам, что близнецы являются результатом одного полового акта, и нам также сообщается, что у каждого младенца есть хорион; так что оба вида множественной беременности (монохориальная и дихорионная) были известны древним. В этом трактате сказано, что Близнецы могут быть мужчина или женщина, или оба мужчин или женщин; у мужчин формируется, когда сперма толстым и сильным.

Максимальное количество детей при единовременных родах, которое только возможно иметь женщине, никогда не было определено окончательно. Аристотель высказывает свое мнение, что одна женщина может родить не более 5 детей за один раз, и опровергает сообщения о множественности, превышающей это число; в то время как Плиний, который не считается настолько заслуживающим доверия, положительно утверждает, что имелись подлинные записи о целых 12 родах. На протяжении веков, когда суеверное искажение фактов и беспрекословная доверчивость были бесконтрольны, встречаются всевозможные невероятные рассказы о плодородии. Мартин Кромерус, польский историк, которого цитирует Pаре, проделавший хорошую работу в области статистических исследований по этому вопросу, говорит, что 20 января 1296 года Маргарита из благородной и древней семьи близ Краковии, жена графа Вирбослава, произвела на свет 36 живых детей.

Предполагалось, что знаменитый случай с графиней Маргаритой, дочерью Флорана IV, графа Голландии, и супругой графа Германа Хеннебергского, произошел незадолго до этого, в Страстную пятницу 1278 года. В то время ей было сорок два года, и за одно рождение она произвела на свет 365 младенцев, 182 мужчины, 182 женщины и 1 гермафродита. Все они были крещены епископом Трераса в двух больших медных блюдах, мужчин называли Джонами, женщин - Элизабет. В течение прошлого столетия чаши все еще выставлялись в деревенской церкви Лоздуна, и большинство посетителей Гааги приезжали посмотреть на них, поскольку они считались одним из раритетов Голландии. Это несчастье было приписано проклятию бедной женщины, которая, держа на руках близнецов, обратилась к графине за помощью. Ей не только отказали в подаянии, но и оскорбили, сказав, что у ее близнецов разные отцы, после чего бедная женщина взмолилась Богу послать графине столько детей, сколько дней в году. Есть место для множества предположений относительно того, что это был за случай на самом деле. Есть вероятность, что это был просто случай эхинококковой или множественной молярной беременности, созданный изнуряющим воображением и суеверным страхом. Еще в 1799 году в

одном городе Андалусии была женщина, у которой, как сообщалось, родилось 16 младенцев мужского пола, 7 из которых были живы два месяца спустя.

Мэйо-Смит отмечает, что доля многоплодных родов составляет не более 1процента от общего числа родов. Последние статистические данные Вестергаарда дают следующие средние значения числа случаев из 100 родов, в которых при рождении было 2 или более:—

Швеция, 1.45
Германия, 1.24
Бавария, 1.38
Дания, 1.34
Голландия, 1,30
Пруссия, 1,26
Шотландия, 1,22
Норвегия, 1,32
Саксония, 1,20
Италия - 1,21
Австрия - 1,17
Швейцария - 1,16
Франция - 0,99
Бельгия - 0,97
Испания, 0,85

В Пруссии с 1826 по 1880 год было зарегистрировано 85 случаев рождения четверняшек и 3 случая из 5 при рождении.

Наиболее обширными статистическими данными в отношении многоплодных родов являются данные Вейта, который рассматривает 13 000 000 рождений в Пруссии. Согласно его выводам, близнецы появляются один раз из 88 рождений; тройняшки - один раз из 7910; и четверняшки - один раз из 371 126. Согласно последним статистическим данным, предоставленным Управлениями здравоохранения Нью-Йорка и Филадельфии, частота рождения близнецов в этих городах составляет 1 на каждые 120 родов, в то время как в Богемии близнецы встречаются один раз примерно на 60 родов, что примерно в два раза больше. Из 150 000 двойных беременностей, изученных Вейтом, в одной трети оба ребенка были мальчиками; чуть менее чем в одной трети оба были девочками; в оставшейся трети были представлены оба пола.

Подлинные записи о 5 и 6 годах рождения чрезвычайно редки и их количество бесконечно мало. К предполагаемым рождением, превышающим 6, следует относиться с подозрением, и, фактически, в подавляющем большинстве сообщений они являются апокрифическими.

Примеры многоплодных родов при одноплодной беременности будут рассмотрены под соответствующими номерами, при этом будет приведено несколько примеров каждого вместе с официальными органами. Многие братья-близнецы и тройняшки занимали видное место в истории, и, по сути, они кажутся особенно любимыми. Пример Горациев и Курациев и их

знаменитой битвы, от которой зависела судьба Рима и Альбы, знаком каждому, поскольку об их силе и мудрости римляне слагали легенды.

Близнецы и тройняшки, будучи довольно распространенными, здесь рассматриваться не будут, хотя есть 2 интересных случая последних, которые заслуживают упоминания. Сперлинг сообщает о 2 случаях тройняшек; в первом случае была 1 плацента и хорион, 2 амниона, и пол был тот же; во втором случае, когда полы были разными, было 3 плаценты, 3 хориона и 3 амниона. Какое значение это может иметь, можно только предполагать. Петти описывает случай тройняшек, в котором один ребенок родился живым, а двое других потеряли жизнеспособность за три месяца до этого. Мирабо недавно обнаружила, что тройные роды наиболее распространены (от 1 до 6500) у многородящих женщин в возрасте от тридцати до тридцати четырех лет. Наследственность, по-видимому, является фактором, и двойные матки предрасполагают к многоплодным родам. Росс сообщает о случае двойной матки с тройной беременностью.

Предполагается, что четверняшки появляются примерно один раз на каждые 400 000 родов. В Индексном каталоге Библиотеки главного хирурга США на момент составления зарегистрировано 72 случая, не включая последующие случаи в Index Medicus. В Отель-Дье в Париже на 108 000 родов, охватывающих шестидесятилетний период, в основном за последнее столетие, был зафиксирован только один случай рождения четверни. Следующая выдержка из отчета о рождении четвероногих приводится доктором Де Леоном из Ингерсолла, Техас: —

"Меня вызвали на прием к миссис Э. Т. Пейдж 10 января 1890 года, около 4 часов утра; я застал ее при родах и в полном разгаре, хотя она уверяла меня, что ее "срок" наступил на шесть недель раньше. В 8 часов утра я родила ей девочку; я обнаружила, что у нее тройня, и сообщила ей об этом. В 11 часов утра я доставил ей вторую девочку, после того как исправил предлежание, которое было необычным, все лицо, руки и ступни были представлены; я поместил их в надлежащее положение и отрепетировал "версию". Этот ребенок был "мертворожденным", и после значительных усилий с помощью искусственного дыхания он задышал и пришел в себя "в порядке". Третья девочка родилась в 11.40 утра, она была самой маленькой из четырех. Пытаясь удалить плаценту, я, к своему удивлению, обнаружил ноги другого ребенка. В час дня родился этот ребенок; головка этого ребенка была сильно зажата в нижнем проходе, и с большим трудом и большим терпением ее удалось наконец высвободить; она была заблокирована массой плаценты и пуповин. У первого ребенка была своя плацента; у второго и третьего были свои плаценты; у четвертого тоже была плацента. Они весили при рождении в совокупности 19 1/2 фунтов без одежды; первый весил 6 фунтов; второй 5 фунтов; третий 4 1/2 фунта; четвертый 4 фунта. Миссис Пейдж - блондинка, около тридцати шести лет, и до этого она трижды рожала близнецов, одну пару от своего первого мужа. Она была замужем за Пейджем три года, и за это время у нее родилось 8 детей. Я каждый раз ухаживал за ней. Пейдж - англичанин, маленького роста, с темными волосами, ему около двадцати шести лет, и весит он около 115 фунтов. Сейчас они находятся в Сент-Джозефе, штат Миссури, заключив контракт с мистером Уффнером из Нью-Йорка на поездку и выставку в Денвере, Сент-Джозефе, Омахе и Небраска-Сити, а затем в Бостоне, штат Массачусетс, где проведут лето".

Из Канады поступило сообщение о рождении одновременно 4 живых детей. У матери, тридцативосьмилетней женщины небольшого роста, весом 100 фунтов, было четверо живых детей в возрасте двенадцати, десяти, восьми и семи лет соответственно. На втором месяце у

нее произошел аборт, и на полном сроке родились 2 самца весом соответственно 4 фунта 9 1/4 унции и 4 фунта 3 унции; и 2 самки весом 4 фунта 3 унции и 3 фунта 13 3/4 унции соответственно. Была только одна плацента, и истощения или кровоизлияния было не больше, чем при однократных родах. Отец весил 169 фунтов, ему был сорок один год, рост - 5 футов 5 дюймов, здоровый и крепкий. "Вестник Санкт-Петербурга", газета самого высокого уровня, сообщила, что в конце июля 1871 года еврейская женщина, проживавшая в Курляндии, родила 4 девочек, а затем снова, в мае 1872 года, родила 2 мальчиков и девочку; мать и 7 детей, родившихся в течение десяти месяцев, на момент составления отчета чувствовали себя хорошо. В деревне Ивокина 26 мая 1854 года жена крестьянина родила четверых детей, все они выжили. Буске говорит о первородящей матери в возрасте двадцати четырех лет, родившей 4 живых младенца, 3 через ягодицу и 1 через макушку, по-видимому, всех в одном плодном мешке. Их кормили 3 кормилицы. Бедфорд говорит о рождении 4 детей, каждый из которых весил в среднем по 5 фунтов, и все они ухаживали за матерью.

Пятерки довольно редки, и в Справочном каталоге Библиотеки главного хирурга США указано всего 19 случаев, отчеты о некоторых из которых будут приведены здесь, вместе с другими, не приведенными в Каталоге, и из менее научных, хотя и надежных источников. В 1731 году был зарегистрирован один случай рождения пятерни в Верхней Саксонии и еще один недалеко от Праги, Богемия. В обоих этих случаях все дети были крещены и все дожили до зрелости. Гартшор говорит о здоровой женщине, Маргарет Уоддингтон, родившей 5 девочек, 2 из которых выжили; 2 выживших весили при рождении 8 фунтов 12 унций и 9 фунтов соответственно. Он обсуждает идею о том, что женщина должна была вынашивать более одного ребенка при рождении, используя в качестве аргумента существование двойного соска и матери, к которым можно было бы добавить нередкое возникновение полимазии.

В марте 1736 года в молочном погребе на Стрэнде, Лондон, бедная женщина родила 3 мальчиков и 9 девочек. В том же журнале сообщалось о рождении в Уэллсе, Сомерсетшир, в 1739 году 4 мальчиков и девочки, все они были крещены и были здоровы. Паре в 1549 году приводит несколько примеров рождения 5 детей при одном рождении, а Плиний сообщает, что на греческом полуострове была женщина, которая родила пятерых в четырех разных случаях. Петрит, греческий врач, говорит о рождении пятерни на седьмом месяце. Два самца и одна самка родились мертвыми, будучи прикрепленными к одной и той же плаценте; остальные были соединены с общей плацентой и прожили три дня. Шамбон упоминает случай 5 при рождении. Недалеко от Берна, Швейцария, жена Джона Гелингера, проповедника из графства Берн, родила близнецов, а через год после этого у нее родились пятеро: 3 сына и 2 дочери. В 1827 году сообщалось о подобном случае с двадцатисемилетней женщиной, которая за два года до этого родила близнецов и была уложена в постель с пятью детьми, 3 мальчиками и 2 девочками. Их длина составляла от 15 1/2 до 16 1/2 дюймов. Несмотря на правильную форму, они, по-видимому, не достигли зрелости. Мать была сильно истощена, но поправилась. Дети выглядели постаревшими, у них были дрожащие голоса, и они постоянно спали; во время сна их температура казалась очень низкой.

Кеннеди продемонстрировал Дублинскому патологическому обществу 5 плодов с инволюцией - продуктом аборта на третьем месяце беременности. В Неаполе в 1839 году Джузеппа Калифани родила 5 детей; и примерно в то же время Пэддок сообщил о рождении в округе Франклин, штат Пенсильвания, пятерни. "Ланцет" приводит отчет о рождении пятерых детей, 2 мальчиков и 3 девочек, женой крестьянина 1 марта 1854 года. Моффитт записывает рождение пятерни в

Монтичелло, штат Иллинойс. Женщине было тридцать пять лет; обследование показало тазовое предлежание; второй ребенок родился в результате предлежания стопы, как и третий, но последний был в результате предлежания головы. Общий вес был чуть больше 19 фунтов, и из 5 трое родились мертвыми, а остальные 2 умерли вскоре после рождения. В "Элджин Курант" (Шотландия) за 1858 год говорится о женщине по имени Элспет Гордон из Ротса, родившей 3 мужчин и 2 женщин. Несмотря на то, что мальчики родились через шесть месяцев, все они дожили до следующего утра. Девочки родились мертвыми. У одного из мальчиков при рождении было два передних зуба. Доктор Доусон из Ротса - акушер, упомянутый в этом случае.

Следующий недавний пример приводится со всеми подробностями, чтобы проиллюстрировать трудности, сопровождающие рождение пятерни. Стокер сообщил о случае со здоровой женщиной тридцати пяти лет, ростом 5 футов 1 дюйм и худощавого телосложения, у которой на седьмом месяце беременности родилось 5 плодов, при этом ни один из детей не выжил. Мать пациентки дважды рожала близнецов. Сама женщина была замужем шесть лет и родила четверых доношенных детей, не испытывая трудностей при родах. Когда она попала под наблюдение, то подсчитала, что была беременна в течение шести месяцев, и ее внимание привлек необычно большой размер живота. Она жаловалась на постоянную боль в левой части живота, с которой, по ее мнению, она была крупнее. Боли появлялись регулярно, и роды продолжались восемь с тремя четвертями часов. После разрыва плодных оболочек первый ребенок был представлен плечом. Версия была легко выполнена; ребенок был мертв (недавно). Обследование после рождения первого ребенка выявило наличие более чем одного оставшегося плода. Мембраны выступали и натягивались при каждом сокращении. Предлежание было поперечным. В этом случае также не было особых трудностей с выполнением внутреннего варианта. Ребенок прожил пару часов. Третий плод также был заключен в отдельный мешочек, который пришлось разорвать. Ребенок появился на свет через ягодичное предлежание, родился естественным путем и прожил час. В четвертом случае плодные оболочки также пришлось разорвать, и последовало тревожное кровотечение. Сразу же была применена версия, но подбородок оказался сомкнутым с подбородком оставшегося плода. При освобождении детей возникли некоторые трудности и значительная задержка, хотя степень фиксации ни в коем случае не была серьезной. Ребенок был мертв (недавно). Пятый плод появился головкой и был рожден естественным путем. Она прожила полчаса. Плацента была извлечена примерно через пять минут после рождения последнего ребенка и состояла из двух частей, соединенных узким перешейком. У одного, меньшего, было два шнура, прикрепленных по центру и близко друг к другу; у другого, большего, было два шнура, прикрепленных аналогичным образом, и один там, где он соединялся с перешейком. Орган оказался совершенно здоровым. Пуповина четвертого ребенка была настолько короткой, что ее пришлось перевязывать во влагалище. Все дети были женского пола и примерно одинакового размера, общим весом 8 фунтов. Мать быстро оправилась и хорошо ладила.

Заслуживающих доверия записей о половинках, конечно, крайне мало. В Вашингтоне их занесено в каталоги немного, и только два подлинных случая зарегистрированы в Соединенных Штатах. 30 декабря 1831 года женщина в Дроплине родила 6 дочерей, все они были живы и лишь немного меньше обычного по размеру. Матери не было и двадцати лет, но она была крепкого телосложения. Шестеро прожили достаточно долго, чтобы принять крещение, но умерли в день своего рождения. В 1844 году в Италии был зарегистрирован случай а с половинками. В штате Мэн 27 июня 1847 года женщина родила 6 детей, двое из которых выжили и вместе с матерью чувствуют себя хорошо. В 1885 году поступило сообщение о рождении

шестерых детей в испанской Лорке, из которых выжил только один. В Далласе, штат Техас, в 1888 году миссис Джордж Хирш из округа Наварро родила шестерых детей, и у матери и детей все было хорошо. Там было 4 мальчика и 2 девочки, и все они были идеальными, хорошо сложенными, но довольно маленькими.

Вальсалли приводит пример, который цитирует the Medical News, не приводя при этом никаких подтверждений. Отчет Вальсалли, который немного отличается от отчета в "Медицинских новостях", вкратце таков: При натуживании во время дефекации на сто пятнадцатый день беременности плодные оболочки разорвались и нога выпала, боли до несчастного случая не ощущалось. Акушерка родила плод. Вызванный Вальсалли обнаружил женщину с сильно раздутым животом, внутри которого прощупывались многочисленные части плода; но никаких сердечных тонов или движений плода замечено не было. Шейка матки была лишь слегка расширена, и, поскольку боли не ощущались, было решено подождать. На следующий день плодные оболочки были разорваны, и родились еще 4 плода. При растяжении пуповины началось кровотечение, для проверки которого врач поместил руку в полость матки. В этом наиболее трудном положении он оставался четыре часа, пока не прибыла помощь из Лугано. Затем, в присутствии трех приезжих врачей, был извлечен шестой амниотический мешок с плодом. Выздоровление женщины прошло нормально, и в следующем году она родила здоровых, живых близнецов. В новостях говорится, что все дети энергично двигались при рождении; было 4 мальчика и 2 женщины, а у 6 была только одна плацента. Матери, по данным того же органа, было тридцать шесть лет, и она была на второй беременности.

Многоплодие старше шести лет.—Когда мы проходим мимо секступлетов, записи о многоплодных родах являются величайшей редкостью, а в современных записях их почти нет. Есть несколько случаев, упомянутых более старыми авторами, чьи утверждения в целом заслуживают доверия, которые, какими бы невероятными они ни были, представляют достаточный интерес, по крайней мере, для того, чтобы найти место в этой главе. Альбукасис утверждает, что ему было известно о рождении семерых детей одновременно; а д'Алехампиус сообщает, что Бонавентура, раб некоего Савелли, дворянина из Сиены, родил 7 детей, 4 из которых были крещены. В приходе Сан-Ильдефонсо, Вальядолид, Джулианна, жена Бенито Кесады, за один день родила 3 детей, а за следующую ночь - еще 4. Сигеберт в своих Хрониках говорит, что мать короля Ломбардии родила 7 детей одновременно. Борелл говорит, что в 1650 году супруга тогдашнего лорда Дарре родила восьмерых прекрасных детей за одни роды и что это было необычное событие для страны.

Сообщается, что миссис Тимоти Брэдли из округа Трамбалл, штат Огайо, в 1872 году родила 8 детей одновременно. Они были здоровыми и живыми, но довольно маленькими. Мать была замужем шесть лет назад и тогда весила 273 фунта. Она родила 2 пары близнецов, и с этими 3 мальчиками и 5 девочками она родила 12 детей за шесть лет. Она сама была тройняшкой, и ее отец с матерью родились близнецами, а одна из ее бабушек была матерью 5 пар близнецов. Этот случай получил наибольшую известность и много цитировался, о нем писали несколько британских журналов.

Полив Мариньяка говорит об одновременном рождении 8 детей одновременно. На нескольких месяцах беременности женщину охватили колики, и она подумала, что это зов природы. Она пошла в виноградник, чтобы ответить на него, и там, к своему великому удивлению, родила 8

плодов. Полив обнаружил их заключенными в мешочек, и подумал, что они, вероятно, погибли от взаимного давления во время роста. Мать быстро поправилась.

В 1755 году сеньетта Дижонская сообщает об одновременном рождении девяти детей. Франциск Пикус Мирандулае, которого цитирует Паре, говорит, что некая Доротея, итальянка, родила 20 детей за 2 беременности, в первый раз родила 9, а во второй - одиннадцать. Он рисует это чудо плодовитости, на котором ее живот изображен свисающим до колен и поддерживаемым поясом, спускающимся с шеи. В "Анналах, истории и путеводителе по Лидсу и Йорку", по словам Уолфорда, есть упоминание об Энн Берч, которая в 1781 году родила 10 детей. Одна дочь, единственная выжившая из 10, вышла замуж за рыночного садовника по имени Платт, который был хорошо известен в Лидсе. Джонстон цитирует Байтраффа, который сказал, что ему известен случай, когда одновременно родились 9 детей; а также говорит, что графиня Альтдорфская родила двенадцать за одни роды. Альбукасис упоминает случай с пятнадцатью хорошо сформировавшимися детьми при рождении. По словам Лебрена, Жиль де Тразегин, сопровождавший Людовика Святого в Палестину и ставший коннетаблем Франции, был одним из тринадцати младенцев, получивших одновременное рождение. Маркиза, его мать, забеременела от своего мужа перед его отъездом, и за время его отсутствия у нее родилось 13 живых детей. Местные жители подозревали ее в прелюбодеянии, а некоторые из детей, как предполагалось, были результатом супружеской измены. Они приговорили их всех к утоплению, но примерно в это время на сцене появился маркиз и, движимый состраданием, признал всех 13 человек. Они выросли и процветали и взяли имя Тразегинес, что на древнем языке означало "13 утонувших", хотя во многих комментариях говорится, что "гинес" в двенадцатом веке должно было означать "нес", или, в полной интерпретации, было бы "13 рожденных".

Случаев повторения многоплодных родов довольно много, и иногда они повторяются так часто, что приводят к созданию семьи, размер которой почти невероятен. Аристотелю приписывают высказывание о том, что он знал историю женщины, у которой четыре раза были пятерни. Упоминался случай Плиния с пятерней, повторявшейся четыре раза; и Паре, которому можно верить, когда он цитирует свой собственный опыт, говорит, что жена последнего лорда де Малдемура, жившего в приходе Море, была чудом плодовитости. В течение года после замужества она родила близнецов; в следующем году - тройню; на третий год - четверню; на четвертый год - пятерку, а на пятый год родила шестерых; при этих последних родах она умерла. Нынешний лорд де Малдемур, по его словам, был одним из последней шестерки. В то время этот случай привлек большое внимание, поскольку семья была довольно знатной и очень известной. Море, их дом, находился недалеко от Шамбелле. Пикус Мирандула собрал из древнеегипетских надписей сведения о том, что женщины Египта рожали иногда по 8 детей за раз, и что одна женщина родила 30 детей за 4 родоразрешения. Он также цитирует из истории некоего епископа Некомуса, что женщина по имени Антония на территории Мутины, Италия, ныне называемой Моденой, родила 40 сыновей, прежде чем ей исполнилось сорок лет, и что при рождении у нее было 3 и 4 сына. На аукционе коллекции картин Сан-Дonato портрет Дианоры Фрескобальди, выполненный одним из бронзино шестнадцатого века, был продан примерно за 3000 долларов. Внизу этого портрета была надпись, гласящая, что она была матерью 52 детей. У этой замечательной женщины никогда не было меньше 3 родов, а традиция дает ей целых 6.

Мерримен приводит случай с женщиной, владелицей магазина по фамилии Блюне, у которой был 21 ребенок в 7 последовательных родах. Все они родились живыми, и 12 из них все же выжили и были здоровы. Как бы для того, чтобы решить вопрос о том, кому следует отдать должное в данном случае, отцу или матери, отец провел эксперимент на служанке, которая, несмотря на свою молодость и деликатность, родила трех детей мужского пола, которые прожили три недели. Согласно депешам из Лафайета, штат Индиана, расследование убийства 22 декабря 1895 года Эстер Кертис, пожилой женщины из этого города, выявило довольно примечательный факт, что она была матерью 25 детей, в том числе 7 пар близнецов.

По данным французского источника, жена врача из Фуэнтемайора в Испании, сорока трех лет, родила тройню 13 раз. Пуеч зачитал доклад Французской академии, в котором он сообщает о 1262 рождениях близнецов в Неме с 1790 по 1875 год и утверждает, что из всего числа в 48 случаях близнецы были дублированы, в 2 случаях трижды повторены, а в одном случае повторялись 4 раза.

Уоррен приводит пример леди, миссис М., тридцати двух лет, вышедшей замуж в четырнадцать, которая после смерти своего первого ребенка родила близнецов, один из которых прожил месяц, а другой - шесть недель. Позже она снова родила близнецов, оба из которых умерли. Затем у нее случился выкидыш тройни, а затем родилось 12 живых детей, а именно: 24 июля 1858 года - 1 ребенок; 30 июня 1859 года - 2 ребенка; 24 марта 1860 года - 2 ребенка; 1 марта 1861 года - 3 ребенка; 13 февраля 1862 года - 4 ребенка; в общей сложности за восемнадцать лет у нее родился 21 ребенок, при этом последующие беременности были удивительно плодовитыми. Она никогда не была прикована к постели дольше трех дней, и все дети были здоровы.

Женщина из Шлоссберга, Германия, родила двойню; через год - тройню, а еще через год - трех довольно крепких мальчиков. В государственных газетах, серия "Домашние дела", Чарльз I, по словам Уолфорда, публикует выдержку из письма Джорджа Гаррарда виконту Конвею следующего содержания: "Сэр Джон Мелтон, который принимал вас в Йорке, похоронил свою жену, дочь Каррана. В течение двенадцати месяцев она родила ему 4 сыновей и дочь, прошлым летом - 2 сына, а при этом родила еще 2 и дочь, все живые". Свон упоминает женщину, которая родила шестерых детей за семнадцать месяцев при двух тройных беременностях. Первая беременность закончилась преждевременно, двое детей умерли сразу, вторая - через пять недель. Второй случай прошел без происшествий, трое детей были живы на момент составления отчета. Рокуэлл приводит отчет о случае с двадцативосьмилетней женщиной, которая сама была близнецом и родила двойню в январе 1879 года. Они умерли через несколько недель, и в марте 1880 года она снова родила близнецов, один прожил три, а другой девять недель. 12 марта 1881 года она родила тройню. Первый ребенок, самец, весил 7 фунтов; вторая, самка, - 6 1/4 фунта; третий, самец, - 5 1/2 фунта. Третий ребенок прожил двадцать дней, двое других умерли от детской холеры на шестом месяце из-за искусственного вскармливания. Банерджи рассказывает историю тридцатилетней женщины, у которой родилась четвертая пара близнецов. Ее мать умерла, но у нее были живы 3 сестры, у одной из которых она была близняшкой, а две другие были близнецами. У одной из ее сестер было 2 срока-близнеца, 1 ребенок выжил; как и у ее собственных детей, все были женского пола. У второй сестры было два срока-близнеца, оба мужского пола, 1 выжил. Другая сестра сделала аборт близнецам женского пола после падения на восьмом месяце беременности. Пациентку звали Муссамат Сомни, и она была женой уважаемого индийского плотника.

Существуют самые удивительные свидетельства о плодовитости, в которых говорится, что в результате многократных родов женщина родила детей, в которые почти невозможно поверить. Неаполитанский корреспондент парижского журнала сообщает следующее: "Примерно в 2-3 станциях за Помпеями, в городе Ночера, живет Маддалена Граната, сорока семи лет, которая вышла замуж в двадцать восемь и родила 52 живых и мертвых ребенка, 49 из которых мужского пола. Доктор де Санктис из Ночеры утверждает, что у нее 15 раз были тройни".

Крестьянин Кирилов был представлен императрице России в 1853 году, в возрасте семидесяти лет. Он был дважды женат, и его первая жена подарила ему 57 детей, плодов 21 беременности. Четыре раза у нее были четверни, семь раз тройни и трижды близнецы. От своей второй жены у него было 15 детей, шесть раз близнецов и один раз тройняшек. Соответственно, этот человек был отцом 72 детей, и, чтобы усилить удивление, все дети были живы на момент презентации. Герман в некоторых российских статистических источниках приводит пример Федора Василета, крестьянина Московской юрисдикции, который в 1872 году, в возрасте семидесяти пяти лет, был отцом 87 детей. Он был дважды женат; его первая жена родила ему 69 детей в 27 семьях, шестнадцать раз родив близнецов, семь раз тройняшек и четыре раза четверняшек, но ни разу не родила ни одного ребенка. Его вторая жена родила ему 18 детей в 8 семьях. В 1872 году 83 из 87 детей были живы. Автор говорит, что этот случай не подлежит никакому сомнению, поскольку Императорская академия Санкт-Петербурга, а также Французская академия располагают существенными доказательствами этого. Семья все еще живет в России и пользуется благосклонностью правительства. Следующий факт интересен хотя бы с точки зрения преувеличения: "New York Medical Journal аккредитован для публикации следующего отрывка из истории путешествия Филиппа II Испанского в Сарагосу, Барселону и Валенсию в 1585 году. Книга была написана Энрике Коком, который сопровождал Филиппа в качестве его личного секретаря. На странице 248 можно найти следующие утверждения: В возрасте одиннадцати лет Маргарита Гонсалес, чей отец был бискайцем, а мать француженкой, вышла замуж за своего первого мужа, которому было сорок лет. От него у нее было 78 мальчиков и 7 девочек. Он умер через тринадцать лет после свадьбы, и, пробыв вдовой два года, женщина снова вышла замуж. От своего второго мужа, Томаса Гхоа, у нее родилось 66 мальчиков и 7 девочек. Все эти дети родились в Валенсии, между пятнадцатым и тридцать пятым годами жизни матери, и на момент написания отчета ей было тридцать пять лет, и она снова была беременна. Из детей 47 от первого мужа и 52 от второго были крещены; остальные роды были мертвыми или преждевременными. Всего было 33 родов".

Чрезвычайная плодовитость при одиночных рождениях. Таким образом, количество детей, которых может родить женщина, не подлежит точному определению; кажется, что этому почти нет предела, и даже если мы исключим те случаи, когда поразительная множественность при каждом рождении увеличивает это число, все равно есть несколько почти невероятных зарегистрированных случаев. Статистика Королевского диспансера Сент-Панкраса за 1853 год оценивала количество детей, которых может родить одна женщина, в диапазоне от 25 до 69. Айзенменгер рассказывает историю о случае, когда в прошлом веке женщина родила 51 ребенка, и есть еще один случай, когда женщина родила 44 ребенка, все мальчики. Аткинсон рассказывает о даме, вышедшей замуж в шестнадцать лет и умершей в возрасте шестидесяти четырех лет, которая родила 39 детей, все от одного мужа, которого она пережила. Дети, 32 дочери и 7 сыновей, достигли совершеннолетия. В Америке был случай с женщиной, которая за двадцать шесть лет родила 22 ребенка, все в одиночку. Торсби в своей "Истории Лидса", 1715 год, упоминает три примечательных случая: один — о жене доктора Финеаса Хадсона, канцлера

Йорка, которая умерла на тридцать девятом году жизни от своего двадцать четвертого ребенка; другой - о миссис Джозеф Купер, которая умерла от своего двадцать шестого ребенка, и, наконец, о миссис Уильям Гринхилл из деревни в Хартфорде, Англия, которая за свою жизнь родила 39 детей. Брэнд, писатель с большой репутацией, в своей "Истории Ньюкасла", цитируемой Уолфордом, упоминает в качестве хорошо подтвержденного факта жену шотландского ткача, которая родила 62 ребенка от одного мужа, и все они дожили до крещения.

Любопытную эпитафию можно увидеть в Конвее, Карнарвоншир —

"Здесь покоится тело Николаса Хука из Конвея, джентльмена, который был сороковым ребенком своего отца, Уильяма Хука, эсквайра, от Элис, его жены, и отцом 27 детей. Он умер 20 марта 1637 года".

21 ноября 1768 года миссис Шури, жена бондаря, проживавшая на Вайн-стрит в Вестминстере, родила 2 мальчиков, итого 26 от одного и того же мужа. Ранее в течение года она была прикована к близнецам.

Задачей математика было бы подсчитать возможности отцовства у мужчины с очень долгой жизнью, который женился на нескольких плодовитых женщинах за длительный период своей мужественности. Мужчина по фамилии Пирсонс из Лекстона, Ноттингем, на момент составления отчета был женат 4 раза. От первых трех жен у него было 39 детей, а от последних 14, итого 53. Он был 6 футов ростом и дожил до девяносто шестого года. Мы уже упоминали два дела в России, в которых отцовством были признаны 72 и 87 детей соответственно, а в "Заметках и запросах" от 21 июня 1856 года есть отчет Дэвида Уилсона из Мэдисона, штат Индиана, который умер несколькими годами ранее в возрасте ста семи лет. Он был женат 5 раз и был отцом 47 детей, 35 из которых были живы на момент его смерти.

На могиле в Эли, Кембриджшир, есть надпись, гласящая, что Ричард Ворстер, похороненный там, умер 11 мая 1856 года, причем могила находится в память о его 22 сыновьях и 5 дочерях.

Предполагалось, что у Артаксеркса было 106 детей; у Конрада, герцога Московского, 80; а в полигамных странах это число кажется невероятным. Говорили, что у Херотина их было 600; и Джонстон также приводит примеры 225 и даже 650 случаев в восточных странах.

Недавно были опубликованы отчеты о предполагаемых экспериментах Луиджи Эрба, итальянского джентльмена из Перуджи, результаты которых были объявлены. Этому эксцентричному филантропу было около сорока лет, и он был довольно богат, он посетил разные уголки мира, добывая женщин разных рас; собрав достаточное для своих целей количество, он удалился с ними в Полинезию, где ему поручено содержать уникальное заведение со своим женским семейством. В 1896 году, всего через семь лет после начала эксперимента, в отчетах говорится, что он стал отцом 370 детей.

Ниже приводится сообщение из Роли, Северная Каролина, от 28 июля 1893 года в "Нью—Йорк Ивнинг пост":

Плодовитость негритянской расы была предметом многочисленных комментариев и дискуссий. В этом штате был выявлен случай, который является одним из самых примечательных в истории. Мозес Уильямс, негритянский фермер, живет в восточной части этого штата. Ему шестьдесят

пять лет (насколько он может судить), но на вид ему не больше пятидесяти. Он был женат дважды, и от двух жен у него родилось 45 детей. От первой жены у него было 23 ребенка, 20 из которых были девочками и 3 мальчиками. От второй жены у него было 22 ребенка — 20 девочек и 2 мальчика. У него также около 50 внуков. Случай хорошо подтвержден".

Мы также цитируем следующее, аккредитованное в "Анналах гигиены":—

"Если бы это не было частью протоколов судов округа Беркс, мы вряд ли смогли бы поверить в историю Джона Хеффнера, который был случайно убит несколько лет назад в возрасте шестидесяти девяти лет. Впервые он женился в 1840 году. За восемь лет его жена родила ему 17 детей. В первый и второй годы их брака она родила близнецов. В течение четырех последующих лет она рожала тройню. На седьмой год она родила одного ребенка и вскоре после этого умерла. Хеффнер нанял молодую женщину присматривать за его большим выводком детей, и три месяца спустя она стала второй миссис Хеффнер. За первые два года совместной жизни она подарила своему мужу двоих детей. Пять лет спустя у нее в семье прибавилось еще 10 человек, 5 раз родились близнецы. Затем в течение трех лет она добавляла по 1 ребенку в год. На момент смерти второй жены 12 из 32 детей уже умерли. Оставшиеся 20 человек, казалось, не были каким-либо препятствием для того, чтобы молодая вдова с одним ребенком согласилась стать третьей женой веселого маленького человечка, ибо он был известен как один из самых счастливых и добродушных людей, хотя ему приходилось трудиться как рабу, чтобы прокормить десятки ртов. Третья миссис Хеффнер за десять лет стала матерью 9 детей, и довольство и счастье этой пары вошли в поговорку. Однажды, осенью 1885 года, отец 41 ребенка переходил железнодорожное полотно, был сбит локомотивом и мгновенно погиб. Его вдова и 24 из 42 детей все еще живы".

Множество браков.—В этой связи представляется уместным упомянуть несколько зарегистрированных примеров множественных браков, чтобы дать представление о возможностях установления отцовства. Святой Иероним упоминает вдову, вышедшую замуж за своего двадцать второго мужа, который в свое время завел себе 20 любящих жен. Джентльмен, живший в Бордо в 1772 году, был женат 16 раз. Француз Делонгвиль дожил до ста десяти лет, и у него было 10 жен, причем его последняя жена родила ему сына на сто первом году жизни.

Возможные потомки.—Когда мы позволяем себе думать о возможном количестве живых потомков, которые могут быть у одного человека, мы вскоре получаем невероятные цифры. Мадридская газета Estafette утверждает, что джентльмен, сеньор Лукас Некейрас Саес, эмигрировавший в Америку семьдесят лет назад, недавно вернулся в Испанию на собственном пароходе и привез с собой всю свою семью, состоящую из 197 человек. Он был трижды женат, и от его первой жены родилось 11 детей при 7 родах; от его второй жены - 19 при 13 родах и от его третьей жены - 7 при 6 родах. Младшему из 37 было тринадцать лет, а старшему семьдесят. У последнего был сын сорока семи лет и еще 16 детей. У него было 34 внуки, 45 внуков, 45 правнучат, 39 правнуков, и все они были живы. Самому сеньору Саэсу было девяносто три года, и он отличался отменным здоровьем.

В Личфилде, штат Коннектикут, есть, как говорят, следующая надпись:—

"Здесь покоится тело миссис Мэри, жены доктора Джона Булля, эсквайра. Она умерла 4 ноября 1778 года по настоящее время. девяносто, у него было 13 детей, 101 внук, 274 правнука и 22 праправнука, всего 410 человек; в живых осталось 336".

В Эшерской церкви есть едва разборчивая надпись, сообщающая о смерти матери миссис Мэри Мортон 18 апреля 1634 года и говорящая, что она была чудом своего пола и возраста, поскольку дожила до того, что из ее чресел вышло около 400 потомков.

Ниже приводится сообщение в "Заметках и запросах" от 21 марта 1891 года: "Миссис Мэри Ханивуд была дочерью и одной из сонаследниц Роберта Уотерса, эсквайра, из Ленхэма, графство Кент. Она родилась в 1527 году; в феврале 1543 года, в шестнадцать лет, вышла замуж за своего единственного мужа, Роберта Ханивуда, эсквайра, из Чаринга, графство Кент. Она умерла на девяносто третьем году жизни, в мае 1620 года. У нее было 16 собственных детей, 7 сыновей и 9 дочерей, из которых у одного не было потомства, трое умерли молодыми — младшая была убита в битве при Ньюпорте 20 июня 1600 года. Ее внуков во втором поколении было 114; в третьем - 228, а в четвертом - 9; так что она могла сказать почти то же самое, что говорит дифирамб одного из дальбургских семейств Базиля: "Встань, дочь, и иди к своей дочери, ибо у дочери твоей дочери есть дочь".

"В Маркшальской церкви в Эссексе, на улице миссис На могиле Ханивуда есть следующая надпись: "Здесь покоится тело Мэри Уотерс, дочери и сонаследницы Роберта Уотерса из Ленхэма в графстве Кент, жены Роберта Ханивуда из Чаринга в графстве Кент, ее единственного мужа, который на момент ее кончины имел законным потомком от нее 367 детей, 16 от ее собственного тела, 114 внуков, 228 в третьем поколении и 9 в четвертом. Она прожила самую благочестивую жизнь и умерла в Маркшале на девяносто третьем году жизни и сорок четвертом году вдовства, 11 мая 1620 года". (Из "Курьезов для изобретательных", 1826.) С. С. Р."

Изобилие животных, хотя и не нашло места в этой работе, представляет некоторые замечательные аномалии.

В качестве иллюстрации мы можем отметить следующее: В "Иллюстрированном Лондон Ньюс" от 11 мая 1895 года помещен портрет "Леди Миллард", прекрасной суки сенбернара, собственности мистера Торпа из Нортуолда, с ее выводком из 21 щенка, родившегося 9 февраля 1896 года, их отцом был великолепный кобель — "Молодой Йорк". Приводится невероятный рассказ о корове, принадлежащей Дж. Н. Сойеру из Огайо, которая родила 56 телят, один из которых был полностью зрелым и живым, остальные были размером с котят; они умерли вместе с матерью. В 1871 году во Франции была корова, родившая 5 телят.

ГЛАВА V.

МАЙОР ТЕРАТА.

Чудовища привлекали внимание с самых ранних времен, и многие древние философы ссылались на них. В мифологии мы читаем о кентаврах, невероятных существах, имевших тело и конечности животного; циклопах, обладавших одним огромным глазом; или их аналогах в египетских мифах, людях с грудными глазами — существах, "чьи головы растут ниже плеч"; и фавнах, тех лесных божествах, нижние конечности которых напоминали козлиные. Монстры, обладающие двумя или более головами или двойными телами, встречаются в легендах и сказках каждого народа. Гиппократ, его предшественники Эмпедокл и Демокрит, Плиний, Аристотель и Гален - все они описывали монстров, хотя и в экстравагантных и нелепых выражениях.

Баллантайн отмечает, что случайное появление двойных монстров было фактом, известным школе Гиппократа, и на это указывает отрывок из "De morbis muliebribus", в котором говорится, что роды серьезно осложняются, когда младенец мертв, или после апоплексического удара, или дважды. Есть также ссылка на монохорионических близнецов (которые современные тератологи считают уродствами) в трактате О суперфозерации, в котором утверждается, что "женщина, беременная близнецами, рождает их обоих одновременно, точно так же, как она их зачала; два младенца находятся в одном хорионе".

Древние объяснения чудовищ.—Со времен Галена до шестнадцатого века в медицинской литературе встречается множество невероятных сообщений о чудовищах, но без малейшего намека на научную истину. До настоящего столетия в способах объяснения рождения уродов было мало улучшений, в то время как в средние века суеверия были более смехотворными, а наблюдатели - более невежественными, чем до времен Галена. В своей замечательной статье о тератологических записях Халдеи Баллантайн делает следующие банальные заявления: "Легковерие и суеверия никогда не были свойственны только низшим типам цивилизации, и особые верования, которые сформировались вокруг возникновения тератологических феноменов, были общими для культурных греков и римлян прошлого, невежественных крестьян современности и диких племен всех эпох. Классические труды, литература средневековья и народные верования наших дней - все они содержат взгляды на тератологические темы, которые настолько близко напоминают взгляды халдейских магов, что их невозможно отличить от них. Действительно, такие работы, как работы Обсеквенса, Ликосфена, Лицета и Амбруаза Паре, лишь повторяют, но с меньшей точностью описания и с большей свободой воображения, верования древнего Вавилона. Даже в настоящее время самые невероятные случаи так называемых "материнских впечатлений" широко распространены в медицинской литературе; и не так давно я получил письмо от выдающегося представителя этой профессии, спрашивающего меня, считаю ли я возможным, чтобы женщина родила собаку. Конечно, я вовсе не имею в виду, что тератология не достигла огромных успехов в последнее время, и я не предполагаю, что знания магов по этим предметам можно сравнить со знаниями среднего студента-медика в настоящее время; но что я хочу подчеркнуть, так это то, что в литературе древней Вавилонии есть указания на знакомство со структурными дефектами и уродствами человеческого тела, которые выгодно отличаются даже от трудов шестнадцатого века христианской эры".

Приводилось множество причин существования монстров, и в средние века они были такими же ошибочными, как и сами описания. Они интерпретировались как гадания и приводились в качестве предзнаменований и примеров гнева или даже как прославление Всемогущего. Получеловеческие существа были изобретены или воображаемы и упоминались как результаты зоофилии и связанных с ней форм сексуальных извращений, распространенных в те времена. Мы находим подробные описания и портреты этих невероятных результатов нечестивых практик во многих старых медицинских книгах. Согласно Паре, в 1493 году в результате незаконного полового акта между женщиной и собакой родилось существо, напоминающее своими верхними конечностями свою мать, в то время как его нижние конечности были точной копией его собачьего отца. Этот конкретный случай, по мнению Бейтмана и других, был предшественником убийств и злодеяний, последовавших во времена папы Александра I. Волатеранус, Кардани и многие другие приводят примеры подобного рода. Ликосфен говорит, что в 1110 году в Льежском городе было найдено существо с головой, лицом, руками и ногами человека, а остальное тело напоминало тело свиньи. Паре приводит этот случай и приводит иллюстрацию. Родигинус упоминает пастуха из Кибары по имени Кратейн, который имел связь с самкой козы и оплодотворил ее, так что она произвела на свет животное с головой, похожей на голову отца, но с нижними конечностями козла. Он говорит, что сходство с отцом было настолько заметным, что главный козел стада распознал это и, соответственно, убил пастуха, который согрешил таким неестественным образом.

В 1547 году в Краковии родилось очень странное чудовище, которое прожило три дня. У него была голова по форме напоминающая человеческую; нос длинный и крючковатый, как хобот слона; руки и ноги, похожие на перепончатые лапки гуся; и хвост крючком. Предполагалось, что это мужчина, и на него смотрели как на результат содомии. Руфф говорит, что зачатие людей и животных происходит...

- (1) Из-за естественного аппетита;
- (2) Провоцируя природу восторгом;
- (3) Привлекательной силой матрицы, которая у зверей и женщин одинакова.

Плутарх в своих "Меньших параллелях" говорит, что Аристоним Эфесий, сын Демонстрата, устав от женщин, занимался плотскими утехами с ослицей, которая со временем произвела на свет очень красивого ребенка, ставшего служанкой Оноскелин. Он также говорит о происхождении девы Гиппоны, или, как он ее называет, Гиппо, от связи мужчины с кобылой. Аристотель упоминает об этом в своих "парадоксах", и мы знаем, что покровительницей лошадей была Гиппона. В Гельвеции сообщалось о существовании жеребенка (мать которого была покрыта быком), который был наполовину лошадью, наполовину быком. Предполагалось, что одному из королей Франции подарили жеребенка с задней частью оленя, который мог обогнать любую лошадь в королевстве. Его мать была покрыта оленем.

В 1557 году Ликосфен сообщает о мифическом рождении змеи женщиной. Вполне возможно, что здесь в расплывчатых выражениях был указан какой-то известный и классифицированный тип чудовища. В 1726 году Мэри Тофт из Годалминга, графство Суррей, Англия, приобрела значительную известность по всему Суррею и даже по всей Англии благодаря своим широко распространенным заявлениям о том, что у нее рождаются кролики. Даже в такой поздний час, как этот, доверчивость людей была настолько велика, что многие люди поверили в нее. За

женщиной пристально наблюдали, и, будучи уличенной в ее маневрах, она призналась в мошенничестве. Чтобы показать, какую широкую дискуссию вызвал этот случай, в библиотеке главного хирурга в Вашингтоне имеется не менее девяти брошюр и книг, посвященных исключительно этому случаю мнимого разведения кроликов. Гамильтон в 1848 году и Хард в 1884 году сообщают о рождении в этой стране уродливых плодов с головами, которые демонстрировали заметное сходство с головами собак. Несомненно, многие из старых случаев предполагаемых результатов зоофилии, если бы их увидели сегодня, можно было бы легко отнести к некоторым из известных нам форм монстров. Современные исследования показали нам бесплодные результаты связей между человеком и животным или между животными разных видов, и мы можем только удивляться простой доверчивости и богатому воображению наших предков. В какой-то период считалось, что определенные явления природы, такие как затмение или комета, оказывают свое влияние на рождение чудовищ. Руфф упоминает, что на Сицилии произошло великое солнечное затмение, и что женщины немедленно начали рожать уродливых детей с двумя головами.

Прежде чем закончить эти предварительные замечания, можно было бы упомянуть о морских чудовищах, таких как русалки, морские змеи и тому подобное, о которых время от времени сообщалось; даже в наши дни есть люди, которые искренне верят, что видели ужасных и невозможных демонов в море. Паре описывает и изображает чудовище в Риме 3 ноября 1520 года, верхняя часть которого, по-видимому, напоминает ребенка лет пяти-шести, а нижняя часть и уши - рыбоподобное животное. В той же главе он также изображает морского дьявола вместе с другими ужасными примерами силы воображения.

Ранняя тератология.— Помимо таких случаев, как вышеизложенные, мы находим, что средневековые авторы сообщают о вероятных случаях *terata*, как, например, Родигин, который говорит о чудовище в Италии с двумя головами и двумя телами; Ликосфен видел двойное чудовище, обе части которого спали в одно и то же время; он также говорит, что это существо принимало пищу и питье одновременно двумя ртами. Даже святой Августин говорит, что он знал о ребенке, родившемся на Востоке, у которого все части тела, начиная с живота, были двойными.

Первые свидетельства шага к классификации и определенным рассуждениям относительно причинно-следственной связи уродств были представлены Амбруазом Паре в шестнадцатом веке, и хотя его идеи грубы, а некоторые из описываемых им явлений невозможны, все же многие из его фактов и аргументов заслуживают рассмотрения. Паре объяснил причину аномалий избытка избыточным количеством спермы, а аномалий неисполнения - дефицитом той же жидкости. Он собрал много примеров двойной тераты из надежных источников, но дополнил свою коллекцию рассказами о некоторых отвратительных и невозможных существах, таких, как показано на прилагаемом рисунке, на котором изображено существо, родившееся вскоре после битвы при Людовике XII в 1512 году; у него были крылья, гребень и нижняя конечность птицы, а также человеческие голова и туловище; кроме того, он был гермафродитом и имел дополнительный глаз в колене. Другая иллюстрация представляет чудовищную голову, найденную в яйце, которое, как говорят, было отправлено на экспертизу королю Карлу в Мец в 1569 году. На ней было изображено лицо мужчины с маленькими живыми змеями вместо бороды и волос. В то время люди были настолько легковверны, что даже такой хорошо информированный человек, как Паре, верил в возможность этих двух последних событий или, по крайней мере, представлял их как факты. В это время также были зарегистрированы двойные

гермафродитные тераты, по-видимому, не имеющие современных аналогов. Родигинус говорит о двухголовом чудовище, родившемся в Феррари, Италия, в 1540 году, хорошо сложенном, с двумя парами гениталий, одной мужской, а другой женской. Паре приводит фотографию близнецов, родившихся близ Гейдельберга в 1486 году, у которых были двойные тела, соединенные спина к спине; один из близнецов имел вид женщины, а другой - мужчины, хотя у обоих было по две пары гениталий.

Научная тератология.—Примерно в первой половине восемнадцатого века начинается то, что можно назвать позитивным периодом в тератологии. За наступлением этой эры последовали Мерри, Дюверни, Уинслоу, Лемери и Литтр. В их работах даются правдивые и лаконичные описания и делаются яростные выпады против древних верований и предрассудков. Период с начала второй половины прошлого века по настоящее время можно назвать научной эпохой тератологии. Мы можем почти с уверенностью начать эту эпоху с имен Галлера, Морганьи, Жоффруа-Сент-Илера и Меккеля, которые привели объяснения, запрошенные Харви и Вольфом. С момента появления трактата Жоффруа Сент-Илера тератология добилась огромных успехов и сегодня находится на пути к тому, чтобы стать наукой. Параллельно с эмбриологией она была предметом многочисленных исследований в этом столетии, и перечисление работников наших дней, которые помогли добиться научного прогресса, заняло бы много страниц. Даже в искусственном производстве монстров было сделано многое, и один взгляд на работу Даресте с лихвой окупает потраченные усилия. Очерки по тератогенезу применительно к батрахиянам были предложены Ломбардини; а также Леребулле и Кнохом применительно к рыбам. Фолл и Варински сообщили о своем успехе в получении висцеральной инверсии, и даже эта область исследования обещает стать научной.

Тераты встречаются у низших животных и всегда вызывают интерес. Паре рассказывает историю овцы с тремя головами, родившейся в 1577 году; центральная голова была больше двух других, как показано на прилагаемой иллюстрации. Многие музеи естественной истории содержат свидетельства существования животных. В Халле живет двухголовая мышь; в музее Конанта в штате Мэн хранится скелет взрослой овцы с двумя головами; во Франции в 1734 году был опубликован отчет о двухголовом голубе; Лейди нашел двухголовую змею в поле недалеко от Филадельфии; Жоффруа Сент-Илер и Конант нашли похожих существ, и одно из них находится в музее Гарварда; Вайман видел живую двуглавую змею в Ботаническом саду в Париже в 1853 году, и зарегистрировано множество параллельных случаев.

Классификация.—Мы не будем пытаться проводить научное обсуждение причинно-следственной связи или эмбриологического происхождения монстра, довольствуясь простой историей и описанием, добавляя любые сопутствующие интересные факты, которые могут быть предложены. За дополнительной информацией читателя отсылают к цитируемым авторам или к любому из стандартных трактатов по тератологии.

Было предложено множество классификаций terata, и каждая из них обладает определенными преимуществами. Современного читателя отсылают к модификации группировки Жоффруа-Сент-Илера, приведенной Херстом и Пьерсоном, или к классификации Блана и Гинара. Для удобства мы приняли следующую классификацию, которая будет включать только тех монстров, которые ЖИЛИ ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ и которые привлекли всеобщее внимание или достигли некоторой известности в свое время, о чем свидетельствуют сообщения в современной литературе.

КЛАСС 1.—Соединение нескольких плодов. КЛАСС 2.—Соединение двух разных плодов соединительной лентой. КЛАСС 3.—Соединение двух разных плодов костным соединением костей черепа. КЛАСС 4.—Соединение двух разных плодов, у которых одна или несколько частей отделены соединением. КЛАСС 5.—Сращение двух плодов посредством соединения седалищных костей. КЛАСС 6.—Сращение двух плодов ниже пупка в общую нижнюю конечность. КЛАСС 7.—Двуглавые монстры. КЛАСС 8.—Монстры-паразиты. КЛАСС 9.—Монстры с одним телом и двумя нижними конечностями. КЛАСС 10.—Двухглавые тераты. КЛАСС 11.—Плод в зародыше и дермоидные кисты. КЛАСС 12.—Гермафродиты.

КЛАСС I.—Тройные монстры.—Халлер и Меккель придерживались мнения, что не зарегистрировано ни одного случая тройных монстров, заслуживающих доверия, и с тех пор это мнение стало популярным. Наверняка никто из них никогда не жил. Лицет описывает человека-монстра с двумя ногами, семью головами и таким же количеством рук. Бартолинус говорит о трехглавом монстре, который после рождения издавал ужасные крики и испускал дух. Борелл говорит о трехглавой собаке, настоящем цербере. Блазиус опубликовал эссе о тройных монстрах в 1677 году. Борднав цитируется как упоминающий человека-монстра, образовавшегося из трех зародышей, но его описание ясно доказывает, что это был всего лишь союз двух. Вероятно, лучший пример этой аномалии, который у нас есть, был описан Гальваньи в Каттании в 1834 году. У этого монстра было две шеи, на одной из которых была единственная голова нормальных размеров. На другой шее были две головы, как видно на прилагаемой иллюстрации. Жоффруа-Сент-Илер упоминает несколько случаев, а Мартин де Педро публикует описание случая в Мадриде в 1879 году. Также зафиксировано несколько случаев включения тройного монстра, о которых будет рассказано позже. Были замечены примеры у низших животных, и трехголовая овца Паре, о которой уже говорилось, была одной из них.

КЛАСС II.—Двойные монстры. Любопытный способ соединения, вероятно, самый интересный, поскольку он допускает более длительную жизнь у этих чудовищ, - это простая хрящевая полоса, соединяющая двух абсолютно разных индивидуумов. Повязка обычно находится в области грудины. В 1752 году было описано замечательное чудовище, которое состояло из сросшихся близнецов, совершенного и несовершенного ребенка, соединенных в своих энсиформных хрящах лентой 4 дюйма в окружности. Сестры-индуистки, описанные доктором Эндрю Берри, дожили до семи лет; они стояли лицом к лицу, их грудь была на расстоянии 6 1/2 дюймов, а лобковые волосы - на расстоянии 8 1/2 дюймов друг от друга. Митчелл описывает взрослых близнецов женского пола, родившихся в Ньюпорте, Кентукки, под названием Newport twins. Говорят, что женщина, родившая их, забеременела сразу после того, как увидела знаменитых сиамских близнецов, и продукты этой беременности приняли форму этих знаменитых эксгибиционисток.

Пожалуй, самыми известными из всех двойных монстров были сиамские близнецы. Они были выставлены по всему миру и имели дополнительную выгоду и рекламу в виде широко обсуждаемой дискуссии о целесообразности их отмены, в ходе которой были высказаны мнения ведущих медиков всех стран. Литература об этих знаменитых братьях просто огромна. Количество материалов в библиотеке главного хирурга в Вашингтоне удивило бы исследователя. Любопытным томом в этой библиотеке является книга, содержащая вырезки из газет, рекламные объявления и несколько портретов близнецов. Полностью говорить на эту тему будет невозможно, но будет дана краткая история и беглый обзор их жизни: Энг и Чанг родились в Сиаме примерно в мае 1811 года. Их отец был китайцем по происхождению, уехал в

Сиам и там женился на женщине, отец которой тоже был китайцем. Следовательно, по большей части в них текла китайская кровь, что, вероятно, объясняло их темный цвет кожи и китайские черты лица. На момент их рождения их матери было около тридцати пяти лет, и до Чанга и Энга она родила 4 детей женского пола. Впоследствии у нее несколько раз были близнецы, в итоге всего родилось 14 детей. Она не придавала истории особого значения своей беременности, хотя и утверждала, что голова у одной и ноги у другой родились в одно и то же время. Близнецы оба были слабенькими при рождении, и Энг оставался хрупким, в то время как Чанг процветал. Их жизни были спасены лишь с трудом, поскольку у правящего короля Чоупахи было суеверие, что подобные причуды природы всегда предвещают стране зло. На самом деле они были обнаружены Робертом Хантером, британским купцом из Бангкока, который в 1824 году увидел их на лодке раздетыми по пояс. Он уговорил родителей и короля Чоупахи разрешить им уехать на выставку. Сначала их вывез из страны некий капитан Коффин. Первое научное описание их было дано профессором Дж. К. Уорреном, который исследовал их в Бостоне, в Гарвардском университете, в 1829 году. В то время Энг был ростом 5 футов 2 дюйма, а Чанг - 5 футов 1 1/2 дюйма. Они обладали всеми характеристиками китайцев и носили длинные черные косы, трижды обернутые вокруг головы, как показано на прилагаемой иллюстрации. После восьминедельного тура по Восточным Штатам они отправились в Лондон, прибыв в этот порт 20 ноября 1829 года. Их турне по Франции было запрещено по тем же основаниям, что и возражение против выставки Ритты-Кристины, а именно из-за возможности вызвать создание монстров материнскими впечатлениями у беременных женщин. После своего европейского турне они вернулись в Соединенные Штаты и поселились фермерами в Северной Каролине, взяв фамилию Банкер. В возрасте сорока четырех лет они женились на двух сестрах, англичанках двадцати шести и двадцати восьми лет соответственно. Семейное неблагополучие вскоре вынудило их держать жен в разных домах, и они поочередно неделями навещали каждую жену. У Чанга было шестеро детей, а у Энга пятеро, все здоровые и крепкие. В 1869 году они совершили еще одну поездку в Европу, якобы для того, чтобы проконсультироваться с самыми знаменитыми хирургами Великобритании и Франции о целесообразности разлучения. Было заявлено, что чувство антагонистической ненависти после ссоры побудило их искать "хирургического разделения", но истинной причиной, скорее всего, было желание пополнить свою истощенную казну за счет возобновления выставок и рекламы.

Самой трогательной чертой этих прославленных братьев были привязанность и терпимость, которые они проявляли друг к другу незадолго до своей смерти. Они с величайшим сочувствием переносили испытания и мелкие недуги друг друга и таким образом делали свою жизнь гораздо более приятной, чем мог бы предположить случайный наблюдатель. Они оба стали христианами и членами или служителями баптистской церкви.

На рисунке 31 изображены сиамские близнецы в пожилом возрасте. С каждой стороны от них по сыну. Оригинальная фотография находится в музее Муттера при Медицинском колледже Филадельфии.

Осуществимость операции по их разделению обсуждалась многими ведущими людьми Америки, а также Томпсоном, Фергюссоном, Саймом, сэром Дж. Я. Симпсоном, Нелатоном и многими другими в Европе, с различными отчетами и мнениями после изучения. С этими мнениями можно ознакомиться в полном объеме практически в любой крупной медицинской библиотеке. В то время у них были поражены атероматозные артерии, а у Чанга, который был довольно несдержанным, наблюдалось заметное искривление позвоночника, и вскоре после

этого у него развилась гемиплегия. Они оба были частично слепы на два передних глаза, возможно, из-за того, что смотрели наружу и косо. Точка соединения находилась примерно в грудино-сифоидном углу - хрящевой полосе, протянувшейся от грудины к груди. В 1869 году Симпсон измерил эту полосу и установил расстояние с верхней стороны от грудины до грудины в 4 1/2 дюйма, хотя наиболее вероятно, что в ранний период экспонирования оно было не более 3 дюймов. На рисунке очень хорошо показано положение соединительной ленты.

Близнецы умерли 17 января 1874 года, и комиссия хирургов из Колледжа врачей Филадельфии, состоящая из докторов Эндрюса, Аллена и Панкоаста, отправилась в Северную Каролину, чтобы произвести вскрытие тела и, по возможности, обезопасить его. Они составили длинный и интереснейший отчет о результатах своей поездки в Колледж. Как и ожидалось, было обнаружено, что артерии подверглись известковой дегенерации. Через ленту проходило соединение с печенью, а также несколько переплетающихся в ней диафрагмальных волокон. Наблюдалось незначительное сосудистое взаимодействие печени и независимость двух брюшных полостей и кишечника. Сама повязка представляла собой в основном сращение мечевидных хрящей, окруженных ареолярной тканью и кожей.

"Сестры Орисса", или Радика-Доддика, показанные в Европе в 1893 году, были похожи на сиамских близнецов по телосложению. Они родились в Ориссе, Индия, в сентябре 1889 года и были результатом шестой беременности, остальные пять были нормальными. Это были здоровые девочки четырех лет от роду, по-видимому, идеальные во всех отношениях, за исключением того, что от перевязочного хряща до пупка они были соединены полосой длиной 4 дюйма и шириной 2 дюйма. Дети, стоя лицом друг к другу, могли раздвигать грудь на три-четыре дюйма, а лента была настолько гибкой, что они могли сидеть по обе стороны от тела. До указанной даты не было известно, содержатся ли в соединительной ленте внутренние органы. Портрет этих близнецов был показан на Всемирной выставке в Чикаго.

В деревне Арасур, округ Бхавани, поступило сообщение о чудовищном существе в виде двух девочек, одна ростом 34 дюйма, а другая 33 3/4 дюйма, соединенных грудиной. Говорили, что они переболели оспой и выздоровели. Похоже, у них были индивидуальные нервные системы, поскольку, когда одного ущипнули, другой этого не почувствовал, и пока один спал, другой бодрствовал. Должно быть, была какая-то сосудистая связь, поскольку лекарство, данное одному из них, подействовало на обоих.

На рис. 36 показан способ соединения хрящей, благодаря которому каждый компонент двойного монстра может быть практически независимым.

Операции сиамским близнецам.—Свинглер говорит о двух девочках, соединенных мечевидным хрящом и пупком, причем соединительная полоса имела толщину 1 1/2 дюйма, а ниже ее середины проходила общая для обоих пуповина. Сначала они перевязали пуповину, которая отвалилась через девять дней, а затем разделили близнецов с помощью бистури. Каждый из них быстро выздоровел и остался жив.

В "Эфемеридах" 1690 года Кениг приводит описание двух швейцарских сестер, родившихся в 1689 году и сросшихся живот к животу, которые были разделены с помощью лигатуры, а затем операция была завершена с помощью инструмента. Сужающая полоса была образована коалицией мечевидных хрящей и сосудов пуповины, окружена ареолярной тканью и покрыта кожей. Ле Бо говорит, что во времена римского правления, в 945 году н.э., двое детей мужского

пола были привезены из Армении в Константинополь для выставки. Они были хорошо сложены во всех отношениях и объединялись своим животом. После того, как они в течение некоторого времени вызывали большое любопытство, их убрали по распоряжению правительства, сочтя предзнаменованием зла. Однако они вернулись в начале правления Константина VII, когда один из них заболел и умер. Хирурги взялись спасти другого, отделив его от трупа брата, но он умер на третий день после операции.

В 1866 году Бем приводит отчет Гузенхаузена о случае с близнецами, которые были соединены грудина к груди. Операция по разделению прошла без происшествий, но один из детей, уже очень слабый, умер через три дня; другой выжил. Последняя попытка подобной операции была предпринята в 1881 году, когда Биоде и Бугинон попытались разлучить сиамских сестер (Мари-Адель), родившихся в Швейцарии 26 июня. К несчастью, они были очень слабы, и 29 октября, когда была проведена операция, жизнь была под угрозой. Адель умерла шесть часов спустя, а Мари умерла от перитонита на следующий день.

КЛАСС III.—Этих монстров, соединенных слиянием некоторых костей черепа, иногда называют краниопагами. Очень древнее наблюдение такого рода приводит Жоффруа Сент-Илер. Эти две девочки родились в 1495 году и дожили до десяти лет. Они были нормальными во всех отношениях, за исключением того, что соединялись на лбу, заставляя их стоять лицом к лицу и животом к животу. Когда один шел вперед, другой был вынужден пятиться; их носы почти соприкасались, а глаза были направлены вбок. После смерти одного из них была предпринята попытка отделить другого от трупа, но она оказалась безуспешной, второй вскоре умер; операция потребовала вскрытия черепа и отделения мозговых оболочек. Бейтман сказал, что в 1501 году жил экземпляр двойных близнецов женского пола, соединенных на лбу. Говорят, что этот случай произошел следующим образом: две женщины, одна из которых в то время была беременна близнецами, были увлечены серьезным разговором, когда третья, подойдя к ним сзади, резким ударом столкнула их головами. Бейтман описывает смерть одного из близнецов и его удаление у другого, который впоследствии умер, очевидно, от септической инфекции. Существует вероятность, что это просто дублирование описания предыдущего случая с небольшим анахронизмом в отношении времени смерти.

В больнице для подкидышей в Санкт-Петербурге родились две живые девочки, в добром здравии, соединенные головками. Они были настолько объединены, что нос одного, если бы его удлинить, касался бы уха другого; они существовали совершенно независимо, но их сосудистые системы имели очевидную связь.

Благодаря дополнительной подвижности их шей они действительно могли лежать по прямой линии, один спал на боку, а другой на спине. Есть сообщение о двух девочках, сросшихся на вершинах, которые пережили свое рождение. За исключением этого соединения, они были хорошо сформированы и существовали независимо. Не было никакого сообщения полостей черепа, а просто сращение костей черепа, покрытых поверхностной фасцией и кожей. Добнтон наблюдал случай сращения на затылке, но дальнейшие подробности не приводятся.

КЛАСС IV.—Следующий класс, который следует рассмотреть, - это тот, в котором особи разделены и хорошо сформированы, за исключением того, что точка слияния является общей частью, устраняющей их индивидуальные компоненты в этом месте. Карликовые близнецы принадлежат к этому разделу. Согласно Бейтману, близнецы родились в 1493 году в Риме, соединенные спина к спине, и пережили свое рождение. Тот же авторитет говорит о ребенке

женского пола, который родился с "2 животами, 4 руками, 4 ногами, 2 головами и 2 наборами половых органов и был выставлен по всей Италии ради выгоды". "Бидденденские горничные" родились в Биддендене, графство Кент, в 1100 году. Их звали Мэри и Элиза Чулкхерст, и их родители были довольно состоятельными людьми. Предполагалось, что они были соединены в бедрах и плечах и прожили до 1134 года. После смерти одной из сестер было предложено разлучить их, но оставшаяся сестра отказалась, сказав: "Раз мы пришли вместе, то и уйдем вместе", и примерно через шесть часов такого мезенцианского существования они умерли. Они завещали церковным старостам прихода и их преемникам землю площадью 20 акров, которая в настоящее время приносит арендную плату в размере около 155,00 долларов в год, с указанием, что деньги должны быть потрачены на раздачу пирогов (с оттиском их изображений, которые будут раздаваться в каждое пасхальное воскресенье всем незнакомцам в Биддендене), а также 270 четвертичных буханок с сыром в соответствующей пропорции всем бедным в указанном приходе. Баллантайн сопровождал свое описание этих сестер иллюстрациями, на одной из которых изображен торт. Хитон дает очень хорошее описание этих служанок; а автор в "Заметках и запросах" от 27 марта 1875 года приводит следующую информацию относительно завещания:—

"В пасхальный понедельник в Биддендене, недалеко от Стейплхерста, графство Кент, по древнему обычаю раздают "пироги для служанок Биддендена" с хлебом и сыром, стоимость которых покрывается за счет доходов от продажи примерно 20 акров земли, приносящей сейчас 35 фунтов стерлингов в год. и известна как "Земли хлеба и сыра". Примерно в 1100 году там жили Элиза и Мэри Чулкхерст, которые были соединены вместе на манер сиамских близнецов и прожили тридцать четыре года, одна из них умерла, а затем в течение шести часов за ней последовала ее сестра. Они по своей воле покинули упомянутые выше земли, и память о них увековечивается путем нанесения на торты их изображений "в том виде, в каком они жили". Лепешки, состоящие из простой муки и воды, имеют четыре дюйма в длину и два дюйма в ширину и пользуются большим спросом как раритеты. Они, которые раздаются, распределяются по усмотрению церковных старост, и их количество составляет около 300 штук. Количество хлеба и сыра составляет 540 четвертинок и 470 фунтов сыра. Распределение производится на земле, принадлежащей благотворительному фонду, известному как Старая богадельня. Раньше это происходило в церкви сразу после полуденной службы, но из-за возникавших из-за этого неприличных беспорядков эта практика была прекращена. Раньше церковь была заполнена прихожанами, чье поведение иногда было настолько предосудительным, что иногда церковным старостам приходилось использовать свои волшебные палочки не только для служебных целей. Рисунки горничных на тортах носят примитивный характер и сделаны штампами из самшита, вырезанными в 1814 году. На них стоит дата 1100 года, когда предположительно родились Элиза и Мэри Чулкхерст, а также их возраст на момент смерти - тридцать четыре года.

Баллантайн суммировал все, что можно было сказать об этом национальном чудовище, и его обсуждение этого случая с исторической, а также тератологической точки зрения настолько превосходно, что его выводы будут процитированы —

"Можно утверждать, что дата, установленная для рождения Бидденден Мейдс, настолько отдалена, что вызывает серьезные сомнения в реальности этого события. Следует помнить, что в 1100 году Уильям Руфус был найден мертвым в Нью-Форесте, "со стрелой то ли охотника, то ли убийцы в груди". Согласно "Англосаксонской хронике", смерти этого расточительного и

экстравагантного монарха предшествовало несколько "чудес". Так, записано, что "в день Пятидесятницы было замечено, как кровь хлынула из земли в некоем городе Беркшир, как и утверждали многие, кто заявлял, что они это видели. И после этого, на следующее утро после Дня Ламмаса, король Вильгельм был застрелен. "Вполне возможно, что рождение Бидденденских служанок могло произойти позже, но по народной традиции было приурочено к вышеупомянутому году. Ибо такое рождение, по мнению "таймс", несомненно, было бы расценено как самое очевидное чудо или дурное предзнаменование. Тем не менее, даже если допустить, что дата 1100 должна оставаться в силе, ее удаленность от настоящего времени не является убедительным аргументом против веры в реальное возникновение этого явления; поскольку о шотландских братьях-дицефалах, живших в 1490 году, у нас есть достоверные исторические свидетельства. Далее, Ликосфен в своей "Chronicon Prodigiorum atque Ostentorum", опубликованной в 1557 году, утверждает, на основании каких источников я не знаю, что в 1112 году в Англии родились соединенные близнецы, напоминающие феномен Биддендена во всех отношениях, кроме пола. Отрывок следующий: "In Anglia natus est puer geminus a clune ad superiores partes ita divisus, ut duo haberet capital, duo corpora integra ad renes cum suis brachiis, qui baptizatus triduo supervixit". Вполне возможно, что так или иначе этот случай был перепутан с историей о Биддендене; во всяком случае, появление такого утверждения в работе Ликосфена представляет более чем мимолетный интерес. Если бы не было завещания земли в связи с делом Кентиш Мейдс, все это дело, вероятно, вскоре было бы забыто.

"Существует, однако, одна реальная трудность в признании переданной нам истории достоверной — природа самого тератологического феномена. Все записи сходятся в том, что Служанки были соединены плечами и бедрами, а отпечатки на торцах и рисунки на "боковых сторонах" демонстрируют этот своеобразный способ соединения и представляют тела совершенно раздельными в пространстве между вышеназванными точками. Горничные изображены с четырьмя ногами и двумя руками, правой и левой соответственно, в то время как другие руки (левая и правая) срослись у плеча согласно одной иллюстрации и немного выше локтя согласно другой. Теперь, хотя и небезопасно утверждать, что такая аномалия невозможна, я не знаю ни одного случая такого своеобразного способа соединения; но может быть, что, как предположил профессор А. Р. Симпсон, у служанок было четыре отдельные руки, и они имели привычку ходить, обхватив смежными руками шею друг друга, и что это породило представление о том, что эти конечности были соединены. Если это так, то тератологическая трудность устраняется, поскольку случай становится вполне сопоставимым с хорошо известным, но редким типом двойных тератов, известных как карликовые близнецы, который Таруффи относит к ишиопагическим близнецам из группы *dicerphalus lecanoragus*. Подобными примерами, которые хорошо известны студентам-тератологам, являются венгерские сестры (Хелен и Джудит), близнецы из Северной Каролины (Милли и Кристин) и богемские близнецы (Розали и Джозефа Блазек). Пространство между грудными клетками, однако, могло быть просто добавлением первого художника, который изобразил Служанок (из воображения?); тогда можно предположить, что они были внematочными близнецами.

"Карликовые близнецы - это зародыши, соединенные вместе в области затылка и имеющие каждый свой собственный таз. В зарегистрированных случаях соединение обычно происходило между крестцом и копчиком и было либо костным, либо (реже) связочным. Иногда точкой соединения была средняя линия кзади, в других случаях это было скорее заднебоковое соединение; и вполне вероятно, что у Biddenden Maids оно было последнего рода; и, судя по

предложению разлучить сестер после смерти одной из них, вероятно, что оно было связочным по своей природе.

"Если допустить, что горничные Бидденден были карликовыми близнецами, изучение историй других зарегистрированных случаев этого чудовища позволяет продемонстрировать множество общих черт. Таким образом, из 8 случаев, которые собрал Таруффи, в 7 близнецы были женского пола; и если к ним мы добавим сестер Розали и Джозефу Блазек и Горничных, у нас получится 10 случаев, из которых 9 были девочками. Опять же, несколько карликовых близнецов, о которых имеются научные данные, пережили рождение и прожили несколько лет, и таким образом напоминали *Biddenden terata*. Хелен и Джудит, например, на момент смерти было двадцать три года; а близнецы из Северной Каролины, хотя и родились в 1851 году, все еще живы. Таким образом, нет ничего невероятного в утверждении, что Бедденденские горничные прожили тридцать четыре года. Что касается достоверности записи о том, что одна горничная пережила свою сестру на шесть часов, то имеются подтверждающие данные из научно наблюдаемых случаев, например, у Жоли и Пейра (*Bull. de l'Acad. Med.*, iii., стр. 51 и 383, 1874) утверждают, что в рассматриваемом ими случае один младенец жил через десять часов после смерти другого. Невозможно сделать какое-либо заявление относительно внутреннего строения Служанок или характера их половых органов, поскольку по этим вопросам нет абсолютно никакой информации. В заключение можно просто сказать, что феномен Биддендена интересен не только из-за любопытного наследия, которое из него вытекает, но и потому, что это был пример очень редкого тератологического типа, имевшего место в очень ранний период нашей национальной истории".

Возможно, самым известным примером близнецов этого типа были Хелен и Джудит, венгерские сестры, родившиеся в 1701 году в Сони, в Венгрии. Они вызвали большое любопытство и были последовательно показаны в Голландии, Германии, Италии, Франции, Англии и Польше. В возрасте девяти лет их поместили в монастырь, где они умерли почти одновременно на двадцать втором году жизни. Во время своих путешествий по Европе их изучали многие выдающиеся физиологи, психологи и натуралисты; Поуп и несколько второстепенных поэтов прославили их существование в стихах; Бюффон говорит о них в своей "Естественной истории", и они упоминаются во всех работах по тератологии за столетие или более. Их описание лучше всего можно дать с помощью оригинального перевода Фишером латинских строк, составленных венгерским врачом и начертанных на их бронзовой статуэтке:

Удивительно видеть двух сестер, которые так выросли как одно целое, Что ничто не может разделить их тела, никакая сила под солнцем. Они родились в городе Сени, недалеко от знаменитого Коморна, благородный форт которого, возможно, презирает все искусства турецких султанов. Люцину, нежную подругу женщины, Елена приняла первой; а Юдифь, когда прошло три часа, действительно покинула утробу своей матери. Один канал для мочеиспускания служит для обоих; — один задний проход, так они говорят; Остальные части тела сохраняют свое количество и хорошо служат своим владельцам. Их бедные родители отправили их путешествовать по миру, Чтобы это великое чудо века не было скрыто от глаз. Скрытые внутренние части действительно скрыты от наших глаз, увы! Но весь корпус здесь выполнен из цельной латуни.

Они были соединены спина к спине в поясничной области, и все их части были разделены, за исключением заднего прохода между правым бедром Хелен и левым бедром Джудит и единственной вульвы. Хелен была крупнее, красивее, активнее и умнее. У Джудит в возрасте шести лет развилась гемиплегия, и впоследствии она была довольно хрупкой и подавленной. У них начались месячные в шестнадцать лет и продолжались регулярно, хотя одна началась раньше другой. У них была взаимная привязанность, и они делали все, что было в их силах, чтобы облегчить обстоятельства их печального положения. Джудит умерла от церебральных и легочных поражений, а Хелен, которая ранее отличалась хорошим здоровьем, вскоре после первого недомогания своей сестры внезапно впала в состояние коллапса, хотя и сохранила свои умственные способности, и скончалась почти сразу после смерти сестры. Они одновременно переболели корью и оспой, но были в разной степени затронуты этими болезнями. Эмоции, склонности и аппетиты проявлялись неодинаково. Эккардус в очень интересной статье обсуждает физические, моральные и религиозные вопросы, касающиеся этих замечательных сестер, такие как целесообразность разлуки, допустимость брака и, наконец, воскреснут ли они в последний день соединенными в жизни или разлученными.

Существует рассказ о двух объединенных женщинах, похожих по сочетанию на "венгерских сестер", которые родились в Италии в 1700 году. Они были убиты в возрасте четырех месяцев в результате попытки хирурга разделить их.

В 1856 году сообщалось, что в Техасе родились близнецы, похожие на Хелен и Джудит, соединенные спина к спине, которые прожили и достигли определенного возраста. Говорили, что у них были разные натуры и склонности, и они были склонны очень часто ссориться.

Rapcoast представляет обширный отчет о Милли-Кристин, которая активно выставлялась в Европе и Соединенных Штатах. Они родились от родителей-рабов в округе Колумбус, Северная Каролина, 11 июля 1851 года; мать, которая до этого родила восьмерых детей, была дородной негритянкой тридцати двух лет с большим тазом. Предлежание произошло сначала желудком, а затем ягодицей. Эти близнецы были соединены в крестце хрящевым или, возможно, костным соединением. Они были выставлены в Париже в 1873 году и вызвали там столько же дискуссий, сколько и в Соединенных Штатах. Физически Милли была слабее, но обладала более сильной волей и доминирующим духом. У них регулярно менструировали с тринадцати лет. Одна по давней привычке инстинктивно подчинялась движениям другой, сохраняя необходимую гармонию. Они ели отдельно, имели разные мысли и вели разные разговоры в одно и то же время. Как правило, они испытывали голод и жажду одновременно, а также испражнялись и мочились почти в одно и то же время. Один из них, пребывающий в безмятежном сне, просыпался по зову природы другого. Общая чувствительность ощущалась вблизи места единения. Они были умны, приятны на вид, хотя и немного ниже ростом; они пели дуэтами приятными голосами и аккомпанировали себе на гитаре; они ходили, бегали и танцевали с очевидной легкостью и грацией. Кристина могла бы наклониться и поднять Милли с помощью союза.

Недавним примером типа пигопага была Роза-Йозефа Блазек, родившаяся в Скерихове, в Богемии, 20 января 1878 года. У этих близнецов было широкое костное сращение в нижней части поясничной области, при этом таз, очевидно, был полностью сросшимся. У них были общие уретральное и анальное отверстия, но двойное влагалищное отверстие с очень заметной перегородкой. Ощущения были разными у каждого, за исключением того места, где

соединялись тазы. Они были выставлены в Париже в 1891 году, а в то время находились в выставочном турне по всему миру. Роза была сильнее, и когда она шла или бежала вперед, то тащила за собой свою сестру, которая, естественно, должна была двигаться задом наперед. У них были независимые мысли и отдельные умы; один мог спать, пока другой бодрствовал. Аппетиты многих из них были разными: один предпочитал пиво, другой - вино; один наслаждался салатом, другой терпеть его не мог и т.д. Жажда и голод не были одновременными. Бодуэн описывает их анатомическое строение, образ жизни, манеры поведения и вкусы в совсем недавней статье. На рис. 42 воспроизведена ранняя фотография близнецов, а на рис. 43 представлена недавняя фотография этих "богемных близнецов", как их теперь называют.

Последняя имеющаяся у нас запись об этом типе уродства - это запись, предоставленная Тинбергом Окружному медицинскому обществу Нью-Йорка 27 мая 1895 года. Присутствовала мать с замечательными близнецами на руках, которые плакали во весь голос. Эти двое детей родились в полночь 15 апреля. Тинберг отметил, что, по его мнению, это разные дети, не зависящие от общей артериальной системы; он также выразил намерение разделить их, но не верил, что операция может быть проведена безопасно раньше, чем через год. Якоби полностью описывает приведенный Тинбергом пример пигапага. Он говорит, что роды были легкими; сначала родилась голова одного из близнецов, вскоре за ней последовали ноги и остальные близнецы. Плацента была цельной, а пуповина состояла из двух ветвей. Близнецы были соединены ниже третьего крестцового позвонка таким образом, что они могли лежать рядом друг с другом. Это были самки, у которых было два влагалища, два мочеиспускательных канала, четыре малые и две большие половые губы, один задний проход, но двойная прямая кишка, разделенная перегородкой. Они мочеиспускали независимо, но испражнялись одновременно. Они фактически жили отдельными жизнями, поскольку один мог спать, пока другой плакал, и т.д.

КЛАСС V.—Хотя случаев ишиопагии довольно много, лишь немногие достигли какого-либо возраста и, обязательно, мало известны. Паре говорит о близнецах, объединенных в тазу, которые родились в Париже 20 июля 1570 года. Их крестили и называли Луи и Луизой. Их родителей хорошо знали на улице Гравелье. Согласно Бейтману, а также Руффю, в 1552 году недалеко от Оксфорда родились близнецы женского пола, которые, судя по приведенному описанию, несомненно принадлежали к ишиопагусному типу. Они редко плакали, и один был веселого нрава, в то время как другой был тяжелым и сонливым, постоянно спал. Они прожили недолго, один скончался на день раньше другого. Лицетус рассказывает о миссис Джон Уотерман, жительнице Фишертауна, недалеко от Солсбери, Англия, которая 26 октября 1664 года родила двойню женского пола-монстра, к которому, очевидно, из описания, присоединились ишии. Он не кормился грудью, но брал пищу обоими ртами; все его действия совершались согласованно; у него был один набор мочеполовых органов; он прожил совсем недолго. Многие жители региона стекались сюда, чтобы увидеть чудесного ребенка, которого Лицетус называл "Monstrum Anglicum". Говорят, что в то же время за рождением этого монстра последовало рождение хорошо сформированного ребенка женского пола, который выжил. Жоффруа-Сент-Илер цитирует описание близнецов, родившихся во Франции 7 октября 1838 года, симметрично сформированных и соединенных в седалищных суставах. Одну окрестили Марией-Луизой, а другую Гортензией-Онориной. Их скупые родители повезли детей в Париж на выставку, экспозиции которой вскоре принесли в жертву их жизни. В 1841 году на острове Цейлон от местных родителей родился чудовищный ребенок, которого вскоре привезли в Коломбо, где он прожил всего два месяца. У него было две головы, и, казалось, все его части

были дублированы, за исключением заднего прохода и мужских половых органов. Монтгомери говорит о двойне, родившейся в графстве Роскоммон, Ирландия, 24 июля 1827 года. У него было две головы, две грудные клетки с полными руками, две брюшные и тазовые полости, соединенные вплотную, и четыре ноги, расположенные по две с каждой стороны. У него был только один задний проход, который располагался между бедер. Одна из близняшек была темноволосой и была крещена Марией, в то время как другая была блондинкой и получила имя Кэтрин. Эти близнецы чувствовали и действовали независимо друг от друга; каждый из них по очереди сосал грудь или пил молоко с ложки и энергично пользовался своими конечностями. Одного вырвало, не затронув другого, но кал вышел через общее отверстие.

Гуделл говорит о Минне и Минни Финли, которые родились в Огайо и были обследованы им. Они были слиты воедино по общей продольной оси, имея один таз, две головы, четыре ноги и четыре руки. Один был слабым и тщедушным, а другой крепким и активным; вероятно, у них были только одна прямая кишка и один мочевого пузырь. Гуделл сопровождает свое описание упоминанием нескольких аналогичных случаев. Эллис говорит о женщинах-близнецах, родившихся в Милвилле, штат Теннесси, и выставленных в Нью-Йорке в 1868 году, которые были соединены в области таза по продольной оси. Между конечностями с обеих сторон были видны хорошо развитые женские гениталии, и было известно, что сестры мочились с обеих сторон, начиная и заканчивая одновременно.

Хафф подробно описывает "близнецов Джонс", родившихся 24 июня 1889 года в округе Типтон, штат Индиана, у которых позвоночные столбы располагались в нижнем конце. Роды, длившиеся менее двух часов, завершились до прибытия врача. Лежа на спине матери, они оба могли кормить грудью одновременно. Обе пары гениталий и ани находились по одну и ту же сторону линии соединения, но занимали нормальное положение по отношению к ногам с обеих сторон. Их вес при рождении составлял 12 фунтов, а длина 22 дюйма. Их мать была 19-летней брюнеткой среднего роста, и у нее был один предыдущий ребенок, живший тогда в возрасте двух лет; их отец был прекрасно сложенным мужчиной ростом 5 футов 10 дюймов. Близнецы различались по комплекции, цвету глаз и волос. Некоторое время они были выставлены на всеобщее обозрение и умерли 19 и 20 февраля 1891 года в отеле Сент-Джонс в Буффало, штат Нью-Йорк. На рисунке 45 показан их внешний вид через несколько месяцев после рождения.

КЛАСС VI.— В нашем шестом классе первая запись, которая у нас есть, взята из Комментариев Сигберта, которые содержат описание чудовища, родившегося в царствование императора Феодосия, у которого было две головы, две грудные клетки с четырьмя прикрепленными руками, но единственная нижняя конечность. Эмоции, привязанности и аппетиты были разными. Одна голова могла плакать, в то время как другая смеялась, или одна кормилась, пока другая спала. Время от времени они ссорились, а иногда доходило и до драки. Говорят, что это чудовище прожило два года, причем одна часть умерла на четыре дня раньше другой, которая проявляла симптомы разложения, как и ее неразлучный сосед.

Роджер Уэндоверский говорит, что в Малой Бретани и Нормандии в 1062 году видели женщину-чудовище, состоящую из двух женщин, соединенных вокруг пупка и сросшихся в единую нижнюю конечность. Они брали пищу двумя ртами, но извергали ее через одно отверстие. В какой-то момент одна из женщин смеялась, пиновала и разговаривала, в то время как другая плакала, постилась и хранила религиозное молчание. В рассказе рассказывается, как одна из них умерла, и оставшаяся в живых носила свою мертвую сестру в течение трех лет, прежде чем

ее одолели угнетение и трупный смрад. Бэйтмен описывает рождение мальчика в 1529 году, у которого было две головы, четыре уха, четыре руки, но только два бедра и две ноги. Бьюкенен подробно рассказывает о знаменитых "шотландских братьях", которые были в центре внимания двора Якова III Шотландского. Это чудовище состояло из двух человек, обычных на вид в верхних конечностях, туловища которых сливались в единую нижнюю конечность. Король усердно заботился об их образовании, и они овладели музыкой, языками и другими придворными достижениями. Между собой они вели оживленные беседы, иногда переходящие в любопытные споры, за которыми следовали драки. Выше точки соединения у них не было синхронных ощущений, в то время как ниже ощущения были общими для обоих. Этот монстр прожил двадцать восемь лет, пережив королевского покровителя, который умер в июне 1488 года. Один из братьев умер за несколько дней до другого, а оставшийся в живых, после того как носил на руках своего мертвого брата, скончался от "инфекции, вызванной гниением".

Сообщалось, что в Швейцарии родился двуглавый монстр мужского пола, у которого в 1538 году, в возрасте тридцати лет, на каждом лице была борода, а два тела срослись у пупка в единую нижнюю конечность. Эти два близнеца были похожи друг на друга очертаниями и лицом. Они были настолько соединены, что в состоянии покоя смотрели друг на друга. У них была единственная жена, с которой, как говорили, они жили в гармонии. В журнале *Gentleman's Magazine* около ста пятидесяти лет назад был дан портрет и описание женщины-двойника, которая выставлялась по всем крупным городам Европы. Мало что можно выяснить об анатомическом строении ее тела, за исключением того, что было заявлено, что у нее было две головы, две шеи, четыре руки, две ноги, один таз и один набор органов малого таза.

Самым знаменитым монстром этого типа была Ритта-Кристина, родившаяся в Сассари, на Сардинии, 23 марта 1829 года. Эти близнецы были результатом девятих родов их матери, тридцатидвухлетней женщины. Их верхние конечности были двойными, но они соединялись в общий ствол в точке немного ниже молочных желез. Ниже этой точки у них было общее туловище и единственные нижние конечности. Правая, которую окрестили Риттой, была слабенькой, с печальным и меланхоличным выражением лица; левая, Кристина, была энергичной, с веселым и счастливым видом. Они сосали в разное время, и ощущения в верхних конечностях были разными. У них одновременно выделялись моча и кал, и у них были общие признаки. Их родители, которые были очень бедны, привезли их в Париж с целью публичной выставки, которая сначала проводилась тайно, но в конце концов была запрещена государственными властями, которые опасались, что это откроет дверь для психологических дискуссий и спекуляций. Неспособность родителей заручиться общественным покровительством увеличила их бедность и ускорила смерть детей в результате неизбежного пребывания в холодной комнате. Нервная система близнецов имела мало общего, за исключением линии соединения, ануса и половых органов, и Кристина была в добром здравии на протяжении всей болезни Ритты; когда Ритта умерла, ее сестра, которая сосала материнскую грудь, внезапно ослабила хватку и со вздохом скончалась. При вскрытии, которое было проведено с некоторыми трудностями из-за того, что власти распорядились сжечь тела, был обнаружен единый перикард, покрывающий оба сердца. Пищеварительные органы были двойными и отдельными вплоть до нижней трети подвздошной кости, а слепая кишка располагалась с левой стороны и была единственной, общей с нижними отделами кишечника. Печень была сросшейся, а матка двойной. Позвоночные столбы, которые были полностью разделены вверху, соединялись внизу рудиментарным *os innominatum*. У каждого из них было

место соединения. Сэр Эстли Купер видел чудовище в Париже в 1792 году, которое, по его описанию, должно было быть очень похоже на Ритту-Кристину.

Братья Точчи родились в 1877 году в провинции Турин, Италия. У каждого из них была хорошо сформированная голова, совершенные руки и совершенная грудная клетка до шестого ребра; у них был общий живот, один задний проход, две ноги, два крестца, два позвоночных столба, один пенис, но три ягодицы, центральная из которых содержала рудиментарный задний проход. Правого мальчика окрестили Джованни-Батиста, а левого - Джакомо. Каждый человек имел власть над соответствующей ногой со своей стороны, но не над другой. Поэтому ходить было невозможно. Все их ощущения и эмоции были явно индивидуальными и независимыми. На момент составления отчета, в 1882 году, они были в добром здравии и демонстрировали все признаки достижения взрослого возраста. На рисунке 48 представлены эти близнецы в том виде, в каком они были выставлены несколько лет назад в Германии.

Маккаллум видел двух девочек в Монреале в 1878 году по имени Мари-Роза Друэн. Они образовывали прямой угол со своим единственным туловищем, которое начиналось в нижней части грудной клетки каждого из них. У них была единственная половая щель и внешние органы зачатия самки. Чуть более чем в трех дюймах от заднего прохода находился рудиментарный отросток с подвижным сочленением; он достигал пяти дюймов в длину и сужался к тонкой точке, был снабжен отчетливым ногтем и сильно сжимался при раздражении. Мари, левый ребенок, была светлокожей и более развитой, чем Роза. Ощущения голода и жажды не испытывались одновременно, и одна могла спать, пока другая плакала. Пульсации и дыхательные движения не были синхронными. Они были плодами второй беременности двадцатилетней матери, живот которой во время беременности был таких сверхъестественных размеров, что ей было стыдно появляться на публике. Порядок рождения был следующим: одна голова и туловище, нижняя конечность и вторая туловище и голова.

КЛАСС VII.— Известно много случаев появления двуногих монстров. Паре упоминает и приводит иллюстрацию самки, по-видимому, одиночной по телосложению, за исключением того, что у нее две головы и две шеи. Эфемериды, Галлер, Шенк и Архенгольц приводят примеры, и есть старый рассказ о двуглавом ребенке, каждая из голов которого была крещена, одну называли Марфой, а другую Марией. У одного было веселое, а у другого печальное лицо, и обе головы получали питание; они прожили всего пару дней. Есть еще одна похожая запись о миланской девушке, у которой было две головы, но во всех остальных отношениях она была не замужем, за исключением того, что после смерти у нее было обнаружено два желудка. Бессе упоминает двадцатилетнюю баварку с двумя головами, одна из которых была миловидной, а другая чрезвычайно уродливой; Бейтмен приводит, по-видимому, тот же случай — женщину в Баварии в 1541 году с двумя головами, одна из которых была деформирована, которая просила милостыню от двери к двери и которой под влиянием беременных женщин оплатили расходы на выезд из страны.

Более распространенным явлением этого типа является то, при котором происходит слияние двух голов. Моро говорит о монстре в Испании, которого показывали из города в город. Его головы были сросшимися; у него было два рта и два носа; на каждом лице по глазу правильной формы, расположенному над переносицей; в середине лба был третий глаз, общий для обеих голов; третий глаз был примитивно развит и имел два зрачка. Каждое лицо было хорошо сформировано и имело свой подбородок. Буффон упоминает кошку, точный аналог случая

Моро. Саттон говорит о фотографии, присланной сэру Джеймсу Пейджету в 1856 году Уильямом Баддом из Бристоля. На нем изображен живой ребенок с дополнительной головой, у которой были рот, нос, глаза и собственный мозг. Веки были опущены, и поскольку орбитальной полости не было, глаза выделялись в виде голых шаров на лбу. При рождении роговицы обеих голов были прозрачными, но затем стали непрозрачными от воздействия окружающей среды. Мозг дополнительной головы был хорошо виден снаружи и был покрыт начинающей отслаиваться мембраной. На правой стороне головы было рудиментарное наружное ухо. Медсестра сказала, что, когда ребенок сосал, немного молока срыгнуло через дополнительный рот. Большой физиологический интерес в этом случае заключается в том факте, что каждое движение и каждое действие естественного лица одновременно повторялось нештатным лицом совершенно согласованным образом, т. е. Когда естественный рот сосал, сосал и второй рот; когда естественное лицо плакало, зевало или чихало, второе лицо делало то же самое; и глаза двух голов двигались в унисон. Судьба ребенка неизвестна.

Хоум рассказывает о ребенке, родившемся в Бенгалии с самым странным сращением головы. Обычная голова была почти идеальной и обычного объема, но сросшаяся с макушкой и перевернутая была нештатной. У каждой головы были свои отдельные сосуды и мозг, и у каждой была индивидуальная чувствительность, но если у одной сначала было молоко, то у другой во рту было много слюны. Он чудом не сгорел заживо при рождении, поскольку акушерка, сильно напуганная чудовищным внешним видом, бросила его в огонь, чтобы уничтожить, откуда он был спасен, хотя и сильно обгорел, поскольку порочная форма дополнительной головки, возможно, была вызвана несчастным случаем. В возрасте четырех лет его укусила ядовитая змея, в результате чего он умер. Его череп находится во владении Королевского колледжа хирургов в Лондоне.

Следующая хорошо известная история Эдварда Мордейка, хотя и взята из непрофессиональных источников, имеет достаточную известность и интерес, чтобы быть упомянутой здесь:-

"Одна из самых странных и печальных историй о человеческом уродстве - это история Эдварда Мордейка, который, как говорят, был наследником одного из самых знатных паров Англии. Однако он никогда не претендовал на титул и покончил жизнь самоубийством на двадцать третьем году жизни. Он жил в полном уединении, отказываясь от визитов даже членов своей собственной семьи. Он был молодым человеком с прекрасными способностями, глубоким ученым и музыкантом с редкими способностями. Его фигура отличалась изяществом, а лицо — то есть его естественное лицо — было лицом Антиноя. Но на его затылке было другое лицо, лицо красивой девушки, "прекрасной, как мечта, отвратительной, как дьявол". Женское лицо было всего лишь маской, "занимающей лишь небольшую часть задней части черепа, но демонстрирующей все признаки разума, однако злобного рода". Было видно, как Мордаке улыбался и глумился, пока плакал. Глаза следили бы за движениями зрителя, а губы "бормотали бы не переставая". Голоса слышно не было, но Мордейк утверждает, что ночью ему мешал отдыхать ненавистный шепот его "дьявольского близнеца", как он это называл, "который никогда не спит, но вечно говорит со мной о таких вещах, о которых говорят только в аду". Никакое воображение не может представить, какие ужасные искушения это ставит передо мной. За какую-то непрощенную порочность моих предков я связан с этим дьяволом — ибо он, несомненно, дьявол. Я прошу и умоляю вас стереть это с лица земли, даже если я умру за это". Таковы были слова несчастного Мордейка Манверсу и Тредвеллу, его врачам. Несмотря на

тщательное наблюдение, ему удалось раздобыть яд, от которого он умер, оставив письмо с просьбой уничтожить "лицо демона" перед его погребением, "чтобы оно не продолжало свой ужасный шепот в моей могиле". По его собственной просьбе он был похоронен в пустынном месте, без камня или легенды, отмечающей его могилу".

Наиболее любопытным случаем был случай с женщиной-феллахом, которая родила в Александрии двухголовое чудовище, по-видимому, на восьмом месяце беременности. У этого существа, которое родилось мертвым, одна голова была белой, а другая черной, изменение цвета начиналось на шее черной головы. Причудливая голова имела негритянское телосложение и была полностью развита, а цвет кожи, как было установлено, был обусловлен наличием пигмента, подобного тому, который встречается у представителей черной расы. У мужа женщины была светло-коричневая кожа, как у обычного мужчины-феллаха, и было установлено, что во время беременности женщины в порту находилось несколько чернорабочих-негров; но никакой определенной информации относительно ее отношений с ними установить не удалось, и было ли это материнским впечатлением или сверхплодотворением, можно только предполагать.

Фантастические монстры, такие как ацефалон, парацефалон, циклоп, псевдоэнцефалон и яницеус, прозопторакопагус, диспрозопус и т.д., хотя и представляют большой интерес, здесь обсуждаться не будут, поскольку ни один из них не жизнеспособен в течение длительного времени, и заявленное намерение этой главы - включить только тех существ, которые выжили.

КЛАСС VIII.—Следующий класс включает паразитических тератов, монстров, которые состоят из одного совершенного тела, завершенного во всех отношениях, но от близости пупка которых зависит какая-то важная часть второго тела. Паре, Бенивениус и Колумб описывают взрослых особей с прикрепленными к ним безголовыми монстрами. Шенк упоминает 13 случаев, 3 из которых наблюдал он сам. Альдровандус показывает 3 иллюстрации под названием "monstrum bicornum monoscephalon". Бусторф говорит о случае, когда затылок и нижние конечности одного тела выходили из брюшной полости другого, которая в остальном была идеальной. Райхель и Андерсон упоминают живого монстра-паразита, нижний хобот одного тела которого исходит из грудной области другого.

Паре говорит, что в 1530 году в Париже жил мужчина почти сорока лет от роду, который носил при себе паразита без головы, который свисал у него с живота. Этот человек был выставлен на выставке и собрал огромные толпы. Паре прилагает иллюстрацию, которая, возможно, является одной из самых известных во всей тератологии. Он также дает портрет человека, у которого была паразитарная голова, исходящая из эпигастрия, и который родился в Германии в тот же год, когда король Франциск заключил мир со швейцарцами. Это существо дожило до зрелого возраста, и обе головы были использованы в пищу. Бартолинус подробно рассказывает историю человека по имени Лазарь-Джоаннес Баптиста Коллоредо, родившегося в Генуе в 1617 году, который выставлял себя напоказ по всей Европе. Из его эпигастрия свисал несовершенно развитый близнец, у которого было одно бедро, кисти, туловище, предплечья и хорошо сформированная голова, покрытая волосами, которые в нормальном положении свисали ниже всего. У паразита были признаки независимого существования, движения дыхания и т.д., Но его глаза были закрыты, и, хотя из открытого рта постоянно капала слюна, он никогда ничего не проглатывал. Гениталии были несовершенно развитыми, а руки заканчивались плохо сформированными кистями. Бартолинус обследовал это чудовище в двадцать два года и

представил наилучший отчет, хотя, находясь в Шотландии в 1642 году, он был снова обследован и признан женатым и отцом нескольких детей, которые были всесторонне и превосходно развиты. Моро приводит случай с младенцем, похожим по телосложению на вышеупомянутое чудовище, который родился в Швейцарии в 1764 году и у которого дополнительные части тела были ампутированы с помощью лигатуры. Уинслоу рассказал Королевской академии наук историю двенадцатилетней девочки, которая умерла в Отель-Дье в 1733 году. Она была обычного роста и прекрасного телосложения, за исключением того, что с левого бока свисала нижняя половина другой девушки миниатюрных пропорций. Нештатное тело было неподвижно и висело так тяжело, что, как говорили, его поддерживали руками или на перевязи. Моча и кал откачивались от паразита через определенные промежутки времени и собирались в подгузник, который постоянно носили для этой цели. Чувствительность у этих двоих была общей, и девочка ощущала впечатление, наложенное на паразита. Уинслоу приводит интересный отчет о вскрытии этого монстра и упоминает, что он видел восьмилетнего итальянского ребенка, у которого из-под хряща третьего левого ребра торчала маленькая головка. Чувствительность была обычным явлением, когда паразитическая головка щипала за ухо, заставляя ребенка с идеальной головкой плакать. Каждая из двух голов приняла крещение, одну назвали Иоанном, а другую Матфеем. В случае с девочкой возник любопытный вопрос о том, следует ли применять елеосвящение как к безголовому плоду, так и к ребенку.

В 1742 году, во время пребывания маркиза де Лопиталья послом в Неаполе, он увидел в этом городе пожилого мужчину, хорошо сложенного, за исключением того, что, как и у маленькой девочки из Уинслоу, у него были нижние конечности ребенка мужского пола, растущие из эпигастральной области. Халлер и Меккель также наблюдали подобные случаи. Бордат описал в Королевском институте Франции в августе 1826 года китайца двадцати одного года от роду, у которого к поверхности груди был прикреплен безголовый плод (возможно, "Аке").

Дикинсон описывает замечательного пятилетнего ребенка, который по необычайной прихоти природы был слиянием двух детей. Из тела ребенка идеальной в остальном формы торчала нештатная головка, выступающая из широкого основания, прикрепленного к нижней части поясницы и крестца. Это головное образование было покрыто волосами длиной около четырех-пяти дюймов и имело зачатки глаза, носа, рта и подбородка. Этот ребенок был на выставке, когда Дикинсон увидел его. Медицинская академия Гаваны поручила Монтаре и Рейесу обследовать семимесячную девочку чудовищных размеров, живущую на Кубе, и составить отчет о ней. Девочка была здоровой и хорошо развитой, и от средней линии ее тела между очевидным хрящом и пупком, прикрепленный мягкой ножкой, отходил отдельный аксессуар неправильной яйцевидной формы, меньший конец, представляющий головку, был направлен вверх. Паразит достигал чуть более 1 фута в длину, 9 дюймов вокруг головы и 7 3/4 дюйма вокруг шеи. Отчетливо прощупывались кости черепа, а макушка головы была покрыта волосным венчиком. Имелись две рудиментарные брови; левый глаз был представлен крошечным отверстием, окруженным волосами; правый глаз был очерчен одним концом слизистой бороздки, которая спускалась к другой поперечной бороздке, представляющей рот; в правой трети этой последней бороздки виднелись примитивный язык и треугольный зуб, появившийся на пятом месяце. У него был мягкий, беззубый нос, а под кожей можно было различить элементы позвоночного столба; отсутствовали ножки; по-видимому, отсутствовали сосудистые шумы; было отдельное ощущение, поскольку паразита можно было ущипнуть, не привлекая внимания совершенного младенца. Из рта паразита постоянно капала слюна, но не было никаких признаков получения пищи.

Луиза Л., известная как "дама четырех ямбов", родилась в 1869 году, и к ее тазу были прикреплены еще один рудиментарный таз и две атрофированные ножки паразита весом 8 кг. Прикрепление осуществлялось с помощью ножки диаметром 33 см, имеющей костную основу и фиксируемой без сустава. Прикрепление почти уничтожило вульву, а промежность сместилась далеко назад. В месте внедрения паразита были две рудиментарные молочные железы, одна больше другой. У паразита не было видно гениталий, и он не проявлял активных движений, суставы обеих конечностей были анкилозированы. Женщина могла локализовать ощущения у паразита, за исключением ощущений на ступнях. Она была замужем пять лет и за три года родила двух хорошо сложенных дочерей.

Совсем недавно в музеях Соединенных Штатов была выставлена картина человека по имени "Лалу", который родился в Ауде, Индия, и был вторым из четырех детей. На момент обследования ему было около девятнадцати лет. Верхняя часть паразита была прочно прикреплена к нижней правой стороне грудины особи костной ножкой, а нижняя - мясистой ножкой и, по-видимому, содержала кишечник. Задний проход паразита был беззубым; был обнаружен хорошо развитый пенис, но отсутствовали яички; на лобке наблюдался пышный рост волос. Говорили, что пенис паразита время от времени проявлял признаки эрекции, и моча проходила через него без ведома мальчика. Потоотделение и повышение температуры, по-видимому, происходили одновременно у обоих. Чтобы потворствовать нездоровому любопытству любопытствующих, менеджеры "Музея центов" в свое время предусмотрительно одели паразита в женскую одежду, назвав их братом и сестрой; но нет никаких сомнений в том, что все следы секса были мужского типа. Аналогичный случай произошел с "Аке", китайцем, который был выставлен в Лондоне в начале века и анатомические модели которого и его паразитов можно увидеть в наших музеях. На рисунке 58 изображен эпигнатус, особый тип паразитического монстра, у которого паразит прикреплен к нижней челюстной кости аутозита.

КЛАСС IX. —Из "естественного языка" нет ничего более любопытного, чем дублирование нижних конечностей. Паре говорит, что 9 января 1529 года в Германии жил младенец мужского пола с четырьмя ногами и четырьмя руками. В Париже, в Академии наук, 6 сентября 1830 года мадам Хен, акушерка, представила живого ребенка мужского пола с четырьмя ногами, анус находился почти под серединой третьей ягодицы, а мошонка находилась между двумя левыми бедрами, яички еще не опустились. У него был хорошо сформированный единственный таз, а дополнительные ноги были неподвижны. Альдрованд упоминает несколько подобных примеров и приводит фигуру одного из них, родившегося в Риме; он также описывает нескольких четвероногих птиц. Бардсли говорит о ребенке мужского пола с одной головой, четырьмя руками, четырьмя ногами и двойными органами размножения. Он дает портрет ребенка, когда ему было чуть больше года. Хешль опубликовал в Вене в 1878 году описание семнадцатилетней девушки, у которой вместо дублирования верхней части тела, как у "Милли-Кристин, двухголового соловья", были двойные части ниже второго поясничного позвонка. Ее голова и верхняя часть тела напоминали миловидную, хрупкую двенадцатилетнюю девочку.

Уэллс описывает миссис Б., двадцати лет, все еще живую и здоровую. Дублирование в этом случае начинается чуть выше талии, позвоночный столб разделяется у третьего поясничного позвонка, ниже этой точки все становится двойным. Мочеиспускание и дефекация происходят в разное время, но менструация происходит одновременно. Она вышла замуж в девятнадцать лет и забеременела год спустя левой стороной, но на четвертом месяце был сделан аборт из-за постоянной тошноты и ожидания невозможных родов. Уэйли, говоря об этом случае, сказал, что

миссис Б. использовала свои внешние ноги для ходьбы; он также отмечает, что, когда он сообщил ей, что она беременна с левой стороны, она ответила: "Я думаю, вы ошибаетесь; если бы это было с правой стороны, я был бы ближе к тому, чтобы поверить в это"; — и после дальнейших расспросов он выяснил, по наблюдению пациентки, что ее правые гениталии почти всегда использовались для коитуса. Бехлингер из Пара, Бразилия, описывает двадцатипятилетнюю женщину, уроженку Мартиники, чей отец был французом, а мать -квадрун, у которой было измененное дублирование нижней части тела. Имелась третья ножка, прикрепленная к продолжению сосцевидного отростка крестца, и в дополнение к хорошо развитым, правильно расположенным молочным железам, были две рудиментарные, расположенные близко друг к другу над лобком. Было два влагалища и две хорошо развитые вульвы, обе с одинаково развитыми ощущениями. Сексуальный аппетит был заметно развит, и коитус практиковался в обоих влагалищах. Несколько похожий случай, возможно, тот же самый, произошел с Бланш Дюма, родившейся в 1860 году. У нее был очень широкий таз, две несовершенно развитые ноги и дополнительная конечность, прикрепленная к симфизу, без сустава, но с небольшими пассивными движениями. Произошло дублирование кишечника, мочевого пузыря и гениталий. На стыке рудиментарной конечности с телом, спереди, находились две рудиментарные молочные железы, каждая из которых содержала сосок.

Другие примеры дополнительных конечностей будут найдены в главе VI.

КЛАСС X. Примеры дифаллической тераты, благодаря их сильному интересу к природной склонности пытливого ума, всегда вызывали много дискуссий. Многим из этих случаев приписывалась преувеличенная функция, несмотря на тот факт, что современные наблюдения почти неизменно показывают, что мужская сила уменьшается точно пропорционально степени дублирования. Тейлор цитирует описание монстра, выставленного в Лондоне, с двумя отдельными пенисами, но только с одним отдельным яичком с каждой стороны. Он мог выполнять функции любого органа.

Шенк, Шуриг, Бартолинус, Лодер и Олснер сообщают о случаях дифаллической тераты; последний случай а был у солдата Карла VI, двадцати двух лет, который обратился к хирургу по поводу бубонной инфекции и который заявил, что у него пошла моча из отверстия левой головки, а также сказал, что он неспособен к истинному половому акту. Валентини упоминает случай с четырехлетним мальчиком, у которого два пениса были наложены друг на друга. Бучеттони говорит о мужчине с двумя пенисами, расположенными рядом. Был описан анонимный случай с мужчиной девяти лет, у которого пенис более чем на половину своей длины был разделен на два отдельных члена, причем правый был несколько больше левого. От середины полового члена до симфиза была расщеплена только нижняя стенка мочеиспускательного канала. Джениш описывает дифаллического младенца, отпрыска двадцатипятилетней женщины, которая была замужем пять лет. Ее первый ребенок был хорошо сложенной женщиной, а второй, о котором идет речь, много плакал по ночам, и его несколько раз рвало темно-зеленым веществом. Вместо одного пениса было два, расположенных рядом друг с другом, правый естественного размера, а левый больше, но без крайней плоти. Каждый пенис имел свою собственную уретру, из которой сочилась моча и немного мекония. Было обнаружено дублирование каждой мошонки, но только по одному яичку в каждом, и несколько других незначительных пороков развития.

Гор, о котором сообщает Velpeau, видел младенца восьми с половиной месяцев с двумя пенисами и тремя нижними конечностями. Пенисы находились на расстоянии 4 см. друг от друга, а мошонка была разделена, содержа по одному яичку с каждой стороны. Каждый пенис был снабжен мочеиспускательным каналом, моча выводилась из обоих одновременно. В подобном случае сказал Жоффруа-Сент-Илер, этих двух органов также были отдельные, но моча и сперма вырвалась иногда с одной, иногда с двух.

Самым знаменитым из всех дифаллических тератов был Жан Батиста душ Сантуш, о котором Эктон говорил, когда ему было всего шесть месяцев. Его отец и мать были здоровы, и у них было двое хорошо сформированных детей. Он легко родился после беременности без происшествий. Он был хорош собой, хорошо сложен, и у него было два отдельных пениса, каждый размером с шестимесячного ребенка. Мочеиспускание исходило одновременно из обоих пенисов; у него также было две мошонки. Сзади и между ног была еще одна конечность, или, скорее, две, соединенные по всей длине. Он был соединен с лобком коротким стержнем длиной 1/2 дюйма и размером с мизинец, состоящим из отдельных костей и хрящей. На дополнительной конечности с анальной стороны была надколенник и свободно подвижный сустав. Эта составная конечность не обладала способностью к движению, но была наделена чувствительностью. Лондонский журнал, процитировав описание Эктона, сообщил, что ребенка выставляли в Париже и что хирурги посоветовали сделать операцию. Фишер, которому мы обязаны исчерпывающей работой по тератологии, в июле 1865 года получил отчет из Гаваны, в котором подробно описывалось состояние Сантоса в возрасте двадцати двух лет и говорилось, что он был одержим необычайной животной страстью, одного вида женщины было достаточно, чтобы возбудить его. Говорили, что он использовал оба пениса, закончив с одним, продолжая другим; но этот рассказ о нем не согласуется с более поздними описаниями, в которых не было замечено никаких чрезмерных сексуальных способностей. Харт полностью описывает взрослого Сантоса и сопровождает свою статью иллюстрацией. Говорят, что в то время у него развились двойные гениталии и, возможно, двойной мочевого пузыря, соединяющийся несовершенной перегородкой. В зрелом возрасте задний проход находился на три дюйма впереди затылочного бугра. В положении сидя или лежа дополнительная конечность опиралась на переднюю часть внутренней поверхности нижней трети его левого бедра. У него была привычка носить эту конечность на перевязи или крепко привязанной к правому бедру, чтобы предотвратить ее неприличное болтание в вертикальном положении. Собственно промежность отсутствовала, все пространство между анусом и задним краем мошонки занимала ножка. Умственные и физические функции Сантоса были развиты выше нормы, и он произвел на всех впечатление своими достижениями. Жоффруа-Сент-Илер приводит пример, когда телосложение было похоже на телосложение Сантоса. Имелась третья нижняя конечность, состоящая из двух сросшихся в одну конечностей с единственной ступней, содержащей десять отдельных пальцев. Он называет этот случай задержкой развития близнецов.

Ван Бюрен и Кейс описывают случай с мужчиной сорока двух лет, приятной, здоровой внешности. Два отдельных пениса нормального размера были, по-видимому, хорошо сформированы и располагались бок о бок, каждый прикреплялся у основания к симфизу. Их кожный покров был обычным до основания головки; в этом месте они казались отчетливыми и совершенными, но проходной канал слева был беззубым. Правый проходной канал был в

норме, и через него проходила большая часть мочи, хотя часть всегда вытекала через отверстие в промежности в том месте, где должен был находиться корень мошонки. При поднятии двустовольного пениса можно было увидеть это отверстие, которое было достаточного размера, чтобы в него пролез палец. На правой стороне отверстия был удлиненный и округлый выступ, похожий по очертаниям на большую губу. Этот выступ содержал яичко нормальной формы и чувствительности, но слегка низкорослое и окруженное, как было видно по его подвижности, влажной оболочкой. Левое яичко лежало на сухожилии длинной приводящей мышцы в левом паху; оно не было полностью развито, но у пациента были сексуальные желания, эрекции и выделения. Оба пениса эрегировались одновременно, правый более энергично. Левая нога была короче правой и меньше от рождения; молочные железы были нормальных размеров.

Сангалли говорит о мужчине тридцати пяти лет, у которого был дополнительный пенис, снабженный крайней плотью и способный к эрекции. На верхушке головки открылся канал длиной около 12 см, через который ежемесячно вытекала серозная жидкость. Смит упоминает мужчину, у которого было два пениса и два мочевого пузыря, одному из которых была проведена литотомия. По словам Баллантайна, Таруффи, ученый наблюдатель из тераты, упоминает ребенка сорока двух месяцев и ростом 80 см. у которого было два пениса, каждый из которых снабжен мочеиспускательным каналом и хорошо сформированными мошоночными мешочками, которые были вставлены в паховую складку. В правой мошонке прощупывались два яичка и одно в левой. Фекалии выходили через два анальных отверстия. Упоминается также другой случай, аналогичный предыдущему, у мужчины сорока лет; но здесь имелся костный выступ по средней линии позади мочевого пузыря. Этот пациент сказал, что эрекция была одновременной в обоих пенисах и что он не женился из-за огорчения по поводу своего уродства. Коул говорит о ребенке с двумя хорошо развитыми мужскими органами, один слева, а другой справа от срединной линии, на расстоянии примерно 1/4 или 1/2 дюйма друг от друга при рождении. Мочеиспускательный канал раздваивался в области промежности и посылал ответвление к каждому половому члену, а моча выходила из каждого отверстия. Мошонка была разделена на три отсека двумя раф-ками, и в каждом отсеке находилось яичко. Задний проход при рождении был неперфорированным, но ребенка успешно прооперировали, и на шестидесятилетний день он весил 17 фунтов.

Ланге говорит, что младенец был доставлен в Карг для лечения анальной атрезии в возрасте четырнадцати дней. Было обнаружено, что у него были дубликаты пенисов, которые сообщались каждый со своей отдельной половиной мочевого пузыря, как определено срединной складкой. Мошонка была разделена на три части двумя разрезами, и в каждом боковом отделении находилось полностью сформированное яичко. Этот ребенок умер из-за порока развития анального отверстия, который, как мы заметили, часто ассоциируется с пороками развития или двуличием полового члена. Описан пример с младенцем, у которого было два пениса, каждый длиной около 1/2 дюйма, и разделенный мошоночный мешок длиной 21 дюйм. Инглиш рассказывает о сорокалетнем немце, у которого был двойной пенис раздвоенного типа.

Баллантайн и его коллеги определяют дифаллических тератов как индивидуумов, обладающих двумя более или менее правильно сформированными и более или менее отдельными половыми членами, у которых могут быть также другие пороки развития прилегающих частей и органов (например, перегородчатый мочевой пузырь), но которые не обладают более чем двумя нижними конечностями. Следовательно, это определение исключает случаи, в которых в

дополнение к двойному половому члену имеется дополнительная нижняя конечность — такой случай, например, как случай Жана Батисты душ Сантуша, столь часто описываемый тератологами. Это также исключает более очевидные двойные тераты и, конечно же, случаи дублирования женских половых органов (двойной клитор, вульва, влагалище и матка). Хотя Шуриг, Меккель, Химли, Таруффи и другие приводят библиографические списки дифаллических тератов, даже в них часто встречаются ошибочные ссылки, и есть свидетельства того, что многие случаи дублировались под разными названиями. Баллантайн и Скирвинг изучили все доступные старые оригинальные ссылки и устранили дублирование отчетов и, придерживаясь их первоначального определения, собрали и описали по отдельности 20 случаев; они предлагают следующие выводы:—

1. Дифаллус, или удвоение полового члена у, по-видимому, одного человека, является очень редкой аномалией, записи всего о 20 случаях были найдены в ходе довольно тщательного поиска в тератологической литературе. В качестве отдельного и хорошо аутентифицированного типа он лишь совсем недавно был признан тератологами.
2. Само по себе это не влияет на внутриутробную или внеутробную жизнь; но связанные с этим аномалии (например, внутренняя атрезия) могут быть источниками опасности. Если этого не замечают при рождении, то обычно обнаруживают только во взрослой жизни, и даже тогда открытие обычно бывает случайным.
3. Что касается функций внутренних органов малого таза, моча может выделяться обоими половыми членами, только одним или ни одним из них. В последнем случае он находит выход через отверстие в промежности. Есть основания полагать, что сперма может быть передан таким же образом; но в большинстве зафиксированных случаев наблюдается бесплодие, если не невозможность совершать половой акт.
4. Были выявлены все степени дублирования, от трещины на головке полового члена до наличия двух отдельных пенисов, вставленных на некотором расстоянии друг от друга в паховых областях.
5. Два пениса обычно несколько неполноценны в отношении крайней плоти, мочеиспускательного канала и т.д.; Они могут располагаться рядом или, реже, переднезадне; они могут быть одинакового размера или реже один заметно больше другого; и один или оба могут быть перфорированными или неперфорированными.
6. Мошонка может быть нормальной или раздвоенной; яички, обычно по два, могут быть нормальными или атрофированными, опущенными или неопущенными; предстательная железа может быть нормальной или несовершенно развитой, равно как и семявыносящие сосуды и семенные пузырьки.
7. Обычно сопутствующими дефектами являются: более или менее полная перегородка мочевого пузыря, внутренняя атрезия или, реже, двойной задний проход, двойной мочеиспускательный канал, увеличенная ширина костного таза с дефектом лобкового сочленения и, возможно, дублирование нижнего конца позвоночника, а также грыжа части содержимого брюшной полости в промежностный мешок. Гораздо реже отмечалось дублирование сердца, легких, желудка и почек, а нижние конечности могли быть короче нормы.

КЛАСС XI.— Далее будут обсуждаться случаи зародыша в зародыше, те странные случаи, когда можно почти сказать, что мужчина может быть беременен своим братом или сестрой, или когда младенец может вынашивать близнеца, не будучи очевидным фактом. Более старые случаи приводились как всего лишь повторение процесса, в результате которого Ева родилась от Адама. На рисунке 63 представлена старая гравюра, изображающая рождение Евы. Бартолинус, Эфемериды, Отто, Пауллини, Шуриг и Плот говорят о случаях зародыша в зародыше. Рюйш описывает опухоль, находившуюся в брюшной полости мужчины, которая состояла из волос, коренных зубов и других признаков зародыша. Хаксхэм сообщил Королевскому обществу в 1748 году историю ребенка, который родился с опухолью возле заднего прохода, большей, чем все тело ребенка; эта опухоль содержала зачатки эмбриона. Янг говорит о зародыше, который был заключен между пластинками поперечной мезоколонки, а Хаймор опубликовал отчет о зародыше в кисте, сообщающейся с двенадцатиперстной кишкой. Дюпюитрен приводит пример с тринадцатилетним мальчиком, у которого был обнаружен зародыш. Газтано-Ночито, на которого ссылается Филипо, рассказывает о пациенте, которого забрали с сильной болью в правом подреберье, и из которого впоследствии вышли кости плода и масса размягченного эмбриона. У его матери было несколько двойных беременностей, и, судя по длине соответствующих большеберцовых костей, одному из плодов было два месяца, а другому - три месяца внутриутробной жизни. Мужчина умер через пять лет после того, как абсцесс самопроизвольно прорвался.

Броуди рассказывает о случае, когда останки плода были извлечены из брюшной полости девочки двух с половиной лет. Гейтер описывает ребенка двух лет и девяти месяцев, предположительно страдавшего асцитом, который умер через три часа после прибытия врача. В его брюшной полости был обнаружен плод весом почти в два фунта, соединенный с ребенком пуповиной, напоминающей пуповину. Этот ребенок был здоров около девяти месяцев, у него была преждевременная тяга к горячительным напиткам, и за час до смерти он много пил.

Бланделл говорит, что он знал "мальчика, который был буквально и безоговорочно беременен, поскольку плод содержался в мешочке, сообщающемся с брюшной полостью, и был соединен с боковой частью кисты короткой пуповиной; плод не появлялся до тех пор, пока мальчику не исполнилось восемь или десять лет, когда после значительного увеличения срока беременности и последующего затопления мальчик умер". Плод, удаленный после смерти, в целом сформировавшийся не очень несовершенно, был размером примерно на шесть-семь месяцев беременности. Бери цитирует рассказ о ребенке, у которого был второй несовершенно развитый плод на лице и волосистой части головы. Жил-был мальчик по имени Бисье, у которого с самого раннего возраста болело одно из левых ребер; это ребро было больше остальных, и, казалось, под ним была опухоль. Он умер от чахотки в четырнадцать лет, и после смерти в кармане, прилегающем к поперечной ободочной кишке и сообщающемся с ней все признаки зародыша.

В Госпитале Шарит в Париже Вельпо поразил аудиторию из 500 студентов и многих врачей, сказав, что он ожидал обнаружить рудиментарный плод в опухоли мошонки, которую ему положили на руки для операции. Его диагноз оказался правильным и принес ему громкие похвалы, и все задавались вопросом о причинах, по которым он ожидал появления опухоли у плода. По-видимому, он внимательно прочитал отчет Фатти об операции на мошонке ребенка, которая увеличивалась в размерах по мере роста ребенка и, как было обнаружено, затрагивала ребра, позвоночный столб, нижние конечности до колен и две орбиты плода; а также отчет о

аналогичной операции, проведенной Вендтом из Бреслау семилетнему силезскому мальчику. Левое яичко в данном случае было настолько опухшим, что свисало почти до колена, а извлеченные останки плода весили семь унций.

Суликовский рассказывает о случае врожденного зачатия в пупке четырнадцатилетней девочки, которая выздоровела после удаления аномалии. Аретей рассказал членам медицинского братства в Афинах о случае с двадцатидвухлетней женщиной, которая родила двоих детей после семимесячной беременности. Один был очень рудиментарным и всего 21 дюйм в длину, а у другого была огромная голова, напоминающая случай гидроцефалии. При вскрытии головки второго плода в продолговатом мозге был обнаружен еще один, длиной в три дюйма, а вместе с ним в полости черепа находились еще два плода, ни один из которых не был полностью сформирован.

Брока говорит о кисте плода, обнаруженной в моче мужчины шестидесяти одного года; киста содержала остатки волос, костей и хрящей. Этли приводит весьма примечательный случай врожденной вентральной беременности, предметом которой была шестилетняя девочка, выздоровевшая после отделения массы плода из брюшной полости. Макинтайр рассказывает об одиннадцатилетнем ребенке, который играл и чувствовал себя хорошо, но его живот постепенно увеличивался в размерах на 1 1/2 дюйма каждый день. Через десять дней обнаружилось большое колеблющееся образование с правой стороны; брюшная полость была вскрыта и образовавшееся образование энуклеировано; было обнаружено, что оно содержит массу плода весом почти пять фунтов, и, кроме того, было удалено десять фунтов жидкости. Ребенок быстро поправился. Роджерс упоминает плод, который был найден в мочевом пузыре мужчины. Бушакур сообщает об успешной экстирпации останков плода из прямой кишки шестилетнего ребенка. Майнер описывает успешное удаление врожденного плода на сроке беременности.

Современная литература полна примеров, и почти каждому из приведенных выше примеров можно было бы провести параллель из других источников. Цитируется сообщение Родригеса о том, что в июле 1891 года несколько газет города Мехико опубликовали под заголовком "Мужчина-мать" замечательную историю, сопровождаемую вырезками из дерева, о молодом человеке, из тела которого великий хирург извлек "идеально развитый плод". На одном из этих вырезок из дерева была изображена опухоль на спине мужчины, вскрытая и содержащая плачущего ребенка. Комментируя это, после обзора нескольких похожих случаев эндоцимных уродств, которые он наблюдал в Мексике, Родригес рассказывает, каким на самом деле был случай, который был так сильно преувеличен журналами для непрофессионалов: у юноши-индейца двадцати двух лет обнаружилась опухоль в крестцово-копчиковой области размером 53 см в окружности у основания, с вертикальным диаметром 17 см и поперечным диаметром 13 см. У нее не было ножки, она была неподвижной и имела неодинаковую консистенцию. При рождении эта опухоль была размером с голубиное яйцо. Был поставлен диагноз дермоидной кисты, и мальчику были проведены две операции, после второй из которых наступила смерть. Скелет показал интересное состояние; прямая кишка и органы малого таза были естественными, а содержимое кисты подтвердило диагноз.

Случаи дермоидных кист весьма похожи на случаи развития плода в зародыше. В течение многих лет они были загадкой для физиологов, и их происхождение в настоящее время является не более чем гипотетическим. Одно время факт обнаружения такого образования в яичнике

незамужней женщины предполагался доказательством того, что она была нецеломудренной; но эта идея рассеялась, как только появились сообщения о примерах у детей, и сегодня мы имеем четко выраженную разницу между врожденной и внематочной беременностью. Дермоидные кисты яичника могут состоять только из стенки соединительной ткани, выстланной эпидермисом и содержащей отчетливо выраженные эпидермальные чешуйки, которые, однако, могут быть свернуты в твердые массы более или менее мыльной консистенции; эта разновидность называется Орт эпидермоидной кистой; или, по словам Уоррена, формой кисты, состоящей из кожи, содержащей маленькие и плохо очерченные сосочки, но богатой волосными фолликулами и сальными железами. Часто обнаруживаются даже выпрямляющая волосная мышца и поточно-родильная железа. Волосы частично свободны и скручены в толстые шарики или все еще прикреплены к стенкам. В этих кистах также обнаруживается большая масса сальных желез. Томсон сообщает о случае дермоидной кисты мочевого пузыря, содержащей волосы, которую он удалил. Это был плодоножечный нарост, и он, несомненно, был пузырьным, а не выводился из какого-либо источника в яичниках через мочевой канал, как это иногда происходит.

Более простые формы обычных дермоидных кист содержат кости и зубы. Осложненная тератома этого класса может содержать, в дополнение к ранее упомянутым структурам, хрящи и железы, слизистую и серозную оболочку, мышцы, нервы и вещество головного мозга, части глаз, пальцы с ногтями, молочные железы и т.д. На рисунке 64 представлена киста, содержащая длинные рыжие волосы, которая была удалена у светловолосой женщины в возрасте сорока четырех лет, родившей шестерых детей. Колингворт сообщает историю женщины, у которой оба яичника, по-видимому, были поражены дермоидами, которая родила 12 детей и перенесла три выкидыша — последний, за три месяца до удаления новообразований. На прилагаемой иллюстрации, взятой у Болди, изображена дермоидная киста сложной формы, вскрытая и обнажающая содержимое *in situ*. Мирс из Филадельфии сообщает о случае удаления кисты яичника у девочки шести с половиной лет Брэдфордом из Кентукки в 1875 году. Начиная с этого возраста и заканчивая взрослой жизнью, зарегистрировано много подобных случаев. Почти в каждом медицинском музее сохранились образцы дермоидных кист, и почти все врачи хорошо знакомы с их возникновением. Любопытные образования, содержимое и причудливые формы очень разнообразны. Грейвс упоминает дермоидную кисту, содержащую левую сторону человеческого лица, глаз, коренной зуб и различные кости. Дермоидные кисты обнаруживаются также в областях тела, довольно удаленных от яичника. Так называемые "орбитальные жировики" представляют собой настоящие включения кожи врожденного происхождения, равно как и носовые дермоиды и некоторые кисты шеи.

Вейль сообщил о случае с мужчиной двадцати двух лет, который родился с тем, что предположительно было расщелиной позвоночника в нижней крестцовой области. По словам Сенна, опухоль никогда не вызывала никакой боли или неудобства, пока не воспалилась, когда она самопроизвольно вскрылась и нагноилась, выделяя большое количество неприятного гноя, волос и сальных желез, что доказывает, что это был дермоид. Киста была свободно вскрыта, и были обнаружены многочисленные отверстия потовых желез, из которых выступали капли пота, когда пациент потел.

Дермоидные кисты грудной клетки встречаются редко. Брамманн сообщил о случае, в котором дермоидная киста небольшого размера располагалась над грудиной в месте соединения манубриума с гладиолусом, и аналогичная киста на шее возле левого отростка подъязычной

кости. Читтен удалил дермоид из грудины тридцатидевятилетней женщины, киста содержала 11 унций атероматозного материала. В музее больницы Святого Варфоломея в Лондоне хранится врожденная опухоль, которая была удалена из переднего средостения двадцатидвухлетней женщины и содержала участки кожи, жира, сальных желез и два куска кости, похожие на верхнюю челюсть, и в которой было обнаружено несколько зубов. Дермоиды обнаруживаются на небе и глотке, а открытые дермоиды конъюнктивы классифицируются Саттоном как родинки. По словам Сенна, Баркер собрал шестнадцать дермоидных опухолей языка. Брик успешно удалил опухоль такого рода размером с кулак. Веллингтон Грей удалил огромный язычный дермоид изо рта негра. Он содержал 40 унций атероматозного материала. Сообщается о дермоидах прямой кишки. Дуйз сообщает историю одного случая родов, во время которых был удален дермоид прямой кишки. Дермоид содержал мозговой пузырь, рудиментарный глаз, клык и коренной зуб, а также кусок кости. Нет никаких сомнений в том, что многие зарегистрированные случаи внутриутробного развития плода на самом деле были дермоидами мошонки.

Уорд сообщает об успешном удалении дермоидной кисты весом 30 фунтов у тридцатидвухлетней женщины, матери двоих детей десяти и двенадцати лет соответственно. Отчет вкратце выглядит следующим образом: "Пациентка всегда была в добром здравии до последнего года, в течение которого она довольно быстро теряла плоть и силу, и когда ее лечащий врач, доктор Джеймс из Уильямсбурга, Канзас, доставил ее в мою больницу, она была довольно слаба, хотя и могла ходить по дому. Опухоль росла в течение ряда лет, но ее рост был настолько постепенным, что пациентка до недавнего времени не считала свое состояние критическим. У опухоли была диагностирована киста левого яичника. После вскрытия мешка с помощью троакара мы столкнулись с совершенно неожиданными осложнениями, и от его использования пришлось полностью отказаться, потому что густое содержимое кисты не вытекало свободно, а наличие сальных желез закупоривало инструмент. Было удалено как можно больше жидкости, и разрез в брюшной полости был увеличен, чтобы можно было удалить большую опухоль. Гематома яичника размером с большой апельсин была удалена с правой стороны. Мы промыли кишечник точно так же, как стирают белье, поскольку часть содержимого кисты попала в брюшную полость. Брюшную полость закрыли без дренажа, и пациент был уложен в постель, не испытав ни малейшего шока. Ее выздоровление было быстрым и без происшествий. Она вернулась домой через четыре недели после операции.

"Необычной особенностью в данном случае был характер содержимого мешка. Было обнаружено большое количество длинных прямых волос, растущих из стенки кисты, и такое же количество распущенных волос короткими клочками, плавающих в содержимом опухоли, часть которых образовала ядра для так называемых "шариков моли", которых было около 1 1/2 галлона. Эти шарики, или мраморные шарики, варьировались от размеров шариков от моли, производимых и продаваемых аптекарями, до размеров мелких грецких орехов. Они, казалось, состояли из сального вещества и, очевидно, образовались вокруг коротких волосков в результате движения жидкости, образующейся при ходьбе или верховой езде. К внутренней стенке мешка была прикреплена какая-то ткань, напоминающая настоящую кожу".

Зарегистрировано несколько случаев множественных дермоидных кист, и они могут возникать по всему телу. Джеймисон сообщает о деле, в котором их было 250, а в деле Макларена - 132. По словам Крокера, у Хебры и Рейера также было по делу. В случае с Сангстером, о котором сообщил Политцер, хотя большинство дермоидов, как обычно, были похожи на фибромные

узлы и, следовательно, имели цвет нормальной кожи, дермоиды над сосцевидными отростками и ключицами были лимонно-желтыми и обычно считались ксантомой, пока их не удалили, и Политцер обнаружил, что это типичные дермоидные кисты с обычным содержимым из дегенерированного эпителия и волос.

Гермафродитизм. — Некоторые авторы утверждают, что Адам был первым гермафродитом, и подтверждают это свидетельствами из Священных Писаний. У некоторых древних поэтов мы находим следы египетской легенды, в которой богиня луны считалась одновременно мужчиной и женщиной. Из мифологии мы узнаем, что Гермафродит был сыном Гермеса, или Меркурия, и Венеры-Афродиты и обладал силами как отца, так и матери. Говоря о вышеизложенном, Авзоний пишет: "Cujus erat facies в качестве paterque materque cognosci possint, nomen traxit ab illis". Овидий и Вергилий упоминают легендарных гермафродитов, и знание об их существовании было распространено в древности. Древние считали рождение гермафродитов дурным предзнаменованием, и афиняне бросали их в море, римляне - в Тибр. Ливий говорит о том, что гермафродит был казнен в Умбрии, а другой - в Этрурии. Цицерон, Аристотель, Страбоний и Плиний - все говорят на эту тему. Марциал и Тертуллиан заметили эту аномалию у римлян. Аэций и Павел Эгинета говорят о женщинах в Египте с удлиненными клиторами, которые делали их похожими на гермафродитов. На протяжении всего Средневековья мы часто находим описания, естественно преувеличенные, двуполых существ. Харви, Бартолинус, Пауллини, Шенк, Вольф, Райсберг, Заккиас, Марцеллус Донатус, Халлер, Хуфеланд, де Графф и многие другие обсуждают гермафродитизм. Было дано множество классификаций, таких, например, как реальное и кажущееся; мужское, женское или среднее; горизонтальное и вертикальное; одностороннее и двустороннее и т.д. Аномалия в большинстве случаев состоит из порока развития наружных половых органов. Увеличенный клитор, выпадающие яичники, грубая фигура и волосатый вид были причиной многих предполагаемых случаев гермафродитизма. С другой стороны, расщелина мошонки, плохо развитый пенис, возможно, гипоспадия или эписпадия, округлость молочных желез и женственный контур также спровоцировали сообщения о подобных случаях. Путем вскрытия было доказано, что некоторые случаи были настоящими гермафродитами, при этом были обнаружены части или даже целые гениталии обоих полов.

Об этих любопытных личностях рассказывается множество историй, во многом мифических, но всегда интересных. Они были признаны выполняющими функции как отца, так и матери, несмотря на заявления некоторых авторитетных специалистов о том, что они всегда бесплодны. Наблюдения показали, что сексуальный аппетит уменьшается пропорционально несовершенству гениталий, и, конечно, многие из этих людей сексуально индифферентны.

Мы приводим описания нескольких наиболее известных или интересных примеров гермафродитизма. Паре говорит о женщине, у которой, помимо вульвы, из которой у нее происходили менструации, был пенис, но без крайней плоти или признаков эрекции. Халлер ссылается на несколько случаев, когда причиной аномалии был длительный клитор. Комментируя эту форму гермафродитизма, Альбукасиус описывает необходимую операцию по удалению клитора.

Колумб рассказывает историю эфиопской женщины, которая, очевидно, была ложным гермафродитом женского пола. Бедняжка умоляла его отрезать ей пенис, увеличенный клитор, который, по ее словам, был для нее невыносимой помехой при половом акте. Де Графф и Риолан

описывают похожие случаи. Существует старая запись о подобном существе, считающем себя мужчиной, которое взяло жену, но ранее имевшем связь с мужчиной, результатом которой стала беременность, и вскоре после замужества родившем дочь. Есть рассказ об одной женщине в Германии, которая в течение первых тридцати лет жизни считалась женственной и, придерживаясь распушенных нравов, стала матерью. В определенный период она начала ощущать перемену в своих сексуальных наклонностях; она вышла замуж и стала отцом семейства. Это, несомненно, искажение фактов по делу Кэтрин, или Чарльза Хоффмана, родившегося в 1824 году и считавшегося женщиной до сорока лет. В период полового созревания у нее проявились женские инстинкты, и она двадцать лет сожительствовала с любовником-мужчиной. Ее грудь была хорошо сформирована, а в девятнадцать у нее начались месячные. В возрасте сорока шести лет ее сексуальные желания изменились, и она попыталась совершить коитус как мужчина, получив такое очевидное удовлетворение, что вскоре после этого вышла замуж за женщину. Фитч рассказывает о домработнице с мужественными чертами лица и движениями, двадцати восьми лет, ростом 5 футов и 9 дюймов, которая была арестована полицией за нарушение законов, регулирующих проституцию. При осмотре были обнаружены хорошо развитые мужские и женские органы размножения. Большие половые губы были нормальными и уплощенными на передней поверхности. Малые половые губы и девственная плева отсутствовали. Влагалище было просторным, и у женщины была обильная лейкорейя. Она заявила, что несколькими годами ранее родила нормального ребенка. Вместо клитора у нее был пенис, который в состоянии эрекции достигал 5 1/4 дюйма в длину и 3 5/8 дюйма в окружности. Головка полового члена и мочеиспускательный канал были идеальной формы. В мошонке находились два яичка, каждое около дюйма длиной; венерическая гора была редко покрыта прямыми черными волосами. Она заявила о функциональной способности обоих наборов гениталий и сказала, что испытывала равное сексуальное удовлетворение с любым из них. Семен выпустил из пениса, и каждые три недели она должна была скудная менструация, которая длилась два дня.

Беклар изобразил Мари-Мадлен Лефорт, девятнадцати лет от роду, ростом 1 1/2 метра. Ее молочные железы были хорошо развиты, соски стоячие и окружены коричневыми ареолами, из которых торчало несколько волосков. Ступни у нее были маленькие, таз большой, а бедра как у женщины. Из вульвы выступало тело, похожее на пенис длиной 7 см и временами слегка эректильное; оно было неперфорированным и имело подвижную крайнюю плоть. У нее была вульва с двумя половыми губами правильной формы, как показано на прилагаемом рисунке. У нее были незначительные менструации, и у основания клитора было отверстие. В околоушной области виднелись признаки бороды, а на верхней губе у нее были волосы. 20 августа 1864 года в Отель-Дье пришел человек с просьбой о лечении хронического плеврита. Он сказал, что ему шестьдесят пять лет, и он выбрал профессию шарлатана, но заметил, что в молодости его принимали за женщину. У него началась менструация в восемь лет, а в шестнадцать его осмотрели врачи. Менструация продолжалась до 1848 года, и после ее прекращения он испытал чувства мужчины. В то время он представлял собой почтенную внешность длиннородого старика. На вскрытии, примерно через два месяца, были очерчены все основные признаки женщины. Были обнаружены фаллопиева труба, яичники, матка и круглые связки, и был сделан рисунок в поперечном сечении этих частей. Нет никаких сомнений в том, что этим человеком была Мари-Мадлен Лефор по возрасту.

Уорб говорит о человеке, который, как предполагалось, оставался женственным в течение двадцати двух лет. В шестнадцать лет она полюбила сына фермера, но их союз по какой-то причине затянулся, и три года спустя ее изящество поблекло, и она стала мужеподобной во внешности и вкусах. Только после длительного обсуждения, в котором принял участие суд, было определено установлено, что этот человек был мужчиной.

Аделаида Превиль, которая была замужем как женщина и как таковая прожила последние десять лет своей жизни во Франции, была обнаружена при вскрытии в Отель-Дье мужчиной. И во Франции, и в Германии говорили о мужчине, который много лет выдавал себя за женщину. У него была расщелина мошонки и гипоспадия, что и стало причиной обмана. Переспав с другой служанкой в течение трех лет, он постоянно вступал с ней в половую связь в течение этого периода и, наконец, оплодотворил ее. В данном случае предполагалось, что задняя стенка влагалища восполняет недостаток нижней границы мочеиспускательного канала, образуя полноценный канал для прохождения спермы. Давным-давно в Шотландии слугу приговорили к смертной казни через погребение заживо за то, что он забеременел от дочери своего хозяина, находясь в женском обличье. Его всегда считали женщиной. Мы слышали о недавнем заслуживающем доверия отчете о беременности и родах у девушки, которая забеременела от постельничего, который при обследовании оказался псевдогермафродитом мужского пола.

Фурнье говорит о человеке из Лиссабона в 1807 году, который был в высшей степени грациозен, голос женский, молочные железы хорошо развиты, женские гениталии были нормальными, за исключением больших половых губ, которые были довольно миниатюрными. Бедрa и таз. были не такими широкими, как у женщины. На подбородке было немного бороды, но ее носили плотно. мужские гениталии были размером и внешним видом взрослого мужчины и были покрыты обычными волосами. Эта женщина была дважды беременна и сделала аборт на третьем и пятом месяце. Во время коитуса пенис становился эрегированным и т.д.

Шрелл описывает случай, в котором независимо от настоящего пениса и яичек, которые были хорошо сформированы, существовала небольшая вульва, снабженная половыми губами и нимфами, сообщающаяся с рудиментарной маткой, снабженной круглыми связками и несовершенными яичниками. Шрелл отмечает, что в данном случае мы должны заметить, что женские гениталии были развиты несовершенным, и добавляет, что совершенный гермафродитизм физически невозможен без значительных изменений естественных соединений костей и других частей таза. Купер описывает женщину с сильно развитым клитором, неполноценной маткой и отсутствием влагалища; на первый взгляд эти части тела казались мужскими.

В 1859 году Хьюджеру удалось восстановить влагалище двадцатилетней девушке, у которой был гипертрофированный клитор и отсутствовали признаки влагалища. На прилагаемых иллюстрациях показана форма частей тела до операции со всем внешним видом плохо развитых мужских гениталий и внешний вид после операции с восстановлением влагалищного отверстия.

Вирхов в 1872 году, Боддарт в 1875 году и Маршан в 1883 году сообщают о случаях дублирования гениталий и называют их случаи истинными гермафродитами с анатомической точки зрения. В больнице Святого Варфоломея в Лондоне хранится образец от мужчины сорока четырех лет, умершего от кровоизлияния в мозг. Он был хорошо сложен, у него была борода и пенис в натуральную величину. Он был женат, и было заявлено, что у его жены двое детей.

Мочевой пузырь и внутренние органы зачатия принадлежали мужчине, у которого ни одно яичко не опускалось в мошонку и у которого мужская матка и влагалище были развиты до необычной степени. Матка, почти такая же большая, как у взрослой женщины, располагалась между мочевым пузырем и прямой кишкой и была заключена между двумя слоями брюшины, к которым по обе стороны от матки прикреплялись семенники. В Лондоне также были показаны органы малого таза в случае сложного или вертикального гермафродитизма, возникшего у девятимесячного ребенка, который умер от последствий операции по радикальному излечению правой паховой грыжи. Внешние органы принадлежали мужчине с неопущенными яичками. Мочевой пузырь был нормальным, а его шейка была окружена предстательной железой. Выступающие назад влагалище, матка, широкие связки, круглые связки и фаллопиевы трубы с яичками в положении яичников. Семенных пузырьков не было. Ребенок умер через одиннадцать дней после операции. В семейной истории говорится, что у матери было 14 детей и восемь выкидышей. Семеро детей умерли, и у них не было никаких отклонений от нормы. Пятый и шестой дети были мальчиками и имели одинаковую половую принадлежность.

Барнс, Чалмерс, Сиппель и Литтен описывают случаи ложного гермафродитизма из-за удлинения клитора. В случае Литтена а клитор был длиной 3 1/2 дюйма, и имелось гидроцеле влагалищного отростка с обеих сторон, что приводило к образованию опухолей на губах с одной стороны и в паховом канале с другой, которые были диагностированы как яички и снова как яичники. Имелось сопутствующее кистозное заболевание яичников. Фото 4 взято из случая ложного внешнего двустороннего гермафродитизма. Филлипс упоминает четыре случая ложного гермафродитизма в одной семье, а недавно Поцци рассказывает о семье из девяти особей, в которой наблюдалась эта аномалия. Первая была жива и родила четверых детей; вторую называли женщиной, но, вероятно, это был мужчина; третий, четвертый и пятый были нормальными, но умерли молодыми; шестая дочь была хореической и слабоумной, в возрасте двадцати девяти лет, и имела одного внебрачного ребенка; седьмой, мальчик, был здоров и женат; восьмую окрестили женщиной, но в семнадцать лет Факультет объявил ее мужчиной; девятую окрестили женщиной, но в восемнадцать гениталии оказались мужскими, хотя молочные железы были хорошо развиты.

О'Нил рассказывает о случае, когда клитор был пяти дюймов в длину и одного дюйма в толщину, с углублением на нижней поверхности, спускающимся к косому отверстию в промежности. В мошонке находились два твердых тела, предположительно, яички, а общий вид напоминал гипоспадию. Посмертно был обнаружен полный набор женских гениталий, хотя яичники были очень маленькими. Правая круглая связка была чрезвычайно толстой и доходила до нижней части ложной мошонки, где прочно прикреплялась. Твердые тела оказались, с одной стороны, несводимой сальниковой грыжей, вероятно врожденной, а с другой - затвердевшей массой, не имеющей железистой структуры. Пациент был взрослым. Как мы видели, в гермафродитизме, по-видимому, существует закон эволюции, который препятствует совершенству. Если одна группа гениталий необычайно развита, другая группа соответственно атрофируется. В случае чрезмерного развития клитора и приближения к мужскому типу мы должны ожидать обнаружения несовершенно развитой матки или яичников. Это объясняет одну из причин бесплодия в этих случаях.

Существует тип гермафродитизма, при котором пол не может быть определенно определен, и иногда вскрытие не указывает определенно на преобладающий пол. Такие случаи классифицируются как гермафродиты среднего рода, возможно, по аналогии с "родом

ericoenum" Квинтилиана. Двадцатитрехлетняя Мария Дороти была обследована Хуфеландом и Мурсиной и объявлена девочкой, в то время как Старк, Рашиг и Мартенс утверждали, что она была мальчиком. Этот огромный набор талантов с обеих сторон вызвал много дискуссий в современных публикациях, и случай привлек большое внимание. Марк видел ее в 1803 году, когда у нее были противоречивые свидетельства относительно ее пола. Он обнаружил неперфорированный пенис, а на нижней части лица, около корня, отверстие для оттока мочи. Никаких следов нимф, влагалища, яичек или бороды обнаружено не было. Рост был маленьким, фигура истощенной, а голос женоподобным. Марк пришел к выводу, что ни один мужчина не может определить ни тот, ни другой пол. Эверард Хоум препарировал собаку с видимыми внешними органами самки, но обнаружил, что ни один из полов не был достаточно выражен, чтобы допускать классификацию. Хоум также видел в Королевском морском госпитале в Плимуте в 1779 году морского пехотинца, о котором через несколько дней после поступления сообщили, что это девочка. При осмотре Дома выяснилось, что у него слабый голос, нежная кожа, большая грудь, небольшая бородка, а также бедра и ноги женщины. На лобке был жир, пенис был коротким и неспособным к эрекции, яички размером с эмбрион; у него не было никаких венерических желаний, и в том, что касается секса, он был практически нейтральным.

Юридический аспект гермафродитизма всегда широко обсуждался. Возникает много интересных вопросов, и естественно возникают чрезвычайные сложности. В Риме гермафродит мог быть свидетелем завещания, исключительной привилегии мужчины, и пол определялся преобладанием. Если бы мужской аспект и черты характера вместе с детородными органами мужчины были наиболее выражены, тогда индивид мог бы называть себя мужчиной.

"Hermaphroditus an ad testamentum adhiberi possit qualitas sesus incalescentis ostendit."

Известен особый случай, когда вопрос о законном наследовании по мужской линии не был решен до тех пор, пока индивид не прожил как женщина пятьдесят один год. Этот человек был женат в двадцать один год, но, сочтя коитус невозможным, развелся через десять лет и, хотя одевался как женщина, имел коитус с другими женщинами. В конце концов, она стала жить со своим братом, с которым в конце концов подралась. Она подала на него в суд за нападение, а брат в ответ обвинил ее в соращении его жены. Последовало обследование, и в этом зрелом возрасте она была признана мужчиной.

Литература по гермафродитизму настолько обширна, что невозможно правильно представить интересные случаи в этом ограниченном пространстве, и читателя отсылают к современным французским работам на эту тему, в которых материал исчерпывающий, а обсуждение полностью научное.

ГЛАВА VI.

МАЛАЯ ТЕРАТА.

Древние представления о Малых Тератах. Древние с большим интересом рассматривали незначительные структурные аномалии человека и считали их божественными знаками или предупреждениями почти так же, как они считали более выраженные уродства. В очень интересной и поучительной статье Баллантайн цитирует Рагозина, который говорит, что халдео-вавилоняне, в дополнение к другим своим многочисленным разделам гадания, черпали предзнаменования к добру или злу по внешнему виду печени, кишечника и внутренностей животных, приносимых в жертву и вскрываемых для осмотра, а также по естественным дефектам или уродствам младенцев или детенышей животных. Баллантайн называет это последнее подразделение гадания фетомантией или тератоскопией и, таким образом, приводит специальную главу о предзнаменованиях, связанных с чудовищными родами, приведенную Ленорманом:

"Предсказания, которые халдеи, как утверждали, извлекали из чудовищных рождений у человека и животных, сами по себе достойны выделения в отдельный класс, тем более что это та часть их науки о предсказаниях, с которой до настоящего времени мы знакомы лучше всего. Развитие, которое их астрология дала "генетлиаке", или искусству составления гороскопов рождений, рано привело их к тому, что они стали придавать большое значение всем тератологическим фактам, которые там были получены. Они утверждали, что опыт 470 000 лет наблюдений, полностью согласующихся, полностью оправдал их систему, и что ни в чем влияние звезд не было отмечено более несомненным образом, чем в фатальном законе, который определял судьбу каждого индивидуума в соответствии с состоянием неба в момент его появления на свет. Цицерон самими терминами, которые он использует, чтобы опровергнуть халдеев, показывает, что результатом этих идей было рассмотрение всех немощей и уродств, проявляемых новорожденными младенцами, как неизбежного и непоправимого следствия действия этих астральных положений. Учитывая это, наблюдение подобных чудовищ давало, так сказать, отражение состояния неба, от которого зависели все земные явления; следовательно, по ним можно было предсказывать будущее с такой же уверенностью, как и по самим звездам. По этой причине тератологическим предзнаменованиям, которые занимают так много места во фрагментах великого трактата о земных предзнаменованиях, опубликованных до настоящего времени, было придано максимально возможное значение".

Перевод на английский язык описания 62 тератологических случаев у человека с пророческими значениями, придаваемыми им халдейскими прорицателями, после перевода Orpport, приводится Баллантайном следующим образом, некоторые слова непереводимы:—

"Когда женщина рождает младенца..."

- (1) у кого уши льва, в стране будет могущественный царь;
- (2) тот, кто жаждет правого уха, продлит дни хозяина (царя) (достигнет старости);
- (3) тот, кто хочет услышать оба уха, в стране будет траур, и страна уменьшится;
- (4) у кого правое ухо маленькое, дом человека (в доме которого произошло рождение) будет разрушен;

- (5) у кого оба уха маленькие, у того дом будет построен из кирпичей;
- (6) чье правое ухо мудиссу техаат (чудовищное), в доме новорожденного будет андрогин
- (7) у кого оба уха мудиссу (деформированы), страна погибнет, а враг возрадуется;
- (8) у кого правое ухо круглое, в доме новорожденного будет андрогин;
- (9) у того, чье правое ухо имеет рану ниже, и в случае смерти этого человека, дом будет разрушен;
- (10) у того, у кого два уха с правой стороны и ни одного с левой, боги установят стабильное правление, страна будет процветать, и это будет земля покоя;
- (11) у которого оба уха закрыты, са а ау;
- (12) у кого птичий клюв, в стране будет мир;
- (13) у кого нет рта, хозяйка дома умрет;
- (14) у кого нет правой ноздри, пострадают люди всего мира;
- (15) у кого отсутствуют ноздри, страна будет в бедственном положении, и дом этого человека будет разрушен;
- (16) у того, у кого отсутствуют челюсти, продлятся дни хозяина (царя), но дом (где родился младенец) будет разрушен.

Когда женщина рождает младенца...

- (17) у которого нет нижней челюсти, мут та ат мат, имя не будет стерто;
- (20) у кого нет носа, беда охватит страну, и хозяин дома умрет;
- (21) у кого нет ни носа, ни мужского члена (пениса), армия короля будет сильной, на земле воцарится мир, мужчины короля будут защищены от злых влияний, и Лилит (женщина-демон) не будет иметь власти над ними;
- (22) у кого верхняя губа выше нижней, тому возрадуются народы мира (или хорошее предзнаменование для войск);
- (23) у которого нет уст, бедствие охватит землю, и дом этого человека будет разрушен;
- (24) чей язык кури аат, тот человек будет пощажен (?);
- (25) у кого нет правой руки, страна будет потрясена землетрясением;
- (26) у кого нет пальцев, в городе не будет рождений, бар будет потерян;
- (27) у кого нет пальцев с правой стороны, повелитель (король) не простит своего противника (или будет унижен своими врагами);
- (28) у кого шесть пальцев с правой стороны, тот возьмет лукуну в доме;
- (29) у кого по шесть очень маленьких пальцев на обеих ногах, тот не должен ходить в лукуну;

(30) у кого по шесть пальцев на каждой ноге, люди всего мира будут ранены (бедствие для войск);

(31) у кого открыто сердце и нет кожи, страна пострадает от бедствий;

(32) у кого нет пениса, хозяин дома обогатится урожаем со своего поля;

(33) тот, кто хочет пенис и пупок, будет испытывать недоброжелательство в доме, у женщины (жены) будет властный взгляд (будет надменной); но мужской род во дворце будет более распространенным.

Когда женщина рождает младенца...

(34) у того, кто не имеет четко выраженного пола, беды и огорчения постигнут страну; у хозяина дома не будет счастья;

(35) у кого закрыт задний проход, страна будет страдать от недостатка питания;

(36) у кого отсутствует правое яичко (?), страна господина (царя) погибнет;

(37) у кого отсутствует правая нога, у того дом будет разрушен, и в доме соседа будет изобилие;

(38) у того, у кого нет ног, каналы страны будут перерезаны (перехвачены), а дом разрушен;

(39) у того, у кого правая нога в виде рыбьего хвоста, добычей страны смиренных не будет имас са бир;

(40) чьи руки и ноги подобны хвостам (плавникам) четырех рыб, повелитель (царь) погибнет (?), и его страна будет истреблена;

(41) чьи ноги подвижны его великим голодом, дом су-су будет разрушен;

(42) у того, чья нога висит на сухожилиях тела, на земле будет великое процветание;

(43) у кого три ноги, две в их обычном положении (прикреплены к телу), а третья между ними, на земле будет великое процветание;

(44) у кого ноги мужские и женские, у того будет восстание;

(45) кто хочет правой пяты, страна господина (короля) будет разрушена.

Когда женщина рождает младенца —

(46) у кого много седых волос на голове, продлятся дни царя;

(47) у кого на голове много ирга, хозяин дома умрет, дом будет разрушен;

(48) у кого много перьев на голове, радость пойдет навстречу дому (у кого голова на голове, доброе предзнаменование войдет в дом своим видом);

(49) у кого голова забита хали, к нему будет недоброжелательство, и хозяин (король) города умрет;

(50) у кого голова полна сикси, тот царь отвергнет своих господ;

(51) у кого на голове свисает несколько кусочков мяса (кожи), должно быть недоброжелательство;

(52) у кого на голове свисают какие-то ветви (?) (наросты) плоти (кожи), будет недоброжелательство, дом погибнет;

(53) у которого есть несколько сформированных пальцев (рогов?) с другой стороны, дни короля будут меньше, а годы удлинены (в течение его старости);

(54) у кого на голове немного кали, тот будет царем страны;

(55) у кого на голове изображение птицы, хозяин дома не преуспеет;

(56) у которого уже прорезалось несколько зубов, дни короля придут к старости, страна покажет себя могущественной в (борьбе) с чужими (слабыми) землями, но дом, где родился младенец, будет разрушен;

(57) у кого вылезет борода, будут обильные дожди;

(58) у кого есть какая-нибудь бирта на голове, страна будет усилена;

(59) у того, у кого на голове рот старика и который пускает пену, на земле будет великое процветание, бог Бин даст великолепный урожай (наполнит землю плодородием), и изобилие будет на земле;

(60) у кого на одной стороне головы утолщенное ухо, первенец из людей проживет долго (?);

(61) у того, кто имеет на голове два длинных и толстых уха, будет спокойствие и умиротворение судебных тяжб (состязаний);

(62) на нем изображен рог (похожий на рог?)..."

Какими бы древними и малоизвестными ни были эти записи, Баллантайн тщательно изучил каждую из них и дает следующие четкие пояснительные комментарии:—

"Что это могли быть за "уши, как у льва" (№ 1), определить трудно; но, несомненно, направление и форма ушных раковин были изменены настолько, что придали им звериный вид, и, возможно, уродство было тем, что Ломброзо назвал "orechio ad ansa". Отсутствие одного или обоих ушей (№ 2 и 3) было недавно отмечено Вирховом (Archiv fur path. Anat. xxx., стр. 221), Градениго ("История тератологии" Таруффи, vi., стр. 552) и другие. Обычно обнаруживаются какие-то остатки хряща, но об этом халдейские летописи умалчивают. Различия в размере ушей (№ № 4 и 5) хорошо известны в настоящее время и подробно обсуждались Биндером (Archiv fur Psychiatrie und Nervenkrankheiten, xx., 1887) и другими. Точный порок развития, указанный в № 6 и 7, конечно, не подлежит определению, хотя дальнейшие исследования в ассириологии могут прояснить этот момент. "Круглое ухо" (№ 8) - один из типов Биндера, а "рана внизу" (№ 9), вероятно, относится к случаю врожденного свища (Тоунбее, "Болезни уха", 1860). Случай с младенцем, родившимся с двумя ушами с правой стороны (№ 10), несомненно, был связан с ушной раковиной шейки матки или преаурикулярным придатком, в то время как закрытие наружного слухового прохода (№ 11) является хорошо известной деформацией.

"Следующие тринадцать случаев (№ № 12-24) были случаями аномалий рта и носа. "Птичий клюв" (№ 12), возможно, был заметно орлиным носом; № 13 был случаем астомы; а № 14 и 15 были случаями стеноза или атрезии передних ноздрей. Плоды с отсутствием верхних челюстей (№ № 16 и 17) в современной терминологии называются агнатными. Деформации, подобные той, что отмечена в № № 20 и 21, наблюдались у парацефальных и циклопических плодов. Совпадающее отсутствие носа и пениса (№ 21) интересно, особенно если рассматривать его в сочетании с распространенным мнением о том, что размер первого органа зависит от размера второго. Увеличение верхней губы (№ 22), названное Таруффи эпимакрохелией, и отсутствие губ (№ 23), известное сейчас под названием брахихелия, нередко замечались в последнее время. Следующие шесть случаев (№ № 25-30) были случаями пороков развития верхней конечности: № № 25, 26 и 27, вероятно, были случаями так называемой самопроизвольной или внутриутробной ампутации; а № № 28, 29 и 30 были примерами сравнительно распространенной деформации, известной как полидактилия. № 31, вероятно, был случаем сердечной эктопии.

Затем следуют пять примеров аномалий гениталий (№ 32-36), состоящих из отсутствия полового члена (эписпадии?), отсутствия полового члена и пупка (эписпадии и экзомфалоса?), гермафродитизма, неперфорированного заднего прохода и отсутствия одного яичка. Девять следующих случаев (№ 37-45) были аномалиями нижних конечностей: № 37, 38 и 42, возможно, были спонтанными ампутациями; № 39 и 40, несомненно, были случаями перепончатых пальцев ног (синдактилия), а деформация, указанная в № 45, предположительно была равнодействующей. Младенец, родившийся с тремя ногами (№ 43), возможно, был случаем паразитарного уродства, о нескольких из которых сообщалось в недавней тератологической литературе; но что подразумевается под утверждением о "мужских и женских ногах", определить нелегко.

"Некоторые из десяти следующих вундеркиндов (№ 46-55) при нынешнем состоянии наших знаний не могут быть идентифицированы. Наличие врожденных пятен белых или седых волос на волосистой части головы, как указано в № 46, в настоящее время не является неизвестным явлением; но что халдеи имели в виду под ипга, пинде, хали рикси и кали на голове новорожденного младенца, сказать невозможно. Можно рискнуть предположить, что кефалгематома, гидроцефалия, менингоцеле, невусы или чрезмерное количество казеозного верника были указанными состояниями, но необходимо более широкое знакомство со значением клинописных знаков, прежде чем станет возможной какая-либо определенная идентификация. "Кусочки кожи, свисающие с головы" (№ 51), возможно, были фрагментами мембран; но в сопровождающем предсказании нет ничего, что помогло бы нам проследить происхождение популярной веры в удачу, сопутствующую ребенку, родившемуся с перевязкой. Если в № 53 речь шла о врожденных рогах на голове, то это следует рассматривать как уникальный пример, если, конечно, не указана форма ихтиоза плода.

"Остальные наблюдения (№ 56-62) относятся к случаям врожденных зубов (№ 56), деформации ушей (№ 60 и 61) и рога (№ 62)".

С этих ранних времен почти до наших дней аналогичное значение придавалось незначительным структурным аномалиям. На следующих страницах отдельные аномалии будут рассмотрены отдельно и будут приведены наиболее интересные примеры каждой из них. Совершенно очевидно, что целью этой главы является упоминание наиболее ярких примеров аномализма и сопроводительное описание связанных с ним интересных моментов, а не научное изложение тератологии, за которым читателю следует обратиться в другое место.

Врожденный дефект эпидермиса и истинной кожи является редкостью в патологии. Пасторелло говорит о ребенке, который прожил два с половиной часа, чьи руки и ноги были полностью лишены эпидермиса; настоящая кожа этих частей тела выглядела как у мертвого и уже разлагающегося ребенка. Хэнкс приводит историю одного случая послеродового шелушения кожи у живого плода. Хохштеттер описывает доношенный живой плод мужского пола с кожными дефектами по обе стороны живота немного выше пупка. Плацента и плодные оболочки были в норме, что указывало на то, что дефект был вызван не амниотическими спайками; у ребенка была косолапость с левой стороны. Мать упала за три недели до родов.

Ненормальная эластичность кожи.—В некоторых случаях кожа настолько слабо прикреплена к подлежащим тканям и обладает такой большой эластичностью, что ее можно растягивать почти до такой же степени, как индийскую резину. Были люди, которые могли взять кожу лба и натянуть ее вниз на нос или приподнять кожу шеи над ртом. У них также иногда наблюдается сопутствующее развитие мышц в подкожных тканях, сходное с жировым паникулусом четвероногих, что придает им сверхъестественную подвижность на коже. Мужчина, недавно выставленный под названием "Человек с эластичной кожей", был примером этой аномалии. Первого из этого класса эксгибиционистов видели в Буда-Пеште несколько лет назад, и он обладал большой эластичностью кожи на всем теле; даже его нос можно было растянуть. На рисунке 70 представлена фотография эксгибициониста по имени Феликс Верле, который помимо способности растягивать кожу мог легко сгибать пальцы назад и вперед. Фотография была сделана в январе 1888 года.

В этих врожденных случаях наблюдается рыхлое прикрепление кожи без гипертрофии, для чего Крокер ограничивает термин "дерматозис". Джоб ван Микрен, знаменитый голландский врач семнадцатого века, утверждает, что в 1657 году испанец Георгиус Альбес, как сообщается, смог оттянуть кожу левой грудной области до левого уха или кожу под лицом над подбородком до макушки. Кожу над коленом можно было растянуть на пол-ярда, и когда она возвращалась в свое нормальное положение, на ней не было складок. Зайфферт исследовал случай подобного рода у молодого человека девятнадцати лет и, вопреки предположению Коппа, обнаружил, что в коже над вторым левым ребром эластические волокна были вполне нормальными, но наблюдалась трансформация соединительной ткани дермы в неоформленную ткань, подобную миксому, с полным исчезновением соединительнотканых пучков. Дряблость кожи после растяжения часто наблюдается при многоплодии, как в области груди, так и на брюшных стенках, а также при ожирении, но во всех таких случаях кожа собирается в складки и не имеет нормального внешнего вида, как у истинного "мужчины с упругой кожей".

Иногда отмечается аномальное развитие волосистой части головы. Макдауэлл, двадцати двух лет. С каждой стороны от срединной линии головы было по пять глубоких борозд, более изогнутых и более коротких по мере увеличения расстояния от срединной линии. На рисунке волосы в бороздах оставлены длиннее, чем на остальной части головы. У пациента была явная

микроцефалия, а правая сторона тела была заметно истощена. Складки появились из-за гипертрофии мышц и волосистой части головы, и такого же рода морщины можно заметить, когда собака "наостряет уши". Этот случай, возможно, можно рассматривать как пример возврата к низшим типам. Коуэн описывает два случая вышеупомянутого характера у идиотов. Первым пациентом был идиот-паралитик тридцати девяти лет, чье черепное развитие было небольшим пропорционально размерам лица и тела; череп был оксифалическим; кожа головы была дряблой и избыточной, а волосы тонкими; было 13 борозд, по пять с каждой стороны, идущих переднезадне, и три в затылочной области, идущие поперек. Затылочно-лобная мышца на них не действовала. Второй случай был связан с идиотом сорока четырех лет, более деградировавшего типа, чем предыдущий. Череп был круглым и имел форму пули, а волосы в целом густыми. Кожа головы была не такой рыхлой, как в другом случае, но борозды были более изогнутыми. При щекотании кожи головы на задней поверхности шеи две срединные борозды произвольно углублялись.

Непроницаемая кожа.— Были люди, которые утверждали, что их кожа невосприимчива к обычным проколам, и время от времени эти люди появлялись в некоторых крупных медицинских клиниках мира для осмотра. Согласно недавнему номеру лондонской газеты *Graphic*, в Берлине живет сингалец, который ставит в тупик все исследования врачей из-за непроницаемости своей кожи. Загорелый житель Востока, похожий на Геркулеса, утверждает, что нашел эликсир, который сделает человеческую кожу непроницаемой для любого металлического острия ножа или кинжала, и называет себя "Человеком с железной кожей". Сейчас он выставляет себя напоказ, и его величайший подвиг состоит в том, чтобы пройти всем телом через обруч, внутренняя часть которого едва ли достаточно велика, чтобы вместить его тело, и плотно утыкана острыми наконечниками ножей, кинжалов, гвоздей и тому подобными предметами. Через этот обруч он абсолютно безнаказанно сжимает свое тело. Врачи не согласны с его иммунитетом, и некоторые из них думают, что Раннин, таково его имя, - факир, который долгой практикой преуспел в том, чтобы закалиться от впечатков металла на своей коже. Профессора берлинской клиники, однако, сочли целесообразным прочитать лекцию о коже этого человека, назвав это необъяснимым явлением. Этот человек выступал в лондонской Альгамбре во второй половине 1895 года. Помимо того, что он взбирался босиком по лестнице, перекладыны которой представляли собой заостренные мечи, и лежал на ложе из острых гвоздей, а на нем сидели четверо мужчин, он свернулся калачиком в бочке, из внутренних краев которой торчали гвозди, и его быстро катали по сцене. Выйдя оттуда невредимым, он грациозно кланяется и уходит со сцены.

Некоторые люди утверждают, что невосприимчивы к ожогам и демонстрируют множество интересных навыков обращения с огнем. Поскольку они не что иное, как искусные "огненные фокусники", они не заслуживают здесь упоминания. Неприкосновенность участников жестоких огненных церемоний будет обсуждаться в главе IX.

Альбинизм характеризуется абсолютным или относительным отсутствием пигмента кожи из-за остановки, недостаточности или замедления выработки этого пигмента. Следуя Трелату и Гинару, мы можем разделить альбинизм на два класса: общий и частичный.

Что касается этиологии альбинизма, то причина полной формы неизвестна. Наследственность не играет никакой роли в количестве случаев, исследованных авторами. Д'Обэ, основываясь на своих наблюдениях за белыми кроликами, считает, что влияние кровного родства является

заметным фактором в возникновении альбинизма; однако известно много случаев наследственности при этой аномалии, и эта идея, возможно, согласуется с большинством наблюдателей. Жоффруа-Сент-Илер отметил, что альбинизм также может быть следствием патологического состояния, возникшего в неблагоприятном окружении, обстоятельствах жизни родителей, таких как недостаток физических упражнений, питания, света и т.д.

Лессер знал семью, в которой шесть из семи были альбиносами, и в некоторых тропических странах, таких как Лоанго, Нижняя Гвинея, считается, что это эндемик. Это исключительный случай, когда пострадали родители; но в случае Шлегеля, цитируемом Крокером, дедушка был альбиносом, а Марей описывает случай с альбиносами Кейп-Мэй, у которых мать и отец были "прекрасными эмблемами африканской расы", а из их детей трое были черными и трое белыми, рожденными в следующем порядке: два черных мальчика подряд, две белые девочки подряд, одна черная девочка, один белый мальчик. Сим из Эдинбурга рассказывает историю семьи из семи детей, которые были попеременно белыми и черными. Все, кроме седьмого, были живы, в добром здравии и без психических отклонений. Родители и другие родственники были темнокожими. На рисунке 73 изображена семья альбиносов по фамилии Кавалье, выставленная в Миннеаполисе в 1887 году.

Примеры полного отсутствия пигмента встречаются у представителей всех рас, но особенно интересно это наблюдать у негров, которые считаются абсолютно белыми, но сохраняют все характеристики своей расы, как, например, курчавые, лохматые волосы, приплюснутый нос, толстые губы и т.д. Рене Клэй в своем "Путешествии на Томбукту" говорит, что видел белого младенца, отпрыска негра и негритянки. У него были белые волосы, голубые глаза и льняные ресницы. Его зрачки были красноватого цвета, а физиономия - как у мандинго. Он говорит, что такие случаи вовсе не редкость; это действительно негры-альбиносы. У Томаса Джефферсона в его "Истории Виргинии" есть превосходное описание этих негров с их дрожащими и слабыми глазами; он отмечает, что они легко покрываются веснушками. Бюффон говорит об этиопах с белыми близнецами и утверждает, что альбиносы довольно распространены в Африке, поскольку обычно имеют хрупкое телосложение, мерцающие глаза и низкий уровень интеллекта; другие негры презирают их и плохо обращаются с ними. Причард, цитируемая Седжвиком, говорит о случае атавической передачи альбинизма по мужской линии негритянской расы. Дедушка и внук были альбиносами, отец - чернокожим. Известен случай, когда брат и сестра были альбиносами, родители были обычного цвета кожи, но дедушка - альбинос. Коинде, цитируемая Седжвиком, рассказывает о мужчине, у которого от двух разных жен было трое детей-альбиносов.

Описание обычного типа альбиносов было бы следующим: кожа и волосы лишены пигмента; брови и ресницы блестяще-белые или желтоватые; радужная оболочка и сосудистая оболочка почти или полностью лишены красящего вещества, и при взгляде на глаз мы видим розоватую зону и обычный розовый зрачок; из-за отсутствия пигмента они обязательно держат глаза на три четверти закрытыми, будучи в высокой степени светобоязненными. Они амблиопичны, и это частично связано с высокой степенью аметропии (вызванной сдавливанием глазного яблока в попытке закрыть глаза от света), а также с истощением сетчатки и нистагмом. Многие авторы утверждали, что у них мало интеллекта, но это мнение не соответствует действительности. Обычно репродуктивные функции у них в норме, и если исключить результаты союза двух альбиносов, то можно сказать, что эти особи плодовиты.

Наблюдается частичный альбинизм. Наиболее часто поражаются гениталии, волосы, лицо, верхняя часть туловища, сосок, тыльная сторона кистей и пальцев. Фолкер сообщает историю случая, когда у девочки-альбиноса были розовые глаза и рыжие волосы, в то время как у остальных членов семьи были розовые глаза и белые волосы. Частичный альбинизм, обязательно врожденный, имеющий пегий вид, не следует путать с лейкодермией, которая редко встречается у молодых людей и которая будет описана позже.

Альбинизм встречается у низших животных и обычно проявляется крысами, мышами, воронами, малиновками и т.д. В Зоологическом саду в Балтиморе два года назад была пара чистокровных опоссумов-альбиносов. Белый слон прославлен в религиозной истории восточных народов и является объектом почитания в Сиаме. Белым обезьянам и белым петухам также поклоняются. В Музее естественной истории в Лондоне есть чучела представителей альбинизма и меланизма у низших животных.

Меланизм - это аномалия, полная противоположность предыдущему. Он характеризуется наличием в тканях и коже избыточного количества пигмента. Истинный полный меланизм неизвестен у человека, у которого наблюдается только частичный меланизм, характеризующийся просто выраженной окраской части кожного покрова.

Сообщалось о некоторых любопытных случаях, когда у младенца было двухцветное лицо, а у других - одна сторона лица была белой, а другая черной; из описаний невозможно установить, были ли это случаи частичного альбинизма или частичного меланизма.

О таких эпидермальных аномалиях, как ихтиоз, склеродермия и простой моллюск, которые иногда появляются вскоре после рождения, но обычно проявляются позже в жизни, будет рассказано в главе, посвященной аномальным заболеваниям кожи.

Человеческие рога представляют собой аномальные наросты на коже и встречаются гораздо чаще, чем обычно предполагается. Примеры приводят почти все старые авторы. Альдрованд, Аматус Лузитанский, Бурхаав, Дюпре, Шенк, Ривериус, Валлиснери и многие другие упоминают рога на голове. В древние времена рога были символом мудрости и силы. Микеланджело в своей знаменитой скульптуре Моисея подарил патриарху пару рогов. Родиус наблюдал за монахом-бенедиктинцем, у которого была пара рогов и который был пристрастен к размышлениям. Фабриций увидел человека с рогами на голове, сын которого размышлял; сын решил, что в силу своих склонности к размышлениям отец передал ему своеобразную аномалию семьи. Фабриций Хильданус видел пациента с рогами по всему телу и другого с рогами на лбу. Гастахер говорит о роге из левого виска; Закутус Лузитанский видел рог из пятки; Роу - один значительной длины из лопатки; Коснард - один из брегмы; Эфемериды - из ступни; Борелл - с лица и ступни, а Эш - с рогов по всему телу. Хоум, Купер и Тревис собрали образцы рогов, и один из них длиной 11 дюймов и 2 1/2 дюйма в окружности хранится в лондонском музее. Лозес собрал отчеты о 71 случае появления рогов: 37 у самок, 31 у самцов и трех у младенцев. Из этого числа 15 были на голове, восемь - на лице, 18 - на нижних конечностях, восемь - на туловище и три - на головке полового члена. Уилсон собрал отчеты о 90 случаях: 44 женщинах и 39 мужчинах, в остальных пол не был указан. Из них 48 были на голове, четыре на лице, четыре на носу, 11 на бедре, три на голени и ступне, шесть на спине, пять на головке полового члена и девять на туловище. Коллекция Леберта насчитывала 109 случаев появления кожных рогов. Все авторы признают большую частоту среди женщин. Старость является

предрасполагающей причиной. Было осмотрено несколько пациентов старше семидесяти лет и один из девяноста семи.

Случаи появления кожных рогов, когда их видят миряне и о них сообщают, дают повод для самых забавных преувеличений и описаний. Следующий отчет приводится в Новом Южном Уэльсе, явно приукрашенный апокрифическими подробностями каким-то остроумным журналистом: Ребенок пяти недель от роду родился с волосами длиной в два дюйма по всему телу; черты его лица были дьявольскими, а глаза сверкали, как бусинки, из-под косматых бровей. У него был хвост длиной 18 дюймов, рога из черепа, полный набор зубов и руки, похожие на когти; он огрызался, как собака, ползал на четвереньках и отказывался от естественной пищи нормального ребенка. Мать чуть не стала слабоумной после рождения монстра. Деревенские жители Бомбаллы считали это дьявольское дитя наказанием за отпор, который мать дала еврейскому разносчику, продававшему изображения Распятия. Раздосадованная его настойчивостью, она сказала, что предпочла бы иметь в своем доме дьявола, чем его фотографию.

Миного внимательно изучил широко известных "Рогатых людей Африки". Он обнаружил, что эта аномалия была вызвана врожденным пороком развития и заметным развитием подглазничного гребня верхнечелюстной кости. Он описал несколько случаев и через переводчика выяснил, что они были врожденными, в анамнезе не было травматизма, доставляли мало неудобств и не были связаны с нарушением обоняния. Он также узнал, что это уродство довольно редко встречается в регионе Кейп-Кост, и не получил никакой информации, подтверждающей гипотезу о том, что племена Западной Африки использовали искусственные средства для создания аномалии, хотя такой обычай распространен среди многих аборигенов.

Вероятно, самым примечательным случаем с рогом был случай с Полем Родригесом, мексиканским носильщиком, у которого в верхней и боковой части головы был рог 14 дюймов в окружности, разделенный на три стержня, которые он скрывал, постоянно надевая красную шапочку необычной формы. В Париже есть восковая модель рога длиной восемь или девять дюймов, снятая знаменитым Субербьеелем со старой женщины. Рисунок 75 взят с восковой модели, предположительно взятой с натуры, на которой изображен огромный серовато-черный рог, отходящий ото лба. Уоррен упоминает случай, находившийся на попечении Дюбуа, у женщины, у которой на лбу вырос рог шести дюймов в диаметре и шести дюймов в высоту. Он был твердым на вершине и имел зловонный запах. В 1696 году во Франции жила пожилая женщина, у которой постоянно выпадали со лба длинные рога, один из которых был подарен королю. Бартолинус упоминает рог длиной 12 дюймов. Фойгте приводит случай со старой женщиной, у которой изо лба рог разветвлялся на три части. Сэндс говорит о женщине, у которой из головы рог был длиной 6 3/4 дюйма. Есть отчет об удалении рога длиной почти десять дюймов со лба восьмидесятидвухлетней женщины. Бежау описывает сорокалетнюю женщину, у которой он вырезал нарост, напоминающий бараний рог, растущий из левой теменной области. Он изгибался вперед и почти достигал соответствующей бугристости. Он был восьми см. в длину, двух см. в ширину у основания и 1 1/2 см. на вершине и был довольно подвижным. Он начал расти в возрасте одиннадцати лет и постоянно увеличивался. В 1886 году Видаль представил Медицинской академии скрученный рог с головы женщины. Этот нарост был десяти дюймов в длину, и в момент предъявления у женщины происходило его воспроизведение. На рисунке 76 показан случай ихтиоза роговицы, изображенный в журнале "Ланцет", 1850 год.

Была женщина семидесяти пяти лет, живущая недалеко от Йорка, у которой на лице был роговой нарост, который она отломала и который начал размножаться, иллюстрация, представляющая рост в течение двенадцати месяцев. Лалл упоминает рог на щеке; Грегори сообщает о роге длиной 7 1/2 дюйма, который был удален из виска женщины в Эдинбурге; Шарьер из Барнстейпла видел рог длиной семь дюймов, растущий из затылка женщины; Камея Ива говорит о кожном роге ушной раковины; Сакстон из Нью-Йорка вырезал несколько рогов из барабанной перепонки уха; Нойес говорит об одном из века; Бигелоу упоминает один из подбородка; Майнот говорит о роге из нижней губы, а Доран - об одном из них. от шеи.

Гулд приводит пример роста рога из эпителиоматозного полового члена. Пациенту было пятьдесят два года, и он был жертвой врожденного фимоза. Он был обрезан четыре года назад, и вскоре после того, как рана зажила, на ней появилась небольшая бородавка, за которой последовал рог размером с мраморный шарик. Джуэтт говорит о роге полового члена длиной 3 1/2 дюйма и диаметром 3 3/4 дюйма; Пик упоминает один рог длиной 2 1/2 дюйма. Есть рассказ о русском крестьянском мальчике, у которого с самого раннего детства был рог на пенисе. Джонсон упоминает случай образования рога из мошонки, который имел сальное происхождение и впоследствии был вытеснен эпителиомой.

Эш сообщила о случае с девушкой по имени Энни Джексон, проживающей в Уотерфорде, Ирландия, у которой были роговые наросты на суставах, руках, подмышечных впадинах, сосках, ушах и на лбу. Локк рассказывает о мальчике из Больницы Шарит в Париже, у которого на пальцах рук и ног росли роговые наросты длиной четыре дюйма и окружностью 11 дюймов.

Вагстафф представляет рог, который рос из середины ноги на шесть дюймов ниже колена у восьмидесятилетней женщины. Это была сплюснутая спираль из более чем двух витков, и за сорок лет роста она достигла длины 14,3 дюйма. Его высота составляла 3,8 дюйма, прикрепление к коже - 1,5 дюйма в диаметре, и оно заканчивалось тупым концом диаметром 0,5 дюйма. Стивенс упоминает кожный рог на ягодицах в месте карциноматозного рубца. Харрис и Домонсо говорят о рогах на ноге. Крувейлье видел мексиканского индейца, у которого был рог длиной четыре дюйма и окружностью восемь дюймов, растущий из левой поясничной области. Он был дважды отпилен сыном пациентки и, наконец, извлечен Фаге. Длина кусков составляла 12 дюймов. Беллами увидел на клиторе рог размером с тигриный коготь, берущий начало из-под preputium clitoridis.

Рога, как правило, одиночные, но известны случаи множественного образования. Левин и Хеллер зафиксировали случай сифилитического заболевания с восемью кожными рогами на ладонях и подошвах. У пациентки Манзуроффа было целых 185 рогов.

Рансоаст сообщает о случае с мужчиной, у которого нос, щеки, лоб и губы были покрыты роговыми наростами, которые, по-видимому, подверглись эпителиоматозной дегенерации. Пациент был капитаном морского флота семидесяти восьми лет и всю свою жизнь подвергался воздействию ветров. Он перенес три приступа рожистого воспаления из-за длительного пребывания на открытом воздухе. Когда он консультировался с Панкоустом, рога почти все отвалились и были доставлены врачу для осмотра; и фотография была сделана после того, как пациент прикрепил рога in situ к своему лицу.

Аномалии роста волос.—Врожденная алопеция встречается довольно редко, и редко мы видим случаи, когда люди были полностью лишены волос с рождения. Данц знал двух взрослых

сыновей из еврейской семьи, у которых никогда не было ни волос, ни зубов. Седжвик приводит случай с пятидесятивосьмилетним мужчиной, который с самого рождения был полностью лишен волос и у которого отсутствовали заметное потоотделение и слезы. Двоюродный брат его по материнской линии, родившийся за год до него, обладал точно такой же особенностью. Бюффон говорит, что турки и некоторые другие народы практиковали депиляцию с помощью мазей и помад, главным образом на гениталиях. Аткинсон выставлял в Филадельфии мужчину сорока лет, у которого с рождения не было никакого заметного роста волос, он был беззуб и лишен обоняния и почти вкуса. У него не было видимого потоотделения, и при активной работе ему приходилось мочить одежду, чтобы умерить тепло своего тела. Он мог спать в мокрой одежде в сыром подвале, не простудившись. В подмышечных впадинах и на лобке было немного волос, но лишь легкий пушок на волосистой части головы, да и тот отсутствовал на коже. Его бабушка и дядя по материнской линии пострадали аналогичным образом; он был младшим из 21 ребенка, никогда не болел и, хотя не мог пережевывать пищу обычным способом, никогда не страдал диспепсией в какой-либо форме. Он был женат, и у него было восемь детей. У двух девочек не хватало ряда зубов, но было обычное количество волос. Хилл рассказывает об аборигене из Квинсленда, у которого полностью отсутствовали волосы на голове, лице и на всех частях тела. У него была сестра, которая после смерти была такой же безволосой. Хилл упоминает рассказы о другом чернокожем племени, примерно в 500 милях к западу от Брисбена, в котором были безволосые представители. Это очень странно, поскольку австралийские аборигены - очень волосатая раса людей.

Хатчинсон упоминает мальчика трех с половиной лет, у которого было врожденное отсутствие волос и атрофическое состояние кожи и придатков. Его мать была лысой с шести лет из-за очаговой алопеции. Шеде сообщает о двух случаях врожденной лысины детей крестьянки (тринадцатилетнего мальчика и шестимесячной девочки). Они оба родились совершенно лысыми и такими и остались. Кроме того, у них не было ни бровей, ни ресниц, и нигде ни следа лануго. В остальном дети были здоровыми и хорошо сформированными. Родители и братья были здоровы, и у них полностью росли волосы. Турман сообщает о случае с мужчиной пятидесяти восьми лет, который всю свою жизнь был почти лишен волос и имел только четыре зуба. Его кожа была очень нежной, на ней не было заметного потоотделения и слез. Кожа отличалась тонкостью, мягкостью и отсутствием пигментации. Волосы на макушке и спине были очень тонкими, короткими и мягкими, и их было не больше, чем у трехмесячного младенца. Похожая особенность была и у его двоюродного брата-немца. Уильямс упоминает случай с юной леди пятнадцати лет, у которой почти не было волос на бровях или голове и отсутствовали ресницы. У нее был беззубый язык, и она никогда заметно не потела. Ей стало лучше под воздействием тонизирующего средства.

Райер приводит случай с Бове, который был пациентом больницы Шарит в 1827 году. Кожа на черепе этого человека была, по-видимому, совершенно голой, хотя при ближайшем рассмотрении было обнаружено, что она покрыта большим количеством очень белых и шелковистых волос, похожих на пух, покрывающий кожу головы младенцев; кое-где на висках было несколько черных пятнышек, образованных обрубками нескольких волос, которые пациент сбрил. Брови были обозначены лишь несколькими тонкими и очень короткими волосками; свободные края век были без ресничек, но луковица каждого из них была обозначена маленькой беловатой точкой. Борода была такой тонкой и слабой, что Бове подстригал ее только раз в три недели. На груди и лобковой области наблюдалось несколько торчащих волосков, как у молодых людей на пороге полового созревания. Под подмышечными

впадинами их почти не было. Она была более обильной на внутренних частях ног. Голос был как у взрослого и хорошо сложенного мужчины. Бове был влюбчив и дважды болел сифилисом. У его матери и обеих сестер были красивые шевелюры, но у его отца были те же недостатки, что и у Бове.

Известны случаи, когда у женщин не было волос в области гениталий. Риолан говорит, что он осматривал тело распутницы, которая была полностью безволосой от пупка и ниже.

Врожденная алопеция наблюдается у животных. Существует порода собак, родом из Китая, но сейчас выведенная в Мексике и Соединенных Штатах, которая отличается врожденной алопецией. Тот же факт время от времени наблюдался у лошадей, крупного рогатого скота и собак. Хойзнер видел голубя, лишенного перьев, от которого произошла самка, которая, в свою очередь, передала ту же характеристику двум своим детенышам.

Сексуальность и рост волос.—Рост или развитие волос может ускоряться в зависимости от состояния органов зачатия. Это особенно заметно в волосах на лобке и бороде и полностью проиллюстрировано в разделе о преждевременном развитии (глава VII); однако Моро де ла Сарт показал медицинскому факультету Парижа ребенка, у которого преждевременное развитие яичек повлияло на рост волос до такой степени, что в возрасте шести лет грудь этого мальчика была покрыта такими густыми волосами, какие обычно можно увидеть у взрослых. Хорошо известно, что евнухи часто теряют большую часть своих бород, а у женщин после удаления яичников отрастает дополнительное количество волос. Герберон рассказывает о младенце с бородой, а Пауллини и Эфемериды упоминают похожие случаи.

Бородатые женщины вовсе не редкость. Гиппократ упоминает женщину, у которой вскоре после прекращения менструации выросла борода. Общеизвестным фактом является то, что после менопаузы женщины становятся более волосатыми, то же самое происходит после удаления любого функционального полового аппарата. Викат видел девственницу с бородой, а Джох говорит о "*foeminis barbati*". Леблон говорит, что у некоторых женщин Эфиопии и Южной Америки бороды и мало или совсем нет менструаций. Он также говорит, что бесплодие и чрезмерное целомудрие являются причинами появления женских бород, и приводит случай Шотта с молодой вдовой, которая уединилась в монастыре и вскоре отрастила бороду.

У Барбары Урстер, жившей в 16 веке, была борода до пояса. Самой знаменитой "бородатой женщиной" была Розин-Маргарита Мюллер, которая умерла в больнице Дрездена в 1732 году, с густой бородой и густыми усами. Лицо Джулии Пастраны было покрыто густыми волосами, у нее были густая борода и усы. У нее были дефектные зубные ряды на обеих челюстях, а присутствующие зубы располагались неровно. У нее был ярко выраженный прогнатизм, что придавало ей обезьяноподобный вид. Эккер обследовал в 1876 году женщину, умершую во Фрибурге, на лице которой были густая борода и пышные усы.

Харрис сообщает о нескольких случаях с бородатыми женщинами, заключенными сумасшедшего дома Котон Хилл. Одной из пациенток было восемьдесят три года, и она была неменяемой сорок четыре года после послеродового периода. Она не позволяла стричь волосы на своем лице, и вьющиеся седые волосы достигли длины от восьми до десяти дюймов на подбородке, в то время как на верхней губе они были едва ли на дюйм. Эта пациентка была вполне женственной во всех своих чувствах. Вторым пациентом была женщина тридцати шести лет, сошедшая с ума от эмоциональной меланхолии. У нее были пучки густых вьющихся волос

на подбородке длиной в два дюйма светло-желтоватого цвета и несколько торчащих волосков на верхней губе. Третьим случаем была женщина шестидесяти четырех лет, которая проявляла сильную страсть к мужскому полу. Ее менструации были регулярными до наступления менопаузы. Она заплела бороду, и она была длиной семь или восемь дюймов на подбородке и один дюйм на губе. У этой женщины были чрезвычайно волосатые ноги. Другой случай был связан с женщиной шестидесяти двух лет, которая, хотя и была лысой, отрастила бороду перед климактерическим периодом. Ее фигурные пропорции были женственными по характеру, и говорят, что у ее матери, которая была в здравом уме, тоже была борода. Любопытным случаем был случай с двадцатитрехлетней женщиной (миссис Виола М.), у которой с трехлетнего возраста на щеке появилось значительное количество волос, которые со временем превратились в густую бороду. Она была вполне женственной, без излишеств волос в других местах, ее нос и лоб были необычайно обнажены. У нее был очень приятный голос; она вышла замуж в семнадцать с половиной лет, родила двоих нормальных детей и ухаживала за каждым в течение месяца. "Бородатая женщина" в каждом цирковом представлении является свидетельством любопытного интереса, которым пользуются эти женщины. На прилагаемой иллюстрации изображена "бородатая женщина", родившаяся в округе Брэкен, Кентукки. Ее борода имела длину 15 дюймов.

Существует класс аномалий, при которых наблюдается чрезмерное развитие волосяного покрова. Мы, естественно, ожидали бы найти примитивные народы, не обеспеченные искусственной защитой от ветра, снабженные дополнительным количеством волос или имеющие волосатую шерсть, как у животных; но это иногда встречается и у цивилизованных людей. Это ненормальное наличие волос на теле человека известно уже много лет; описание Исава в Библии является ранним примером. Альдровандус говорит, что в шестнадцатом веке на Канарские острова прибыла семья, состоящая из отца, сына и двух дочерей, которые по всему телу были покрыты длинными волосами, и их портрет, несомненно воспроизведенный с натуры, напоминает современные экземпляры "людей-собак".

В 1883 году в Англии и Франции, а затем и в Америке была показана семилетняя девочка по имени Крао, уроженка Индокитая. Все тело этого ребенка было покрыто черными волосами. Ее лицо относилось к прогнатическому типу, и это, наряду с ее необычайной хватательностью ног и губ, дало ей титул "недостающего звена Дарвина". В 1875 году в Париже была выставлена картина под именем "l'homme-chien" Адриана Джефтичева, русского крестьянина пятидесяти пяти лет, чье лицо, голова, спина и конечности были покрыты коричневой волосатой шерстью длиной в несколько сантиметров. Другие части тела также были покрыты волосами, но менее обильно. У этого человека был трехлетний сын Теодор, который был волосатым, как и он сам.

Семья, живущая в Бирме (Шиве-Маон, историю которого рассказывают Кроуфорд и Юл), состоящая из отца, дочери и внучки, были почти покрыты волосами. На рисунке 84 изображена несколько похожая семья, которая была выставлена в этой стране.

Тереза Гамбарделла, двенадцатилетняя девочка, упомянутая Ломброзо, была покрыта по всему телу, за исключением рук и ног, густыми, кустистыми волосами. Этот гипертрихоз был продемонстрирован в нашей стране всего несколько месяцев назад человеком, который обходил дешевые музеи под благозвучным именем "Джо-Джо, мальчик с собачьей мордой". Его лицо действительно было лицом скай-терьера.

Иногда волосистые аномалии являются всего лишь примерами *naevus pilosus*. Примером такого рода была женщина из Индии урангутанг, обследованная в офисе the Lancet. Хебра, Хильдебрандт, Яблокофф и Кляйн описывают похожие случаи. Многие из "диких людей" старшего возраста были особями с обширными волосатыми родинками.

Рейер замечает, что он видел шестнадцатилетнего юношу, который выставял себя на всеобщее обозрение под именем нового вида диких людей, грудь и спина которых были покрыты светло-каштановыми волосами значительной длины.

Поверхность, на которой он рос, имела коричневатый оттенок, отличный от цвета окружающих покровов. Почти вся правая рука была покрыта таким же образом. На нижней конечности наблюдалось несколько пучков волос, прикрепленных к коричневым пятнам диаметром от семи до восьми линий, симметрично расположенным на обеих ногах. Волосы были коричневыми, того же цвета, что и на голове. Биша сообщает нам, что он видел в Париже несчастного человека, у которого от рождения лицо было покрыто волосами, как у дикого кабана, и он добавляет, что ходившие среди простонародья истории о людях с головой кабана, волка и т.д., Несомненно, относились к случаям, когда лицо было в большей или меньшей степени покрыто волосами. Виллерме видел шестилетнего ребенка в Пуатье в 1808 году, чье тело, за исключением ступней и кистей, было покрыто большим количеством выступающих коричневых пятен разного размера, покрытых шерстью более короткой и не такой крепкой, как у кабана, но имеющей определенное сходство со щетиной этого животного. Эти пятна занимали примерно пятую часть поверхности кожи этого ребенка. Кампаньяк в начале этого столетия представил случай, у которого из плеча рос большой пучок длинных черных волос. Дюфур подробно описал случай с молодым человеком двадцати лет, у которого в области крестца был пучок волос, таких же длинных и черных, густых и гибких, как и на голове, и, что особенно примечательно в данном случае, кожа, из которой он рос, была такой же тонкой и белой, как и кожный покров остального тела. Недавно под рекламой "леди с гривой" была выставлена женщина, у которой из центра спины между плеч росла настоящая грива длинных черных волос, которая, несомненно, происходила от формы невуса.

Duysе сообщает о случае обширного гипертрихоза спины у девочки в возрасте девяти лет; ее зубы были нормальными; наблюдалась пигментация спины и многочисленные пигментные невусы на лице. Ниже каждой лопатки были обнаружены опухоли типа фибромного моллюска. В дополнение к волосатым невусам на других частях тела был локализован ихтиоз.

Цимссен приводит интересный случай *naevus pilosus*, напоминающий "купальные колготки". Также присутствовали несколько доброкачественных опухолей (фибромный моллюск) и многочисленные невусы меньшего размера по всему телу. Шульц впервые наблюдал пациента в 1878 году. Этого человека звали Блейк, и он заявил, что родился с большим невусом, покрывающим верхнюю часть бедер и нижнюю часть туловища, как купальные колготки, и напоминающим шкуру животного. То же самое относилось к маленьким волосатым участкам и опухолям большего и меньшего размера. Впоследствии измененные участки кожи постепенно стали несколько больше. Кожа большого волосистого невуса, как и у более мелких, по утверждению Шульца, была в основном утолщенной, частично неровной, бугристой, от очень светлого до интенсивно темно-коричневого цвета; консистенция более крупных молочных и более мелких опухолей мягкая, рыхлая и эластичная. На самом деле это был один из случаев сочетания большого врожденного волосистого отростка и фибромы моллюска.

В Вестминстерском аквариуме показали перуанского мальчика с темной волосатой родинкой, расположенной в нижней части туловища и на бедрах в месте купальных колготок. Невинс Хайд описывает два похожих случая с дерматолитическими новообразованиями. У сестры упомянутого перуанского мальчика был еще больший нарост, простиравшийся от затылка по всей спине. И у нее, и у ее брата были сотни более мелких волосяных наростов всех размеров, беспорядочно разбросанных по лицу, туловищу и конечностям. Согласно Крокеру, еще более экстраординарный случай с обширными дерматолитическими разрастаниями по всей спине и невусами всех размеров в других местах описан и выгравирован в "Физиогномике Лафатера", 1848. Бейкер описывает операцию, в ходе которой ножом была удалена большая родинка, занимающая половину лба.

В некоторых случаях волосы и борода достигают огромной длины. Эразмус Уилсон из Лондона видел женщину тридцати восьми лет, длина волос которой составляла 1,65 метра. Леонард из Филадельфии рассказывает о человеке из внутренних районов этой страны, чья борода волочилась по земле, когда он стоял прямо, и имела длину 2,24 метра. Не так давно появились знаменитые так называемые "Семь сестер Сазерленд", чьи волосы касались земли и с которыми почти все знакомы по тонику для волос, который они широко рекламировали. В журнале Nature от 9 января 1892 года публикуется отчет о першеронской лошади, чья грива достигала 13 футов, а хвост - почти десяти футов, что, вероятно, является величайшим примером чрезмерного развития гривы за всю историю наблюдений. На рисунке 88 изображена мисс Оуэнс, эксгибиционистка, рост которой составлял восемь футов три дюйма. В "Леслиз Уикли" от 2 января 1896 года есть портрет старой негритянки по имени Нэнси Гаррисон, чьи вьющиеся волосы были такой же длины.

В "Эфемеридах" содержится рассказ о женщине, у которой волосы с венериного холма свисали до колен; они были поражены *plica polonica*, как и другие волосы на теле.

Рейер увидел пьемонтца двадцати восьми лет, атлетического телосложения, у которого почти не было бороды или волос на туловище, но голова была покрыта самой необычной растительностью. Они были чрезвычайно тонкими и шелковистыми, искусственно завитыми, темно-коричневого цвета и образовывали массу почти пяти футов в окружности.

Определенные патологические состояния могут привести к случайному росту волос. Бойер имел обыкновение приводить в своих лекциях случай с человеком, у которого была воспаленная опухоль в бедре, и он заметил, что эта часть за короткое время покрылась многочисленными длинными волосками. Райер упоминает о нескольких случаях такого рода. В одном случае часть тела, пораженная волдырями у двухлетнего ребенка, покрылась волосами. Другим примером был случай со студентом-медиком, который после длительного купания в море и пребывания на палящем солнце покрылся пятнами медного цвета, из которых выросли волосы. Бришето, цитируемый тем же авторитетом, говорит о женщине двадцати четырех лет, с белой кожей и темно-черными волосами, которая после продолжительной болезни, вызванной болезнью, аналогичной малярии, покрылась, особенно на спине, груди и животе, множеством небольших возвышенностей, подобных тем, которые появляются при воздействии холода. Через несколько дней эти небольшие возвышения приобрели коричневатый оттенок, и на вершине каждого из них были замечены короткие, светлые, шелковистые волосы, которые росли так быстро, что вся поверхность тела, за исключением рук и лица, стала бархатистой. Появившиеся таким образом волосы впоследствии самопроизвольно выпадали и впоследствии не воспроизводились.

Аномалии цвета волос.—У новорожденных младенцев иногда на голове появляются пучки волос совершенно белого цвета. Шенк рассказывает о молодом человеке, борода которого с момента своего первого появления поседела. Молодые люди от восемнадцати до двадцати лет иногда седеют; и, согласно Рейеру, известно, что пароксизмы ярости, неожиданные и нежелательные новости, заболевания кожи головы, такие как фавус, раны головы, постоянная головная боль, чрезмерное потакание сексуальному аппетиту, слишком часто повторяющиеся переменчивые курсы, слишком сильное беспокойство и т.д. Преждевременно приводят к побледнению волос.

Общепринятый факт внезапного изменения цвета волос в результате сильных эмоций или по другим причинам всегда вызывал большой интерес, и для его объяснения было придумано множество остроумных объяснений. Во времена Карла V есть запись о молодом человеке, который был заключен в тюрьму в 1546 году за соращение своей спутницы и, находясь там в большом страхе и горе, ожидал на следующий день смертного приговора от императора. Когда его привели к судье, его лицо было изможденным и бледным, а волосы и борода седыми, поскольку перемена произошла ночью. Его борода была перепачкана чепухой, и император, тронутый его жалким состоянием, простил его. Был священник из Ноттингема, чья дочь в возрасте тринадцати лет за одну ночь изменила цвет волос с угольно-черного на белый, но это было ограничено пятном на затылке длиной 1 1/2 дюйма. Ее волосы вскоре стали полосатыми, а через семь лет были совершенно белыми. В той же статье говорится о девочке из Бедфордшира, Марии Сили, восьми лет, чье лицо было смуглым, а волосы длинными и темными с одной стороны и светлыми и короткими с другой. Одна сторона ее тела также была коричневой, в то время как другая сторона была светлой. Ее осматривали преподаватели в Лондоне, но причину установить не удалось.

Фойгтель упоминает о появлении приступов почти внезапно. У Биша был личный знакомый, волосы которого почти полностью поседели из-за дошедших до него печальных новостей. Кассан описывает аналогичный случай. По словам Райера, женщина по имени Перат, вызванная в Палату пэров для дачи показаний на процессе над убийцей Лувелем, была настолько потрясена, что ее волосы стали совершенно белыми за одну ночь. Байрон упоминает об этой своеобразной аномалии во вступительных строфах "Шильонского узника":

"Мои волосы поседели, но не с годами, и не поседели за одну ночь. Как волосы мужчин поседели от внезапных страхов".

Комментаторы говорят, что Байрон имел в виду Людовико Сфорцу и других. Факт этой перемены утверждается Марией-Антуанеттой, женой Людовика XVI, хотя и за не столь короткий период, причиной которого было горе, а не страх. Циемссен цитирует описанный Ландуа случай с наборщиком тридцати четырех лет, который был госпитализирован 9 июля с симптомами белой горячки; до тех пор, пока не наступило улучшение (13 июля), его постоянно мучили ужасающие картины воображения. В ночь, предшествующую последнему упомянутому дню, волосы на голове и бороде пациента, ранее светлые, стали седыми. Тщательное исследование, проведенное Ландуа, показало, что содержание пигмента в волосах не изменилось, и навело его на мысль, что белый цвет был вызван исключительно чрезмерным образованием пузырьков воздуха в стержне волоса. Распространенное поверье связывает преждевременное и особенно внезапное отбеливание с угнетающими психическими переживаниями. Мы могли бы процитировать немецкое выражение — "Sich graue Haare etwas wachsen lassen" ("Беспокоиться о том, чтобы самому стать серым"). Браун-Секвард несколько раз замечал в своей собственной

темной бороде волоски, которые за ночь поседели и которые он считал эпилептоидными. Он завершает свое краткое сообщение на эту тему убеждением, что вполне возможно, что черные волосы поседят за одну ночь или даже за меньшее время, хотя Хебра и Капоши дискредитируют внезапные способности (Дюринг). Раймонд и Вульпиан наблюдали даму невротического типа, у которой волосы во время тяжелого пароксизма невралгии, последовавшего за психическим перенапряжением, изменили цвет за пять часов по всей коже головы, за исключением спины и боков; большая часть волос из черных стала рыжей, но некоторые стали совсем белыми, а через два дня все рыжие волосы стали белыми и некоторое количество выпало. Общее состояние здоровья пациентки восстановилось, но с почти полной потерей волос, на затылочной и височной областях осталось лишь несколько рыжих, белых и черных волосков. Крокер приводит случай с испанским петухом, которого чуть не убили какие-то свиньи. На следующее утро после приключения перья на голове стали совершенно белыми, и примерно половина перьев на задней стороне шеи также были изменены.

Дьюис сообщает о случае послеродовых судорог у пациентки, находящейся под его наблюдением, которые сопровождались внезапными приступами рвоты. С 10 утра до 16:00 было взято 50 унций крови. Между визитами доктора Дьюиса, не более чем за час, волосы перед венечным швом побелели. На следующий день она была менее светлой, а через четыре или пять дней приобрела почти свой естественный цвет. Он также упоминает два случая внезапного побледнения от испуга.

Фаулер упоминает случай со здоровой шестнадцатилетней девушкой, которая однажды утром, расчесывая свои черные волосы, обнаружила, что полоска по всей длине волос сзади белая, начинающаяся от поверхности примерно в два квадратных дюйма вокруг затылочного бугра. Через две недели у нее появились пятна эфелиса по всему телу.

Прентисс в журнале Science от 3 октября 1890 года собрал многочисленные примеры внезапных приступов бешенства, некоторые из которых будут приведены ниже:

"В Канадском журнале медицинских наук за 1882 год, стр. 113, сообщается о случае внезапного слабоумия из-за беспокойства о бизнесе. Микроскоп показал огромное количество воздушных пузырьков как в мозговом веществе, так и между мозговым и кортикальным веществом.

"В "Бостонском медицинском и хирургическом журнале" за 1851 год сообщается о случае с тридцатилетним мужчиной, чьи волосы за день "побелели" от медведя гризли. Ему стало плохо в шахтерском лагере, он остался один и уснул. Проснувшись, он обнаружил, что над ним стоит медведь гризли.

Второй случай связан с мужчиной двадцати трех лет, который играл в азартные игры в Калифорнии. Он поставил все свои сбережения в размере 1100 долларов на сдачу карты. Во время раздачи карт он находился в сильном нервном возбуждении. На следующий день его волосы были совершенно белыми.

"В той же статье утверждается, что черные как смоль волосы жителей Тихоокеанских островов седеют не постепенно, а когда они седеют, это происходит внезапно, обычно в результате испуга или внезапных эмоций".

Д'Альбен, цитируемый Фурнье, описывает молодого человека двадцати четырех лет, офицера Туренского полка в 1781 году, который провел ночь в плотских утехах с мулаткой, после чего у

него начались сильные спазмы, делающие невозможным сгибание тела. Его борода и волосы на правой стороне тела были найдены белыми как снег, левая сторона не изменилась. Он предстал перед факультетом Монпелье, и, хотя его нервные симптомы были излечены, волосы его все еще оставались седыми, и ему не было предложено никакого намека на облегчение.

Людовик Баварский, умерший в 1294 году, узнав о невинности своей жены, которую он казнил по подозрению в ее неверности, изменил цвет своих волос, которые почти сразу поседел. Вовилье, знаменитый эллинист, поседел почти сразу после страшного сна, а комик Бризар пережил такую же перемену после того, как чудом избежал утопления в Роне. Борода и волосы герцога Брауншвейгского побелели за двадцать четыре часа после того, как он услышал, что его отец был смертельно ранен в битве при Ауэрштадте.

Де Швайниц рассказывает о хорошо сложенной и здоровой брюнетке восемнадцати лет, у которой средняя часть ресничек правого верхнего века и ряд волосков нижнего века побелели за неделю. Оба глаза были близорукими, но никакой другой причины установить не удалось. Другой похожий случай приводит Хиршберг, и авторы видели подобные случаи. Торнтон из Маргейта описывает случай с женщиной, у которой волосы над левой бровью и ресницами начали сесть после двух недель внезапного горя, и в течение недели все волосы в этих областях были совершенно белыми и оставались такими. Никакая другая часть тела не была затронута, и не было никаких других симптомов. После травматического офтальмита левого и симпатического воспаления правого глаза у девятилетнего мальчика Шенк заметил, что группа ресничек правого верхнего века и почти все реснички верхнего века левого глаза, которые были энуклеированы, за короткое время стали серебристо-белыми. Людвиг знал, что ресницы становятся белыми после перенесенной оспы. Имеются также сообщения о локальном обесцвечивании бровей и ресниц при невралгиях изолированных ветвей тройничного нерва, особенно надглазничного нерва.

Временные и частичные выпадения волос.— Особый интерес представляют те случаи, когда белизна волос носит временный характер. Так, Компань упоминает случай, когда черные волосы женщины тридцати шести лет начали тускнеть на двадцать третий день злокачественной лихорадки, а на шестой день после нее были совершенно белыми, но на седьмой день волосы снова потемнели, а на четырнадцатый день после изменения они стали такими же черными, как и были изначально. Уилсон описывает случай, когда волосы потеряли свой цвет зимой и восстановили его летом. У сэра Джона Форбса, по словам Крокера, долгое время были седые волосы, затем внезапно они все поседел, а после того, как оставались такими в течение года, вернулись к своей первоначальной седине.

Седина волос иногда бывает лишь частичной. По словам Крокера, у взрослого человека, волосы которого обычно были каштановыми, был пучок седых волос над виском, и зарегистрировано несколько подобных случаев. Лорри говорит нам, что седина только с одной стороны иногда бывает вызвана сильной головной болью. Хагедорн знал, что борода в одном месте черная, а в другом - белая. Брандис упоминает, что волосы поседел на одной стороне лица, в то время как на другой они сохранили свой прежний цвет. Райер приводит примеры слабости всей одной стороны тела.

Ришло наблюдал белые пятна на волосах у девочки, больной хлорозом. Побеление распространялось от корней на расстояние двух дюймов. Вероятной причиной было временное нарушение пигментообразующей функции. Когда хлороз был излечен, естественный цвет

вернулся. Пауллини и Ридлин, а также Эфемериды говорят о волосах разного цвета на одной и той же голове, и вовсе не редкость видеть людей с аномально окрашенным участком волос на голове. Говорили, что у членов древнего дома Рохан на затылке был пучок белых волос.

Майкельсон из Кенигсберга описывает любопытный случай с двадцатитрехлетним адвокатом, страдавшим частичным троюродничеством. В семье обоих родителей были зафиксированы врожденные недоношенные пороки развития, а некоторые седые волосы наблюдались даже в детстве. На пятнадцатом году жизни, после тяжелого приступа скарлатины, волосы в значительной степени выпали. Было заявлено, что последующий рост волос был более светлым по ткани и цвету и растрескался на концах. Вскоре после этого на затылке появились пучки седых волос, а в последующие годы небольшие участки обесцвеченных волос наблюдались также на передней и боковых частях волосистой части головы. Весной 1880 года у пациента появились признаки инфильтрации верхушки правого легкого, а затем появилась сильная головная боль. На момент составления отчета у пациента был внешний вид, показанный на рисунке 89. Цвет лица у нее был нежный, ресницы и веки темно-коричневые, усы и бакенбарды светлые, а в последних было несколько прядей седых волос. Белые пятна были в основном на левой стороне головы. Растущие на них волосы были непигментированными, но в остальном нормальными. Пациент заявил, что его голова никогда не потела. Он был полным и не проявлял никаких признаков внутренних заболеваний, за исключением верхушки правого легкого.

Аномальные изменения цвета волос. — Волосы подвержены определенным изменениям цвета, связанным с некоторой модификацией той части луковицы, которая выделяет красящее вещество. Алиберт, цитируемый Райером, приводит нам отчет о случае с молодой леди, у которой после сильной лихорадки, последовавшей за очень тяжелыми родами, выпала прекрасная шевелюра во время выделения вязкой жидкости, которая залила голову со всех сторон. Далее он сообщает нам, что после выздоровления пациента волосы снова приобрели темно-черный цвет. Тот же автор рассказывает о случае с Джеймсом Б., родившимся с каштановыми волосами, который, полностью потеряв их во время болезни, заменил их стрижкой самого яркого рыжего цвета. Белые и седые волосы также, при особых обстоятельствах, были заменены волосами того же цвета, который был у человека в молодости. Брюли даже заверил нас, что в 1798 году седые волосы шестидесятилетней женщины сменились черными за несколько дней до ее смерти. Луковицы в этом случае были обнаружены большого размера и, по-видимому, были насыщены веществом, из которого волосы получили свой цвет. Оставшиеся белые волоски, напротив, росли из сморщенных луковиц, гораздо меньших по размеру, чем те, которые образовывали черные. Этот пациент умер от чахотки.

Очень необычным случаем, опубликованным в начале века, был случай с женщиной, чьи волосы, от природы светлые, приобретали рыжевато-рыжий оттенок всякий раз, когда она болела определенной лихорадкой, и возвращались к своему естественному оттенку, как только симптомы ослабевали. Виллерме ссылается на случай с молодой леди шестнадцати лет, которая никогда не страдала, кроме незначительных головных болей, и которая зимой 1817 года заметила, что волосы начали выпадать в нескольких частях ее головы, так что не прошло и шести месяцев, как она полностью облысела. В начале января 1819 года ее голова покрылась чем-то вроде черной шерсти над теми местами, которые были впервые обнажены, и на остальной части головы начали расти светло-каштановые волосы. Часть их снова выпала, когда они выросли с трех до четырех дюймов; остальные изменили цвет на разном расстоянии от

своего конца и стали каштанового цвета у корней. Волосы, наполовину черные, наполовину каштановые, имели очень необычный вид.

Алиберт и Бейгель рассказывают о случаях, когда у женщин со светлыми волосами полностью выпадали волосы после сильной лихорадки (в одном случае тифа), а когда они отрастали снова, то были совсем черными. Алиберт также видел молодого человека, который потерял свои каштановые волосы после болезни, а после восстановления они стали рыжими. Согласно Крокеру, у идиотической девочки эпилептического типа (в лечебнице в Эдинбурге) с чередующимися фазами глупости и возбуждения волосы в глупой фазе были светлыми, а в возбужденном состоянии - рыжими. Изменение цвета происходило в течение двух или трех дней, начиная сначала со свободных концов и сохраняя тот же оттенок в течение семи или восьми дней. В светлых волосках было больше воздушных пространств, чем в более темных. В головном и спинном мозге произошли значительные структурные изменения. Смайли из Дублина сообщил о случае гнойного заболевания височной кости, при котором волосы изменили мышиный цвет на красновато-коричневый; а Сквайр описывает врожденный случай у глухонемого, у которого волосы с левой стороны были светлыми пятнами настоящего каштанового цвета и темными пятнами темно-коричневого цвета, похожими на шапку из панциря черепахи; с другой стороны волосы были темно-коричневыми. Крокер упоминает об изменениях, которые в редких случаях происходили после смерти, с темно-коричневого на красный.

Возникают химические окрашивания различных оттенков. Синие волосы наблюдаются у рабочих кобальтовых рудников и заводов по производству индиго; зеленые волосы на медеплавильных заводах; темно-красно-каштановые волосы у тех, кто обрабатывает неочищенный анилин; и волосы окрашиваются в пурпурно-коричневый цвет всякий раз, когда хризаробиновые аппликации, применяемые на коже головы, соприкасаются со щелочью, например, при мытье с мылом. Среди таких случаев в более старой литературе Бланшар и Марцелл Донатус упоминают о зеленых волосах; Росс видел два таких случая, для одного из которых он не смог найти причины; другой пациент работал в медеплавильном цехе.

Приводится много любопытных причин облысения. Жильбер и Мерле упоминают о сексуальных излишествах; Марцелл Донат внушает страх; Эфемериды говорят о облысении от испуга; а Лев Африканский в своем описании Берберии описывает повальное облысение. Нейронис делает следующее наблюдение: Мужчина семидесяти трех лет, выздоравливающий после лихорадки, однажды утром, примерно через шесть месяцев после выздоровления, почувствовал, что у него выпали все волосы, даже ресницы, брови, волоски из ноздрей и т.д. Хотя его здоровье оставалось хорошим, волосы так и не обновились.

Основными наблюдаемыми аномалиями ногтей являются отсутствие, гипертрофия и смещение этих органов. Некоторые люди рождаются с ногтями на пальцах рук и ног либо очень рудиментарными, либо полностью отсутствующими; у других они большой длины и толщины. Китайская знать позволяет своим ногтям отрастать до большой длины и тратит много времени на уход за этими ногтями. У некоторых диких племен длинные и толстые ногти, напоминающие когти зверей, и они используют их так же, как низшие животные. Есть описание человека с ногтями, напоминающими козлиные рога.

Нойхоф в своих книгах о Татарии и Китае пишет, что у многих китайцев по два ногтя на мизинце ноги, и сообщалось о других случаях двойных ногтей.

Ногти могут быть вывернуты наизнанку или расположены в неправильном положении.

Бартолинус говорит о ногтях с внутренней стороны пальцев; в другом случае, когда пальцев не хватало, он обнаружил ногти, вживленные в культи. Тульпиус говорит, что ему был известен случай, когда гвозди образовались из сочленений трех пальцев; и можно обнаружить много других любопытных сочетаний ногтей.

Рууо отправил описание и рисунок каких-то чудовищных ногтей в Парижскую академию наук. Самым крупным из них был большой ноготь левой ноги, который от кончика до корня имел длину $4 \frac{3}{4}$ дюйма; пластинки, из которых он состоял, были наложены одна на другую, как черепица на крыше, только в обратном порядке. Этот гвоздь и несколько других были неодинаковой толщины и по-разному изогнуты, вероятно, из-за давления ботинка или соседних пальцев. Райер упоминает о двух гвоздях, присланных ему Бришето, врачом больницы Неккер, принадлежавших пожилой женщине, жившей в Сальпетриере. Они были очень толстыми и закрученными по спирали, как бараньи рога. Савьяр сообщает нам, что он наблюдал пациента в Отель-Дье, у которого на каждом большом пальце ноги вместо ногтя был рог, подобный бараньему, концы которого были обращены к плюсневой кости и полностью перекрывали остальные пальцы каждой стопы. Скелет Симоре, сохранившийся в Париже, примечателен анкилозом всех суставов и значительным размером всех ногтей. Пальцы рук и ног, растопыренные и сведенные в лодыжки, заканчивались ногтями большой длины и почти одинаковой толщины. Женщина по имени Мелин, жившая в прошлом веке в Париже, получила прозвище "женщина с ногтями"; согласно описанию, данному Сайланом в 1776 году, она представляла собой другой и не менее любопытный пример чрезмерного роста ногтей.

Мусей рассказывает о ногтях двадцатилетней девушки, которые выросли до таких размеров, что некоторые из пальцев достигали пяти дюймов в длину. Они состояли из нескольких слоев, беловатые внутри, красновато-серые снаружи и с черными точками. Эти ногти отвалились по истечении четырех месяцев, и на смену им пришли другие. Были также роговые пластинки на коленях, плечах и локтях, которые имели сходство с ногтями, или, скорее, когтями. Они были чувствительны только в месте вживления в кожу. На различных других частях тела, особенно на тыльных сторонах кистей, были эти ороговевшие образования. Одно из них было четырех дюймов в длину. Этот ороговевший нарост появился после оспы. Эш в "Философских трудах" описывает несколько похожий случай с двенадцатилетней девочкой.

Аномалии зубов. Плиний, Колумб, ван Свитен, Галлер, Марцелл Донат, Бодлок, Земмеринг и Гардьен — все они приводят примеры, когда дети появлялись на свет с уже прорезавшимися несколькими зубами. Халлер собрал 19 случаев рождения детей с зубами. Полидорус Вергилиус описывает младенца, который родился с шестью зубами. Предполагается, что некоторые знаменитые люди родились с зубами; Людовик XIV был признан обладателем двух зубов при рождении. Считалось, что Биго, врач и философ шестнадцатого века; Бойд, поэт; Валериан, Ричард III, а также некоторые древние греки и римляне страдали этой аномалией. Значение нательного прорезывания зубов не всегда заключается в энергичности, поскольку многие испытуемые умирают в раннем возрасте. В Медицинской академии Парижа были представлены два случая, типичных для прорезывания зубов у плода. У одного из испытуемых было два средних резца на нижней челюсти, а у другого один зуб был полностью прорезан. Левисон видел женщину, родившуюся с двумя центральными резцами на нижней челюсти.

Томас упоминает случай дородового развития девяти зубов. Пуеч, Маттеи, Дюма, Беллузи и другие сообщают о прорезывании зубов у новорожденного. В случае Дюма зубы пришлось удалить из-за изъязвления языка. Случаи тройного прикуса в пожилом возрасте довольно многочисленны, многие из них возникают спустя сто лет. Менцелиус рассказывает о мужчине ста десяти лет, у которого было девять новых зубов. Лорд Бэкон приводит случай с графиней Десмонд, у которой в возрасте более ста лет появилось два новых зуба; Хуфеланд видел пример прорезывания зубов у ста шестнадцати; Ницш говорит об одном из ста, а Эфемериды содержат описание тройного прорезывания зубов у ста двадцати. Есть рассказ о деревенском работнике, который потерял все зубы к тому времени, когда ему исполнилось шестьдесят, но примерно через полгода у него появился новый набор. Биссет упоминает рассказ пожилой женщины, у которой в возрасте девятиности восьми лет появилось двенадцать коренных зубов. Карре отмечает случай прорезывания зубов у человека восьмидесяти пяти лет. Маццоти говорит о третьем зубном ряду, а Изабо пишет о прорезывании коренных зубов в возрасте девятиности двух лет. Есть запись о враче по имени Раб, который сохранил все свои вторые зубы до восьмидесятилетнего возраста, когда они выпали; через пять лет появился другой набор, который он сохранил до своей смерти в возрасте ста лет. В том же отчете упоминается старый шотландец, умерший в возрасте ста десяти лет, чьи зубы были обновлены в преклонном возрасте после того, как он потерял вторые зубы. В одном из старых журналов говорится о появлении зубов в семьдесят, восемьдесят четыре, девятиности и сто четырнадцать лет. В лондонских "Философских трудах" содержатся сведения о появлении зубов в семьдесят пять и восемьдесят один год. Бассет рассказывает о пожилой женщине, у которой в возрасте восьмидесяти восьми лет было двенадцать коренных зубов. Во Франции зафиксировано прорезывание зубов в возрасте восьмидесяти пяти лет и рассказ о старике семидесяти трех лет, у которого было шесть новых зубов. Фон Гельмонт приводит пример тройного прорезывания зубов в том же возрасте. В Германии зафиксирован случай с девятиностолетней женщиной, у которой прорезывались зубы в сорок семь и шестьдесят семь лет, каждый раз появлялся новый набор зубов; Хантер и Петрекен наблюдали похожие случаи. Картер описывает пример третьего зубного ряда. Лизон делает любопытное наблюдение за шестым зубным рядом.

Беззубость.—Мы уже заметили связь врожденной алопеции с беззубостью, но, как ни странно, Мажитот заметил, что "l'homme-chien" был предметом дефекта зубочелюстной системы. Борелл обнаружил атрофию всех зубных фолликулов у шестидесятилетней женщины, у которой никогда не было зубов. Фантон-Туве видел девятилетнего мальчика, у которого никогда не было зубов, а Фокс - женщину, у которой было всего по четыре в обеих челюстях; Томес приводит несколько подобных примеров. Хатчинсон рассказывает о ребенке, у которого были совершенно беззубые временные зубы, но у которого должным образом и полностью прорезались постоянные. Гилфорд описывает мужчину сорока восьми лет, у которого от рождения была беззубость, у которого также полностью отсутствовало обоняние и почти отсутствовал вкус; поверхность его тела была покрыта тонкими волосками, и у него никогда не было видимого потоотделения. Вероятно, это тот же случай, который цитировался в предыдущем абзаце в отношении аномалий роста волос. Отто, цитируемый Седжвиком, говорит о двух братьях, которые оба были полностью беззубыми. В этой связи было бы интересно отметить, что Уде обнаружил у доношенного плода все зубные фолликулы в процессе нагноения, не оставляя сомнений в том, что, если бы плод родился жизнеспособным, он был бы беззубым. Хиральдес упоминает отсутствие зубов у шестнадцатимесячного младенца. Бронзе описывает двенадцатилетнего

ребенка с половиной зубов, у которого с возрастом границы альвеол отступили. Бом замечает, что он видел человека, у которого никогда не было зубов.

Аномалии чрезмерного прорезывания зубов бывают нескольких разновидностей: у простых нештатных зубов, у двух- или трехрядных, а также у зубов в аномальном положении. Иббетсон видел ребенка с пятью резцами в нижней челюстной кости, а Фантон-Туве описывает молодую леди, у которой было пять больших резцов первого зубного ряда в верхней челюсти. Райер отмечает случай прорезывания четырех клыков, которые впервые появились после восьмидневной боли в челюстях, сопровождавшейся судорогами. У эфиопа Соммеринг увидел по одному лишнему коренному зубу с каждой стороны и на каждой челюсти. Плуке и Тесмер увидели пять резцов, а Фаншар - шесть. У многих людей дополнительные зубы расположены параллельно соседним, спереди или сзади. Коста сообщает о случае, когда в верхней челюсти было пять клыков, по два расположенных сбоку с каждой стороны и один с правой стороны позади двух других. Пациенту было двадцать шесть лет, он был хорошо сложен и обладал крепким здоровьем.

В некоторых случаях происходит сращивание зубов. Плиний, Бартолинус и Мелантон утверждают, что видели слияние всех зубов, образующих сплошную массу. В "Музее зубо врачебной школы Парижа" есть несколько молочных зубов, как верхней, так и нижней челюстей, которые срослись вместе. Блох приводит случай, когда в верхней челюсти было два ряда зубов. Хеллвиг наблюдал три ряда зубов, и Эфемериды содержат описание подобной аномалии.

Внеротовые прорезывания зубов.—Вероятно, самой любопытной аномалией зубов является то, что они находятся не в нормальном положении. Альбинус говорит о зубах в носу и глазнице; Борелл - на небе; Фабрициус Хилданус - под языком; Шенк - с неба; и есть много похожих современных записей. Хейстер в 1743 году написал диссертацию о внеротовых зубах. Ниже приводится недавняя цитата:—

"В норвежском журнале "Fur Laegevidenskaben" за январь 1895 года сообщается, что доктор Дейв на заседании Медицинского общества в Христиании показал зуб, удаленный из носа женщины пятидесяти трех лет. Пациент обратился к нему по поводу проблем с ухом, и зуб был обнаружен случайно во время обычного осмотра. Она была легко удалена, так как находилась в небольшом углублении на стыке дна и внешней стенки полости носа, в 22 мм от наружных ноздрей. У этой пациентки были все зубы; они располагались несколько далеко друг от друга. Зуб напоминал молочный клык; конец несовершенного корня был покрыт складкой слизистой оболочки с многослойным эпителием. Докладчик предположил, что часть слизистой оболочки рта с зачатком зуба оказалась зажатой между верхней и предчелюстной костями и, таким образом, оторвалась от полости рта. Другой оратор раскритиковал это смещение плода и выразил мнение, что это произошло из—за инверсии - развития в неправильном направлении, — в результате которого зуб вырос вверх, в нос. Тот же докладчик также указал, что многослойный эпителий слизистой оболочки не доказывает связи с полостью рта, поскольку известно, что цилиндрические клетки эпителия после раздражающих процессов заменяются плоскими".

В 1829 году Дельпеч наблюдал молодого человека, у которого было отверстие в небном своде, образовавшееся в результате удаления зуба. Это отверстие сообщалось с носовой ямкой в результате перелома небной и верхнечелюстной костей; потребовалось применение

запирательного устройства. Нередко можно увидеть, как зубы, в основном собачьи, прорезываются из свода неба; и эти зубы, как правило, не являются дополнительными, а являются примерами порока и отклонения положения. Фантон-Туве, однако, приводит пример нештатного зуба, имплантированного в небную дугу. В разделе а описывается маленький негритянский мальчик, у которого было два больших зуба в носу; в остальном его зубной ряд был нормальным, но часть носа была разрушена в результате изъязвления. Рой описывает четырнадцатилетнего мальчика-индуса, у которого в носу был зуб, предположительно, из-за опухоли. Он был собачьего типа и был покрыт эмалью до места соединения с корнем, который был глубоко погружен в боковую и верхнюю часть антрального отдела. У мальчика был идеальный набор постоянных зубов и никакой деформации, отека или кистозного образования челюсти. Очевидно, что это был случай экстрафолликулярного развития и прорезывания зуба в аномальном положении, особенность которого заключалась в том, что, в то время как в других подобных случаях коронка зуба находится на дне полости носа снизу вверх, в этом случае зубной фолликул был перемещен, и прорезывание происходило сверху вниз. Холл приводит пример, когда у девочки в носу прорезался правый верхний клык. У субъекта были явные признаки наследственного сифилиса. Карвер описывает ребенка, у которого из нижнего правого века рос зуб. Количество молочных зубов было идеальным; хотя этот зуб был собачьим, у него был несколько выпуклый клык.

Из аномалий головы первыми будут рассмотрены анэнцефальные монстры, которые, как ни странно, как известно, выжили при рождении. Клерикус приводит пример пятидневной жизни ребенка без головного мозга. Хейшем описывает рождение ребенка без головного мозга и отмечает, что его поддерживали живым в течение шести дней. В 1831 году в Италии родился живым ребенок без головного мозга или мозжечка — фактически, без полости черепа, — и все же он прожил одиннадцать часов. Несколько похожий случай зарегистрирован в прошлом веке. В "Философских трудах" упоминается ребенок, фактически родившийся без головы, который прожил четыре дня; и Ле Дюк описывает случай ребенка, родившегося без головного мозга, мозжечка или продолговатого мозга, который прожил полчаса. Брюне описывает мальчика с анэнцефалией, родившегося в срок, который пережил свое рождение. Савиард родила ребенка с анэнцефалией в срок, который умер через тридцать шесть часов. Лоуренс упоминает ребенка с дефицитом мозга и черепа, который прожил пять дней. Патнэм говорит о самке носоглоточного монстра, которая прожила двадцать девять часов. Энджелл и Элснер в марте 1895 года сообщили о случае анэнцефалии, или, скорее, псевдоэнцефалии, связанной с двойным расходящимся косоглазием и конечностями в состоянии постоянного спастического сокращения. Младенец прожил восемь дней. Жоффруа-Сент-Илер приводит пример анэнцефалии, которая длилась четверть часа. Фовель упомянул одного, который прожил два часа, а Сью описывает аналогичный случай, в котором жизнь сохранялась в течение семи часов и были замечены отчетливые движения. Малакарн наблюдал за жизнью одного человека в течение двенадцати часов, и Мери дала описание ребенка, родившегося без мозга, который прожил почти целый день и получал питание. В Отель-Дье в Париже в 1812 году Серр видел монстра такого типа, который прожил три дня и питался молоком и подслащенной водой, поскольку не нашлось кормилицы, которая захотела бы покормить его грудью.

Фрейзер упоминает брата и сестру двадцати и тридцати лет соответственно, у которых с рождения были признаки дефектного развития мозжечка. Им не хватало координации движений, и они ходили пьяной, шатающейся походкой; они не могли дотронуться пальцем до носа, когда их глаза были закрыты, и т.д. Родители этих несчастных были совершенно здоровы,

как и остальные члены их семьи. Крувейлье приводит случай с одиннадцатилетней девочкой, у которой абсолютно отсутствовал мозжечок, с теми же симптомами, которые характерны для подобных случаев. Также записана история человека, у которого был дефицит мозолистого тела; в возрасте шестидесяти двух лет, несмотря на слабый интеллект, у него не было никаких признаков нервного расстройства. Клод Бернар произвел вскрытие женщины, у которой не было и следа обонятельных долей, и после тщательного изучения ее жизни обнаружил, что обоняние у нее было хорошим, несмотря на ее недостаток.

Бюринг рассказывает историю случая, в чем-то аналогичного выживаемости анэнцефальных монстров. Это был двухголовый ребенок, который прожил тридцать два часа после того, как он перевязал одну из его голов.

{примечание} Аргумент о том, что мозг не является единственным органом разума, в определенной степени подтверждается замечательным случаем с обезглавленным петухом, о котором сообщают из Мичигана. Одним ударом ножа была рассечена гортань и удалена вся масса головного мозга, оставив обнаженными внутреннюю поверхность и основание черепа. Головной мозг был частично удален; наружный слуховой проход был сохранен. Сразу после обезглавливания петуха оставили биться насмерть, но он без головы побежал в сарай, где его заперли и впоследствии накормили, проталкивая кукурузу в пищевод и позволяя воде стекать в эту трубку из масленки. Феномены, демонстрируемые петухом, были довольно интересными. Он делал все движения клюва, расхаживал с важным видом, хлопал крыльями, пытался кукарекать, но, конечно, не издавал ни звука. Оно не проявляло никаких признаков нарушения координации, но, казалось, и не слышало. Нелепым проявлением было нелепое, косое движение сеула в сторону кур.

Уорд упоминает случай врожденного отсутствия мозолистых тел. Педжет и Генри упоминают случаи, когда мозолистое тело, свод и прозрачная перегородка были сформированы несовершенно. Монуар сообщает о врожденном пороке развития головного мозга, заключающемся в почти полном отсутствии затылочной доли. Пациент умер на двадцать восьмом месяце. Комбетт сообщает о случае с девочкой, умершей в возрасте одиннадцати лет, у которой было полное отсутствие мозжечка в дополнение к другим незначительным структурным дефектам; вероятно, это был случай, упомянутый Крувейлье.

Уменьшение объема головы называется микроцефалией. Вероятно, наиболее примечательным зарегистрированным случаем является тот, который упомянул Ломброзо. Особь называлась "l'homme-oiseau", или человек-птица, и объем ее черепа составлял всего 390 у.е. Ломброзо говорит о другой особи по имени "l'homme-lapin", или человек-кролик, чей череп был лишь немного больше, чем у другого, размером 490 мм. в окружности. Кастелли ссылается на эндемическую микроцефалию среди некоторых народов Азии. Мы также находим его на Карибских островах, и черепа и портреты древних ацтеков заставляют нас поверить, что они тоже были микроцефалами.

Двумя знаменитыми созданиями были Максимо и Бартола, которых в течение двадцати пяти лет показывали в Америке и Европе под названием "Ацтеки" или "дети ацтеков". Это были мужчины

и женщины очень невысокого роста, с головами, очень напоминающими барельефы на древних ацтекских храмах Мексики. Угол наклона их лица составлял около 45 градусов, у них были выступающие губы и практически отсутствовал подбородок. Они собирали волосы в огромный пучок, чтобы усилить уродство. Эти диковинки родились в Центральной Америке и, возможно, были наполовину индейцами и неграми. По интеллекту они были немногим лучше идиотов.

На рисунке 92 изображен юноша с микроцефалией, известный как "мексиканский дикий мальчик", которого показывали в цирке Уоллеса.

Вирхов показал четырнадцатилетнюю девочку, чье лицо было не больше лица новорожденного ребенка, а голова едва ли достигала мужского кулака. Маджитот сообщил о случае тридцатилетней женщины с микроцефалией, которая весила 70 фунтов.

Гиппократ и Страбоний оба говорят о бинтовании головы как об обычае, вызывающем искусственную микроцефалию, и некоторые племена североамериканских индейцев до сих пор сохраняют этот обычай.

Как правило, микроцефалия сопровождается сопутствующей идиотией и задержкой развития остальных частей тела. Окостенение родничков у зрелого младенца обязательно помешало бы полноценному развитию мозга. Осиандер и другие заметили эту аномалию. Зарегистрированы случаи, когда роднички оставались открытыми до совершеннолетия.

Увеличение объема головы называется макроцефалией, и с этим связан ряд любопытных примеров. Бенвенути описывает человека, в остальном хорошо сложенного, чья голова начала увеличиваться в семь лет. В двадцать семь лет она составляла более 37 дюймов в окружности, а лицо мужчины было 15 дюймов в высоту; ни одна другая часть его тела не увеличивалась ненормально; его голос был нормальным, и он был очень умен. Он умер от апоплексического удара в возрасте тридцати лет.

Фурнье говорит о черепе человека по имени Боргини, умершего в 1616 году, который находится в кабинете Музея естественной истории Марселя. В то время, когда его описывали, ему было пятьдесят лет, рост - четыре фута; его голова имела три фута в окружности и один фут в высоту. В Марселе была пословица "Apas mai de sen que Borghini", что на местном диалекте означает "У тебя не больше ума, чем у Боргини". Этот человек, чья слава стала известна по всей Франции, с возрастом не мог поддерживать вес своей головы, но носил по подушке на каждом плече, чтобы поддерживать ее. Фурнье также цитирует историю человека, который умер в том же городе в 1807 году в возрасте шестидесяти семи лет. У него была огромная голова, и он в течение тридцати лет ни разу не лежал на кровати, проводя ночи в кресле, в основном читая или сочиняя. Он ел только один раз за двадцать четыре или тридцать часов, никогда не согревался и никогда не пользовался теплой водой. Говорили, что его знания были велики и энциклопедичны, и он притворился, что никогда не слышал пословицы Боргини. Существует рассказ о мавре, которого видели в Тунисе в начале этого столетия, тридцати одного года от роду, среднего роста, с головой столь огромных размеров, что толпы людей стекались за ним по улицам. Нос у него был довольно длинный, а рот такой большой, что он мог съесть дыню, как другие съели бы яблоко. Он был слабоумным. Уильям Томас Эндрюс был семнадцатилетним карликом, окружность головы которого составляла 35 дюймов; от одного наружного слухового прохода до другого - 27 1/4 дюйма; от подбородка над вершиной черепа до субокципитального бугра - 37 1/2 дюйма; расстояние от подбородка до лобка составляло 20 дюймов; и от лобка до

подошв ног - 16; он был монорхидом. Джеймс Кардинал, умерший в больнице Гая в 1825 году и прославившийся размерами своей головы, имел окружность головы всего 32 1/2 дюйма.

Самыми большими здоровыми мозгами за всю историю наблюдений, то есть у выдающихся людей, являются мозг Кювье, весивший 64 1/3 унции; Дэниела Вебстера, весившего 63 3/4 унции (окружность головы которого составляла 23 3/4 дюйма); Аберкромби, весившего 63 унции, и Шпурцхайма, весившего 55 1/16 унции. У Байрона и Кромвеля был аномально тяжелый мозг, свидетельствовавший о явных признаках болезни.

Любопытный пример в этой связи приводит Пинье, который рассказывает о двойном мозге, обнаруженном у младенца. Кин сообщает об обнаружении свода, который вместо того, чтобы быть сплошным от края до края, состоял из двух боковых половинок с треугольным промежутком между ними.

Когда увеличение объема черепа вызвано обильным количеством серозной жидкости, аномалия известна как гидроцефалия. При этом состоянии размер самой структуры мозга обычно не изменяется, но часто кости черепа сильно разорваны на части. Майнот говорит о младенце с гидроцефалией, голова которого имела окружность 27 1/2 дюйма; Брайт описывает ребенка, у которого голова была 32 дюйма; а Клейн - одного из 43 дюймов. На рисунке 93 изображен шестилетний ребенок, окружность головы которого составляла 36 дюймов. На рисунке 94 показан взрослый человек с гидроцефалией, который был выставлен в этой стране.

Есть запись о любопытном монстре, родившемся от здоровых африканских родителей-полукровок. Уродство было вызвано дефицитом костного материала костей головы. Произошла значительная остановка развития теменной, височной и верхней челюстных костей, вследствие чего очень небольшое количество мозгового вещества могло быть защищено мембранозным расширением черепных центров. Нижняя челюсть и лобная кость были идеальными; уши были хорошо развиты, а язык сильным и активным; ноздри были беззубыми, у рта не было ни неба, ни дна ноздрей. На глазах, как ни странно, не было ресниц, век или бровей. Роговица угрожала отслоиться. С левой стороны была двойная заячья губа; второй и третий пальцы обеих рук были перепончатыми по всей длине; на правой ноге отсутствовала дистальная фаланга большого пальца, а левая ступня была скрючена и втянута внутрь. Ребенок глотал, когда его кормили с ложечки, казалось, слышал, но не проявлял чувства света. Он умер вскоре после того, как был сделан прилагаемый рисунок.

Иногда дефицит костного материала черепа или аномальное расширение родничков приводят к образованию грыжи мозговых оболочек, которая, если сопровождается выделением спинномозговой жидкости в любом количестве, вызывает большую опухоль необычной формы, называемую менингоцеле. Если происходит выпячивание самого вещества головного мозга, возникает состояние, известное как мозговая грыжа.

Полное отсутствие нижней челюсти у человека встречается гораздо реже, чем у животных. Николя и Пренант описали любопытный случай этой аномалии у овцы. Гурлт назвал пациентов с полным или частичным отсутствием нижней челюсти, агнатиями или гемиагнатиями. Простая атрофия нижней челюсти наблюдалась как у человека, так и у низших животных, но встречается гораздо реже, чем атрофия верхней челюсти. Лангенбек сообщает о случае с молодым человеком, у которого нижняя челюсть была настолько атрофирована, что в младенчестве он не мог брать молоко из груди. У него также была почти полная неподвижность челюстей. Буллар

сообщает о деформации лица, приводящей к отсутствию мышечков нижней челюсти. Морис сделал замечание о неправильном строении нижней челюсти, которое делало невозможным лактацию, вероятно, из-за этого младенец умер. В Томах дается описание нижней челюсти, развитие левой ветви которой было остановлено. Кантон упоминает остановку развития левой перпендикулярной ветви нижней челюсти в сочетании с пороком развития наружного уха.

Преувеличенное выдающееся положение верхних челюстей называется прогнатизмом; прогнатизм верхней челюсти наблюдается у североамериканских индейцев. Неполноценный прогнатизм наблюдается как у человека, так и у животных. Бульдог, например, демонстрирует это, но в данном случае деформацией на самом деле является верхний брахиогнатизм, когда верхняя челюсть задержана в развитии.

Врожденное отсутствие носа - очень редкая аномалия. Мезоннев видел пример у человека, у которого на месте носового отростка была плоская поверхность, перфорированная двумя маленькими отверстиями размером чуть меньше одного мм. в диаметре и на расстоянии трех мм. друг от друга.

Преувеличение объема носа встречается довольно часто. Баллониус говорит о носе в шесть раз больше обычного. Рассматривая римских знаменитостей, мы обнаруживаем, что у Нумы, которому дали фамилию Помпилиус, нос достигал шести дюймов. У Плутарха, Лиурга и Солона было аналогичное расширение, как и у всех королей Италии, за исключением Тарквиния Великолепного.

В начале прошлого века мужчина, Томас Уэддерс (или Уодхаус), с носом длиной 7 1/2 дюйма, был выставлен по всему Йоркширу. Этот человек скончался так же, как и жил, в состоянии ума, которое лучше всего описать как самый вопиющий идиотизм. Прилагаемая иллюстрация взята с репродукции старой гравюры и, как предполагается, является истинным изображением этого несчастного человека.

В носу имеются любопытные патологические образования, которые увеличивают его объем настолько сильно, что препятствуют дыханию и даже приему пищи; но о них мы поговорим в другой главе.

Были некоторые знаменитости, у которых были низкорослые носы. У герцога де Гиза, дофина д'Овернь и Вильгельма Оранского, прославленных в рыцарских романах, были чрезвычайно короткие носы.

Зарегистрировано несколько случаев врожденного разделения носа. Бартолинус, Борелл и Эфемериды говорят о двойных носах. Фома Турский наблюдал врожденную трещину носа. Рикере сообщает о случае с трехнедельным младенцем, у которого был дополнительный нос на правой носовой кости рядом с внутренним кантусом глаза. Он имел грушевидную форму, опущенным основанием, и был размером с естественный нос младенца этого возраста, и через него проходил воздух. Хаббелл, Рональдсон и Лаша говорят о врожденной закупорке задних ноздрей. Смит и Джарвис описывают случаи врожденной окклюзии передних ноздрей.

Аномалии в размере рта не редкость. Фурнье цитирует историю человека, у которого рот был настолько большим, что, когда он открывал его, были видны все задние зубы. Существует история семнадцатилетнего мальчика, у которого был рот сверхъестественных размеров, поперечный диаметр которого составлял 6 1/2 дюйма. Мать утверждала, что мальчик родился с

ногой во рту, и этому факту приписывала его уродство. Негритянские расы известны своими большими ртами и толстыми губами. Негр по кличке "Черный алмаз", недавно выставленный в Филадельфии, мог засунуть в рот оба кулака.

Морган сообщает о двух случаях врожденной макростомы, сопровождавшейся пороком развития ушных раковин и ушных придатков. Ван Дуйз упоминает врожденную макростому с преаурикулярными опухолями и дермоидом глаза. Макростома иногда образуется в результате боковых трещин. В других случаях этот порок развития является односторонним, и трещина поднимается вверх, и в этом случае трещина может сопровождаться образованием свища протока Стензена. Иногда с этими аномалиями связаны любопытные окончания слюнных протоков либо через щеку посредством фистулы, либо на передней части шеи.

Микростома.—Зарегистрировано несколько случаев, когда полость рта была настолько маленькой или плохо очерченной, что не допускала приема пищи. Мольер знал сорокалетнего человека, у которого рот был размером с десятисантиметровую монету.

Бюхнерус описывает случай врожденной атрезии полости рта. Кейли, Смит, Сурруй и Станкевич из Варшавы обсуждают атрезию полости рта. Злокачественное новообразование, скарлатина, ожоги, цинга и т.д. Являются случайными причинами, о которых уже упоминалось, атрезия в этих случаях возникает в любое время жизни.

Аномалии губ.—Племена аборигенов особенно известны своими большими и толстыми губами, некоторые люди считают огромные губы признаком украшения. Слоновость или другая патологическая гипертрофия губных тканей может привести к отвратительной деформации, например, как показано на рисунке 100, изображающем человека, который был выставлен несколько лет назад в Филадельфии. У нас в английском языке есть выражение "вытягивать длинную губу". Говорят, что его происхождение восходит к полумифическому герою времен короля Артура, который, "когда на сердце было грустно и меланхолично", опускал одну губу ниже пояса, а другую поднимал вверх, как шапку на голове.

Blot описывает случай чудовищной врожденной гипертрофии верхней губы у восьмимесячного младенца. Бак успешно вылечил хирургическими операциями случай врожденной гипертрофии нижней губы, а Детмольд упоминает аналогичный результат у молодой женщины с гипертрофией губы и нижней части носа. Мюррей сообщает о неопisanном пороке развития нижней губы, встречающемся в одной семье.

Заячья губа может быть односторонней или двойной и может включать или не включать небную дугу. В худших случаях она распространяется трещинами с обеих сторон до орбиты. В других случаях наблюдается минимальная степень этой деформации.

Врожденное отсутствие языка не обязательно делает невозможными речь, вкус или глотание. Жюссье приводит случай с девочкой, которая родилась без языка, но говорила очень внятно. Бердо описывает случай, когда язык был недостаточным, без явного нарушения какой-либо из функций. Риолан упоминает речь после потери языка из-за оспы.

Боддингтон рассказывает о Маргарет Каттинг, которая говорила легко и вразумительно, хотя у нее и отнялся язык. Солкин наблюдал за девушкой без языка, которая нормально говорила, пела и глотала. Орран, Бартолинус, Луи, Парсонс, Тульпиус и другие упоминают речь без наличия языка.

Филиб сообщает о случае, в котором мутизм, почти имитирующий врожденную глухоту, был вызван врожденным сращиванием языка со дном щечной полости. Речь восстановилась после удаления аномального сращения. Рутье говорит об анкилозе языка продолжительностью семнадцать лет.

Юрист фиксирует такую ненормальную подвижность языка, что пациент мог просовывать язык в носоглотку. Уэрри и Уинслоу фиксируют похожие случаи.

Были особи с раздвоенными языками, похожие на обычный тип змей и ящеров, и другие, которые обладали дополнительным языком. Преподобный Генри Уортон, капеллан архиепископа Санкрофта, в своем дневнике, написанном в семнадцатом веке, пишет, что он родился с двумя языками и прошел таким образом всю жизнь, один, однако, постепенно атрофировался. В поликлинике Шницера в Вене в 1892 году Хайек наблюдал у двенадцатилетнего мальчика дополнительный язык длиной 2,4 см и восемь мм. вширь, образуя опухоль у основания нормального языка. Она была удалена ножницами, и при гистологическом исследовании оказалось, что это настоящий язык с типичными тканями и составляющими. Борелл, Эфемериды, Эшенбах, Мортимер, Пенада и Шенк говорят о двойных языках, а Авиценна и Шенк видели раздвоенные языки. Долеус описывает случай двуязычия в статье, озаглавленной "De puella bilingui", а Бодри и Бразерс говорят о раздвоении языка. Брейн описывает случай, когда с каждой стороны верхней губы имелись большие гипертрофированные мембранные складки.

В некоторых случаях наблюдается заметное увеличение объема языка. Фурнье видел жонглера с таким длинным языком, что он мог высовывать его на шесть дюймов изо рта. Он также упоминает женщину из Берлина с длинным языком, но тоньше, чем у кошки. Когда она смеялась, язык свисал с ее зубов, как занавеска, и всегда был очень холодным на ощупь. В той же статье есть описание мужчины с очень длинной шеей, который мог прикоснуться языком к груди, не наклоняя головы. Врожденная и приобретенная гипертрофия языка будет обсуждаться позже.

Amatus Lusitanus и Portal ссылаются на наличие волос на языке, а позже появился отчет о студенте-медики, который жаловался на диспепсию и ощущение липкости во рту. При осмотре на поверхности языка была обнаружена значительная поросль волос. Волосы отделялись при рвоте, но отрастали снова, и когда его видели в последний раз, они были длиной в один дюйм. Такие, возможно, невоидны по строению.

Обычными аномалиями неба являются трещины, односторонние, двусторонние, срединные и т.д.: Обычно они связаны с заячьей губой. Срединная трещина, начинающаяся между средними резцами, встречается довольно редко.

Для устранения врожденных дефектов используются многие любопытные формы obturаторов или искусственного неба. Серкомб упоминает случай, когда разрушение всего неба было успешно устранено механическим способом. В некоторых случаях среди низших классов эти obturаторы представляют собой простые куски дерева, изготовленные таким образом, чтобы они помещались в небную щель, и нередко obturатор был проглочен, вызывая закупорку дыхательных путей или закупорку пищевода.

Аномалия язычка. —Примеры двойного язычка встречаются у более старых авторов, и Хагендорн говорит о человеке, который родился без язычка. Эфемериды и Сальмут описывают

язычки настолько дефектными, что они едва заметны. Болстер, Делиус, Ходжес, Маккензи из Балтимора, Опп, Ридель, Шуфельдт и Тидиман входят в число наблюдателей, сообщающих о раздвоении и двойном язычке, и они довольно распространены. Ogle регистрирует случаи врожденного отсутствия язычка.

Аномалии надгортанника.—Моргани упоминает человека без надгортанника, который ел и говорил без затруднений. Он считал, что черпаловидные железы были настолько сильно развиты, что замещали функции отсутствующего органа. Энот из Бруклина в 1854 году сообщил об отсутствии надгортанника без вмешательства в глотание. Манифолд говорит о случае раздвоения надгортанника. Деблуазе описывает случай врожденной перепонки голосовых связок. Маккензи удалил врожденную папилломатозную паутину, которая соединяла голосовые связки до двадцати трех лет, таким образом восстановив голос. Пур также зафиксировал случай врожденной паутины в гортани. Эльсберг и Шефф упоминают о закупорке голосовой щели мембраной.

Большой интерес представляют случаи дублирования надгортанника, сопровождающиеся разновидностью двойного голоса. Френч описал тридцатилетнего мужчину, по профессии певца и акробата, который в шестнадцать лет обрел дополнительный голос. На высоких тонах и фальцетом он мог воспроизводить гамму от А до F в верхнем и нижнем диапазоне. Диапазон низкого голоса был настолько мал, что он не мог дотянуться с его помощью до высоких нот ни в одной песне, и в пении он использовал его только для того, чтобы перейти на фальцет и произвести сенсацию. Предполагалось, что у него был двойной надгортанник.

Роу описывает молодую леди, которая могла свистеть по своему желанию нижней частью горла и без помощи губ. Исследование гортани показало, что основные тона создавались вибрациями краев голосовых связок, а изменения были произведены путем минутной регулировки желудочковых полос, которые регулировали отверстие гортани над спинным мозгом, а сильное нажатие закрывало желудочек и действовало как демпфер, предотвращающий вибрации связок, за исключением их средней трети. Морган в том же журнале упоминает случай с девятнадцатилетним мальчиком, который, по-видимому, страдал катаром гортани и у которого наблюдалась отчетливая дифтонгия. Было замечено, что у него было два голосовых отверстия с соответствующими перевязями. Лечение было направлено на устранение катарального процесса и последующего за ним пареза задних связок, и вскоре у него исчезли признаки двойного голоса.

{сноска} Ниже приводится описание формирования гортани певицы, которая недавно приобрела значительную известность благодаря своей способности петь ноты самых высоких тонов и демонстрировать высочайший уровень владения голосом. Это взято из газеты Кливленда, штат Огайо: "У нее необычно развита гортань, которая позволяет ей вызывать вибрацию по всей длине голосовых связок или только их части с разной степенью быстроты. Но наибольший интерес представляет ее замечательный контроль над мышцами, которые регулируют деление и модификацию резонансных полостей, гортани, глотки, рта и носа, и от этого зависит качество ее голоса. Язычок раздвоен, и эти два отдела иногда действуют независимо. Надгортанник во время получения самых высоких нот поднимается вверх и назад, прижимаясь к задней стенке глотки таким образом, что почти полностью разделяет полости глотки, в то же время придавая необычную форму этим резонансным камерам".

Полное отсутствие глаз - очень редкая аномалия. Вордсворт описывает семинедельного ребенка, в остальном хорошо сформированного и здорового, у которого было врожденное отсутствие обоих глаз. Родители этого ребенка были во всех отношениях здоровы. Известны случаи уродств с закрытыми, слипшимися веками и отсутствием глаз. Холмс сообщает о случае врожденного отсутствия обоих глаз, при этом ребенок в остальном был крепким и совершенным. Ребенок умер от холеры в младенчестве. Он также сообщает о случае, очень похожем на случай с девочкой американских родителей. У восьмилетней девочки от родителей-немцев он сообщает о недостаточности наружных стенок каждой глазницы в дополнение к сильной деформации боковой части головы. Он также приводит пример врожденного паралича мышц, поднимающих глазное яблоко, у ребенка, чье зрение было идеальным и который в остальном был идеальным. Холмс также сообщает о случае огромного врожденного экзофтальма, при котором правый глаз выступал из орбиты и больше не был покрыт роговицей. У Кинни есть отчет о ребенке, родившемся без глазных яблок. Роды прошли нормально, и в анамнезе не было никаких материнских впечатлений; в остальном ребенок был здоров и хорошо сформирован.

Ландес сообщает о случае с младенцем, у которого отсутствовали оба глаза. На каждой руке было по шесть пальцев, а на каждой ступне по шесть пальцев на ногах. Ребенок прожил несколько недель. В некоторых случаях предполагаемого отсутствия глазного яблока глаз присутствует, но уменьшенный и в задней части орбиты. Есть случаи единственной орбиты без глаз, а также единственной орбиты, содержащей два глаза. Опять же, у нас могут быть две орбиты с отсутствием глаз, но присутствием слезных желез, или глаза могут присутствовать или быть очень несовершенно развиты. Маккензи упоминает случаи, когда орбита более или менее полностью отсутствовала и в каждом глазу имела масса клетчатки.

Случаи живой циклопии или людей с одним глазом в центре лба на манер мифических Циклопов довольно редки. Валлентини в 1884 году сообщает о случае с младенцем-циклопом мужского пола, который прожил семьдесят три часа. Имелись срединные трещины верхней губы, преаурикулярные придатки, деформация полости рта и отсутствие обонятельного хоботка. Следовательно, плод был циклопическим арринхом, или циклоцефалом. Блок описывает новорожденного младенца, который прожил шесть или семь часов, у которого был всего один глаз и чрезвычайно маленький рот.

"Четырехглазый человек из Криклэйда" был знаменитым английским чудовищем, о котором имеется мало достоверной информации. Его посетил У. Друри, который уполномочен сообщить следующее —

"Такого чудесного явления, такого естественного закона, такого презрения и злобы к природе я никогда не видел. Это было ужасное и шокирующее зрелище. "У этого несчастного было четыре глаза, расположенных парами, "один глаз над другим, и все четыре были тускло-карими, окруженными красным, с невероятно большими зрачками". Зрение в каждом органе казалось идеальным. "Он мог закрыть любой конкретный глаз, остальные три оставались открытыми, или, на самом деле, столько, сколько он выбирал, каждый глаз, казалось, контролировался его волей и действовал независимо от остальных. Он также мог вращать каждым глазом отдельно в его орбите, глядя одним назад и другим вперед, одним вверх и другим вниз одновременно. " Он

был дикого, злобного нрава, получал удовольствие от уродливых трюков, дразнил детей, мучил беспомощных животных, произносил непристойные и богохульные слова и вообще вел себя как чудовище, умственное и физическое, каким он и был. "Он умел играть на скрипке, хотя и в дурацком виде, держа ноты на левой стороне, закрыв правую пару глаз. Он тоже пел, но грубым, визгливым голосом, который нельзя было слушать без отвращения".

Недавно появилось сообщение о ребенке, родившемся в Париже с глазами на макушке. С младенцем, похоже, все было хорошо, и толпы людей стекались посмотреть на него. В недавних сообщениях говорится о ребенке, родившемся в Портленде, штат Орегон, у которого был средний рудиментарный глаз между двумя нормальными глазами. Фурнье описывает младенца, родившегося с идеально сформированными глазами, но с прилегающими веками и закрытым глазным отверстием. Форленце увидел зрачки, сросшиеся с конъюнктивой, и с помощью препарирования смог увидеть объект.

Дюбуа приводит пример нештатного века. У внешнего угла века была складка конъюнктивы, которая простиралась на 0,5 см перед конъюнктивой, к которой она не прилегала, образуя, таким образом, четвертое веко. Фано представляет аналогичный случай с четырехмесячным ребенком, у которого не наблюдалось никаких других аномалий ни со стороны органов, ни со стороны зрения. С правой стороны, перед внешней половиной склеротика, наблюдалась полулунная складка с вогнутостью внутрь, которая выступала гораздо сильнее, когда нижнее веко было опущено. Когда веко закатывалось внутрь, складка сворачивалась вместе с глазным яблоком, но никогда не доходила до окружности роговицы и не мешала зрению.

Полное отсутствие обеих радужек было замечено у мужчины восемнадцати лет. Диксон сообщает о случае полной аниридии с отличным зрением у женщины тридцати семи лет. В больнице Гая был отмечен случай полного врожденного отсутствия радужной оболочки. Хентцшель рассказывает о мужчине с врожденным отсутствием радужной оболочки, у которого было пятеро детей, у троих из которых наблюдалась такая же аномалия, в то время как остальные были нормальными. Бенсон, Бернетт, Демо, Лоусон, Морисон, Рейлинг, Сэмелсон и другие также сообщают о врожденном дефиците радужных оболочек обоих глаз.

Джеффресон описывает тридцатилетнюю женщину, живущую в Индии, у которой произошло полное окостенение радужной оболочки. Она была неподвижной и довольно красивой, если смотреть через прозрачную роговицу; зрение было лишь слегка нарушено. Причину проследить не удалось.

Множественные зрачки.—Часто наблюдалось более одного зрачка в глазу, а иногда и целых шесть. Они могут быть врожденными или вызваны каким-либо патологическим нарушением после рождения. Марцелл Донатус говорит о двух зрачках в одном глазу. Бир, Фриче и Хойерманн относятся к числу писателей старшего поколения, которые обратили внимание на нештатных учеников. Хиггенс в 1885 году описал мальчика, правая радужка которого была продырявлена четырьмя зрачками: одним сверху, одним с внутренней стороны, одним снизу и четвертым с внешней стороны. Первые три имели щелевидную форму; четвертая была самой большой и имела вид отделения радужной оболочки от ее вставки. В левом глазу было два зрачка, оба располагались на внешней стороне радужной оболочки, один был щелевидным, а другой напоминал четвертый зрачок правого глаза. Все шесть зрачков начинались на периферии, расширялись внутрь и были разного размера. Глазное дно было четко видно через все зрачки, и не было ни задней стафиломы, ни каких-либо изменений сосудистой оболочки.

Была довольно высокая степень близорукости. Эта особенность, очевидно, была врожденной, и не было обнаружено ни следов центрального зрачка, ни следов перенесенного в прошлом ирита. Клинические очерки а содержат довольно обширную статью и несколько иллюстраций врожденных аномалий радужной оболочки.

Иногда наблюдаются двойные хрусталики. Фрич и Валиснери видели эту аномалию, и есть современные упоминания о ней. Вордсворт представил Лондонскому медицинскому обществу шестерых членов одной семьи, у всех из которых было врожденное смещение хрусталика наружу и вверх. Семья состояла из пятидесятилетней женщины, двух сыновей тридцати пяти и тридцати семи лет и трех внуков — десятилетней девочки и мальчиков пяти и семи лет. Радужки затрепетали.

Кларк сообщает о случае врожденного вывиха обоих хрусталиков. Хрусталики свободно прошли через зрачок в передние камеры. Состояние оставалось неизменным в течение четырех лет, пока не развилась глаукома.

Различия в цвете двух глаз.—Нередко можно увидеть людей с глазами разного цвета. У Анастасия I был один черный глаз, а другой голубой, откуда он и получил свое имя "Дикор", под которым этот император Востока был широко известен. В радужной оболочке были замечены два различных цвета. Берри приводит цветную иллюстрацию такого случая.

Разновидности косоглазия настолько распространены, что их пропустят без упоминания. Кун представляет исчерпывающий анализ 73 случаев врожденных дефектов движений глаз, рассмотренных клинически и дидактически. Некоторые или все мышцы могут отсутствовать или две или более могут быть слиты, с аномалиями вставки, ложными, двойными или дегенерированными и т.д.

Влияние наследственности на причины врожденных дефектов глаза поразительно проиллюстрировано Де Беком. В трех поколениях у двенадцати членов одной семьи была либо радужная колобома, либо иридеремия. Он провел две операции по излечению катаракты у двух братьев. Операции на всех четырех глазах протекали с трудностями, и за ними последовал циклит. Результат был хорошим на одном глазу каждого пациента, который совсем недавно ослеп. У Поузи был случай колобомы в макулярной области у пациента, у которого был нештатный зуб. Он считает, что дефекты были унаследованы, поскольку у матери пациента также был нештатный зуб.

Наннели сообщает о случаях врожденного порока развития у троих детей в одной семье. Глазные яблоки двух из них (мальчика и девочки) были меньше естественных, а у мальчика вдобавок были уплощены под действием прямых мышц и были мягкими; склера была очень сосудистой, а роговица конической формы, радужки тусклыми, тонкими и дрожащими; зрачки располагались не по оси зрения, а в носовой части. У старшей сестры было такое же врожденное заболевание, но в меньшей степени. У другого мальчика в семье полностью отсутствовала радужка глаза, но он довольно хорошо видел левым глазом.

Аномалии развития ушей. —Двустороннее отсутствие наружных ушей встречается довольно редко, хотя есть вид овец, родом из Китая, называемый "юнги", у которого эта аномалия постоянна. Бартолинус, Ликосфен, Паре, Шенк и Обертойфер отмечали дефект наружных ушей. Ги, знаменитый марсельский литератор восемнадцатого века, родился с одним ухом. Шантрей упоминает облитерацию наружного слухового прохода у новорожденного. Баннофонт сообщает

о случае врожденной имперфорации левого слухового прохода, существующей рядом с барабанной перепонкой, с полной глухотой в этом ухе. Ллойд описал плод, у которого отсутствовали наружные слуховые проходы с обеих сторон. Манро сообщает о случае врожденного отсутствия наружного слухового прохода правого уха; а Ричардсон говорит о врожденном пороке развития наружного слухового аппарата правой стороны. Известен случай отсутствия слухового прохода с частичной потерей слуха. Масси сообщает о нескольких случаях врожденной недостаточности или отсутствия слуховых придатков. Одним из случаев было врожденное отсутствие наружного слухового прохода обеих ушей без существенного нарушения слуха. Ни в одном ухе Н. У. Годдарда, двадцати семи лет, из Вермонта, о котором сообщалось в 1834 году, не было ни следа отверстия или прохода во внешнем ухе, ни даже углубления. Евстахиева труба была закрыта. Кожные покровы лица и волосистой части головы были способны воспринимать акустические впечатления и передавать их органам слуха. Авторам известен студент известного Нью-Йоркского университета, у которого от рождения отсутствует наружный слух, но слух у него острый. Он скрывает свое уродство, нося длинные волосы, зачесанные за уши.

Сведения об аномальных ушных раковинах утеряны в древности. На рисунке 103 представлена голова египтянина из Британского музея, демонстрирующая нештатную ушную раковину. Как правило, нештатные ушные раковины являются предаурикулярными придатками. Уорнер в отчете об обследовании 50 000 детей, цитируемом Ballantyne, описывает 33 ребенка с нештатными ушными раковинами, представленными сидячими или ножкообразными выростами перед козелком. Они чаще всего односторонние, всегда врожденные, и могут быть легко удалены, не вызывая никаких неприятных симптомов. Они имеют мягкую и эластичную консистенцию и обычно состоят из гиалиновой или ретикулярной хрящевой оси, покрытой соединительной или жировой тканью и кожей, покрытой тонкими волосками; иногда и хрящ, и жир отсутствуют. Они часто связаны с той или иной формой нарушения слуха — заячьей губой, нарушением зрения, косолапостью, врожденной грыжей и т.д. Число этих нештатных членов варьируется от одного до пяти и иногда передается по наследству. Ревердин описывает мужчину с нештатным соском на правой стороне груди, у троих из пятерых детей которого были преаурикулярные придатки. На рисунке 104 изображена девушка с дополнительной ушной раковиной на шее, описанная в журнале *the Lancet*, 1888. Маленькая девочка, находящаяся на попечении Биркетта в больнице Гая, более чем откликнулась на просьбу Макбета: "Будь у меня три уха, я бы тебя услышала!", поскольку у нее было два лишних уха по бокам шеи, несколько ниже угла челюсти, которые были хорошо развиты по внешнему контуру и состояли из фиброзно-хрящевой ткани. Упоминается случай с шестимесячным мальчиком, на левой стороне шеи которого, над средней передней границей грудино-ключично-сосцевидной мышцы, был похожий на сосок выступ длиной 1/2 дюйма; в него был продлен хрящевой стержень из тонкой пластинки, которая свободно перемещалась в подкожной клетчатке, образуя поразительный аналог ушной раковины. Моксей приводит пример матери, которая была напугана видом мальчика с ужасными сокращениями шеи и которая родила ребенка с двумя идеальными ушами и тремя рудиментарными ушными раковинами с правой стороны и двумя рудиментарными ушными раковинами с левой стороны.

У некоторых людей чрезмерно развиты ушные мышцы, что позволяет им двигать ушами так же, как у низших животных. Из знаменитых примеров аббат де Мароль, говорит Виньель-Марвиль, свидетельствует в своих "Мемуарах", что регент Крессо мог легко шевелить ушами. Святой Августин упоминает об этой аномалии.

О двойной барабанной перепонке говорит Лесеке. Иногда в идеальном в остальном ухе имеет место естественная перфорация барабанной перепонки, что объясняет, как некоторые люди могут выдувать табачный дым из уха. Фурнье видел нескольких испанцев и немцев, которые могли совершить этот подвиг, и знал одного человека, который мог выкурить целую сигару, не теряя ни капли дыма, поскольку он заставлял его выходить либо ртом, либо ушами, либо обоими способами. Фурнье в той же статье упоминает, что видел женщину с ушами длиной более четырех дюймов.

Как ни странно, поступали сообщения о случаях, когда дефект косточек не приводил к каким-либо нарушениям слуха. Калдани упоминает случай с дефицитом наковальни и молоточка, а Скарпа и Торро приводят примеры с дефицитом косточек. Томка в 1895 году сообщил о случае нештатной травмы барабанной косточки, природа которой была неизвестна, хотя она не была ни продуктом воспаления, ни остатком меккелева хряща.

Отсутствие конечностей.—Лица, родившиеся без конечностей, подвергаются либо внутриутробной ампутации, либо эмбриональному пороку развития. Вероятно, самым знаменитым представителем этого класса был Марк Казотт, иначе известный как "Пепин", который умер в Париже в прошлом веке в возрасте шестидесяти двух лет от хронического кишечного расстройства. У него не было рук, ног или мошонки, но из сильно выступающих плеч по бокам торчали ладони хорошей формы. Его живот заканчивался приплюснутой ягодицей с прикрепленными к ней ступнями неправильной формы. Он был выставлен перед публикой и прославился своей ловкостью. Он выполнял почти все необходимые действия, демонстрировал ловкость во всех своих движениях, и ему приписывали способность к половому акту. Он был довольно интеллигентен, умел писать на нескольких языках. Его скелет хранится в музее Дюпюитрена. Флачсланд рассказывает о женщине, которая трижды рожала детей без рук и ног. Гастингс описывает живого ребенка, родившегося без каких-либо следов рук или ног. Гарлик видел ребенка, у которого не было ни верхних, ни нижних конечностей. На их месте были короткие культы длиной в три-четыре дюйма, очень похожие на обычные культы после ампутации. Голова, грудь, туловище и мужские гениталии были хорошо сформированы, и ребенок выжил. Хатчинсон сообщает историю ребенка, родившегося без конечностей, вероятно, в результате внутриутробной ампутации. Лоскуты срослись в области дельтовидной мышцы и чуть ниже паха. Паре говорит, что видел в Париже человека без рук, который с помощью головы и шеи мог щелкать кнутом или держать топор. Он ел с помощью своих ног, сдавал карты и играл в кости теми же членами, проявляя такую ловкость, что в конце концов его товарищи отказались играть с ним. Было доказано, что он вор и убийца, и в конце концов его повесили в Гелд्रे. Паре также рассказывает, что видел в Париже женщину, которая шила, вышивала и делала другие вещи своими ногами. Янсен рассказывает о человеке из Испании, родившемся без рук, который мог пользоваться ногами так же хорошо, как большинство людей руками. Шенк и Лотихиус дают описания безруких людей.

Халк описывает четырехлетнего ребенка, у которого отсутствовали верхние конечности, а на их месте была только небольшая ямочка. У него были свободные движения плеч во всех направлениях, и он мог хватать предметы между щеками и акромиальным отростком; хватательная сила пальцев ног была хорошо развита, так как он мог поднять брошенную ему монетку. Монстром такого же телосложения был знаменитый художник Дюкорне, родившийся в Лилле 10 января 1806 года. Он был полностью лишен рук, но остальная часть тела была хорошо сформирована, за исключением ступней, на которых второй палец был неисправен.

Деформация стоп, однако, привела к самому счастливому результату, поскольку пространство между большим пальцем ноги и соседним с ним было намного больше обычного, а пальцы гораздо более подвижны. Он стал настолько искусен в своей новой профессии, что в конце концов написал картину высотой одиннадцать футов (изображающую Марию Магдалину у ног Христа после воскресения), которая была приобретена правительством и передана городу Лилль. Брока описывает Джеймса Лидгвуда, который был лишен рук и имел только одну ногу. Он проявлял большую ловкость при ходьбе одной ногой, писал, стрелял из пистолета и т.д.; говорили, что он мог поднять швейную иглу на скользкой поверхности с завязанными глазами. Капитан описал Парижскому обществу антропологии молодого человека без рук, который, как говорили, играл на скрипке и корнете ногами. Он мог достать из кармана платок и высморкаться; он мог смастерить сигарету, прикурить ее и сунуть в рот, играть в карты, пить из стакана и есть вилкой с помощью своих ловких пальцев. Некоторое время назад в главных городах Франции было выставлено существо, которое называлось "человек-трон". Он был полностью лишен всех своих членов. Карран описывает индустку, проститутку сорока лет, с врожденным отсутствием обеих верхних конечностей. Небольшой мясистый бугорок выступал из рубца на плечевой кости и плечевом суставе с левой стороны, и до десятилетнего возраста он был на правой стороне. Она выполняла множество трюков пальцами ног. Калдани говорит о монстре без рук, Дэвис упоминает одного, а Смит описывает мальчика четырех лет с полностью отсутствующими верхними конечностями. Брешет видел девятилетнего ребенка с повреждением только части верхних конечностей и деформацией нижних конечностей и таза. Паре говорит, что он видел в Париже в 1573 году у ворот Сент-Эндрю-де-Арта девятилетнего мальчика, уроженца маленькой деревушки близ Гиза, у которого не было ног, а левая ступня была представлена мясистым телом, свисающим с туловища; на правой руке у него было всего два пальца, а между ног находилось нечто, напоминающее мужской пенис. Паре объясняет эту аномалию недостаточным количеством спермы.

Фигура и скелет Харви Лича, называемые "Эрвио Ноно", находятся в музее Университетского колледжа в Лондоне. Таз был сравнительно слабым, бедренные кости едва различимы, а правая большеберцовая кость и стопа дефектными; левая стопа была развита лучше, хотя и далеко не в должной пропорции к туловищу выше. Он был одним из самых замечательных гимнастов своего времени и, несмотря на искривление нижних конечностей, обладал удивительной силой и ловкостью. Как наездник на арене, будь то стоя или сидя, он едва ли был превзойден. Он довольно хорошо ходил и даже бегал, и его способность к прыжкам, частично ногами, частично руками, была необычной. Его нижние конечности были настолько короткими, что, выпрямившись, он касался пола пальцами, но зарабатывал на жизнь как нижними, так и верхними конечностями. В его скелете размер левой нижней конечности, между бедром и пяткой, составлял 16 дюймов, в то время как размер правой, между теми же точками, составлял девять дюймов. Хэйр упоминает мальчика пяти с половиной лет, голова и туловище которого были такими же, как у любого другого ребенка того же возраста. Его рост составлял 22 1/2 дюйма, у него не было искривления позвоночника, но он был абсолютно лишен нижних конечностей. Правая рука была длиной в два дюйма, а левая - в 2 1/4 дюйма. Каждая из них содержала голову и небольшую прилегающую часть плечевой кости. Ноги были представлены массами клетчатки и жира, покрытыми кожей, которая выступала примерно на дюйм. Он был умен, обладал хорошей памятью и проявлял значительную активность. Казалось, что он обладал большей, чем обычно, подвижностью и силой сгибания нижней части поясницы. Лежа на спине, он не мог подняться, но, опираясь на нижнюю часть таза, ему удавалось сохранять

вертикальное положение. Обычно он подбирал предметы зубами и мог зажать монету в подмышечной впадине, перекатываясь с места на место. Его перекатывание осуществлялось за счет своеобразного изгиба грудной клетки и таза. В анамнезе не было случаев материнского воздействия во время беременности, травм и наследственной предрасположенности к аномальным членам. На рисунке 112 представлен мальчик с врожденным дефектом нижних конечностей, который был выставлен несколько лет назад в Филадельфии. На рисунке 113, представляющем аналогичный случай с девочкой, фотография которой хранится в музее Муттера Медицинского колледжа Филадельфии, мы видим, как искусно врожденный дефект может быть исправлен с помощью механических приспособлений. Говорили, что с ее костылями и искусственными ногами эта девушка легко передвигалась.

Парвин описывает "человека-черепаху" как эктромелианца, почти входящего в класс фокомелианей или тюленеподобных монстров; первый термин обозначает абортивное или несовершенное формирование членов. Кисти и ступни были нормально развиты, но кисти, предплечья и голени сильно укорочены.

"Женщина-черепаха" из Демерары была названа так потому, что ее мать во время беременности была напугана черепахой, а также из-за воображаемого сходства ребенка с черепахой. Бедренная кость была длиной шесть дюймов, ступня женщины состояла из шести костей, четыре из которых были пальцами ног, а именно первой и второй фалангами первого и второго пальцев. У нее были вертлужная впадина, капсула и сухожильные связки, но отсутствовали большеберцовая или малоберцовая кость; у нее также был дефект правого предплечья. Она никогда не была жертвой рахита или подобного заболевания, но умерла от сифилиса в Колониальном госпитале. На двадцать втором году жизни она родила взрослого ребенка, без каких-либо уродств.

В Баварии под наблюдением Буля жила женщина, у которой было врожденное отсутствие обеих бедренных костей и обеих малоберцовых костей. Существовали почти все мышцы бедра, и основное крепление к тазу осуществлялось большим капсульным сочленением. Шарпантье дает портрет женщины, у которой наблюдалось равномерное уменьшение размеров конечностей. Дебу изображает молодого человека с почти полным отсутствием бедра и голени, от правого бедра которого зависела ступня. Аккрелл описывает двадцатилетнего крестьянина, родившегося без тазобедренного сустава или голени с правой стороны. Наружные половые органы были на своем обычном месте, но в мошонке было только одно яичко. Мужчина был мужественным. Прямая кишка вместо того, чтобы открываться наружу и под нее, была отклонена вправо.

Нештатные конечности.—Халлер сообщает о нескольких случаях нештатных переломов конечностей. Планк говорит о младенце с полной третьей ногой, и Думериль приводит аналогичный пример. Жоффруа-Сент-Илер представил Академии наук в 1830 году ребенка с четырьмя ногами, который был в добром здравии. В Аммане видели девочку с большим бедром, прикрепленным к ее затылку. Ниже бедра была единственная нога, образованная слиянием двух ног. Коленной чашечки обнаружено не было, а колено было анкилозировано. На одной из стоп дополнительной конечности было шесть пальцев, в то время как на другой, которая была всего лишь наростом, было два пальца.

По словам Жюль Герена, ребенок по имени Густав Эврард родился с бедром, заканчивающимся двумя голеньями, и двумя несовершенными ступнями в зависимости от положения левых ног.

Такер описывает ребенка, родившегося в родильном доме Слоун в Нью-Йорке 1 октября 1894 года, у которого третья нога свисала из костистого и мясистого соединения, прикрепленного к спинному отделу позвоночника. Дополнительная нога была хорошо сформирована, к ней была прикреплена левая ступня. Ларкин и Джонс упоминают об удалении менингоцеле и дополнительной конечности у четырехмесячного младенца. На этой конечности было всего три пальца, один из которых не имел костного скелета.

Паре говорит, что в тот день, когда венецианцы и женеvцы заключили мир, в Италии родилось чудовище, у которого было четыре ноги равных пропорций и, кроме того, две дополнительные руки от локтей обычных конечностей. Это существо жило и было крещено.

Аномалии стоп.—Хатте видел женщину, родившую ребенка с тремя ступнями. Булл приводит описание младенца женского пола с двойной или раздвоенной левой ступней. Там была только одна пятка, но передняя часть состояла из передней и задней частей. Передняя часть стопы представлена большим пальцем и четырьмя меньшими, но деформированными, как у *talipes equinovarus*. Продолжая внешний край передней части и изгибаясь под ним, находилась задняя часть, внешне мало чем отличавшаяся от второй ступни, с шестью хорошо сформированными пальцами, расположенными непосредственно под остальными пятью. Все одиннадцать пальцев были идеальными, и ни на одном из них не было перепонки.

Существует класс монстров, называемых "Сиренами" из-за их сходства со сказочными существами из мифологии с таким названием. Под влиянием компрессии, осуществляемой в матке в ранний период беременности, происходит сращение нижних конечностей. На прилагаемой иллюстрации показан внешний вид этих чудовищ, которые, как считается, напоминают чародейку, воспетых Гомером.

Аномалии кисти.—Блюменбах рассказывает об офицере, который, потеряв правую руку, впоследствии был подарен своей женой младенцами обоего пола с одинаковым уродством. Мюррей приводит пример тридцативосьмилетней женщины, хорошо развитой, здоровой и матери нормальных детей, у которой была двойная рука. Левая рука была ненормальной, сгибание в локте несовершенным, а предплечье заканчивалось двойной кистью с рудиментарными большими пальцами. Работая уборщицей, она опиралась на тыльную сторону согнутой запястной кости. Двойная рука могла крепко обхватывать, хотя максимальная сила была не такой большой, как у правой руки. Ощущение было одинаково острым во всех трех руках. Средний и безымянный пальцы руки, работающей нештатно, были перепончатыми до проксимальных суставов, а движения этой руки были скованными и несовершенными. Ни один палец на двух руках не мог быть вытянут, в то время как остальные семь были согнуты. В 1864 году Хиральдес видел младенца с примерно таким же уродством, но у которого расположение мышц и сухожилий позволяло совершать обычные движения.

Отсутствие пальцев.—Мейгриер описывает двадцатичетырехлетнюю женщину, у которой вместо кисти на каждой руке было по одному пальцу, а на каждой ноге - по два пальца. Она родила двух девочек в 1827 году и одного в 1829 году, у каждого из которых были точно такие же

уродства. Ее мать была прекрасно сложена, но у отца был только один палец на ноге и один мизинец на левой руке.

Колер приводит фотографии весьма примечательного случая подавления и деформации пальцев как на руках, так и на ногах.

На рисунке 123 показан мужчина, недавно выставленный в Филадельфии. У него было всего по два пальца на каждой руке и по два пальца на каждой ступне, и он напоминает случай с Колером аномальным строением пальцев.

На рисунке 124 изображен эксгибиционист с врожденным недоразвитием четырех пальцев на каждой руке.

Табби видел трехлетнего мальчика, у которого первый, второй и третий пальцы на каждой ноге были загнуты, большой палец и мизинец настолько разрослись, что их можно было противопоставить. В этой семье на протяжении четырех поколений у 15 особей из 22 имелся этот дефект нижней конечности. У братьев и сестры пациента было точно такое же уродство, получившее название "лапка из клешней омара".

Фалла из Джедбурга говорит о младенце, который родился без предплечий или кистей рук; у локтя был единственный палец, прикрепленный тонкой ниткой ткани. Это был шестой ребенок, и у него не было других деформаций. Фалья также говорит, что иногда наблюдаются случаи внутриутробной ампутации пальцев.

Согласно Аннандейлу, нештатные разряды могут быть классифицированы следующим образом:—

(1) Дефектный орган, неплотно прикрепленный узкой ножкой к кисти или стопе (или к другому пальцу).

(2) Более или менее развитый орган, свободный на своем конце и сочленяющийся с головкой или боковыми сторонами пястной, плюсневой или фаланговой кости.

(3) Полностью развитая отдельная цифра.

(4) Палец, тесно соединенный по всей своей длине с другим пальцем и имеющий либо собственную дополнительную пястную или плюсневую кость, либо сочленяющийся с головкой одной из них, которая является общей для него и другого пальца.

Суеверия относительно лишних пальцев были распространены издавна. Во времена древних халдеев гадания по дополнительным цифрам проводились особенно для лиц царского происхождения. У древних мы также иногда видим иллюстрации, символизирующие мудрость в лице человека с множеством пальцев, или, скорее, с двумя кистями на каждой руке.

Хатчинсон в своих комментариях к коротконожному полидактильному карлику, который был препарирован Рейшем, знаменитым амстердамским анатомом, пишет следующее.-

Этот причудливый рисунок скопирован с книги Теодора Керкринга "Spicilegium Anatomicum", опубликованной в Амстердаме в 1670 году. В описании говорится, что это тело принадлежало младенцу, найденному утонувшим в реке 16 октября 1668 года. Оно было препарировано известным Рейшем. Приводится подробное описание скелета. Причина, по которой я сейчас

воспроизвожу эту табличку, заключается в том, что она представляет собой важное свидетельство развития коротконогих карликов. Хотя мы не должны слишком полагаться на точность чертежника, поскольку он изобразил несколько лишних поясничных позвонков, все же не может быть никаких сомнений в том, что конечности слишком коротки для туловища и головы. Это замечание особенно применимо к нижним конечностям и тазу. Они точно такие же, как у норвичского карлика и скелета из Гейдельбергского музея, которые я описал в недавнем номере "Архива". Чрезвычайно интересным моментом в данном случае является то, что такое удлинение конечностей связано с полидактилизмом. На обеих руках по семь пальцев. На правой ноге восемь, а на левой девять. Условия не совсем симметричны, поскольку в некоторых случаях отсутствует пястная или плюсневая кость; или, иными словами, две спаяны вместе. Видно, что верхние конечности настолько короткие, что кончики пальцев едва касаются гребней подвздошных костей.

"Это появление коротких конечностей с полидактилизмом, по-видимому, убедительно доказывает, что это состояние может быть вызвано модификацией развития, совершенно отличной от рахита. Вполне вероятно, что младенец был не доношенным. Среди моментов, на которые автор обратил внимание в своем описании, - это то, что родничок был вдвое больше обычного; что глазницы были несколько деформированы; что две половины нижней челюсти уже срослись; и что ребра были короткими и плохо сформированными. Он также, конечно, обращает внимание на короткие конечности, крепкие длинные кости и дополнительные пальцы. Я не нахожу никаких утверждений о том, что скелет был передан на хранение в какой-либо музей, но вполне возможно, что он все еще существует в Амстердаме, и если это так, то очень желательно, чтобы он был более точно описан".

На рисунке 126 А изображено разделение большого пальца по методу Гийо-Доба, показан типичный случай нештатных пальцев, а С изображен случай дублирования нескольких пальцев у Морана.

Форстер дает набросок руки с девятью пальцами и ступни с девятью пальцами. Войт приводит пример с 13 пальцами на каждой руке и 12 пальцами на каждой ступне. Савьяр видел младенца в Отель-Дье в Париже в 1687 году, у которого было 40 пальцев, по десять на каждом члене. Аннандейл рассказывает историю женщины, у которой было шесть пальцев и по два больших на каждой руке, и другой, у которой было восемь пальцев на одной ноге.

Меккель рассказывает о случае, когда у мужчины было 12 пальцев на руках и ногах, все хорошо сформированные, и чьи дети и внуки унаследовали это уродство. Мейсон видел девять пальцев на левой ноге. Есть запись о ребенке, у которого было 12 пальцев на ногах и по шесть пальцев на каждой руке, один из которых был сломан. Брэйд описывает варикозное расширение вен у ребенка нескольких месяцев от роду, у которого было десять пальцев на ногах. Также имеются записи о случаях от семи до десяти пальцев на каждой руке и от семи до десяти пальцев на каждой ступне. Шерер приводит иллюстрацию младенца женского пола, в остальном нормально сформированного, с семью пальцами на каждой руке, все соединенные и с ногтями, похожими на когти. На каждой лапе был двойной фаллос и пять других пальцев, некоторые из которых были перепончатыми.

Влияние наследственности на эту аномалию хорошо продемонстрировано. Реомур был одним из первых, кто доказал это, как показала семья Келлея с Мальты, и было сообщено о множестве

подтверждающих примеров; показано, что это длится в течение трех, четырех и даже пяти поколений; смешанные браки с нормальными людьми окончательно искореняют это.

Именно в тех местах, где распространены кровнородственные браки, в семье сохраняются дополнительные цифры. Семья Фолди из племени Гиабитов, живущих в Аравии, очень многочисленна и ограничивает свои браки рамками своего племени. Все они состоят из 24 цифр, и младенцев, рожденных с нормальным числом, приносят в жертву как потомков супружеской измены. У жителей деревни Эйко во Франции в конце прошлого века были почти все дополнительные пальцы либо на руках, либо на ногах. Будучи изолированными в труднодоступном горном регионе, они в течение многих лет вступали в смешанные браки и таким образом увековечивали аномалию. Когда общение было налажено, они эмигрировали или женились на незнакомцах, и сексдигитизм исчез. Мопертюи вспоминает историю семьи, живущей в Берлине, у членов которой на протяжении многих поколений было 24 пальца. Один из них, которому подарили нормального младенца, отказался признать это. На западе Соединенных Штатов есть пример, когда нештатные цифры сохранялись на протяжении пяти поколений. Кэмерон говорит о двух детях в одной семье, у которых была полидактилия, хотя и не было одинакового количества дополнительных пальцев.

Смит и Норвелл сообщают о случае с пятнадцатилетним мальчиком, на обеих руках которого были обнаружены перепонки среднего и безымянного пальцев и дополнительные костные образования между пястными костями, а также по шесть пальцев на каждой ноге. У отца мальчика были аналогичные пороки развития, и в пяти поколениях 21 из 28 особей были таким образом деформированы: десять самок и 11 самцов. Уродство особенно передавалось по женской линии.

Примеры нештатных больших пальцев цитируются Панароли, Эфемеридами, Манконисом, а также во многих последующих журналах. Эта аномалия присуща не только человеку; ею обладают обезьяны, собаки и другие низшие животные. Говорили, что Буцефал, знаменитый конь Александра, и конь Цезаря были парнокопытными.

Гипертрофия пальцев является результатом множества различных процессов, и истинную гипертрофию или гигантизм следует отличать от акромегалии, слоновости, леонтиаза и деформирующего артрита, для различения которых читателю предлагается статья Парка. Парк также обращает внимание на разницу между приобретенным гигантизмом, особенно пальцев рук и ног, и другим состоянием врожденного гигантизма, при котором либо после, либо до рождения наблюдается относительно непропорциональный, иногда огромный, чрезмерный рост, возможно, одного или двух пальцев, возможно, ограниченной части кисти или стопы, или, возможно, части одной из конечностей. Лучшая коллекция образцов такого рода находится в Колледже хирургов в Лондоне.

Керлинг приводит наиболее необычный пример гипертрофии пальцев у болезненной девочки. Средний и безымянный пальцы правой руки были необычного размера, средний палец имел 5 1/2 дюйма в длину и четыре дюйма в окружности. На левой руке большой и средний пальцы были гипертрофированы, а указательный палец был такой же длины, как средний на правой руке. Средний палец имел боковое искривление наружу из-за смещения сухожилия разгибателя. Это заболевание напоминало акромегалию. Керлинг приводит похожие случаи, один из которых произошел с испанским джентльменом, губернатором Лусона на

Филиппинских островах в 1850 году, у которого был необычный средний палец, который он скрывал, пряча его за пазухой своего пальто.

Хатчинсон продемонстрировал фотографию, на которой видно отсутствие лучевой кости и большого пальца с укорочением предплечья. Условия, более или менее приближающиеся к этим, имели место у нескольких членов одной семьи. У некоторых они также были связаны с дефектами развития нижних конечностей.

Разновидности косолапости — варусная, вальгусная, эквинусная, эквино-варусная и т.д. — настолько хорошо известны, что мы обойдем их без упоминания лишь нескольких человек, которые были отмечены своей активностью, несмотря на уродство. Тирти, Парини, Байрон и Скотт относятся к числу поэтов, страдавших косолапостью; некоторые писатели говорят, что Шекспир в незначительной степени страдал этим уродством. Агесилас, Генсери, Роберт II, герцог Нормандии, Генрих II, император Запада, Оттон II, герцог Брауншвейгский, Карл II, король Неаполя, и Тамерлан были жертвами деформированных стоп. Милле. Предполагалось, что Вальер, любовница Людовика XIV, страдала как косолапостью, так и болезнью тазобедренного сустава. Врожденная вальгусная деформация и врожденный варум являются обычными деформациями и довольно распространены во всех классах.

Иногда наблюдаются перестановки характера позвонков. У человека поясничные позвонки иногда принимают характер крестцовых позвонков, крестцовые позвонки имеют вид поясничных позвонков и т.д. Довольно часто можно увидеть, что первый поясничный позвонок обладает определенными характеристиками спинного.

Числовые аномалии позвонков довольно распространены, обычно в поясничной и спинной областях, и довольно редки в шейной, хотя были случаи с шестью или восемью шейными позвонками. У низших животных позвонки переходят в хвост, который, однако, иногда отсутствует, особенно при наличии наследственного влияния. У собак, которым обычно ампутруют хвосты для улучшения внешнего вида, было замечено, что длина хвоста постепенно уменьшается. Некоторые заводчики отрицают этот факт.

Человеческие хвосты.—У человека удлинение копчика иногда принимает форму хвостовой оконечности. Брок и другие утверждают, что крестец и копчик представляют собой нормальный хвост человека, но нередко примеры, когда к копчиковой области прикреплялся мясистый или костистый хвост. Традиции хвостатых людей стары и широко распространены, и предполагалось, что хвостатые расы обитают почти в каждой стране. Когда-то существовало древнее поверье, что у всех корнуолльцев были хвосты, и говорили, что некоторые жители Кента были поражены хвостами в отместку за свои оскорбления в адрес Томаса Бекета. Струйс, голландский путешественник, побывавший на Формозе в семнадцатом веке, описывает пойманного и связанного для казни дикаря, у которого был хвост длиной более фута, покрытый рыжей шерстью, как у коровы.

Сообщается, что у ниям-ниамов из Центральной Африки хвосты гладкие и волосатые и от двух до десяти дюймов длиной. Хубш из Константинополя отмечает, что и у мужчин, и у женщин этого племени есть хвосты. Карпус, или Беренгариус Карпенсис, как его называют, в одном из своих комментариев сказал, что в Гибернии были какие-то люди с длинными хвостами, но были ли они мясистыми или хрящевыми, неизвестно, поскольку к этим людям нельзя было подойти. Некоторые предполагаемые хвостатые расы, которые были описаны морскими капитанами и

путешественниками, на самом деле являются лишь примерами людей, которые носят искусственные придатки вокруг талии, такие как пальмовые листья и волосы. Некий уэслианский миссионер Джордж Браун в 1876 году говорил о формальном разведении хвостатой расы в Кали, у берегов Новой Британии. Бесхвостых детей убивали сразу, так как они были бы выставлены на всеобщее посмеище. Хвостатые люди с Борнео - это люди, страдающие наследственным пороком развития, аналогичным половому различию. Хвостатая раса принцев правила Раджупутаной и очень дорожит своим родовым знаком. В Ост-Индии рассказывают сказочные истории о каноэ, в скамьях которых проделаны отверстия для хвостов гребцов. Когда-то на Востоке наличие хвостов считалось признаком грубой силы.

Из Каракаса поступило сообщение об обнаружении в Парагвае племени индейцев, у которых были хвосты. Повествование читается примерно таким образом: Однажды несколько рабочих, принадлежащих к Такура Туин, были заняты стрижкой травы, когда на их мулов напали индейцы гуаякуян. Рабочие преследовали индейцев, но им удалось поймать только восьмилетнего мальчика. Его доставили в дом сеньора Франсиско Галеохоа в Поседасе, и там у него обнаружили хвост длиной в десять дюймов. На допросе мальчик заявил, что у него был брат, у которого был хвост такой же длины, как у него самого, и что у всего племени были хвосты.

Аэций, Бартолинус, Фальк, Харви, Колпинг, Гессе, Паулинус, Штраус и Вольф дают описания хвостов. Бланшар говорит, что видел хвост длиной в целую пядь: и в 1690 году есть описание человека по имени Эмануэль Кениг, сына доктора юридических наук, у которого был хвост длиной в половину пяди, который рос прямо вниз от копчика и был свернут кольцом в промежности, причиняя большой дискомфорт. Джейкоб описывает кожистый мешочек, напоминающий хвост, который свисал с кончика копчика на длину шести дюймов. Его удалили, и оказалось, что он толще большого пальца, состоит из отчетливо сочлененных частей с синовиальными капсулами. Госселин видел в своей клинике хвостовой отросток у младенца размером около десяти сантиметров. Лисснер говорит, что в 1872 году он помогал принимать роды молодой девушке, у которой хвост состоял из удлиненного копчика и был покрыт кожей, а в 1884 году он видел ту же девушку, на этот раз хвост был размером почти 13 см.

Вирхов получил на экспертизу хвост длиной три дюйма, ампутированный у восьминедельного мальчика. Орнштейн, главный врач греческой армии, описывает двадцатилетнего грека, у которого был безволосый конический хвост, свободный только на кончике, длиной два дюйма и содержащий три позвонка. Он также отмечает, что другие случаи наблюдались у новобранцев. Тирк из Бруссы в 1820 году описал хвост двадцатидвухлетнего курда, который содержал четыре позвонка. Белиновски рассказывает об ампутации тазобедренного сустава и экстирпации жировой каудальной части конечности, единственной операции, которую он когда-либо наблюдал.

Перед Берлинским антропологическим обществом были представлены два взрослых папуаса мужского пола в добром здравии и бодром расположении духа, привезенные из Новой Гвинеи; их копчиковые кости выступали на 1 1/2 дюйма. Оливер Уэнделл Холмс в *Atlantic Monthly* за июнь 1890 года пишет, что видел в Лондоне фотографию мальчика с большим хвостом. "Мой мальчик" был двенадцатилетним мальчиком, которого нашли в китайской провинции Кочин, с хвостом в фут длиной, который представлял собой просто комок плоти. Миллер рассказывает о студенте Вест-Пойнта, у которого было удлинение копчика, образующее выпуклость, которая очень заметно выступала под кожей. Упражнения в школе верховой езды всегда причиняли ему

большие страдания, и выпуклость часто натирала кожу до тех пор, пока она не лопалась, и кровь не стекала ему на ботинки.

Бартельс представляет очень полную статью, в которой он описывает 21 человека, родившихся с хвостами, большинство из которых представляют собой просто мясистые выросты. Дарвин говорит о человеке с мясистым хвостом и ссылается на французскую статью о человеческих хвостах.

Science содержит описание негритянского ребенка, родившегося недалеко от Луисвилля, восьми недель от роду, с хвостиком на ножке длиной 2 1/2 дюйма и основанием окружностью 1 1/4 дюйма. Хвост напоминал по форме пороссячий хвостик и вырос на 1/4 дюйма с момента рождения. На нем не было никаких признаков хряща или кости, и он начинался из точки немного левее срединной линии и примерно на дюйм выше конца позвоночного столба.

Дикинсон недавно сообщила о рождении ребенка с хвостом. Это была хорошо развитая самка весом от 5 1/2 до шести фунтов. Копчик был покрыт кожей как с передней, так и с задней поверхности. Таким образом, образовался хвостик размером с ноготь мизинца, длиной почти 3/16 дюйма на внутренней поверхности и 3/8 дюйма на тыльной. Этот маленький кончик можно было приподнять над корпусом, и он медленно опускался обратно.

В дополнение к знакомой каудальной проекции человеческого плода Дикинсон упоминает группу других рудиментарных остатков прежнего положения вещей. Вкратце это:—

(1) полулунная складка как рудимент мигательной перепонки некоторых птиц.

(2) Заостренное ухо или опущенные кончики ушей у многих мужчин.

(3) Атрофированные мышцы, например, те, которые двигают ухом, которые хорошо развиты у определенных людей, или которые двигают кожей головы, напоминая действия лошади, отгоняющей мух.

(4) надмышцелковые выступы плечевой кости.

(5) Червеобразный отросток.

(6) Расположение и направление волосяного покрова на туловище и конечностях.

(7) Редущие зубы мудрости.

(8) Ступни плода сильно отклонены внутрь, как у человекообразных обезьян, и сохраняются в первые месяцы жизни вместе с большой подвижностью и отчетливым выступом большого пальца ноги под углом к боковой поверхности стопы.

(9) Замечательная хватательная сила руки при рождении и в течение нескольких недель после него, которая позволяет маленьким детям удерживать весь свой вес на трости в течение периода, варьирующегося от полуминуты до двух минут.

Хоррокс приписывает этим анальным меткам патологическое значение. Он утверждает, что они могут вызывать образование фистулы в апо, поверхностных изъязвлений, каловых конкрементов, трещин в апо, а также что они могут гипертрофироваться, вызывать тенезмы и другие проблемы. Наличие человеческих хвостов вызвало дискуссию между друзьями и

противниками дарвиновской теории. Некоторые считают это возвращением к низшим видам, в то время как другие отрицают это и утверждают, что это просто патологический аппендикс.

Аномалии позвоночного канала и содержимого.—Когда в позвоночном столбе имеется дефект строения, он называется расщелиной позвоночника. Они бывают двух классов: во-первых, простое отверстие в позвоночном канале и, во-вторых, большая щель, достаточная для выхода спинномозговых оболочек и вещества. На рисунке 130 представлена большая врожденная опухоль крестца.

Ашард говорит о частичном дублировании центрального канала спинного мозга. Де Чекко сообщает об исключительном случае дублирования поясничного сегмента спинного мозга. Вагнер говорит о дублировании части спинного мозга.

Foot регистрирует случай амиелии, или отсутствия спинного мозга, у плода с мозговой грыжей и полной трещиной позвоночного столба. Николл и Арнольд описывают анэнцефальный плод с отсутствием спинного мозга; и Смит также регистрирует рождение амиелитического плода.

У некоторых людей наблюдаются чрезмерные искривления позвоночника. Первое из этих искривлений называется кифозом, при котором искривление происходит сзади; второе, лордозом, при котором искривление происходит спереди; третье, сколиозом, при котором оно происходит сбоку, справа или слева.

Кифоз является наиболее распространенным из отклонений у человека и чаще всего обнаруживается в спинной области, хотя может быть и в поясничной. Врожденный кифоз очень редко встречается у людей, обычно наблюдается у монстров, а когда он действительно существует, обычно сопровождается лордозом или расщелиной позвоночника. Иногда мы наблюдаем состояние переднего искривления поясничной и крестцовой областей, которое можно было бы принять за врожденный лордоз, но на самом деле это деформация, возникшая после рождения из-за физиологического веса тела. На рисунке 131 представлен случай лордоза, вызванного параличом мышц позвоночника.

Аналогично этому то, что акушеры называют спондилолистезом. Сколиоз может представлять собой шейно-крестцовый, дорсолумбовый или пояснично-крестцовый изгиб, а наклон позвоночного столба может быть вправо или влево. Патологи делят сколиоз на миопатическую разновидность, при которой проблема заключается в физиологическом антагонизме мышц; или остеопатическую, обычно связанную с рахитом, причем последняя разновидность обычно является причиной врожденного сколиоза. В некоторых случаях диаметр грудной клетки укорачивается почти до невероятной степени, но все же может быть совместим с жизнью. Гловер говорит о необычайной деформации грудной клетки с боковым искривлением позвоночника, при котором диаметр от впадины живота до спинного покрова составлял всего 5 1/2 дюйма.

Нештатные ребра вовсе не редкость у человека, почти в каждом медицинском музее есть несколько примеров. Шейные ребра не редкость. Гордон описывает молодого человека семнадцати лет, у которого к шейным позвонкам была прикреплена пара дополнительных ребер. Бернхардт упоминает случай, когда шейные ребра вызывали двигательные и сенсорные нарушения. Думерен из Лиона показал восьмидневного младенца с задержкой развития 2-го, 3-го, 4-го и 5-го ребер. Иногда встречаются случаи недостаточности ребер. Вистар в 1818 году

приводит отчет о человеке, у которого одна сторона грудной клетки находилась в состоянии покоя, в то время как другая выполняла дыхательные движения обычным образом.

В некоторых случаях мы видим трещину грудины, вызванную либо недостаточным сращением, либо отсутствием одной из ее составных частей. В наиболее тяжелых случаях эти трещины обеспечивают выход сердца, и, как правило, таким образом вызывается эктопия сердца. Пави описал наиболее примечательный случай трещины грудины у молодого человека двадцати пяти лет, уроженца Гамбурга. Он выставлялся в одной медицинской клинике за другой по всей Европе, и на него всегда смотрели с величайшим интересом. По срединной линии, соответствующей отсутствию грудины, проходила продольная борозда, ограниченная с обеих сторон сплошным твердым гребнем, который сочленялся с реберными хрящами. Кожа естественным образом проходила по грудной клетке с одной стороны на другую, но была приподнята в одной части бороздки из-за пульсирующей припухлости, которая занимала положение правого ушного раковины. Ключица и два края грудины вообще не имели соединений, а ниже желобка находилось твердое вещество, соответствующее меж-образному хрящу, которое, однако, было очень эластичным и позволяло пациенту под воздействием грудных мышц, когда верхняя конечность была зафиксирована, открыть желобок почти на три дюйма, что более чем в два раза превышало его естественную ширину. Сведя руки так, чтобы концы ключиц перекрывались. Когда он кашлял, правое легкое внезапно выступало из грудной клетки через желобок и поднималось на значительное расстояние над ключицей в шею. Между ключицами легко ощущалась, но почти не была видна другая пульсирующая припухлость, которая, несомненно, была дугой аорты, поскольку, положив на нее пальцы, можно было почувствовать двойной толчок, синхронный с расширением и отдачей сосуда или открытием и закрытием полулунных клапанов.

Фотографии Мэддена (рис. 134 и 135): швед сорока лет с врожденным отсутствием костной структуры по средней линии грудины, оставляющей трещину размером $5 \frac{3}{8} \times 13 \frac{1}{16} \times 2$ дюйма, наибольший диаметр которой вертикальный. Мэдден также упоминает несколько зарегистрированных аналогичных случаев. Дело Граукса касалось человека сорока пяти лет, и трещина имела вертикальную длину четыре дюйма. Ходжен из Сент-Луиса сообщает о случае, в котором произошла экстропия сердца через трещину. Слокум сообщает о появлении грудинной трещины размером $3 \times 1 \frac{1}{2}$ дюйма у двадцатипятилетнего ирландца. Мэдден также приводит случай Эбботта со взрослой негритянкой и матерью. Обермайер упоминает несколько случаев. Гибсон и Мале описывают преддверную трещину, открывающую основание сердца. Циессен, Врани и Уильямс также регистрируют врожденные трещины грудины.

Томсон собрал 86 случаев дефектов грудной клетки и резюмирует свою статью, говоря, что дефектными структурами обычно являются волосы в молочной и подмышечной областях, подкожный жир над мышцами, соски и груди, грудные и прилегающие мышцы, реберные хрящи и передние концы ребер, кисть и предплечье; он также добавляет, что может быть грыжа легкого, не наследственная, но, вероятно, вызванная давлением руки на грудную клетку. Де Марк приводит любопытный пример, в котором подбородок и грудь были врожденно соединены вместе. Мьюрхед приводит пример, в котором твердая широкая полоса хряща, напоминающая грудино-сосцевидный отросток, простиралась из-под левого уха до левого верхнего угла грудины, будучи полностью отделенной от челюсти.

Для понимания формирования жаберных щелей необходимы некоторые предварительные знания по эмбриологии, и мы отсылаем читателя к любой из стандартных работ по эмбриологии за этой информацией. Дзонди был одним из первых, кто распознал и классифицировал врожденные свищи шеи. Правильная классификация заключается в разделении на боковые и срединные трещины. В случае, изученном Феврье, исследование бокового глоточного свища производилось путем введения звука, вызывающего сильные рефлекторные явления, такие как бледность лица и нерегулярное, сильное биение сердца. Самой редкой из латеральных трещин является преаурикулярная трещина, которую наблюдали Феврье, Ле Денту, Маршан, Пейро и Рутье.

Срединные врожденные трещины шеи, вероятно, вызваны дефектным соединением жаберных дуг, хотя Арндт считает, что он видит в этих срединных свищах сохранение гипобранхиальной борозды, которая в норме существует в амфиоксе. Они встречаются реже, чем у предыдущей разновидности.

Наиболее типичной формой порока развития пищевода является имперфорация или облитерация. Ван Кайк из Брюсселя в 1824 году родила ребенка, который умер на третий день от недоедания. Посмертно было обнаружено, что нижняя оконечность пищевода на протяжении примерно двух дюймов была преобразована в связочный канатик. Порро описывает случай врожденной облитерации пищевода, которая заканчивалась в слепой кишке примерно на дюйм ниже нижней части голосового отверстия и от этой точки до желудка был всего дюйм; также имелось сообщение с трахеей. Было замечено, что ребенок жадно прикладывался к груди, но после небольшого сосания он начинал кашлять, становился багровым и отторгал большую часть молока через нос, таким образом, почти задохаясь при каждом приступе; он умер на третий день.

В некоторых случаях пищевод разделяется, и одна часть открывается в бронхи или другие органы грудной клетки. Брентано описывает младенца, умирающего через десять дней после рождения, пищевод которого был разделен на две части, одна заканчивалась кульдесаком, другая открывалась в бронхи; левая почка также была смещена вниз. Блазиус описывает аномальный случай дублирования пищевода. Грашюи, а впоследствии и Вик д'Азир, увидели расширение пищевода, напоминающее зоб птицы.

Аномалии легких. Карпер описывает плод на сроке тридцать семь недель, в грудной клетке которого он обнаружил очень объемную вилочковую железу, но без легких. Эти органы были просто представлены двумя маленькими овальными тельцами без долей, цвета ткани печени. В сердце была только одна полость, но все остальные органы были совершенной формы. Этот случай, по-видимому, уникален. Тихомиров приводит случай двадцатичетырехлетней женщины, умершей от пневмонии, у которой полностью отсутствовало левое легкое. Никаких следов левого бронха не было. Субъект был очень слабо развит физически. Тихомиров находит в литературе еще четыре случая, во всех из которых левое легкое отсутствовало. Термен и Тайсон фиксируют случаи отсутствия левого легкого.

Дополнительные доли легких иногда наблюдаются у человека и воспринимаются некоторыми авторитетами как примеры регрессивных аномалий, стремящихся доказать, что человеческая раса произошла от четвероногих, у которых наблюдается аналогичный порок развития легких. Экли сообщает о случае нештатной доли правого легкого в тесной связи с большой передней веной. Коллинз упоминает аналогичный случай. Боннет и Эдвардс говорят о случаях наличия

четырёх долей в правом легком. Тестут и Маркондес сообщают об описании легкого с шестью долями.

Аномалии диафрагмы.—Говорят, что Димербрук препарировал человека, у которого, по-видимому, отсутствовали диафрагма и средостение, но такие случаи должны быть очень редкими, хотя мы часто обнаруживаем выраженный дефицит этого органа. Бушан сообщает о случае отсутствия правой половины диафрагмы у доношенного младенца. Лоуренс упоминает врожденный дефицит мышечных волокон левой половины диафрагмы со смещением желудка. Пациент умер от двусторонней пневмонии. Каррутерс, Макклиток, Полайон и ван Гейсон также регистрируют случаи врожденного дефицита части диафрагмы. Недавно Диттель сообщил об одностороннем дефекте диафрагмы у младенца, который умер вскоре после рождения. Желудок, тонкий кишечник и часть большого сальника находились в левой плевральной полости; оба диафрагмальных нерва были в норме. Наблюдалось много подобных случаев диафрагмальной грыжи. В таких случаях отверстие может быть достаточно большим, чтобы позволить большей части внутренних компонентов пройти в грудную клетку, иногда серьезно препятствуя дыханию и кровообращению из-за возникающего давления. Олдерсон сообщает о смертельном случае диафрагмальной грыжи с симптомами пневмоторакса. Желудок, селезенка, сальник и поперечная ободочная кишка были обнаружены в левой плевре. Бершон упоминает двойную перфорацию диафрагмы с грыжей сальника. Наиболее обширная статья на эту тему была опубликована Бодвитчем, который, помимо сообщения о случае в Массачусетской больнице общего профиля, приводит численный анализ всех случаев этого заболевания, обнаруженных в трудах авторов-медиков в период с 1610 по 1846 год. Хиллиер говорит о случае врожденной диафрагмальной грыжи, при которой почти вся тонкая кишка и две трети толстой проходят в правую часть грудной клетки. Макнаб сообщает о случае, когда через три года после излечения от эмпиемы весь желудок образовал грыжу. Недавно Джоли описал врожденную грыжу желудка у тридцатисемилетнего мужчины, который умер от коллапса, вызванного лимфангитом, постоянной рвотой и диареей. При вскрытии был обнаружен дефект диафрагмы с левой стороны, допускающий грыжу желудка и первой части двенадцатиперстной кишки в левую плевральную полость. В анамнезе не было травматизма, который мог бы объяснить удушье. Лонгворт приводит пример выворота диафрагмы у человека. Бартолинус упоминает о соединении диафрагмы и печени; о подобных случаях говорят Морганьи и Эфемериды. Хоффман описывает соединение диафрагмы с легким.

Аномалии желудка.—В "Эфемеридах" содержится отчет о вскрытии, при котором желудок был обнаружен отсутствующим, а также говорится о двух случаях двойного желудка. Бартолинус, Хейстер, Хуфеланд, Морганьи, Риолан и Сандифорт приводят примеры двойного желудка. Бонет говорит о случае рвоты, вызванной двойным вздутием живота. Стразерс сообщает о двух случаях, когда в желудке было две полости. Стратерс также упоминает, что Морганьи, Хоум, Монро, Палмер, Ларри, Блазиус, Хуфеланд и Вальтер также регистрируют случаи, когда наблюдалось сокращение в середине желудка, что объясняет их случаи двойного желудка. Мюссер сообщает о случае сокращения желудка в виде песочных часов. Харт препарировал желудок тридцатилетней женщины, который напоминал желудок хищной птицы с участками сухожилий на его поверхности. Правая конечность вместо того, чтобы постоянно сокращаться, заканчивалась кульдесаком, который был вдвое меньше большей части желудка. Двенадцатиперстная кишка начинается от углубления, обозначающего малую дугу органа на полпути между сердечным отверстием и правой конечностью. Крукс рассказывает о случае, когда желудок младенца заканчивался кульдесаком.

Грыжа желудка не является редкостью, особенно при диафрагмальной или пупочной недостаточности. Зарегистрировано много случаев, некоторые из которых закончились смертельно в результате удушения или травматического воздействия. Патерсон сообщает о случае врожденной грыжи желудка в левую часть грудной полости. Она была покрыта жиром и занимала всю левую половину грудной полости. Селезенка, поджелудочная железа и поперечная ободочная кишка также располагались выше диафрагмы. Смерть наступила в результате четко очерченной круглой перфорации в области сердечного изгиба размером с шестипенсовик.

Аномалии развития кишечника.—"Эфемериды" содержат описание примера двойной слепой кишки, и Александр говорит о двойной толстой кишке, и есть другие зарегистрированные случаи дублирования кишечника. Есть пример сращения тощей кишки с печенью, и Треунер проводит параллели с этим случаем. Обери, Шарье Полман и другие говорят о врожденном разделении кишечного канала. Довольно часто сообщается о врожденном прикусе.

Расширение толстой кишки часто возникает как преходящее заболевание, и из-за своего действия при поднятии диафрагмы может настолько серьезно нарушать работу сердца и легких, что иногда вызывает сердечную недостаточность. Фенвик упоминал случай подобного рода. Согласно Ослеру, существует хроническая форма расширения толстой кишки, при которой кишечник может достигать огромных размеров. Покровы могут быть гипертрофированными без признаков каких-либо особых органических изменений в слизистой оболочке. Наиболее примечательный случай был описан Formad. Пациент, известный как "человек с воздушным шаром", которому на момент смерти было двадцать три года, с младенчества страдал вздутием живота. Посмертно было обнаружено, что толстая кишка размером с бычью, в окружности от 15 до 30 дюймов. Вес содержимого составил 47 фунтов. Случаи заболевания у детей не редкость. Ослер сообщает о трех хорошо выраженных случаях, находившихся под его наблюдением. Чепмен упоминает случай, в котором печень была смещена в результате расширения сигмовидного изгиба. Муа сообщает о двух случаях врожденной дилатации и гипертрофии толстой кишки (megacolon congenito). Гирсошпруг, Дженоерзих, Фаралли, Уокер и Гриффитс зафиксировали аналогичные случаи, и во всех этих случаях клиническими признаками были упорные запоры и выраженный метеоризм.

Неперфорированный задний проход. — Иногда наблюдаются случаи, когда задний проход неперфорирован или прямая кишка заканчивается глухим мешочком. В некоторых случаях прямая кишка полностью отсутствует, а толстая кишка является концом кишечного тракта. Известны случаи, когда прямая кишка сообщалась с задним проходом исключительно фиброзно-мышечным канатиком. Аноректальная атрезия - это обычная имперфорация заднего прохода, при которой прямая кишка заканчивается в середине крестцовой полости. Прямая кишка может отделяться от верхней трети крестца и в этом положении совершенно недоступна для операции.

Иногда наблюдается компенсаторное объединение кишечника с мочевым пузырем или мочеиспускательным каналом, и в этих случаях кал выводится через мочевыводящие пути. Хаксхэм упоминает о слиянии прямой и ободочной кишки с мочевым пузырем, и о подобных случаях сообщают Дюма и Байи. Zacutus Lusitanus описывает младенца с неперфорированной мембраной над анусом, который в течение трех месяцев выводил кал через мочеиспускательный канал. После прокола мембраны выделения вышли через естественный

канал, и ребенок выжил; Морганьи упоминает несколько похожий случай с маленькой девочкой, живущей в Болонье, и сообщалось о других современных случаях. Прямая кишка может заканчиваться влагалищем. Мастерс наблюдал ребенка, прожившего девять дней, у которого сигмовидный изгиб толстой кишки заканчивался на дне мочевого пузыря. Гинар описывает случай, в котором имелось сообщение между прямой кишкой и мочевым пузырем. На рисунке 140 а изображена прямая кишка; b - мочевой пузырь; c - точка сообщения; g показывает клетчатку мошонки.

Имеется описание четырнадцатилетней девочки, в остальном хорошо сложенной и здоровой, у которой не было ни наружных половых органов, ни заднего прохода. Область гениталий и заднего прохода была покрыта простым кожным покровом. Она ела регулярно, но каждые три дня у нее появлялись боли в области пупка и сильное раздражение кишечника, сопровождавшееся сильной рвотой грудными железами; затем боли прекратились, и она очистила рот ароматическими ополаскивателями, оставаясь здоровой до следующего третьего дня. Часть мочи была выведена из молочных желез. Исследователи проявили большое желание осмотреть ее после достижения половой зрелости, чтобы отметить характер менструальных выделений, но никаких дальнейших наблюдений за ее случаем найти не удалось.

Фурнье рассказывает, что ему позвонили трое студентов, которые в течение пяти дней пытались принять роды у женщины. Он нашел хорошо сложенную двадцатидвухлетнюю женщину в ужасных муках, у которой, по их словам, уже восемь дней не было опорожнения кишечника, поэтому он прописал клизму. Студент, которому было поручено поставить клизму, к своему удивлению обнаружил, что заднего прохода там нет, но, засунув палец во влагалище, он смог различить плавающий конец прямой кишки, который был полон фекалий. В этой подвешенной прямой кишке было отверстие размером примерно с нерасширенный задний проход. Промывание осуществлялось с помощью канюли, введенной через отверстие, и вслед за водой появилось большое количество вишневых косточек, склеенных с калом, и роды вскоре прекратились. Позже женщина призналась, что прекрасно осознавала свое уродство, но стыдилась раскрывать его раньше. Меркуриалис обнаружил аналог этого случая у ребенка еврея по имени Тевтоникус.

Герстер сообщает о редкой форме неперфорированного заднего прохода с неправильным положением левого мочеточника, облитерацией устьев обоих мочеточников с последующим гидронефрозом сливающейся почки. В мочевом пузыре было небольшое отверстие, которое позволяло меконию проходить через мочеиспускательный канал. Бердж упоминает случай того, что он называет "бесполом ребенком", у которого был неперфорированный задний проход и отсутствовала лобковая дуга; мочеточники отделялись от опухоли размером с чайную чашку, простиравшейся от пупка до лобка. Вскрытие подтвердило диагноз "бесполом ребенок".

Печень.— Эфемериды, Франкенау, фон Хоум, Молинетти, Щенок и другие говорят о недостаточности или отсутствии печени. Закутус Лузитанус говорит, что однажды он обнаружил на месте печени комков плоти. Цитируется Лейтено, описывающий вскрытие взрослого человека, умершего от гидропсии, у которого полностью отсутствовали печень и селезенка. Воротная вена сразу же впадает в полую вену; этот случай, вероятно, уникален, поскольку достоверной параллели найти не удалось.

Лагет сообщает о нештатной доле печени. Ван Бюрен описывает нештатную печень. Иногда имеет место ротация, реальная или кажущаяся, вызванная изменением характеристик печени.

Хэнди упоминает такой случай. Кирмиссон сообщает об особой аномалии печени, которую он называет двойным смещением за счет вмешательства и вращения вокруг вертикальной оси. Фактические смещения печени, а также то, что известно как блуждающая печень, не редкость. Об операции по удалению плавающей печени будет рассказано позже.

Хокинс сообщает о случае врожденной облитерации общего холедоха у младенца мужского пола, который умер в возрасте четырех с половиной месяцев. Желтуха появилась на восьмой день и продолжалась всю короткую жизнь. Печеночный и пузырный протоки были проницаемыми, а печеночный проток облитерирован. Имелись признаки цирроза печени и вдобавок паховая грыжа.

Желчный пузырь. —Харл упоминает случай с мужчиной пятидесяти лет, у которого он не смог обнаружить желчного пузыря; Паттерсон видел аналогичный случай у мужчины двадцати пяти лет. Персер описывает двойной желчный пузырь.

Лебби, Рамзи и другие обнаружили недостаточность селезенки, но чаще ее можно увидеть удвоенной. Кабролиус, Морганьи и другие обнаружили две селезенки у одного субъекта; Чесельден и Фаллопиус сообщают о трех; Фантони упоминает о четырех, найденных у одного субъекта; Ги-Патен видел пять, ни один из которых не был размером с обычный орган; Холлериус, Керкрингиус и другие заметили множественные селезенки. Существует вероятность того, что в некоторых из зарегистрированных случаев множественной селезенки орган действительно один, но разделен на несколько долей. Альбрехт упоминает случай, показанный на заседании Венского медицинского общества, когда очень большое количество селезенки было обнаружено в мезогастрии, брюшине, на брыжейке и поперечной ободочной кишке, в мешочке Дугласа и т.д. Селезенка "размером с грецкий орех" находилась в обычном положении, а селезеночная артерия и вена - в их нормальном положении. Каждая из этих селезенки имела капсулу, была покрыта брюшиной и имела гистологический вид селезеночной ткани. Согласно обзору этой статьи, Толдт объясняет этот случай предположением, что другие части целомического эпителия, помимо мезогастрия, способны формировать селезеночную ткань. Джеймсон сообщает о случае двойной селезенки и почек. Бейнбридж упоминает случай, когда нештатная селезенка привела к смерти пациента, лежащего на спине в результате перелома бедра. Пивор упоминает случай второй селезенки. Беклард и Ги-Патен наблюдали врожденное смещение селезенки с правой стороны и печени с левой; Борелл и Бартолинус с другими наблюдали неправильное расположение селезенки.

Поджелудочная железа. Лейтено видел отсутствие поджелудочной железы и говорит о двойном панкреатическом протоке, который он обнаружил у человека, умершего от голода; Боне говорит о случае, похожем на этот последний.

Зарегистрировано несколько случаев полной транспозиции внутренних органов. Эта странная аномалия, вероятно, была впервые замечена в 1650 году Риоланом, но самым известным случаем был случай с Мораном в 1660 году, и позже Мери описал этот случай, который стал темой следующего четверостишия: —

"La nature, peu sage et sans douse en debauche Placa le foie au cote gauche, Et de meme, vice versa Le coeur a le droite placa."

Янг приводит пример восьмидесятипятилетней женщины, умершей в Хаммерсмите, Лондон. Она была найдена мертвой в постели, и при вскрытии, назначенном для установления, по

возможности, причины смерти, была обнаружена полная транспозиция внутренних органов. Сердце располагалось основанием влево, вершиной вправо, достигая нижней границы 4-го ребра, под правой маммой. Полая вена находилась с левой стороны и переходила в легочную полость сердца, которая также находилась с левой стороны, в то время как аорта и системный желудочек находились справа. Левая селезеночная вена располагалась на верхней полой вене, печень - под левыми ребрами, а селезенка - с правой стороны под сердцем. Пищевод находился справа от аорты, а расположение двух концов желудка было обратным; сигмовидный изгиб находился с правой стороны. Дэвис описывает аналогичный случай у мужчины.

Херрик упоминает транспозицию внутренних органов у двадцатипятилетнего мужчины. Барбье приводит случай транспозиции внутренних органов у мужчины, который был ранен на дуэли. Печень располагалась слева, селезенка и сердце - справа и так далее. Альберс, Барон, Беклард, Бойер, Булл, Маккензи, Хатчинсон, Хант, Мюррей, Дарест, Карран, Дюшен, Мюссер, Сабатье, Шрэди, Вулпиан, Уилсон и Вен, среди прочих, сообщают о случаях транспозиции и выворачивания внутренних органов.

Врожденная экстраверсия или эвентрация является результатом некоторого врожденного дефекта брюшной стенки; случаи нередки, и некоторые пациенты живут столько же, сколько и случаи собственно пупочной грыжи. Рэмси говорит о полном недостатке развития брюшных теменей. Робертсон, Риццоли, Тейт, Гамильтон, Броуди, Денис, Дики, Гойранд и многие другие упоминают экстраверсию внутренних органов из-за теменных дефектов. Различные формы грыжи будут рассмотрены в другой главе.

По-видимому, нет достоверных случаев полного отсутствия почек, за исключением самых низких степеней уродства. Беккер, Блазиус, Родиус, Бейли, Портал, Сандифорт, Меккель, Шенк и Столл относятся к числу авторов старшего поколения, которые отмечали отсутствие одной почки. В недавней статье Балловиц собрал 213 случаев, из которых Британским медицинским журналом была сделана следующая выдержка:—

"Балловиц (Архив Вирхова, 5 августа 1895 г.) собрал, насколько это было возможно, все зарегистрированные случаи врожденного отсутствия одной почки. Исключая случаи сросшейся почки и частичной атрофии одной почки, он обнаружил 213 случаев полного отсутствия одной почки, на чем он основывает следующие выводы: такой дефицит встречается почти в два раза чаще у мужчин, чем у женщин, факт, однако, который может быть частично объяснен большей частотой вскрытий у мужчин. Что касается возраста, то 23 случая имели место у плода или новорожденного, большинство из которых имели какие-либо другие врожденные уродства, особенно неперфорированный задний проход; остальные были примерно равномерно распределены до семидесятилетнего возраста, после чего произошло только семь случаев. Если взять все случаи вместе, то дефицит чаще встречается с левой стороны, чем с правой; но в то время как у мужчин левая почка отсутствует гораздо чаще, чем правая, у женщин дефект проявляется с обеих сторон в равной степени. Почечные сосуды, как правило, отсутствовали, как и мочеточник, на аномальной стороне (последний во всех случаях, кроме 15); надпочечные сосуды отсутствовали в 31 случае. Одиночная почка почти всегда была нормальной по форме и положению, но сильно увеличена. Микроскопически увеличение, по-видимому, связано скорее с гиперплазией, чем с гипертрофией. Состояние мочевого пузыря, за исключением отсутствия отверстия одного мочеточника, в целом было нормальным. В большом количестве случаев имелись сопутствующие деформации органов размножения, особенно

женских органов, и они почти неизменно были на стороне почечного дефекта; они поражали проводящую часть гораздо сильнее, чем железистую часть, то есть матку, влагалище и фаллопиевы трубы у женщин и семявыносящий проток или семенные пузырьки у мужчин, а не яичники или тестикулы. Наконец, он указывает на практическое значение предмета — например, на вероятность образования конкрементов, вызывающих внезапное прекращение выделения мочи в таких случаях, — а также на опасность хирургического вмешательства, и предлагает возможность диагностики состояния путем установления отсутствия отверстия одного мочеточника в мочевом пузыре с помощью цистоскопа, а также вероятности его возникновения при обнаружении какой-либо аномалии половых органов, особенно если она односторонняя".

Грин сообщает о случае с ребенком женского пола, у которого отсутствовали правая почка, правая фаллопиева труба и яичник без каких-либо рудиментарных структур на их месте. Гитерас и Рисман отметили отсутствие правой почки, правого мочеточника и правого надпочечника у пожилой женщины, умершей от хронического нефрита. Левая почка, несмотря на цирроз печени, была очень сильно увеличена.

Томпсетт описывает вскрытие тела ребенка-кули почти двенадцати месяцев от роду, при котором было видно, что на месте почки были два левых органа, соединенных на вершинах расширением кортикального вещества каждого; ребенок умер от запущенной малярийной лихорадки. Сандифорт говорит о случае двойной почки и двойных мочеточниках, и случаи нештатной почки не редкость, обычно это сегментация одной из нормальных почек. Райер видел, как три почки объединились и сформировали подкову. Мы хорошо знакомы с обычной "подковообразной почкой", в которой соединены две нормальные почки.

Существует несколько форм смещения почек, наиболее распространенной из которых является "плавающая почка", которую иногда успешно удаляют или фиксируют; Райер провел обширное исследование этой аномалии.

Почка может быть смещена в область малого таза, и Гинар приводит пример, в котором левая почка располагалась в малом тазу, слева от прямой кишки и сзади от мочевого пузыря. Мочеточник с левой стороны был очень коротким. Левая почечная артерия отходила от бифуркации аорты и примитивных подвздошных костей. Правая почка располагалась нормально и получала от аорты две артерии, объем которых не превышал двух артерий, питающих левую надпочечную капсулу, которая находилась на своем обычном месте. Смещение почки кпереди встречается очень редко.

Мочеточников было обнаружено несколько; Гриффон сообщает историю болезни пациента мужского пола, у которого мочеточник с левой стороны был двойным по всей длине; с левой стороны было два отверстия для пузырей, одно над другим; и Морестин в том же журнале упоминает двойные мочеточники с обеих сторон у пациента женского пола. Молинетти говорит о шести мочеточниках у одного человека. Литтре в 1705 году описал случай слияния мочеточников. Аллен описывает удлинненную почку с двумя мочеточниками. Койн упоминает дублирование мочеточников с обеих сторон. Ледибердер сообщает о случае, когда мочеточник имел двойное происхождение. Тайсон приводит пример четырех мочеточников у младенца. Пенроуз упоминает отсутствие двух третей верхних отделов левого мочеточника с небольшой кистозной почкой, и есть записи о параллельных случаях.

Мочеточники иногда имеют аномальные окончания либо в прямой кишке, влагалище, либо непосредственно в мочеиспускательном канале. Это последнее свойство обычно реализуется у ряда животных и вызывает непрерывное выделение мочи, что приводит к серьезным неудобствам. Флаяни говорит о завершении мочеточников в малом тазу; Небель видел, как они появляются сразу под пупком; а Лейтено описывает мужчину, умершего в тридцать пять лет от другой причины, у которого мочеточники, такие же толстые, как кишечник, заканчивались в уретральном канале, что вызывало у него частые позывы к мочеиспусканию; мочевого пузыря отсутствовал. В начале этого столетия в Нью-Йорке обследовали молодую девушку, у которой мочеточники опорожнялись в красноватую плоть на венерической артерии. Моча текла непрерывно, и если ребенок плакал или прилагал какие-либо усилия, она вытекала струйками. Половые органы почти не участвовали в деформации, и, за исключением того, что пупок располагался низко, а задний проход располагался больше, чем обычно, ребенок был хорошо сформирован и имел хорошее здоровье. Кользи сообщает о случае, когда левый мочеточник открылся снаружи с левой стороны девственной плевы немного ниже нормального мочевого прохода. Описан случай с мужчиной, который, очевидно, страдал явным мочекаменной болезнью, поскольку моча вытекала струйками, как будто управлялась сфинктером из его пупка. Литтр упоминает открытый мочевой пузырь у мальчика восемнадцати лет. Врожденное расширение мочеточников иногда наблюдается у новорожденных. Шаттук описывает плод мужского пола с признаками рептилии в половых протоках. Имелась эктопия пузырьков и выпадение кишечника в области пупка; правая почка была удлинена; правый семявыносящий проток открывался в мочеточник. Сохранялось отдельное состояние двух мюллеровых протоков, которые открывались снаружи снизу, и рядом с отверстиями были два протока, которые представляли собой анальные мешочки. Оба яичка находились в брюшной полости. Орд описывает человека, у которого сохранился один из мюллеровых протоков.

Аномалии развития мочевого пузыря. Бланшар, Блазиус, Халлер, Небель и Родиус упоминают случаи, когда мочевой пузырь отсутствовал, и мы уже упоминали некоторые случаи, но случаи, когда мочевой пузырь был двойным, встречаются гораздо чаще. Бурьен, Обертейфер, Рюйш, Бартолинус, Морганьи и Франк говорят о пузырьном дублировании. Есть описание мужчины, у которого было два мочевых пузыря, в каждый из которых входил мочеточник. Бюссьер описывает тройной мочевой пузырь, а Скибелли из Неаполя упоминает случай у пациента, который умер в возрасте пятидесяти семи лет с симптомами задержки мочи. На рисунке В представляет нормальный мочевой пузырь, А и С - дополнительные мочевые пузыри, а D и E - соответствующие точки входа в В. Как можно заметить, мочеточники заканчиваются дополнительными мочевыми пузырями. Фантони и Мальгетти приводят примеры пятикратных пузырей.

В Эфемеридах говорится о случае слияния мочевого пузыря с лобковой костью и другом случае слияния с сальником. Прочаска упоминает о слиянии мочевого пузыря с маткой, а мы уже описывали слияние с прямой кишкой и кишечником.

Экстрофия мочевого пузыря нередка и часто связана с гипоспадией, эписпадией и другими пороками развития мочеполовых путей. Она заключается в дефекте брюшной стенки в гипогастральной области, в которой виден оголенный мочевой пузырь. Это устраняется множеством различных и хитроумных пластических операций.

В редких случаях, когда происходит закупорка пупка и шейки мочевого пузыря, этот орган настолько растягивается, что вызывает у плода весьма любопытную деформацию. На рисунке 143 показан такой случай.

Сердце.—Отсутствие сердца у людей никогда не регистрировалось, за исключением случаев с монстрами, как, например, с омфалозитами, хотя древние авторы сообщали об одном случае, в который твердо верили, — римском солдате, у которого Теласий сказал, что не смог обнаружить и следа сердца.

Было зафиксировано отсутствие одного желудочка. Шенк наблюдал дефицит левого желудочка, а Эфемериды Бера и Керкринга говорят только об одном желудочке в сердце. Риолан упоминает сердце, в котором отсутствовали оба желудочка. Юргенс сообщил в Берлине 1 февраля 1882 года о вскрытии ребенка, прожившего несколько дней после рождения, при котором было обнаружено полное отсутствие левого желудочка сердца. Плейфейр показал сердце ребенка, прожившего девять месяцев, у которого отсутствовал один желудочек. В больнице Королевского колледжа в Лондоне находится сердце тринадцатилетнего мальчика, полости в котором состоят из единственного желудочка и единственной ушной раковины.

Дублирование сердца, несмотря на количество зарегистрированных случаев, было с величайшей сдержанностью признано Жоффруа-Сент-Илером и рядом авторов. Среди знаменитых анатомов, описавших двойное сердце, Литтре, Меккель, Коломб, Панум, Бер, Пауллини, Родинс, Уинслоу и Закутус Лузитанский.

В "Эфемеридах" приводится пример тройного сердца, и Джонстон видел тройное сердце у гуся.

Феномен "синюшной болезни", или врожденного цианоза, обусловлен проходимостью овала форманов, который, вместо того чтобы закрываться при рождении, иногда сохраняется до взрослой жизни.

Возможно, самую уникальную коллекцию врожденных пороков развития сердца у лиц, достигших половой зрелости, можно было увидеть в Лондоне в 1895 году. В этой коллекции было сердце взрослого человека, в котором овальное отверстие формана оставалось открытым до тридцати семи лет; было всего два легочных клапана; было еще одно сердце с большим открытым овальным отверстием у мужчины сорока шести лет; и была вентрикулярная перегородка сердца взрослого человека у женщины шестидесяти трех лет, умершей от рака молочной железы, в котором овальное отверстие формана все еще было открыто и пропускало указательный палец. У этой женщины не было никаких симптомов порока развития. Также были сердца с дефектом межжелудочковой перегородки, незащищенным артериальным протоком или с некоторым пороком развития клапанов. Все эти люди достигли половой зрелости.

Смещения сердца довольно многочисленны. Дешам из Лавалля произвел вскрытие старого солдата, что оправдывает выражение "У него было сердце в животе". Этот орган был обнаружен в левой поясничной области; вместе со своими сосудами он проходил через аномальное отверстие в диафрагме. Франк наблюдал в больнице Кольмара женщину с сердцем в эпигастральной области. Рамель и Веттер говорят о сердце под диафрагмой.

Заворот сердца встречается довольно часто, и мы часто находим сообщения о случаях этой аномалии. Фурнье описывает тридцатилетнего солдата среднего роста, хорошо сложенного и здорового, который был убит на дуэли, получив ранение в живот; посмертно сердце было

обнаружено на месте правого легкого; два легких были соединены и занимали левую часть грудной клетки.

Аномалии сосудистой системы настолько многочисленны, что мы обойдем их легким упоминанием. Малакарне в Турине в 1784 году описал двойную аорту, и Хоммелиус упоминает аналогичный случай. Следующий случай представляет собой довольно интересную анатомическую аномалию: женщина с младенчества испытывала трудности с глотанием, которые усиливались во время менструации и после физической нагрузки; кровотечение на мгновение облегчало ее состояние, но трудности всегда возвращались. Наконец глотание стало невозможным, и пациент умер от недоедания. Вскрытие показало наличие подключичной артерии, проходящей между трахеальной артерией и пищеводом, сдавливающей эту последнюю трубку и препятствующей прохождению пищи.

Аномалии развития молочных желез. Первой из обсуждаемых аномалий генеративного аппарата, хотя и не относящихся непосредственно к этой главе, будут аномалии молочных желез.

Амазия, или полное отсутствие груди, наблюдается редко. Пилчер описывает человека, который выдавал себя за женщину, но на самом деле был мужчиной, у которого совершенно отсутствовала грудь. Ферстер, Фрориеп и Рид приводят примеры, связанные с пороком развития грудной клетки. Гринхоу сообщает о случае, в котором молочные железы отсутствовали, хотя имелись вдавленные рудиментарные соски и ареолы. У нее не было яичников, а матка была врожденно несовершенной.

В 1842 году говорили о негритянке, у которой отсутствовала правая грудь, и есть случаи, когда была только одна грудь, упомянутые Кингом, Полом и другими. Сканцони наблюдал отсутствие левой молочной железы с отсутствием левого яичника.

Микромазия встречается не так уж редко и обычно наблюдается у женщин с сопутствующими заболеваниями половых органов. Чрезмерное развитие молочных желез, как правило, являющееся патологическим явлением, будет упомянуто в другой главе. Однако у некоторых коренных негров женские груди от природы очень большие и отвисшие. Это хорошо показано на рисунке 144, на котором изображена женщина из племени бушменов, кормящая грудью младенца. Грудь достаточно отвисшие и свободные, чтобы их можно было легко перекинуть через плечо.

Полимазия встречается гораздо чаще, чем предполагается. Джулию, мать Александра Севера, прозвали "Маммеей", потому что у нее была дополнительная грудь. Считалось, что у Анны Болейн, несчастной жены английского короля Генриха VIII, было шесть пальцев на ногах, шесть пальчиков на руках и три груди. Линкей говорит, что в его время жила римлянка с четырьмя молочными железами, очень красивыми по контуру, расположенными в две линии, равномерно, одна над другой, и все они давали молоко в изобилии. Рубенс изобразил женщину с четырьмя грудями; картину можно увидеть в парижском Лувре.

Была молодая и богатая наследница, которая обратилась к древнему факультету в Тюбингене, спросив, демонстрируя четыре молочные железы, будет ли у нее при рождении трое или четверо детей, если она выйдет замуж. Это было убеждение, которое внушили ей некоторые из ее старших подруг-матрон и которое она считала препятствием для вступления в брак.

Лейхтенштерн, который собрал 70 случаев полимазии у женщин и 22 у мужчин, считает, что дополнительные груди или соски обусловлены атавизмом и что у наших самых отдаленных низкоорганизованных предков было много грудей, но из-за постоянного вынашивания только одного ребенка женщины постепенно стали бимастичными. Некоторые философы древности утверждали, что из-за наличия двух грудей женщина изначально была предназначена для рождения двоих детей.

Херст говорит: "Нештатные груди и соски встречаются чаще, чем принято считать. Брюс обнаружил 60 случаев у 3956 обследованных лиц (1,56 процента). Лейхтенштерн оценивает частоту в один случай к 500. Оба наблюдателя заявляют, что мужчины демонстрируют аномалию примерно в два раза чаще, чем женщины. Невозможно объяснить появление дополнительных желез с точки зрения теории реверсии, поскольку они возникают без какой-либо регулярности в зависимости от ситуации, но могут возникать в нечетных местах на теле. Наиболее частое расположение - на грудной поверхности ниже истинных молочных желез и несколько ближе к средней линии, но дополнительная железа наблюдалась на левом плече над выступом дельтовидной мышцы, на брюшной поверхности под реберными хрящами, над пупком, в подмышечной впадине, в паху, на тыльной поверхности, на большой губе и на внешней стороне левого бедра. Ольфельд объясняет наличие молочных желез на нечетных частях тела теорией, согласно которой части эмбрионального материала, входящие в состав молочной железы, переносятся и имплантируются на любой участок внешней поверхности тела с помощью амниона".

Возможно, наибольшее количество дополнительных молочных желез, о которых сообщалось, принадлежит Нойгебауэру в 1886 году, который обнаружил десять у одного человека. Пич в 1876 году собрал 77 случаев, и с тех пор Хами, Квинкусад, Уайтфорд, Энгстром и Митчелл Брюс собрали эти случаи. Полимазия, должно быть, была известна в древности, и мы все еще имеем перед собой старинные изображения Дианы, на которых эта богиня изображена с многочисленными грудями, что указывает на ее способность заботиться о растущем ребенке. На рисунке 145 показана древняя восточная статуя Артемизии или Дианы, которая сейчас находится в Неаполе.

Бартолинус наблюдал датчанку с тремя молочными железами, две из которых обычной формы, а третья образует треугольник с остальными и напоминает груди толстяка. В деревне Фаллендорф в Германии в начале нашего века жила пожилая женщина, которая просила милостыню с места на место, демонстрируя любопытным четыре симметричные груди, расположенные параллельно. Она была чрезвычайно уродлива, а когда стояла на четвереньках, с отвисшими грудями, напоминала зверя. Авторы видели мужчину с шестью отчетливыми сосками, расположенными так же правильно, как у суки или свиньи. Два нижних были довольно маленькими. Тело этого мужчины было покрыто густыми длинными волосами, что делало его очень заметным объектом, когда его видели обнаженным во время купания. Волосы отсутствовали почти на дюйм вокруг сосков. Борелл говорит о женщине с тремя молочными железами, двумя, как обычно, и третьей слева, которая давала молоко, но не в таком количестве, как другие. Гардинер описывает женщину-мулатку, у которой было четыре молочных железы, две из которых находились около подмышечных впадин, около четырех дюймов в окружности, с сосками пропорционального размера. Она стала матерью в четырнадцать лет и давала молоко из всех своих грудей. В своем "Философском словаре" Вольтер приводит историю женщины с четырьмя хорошо сформированными и симметрично

расположенными грудями; у нее также был нарост, покрытый ворсистыми волосами, похожий на коровий хвост. Перси подумал, что этот нарост является продолжением копчика, и сказал, что подобные случаи наблюдались у диких людей Борнео.

Перси говорит, что среди нескольких пленных, захваченных в Австрии, была найдена женщина из Валахии, недалеко от Румынии, чрезвычайно усталая и сильно страдающая от холода. Был январь, и земля была покрыта трехфутовым слоем снега. Она вместе с двумя своими младенцами, которые родились двадцать дней назад, оказалась на морозе и умерла на следующий день. При осмотре ее тела было обнаружено пять молочных желез, из которых четыре выступали как обычно, в то время как пятая была размером примерно с девочку в период полового созревания.

Все они были окружены интенсивным темным кольцом; пятое располагалось примерно в пяти дюймах над пупком. Перси сделал пациентке инъекцию, препарировал и описал кровоснабжение молочной железы. Херст упоминает негритянку девятнадцати лет, у которой было девять молочных желез и столько же сосков. Две нормальные железы были очень большими. Две придаточные железы и соски под ними были маленькими и не выделяли молока. Все остальные железы и соски давали молоко в больших количествах. Слева было пять сосков, а справа четыре. У матери пациентки была дополнительная маммопластина на животе, которая выделяла молоко в период лактации.

Шарпантье наблюдал в своей клинике женщину с двумя дополнительными подмышечными молочными железами с сосками. Они давали молоко, как обычные молочные железы. Роберт видел женщину, которая кормила младенца грудью, держа маму на бедре. До момента беременности эту маму принимали за обычный невус, но с наступлением беременности она начала развиваться и приобрела размер цитрона. Рисунок 147 взят со старой резьбы по дереву, на которой изображен ребенок, сосущий грудь у дополнительной матери на бедре своей матери, в то время как его брат прикладывается к естественной груди. Дженнер говорит о груди на внешней стороне бедра, на четыре дюйма ниже большого вертела. Хэйр описывает женщину тридцати семи лет, у которой из подмышечных впадин выделялось нормальное молоко. Ли упоминает женщину тридцати пяти лет с четырьмя молочными железами и четырьмя сосками; она кормила грудью грудной, а не подмышечной. Макгилликади описывает пару рудиментарных молочных желез брюшной полости, и зарегистрирован еще один подобный случай. Хартунг упоминает тридцатилетнюю женщину, у которой во время кормления грудью была родинка на большой левой губе. Она была удалена, и микроскопическое исследование показало, что по структуре она напоминает рудиментарный сосок и молочную железу. Лейхтенштерн приводит случай образования молочной железы на левом плече почти под впадением дельтовидной мышцы, а Клоб говорит об акромиальной добавочной молочной железе, расположенной на плече над наибольшим выступом дельтовидной мышцы. Холл сообщает о случае функционально активной нештатной молочной железы над реберным хрящом 8-го ребра. Жюссье говорит о женщине, у которой было три груди, одна из которых располагалась в паху и которой она время от времени кормила грудью; у ее матери было три груди, но все они располагались на груди. Сонуа подробно описывает историю женщины, у которой на спине были две дополнительные груди. Бартолинус (цитируется Меккелем) и Манже также упоминают молочные железы на спине, но Жоффруа-Сент-Илер подвергает сомнению их существование. Мартин приводит очень четкую иллюстрацию женщины с дополнительной грудью ниже естественного органа. Снеддон, который собрал довольно много случаев полимазии, приводит

случай женщины, у которой было по две опухоли в каждой подмышечной впадине, в которых просматривалась структура железы, но без внешних отверстий, и которые не имели анатомической связи с собственно молочными железами. Вскоре после родов они менялись по размеру и пропорции, поскольку груди были полными или пустыми, и через пять недель от них не осталось и следа. У ее единственной замужней сестры было подобное увеличение во время третьих родов.

Иногда кажется, что полимазия передается по наследству. Роберт видел дочь, мать которой была полимазией, а Вудман видел мать и старшую дочь, у каждой из которых было по три соска. Лузье упоминает женщину, желающую иметь маму, которая передала этот порок внешности своей дочери. Хэндисайд говорит, что знал двух братьев, у обоих из которых не хватало груди.

Также видны только дополнительные соски, целых пять из которых были обнаружены на одной груди. Нойгебауэр сообщает о восьми дополнительных сосках в одном случае. Холлерус видел женщину, у которой на одной груди было два соска, которые давали молоко с той же регулярностью и таким же обилием, что и единственный сосок. В "Эфемеридах" содержится описание тройного соска. Барт описывает "ошибочную маму" на лице перед правым ухом, которая увеличилась во время менструации.

О случаях недостаточности сосков сообщали Эфемериды, Чечевица, Северинус и Веркардус.

Случаи функциональных мужских молочных желез будут рассмотрены в главе IX.

Полное отсутствие девственной плевы встречается очень редко, если мы можем согласиться с утверждениями Девилье, Тардые и Бруарделя, поскольку они никогда не видели подобного примера у многочисленных молодых девушек, которых они обследовали с медико-правовой точки зрения.

Дублирование или биперфорация девственной плевы также является очень редкой аномалией этой мембраны. В этом случае девственная плева обычно представляет собой два боковых отверстия, более или менее неправильной формы, разделенных перепончатой полосой, что создает впечатление двойственности. Розе сообщил из Страсбурга в 1866 году о случае такого рода, а Деленс наблюдал два примера двухперфорированной девственной плевы, которые очень хорошо показывают, что такое расположение мембраны обусловлено недостатком строения. Первая была у одиннадцатилетней девочки, у которой перепонка имела обычный размер и толщину, но была дублирована с обеих сторон. У ее девятилетней сестры девственная плева имела нормальную форму. Второй случай произошел с девушкой, которую Корнил лечил в 1876 году от вагинита. Ее брат обвинил восемнадцатилетнего молодого человека в том, что он изнасиловал ее, и при осмотре девственная плева имела двуперфоративную форму; в ней было два овальных отверстия, их наибольший диаметр находился в вертикальной плоскости; отверстия располагались по обе стороны от срединной линии на расстоянии около пяти мм. друг от друга; разделяющая полоса не казалась рубцовой, но имела ту же розоватую окраску, что и остальная часть девственной плевы. С момента опубликования этого отчета было зарегистрировано довольно много случаев.

Различные разновидности девственной плевы будут рассмотрены в трудах по акушерству. Как уже было замечено, роды часто серьезно осложняются стойкой и жесткой девственной плевой.

Недостаточность вульвы может быть вызвана сохранением толстой девственной плевы, врожденной закупоркой или абсолютным отсутствием структуры вульвы. Бартолинус, Борелл, Эфемерид, Юлиус, Валлиснери и Бо относятся к числу авторов старшего поколения, которые упоминают эту аномалию, но поскольку обычно она связана с врожденной закупоркой или полным отсутствием влагалища, они будут рассматриваться вместе.

Полное отсутствие влагалища встречается довольно редко. Ваух а. сообщает о случае с четырнадцатилетней девочкой, у которой "не было и следа основания или половых органов". Обертойфер говорит о случае отсутствия влагалища. Вик д'Азир известен тем, что видел двух женщин, которые, не имея влагалища, всю жизнь совокуплялись с помощью уретры, и Фурнье мудро замечает, что очень большая уретра, возможно, была особым даром природы. Боске описывает двадцатилетнюю девушку с тройным пороком телосложения — облитерированной вульвой, закрытым влагалищем и отсутствием матки. Менструальное кровотечение произошло из десен. Кларк изучал аналогичный случай, который был подтвержден вскрытием.

Черчилль цитирует О'Феррала из Дублина, Гуча, Дэвиса, Бойда, Тайлера Смита, Хэнкока, Косту, Клейскенса, Дебру, Брэйда, Уотсона и других, которые упоминали отсутствие влагалища. Амуссат наблюдал за немецкой девушкой, у которой не было и следа влагалища и у которой регулярно происходили менструации. Гриффит описывает образец из Музея больницы Святого Варфоломея в Лондоне, у которого яичники располагались на поверхности тазовой брюшины и не было ни матки, ни влагалища; таз обладал некоторыми характеристиками мужского типа. Мэтьюз Дункан наблюдал несколько похожий случай, когда влагалище было не более дюйма в длину. Фергюсон описывает восемнадцатилетнюю проститутку, у которой никогда не было менструаций. Были обнаружены хорошо развитые половые губы, но отсутствовали влагалище, матка или яичники. Коитус происходил через уретру, которая была значительно расширена, хотя и не вызывала недержания мочи. Халк сообщает о случае врожденной атрезии влагалища у двадцатилетней брюнетки, менструация у которой происходила через мочеиспускательный канал. Он также упоминает случай врожденной атрезии влагалища с грыжей обоих яичников в левом паху у двадцатилетней служанки и случай неполноценного влагалища у девятнадцатилетней девушки с неразвитой маткой.

Бродхерст сообщает о случае отсутствия влагалища и матки у шестнадцатилетней девочки, у которой в возрасте четырех лет проявились признаки приближающегося полового созревания. В этом раннем возрасте макса была покрыта волосами, а в десять лет клитор был трех дюймов в длину и двух дюймов в окружности. Молочные железы были хорошо развиты. Половые губы опускались с боков и расширялись в складки, напоминая мошонку.

Azema сообщает о случае полного отсутствия влагалища и его непроницаемости, а также вероятного отсутствия шейки матки. Недостатки были устранены операцией. Берард упоминает аналогичную деформацию и операцию у восемнадцатилетней девушки. Гудинг приводит пример отсутствия влагалища у замужней женщины, функции которой выполняет матка. Госселин сообщает о случае, когда объемная опухоль образовалась из-за задержки менструальной жидкости у женщины без влагалища. Было создано искусственное влагалище, но пациентка умерла от экстравазации крови в брюшную полость. Картер, Полайон, Мартин, Кертис, Уортингтон, Холл, Хикс, Мольер, Патри, Долбо, Дезормо и Гратиньи также фиксируют случаи отсутствия влагалища.

Во немедицинской литературе сообщается о некоторых случаях, которые можно было бы процитировать. Бюсси Рабутен в своих мемуарах 1639 года рассказывает об одном случае. Знаменитая мадам Рекамье была названа Дюма-младшим девственницей поневоле, и в этой связи можно было бы процитировать злобный и пикантный сонет —

Шатобриан и мадам Рекамье.

"Juliette et Rene s'aimaient d'amour si tendre
Que Dien, sans les punir, a pu leur pardonner:
Il n'avait pas voulu que l'une put donner
Ce que l'autre ne pouvait prendre."

Двойное влагалище наблюдали Бартолинус, Малакарне, Аш, Меккель, Осиандер, Перселл и другие писатели старшего поколения. В более современное время сообщения об этой аномалии довольно часты. Хантер сообщает о случае родов на седьмом месяце у женщины с двойным влагалищем и родоразрешением через прямую кишку. Этхилл и Уоттс говорят о двойном влагалище с одной маткой.

Робб из больницы Джона Хопкинса сообщает о случае двойного влагалища у двадцатилетней пациентки, страдающей диспареунией. Влагалищное отверстие было сужено; мочеиспускательный канал был расширен и, очевидно, использовался для коитуса. Мембрана разделяла влагалище на два канала, шейка матки находилась в правой половине; перегородка также была разделена. Оба больших пальца пациента были настолько короткими, что их кончики едва соприкасались с кончиками мизинцев. О двойном влагалище также сообщают Ануэй, Моултон, Фримен, Фрейзер, Хейнс, Леместр, Бордман, Диксон, Дюнауйе и Россиньоль. Эта аномалия обычно связана с двудольной или двойной маткой. Уилкоккс упоминает первородящую на третьем месяце беременности, с двойным влагалищем и двурогой маткой, которая благополучно родила нескольких детей. Халлер и Борелл наблюдали двойное влагалище, двойную матку и двойное питание яичников; в последнем случае была также двойная вульва. Сэнгер говорит о дополнительном влагалище, соединяющемся с другим влагалищем свищевым отверстием, и отмечает, что это не был случай патентованного протока Гартнера.

Колингворт приводит два случая, когда имелись поперечные перегородки влагалища. Стоун сообщает о пяти случаях поперечных перегородок влагалища. Трое пациенток были молодыми женщинами, которые никогда не рожали детей и не получали травм. В каждом случае имелась беременность. В первом случае перегородка находилась примерно в двух дюймах от внутреннего отверстия и содержала отверстие диаметром около 1/2 дюйма, через которое проходил кончик пальца. Мембрана была эластичной и тонкой и не имела признаков воспаления. Менструации всегда были регулярными до момента беременности. Вторая была копией первой, за исключением того, что несколько полос тянулись от шейки матки до перепончатой перегородки. В третьем случае просвет влагалища, примерно в двух дюймах от интроитуса, был отчетливо сужен участком ткани. Имело место смещение матки и некоторый эндоцервицит, но в анамнезе не было травм или операций и не было тенденции к сокращению. Два оставшихся случая произошли у пациенток, наблюдавшихся доктором Дж. Ф. Скоттом. В одном случае перегородка находилась примерно в 1 3/4 дюйма от входа во влагалище и содержала отверстие, достаточно большое, чтобы пропустить маточный зонд. Во время родов

перегородка сопротивлялась продвижению головки в течение нескольких часов, пока ее не перерезали в нескольких направлениях. У другой менструации всегда были нерегулярными, перерывы сопровождались обильным выделением черной и смолистой крови, которое длилось иногда по пятнадцать дней и сопровождалось сильной болью. Перегородка находилась на расстоянии 1 1/2 дюйма от влагалищного отверстия и содержала отверстие, через которое проходил маточный звук. Она была очень плотной и туго натянутой и имела толщину всего 1/8 дюйма.

Морди сообщил о случае врожденного дефекта ректовагинальной перегородки, который был успешно устранен операцией.

Аномальные отверстия влагалища.—Иногда влагалище ненормально открывается в прямую кишку, мочевой пузырь, мочеиспускательный канал или на стенки брюшной полости. Росси сообщает из больницы в Турине о случае с пьемонтской девочкой, у которой была огромная опухоль, соответствующая отверстию влагалища; никаких следов влагалища обнаружено не было. Опухоль была удалена, и оказалось, что это живой младенец. Муж женщины сказал, что у него был беспрепятственный половой акт через прямую кишку, и обследование показало, что влагалище открылось в прямую кишку, что привело к оплодотворению. Боннен и Пейн наблюдали аналогичные случаи этой аномалии открытия влагалища и последующего сращения анусом. Случай Пейна касался женщины тридцати пяти лет, хорошо сложенной, которая рожала тридцать шесть часов, когда врач осмотрел ее и тщетно искал влагалищное отверстие; палец, скользя по промежности, соприкоснулся с расширенным задним проходом, в котором была распознана головка плода. Женщина после продления родов находилась в состоянии полной прострации, что вызвало инертность матки. Пейн обезболил пациентку, применил щипцы и извлек плод без дальнейших происшествий. Вульва этой женщины пять месяцев спустя демонстрировала все признаки девственности, влагалище открывалось в прямую кишку, а менструации всегда были регулярными. Эта женщина, а также ее муж утверждали, что у них не было никаких подозрений об этой аномалии и что коитус (через задний проход) всегда был удовлетворительным.

Раскрытие влагалища на темных пазухах, о котором Le Fort собрал ряд случаев, никогда не наблюдалось в связи с жизнеспособным плодом.

Отсутствие больших половых губ наблюдалось, особенно Поцци, за исключением всех других аномалий. Это правило при экстрофии мочевого пузыря.

Отсутствие нимф также наблюдалось, особенно у Оварда и Першо, и обычно ассоциируется с несовершенным развитием клитора. Константи́недес сообщает об отсутствии внешних органов размножения, вероятно, также матки и ее придатков, у молодой женщины. Ван Хартман, Лефорт, Мэги и Огл приводят случаи отсутствия внешних женских органов. Риолан в начале семнадцатого века сообщил о случае дефектных нимф; Нойбауэр в 1774 году предлагает контраст этому случаю в примере тройных нимф.

Нимфы иногда чрезвычайно увеличиваются из-за гипертрофии, варикоцеле или слоновости, наиболее любопытный случай последнего типа наблюдал Ригаль де Гайак. Существует также разновидность увеличения клитора, которое, по-видимому, является постоянным у некоторых рас; это может быть естественная гипертрофия или, возможно, вызванная искусственными манипуляциями.

Считается, что особые условия, в которых вынуждены жить китайские женщины, особенно их манера сидеть, вызывают необычное развитие почечных артерий и больших половых губ. С другой стороны, некоторые низшие африканские расы отличались недостаточным развитием больших половых губ, почечных артерий и волосяного покрова на гениталиях. В этом отношении они представляют собой приближение к гениталиям человекообразных обезьян, среди которых только орангутанг проявляет какую-либо тенденцию к образованию больших половых губ.

Губные придатки самки готтентотов прославлялись на протяжении многих лет. Блюменбах и другие ранние путешественники обнаружили, что гениталии женщин-готтентоток, похожие на фартуки, были вызваны аномальной гипертрофией половых губ и нимф. По словам Джона Нотта, французский путешественник Ле Вайан сказал, что наиболее кокетливые девушки-готтентотки из крайнего тщеславия побуждаются практиковать искусственное удлинение нимфы и половых губ. Говорят, что они тянут и натирают эти части тела и даже растягивают их, подвешивая к ним гири. Говорят, что некоторые из них тратят по несколько часов в день на этот процесс, который считается одной из важных частей туалета красавицы-готтентотки, поскольку этот порок развития привлекает представителей мужской расы. Меренски говорит, что в Басутоленде пожилые женщины начинают практиковать манипуляции с губами на своих детях женского пола вскоре после младенчества, и Адамс обнаружил, что этот обычай преобладает в Дагомее; он говорит, что королевский сераль насчитывает 3000 членов, избранных его подданных женского пола, у всех из которых половые губы соответствуют общепризнанной длине. Камерон обнаружил аналогичную практику среди женщин на берегах озера Танганьика. Женщины этого народа манипулировали с кожей нижней части живота детей женского пола с младенчества, и в период полового созревания у этих женщин появляется кожная завеса над гениталиями, которая достигает половины бедер.

Соответствующее развитие клитора препуции, достигающее длины 18 мм или даже больше, наблюдалось у самок Бечуаналенда. Наибольшее удлинение, измеренное Барроу, составляло пять дюймов, но вполне вероятно, что у него не было возможности исследовать самое длинное, поскольку столь одаренные женщины обычно занимали очень высокое социальное положение.

Морганьи описывает нештатную левую нимфу, а Пети аккредитован наблюдателем случая, при котором не были обнаружены ни нимфы, ни клитор, ни мочевого проход. Морисо выполнил нимфотомию женщине, чьи нимфы были настолько длинными, что затрудняли коитус. Моран приводит случай врожденного порока развития нимф, которому он приписал импотенцию.

Иногда наблюдается слияние половых губ и нимфы, которые могут быть настолько твердыми и обширными, что полностью закрывают вульву. Дебу сообщил о случае отсутствия вульвы у двадцатилетней женщины, которую он оперировал, что было результатом слияния малых половых губ, и это вместе с увеличенным клитором придавало внешний вид гермафродита.

Отсутствие клитора совпадает с эписпадией у мужчин, и при атрофии вульвы обычно обнаруживается рудиментарный клитор; но более частой аномалией является гипертрофия клитора.

Среди более старых авторитетов, цитирующих случаи увеличения клитора, - Бартолинус, Шенк, Хеллвиг, Родиус, Риоланус и Закхиас. Альбукасис описывает операцию по поводу увеличенного клитора, Шабер перевязал клитор, а Ридлин приводит пример увеличенного клитора, в котором опухоль появилась одновременно с периодом менструации.

Из классических источников мы узнаем, что на берегах Эгейского моря жили некие женщины, испытывавшие друг к другу сентиментальную привязанность, которая называлась "лесбийской любовью" и доводила их до высшей степени неистовства. Бессмертные излияния Сафо содержат отсылки к этой страсти. Разгадка этого своеобразного пыла кроется в том факте, что у некоторых самок были увеличенные клиторы, сильные голоса, крепкие фигуры, и они подражали мужчинам. Их манеры были повелительными и авторитетными для представителей своего пола, которые поклонялись им с извращенной преданностью. Мы находим в Марциале упоминания об этой извращенной любви, а во времена распутных греков и римлян между этими женщинами царила нелепая ревность из-за неверности. Аэций сказал, что египтяне практиковали ампутацию клитора, так что увеличение этого органа, должно быть, было распространенным пороком развития на берегах Нила. Также говорилось, что египетские женщины практиковали обрезание своих подруг в возрасте семи или восьми лет, причем время было выбрано во время разлива Нила. Бертеран приводит примеры увеличенных клиторов у арабских женщин; Брюс свидетельствует об этом обстоятельстве в Абиссинии, а Мунго Парк наблюдал это у мандинго и иббо.

Соннини говорит, что у женщин Египта был естественный нарост, мясистый по консистенции, довольно толстый и отвисающий, происходящий из кожи венериной горы. Соннини говорит, что у восьмилетней девочки он видел один из этих карункулов длиной 1/2 дюйма, а у двадцатилетней женщины - другой длиной четыре дюйма, и отмечает, что они, по-видимому, свойственны только женщинам явно египетского происхождения.

Дюuze говорит, что при обрезании египетские женщины удаляли не только большую часть тела клитора вместе с крайней плотью, но и прилегающие части нимф; Галлиени обнаружил, что подобная операция была обычной на верхних берегах Нигера.

Отто в Бреслау в 1824 году сообщает, что видел негритянку с клитором длиной 4 1/2 дюйма и поперечным диаметром 1 1/2 дюйма; он выступал из вульвы и в положении лежа полностью закрывал отверстие влагалища. Иногда клитор может стать настолько большим, что препятствует половому акту, а во Франции это является законным поводом для развода. Этот орган очень чувствителен, и говорят, что в случаях предполагаемой катаlepsии женщина не может выносить пощекотание клитора без какого-либо видимого движения.

Колумб приводит пример клитора длиной с мизинец; Халлер упоминает клитор длиной семь дюймов, и есть запись об увеличенном клиторе, который напоминал шею гуся и был длиной 12 дюймов. Бейнбридж сообщает о случае увеличения клитора у тридцатидвухлетней женщины, которая была беременна своим первым ребенком. Этот орган был пяти дюймов в длину и примерно такого же диаметра, как находящийся в состоянии покоя пенис. На рисунке 149 показан хорошо выраженный случай гипертрофии клитора. Роджерс описывает двадцатипятилетнюю женщину в ослабленном состоянии здоровья с огромным клитором и бородавками вокруг заднего прохода; были также проявления туберкулеза. При допросе было установлено, что ранее она занималась мастурбацией; позже у нее несколько раз были половые сношения с молодым человеком, но после его смерти она снова начала злоупотреблять собой, что привело к нынешнему увеличению. Клитор был перевязан и отошел, не оставив обезображивания. Кассано и Педретти из Неаполя сообщили о случае чудовищного клитора в 1860 году перед Медицинской академией.

В некоторых случаях наблюдается окостенение клитора. Фурнье рассказывает об одной публичной женщине в Венеции, у которой был костистый клитор; говорили, что мужчины, имевшие с ней связь, неизменно испытывали сильную боль, за которой следовало воспаление полового члена.

Зарегистрировано несколько случаев раздвоения клитора, и Арно приводит историю женщины, у которой был двойной клитор. Секретейн говорит о клиторе, который находился в постоянном состоянии эрекции.

Полное отсутствие яичников наблюдается редко, но есть случаи, когда отсутствует один из яичников. Хантер, Видаль и Шосье сообщают о полных случаях отсутствия яичников, и Thudicum собрал 21 случай такого рода. Морганьи, Пирс и Криппс опубликовали наблюдения, в которых, как утверждалось, отсутствовали оба яичника. Криппс рассказывает о восемнадцатилетней девушке, у которой была инфантильная матка и отсутствовали яичники; у нее не было ни менструаций, ни каких-либо признаков полового созревания. Лаут приводит случай женщины, у которой яичники и матка были рудиментарными и которая не проявляла ни одной из основных физиологических характеристик своего пола; с другой стороны, Рубанд описывает женщину с рудиментарными яичниками, которая была очень страстной и вполне женственной в своем облике.

Одно время существование подлинных нештатных яичников яростно оспаривалось, и более старые записи не содержат примеров, но со времен исследований Бейгеля, Пуэча, Тудикума, Винклера, де Синети и Паладино наличие множественных яичников является неоспоримым фактом. Первоначально считалось, что нештатные яичники, а также нештатные почки были просто сегментами нормальных органов и соединялись с ними частями соответствующего вещества; однако теперь, благодаря недавним сообщениям, мы имеем основания признать эти аномальные структуры отдельными органами. Было даже высказано предположение, что именно персистенция этих яичников вызывает менструации, о которых мы иногда слышим как о происходящих после овариотомии. Сиппель описывает случай третьего яичника; Манджиагалли обнаружил дополнительный яичник в теле мертворожденного ребенка, расположенный с внутренней стороны нормального органа. Винкель обнаружил большой дополнительный яичник, соединенный с маткой собственной яичниковой связкой. Клебс обнаружил два яичника с одной стороны, оба состоящие из настоящей ткани яичника и соединенные лентой длиной 3/5 дюйма.

Доран делит нештатные яичники на три класса:

- (1) Сукцентрический яичник Бейгеля.
- (2) Те случаи, когда два образования ткани яичника разделены связочными лентами.
- (3) Полностью отдельные органы, как в случае Винкеля.

Выпадение или смещение яичников в кульдесак Дугласа, стенку влагалища или прямую кишку можно легко определить по возникающему при этом чувству тошноты, особенно при дефекации или половом акте. Манде, Барнс, Ленц, Мэдден и Хейвуд Смит сообщают о случаях, а Клоке описывает случай паховой грыжи яичника, при котором матка, а также фаллопиева труба были обнаружены в паховом канале. Дебьер упоминает, что Пуеч собрал 88 случаев паховой грыжи яичника и 14 случаев голеностопного типа, а также добавляет, что Отте приводит единственный

случай, когда голеностопная грыжа яичника была обнаружена с обеих сторон. Такое состояние с другими сопутствующими пороками развития гениталий можно легко принять за гермафродитные яички.

Фаллопиевы трубы редко отсутствуют с обеих сторон, хотя Блазиус сообщает о случаях недостаточности яйцеводов. Блот сообщает о случае атрофии или, скорее, рудиментарного состояния одного из яичников с отсутствием трубы с этой стороны у женщины сорока лет.

У Дорана есть пример множественных фаллопиевых труб, а Ричард в 1861 году говорит, что замечено несколько разновидностей. Эти трубы часто обнаруживаются сросшимися или приросшими к яичнику или к матке; но Фабрициус описывает сочленение фаллопиевой трубы с прямой кишкой.

Часто сообщается об отсутствии матки. Говорят, что Лейтено и Ришеран вскрывали женщин, у которых не были обнаружены ни матка, ни прилегающие к ней органы. Многие авторы имеют право упоминать случаи дефектной матки, среди них Боске, Бойер, Вальтер, Ле Форт, Калори, Поцци, Мунде и Штраух. Баладе сообщил о любопытном отсутствии матки и влагалища у восемнадцатилетней девушки. Азем, Бастьен, Бибб, Бовел, Уоррен, Уорд и многие другие сообщают о подобных случаях, и в нескольких случаях все придатки, а также матка и влагалище отсутствовали, и даже почки и мочевого пузырь были деформированы.

Филлипс говорит о двух сестрах, обе замужние, с врожденным отсутствием матки. В своей великолепной статье "Наследственность" Седжвик приводит пример полного отсутствия матки у трех из пяти дочерей одной семьи; две из трех были дважды замужем.

Сообщения о двойной матке встречаются так часто, что перечисление случаев заняло бы несколько страниц. Двурогие, двудольные, двойные и сдвоенные матки называются так в зависимости от степени дублирования. Разновидности варьируются от небольшого увеличения до двух отдельных маток с отдельными придатками и двумя влагалищами. Меккель, Бемер и Каллизен относятся к числу авторов старшего поколения, которые наблюдали двойную матку с сопутствующим двойным влагалищем. На рисунке 150 представлен поперечный разрез двудольной матки с двойным влагалищем. Так называемая матка *didelphus* на самом деле представляет собой двойную матку, или настоящую двойную матку, каждый сегмент которой имеет вид цельной матки единорога, более или менее соединенной со своей соседкой. Валлиснери рассказывает историю женщины, отравленной кантаридес, у которой было две матки, одна выходила во влагалище, другая - в прямую кишку. Моран, Бартолинус, Тидеманн, Олливе, Бланделл и многие другие описывают случаи двойной матки, в которой происходило оплодотворение, при этом плод сохранялся до полного срока.

Перселл из Дублина рассказывает, что летом 1773 года он вскрыл тело женщины, умершей на девятом месяце беременности. Он обнаружил матку обычного размера и формы, как это обычно бывает в этот период беременности, в которой находился полностью выросший плод, но только один яичник прикреплялся к единственной фаллопиевой трубе. С левой стороны он обнаружил вторую матку, не оплодотворенную и обычного размера, к которой были присоединены еще один яичник и труба. Обе эти матки были отчетливыми и почти полностью отдельными.

Беременность с двойной маткой.—Холландер описывает следующую аномалию матки, с которой он столкнулся во время проведения целиотомии:—

"Были обнаружены две матки, задняя из которых представляла собой нормальный орган с придатками; с этой маткой была соединена другая, расположенная перед ней. У двух маток была общая шейка матки; у переднего из двух органов не было придатков, хотя имелись боковые брюшинные связки; она забеременела ". Холландер объясняет аномалию тем, что, вероятно, мюллеровы протоки или один из них чрезмерно разрослись, что привело к складыванию части, которая переросла в переднюю часть матки.

Другие случаи двойной матки при беременности упомянуты на стр. 49.

При одновременной беременности в каждой части двойной матки возникает ряд осложнений. Дебьер приводит пример женщины, которая родила одного ребенка 16 июля 1870 года, а другого 31 октября того же года, причем обоих на полном сроке. Между родами у нее было всего три менструации. Немедленно возник бы вопрос о том, будет ли подобный случай результатом сверхплодотворения в нормальной матке или матка двойная. Также существовала бы вероятность того, что у одного из детей была затяжная беременность или что у другого были преждевременные роды. Статья 312 Гражданского кодекса Франции предусматривает минимум сто восемьдесят и максимум триста дней для вынашивания жизнеспособного ребенка. (См. раздел Затяжная беременность.)

Известно, что Войт видел тройную матку, и в записях есть несколько более ранних параллелей. Тилоу упоминает матку, которая была разделена на три небольшие части.

Из различных аномальных положений матки, большинство из которых являются приобретенными, будет упомянуто только одно - полное выпадение матки. В этом случае орган может полностью торчать из тела и даже препятствовать передвижению.

Из 19 случаев грыжи матки, приведенных Дебьером, 13 наблюдались в паховой области, пять с правой и семь с левой стороны. В случае с Ру в 1891 году грыжа существовала с обеих сторон. Матка была обнаружена дважды только при грыже голени и трижды при пупочной грыже. По словам Дебьера, зарегистрирован один случай, когда матка была одной из составляющих запирающей грыжи. Иногда вместе с ней обнаруживаются ее придатки. Доринг, Ледесма, Ректорзик и Скацони обнаружили матку в мешке паховой грыжи; Леото, Мюррей и Хагнер - в пупочной грыже. На прилагаемом рисунке изображена грыжа полости матки по белой линии.

Отсутствие полового члена является чрезвычайно редкой аномалией, хотя это было отмечено Шенком, Бореллусом, Бутейлером, Нелатоном и другими. Фортунатус Фиделис и Револат описывают новорожденного ребенка с отсутствием наружных половых органов, с расщелиной позвоночника и пупочной грыжей. Нелатон описывает двухлетнего ребенка, полностью лишенного пениса, но оба яичка были обнаружены в мошонке; мальчик мочился через прямую кишку. Эшби и Райт упоминают полное отсутствие полового члена, отверстие мочеиспускательного канала на краю заднего прохода за пределами наружного сфинктера; мошонка и яички были хорошо развиты. Мерфи приводит описание хорошо сформированного младенца, по-видимому, без полового члена; ребенок мочился через отверстие в нижней части живота, чуть выше обычного расположения полового члена; мошонка присутствовала. Были сделаны разрезы в небольшой припухлости чуть ниже мочевыводящего отверстия в брюшной полости, что позволило увидеть пенис, головка которого была нормальной, но тело очень маленьким. Лечение состояло в ежедневном надавливании на головку до заживления раны; пенис самопроизвольно отступал. Утверждается, что орган, несомненно, соответствовал бы

любым предъявляемым к нему требованиям. Демаркей приводит несколько похожий случай с младенцем, но у него не было отверстия для мочеиспускания до окончания операции.

Среди авторов старшего поколения, говорящих о дефиците или отсутствии пениса, - Бартолинус, Баухинус, Каттьерус, Эфемериды, Франк, Панароли, ван дер Виль и другие. Рено описывает мужчину с маленьким пенисом и огромными молочными железами. Гошлер, цитируемый Якобсоном, говорит о хорошо развитом мужчине двадцати двух лет, с обильными волосами на подбородке и в надлобковой области, а мошонка, по-видимому, идеальная, со срединной бороздкой; тщательный обыск не выявил никаких следов пениса; на передней стенке прямой кишки на четыре линии выше заднего прохода было отверстие, через которое выходила моча; правое яичко и пуповина были в норме, но в левом наблюдался острый орхит. Начинаясь непосредственно перед анальным отверстием, была складка кожи длиной 1 1/2 дюйма и высотой 3/4 дюйма, продолжающаяся промежностью, которая, казалось, была сформирована из эректильной ткани и которая набухала при возбуждении, расширение длилось несколько минут, обычно с выделением из прямой кишки. Было возможно провести звук через отверстие в прямой кишке в мочевого пузыря через мочеиспускательный канал шириной 1 1/2 дюйма; пациент контролировал мочевого пузыря и мочился каждые три-пять часов.

Было зарегистрировано множество случаев зачаточного развития полового члена, большинство из которых осложнялись крипторхизмом или другими аномалиями половых органов. В других случаях орган присутствует, но инфантильный тип присутствует на протяжении всей жизни; иногда испытываемые слабы интеллект и находятся в состоянии, сходном с кретинизмом. Кауфман приводит случай со слабым двенадцатилетним мальчиком, у которого пенис был всего 3/4 дюйма в длину, толщиной примерно с гусиное перо и казался таким же вялым, как простая кожная трубка; кавернозные тела отсутствовали не полностью, а тянулись только от седалищной кости до места соединения фиксированной части пениса, внезапно заканчиваясь в этом месте. Ничего, указывающего на простату, обнаружено не было. Яички находились у входа в паховый канал, а головка была развита лишь незначительно.

Бине говорит о мужчине пятидесяти трех лет, наружные гениталии которого были размером с гениталии девятилетнего мальчика. Пенис был размером примерно с мизинец и содержал с каждой стороны яички размером не больше горошины. Ни на лобке, ни на лице не было волос, что придавало мужчине вид пожилой женщины. Простата была почти уничтожена, а семенные пузырьки имели очень примитивную форму. Двадцатилетний джентльмен проконсультировался с Уилсоном относительно его способности выполнять супружеские обязанности. По размеру его пенис и яички едва ли превышали размеры восьмилетнего мальчика. Он никогда не испытывал желания вступить в половую связь до тех пор, пока не познакомился со своей предполагаемой женой, с тех пор у него были эрекции и ночные поллюции. Пациент женился и стал отцом семейства; те части тела, которые в двадцать шесть лет были намного меньше обычного, к двадцати восьми годам увеличились до нормальных размеров взрослого человека. В более старой литературе зафиксированы три случая чрезвычайно примитивного развития пенисов. Их цитируют Эфемериды, Платер, Шенк и Закхас. Результатом в этих случаях была импотенция.

В Военно-медицинском музее в Вашингтоне хранятся два введенных образца мужского органа, лишенных кожи. От проходного отверстия до лобка они имеют размеры 6 1/2 и 5 1/2 дюймов; от

края до окончания обеих голени 9 3/4 и 8 3/4 дюйма, а окружности составляют 4 3/4 и 4 1/4 дюйма. Между этими двумя мы можем определить средний размер нормального пениса.

В некоторых случаях пенис настолько велик, что препятствует половому акту и даже доставляет неудобства своему обладателю, достигая десяти или даже более дюймов в длину. Об экстраординарных случаях большого пениса сообщают Альбинус (который упоминает это как причину бесплодия), Бартолинус, Фабрициус Хильданус, Пауллини, Пейер, Платер, Шуриг, Синибальдус и Закхиас. Вольф и другие наблюдали несколько случаев появления огромных пенисов у новорожденных.

Пальма пениса, или пограничный шов французского языка, - это название, данное примерам единой кожной оболочки как для яичек, так и для полового члена; половой член прикреплен к мошонке нижней стороной; свободна только головка, и эрекция невозможна. Кретъен приводит пример с двадцатипятилетним мужчиной, а Шрумпф из Вессерлинга описывает пример этой редкой аномалии. Пенис и яички были заключены в общий мешок, из верхней части этой любопытной мошонки виднелся небольшой выступ длиной не более 1/4 дюйма. Когда ребенку исполнился год, на этом аномальном члене была проведена пластическая операция с очень удовлетворительным результатом. Пети описывает случай, когда пенис был слегка сросшимся с мошонкой.

Существует множество разновидностей скручивания полового члена. Сама головка может быть наклонена вбок, искривление может быть полным, или может иметь место настоящий поворот, в результате чего нижняя сторона находится выше, а верхняя - ниже. Гей описывает ребенка с эписпадией, у которого пенис подвергся такому перекручиванию вокруг своей оси, что его нижняя поверхность смотрела вверх и влево, и у ребенка моча текла в направлении левого плеча. Фоллин упоминает аналогичный случай у двенадцатилетнего мальчика с полной эписпадией, а Верней и Герлен также регистрируют случаи, оба осложненные сопутствующим неправильным развитием. Кэдди упоминает восемнадцатилетнего юношу, у которого было врожденное искривление полового члена без гипоспадии или эписпадии. Был сделан полный полуоборот влево, так что щелевидный мочевого проход был обращен вспять, а уздечка находилась выше. Среди старых авторов, описывающих изгиб или перекручивание полового члена, - Арантий, Эфемериды, Хенель, Пети, Шуриг, Тульпиус и Закхиас.

Закутус Лузитанский говорит о перекруте полового члена от замерзания. Пауллини упоминает случай, ставший результатом мастурбации, а Хантер говорит о перекруте полового члена, связанном с артритом.

Окостенение полового члена.—Макклеллан рассказывает о мужчине пятидесяти двух лет, чей половой член был изогнут и деформирован таким образом, что моча не могла выводиться без боли, а коитус был невозможен. В перегородке между кавернозными телами было обнаружено костное образование; оно было иссечено с большим кровоизлиянием и изгиб вверх был удален, но в результате образовался небольшой наклон в противоположном направлении. Образование костей и хрящей в половом члене встречается довольно редко. Якобсон цитирует Велпо, Кауфмана, Ленхосека и Дюплоя, которые видели эту аномалию. В Вене есть превосходный препарат, описанный Демарке, но описания не приводится. Эфемериды и Пауллини описывают пенисы с костями.

Полное отсутствие уздечки и крайней плоти наблюдалось у животных, но очень редко встречается у человека. Неполное или нерегулярное развитие встречается чаще, но наиболее распространенным является чрезмерное развитие крайней плоти, составляющее фимоз, когда наблюдается ненормальное прилегание головки. Случаи фимоза, являющиеся довольно распространенными, будут опущены без специального упоминания. Дефицит или отсутствие крайней плоти наблюдали Блазиус, Марцелл Донатус и Гилиберт. Частичный дефицит описан Петитом Северином и другими.

Может иметь место имперфорация или врожденная закупорка какой-либо части мочеиспускательного канала, вызывающая огромное скопление мочи в мочевом пузыре, но, к счастью, в таких случаях обычно происходит некоторое аномальное открытие мочеиспускательного канала, дающее выход выделениям. Тульпий упоминает случай недостаточности уретры. В "Эфемеридах" есть рассказ о мужчине, у которого был постоянный поток спермы из аномального отверстия в брюшной полости. Ла Пейрома описывает случай импотенции из-за извержения семенных протоков в мочевой пузырь, а не в мочеиспускательный канал, но отмечает, что имелся рубец от раны соседних частей. Есть ряд случаев, когда мочеиспускательный канал заканчивался прямой кишкой. Врожденное расширение мочеиспускательного канала встречается очень редко и обычно сопровождается другими пороками развития.

Дублирование мочеиспускательного канала или существование двух проницаемых каналов принимаются не всеми авторами, некоторые из которых утверждают, что один из каналов либо заканчивается кульдесаком, либо не является отдельным сам по себе. Верней опубликовал статью, четко раскрывающую ряд случаев, показывающую, что мочеиспускательный канал может иметь два или более каналов, которые различны и выполняют отдельные функции. Фабриций Хильданус говорит о двойном отверстии мочеиспускательного канала; Марцелл Донат описывает двойную форму мочеиспускательного канала, одно из отверстий которого находится в яичке; и есть еще один зарегистрированный случай, когда отверстие мочеиспускательного канала находилось в паху. Описан случай двойного мочеиспускательного канала у двадцатипятилетнего мужчины, проживающего в Штирии, который проходил лечение от гонореи, при этом дополнительный мочеиспускательный канал открывался выше естественного и пропускал звук на глубину 17 см. В обоих мочеиспускательных каналах была гнойная гонорея. Везалий сообщает о двойном отверстии мочеиспускательного канала, одно из которых должно было выводить семенную жидкость, а другое - мочу. Borellus, Testa и Cruveilhier сообщали о подобных случаях. Случаи двойного пениса обсуждались в разделе "Дифаллическая форма", стр. 194.

Гипоспадия и эписпадия - это названия, данные порокам развития мочеиспускательного канала, при которых стенка канала отсутствует либо сверху, либо снизу. Эти аномалии особенно интересны, поскольку они почти всегда встречаются у самцов-гермафродитов, трещина придает вид вульвы, поскольку иногда включается мошонка, и даже промежность может иметь трещины параллельно с другими частями, что преувеличивает обман. По-видимому, в этом пороке развития есть элемент наследственности, и это утверждение подтверждается примером Седжвика, который цитирует случай из Хойреманна, в котором семья самок на протяжении нескольких поколений рожала самцов с гипоспадией. Беллок упоминает мужчину, у которого мочеиспускательный канал заканчивался у основания уздечки, у которого было четверо сыновей с таким же уродством. Picardat упоминает отца и сына, оба из которых были двойные

отверстия уретры, одна выше другой, от одного из которых выдано мочи, а с другой Семен—то, что показывает возможность наследования данного дефекта. Пациенты, у которых мочеиспускательный канал открывается у корня полового члена при неперфорированном проходе, не обязательно являются импотентами; как, например, Фурнье знал о мужчине, у которого мочеиспускательный канал открывался сзади, который был отцом четверых детей. Фурнье предположить, что Семен бурно эякулировал, а затем трещина на задней части полового члена до матки, оболочки влагалища, заменяя недостающие стенки мочеиспускательного канала. Пенис был коротким, но примерно такой же толщины, как обычный.

Грей упоминает любопытный случай с человеком, страдающим гипоспадией, который, страдая галлюцинациями, был заключен в психиатрическую лечебницу в Утике. Когда он решил жениться, полностью осознав свой физический недостаток, он решил подражать природе и, обладая очень изобретательным складом ума, занялся изготовлением искусственного пениса. Занимаясь этим, он пользовался любой возможностью, чтобы изучить строение этого органа, и в конце концов подготовил тело, сделанное из хлопка, шести дюймов в длину и по форме напоминающее пенис, за вычетом крайней плоти. Он вложил его в свиные кишки и придал ему слегка алый оттенок. На ощупь он казался эластичным, а его форму поддерживал кусок гуттаперчевой трубки, вокруг которой была плотно намотана вата. Он крепился к поясу с помощью ремней, центральный и верхний из которых были расположены таким образом, что пенис можно было приводить в эрегированное положение и таким образом поддерживать. Он соорудил покрывало телесного цвета, которое полностью скрывало бретельки. С помощью этого искусственного члена он мог обманывать свою жену в течение пятнадцати месяцев, и был обнаружен только тогда, когда она раздела его, когда он был в состоянии алкогольного опьянения. Чтобы усилить обман, он сразу после их свадьбы сказал своей жене, что мужу совершенно неприлично раздеваться в присутствии своей жены, и поэтому она всегда уходила первой и гасила свет. Отчасти из-за страха, что его мужская сила будет поставлена под сомнение, а отчасти из-за незнания, продолжительность фактического коитуса приближалась к часу. Когда было сделано открытие, его жена спрятала инструмент, с помощью которого он совершил над ней наиболее успешный обман, и впоследствии пациент предпринял попытку полового акта путем контакта, но безуспешно, хотя у обеих сторон были неполные оргазмы. Вскоре после этого появились признаки психического расстройства, и мужчина стал объектом экзальтированного бреда. Его жена на момент составления отчета подала заявление о разводе. Хаслам сообщает о случае, в котором потеря пениса была компенсирована использованием суккедана из слоновой кости. Параллельные случаи такого рода были зарегистрированы Амманом и Джонстоном.

Полное отсутствие мужского полового аппарата встречается крайне редко, но Блонден и Вельпо сообщили о таких случаях.

Полное отсутствие яичек, или анорхизм, является сравнительно редкой аномалией, и очень трудно отличить анорхизм от остановки развития, или простой атрофии, которая встречается гораздо чаще. Фишер из Бостона описывает случай с мужчиной сорока пяти лет, который умер от пневмонии. С момента полового созревания до двадцати пяти лет и даже до дня смерти его голос никогда не менялся, а манеры оставались явно женственными. Он всегда пел сопрано в концерте с женщинами. Однако после двадцати пяти лет его голос стал более серьезным, и он уже не мог с такой легкостью сопровождать женщин. У него не было бороды, он никогда не

брился и никогда не проявлял любовных наклонностей или стремления к женскому обществу. Примерно в двадцать один год он связался с веселой компанией мужчин и пристрастился к выпивке, но никогда не посещал дома с дурной славой. При вскрытии не было обнаружено никаких следов яичек; мошонка была мягкой и дряблой. Мозжечок был точно такого же размера, как у ребенка женского пола.

Особи с одним яичком называются монорхидами и могут быть разделены на три разновидности:—

(1) Одинокое яичко, разделенное посередине глубокой трещиной, причем каждая из двух долей снабжена семенным канатиком с той же стороны, что и доля.

(2) Яички того же происхождения, но с более общим слипанием.

(3) Одно яичко и две связи.

Грубер из Санкт-Петербурга провел вскрытие мужчины в январе 1867 года, у которого отсутствовали правая половина мошонки, правое яичко, придаток яичка, а также мошоночная и паховая части правого семявыносящего протока. Грубер изучил литературу за тридцать лет, предшествовавших моменту составления его отчета, и обнаружил 30 записей о вскрытиях, при которых отсутствовало яичко, причем в восьми из них отсутствовали оба яичка. Как правило, натуральные евнухи имеют слабые тела, умственно отсталые и живут недолго. Пенис обычно дефектен, и иногда наблюдается другой сопутствующий порок развития. Они не всегда испытывают неприязнь к противоположному полу.

Полиорхиды - это люди, у которых больше двух яичек. Долгое время не верили в существование аномалии, и некоторые наблюдатели отрицали доказательства, полученные при посмертном исследовании любого из случаев с таким диагнозом, но в настоящее время в этом факте нет сомнений — при вскрытии были обнаружены три, четыре и пять яичек. Рассел, один из старейших авторов, посвященных яичку, упоминает монаха, который был триорхом и был настолько распутен, что его неукротимая страсть мешала ему соблюдать обет целомудрия. Любовные наклонности и репродуктивные способности полиорхидов всегда предполагались более сильными, чем обычно. Рассел сообщает о другом случае с мужчиной с аналогичной особенностью, которому в качестве разумного пособия назначили наложницу для мужчины, наделенного таким даром.

Морганьи и Меккель говорят, что они никогда не обнаруживали третье яичко при вскрытии известных триорхид, и хотя Халлер собрал записи о большом количестве триорхид, он никогда не мог подтвердить наличие третьего яичка при вскрытии. Некоторые авторы, включая Халлера, продемонстрировали наследственность в примерах полиорхизма. Есть старый пример, в котором два яичка, одно над другим, были обнаружены с правой стороны и одно с левой. Макэнн описывает двадцатилетнего новобранца, чья мошонка казалась намного больше справа, чем слева, хотя и не была отвисшей. При вскрытии правое и левое яички были обнаружены в их нормальном положении, но расположенный с правой стороны между пахом и нормальным яичком дополнительный орган не соприкасался и имел отдельный короткий канатик. Пранкард также описывает мужчину с тремя яичками. Три случая триорхизма были обнаружены у новобранцев британской армии. Лейн сообщает о нештатном яичке, обнаруженном в правой половине мошонки пятнадцатилетнего мальчика. При вскрытии тела мужчины, убитого в бою, Хольберг обнаружил три полностью развитых яичка, два с правой

стороны, расположенные одно над другим. Лондонская медицинская карта за 1884 год цитирует Жданова из Санкт-Петербурга, упоминающего солдата двадцати одного года, у которого было нештатное яичко, ошибочно диагностированное как паховая грыжа. Цитируемый по той же ссылке, Булатофф упоминает солдата, у которого было третье яичко, диагноз которого был подтвержден несколькими его коллегами. Они рекомендовали уволить мужчину со службы, поскольку третье яичко, обычно находящееся в какой-либо части пахового канала, подвергалось дополнительному травматическому воздействию.

Венетт приводит пример четырех яичек, а Шарфф в "Эфемеридах" упоминает пять; Блазиус упоминает более трех яичек, и, не приводя доказательств, Бюффон допускает возможность такого появления и добавляет, что такие мужчины, как правило, более энергичны.

Рассел упоминает четыре, пять и даже шесть яичек у одного человека; все они не были проверены при вскрытии. Он приводит пример шести яичек, четыре из которых были обычного размера, а два меньше обычного.

Бейли, Эфемериды и Шуриг упоминают о слиянии яичек, или синорхизме, несколько напоминающем обычное расположение батраков, а также кенгуру, у первых из которых слияние брюшное, а у вторых мошоночное. У Керкринга есть описание человека, у которого отсутствовала мошонка.

В тех случаях, когда яички все еще находятся в брюшной полости, таких особей называют крипторхидами. Джонсон собрал результаты посмертных экспертиз 89 предполагаемых крипторхов. В восьми случаях из этого числа яички не были обнаружены посмертно, количество обнаруженных в брюшной полости было неопределенным, но в 18 случаях оба яичка были обнаружены в паховом канале, и в восьми случаях только одно было обнаружено в паховом канале, другое отсутствовало. Число, в котором Семен был осмотрен под микроскопом было 16 лет, и в три сперматозоиды были обнаружены в сперме; в одном случае была сомнительной, сперматозоиды были обнаружены две недели после этого на мальчику рубашку. Число детей составило десять. В одном случае монорхид породил дочернего крипторхида. Некоторые из крипторхов были женоподобными, хотя другие были мужественными, с заметными признаками бороды. Болезненные, ипохондрические, сладострастные и слабоумные - все они нашли место в статистике Джонсона; и хотя имеются свидетельства наличия у крипторхов репродуктивной функции, мы все же вынуждены сказать, что шансы на плодovitость у людей невелики. В этой связи можно привести любопытный случай, упомянутый Жоффруа Сент-Илером, о солдате, который был повешен за изнасилование. Утверждалось, что никаких следов яички были обнаружены внешне или внутренне, но спермы, содержащей сперматозоиды встретился в семенных пузырьках. Сперматозоиды были обнаружены через дни и недели после кастрации, и особи в течение этого периода были способны к оплодотворению, но в этих случаях резервуары не были пустыми, хотя источник перестал течь. Бейгель в Архивах Вирхова упоминает двадцатидвухлетнюю крипторхиду, у которой были ночные выделения, содержащие сперматозоиды, и которая предавалась половым сношениям. Партридж описывает двадцатичетырехлетнего мужчину, который, несмотря на свое состояние, демонстрировал приток мужской спермы.

В некоторых случаях наблюдается аномальное положение яичка. Хью упоминает случай, когда из-за сильной боли и внезапного появления небольшой опухоли, прилегающей к правой лобковой кости, предполагалось, что это ущемленная грыжа. В мошонке было два хорошо

развитых яичка, а грыжа оказалась третьим. Макэлмэйл описывает солдата двадцати девяти лет, который за два или три месяца до обследования почувствовал колющую и легкую жгучую боль около внутреннего отверстия внутреннего пахового канала, за которой последовал отек, пока опухоль не перешла в мошонку. Он был обнаружен в верхней части мошонки над исходным яичком, но не соприкасался с ним и был примерно вдвое меньше нормального яичка; его канатик и придаток яичка отчетливо прощупывались и вызывали те же ощущения, что и давление на другое яичко.

Маршалл упоминает шестнадцатилетнего мальчика, у которого правая половина мошонки была пустой, хотя левая имела нормальный размер и содержала яичко. При тщательном осмотре в промежности было обнаружено еще одно яичко; мальчик сказал, что четыре года назад во время бега он упал, а когда встал, почувствовал сильную боль в паху, и эта боль возобновилась после физической нагрузки. Это яичко было успешно удалено в мошонку. Хорсли собрал 20 примеров операторов, которые предприняли подобную попытку, Аннандейл был первым; его успех, вероятно, был обусловлен антисептикой, поскольку ранее яички всегда отслаивались. Есть запись о собаке, замечательной своей непристойностью, у которой было два яичка в мошонке и одно в брюшной полости; некоторые из старых авторов часто позволяли себе шуточный юмор по этому поводу.

Браун описывает ребенка с опухолью в промежности, болезненной и эластичной на ощупь. Ребенок плакал, если на опухоль оказывалось давление, и были все доказательства того, что опухоль была яичком. Хатчесон, цитируемый Расселом, приводит любопытный случай с английским моряком, который, как это было принято в то время, был принят на службу его превосходительством Друидом в 1807 году с торгового судна у берегов Африки. Мужчина сказал, что его обследовали десятки корабельных хирургов, но неизменно отвергали из-за разрыва в обоих паху. Было обнаружено, что мошонка представляет собой пустой мешок, и тщательный осмотр показал, что яички занимают места предполагаемого разрыва. Как только было сделано открытие, мужчина занервничал и взволновался, и при повторном осмотре частей тела в мошонке были обнаружены яички. Когда он обнаружил, что шансов на спасение нет, он признал себя самозванцем и устроил демонстрацию, в ходе которой с невероятной легкостью вытащил оба яичка из нижней части мошонки к наружному брюшному кольцу. По команде он мог поднять одно яичко, затем другое и одновременно опустить их; он выполнял другие подобные трюки так быстро, что их движения невозможно было различить.

В этой связи Рассел говорит о мужчине, у которого яичко поднималось каждый раз, когда дул восточный ветер, что вызывало у него чувство истомы и расслабленности; тот же автор описывает мужчину, у которого яички поднимались в паховый канал каждый раз, когда он находился в обществе женщин.

Выворот яичка бывает нескольких разновидностей и довольно редок, он был признан сэром Эстли Купером, Бойером, Мезонневым, Ройе и другими авторами.

Аномалии семявыносящего протока и семенных пузырьков не представляют особого интереса и будут опущены при упоминании случая Вебера, который обнаружил, что семенные пузырьки двойные; аналогичное строение было замечено у гермафродитов.

ГЛАВА VII.

АНОМАЛИИ РОСТА, ГАБАРИТОВ И РАЗВИТИЯ.

Гиганты.—Мифологические сюжеты содержат рассказы об ужасных чудовищах, ужасающих своей свирепостью, чьей миссией было лишение жизни людей, которым посчастливилось попасть в их владения. Людоеды, известные как циклопы, и свирепые антропофаги, называемые лестригонами, Сицилии, которые были соседями циклопов, подробно изображены в "Одиссее" Гомера. Почти у всех народов земли есть свои сказки или суеверия о чудовищных существах, населяющих какой-нибудь лес, гору или пещеру; и в героических поэмах на всех языках были написаны страницы, описывающие сражения между этими чудовищами и людьми со сверхчеловеческой отвагой, в которых великан в конце концов побежден.

Слово "гигант" косвенно происходит от древнеанглийского слова "geant", которое, в свою очередь, произошло от французского языка норманнов-завоевателей. Оно имеет греческое происхождение, "гигас", или латинское, "гигас". Еврейская параллель - "нофел", или множественное число, "нефилим".

Древние гиганты.—В Библии а говорится, что кровать Ога, царя Башама, была 9 локтей в длину, что по английской мерке равно 16 1/2 футам. Голиаф из Гефа, убитый Давидом, был 6 локтей с пядью в высоту - около 11 футов. Тело Ореста, по словам греков, было 11 1/2 футов в длину. Мифические Титаны, числом 45, были расой Гигантов, которые воевали против Богов, и их потомками были Гиганты. Высота, приписываемая этим существам, была баснословной, и предполагалось, что они нагромождают горы, чтобы взобраться на небо и помочь им вести свои битвы. Геркулес, человек невероятной силы, но, как говорят, ростом не более 7 футов, был послан против Гигантов.

Плиний описывает Габбараса, который был привезен в Рим Клавдием Цезарем из Аравии и имел рост от 9 до 10 футов, и добавляет, что останки Позии и Секундиллы, найденные во времена правления Августа Цезаря в Саллюстиевых садах, хранителями которых они, как предполагалось, были, имели размер 10 футов 3 дюйма каждый. Как и Августин, Плиний считал, что рост человека вырожден, но, судя по обнаруженным к настоящему времени останкам древних, современный рост примерно такой же, как у древних. Прекрасный алебастровый саркофаг, обнаруженный близ Фив в 1817 году и ныне находящийся в музее сэра Джона Соана в Линкольнс-Инн-Филдс в Лондоне, имеет длину 9 футов 4 дюйма. Этот уникальный образец, лучший из сохранившихся, заслуживает того, чтобы его осмотрели посетители Лондона.

Геродот говорит, что длина обуви Персея равнялась примерно 3 футам по английскому стандарту. Иосиф Флавий рассказывает об Элеазаре, еврее, среди заложников, отправленных персидским царем в Рим, который был почти 11 футов ростом. Саксон, грамматик, упоминает великана ростом 13 1/2 фута и говорит, что у него было 12 товарищей, которые были вдвое выше

его. Феррагус, чудовище, предположительно убитое Роландом, племянником Карла Великого, как говорили, было почти 11 футов в высоту. Говорили, что в двенадцатом веке при короле Шотландии Евгении II жил великан ростом 11 1/2 фута.

Об императоре Максимилиане рассказывают невероятные истории. В некоторых источниках говорится, что его рост составлял от 8 1/2 до 9 футов, и он использовал браслет своей жены вместо кольца на пальце, и что он съедал 40 фунтов мяса в день и выпивал шесть галлонов вина. Он также считался отличным бегуном, и в прежние дни, как говорили, в одиночку победил восьмерых солдат. Императоры Карл Великий и Иовиан также отличались большим ростом и силой.

В старину ходили невероятные истории о великанах, живших в Патагонии. Некоторые говорят, что Магеллан дал название этой стране, потому что ее жители были ростом в 5 локтей. Натуралист Тернер говорит, что на реке Плата близ бразильского побережья он видел обнаженных дикарей высотой 12 футов; и в своем описании Америки Тевенот подтверждает это, говоря, что на побережье Африки он видел на лодке скелет американского гиганта, умершего в 1559 году и имевшего рост 11 футов 5 дюймов. Он утверждает, что сам измерил кости. Он говорит, что кости ноги были размером 3 фута 4 дюйма, а череп - 3 фута и 1 дюйм, примерно такого же размера, как череп Боргини, который, однако, был обычного роста. В своем отчете о путешествии к Магелланову проливу Джейкоб Лемер говорит, что 17 декабря 1615 года он обнаружил в Порт-Дезире несколько могил, засыпанных камнями, а под камнями были скелеты людей ростом от 10 до 11 футов. Древняя идея испанцев заключалась в том, что мужчины Патагонии были настолько высокими, что испанские солдаты могли проходить под их прямыми руками; однако мы знаем, что патагонцы не преувеличивают рост — на самом деле, некоторые жители Огненной Земли довольно миниатюрны. Это суеверие путешественников распространялось не только на Америку; были сообщения о людях в окрестностях пика Тенериф, у которых в голове было 80 зубов, а тело достигало 15 футов в высоту.

Открытия "Костей гигантов". — Риолан, знаменитый анатом, говорит, что когда-то в пригороде Сен-Жермена можно было увидеть могилу гиганта Изоре, который, как считалось, был 20 футов ростом; и что в 1509 году при рытье канав в Руане, недалеко от доминиканцев, они нашли каменную гробницу, содержащую чудовищный скелет, череп которого вместил бы бушель кукурузы; берцовая кость имела размер около 4 футов, что, если брать за основу, составляет более 17 футов в высоту. На могиле была медная табличка, гласившая, что в гробнице покоятся останки "благородного и могущественного сеньора, шевалье Рикона де Валлемона". Платер, знаменитый врач, заявляет, что он видел в Люцерне настоящие человеческие кости субъекта, высота которых должна была составлять не менее 19 футов.

Валанс в Дофине хвастался тем, что у него есть кости великана Букара, тирана Вивариев, убитого своим вассалом, графом де Кабийон. У доминиканцев были берцовая кость и часть коленного сустава, что, судя по имеющимся у них фрескам и надписям, свидетельствовало о том, что его рост составлял 22 1/2 фута. Они утверждали, что в медицинской школе Лейдена у них был *os frontis* размером 9,1 X 12,2 X 0,5 дюйма, который, как они пришли к выводу, должен был принадлежать мужчине ростом 11 или 12 футов.

Говорят, что во время раскопок во Франции в 1613 году было извлечено из могилы тело гиганта, носящего титул "Theutobochus Rex", и что скелет имел размеры 25 футов в длину, 10 футов в

ширину плеч и 5 футов от груди до спины. Длина берцовой кости составляла около 4 футов, а зубы были размером с бычьи. Вероятно, это еще одна версия находки останков Букарта.

Недалеко от Мезарино на Сицилии в 1516 году был найден скелет гиганта, рост которого составлял не менее 30 футов; его голова была размером с бочку, а каждый зуб весил 5 унций; а в 1548 и в 1550 годах были найдены другие зубы высотой 30 футов. Афиняне нашли недалеко от своего города скелеты размером 34 и 36 футов в высоту. В Богемии в 758 году был найден человеческий скелет высотой 26 футов, и кости ног до сих пор хранятся в средневековой замке в этой стране. В сентябре 1691 года в Македонии был найден череп великана, в котором находилось 210 фунтов кукурузы.

Общие мнения.—Все сообщения о гигантах, основанные на находке костей чудовищ, конечно, должны быть опровергнуты, поскольку останки, вероятно, принадлежали какому-то животному. Сравнительная анатомия лишь недавно утвердилась в общественном сознании, и в средние века о ней было мало что известно. Останки предполагаемых гигантов принадлежали мастодонтам, слонам и другим животным. От Светония мы узнаем, что Август Цезарь доставлял себе удовольствие, украшая свои дворцы так называемыми костями гигантов невероятных размеров, предпочитая их картинам или истуканам. Судя по их огромным размерам, мы должны полагать, что это были кости мастодонта, поскольку ни у одного современного животного нет таких размеров. Бартолинус описывает крупный зуб, который в течение многих лет выставлялся как клык гиганта, который оказался не чем иным, как зубом спермацетового кита (*Cetus dentatus*), довольно распространенной рыбы. Хэнд описал предполагаемый скелет гиганта, выставленный в Лондоне в начале восемнадцатого века и состоящий из костей переднего плавника небольшого кита или морской свиньи.

Знаменитый сэр Ханс Слоун, который очень хорошо разбирался в этом вопросе, пришел к выводу, что, хотя в большинстве случаев найденные кости принадлежали мастодонтам, слонам, китам и т.д., в некоторых случаях отчеты были даны знатоками, которых нелегко было обмануть. Однако современные ученые вряд ли поверят, что когда-либо существовали люди ростом более 9 футов; на самом деле, такие случаи с достоверными упоминаниями крайне редки. Кетле считает, что самым высоким человеком, чей рост достоверно зафиксирован, был "шотландский великан" из полка великанов Фридриха Великого. Этот человек был не совсем 8 футов 3 дюйма ростом. Бюффон, обычно надежный авторитет, приходит к расплывчатому выводу, что, несомненно, жили люди ростом 10, 12 и даже 15 футов; но современные статистики не могут принять этот вывод из предложенных ссылок.

Исходя из первоначальной оценки роста Адама (Анрион однажды подсчитал, что рост Адама составлял 123 фута, а Евы - 118), мы постепенно приходим к 10 футам, что, по-видимому, было излюбленным ростом гигантов в средние века. Приближаясь к нашему столетию, мы все еще располагаем историями о мужчинах ростом от 9 до 10 футов, но достоверных случаев нет. Только во второй половине прошлого века мы стали иметь абсолютно достоверный рост гигантов, и в наши дни мужчины ростом 8 футов, появляющиеся по всей стране, обычно преувеличивают свой рост на несколько дюймов, и точное измерение показало бы, что лишь немногие мужчины, которых обычно называют гигантами, имеют рост более 7 1/2 футов или весят более 350 фунтов. Дана говорит, что количество гигантов, фигурирующих в качестве публичных персонажей с 1700 года, составляет не более 100, и из них около 20 были объявлены ростом более 8 футов. Если мы ограничимся теми, кто был точно и научно измерен, список

окажется на удивление небольшим. Топинар измерил самого высокого мужчину в австрийской армии и обнаружил, что его рост составлял 8 футов 4 1/2 дюйма. Гигант Винкельмейер достигал 8 футов 6 дюймов в высоту. Ранке измерил Марианну Вехде, родившуюся в Германии в нынешнем веке, и обнаружил, что ее рост составлял 8 футов 4 1/4 дюйма, когда ей было всего шестнадцать с половиной лет.

У гигантов, как правило, большой рост обусловлен чрезмерным ростом нижних конечностей, при этом размеры головы и туловища почти такие же, как у мужчины или мальчика того же возраста. С другой стороны, у естественного карлика пропорции довольно однородны, однако голова всегда больше по сравнению с телом, точно так же, как мы наблюдаем у младенцев. Действительно, пропорции "Мальчика с пальчик" были такими же, как у обычного младенца в возрасте от тринадцати до пятнадцати месяцев.

На рисунке 156 показан портрет двух известных эксгибиционистов примерно одного возраста и показаны возможные крайние отклонения в росте.

Недавно была замечена связь акромегалии с гигантизмом, и в этих случаях, по-видимому, наблюдается приобретенное равномерное увеличение всех костей тела. Бриссо и Мейдж описывают случай с мужчиной сорока семи лет, который не представлял собой ничего необычного до шестнадцати лет, когда он начал расти, пока, достигнув совершеннолетия, не достиг 7 футов 2 дюйма в высоту и не весил около 340 фунтов. Он оставался здоровым и очень сильным до тридцати семи лет, когда стал делать перевес, и вслед за этим у него развилась крайняя деформация позвоночника и туловища, последнее "втягивалось внутрь" до тех пор, пока соски не оказались на уровне передних верхних отростков подвздошной кости. В течение двух лет он страдал от слабости, переутомления, бронхита, ночной потливости, головной боли и сильной жажды. Умственно он был вялым; кости лица и конечностей имели гипертрофию, характерную для акромегалии, мягкие части не были задействованы. Окружность туловища у сосков составляла 62 дюйма, а над наиболее выступающей частью кифоза и голубиной грудкой - 74 дюйма. Авторы согласны с Даной и другими в том, что существует тесная связь между акромегалией и гигантизмом, но они идут дальше и сравнивают и то, и другое с ростом тела. Они обращают внимание на поразительное сходство с акромегалией непропорционального роста мальчика в подростковом возрасте, которое так хорошо соответствует лаконичному описанию Мари этого заболевания: "Болезнь проявляется преимущественным поражением костей конечностей", и заканчивают этим довольно ярким и афористичным утверждением: "Акромегалия - это гигантизм взрослого; гигантизм - это акромегалия подросткового возраста".

Многочисленные теории причин гигантизма здесь обсуждаться не будут, поскольку читателя отсылают к томам, посвященным исключительно этому предмету.

Знаменитые гиганты.—Будут упомянуты некоторые из самых известных гигантов вместе с любыми связанными с ними достопримечательностями.

Беканус, врач Карла V, говорит, что он видел юношу ростом 9 футов и мужчину и женщину почти по 10 футов. Эйнсворт говорит, что в 1553 году Лондонский Тауэр охраняли три брата, претендовавших на прямое происхождение от Генриха VIII, по фамилиям Ог, Гог и Магог, каждый из которых был выше 8 футов в высоту. В своих "Хрониках Голландии" 1557 года Адриан Барландус сказал, что во времена Джона, графа Голландии, великан Николас был настолько велик, что люди могли стоять у него под мышками, а его ботинок вмещал 3 обычные ступни.

Среди йоменов гвардии Джона Фредерика, герцога Ганноверского, был некто Кристофер Мюнстер ростом 8 1/2 фута, который умер в 1676 году на сорок пятом году жизни. Гигантский привратник герцога Вюртембергского был 7 1/2 футов в высоту. "Большой Сэм", привратник Карлтонского дворца, когда Георг IV был принцем Уэльским, был 8 футов в высоту. Привратник королевы Елизаветы, портрет которого находится в Хэмптон-Корте и написан Цуккеро, был высотой 7 1/2 фута; и Уолтер Парсон, привратник Якова I, был примерно такого же роста. Уильям Эванс, служивший Карлу I, был ростом почти 8 футов; в кармане у него был карлик.

В семнадцатом веке, чтобы доставить удовольствие австрийской императрице, Ги-Патен созвал съезд всех великанов и карликов Германской империи. Особенностью этого конгресса было то, что великаны пожаловались властям на то, что гномы дразнили их таким образом, что делали их жизнь невыносимой.

Платер рассказывает о пятилетней девочке из Базеля, Швейцария, чье тело было таким же большим, как у взрослой женщины, а в годовалом возрасте она весила столько же, сколько бушель пшеницы. Он также упоминает человека, жившего в 1613 году, ростом 9 футов, чья рука была 1 фут 6 дюймов в длину. Питер ван ден Брук говорит о негре из Конго 1640 года, рост которого составлял 8 футов. Дэниел, привратник Кромвеля, был ростом 7 футов 6 дюймов; он стал сумасшедшим.

Фрейзер говорит о чилийских гигантах ростом 9 футов. Есть хроника, в которой говорится, что один из королей Норвегии был ростом 8 футов. Мерула говорит, что в 1538 году он видел во Франции фламандца ростом выше 9 футов. Кейслер упоминает, что видел Ганса Брау в Тироле в 1550 году, и говорит, что он был почти 12 футов ростом.

Джонстон упоминает парня из Голландии ростом 8 футов. Пасумот упоминает гиганта ростом 8 футов.

Говорили, что рост Эдмунда Маллоуна составлял 7 футов 7 дюймов. Верский, поляк, подаренный Максимилиану II, был 8 футов ростом. В 1798 году в возрасте тридцати двух лет умер служащий Банка Англии, который, как говорили, был ростом почти 7 1/2 фута. Газета "Дейли адвертайзер" за 23 февраля 1745 года сообщает, что напротив лондонского особняка был выставлен молодой колосс ростом 7 футов, хотя ему было всего пятнадцать лет. В той же газете от 31 января 1753 года приводится отчет о Макграте, чей скелет до сих пор хранится в Дублине. Во времена правления Георга I, во время Варфоломеевской ярмарки в Смитфилде, был выставлен семнадцатилетний англичанин ростом 8 футов.

Никифор рассказывает об Антонии Сирийском во времена правления Феодосия, который умер в возрасте двадцати пяти лет при росте 7 футов 7 дюймов. Артакейка, пользовавшийся большим расположением Ксеркса, был самым высоким персом и достигал 7 футов роста. Джон Миддлтон, родившийся в 1752 году в Хейле, Ланкашир, которого в шутку называют "Ребенком Хейла" и чей портрет находится в Брейзнууз-колледже в Оксфорде, имел рост 9 футов 3 дюйма. В своей "Истории Риптона" в Девоншире, 1854 год, Бигсби рассказывает об обнаружении в 1687 году скелета длиной 9 футов. В 1712 году в деревне в Голландии умер рыбак по имени Геррит Бастиансен, который был 8 футов ростом и весил 500 фунтов. Во время правления королевы Анны в Лондоне и других частях Англии была показана весьма своеобразная аномалия — немецкая великанша без рук и ног, которая вдевала нитку в иголку, кроила перчатки и т.д. Примерно в 1821 году была выпущена гравюра мисс Анджелины Мелиус, девятнадцати лет от

роду и ростом 7 футов, в сопровождении ее пажа, сеньора дона Сантьяго де лос Сантоса с острова Манилья, тридцати лет от роду и ростом 2 фута 2 дюйма. "Ежегодный реестр" фиксирует смерть Питера Тучана в Позене 18 июня 1825 года от водянки грудной клетки. Ему было двадцать девять лет и 8 футов 7 дюймов в высоту; он начал расти в возрасте семи лет. У этого монстра не было бороды; его голос был мягким; он умеренно питался. В июне 1829 года в Санкт-Петербурге был выставлен гигант ростом 8 футов 8 дюймов, очень худой и изможденный.

Доктор Адам Кларк, умерший в 1832 году, измерил рост мужчины 8 футов 6 дюймов. Фрэнк Бакленд в своих "Курьезах естественной истории" говорит, что Брайс, французский гигант, был ростом 7 футов 7 дюймов. В начале 1837 года в Парме был выставлен молодой человек, ранее состоявший на службе у короля Нидерландов, ростом 8 футов 10 дюймов и весом 401 фунт. Роберт Хейл, "норфолкский гигант", умерший в Ярмуте в 1843 году в возрасте сорока трех лет, был ростом 7 футов 6 дюймов и весил 452 фунта. Скелет Корнелиуса Макграта, ныне хранящийся в музее Тринити-колледжа в Дублине, является ярким примером гигантизма. В шестнадцать лет его рост составлял 7 футов 10 дюймов.

Предполагалось, что рост ирландского гиганта О'Брайена, или Бирна, на момент его смерти в 1783 году в возрасте двадцати двух лет составлял 8 футов 4 дюйма. История его связи со знаменитым Джоном Хантером весьма интересна. Хантер поклялся, что получит скелет О'Брайена, и О'Брайен в равной степени не желал, чтобы его сварили в котле выдающегося ученого. Гиганта всю свою жизнь мучили постоянные утверждения Хантера и его настойчивость в поиске его местонахождения. Наконец, когда, после обычного раннего спада его класса аномалий, О'Брайен подошел к смертному одру, он подкупил нескольких рыбаков, чтобы те после его смерти перевезли его тело на середину Ирландского канала и погрузили его на свинцовые гири. Утверждается, что Хантер был проинформирован об этом и подкупил предполагаемых гробовщиков и таким образом обеспечил сохранность тела. Было подсчитано, что получение скелета "Ирландского гиганта" обошлось Хантеру почти в 500 фунтов стерлингов. Чайник, в котором варили тело, вместе с некоторой интересной литературой, касающейся обстоятельств происшествия, хранятся в музее Королевского колледжа хирургов в Лондоне и были выставлены на собрании Британской медицинской ассоциации в 1895 году вместе с другими хантерианскими реликвиями. Сообщается, что скелет, который сейчас является одной из экспонатов музея, имеет размеры 92 3/4 дюйма в высоту и установлен рядом со скелетом Каролины Крачами, сицилийской карлицы, которая была выставлена в качестве итальянской принцессы в Лондоне в 1824 году. Она не выросла после рождения и умерла в возрасте девяти лет.

Патрик Коттер, преемник О'Брайена, который некоторое время выставлялся под этим именем, утверждая, что он прямой потомок знаменитого ирландского короля Брайана Бору, рост которого, по его словам, составлял 9 футов, родился в 1761 году и умер в 1806 году в возрасте сорока пяти лет. Его ботинок был 17 дюймов в длину, а рост на момент смерти составлял 8 футов 4 дюйма.

В Музее мадам Тюссо в Лондоне есть восковая фигура Лушкина, который считается самым высоким человеком своего времени. Он имеет размер 8 футов 5 дюймов и одет в военную форму барабанщика Императорского гвардейского Преображенского полка. Чтобы увеличить его рост, на его ладони изображен знаменитый карлик, "Генерал Мальчик-с-пальчик". На рисунке

158 изображен хорошо известный американский гигант Бен Хикс, которого называли "Денверский шпиль".

Буффон ссылается на шведскую великаншу, рост которой, по его утверждению, составлял 8 футов 6 дюймов. Говорили, что Чанг, "китайский гигант", чье улыбающееся лицо знакомо почти всему современному миру, был 8 футов ростом. В 1865 году, в возрасте девятнадцати лет, его рост составлял 7 футов 8 дюймов. В Хоуике, Шотландия, в 1870 году жил ирландец ростом 7 футов 8 дюймов, шириной груди 52 дюйма и весом 22 стоуна. На рисунке 159 показана американская великанша, известная как "Лия, великанша". В девятнадцать лет ее рост составлял 7 футов 2 дюйма, а вес - 165 фунтов.

17 июня 1871 года в Сент-Мартинс-ин-те-Филд в Лондоне поженились капитан Мартин Ван Бюрен Бейтс из Кентукки и мисс Анна Суонн из Новой Шотландии, две знаменитые эксгибиционистки, рост которых превышал 7 футов. Капитан Бейтс, широко известный как "Гигант из Кентукки", много лет назад был знакомой фигурой во многих северных городах, где он выставлял себя в компании со своей женой, причем общий рост этих двоих превышал рост любой известной в истории пары. Капитан Бейтс родился в Уайтсбурге, округ Летчер, Кентукки, 9 ноября 1845 года. Он завербовался в Южную армию в 1861 году, и, хотя ему было всего шестнадцать лет, был принят на службу из-за своего роста. К концу войны капитан Бейтс достиг своего огромного роста в 7 футов 2 1/2 дюйма. Его тело было хорошо сложено, а вес увеличивался, пока не достиг 450 фунтов. Он путешествовал в качестве диковинки с 1866 по 1880 год, будучи связанным с различными развлекательными организациями. Он посетил почти все крупные города Соединенных Штатов, Канады, Великобритании, Франции, Испании, Германии, Швейцарии, Австрии и России. Находясь в Англии в 1871 году, капитан познакомился с мисс Анной Х. Суонн, известной как "Великанша из Новой Шотландии", которая была на два года младше своего возлюбленного-великана. Мисс Суонн по праву гордилась своим ростом - 7 футов 5 1/2 дюймов. Вскоре после этого они поженились. Их общий рост в 14 футов 8 дюймов сделал их самой высокой супружеской парой, известной человечеству.

Родители капитана Бейтса были среднего роста. Его отец, уроженец Вирджинии, был ростом 5 футов 10 дюймов и весил 160 фунтов. Его мать была ростом 5 футов 3 дюйма и весила 125 фунтов. Рост отца миссис Рост Анны Суонн Бейтс составлял 6 футов, а ее матери - 5 футов и 2 дюйма, вес - всего 100 фунтов.

В недавней газетной заметке говорится: "Капитан М. В. Бейтс, чей поразительный рост в свое время привлек внимание всего мира, недавно ушел в отставку со своего видного поста и живет в относительной безвестности на своей ферме в Гилфорде, округ Медина, о., в полумиле к востоку от Севильи".

В 1845 году в Париже был показан Иохим Элейсейги, испанский гигант, который весил 195 килограммов (429 фунтов) и чьи руки были 42 см (16 1/2 дюйма) в длину и отличались удивительной красотой. В 1882 году в лондонской Альгамбре жила великанша по имени мисс Мэриан, прозванная "Королевой амазонок", в возрасте восемнадцати лет, ростом 2,45 метра (96 1/2 дюйма). Уильям Кэмпбелл, шотландец, умер в Ньюкасле в мае 1878 года. Он был настолько велик, что окно комнаты, в которой лежал покойный, и кирпичную кладку до уровня пола пришлось вынуть, чтобы гроб можно было опустить с помощью блоков и спустить на землю с трех этажей. 27 января 1887 года грек, хотя и турецкий подданный, недавно скончался от

чахотки в Симферополе. Он был 7 футов 8 дюймов в высоту и спал на трех кроватях, поставленных близко друг к другу.

Гиганты истории. Ряд людей большого роста, особенно монархи и воины, являются хорошо известными персонажами истории, а именно Вильгельм Шотландский, Эдуард III, Годфруа Бульонский, Филипп Длинный, Фэрфакс, Монси, Мортье, Клебер; есть и другие, прославленные в наше время. Рочестер, фаворит Карла II; Потье, юрист; Бэнк, английский натуралист; Галл, Билла-Саварен, Бенджамин Констант, художник Дэвид, Белларт, географ Деламарш и Кэр, основатель журнала для джентльменов, - все они были людьми выдающегося положения.

Карлики.—Слово "карлик" саксонского происхождения (dwerf, dweorg) и соответствует римскому "pumilio" или "nanus". Греки верили в пигмеев Фракии, а Плиний говорит о спитамьенах. В "Илиаде" Гомер пишет о пигмеях, и Ювенал также описывает их; но фантазии этих поэтов придали этим существам такой миниатюрный рост, что они лишили доверия традиции. Геродот рассказывает, что в пустынях Ливии жили люди чрезвычайно низкого роста. В Библии упоминается, что ни один карлик не может совершать богослужение у алтаря. Аристотель и Филострат говорят о пигмеях, происшедших от Пигмея, сына Доруса. В семнадцатом веке ван Гельмонт предположил, что пигмеи обитают на Канарских островах, а в Абиссинии, Бразилии и Японии в прежние времена неоднократно упоминались пигмейские расы. Останки того, что, должно быть, было расой пигмеев, были найдены на Гебридских островах, а в нашей стране - в Кентукки и Теннесси.

Доктор Швайнфурт, выдающийся африканский путешественник, подтверждает утверждения Гомера, Геродота и Аристотеля о том, что у истоков Нила жила раса пигмеев. Швайнфурт говорит, что они живут к югу от страны, оккупированной ниям-ниямом, и что их рост варьируется от 4 футов до 4 футов 10 дюймов. Этих людей называют аккасами, и рассказывают удивительные истории об их ловкости и хитрости - качествах, которые, кажется, компенсируют их маленький рост.

В 1860 году Поль Дюшайю говорит о существовании африканского народа под названием обонго, населявшего страну ашангос, немного южнее экватора, которые были около 1,4 метра в высоту. В регионе эскимосов были найдены люди очень маленького роста. Баттель обнаружил еще один пигмейский народ недалеко от обонго, который называется донго. Колле описывает кенкобов, рост которых составляет всего 3-4 фута, и другое племя, называемое риба, рост которых варьируется от 3 до 5 футов. Португальцы говорят о расе карликов, которых они называют бакка-бакка, и о йогах, населяющих территорию вплоть до Лоанго. В Нубии есть племя карликов, называемых суку, но о них мало что известно. По всей Индии ходят истории о племенах карликов, произошедших от Бога-обезьяны, или Хунумана из мифологических поэм.

В работах Гумбольдта и Бургоа есть намек на традицию расы пигмеев в неисследованном регионе Чьяпас недалеко от перевала Теуантепек в Центральной Америке. Сейчас экспедиция антропологов находится в пути, чтобы обнаружить этот народ. Профессор Старр из Чикаго по возвращении из этого региона сообщил о многих колониях низкорослых людей, но не обнаружил ни одного племени пигмеев, соответствующего более древним легендарным описаниям. На рисунке 160 изображены две карликовые коты высотой 3 фута 6 дюймов.

Африканские пигмеи, которых отправили к королю Италии и показали в Риме, напоминали пигмеев-путешественников из Акки, которых Швайнфурт видел при дворе короля Мунзы в

Монбутту. Эти два римских пигмея были найдены в Центральной Африке, и им было соответственно около десяти и пятнадцати лет. Они говорили на своем собственном диалекте, отличавшемся от любого известного африканского языка; их частично понимал египетский сержант, уроженец Судана, который сопровождал их как единственный оставшийся в живых из эскорта, с которым их донор Миани проник в Монбутту. Миани, как и Ливингстон, расстался с жизнью во время путешествия по Африке. Эти карлики быстро росли в последние годы и на момент написания отчета имели размеры 1,15 и 1,02 метра. В 1874 году они находились под опекой Королевского географического общества Италии. Они были интеллигентны в своих манерах, но не любили, когда их слишком превозносили, и были склонны царапать дам, которые пытались их поцеловать.

"Дети ацтеков" в 1851 году, в возрасте семи и шести лет, другая пара предполагаемых пигмеев-аборигенов, имела рост 33 3/4 и 29 1/2 дюйма и весила 20 3/4 и 17 фунтов соответственно. Окружность их голов не соответствовала окружности обычного младенца при рождении.

Известно, что когда-то древние искусственно производили карликов, давая им недостаточное питание в очень молодом возрасте. Вскоре у них развился рахит из-за недостатка известковой соли, и многие из них погибли, но те, кто выжил, были очень высоко оценены римскими императорами за их гротескный внешний вид. Существовали различные рецепты для детей-карликов. Говорили, что одним из самых эффективных в старину способов было смазывание позвоночника жиром летучих мышей, кротов, сонь и подобных животных; также говорили, что щенки становились карликовыми из-за частого мытья лап и позвоночника, поскольку последующее высыхание и затверждение частей тела, как утверждалось, препятствовало их удлинению. В наши дни рост мальчиков, предназначенных стать жокеями, замедляется из-за чрезмерного потоотделения.

Древняя популярность карликов.—Когда-то карлик был необходимым придатком каждой знатной семьи. У всех римских императоров были свои карлики. У Юлии, племянницы Августа, была пара карликов, Конопас и Андромеда, каждый из которых был 2 фута 4 дюйма в высоту. Одно время было модно, чтобы гномы славилась своим остроумием и мудростью. Филос с Коса, наставник Птолемея Филадельфа, был карликом, как и Карах, друг Саладина; Алипий Александрийский, который был всего 2 фута ростом; Лукин Кальв, который был всего 3 фута ростом, и Эзоп, знаменитый греческий баснописец. Позже, в Средние века, и даже в прошлом столетии карликов видели при каждом дворе. Леди Монтегю описывает карликов при венском дворе как "дьяволов, усыпанных бриллиантами". Они сменили придворного шута и выполняли некоторые функции в этой древней должности. В то время английские леди держали обезьян для своего развлечения. Придворным карликам была предоставлена неограниченная свобода слова, и, чтобы докопаться до истин, которые другие люди боялись произносить, один из королей Дании назначил одного из своих карликов премьер-министром.

У Карла IX в 1572 году было девять карликов, из которых четыре были подарены ему польским королем Сигизмундом-Августом, а три - германским Максимилианом II. Когда-то у Екатерины Медичи было три пары карликов, а в 1579 году у нее было еще пять пигмеев по имени Мерлин, Мандрикарт, Пелавайн, Родомон и Майоски. Вероятно, последним карликом при французском дворе был Бальтазар Симон, умерший в 1662 году.

Иногда на больших и благородных собраниях присутствовало много гномов. В Риме в 1566 году кардинал Вителли устроил роскошный банкет, на котором за столом сидели 34 карлика. Петр

Великий из России питал страсть к карликам, и в 1710 году устроил грандиозный праздник в честь бракосочетания своего фаворита Валакова с карликом принцессы Пресковии Теодоровны. На свадьбе присутствовали 72 карлика обоего пола. Впоследствии из-за опасного и тяжелого труда такие браки были запрещены в России.

В Англии и Испании дворяне заказывали портреты своих карликов, написанные знаменитыми художниками того времени. Веласкес изобразил дона Антонио эль Инглеса, карлика приятной внешности, с большой собакой, вероятно, чтобы подчеркнуть низкий рост карлика. Этот художник также нарисовал множество других карликов при испанском дворе, и на одной из своих картин он изображает инфанту Маргариту в сопровождении ее карликов мужского и женского пола. Репродукции этих портретов были предоставлены Гарнье. На картинах Рафаэля, Поля Веронезе и Доминикена, а также в "Триумфе Цезаря" Мантеньи встречаются изображения карликов, как и на других более ранних картинах, изображающих придворные события. В настоящее время только Россия и Турция, похоже, питают народную симпатию к карликам, и то в ограниченной степени.

Интеллектуальные карлики.—Однако следует отметить, что многие из карликов, представленных публике, были людьми необычайного интеллекта, возможно, усиленного по сравнению с ними. В ходе вскрытия, обсуждавшегося на заседании Общества естественной истории в Бонне в 1868 году, Шауфхаузенем было продемонстрировано, что у карликового субъекта мозг весил 1/19 от массы тела, в отличие от средней доли взрослых, от 1 к 30 до 1 к 44. Объектом исследования был карлик шестидесяти одного года, который умер в Кобленце и, как говорили, вырос после тридцати лет. Его рост составлял 2 фута 10 дюймов, а вес - 45 фунтов. Окружность головы составляла 520 мм, а мозг весил 1183,33 г и был хорошо извит. Этот случай был простой остановкой развития, затронувшей все органы тела; он не был мужественным. Он был ребенком крупных родителей; у него было два брата и сестра обычного роста и два брата-карлика, один на 6 дюймов выше, а другой его размера.

Несколько известных в истории персонажей были карликами. Атила, историк Прокопий, Григорий Турский, Пипин ле Бреф, Карл III, король Неаполя, и Альберт Великий были карликами. Примерно в середине семнадцатого века французское епископство имело среди своих членов карлика, известного своим умом. Этот миниатюрный человечек по имени Годо добился такого успеха в литературе, что по милости Ришелье был назначен архиепископом Грасса. Он умер в 1672 году. Голландский художник Доос, английский живописец Гибсон (который был около 3 футов ростом и отцом девяти младенцев от жены примерно такого же роста), принц Евгений и испанский адмирал Гравина были карликами. Флери и Гарри, актеры.

Хэй, член парламента от Сассекса в прошлом веке; Хусейн-паша, прославившийся своими реформами при Селиме III; датский антиквар и путешественник Арендт и барон Денон были мужчинами намного ниже среднего роста Варрон говорит, что были два римских джентльмена, которые, судя по их наградам, должно быть, принадлежали к Конному ордену и были ростом всего в 2 римских локтя (около 3 футов). Плиний также говорит о них как о сохранных в гробах.

Можно отметить, что, возможно, некоторые женщины предрасположены рожать карликов. У Борвиласки были брат и сестра, которые были карликами. В середине семнадцатого века женщина родила четырех гномов, а в восемнадцатом веке у гнома по имени Хопкинс была сестра такого же маленького роста, как и он сам. У Терезы Сувре, карликовой невесты Бебе, была сестра-карлица ростом 41 дюйм. Вирей исследовал восьмилетнего немецкого карлика,

рост которого составлял всего 18 дюймов, то есть примерно столько же, сколько у новорожденного младенца. Родители были обычного роста, но у них был еще один ребенок, который тоже был карликом.

Есть два вида карликов: первый появляется на свет при нормальных условиях, но в младенчестве его поражает внезапная остановка развития, вызванная каким-либо заболеванием; вторые рождаются очень маленькими, слабо развиваются и с самого рождения являются настоящими карликами; как правило, они хорошо сложены, крепки и умны. Эти два вида можно отличить по важной характеристике. Рахитовые карлики первого класса неспособны к продолжению своего вида, в то время как карлики второй категории не раз доказывали свою мужественность. Определенное количество карликов вступали в брак с женщинами нормального роста и имели нескольких детей, хотя это, правда, не является бесспорным доказательством их способности к воспроизводству; но у нас есть примеры, когда карлики женились на карлицах и имели семью, иногда довольно многочисленную. У Роберта Скиннера (25 дюймов) и его жены Джудит (26 дюймов) родилось 14 детей, хорошо сложенных, крепких и нормального роста.

Знаменитые гномы.— Будут приведены примеры некоторых из самых знаменитых гномов с кратким описанием интересных моментов в их жизни:—

Владислас Кубитас, который был королем Польши в 1305 году, был карликом и славился своим умом, храбростью и как хороший солдат. Джеффри Хадсон, самый знаменитый английский гном, родился в Окхеме в Англии в 1619 году. В возрасте восьми лет, когда его рост не превышал фута, его подарили Генриетте Марии, жене Карла I, в виде пирога; впоследствии он стал ее любимцем. До тридцати лет говорили, что его рост не превышал 18 дюймов, когда он внезапно увеличился примерно до 45 дюймов. В юности он дрался на нескольких дуэлях, одна из которых с индюком, что воспето в стихах Давенанта. Он стал популярным и изящным придворным и доказал свою храбрость и верность своему государю, приняв командование роялистским отрядом и хорошо служа в нем. Как в моральных, так и в физических способностях он продемонстрировал свое превосходство. Одно время его послали во Францию, чтобы найти повитуху для королевы, которая была француженкой. Позже он вызвал джентльмена по имени Крофт на дуэль и согласился принять только смертоносное оружие; он выстрелил своему противнику в грудь; ссора разгорелась из-за его негодования из-за насмешек над его миниатюрным ростом. Он был обвинен в участии в папистском заговоре и заключен своими политическими врагами в тюрьму Гейт-Хаус в Вестминстере, где и умер в 1682 году в преклонном возрасте шестидесяти трех лет. В романе Скотта "Певерил с пика" Хадсон занимает видное место. Этот автор, похоже, любил карликов.

Примерно в ту же эпоху при дворе Карла I был паж по имени Ричард Гибсон, который отличался миниатюрным ростом и способностями художника-миниатюриста. Этот маленький художник женился на другой представительнице своего класса, Энн Шепард, карлице королевы Генриетты Марии примерно его размера (45 дюймов). Госпожа Гибсон родила девять детей, пятеро из которых достигли взрослого возраста и были обычных пропорций. Она умерла в возрасте восьмидесяти лет; впоследствии ее муж стал мастером рисования принцесс Марии и Анны, дочерей Якова II; он умер 23 июля 1690 года в возрасте семидесяти пяти лет.

В 1730 году в Йельсте у бедных родителей-рыбаков родился ребенок по имени Вайбранд Локс. Он стал очень искусным ювелиром и, хотя был невысокого роста, женился на женщине

среднего роста, от которой у него родилось несколько детей. Он был одним из самых маленьких людей, когда-либо выставлявшихся, ростом всего 25 1/2 дюйма. Чтобы лучше прокормить свою семью, он оставил свое ремесло и с большим успехом выставлялся по всей Голландии и Англии. Сколотив огромное состояние, он вернулся в свою страну, где и умер в 1800 году в возрасте семидесяти лет. Он был очень умен и доказал свою отцовскую силу, особенно благодаря одному сыну, который в свои двадцать три года был 5 футов 3 дюйма ростом и крепышом.

Другим знаменитым карликом был Николас Ферри, также известный как Бебе. Он родился в Плейне в Вогезах в 1741 году; его рост составлял всего 22 см (8 1/2 дюйма), при рождении он весил 14 унций, и его принесли на блюде в церковь для крещения. В пять лет Бебе был представлен королю Польши Станиславу. В пятнадцать лет его рост составлял 29 дюймов. Он был хорошего телосложения, но был почти идиотом; например, он не узнал свою мать после пятнадцатидневной разлуки. Он был довольно распушен в своих моральных устоях и не проявлял никаких признаков добродушия, за исключением живой привязанности к своему царственному хозяину, который сам был отвратительной личностью. Он умер в двадцать два года в очень дряхлом состоянии, и его скелет хранится в Музее естественной истории в Париже. Незадолго до своей смерти Бебе обручился с женщиной-карликом по имени Тереза Сувре, которая одно время выставлялась в Париже в театре Конти вместе со старшей сестрой. Тереза дожила до семидесяти трех лет, и рост и у нее, и у ее сестры был всего 30 дюймов. Она умерла в 1819 году.

Альдрованд дает изображение знаменитого карлика герцога де Креки, который был всего 30 дюймов ростом, хотя и прекрасно сложен; он также говорит о некоторых карликах, рост которых не превышал 2 футов.

Был польский джентльмен по имени Джозеф Борвиласки, родившийся в 1739 году, который прославился на всю Европу. Он стал настоящим ученым, довольно хорошо говорившим по-французски и по-немецки. В 1860 году, в возрасте двадцати двух лет и 28 дюймов роста, он женился на женщине обычного роста, которая родила ему двух хорошо сложенных детей. Он выставлялся во многих странах и, наконец, поселился в Дареме, Англия, где умер в 1837 году в почти невероятном возрасте девяноста восьми лет и похоронен рядом с фальстафианским Стивеном Кемблом. Мэри Джонс из Шропшира, карлица ростом 32 дюйма и с сильными деформациями, умерла в 1773 году в возрасте ста лет. Эти два примера являются поразительными примерами большого возраста карликов и поэтому представляют большой интерес. Родители Борвиласки были высокого роста, а трое его братьев были маленького роста; рост троих других детей составлял 5 футов 6 дюймов. Дидро написал историю этой семьи.

Рихеборг, карлик ростом всего 23 дюйма, умер в Париже в 1858 году в возрасте девяноста лет. В детстве он был слугой в Орлеанском доме, а потом стал их пенсионером. Во время Революции он входил в Париж и покидал его младенцем на руках кормилицы, таким образом, выучив наизусть депеши, которые было бы опасно перевозить любым другим способом.

В соборе Святого Филиппа в Бирмингеме на могиле есть следующая надпись: "В память о Маннетте Стокер, которая ушла из этой жизни 4 мая 1819 года в возрасте тридцати девяти лет, самой маленькой женщине в королевстве и одной из самых совершенных". Она родилась в Крауме, на севере Австрии, в нормальных условиях. Ее рост остановился в возрасте четырех лет, когда ее рост составил 33 дюйма. Ее показывали во многих деревнях и городах Европы и

Великобритании; она была очень веселой, хорошо играла на фортепиано и обладала множеством других достижений.

В 1742 году в Лондоне был показан карлик по имени Роберт Скиннер ростом 0,63 метра и его жена Джудит, которая была немного крупнее. Их выставка имела большой успех, и они сколотили небольшое состояние; за двадцать три года у них родилось 14 крепких и хорошо сформированных детей. Джудит умерла в 1763 году, и Роберт так сильно горевал по ней, что сам скончался два года спустя.

На рисунке 161 изображена женщина-карлик со своим мужем и ребенком, все они были выставлены несколько лет назад на востоке Соединенных Штатов. Сходство ребенка с матерью уже заметно.

Буффон говорит о карликах высотой 24, 21 и 18 дюймов и упоминает одного человека тридцати семи лет, ростом всего 16 дюймов, которого он считает самым маленьким человеком за всю историю наблюдений. Вирей в 1818 году рассказывает об английском ребенке восьми или девяти лет, рост которого составлял всего 18 дюймов. У него был интеллект ребенка трех-четырёх лет; прорезывание зубов было отложено до двухлетнего возраста, а ходить он начал только в четыре. Родители этого ребенка были обычного роста.

В "Космораме" на Риджент-стрит в 1848 году был выставлен десятилетний голландский мальчик. Говорили, что он был сыном аптекаря и на момент своего рождения весил девять фунтов. Он продолжал расти в течение шести месяцев и по истечении этого времени весил 12 фунтов; однако с тех пор он прибавил всего четыре фунта. Задержка развития, по-видимому, была связана с гидроцефалией; хотя голова была не больше, чем у двухлетнего ребенка, передний родничок был широко открыт, что указывало на наличие давления внутри. Он был сильным и мускулистым; серьезным и степенным в своих манерах; веселым и ласковым; его манеры были вежливыми и привлекательными; он был экспертом во многих видах рукоделия; он обладал горячим стремлением к знаниям и склонностью к образованию.

Родон описал мальчика пяти с половиной лет из Ливерпульской детской больницы, который весил 10 1/2 фунтов и чей рост был 28 или 29 дюймов. Он не издавал членораздельных звуков, но, очевидно, обладал слухом. Его глаза были большими и правильной формы, но он, по-видимому, был слеп. Он сосал грудь, зубы у него нормально резались, но у него были тонические сокращения позвоночника, и он был явным идиотом.

Харди упоминает девушку шестнадцати с половиной лет, чей рост составлял 40 дюймов, а вес 35 1/2 фунта, включая ее одежду. Во время внутриутробной жизни у ее матери было хорошее здоровье, и оба ее родителя всегда были здоровы. Казалось, что она перестала расти на четвертом году жизни. Ее интеллект был наравне с остальным телом. Иногда она начинала говорить и снова надолго сохраняла напряженное молчание. У нее была шаркающая походка с тенденцией передвигаться на цыпочках. Ее временные зубы были удалены обычным способом и заменены клыками, правым первым коренным зубом и резцами с правой стороны. Не было никаких признаков полового созревания, за исключением небольшого развития бедер. Она была почти полной идиоткой, но могла разбирать буквы и произносить короткие слова по буквам. Окружность головы составляла 19 дюймов, и Росс отметил, что сухожильные рефлексы были хорошо выражены, так же как и клонус лодыжки; он диагностировал этот случай как

паренцефалию. На рисунке 162 представлен наиболее любопытный случай с карлицей по имени Кэрри Эйкерс, которая, несмотря на рост всего 34 дюйма, весила 309 фунтов.

В последние годы несколько гномов привлекли всеобщее внимание, но ни один из них не привлек такого внимания, как "Генерал Мальчик-с-пальчик", знаменитый гном из цирка Барнума. Чарльз Стрэттон по прозвищу "Мальчик-с-пальчик" родился в Бриджпорте, штат Коннектикут, 11 января 1832 года; его вес превышал нормальный для новорожденного. Он перестал расти примерно через пять месяцев, когда его рост составлял менее 21 дюйма. Барнум, услышав об этом феномене в своем городе, нанял его, и его показывали по всему миру под вымышленным именем. В 1844 году он был представлен королеве Виктории, а в следующем году был принят королевской семьей Франции. Его успех был замечательным, и даже самые консервативные журналы описывали и комментировали его. Он давал концерты, на которых пел гнусавым голосом; но его "рисовальным подвигом" были объятия женщин, которые навещали его. Говорят, что только в Англии он поцеловал миллион женщин; он гордился своим успехом в этом деле, хотя черты его лица были какими угодно, но только не манящими. После того как он получил множество подарков и сколотил большое состояние, он вернулся в Америку в 1864 году, привезя с собой трех других карликов, "Сестер Уоррен" и "Коммодора Натта". Он женился на одной из Уорренов, и от нее у него был ребенок, Минни, которая умерла через несколько месяцев после рождения от застойных явлений в мозге. В 1883 году Мальчик-с-пальчик и его жена Лавиния были еще живы, но после этого они исчезли из поля зрения публики и с тех пор умерли.

В 1895 году жена карлика по имени Моррис родила близнецов в Бленавоне, Северный Уэльс. Рост Морриса всего 35 дюймов, а его жена еще меньше. Они поженились в церкви Бартольми и с тех пор путешествуют по Англии под именем "Генерал и миссис Смолл", являясь самой маленькой супружеской парой в мире. По последним данным, у матери и ее близнецов все было хорошо.

Братья Россоу недавно были представлены публике. Этим братьям, Францу и Карлу, двадцать и восемнадцать лет соответственно. Франц - старший из 16 детей, говорят, что он весит 24 фунта и имеет рост 21 дюйм; говорят, что Карл весит меньше своего брата, но его рост 29 дюймов. Они демонстрируют ловкую гимнастику и, по-видимому, умны. Они рекламируют, что прошли обследование и до сих пор остаются под наблюдением Геттингенского факультета.

После успеха "Мальчика-с-пальчика", вероятно, ни одна подобная достопримечательность не пользовалась такой известностью, как "Лилипуты", чьи выходки и остроумие так понравились многим американцам в последние годы. Это была труппа певцов и комиков, состоящая исключительно из карликов; они проявляли большой талант во всех своих выступлениях, которые давались в течение нескольких лет и совсем недавно во всех крупных городах Соединенных Штатов. Они показали себя достойными соперниками в борьбе за почести в классе развлечений, известных как бурлески. Насколько можно было установить, отчасти из-за того факта, что все они свободно говорили по-немецки и изначально давали свои выступления исключительно на немецком, они были собраны из Германской и Австрийской империй.

"Принцесса Топаз" родилась недалеко от Парижа в 1879 году. Согласно недавнему сообщению, она прекрасно сложена, умна и жизнерадостна. Ее рост 23 1/2 дюйма, а вес 14 фунтов. Ее родители были нормального роста.

Не так давно газеты сообщили о смерти Люсии Зарете, мексиканской девочки, точные пропорции которой никогда не были точно известны; но нет никаких сомнений в том, что она была самым маленьким карликом, когда-либо выставлявшимся в этой стране. Ее экспонент сколотил на ней состояние, а ее зарплата была одной из самых высокооплачиваемых среди современных "фриков".

Мисс Х. Мориц, американская карлица, в возрасте двадцати лет весила 36 фунтов и была всего 22 дюйма ростом.

Преждевременное развитие характеризуется стремительным ростом субъекта, который в ранний период жизни достигает размеров взрослого человека. В некоторых из этих случаев аномалия связана с преждевременным половым созреванием, и после приобретения взрослого роста в раннем возрасте наблюдается очевидное прекращение развития. Во взрослой жизни индивид не проявляет никаких отличительных черт.

Первыми будут рассмотрены те случаи, которые иногда называют "мальчиками-мужчинами", характеризующиеся ранним половым созреванием и экстраординарным развитием в младенчестве. Истории о замечательных детях передавались со времен Веспасиана. В "Естественной истории" Плиния мы читаем, что в Саламине у Эвтимеда родился сын, который за три года вырос до 3 римских локтей (4 1/2 фута); говорили, что у него было мало ума, тупой ум и медленная и тяжелая походка; голос у него был мужественный, и он умер в три года от общей слабости. Флегонт говорит, что Кратер, брат царя Антигона, был младенцем, юношей, зрелым мужчиной, стариком, женился и зачал детей - и все это в течение семи лет. Говорят, что король Венгрии Людовик II родился так задолго до своего срока, что у него не было кожи; на втором году жизни он был коронован, на десятом году жизни унаследовал престол, на четырнадцатом году жизни у него была густая борода, на пятнадцатом году жизни он женился, на восемнадцатом году жизни у него были седые волосы, а на двадцатом году жизни он умер. Родигинус рассказывает о мальчике, который, когда ему было десять лет, забеременел от женщины. В 1741 году в Уиллингеме, недалеко от Кембриджа, родился мальчик, у которого в двенадцать месяцев появились внешние признаки половой зрелости, а на момент своей смерти в пять лет он имел вид старика. Его называли "prodigium Willinghamense". В Эфемеридах и некоторых старых журналах зафиксированы случаи эрекции полового члена сразу после рождения.

Было сказано, что Филип Ховарт, родившийся в Квебек-Мьюз, Портман-сквер, Лондон, 21 февраля 1806 года, потерял свою инфантильную округлость форм и черт лица после окончания первого года обучения и стал бледным и чрезвычайно уродливым, выглядя как растущий мальчик. Его пенис и яички увеличились в размерах, голос изменился, а на лобке выросли волосы. В возрасте трех лет он был ростом 3 фута 4 1/2 дюйма и весил 51 1/4 фунта. Длина его пениса в эрегированном состоянии составляла 4 1/2 дюйма, а окружность - 4 дюйма; размер его бедер составлял 13 1/2 дюйма, талии - 24 дюйма, а бицепсов - 7 дюймов. Сообщалось, что он был умен, очень силен и мускулист. В старой хронике говорится, что в приходе Вишнанг, деревне Теллурдж, недалеко от Тайгуре, в графстве Кибурдж, 26 мая 1548 года родился мальчик по имени Генри Уокер, который в пять лет был ростом с четырнадцатилетнего мальчика и обладал мужскими гениталиями. Он таскал тяжести, выполнял мужскую работу и всячески помогал своим родителям, которые были обычного роста.

Более старые авторы приводят случай с ребенком, родившимся в регионе Юра, который в возрасте четырех лет доказал свою мужественность, а в семь лет у него была борода и рост мужчины. В том же дневнике также говорится о шестилетнем мальчике ростом 1,62 метра, который был идеально сложен и обладал необычайной силой. Его борода и общий вид, а также признаки полового созревания придавали ему вид тридцатилетнего мужчины.

В 1806 году Дюпюитрен представил Медицинскому обществу в Париже ребенка ростом 3 1/2 фута и весом 57 фунтов, достигшего половой зрелости.

На сегодняшний день зарегистрировано шесть случаев раннего полового созревания у мальчиков, один из которых умер в пять лет с признаками преждевременной старости; в один год у него появились признаки увеличения половых органов. Был еще один, который в три года был ростом 3 фута 6 3/4 дюйма, весил 50 фунтов и у него были выделения семени. В одном из случаев был ребенок, который при рождении напоминал обычного пятимесячного младенца. С четырех до пятнадцати месяцев его пенис увеличивался, пока в возрасте трех лет в состоянии эрекции он не достигал 3 дюймов. В этом возрасте его рост составлял 3 фута 7 дюймов, а вес - 64 фунта. Последним упомянутым случаем был младенец, у которого в двенадцать месяцев изменился голос и появились волосы на лобке. В три года он был ростом 3 фута 4 1/2 дюйма и весил 51 1/4 фунта. Смит в "Дневнике Брюстера" за 1829 год описывает случай с мальчиком, который в возрасте четырех лет был хорошо развит; в возрасте шести лет он был 4 фута 2 дюйма ростом и весил 74 фунта; его нижние конечности были чрезвычайно короткими пропорционально, а гениталии развиты так же хорошо, как у взрослого человека. У него были короткие темные усы, но на подбородке не было волос, хотя волосы на лобке были густыми, черными и вьющимися. Руэль описывает ребенка трех с четвертью лет, который был таким же сильным и мускулистым, как ребенок в восемь. У него были полноразмерные мужские органы и длинные черные волосы на лобке. В состоянии возбуждения он выделял сперму четыре или пять раз в день; у него был низкий мужской голос и темные короткие волосы на щеках и верхней губе.

Стоун рассказывает о четырехлетнем мальчике, который выглядел как десятилетний ребенок и демонстрировал половые органы мужчины с пышной порослью волос на лобке. Говорили, что этот ребенок был необыкновенной красоты и представлял собой миниатюрную модель спортсмена. Его рост составлял 4 фута 1/4 дюйма, а вес 70 фунтов; пенис в полувялом состоянии был длиной 4 1/4 дюйма; он был умен и подвижен, а его спина была покрыта прыщами периода полового созревания. Необычным фактом в этом случае было заявление отца о том, что он сам потворствовал своим желаниям в восемь лет. Стоун сравнивает этот случай с несколькими другими, которые он почерпнул из медицинской литературы. Брешет в 1821 году сообщил о случае с мальчиком, родившимся 20 октября 1817 года, рост которого в три года и один месяц составлял 3 фута 6 3/4 дюйма; его пенис в вялом состоянии составлял 4 дюйма, а в эрегированном - 5 1/4 дюйма, но яички не были развиты пропорционально. Лопес описывает мальчика-мулата трех лет десяти с половиной месяцев, рост которого составлял 4 фута 1/2 дюйма, а вес 82 фунта; его грудь составляла 27 1/2 дюйма, а талия - 27 дюймов; его пенис в состоянии покоя был длиной 4 дюйма и имел окружность 3 1/2 дюйма, хотя яички не были опущены. У него были признаки бороды, а подмышечные впадины были очень волосатыми; говорят, он мог с легкостью поднять человека весом 140 фунтов. Его тело было покрыто простыми угрями и имело сильный запах спермы, но неизвестно, был ли у него какой-либо венерический аппетит.

Джонсон упоминает семилетнего мальчика с тяжелой гонореей, осложненной бубонами, которым он заразился от служанки, с которой спал. В Клинике детских болезней было замечено, что грудные дети мастурбируют. Фурнье и другие утверждают, что видели инфантильных мастурбаторов, и приводят случай с четырехлетней девочкой, которая с младенчества была пристрастна к мастурбации, но была обнаружена только на четвертом году жизни; вскоре после этого она умерла в ужасном состоянии маразма. Фогель ссылается на трехлетнюю девочку, у которой после шести месяцев онанизма случались повторные приступы эпилепсии. Ван Бамбеке упоминает троих детей в возрасте от десяти до двадцати месяцев, двое из которых были женщинами, которые мастурбировали.

Бидвелл описывает мальчика пяти лет и двух месяцев, у которого в течение предыдущего года были эрекции и выделения семени. У него изменился голос, появились пушистые усы над верхней губой и волосы на лобке; его рост составлял 4 фута 3 1/2 дюйма, а вес - 82 1/2 фунта. Его пенис и яички были развиты так же хорошо, как у мальчика семнадцати-восемнадцати лет, но, судя по выражению лица, ему можно было дать лет тринадцать. Он избегал женского общества и не позволял сестрам ухаживать за ним, когда он болел.

Прайор рассказывает о мальчике трех с половиной лет, который мастурбировал, а в пять с половиной у него был пенис взрослого размера, волосы на лобке и, как известно, были выделения семени. Вудс описывает мальчика шести лет и семи месяцев, который выглядел как восемнадцатилетний юноша. Его рост составлял 4 фута 9 дюймов, и он был довольно мускулистым. Впервые у него проявились признаки преждевременного роста в начале второго года обучения, а в три года у него появились волосы на лобке. Известен случай, когда тринадцатилетний мальчик по меньшей мере дюжину раз вступал в половую связь с молодой женщиной и преуспел в том, чтобы оплодотворить ее. В том же дневнике упоминается случай, когда четырнадцатилетнему мальчику удалось оплодотворить девочку того же возраста. Чиверс рассказывает о маленьком мальчике из Индии, который был приговорен к одному году тюремного заключения за изнасилование трехлетней девочки.

Дуглас описывает мальчика четырех лет и трех месяцев ростом 3 фута 10 1/2 дюймов и весом 54 фунта; черты его лица были крупными и грубыми, а пенис и яички - размером со взрослые. Он был необычайно тупым, умственно отсталым, довольно упрямым и своевольным. Говорят, что он мастурбировал при любой возможности и у него была сильная эрекция, хотя в выпущенной сперме не было обнаружено сперматозоидов. Он не проявлял никакой нежности к противоположному полу. История этого быстрого роста гласит, что он мало чем отличался от других детей до третьего года, когда после нескольких часов купания в небольшом ручье у него начался сильный озноб, после чего у него начал меняться голос и развиваться половые органы.

Блан приводит случай, описанный Козане в 1875 году, с Луи Бераном, который родился 29 сентября 1869 года в Сен-Жерве, нормального роста. В возрасте шести месяцев его размеры и вес необычайно увеличились. В возрасте шести лет он был ростом 1,28 метра (4 фута 2 1/3 дюйма) и весил 80 фунтов. Его половое созревание полностью проявлялось во всех отношениях; он избегал общества детей и помогал своим родителям в их трудах. Кэмпбелл показал четырнадцатилетнего мальчика, который находился под его наблюдением в течение десяти лет. Когда этому вундеркинду исполнилось пятнадцать месяцев, у него появились волосы на лобке, а его наружные гениталии были ненормально больше, чем в возрасте двух лет, они были

полностью развиты и существенно не изменились в последующие годы. Временами он проявлял сильное сексуальное возбуждение. От четырех до семи лет у него семенной разрядов, но он не был определен ли сперме содержатся сперматозоиды. У него была развитая мускулатура двадцатипятилетнего мужчины. Он несколько лет брился. Образование мальчика было неполным из-за того, что он не посещал школу.

На прилагаемой иллюстрации изображен мальчик пяти лет и трех месяцев, рост которого в то время составлял 4 фута, а его физическое развитие намного превышало обычное для этого возраста, его наружные гениталии напоминали гениталии двадцатилетнего мужчины. Его верхнюю губу покрывали усы, и волосатая поросль в других местах была такой же не по годам развитой.

Надпись на надгробии Джеймса Вейра в приходе Карлукс, Шотландия, гласит, что когда ему было всего тринадцать месяцев, его рост составлял 3 фута 4 дюйма, а вес - 5 стоунов. Преподаватели Эдинбурга и Глазго признали его самым выдающимся ребенком своего возраста. Линней увидел на Амстердамской ярмарке мальчика, который в возрасте трех лет весил 98 фунтов. В Париже, примерно в 1822 году, был показан семилетний младенец Геркулес, который отличался скорее ожирением, чем общим развитием. Он был 3 фута 4 дюйма в высоту, 4 фута 5 дюймов в окружности и весил 220 фунтов. У него были выступающие брови, черные глаза, а цветом лица он напоминал толстого повара на жаре. Борелл подробно описывает ребенка-великана. Из Бостона цитируется сообщение о пятнадцатимесячном мальчике весом 92 фунта, который умер на Кони-Айленде. Говорили, что с младенчества он был феноменальных размеров и за свою жизнь выставлялся в нескольких музеях.

Дебуа из Парижа упоминает экстраординарный случай быстрого роста одиннадцатилетнего мальчика, который вырос на 6 дюймов за пятнадцать дней.

Большие и маленькие новорожденные младенцы.—Есть много свидетельств о новорожденных младенцах, которые отличались миниатюрными размерами. На странице 66 мы упомянули случай с близнецами Ашера, родившимися на сто тридцать девятый день, весом каждый менее 11 унций; случай с ребенком женского пола Баркера на сто пятьдесят восьмой день весом 1 фунт; случай с близнецами Ньюинтона на пятом месяце, одна из которых весила 1 фунт, а другая 1 фунт 3 1/2 унции; а на странице 67 приводится отчет о пятимесячном ребенке Эйкама весом 8 унций. О доношенных детях сэр Эверард Хоум в своей Напевной речи 1824 года говорит так: одного родила женщина, путешествовавшая с багажом армии герцога Веллингтона. На четвертом месяце беременности на эту женщину напала обезьяна и укусила ее, но она дожила до срока, и родился живой ребенок, который весил всего фунт и был от 7 до 8 дюймов в длину. Он был привезен в Англию и умер в возрасте девяти лет, когда его рост составлял 22 дюйма. Бейкер упоминает ребенка пятидесяти дней от роду, который весил 1 фунт 13 унций и был 14 дюймов в длину. Мерсик описывает живого ребенка, который при рождении весил всего 1 3/4 фунта. В июне 1896 года в Самаритянской больнице Филадельфии родился ребенок весом 1 3/4 фунта.

Скотт зафиксировал рождение ребенка весом 2 1/2 фунта и еще 3 1/4 фунта. В Чикагской межокеанской газете есть письмо, датированное 20 июня 1874 года, в котором говорится, что миссис Дж. Б. Маккрам из Каламазу, штат Мичиган, родила мальчика и девочку, которых медсестра могла держать на ладони. Их общий вес составлял 3 фунта 4 унции, один весил 1

фунт 8 унций, другой 1 фунт 12 унций. Они были менее 8 дюймов в длину и идеальной формы; они были не только живыми, но и чрезвычайно жизнерадостными.

Есть отчет о близнецах женского пола, родившихся в 1858 году раньше срока. Один весил 22 1/2 унции, и через его руку, предплечье и кисть можно было легко надеть обручальное кольцо. Другой весил 24 унции. Они оба дожили до взрослой жизни; старшая вышла замуж и была матерью двоих детей, которых она легко родила. Другая не вышла замуж и, хотя и не была карликом, была низкорослой; у нее была катамения каждую третью неделю. В посте описывается ребенок весом в 2 фунта.

С другой стороны, были младенцы, отличавшиеся огромными размерами при рождении. Среди более старых авторов Кранц описывает младенца, который при рождении весил 23 фунта; Ферн упоминает плод весом 18 фунтов; а Миттехаузер говорит о новорожденном ребенке весом 24 фунта. Фон Зибольд в своей "Люцине" описал плод, который весил 22 1/2 фунта. Следует отметить, что эти случаи настолько редки, что из 3600 случаев в больнице Ротонда в Дублине только один ребенок весил 11 фунтов.

В 1869 году в Сассексе родился ребенок, который весил 13 1/2 фунтов и имел рост 26 1/2 дюйма. Уоррен родила женщине в Дербишире близнецов мужского пола, один из которых весил 17 фунтов 8 унций, а другой 18 фунтов. Плацента весила 4 фунта, и в ней было обычное ведро ликвора amnii. Оба близнеца были мускулистыми и хорошо сложенными; родители были обычного роста, и, по последним сведениям, мать быстро поправлялась. Берджесс упоминает новорожденного ребенка весом 18 фунтов; энд Мидоуз видел аналогичный случай. Эддоус рассказывает о рождении ребенка в Крю, самца, который весил 20 фунтов 2 унции и был 23 дюйма в длину. Грудь была 14 1/2 дюйма, развита симметрично и, вероятно, приживалась. Мать, тридцатитрехлетняя школьная учительница, родила двух предыдущих детей, оба крупного роста. В данном случае беременность не была продолжительной, роды были самопроизвольными, и разрывов органов не было.

Чабб говорит, что на Рождество 1852 года родился ребенок весом 21 фунт. Роды были нетяжелыми, а другие дети в семье были исключительно крупными. Дикинсон описывает женщину, тертипару, у которой были тяжелейшие роды и она родила чрезвычайно крупного ребенка. Она рожала тридцать шесть часов, и после потрошения и трепанации черепа у нее родился ребенок весом 16 фунтов. Ее первый ребенок весил 9 фунтов, второй - 20, а третий, описанный выше, стоил ей жизни вскоре после родов.

Есть история шведской женщины из Бостона, которая приняла роды с помощью щипцов своего первого ребенка, который весил 19 3/4 фунта и был 25 3/4 дюйма в длину. Окружность головы составляла 16 3/4 дюйма, шеи - 9 3/4 дюйма, а бедра - 10 3/4 дюйма.

Райс говорит о ребенке весом 20 1/4 фунта при рождении. Джонстон описывает младенца мужского пола, родившегося 26 ноября 1848 года, весом 20 фунтов, и Смита - другого такого же веса. Болдуин приводит случай с женщиной, у которой после трех выкидышей наконец родился ребенок весом 23 фунта. При родах была обширная рваная рана передней стенки влагалища; шейка матки и промежность вместе с дюймом прямой кишки были полностью разрушены.

Бич описывает рождение молодого гиганта весом 23 3/4 фунта. Его матерью была миссис Бейтс, в прошлом Анна Суонн, великанша, вышедшая замуж за капитана Бейтса. Роды были довольно

медленными, но она успешно родила здорового ребенка весом 23 3/4 фунта и 30 дюймов в длину. Секундины весили десять фунтов, и в них было девять литров околоплодных вод.

Имеется недавняя запись о кесаревом сечении, сделанном женщине сорока лет на двенадцатой беременности и на месяц позже срока. Плод, который был почти обескровлен ампутацией, весил 22 1/2 фунта. Бумм говорит о рождении недоношенного младенца мужского пола весом 4320 г (9 1/2 фунтов) и длиной 54 см. Искусственные роды были вызваны на тридцать пятой неделе в надежде родить живого ребенка, поскольку все трое предыдущих младенцев родились мертвыми из-за их большого размера. Хотя таз матери был широким, склонность к вынашиванию огромных детей была настолько велика, что делала женщину практически бесплодной.

Врожденная асимметрия и гемигипертрофия тела являются наиболее характерными аномалиями, и их не следует путать с акромегалией или микседемой, при которых наблюдается одинаковое отсутствие симметрии развития. По-видимому, нет удовлетворительного ключа к разгадке причинности этих аномалий. Чаще всего наименее развита левая сторона, и существует заметная разница в размерах конечностей.

Финлейсон сообщает о случае ребенка с врожденной односторонней гипертрофией, связанной с участками гиперемии кожи. Логан упоминает гипертрофию правой половины тела у четырехлетнего ребенка, впервые замеченную вскоре после рождения; Ланглет также говорит о случае врожденной гипертрофии правой стороны. Брока и Трелат были одними из первых наблюдателей, которые обсудили эту аномалию.

Тиланус из Мюнхена в 1893 году сообщил о случае гемигипертрофии у десятилетней девочки. Вся правая половина тела была намного меньше и развита лучше, чем левая, что привело к прихрамывающей походке. Электрическая реакция и рефлексы не выявили отклонений. Впервые асимметрия была замечена, когда ребенку было три года. Мебиус и Демме сообщают о похожих случаях.

Адамс сообщает о необычном случае гемигипертрофии у десятилетнего мальчика. В семейном анамнезе не было ничего примечательного, и пациентка не страдала ни одним из детских заболеваний. Уродство было заметно при рождении, но не в такой степени, как в более поздний период. Увеличенный рост затронул всю правую половину тела, включая лицо, но наиболее заметен был на ноге, бедре и ягодице. Многочисленные телеангиэктатические пятна были неравномерно разбросаны по телу, но наиболее густо с правой стороны, особенно на внешней поверхности ноги. Прилагаемая иллюстрация отражает внешний вид ребенка на момент составления отчета.

Джейкобсон сообщает историю трехлетней девочки с почти повсеместным гигантским ростом (Riesenwuchs). Сначала этому случаю был ошибочно поставлен диагноз акромегалии. Гипертрофия затронула лицо, гениталии, левую сторону туловища и все конечности.

Милн описывает случай гемигипертрофии у годовалой девочки. Единственное отклонение от равномерного превышения размера правой стороны было показано на указательном и большом пальцах, которые были того же размера, что и на другой руке; а на левой стороне не было обнаружено чрезмерного роста ни в одном из ее элементов, за исключением небольшого увеличения второго пальца. В то время как гипертрофия одной стороны является обычным описанием таких случаев, автор предполагает, что с другой стороны может быть дефект, и он

склонен думать, что в этом случае конечность, кисть и стопа левой стороны казались несколько ниже среднего возраста ребенка. В этом случае, как и в других, о которых сообщалось ранее, имелись многочисленные телеангиэктатические скопления, неравномерно разбросанные по телу. Позже Милн также сообщил Шеффилдскому медико-хирургическому обществу о случае односторонней гипертрофии у девятнадцатимесячной девочки. Была задействована правая сторона, и считалось, что аномалия была вызвана недостаточным ростом левой стороны, а также чрезмерным развитием правой. С правой стороны было шесть зубов, а с левой - один.

Ожирение.—Аномалия жировой системы, вызывающая, как следствие, увеличение естественного объема тела субъекта, должна быть описана вместе с другими аномалиями размера и телосложения. Ожирение может быть частичным, как это наблюдается в молочных железах или в брюшной полости как у женщин, так и у мужчин, или оно может быть общим; и в основном мы будем иметь дело именно с общим ожирением. Липомы, являющиеся явно патологическими образованиями, будут оставлены для другой главы.

Случаи ожирения в младенчестве и детском возрасте представляют значительный интерес, и иногда мы видим случаи, которые были названы примерами "врожденной полноты". На рисунке 167 изображен тринадцатимесячный ребенок весом 75 фунтов. На рисунке 168 показан другой пример детского ожирения, известного как "Детские камеры". Эллиотсон описывает младенца женского пола моложе года, который весил 60 фунтов. Известен случай, когда четырехлетняя девочка весила 256 фунтов, Тульпиус упоминает пятилетнюю девочку, которая весила 150 фунтов и обладала силой мужчины. Он говорит, что накопление жира началось только через некоторое время после рождения. Эбштейн сообщает о приведенном ему Фишером из Москвы примере ребенка из Померании, который в возрасте шести лет весил 137 фунтов и был 46 дюймов ростом; ее обхват составлял 46 дюймов, а окружность головы - 24 дюйма. Она была отпрыском родителей обычного роста и жила в стесненных, а иногда и малообеспеченных условиях. Ребенок был умным, с оживленным выражением лица.

Бартолинус упоминает одиннадцатилетнюю девочку, которая весила более 200 фунтов. Известен случай, когда в России молодая девушка весила почти 200 фунтов, когда ей было всего двенадцать. Вульф, которого цитирует Эбштейн, описывает ребенка, умершего при рождении, весом 295 унций. Он был хорошо сложен и выглядел как трехмесячный ребенок, за исключением того, что у него было огромное количество жировой ткани. Родители не были чрезмерно крупными, и мать заявила, что у нее раньше были дети таких же пропорций. Гризоль упоминает ребенка, который в двенадцать месяцев был таким толстым, что постоянно существовала опасность удушья; но, как ни удивительно, к двум с половиной годам он полностью растерял свою тучность и позже отличался стройной фигурой. На рисунке 169 показана девочка, родившаяся в округе Карбон, штат Пенсильвания, которая в девять лет весила 201 фунт. Макнотон описывает Сюзанну Трипп, которая в шестилетнем возрасте весила 203 фунта, была ростом 3 фута 6 дюймов и обхватом талии 4 фута 2 дюйма. Ее младшая сестра, Дебора, весила 119 фунтов; ни одна из них при рождении не весила больше 7 фунтов, и обе начали расти на четвертом месяце. В октябре 1788 года в гостинице в городе Йорк умерла удивительная "Вустерширская девочка" в возрасте пяти лет. У нее было чрезвычайно красивое лицо, и она была довольно активной. Она была 4 фута в высоту и больше в области груди и талии; длина ее бедер составляла 18 дюймов, а весила она почти 200 фунтов. В феврале 1814 года мистер С. Паутон женился на единственной дочери Томаса Алланти из Йоркшира; хотя ей было всего тринадцать, ее вес составлял 13 стоунов (182 фунта). В семь лет она весила 7 стоунов

(98 фунтов). Уильямс упоминает несколько случаев полных детей. Первой была немецкая девочка, которая при рождении весила 13 фунтов, в шесть месяцев - 42 фунта, в четыре года - 150 фунтов, а в двадцать лет - 450 фунтов. Исаак Баттерфилд, родившийся недалеко от Лидса в 1781 году, в 1782 году весил 100 фунтов и был ростом 3 фута 13 дюймов. Был ребенок по имени Эверитт, выставленный в Лондоне в 1780 году, который в одиннадцать месяцев был ростом 3 фута 9 дюймов и обхватом поясицы более 3 футов. Уильям Абернети в возрасте тринадцати лет весил 22 стоуна (308 фунтов) и имел 57 дюймов в талии. Его рост составлял 5 футов 6 дюймов. Там была десятилетняя девочка ростом 1,45 метра (4 фута 9 дюймов) и весом 175 фунтов. Ее манеры были инфантильными, а интеллектуальное развитие сильно замедленным. Она с трудом говорила низким голосом; у нее был очень ненасытный аппетит.

На заседании Венского физического общества 4 декабря 1894 года была показана девочка пяти с половиной лет, которая весила 250 фунтов. У нее только-только прорезались первые зубки; из-за избытка жира на ее коротких конечностях она ковыляла, как младенец. В ее семье не было склонности к полноте. До одиннадцатого месяца за ней ухаживала мать, а затем ее кормили капустой, молоком и овощным супом. Говорили, что этот ребенок, имевший русское происхождение, никогда не потел.

Кэмерон описывает ребенка, который при рождении весил 14 фунтов, в двенадцать месяцев она весила 69 фунтов, а в семнадцать месяцев - 98 фунтов. Ее не отнимали от груди до двух лет, а затем она начала ходить. Родители были не особенно крупными. Есть пример мальчика тринадцати с половиной лет, который весил 214 фунтов. Кестнер говорит о четырехлетнем ребенке, который весил 82 фунта, а Бензенберг отметил ребенка того же возраста, который весил 137. Хилдман, цитируемый Пикат, говорит о младенце трех лет и десяти месяцев от роду, который имел обхват 30 дюймов. Хилларет знал о пятилетнем ребенке, который весил 125 фунтов. Ботта приводит несколько примеров неестественно полных детей. Один ребенок умер в возрасте трех лет и весил 90 фунтов, другой в возрасте пяти лет весил 100 фунтов, а третий в возрасте двух лет весил 75 фунтов.

Рисунок 170 представляет мисс "Милли Джозефин" из Чикаго, недавнюю эксгибиционистку, рост которой в предполагаемом тринадцатилетнем возрасте составлял 5 футов 6 дюймов, а вес - 422 фунта.

Общие замечания.—Наиболее заметные случаи ожирения были отмечены главным образом в Великобритании и Голландии, особенно в первой стране, где были зарегистрированы колоссальные веса. В некоторых странах полнота считалась украшением женского пола. Гессен-Вартегг ссылается на еврейок Туниса, которые, едва достигнув десятилетнего возраста, подвергаются систематическому лечению путем заключения в узкие, темные комнаты, где их кормят мучнистой пищей и мясом маленьких щенков, пока они не превращаются почти в бесформенную массу жира. По словам Эбштейна, мавританские женщины с поразительной быстротой достигают желаемого эффекта благодаря финиковой диете и особому виду блюд.

В некоторых нациях и семьях ожирение передается по наследству, и поколения приходят и уходят без изменений в обычном телосложении представителей. У других людей стройность столь же постоянна, и попытки преодолеть эту особенность природы тщетны.

Лечение ожирения. Многие люди, самым известным из которых был Бантинг, выдвигали теории, направленные на уменьшение полноты тела и улучшение стройности; но они были неизменно

ненадежны, и весь вопрос о развитии телосложения представляет собой почти неисследованную область для исследования. Недавно Лейхтенштейн, наблюдавший в случае микседемы, леченной с помощью щитовидной железы, что подкожный жир исчез с продолжением лечения, был вынужден применить это лечение для лечения самого ожирения и сообщает о поразительных результатах. Диета пациента оставалась прежней, и поскольку в результате лечения аппетит не уменьшился, потеря веса, очевидно, была вызвана другими причинами, помимо изменения режима питания. Он считает, что наблюдения при микседеме, ожирении и псориазе подтверждают предположение, что щитовидная железа выводит вещество, оказывающее регулирующее влияние на строение жировой складки и на питание кожи в целом. Всего было обследовано 25 пациентов; у 22 эффект был полностью удовлетворительным, потеря веса составила целых 9,5 кг (21 фунт). Из трех случаев, в которых результат не был удовлетворительным, у одного был нефрит с тяжелой болезнью Грейвса, а у третьего - псориаз. Чаррин с несомненной пользой использовал инъекции экстракта щитовидной железы. Как только прием препарата был прекращен, потеря веса прекратилась, но с возобновлением приема препарата потеря веса снова продолжалась до определенной точки, после которой экстракт, казалось, был бессилён действовать. Эвальд также сообщает о хороших результатах такого лечения ожирения.

Замечательные случаи ожирения.—С незапамятных времен полные мужчины и женщины были объектом любопытства, и число проявивших себя неисчислимо. Почти в каждой цирке и десятицентовом музее есть свой пример, и некоторые из самых известных смогли таким образом сколотить состояния.

Атений написал довольно длинное рассуждение о выдающихся личностях, которые в старину отличались своей тучностью. Он цитирует описание Дениса, тирана Гераклеи, который был настолько огромен, что ему постоянно грозила опасность задохнуться; большую часть времени он находился в ступоре или спал - особенность очень полных людей. Его врачи воткнули иглы в спинки стульев, чтобы он не засыпал сидя и, таким образом, не подвергался опасности удушья. В том же труде Афиней говорит о нескольких государях, известных своей тучностью; среди прочих он говорит, что Птолемей VII, сын Александра, был настолько толст, что, согласно Посидонию, при ходьбе его приходилось поддерживать с обеих сторон. Тем не менее, когда он был взволнован трапезой, он взбирался на самое высокое ложе и с ловкостью исполнял свой привычный танец.

Согласно старым хроникам, римские кавалеры, которые растолстели, были обречены потерять своих лошадей и отправлены в отставку. В средние века, согласно Гийому в его "Жизни сугера", ожирение считалось милостью Божьей.

Среди выдающихся людей древности, известных своей смелостью, были Агесила, оратор Лициний Кальв, который несколько раз выступал против Цицерона, актер Луций и другие. Среди людей более современного времени мы можем упомянуть Вильгельма Завоевателя; Шарля ле Гро; Луи ле Гро; Гумберта II, графа Морьенского; Генриха I, короля Наварры; Генриха III, графа Шампани; Конана III, герцога Бретани; Санчо I, короля Леона; Альфонса II, короля Португалии; итальянского поэта Бруни, умершего в 1635 году; Вивонна, генерала при Людовике XIV; знаменитого немецкого ботаника Диллениуса; Галлера; Фредерика I, короля Вюртемберга и Людовика XVIII.

Вероятно, самым известным из всех толстяков был Дэниел Ламберт, родившийся 13 марта 1770 года в приходе Святой Маргариты в Лестере. До четырнадцати лет он ничем не отличался от других юношей. Он начал осваивать ремесло штамповщика и гравера в Бирмингеме. Примерно в девятнадцать лет он начал верить, что будет очень тяжелым, и развил огромную силу. Он мог с легкостью поднять 500 фунтов и ударить ногой в высоту семи футов, стоя на одной ноге. В 1793 году он весил 448 фунтов; в это время он стал чувствителен к своей внешности. В июне 1809 года он весил 52 стоуна 11 фунтов (739 фунтов стерлингов) и измерил более 3 ярдов вокруг тела и более 1 ярда вокруг ноги. У него было много посетителей, и говорят, что однажды, когда к нему пришел карлик Борвиласки, он спросил маленького человечка, сколько ткани ему нужно на костюм. Когда ему сказали о 3/4 ярда, он ответил, что один из его рукавов был бы просторным. Другим известным толстяком был Эдвард Брайт, которого иногда называют "толстяком Эссекса". Он весил 616 фунтов. В том же журнале, где записан вес Брайта, есть отчет о выставленном в Голландии мужчине, который весил 503 фунта.

Вадд, врач, сам крупный мужчина, написал трактат об ожирении и использовал свой собственный портрет для фронтисписа. Он говорит о докторе Беддосе, который был таким неприятно толстым, что одна леди из Клифтона назвала его "ходячей периной". Он упоминает доктора Стаффорда, который был настолько огромен, что ему приписали такую эпитафию:

"Будь осторожен, о добрый путник! и не торопись, ибо здесь, на всем этом кладбище, покоится доктор Стаффорд".

Wadd собрал несколько примеров, некоторые из которых будут приведены ниже. В Стонтоне 2 января 1816 года скончался Сэмюэл Шугарс, джентльмен, который вместе с одним деревянным гробом весил 50 стоунов (700 фунтов). Джейкоб Пауэлл умер в 1764 году, веся 660 фунтов. Потребовалось 16 человек, чтобы отнести его в могилу. Мистер Бейкер из Вустера, который, как предполагалось, был крупнее Брайта, был похоронен в гробу, который был больше обычного катафалка. В 1797 году здесь был похоронен Филип Хейс, профессор музыки, который был таким же тяжелым, как Брайт (616 фунтов).

Мистер Спунер, выдающийся фермер из Уорикшира, умерший в 1775 году в возрасте пятидесяти семи лет, весил 569 фунтов и имел рост более 4 футов в плечах. Два брата Стоунклифт из Галифакса, Йоркшир, вместе весили 980 фунтов.

Кейслер в своих "путешествиях" рассказывает о тучном англичанине, которому, проезжая через Савойю, пришлось пользоваться 12 креслами; он говорит, что этот человек весил 550 фунтов. На надгробии Джеймса Парсонса, толстяка из Теддингтона, умершего 7 марта 1743 года, записано, что он часто съедал целую баранью лопатку и кусок пудинга на скорую руку. Кейслер упоминает молодого англичанина, живущего в Линкольне, который привык съедать 18 фунтов мяса в день. Он умер в 1724 году в возрасте двадцати восьми лет, веся 530 фунтов. В 1815 году в Трено, в Корнуолле, умер человек, известный как "Гигант Чилкот". Его рост в груди составлял 6 футов 9 дюймов, а весил он 460 фунтов. В одном из его носков было 6 галлонов пшеницы. В 1822 году сообщалось, что студент Кембриджа не мог выйти днем на улицу, не вызвав удивления. Жир на его ногах нависал над ботинками, как жир на ногах Ламберта и Брайта. Доктор Шорт упоминает женщину, которая умерла от полноты на двадцать пятом году жизни с весом более 50 стоунов (700 фунтов). Кейтсби говорит о мужчине, который весил 500 фунтов, а Коу упоминает другого, который весил 584 фунта. Фабрициус и Годар говорят об ожирении, настолько чрезмерном, что оно приводит к смерти. Французы сообщили о случае с человеком, который

весил 800 фунтов. Сметиус говорит о Джордж Фредерикусе, чиновнике из Бранденбурга, который весил 427 фунтов.

Дюпюитрен рассказывает историю Мари Франсуазы Клэй, которая приобрела такую известность благодаря своему ожирению. Она родилась в бедности, достигла половой зрелости в тринадцать лет и вышла замуж в двадцать пять, и в этом возрасте она уже была самой полной женщиной в округе, несмотря на свою немощь. Она следовала за своим мужем, торговцем старой одеждой, пешком из города в город. Она родила шестерых детей, в которых не было замечено ничего экстраординарного. Последний родился, когда ей было тридцать пять лет. Ни роды, ни путешествия, ни бедность, которая иногда вынуждала ее просить милостыню у дверей церкви, не остановили прогрессирование ожирения. В возрасте сорока лет ее рост составлял 5 футов 1 дюйм, а талия - на дюйм больше. Голова у нее была маленькой, а шея полностью отсутствовала. Ее груди были больше ярда в окружности и свисали до пупка. Ее руки были приподняты и не доставали до тела из-за жира в подмышечных впадинах. Ее живот был огромным и увеличился за шесть беременностей. Ее бедра и ляжки были пропорциональны ее общему контуру. В сорок лет у нее прекратились менструации, и вскоре у нее начались органические заболевания сердца.

Фурнье приводит пример женщины из Парижа, которая в двадцать четыре года, на момент своей смерти, весила 486 фунтов. Не имея возможности сесть в какой-либо транспорт или карету в городе, она переходила с места на место, испытывая трудности не в продвижении вперед, а в сохранении равновесия. Роджер Бирн, живший в Розеналисе, графство Куинс, Ирландия, умер от чрезмерной полноты в возрасте пятидесяти четырех лет, веся 52 стоуна. Перси и Лоран рассказывают о двадцатилетнем молодом немце, который весил 450 фунтов. При рождении он весил 13 фунтов, в шесть месяцев - 42, а в четыре года - 150 фунтов. Его рост составлял 5 футов 5 дюймов, и столько же в окружности. Уильям Кэмпбелл, домовладелец герцога Веллингтонского в Ньюкасле-на-Тайне, был 6 футов 4 дюйма ростом и весил 728 фунтов. Его размеры составляли 96 дюймов в плечах, 85 дюймов в талии и 35 дюймов в области икр. Он родился в Глазго в 1856 году, и ему не было и двадцати двух лет, когда его измеряли в последний раз. Чтобы проиллюстрировать скорость увеличения веса, в девять месяцев он весил 4 стоуна, а в десять лет - 18 стоунов. Он был одним из семи из семи детей. Его аппетит был не выше среднего, и он был умерен в употреблении спиртных напитков, но, несмотря на свою полноту, был заядлым курильщиком, умным и приветливым.

Мисс Конли, артистка американского бродячего цирка, весившая 479 фунтов, была задушена в постели, перевернувшись лицом; она не могла перевернуться на спину без посторонней помощи.

В 1890 году в Плезансе под Парижем умерла девушка, которая весила 470 фунтов или больше. В 1889 году импресарио взялся выставить ее, но восемь человек не смогли увести ее из комнаты, а поскольку она не могла пройти через дверь, от идеи отказались.

Недалеко от Балтимора умерла цветная женщина, которая весила 850 фунтов, что на 120 фунтов больше, чем великий Дэниел Ламберт. Журнал, сообщающий об этом случае, цитирует Медицинскую карту, в которой говорится, что в Северной Каролине жил мужчина, родившийся в 1798 году, ростом 7 футов 8 дюймов и весом более 1000 фунтов, вероятно, самый крупный мужчина из когда-либо живших. Хатчисон говорит, что он видел в лазарете в Кенсингтоне, под присмотром Портера, замечательный пример ожирения. Женщина едва могла ходить и была

очень похожа на Дэниела Ламберта. Ожирение вынудило ее оставить свое занятие. Скопление жира на животе, спине и бедрах было огромным.

Согласно недавнему номеру La Liberte, молодая женщина из Пенсильвании, хотя ей всего шестнадцать лет, весит 450 фунтов. Обхват ее талии составляет 61 дюйм, а шеи - 22 дюйма. В той же газете говорится, что на одной из набережных Парижа можно увидеть владельца винной лавки, с которым эта девушка из Пенсильвании не могла сравниться. Говорят, что эта достопримечательность квартала Нотр-Дам использует три больших стула, сидя за своей специально сконструированной стойкой бара. Есть еще одно парижское сообщение о мужчине, живущем в Швейцарии, который весит более 40 стоунов (560 фунтов) и ест в пять раз больше обычного человека. Путешествуя, он сталкивается с наибольшими трудностями при входе в обычный железнодорожный вагон и, как правило, довольствуется багажным отделением. На рисунке 171 изображена чрезвычайно полная женщина с окладистой бородой. Завершая этот список людей, страдающих ожирением, мы упомянем пожилого джентльмена, живущего в Сан-Франциско, который, будучи ранее худым, набрал 14 фунтов за семьдесят лет и по 14 фунтов за каждый из семи последующих лет.

Моделирование ожирения. Общая водянка, слоновость, липомы, микседема и различные другие заболевания, при которых наблюдается гипертрофическое изменение соединительных тканей, могут быть ошибочно приняты за общее ожирение; с другой стороны, жирный, отвисший живот может имитировать признаки беременности или даже кисты яичника.

Деркум из Филадельфии описал разновидность ожирения, которую он назвал "долорозный адипоз", при котором наблюдается огромный рост жира, иногда ограниченный, иногда распространенный по всему телу, это состояние отличается от общего липоматоза своей редкостью, психическими симптомами, головной болью и общим болезненным состоянием, на которое жалуются. В некоторых случаях, обследованных Деркумом, он обнаружил, что щитовидная железа затвердела и инфильтрирована известковыми отложениями. Это заболевание не является микседемой, потому что у него нет ни своеобразной физиономии, ни лопатообразных рук, ни инфильтрированной кожи, ни изменения речи и т.д. Деркум считает это соединительнотканной дистрофией — жировой метаморфозой различных стадий, возможно, невритом. Первым пациентом Деркума была вдова ирландского происхождения, которая умерла от алкоголизма и сифилитизма. В сорок восемь или сорок девять лет у нее начали увеличиваться руки. В июне 1887 года увеличение затронуло плечи, руки, спину и боковые стороны грудной клетки. Пораженные участки были эластичными, без изъязвлений. В некоторых местах жир был выпуклым, в других он выглядел так, как будто был заполнен пучками червей. Кожа не была утолщена, а мышцы не задействованы. В правой руке ощущалась невыносимая боль при прикосновении, в меньшей степени она ощущалась в левой руке. Кожная чувствительность была снижена. 13 июня за простудой последовал герпес на левой руке и груди, а позже на спине и передней части груди. Температура была нормальной. Второй пациенткой была замужняя англичанка шестидесяти четырех лет. Увеличенная ткань была распределена очень неравномерно, и чувствительность была такой же, как в предыдущем случае. На момент смерти женщины она весила 300 фунтов, а жир на животе был толщиной в три дюйма. Третьим пациентом была немка, у которой были замечены мягкие, жироподобные образования в различных положениях над обоими бицепсами, над внешней и задней сторонами обеих рук и два больших образования над животом; была чрезмерно выражена

венерическая гора. При вскрытии сердце весило 8 1/2 унции, а жировая прослойка ниже пупка была толщиной семь дюймов.

Ненормальная худоба.—В отличие от толстяков, это так называемые "живые скелеты", или мужчины, которые добились известности из-за отсутствия нормальной жировой ткани. Полумифический поэт Филот был настолько худ, что, как говорили, он прикрепил свинец к своим башмакам, чтобы его не сдуло ветром, — состояние, противоположное состоянию Дионисия Гераклеяского, который, задохнувшись от жира, с трудом сошел в могилу.

В марте 1754 года в Гламорганшире скончался от глубокой старости и постепенного увядания маленький валлиец Хопкин Хопкинс в возрасте семнадцати лет. Недавно он был выставлен в Лондоне как естественная диковинка; он никогда не весил больше 17 фунтов, а за последние три года своей жизни никогда не весил больше 12 фунтов. У его родителей все еще оставалось шестеро детей, все они были нормальными и здоровыми, за исключением двенадцатилетней девочки, которая весила всего 18 фунтов и носила признаки старости.

В 1825 году в Англию был привезен "живой скелет" по имени Клод Сера. Он родился в 1798 году, и ему шел двадцать седьмой год. Обычно в течение дня он съедал булочку по пенни и выпивал небольшое количество вина. Был отчетливо виден его скелет, на котором была туго натянута кожа. Расстояние от грудной клетки до позвоночника составляло менее 3 дюймов, а внутри это расстояние было меньше. Были отчетливо видны сердцебиения. Он был в добром здравии и хорошо спал. Его голос был очень слабым и визгливым. Окружность бицепсов этого человека составляла всего 4 дюйма. Художник Крукшенк сделал несколько рисунков Сера.

Кэлвин Эдсон был еще одним живым скелетом. В 1813 году он служил в армии в битве при Платтсбурге, лег на холод и окоченел. В то время он весил 125 фунтов, и ему было двадцать пять лет. В 1830 году он весил всего 60 фунтов, хотя его рост составлял 5 футов 4 дюйма. Он был совершенно здоров и мог без усталости колоть дрова; он был отцом четверых детей.

Солтер рассказывает о мужчине 1873 года, которому было тридцать два года и который весил всего 49 фунтов. Его рост составлял 4 фута 6 дюймов: окружность лба составляла 20 1/2 дюйма, а груди - 27 дюймов. Его гениталии, как внутренние, так и внешние, были развиты неправильно. На рисунке 175 представлен хорошо известный "живой скелет" Дж. У. Коффи из Огайо, который выставлялся по всему Континенту. Его крепкое здоровье и аппетит вошли в поговорку среди его знакомых.

В некоторых случаях так называемые "живые скелеты" представляют собой просто случаи крайней мышечной атрофии. Как яркий пример этого класса эксгибиционисток, Роза Ли Племонс в возрасте восемнадцати лет весила всего 27 фунтов. На рисунке 177 показан еще один случай необычайной атрофии всех тканей организма, связанной с недоразвитием. Эти люди всегда болезненны и проявляют все симптомы прогрессирующей мышечной атрофии, и поэтому их нельзя отнести к истинным примерам худобы, при которых здоровье лишь незначительно нарушено или, возможно, они обладают совершенным здоровьем.

ГЛАВА VIII.

ДОЛГОЛЕТИЕ.

Сфера применения Настоящей статьи. Ограниченность пространства в этой работе делает невозможным научное обсуждение наиболее интересной темы долголетия, и читателя отсылают к некоторым современным работам, посвященным исключительно этой теме. При рассмотрении примеров экстремального старения, обнаруженных у человеческой расы, нашей целью будет представить читателю наиболее примечательные примеры долголетия, которые были достоверно зарегистрированы, сослаться на источник информации, по возможности дать поясняющие детали и сообщить о любых относительных моментах, представляющих ценность и интерес. На протяжении всей статьи будут приводиться случайные факты, показывающие, в какой степени характер, привычки и темперамент влияют на продолжительность жизни, а также в каком состоянии ума и тела и при каких обстоятельствах человек достигает наивысшего возраста.

Общие мнения.— Было много ученых авторитетов, которые неизменно дискредитировали все сообщения о необычайном возрасте и утверждали, что никогда не было случая, чтобы человек, проживший дольше столетнего рубежа, возраст которого был подтвержден удовлетворительными доказательствами. Такие экстремисты, как сэр Г. Корнуолл Льюис и Томс, утверждают, что со времен христианской эры ни одному человеку королевского или благородного рода, упомянутому в истории, чье рождение было достоверно зафиксировано в момент его возникновения, не исполнилось ста лет. Они выбрали в качестве поля своего наблюдения наихудшее место в жизни, где можно было бы обрести долголетие. Долгожительство всегда наиболее распространено среди представителей среднего и низшего классов, о которых мы не можем ожидать, что данные о них сохранятся с исторической достоверностью.

Свидетельство статистики. Уолфорд в своей замечательной "Энциклопедии страхования" говорит, что в Англии "Королевская биржа" за сто тридцать пять лет не застраховала ни одной жизни, которая пережила бы девяносто шесть лет. У "Лондон Ассуренс" за тот же период не было клиентов старше девяноста лет, а у "Эквайбл" был только один в возрасте девяноста шести лет. В 1693 году в английском Тонтинге умер человек в возрасте ста лет; а в Перте один кандидат жил в возрасте ста двадцати двух лет, а другой - в возрасте ста семи. С другой стороны, автор статьи в журнале Strand указывает, что страховой агент несколько лет назад составил список из 225 долгожителей почти всех социальных рангов и многих национальностей, но большинство из них британцы или русские.

Рассматривая статистику Уолфорда, мы должны помнить, что только в последние годы представители среднего и низшего классов застраховали свою жизнь. Раньше страхованием пользовались только богатые и те, кто был подвержен ранней кончине.

Доктор Огл из Департамента генерального регистратора Англии приводит таблицы ожидаемой продолжительности жизни, которые показывают, что 82 мужчины и 225 женщин из 1 000 000 доживают до ста лет. Цифры основаны на показателях смертности за 1871-80 годы.

Исследования Харди в тринадцатом, четырнадцатом, пятнадцатом и шестнадцатом веках, как говорят, указывают на то, что двадцать десять лет считались старостью; однако многие старые надгробия и памятники содержат надписи, указывающие на возраст, намного превышающий этот, и даже страницы обычных биографий опровергают предполагаемые результаты исследований Харди.

Во всех статистических работах индивидуального типа истории низших классов почти исключаются; в старину считалось, что записи заслуживают только жизни и передвижения наиболее выдающихся людей. Надежные приходские книги слишком часто монополизируются дворянством, поскольку считается, что низшие роды не заслуживают регистрации.

Многие выдающиеся ученые утверждают, что естественный срок жизни животного в пять раз превышает период, необходимый для его развития. Принимая двадцать один год за время зрелости человека, естественный срок человеческой жизни был бы равен ста пяти годам. Сэр Ричард Оуэн фиксирует это на уровне ста трех с небольшим месяцев.

Переписи долгожителей. — Доктору Фарру, знаменитому английскому генеральному регистратору, приписывают утверждение, что из каждых 1 000 000 человек в Англии только 223 доживают до ста лет, что составляет в среднем от одного до 4484. Френч утверждает, что за период в десять лет, с 1881 по 1890 год, в Массачусетсе произошло 203 смерти лиц старше ста лет, что составляет в среднем при населении 394 484 человека одну смерть в 1928 году. Из долгожителей Френча 165 были в возрасте от ста до ста пяти лет; 35 - в возрасте от ста пяти до ста десяти; пятеро были в возрасте от ста десяти до ста пятнадцати; и одному было сто восемнадцать. Из 203 человек 153 были женщинами и 50 мужчинами. В Айове 508 человек в возрасте более девяноста лет. Есть 21 человек, которым более ста лет. Одному человеку сто пятнадцать лет, двоим по сто четырнадцать, а остальным 18 - от ста до ста семи.

В "Британском медицинском журнале" за 1886 год есть отчет об отчете долгожителей. Было проанализировано пятьдесят два случая. Тот, кто сомневается в возможности того, что человек доживет до ста лет, нашел бы этот отчет интересным.

Парижский корреспондент лондонской Telegraph аккредитован следующим образом:—

"Во Франции была проведена перепись долгожителей, и результаты, которые были опубликованы, показывают, что в настоящее время в этой стране живы 213 человек старше ста лет. Из них 147 - женщины, и, таким образом, предполагаемый сильный пол смог показать только 66 представителей, которым по прошествии столетия удастся по-прежнему "выходить замуж за конуса жизни". Преобладание долгожителей среди предполагаемых представительниц слабого пола привело к возрождению некоторых забавных теорий, стремящихся объяснить это явление. Утверждается, что одной из причин долголетия женщин является, например, их склонность много говорить и сплетничать, поскольку постоянная болтовня, как говорят, в высшей степени способствует активной циркуляции крови, в то время как тело остается неутомимым и неповрежденным. Более серьезные теоретики или статистики, комментируя вопрос об относительной продолжительности жизни полов, объясняют превосходство женщины в этом вопросе хорошо известной причиной, а именно тем, что в

целом она ведет более спокойное и невозмутимое существование, чем мужчина, жизнь которого так часто состоит из тяжелого труда, неприятностей и волнений. Однако, оставляя в стороне эти теории, перепись французских долгожителей не лишена интереса в некоторых своих деталях. В Рокруа старому солдату, воевавшему под началом Первого Наполеона в России, в прошлом году исполнилось сто лет. Обладателю медали Святой Елены — знака отличия, которым награждают выживших в наполеоновских кампаниях, и который живет в Гран—Файте, также на Севере, - сто три года, и последние шестьдесят восемь лет он был кем-то вроде сельского полицейского в своей родной коммуне. В связи с приведенными примерами долголетия весьма примечательным фактом является то, что почти в каждом случае долгожитель - это человек самого скромного жизненного уровня. По мнению составителей этих записей, Франция может претендовать на честь обладать старейшей женщиной современности. Эта почтенная дама, достигнув ста пятидесяти лет, мирно скончалась в деревушке в Верхней Гаронне, где провела свое долгое существование, питаясь в течение последнего десятилетия своей жизни козьим молоком и сыром. Женщина сохранила все свои умственные способности до последнего, но ее тело истощилось до необычайной степени, а кожа стала похожа на пергамент".

За последние десять лет "Сент-Джеймс Газетт" отслеживала 378 долгожителей, из которых 143 были мужчинами и 235 - женщинами. Автор статьи для журнала Strand рассказывает о 14 долгожителях, проживших в Великобритании за последние полдюжины лет.

Возможно, будет интересно просмотреть статистику Халлера, который собрал наибольшее количество примеров экстремального долголетия. Он обнаружил:—

1000 человек , проживавших от 100 до 110

15 человек , проживавших от 130 до 140

60 " " " " от 110 до 120

6 " " " " от 140 до 150

29 " " " " от 120 до 130

1 человек " " " " до 169

Влияние класса - влияния, рода занятий и т.д. — К сожалению, ради достоверности, все случаи преклонного возраста в этой стране были зарегистрированы лицами из низших слоев общества или из малоизвестных частей страны, где для их подтверждения можно было получить лишь слухи. Следует также сказать, что только среди людей этого класса мы можем ожидать найти параллели с примерами чрезвычайного долголетия прежних времен. Обитатели высших слоев общества, население густонаселенных сообществ, живут в возрасте и в условиях, почти несовместимых с долголетием. Фактически, напряжение нервной энергии, ставшее необходимым из-за изменившихся условий бизнеса и образа жизни, действительно предрасполагает к преждевременному увяданию.

Те, кто возражают против достоверности сообщений о постцентенаризме, похоже, упускают из виду эти факты, и поскольку абсолютные доказательства и параллели не могут быть получены, они отрицают такую возможность, не обдумав предмет полностью. В качестве обоснования множества примеров приводятся мнения таких авторитетов, как Хуфеланд, Буффон, Халлер и Флуранс. Уолтер Сэвидж Лэндор, когда ему сказали, что мужчина в России жил в сто тридцать два года, ответил, что он, возможно, старше, поскольку люди, вступающие в преклонный

возраст, склонны хранить молчание относительно количества своих лет — утверждение, которое вряд ли можно отрицать. Один из самых ярких неверующих в преклонный возраст почти опроверг в своей собственной жизни утверждение о том, что долгожителей не бывает.

Принято считать, что в самые ранние периоды мировой истории жизнь обитателей была более молодой и совершенной; что эти первобытные люди обладали гигантскими размерами, невероятной силой и поразительной продолжительностью жизни. Именно этой тенденции мы обязаны возникновением многих романтических сказок. Некоторые без колебаний приписывают нашему праотцу Адаму рост в 900 ярдов и возраст почти в тысячу лет; но, по словам Гуфеланда, проникательные теологи доказали, что хронология ранних веков отличалась от той, что используется в наши дни. Согласно тому же авторитетному источнику, Хенслер доказал, что год во времена Авраама состоял всего из трех месяцев, что впоследствии он был продлен до восьми и, наконец, во времена Иосифа до двенадцати. Говорят, что у некоторых восточных народов продолжительность года все еще составляет всего три месяца; это подтверждает мнение Хенслера, и, как говорит Гуфеланд, было бы необъяснимо, почему сразу после потопа жизнь человека сократилась почти наполовину.

Принимая эти выводы как правильные, самый высокий зарегистрированный возраст Мафусаила, девятьсот лет, будет сокращен примерно до двухсот, возраст, который вряд ли можно назвать невозможным перед лицом такого обилия сообщений, к которым обращались некоторые люди сравнительно нового времени и которые такие авторитетные ученые, как Бюффон, Гуфеланд и Флуранс, считали возможными.

Алхимия и "Эликсир жизни". — Желание долгой жизни и приобретение богатства косвенно послужили стимулом к медицинским и физическим исследованиям, что в конечном итоге привело к развитию науки в том виде, в каком мы имеем ее сейчас. Фундаментальными принципами почти каждой отрасли современной науки были постепенные метаморфозы исследований древних исследователей "философского камня" и "эликсира жизни". Долгие часы изучения и экспериментов в погоне за этим блуждающим огоньком принесли огромную пользу грядущим поколениям; и этим введенным в заблуждение философам средневековья и даже древности мы, несомненно, многим обязаны в наш век прогресса.

Имея дело с легковверными людьми, многие из претендентов на открытие вожаденного секрета вечной жизни должны рассматриваться как отъявленные самозванцы, претендующие на смехотворный возраст для себя. В двенадцатом веке Артефиус утверждал, что благодаря своему открытию ему исполнилось тысяча двадцать пять лет. Вскоре после него появился Алан де Лайл из Фландрии, возраст которого считался баснословным. В 1244 году Альбертус Магнус объявил себя первооткрывателем. В 1655 году на сцене появился знаменитый доктор Ди, у которого было множество жертв. Затем появились розенкрейцеры. Граф Сен-Жермен заявил о секрете "философского камня" и объявил двору Людовика XV, что ему две тысячи лет и он является предшественником мифического "Странствующего еврея", который был увековечен в прозе и рифмах и в существование которого недавно поверила огромная масса людей. Последним из шарлатанов, претендовавших на обладание секретом вечной жизни, был Жозеф Бальзамо, называвший себя "графом Калиостро". Он родился в Италии в 1743 году и приобрел всемирную известность благодаря своим предполагаемым оккультным способностям и приобретению "философского камня". Он умер в 1795 году, и с тех пор никто, как правило, не внушал суеверным людям веры в этот избитый миф. Злополучный Понсе де Леон, открыв Флориду,

несмотря на свое превосходное образование, заявил о своей твердой вере в страну "Источника вечной молодости", ради поиска которого он рисковал своим состоянием и жизнью.

Мы хотим подчеркнуть, что ни в коем случае не берем на себя ответственность за достоверность приводимых случаев, но, выражая веру в их возможность, мы упомянем некоторые из экстраординарных примеров долголетия, полученных в результате исчерпывающего исследования литературы всех времен. В эту почтенную галерею предков войдут произведения всех эпох и народов, но поскольку современные упоминания более доступны, им будет уделено большее внимание.

Обращаясь сначала к истории более ранних народов, мы выводим из еврейской истории, что Авраам дожил до ста семидесяти пяти лет; Исаак, такой же спокойный, миролюбивый человек, - до ста восьмидесяти; Иаков, который был хитрым и изворотливым, - до ста сорока семи; Измаил, воин, - до ста тридцати семи; Иосиф - до ста десяти. Моисей, человек необычайной энергии, которую, однако, он подвергал большим заботам и изнурению, достиг преклонного возраста в сто двадцать лет; а воинственный и всегда деятельный Иисус Навин дожил до ста десяти. Лежукур приводит следующие поразительные параллели: Джон Глауэр дожил до ста семидесяти двух лет, а Авраам - до ста семидесяти пяти; Сьюзен, жена Гауэра, дожила до ста шестидесяти четырех, а Сарра, жена Авраама, - до ста двадцати семи. Старшему сыну четы Гауэр было сто пятнадцать, когда их видели в последний раз, а Исаак, сын Авраама и Сарры, дожил до ста восьмидесяти.

Какой бы изобилующей баснями ни была история египетских царей, ни один из них не достиг выдающегося возраста, а свидетельства простых людей неполны или недоступны.

Если мы судим по рассказам Лукиана, то у нас должно сложиться высокое представление о великой эпохе сересов, или древних китайцев. Люциан приписывает такое долголетие их привычке пить чрезмерное количество воды.

У греков мы находим несколько примеров преклонного возраста выдающихся людей. Гиппократ делил жизнь на семь периодов, сам прожив за столетней отметкой. Аристотель выделял три подразделения: период роста, период застоя и период упадка. Солон выделил десять подразделений жизни, а Варрон - пять. Овидий остроумно сравнивает жизнь с четырьмя временами года. Говорят, что Эпименид с Крита прожил сто пятьдесят семь лет, последние пятьдесят семь из которых он спал по ночам в пещере. Горгий, учитель, дожил до ста восьми лет; Демокрит, естествоиспытатель, достиг ста девяти; Зенон, основатель стоицизма, дожил до ста; а Диоген, бережливый и неряшливый, достиг девяноста лет. Несмотря на свою жизнь, полную опасностей, Гиппократ дожил до ста девяти лет; а Гален, царь врачей после него, который от природы был слабого телосложения, дожил до восьмидесяти, и лишь немногие из последователей его системы медицины, просуществовавшей тринадцать столетий, превзошли его по возрасту.

Среди римлян Орбилис, Корвин, Фабий и Катон, враг врачей, приближались к столетнему рубежу.

Ценная коллекция сведений о продолжительности жизни во времена императора Веспасиана была сохранена для нас Плинием из записей переписи населения, совершенно надежного и заслуживающего доверия источника. В 76 году нашей эры в той части Италии, которая лежит между Апеннинскими и По, проживало 124 человека, достигших возраста ста лет и старше. Их

было 54 из ста; 57 из ста десяти; 2 из ста двадцати пяти; 4 из ста тридцати; 4 из числа от ста тридцати пяти до ста тридцати семи и 3 из ста сорока. В Плацентии жил мужчина ста тридцати лет, а в Фавентии - женщина ста тридцати двух лет. Согласно Хуфеланду, счета смертности Ульпиана самым поразительным образом совпадают с данными о наших больших современных городах.

Среди отшельников и священнослужителей, как можно было бы естественным заключить из их обычной жизни, зафиксировано много случаев долголетия. Предполагалось, что Иоанну было девяносто три; Павлу отшельнику было сто тринадцать; святой Антоний дожил до ста пяти; Иаков отшельник до ста четырех; святой Епифаний дожил до ста пятнадцати; Симеон Столпник до ста двенадцати; святому Мунго исполнилось сто восемьдесят пять лет (Споттисвуд), а святому Давиду исполнилось сто сорок шесть. Святой Поликарп принял мученическую смерть в возрасте более ста лет, а Симон Клеофа был епископом Иерусалимским в возрасте ста двадцати.

Известно, что индийские священники-брахманы достигают невероятного возраста, и одним из секретов адептов буддийской веры, несомненно, является знание наилучшего средства достижения глубокой старости. Если священники не были отрезаны от мира насилием или несчастным случаем, они неизменно становятся почтенными патриархами.

Влияние ментальной культуры.—Мыслящие люди во все времена отличались своим возрастом. Среди почтенных мудрецов - Апполоний Тианский, последователь Пифагора, который прожил более ста лет; Ксенофил, также пифагорейец, прожил сто шесть лет; Демонакс, стоик, прожил более ста; Исократу было девяносто восемь, а Солону, Софоклу, Пиндару, Анакреонту и Ксенофону было по восьмидесяти.

В более современные времена мы находим деятелей науки и литературы, достигших преклонного возраста. Канту, Бюффону, Гете, Фонтенелю и Ньютону было за восемьдесят. Микеланджело и Тициан дожили до восьмидесяти девяти и девяносто девяти лет соответственно. Харви, первооткрыватель кровообращения; Ханс Слоун, знаменитый президент Лондонского королевского общества; Платор, швейцарский врач; Дюверни, анатом, а также его коллега Тенон дожили до восьмидесяти. Многие мужчины проявляли активность, когда переваливали за четыре балла. Броэм в восемьдесят два года и Линдхерст в восемьдесят восемь могли часами изливать красноречие и проницательность. Лэндор написал свои "Воображаемые беседы" в восемьдесят пять, а Сомервилл - свою "Молекулярную науку" в восемьдесят восемь; Айзек Уолтон активно взялся за перо в девяносто; Ганеман женился в восемьдесят и работал в девяносто один.

Дж. Б. Бейли опубликовал биографию "Современные Мафусалехи", которая включает истории жизни Корнаро, Тициана, Плето, Хершелла, Монтефиоре, Раута и других. Шеврель, химик-столетник, умер совсем недавно. Гладстон, Бисмарк и фон Мольтке являются примером энергии в преклонном возрасте. В Сенате Соединенных Штатов сенаторы Эдмундс, Шерман, Хоар, Моррилл и другие пожилые государственные деятели проявляют такую же энергию, как и их молодые коллеги. Примеры бодрости в пожилом возрасте можно привести в любой профессии, и эти несколько примеров упоминаются только как типичные. На недавнем собрании Общества английских натуралистов лорд Кельвин объявил, что за последний год 26 членов Общества умерли в среднем в возрасте семидесяти шести с половиной лет; один достиг возраста девяносто девяти лет, другой девяносто семи, третий девяносто пяти и т.д.

В Национальном популярном обзоре, комментирующем идеальную совместимость активности с долголетием, говорится:—

"Великие люди обычно сохраняют всю свою умственную энергию и активность до глубокой старости. М. Шеврель, М. Де Лессепс, Гладстон и Бисмарк являются доказательствами этого антропологического факта. Пий IX, хотя и жил в бурные времена, достиг преклонного возраста, в полном расцвете всех своих способностей, а драматург Кребийон сочинил свою последнюю драматическую пьесу в девяносто четыре года, в то время как Микеланджело все еще писал свои великие полотна в девяносто восемь, а Тициан в девяносто лет все еще работал со всей энергией своих прежних лет. Австрийский генерал Мелас в восемьдесят девять лет все еще был в седле и активен и, вероятно, выиграл бы Маренго, если бы не неподходящее прибытие Десо. Венецианский дож Генри Дандоло, родившийся в начале одиннадцатого века, потерявший зрение в юности, тем не менее впоследствии был возведен на высший пост в республике, сумел успешно вести различные войны и в преклонном возрасте восьмидесяти трех лет в союзе с французами осадил и захватил Константинополь. Фонтенель был таким же жизнерадостным в девяносто восемь лет, как и в свои сорок, а философ Ньютон в возрасте восьмидесяти трех лет усердно трудился над своими задачами с тем же рвением, которое оживляло его средний возраст. Корнаро был так же счастлив в девяносто, как и в пятьдесят, и в возрасте девяноста пяти лет обладал гораздо лучшим здоровьем, чем в тридцать.

"Все эти случаи, как правило, демонстрируют ценность и преимущества, которые можно извлечь из активно культивируемого мозга, обеспечивающего долгую жизнь, полную комфорта и полезности для его владельца. Мозгу и духу никогда не нужно стареть, даже если наши тела будут настаивать на том, чтобы стать хрупкими и отойти на второй план. Но воздержанный образ жизни доведет даже старое тело до столетних пределов в сносном состоянии сохранности и полезности. Приведенный выше список можно расширить неопределенным количеством имен, но он достаточно длинный, чтобы показать, что сделает хорошее настроение и активный мозг, чтобы облегчить бремя старости. Когда мы созерцаем восьмидесятичетырехлетнего дожа Дандоло, воодушевляющего свои войска с палубы своей галеры, и храброго старого слепого короля Богемии, павшего в самой гуще сражения при Креси, может показаться, что нет оправдания ни физической, ни умственной, ни моральной дряхлости, если не считать возраста четырех десятков десяти лет ".

Императоры и короли, короче говоря, великие мира сего, расплачиваются за свою власть общим беспокойством и заботой. В древней истории мы можем найти лишь нескольких правителей, достигших четырех десятков лет, и это в равной степени относится и к современности. Во всем списке римских и германских императоров, считая от Августа до Вильгельма I, только шестерым исполнилось восемьдесят лет. Гордиан, Валериан, Анастасий и Юстиниан были восьмидесятилетними, Тиберию на момент смерти было восемьдесят восемь, а Августу Цезарю - восемьдесят шесть. Фридрих Великий, несмотря на свою бурную жизнь, достиг редкого для короля возраста - семидесяти шести лет. Вильгельм I, кажется, является единственным исключением.

Из 300 пап, которых можно сосчитать, не более пяти достигли восьмидесятилетнего возраста. Их образ жизни, хотя и способствует долголетию на второстепенных должностях Церкви, кажется, перевешивается заботами понтификата.

Личные привычки. Согласно Хуфеланду и другим авторитетам в области долголетия, трезвость, регулярные привычки, труд на свежем воздухе, физические упражнения без переутомления, спокойствие ума, умеренная интеллектуальная мощь и семейная жизнь являются одними из главных факторов, способствующих долголетию. По этой причине мы находим исключительные примеры долголетия среди тех людей, которые среди физического труда и на свежем воздухе ведут простую жизнь, согласную с природой. Таковы фермеры, садовники, охотники, солдаты и моряки. В таких ситуациях человек все еще может доживать до ста пятидесяти или даже ста шестидесяти лет.

Возможно, самый знаменитый случай долголетия в истории - это случай Генри Дженкинса. Этот замечательный старик родился в Йоркшире в 1501 году и умер в 1670 году в возрасте ста шестидесяти девяти лет. Он помнил битву на Флодден-Филд в 1513 году, когда ему было двенадцать лет. Из реестров канцелярии и других судов было доказано, что он предстал перед судом за сто сорок лет до своей смерти и принес присягу. В канцелярии королевского летописца есть протокол дачи показаний, в котором он фигурирует в качестве свидетеля в сто пятьдесят седьмом. Когда перевалило за сотню, он смог переплыть быстрый ручей.

Томас Парр (или Парре), среди англичан известный как "старый Парр", был слугой бедного фермера, родился в 1483 году. Он оставался холостяком до восьмидесяти. Его первая жена прожила тридцать два года, и через восемь лет после ее смерти, в возрасте ста двадцати лет, он женился снова. До своего сто тридцатого года он выполнял свои обычные обязанности и в этом возрасте даже привык молотить. Его навестил Томас, граф Арундел и Суррей, и убедил посетить короля в Лондоне. Его интеллект и почтенные манеры поведения производили впечатление на всех, и толпы людей стекались посмотреть на него и отдать ему дань уважения. Поездка в Лондон вместе с волнениями и сменой образа жизни, несомненно, ускорили его смерть, которая наступила менее чем через год. Ему было сто пятьдесят два года и девять месяцев, и он жил при девяти королях Англии. Харви осмотрел его тело, и при вскрытии его внутренние органы были обнаружены в самом совершенном состоянии. Его хрящи даже не окостенели, как это обычно бывает у людей очень преклонного возраста. Ни малейшей причины смерти установить не удалось, и общее впечатление было таково, что он умер от перекорма и слишком хорошего обращения в Лондоне. Говорили, что его правнук умер в этом столетии в Корке в возрасте ста трех лет. В честь Парра установлен памятник в его память в Вестминстерском аббатстве.

Автор словаря голландского языка, озаглавленного "Het algemen historish Vanderbok", говорит, что в Венгрии жил крестьянин по имени Жан Корин, которому было сто семьдесят два года, а его жене - сто шестьдесят четыре; они прожили вместе сто сорок восемь лет, и на момент их смерти у них был сын, которому было сто шестнадцать.

Сетраш Чартен, или, как его называет Бейли, Петратш Зартан, также родился в Венгрии в деревне в четырех милях от Тенешвера в 1537 году. Он прожил сто восемьдесят лет в одной деревне и умер в возрасте ста восьмидесяти семи, или, как утверждает другой источник, ста восьмидесяти пяти. За несколько дней до своей смерти он прошел целую милю, чтобы дождаться на почте прибытия путешественников и попросить помощи, в которой ему, из-за его преклонного возраста, редко отказывали. У него выпали почти все зубы, а борода и волосы были седыми. Он привык есть маленькую лепешку, которую венгры называют калачен, и запивать ее молоком. После каждой трапезы он выпивал бокал о-де-ви. Его сыну было девяносто семь лет, и его потомки до пятого колена украшали его старость. Незадолго до своей

смерти граф Уоллис написал его портрет. Сравнивая его возраст с другими, мы обнаруживаем, что он был на пять лет старше патриарха Исаака, на десять больше Авраама, на тридцать семь больше Нахора, на шестнадцать больше Генри Дженкинса и на тридцать три больше "старого Парра".

Разные экземпляры глубокой древности.—На церковном кладбище близ Кардиффа, графство Гламорганшир, есть следующая надпись: "Здесь покойся тело Уильяма Эдвардса из Какрега, который ушел из этой жизни 24 февраля Anno Domini 1668, anno aetatis suae сто шестьдесят восемь лет".

Джонас Уоррен из Балидола умер в 1787 году в возрасте ста шестидесяти семи лет. В окрестностях его называли "отцом рыбаков", поскольку он занимался этим ремеслом девяносто пять лет.

Мадридский журнал за 1775 год содержит отчет о южноамериканской негритянке, жившей в испанских владениях, которой было сто семьдесят четыре года. Описание написано свидетельницей, которая заявляет, что она рассказала о событиях, подтвердивших ее возраст. Возможно, это часто цитируемый случай, описанный в "Лондон Кроникл" от 5 октября 1780 года Луизой Труксо, скончавшейся в Южной Америке в возрасте ста семидесяти пяти лет.

Хатленд рассказывает о Джозефе Суррингтоне, который умер недалеко от Бергена, Норвегия, в возрасте ста шестидесяти лет. Удивительно, но у него был один живой сын ста трех лет и еще один - девяти. Недавно поступило сообщение из Вера-Крус, Мексика, в городе Телука, где тщательно и эффективно ведутся реестры, о смерти мужчины ста девяносто двух лет от роду — почти современной версии Мафусаила. Буффон описывает человека, который дожил до ста шестидесяти пяти лет. Мартин упоминает мужчину ста восьмидесяти лет. Жил-был польский крестьянин, который достиг ста пятидесяти семи лет и постоянно трудился до своего сто сорок пятого года, всегда легко одетый, даже в холодную погоду. Фойгт признает, что ему исполнилось сто шестьдесят лет.

В 1848 году в Москве жила женщина, которой, как говорили, было сто шестьдесят восемь; она была замужем пять раз, и на ее последней свадьбе был сто двадцать один год. Д'Азара называет возраст сто восемьдесят лет, а Рокфор говорит о двух случаях в возрасте ста пятидесяти.

Есть истории об англичанине, который дожил в шестнадцатом веке до двухсот семи лет, и приводится параллельный случай.

Ван Оуэн приводит таблицу из 331 случая смерти в возрасте от 110 до 120 лет, 91 - от 120 до 130, 37 - от 130 до 140, 11 - в возрасте 150 лет и 17 - старше этого возраста. Не ручаясь за подлинность в каждом конкретном случае, он всегда указывал источники информации.

Весьма прославленной в английской истории благодаря Рэли и Бэкону была достопочтенная графиня Десмонд, появившаяся при дворе в 1614 году, когда ей было сто сорок лет и она полностью владела всеми своими силами, умственными и физическими. До сих пор можно увидеть несколько ее портретов в этом преклонном возрасте. Лорд Бэкон также упоминает человека по имени Марк Аппений, живущего в Римини, который был зарегистрирован сборщиком налогов при Веспасиане как ста пятидесяти лет.

Есть записи о россиянах, которые дожили до ста двадцати пяти, ста тридцати, ста тридцати пяти, ста сорока пяти и ста пятидесяти. Немнич рассказывает о Томасе Ньюмане, прожившем в Бридлингтоне сто пятьдесят три года. Рассказ Немнича о Томасе Ньюмане подтверждается его надгробием в Йоркшире, датированным 1542 годом.

В алтаре церкви Хонингтон, Уилтшир, установлен памятник из черного мрамора в память о Г. Стэнли, джентльмене, который умер в 1719 году в возрасте ста пятидесяти одного года.

Был датчанин по имени Драакенбург, родившийся в 1623 году, который до девяносто первого года служил матросом в королевском военно-морском флоте и провел пятнадцать лет своей жизни в Турции в качестве раба в величайших страданиях. В сто десять лет он был женат на шестидесятилетней женщине, но надолго пережил ее, на сто тридцатом году жизни он снова влюбился в молодую деревенскую девушку, которая, как вполне можно предположить, отвергла его. Он умер в 1772 году на сто сорок шестом году жизни. Джин Эффингем умерла в Корнуолле в 1757 году на сто сорок четвертом году жизни. Он родился во времена правления Якова I и был солдатом в битве при Хохштадте; он никогда не пил крепких напитков и редко ел мясо; за восемь дней до своей смерти он прошел три мили.

Бриджит Дивайн, хорошо известная жительница Олин-стрит в Манчестере, умерла в возрасте ста сорока семи лет в 1845 году. В реестре Чеширского прихода есть запись о смерти Томаса Хафа из Фродсама в 1591 году в возрасте ста сорока одного года.

Питер Гарден из Аштерлесса умер в 1775 году в возрасте ста тридцати одного года. Он видел Генри Дженкинса и разговаривал с ним о битве при Флодден-Филд, на которой последний присутствовал двенадцатилетним мальчиком. Кажется почти невероятным, что человек мог сказать, что он слышал историю о событии, произошедшем двести шестьдесят три года назад, рассказанную устами очевидца этого события; тем не менее, в данном случае это было правдой. Недавно в "Вестнике больницы Святого Фомы" был опубликован замечательный пример долголетия в одной семье. Миссис Б., родившаяся в 1630 году (через пять лет после восшествия на престол Карла I), умерла 13 марта 1732 года. Во время последней болезни за ней ухаживали ее правнучки, мисс Джейн К., родившаяся в 1718 году, умерла в 1807 году, и мисс Сара К., родившаяся в 1725 году, умерла в 1811 году. Внучатая племянница одной из этих двух дам, миссис У., которая помнит одну из них, родилась в 1803 году и в настоящее время жива и здорова. Из приведенных выше фактов будет видно, что за длительный период между 1630 и 1896 годами были прожиты только три жизни, и что в настоящее время живет леди, которая лично знала мисс К., которая ухаживала за родственницей, родившейся в 1630 году. Последняя леди из этого замечательного трио здорова и энергична и только что успешно перенесла операцию по поводу катаракты. Похожим на случай со столетним стариком, видевшим Генри Дженкинса, был случай с Джеймсом Хорроксом, который родился в 1744 году и умер в 1844 году. Его отец родился в 1657 году, за год до смерти Протектора, и в раннем возрасте у него были проблемы. В восемьдесят четыре года он снова женился на двадцатилетней женщине, от брака с которой Джеймс родился в 1744 году. В 1844 году этот человек мог с уверенностью сказать, что у него был брат, родившийся во время правления Карла II, и что его отец был гражданином Содружества.

Сообщается, что среди индейцев-миссионеров Южной Калифорнии продолжительность жизни составляла от ста двадцати до ста сорока лет. Лейтенант Гиббонс обнаружил в деревне в Перу сто жителей, которым перевалило за столетний рубеж, а другой заслуживающий доверия

исследователь на той же территории зафиксировал случай долгожительства в сто сорок лет. Этот человек был очень умеренным и всегда ел свою пищу холодной, вкушая мясо только в середине дня. В 1840 году в городе Банос, Эквадор, скончался "Старый Моралес", плотник, бодрый до своих последних дней. Он был пожилым человеком и управляющим орденом иезуитов, когда они были изгнаны из своих владений недалеко от этого места в 1767 году. В 1838 году на судебном процессе в Южной Америке присутствовал свидетель, родившийся в ночь сильного землетрясения, разрушившего город Амбато в 1698 году. Сколько еще прожил этот человек, убаюканный землетрясением, пока не сообщается. В мексиканском штате Вера-Крус еще в 1893 году в возрасте ста тридцати семи лет умер мужчина. Перепись населения 1864 года в городе Пилагуин, Эквадор, расположенном на высоте 11 000 футов над уровнем моря и насчитывающем около 2000 жителей, дает 100 человек старше семидесяти, 30 старше девяноста, пять старше ста и одного в возрасте ста пятнадцати лет.

Фрэнсис Оге умер в Мэриленде в 1767 году в возрасте ста тридцати четырех лет. Он помнил казнь Карла I, и у него родился сын, когда ему было сто.

Есть несколько других случаев, когда мужчины проявляли способность к воспроизводству в пожилом возрасте. Джон Гилли, умерший в Огасте, штат Мэн, в 1813 году, родился в Ирландии в 1690 году. Он приехал в эту страну в возрасте шестидесяти лет и прожил в блаженстве холостяка до семидесяти пяти, когда женился на восемнадцатилетней девушке, от которой у него родилось восемь детей. Его жена пережила его и заявила, что он был мужественным до своего сто двадцатого года. Барон Баравичино де Капелис умер в Меране в 1770 году в возрасте ста четырех лет, будучи старейшим человеком в Тироле. Его обычной пищей были яйца, и он редко пробовал мясо. Обычно он пил чай и хорошо подслащенный ликер по собственному рецепту. За свою жизнь он был женат четыре раза, четвертую жену взял, когда ему было восемьдесят четыре. От нее у него было семеро детей, и на момент его смерти она была беременна восьмым ребенком.

Плиний упоминает случаи, когда мужчины рожали сыновей после восьмидесяти лет, а Сюжет рассказывает о Джоне Бесте из прихода Хортон, который в сто четыре года женился на женщине пятидесяти шести лет и родил сына. Есть также записи о столетнем мужчине из Стокгольма, у которого было несколько детей от тридцатилетней жены.

7 августа 1776 года Мэри, жена Джозефа Йейтса, была похоронена в Лизард-Коммон недалеко от Лондона в возрасте ста двадцати семи лет. Она приехала в Лондон пешком в 1666 году, была бодрой и окрепшей в сто двадцать лет, а в девяносто два года вышла замуж в третий раз.

Не имеющий аналогов случай долгой жизни глухонемого обнаружен у миссис Грей из Нортфлита, Кент, которая умерла в 1770 году в возрасте ста двадцати одного года. Она была известна своим веселым нравом и, по-видимому, наслаждалась жизнью, несмотря на свою немощь, которая длилась сто двадцать один год.

Актер Маклин родился в 1697 году и умер в 1797 году. За несколько лет до своей смерти он сыграл "Шейлока", проявив большую энергию в первом акте, но во втором память подвела его, и с большим изыщством и торжественностью он вышел к рампе и извинился за то, что не может продолжать. Стоит отметить, что было зафиксировано несколько случаев долголетия римских актрис. Одна Люсея, вышедшая на сцену совсем юной, выступала целое столетие и даже

появилась на публике на сто двенадцатом году жизни. Говорили, что Копиола танцевала до Августа, когда ей перевалило за девяносто.

Влияние стимуляторов и т.д. — Были мужчины, которые приписывали свою долгую жизнь чрезмерному употреблению стимуляторов. Томас Уишарт из Аннандейла, Дамфрис, умер в 1760 году в возрасте ста двадцати четырех лет. Он жевал табак сто семнадцать лет, заразившись этой привычкой еще ребенком; отец дал ему табак, чтобы утолить голод, когда он был пастухом в горах. Джон де ла Сомет из Виргинии умер в 1766 году в возрасте ста тридцати лет. Он был заядлым курильщиком, и, по словам Итона, эта привычка соответствовала его телосложению и, что не исключено, была причиной его крепкого здоровья и долголетия. Уильям Ридделл, умерший в сто шестнадцать лет, всю свою жизнь старательно избегал употребления воды и питал любовь к бренди.

Обладание способностями.—Эглеберт Хофф был парнем, водившим упряжку в Норвегии, когда пришло известие, что Карл I обезглавлен. Он умер в Фишбилле, штат Нью-Йорк, в 1764 году в возрасте ста двадцати восьми лет. Он никогда не пользовался очками, бегло читал, и его память и чувства сохранялись до самой его смерти, которая произошла в результате несчастного случая. Николя Петур, викарий прихода Бален, а впоследствии каноник Констанцского собора, скончался в возрасте ста тридцати семи лет; он всегда был здоровым, энергичным человеком и отслужил мессу за пять дней до своей смерти. Мистер Эванс со Спитал-стрит, Спиталфилдс, Лондон, умер в 1780 году в возрасте ста тридцати девяти лет, полностью сохранив свои умственные способности. Интерес для американцев представляет случай Дэвида Киннисона, который в возрасте ста одиннадцати лет рассказал историку историю о Бостонском чаепитии, участником которого он был. Он умер в хорошем психическом состоянии в возрасте ста пятнадцати лет. Энтони Сениш, фермер из деревни Лимож, умер в 1770 году на сто одиннадцатом году жизни. Он трудился до двух недель перед смертью, у него все еще были волосы, и зрение его не подвело. Его обычной пищей были каштаны и турецкая кукуруза; ему никогда не пускали кровь и не использовали никаких лекарств. Не так давно в Такони, недалеко от Филадельфии, был жив сапожник по имени Р. Глен, которому шел сто четырнадцатый год. Он видел короля Вильгельма III, и все его способности были в полном порядке; он наслаждался хорошим здоровьем, еженедельно ходил в Филадельфию в церковь. Его третьей жене было всего тридцать лет.

Долголетие в Ирландии.—Лорд Бэкон сказал, что когда-то во всей Ирландии не было деревни, в которой не жил бы мужчина старше восьмидесяти. В Дансфорде, небольшой деревне, одно время проживало 80 человек старше четырех десятков лет. Предполагалось, что полковник Томас Уинслоу скончался в Ирландии 26 августа 1766 года в возрасте ста сорока шести лет. Был человек по имени Батлер, который умер в Килкенни в 1769 году в возрасте ста тридцати трех лет. Он охотился за гончими, будучи еще столетним стариком. Миссис Экелстон, вдова из Филлипстауна, графство Кингс, Ирландия, умерла в 1690 году в возрасте ста сорока трех лет.

Есть ряд примеров, когда в пожилом возрасте происходит необычайное обновление чувств или даже тела - как бы начинается новый период жизни. Примечательный пример - старый судья, известный Хуфеланду, который жил в Рехингене и умер в 1791 году в возрасте ста двадцати лет. В 1787 году, спустя много времени после того, как он потерял все зубы, появилось восемь новых, а по истечении шести месяцев они снова выпали, но их место заняли другие новые, и неутомимая Природа продолжала этот процесс до самой его смерти. Все эти зубы он приобрел

и потерял безболезненно, всего их было 150. Алиса, рабыня, родившаяся в Филадельфии и жившая в 1802 году в возрасте ста шестнадцати лет, помнила Уильяма Пенна и Томаса Стори. Ее способности были хорошо сохранены, но она частично потеряла зрение в девяносто шесть лет, которое, как ни странно, частично вернулось в сто два. Жила-была женщина по имени Хелен Грей, которая умерла на сто пятом году жизни и всего за несколько лет до смерти обзавелась новым набором зубов.

В книге Уилсона "Здоровая кожа" упоминается несколько случаев, когда к очень старым людям возвращался естественный цвет волос после того, как они были седыми в течение многих лет. Одним из них был Джон Уикс, чьи волосы снова стали каштановыми в сто четырнадцать лет. Сэр Джон Синклер упоминает аналогичный случай у шотландца, который дожил до ста десяти. Сьюзен Эдмондс на девяносто пятом году жизни восстановила свои черные волосы, но до своей смерти в сто пять лет снова стала седой. Был доктор Раб, у которого в возрасте восьмидесяти лет обновились густые каштановые волосы, которые он сохранял до своей смерти в возрасте ста лет. В Вене жил мужчина в возрасте ста пяти лет, у которого были черные волосы еще долгое время после того, как его волосы впервые поседел. Этот человек упоминается как параллель с доктором Рабом. Аналогичные примеры упоминаются в главе VI.

Примечательным фактом является то, что многие люди, достигшие преклонного возраста, придерживались самого скромного рациона питания. Многие примеры долголетия были у людей шотландского происхождения, которые всю свою жизнь питались кашами. Говорят, что святой Антоний сохранил жизнь до ста пяти лет, съедая двенадцать унций хлеба в день. В 1792 году в герцогстве Гольштейн жил трудолюбивый чернорабочий по имени Стендер, который умер в возрасте ста трех лет, питаясь большую часть своей жизни овсянкой и пахтой. На протяжении всей своей жизни он был особенно свободен от жажды, пил мало воды и никаких спиртных напитков.

Наследственность.—Есть несколько очень интересных примеров последовательного долголетия. Листер рассказывает о сыне и отце из деревни под названием Дент, которые были свидетелями перед судом присяжных в Йорке в 1664 году. Сыну было за сто, а отцу за сто сорок. Джон Мур умер в 1805 году в возрасте ста семи лет. Его отец умер в сто пять лет, а дед - в сто пятнадцать, что составляет в общей сложности триста двадцать семь лет для трех поколений. Недавно Винтер упоминает четырех сестер — ста, ста трех, ста пяти и ста семи лет соответственно. В реестре Бремхилла за 1696 год есть следующая примечательная запись: "Похоронены 29 сентября Эдит Голди, Грейс Янг и Элизабет Уилтшир, их общий возраст составляет триста лет". Еще в 1886 году в районе Кампинос жил сильный, деятельный человек по имени Джозеф Иоахим де Прадо, из хорошей семьи, которому было сто семь лет. Его мать умерла от несчастного случая в сто двенадцать лет, а бабушка по материнской линии - в сто двадцать два.

Долголетие на действительной военной службе. Примером одного из самых замечательных доказательств того, что при переменчивой судьбе, постоянной опасности и самых разрушительных воздействиях жизнь человека может сохраняться долго, является случай со старым солдатом по имени Миттельштедт, который умер в Пруссии в 1792 году в возрасте ста двенадцати лет. Он родился в Фиссальме в июне 1681 года. Он поступил в армию, служил при трех королях, Фридрихе I, Фридрихе Вильгельме I и Фридрихе II, и проходил действительную

службу во время Семилетней войны, в ходе которой под ним была подстрелена лошадь, а сам он попал в плен к русским. За свои шестьдесят восемь лет армейской службы он участвовал в 17 генеральных сражениях, выдержал множество опасностей и много раз был ранен. После своей бурной жизни он женился и, наконец, в 1790 году, на сто десятом году жизни, взял третью жену. Незадолго до своей смерти он каждый месяц ходил пешком в пенсионное отделение, расположенное в двух милях от его дома.

Долголетие у врачей. Представителям нашей профессии может быть интересно узнать о некоторых примерах долголетия среди коллег. Доктор Р. Бейнс из Рокленда, штат Мэн, был упомянут в списке "великих стариков" в медицине; следуя по стопам Гиппократ и Галена, он практиковал в девяносто девять лет. Он придерживается диеты Грэма, которая является формой вегетарианства; он не ест картофель, но ест фрукты. Его напиток почти полностью состоит из воды, молока и шоколада, и он осуждает употребление чая, кофе, ликеров и табака. У него почти идеальный набор натуральных зубов и отличное зрение. Как и у большинства мужчин, доживающих до преклонных лет, у доктора Бейнса есть "причуда", которой он приписывает главную роль в продлении своей жизни. Это избегание кроватей, и, за исключением случаев, когда он находился вдали от дома, он не спал на кровати или даже на матрасе более пятидесяти лет. У него есть железный стул с откидной спинкой, на который он расстилает несколько одеял и ковров.

В "Британском медицинском журнале" говорится о докторе Буази из Гавра, которому сто три года. Говорят, что он совершает обход каждый день, поскольку практикует в основном среди бедняков. Одно время он практиковал в Индии. Он употреблял алкогольные напитки и курил табак с юности, хотя и в умеренных количествах. Добавляется, что его отец умер в возрасте ста восьми лет. Мистер Уильям Р. Салмон, живущий недалеко от Коубриджа, графство Гламорганшир, недавно отпраздновал свой сто шестой день рождения. Мистер Сэлмон родился на Уикем-Маркет в 1790 году и стал членом Королевского колледжа хирургов в 1809 году, когда родился Гладстон. Он умер 11 апреля 1896 года. В отношении этого замечательного старого врача в Журнале Американской медицинской ассоциации за 1896 год, стр. 995, говорится:

"Уильям Рейнольд Сэлмон, доктор медицинских наук из Пенллин-Корт, Каубридж, Гламорганшир, Южный Уэльс, завершил свой сто шестой год 16 марта и скончался 11 числа текущего месяца - на момент своей смерти старейший известный человек бесспорно подтвержденного возраста, старейший врач, старейший член Королевского колледжа хирургов Англии и старейший масон в мире. Его возраст не зиждется на традициях или репутации. Он был сыном преуспевающего и уважаемого практикующего врача из Маркет-Уикхема, Саффолк, Англия, и во владении двух его оставшихся в живых родственников, которые много лет заботились о его хозяйстве, находится дневник его матери, в котором почерком леди восемнадцатого века под датой вторник, 16 марта 1790 года, написана благодарственная молитва Богу за то, что она прошла "испытание" и что родился сын, который, как она надеялась, "будет процветать, станет опорой своим родителям и сделает добродетель своим главным стремлением". ' Королевский колледж хирургов подтвердил эту запись много лет назад, и впоследствии она была снова подтверждена авторитетами франкмасонов, которые после этого поместили его портрет в своей галерее как старейшего живущего франкмасона. Семья Сэлмонов переехала в Каубридж в 1796 году, так что доктор прожил ровно столетие в прекрасной и поэтичной долине Гламорган, в самом сердце которой расположен Пенллин-

Корт. Здесь в день его сто шестого дня рождения — человека более среднего роста, с все еще длинными ниспадающими волосами, бородой и усами друидов и кустистыми бровями — доктора Сэлмона посетил человек, который пишет: —

"Патриарх Пенлин-Корта, которого видели несколько дней назад, был здоров и бодр. Он хорошо ест, хорошо спит и чувствует себя лучше, чем за последние пять лет. В тот день он встал в полдень, поужинал в шесть и лег спать в девять. За ужином выпил два бокала портвейна, но не курил. Он отказался от своей любимой травки в возрасте девяноста лет, а на сотый год ему пришлось прекратить поездки по своему прекрасному поместью. Один день во многом похож на другой, потому что он не доставляет своим двоим родственникам особых хлопот в удовлетворении своих потребностей. Доктор Сэлмон не открыл эликсир жизни, потому что на него медленно надвигаются тени заката жизни. Он не может передвигаться, его слух притуплен, и свет почти не проникает в "окна его души". Давайте подумаем об этом замечательном человеке, безропотно ожидающем смерти в своем старомодном особняке, окруженном прекрасной листвой и широкими зелеными полями, по которым он так любил бродить в молодости, в лесной Сонной ложине в долине Гламорган".

"Восемь недель спустя он, который в молодости был "самым молодым хирургом в армии", умер, став старейшим врачом в мире".

Доктор Уильям Хочкисс, который, как говорят, достиг возраста ста сорока лет, скончался в Сент-Луисе 1 апреля 1895 года. Он уехал в Сент-Луис сорок лет назад и всегда был известен как "цветной врач". В своей особой медицинской практике он называл своих пациентов членами своих "кругов" и утверждал, что лечит их с помощью магнетического процесса. Доктор А. Дж. Бак говорит, что его масонский послужной список насчитывает сто лет, что убедительно показывает, что ему был сто двадцать один год. В письме, полученном из его старого дома в Вирджинии более года назад, говорится, что он родился там в 1755 году.

Представителям нашей профессии, у которых средний уровень жизни обычно такой низкий, приятно иметь возможность указать на исключения. О врачах в целом было метко сказано: "Aliis inserviando consumuntur; aliis medendo moriuntur", или "Служа другим, они поглощаются; исцеляя других, они уничтожаются".

Недавние примеры долголетия.—В Испании умер мужчина в преклонном возрасте ста пятидесяти одного года, что является самым экстраординарным примером из этой страны. Сообщается, что совсем недавно долгожитель из Китая сдал экзамен на самое высокое место в Академии мандаринов. Шеврель, родившийся в 1786 году в Анже, совсем недавно скончался после активной деятельности в области химических исследований. Сэр Мозес Монтефиоре - недавний пример активного долгожителя.

В "Нью-Йорк Геральд" от 21 апреля 1895 года есть описание и портрет Ноя Рэби с бедной фермы Пискатауэй в Нью-Джерси, которому приписали сто двадцать три года. Он был уволен с действительной службы на "Брэндивайне", США, восемьдесят три года назад. Он рассказывает, что слышал речь Джорджа Вашингтона в Вашингтоне и Портсмуте, когда его корабль находился в этих местах. В том же журнале также говорится, что в Уичито, штат Канзас, на муниципальных выборах участвовала старая негритянка по имени миссис Харриет Макмюррей, которая назвала свой возраст ста пятнадцатью. Она была рабыней и утверждала, что однажды, находясь со своим хозяином в Александрии, она видела генерала Вашингтона. Из медицинской карты

Индию мы узнаем, что лейтенант Великой армии Николас Лавин умер несколько лет назад в возрасте ста двадцати пяти лет, оставив семидесятивосьмилетнюю дочь. Он родился в Париже в 1768 году, служил гусаром в нескольких кампаниях и был взят в плен во время отступления из Москвы. После освобождения он женился и поселился в Саратове.

ГЛАВА IX.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АНОМАЛИИ.

Рассматривая аномалии выделений, следует помнить, что употребление определенных видов пищи и прием специфических лекарственных препаратов в медицине оказывают заметное влияние на окраску выделений. Вероятно, наиболее интересной из всех этих аномалий является категория, при которой в результате компенсаторного процесса наблюдается метастазирование выделений.

Окрашенная слюна.—У более старых авторов "Эфемериды" содержат описание синей слюны; Хаксхэм говорит о зеленой слюне; Марцелл Донатус о желтой, а Питерман рассказывает историю случая появления желтой слюны. Дикинсон описывает шестидесятилетнюю женщину, у которой слюна была синей; кроме этого, с ней определенно ничего не было. Однако, казалось, что цвет был вызван отравлением химическим карандашом, а не патологическим процессом. Кусочек этого анилинового карандаша застрял в вставных зубах. Педжет приводит пример синей слюны из-за окрашивания языка таким же образом. Большинство случаев аномальной окраски такого рода впоследствии можно отнести к неосознанно введенным искусственным веществам. Крокер упоминает женщину, которая при мытье рук постоянно обнаруживала, что вода окрашена в синий цвет, но впоследствии это было объяснено случайным попаданием в нее листа орхидеи. В другом случае была женщина, белье которой при каждой смене окрашивалось в коричневый цвет; однако было установлено, что это произошло из-за средства для мытья волос, которым она обычно пользовалась.

Среди старых авторов, упоминавших ненормальные способы выхода мочи, есть Бо, который упоминает мочу из сосков; Пауллини и Эфемериды описывают случаи выделения мочи из глаз. Бланкар, Эфемериды, Сорбалт и Валлиснери говорят о мочеиспускании через рот. Арнольд рассказывает историю одного случая дизурии, при котором моча выделялась из носа, молочных желез, ушей и пупка; женщине было двадцать семь лет, и дизурия была вызвана выпадением матки. Много лет назад в Филадельфии был зарегистрирован случай аномального выделения мочи из организма, который вызвал оживленную дискуссию. В начале этого столетия из Германии был зарегистрирован случай дизурии, при котором у пациента выделялась моча из желудка. Пациент ощущал скопление мочи в виде жгучей боли в

эпигастрии. Внезапно боль переходила на подошвы ног, ее начинало тошнить, и вскоре ее рвало большим количеством мочи. Сообщалось о случае с истеричной женщиной, у которой были судороги и мания, чередующиеся с анурией особого характера и длившиеся семь дней. За это время не пролилось ни капли мочи, но были выделения через рот щелочной воды с сильным аммиачным запахом.

Сентер сообщает о единичном случае ишурии у молодой женщины, которая продолжалась более трех лет; в течение этого времени, если ее моча не откачивалась с помощью катетера, она часто опорожняла ее с рвотой; в течение последних двадцати месяцев через катетер проходило много песка; когда инструмент не использовался или применялся неудачно, в рвотных массах содержался песок. Карлайл упоминает случай, когда была рвота жидкостью, содержащей мочевины и обладающей чувствительными свойствами мочи. Любопытно отметить, что лечение было произведено после перевязки верхних щитовидных артерий и отслаивания щитовидной железы. Рвота мочой также упоминается Коули, Домине, Лироном, Малаго, Зевиани и Йейтсом. Марсден сообщает о случае, в котором после вторичного папулезного сифилиса и обильного спонтанного птериализма наблюдалась опосредованная секреция компонентов мочи с кожи.

Случаи аномального выхода мочи, вызванные врожденным пороком развития или свищевыми соединениями, упоминаются в другой главе. Черная моча обычно возникает в результате употребления пигментированной пищи или лекарств, таких как карболовая кислота и анилины. Amatus Lusitanus, Bartholinus и Эфемериды говорят о черной моче после употребления винограда или дамасских слив. В Эфемеридах говорится, что черная моча является предвестником смерти, но Пизон, Родий и Шенк говорят, что это аномально и редко является признаком смерти. Часто наблюдается белая моча, широко известная как хилурия, которая иногда является результатом гнойного цистита. Несмотря на наличие осадка, моча выглядит так, как будто в ней много молока. Подобный случай был отмечен в 1895 году в больнице медицинского колледжа Джефферсона в Филадельфии, где хилурия была вызвана нарушением сообщения между мочевым пузырем и грудным протоком.

Аккерман говорил о метастазах в слезах, а Диксон приводит пример, когда плач не сопровождался видимым пролитием слез. Компания Salomon сообщает о случае врожденного дефицита слез. Авторы более ранних работ часто упоминали слезы с пятнами крови. Недавно Кросс написал статью на эту тему, и аналогия с ней приведена в следующей главе в разделе "Кровоизлияния из глаз через слезный проток".

Сперма.—Авторы постарше говорили о метастазировании семенных протоков, причем проблема заключалась в кожном (потоотделении) и других путях. Предполагалось, что это особенно характерно для сатириаза, при котором сверхъестественный выход происходил из-за переизбытка спермы, которую можно было распознать по запаху. Нет сомнений в том, что у некоторых людей отчетливый семенной запах, и этот факт будет рассмотрен в разделе "Человеческие запахи".

Эфемериды, Шуриг и Хоффман сообщают о случаях того, что они называют зловонной спермой (возможно, осложнение заболевания уретры). Паав говорит о черной сперме у негра, а Эфемериды и Шуриг упоминают случаи темной спермы. Бланкар описывает случай сверхъестественного выхода спермы через кишечник. Хирс упоминает аналогичный случай, вызванный уретральным свищом. Ингхэм упоминает утечку спермы через яичко с помощью фистулы. Демаркей - специалист по кровавой сперме.

Андуар упоминает случай появления синей желчи у женщины, в ее рвотных массах были обнаружены синие хлопья. В этом случае не было обнаружено никаких следов меди. Андуар говорит, что врачи старшего поколения часто говорили об этом случае.

Родий говорит о том, что пот становится сладким после употребления меда; Эфемериды и Пауллини также упоминают об этом. Хромидроз, или окрашенный пот, является интересной аномалией, примером которой служат многочисленные сообщения. Черный пот был упомянут Бартолинусом, который заметил, что выделения напоминали чернила; в других случаях Галеацци и Закутус Лузитанус говорили, что пот напоминал закопченную воду. Был зарегистрирован фосфоресцирующий пот. Пауллини и Эфемериды упоминают о потоотделении, которое имело цвет зеленого лука-порея, а Борелл наблюдал темно-зеленый пот. Маркар упоминает о зеленом потоотделении ног, возможно, из-за пятен от цветной обуви. Эфемериды и Пауллини говорят о фиолетовом поте, а Бартолинус описал пот, который по вкусу напоминал вино.

Сэр Бенджамин Броуди рассказал историю болезни пятнадцатилетней девочки, на лице которой были черные выделения. При попытке удалить их с помощью мытья была причинена сильная боль. Количества, удаляемого водой с мылом за один прием, было достаточно, чтобы сделать четыре таза с водой черными, как от туши. Это, по-видимому, физиологически аналогично меланозу. За прекращением выделения на лбу последовало выделение аналогичного вещества из кишечника, желудка и почек. Ночью выделения были более обильными, и в какой-то момент появилась сыпь, напоминающая рожистое воспаление. В конечном итоге последовало полное излечение.

Пердон описывает ирландскую замужнюю женщину сорока лет, страдавшую ревматизмом, у которой иногда появлялись синие серозные выделения или пот, которые буквально стекали с ее ног и тела и сопровождалась милиарной сыпью. Это было в задних отделах, и двенадцатичасовой давности обычно предшествовали заплесневелый запах и ощущение покалывания. На животе и задней части шеи были желтоватые выделения. На месте катамении появились выделения красновато-зеленого цвета. Пациентка отрицала, что принимала какие-либо красители или химические вещества, влияющие на цвет ее пота, и никакое лекарство не облегчало ее сердечные или ревматические симптомы.

Первый английский случай хромидроза, или окрашенного пота, был опубликован Йонгом из Плимута в 1709 году. При этом заболевании цветное потоотделение появляется симметрично в различных частях тела, чаще всего поражаются щеки, лоб, боковые поверхности носа, все лицо, грудь, живот, тыльные стороны кистей, кончики пальцев, а также сгибатели в подмышечных впадинах, паху и подколенных впадинах. Хотя цвет, как правило, черный, были зарегистрированы почти все цвета. Колкотт Фокс сообщил о подлинном случае, а Крокер говорит о случае в Шедвелле у женщины сорока семи лет со смуглым от природы цветом лица. Кишечник обычно был вялым, по крайней мере, три или четыре дня бездействовал, и в последнее время женщина страдала от болей в суставах. Обесцвеченный пот выступал постепенно, начиная с боковых сторон лица, затем распространяясь на щеки и лоб. При осмотре верхняя половина лба, височные области и кожа между ухом и скуловым выступом были черновато-коричневого цвета с легкой гиперемией прилегающих частей; женщина сказала, что цвет был почти черным, но она немного почистила лицо. В выделениях, очевидно, было много жира; наблюдалась также себорея волосистой части головы. Мытье водой с мылом

оказало на нее очень слабое воздействие; но она была удалена эфиром, кожа все еще выглядела темнее и краснее, чем обычно. После недельного лечения слабительными солевыми растворами изменение цвета стало намного меньше, но пациентка все еще испытывала суставные боли, от которых были назначены щелочи; больше она не обращалась. Крокер также приводит случай с двадцатилетней девушкой, первоначально работавшей под руководством Маккея из Брайтона. Ее привязанность длилась год и ограничивалась левой щекой и бровью. За шесть месяцев до появления пластыря у нее был поверхностный ожог, который не оставил отчетливого шрама, но поверхность была слегка зернистой. Отложения были отчетливо жировыми, явно себорейными и имели оттенок сепии. Девочка страдала упорным запором, опорожнение кишечника происходило только раз в неделю. Левая сторона покраснела сильнее, чем правая. В связи с этим случаем Уайт из Гарварда может упомянуть случай одностороннего желтого хромидроза у мужчины. Демон приводит историю случая появления желтого пота у пациента с тремя кишечными камнями.

Уилсон говорит, что были замечены случаи зеленого, желтого и синего потоотделения, и Хебра, Райер и Фукс упоминают о таких случаях. Конради описывает случай появления синего пота на половине мошонки. Хойновски описывает случай, когда пот напоминал молоко.

Гиперидроз возникает как симптом многих нервных заболеваний, органических и функциональных, и его наличие часто трудно объяснить. Ниже приведены недавние примеры: Кустерманн сообщает о случае острого миелита, при котором наблюдалось обильное потоотделение выше уровня ощущения пояса и совсем отсутствовало ниже. Шарки сообщает о случае опухоли варолиева моста и левой голени головного мозга, при которой в течение нескольких месяцев наблюдалось чрезмерное генерализованное потоотделение; в конце концов оно исчезло без лечения. Хатчинсон описывает случай с женщиной шестидесяти четырех лет, которую в течение четырех лет беспокоило повышенное потоотделение на правой стороне лица и волосистой части головы. Временами ее также беспокоило чрезмерное выделение слюны, но она не могла сказать, было ли это односторонним. Было сильное раздражение правой стороны языка, и в течение двух лет вкус полностью исчез. На момент обследования это было нормально. Автор не предложил никаких объяснений этого случая, но пациентка рассказала явно невротический анамнез, и симптомы, по-видимому, с некоторой степенью вероятности указывают на истерию. Поуп сообщает об особом случае, когда ежедневным приступам невралгии предшествовало потоотделение, локализованное в области лысины на голове. Рокуэлл сообщает о случае одностороннего гиперидроза у немощного старика, который, как он думал, вызван органическим поражением шейного симпатического отдела.

Компания Dupont опубликовала отчет о любопытном случае хронического общего гиперидроза, или обильного потоотделения, который длился более шести лет. Пострадавшая таким образом женщина забеременела за это время и благополучно родила младенца, которого она сама выкармливала. По словам Дюпона, этот гиперидроз не зависел от каких-либо других поражений и после того, как с ним безуспешно боролись различными лекарственными средствами, в конце концов привел к появлению жидкого экстракта аконитина.

Миртл рассказывает о случае с мужчиной семидесяти семи лет, который после приступов головных болей и лихорадки начал сильно потеть и продолжал это делать до тех пор, пока не умер от истощения по истечении трех месяцев с момента начала потливости. Ричардсон

приводит другой случай того же рода. Крокер приводит случай шестидесятипятилетнего портного, у которого гиперидроз наблюдался в течение тридцати пяти лет. Обычно она ограничивалась руками и ногами, но в худшем случае поражала все тело. Она отсутствовала, пока он сохранял горизонтальное положение, но появлялась сразу, когда он вставал; она всегда усиливалась в летние месяцы. В разгар приступа мужчина потерял аппетит и бодрость духа, появилось ощущение покалывания, а иногда по всей руке появлялись мелкие красные папулы. Он перепробовал почти все виды лечения, но больше всего помог sulphur, поскольку он сдерживал болезнь в течение двенадцати месяцев. В последнее время даже это не помогло.

Бахман сообщает историю случая гиперидроза, излеченного гипнозом.

Одностороннее и локализованное потоотделение сопровождает некоторые формы нервных расстройств. Микл обсуждал одностороннее потоотделение при общем параличе душевнобольных. Рэмскилл сообщает о случае потливости на одной стороне лица у пациента, который был подвержен эпилептическим судорогам. Такакс описывает случай одностороннего потоотделения с пропорциональной нервной протрацией. Бартолоу и Брайан сообщают об одностороннем потоотделении головы. Кейсон говорит об одностороннем потоотделении головы, лица и шеи. Эллиотсон упоминает о выделении пота только с левой половины тела и левых конечностей. Льюис сообщает о случае одностороннего потоотделения с превышением температуры на 3,5 градуса по Фаренгейту в подмышечной впадине с потеющей стороны. Миллс, Уайт, Доу и Дункан также приводят примеры одностороннего потоотделения. Боки описывает случай одностороннего потоотделения кожи головы и лица, и случаи полного одностороннего потоотделения часто регистрировались более старыми авторами, такими как Тебур, Марцелл Донатус, Пауллини и Хартманн, обсуждающие это. Гиперидроз, локализующийся только в кистях и стопах, встречается довольно часто.

Случаи появления кровавого пота и "стигматов" были известны на протяжении веков и являются наиболее интересными аномалиями. В древности были люди, которые утверждали, что в определенные периоды они лично осознавали муки Гефсимании, как это изображено в средневековом искусстве, например, на изображениях Христа в терновом венце в зале суда Пилата. Некоторые из этих случаев носили, возможно, компенсаторный характер кровотечения, заменяющего менструации или периодический геморрой, кровохарканье, носовое кровотечение и т.д., Или, возможно, пурпuru. Крайнее религиозное исступление или глубокие эмоции могли быть косвенной причиной появления некоторых из этих истекающих кровью фанатиков. Известны случаи, когда страх и другие подобные эмоции вызывали выделение крови, причем выражение "потение кровью" не является редкостью.

Среди более старых авторов Баллониус, Марколини и Ридлин упоминают кровавый пот. Эфемериды говорят о нем в области подреберья. Пауллини наблюдал за тридцатилетним моряком, который, потеряв дар речи и упав в обморок во время шторма на палубе своего корабля, покрылся красным потом по всему телу, который испачкал его одежду. Он также упоминает кровавый пот после полового акта. Аристотель говорит о кровавом поте, а Пеллисон описывает шрам, который периодически открывался и выделял кровь. Было много подобных случаев, когда шрамы обычно находились на месте ран Христа.

Де Ту упоминает итальянского офицера, которому в 1552 году, во время войны между Генрихом II французским и императором Карлом V, угрожала публичная казнь; он был так взволнован, что у него потели кровью все части тела. Молодой флорентиец, которого собирались казнить по

приказу папы Сикста V, был так охвачен горем, что проливал кровавые слезы и обливался кровавым потом. Эфемериды содержат много примеров кровавых слез и пота, вызванных крайним страхом, особенно страхом смерти. Мезере упоминает, что отвратительный король Франции Карл IX, находясь в постоянном волнении, впал в расстройство, которое сопровождалось выделением крови из каждой поры его тела. Это было воспринято как попытка природы вылечить путем кровотечения в соответствии с теорией венецианцев. Фабриций Гильданус упоминает о ребенке, который, как правило, никогда не пил ничего, кроме воды, но однажды, вопреки своему обыкновению, обильно выпил белого вина, и вскоре за этим последовало кровотечение из десен, носа и кожи.

Также известен случай, когда сорокапятилетняя женщина потеряла своего единственного сына. Однажды ей показалось, что она видит, как он умоляет ее освободить его душу из чистилища молитвами и постом каждую пятницу. В следующую пятницу, которая была в августе месяце, и в течение пяти последующих пятниц у нее был обильный кровавый пот, расстройство исчезло в пятницу, 8 марта, следующего года. Пули говорит, что Мальдонато в своих "Комментариях к четырем Евангелиям" упоминает здорового и крепкого мужчину, который, услышав о смертном приговоре, покрылся кровавым потом, а Закхияс отметил подобное явление у молодого человека, приговоренного к сожжению. Можно также сослаться на святого Луку, который сказал о Христе, что в агонии Он молился более усердно, "и пот Его был как бы большими каплями крови, падающими на землю".

Пули приводит случай с молодой женщиной праздных привычек, которая в религиозном фанатичном трансе истекала кровью. Стигматизаторы часто были самозванцами, которые искусственно вскрывали свои шрамы и подавали пример действительно необычным случаям появления кровавого пота, который среди невежественных людей считался свидетельством сочувствия к агонии на Кресте.

Вероятно, наиболее изученным из известных случаев является случай Луизы Лато из Буа д'Эн, который, по словам Грея, произошел в 1869 году в бельгийской деревне, когда девушке было двадцать три года; в ее предыдущей жизни не было ничего примечательного. Отчет следующий: "Однажды в пятницу Луиза Лато заметила, что с одной стороны ее груди течет кровь, и это повторялось каждую пятницу. Утром каждого четверга овальная поверхность длиной около одного дюйма на тыльной стороне каждой ладони становилась розовой и гладкой, в то время как аналогичная овальная поверхность на ладони каждой руки приобретала тот же оттенок, а на верхней поверхности каждой ступни появлялся розовато-белый квадрат. При осмотре под увеличительным стеклом эпидермис сначала казался непроницаемым и нежным. Около полудня в четверг на розовых поверхностях образовались пузырьки, содержащие прозрачную сыворотку. В ночь с четверга на пятницу, обычно между полуночью и часом дня, начинался приток крови, при этом сначала разрывался пузырь. Количество крови, потерянной во время так называемых стигматов, варьировалось, и некоторые наблюдатели оценили его примерно в одну пинту с тремя четвертями. Сама кровь была красноватого цвета с переходом в фиолетовый, следовательно, примерно такого же оттенка, как у капиллярной крови, свертывавшейся обычным образом, а белые и красные тельца были нормальными по характеру и относительному соотношению. Кровотечение прекращалось по субботам. Во время кровотечения пациентка находилась в восторженном, экстатическом состоянии. Выражение лица было поглощенным и отстраненным, часто сменяясь меланхолией, ужасом, выражением молитвы или раскаяния. Сама пациентка заявила, что в начале экстаза она представила себя окруженной ярким светом;

затем перед ней проплыли фигуры, и последовательные сцены распятия были панорамно прогрессирующими. Она видела Христа воочию — Его одежду, Его раны, Его терновый венец, Его крест, — а также Апостолов, святых женщин и собравшихся евреев. Во время экстаза кровообращение кожи и сердца было регулярным, хотя временами внезапная вспышка или бледность покрывали лицо в зависимости от игры выражения. С полудня четверга, когда она скудно питалась, до восьми часов утра в субботу девушка не принимала никакой пищи, даже воды, потому что, как говорили, она не чувствовала в ней недостатка и ничего не могла удержать в своем желудке. В течение этого времени обычные выделения были приостановлены".

Фурнье упоминает государственного деятеля сорока пяти лет, который после нескольких лет напряженной работы в Кабинете министров и после некоторого беспокойства обнаружил, что на следующий день после совершения неосторожных сексуальных действий у него начинается лихорадка с болями в бедрах, паху, ногах и пенисе. Вены в этих частях тела набухли, и впоследствии из них потекла кровь, поток продолжался несколько дней. Наиболее пострадавшей частью был пенис. Он находился под наблюдением в течение двадцати месяцев и периодически демонстрировал одни и те же явления, за исключением того, что в течение последних нескольких месяцев они уменьшились во всех отношениях. Фурнье также упоминает любопытный случай диапедеза у женщины, раненной коровой. Животное ударило ее в эпигастральную область, она потеряла сознание, и вскоре после этого ее вырвало большим количеством крови, и она продолжала с судорожными попытками периодически выбрасывать кровь каждые восемь-пятнадцать дней, теряя, возможно, фунт при каждом пароксизме. Никаких изменений в ее менструациях не произошло. Врач дал ей вяжущее средство, которое частично подавило рвоту, но кровоизлияние распространилось на кожу, и каждый день у нее потели кровью грудь, задняя поверхность бедер, ступни и кончики пальцев. Когда кровь перестала отливать от ее кожи, она потеряла аппетит, стала угнетенной и несколько дней была прикована к постели. Появлению нового кровотечения всегда предшествовал зуд. Никаких кожных изменений, которые можно было бы заметить, не было.

Фуллerton упоминает тринадцатилетнюю девочку, у которой время от времени из бровей, лица и кожи под глазами сочилась кровь. Иногда на ее лице и подушке обнаруживали фунт сгустков. Кровь сначала появлялась в виде одного сгустка, и, как ни странно, в течение всего дня выделялись комочки мясистого вещества и мельчайшие кусочки костей. Эти последние выделения стали более редкими, кость была заменена хрящевым веществом. Не было боли, изменения цвета, отека или болезненности, и после исчезновения этой странной аномалии начались регулярные менструации. Ван Свитен упоминает молодую леди, у которой с двенадцати лет во время менструаций были кровоизлияния из пустул на коже, которые со временем исчезали.

В "Ярбухере" Шмидта за 1836 год приводится отчет о женщине, у которой были больные яичники и ректовезиковагинальный свищ, и хотя иногда катамения появлялась в нужном месте, обычно она прекращалась, и на лице появлялось кровоизлияние. Чемберс упоминает двадцатисемилетнюю женщину, которая страдала от кровавого пота на манер стигматизаторов, а Петроне упоминает молодого человека здорового происхождения, пот из подмышечных впадин и лобка которого был красным и очень едким. Петроне считает, что это произошло из-за хромогенного микрококка, и облегчил состояние пациента с помощью пятипроцентного раствора едкого калия. Были испробованы хлороформ, эфир и фенол, но безуспешно. Хебра

упоминает молодого человека, у которого кровь была из руки спиральной струей, соответствующей направлению протока потовой железы. Уилсон упоминает о пяти случаях появления кровавого пота.

Есть запись о пациенте, у которого один или два раза в день появлялся отек мошонки, который в конце концов приобретал темно-красный цвет и каменную твердость, после чего кровь была из сотен точек и текла тончайшими струйками, пока мошонка снова не становилась пустой.

Хилл описывает четырехлетнего мальчика, у которого во время потливой стадии малярии выделялась кровь из головы и шеи. Два месяца спустя кожные кровотечения прекратились, и мальчик умер с рвотой кровью и кровавым стулом.

Посмертное потоотделение описано в Эфемеридах и описано Хазенестом и Шнайдером. Бартолинус говорит о кровавом поте на трупe.

При рассмотрении аномалий лактации мы сначала обсудим аномалии цвета, а затем необычные места выделения. О черном молоке говорят Эфемериды и Пауллини. Красное молоко наблюдали Крамер и Вигер. Зеленое молоко наблюдали Ланцониус, Ривериус и Пауллини. Эфемериды также содержат описание зеленого молока. Желтое молоко упоминается в Эфемеридах, и его причину приписывают употреблению ревеня.

Хорошо известен факт, что некоторые катарсические средства, назначаемые кормящим матерям, берутся из груди их младенцами, которые, несмотря на непрямой способ введения, проявляют действие оригинального препарата. То же самое происходит с некоторыми ядами, и случаи отравления свинцом и мышьяком были замечены у детей, которые получили токсичное вещество с материнским молоком. Известен один исключительный случай, когда ребенок был отравлен молоком своей матери после того, как ее укусила змея.

Пауллини и Эфемериды приводят примеры появления молока в потоотделении, и существует множество зарегистрированных разновидностей молочных метастазов, Долеус и Нак упоминают появление молока в слюне. Аутенрайт упоминает метастазирование молока через абсцесс брюшной полости в бедро, а Бальтазар также упоминает выделение молока из бедра. Бурдон упоминает молоко из бедра, половых губ и вульвы. Кляйн говорит о метастазировании молока в лохии. Гардан говорит о метастазировании в легкие, и есть еще один зарегистрированный случай, когда это явление вызвало асфиксию. Шенк описывает выделение молока из мочевого пузыря и матки. Ягер в 1770 году в Тюбингене описывает метастазирование молока в пупок, Хаен - в спину, а Шуриг - в рану на ноге. Кнакстедт наблюдал абсцесс бедра, в котором содержалось восемь фунтов молока. Хаузер приводит историю случая, когда почки выделяли молоко опосредованно.

Есть история женщины, которая страдала от метастазирования молока в желудок и которую из-за судорожных сокращений груди и живота ежедневно рвало. Своеобразным примером молока при опухоли является случай с миссис Рид, у которой во время беременности двойней развилась опухоль брюшной полости, из которой было вытянуто 25 фунтов молока.

Есть французское сообщение о выделении молока в мошонку мужчины двадцати одного года. Мошонка была припухшей и на ощупь напоминала человеческую грудь, а ее части были пигментированы, как набухшая грудь. Анализ показал, что секреция была настоящим женским молоком.

Нередки случаи нарушения лактации у новорожденных. Бартолинус, Баричелли, Муральтус, Деузингиус, Родиус, Шенк и Шуриг упоминают об этом. Карданус описывает месячного младенца, грудь которого была набухшей и обильно давала молоко. Баттерсби приводит описание ребенка мужского пола трехнедельного возраста, грудь которого была полна жидкости, анализ доказывает, что это было человеческое молоко; Дарби в том же журнале упоминает восьмидневного ребенка, грудь которого была настолько налита, что медсестре пришлось доить его. Фэй приводит интересную статью, в которой он собрал множество примеров наличия молока в груди новорожденного. Джонстон подробно описывает лактацию у младенца. Варио упоминает выделение молока у новорожденного и говорит, что обычно это происходит с восьмого по пятнадцатый день, а не в первую неделю. Он также добавляет, что, вероятно, абсцессов молочной железы у новорожденного можно было бы избежать, если бы молоко было выдавлено из груди в первые дни. Варио говорит, что из 32 детей обоего пола в возрасте от шести до девяти месяцев у всех, кроме шести, было обнаружено наличие молока в груди. Гибб упоминает обильное выделение молока у младенца, а Свордер и Менар видели маленьких младенцев с обильным выделением молока.

Преждевременная лактация.—Бочут говорит, что видел ребенка, у которого были большие и полностью развитые груди, что разительно контрастировало со слабым развитием грудной клетки. Они были размером с кулак крепкого мужчины, грушевидной формы, с розовой ареолой, в центре которой находился сосок. Эти не по годам развившиеся груди увеличивались в размерах в начале менструального цикла (который также присутствовал) и оставались увеличенными, пока длились менструации. Вульва была покрыта густыми волосами, а наружные половые органы были хорошо развиты. Ребенок был скрытным и с куклой был склонен играть роль матери.

Бодлок упоминает восьмилетнюю девочку, которая кормила своего брата необычайно развитой грудью. В 1783 году этот ребенок доил свою грудь в присутствии Королевской академии в Париже. Беллок рассказал о похожем случае. В другом рассказе рассказывается о молодой негрятке, которая смогла выкормить младенца; а у более старых авторов мы читаем рассказы о юных девственницах, которые вызывали лактацию, прикладывая младенцев к своей груди. Бартолинус, Бенедикт, Гиппократ, Чечевица, Сальмут и Шенк упоминают о лактации у девственниц.

Де ла Койд описывает случай, когда лактация присутствовала, хотя менструации всегда были недостаточными. Дикс из больницы Дерби наблюдал за двумя женщинами, у которых продолжалась лактация, хотя они никогда не были беременны. Первое было у целомудренной двадцатипятилетней женщины, у которой в течение двух лет наблюдались обильные и самопроизвольные выделения молока, которые смачивали белье; а второе было у двадцатилетней проститутки, которая никогда не была беременна, но у которой, тем не менее, в течение нескольких месяцев обильно выделялось здоровое молоко. Зоологам известно, что небеременная сука может выделять молоко в изобилии. Делафон и де Синнети приводили примеры.

Часто наблюдается лактация у пожилых людей. Amatus Lusitanus и Шенк наблюдали лактацию у пожилых женщин; в последние годы Данглисон собрал несколько примеров. Сэмпл рассказывает историю пожилой женщины, взявшей на себя заботу о младенце, мать которого умерла от послеродовой инфекции. Чтобы успокоить ребенка, она позволила ему взять сосок, и,

как ни странно, через тридцать шесть часов в ее груди появилось молоко, и вскоре оно потекло так обильно, как никогда в ее ранней супружеской жизни. Ребенок процветал благодаря этому проявлению сочувственной и спонтанной лактации. Сэр Ханс Слоун упоминает шестидесятивосьмилетнюю женщину, которая, хотя и не рожала детей в течение двадцати лет, нянчила своих внуков одного за другим.

Монтегре описывает женщину из департамента Шаранта, которая в 1810 году родила двоих детей мужского пола. Не имея достаточного количества молока для обоих и будучи слишком бедной, чтобы заручиться помощью акушерки, в отчаянии она обратилась к пожилой женщине по имени Лаверж, шестидесятипятилетней вдове, чей муж умер двадцать девять лет назад. Эта пожилая женщина дала грудь одному из детей, и через несколько дней началось обильное выделение молока. Двадцать два месяца она нянчила младенца, и он рос так же хорошо, как и его брат, которого нянчила их общая мать, — фактически, он был даже сильнее из них двоих.

Дарган рассказывает о случае замечательного восстановления лактации у шестидесятилетней женщины, которая, играя, приложила ребенка к груди, и, к ее удивлению, после трех недель такого кормления у нее появилось обильное количество молока, даже превышающее количество у молодой матери.

Бланшар упоминает молоко в груди шестидесятилетней женщины, и Крейн приводит аналогичный пример. В "Философских трудах" есть пример шестидесятивосьмилетней женщины с обильной лактацией.

Уоррен, Боринг, Баззи, Стэк, Дерстон, Иган, Скальци, Фицпатрик и Гиллеспи упоминают омоложение и возобновление лактации у женщин пожилого возраста. Форд собрал несколько случаев, когда лактация была искусственно вызвана женщинами, которые, хотя сами некоторое время не были беременны, ухаживали за другими.

Длительная лактация и галакторея могут продолжаться в течение нескольких беременностей. Грин сообщает о случае с женщиной сорока семи лет, матерью четверых детей, у которой после каждого отлучения от груди в груди постоянно было столько молока, что его приходилось откачивать до следующих родов. На момент составления отчета молоко все еще выделялось в избытке. Похожий и часто цитируемый случай произошел с Гомес Памо, которая описала женщину, у которой лактация казалась бесконечно продолжительной; она вышла замуж в шестнадцать лет, через два года после начала менструации. Она забеременела вскоре после замужества, и после родов лактация продолжалась в течение года без каких-либо признаков возобновления менструации. Снова забеременев, она отняла от груди своего первого ребенка и выкормила второго без задержек или осложнений. Это происходило четырнадцать раз. Она кормила грудью всех 14 своих детей до того момента, как обнаружила, что снова беременна, и во время беременностей после первой приток молока никогда полностью не прекращался; всегда после рождения младенца она могла кормить его грудью. Молоко было хорошего качества и всегда в избытке, и в период между ее первой беременностью и семью годами после рождения последнего ребенка менструации ни разу не возобновлялись. Она отняла от груди своего последнего ребенка за пять лет до того, как поступило сообщение, и с тех пор молоко все еще оставалось, несмотря на все лечение. Иногда она была настолько обильной, что приходилось извлекать ее из груди, чтобы снять болезненное напряжение.

Кеннеди описывает женщину восьмидесяти одного года, у которой постоянно происходили менструации во время лактации, и в течение сорока семи лет она непрерывно кормила грудью многих детей, некоторые из которых были не ее собственными. Три года из этого времени она была вдовой. По последним сообщениям, на восемьдесят первом году жизни у нее было умеренное, но регулярное выделение молока.

Что касается обильного выделения молочных желез, Реми цитируется как наблюдавший молодую женщину в Японии, у которой ежедневно забирали 12 1/2 пинты молока, что, возможно, является одним из самых экстремальных случаев продолжающейся галактореи за всю историю наблюдений.

Гален ссылается на гинекомастию или гинекомазию; Аристотель говорит, что видел мужчин с молочными железами, которые были так же хорошо развиты, как и у женщин, и Павел Эгинета признавал этот факт у древних греков. Впоследствии Альбукасис обсуждает это в своих трудах. Бартолинус, Бер, Бенедиктус, Борелл, Бонет, Эфемериды, Марцелл Донатус, Шенк, Везалий, Шахер, Martino и Бюффон - все они обсуждают аномальное наличие молока в мужской груди. Пуеч говорит, что это состояние встречается у одного из 13 000 призывников.

Бедору, морскому хирургу, мы обязаны первым научным изложением этого предмета, а чуть позже Вильнев опубликовал свою статью во французском словаре. С тех пор по этому вопросу было сделано много наблюдений, и совсем недавно Лоран опубликовал наиболее исчерпывающий трактат на эту тему.

Роберт описывает старика, который кормил грудью ребенка, а Мейер обсуждает случай с кастрированным мужчиной, который, как говорили, кормил грудью детей. Говорят, что епископ Корка, подаривший полкроны семидесятилетнему старому французу, был вознагражден выставлением напоказ своей груди, которая была больше, чем епископ когда-либо видел у женщины. Петрекен говорит о мужской груди длиной 18 дюймов, которую он ампутировал, а Лоран приводит фотографию мужчины, грудь которого имела 30 см в окружности у основания и свисала, как у кормящей женщины.

В некоторых случаях наблюдаются целые семьи с нештатными грудями. Хэндисайд приводит два примера четырехкратных грудей у братьев. Бланшар говорит об отце, у которого было по дополнительному соску на каждой груди, и у семерых его сыновей были такие же уродства; у дочерей этого не было замечено. Младший сын передал эту аномалию своим четырем сыновьям. Петрекен описывает мужчину с тремя молочными железами, две с левой стороны, третья находится ниже остальных. У него было три сына с добавочными молочными железами с правой стороны и две дочери с такой же аномалией с левой стороны. Савицкий сообщает о случае гинекомазии у крестьянина двадцати одного года, отец, старший брат и двоюродный брат которого были одарены подобным образом. Грудь пациентки были 33 см в окружности и 15 см от соска до основания железы; они во всех отношениях напоминали нормальные женские молочные железы. Пенис и другие гениталии были в норме, но у мужчины был женский голос и отсутствовали волосы на лице. Имелось обилие подкожного жира и довольно широкий таз.

Уилтшир сказал, что он знал гинеколога в лице выдающегося натуралиста, который с момента полового созревания наблюдал активность в своих грудях, сопровождающуюся выделением молочной жидкости, которое продолжалось в течение шести недель и происходило каждую весну. Этот авторитетный источник также упоминает, что французы называют мужей с хорошо

развитыми молочными железами "la couvade"; немцы называют мужские дополнительные груди "bauchwarze", или брюшные соски. Хатчинсон описывает несколько случаев гинекомазии, при которых наружные половые органы уменьшались пропорционально размеру груди, а манеры становились женоподобными. Кэмерон, которого цитирует Снедден, рассказывает о сокурснике, у которого был дополнительный сосок, а также говорит, что он видел случай у маленького мальчика, у которого дополнительная пара сосков была намного шире обычных. Ансио, хирург из Льежа, осматривал тринадцатилетнего призывника, у которого левая маммография была хорошо развита, как у женщины, а сосок был окружен большой ареолой. Он сказал, что эта грудь всегда была больше другой, но с момента полового созревания значительно выросла; половые органы были хорошо сформированы. Морган осмотрел моряка двадцати одного года, поступившего в Королевский военно-морской госпиталь в Гонконге, правая маммопатия которого по размеру и строению напоминала хорошо развитую грудь взрослой женщины. Она была дольчатой и имела большую ареолу коричневого цвета; однако сосок был того же размера, что и на левой груди. Мужчина заявил, что впервые заметил увеличение груди в шестнадцать с половиной лет; с тех пор она неуклонно увеличивалась, но из соска ни разу не вытекало молоко; наружные половые органы были хорошо развиты. Он не жаловался ни на боль, ни на беспокойство, за исключением тех случаев, когда при подъеме его грудь соприкасалась с веревками.

Гругер из Санкт—Петербурга делит гинекомазию на три класса:-

(1) То, при котором мужские половые органы находятся в норме;

(2) при котором они деформируются;

(3) При котором аномалия является ложной, а грудь представляет собой жировую массу или новообразование.

В том же журнале приводится пример (возможно, случай Моргана) молодого человека двадцати одного года с глубоким голосом, отличным здоровьем и хорошо развитыми гениталиями, который регулярно сожительствовал со своей женой. В шестнадцать лет его правая грудь начала увеличиваться, что он приписал давлению веревки. Отчетливо прощупывалось железистое вещество, но молочных выделений не было. Левая грудь была нормальной. Шухардт собрал 272 случая гинекомазии.

Случаи, когда мужчины кормили грудью младенцев.—Эти случаи гинекомазии особенно интересны, когда люди демонстрируют способность кормить грудью младенцев. Хантер относится к пятидесятилетнему мужчине, который поровну кормил грудью своих детей со своей женой. Известен случай с моряком, который, потеряв жену, прижал сына к груди, чтобы успокоить его, и через три или четыре дня смог выкормить его. Гумбольдт описывает южноамериканского крестьянина тридцати двух лет, который, когда его жена заболела сразу после родов, кормил ребенка своим собственным молоком, которое появилось вскоре после прикладывания к груди; в течение пяти месяцев ребенок не получал никакой другой пищи. В книге Франклина "Путешествия в полярные моря" он приводит пример старого чиппева, который, потеряв жену при родах, приложил своего младенца к груди и искренне молился, чтобы появилось молоко; ему посчастливилось в конце концов произвести достаточно молока, чтобы вырастить ребенка. Левая грудь, которой он кормил грудью, впоследствии сохранила свой необычный размер. Согласно Мехлису, некоторые миссионеры в Бразилии в

шестнадцатом веке утверждали, что существует целый индейский народ, у женщин которого маленькие и увядшие груди, а дети которого полностью обязаны своим питанием мужчинам. Холл показал своему классу в Балтиморе пятидесятипятилетнего негра, вскормившего грудью всю семью своей любовницы. Данглисон сообщает об этом случае в 1837 году и говорит, что молочные железы выступали на семь дюймов от груди и что наружные половые органы были хорошо развиты. Пауллини и Шенк приводят случаи, когда мужчины кормили грудью младенцев, а Блюменбах описал козла, которого из-за набухания молочных желез было необходимо доить через день в году.

Форд упоминает случай с капитаном, который, чтобы унять плач ребенка, приложил его к груди, и у которого впоследствии полностью выработалось молоко. Он также приводит пример мужчины, кормящего грудью своих собственных детей, и упоминает негритянского мальчика четырнадцати лет, у которого выделялось молоко в одной груди. Хорнор и Пулидо-и-Фернандес также упоминают подобные случаи гинекомазии.

Человеческие запахи.— Каким бы любопытным это ни казалось, каждый индивид, равно как и каждый биологический вид, при жизни окутан особым запахом, обусловленным его выдыхаемым дыханием, выделениями и, главным образом, его неосязаемым потоотделением. Способность распознавать запах у разных индивидуумов, хотя и более развитая в диких племенах, отнюдь не является чем-то неизвестным в цивилизованном обществе. Фурнье приводит пример молодого человека, который, подобно собаке, чуял врага по запаху и только по запаху отличал свою жену от других людей.

Фурнье также упоминает француженку, жительницу Неаполя, которая обладала чрезвычайной сверхчувствительностью к обонянию. Малейший запах был для нее невыносим; иногда она не могла выносить присутствия определенных людей. В многочисленном кругу она могла определить, у каких женщин менструация. Эта женщина не могла спать в постели, которую застелил кто-то другой, и по этой причине отпустила свою горничную, чтобы та сама приготовила ей туалет и спальню. Кадет де Гассьер был свидетелем этого необычного случая и, посоветовавшись с несколькими парижскими врачами, приписал эту чрезмерную чувствительность климату. Есть история о венгерском монахе, который утверждал, что способен определять целомудрие женщин только по обонянию. Хорошо известно, что некоторые дикие племена с их большими открытыми ноздрями не только распознают своих врагов, но и выслеживают дичь так же, как гончие.

Индивидуальные запахи.— Говорят, что многие люди вдыхали особенно сильные запахи, и история полна таких примеров. Плутарх сообщает нам, что Александр Македонский издавал запах, похожий на запах цветов фиалки, и его нижнее белье всегда пахло этими натуральными духами. Говорят, что Куджас предложил конкретную аналогию этому. Напротив, упоминаются определенные люди, которые издавали сернистый запах. Мартиал сказал, что Тайцы - пример того класса людей, чей запах невыносим. Шмидт включил в "Эфемериды" рассказ о подмастерье шорника, двадцати трех лет от роду, довольно крепкого телосложения, от рук которого исходил такой сильный и проникающий запах серы, что он быстро заполнял любое помещение, в котором ему случалось находиться. Однажды к Рейеру обратился за консультацией камердинер, который никогда не мог за собой уследить из-за запаха, который он оставлял после себя в комнатах, в которых работал.

Хэммонд цитирует высказывание о том, что, когда благословенный Вентурни из Бергамонов совершал богослужение у алтаря, люди из всех сил старались приблизиться к нему, чтобы насладиться ароматом, который он источал. Говорили, что святой Франциск де Поль после того, как он подвергал себя частым дисциплинарным наказаниям, включая пост продолжительностью от тридцати восьми до сорока дней, издавал самый ощутимый и восхитительный запах. Хэммонд приписывает специфический запах святых прежних времен пренебрежительному отношению к мытью и, в некоторой степени, поражению нервной системы. Можно добавить, что эти запахи были усилены искусственно применяемыми ароматическими веществами, благовониями и т.д. В более современные времена говорили, что Малерб и Халлер распространяли от своих тел приятный запах мускуса. Эти "живые цветы", по выражению Гете, более благоухают в южных широтах.

Изменяющие Причины.—Согласно Брие, пол, возраст, климат, привычки, недуги, страсти, эмоции и род занятий изменяют разницу в выделяемых веществах, что неизбежно приводит к появлению разных запахов. Грудные дети имеют специфический кисловатый запах, вызванный масляной кислотой молока, в то время как дети, находящиеся на искусственном вскармливании, пахнут крепким сливочным маслом. После отлучения от груди запахи младенцев становятся менее выраженными. Мальчики, когда они достигают половой зрелости, издают специфический запах, похожий на запах животных в период течки. Эти запахи являются ведущими симптомами того, что Борден называет "семенной лихорадкой", и более сильно выражены у лиц сладострастной натуры. Говорят, что они вызваны всасыванием семенной жидкости в кровоток и ее последующим выведением кожей. Это своеобразное обстоятельство, однако, не наблюдается у девочек, у которых менструацию иногда можно отличить по запаху, несколько похожему на запах кожи. От старости появляется запах, похожий на запах сухих листьев, и были люди, которые заявляли, что могут приблизительно определить возраст людей по обонянию.

Определенные племена и расы людей обладают характерными запахами. Негры имеют резкий аммиачный запах, не ослабевающий из-за чистоты; по словам Прюнер-Бея, это происходит из-за эфирного масла, выделяемого сальными фолликулами. Эскимосы и гренландцы ощущают запах своей жирной пищи, и говорят, что казаки, которые много времени проводят со своими лошадьми и которые в основном вегетарианцы, покидают атмосферу, насыщенную запахами, через несколько часов после того, как они в большом количестве проходят по окрестностям. Низшая раса китайцев отличается специфическим затхлым запахом, который можно заметить в прачечных этой страны. Некоторые люди, такие как низшие слои населения Индии, имеют запахи, не отличительные друг от друга, и исключительно из-за грязи их личности. Еда и питье, как уже упоминалось, заметно влияют на запах человека, и те, кто постоянно придерживается специальной диеты или напитков, имеют особый запах.

Запах после полового акта.—Прейсманн в 1877 году сделал заявление, что в течение шести часов после коитуса в дыхании ощущается специфический запах, обусловленный специфической секрецией щечных желез. Он говорит, что этот запах наиболее заметен у мужчин примерно тридцати пяти лет и может быть различим на расстоянии от четырех до шести футов. Он также добавляет, что этот факт имел бы большое медико-правовое значение для скорейшего ареста лиц, обвиняемых в изнасиловании. В этой связи была упомянута аналогия дыхания сразу после коитуса с запахом хлороформа. В той же статье говорится, что после полового акта естественный неприятный запах изо рта становится сладким.

Говорят, что эмоции оказывают решающее влияние на запах человека. Гамбрини, цитируемый Монинем, упоминает молодого человека, неудачливого в любви и яростно ревнивого, все тело которого источало тошнотворный, пагубный и зловонный запах. Ортески познакомился с молодой леди, которая без всякой возможности обмана выдыхала сильный запах ванили из спаек своих пальцев.

Райер рассказывает о женщине, находящейся под его опекой в больнице Шарите, страдающей хроническим перитонитом, которая незадолго до смерти источала очень сильный запах мускуса. Запах был замечен несколько дней назад, но считалось, что это из-за пакетика мускуса, специально положенного в постель, чтобы перебить другие неприятные запахи. Женщина, однако, полностью заверила, что от нее не пахло никакими духами и что ее одежду часто меняли. Запах мускуса в этом случае был очень ощутим на руках и других частях тела, но не стал более сильным от трения. Продолжавшийся около восьми дней, он стал слабее и почти исчез перед смертью пациента. Сперанца рассказывает о похожем случае.

Цвет лица.Паре утверждает, что люди с рыжими волосами и веснушчатым цветом лица имеют ядовитый запах изо рта; говорят, что запах синильной кислоты исходит от смуглых людей, в то время как блондинки выделяют секрецию, напоминающую мускус. Полные люди часто имеют маслянистый запах.

Говорят, что расстройства нервной системы связаны со специфическими запахами. Февр говорит, что запах пота сумасшедших напоминает запах желтого оленя или мыши, а Найт замечает, что отсутствие этого симптома позволило бы ему определить, было ли безумие притворным или нет. Берроуз заявляет, что в отсутствие дополнительных доказательств он без колебаний объявил бы человека сумасшедшим, если бы тот мог воспринимать определенные ассоциирующиеся запахи. Сэру Уильяму Галлу и другим приписывают утверждение, что они могут определять сифилис по запаху. Вейр Митчелл заметил, что при поражении нервов соответствующий участок кожи издавал запах застоявшейся воды. Хэммонд ссылается на три известных ему случая, в которых специфические запахи были результатом поражения нервной системы. Одним из таких случаев была молодая женщина с истерическими наклонностями, от которой исходил запах фиалок, пропитавший ее квартиру. Этот запах исходил только от левой половины груди, и его можно было получить концентрированным, собрав пот на носовой платок, нагрев его с четырьмя унциями спирта и перегнав оставшуюся смесь. Введение салицилата соды несколько изменило этот фиалковый запах. Хэммонд также упоминает о молодой леди, страдающей хореей, чей нечувствительный пот имел запах ананасов; от джентльмена-ипохондрика, находившегося под его опекой, пахло фиалками. В этой связи он упоминает молодую женщину, которая, страдая от сильной головной боли, издавала запах, напоминающий запах лимбургского сыра.

Барбье столкнулся со случаем нарушения иннервации у капитана пехоты, верхняя половина тела которого была покрыта таким неприятным потом, что, несмотря на все лечение, ему пришлось в конце концов подать в отставку.

При летаргии и каталепсии пот очень часто имеет трупный запах, что, вероятно, иногда приводило к ошибочному диагнозу смерти. Шапер и де Меара говорят о людях, имеющих трупный запах в течение всей своей жизни.

Различные пищевые продукты легко дают о себе знать своим влиянием на дыхание. Было замечено, что дыхание людей, недавно подвергшихся длительному вскрытию, в течение нескольких часов пахнет трупным запахом. Такие вещи, как копайба, кубеба, сандаловое дерево, алкоголь, кофе и т.д., имеют свой узнаваемый аромат. Известен случай, когда молодая женщина, принимавшая раствор Фаулера, периодически потела подмышечными впадинами, которые прекратились после прекращения приема лекарства.

Генрих Наваррский был жертвой бромидроза; близость к нему была невыносима для его придворных и любовниц, которые говорили, что от него пахнет падалью. Таллеман говорит, что когда его жена Мария Медичи собиралась провести с ним первую брачную ночь, она надушила свои апартаменты и себя ароматами цветов своей страны, чтобы избавиться от отвратительного запаха своего супруга. Некоторые люди страдают от чрезмерного потоотделения ног, которое часто приобретает отвратительный запах. Пахово-скротальные и пахово-бульварные выделения имеют ароматический запах, подобный запаху гениталий обоих полов.

Во время менструации гиперидроз подмышечных впадин распространяет ароматический запах, похожий на запах кислот или хлороформа, а при подавлении менструаций, согласно Эфемеридам, появляется запах хмеля.

Запахи болезни.—Различные болезни имеют свои особые запахи. "Больничный запах", столь хорошо известный, существенно различается по характеру и в основном обусловлен совокупностью кожных выделений. Палаты, в которых содержатся женщины и дети, благоухают масляной кислотой, в то время как палаты, в которых содержатся мужчины, подвержены воздействию щелочей, таких как аммиак.

Подагра, желтуха и даже холера (Драш и Свинина) имеют свой собственный запах. Старые наблюдатели, подтвержденные Доппнером, говорят, что от всех больных чумой в Ветлянке исходил запах меда. При сахарном диабете отчетливо ощущается запах яблок. Пот при дизентерии безошибочно несет запах *dejecta*. Бехье называет запах брюшного тифа запахом крови, а Берард говорит, что он привлекает мух даже перед смертью. У тифа мышиный запах, и следующие болезни в разное время описывались как имеющие специфический запах: корь - запах свежесорванных перьев; скарлатина — запах горячего хлеба из духовки; экзема и импетиго - запах плесени; и рупия - явно неприятный запах.

Волосы имеют специфический запах, отличающийся у разных людей. Известно, что волосы китайцев имеют запах мускуса, который не смывается самыми сильными химическими веществами. Часто характерный запах самки на самом деле обусловлен запахом больших масс волос. Говорят, что изготовители париков просто по обонянию могут определить, были ли волосы срезаны с живой головы или после расчесывания, поскольку волосы теряют свой запах, когда выпадают. При пароксизмах истероэпилепсии волосы иногда имеют специфический запах озона. *Taenia favosa* придает коже головы запах, напоминающий кошачью мочу.

Сексуальное воздействие запахов. В этой связи можно упомянуть, что существует особая форма сексуального извращения, названная Бине "фетишизмом", при которой субъект проявляет извращенный вкус к запахам носовых платков, обуви, нижнего белья и других предметов одежды, которые носят представители противоположного пола. Бине утверждает, что эти статьи играли роль "фетиша" в ранней теологии. Говорят, что милости, оказываемые дамами рыцарям в Средние века, были не только знаками памяти и признательности, но и сексуальными

возбудителями. В своей замечательной "Осфрезиологии" Клоке обращает внимание на сексуальное удовольствие, вызываемое запахами цветов, и рассказывает, как Ришелье возбуждал свои сексуальные функции, живя в атмосфере, насыщенной этими ароматами. На Востоке гаремы благоухают интенсивными экстрактами и цветами в соответствии с твердой верой в афродизиакальный эффект запахов.

Краффт-Эбинг приводит несколько интересных случаев, в которых поразительно подтверждается связь между обонятельной и сексуальной функциями.

"Случай с Генрихом III показывает, что контакт с потом человека может быть возбуждающей причиной страстной любви. На пиру по случаю помолвки короля Наварры и Маргариты Валуа он случайно вытер лицо платком Марии Клевской, которое было влажным от ее пота. Хотя она была невестой принца Конде, Генрих сразу же вспыхнул к ней такой страстью, что не смог ей противиться и, как показывает история, сделал ее очень несчастной. Аналогичный пример связан с Генрихом IV, чья страсть к прекрасной Габриэлле, как говорят, зародилась в тот момент, когда на балу он вытер лоб ее носовым платком".

Краффт-Эбинг также говорит, что "из чтения работы Плосса ("Das Weib") можно узнать, что попытки привлечь человека противоположного пола с помощью потоотделения могут проявляться во многих формах в популярной психологии. В связи с этим примечателен обычай, который соблюдается среди туземцев Филиппинских островов, когда они вступают в помолвку. Когда помолвленной паре становится необходимо расстаться, они обмениваются предметами одежды, с помощью которых каждый становится уверенным в верности. Эти предметы бережно хранятся, покрываются поцелуями и нюхаются".

Любовь к парфюмерии распутников и проституток, а также чувственных женщин высших сословий весьма заметна. Хешль сообщил о случае с мужчиной сорока пяти лет, у которого отсутствие обоняния было связано с несовершенным развитием гениталий; также хорошо известно, что обонятельные галлюцинации часто связаны с психозами эротического типа.

Гарнье недавно собрал ряд наблюдений за фетишизмом, в которых он упоминает людей, получавших сексуальное удовлетворение от запахов обуви, ночных рубашек, шляпок, панталон, менструальных салфеток и других предметов женского туалета. Он также упоминает существ, которые злорадствовали по поводу запаха крови и выделений с тел женщин, и приводит примеры фетишизма лиц, арестованных на улицах Парижа за то, что они состригали длинные волосы у молодых девушек. Известны также случаи гомосексуального фетишизма, разновидности отвратительной инверсии полового инстинкта, обсуждение которых, однако, не входит в компетенцию данной работы.

У животных влияние обоняния на сексуальное чувство безошибочно. Согласно Краффту Эбингу, Альтхауз показывает, что животные противоположного пола притягиваются друг к другу посредством обонятельного восприятия, и что почти все животные во время гона издают очень сильный запах из своих гениталий. Говорят, что таким образом собаку привлекает сука, находящаяся на расстоянии нескольких миль. Эксперимент Шиффа подтверждает это. Он удалил обонятельные нервы щенков и обнаружил, что по мере того, как они росли, самец был неспособен отличать самку. У некоторых животных, таких как овцебык, циветта и бобр, на половых органах имеются железы, выделяющие вещества с очень сильным запахом. Мускус, вещество, обладающее наиболее проникающим запахом и используемое в терапии, получают

из препуциальных фолликулов тибетской кабарги; а касторовое вещество, менее проникающее, получают из препуциальных мешочков бобра. Моль-девственница (*Bombyx*), которую энтомологи хранят в коробках в карманах, повсеместно вызывает появление самцов того же вида.

Булимия - это чрезмерный болезненный голод, также называемый собачьим аппетитом. Хотя иногда он присутствует у здоровых людей, чаще всего наблюдается у идиотов и душевнобольных и является симптомом сахарного диабета. Мортимер упоминает двенадцатилетнего мальчика, который, страдая от этого недуга, за шесть дней съел еды на 384 фунта и две унции. Его постоянно рвало, но его жажда еды была настолько ненасытной, что, если ее не удовлетворять, он пожирал плоть со своих собственных костей. Мартин, профессор ботаники в Кембридже в начале прошлого века, рассказывает о десятилетнем мальчике, у которого был огромный аппетит. За одну неделю он съел 373 фунта еды и питья. Его моча и стул выводились в нормальных количествах, избыток вызывал рвоту. Свинью кормили тем, что ее рвало, и продавали на рынке. Мальчик оставался в таком состоянии в течение года, и, наконец, его состояние быстро ухудшилось. Берроуз упоминает рабочего из Стэнтон, недалеко от Бери, который за едой съедал обычную телячью ногу и питался с такой экстравагантной скоростью много дней подряд. Он с жадностью ел чертополох и другие подобные травы. Временами у него появлялись черви размером с черенок глиняной трубки, и тогда на короткий период булимия исчезала.

Джонстон упоминает случай булимии у мужчины, который съел большое количество сырого мяса. Зарегистрирован случай собачьего аппетита, при котором за шесть дней в организм поступило около 400 фунтов твердых и жидких элементов, которые снова были выброшены. Выздоровление было достигнуто путем введения очень концентрированной пищи, часто повторяемой в небольших количествах. Мейсон упоминает женщину в больнице Святого Варфоломея в Лондоне в начале этого столетия, которая была несчастна, если не ела постоянно. Каждый день она съедала три четверти батона, три фунта бифштекса в дополнение к большому количеству овощей, муки и т. Д. И воды. Смит описывает четырнадцатилетнего мальчика, который ел непрерывно пятнадцать часов из двадцати четырех и у которого было восемь испражнений в день. Годом ранее его вес составлял 105 фунтов, но когда его видели в последний раз, он весил 284 фунта и увеличивался на полфунта ежедневно. Несмотря на непрерывное питание, этот мальчик постоянно жаловался на голод.

Полидипсия - это ненормальная жажда; она может наблюдаться у людей, в остальном нормальных, или может быть связана с заболеваниями, такими как сахарный или несахарный диабет. Маккензи цитирует случай из Trousdale, в котором человек, страдающий несахарным диабетом, ежедневно выделял 32 литра мочи и пил огромное количество воды. Этот пациент подвергал себя суровому режиму в течение восьми месяцев, хотя однажды в агонии он схватил ночной горшок и сразу выпил его содержимое. Маккензи также упоминает трехлетнего ребенка, который с рождения страдал полидипсией и ежедневно выпивал почти два ведра воды. В возрасте двадцати двух лет она вышла замуж за сапожника, не подозревавшего о ее склонностях, который обнаружил, что его заработка недостаточно, чтобы содержать ее одну в воде, и был вынужден растоплять для нее лед и снег. Она выпивала четыре ведра в день за 12 су; воды в общине было мало, и ее приходилось покупать. Эта женщина родила 11 детей. В возрасте сорока лет она предстала перед научной комиссией и выпила в их присутствии 14 литров воды за десять часов и выпустила десять литров почти бесцветной мочи. Дикинсон

упоминает, что в его собственной практике были пациенты, которые пили собственную мочу. Маккензи также цитирует историю Труссо о человеке, который выпивал литр крепкого французского бренди за два часа и обычно выпивал такое же количество ежедневно. Он заявил, что у него не было последствий употребления алкоголя; несколько раз на пари он выпивал 20 литров вина, выигрывая свою ставку без видимого воздействия на свою нервную систему.

Известен случай с пятидесятивосьмилетним мужчиной, который не мог прожить и ночи без ведра воды, хотя в остальном его здоровье было хорошим. Аткинсон в 1856 году сообщил о молодом человеке, который в детстве питался грязью, хотя в то время не жаловался ни на что, кроме чрезмерной жажды. Он был активным, трудолюбивым, обладал крепким здоровьем и не был зависим от алкоголиков. Его ежедневный рацион воды составлял от восьми до двенадцати галлонов. Он всегда ставил бадью с водой у своей кровати на ночь, но иногда этого оказывалось недостаточно. Он часто выгонял свиней из грязевых ям, чтобы утолить жажду водой. Он женился в 1829 году и переехал в Западный Теннесси, а в 1854 году все еще пил в привычном количестве; и в это время у него были взрослые дети. Уэр упоминает двадцатилетнего молодого человека, который ежедневно выпивал шесть галлонов воды. Его мучила жажда, и если он воздерживался, у него появлялись слабость, тошнота и головокружение. На протяжении всей долгой жизни он сохранял свою привычку, иногда выпивая галлон за один прием; он никогда не употреблял крепкие напитки. В 1792 году из Лондона поступили сообщения о трех случаях полидипсии.

Филд описывает мальчика с желчнокаменной лихорадкой, который пил до тех пор, пока его желудок полностью не раздувался, а затем требовал добавки. Рвота сопровождалась криками о добавке воды. Обезумев, он вскакивал с кровати и бросался за ведром с водой; потерпев неудачу в этом, он бежал на кухню и пил мыльную пену, воду для мытья посуды и любую другую жидкость, которую только мог найти. Он проглотил кусок макрели, который не разжевывал должным образом, что было доказано позже выбросом всей массы. Зарегистрирован случай а, в котором после ухода на покой была невыносимая жажда, продолжавшаяся в течение года. Очевидно, что в дневное время полидипсии не было.

Количество воды, выпиваемое стеклодувами за день, почти невероятно. Макэлрой провел наблюдения на стекольных заводах по соседству и подсчитал, что за девять рабочих часов стеклодув выпивает от 50 до 60 пинт воды. В дополнение к этому многие пристрастились к употреблению пива и крепких спиртных напитков после рабочего дня и в обеденное время. Кажется, что количество выделений и мочи никогда заметно не увеличивается. В свободное от работы время эти люди выпивают не более трех-четыре пинт воды. Иногда мужчина становится тем, что называется "обдуваемым водой"; то есть потоотделение прекращается, мужчина становится совершенно беспомощным, его приходится выносить, и он становится инвалидом до тех пор, пока процесс потоотделения не будет восстановлен энергичным трением. В этих мужчинах замечается мало вредных изменений; на самом деле, они редко становятся инвалидами.

Гидроадипсия - это отсутствие жажды или нормального желания пить. В некоторых из этих случаев имеется центральное поражение, которое объясняет симптомы. Макэлрой, среди других случаев, упоминает об одном пациенте, который постоянно был вялыми апатичным, мало

ел и жаловался на сильную боль после минимального приема пищи. Это тоже будет упомянуто в разделе "Воздержание".

Извращенные аппетиты очень разнообразны и представляют собой множество интересных, а также отвратительных примеров аномалий. В некоторых случаях вкусы людей различаются настолько, что блюдо, которое одна раса считает отвратительным, другая раса считает деликатесом. Древние использовали асафетиду в качестве приправы, а то, что мы называли "stercus diaboli", азиаты называли "пищей богов". Жители Гренландии пьют китовый жир с такой же жадностью, с какой мы пили бы изысканное вино, и едят жир, от одного запаха которого европейца тошнит. У некоторых народов низшего уровня съедобными считаются насекомые, черви, змеи и т.д. Говорят, что жители внутренних районов Африки обожают мясо змей и едят личинок и червей. Самые ранние рассказы об индейцах Флориды и Техаса показывают, что "в пищу они выкапывали коренья и ели пауков, муравьиные яйца, червей, ящериц, саламандр, змей, землю, дерево, помет оленей и многое другое". Гомара в своей "Истории Индии" говорит, что эта отвратительная диета была характерна для одного племени, ягускесов Флориды. Говорят, что русский крестьянин предпочитает тухлое яйцо свежнему; и есть люди, которые предпочитают частично испорченную дичь.

Бурк напоминает, что употребление человеческой мочи часто было религиозным ритуалом, и описывает танец мочи зуни из Нью-Мексико, в котором участники свободно пьют свою мочу; он проводит аналогию с Праздником дураков, религиозным обычаем языческого происхождения, который не исчезал в Европе до времен Реформации. В некоторых частях Соединенных Штатов до сих пор практикуется давать детям свежую мочу при определенных заболеваниях. Говорят, что навоз Великого ламы Тибетского когда-то настолько почитался, что его собирали и носили как амулеты.

Отвратительная привычка есть человеческие экскременты упоминается Шуригом, который приводит многочисленные примеры у эпилептиков, маньяков, молодых женщин с хлоротиком, беременных женщин, детей, которые пачкали свои постели и, опасаясь разоблачения, глотали свои выделения, и, наконец, у мужчин и женщин с ненормальным аппетитом. Индейцы Северной Америки считают бульон, приготовленный из помета зайца и карибу, изысканным блюдом, и, по словам аббата Доменека, для придания вкуса индейцы племен близ озера Верхнее смешивают свой рис с экскрементами кроликов. Де Брай упоминает, что негры Гвинеи ели грязное, вонючее мясо слонов и буйволов, кишашее тысячами личинок, и говорит, что они с жадностью пожирали сырые собачьи потроха. Спенсер в своей "Описательной социологии" описывает "Дикую змею" из Австралии, которая пожирала содержимое внутренностей животного. Некоторые авторы утверждают, что в течение последнего столетия готтентоты пожирали плоть и внутренности диких зверей, очищенных от их грязи и экскрементов, здоровых или гнилых. В личном письме капитану Бурку преподобный Дж. Оуэн Дорси сообщает, что, находясь среди понка, он видел, как женщина и ребенок пожирали говяжьи внутренности вместе с их содержимым. Бурк также приводит примеры, когда фанатики из Восточной Индии употребляли в пищу человеческий навоз. Бурк цитирует многочисленные источники, доказывающие предполагаемое использование навоза в пищу древними израильтянами. Страницы с такими ссылками можно найти в работах по скатологии, а для дальнейшего

ознакомления читатель может обратиться к книгам по этому предмету, из которых наиболее известной в английской литературе является книга Бурка.

Вероятно, самый отвратительный из всех извращенных вкусов - это вкус к человеческому мясу. Это называется антропофагией или каннибализмом и является освященным веками обычаем среди некоторых племен Африки. Этот обычай часто практикуется скорее из чувства мести, чем из реальной жажды пищи. Военнопленных убивали и съедали, иногда приготовленными, а у некоторых племен сырыми. В своем религиозном безумии ацтеки поедали останки людей, принесенных в жертву их идолам. В других случаях каннибализм был необходимостью. Во время голода в Египте, описанного арабом Абдуллатифом, в пищу использовались разлагающиеся останки животных, а также их экскременты, и, наконец, использовались человеческие трупы; затем убивали и пожирали младенцев, настолько велико было бедствие. Во многих осадах, кораблекрушениях и т.д. каннибализм практиковался как последнее средство для поддержания жизни. Когда припасы закончились, нескольким исследователям Арктики пришлось прибегнуть к поеданию тел своих товарищей. В знаменитом музее Вирца в Брюсселе находится картина этого эксцентричного художника, на которой он графически изобразил женщину, доведенную голодом до безумия, которая фактически уничтожила своего ребенка с целью каннибализма. Рассказывают, что во время осады Рошели отец и мать, подгоняемые голодом, выкопали едва остывшее тело своей дочери и съели его. Во время осады Парижа Генрихом IV кладбища снабжали голодающих едой. Одна мать, имитируя то, что произошло во время осады Иерусалима, поджарила конечности своего мертвого ребенка и умерла от горя от этой отвратительной пищи.

Святой Иероним утверждает, что он видел шотландцев в римских армиях в Галлии, чьей обычной пищей было человеческое мясо, и у которых "повсюду были двойные зубы".

Каннибализм, согласно известному нью-йоркскому журналу, был недавно проведен специальным исследованием Бюро этнологии в Вашингтоне, округ Колумбия. Данные по этому вопросу были собраны со всех уголков мира, которые особенно интересны в свете открытий, указывающих на вывод о том, что эта ужасная практика гораздо более распространена, чем предполагалось. Стэнли утверждает, что в бассейне реки Конго сегодня обитает 30 000 000 каннибалов — людей, которые больше всего на свете любят человеческое мясо. Пера, наиболее своеобразная форма каннибализма, встречается в некоторых горных районах северо-восточной Бирмы, где есть племена, жизнь которых во всех важных отношениях подобна жизни диких зверей. Эти люди едят свернувшуюся кровь своих врагов. Кровь наливают в бамбуковые тростинки, и со временем, будучи закупоренной, она затвердевает. Наполненный тростник подвешивают под крышами хижин, и когда человек желает гостеприимно угостить своих друзей, тростник ломают, а содержимое съедают.

Все чернокожие аборигены Австралии - отъявленные каннибалы. Доктор Карл Лумхольц, норвежский ученый, потратил много месяцев на изучение их обитателей в диких районах внутренних районов страны. Он был один среди этих дикарей, которые чрезвычайно вероломны. Не носящие никакой одежды и живущие почти во всех отношениях как обезьяны, они не знают такого понятия, как благодарность, и не испытывают никаких чувств, которые можно было бы по праву назвать человеческими. Только страх перед оружием путешественника помешал им убить его, и не раз ему едва удавалось спастись. Один из первых, кого он нанял, был больше похож на животное, чем на человека. "Когда он говорил, - рассказывает доктор, - он

самодовольно потирал живот, как будто при виде меня у него потекли слюнки". К этому человеку его соплеменники относились с большим уважением из-за его успеха в добывании человеческого мяса для употребления в пищу. Эти аборигены говорят, что мясо белого человека соленое и вызывает тошноту. Китайца они считают таким же пригодным в пищу, как и чернокожего, поскольку его пища в основном растительная.

"Самым ужасным проявлением каннибализма среди австралийских чернокожих является поедание умерших родственников. Когда человек умирает, следует тщательно продуманная церемония, которая заканчивается опусканием трупа в могилу. В могиле лежит мужчина, не состоящий в родстве с покойным, который продолжает срезать жир, прилипший к мышцам лица, бедер, рук и живота, и раздает его кому-нибудь из ближайших родственников, чтобы тот проглотил его. У всех, кто ел труп, вокруг рта нарисовано черное кольцо из древесного угля и жира. Порядок, в котором скорбящие причащаются своих умерших родственников, должным образом установлен. Мать ест своих детей и дети своей матери. Мужчина ест мужа своей сестры и жену своего брата. Братья матери, сестры матери, дети сестер, родители матери и дети дочерей также съедаются теми, с кем умерший состоит в таких отношениях. Но отец не ест ни своих детей, ни детей их отца.

"Новозеландцы вплоть до самого недавнего времени были, вероятно, самой антропофаговой расой, которая когда-либо существовала. За один раз после успешного сражения ими было убито до 1000 пленных, тела которых запекались в подземных печах. Если съеденный человек был грозным врагом, они высушивали его голову в качестве трофея и делали флейты из бедренных костей.

"Среди африканских монбуто человеческий жир обычно используется для самых разных целей. Исследователь Швайнфурт рассказывает о том, что по вечерам он записывал свои записки об этих людях при свете маленькой масляной лампы, которую смастерил сам, а туземцы снабдили ее каким-то сомнительного вида жиром. Запах этого жира, по его словам, не мог не вызвать худших подозрений против негров. По его словам, монбуто - самые отъявленные каннибалы в Африке. Окруженные множеством народов, более черных, чем они сами, и которые, будучи ниже их по культуре, вызывают презрение, они совершают военные походы и грабят, в результате чего получают добычу, которую они особенно жаждут, а именно человеческое мясо. Тела всех врагов, павших в битве, распределяются на поле боя между победителями и готовятся путем сушки к транспортировке. Дикари гонят перед собой своих пленников, и их приберегают для убийства на более позднее время. Во время пребывания Швайнфурта при дворе Мунцы было общеизвестно, что почти каждый день маленького ребенка приносили в жертву, чтобы обеспечить едой властелина-людоеда. На протяжении прошлых веков работорговля в бассейне реки Конго осуществлялась в основном с целью снабжения потребителей человеческим мясом. Рабов продают и покупают в огромных количествах для продажи на рынке и откармливают для забоя скота.

"Мундуруку из Верховьев Амазонки, которые чрезвычайно свирепы, были обвинены в каннибализме. Именно они таким замечательным образом сохраняют человеческие головы. Когда один из их воинов убивает врага, он отрезает голову своим бамбуковым ножом, удаляет мозг, вымачивает голову в растительном масле, вынимает кости черепа и высушивает оставшиеся части, кладя внутрь горячую гальку. В то же время мы заботимся о том, чтобы сохранить все черты лица и волосы нетронутыми. При многократном повторении процесса с

горячими камешками голова в конце концов уменьшается до размеров маленькой куклы, хотя и сохраняет свой человеческий облик, так что производимый эффект получается очень странным и сверхъестественным. Наконец, голова украшена блестящими перьями, а губы скреплены бечевкой, на которой голова подвешена к стропилам здания совета".

Древние обычаи.—Согласно Геродоту, древние лидийцы и мидийцы, а согласно Платону - жители островов в Атлантике, укрепляли дружбу, выпивая человеческую кровь. Тацит говорит об азиатских принцах, клявшихся в верности собственной кровью, которую они пили. Ювенал говорит, что скифы пили кровь своих врагов, чтобы утолить жажду.

Иногда религиозная церемония санкционировала каннибализм. Говорят, что на острове Хиос существовал обряд жертвоприношения Дионисию, в ходе которого человека разрывали на части, и Фабер рассказывает нам, что у критян был ежегодный праздник, на котором они разрывали зубами живого быка. Спенсер цитирует, что среди вакхических оргий многих племен Северной Америки, на инаугурации одного из вождей племени Клаллум на северо-западном побережье Британской Америки, вождь схватил маленькую собачку и начал пожирать ее живьем, а также кусал за плечи случайных прохожих. Говоря об этих церемониях, Боас, которого цитирует Бурк, говорит, что у членов племен, практикующих церемонии хаматса, видны заметные шрамы, полученные в результате укусов, а на определенных фестивалях практикуется ритуальный каннибализм, в обязанности хаматса входит откусывать куски мяса от рук, ног или груди человека.

Другой причиной каннибализма, заслуживающей обсуждения здесь, является подлинное извращение или порочность аппетита цивилизованных людей к человеческому мясу, причем это желание иногда бывает настолько сильным, что приводит к настоящему убийству. Зарегистрировано несколько примеров такой аномалии. Грунер из Йены рассказывает о человеке по фамилии Гольдшмидт, жившем в окрестностях Веймара, у которого развился извращенный аппетит к человеческому мясу. Он женился в двадцать семь лет и в течение двадцати восьми лет занимался своим призванием - пас стадо коров. В нем не было замечено ничего экстраординарного, за исключением грубости манер и холеричного и вульгарного характера. В 1771 году, в возрасте пятидесяти пяти лет, он встретил в лесу молодого путешественника и обвинил его в том, что тот пугал его коров; возникла дискуссия, а впоследствии и ссора, в ходе которой Гольдшмидт убил своего противника ударом палки, которую тот использовал. Чтобы его не обнаружили, он оттащил тело в кусты, разрезал на части и отнес домой. Затем он вымыл, сварил и съел каждый кусочек. Впоследствии у него появился еще больший вкус к человеческому мясу, и, наконец, его уличили в поедании ребенка, которого он заманил в свой дом и убил. Он признал свой аппетит перед судом.

Гектор Боэций говорит, что шотландский разбойник, его жена и дети были приговорены к смертной казни на основании доказательства того, что они убивали и съедали своих пленников. Крайняя молодость одной из девочек освобождала ее от смертной казни; но в двенадцать лет она была признана виновной в том же преступлении, что и ее отец, и понесла смертную казнь. Этот ребенок вырос в хорошем окружении, но у него развился унаследованный от матери аппетит. Галл рассказывает о человеке, который, подстрекаемый непреодолимым желанием есть человеческое мясо, убил многих людей; и его дочь, хотя и получала образование вдали от него, поддавалась тому же желанию.

В Бисетре жил человек, у которого был ужасно извращенный аппетит к разлагающейся человеческой плоти. Он бродил по кладбищам и ел разлагающиеся останки недавно похороненных, предпочитая кишки. Подкрепившись во время ночной вылазки, он набивал карманы на будущее. Когда его допросили на предмет его порочности, он сказал, что она существовала с детства. Он признавал, что больше всего на свете хотел пожирать детей, которых встречал играющими; но у него не хватало смелости убить их.

Прочаска цитирует случай с женщиной из Милана, которая привлекала детей в свой дом для того, чтобы зарезать, засолить и съесть их. Около 1600 года существует запись о мальчике по имени Жан Гранье, который неоднократно убивал и пожирал нескольких маленьких детей, прежде чем его обнаружили. Родерик Кастро рассказывает о беременной женщине, которая так сильно хотела съесть лопатку пекаря, что убила его, посолила его тело и время от времени съедала.

Есть запись о женщине, которая в июле 1817 года была обнаружена при приготовлении пищи с ампутированной ногой своего маленького ребенка. Горже в 1827 году сообщил о знаменитом случае с виноградарем Леже, который в возрасте двадцати четырех лет восемь дней бродил по лесу во время приступа депрессии. Встретив двенадцатилетнюю девочку, он надругался над ней, а затем изуродовал ее гениталии, вырвал сердце, съел его и выпил кровь. В конце концов он со спокойным безразличием признался в своем преступлении. После казни Леже Эскироль обнаружил болезненные спайки между мозгом и мозговыми оболочками. Маша рассказывает о похожем случае с мужчиной пятидесяти пяти лет, который изнасиловал и убил молодую девушку, съев ее гениталии и молочные железы. На суде он умолял о казни, говоря, что внутренний импульс, приведший его к преступлению, постоянно преследовал его.

Современным примером убийства из похоти и антропофагии является случай Менесклу, который был обследован Бруарделем, Мотетом и другими и признан психически здоровым; он был осужден. Этот негодяй был арестован с предплечьем пропавшего ребенка в кармане, а в его печке были найдены голова и внутренности в полуобгоревшем состоянии. Части тела были найдены в туалете, но гениталий не было; он был казнен, хотя и не сделал признания, заявив, что это был несчастный случай. В его мозгу были обнаружены патологические изменения. Крафт-Эбинг приводит случай с Элтоном, клерком из Англии, который заманил ребенка в чашу, а через некоторое время вернулся в свой офис, где сделал запись в своей записной книжке: "Сегодня убил молодую девушку; было хорошо и жарко". Ребенка хватились, искали и нашли разрезанным на куски. Многие части тела, и среди них гениталии, найти не удалось. Элтон не выказал ни малейшего следа эмоций и не дал никаких объяснений мотивов или обстоятельств своего ужасного поступка; он был казнен.

Д'Амадор рассказывает о людях, которые ходили на бойни и на свалки, чтобы поспорить с волками из-за самой отвратительной падали. Также упоминается, что пациенты в больницах были замечены в том, что они пили кровь пациентов после венозных вмешательств, а в других случаях часто посещали мертвецкие дома и сосали кровь недавно умерших. Дю Солль приводит случай с больной хлорозом четырнадцатилетней девочкой, которая жадно пила человеческую кровь. Она предпочитала, чтобы та текла из свежей раны.

Другие примеры извращенного аппетита.—Бижу рассказывает о швейцаре или гарсоне Ботанического сада в Париже, который был невероятным обжорой. Он съел тело льва, умершего от болезни в зверинце. Он с жадностью поедая самые отвратительные вещи, чтобы

утолить свой извращенный аппетит. Он проявил дополнительные признаки извращенного ума, классифицировав животных зверинца по форме их экскрементов, коллекция которых у него была. Он умер от несварения желудка после того, как съел восемь фунтов горячего хлеба.

Перси видел знаменитого Тарраре, умершего в Версале, примерно в двадцать шесть лет. В семнадцать он весил 100 фунтов. За сутки он съедал четверть говядины. Он любил самые отвратительные блюда. Особенно ему нравилось мясо змей, и он быстро пожирал самых крупных. В присутствии Лоренце он схватил зубами живую кошку, растерзал ее, высосал кровь и съел, оставив только голый скелет. Примерно через тридцать минут он отказался от шерсти на манер хищных птиц и плотоядных животных. Таким же образом он ел собак. Говорили, что однажды он проглотил живого угря, не разжевывая его, но сначала откусил ему голову. Он почти мгновенно съел ужин, приготовленный для 15 энергичных рабочих, выпил прилагаемую к нему воду и одновременно принял их общую норму соли. После этого приема пищи его живот так раздулся, что напоминал воздушный шар. Курвиль, старший хирург военного госпиталя, осмотрел его, когда он проглотил деревянную коробку, завернутую в простую белую бумагу. Это он передал на следующий день, сохранив бумагу в целости. Главнокомандующий видел, как он проглотил тридцать фунтов сырой печени и легких. Казалось, ничто не могло уменьшить его аппетит. Он поджидал возле мясных лавок, чтобы съесть то, что выбросили собакам. Он пил больничную кровь и ел мертвецов из домов мертвых. Его подозревали в том, что он съел четырнадцатимесячного ребенка, но доказательств этого предъявить не удалось. Он был среднего роста, ему всегда было жарко и он потел. Он умер от гнояного поноса, весь его кишечник и брюшина находились в гнояном состоянии.

Фултон упоминает шестилетнюю девочку, которая проявляла заметное пристрастие к поеданию слизней, жуков, тараканов, пауков и омерзительных насекомых. Этот ребенок был тщательно воспитан и был одним из 13 детей, ни один из которых не проявлял подобного порочного аппетита. Ребенок был хорошего нрава и немного ниже нормального для своего возраста умственного уровня. В четырнадцать лет ее аппетит пришел в норму.

В более старых писаниях встречается много любопытных примеров ненормального аппетита. Борелл говорит о людях, глотающих камни, рога, змей и жаб. Платер упоминает поедание улиток и угрей, два сохранившихся обычая. Родиусу разрешено видеть людей, проглотивших пауков и скорпионов. Джонстон говорит, что Авиценна, Руфус и Джентилис рассказывают о случаях, когда молодые девушки пристрастились к ядовитым животным и веществам и могли безнаказанно употреблять их в пищу. Предполагалось, что колония Агриппина безнаказанно ела пауков. Говорят, что Ван Венсел видел людей, которые пожирали живых угрей.

Привычка есть грязь или глину, называемая пика, хорошо известна во многих странах. Эфемериды содержат упоминание об этом; Хантер говорит о чернокожих, которые едят глину гончаров; Бартолинус описывает поедание грязи, как и Кастро. Собственно говоря, поедание грязи следует называть геофагизмом; оно распространено на Антильских островах и в Южной Америке, среди низших классов общества, и наблюдается у негров и беднейших слоев населения некоторых районов Юга Соединенных Штатов. О нем также сообщалось с Явы, Китая, Японии, и, как говорят, его видели в Испании и Португалии. Поедание торфа или болот все еще наблюдается в некоторых частях Ирландии.

В шестнадцатом и семнадцатом веках у ряда людей выработалась привычка есть мелкие камешки после каждого приема пищи. Они выработали эту привычку, увидев, как птицы глотают камешки после еды. Зафиксирован ряд таких случаев.

Есть документальный отчет о человеке, живущем в Вюртемберге, который с большой прожорливостью съедал молочного поросенка, а иногда и целую овцу. Он глотал грязь, глину, камешки и стекло и пристрастился к опьянению бренди. Он прожил таким образом шестьдесят лет, а затем стал воздержанным; он умер в семьдесят девять. Его сальник был очень тощим, но печень покрывала все внутренности брюшной полости. Его желудок был очень большим и толстым, но кишечник очень узким.

У Эли был пациент, который имел пристрастие есть мел; по его словам, это неизменно снимало раздражение его желудка. За двадцать пять лет этой привычки он израсходовал более 1/2 тонны мела; но, несмотря на это, он всегда отличался крепким здоровьем. В "Эфемеридах" есть похожий пример, и Верзаша упоминает пожирателя извести. Адамс упоминает трехлетнего ребенка, у которого было инстинктивное желание съесть известковый раствор. Этот ребенок был рахитичным, и у него были кариозные зубы. Он выбирал предпочтительную диету из стены, и если ему мешали, громко плакал. Лишенный ступки, он изрыгал пищу до тех пор, пока ему снова не давали это вещество. На момент написания отчета частью рутинных обязанностей сестер этого мальчика было снабжать его ступкой, содержащей немного песка. Была заменена известковая вода, но он так яростно настаивал на твердой форме пищи, что ее пришлось заменить в его рационе. Он страдал от оспы; просыпаясь ночью с лихорадкой, он всегда просил кусочек раствора. Количество, выпитое за сутки, составляло примерно 1/2 чайной чашки. Ребенка никогда не отнимали от груди.

Пожиратели мышьяка. Часто говорилось, что крестьяне Штирии имеют привычку принимать от двух до пяти крупинок мышьяковистой кислоты ежедневно с целью улучшения здоровья, предотвращения инфекции и повышения общего тонуса организма. Хорошо обоснованным фактом является то, что количества, принимаемые обычно, вполне достаточны для того, чтобы вызвать немедленную смерть в обычных условиях. Но то же самое можно легко сказать о тех, кто пристрастился к опиуму и хлоралу, тема, которая будет рассмотрена позже. Извращенный аппетит во время беременности обсуждался на страницах 80 и 81.

Стеклоеды, глотатели перочинных ножей и шпагоглотатели, являющиеся эксгибиционистами и жонглерами, а не индивидуумами с извращенными аппетитами, будут рассмотрены в главе XII.

Пост.— Продолжительность времени, которое человек может прожить при полном воздержании от пищи, весьма изменчива. Гиппократ допускал возможность голодания более шести дней без смертельных исходов; но Плиний и другие допускают гораздо более длительный срок, и как древняя, так и современная медицинская литература изобилуют примерами воздержания на почти невероятные сроки. Раньше, и особенно в средние века, когда религиозное безумие достигало наивысшей точки, длительное воздержание было вызвано желанием покаяться и заслужить одобрение Небес.

Во многих религиях пост стал частью богослужения или религиозной церемонии, и с самых ранних времен некоторые секты доводили этот обычай до крайности. Хорошо известно, что некоторые священники и отшельники Востока в настоящее время питаются минимальным количеством пищи, и с самых ранних времен до прихода христианства мы находим случаи

длительного голодания, связанные с религиозным богослужением. У ассирийцев, евреев, египтян и других восточных народов, а также у греков и римлян, помимо праздничных дней, были свои периоды поста, и некоторые из них были довольно продолжительными.

В наши дни религиозный пыл объясняет лишь немногие из наших замечательных случаев воздержания, большинство из них вызваны той или иной формой нервного расстройства, варьирующегося от истерии и меланхолии до абсолютного безумия. Способность, наблюдавшаяся в Средние века, питаться Святыми Дарами и сопротивляться голоданию, возможно, имеет аналогию у некоторых постящихся девушек наших дней. В прежние времена говорили, что эти люди питались ангелами или дьяволами; но, согласно Хэммонду, во многих случаях как дьявольского воздержания от пищи, так и святого поста проявлялись явные признаки истерических симптомов. Хэммонд в своем исчерпывающем трактате на тему "Постящиеся девушки" также отмечает, что некоторые хроники подробно описывают точные симптомы истерии и без колебаний приписывают их дьявольским силам. Например, он рассказывает о молодой девушке из долины Калепино, у которой были скручены и сведены все конечности, а в пищеводе возникало ощущение, как будто в горле у нее иногда поднимается комок или опускается в желудок — довольно поверхностное описание характерного истерического "комка в горле", частого признака нервной абстиненции.

Воздержание, или, скорее, анорексия, естественным образом связано с многочисленными заболеваниями, особенно лихорадочного типа; но во всех этих случаях пациент поддерживается с помощью питательных клизм или другими средствами, и воздержание никогда не бывает полным.

Особым типом анорексии является то поразительное нарушение пищеварения при истерии, которое сэр Уильям Галл назвал нервной анорексией. При этом заболевании происходит такое подавление аппетита, что в некоторых случаях кажется невозможным когда-либо снова есть. Из этого вырастает антагонизм к пище, который в конце концов приводит, и в своих наихудших формах, к спазмам при приближении пищи, а это, в свою очередь, приводит к некоторым из тех замечательных случаев выживания в течение длительных периодов без пищи. По мере того, как это продолжается, может возникнуть крайняя степень мышечного беспокойства, так что пациенты бродят без дела до полного изнеможения. По словам Ослера, который сообщает о смертельном случае у девочки, которая на момент смерти весила всего 49 фунтов, в медицинской практике нельзя увидеть ничего более плачевного, чем запущенный случай этого заболевания. Истощение достигает крайних пределов, и пациент чувствует себя таким же несчастным, как при раке пищевода, пищу либо не принимают вообще, либо только по настоящему требованию.

Гулл упоминает четырнадцатилетнюю девочку здоровой, пухленькой наружности, которая в начале февраля 1887 года без видимой причины проявила сильное отвращение к еде и вскоре после этого отказалась от чего-либо, кроме половины чашки чая или кофе. Гулл видел ее в апреле, когда она была сильно истощена; она упорно ходила по улицам, где на нее обращали внимание прохожие. В это время ее рост составлял пять футов четыре дюйма, вес - 63 фунта, температура - 97 градусов по Фаренгейту, пульс - 46, а частота дыхания - от 12 до 14. У нее было стойкое желание все время двигаться, несмотря на ее истощение и истощение питательных функций.

Существует еще один класс воздерживающихся от еды, примером которых являются эксгибиционисты, которые либо ради славы, либо ради заработка демонстрируют свою способность надолго отказываться от еды, а иногда и от питья. Некоторые из них были ловкими мошенниками, которые с помощью хитростей проводили искусный обман; другие были действительно интересными физиологическими аномалиями.

Более древние примеры.—Демокрит в 323 году до н.э., как говорят, прожил сорок дней, просто вдыхая запах меда и горячего хлеба. Гиппократ отмечает, что большинство из тех, кто пытался воздерживаться пять дней, умирали в течение этого периода, и даже если их уговаривали есть и пить до окончания поста, они все равно погибали. Существует вероятность, что некоторые из этих случаев Гиппократа были случаями карциномы привратника или стеноза привратника. В более старых писаниях сообщается о случаях, когда период воздержания варьировался от короткого времени до выдержки, выходящей за рамки доверчивости. Хуфеланд упоминает полное воздержание от пищи в течение семнадцати дней, и есть современный случай воздержания в течение сорока дней у маньяка, который питался исключительно водой и табаком. Болсо говорит о четырнадцатимесячном воздержании, а Консбрух упоминает девушку, которая голодала восемнадцать месяцев. Мюллер упоминает старика сорока пяти лет, который шесть недель питался холодной водой. Известен случай, когда человек прожил в пещере двадцать четыре дня без еды и питья, а другой - о человеке, который пережил пятидневное погребение под руинами. Рамазини говорит о шестидесяти шести днях голодания; Виллиан - шестидесяти днях (приведших к смерти); фон Вохер - тридцати семи днях (связанных со столбняком); Лантана - шестидесяти днях; Гоббс - сорока днях; Маркардые - шести месяцах; Крукшенк - двух месяцах; Эфемериды - тринадцати месяцах; Джерард - шестидесяти девяти днях (приведших к смерти); а в 1722 году был зарегистрирован случай воздержания продолжительностью двадцать пять месяцев.

Дебарро-Бернар говорит, что Гийом Гранье умер в тюрьме Тулузы в 1831 году после добровольного самоубийственного воздержания в течение шестидесяти трех дней.

Халлер приводит ряд примеров длительного воздержания, но самым необычным был случай с девушкой из Конфолена, описанный Ситу из Пуатье, который опубликовал историю этого случая в начале семнадцатого века. Говорят, что эта девочка провела целых три года, с одиннадцати до четырнадцати, не употребляя никакой пищи. В "Harleian Miscellanies" есть копия статьи, смиренно предложенной Королевскому обществу Джоном Рейнольдсом, содержащей рассуждение о поразительном воздержании, вызванном двенадцатимесячным голоданием женщины по имени Марта Тейлор, уроженки Дербишира. Сюжет дает великое множество любопытных историй о длительном воздержании. Эймс ссылается на "правдивую и восхитительную историю конфоленской девы", упомянутую Халлером. В "Ежегодном реестре", том i, есть отчет о трех людях, которые были погребены под снегом на пять недель; и в том же журнале за 1762 год есть история девушки, которая, как говорят, почти четыре года питалась водой. В 1684 году четверо шахтеров были похоронены в угольной шахте в Хорстеле, в полумиле от Льежа, Бельгия, и прожили двадцать четыре дня без еды, в конце концов полностью поправившись. Анализ воды, использованной во время их заключения, показал почти полное отсутствие органических веществ и лишь незначительный остаток солей кальция.

Джоанна Криппен шесть дней пролежала в снегу без еды, замерзнув по дороге к своему дому; она выздоровела, несмотря на то, что подверглась облучению. Сомис, врач короля Сардинии,

рассказывает о трех женщинах из Пьемонта, Италия, которые были спасены из-под развалин конюшни, где они были погребены снежной лавиной 19 марта 1765 г. тридцать семь дней назад. Тридцать домов и 22 жителя были погребены под этой катастрофой, и эти три женщины вместе с двухлетним ребенком были укрыты в конюшне, над которой залег снег глубиной 42 фута. Они находились в яслях шириной 20 дюймов, которые поддерживались прочной аркой. Их вынужденное положение было таково: спиной к стене и коленями к лицу. У одной женщины было 15 каштанов, и, к счастью, поблизости были две козы и в пределах досягаемости немного сена, которого хватило бы, чтобы прокормить их в течение короткого времени. Доя одну из коз, у которой был козленок, они получали около двух пинт пива в день, которыми некоторое время питались. Они утоляли жажду талым снегом, разжиженным теплом их рук. Их страдания значительно усиливались из-за грязи, сильного холода и неудобного положения; их одежда сгнила. Когда их вынули, их глаза не могли выносить света, а желудки поначалу отвергали всякую пищу.

Возвращаясь из Кембриджа 2 февраля 1799 года, Элизабет Вудкок спешила со своей лошади, которая убежала, оставив ее в сильной метели. Вскоре она была завалена огромным сугробом высотой в шесть футов. Чувство голода прекратилось после первого дня, и преобладала жажда, которую она утолила, посасывая снег. Ее обнаружили 10 февраля, и, хотя она страдала от обширной гангрены пальцев ног, она выздоровела. Гамильтон рассказывает, что в казармах близ Оппидо, знаменитых своими землетрясениями, были спасены две девочки, одной шестнадцати, а другой одиннадцати лет; первая оставалась под руинами без еды одиннадцать дней. Это бедное создание считало дни по свету, проникавшему через маленькое отверстие. Другая девушка шесть дней оставалась под развалинами в стесненной и удручающей позе, прижимая руки к щеке до тех пор, пока они почти не проделали в ней дыру. Два человека были погребены под руинами от землетрясения в Мессине на двадцать три и двадцать два дня каждый.

Томас Кризер рассказывает историю Джозефа Локьера из Бата, который, проходя через лес между 6 и 7 часами вечера 18 августа, был без сознания поражен сильным ударом молнии. Его чувства постепенно возвращались, и он чувствовал сильный холод. Его одежда была мокрой, а ноги настолько распухли, что сила нижних конечностей полностью исчезла, а сила рук была сильно ослаблена. Долгое время он не мог произнести ни слова и позвать на помощь. В начале сентября он слышал каких-то людей в лесу и, сумев позвать их слабым голосом, рассказал им свою историю. Они объявили его самозванцем и оставили его. Вечером того же дня его покойный хозяин пришел ему на помощь и перевез его в гостиницу "Лебедь". Он подтвердил, что во время пребывания в лесу ему нечего было есть; хотя поначалу чувство голода было мучительным, вскоре оно утихло и уступило место жажде, которую он утолял, жуя траву с капельками воды. Днем он спал в тепле, но ночью не мог заснуть от холода. Во сне ему снились еда и питье. 17 ноября 1806 года несколько хирургов Бата дали письменные показания под присягой, в которых они заявили, что этот человек был госпитализирован в диспансер города Бат 15 сентября, почти через месяц после предполагаемого инсульта, в крайне истощенном состоянии, со сморщенными и неподвижными ногами и бедрами. На его ногах было несколько багровых пятен, а один палец был гангренозным. Через некоторое время они ампутировали палец. Сила в нижних конечностях вскоре вернулась.

Рассказывая о своих путешествиях по Леванту, Хассельквист упоминает 1000 абиссинцев, которые остались без провизии по пути в Каир и которые прожили два месяца на одном

гуммиарабике, прибыв к месту назначения без каких-либо необычных заболеваний или смертей. Доктор Франклин две недели питался хлебом и водой из расчета десяти фунтов в неделю и поддерживал себя крепким и здоровым. Сэр Джон Прингл знал девяностолетнюю женщину, которая питалась исключительно жирным мясом. У Глоуэра из Челмсфорда был пациент, который десять лет питался пинтой чая в день, лишь время от времени пережевывая полдюжины изюминок или миндаля, но не глотая их. Один раз с большими перерывами она взяла немного хлеба.

Брассаволус описывает младшую дочь короля Неаполя Фридриха, которая жила совсем без мяса и не могла выносить даже его вкуса: стоило ей положить что-нибудь в рот, как она падала в обморок. Монахи Монте-Санто (гора Афон) никогда не прикасались к животной пище, но питались овощами, оливками и сыром. В 1806 году один из них в возрасте ста двадцати лет был здоров.

Иногда в более древних писаниях мы находим записи о невероятном воздержании. Джонстон рассказывает о человеке из 1460 года, который после неудачного супружеского опыта прожил пятнадцать лет в одиночестве, не принимая ни еды, ни питья. Петрус Апоненсис приводит пример девочки, голодавшей восемь лет. По словам Джонстона, Гермол прожил сорок лет на одном воздухе. Этот же автор также собрал случаи воздержания продолжительностью одиннадцать, двадцать два и тридцать лет и ссылается на Аристотеля как на авторитет в обоснование его примеров постящихся девушек.

Вадд, известный специалист по проблемам полноты, цитирует Пеннанта, упоминая женщину из Росшира, которая прожила один год и три четверти года без мяса и питья. Грейнджер наблюдала за женщиной по имени Энн Мур, пятидесяти восьми лет, которая голодала в течение двух лет. Фабриций Хильданус рассказывает об Аполлонии Шрейере, что она прожила три года без мяса и питья. Он также рассказывает о Еве Флеген, которая начала поститься в 1596 году и с тех пор в течение шестнадцати лет жила без мяса и питья. Согласно преподобному Фес. Стейлл, Джанет Янг постилась шестнадцать лет и частично продлила свое воздержание на пятьдесят лет. Единбургский медицинский и хирургический журнал, в котором упоминается вышеупомянутый случай, также описывает случай Джанет Маклеод, которая голодала в течение четырех лет, не проявляя никаких признаков истощения. Бенджамин Раш рассказывает о случае, упомянутом в письме Дж. А. Стюарта Сент-Джорджу Такеру, о человеке, который, не получив никакой пользы от годичного лечения гемиплегии, решил заморить себя голодом. Он полностью воздерживался от пищи в течение шестидесяти дней, питаясь водой и жуя яблоки, но выплевывая мякоть; по истечении этого срока он умер. Экклз рассказывает историю красивой молодой женщины шестнадцати лет, которая после смерти очень снисходительного отца отказывалась от пищи в течение тридцати четырех дней, а вскоре после этого - в течение пятидесяти четырех дней, потеряв все чувства, кроме осязания.

Есть рассказ об одном французском авантюристе, шевалье де Сен-Любене, который питал отвращение к еде и воздерживался от всех видов мяса и напитков в течение пятидесяти восьми дней. Сен-Совер, в то время лейтенант Бастилии, пристально следил за этим человеком и удостоверился в истинности поста. В Европейском журнале за 1783 год был опубликован отчет о землетрясении в Калабрии, во время которого восемнадцатилетняя девушка была погребена под руинами на шесть дней. Край бочки упал ей на лодыжку и частично оторвал ее, пыль и строительный раствор эффективно остановили кровотечение. Нога отвалилась, рана зажила

без медицинской помощи, девочка полностью выздоровела. Из документа, хранящегося в Ватикане, взят отчет о человеке, жившем в 1306 году, во времена правления папы Климента V, который постился в течение двух лет. Макнотон упоминает Рубина Келси, студента-медика, страдающего меланхолией, который добровольно голодал пятьдесят три дня, обильно и жадно выпивая воду. Первые шесть недель он ходил пешком и был силен до самой своей смерти.

Хэммонд доказал, что многие сообщения о "голодающих девушках" не заслуживают доверия. Случай с мисс Фошер из Бруклина, которая, как предполагалось, не принимала пищу в течение четырнадцати лет, был мошенническим. Он говорит, что дочь кормила Энн Мур несколькими способами; умывая лицо матери, она использовала полотенца, смоченные подливкой, молоком или крепкой мукой из корня стрелы. Она также передавала еду своей матери с помощью поцелуев. Одна из "постящихся девочек", Маргарет Вайс, хотя ей было всего десять лет, обладала такой способностью к обману, что после наблюдения приходского священника, доктора Букольдиануса, считалось, что она свободна от жонглирования, и, ко всеобщему удивлению, она росла, ходила и разговаривала, как другие дети ее возраста, по-прежнему утверждая, что не употребляет ни еды, ни питья. В нескольких других сообщенных случаях все попытки обнаружить обман потерпели неудачу. По мере приближения к более современным временам обнаружение становится более частым. Сара Джейкобс, постящаяся девушка из Уэльса, получившая такую известность среди мирян, была доставлена в больницу Гая 9 декабря 1869 года, и после восьмидневного наблюдения восьми опытных медсестер она умерла от голода. Вскрытие Анны Гарберо из Раккониса в Пьемонте, которая умерла 19 мая 1828 года после предполагаемого голодания в течение двух лет, восьми месяцев и одиннадцати дней, выявило значительные изменения в кишечнике. Все серозные оболочки были мозолистыми и утолщенными, а канал сигмовидного изгиба был полностью стерт. Все слизистые оболочки были мягкими и рыхлыми и имели вид зарождающейся гангрены.

Современные случаи.—Обращаясь теперь к современной литературе, у нас есть случаи чудесного воздержания, хорошо подтвержденные авторитетными доказательствами. Диксон описывает мужчину шестидесяти двух лет, страдающего мономанией, который отказывался от пищи в течение четырех месяцев, но успешно выздоровел. Ричардсон упоминает случай, произошедший в 1848 году, когда тридцатитрехлетний мужчина добровольно постился пятьдесят пять дней. Причина его голодания, с которым невозможно было бороться, заключалась в том, что у него не было желудочного сока и что для него было совершенно бесполезно принимать какую-либо пищу, поскольку у него не было средств для ее переваривания. Он жил на воде до дня своей смерти. Ричардсон приводит интересный отчет об изменениях, замеченных при вскрытии. Существует рассказ о религиозном нищенствующем из касты джайнов, который в качестве покаяния постился девятью один день. В прошлом году он постился восемьдесят шесть дней. Он провел свою жизнь в строгом аскетизме и во время поста всегда был погружен в молитву.

Коллинз описывает восьмидесятилетнюю незамужнюю женщину, всегда умеренно питавшуюся, на которую напал бронхит, во время которого она принимала пищу как обычно. Через два дня после выздоровления, без какой-либо известной причины, она отказалась от всякой пищи и продолжала делать это в течение тридцати трех дней, когда умерла. Во время голодания она бредила и спала ежедневно по семь-восемь часов. Как правило, она выпивала около стакана воды в день, и ее моча была скудной и почти такой же по консистенции, как кал. Известен примечательный случай с семнадцатилетней девушкой, которая, страдая брюшным

тифом, связанным с нагрубанием брюшной полости и подавлением ассимиляционных функций, голодала в течение четырех месяцев без видимого снижения веса. Пирс сообщает историю двадцатилетней женщины, которая голодала в течение трех месяцев и прекрасно выздоровела.

Грант описывает "голодающую девушку из Маркет-Харборо", девятнадцатилетнюю девушку, которая воздерживалась от пищи с апреля 1874 года по декабрь 1877 года, хотя постоянно принимала морфий. Во время голодания у нее периодически случались судороги, и в течение двенадцати месяцев перед смертью она не испражнялась ни мочой, ни калом. В 1860 году в Англии жила женщина средних лет, которая в течение двух лет жила на опиуме, джине и воде. Ее главными симптомами были почти ежедневная тошнота и эпилептические припадки три раза в неделю. У нее был сильный запор, и на момент смерти ее живот был настолько раздут, что создавал впечатление асцита. Было обнаружено, что после смерти вздутие живота было вызвано жировым налетом толщиной в четыре дюйма на теменной области. Не было ни закупорки кишечного канала, ни фекалий или других скоплений в нем. Кристина Маршалл, четырнадцатилетняя девочка, пятнадцать с половиной месяцев обходилась без твердой пищи. Она очень мало спала, редко разговаривала, но время от времени спрашивала, который час. Она ела сладости и воду, время от времени запивая мясным чаем и иногда маленьким кусочком апельсина. Она умерла 18 апреля 1882 года, после того как долгое время была прикована к постели.

Кинг, хирург из США, рассказывает о лишении отряда кавалерии численностью 40 человек. Во время разведки в поисках индейцев на равнинах они восемьдесят шесть часов обходились без воды; когда им стало легче, их рты и глотки были такими сухими, что даже коричневый сахар не растворялся у них на языке. Многие бредили, и у всех была взята свежая кровь из их лошадей. Несмотря на повторяющуюся рвоту, некоторые пили собственную мочу. Почти все они страдали от сильной одышки, двое были мертвы, а двое пропали без вести. Страдания усугублялись едкой атмосферой сухих равнин; малейшее физическое упражнение в этом климате вызывало жажду. Маклафлин, главный хирург СС "Город Честер", рассказывает о молодом безбилетнике, найденном грузчиками в бесчувственном состоянии после одиннадцатидневного путешествия. Мужчина был доставлен на палубу и пришел в себя настолько, что примерно через полтора часа после обнаружения был отправлен в больницу Святого Винсента, Нью-Йорк, в крайне истощенном, замерзшем и почти без пульса состоянии. Он представился двадцатилетним Джоном Доннелли из Думбартона, Шотландия. За все время путешествия он ничего не ел и не пил. Он нашел немного соли и съел две пригоршни, а в кармане у него была маленькая пустая фляжка. В эту фляжку он слил свою мочу, а потом выпил ее. До второго дня он был очень голоден, но после этого его охватила жгучая жажда; он кричал по четыре-пять часов в день, надеясь, что его услышат. После этого он потерял сознание и ничего не помнил, пока не очнулся в больнице, где под тщательным лечением окончательно выздоровел.

Фодер упоминает о нескольких рабочих, которые были похоронены заживо на четырнадцать дней в холодной, сырой пещере под развалинами, и все же все выжили. Известен современный случай, когда человек был похоронен под снегом на тридцать два дня без еды. The Lancet отмечает, что свинья упала с Дуврского утеса и была подобрана живой сто шестьдесят дней спустя, будучи частично погребенной под обломками. Он был настолько окружен мелом утеса, что движение было практически невозможно, а ограждающий материал обеспечивал тепло. Таким образом, это животное все это время питалось собственным жиром.

Среди современных эксгибиционистов можно упомянуть Мерлатти, соблюдающего пост итальянца, и Сукки, которые оба постились в Париже; Александра Жака, который голодал пятьдесят дней; и американца доктора Таннера, который приобрел большую известность благодаря сорокадневному голоданию, в течение которого у него наблюдалось прогрессирующее истощение. Мерлатти, который голодал в Париже в 1886 году, похудел на 22 фунта за месяц; во время своего пятидесятидневного голодания он пил только чистую фильтрованную воду. Перед началом поста его прощальная трапеза состояла из целого жирного гуся, включая кости, двух фунтов ростбифа, овощей на двоих и тарелки грецких орехов, причем последние съедались целиком. Александр Жак постился пятьдесят дней, а Сукки - сорок дней. Жак похудел на 28 фунтов и 4 унции (со 142 фунтов 8 унций до 114 фунтов 4 унций), в то время как потеря Сачи составила 34 фунта и 3 унции. Сачи уменьшился в росте с 65 3/4 до 64 1/2 дюйма, в то время как Жак увеличился с 64 1/2 до 65 1/2 дюйма. Жак курил непрерывно, выкурив 700 сигарет за пятьдесят дней, хотя по совету профессионалов бросил эту привычку на сорок второй день. Три или четыре раза в день он принимал порошок из трав, которому, естественно, приписывал способность продлевать жизнь без еды. Сачи оставался в комнате, в которой поддерживал очень высокую температуру. Говоря о последнем подвиге Сачи, в недавнем отчете говорится: "Во время его последней попытки прожить пятьдесят дней без еды выяснилось, что он в частном порядке лакомился супом, бифштексом, шоколадом и яйцами. Было также обнаружено, что один из "комитета", который должен был наблюдать за тем, чтобы эксперимент проводился добросовестно, "встал на сторону" фастера и помог ему обмануть остальных. Результат венского эксперимента неизбежно бросит тень подозрения на все предыдущие достижения синьора Сукки в области голодания, если не на достижения его предшественников".

Хотя всех этих современных постящихся обвиняли в том, что они жонглеры и обманщики, на протяжении всего своего голодания они демонстрировали постоянное снижение веса, и осмотр посетителей приветствовался в любое время. Им неизменно требовалась медицинская помощь, а некоторые находились под самым пристальным наблюдением; хотя мы не можем безоговорочно верить, что голодания были во всех отношениях добросовестными, все же мы должны признать, что эти люди проявили большую выносливость в своем кажущемся безразличии к пище, лишение которой нормального человека в течение одного дня вызывает только сильные страдания.

Аномалии температуры.—При рассмотрении отчетов о самых высоких зарегистрированных температурах человеческого тела необходимо помнить, что независимо от того, насколько убедительны доказательства или насколько достоверна ссылка, всегда есть шанс подделки. Можно поднять указатель обычного термометра вверх за десять-пятнадцать секунд, потерев его между слегка увлажненными большим и указательным пальцами, оказывая при этом значительное давление. Существует несколько других способов искусственного создания высоких температур с небольшим риском обнаружения, и чем выше чувствительность термометра, тем легче его обмануть.

Маккензи сообщает о температурном режиме женщины сорока двух лет, страдавшей рожистым воспалением культи ноги. На протяжении несколько затяжной болезни, длившейся с 20 февраля по 22 апреля 1879 года, температура много раз регистрировалась между 108 и 111 градусами по Фаренгейту. Примерно год спустя ее снова беспокоила культя, и на этот раз температура достигла 114 градусов. Хотя в сложившихся обстоятельствах, как и любой

здравомыслящий врач, Маккензи заподозрил мошенничество, он не смог обнаружить никакого метода обмана. В конце концов женщина призналась, что она искусственно подняла температуру с помощью грелок, припарок и т.д.

Макнаб описывает случай ревматической лихорадки, при которой температура составляла 111,4 градуса по Фаренгейту, что показывали два термометра, один в подмышечной впадине, а другой в паху. Этот высокий уровень температуры поддерживался и после смерти. Выступая перед Лондонским клиническим обществом, Тил сообщил о случае, в котором в разное время были зафиксированы температуры от 110 до 120 градусов по Фаренгейту во рту, прямой кишке и подмышечной впадине. Согласно комментарию в the Lancet, пациент никак не мог искусственно вызвать такую температуру, и во время выздоровления используемый термометр регистрировал как нормальную, так и субнормальную температуру. Цезарь рассказывает о пятнадцатилетней девочке с кишечной лихорадкой, температура которой дважды достигала 110 градусов по Фаренгейту и превышала норму ртутного столба в термометре.

Упоминались случаи, когда, чтобы уклониться от исполнения служебных обязанностей, заключенные искусственно повышали температуру, и то же самое иногда наблюдалось среди призывников в армии или на флоте. Сообщается о привычке заключенных вводить табак в прямую кишку, тем самым снижая пульс до угрожающей степени и гарантируя их освобождение от работ. В больнице Аделаиды в Дублине был случай, когда температура во влагище и паху колебалась от 120 градусов до 130 градусов, и однажды она достигла 130,8 градусов по Фаренгейту; пациентка выздоровела. Ормерод упоминает нервную и истеричную женщину тридцати двух лет, страдавшую острым ревматизмом, у которой температура поднялась до 115,8 градусов по Фаренгейту. Она настояла на том, чтобы выписаться из больницы, когда ее температура все еще оставалась 104 градуса.

Вундерлих упоминает случай столбняка, при котором температура поднялась до 46,40 градусов по Цельсию (115,5 градусов по Фаренгейту), а перед смертью она достигала 44,75 градусов по Фаренгейту. Обернье упоминает 108 градусов по Фаренгейту при брюшном тифе. Картул рассказывает о пятилетнем ребенке с брюшным тифом, у которого в разное время была температура 107 градусов, 108 градусов и 108,2 градуса по Фаренгейту; в конце концов он выздоровел. Он также приводит случай пиемии у семилетнего мальчика, у которого температура поднялась до 107,6 градуса по Фаренгейту. Он также упоминает о случае ремиттирующей лихорадки у Вундерлиха, при которой температура достигла 107,8 градусов по Фаренгейту. Уилсон Фокс, упоминая случай ревматизма, говорит, что температура достигла 110 градусов по Фаренгейту.

Филипсон рассказывает о двадцатитрехлетней служанке, которая страдала неврозом, повлиявшим на сосудодвигательную нервную систему и вызвавшим истерию, связанную с аномальными температурами. Вечером 9 июля ее температура была 112 градусов по Фаренгейту; 16-го было 111 градусов; 18-го - 112 градусов; 24-го - 117 градусов (подмышечная впадина); 28-го в левой подмышечной впадине было 117 градусов, в правой подмышечной впадине 114 градусов и во рту 112 градусов; 29-го было 115 градусов в правой подмышечной впадине, 110 градусов в левой подмышечной впадине и 116 градусов во рту. Пациентка была выписана в сентябре следующего года. "Стил оф Манчестер" рассказывает об истеричной двадцатилетней женщине, температура которой составляла 116,4 градуса. Магомед упоминает истеричную двадцатидвухлетнюю женщину из больницы Гая в Лондоне с чахоткой левого

легкого, сопровождавшейся выраженной гектической лихорадкой. Зарегистрировав предел использования обычных термометров, врачи приобрели один со шкалой, доходящей до 130 градусов по Фаренгейту. Она возражала против использования больших термометров, говоря, что это "лошадиные термометры". Однако 15 октября 1879 года им удалось добиться температуры в 128 градусов по Фаренгейту с помощью большого термометра. В марте следующего года она умерла, и вскрытие не выявило ничего, что указывало бы на причину таких высоких температур. Ее подозревали в мошенничестве, и за ней пристально наблюдали в больнице Гая, но ни разу, ни в малейшей степени, ее не уличили в использовании искусственных средств для повышения температурного рекорда.

В случаях инсоляции нет ничего необычного в том, чтобы увидеть пациента, температуру которого нельзя измерить обычным термометром. Любой человек, проживавший в больнице, в которую летом поступают больные с высокой температурой, подтвердит это. В больнице скорой медицинской помощи в Вашингтоне за последние годы было зарегистрировано несколько случаев, когда температура была выше обычной точки, регистрируемой больничными термометрами, и один из самых необычных случаев выздоровел.

На собрании Ассоциации американских врачей в 1895 году Джейкоби из Нью-Йорка сообщил о случае гипертермии, достигшей 148 градусов по Фаренгейту. Этот случай произошел у глубоко истеричного пожарного, который получил довольно серьезную травму в результате падения между вращающимися стержнями какого-то механизма и был без сознания в течение четырех дней. После этого он жаловался на различные боли, кровянистую мокроту и периодически испытывал судороги с потерей сознания, учащенным дыханием, неускоренным пульсом и чрезмерно высокой температурой, последняя в одном случае достигла 148 градусов по Фаренгейту. Температура была тщательно измерена в присутствии нескольких человек, и были соблюдены все возможные меры предосторожности, чтобы предотвратить обман. Термометр по-разному помещался в рот, задний проход, подмышечную впадину, подколенное пространство, пах, мочеиспускательный канал, и время от времени использовались различные инструменты. Внимание и внушение оказали большое влияние на поведение пациента. В течение пяти дней средняя температура постоянно колебалась между 120 и 125 градусами по Фаренгейту.

При обсуждении предыдущего случая Уэлч из Балтимора сослался на случай, о котором сообщалось, в котором говорилось, что температура достигла 171 градуса по Фаренгейту. По его словам, эти чрезвычайные повышения температуры кажутся физически невозможными, когда они продолжают долго, поскольку они смертельны для жизни животной клетки.

В той же связи Шаттак из Бостона добавил, что он наблюдал температуру 117 градусов по Фаренгейту; были приняты все меры предосторожности для предотвращения мошенничества. Пациенткой была истеричная молодая женщина.

Якоби завершил дискуссию, настаивая на том, что его наблюдения были сделаны с величайшей тщательностью и предосторожностями и при самых разных обстоятельствах. Сначала он отнесся к этому случаю со скептицизмом, но не мог сомневаться в результатах своего наблюдения. Он добавил, что, хотя мы не можем объяснить аномалии такого рода, это не является причиной, по которой мы должны отрицать их возникновение.

Даффи зафиксировал одну из самых низких температур за всю историю наблюдений у тридцатипятилетней негритянки, у которой после аборта во рту и подмышечных впадинах было всего 84 градуса по Фаренгейту. Она умерла на следующий день.

Количество внешнего тепла, которое может выдержать человек, иногда поразительно, и диапазон температур, совместимых с жизнью, не менее экстраординарен. Эскимосы и жители крайнего севера иногда выдерживают температуру -60 градусов по Фаренгейту, в то время как некоторые люди, живущие в экваториальных регионах, по-видимому, здоровы при температуре до 130 градусов по Фаренгейту и работают на солнце, где температура намного выше. В машинных отделениях некоторых пароходов, курсирующих в тропических водах, были зарегистрированы температуры до 150 градусов по Фаренгейту, однако инженеры и кочегары привыкли к этой жаре и работают в ней без видимых страданий. В турецких банях, постепенно подвергая себя воздействию умеренных температур, люди смогли переносить температуру, значительно превышающую температуру кипения, хотя им приходилось защищать себя от мебели, полов и стен помещений. Горячий воздух в этих помещениях очень сухой, вызывая обильное потоотделение. Сэр Джозеф Бэнкс некоторое время оставался в комнате, температура в которой составляла 211 градусов по Фаренгейту, и его собственная температура никогда не поднималась выше нормы.

Были эксгибиционисты, которые заявляли об особой способности переносить сильную жару без каких-либо видимых недостатков. Этих людей обычно называют "людьми-саламандрами", и их не следует путать с "пожирателями огня", которые, как правило, просто жонглеры. Мартинес, так называемая "французская саламандра", родился в Гаване. Будучи пекарем, он с детства подвергал себя воздействию очень высоких температур и впоследствии публично демонстрировал свою необычайную способность переносить жару. Он оставался в печи, установленной посреди Садов Тиволи, в течение четырнадцати минут, когда температура в духовке составляла 338 градусов по Фаренгейту. Его пульс при входе был 76, а при выходе 130. Он часто повторял этот трюк перед огромными собраниями, хотя вряд ли когда-либо достигал такой же температуры, поскольку термометр обычно колебался от 250 градусов по Фаренгейту и выше. Шамуни был знаменитой "Русской саламандрой", получившей титул "Негорючей". Его великим подвигом было сунуть в духовку сырую баранью ногу и не вынимать до тех пор, пока мясо хорошо не пропечется. Этот человек в конце концов погиб, совершив этот подвиг; его прах был перевезен в его родной город, где над ним был установлен памятник. Со времен этих двух современных саламандр было много других, но, вероятно, ни одна из них не приобрела такой известности.

В этой связи Тиллет рассказывает о нескольких служанках пекаря, которые в течение пятнадцати минут поддерживали температуру 270 градусов по Фаренгейту; в течение десяти минут - 279 градусов по Фаренгейту; и в течение нескольких минут - 364 градуса по Фаренгейту, таким образом, превзойдя Мартинеса. В Медицинском журнале Глазго за 1859 год есть отчет о дочери пекаря, которая двенадцать минут оставалась в духовке при температуре 274 ° F. Говорят, что скульптор Чантри и его рабочий безнаказанно проникли в печь с температурой более 320 ° F.

В некоторых диких церемониях поклонения огню степень жара, которую переносят участники, действительно поразительна, и даже если обряды выполняются с помощью искусного

жонглирования, тем не менее, способность переносить сильную жару заслуживает комментария. В недавнем отчете говорится: —

"Самый замечательный церемониал поклонения огню, сохранившийся в этой стране, практикуется индейцами навахо. Они верят в очищение огнем и с этой целью буквально омываются в нем. Трюки, которые они совершают с ним, намного превосходят самые удивительные приемы поедания огня и обращения с ним, совершенные цивилизованными жонглерами. В рамках подготовки к фестивалю в пустыне собирают гигантскую кучу сухого хвороста. В назначенный момент поджигают огромную кучу легковоспламеняющегося хвороста, и через несколько мгновений вся она охвачена пламенем. Снопы искр взлетают в воздух на 100 футов или более, а пепел падает примерно как снежный дождь. Церемония всегда проходит ночью, и эффект от нее одновременно странный и впечатляющий.

Как раз в тот момент, когда огонь разгорается с наибольшей силой, из внешней темноты доносится свист, и дюжина воинов, гибких и поджарых, одетых просто в узкие белые набедренные повязки и мокасины и вымазанных белой землей, чтобы походить на множество живых статуй, вприпрыжку врываются через вход в загон, окружающий пылающую кучу. Повизгивая, как волки, они медленно приближаются к огню, высоко держа тонкие палочки с наконечниками из орлиного пуха. Обегая вокруг костра, всегда слева, они начинают проталкивать свои палочки к огню, пытаясь сжечь пух на кончиках. Из-за сильного жара это трудно сделать. Один воин дико бросается к огню и отступает; другой прижимается к земле, как испуганная ящерица, пытаясь подползти к огню; другие пытаются поймать своими палочками искры, которые летают в воздухе. Наконец, один за другим им всем удастся сжечь пушистые шарики из палочек. Испытание на выносливость очень суровое, настолько велик жар огня.

Однако замечательные номера исполняются в связи с другим танцем, который следует далее. Об этом возвещает оглушительный звук рожков. Шум становится все громче и громче, пока внезапно в загон не вбегают десять или более мужчин, каждый из которых несет по две толстые связки измельченной кедровой коры.

"Они четыре раза обегают вокруг костра, размахивая свертками, которые затем поджигают. Теперь начинается дикая гонка вокруг костра, быстрый бег заставляет головы выбрасывать длинные языки пламени на руки танцующих. Последние наносят клейма на свои собственные обнаженные тела и на тела своих товарищей, стоящих впереди. Воин схватит пылающую массу, как губку, и, держась поближе к человеку, которого он преследует, будет тереть им его спину, как будто купая его. Страдалец, в свою очередь, догоняет человека, стоящего перед ним, и окунает его в пламя. Время от времени танцоры протирают себе спины горящими головнями. Когда бренд израсходован настолько, что его больше нельзя держать, его бросают, и танцоры исчезают из загона. Зрители подбирают оброненные таким образом пылающие пучки и омывают свои руки в огне.

"Кажется, невозможно получить удовлетворительного объяснения того, каким образом танцорам в этом экстраординарном представлении удастся избежать травм. По-видимому, они не страдают от каких-либо ожогов. Несомненно, некоторую защиту обеспечивает земля, которой покрыты их тела".

Самовозгорание человеческого тела, хотя и ставится под сомнение современными медиками, на протяжении многих лет было предметом оживленных дискуссий; всего несколько лет назад

среди авторов, пишущих на эту тему, было столько же легковверных, сколько и скептиков. Однако нет надежных доказательств, подтверждающих веру в самовозгорание тела. Зарегистрировано всего несколько апокрифических случаев. Мнение о том, что ткани пьяниц могут быть настолько пропитаны алкоголем, что делают организм горючим, опровергается простым экспериментом с помещением мяса на длительное время в спиртные напитки, а затем попыткой сжечь его. Либих и другие обнаружили, что мясо, пропитанное спиртом, будет гореть только до тех пор, пока алкоголь не будет употреблен. То, что различные вещества воспламеняются самопроизвольно, объясняется химическими явлениями, условий для которых не существует в организме человека. Уоткинс, говоря о воспламеняемости человеческого тела, отмечает, что однажды он попытался съесть тело пирата, подаренное ему маршалом США. Он развел костер и всю ночь подбрасывал дрова, и к утру следующего дня тело его не сгорело. Вполне возможную причину предполагаемого самовозгорания человека можно найти в нескольких случаях, приведенных Тейлором, в которых люди, заснувшие, возможно, возле огня, были случайно воспламенены и, сначала огушенные дымом, а затем задохнувшиеся, сгорели дотла, не проснувшись. Опьянение или сильное переутомление также могут объяснять определенные случаи. В обоснование возможности случаев Тейлора несколько известных физиологов отметили, что люди получали сильные ожоги во время сна и никогда не просыпались. Есть рассказ о человеке, который лег на крышку печи для обжига извести, которую обжигали во время его сна, и одна нога полностью обгорела, не разбудив его, что объясняется очень медленным и постепенным повышением температуры.

Теории, выдвигаемые сторонниками самовозгорания человека, очень остроумны и заслуживают здесь упоминания. Один древний авторитет сказал: "Такова природа нашей крови, так же как нашей лимфы и желчи: все это, высушенное искусством, вспыхивает, как винный спирт, при малейшем прикосновении огня и сгорает дотла". Лорд Бэкон упоминает самовозгорание, а Марцелл Донат говорит, что во времена Годфруа Бульонского в определенной местности были люди, которые считали, что сгорали от невидимого огня в своих внутренностях, и он добавляет, что некоторые отрезали руку или ногу, когда началось горение, чтобы оно не распространялось дальше. О том, какой болезнью могли страдать эти люди, можно только догадываться.

Овертон в статье на эту тему отмечает, что в "Мемуарах Парижского королевского общества", 1751 год, приводится рассказ о мяснике, который, вскрывая больную говядину, сгорел от пламени, вырвавшегося из пасти животного; сначала произошел взрыв, который поднялся на высоту пяти футов и продолжал гореть несколько минут с крайне неприятным запахом. Мортон увидел пламя, вырвавшееся из-под шкуры свиньи в тот момент, когда он делал надрез на ней. Рюйш, знаменитый голландский врач, отмечает, что он ввел полый буж в желудок женщины, который только что вскрыл, и заметил, что из горловины трубки выходит пар, который загорается при контакте с атмосферой. Вероятно, это преувеличение свойств сероводорода, содержащегося в желудке. Существует рассказ о мужчине сорока трех лет, крупно питавшемся, особенно любившем жиры и страдавшем пальмариозным псориазом, который, ложась спать однажды ночью после того, как погасил свет в комнате, с удивлением обнаружил, что окружен фосфоресцирующим ореолом; это продолжалось несколько дней и повторилось после дальнейших неосторожных действий в питании. Хорошо известно, что существуют насекомые и другие существа низшего животного царства, которые обладают особым свойством фосфоресцирования.

Более древние авторы сообщают о многочисленных случаях самовозгорания человеческого тела. Бартолинус упоминает случай после того, как человек выпил слишком много вина. Фуке упоминает человека, воспламененного молнией. Шрейдер говорит о человеке, изо рта и зева которого после разврата вырвался огонь. Шurig рассказывает о пламени, исходящем из вульвы, а Москати описывает то же самое при родах, Синибалдуст, Борелл и Бирлинг также писали на эту тему, и "Эфемериды" содержат ряд примеров.

В 1763 году Бьянчини, пребендарий Вероны, опубликовал отчет о смерти графини Корнелии Банди из Чезены, которая на шестьдесят втором году жизни была уничтожена огнем, зажженным в ее собственном теле. В пояснении Бьянчини сказал, что пожар во внутренностях был вызван воспаленными выделениями крови, соками и брожением в желудке и, наконец, огненными испарениями, которые выделялись из винных спиртов, бренди и т. Д. В "Журнале джентльмена" за 1763 год есть запись о трех дворянах, которые, соревнуясь, выпили большое количество крепких напитков, и двое из них умерли, обожженные и задохнувшиеся от пламени, вырвавшегося из желудка. В прошлом веке в Париже рассказывали об одной бедной женщине, которая обильно употребляла крепкие напитки и в течение трех лет практически ничего другого не употребляла. Ее тело стало настолько горючим, что однажды ночью, когда она лежала на соломенной кушетке, она спонтанно сгорела дотла. Очевидная причина этого возгорания слишком очевидна, чтобы ее комментировать. В журнале "Ланцет" за 1845 год сообщается о двух случаях, когда незадолго до смерти изо рта человека выходило светящееся дыхание.

Сообщается о случае с профессором математики тридцати пяти лет и умеренным здоровьем, который, почувствовав боль в левой ноге, обнаружил исходящее оттуда бледное пламя размером примерно с десятицентовую монету. Не далее как в марте 1850 года в Суде присяжных в Дармштадте во время процесса над Джоном Штауффом, обвиняемым в убийстве графини Герлиц, адвокат защиты выдвинул теорию самовозгорания человека, и такие выдающиеся врачи, как фон Зибольд, Графф, фон Либих и другие видные члены медицинского братства Гессена, были вызваны прокомментировать его возможность; главным образом на основании их показаний был вынесен обвинительный приговор и обеспечено пожизненное заключение. В 1870 году тридцатисемилетняя женщина, пристрастившаяся к спиртным напиткам, была найдена в своей комнате с сгоревшими внутренностями и частью конечностей, но волосы и одежда остались нетронутыми. По словам Уолфорда, в журнале Scientific American за 1870 год "Цветы Луизианы" сообщили о случае, когда мужчина, сильно пьющий, сидел у костра в окружении своих рождественских гостей, когда внезапно изо рта и ноздрей у него вырвалось синеватое пламя, и вскоре он превратился в труп. Флауэрс утверждает, что тело оставалось чрезвычайно теплым в течение гораздо более длительного периода, чем обычно.

Статистика.—На основании изучения 28 случаев самовозгорания Джейкобс делает следующее заключение:—

- (1) Это всегда происходило в живом теле человека.
- (2) Испытуемыми, как правило, были пожилые люди.
- (3) Это чаще наблюдалось у женщин, чем у мужчин.
- (4) В момент происшествия все люди были одни.
- (5) Все они вели праздную жизнь.

(6) Все они были тучными или невозддержанными.

(7) Чаще всего в момент происшествия в помещении находился свет и какое-либо воспламеняющееся вещество.

(8) Сгорание было быстрым и завершалось от одного до семи часов.

(9) Помещение, где происходило горение, обычно было заполнено густым паром, а стены покрыты густым углеродистым веществом.

(10) Чаще всего разрушалась часть туловища; часть головы и конечностей оставалась.

(11) За двумя исключениями, возгорание происходило зимой и в северных регионах.

Магнитные, фосфоресцирующие и электрические аномалии.— Были определенные личности, которые появлялись перед публикой под такими именами, как "человек-магнит", "электрическая леди" и т.д. Нет сомнений, что некоторые люди заряжены магнетизмом и электричеством. Например, многие люди вполне могут, проводя резиновой расческой по волосам, производить потрескивающий звук и даже высекать искры в темноте. Некоторые эксгибиционисты были подлинными диковинками такого рода, в то время как другие благодаря искусно устроенному электрическому оборудованию смогли совершать свои подвиги. Много лет назад в этой стране был зарегистрирован любопытный случай, который, по-видимому, исходит из авторитетного источника. 25 января 1837 года некая дама внезапно и бессознательно была заряжена электрическим током. Впервые ее новоприобретенная сила проявилась, когда она провела рукой по лицу своего брата; к удивлению обоих, с кончиков каждого пальца сорвались яркие электрические искры. Эта сила сохранялась с возрастающей силой с 25 января по конец февраля, но окончательно угасла примерно в середине мая того же года.

Шнайдер упоминает сильного, здорового темноволосого монаха-капуцина, снятие с которого головного убора всегда вызывало сноп сияющих, потрескивающих искр из его волос или кожи головы. Бартолинус наблюдал подобную особенность у Гонзага, герцога Мантуанского. В другом случае светящиеся искры испускались всякий раз, когда пациент мочился. Марш рассказывает о двух случаях чахотки, при которых головы пациентов были окружены фосфоресцирующими лампочками. Кастер упоминает случай, когда свет был виден в испарине и на нательном белье после сильного напряжения. После физической нагрузки Юрин, Гайтон и Дриссен наблюдали светящуюся мочу, выделяемую здоровыми людьми, а Нассе упоминает о том же явлении у больного чахоткой. Перси и Стоукс наблюдали фосфоресценцию в карциноматозной язве.

Есть описание мальчика-зулуса, выставленного в Эдинбурге в 1882 году, чье тело было настолько заряжено электричеством, что он мог вызвать шок у любого из своих посетителей. Ему было около шести с половиной лет, он был смышленным, счастливым и прекрасно говорил по-английски. С младенчества он отличался этой способностью, изменяющейся в зависимости от состояния атмосферы. Как правило, акт рукопожатия сопровождался ощущением дрожи, подобной ощущению электрического тока, а прикосновение к его языку вызывало еще более резкий шок.

Сэр Чарльз Белл провел обширное исследование человеческого магнетизма и, вероятно, является лучшим авторитетом в этой области, но многие знаменитые ученые изучили его досконально. В "Питтсбург Медикал Ревью" есть описание девочки трех с половиной лет, блондинки, чрезвычайно женственной для своего возраста, обладавшей удивительной магнетической силой. Металлические ложки прилипали к кончикам ее пальцев, носу или подбородку. Ребенок, однако, не мог взять в руки стальную иглу, предмет, обычно очень чувствительный к магниту; и ни один пенни не прилипал к какой-либо части ее тела.

Совсем недавно в этой стране была выставлена женщина по имени Энни Мэй Эбботт, которая называла себя "Леди Джорджия Электрик". Этот человек демонстрировал удивительную магнетическую силу и приглашал на осмотр и обсуждение врачей. Помимо своего главного достижения, она обладала удивительной силой и была искусным эквилибристом. Положив руки по бокам стула, на котором сидел грузный мужчина, она поднимала его без видимых усилий. Она бросила вызов самому сильному человеку в зале, взяв у нее из рук палку, которую она когда-то держала. В недавних сообщениях говорится, что мисс Эбботт сейчас развлекается с сильными мужчинами Китая и Японии. Японские борцы, чья физическая сила известна во всем мире, не смогли поднять мисс Эбботт с пола, в то время как кончиками пальцев она нейтрализовала их самые напряженные попытки поднять со стола даже легкие предметы, такие как трость. Возможности, открывающиеся в эту продвинутую эпоху электрических механизмов, делают мошенничество настолько легким, что чрезвычайно трудно утверждать о подлинности любого из современных проявлений человеческого электричества.

Воздействие холода. —Гмелин, известный ученый и исследователь этого предмета, говорит, что человек жил там, где температура опускалась до -157 градусов по Фаренгейту. Заметным фактором такой выносливости является привычка. В России мужчины и женщины работают с непокрытой грудью и руками при температуре во много градусов ниже нуля, не обращая на это внимания. В самую суровую зиму жители Альп работают с обнаженной грудью, а дети резвятся в снегу. Завернувшись в свою накидку, русский спит на снегу. Это влияние привычки проявляется в неспособности пришельцев в северные земли переносить холод, который никак не влияет на коренное население. По пути на осаду норвежской крепости в 1719 году 7000 шведов погибли в снегах и холоде соседней страны. При отступлении из Праги в 1742 году французская армия под суровым небом Богемии потеряла 4000 человек за десять дней. Излишне говорить о тысячах погибших в ходе кампании Наполеона в России в 1812 году.

Пинель заметил, что душевнобольные менее подвержены воздействию холода, чем их нормальные собратья, и упоминает побег голого маньяка, который без каких-либо видимых последствий даже в январе, когда температура была -4 градуса по Фаренгейту, выбежал на снег и радостно натер свое тело льдом. Во французских журналах за 1814 год есть запись о спасении обнаженной сумасшедшей женщины, которую нашли в Пиренеях и которая, по-видимому, не пострадала от обычного воздействия холода.

Психологические эффекты холода.—Ламберт говорит, что разум действует быстрее в холодную погоду, и что было выдвинуто предположение, что эмоция ненависти намного сильнее в холодную погоду, примером этой теории является убийство Павла в России, казнь Карла Английского и Людовика Французского. Эмоции, такие как любовь, храбрость, патриотизм и т.д., вместе с различными формами возбуждения, по-видимому, усиливают способность человеческого организма переносить холод.

Холод, по-видимому, мало влияет на генеративную функцию. И в Швеции, и в Норвегии, и в других северных странах семьи такие же большие, если не больше, чем в других странах. Холод, несомненно, придает бодрости, и, по словам Дету, Генрих III зимой утратил свою изнеженность и любовь к удовольствиям и вновь обрел дух прогресса и реформации. Циммерман заметил, что в суровую зиму неуклюжий голландец похож на самого веселого француза. Холод усиливает аппетит, и Плутарх говорит, что Брут испытал сильную булимию, находясь в горах, едва избежав гибели. Имея полный паек, греческие солдаты под командованием Ксенофонта страдали от сильного голода, пересекая покрытые снегом горы Армении.

Бопре замечает, что те, кто имеет несчастье быть погребенными под снегом, погибают медленнее, чем те, кто находится на открытом воздухе, поскольку его наблюдения были сделаны во время отступления французской армии из Москвы. В России любопытно увидеть замороженную рыбу, которая после транспортировки на большие расстояния возвращается к жизни при погружении в холодную воду.

Внезапная смерть от холодных ванн и холодных напитков известна уже много веков. Морисо упоминает смерть от холодного крещения головы, а Грасеккус, Скалигер, Раш, Шенк и Вельшиус упоминают смерть от холодных напитков. Авентий, Фабрициус Хилданус, Эфемериды и Карри рассказывают о случаях смертельного исхода после приема холодной воды человеком в перегретом состоянии. Кридланд описывает случай внезапной потери сознания после употребления холодной жидкости. Говорят, что Александр Македонский чудом избежал смерти от судорожного спазма из-за того, что, обливаясь потом, окунулся в реку Кидн. Тиссо приводит пример человека, умирающего у фонтана после долгого глотка в жаркий день. Гиппократ упоминает аналогичный факт, и есть много современных примеров.

Обычное воздействие холода на кожу локально и организм в целом здесь упоминаться не будет, если не добавить замечание капитана Вуда о том, что в Гренландии среди его отряда можно было наблюдать изъязвления, волдыри и другие болезненные поражения кожи. В Сибири русские солдаты прикрывают носы и уши промасленной бумагой, чтобы защититься от холода. Лапландцы и самоеды, чтобы избежать кожных поражений, вызванных холодом (возможно, усиленных трением ветра и выпадением снега), смазывают свою кожу прогорклым рыбьим жиром и способны переносить температуру до -40 градусов по Фаренгейту. При отступлении 10 000 человек Ксенофонт приказал всем своим солдатам смазать части, открытые воздуху.

Последствия работы со сжатым воздухом.—По словам автора журнала *Cassier's Magazine*, самые высокие зарегистрированные рабочие давления были близки к 50 фунтам на квадратный дюйм, но при особой тщательности в подборе персонала и соответствующей заботе со стороны мужчин весьма вероятно, что этот предел может быть значительно превышен. В средних условиях верхний предел может составлять около 45 фунтов, а время работы, в зависимости от условий, варьируется от четырех до шести часов в смену. В тех случаях, когда может использоваться более высокое давление, смены для мужчин должны быть ограничены двумя по два часа каждая, разделенными значительным интервалом. В качестве примера работы под большим давлением при благоприятных условиях вентиляции, без очень плохих последствий для людей, господа. У *Sooy Smith & Company* был опыт работы, на которой мужчины были заняты в шестичасовые смены, разделенные на две части получасовыми интервалами на обед. Эта работа представляла собой раскопки в открытой черноземной породе, которые велись в

течение нескольких недель под давлением около 45 фунтов. Характер материала, через который проходит кессон или на который он может опираться в любой момент, в значительной степени влияет на способность людей выдерживать давление, необходимое для сдерживания воды в этом месте. Если материал настолько пористый, что допускает значительную утечку воздуха через него, естественным результатом будет непрерывная смена воздуха в рабочей камере и соответствующее избавление людей от вредных последствий, которые почти всегда вызываются чрезмерным использованием воздуха.

Из Страсбурга в 1861 году Букуа сообщает, что во время строительства моста в Келе рабочим приходилось работать на сжатом воздухе, и было обнаружено, что дыхание утратило регулярность; иногда возникали сильные боли в ушах, которые через некоторое время прекращались. Требовалось большое усилие, чтобы говорить при давлении 2 1/2 атмосферы, и было невозможно свистеть. Потоотделение было очень обильным. Те, кому приходилось долго работать, теряли аппетит, становились истощенными, наблюдалась гиперемия легких и головного мозга. Движения конечностей были легче, чем на обычном воздухе, хотя впоследствии часто наблюдались мышечные и ревматические боли.

Особое и экстраординарное развитие оставшихся особых чувств при потере одного из них всегда вызывало большой интерес. Глухие люди всегда отличались остротой зрения, осязания и обоняния. Опять же, слепые люди почти неизменно обладают тонко развитыми чувствами слуха, осязания и тем, что можно было бы назвать ощущением местоположения и температуры. Эта подмена чувств - всего лишь пример великого закона компенсации, который мы находим во всей природе.

Джонстон приводит случай семнадцатого века со слепым человеком, который, как говорят, мог отличить черное от белого только на ощупь; несколько других примеров упоминаются в главе, озаглавленной "О естественной компенсации чудовищных фактов". Следует, однако, признать невозможным, чтобы слепые люди могли таким образом различать цвета в каком-либо собственном смысле этих слов. Пряжа разного цвета, например, может иметь другие различия в текстуре и т.д., которые были бы очевидны для осязания. Нам известен один случай, когда слепая девушка безошибочно различала различные цвета, но только тогда, когда они располагались в обычных и определенных положениях. Ле Кат рассказывает о слепом органисте, уроженце Голландии, который по-прежнему хорошо играл на органе. Он мог различать деньги на ощупь, и также говорят, что он научился различать цвета. Он любил играть в карты, но стал таким опасным противником, потому что при перетасовке мог определить, какие карты и раздачи были сданы, что ему никогда не разрешали брать в руки ничего, кроме своих собственных карт.

Замечательные примеры компенсации наблюдаются не только у тех, кто от рождения испытывает недостаток в каком-либо из чувств, но иногда и в позднем возрасте они развиваются. Знаменитый скульптор Даниэль де Вольтерр ослеп после того, как приобрел известность, и, несмотря на лишение своего главного органа чувств, он мог одним прикосновением вылепить статую из глины по образцу. Ле Кат также упоминает совершенно глухую женщину, которая без каких-либо инструкций научилась понимать все, что ей говорили, одними движениями губ. Не было необходимости произносить какие-либо звуки, а только двигать губами. Когда ее попытались заговорить на иностранном языке, она не смогла понять ни единого слова.

С момента установления современных высоких стандартов приютов для слепых и учреждений для глухонемых, где было разработано и практикуется так много оригинальных методов обучения их обитателей, достижения, которые раньше считались чудесными, сегодня доступны всем, кто проходит обучение: рожденных глухонемыми учат говорить и понимать только по движениям губ, а слепые читают, становятся опытными рабочими, музыкантами и даже рисовальщиками. Д. Д. Вуд из Филадельфии, хотя и один из лучших органистов в стране, в течение многих лет был полностью слеп. Говорят, что он усваивает новые сочинения почти с такой же легкостью, как тот, кто не страдает своим недугом. "Слепой Том", полуидиот и слепой негр, приобрел всемирную известность благодаря своему мастерству игры на фортепиано.

В некоторых экстраординарных случаях, когда отсутствуют как зрение, так и слух, а иногда даже вкус и обоняние, индивидуумы самым удивительным образом развивают чувство осязания до такой степени, что оно почти заменяет отсутствующие чувства. Масштабы этой компенсации наиболее наглядно проиллюстрированы на примере дел Лоры Бриджман и Хелен Келлер. Невозможно было найти лучших примеров компенсаторной способности дифференцированных органов заменять отсутствующие или выведенные из строя.

Лора Дьюи Бриджмен родилась 21 декабря 1829 года в Ганновере, штат Нью-Йорк. Ее родители были фермерами и здоровыми людьми. Они были среднего роста, с правильными привычками, худощавого телосложения и довольно нервным характером. Лора унаследовала физические данные своей матери. В младенчестве у нее были судороги, но к двадцати месяцам состояние улучшилось, и к этому времени она научилась произносить несколько слов. В возрасте двух лет, как и двое других детей в семье, у нее случился приступ тяжелой скарлатины. Ее сестры умерли, а она выздоровела только после того, как нагноились оба глаза и уши; вкус и обоняние также заметно ухудшились. Зрение левым глазом было полностью утрачено, но до восьмого года жизни у нее оставалось некоторое ощущение больших ярких объектов правым глазом; после этого она полностью ослепла. После ее выздоровления прошло два года, прежде чем она смогла сидеть весь день, и только когда ей исполнилось пять лет, она полностью восстановила свои силы. Из-за потери слуха у нее, естественно, так и не развилась речь; однако ее научили шить, вязать, заплетать косы и выполнять ряд других мелких домашних обязанностей. В 1837 году доктор С. В. Хоу, директор Массачусетского приюта для слепых, взял Лауру на попечение и вместе с ней начал обычное обучение глухонемых. В то время ей было семь лет и десять месяцев. Два года спустя она добилась таких замечательных успехов и проявила такие способности к обучению, что, несмотря на свои недостатки, превзошла любого из учеников своего класса. Ее продвижение было особенно замечено сразу после того, как она осознала, что идею можно выразить с помощью последовательности поднятых букв. Фактически, ее прогресс был настолько быстрым, что власти сочли целесообразным задержать ее. Благодаря своей особой чувствительности к вибрации она могла отличить целую ноту от половинной в музыке и совершенно правильно брала ноты на пианино. В первые годы своего обучения она вообще не чувствовала запаха, но позже смогла определить местонахождение кухни с помощью этого чувства. Вкус развился до такой степени, что в это время она могла различать различные степени кислотности. Осязание, однако, было чрезвычайно тонким и обостренным. Что касается ее моральных привычек, то чистота была наиболее заметной. Малейшая грязь или прореха на ее одежде вызывали у нее сильное смущение и стыд, а ее чувство порядка, опрятности и пристойности было замечательным. Она казалась вполне домашней и наслаждалась обществом представителей своего пола, но чувствовала себя неуютно и отстраненно в обществе мужчин. Она быстро поняла интеллектуальные способности тех, с кем

была связана, и вскоре проявила симпатию к более умным своим друзьям. Она очень ревновала к любому дополнительному вниманию, оказываемому ее коллегам-ученым, возможно, из-за того, что она всегда была любимицей. Она плакала только от горя и частично уменьшала телесную боль прыжками и другими чрезмерными мышечными движениями. Как и большинство немых, она произносила несколько звуков, -50 или больше, все односложные; она от души смеялась и была довольно шумной в своей игре. В то время считалось, что было слышно, как она произносила слова "доктор", "булавка", "корабль" и другие. Она придавала большое значение ориентации и, казалось, чувствовала себя довольно неловко, когда не была абсолютно уверена в направлениях. Она всегда была робкой в присутствии животных, и никакими уговорами ее нельзя было заставить приласкать домашнее животное. Как и большинство девушек, в шестнадцать лет она стала более степенной, сдержанной и вдумчивой; в двадцать она закончила свое образование. В 1878 году ее осмотрел Г. Стэнли Холл, который обнаружил, что она определяла приближение и уход людей по ощущениям в ногах и, по-видимому, заменила кожное ощущение вибрации слухом. В это время она могла различать запахи различных душистых цветов и обладала большей восприимчивостью к вкусу, особенно к сладким и соленым веществам. В течение десяти лет она вела дневник, а также сочинила три автобиографических очерка, была автором нескольких стихотворений и нескольких удивительно умных писем. Она умерла в Институте Перкинса 24 мая 1889 года, прожив шестьдесят лет, отягощенная такими недугами, с которыми мало кто когда-либо сталкивался, и которые она преодолела в не менее удивительной степени благодаря своему превосходному развитию остатков первоначальных чувств, покинувших ее. По словам одного известного наблюдателя, говоря о ее умственном развитии, она, хотя и была эксцентричной, не была ущербной. Ей поневоле недоставало определенных данных мышления, но даже эта ступня была не очень заметной и почти уравнивалась ее исключительной способностью использовать то, что оставалось.

В наши дни есть такая замечательная девушка, как Лора Бриджмен, которая стремится к еще большей славе благодаря своему превосходному развитию. Эта девушка, Хелен Келлер, одновременно глуха и слепа; ее видели во всех главных городах Соединенных Штатов, тысячи людей обследовали ее, и она известна своими победами над недугами. Из-за ее удивительной способности к пониманию были приложены особые усилия для обучения Хелен Келлер, и по этой причине ее ум гораздо более развит, чем у большинства девочек ее возраста. Это правда, что у нее есть преимущество перед Лорой Бриджмен в том, что она обладает чувствами вкуса и обоняния, которые у нее развиты до изумительной степени остроты. Говорят, что только по запаху она всегда ощущает присутствие другого человека, независимо от того, насколько бесшумно он входит в комнату, в которой она может находиться. Ее невозможно убедить есть пищу, которая ей не нравится, и она никогда не обманывается во вкусе. Однако именно с помощью того, что можно было бы назвать "осознанием-зрением", совершаются самые чудесные из ее подвигов. Прикладывая руки к лицу посетителя, она способна уловить оттенки эмоций, которые обычный человеческий глаз не в состоянии различить, или, по словам одного из ее непрофессиональных наблюдателей, "ее осознание развито до такой степени, что формирует у нее лучший взгляд, чем у вас или у меня для нас; и более того, по этому взгляду она формирует суждения о характере". Согласно недавнему сообщению о беседе с одним из директоров школы, в которой она завершает обучение, говорится, что с тех пор, как девочка находилась под его опекой, он с большим успехом учил ее петь. Кладя пальцы своих рук на горло певицы, она может следовать нотам, охватывающим две октавы, своим собственным

голосом и поет синхронно со своим инструктором. Единственная разница между ее голосом и голосом нормального человека заключается в его звучности. Это чувство стало настолько острым, что, положив руку на раму пианино, она может различить две ноты на расстоянии не более полутона друг от друга. Ожидается, что Хелен поступит в подготовительную школу Рэдклифф-колледжа осенью 1896 года.

На собрании Американской ассоциации содействия обучению речи глухих в Филадельфии в июле 1896 года появилась эта девочка и в хорошо подобранной и внятной речи рассказала интересную историю своего собственного прогресса. Мисс Саре Фуллер, директору Школы для глухих имени Горация Манна в Бостоне, приписывают следующую историю Хелен Келлер:—

"Дом Хелен Келлер находится в Тускумбии, штат Алабама. В возрасте девятнадцати месяцев она оглохла, онемела и ослепла после судорог, длившихся три дня. До семи лет она не получала никаких инструкций. Ее родители пригласили мисс Салливан из Института Перкинса для слепых в Южном Бостоне поехать в Алабаму в качестве ее учительницы. Она была знакома с методами обучения слепых, но ничего не знала об обучении глухих детей. Мисс Салливан обратилась к мисс Фуллер за некоторыми инструкциями по этому предмету. Мисс Фуллер в то время экспериментировала с двумя маленькими глухими девочками, чтобы заставить их говорить так, как говорят слышащие дети, и обратила на это внимание мисс Салливан. Мисс Салливан ушла к своей подопечной и время от времени делала доклады доктору Ананьос, директору школы Перкинса, в которых упоминала о замечательном уме, которым, по ее мнению, обладал этот маленький ребенок из Алабамы. На следующий год мисс Салливан привезла восьмилетнюю девочку в Бостон, и миссис Келлер приехала с ней. Они посетили школу мисс Фуллер. Мисс Салливан научила девочку алфавиту от руки, и с его помощью она получила много информации. Мисс Фуллер заметила, как быстро она оценила идеи, преподнесенные ей таким образом.

"Интересно отметить, что до того, как были предприняты какие-либо попытки научить ребенка говорить или возникла какая-либо мысль об этом, ее собственная быстрота мышления подсказала ей это, когда она объясняла мисс Фуллер алфавит от руки. Ее мать, однако, не одобрила предложение мисс Фуллер попытаться научить ее речи. Она оставалась в школе Перкинса под присмотром мисс Салливан еще год, когда этот вопрос был поднят снова, на этот раз самой маленькой Хелен, которая сказала, что она должна заговорить. Однажды мисс Салливан привела ее в школу мисс Фуллер, и она получила свой первый урок, длившийся около двух часов.

"Сначала рука ребенка была проведена по лицу, рту и шее мисс Фуллер, затем проникла в ее рот, коснувшись языка, зубов, губ и твердого неба, чтобы дать ей представление об органах речи. Затем мисс Фуллер расположила свой рот, язык и зубы так, чтобы в нем звучал звук "я". Она взяла палец ребенка и приложила его к трахее, чтобы та могла почувствовать вибрацию там, просунула палец между зубами, чтобы показать ей, насколько широко они расставлены, и один палец во рту, чтобы почувствовать язык, а затем произнесла гласную. Девочка сразу ухватилась за эту идею. Ее пальцы метнулись к собственному рту и горлу, и она издала звук настолько точно, что он прозвучал как эхо. Затем был издан звук "ах", при котором челюсть немного опустилась и ребенок почувствовал, что язык стал мягким и лежит в нижней части челюсти, а зубы более широко расставлены. Она таким же образом аранжировала свою собственную, но не так успешно, как поначалу, но вскоре идеально воспроизвела звук".

Было дано одиннадцать таких уроков с интервалом в три-четыре дня, пока она не усвоила все элементы речи, а мисс Салливан тем временем практиковалась с ребенком в усвоении полученных уроков. Первым произнесенным словом было *arm*, которое сразу же ассоциировалось у нее с рукой; это доставило ей огромное удовольствие. Вскоре она научилась произносить слова самостоятельно, комбинируя элементы, которые выучила, и использовала их для выражения своих простых желаний. Первым связным языком, который она использовала, было описание, которое она дала мисс Фуллер о посещении доктора Оливера Уэнделла Холмса, всего более чем в 200 словах. Все они, кроме двух или трех, были произнесены правильно. Сейчас, шесть лет спустя, она довольно бегло разговаривает с людьми, которые ничего не смыслят в ручном алфавите, прикладывая пару пальцев к губам говорящего, и ее лицо становится очень сосредоточенным и просветляется по мере того, как она улавливает смысл. Любой может понять ее ответы".

В прекрасном панегирике Хелен Келлер в недавнем номере журнала *Harper's* Чарльз Дадли Уорнер выражает мнение, что она самая чистокровная девушка своего возраста в мире.

Эдит Томас, маленькая заключенная Института Перкинса для слепых в Южном Бостоне, не только глухонемая, но и незрячая. Она была сокурсницей Хелен Келлер и в какой-то мере повторяла быстрые успехи своей бывшей подруги по играм. Комментируя прогресс в обучении говорить, газета *Boston Herald* пишет: "И когда учительница произнесла слово "Китти" один или два раза, она приложила кончики пальцев одной руки к губам учительницы, а другой рукой крепко сжала горло учительницы; затем, руководствуясь мышечным движением горла и положением зубов, языка и губ, как интерпретировалось этим ее чудесным и нежным прикосновением, она снова и снова отчетливо произносила слово "Китти" в очень красивой манере. Ее больше нельзя назвать немой, и до наступления летних каникул она освоит довольно много слов, и таковы ее ум и терпение, что, несмотря на потерю трех чувств, она все еще может говорить довольно охотно.

"Ее история очень интересна. Она родилась в Мейплвуде и до того момента, как заболела дифтерией и скарлатиной, которые случились, когда ей было четыре года, была очень здоровым ребенком, отличавшимся необычной сообразительностью. Она лучше владела языком, чем большинство детей ее возраста. Какой контраст между этими "другими днями", как она их называет, и последующими днями, когда слух и зрение полностью исчезли, а постепенно исчезли и чувства речи и обоняния! После разнообразного обучения в школе для слепых маленькая девочка продвинулась настолько далеко, что остальная часть ее обучения была сравнительно легкой. Объем ее словарного запаса точно неизвестен, но он насчитывает не менее 700 слов. Чтение, которое когда-то было утомительным занятием, стало для нее удовольствием. Ее представления о местности и независимости передвижения замечательны, а ее трудолюбие и терпение день ото дня становятся все более заметными. У нее большие способности, и она во всех отношениях очень замечательный ребенок".

Согласно последним сообщениям, в окрестностях Ротсея, на реке Клайд, проживает совершенно глухонемая леди, которая по уму, учености и различным способностям намного превосходит многих людей, обладающих всеми их способностями. Получив образование частично в Париже, она хорошо изучает французский, и ее общее сочинение действительно замечательное. У нее своя система стенографии, и при написании писем и т.д. она использует своеобразный механизм, чем-то напоминающий пишущую машинку.

Среди глухих людей, получивших известность в литературе и искусстве, были Дибил Алкоффай, арабский поэт восьмого века; тактик Фолар; немецкий поэт Энгельсхалль; Ле Саж; Ла Кондамин, сочинивший эпиграмму на собственную немощь; и Бетховен, знаменитый музыкант. Фернандес, испанский художник шестнадцатого века, был глухонемым.

Весь мир жалеет слепых, но, несмотря на их немощи, многие достигли высшей славы в любой профессии. Со времен Гомера было множество слепых поэтов. Мильтон не утратил своей поэтической силы после того, как ослеп. Арговьенка Луиза Эглофф и Даниэль Леопольд, умершие в 1753 году, были слепы с младенчества. Блэклок, Ависсе, Козлов и Ла Мотт-Гудар - одни из других слепых поэтов. Аскониус Педиан, грамматик первого века; Дидим, знаменитый александрийский врач; флорентиец Бандолини, столь хорошо разбиравшийся в латинской поэзии; знаменитый итальянский грамматик Понтанус; немец Гризингер, говоривший на семи языках; филолог Грасси, умерший в 1831 году, и многие другие ослепли в возрасте, более или менее преклонном для их трудовой деятельности.

Вероятно, самым замечательным из слепых ученых был англичанин Сондерсон, который в 1683 году, в первый год своей жизни, лишился зрения после приступа оспы. Несмотря на свою полную слепоту, он усердно изучал естественные науки и с отличием окончил Кембриджский университет по математике и оптике. У него было замечательное осязание. У него была коллекция старинных римских медалей, каждую из которых он безошибочно мог отличить по оттискам. Он также, казалось, обладал способностью оценивать расстояние, и, как говорили, знал, как далеко он прошел, а по скорости мог даже определить расстояние, пройденное в транспортном средстве. Среди других слепых математиков были голландец Боргес (умер в 1652 году); французский астроном граф де Паган, умерший в 1655 году; Галилей; астроном Кассини и Берард, которые ослепли в двадцать три года и долгое время были профессорами математики в колледже Бриансона.

В семнадцатом веке скульптор Жан Гоннелли, родившийся в Тоскане, ослеп в двадцать лет; но, несмотря на свою немощь, впоследствии он выполнил то, что считалось его шедеврами. Говорят, что он смоделировал портрет папы Урбана VIII, используя в качестве ориентира свою руку, время от времени проводящую по чертам лица. Говорят, что Ломаццо, итальянский художник восемнадцатого века, продолжил свою работу после того, как ослеп.

Несколько человек, отличившихся своей храбростью и способностями в военном искусстве, были слепы. Жан де Трохов, наиболее известный под именем Зиска, в 1420 году потерял свой единственный оставшийся глаз и впоследствии был известен как "старый слепой пес", но, тем не менее, привел свои войска ко многим победам. Фруассар прекрасно описывает славную смерть слепого короля Богемии в битве при Креси в 1346 году. Людовик III, король Прованса; Болеслав III, герцог Богемии; Магнус IV, король Норвегии, и Бела II, король Венгрии, были слепы. Натаниэль Прайс, библиотекарь из Норвича в прошлом веке, потерял зрение во время путешествия в Америку, что, однако, ни в какой степени не помешало его обязанностям, поскольку во время его слепоты его книги были в таком же хорошем состоянии, а их расположение находилось в таком же непосредственном подчинении, как и в прежние дни. В настоящее время в Нью-Йорке есть слепой бильярдный эксперт, который время от времени демонстрирует свое мастерство.

Подвиги памяти. — Время от времени находились люди, в основном дети, которые демонстрировали замечательные примеры запоминания, одни - дат, другие - имен, а третьи -

быстрых умственных вычислений. Перед Антропологическим обществом в 1880 году Брока выставил одиннадцатилетнего мальчика, пьемонтца по имени Жак Инауди. Этот мальчик с обезьянкой-обманщицей был найден зарабатывающим себе на жизнь попрошайничеством и тем, что за несколько минут решал в уме сложнейшие задачи по арифметике. Джентльмен, проживающий в Марселе, видел, как он, собирая милостыню, совершал самые удивительные подвиги памяти, и привез его в Париж. В присутствии Общества Брока устно дал ему задание по умножению, состоящее из нескольких триллионов, которые нужно было умножить на миллиарды. В присутствии всех членов клуба он выполнил свою задачу менее чем за десять минут, причем без помощи карандаша и бумаги, решив всю проблему мысленно. Хотя он и не выглядел умным и не умел читать или писать, он, возможно, мог бы превзойти любого человека в мире в своем особом подвиге. Было заявлено, что в своих расчетах он исходил слева направо, а не справа налево обычным способом. В его внешности единственным, что свидетельствовало о его замечательных способностях, был высокий лоб.

Вундеркинд по имени Оскар Мур был выставлен врачам Чикаго в Центральном мюзик-холле в 1888 году и вызвал в то время множество комментариев. Ребенок родился от родителей-мулатов в Уэйко, штат Техас, 19 августа 1885 года и, когда ему было всего тринадцать месяцев, проявил замечательные умственные способности и не по годам развитое развитие. С. В. Клевенджер, врач из Чикаго, описал ребенка следующим образом: —

"Оскар родился слепым, и, как это часто бывает в подобных случаях, у него необычайно развито компенсирующее осязание. Было замечено, что, прикоснувшись к человеку один или два раза своими короткими детскими пальчиками, он впоследствии мог безошибочно узнать и назвать по имени того, чью руку он снова почувствовал. Дефектным является только зрительное восприятие, поскольку тесты показывают, что его слух, вкус и обоняние обострены, а тактильное развитие превосходит их по утонченности. Но его память - самая замечательная особенность, потому что, когда его сестра брала уроки дома, малыш Оскар, которому было меньше двух лет, пересказывал все, что она читала. В отличие от некоторых ученых-идиотов, к категории которых он не относится, которые, как попугаи, повторяют то, что они когда-то слышали, малыш Оскар, кажется, переваривает услышанное, и ему требуется по крайней мере более одного повторения того, что он пытается запомнить, после чего он овладевает сообщенной информацией и может сразу же выдать ее при допросе. Ему нет необходимости начинать с самого начала, как это были вынуждены делать обладатели некоторых примечательных воспоминаний, но он перескакивает к любой необходимой части своего репертуара.

"Он поет несколько песен и считает на разных языках, но нельзя предположить, что он понимает каждое произносимое им слово. Однако, если его понимание будет развиваться так, как оно обещает, он станет убежденным полиглотом. Он освоил ужасающий массив статистических данных, таких как площади в квадратных милях сотен стран, население главных городов мира, дни рождения всех президентов, названия всех городов Соединенных Штатов с населением более 10 000 человек и множество математических данных. Его очень привлекает музыка, и это приводит к ожиданию, что, повзрослев, он сможет соперничать со Слепым Томом.

По характеру он очень дружелюбный, но довольно серьезный не по годам. Он проявляет большую привязанность к своему отцу и такой же игривый и счастливый, как обычный ребенок. Он крепко спит, у него хороший детский аппетит, и, кажется, он совершенно здоров. Его движения быстрые, но не нервные, и скоординированы так же хорошо, как у десятилетнего

ребенка. На самом деле, он производит впечатление человека, обладающего интеллектом гораздо более старшего ребенка, чем трехлетний ребенок (сейчас ему пять лет), но его рост, зубы и общий вид указывают на правдивость определения возраста. Свидетельством его симметричного умственного развития является его чрезвычайная любознательность. Он хочет понять смысл того, чему его учат, и ему необходимо дать какое-то объяснение тому, что он узнает. Если бы только его память была ненормально велика, а другие способности неполноценны, это вряд ли имело бы место; но если так, то в настоящее время это невозможно определить.

"Цвет лица у него желтый, с африканскими чертами, плоский нос, толстые губы, но не выступающие, надбровные дуги неразвиты, из-за чего лоб немного выступает вперед. Его голова имеет 19 дюймов в окружности, на одной линии с верхними кончиками ушей, лоб намного уже затылочно-теменной части, которая заметно очень широка. Затылочный бугор выступает назад, вызывая изгиб задней части шеи вперед. От корня носа до затылка над головой его длина составляет 13 1/2 дюйма, а между верхними кончиками ушей по длине и над головой 11 дюймов, что настолько близко к восьми- и десятидюймовому стандарту, что его можно назвать мезоцефалом. Выпуклость в непосредственной близости от теменной области замечательно согласуется с предположениями о расположении слуховой памяти в этой области, например, в журнале *American Naturalist*, июль 1888 г., и с тем фактом, что повреждение этой части мозга может вызвать потерю памяти о значении слов. Возможно, преждевременная смерть детей матери имеет какое-то значение в связи с феноменальным развитием Оскара. Безусловно, существует избыточное питание теменного мозга с атрофией зрительного тракта, оба этих состояния могли возникнуть из-за аномальных сосудистых причин, или дополнительный рост области слуховой памяти мог привести к лишению питания из-за давления соседних зрительных центров в затылочном мозге. В остальном нормальное движение глаз указывает на функциональный нистагм.

"Внезапное обострение памяти часто является следствием серьезного заболевания мозга, и у детей этот симптом встречается наиболее часто. Притчард, Раш и другие авторы, посвященные психическим расстройствам, описывают интересные случаи замечательного улучшения памяти перед смертью, главным образом у взрослых, а также во время лихорадки и безумия. При простой мании память часто очень обострена. Ромберг рассказывает о молодой девушке, которая потеряла зрение после приступа оспы, но приобрела необыкновенную память. Он обращает внимание на тот факт, что золотушные и рахитические диатезы в детском возрасте иногда сопровождаются этим расстройством. Уинслоу отмечает, что при зарождающемся заболевании мозга в раннем возрасте, связанном с лихорадками, нарушением мозгового кровообращения и сосудов, а также при заболеваниях пожилого возраста часто наблюдается заметное обострение памяти, которое может предвещать смерть от апоплексического удара.

"Институт интеллекта у идиотов не только возник из "falls upon the head", но и приобрел дополнительный менталитет благодаря такому событию, - рассказывает Притчард о трех братьях-идиотах, один из которых после тяжелой травмы головы просветлел и стал адвокатом, в то время как его братья остались идиотами. "Отец Мабилон, - говорит Уинслоу, - говорят, был идиотом до двадцати шести лет, когда он проломил себе череп о каменную лестницу. Ему сделали трепанацию. После выздоровления его интеллект полностью развился в уме, наделенном живым воображением, потрясающей памятью, а рвение к учебе редко кому могло сравниться. "Такие случаи можно объяснить тем, что мозг ранее плохо питался из-за нарушения

кровообращения, которое было устранено за счет усиления кровообращения, вызванного травмой головы.

"Общеизвестно, что деятельность мозга сопровождается большим кровообращением в голове, чем когда ум притуплен, в определенных пределах. Аномальное развитие мозга по кровеносным сосудам, обеспечивающее дополнительный приток питательных веществ к психическому аппарату, легко можно представить как происходящее до рождения, точно так же, как неправильное питание в других местах приводит к появлению гигантов от родителей обычного роста.

"У ребенка Оскара есть только один дефект органов чувств - отсутствие зрения, и это компенсируется его остротой слуха и осязания, как это обычно бывает у слепых. Шпицка и другие демонстрируют, что в таких случаях другие части мозга увеличиваются, чтобы компенсировать атрофированную часть, которая связана с нефункционирующими нервами. Это, учитывая его, по-видимому, идеальное психическое и физическое здоровье, не оставляет оснований предполагать, что экстраординарная память Оскара зависит от болезни не больше, чем мы можем подозревать всех гигантов в болезненности, хотя аномалия, несомненно, вызвана патологическими состояниями. Конечно, невозможно предсказать, что может произойти позже в его жизни, но в любом случае науке это пойдет на пользу.

"Популярно мнение, что большая сила памяти часто связана с низким уровнем интеллекта, и такие случаи, как Слепой Том и другие "ученые идиоты", которые могли повторить содержание газеты после одного прочтения, подтверждают это предположение. Фирон в книге "Сила духа" рассказывает о человеке, который мог вспомнить день, когда в приходе были похоронены все люди за тридцать пять лет, и мог с неизменной точностью повторить имя и возраст покойного и скорбящих на похоронах. Но он был полным дураком. Вне очереди на похороны у него не было ни единой идеи, он не мог дать вразумительного ответа ни на один вопрос, и ему нельзя было доверить даже прокормить себя. В то время как развитие памяти, таким образом, очевидно у некоторых людей с другими дефектами интеллекта, вероятно, так же часто или даже чаще наблюдалось, что это происходит в связи с полным или большим интеллектом. Эдмунд Берк, Кларендон, Джон Локк, архиепископ Тиллотсон и доктор Джонсон - все они отличались большой силой памяти. Сэр У. Гамильтон заметил, что Гроций, Паскаль, Лейбниц и Эйлер были не менее знамениты своим умом, чем своей памятью. Бен Джонсон мог повторить все, что он написал, и целые книги, которые он прочитал. Фемистокл мог назвать поименно 20 000 граждан Афин. Говорят, что Кир знал по имени каждого солдата в своей армии. Гортензий, великий римский оратор, и Сенека также обладали прекрасной памятью. Нибур, датский историк, отличался остротой памяти. Сэр Джеймс Макинтош, Дугалд Стюарт и доктор Грегори имели схожую репутацию.

"Большие умственные способности также не влекут за собой физической немощи; ибо при умеренности литераторы достигали глубокой старости, как в случаях с Клопштоком, Гете, Чосером, а средний возраст всех подписавших Американскую декларацию независимости составлял шестьдесят четыре года, многие из них были высокоодаренными интеллектуально людьми. Таким образом, в случае с феноменальным Оскаром нельзя предсказать, что он не разовьет, как он сейчас обещает, равные и экстраординарные способности ума, даже если это было бы редкостью для человека его расового происхождения, и перед лицом того факта, что

раннее развитие не дает гарантии взрослости, ибо можно утверждать, что Джон Стюарт Милль читал по-гречески в возрасте четырех лет.

- Однако ребенок нервный и может умереть молодым. Его участники, которые зарабатывают на нем деньги, должны обратиться за наилучшей медицинской помощью для него и не перегружать его память всякой ерундой. Надлежащее развитие его особых чувств, особенно тактильных, компетентными учителями даст Оскару наилучшие шансы на интеллектуальное развитие и получение образования в собственном смысле этого слова".

В силу давней традиции многие литераторы развили в себе удивительные способности к запоминанию; а среди неграмотных людей, благодаря точкам ассоциации, сила памяти была почти изумительной. В большом отеле в Саратоге одно время жил негр, в обязанности которого входило присматривать за шляпами и пальто гостей, когда они входили в столовую, и возвращать каждому его шляпу после еды. Говорили, что без проверок или помощи владельцев он неизменно возвращал нужные предметы нужным людям по запросу, и какой бы большой ни была толпа, казалось, что предел его памяти так и не был достигнут. Многие люди видели опытных игроков в шашки и шахматы, которые с завязанными глазами могли вести многочисленные партии со многими соперниками и выигрывать большинство матчей. Чтобы понять, каким замечательным подвигом памяти является это выступление, достаточно только увидеть абсолютное истощение одного из этих мужчин после матча. В висте некоторые эксперты смогли так подробно описать последовательность разыгрывания карт, что их конкуренты уже давно забыли об этом.

Сообщается, что в округе Джонсон, штат Миссури, есть математическое чудо по имени Руб Филдс. В настоящее время ему от сорока до пятидесяти лет, и его внешний вид свидетельствует о бедности, а также о безразличии. Его темперамент крайне вялый; он редко говорит, если к нему не обратятся, и его ответы беспорядочны.

Детство этого странного персонажа прошло в семье деревенского мужлана-переростка с грубыми манерами и глупым умом. Он не ходил и не хотел ходить в школу, и теперь утверждает, что если бы он это сделал, то "стал бы таким же большим дураком, как другие люди". Беспутный парень, предоставленный самому себе, он совершил несколько замечательных подвигов, и среди множества историй, связанных с этим периодом его жизни, есть одна, в которой описывается, как он на самом деле съел приличных размеров плантацию сахарного тростника просто потому, что она пришлась ему по вкусу.

Однако в этом затуманенном, неграмотном уме сияет чудесный математический дар. Когда именно он начал заявлять о своей власти, неизвестно; но его подвиги соседи помнят уже двадцать лет. В отчете говорится: —

Сообщите Рубу Филдсу расстояние по железной дороге между любыми двумя точками и размеры автомобильного колеса, и почти сразу же, как это утверждение слетит с ваших губ, он сообщит вам количество оборотов, которые совершит колесо, проезжая по рельсам. Назовите четыре, или пять, или любое количество столбцов цифр внизу страницы, и когда вы дойдете до конца, он объявит сумму. Учитывая количество ярдов или фунтов изделий и цену, он сразу же вернет полную стоимость — и это он будет делать весь день напролет, без видимых усилий или усталости.

"Один джентльмен рассказывает о том, как Филдс разбирается в цифрах. После того, как он назвал несколько столбцов цифр для сложения, он вернулся к первому столбцу, сказав, что это неправильно, и повторил это, намеренно неправильно назвав предпоследнюю цифру. Филдс тут же вскинул руку, воскликнув: "Раньше вы так это не называли".

Ответы Филдса приходят быстро и четко, по-видимому, благодаря интуиции. Вычисления, на выполнение которых потребовались бы часы, выполняются за меньшее время, чем требуется для постановки вопроса. Объем вычислений, по-видимому, не является препятствием для их быстрого решения, и ответы, в которых наматываются длинные ряды цифр, даются совершенно легко. Наблюдая за усилиями, прилагаемыми для получения ответа, может показаться, что в уме происходит какой-то процесс, и часто слышится бессвязное бормотание, но весьма вероятно, что Филдс сам не знает, как он получает свои ответы. Несомненно то, что он не в состоянии объяснить этот процесс, и никто никогда не мог вытянуть из него ничего относительно него. Почти единственное, что он знает о силе, - это то, что он обладает ею, и, хотя он не совсем прочь получать деньги за свои работы, он упорно отказывается позволять выставлять себя на всеобщее обозрение". Рассматривая своеобразный дар Филдса, the Chicago Record пишет:—

"Как он совершает этот подвиг, такая же загадка, как и процесс, с помощью которого он решает задачу по арифметике. Он не отвечает ни на какие вопросы. Быстрые математики, люди науки, которые благодаря интенсивному применению и коротким методам стали экспертами, пытались исследовать эти две тайны, но безрезультатно. Действительно, интеллект этого человека настолько низок, что не позволяет ему помогать тем, кто стремится узнать. С возрастом он также становится более угрюмым. Легко представить, какой огромной ценностью может быть этот "дар" для мира науки в сочетании со средним интеллектом. Маловероятно, что это когда-либо будет понято. Как бы то ни было, сила потрясает веру и приводит в ужас современную психологию с ее изучением клеток мозга. Что касается самого бедняги Филдса, то он вызывает только сочувствие. Бездомный, неопрятный и неотесанный, бесцельно путешествующий по пути, которого он не понимает, он прижимает к своему сердцу чудесную силу, которую объявляет даром Божиим. Для его слабого ума это возвышает его над ближними, и все же для мира это так же бесполезно, как бриллиант в руке мертвеца".

Дети-волки.— Интересно знать, до какой степени человек будет напоминать зверя, когда его лишат общения с человеком. Кажется, мы получили некоторое представление об этом вопросе в ходе расследования так называемых случаев с "детьми-волками".

Саксон Грамматик говорит о медведе, который похитил ребенка и долгое время держал его в своей берлоге. История о римской волчице хорошо известна и, возможно, была чем-то большим, чем миф, поскольку сообщалось о нескольких явно достоверных случаях, когда ребенок был спасен от общения с волком, который украл его некоторое время назад. Большинство историй о детях-волках родом из Индии. Согласно Освальду в книге Болла "Жизнь в джунглях Индии", есть следующий любопытный рассказ о двух детях из сиротского приюта Секандра, недалеко от Агры, которые были обнаружены среди волков: "Солдат, посланный местным губернатором Чандаура потребовать уплаты некоторого дохода, проходил вдоль берега реки около полудня, когда увидел, как крупная волчица выходит из своего логова, сопровождаемая тремя щенками и маленьким мальчиком. Мальчик встал на четвереньки, и когда солдат попытался поймать его, он побежал так же быстро, как щенки, и не отставал от старого. Все они вошли в логово, но люди выкопали их, и мальчик был в безопасности. Он изо

всех сил старался нырнуть в каждую яму или овраг, к которым они приближались. Увидев взрослого человека, он встревожился, но попытался налететь на детей и укусить их. Он с отвращением отвергал приготовленное мясо, но наслаждался сырым мясом и костями, кладя их себе в лапы, как собака". Другой случай произошел в Чупре, в президентстве Бенгалии. В марте 1843 года мать-индуистка вышла помочь своему мужу в поле, и пока она резала рис, ее маленького мальчика утащил волк. Примерно год спустя примерно в десяти милях от Чупры был замечен волк с несколькими детенышами и странным обезьяноподобным существом. После оживленной погони невзрачный был пойман и опознан (по ожогу на колене) как мальчик-индус, который исчез на рисовом поле. Этот мальчик не ел ничего, кроме сырого мяса, и его никогда не могли научить говорить, но он выражал свои эмоции невнятным бормотанием. Его локти и подлокотники колен ороговели от того, что он ходил на четвереньках со своей приемной матерью. Зимой 1850 года этот мальчик предпринял несколько попыток вернуть себе свободу, а следующей весной он сбежал навсегда и исчез в джунглях Бхангапора.

Журнал "Зоолог" за март 1888 года воспроизвел замечательную брошюру, напечатанную в Плимуте в 1852 году, которая была помещена в журнале "Ланцет". В этой интересной статье рассказывается о волках, воспитывающих маленьких детей в своих берлогах. Приводятся шесть случаев спасения мальчиков из-под материнской опеки волков. В одном случае мальчика проследили с момента, когда его утащил затаившийся волк, пока его родители работали в поле, до того момента, когда шесть лет спустя, после того как его нашла мать, он сбежал от нее в джунгли. Во всех этих случаях вновь проявляются определенные черты характера. В первом случае мальчик был очень безобидным, за исключением тех случаев, когда его дразнили, и тогда он угрюмо рычал. Он съедал все, что ему бросали, но предпочитал мясо, которое поглощал с собачьей прожорливостью. Он залпом выпил кувшин пахты, и его нельзя было заставить надеть одежду даже в самую холодную погоду. Он проявлял величайшую любовь к костям и с удовольствием грыз их, как это делали его приемные родители. У этого ребенка были грубые черты, отталкивающее выражение лица, он был грязен в своих привычках и не мог произнести ни слова.

В другом случае ребенок был похищен в три года и найден в девять. Он что-то пробормотал, но не смог сформулировать. Как и в другом случае, его не удалось убедить носить одежду. Из-за постоянного стояния на четвереньках передняя часть коленей и локти этого ребенка затвердели. В третьем случае отец опознал сына, которого унесли в возрасте шести лет и который был найден четыре года спустя. Интеллектуальное ухудшение было не столь заметным. Мальчик понимал знаки, и слух у него был чрезвычайно острый; когда ему указывали движениями рук помогать земледельцам выпасать скот, он с готовностью понимал, о чем его просили; и все же этот юноша, чья карьера лисицы была столь короткой, не мог ни говорить, ни произнести ни одного внятного звука.

Автор брошюры выразил некоторое удивление по поводу того, что не было зарегистрировано ни одного случая, когда взрослый мужчина был бы уличен в подобном общении. Эта любопытная подборка случаев появления детей-волков приписывается полковнику Слимону, хорошо известному офицеру, который, как известно, очень интересовался этим предметом и долгое время жил в лесах Индии. Копия, ныне ставшая раритетом, находится в музее Южного Кенсингтона.

Много лет назад в журнале Чемберса было опубликовано сообщение об интересном случае с ребенком-волком. В районе Этва, недалеко от берегов реки Джамна, мальчик был захвачен волками. Через некоторое время этого ребенка вернули его родителям, которым, однако, "было очень трудно управлять им, потому что он был очень капризным и беспокойным — фактически, просто дикий зверь в клетке. Часто ночью в течение нескольких часов подряд он издавал самые неземные вопли и стоны, нарушая покой и раздражая своих соседей и вообще делая ночь отвратительной. Однажды его люди приковали его за талию к дереву на окраине деревни. Затем произошел довольно любопытный инцидент. Была яркая лунная ночь, и два волчонка (несомненно, те, в компании которых он был пойман), привлеченные его криками во время охоты, подошли к нему, и было отчетливо видно, как они резвятся вокруг него с такой фамильярностью и привязанностью, как будто считали его своим. Они оставили его только под утро, когда в деревне снова поднялось движение. Этот мальчик прожил недолго. Он никогда не разговаривал, и ни один луч человеческого разума никогда не проливал свой утончающий свет на его изуродованные черты".

Недавно один автор в журнале Badmington Magazine, говоря о подлинности детей-волков, сказал: —

"Один джеמידар рассказал мне, что, когда он был мальчиком, он вспомнил, как ходил с другими смотреть на ребенка-волка, попавшего в сети. Некоторое время спустя, когда я жил в сельской местности под названием Шапоруунди в Восточной Бенгалии, мне посчастливилось встретиться с англо-индийским джентльменом, который проработал на государственной службе Индии более тридцати лет и большую часть этого времени путешествовал; от него я узнал все, что хотел знать о детях-волках, поскольку он не только знал о нескольких случаях, но и действительно видел и обследовал недалеко от Агры ребенка, которого спасли от волков. История о Ромуле и Реме, которую все школьники и подавляющее большинство взрослых людей считают мифом, предстает в ином свете, когда изучаешь вопрос о детях-волках и выясняешь, как получается, что мальчики живут в самых лучших отношениях с такими коварными и хищными животными, как волки, спят с ними в их берлогах, делятся сырым мясом оленя и детенышами, которых дает волчица, и, по сути, ведут во всем сущностный образ жизни настоящего волка.

У молодой волчицы есть выводок волчат, и через некоторое время ее инстинкт подсказывает ей, что им потребуется свежая пища. Она крадется по ночам в поисках добычи. Вскоре она замечает слабое место в заборе (обычно сооружаемом из тростниковой травы и бамбука), который окружает подворье, или "унгу", бедного деревенского жителя. Она входит, несомненно, в надежде заполучить козленка; и, бродя внутри, заглядывает в хижину, где крепко спят женщина и младенец. Через мгновение она набрасывается на ребенка и оказывается вне досягаемости, прежде чем его крики могут привлечь внимание жителей деревни. Благополучно добравшись до своего логова под камнями, она бросает малыша среди своих детенышей. В этот критический момент судьба ребенка висит на волоске. Либо он будет немедленно разорван на куски и съеден, либо самым чудесным образом останется в пещере невредимым. В случае побега этот факт может быть объяснен несколькими способами. Возможно, волчата уже наелись, когда им подбрасывают ребенка, или их кормят твердой пищей до того, как в них пробудился плотоядный инстинкт, поэтому они развлекаются тем, что просто облизывают гладкое маслянистое тельце младенца (индусские матери ежедневно натирают своих мальчиков местным растительным маслом), и таким образом он лежит в гнезде, постепенно

впитывая запах волчат, после чего волчица-мать больше не будет к нему приставать. Через некоторое время младенец начинает ощущать муки голода и, услышав, как сосут детеныши, вскоре следует их примеру. Теперь усыновление завершено, весь страх причинить вред ребенку от волков исчез, и приемная мать будет охранять его, как если бы он был из ее собственной плоти и крови.

"Эти дети передвигаются на четвереньках - как правило, не на руках и ступнях, а на коленях и локтях. Причина, по которой используются колени, объясняется тем фактом, что из-за большой длины человеческой ноги и бедра, пропорциональной длине руки, колено естественным образом было бы прижато к земле, а подъем и верхняя часть пальцев использовались бы вместо подошвы и пятки почти негибкой стопы. Понять, почему следует использовать локоть, а не кисть, не так просто, но, вероятно, он лучше подходит для поддержки головы и передней части тела.

"Некоторые из этих бедных беспризорников были восстановлены после того, как провели десять или более лет в обществе волков, и, хотя поначалу они были дикими и свирепыми, со временем стали в какой-то степени послушными. Редко можно увидеть, чтобы они стояли прямо, разве что для того, чтобы осмотреться, и они обгладывают кости на манер собак, зажимая один конец между предплечьями и кистями, рыча и огрызаясь на каждого, кто подходит слишком близко. У ребенка-волка мало что есть, кроме его внешней формы, чтобы показать, что это человеческое существо с душой. Это страшная вещь, и ее трудно понять, что сам факт полной изоляции ребенка от себе подобных должен довести его до такого состояния абсолютной деградации. Конечно, они не говорят на каком-либо языке, хотя некоторые со временем научились сообщать о своих желаниях знаками. При первом взятии они боятся приближения взрослых и, по возможности, прячутся с глаз долой; но если приблизится ребенок их собственного роста или поменьше, они будут рычать и даже огрызаться и кусаться. С другой стороны, близкое соседство собак-"парий" или шакалов не вызывает возражений, а в некоторых случаях приветствуется; поскольку я слышал о том, что они делились своей пищей с этими животными и даже гладили их. Со временем их перевели на диету из вареного мяса, но они всегда предпочитали сырое мясо. Некоторых из них сохраняли в живых после восстановления в течение целых двух лет, но по той или иной причине все они заболевают и умирают, как правило, задолго до этого времени. Однако можно было бы подумать, что, обладая несомненно крепким телосложением, они могли бы быть спасены, если бы к ним применялся научный подход и ими должным образом управляли".

Редьярд Киплинг, возможно, вдохновленный рассказами о детях-волках в Индии, остроумно сочинил интересную серию сказочных историй о ребенке, которого воспитали звери джунглей и научили их привычкам и способу общения. Изобретательный способ, с помощью которого автор объединил факты и перемежал их своими глубокими знаниями о жизни животных, делает его "Книгу джунглей" законным источником развлечений для научного наблюдателя.

Среди наблюдателей, упомянутых в "Индексном каталоге", которые изучали этот предмет, Джильоли, Митра и Орнштейн.

Недавние сообщения свидетельствуют об искусственном создании "диких мужчин" или "диких мальчиков" в Китайской империи. Макгоуэн говорит, что торговцы похищают мальчика и по кусочкам сдирают с него кожу заживо, пересаживая на оголенные поверхности шкуру медведя или собаки. Этот процесс наиболее утомителен и ни в коем случае не является завершенным,

когда шкура полностью пересажена, поскольку субъект должен быть лишен слуха путем разрушения голосовых связок, вынужден передвигаться на четвереньках и подвергнут такой деградации, чтобы полностью лишиться рассудка. Говорят, что процесс настолько суров, что выживает только каждый пятый. "Дикому мальчику", выставленному в Киангсе, заменили всю шкуру собаки, и он ходил на четвереньках. Было обнаружено, что он был похищен. Его владелец был обезглавлен на месте. Макгоуэн говорит, что паразитические монстры производятся в Китае с помощью аналогичного процесса трансплантации. Он добавляет, что лишение света в течение нескольких лет вызывает у ребенка большое любопытство, если в сочетании с едой и лекарствами его рост замедляется, а голосовой аппарат разрушается. Некий священник подвергал похищенного мальчика такому обращению и выставлял его священным божеством. Макгоуэн упоминает, что ребенок был похож на воск, как будто его постоянно питали жирными веществами. Он сидел на корточках, сложив ладони вместе, и был полным идиотом. Монаха обнаружили, и он сбежал, но его храм был разрушен.

Эквилибристы.—Многие люди развили свои чувства настолько остро, что с помощью зрения и особенно осязания они способны совершать почти невероятные подвиги по поддержанию равновесия в самых сложных обстоятельствах. Профессиональные канатоходцы были известны во все времена. Греки питали особую страсть к эквилибристам и называли их "невробатами", "орибатами" и "стенобатами". Блонден, вероятно, был одним из последних. Были найдены старинные медали, изображающие эквилибристов, поднимающихся по наклонному канату. У римлян были ходунки как по слабой, так и по натянутой веревке, многие из Отцов Церкви высказывались против опасностей этих упражнений. Среди прочего, святой Иоанн Златоуст говорит о людях, которые выполняют движения по наклонным канатам на неслыханной высоте. В руинах Геркуланума до сих пор можно увидеть картину, изображающую эквилибриста, выполняющего несколько различных упражнений, особенно одно, в котором он танцует на канате под мелодию двойной флейты, на которой играет сам. Римлянам особенно нравилось наблюдать за восхождениями по наклонным канатам, иногда их привязывали к вершинам высоких холмов, и, взбираясь на них, акробаты исполняли различные пантомимы. Говорят, что при Карле VI генуэзский акробат по случаю прибытия королевы Франции нес в каждой руке по зажженному факелу, спускаясь по веревке, натянутой с вершины башен Нотр-Дама к дому на мосту Менаж. Согласно Гийо-Добу, подобное представление было замечено в Лондоне в 1547 году. В этом случае веревка была прикреплена к самой высокой вершине собора Святого Павла. При Людовике XII акробат по имени Жорж Менустр во время проезда короля через Макон исполнил несколько представлений на веревке, протянутой с большой башни Замка и часов яacobинцев на высоте 156 футов. Аналогичное представление было дано в Милане перед французскими послами, а в Венеции при дожах и Сенате в каждый День Святого Марка канатоходцы выступали на большой высоте. В 1649 году мужчина попытался пересечь Сену по веревке, протянутой между Тур-де-Нель и Тур-дю-Гран-Прево. Представление, однако, было прервано падением шарлатана в Сену. На последующих ярмарках во Франции появились другие акробаты. В начале этого столетия жила-была особа по имени мадам Саки, которая поражала публику своей ловкостью и необычайным мастерством в хождении по канату. Ее специальностью были военные маневры. На канате в 20 метрах от земли она без посторонней помощи исполняла всевозможные военные пантомимы, стреляя из пистолетов, ракет и разноцветных огней. Наполеон присвоил ей звание первой акробатки Франции. Она дала представление еще в 1861 году на парижском ипподроме.

В 1814 году жила женщина по имени Ла Малага, которая в присутствии союзных государей в Версале совершила восхождение по веревке на высоте 200 футов над Швейцарским озером.

В нынешнем поколении, вероятно, самым известным из всех эквилибристов был Блонден. Этот человек, чье настоящее имя было Эмиль Гравле, приобрел всемирную известность; около 1860 года он пересек Ниагарский водопад по канату на высоте почти 200 футов. Блонден привнес в свои выступления много новинок. Иногда он переносил человека на своих плечах; снова он ел, находясь на проводе; готовил и съедал омлет, используя стол и обычные кухонные принадлежности, все из которых он держал сбалансированными. Во Франции Блонден был чуть ли не святым покровителем канатоходцев; и в наши дни исполнители подражают его подвигам, но никогда с такой грацией и совершенством.

В 1882 году акробат, носивший настоящее имя Арсен Блонден, пересекал одну реку за другой во Франции по проволоке, натянутой на большой высоте. С помощью балансира он ходил по канату с завязанными глазами; с корзинами на ногах; иногда он переворачивал людей на тачке. Это был мужчина лет тридцати, невысокий, но удивительно мускулистый и чрезвычайно гибкий.

Говорят, что негр-эквилибрист по имени Малком несколько раз пересекал реку Маас в Седане по проволоке на высоте около 100 футов. Однажды, когда он пытался совершить этот подвиг, когда его руки и ноги были скованы железными цепями, что почти не позволяло двигаться, опора с одной стороны упала после того, как трос оборвался, и приземлилась на зрителей, убив молодую девушку и ранив многих других. Мальком был сброшен в реку, но с удивительным присутствием духа и недюжинной силой он разорвал путы и поплыл к берегу, ничуть не пострадав от своего падения с высоты; он немедленно оказал помощь своим раненым зрителям. Внимательный осмотр всех эксгибиционистов этого класса покажет, что они обладают превосходным телосложением и спокойной отвагой. Они приобретают свои способности только после длительных гимнастических упражнений, а также реальной практики со скакалкой. Большинство из этих людей использовали для балансирования, как правило, длинный и тяжелый шест; но некоторые не пользовались ничем, кроме вытянутых рук. В 1895 году в Лондонском Королевском аквариуме был человек, который медленно взбирался на длинную проволоку, достигавшую вершины этого огромного сооружения, и, совершив восхождение, без помощи каких-либо средств балансирования, кроме своих рук, проскользил по всей длине проволоки, приземлившись с огромной скоростью в протянутую сеть.

Упомянутые до сих пор эквилибристы неизменно использовали туго натянутую веревку или трос; но есть ряд людей, которые совершают подвиги, конечно, не такого масштаба, на провисшем тросе, при которых им приходится преодолевать не только силу тяжести, но и движение троса взад-вперед. На этой выставке мы видим, в частности, восточных исполнителей. Некоторые используют открытые зонтики, которые в сочетании с их китайскими или японскими костюмами делают представление более живописным; в то время как другие, кажется, одинаково хорошо обходятся и без таких дополнений. Были исполнители такого класса, которые играли острыми кинжалами, удерживаясь на тонких и раскачивающихся проволоках.

Другой класс эквилибристов - это те, кто сохраняет вертикальное положение, опираясь на голову, а ноги подняты в воздух. Несколько лет назад на ипподроме в Париже был человек, который оставался в этом положении семь минут и во время перерыва что-то ел. В цирке Франкони было два клоуна, которые повторили этот трюк, и программа назвала их ужин "Un

dejeuner en tete-a-tete". Некоторые другие люди совершают удивительные трюки аналогичного характера на качающейся трапеции, и зрители наших больших цирков были свидетелями многих подобных представлений.

Интересны "человеческие пирамиды", сочетающие в себе удивительную способность сохранять равновесие с ловкостью и силой. Скорость, с которой они формируются и разваливаются на куски, поразительна: иногда в них участвует до 16 человек - мужчин, женщин и детей.

Представления, устраиваемые классом людей, обычно называемых "жонглерами", являются примером совершенного контроля, которого человек может достичь благодаря постоянной практике над своими различными чувствами и мышцами. Самые замечательные проявления ловкости, таким образом, сводятся к простым автоматическим движениям. Стоя, сидя, верхом на лошади или даже на проволоке, они способны удерживать в воздухе три, четыре, пять и даже шесть мячей в постоянном движении. Таким же образом они используют изделия с наибольшей разницей в удельном весе. Жонглер по имени "Кара", появившийся в Лондоне и Париже летом 1895 года, жонглировал раскрытым зонтиком, моноклем и дорожной сумкой и с безошибочной точностью получал каждое из них после прохождения курса в воздухе. Другой человек по имени "Пол Чинквевалли", хорошо известный в этой стране, не стесняется жонглировать зажженными лампами или заостренными ножами. Хорошо известны трюки клоунов в их традиционных остроконечных фетровых шляпах. Недавно в Филадельфии появился мужчина, получивший на голову шесть таких шляп, одну поверх другой, брошенных его партнером с заднего края первого балкона театра. Другие надевают себе на пальцы несколько колец и быстрым и ловким движением подбрасывают их все в воздух, снова ловя все на один палец. Не прибегая к сказочному методу Колумба, они балансируют яйцами на столе и необычным образом бросают вызов всем силам притяжения.

В Индии и Китае мы видим самых замечательных жонглеров ножами.

С безошибочным мастерством они держат в движении множество заостренных ножей, всегда принимая их при падении за рукоятки. Они бросают свои орудия с такой точностью, что часто можно увидеть мужчин, которые, прислонив своего партнера к мягкой доске, встают на некотором расстоянии и так пронзают его кинжалами, что он не может пошевелиться, пока некоторые из них не будут извлечены, отмечая его силуэт на доске, — но ни разу ни один из них даже не задевает кожу. Среди этих же людей чаще всего встречаются жонглеры ногами. Эти люди, как мужчины, так и женщины, будут ногами жонглировать веществами и предметами, для поднятия которых требуется несколько помощников.

Любопытный прием дает Русселе в своем великолепном труде, озаглавленном "Семья раджей", и цитирует его Гийо-Доб. В Индии это называется "танцем яиц". Танцовщица, одетая в довольно короткую юбку, надевает себе на голову большое колесо, сделанное из светлого дерева, с которого через равные промежутки времени свисают кусочки ниток, на концах которых завязаны узелки, удерживаемые стеклянными бусинками. Затем она приносит корзину с яйцами и раздает их по кругу для осмотра, чтобы убедить своих зрителей в их подлинности. Начинается монотонная музыка, и танцовщица приводит колесо на голове в быстрое движение; затем, взяв яйцо, быстрым движением она надевает его на один из ходовых узлов и увеличивает скорость вращения колеса вращательными движениями до тех пор, пока центробежная сила не заставит каждый шнур вытянуться почти горизонтально по окружности колеса. Затем одно за

другим она насаживает яйца на узлы шнура, пока все они не разлетаются у нее над головой почти в горизонтальном положении. В этот момент начинается танец, и почти невозможно различить черты танцовщицы. Она продолжает свой танец, по-видимому, безразличная к вращающимся яйцам. При той скорости, с которой они вращаются, малейшее неверное движение заставило бы их удариться друг о друга и наверняка сломаться. Наконец, теми же молниеносными движениями она убирает их одно за другим, что, безусловно, является самой деликатной частью трюка, пока все они не будут надежно уложены в корзину, из которой они были извлечены, а затем она внезапно останавливает колесо; после этого замечательного представления, длящегося, возможно, минут тридцать, она откланивается.

Уникальный японский трюк заключается в том, чтобы разорвать кусочки бумаги в виде бабочек и запустить их в воздух над вазой, полной цветов; затем с помощью веера поддерживать их в движении, заставляя их падать на цветы, улетать и возвращаться подобно нескольким живым бабочкам, не позволяя ни одной упасть на землю.

Стрелки.—Это была бы неполная статья об остром развитии органов чувств, в которой не отдавалось бы должное мужчинам, демонстрирующим изумительное мастерство обращения с огнестрельным оружием. В старые пограничные времена на Территориях лесные жители намного превосходили Телля с его луком или знаменитый отряд Робин Гуда своей безошибочной меткостью из ружей. Лишь недавно в этой стране исчез последний из многих лесорубов, которые, хотя и стояли на расстоянии многих шагов и без помощи усовершенствованных прицелов современных ружей, могли с поразительной точностью при помощи ружейной пули "забить гвоздь" домой", частично вбитый в доску. Специалисты, стреляющие по стеклянным шарикам, редко промахиваются, и если учесть количество использованных ежегодно пуль, доля неточных выстрелов на удивление мала. Айру Пейна, доктора Карвера и других видели в их великолепных выступлениях многие люди нынешнего поколения. Записи, сделанные многими участниками современных армейских состязаний по стрельбе, не менее замечательны, поскольку они иллюстрируют степень точности, которой может достичь глаз, и контроль, который может быть развит над нервами и мышцами. Авторы знают об одном земляке, который успешно охотился на белок и мелкую дичь с помощью камешков, бросаемых рукой.

Чудеса физиологии можно найти во всех наших современных видах спорта и играх. В бильярде, бейсбол, крикет, теннис и т.д. есть эксперты, которые действительно представляют собой физиологические курьезы. В профессиях и искусствах мы видим развитие особых чувств, которое не менее чем изумительно. Говорят, что на оружейном заводе Круппа в Германии есть рабочие, которые настолько владеют огромными отбойными молотками, что могут поместить под один из них часы и позволить молотку упасть, остановив его с безошибочной точностью прямо на кристалле. Опытный жонглер инструментами с одной из крупнейших английских игольных фабрик в ходе недавней проверки мастерства выполнил одно из самых тонких механических трюков, какие только можно себе представить. Он взял обычную швейную иглу среднего размера (длина 15/8 дюйма) и просверлил отверстие по всей ее длине от ушка до острия — отверстие было достаточно большим, чтобы пропустить очень тонкий волосок. Другой рабочий на часовой фабрике в Соединенных Штатах просверлил дырочку в волосе своей бороды и пропустил через нее шелковое волокно.

Чревовещатели, или "люди с двумя голосами", представляют собой интересную аномалию современности; часто можно увидеть человека, обладающего способностью говорить голосом, по-видимому, из эпигастрия. Некоторые приобретают эту способность, в то время как у других это происходит благодаря естественному резонансу, образуемому, по словам Дюпона, в пространстве между третьим и четвертым ребрами и их хрящевым соединением, а также в середине первой части грудины. Изучение многих из этих случаев доказывает, что вибрация здесь наибольшая. Несомненно, что чревовещатели существовали на протяжении многих веков. Вполне возможно, что некоторые из древних языческих оракулов были просто обманом священников с помощью чревовещания.

Дюпон, главнокомандующий французской армией около столетия назад, тщательно обследовал человека, называвшего себя чревовещателем. Держа плюшевую лису на коленях возле эпигастрия, он имитировал разговор с лисой. Лежа на животе и вызывая к кому-то, кто, как предполагалось, находился под поверхностью земли, он имитировал ответ, который, казалось, исходил из глубин земли. Лежа животом на земле, он не только делал иллюзию более полной, но и таким образом заглушал "надчревной голос".

Было замечено, что он всегда клал неодушевленные предметы, с которыми вел беседы, рядом со своим пупком.

Чревовещателей не следует путать с людьми, которые с помощью искусных механизмов, существ с подвижными зевами и т.д. имитируют чревовещание. Представители последнего класса ни в каком смысле этого слова не являются настоящими чревовещателями, но имитируют аномалию, быстро меняя тон своего голоса в быстрой последовательности, и таким образом, кажется, заставляют своих марионеток говорить множеством разных голосов. После того, как они приобрели способность внезапно менять тон своего голоса, они практикуют имитацию голосов стариков, детей, диалектов и женских интонаций и, имея набор механических кукол, готовы выступить в роли чревовещателей. Сокращая мышцы глотки и гортани, они также имитируют звуки на расстоянии. Некоторые исполняют свое выступление с небольшим количеством губных движений, но при внимательном рассмотрении обычного исполнителя этого класса видны движения его губ. Настоящий чревовещатель притворяется, что говорит только от живота и не нуждается в механической помощи.

Удивительные способности к мимикрии, проявляемые опытными чревовещателями, изумительны; они не только имитируют отдельных людей и животных, но и без колебаний имитируют совокупность знакомых звуков и шумов таким образом, чтобы обмануть своих слушателей, заставив их поверить, что они слышат разговор группы людей. Следующее описание имитации домашнего бунта китайским чревовещателем дано автором книги "Китаец дома" и хорошо иллюстрирует степень их способностей: "Чревовещатель сидел за ширмой, где были только стул, стол, веер и линейка. Этой линейкой он постучал по столу, требуя тишины, и когда все замолчали, внезапно послышался собачий лай. Затем мы услышали движения женщины. Ее разбудила собака, и она трясла своего мужа. Мы как раз ожидали услышать разговор мужа и жены, когда заплакал ребенок. Чтобы успокоить его, мать дала ему поесть; мы слышали, как он пьет и плачет одновременно. Мать что-то успокаивающе сказала ему, а затем встала, чтобы переодеть его. Тем временем проснулся другой ребенок и начал шуметь. Отец отругал его, в то время как ребенок продолжал плакать. Мало-помалу вся семья вернулась в постель и заснула. Послышалось шуршание шерсти. Она взобралась на какую-то вазу и

опрокинула ее. Мы услышали грохот упавшей вазы. Женщина кашлянула во сне. Затем послышались крики "Пожар! пожар!". Мышь опрокинула лампу; загорелись занавески на кровати. Муж и жена проснулись, закричали, дети заплакали, люди прибежали с криками. Плакали дети, лаяли собаки, взрывались гранаты и хлопушки. Прибежала пожарная команда. Вода лилась потоками и шипела в пламени. Представление было настолько реалистичным, что все поднялись на ноги и уже собирались уходить, когда второй удар линейкой по столу приказал замолчать. Мы бросились за ширму, но там не было ничего, кроме чревоугодника, его стола, стула и линейки".

Атлетические подвиги.—Древние называли атлетами тех, кто отличался необычайной ловкостью, силой и выносливостью. История легкой атлетики не чужда истории медицины, но, напротив, они во многих отношениях тесно переплетены. Примеры проявления ловкости и выносливости являются примерами физиологических и функциональных аномалий во всех смыслах этого слова и во все времена вызывали интерес и исследования способных врачей.

Греки славились своей любовью к спортивным развлечениям; и изучение классической литературы мощно укрепляет веру в то, что ни одно учреждение не оказывало большего влияния, чем публичные соревнования Греции, на формирование национального характера и формирование того замечательного типа личной и интеллектуальной красоты, который мы видим отраженным в ее искусстве и литературе. Эти состязания проводились на четырех национальных фестивалях: Олимпийских, Пифийских, Немейских и Истмийских играх. В этих случаях все прекращали работу, между штатами объявлялось перемирие, и вся страна отдавала дань уважения участникам соревнований за высокие лавры этих игр. Возможно, энтузиазм, проявляемый греками в области легкой атлетики, и интерес к физическому развитию никогда не были равны ни одному другому народу. Геродот и все греческие писатели вплоть до Плутарха подробно описали славу греческого атлета и рассказывают нам о почестях, оказываемых победителям зрителями и побежденными, с самодовольством отмечая тот факт, что, принимая лавр, они не заботились ни о чем, кроме чести. Римляне в "общественных людях", как они называли свои игры, были от начала до конца всего лишь зрителями; но в Греции каждый имеющий право участвовать человек был активным участником. В режиме питания и тренировок врачи со времен Гиппократов и даже раньше были инициаторами и профессиональными консультантами спортсмена. Изменение образа жизни атлетов, если мы можем судить по трудам Гиппократов, произошло задолго до его времени; ибо в книге V "Эпидемий" мы читаем о Биасе, который "использовал nature vorax, in cholera morbum incidit ex carnium esu, praecipueque suillarum crudarum и т. Д."

Со времен хорошо известной басни о герое, который, ежедневно тренируясь с самого рождения, смог поднять взрослого быка, постепенно приносиваясь таким образом к возросшему весу, физиологи и ученые сотрудничали со спортсменом в разработке современных идей и системы тренировок. В своих афоризмах Гиппократ свидетельствует об опасностях чрезмерных физических нагрузок, а Гален испытывает особое отвращение к искусству, которое столь противоестественно развивает конституцию и природу человека; многие последующие медицинские авторитеты считали, что чрезмерное развитие человеческого организма обязательно сопровождается компенсаторным сокращением жизни.

Бег пешком был старейшим из греческих институтов, и на первой из Олимпиад "дромос", дистанция около 200 ярдов, был единственным соревнованием; но постепенно был введен

"диалос", в котором дистанция была вдвое больше дистанции дромоса, и, наконец, были введены испытания на выносливость, а также на скорость в забегах на длинные дистанции и состязаниях в скачках в тяжелых доспехах, которые Платон так высоко оценил как подготовку к тяжелым обязанностям солдата. У греков мы читаем о Ласфене Фиванском, который победил лошадь на скачках; о Полимнесторе, который преследовал и поймал зайца; и Филониде, курьере Александра Македонского, который за девять часов преодолел расстояние более 150 миль между греческими городами Сикиона и Элида. Мы читаем о знаменитом воине Марафоне, который побегал объявить о победе афинским магистратам и упал замертво к их ногам. На Олимпийских играх в Афинах в 1896 году это расстояние (около 26 миль) было преодолено менее чем за три часа.

Об Эвхиде, который нес огонь, необходимый для жертвоприношений, которые должны были заменить испорченные персами, говорят, что он пробежал тысячу стадиев (около 125 миль) и упал замертво в конце своей миссии. Римские историки также рассказывали о выдающихся подвигах курьеров того времени. Плиний говорит о спортсмене, который пробежал 235 километров (почти 150 миль) без единой остановки. Он также упоминает ребенка, который пробежал почти половину этого расстояния.

В Средние века у турок были курьеры, обладавшие почти сверхъестественной ловкостью и выносливостью. Говорят, что расстояние, которое некоторые из них преодолевали за двадцать четыре часа, составляло 120 миль, и что для них было обычным делом совершать путешествие туда и обратно из Константинополя в Адрианополь, расстояние в 80 лиг, за два дня. Они были одеты очень легко, и от постоянного использования подошвы их ног приобрели кожистую консистенцию. В прошлом веке в домах богачей были курьеры, которые предшествовали экипажам и были известны как "баски", которые могли бежать очень долго без видимой усталости. Во Франции есть расхожая пословица: "Курьер comme un Basque". Rabelais says: "Grand-Gousier depeche le Basque son laquais pour querir Gargantua en toute hate."

В старину английская знать содержала бегающих лакеев, которые, соблюдая особый режим и тренируясь, могли преодолевать необычные расстояния без видимой усталости. Есть анекдот об одном дворянине, живущем в замке недалеко от Эдинбурга, который однажды вечером поручил своему курьеру доставить письмо в этот город. На следующее утро, проснувшись, он обнаружил, что этот камердинер спит в его прихожей. Дворянин пришел в ярость, но курьер передал ему ответ на письмо. За ночь он проехал 70 миль. Говорят, что один из дворян при Карле II, готовясь к большому обеду, заметил, что не хватает одного из незаменимых предметов его сервиза. Его курьер был в большой спешке отправлен в другой дом в его владениях, расположенный в 15 милях от него, и вернулся через два часа с необходимым товаром, преодолев расстояние более 30 миль. Также говорят, что курьер, доставивший письмо лондонскому врачу, вернулся с прописанным зельем в течение двадцати четырех часов, преодолев 148 миль. Мало кто сомневается в способности этих курьеров загнать любую лошадь. Курьеры, сопровождающие дилижансы в Испании, часто утомляют животных, запряженных повозками.

В настоящее время в этой стране индейцы являют собой примеры изумительных навыков бега. Индейцы таури-маури, которые живут в самом сердце гор Сьерра-Мадре, вероятно, самые замечательные бегуны на длинные дистанции в мире. Их название на языке горных мексиканцев означает "бегуны пешком"; и нет никаких сомнений в том, что они демонстрируют

спортивные достижения, равные лучшим во времена олимпийских игр. Возможно, это остатки замечательных бегунов среди индейских племен в начале этого столетия. Есть рассказ об одном из таури-маури, который был почтальоном между Гуаричиком и Сан-Хосе-де-лос-Крусесом, преодолев расстояние в 50 миль по самой неровной горной дороге, которая когда-либо испытывала легкие и конечности альпиниста. С непокрытой головой и босиком, почти без одежды, этот человек совершал это путешествие каждый день и, неся на спине почтовую сумку весом в 40 фунтов, грациозно и легко передвигался по своему пути, время от времени увеличивая скорость, как бы тренируясь, а затем снова замедляясь, чтобы выкурить сигарету. Таури-маури длинноногие и стройные, создающие впечатление людей выше среднего роста. На их щедедушных ручках почти нет плоти, но ноги мускулистые, как у борзой. В коротком беге у них по-настоящему профессиональная походка, что редко можно увидеть у других индийских скакунов. Преодолевая большие расстояния, они прыгают и скачут, как олени.

"Оленья нога", знаменитый индийский бегун на длинные дистанции, умер в резервации Каттараугус в январе 1896 года. Его настоящее имя было Луис Беннетт, прозвище "Оленья нога" было дано ему за его мастерство в беге. Он родился в резервации в 1828 году. В 1861 году он отправился в Англию, где победил чемпиона Англии по бегу. В апреле 1863 года он пробежал 11 миль в Лондоне за пятьдесят шесть минут пятьдесят две секунды и 12 миль за один час две минуты и две с половиной секунды, и с тех пор оба этих результата являются мировыми рекордами.

В Японии в настоящее время популярным средством передвижения, как в городах, так и в сельской местности, является двухколесное транспортное средство, внешне напоминающее детскую коляску, известное иностранцам как джинрикиша, а местным жителям - как курума. В городе Токио, по оценкам, используется 38 000 таких маленьких экипажей. Их запрягают кули, о выносливости которых рассказывают замечательные истории. Эти мужчины носят легкие хлопчатобумажные бриджи и синюю хлопчатобумажную куртку с номерным знаком, а также незаменимую шляпу-зонтик. Во время путешествия в жаркую погоду мужчина джинрикиша постепенно снимает большую часть своей одежды и запихивает ее в карету. В сельской местности он покрыт только двумя полосками ткани, одна из которых обернута вокруг головы, а другая - вокруг чресел. Говорят, что когда дорога хорошая, эти "человеческие лошади" предпочитают передвигаться босиком; работая в грязи, они обматывают каждый большой палец ноги кусочком соломы, чтобы предотвратить скольжение и обеспечить более прочную хватку. Для любого из этих людей пятимильный рывок по хорошей дороге без передышки - сущий пустяк. Пара из них будет катить джинрикишу по проселочной дороге со скоростью четыре мили в час, и они будут делать это по восемь часов в день. Общее среднее расстояние, проходимое за день, составляет 25 миль. Кокерилл, который недавно описал этих людей, говорит, что большинство из них умирают рано. Ужасная физическая нагрузка приводит к гипертрофии и клапанным заболеваниям сердца, и многие из них страдают от грыжи. Иногда можно увидеть ветерана джинрикиша, и интересно отметить, с какой нежностью ему помогают его собратья. Они отдают ему предпочтение в том, что касается заработной платы, помогают продвигать его автомобиль по карьерной лестнице и проявляют к нему всевозможное внимание.

На рисунке 180 изображены два японских носильщика и их обычный груз, который транспортировать гораздо сложнее, чем повозку джинрикиша. В других восточных странах паланкины и другие средства передвижения до сих пор несут на плечах курьеры, и не так давно наши предки совершали свои визиты в носилках, которые несли крепкие носильщики.

Некоторые почтальоны Индии ежедневно преодолевают 30 миль. В одной руке они держат палку, на конце которой закреплено кольцо с несколькими маленькими железными пластинками, которые при движении издадут громкий звук, предназначенный для отпугивания свирепых зверей и змей. В другой руке они носят влажную тряпку, которой часто освежаются, вытирая лицо. Говорят, что обычный носильщик из Индостана с весом в 80 фунтов на плечах, который, разумеется, переносится двумя частями, подвешенный на шее с помощью хомута, может, если ему должным образом заплатят, проскакать более 100 миль за двадцать четыре часа — подвиг, который измотал бы любого, кроме самых тренированных бегунов.

Пешеходы "езжай как тебе заблагорассудится", чьи способности в последние годы демонстрировались в этой стране и в Англии, подали нам замечательные примеры выносливости, пройдя более 600 миль за шесть дней соревнований. Азаил, профессиональный пешеход, пробежал более 450 миль за девять часов, а Альберт - более 500 миль за сто десять часов. У Роуэлла, Хьюза и Фицджеральда поразительно высокие рекорды в беге на длинные дистанции, что выгодно отличается от более древних и, предположительно, мифических достижений подобного рода. В Калифорнии К. А. Гарриман из Траки в апреле 1883 года шел двадцать шесть часов без единого отдыха, преодолев 122 мили.

Для сравнения мы приводим лучшие современные рекорды по бегу:—

100 ярдов. -9 3/5 секунды, показал Эдвард Донаван, в Натике, Массачусетс, 2 сентября 1895 года.

220 ярдов за 21 3/5 секунды, пробежал Гарри Джуэтт в Монреале 24 сентября 1892 года.

Четверть мили. -47 3/4 секунды, пробежал У. Бейкер в Бостоне, Массачусетс, 1 июля 1886 года.

Полмили, 1 минута 53 2/3 секунды, преодолел К. Дж. Киркпатрик на Манхэттенском поле, Нью-Йорк, 21 сентября 1895 года.

1 Миль продолжительностью 4 минуты 12 3/4 секунды, пройденная У. Г. Джорджем в Лондоне, Англия, 23 августа 1886 г.

5 Миль продолжительностью 24 минуты 40 секунд, пройдено Дж. Уайтом в Англии 11 мая 1863 года.

10 Миль -51 минута 6 3/5 секунды, преодолел Уильям Каммингс в Лондоне, Англия, 18 сентября 1895 года.

25 Миль -2 часа 33 минуты 44 секунды, пройдено Г. А. Даннингом в Лондоне, Англия, 26 декабря 1881 г.

50 Миль -5 часов 55 минут 4 1/2 секунды, сделано Джорджем Картрайтом в Лондоне, Англия, 21 февраля 1887 года.

75 Миль -8 часов 48 минут 30 секунд, пройдено Джорджем Литтлвудом в Лондоне, Англия, 24 ноября 1884 года.

100 Миль продолжительностью 13 часов 26 минут 30 секунд, пройденных Чарльзом Роуэллом в Нью-Йорке 27 февраля 1882 года.

В случаях преодоления больших расстояний быстрота является лишь второстепенным фактором, примечательным фактом является устойчивость к усталости и непрерывность упражнения. Уильям Гейл прошел 1500 миль за тысячу часов подряд, а затем в течение шести недель проходил по 60 миль каждые двадцать четыре часа по шлаковой дорожке Лилли Бридж. Его рост составлял пять футов пять дюймов, возраст - сорок девять лет, весил он 121 фунт и был слабо развит мускулатурой. Во время своего подвига он был в добром здравии; его рацион на двадцать четыре часа состоял из 16 фунтов мяса, пяти или шести яиц, небольшого количества какао, двух кварт молока, кварты чая и иногда стакана горького эля, но никогда вина или крепких напитков. Как ни странно, он страдал от запоров и ежедневно принимал составные таблетки из ревеня. В конце своего подвига Гант осмотрел его. Его пульс был 75, сильный, регулярный, и его сердце было в норме. Его температура была 97,25 градусов по Фаренгейту, а руки и ноги теплыми; дыхание было глубоким и составляло в среднем 15 раз в минуту. Он страдал от лобной головной боли и был сонливым. За шесть недель он похудел всего на семь фунтов, и его аппетит оставался нормальным.

Зойнер из Цинциннати ссылается на Джона Снайдера из Дюнкерка, чьи пешие подвиги были великолепны. Он не был самозванцем. В течение сорока восьми часов за ним наблюдали студенты Медицинского колледжа штата Огайо, которые заявили, что он постоянно ходил; он заверил их, что сидение не дает ему покоя, а вызывает дискомфорт. Знаменитый Уэстон прошел 5000 миль за сто дней, но Снайдер, как говорили, преодолел 25 000 миль за пятьсот дней и, по-видимому, устал не больше, чем в начале пути.

Недавно нашелся человек, который протолкнул тачку из Сан-Франциско в Нью-Йорк за сто восемнадцать дней. В 1809 году знаменитый капитан Барклай заключил пари, что сможет пройти 1000 миль за тысячу часов подряд, и выиграл свою ставку, имея в запасе несколько часов. В 1834 году Эрнест Менсен поразил всю Европу своими пешими подвигами. Он был норвежским моряком, который поспорил, что сможет дойти от Парижа до Москвы за пятнадцать дней. 25 июня 1834 года, в десять часов утра, он въехал в Кремль, преодолев 2500 километров (1550 миль) за четырнадцать дней и восемнадцать часов. Его выступления по всей Европе были настолько великолепны, что казались почти невероятными. В 1836 году, находясь на службе в Ост-Индской компании, он был отправлен из Калькутты в Константинополь, через Центральную Азию. Он преодолел это расстояние за пятьдесят девять дней, преодолев 9000 километров (5580 миль) на треть быстрее, чем самый быстрый караван. Он погиб при попытке обнаружить исток Нила, добравшись до деревни Сьянг.

Самый удивительный подвиг выносливости зафиксирован в Англии в первой половине нынешнего столетия. Говорят, что по пари сэр Эндрю Лейт Хэй и лорд Кеннеди шли два дня и ночь под проливным дождем по Грампианскому хребту, целый день пробираясь по болоту. Пройденное расстояние было от деревни под названием Банчори на реке Ди до Инвернесса. Этот подвиг был совершен без какой-либо предварительной подготовки, оба спортсмена стартовали вскоре после окончания пари.

Всадники.—Заслуживают внимания подвиги выносливости, совершаемые курьерами, которые преодолевают большие расстояния со многими сменами лошадей. Согласно современному медицинскому журналу, в "Друге Индии" есть отчет о тибетских курьерах, которые ездят верхом в течение трех недель с интервалами всего в полчаса, чтобы перекусить и сменить лошадей. Обязанность чиновников в бунгало Дак - следить за тем, чтобы курьер не задерживался, и даже в случае смерти его привязывают к лошади и отправляют на следующую станцию. Знаменитый английский охотник, "сквайр" Осбалдистон, на пари проехал 200 миль за семь часов десять минут и четыре секунды. Он использовал 28 лошадей; и поскольку на остановки отводился один час двадцать две минуты и пятьдесят шесть секунд, все время, затраченное на выполнение этого замечательного подвига, составило восемь часов сорок две минуты. Гонка проходила на слете Newmarket Houghton на дистанции в четыре мили. Говорят, что капитан конной артиллерии Мадраса Хорн проехал 200 миль на арабских лошадях менее чем за десять часов по дороге между Мадрасом и Бангалором. Если учесть более низкую скорость арабских лошадей, а также дороги и климат Индии, то этот результат равен 200 милям за более короткое время на английских ипподромах и на чистокровных скакунах. Говорят, что этот замечательный наездник расстался с жизнью, проезжая на лошади по кличке "Прыгающая Дженни" по 100 миль в день в течение восьми дней. Жара была невыносимой, и хотя лошади было ничуть не хуже, капитан умер от переохлаждения, с которым он столкнулся. Есть запись о некоем мистере Бэкроне из государственной службы Бомбея, который проехал на одном верблюде от Бомбея до Аллигура (около 800 миль) за восемь дней.

Что касается физиологии бегунов и ходоков, довольно интересно проследить за влиянием тренировок на дыхание, благодаря чему в определенной степени объясняется способность этих людей поддерживать свою дыхательную функцию, несмотря на чрезмерные физические нагрузки. Любопытная дискуссия, ведущаяся с древних времен, касается предполагаемого влияния селезенки на способности курьеров. На протяжении веков бегуны считали, что селезенка является препятствием на пути к их призванию, и что за ее уменьшением следует большая ловкость на дистанции. У некоторых это мнение сохраняется и по сей день. Во Франции есть пословица: "Курьер comme un derate". Чтобы уменьшить размер селезенки, греческие атлеты употребляли определенные напитки, состав которых не был общеизвестен; у римлян была похожая вера и привычка. Плиний говорит о растении под названием *equisetum*, отвар которого, принимаемый в течение трех дней после двадцатичетырехчасового голодания, будет способствовать рассасыванию селезенки. В современной фармакопее нет ни одного вещества, обладающего подобными свойствами, хотя было замечено, что хинин уменьшает размер селезенки при повышенной концентрации при малярийных лихорадках. Строго говоря, однако, факты не аналогичны. Гиппократ советует наносить моксу из грибов на селезенку, чтобы она растаяла или растворилась. Говорят, что Годфруа Мебиус видел в деревне Хальберштадт курьера, селезенка которого была прижжена после надреза; и примерно в ту же эпоху (семнадцатый век) некоторые мужчины утверждали, что могут успешно удалять селезенку тем, кто хотел стать курьерами. Мы знаем, что эта операция является одной из самых деликатных в современной хирургии, и по мере того, как мы расширяем наши физиологические знания о селезенке, мы не видим ничего, что могло бы оправдать старую теорию в отношении ее связи с подвижностью.

Плавание.—Примеры выносливости, которые мы наблюдаем в водных видах спорта, столь же замечательны, как и те, которые мы находим у бегунов и ходоков. В древние времена греки, жившие на своих различных островах и отличавшиеся мягким климатом, славились своим

мастерством пловца. Сократ рассказывает о подвигах жителей Делоса в плавании. Путешествия Леандра через Геллеспонт хорошо воспеты в стихах и прозе, но с тех пор этот подвиг легко совершался много раз, и его вряд ли можно отнести к разряду экстраординарных. Геродот говорит, что македоняне были искусными пловцами; и все дикие племена, живущие по берегам водных путей, обладают замечательной ловкостью и выносливостью в плавании.

В 1875 году знаменитый капитан Уэбб переплыл из Дувра в Кале. При высадке он почувствовал сильный холод, но его тело было таким же теплым, как и в момент старта. Он был измучен и очень хотел спать, по дороге в отель провалился в глубокий сон. Когда он лег в постель, его температура была 98 градусов по Фаренгейту, а пульс нормальным. Через пять часов у него начался жар, температура поднялась до 101 градуса по Фаренгейту. Во время перехода он ослеп от попавшей в глаза соленой воды и бьющих в лицо брызг. Он решительно опроверг газетные сообщения о том, что у него был бред, и после хорошего отдыха, по-видимому, ему не стало хуже для выполнения задания. В 1876 году он снова пересек этот отрывок с самым счастливым результатом. В 1883 году спекулянты наняли его переплыть пороги Ниагары, и при попытке этого он был преодолен мощным течением, и его тело не было найдено в течение нескольких дней после этого. Маршрут из Дувра в Кале был продублирован.

В 1877 году Кавилл, другой англичанин, проплыл от мыса Гриз-Нез до Южного Форленда менее чем за тринадцать часов. В 1880 году Уэбб плавал в Скарборо семьдесят четыре часа подряд — разумеется, не имея ни течения, с которым нужно было бороться, ни точки, к которой нужно было добраться. Это был просто подвиг удержания в воде. В Лондоне в 1881 году Беквит, проплывая по десять часов в день дистанцию в 32 круга в течение шести дней, преодолел 94 мили. Со времен капитана Уэбба, который был пионером современного плавания на длинные дистанции, многие мужчины пытались, а некоторые повторяли его подвиги; но в последние годы эти безрассудные поступки пошли на убыль, и многие из более старых подвигов запрещены законом.

Джамперы и акробатические прыжки были популярны с древнейших времен. С помощью трамплинов и гирь в руках старые джамперы преодолевали огромные расстояния. Филлус из Кротона аккредитован на прыжки на невероятную дистанцию 55 футов, и у нас есть авторитет Юсташа и Цецеса в том, что этот прыжок подлинный. В трудах многих греческих и римских историков есть хронические прыжки спортсменов примерно на 50 футов; если они правдивы, то современные прыгуны сильно выродились. Прыжок более чем на 20 футов в наши дни считается очень ловким, рекордом является 29 футов семь дюймов с отягощениями и 23 фута восемь дюймов без отягощений, хотя с помощью снарядов преодолевались гораздо большие расстояния, но никогда не приближались к 50 футам. Самыми удивительными из всех этих спортсменов являются акробаты, которые делают сальто над несколькими животными, расположенными в ряд. Такие трюки - не только самое забавное зрелище современного цирка, но и самое интересное. Ловкость этих людей поразительна, а сила, с которой они подбрасываются в воздух, по-видимому, позволяет им бросать вызов гравитации. В Лондоне, Париже или Нью-Йорке можно увидеть эти замечательные неваляшки и поразиться возможностям физического развития человека.

В сентябре 1895 года М. Ф. Суини, американский любитель, на Манхэттенском стадионе в Нью-Йорке прыгнул в высоту шесть футов 5,5 / 8 дюймов в прыжках в высоту с разбега без отягощений. Дж. Х. Фицпатрик из Оук-Айленда, штат Массачусетс, прыгнул с отягощениями в

высоту на шесть футов шесть дюймов. Рекорд по ударам в высоту с разбега составляет девять футов восемь дюймов, великолепное исполнение, сделанное Си Си Ли в Нью-Хейвене, Коннектикут, 19 марта 1887 года.

Необычайное физическое развитие и сила были великим средством естественного отбора в человеческом виде. Как отмечает Гийо-Доб, в доисторические времена, когда нашим предкам приходилось бороться с голодом, дикими зверями и своими соседями, и когда борьба за существование была чрезвычайно тяжелой, сопротивлялся только сильный человек, а слабый уступал. Этот естественный отбор сохранился почти до наших дней; на протяжении долгой череды веков вождь или мастер выбирался на основании того, что он был самым сильным или доблестным в бою. Первоначально кавалерами, представителями знати, были те, кто отличался своим мужеством и силой, и им были отданы земли побежденных. Даже во времена, не связанные с войной, споры о престолонаследии разрешались с помощью рыцарских поединков и турниров. Этот факт наблюдается и в наши дни среди низших животных, которые в своем естественном состоянии живут племенами; вождь обычно самый сильный, мудрый и отважный.

Сильные мужчины всех времен вызывали восхищение своих собратьев и всегда были объектами всеобщего интереса. Библия прославляет подвиги Самсона из колена Данова. В юности он в одиночку задушил льва; говорят, что с помощью ослиной челюсти он убил 1000 филистимлян и обратил остальных в бегство. В другой раз ночью он перевез из деревни Газа огромную ношу и водрузил ее на вершину горы. Преданный Далилой, он был отдан в руки своих врагов и занят самым подневольным трудом. Состарившись и ослепнув, он был прикреплен к колоннам здания, чтобы служить объектом публичных насмешек; яростным усилием он опрокинул колонны, уничтожив себя и 3000 филистимлян.

В греческой мифологии мы находим множество героев, прославленных своими подвигами силы и выносливости. Многие из них получили имя Геркулес; но наиболее распространенным из них является герой, который, как предполагалось, был сыном Юпитера и Алемены. Отец наделил его огромной силой, и Юнона преследовала его с неослабевающей ненавистью. В младенчестве он своими руками убивал змей, которые были посланы, чтобы пожрать его. Легенды о нем бесчисленны. Говорили, что он был вооружен массивной дубинкой, которую мог носить только он. Самыми известными его подвигами были "двенадцать подвигов", с которыми знакомы все читатели мифологии. Персонифицированный Геркулес означал для греков физическую силу, а также мощь, великодушие и храбрость и был эквивалентен ассирийскому Геркулесу. У галлов был Геркулес-Пантопаг, который, в дополнение к обычным качествам, приписываемым Геркулесу, обладал огромным аппетитом.

Еще в шестнадцатом веке Рабле в самой забавной и живописной манере поведал нам историю Гаргантюа, и даже по сей день в некоторых регионах существуют группы камней, которые, как полагают невежественные люди, были разбросаны Гаргантюа в его пьесе. В своих цитатах старые авторы часто говорят о битвах, а в эпических балладах - о героях, обладающих удивительной силой. В армии Карла Великого, после Камерария, и цитируется Гийо-Добом (который составил обширную коллекцию литературы по этому предмету и которому авторы обязаны большим количеством информации), был найден гигант по имени Энотер, уроженец деревни в Швабии, который совершал удивительные подвиги силы. В своей "Истории Баварии" Авентин говорит об этом чудовище. Роланду, племяннику Карла Великого, легенды

приписывали огромную силу; и, умирая в долине Ронсево, он сломал свой добрый меч "Дюрандаль", ударившись им о скалу, образовав брешь, которая до сих пор называется "Брешь Роланда". Говорят, что за три года до своей смерти, по возвращении из Палестины, Кристофер, герцог Баварский, поднял на плечи камень весом более 340 фунтов. Луи де Буффлерс по прозвищу "Крепкий", живший в 1534 году, был известен своей силой и ловкостью. Когда он поставил ноги вместе, одну на другую, он не смог найти никого, кто мог бы их потревожить. Он мог легко согнуть и сломать подкову руками, мог схватить быка за хвост и потащить против его воли. Говорили, что он не раз таскал лошадь на плечах. Согласно Гийо-Добу, в прошлом веке жил майор Барсаба, который мог схватить лошадь за конечность и сломать ей кость. Ходила история о том, как он поднял железную наковальню в кузнице кузнеца и положил ее под пальто.

Императору Максимилиану I приписывали огромную силу; даже в юности, когда он был всего лишь простым патриотом, он победил на играх, устроенных Севером, 16 самых сильных борцов и совершил этот подвиг, не останавливаясь, чтобы перевести дух. Говорят, что этот подвиг стал источником его состояния. Среди других знаменитых личностей в истории, наделенных необычайной силой, были Эдмунд "Железнобокий", король Англии; калиф Мостасем-Биллах; Бодуэн, "Бра-де-Фер", граф Фландрии; Вильгельм IV, прозванный французами "Фьер-а-Бра", герцог Аквитании; Кристофер, сын Альберта Благочестивого, герцога Баварии; Годфруа Бульонский; император Карл IV; Скандербег; Леонардо да Винчи; маршал Саксонский; и недавно скончавшийся российский царь Александр III.

Обращаясь теперь к подлинному современному Геркулесу, у нас есть человек по имени Экеберг, родившийся в Ангальте и путешествовавший под именем "Самсон". Он был выставлен в Лондоне и продемонстрировал замечательные силовые подвиги. В начале прошлого века за ним наблюдал знаменитый Дезагюлье (ученик Ньютона), который в то время интересовался физиологическими экспериментами с силой и ловкостью. Дезагюлье считал, что подвиги этого нового Самсона были скорее результатом ловкости, чем силы. Однажды в сопровождении двух своих братьев, хотя и обладавших обычной силой, он повторил некоторые из подвигов Самсона и после своего выступления обратился с сообщением в Королевское общество. Одним из его приемов было противостоять силе пяти или шести человек или двух лошадей. Дезагюлье утверждал, что это было полностью связано с занятой позицией. Этот человек поднял бы человека на одну ногу и перенес бы тяжелый вес ему на грудь, положив голову и две ступни на два стула. Опираясь на руки, он мог поднять пушку, прикрепленную к его ногам.

Чуть позже Дезагюлье изучал человека из Лондона по имени Томас Тофэм, который не использовал никаких уловок в своих подвигах и не был искусным эквилибристом, каким был немецкий Самсон, его выступления были всего лишь результатом ненормальной физической силы. Ему было около тридцати лет, рост пять футов десять дюймов, он был хорошо сложен, мускулы у него были хорошо развиты, под кожей проступали крепкие связки. Он полностью игнорировал искусство казаться сверхъестественно сильным, и некоторые из его подвигов были затруднены из-за невыгодного положения. В "подвиге немца" — сопротивлении силе нескольких людей или лошадей — Тофэм не проявил знания принципов физики, как его предшественник, но, сидя на земле и упираясь ногами в два стремени, он был способен противостоять тяге одной лошади; когда он попытался проделать то же самое с двумя лошадьми, он был сильно растянут и ранен в колени. По словам Дезагюлье, если бы Топхэм занял выгодные позиции немецкого Самсона, он мог бы противостоять не только двум, но и четырем лошадям. В другой раз с помощью уздечки, надетой ему на шею, он поднял три полные

бочки воды весом 1386 фунтов. Если бы он использовал силу своих конечностей и поясницы, как немец, он был бы способен совершать гораздо более сложные подвиги. Зубами он мог поднимать и удерживать в горизонтальном положении стол длиной более шести футов, на край которого он переносил некоторый вес. Две ножки стола он опирал на колени. Он порвал веревку диаметром пять сантиметров. Одна часть которой была прикреплена к столбу, а другая - к ремню, пропущенному у него под плечом. Он был в состоянии нести в руках скалку весом 800 фунтов, что примерно вдвое больше веса, который, как считается, способен поднять сильный человек.

Том Джонсон был еще одним сильным человеком, жившим в Лондоне в прошлом веке, но он не был эксгибиционистом, как его предшественники. Он был носильщиком на берегу Темзы, в его обязанности входило таскать мешки с пшеницей и кукурузой с пристаней на склады. Говорили, что когда один из его товарищей заболел и не мог обеспечить содержание своей жены и детей, Джонсон взял на себя двойную ответственность, взвалив вдвое больший груз. Он мог схватить мешок с пшеницей и с его помощью выполнять движения размахивающего дубинкой человека, причем с такой же легкостью. Он стал довольно известным боксером, и, помимо своей силы, вскоре продемонстрировал свою выносливость, никогда не проявляя усталости после оживленного боя. Парижские носильщики привыкли поднимать и нести на плечах мешки с мукой весом 159 килограммов (350 фунтов) и подниматься с ними по лестнице. Джонсон, услышав это, повторил подвиг с тремя мешками, а однажды попытался нести четыре и некоторое время сопротивлялся этому грузу. Эти четыре мешка весили 1400 фунтов.

Несколько лет назад жила женщина-Геркулес, которая вставала на четвереньки под экипаж, вмещавший шесть человек, и, образуя своим телом дугу, поднимала его над землей, при этом сопровождающий поворачивал колеса в воздухе, чтобы доказать, что они не отрываются от земли.

Гийо-Доб считает, что одним из самых замечательных людей, известных своей силой, был мясник, живший в горах Маргерид, известный как Лапиада (необыкновенный). Этот человек, о силе которого ходили легенды в соседней стране, однажды схватил бешеного быка, вырвавшегося из своего стойла, и держал его за рога, пока слуги не смогли связать его. Для развлечения он ложился на живот и позволял нескольким мужчинам забираться ему на спину; с этим человеческим грузом он поднимался в вертикальное положение. Одним из величайших подвигов Лапиады было забираться под телегу, груженную сеном, и, образуя своим телом дугу, поднимать ее с земли, затем мало-помалу он садился на корточки, все еще держа телегу и сено. Лапиада завершил свое геркулесово существование, предприняв могучее усилие. Поручив себе в одиночку погрузить тяжелый ствол дерева в тележку, он схватил его, его мускулы напряглись, но кровь хлынула у него изо рта и ноздрей, и он упал, наконец побежденный. Конец Лапиады представляет собой аналог смерти знаменитого спортсмена Полидамаса, который в равной степени стал жертвой слишком большой уверенности в своей мускульной силе и умер, раздавленный силой, которую он надеялся сохранить. Рисунки 181 и 183 изображают развитие мускулатуры человека, известного своими подвигами в области силы, которые он продемонстрировал не так давно.

В последние годы у нас были Себастьян Миллер, специализировавшийся на борьбе и разбивании камней; Самсон, недавний английский эксгибиционист, Луи Сир и Сэндоу, который, помимо своей замечательной силы и контроля над своими мышцами, является очень

искусным гимнастом. Сэндоу дает превосходное представление о так называемом "шахматном" расположении мышечных волокон нижней части грудной клетки и брюшной полости и при ярком освещении демонстрирует свою необычайную власть над мышцами, сокращая мышцы, обычно произвольные в такт музыке, - подвиг, действительно более замечательный, чем демонстрация им силы. Рисунки 182 и 184 показывают прекрасное развитие мускулатуры этого замечательного человека.

Джозеф Поспишилли, осужденный, недавно заключенный в австрийскую крепость Олен, удивил всю империю своими замечательными подвигами. Один из его трюков состоял в том, чтобы добавить пятую ножку к обычному столу (поместив бесполезное дополнение точно по центру), а затем уравновесить ее зубами, в то время как два взрослых цыгана танцевали на ней, а музыку исполнял скрипач, сидевший в середине хорошо сбалансированной платформы. Однажды, когда тюрьма, в которой содержался этот Геркулес, ремонтировалась, он взял зубами большой плотницкий верстак и почти минуту удерживал его в равновесии. После освобождения из тюрьмы Олен Поспишилли и его двоюродный брат, еще один местный "силач" по имени Мартен Стайн, объединились и теперь играют главную роль в Южной Европе, демонстрируя всевозможные поразительные подвиги силы. Среди прочего, у них был 30-футовый мост, сделанный из прочных бревен, который используется в одном из их великолепных мускульных выступлений. На этом мосту есть две живые опоры — Поспишилли, действующая как одна, и Мартен-Стайн, действующая как другая. Помимо того, что эти уроды несут на своих плечах это чудовищное сооружение (весом 1866 фунтов), они обладают сверхчеловеческой силой, позволяющей проехать по нему упряжке лошадей и повозке, нагруженной тонной булыжника.

Говорят, что Селиг Уитмен, известный как "Аякс", нью-йоркский полицейский, поднял 2000 фунтов руками и удержал 450 фунтов зубами. Этот мужчина имеет рост пять футов 8 1/2 дюйма и весит 162 фунта. Размер его груди составляет 40 дюймов, бицепса - 17 дюймов, шеи - 16 1/2 дюйма, предплечья - 11, запястья - 9 1/2 дюйма, бедра - 23 и икры - 17.

Одна из сильнейших из "сильных женщин" - мадам Элиза, француженка, которая выступает со своим мужем. Ее величайший подвиг - это подъем восьми человек общим весом около 1700 фунтов. На своих выступлениях она поддерживает на плечах 700-килограммовую гантель, с каждой стороны которой подвешено по человеку.

Мисс Дарнетт, "поющая сильная леди", вытягивается на руках и ногах лицом вверх, в то время как прочная платформа с полукруглым желобком для шеи закреплена на ее груди, животе и бедрах с помощью поясного ремня, который проходит через латунные приемники на нижней стороне доски. Затем четверо мужчин устанавливают на платформу обычное вертикальное пианино; исполнитель взбирается на платформу и играет, в то время как "сильная леди" поет песню о любви, поддерживая, возможно, полтонны веса.

Сила челюстей.—Есть люди, которые демонстрируют необычайную силу челюстей. В любопытных экспериментах Реньяра и Бланшара в Сорбонне было обнаружено, что крокодил весом около 120 фунтов прикладывал усилие между челюстями в точке, соответствующей введению жевательных мышц весом 1540 фунтов; собака весом 44 фунта прикладывала аналогичное усилие весом 363 фунта.

Вполне возможно, что у таких животных, как тигр и лев, сила была бы равна 1700 или 1800 фунтам. Человекообразные обезьяны могут легко разломать кокосовый орех зубами, и Гийо-Доб

считает, что, возможно, сила челюстей гориллы достигает 200 фунтов. Говорят, что взрослый человек прикладывает усилие от 45 до 65 фунтов между зубами, а некоторые особи превышают это среднее значение на целых 100 фунтов. В своих экспериментах Буффон однажды обнаружил француза, который мог приложить усилие челюстями в 534 фунта.

В нескольких американских цирках видели женщин, которые держали себя за ремень, зажатый между зубами, пока их поднимали на трапецию на некотором расстоянии от земли. Молодая девушка-мулатка по имени "мисс Керра" выставлась в Зимнем цирке в Париже; подвешенная к трапеции, она поддерживала мужчину за конец ремня, зажатого в зубах, и даже позволяла кружить себя круг за кругом.

Она также держала в зубах пушку, когда из нее стреляли. Этот подвиг совершили несколько других. Согласно Гийо-Добу, в Эперне в 1882 году, когда человек по имени Бухольц, прозванный "человек-пушка", совершал этот подвиг, пушка, которая была более ярда в длину и весила почти 200 фунтов, взорвалась и ранила нескольких зрителей.

В Париже был другой Геркулес, который зубами поднимал и удерживал тяжелую бочку с водой, на которой сидел человек и менял вес в зависимости от численности аудитории, в то же время держа руки занятыми другими гирями. На рисунке 185 изображен известный современный эксгибиционист, поднимающий зубами бочку, на которой сидят четверо мужчин. Знаменитая мадемуазель Дж. Готье, актриса Французской комедии, обладала удивительной силой рук, сгибала монеты, сворачивала серебряные тарелки и совершала множество других подвигов. Майор Барсаба обладал огромной силой рук и пальцев. Он мог придать серебряной тарелке форму кубка. Получив вызов от гасконца, он схватил руку своего ничего не подозревающего противника в обычной манере приветствия и раздробил все кости пальцев, тем самым сделав ненужным дальнейшее испытание силы.

Говорят, что маршал Саксен однажды посетил кузнеца якобы для того, чтобы подковать свою лошадь, и, не увидев готовой подковы, взял кусок железа и своими руками выковал из него подкову. Есть японские стоматологи, которые удаляют зубы своими удивительно развитыми пальцами. Есть истории о мужчине, живущем в деревне Канталь, который получил прозвище "La Coupié" (Жестокий). Он выполнял свои функции мясника, душа телят и овец своими пальцами, вместо того чтобы убивать их обычным способом. Говорят, что однажды, положив руки на плечи силача с местной ярмарки, он заставил его упасть в обморок от давления своих пальцев.

Ручное удушение является хорошо известным преступлением и довольно популярно в некоторых странах. Головорезы Индии иногда убивали своих жертв таким способом. Часто пальцы убийцы прикладывают такую силу, что полностью ломают перстневидный хрящ.

Рассматривая подвиги эксгибициониста, мы должны принимать во внимание многочисленные совершенные мошенничества. Человек необычайной силы иногда находит необычный камень, настолько слоистый, что он способен разбить его с силой, которую он может приложить одним ударом руки, хотя человек обычной силы напрасно старался бы. В большинстве из этих случаев, если бы кто-то взял кусок камня эксгибициониста, он обнаружил бы, что легкий удар молотка сломал бы его. Опять же, есть много примеров, когда камень был найден уже отделенным и довольно прочно скрепленным вместе, что делает его не по силам обычному человеку сломать, но эксгибиционист находит это в пределах своих возможностей. Это стало причиной подвигов многих людей, которые приглашают людей присылать им помеченные камни для

использования на своих выступлениях. При умелом наложении прочной бечевки на руки удивительно, как легко она рвется, и существует множество приспособлений и уловок для обмана публики, все из которых в той или иной степени используются "сильными мужчинами".

Ниже приведены недавние официально зарегистрированные силовые подвиги, которым нет равных за последнее десятилетие:—

Поднятиетяжестей.— Только руками 1571 1/4 фунта, сделано К. Г. Джефферсоном, любителем, в Клинтоне, штат Массачусетс, 10 декабря 1890 г.; со сбруей 3239 фунтов, У. Б. Кертисом, в Нью-Йорке 20 декабря 1868 г.; Луи Сир, в Бертьервилле, Канада, 1 октября 1888 г., поднял 3536 фунтов чугуна спиной, руками и ногами.

Гантели. -Х. Пеннок в Нью—Йорке в 1870 году поднял 10-фунтовую гантель 8431 раз за четыре часа тридцать четыре минуты; используя обе руки, чтобы поднять ее к плечу, а затем используя только одну руку, Р. А. Пеннелл в Нью-Йорке 31 января 1874 года сумел поднять колокол весом 201 фунт 5 унций; а Юджин Сэндоу в Лондоне 11 февраля 1891 года превзошел этот подвиг с 250-фунтовым колоколом.

Метание 16-фунтового молота. —Дж. С. Митчелл на острове Трэверс, штат Нью-Йорк, 8 октября 1892 года совершил рекордный бросок на 145 футов 3/4 дюйма.

Бросок с 16-фунтовой дистанции. —Джордж Р. Грей в Чикаго 16 сентября 1893 года установил рекорд в 47 футов.

Метание 50-фунтовой гири. —Дж. С. Митчелл в Нью-Йорке 22 сентября 1894 года установил рекорд дистанции 35 футов 10 дюймов; а в Чикаго 16 сентября 1893 года установил рекорд роста 15 футов 4 1/2 дюйма.

Класс людей, широко известных как акробаты из-за слабости их мышц и связок, способны вывихивать или сверхъестественно сгибать суставы. В развлекательных заведениях манежного типа и даже в том, что сейчас называется "эстрадными представлениями", можно увидеть людей этого класса. Эти люди могут полностью оседлать два стула и сделать то, что они называют "шпагатом"; они могут закинуть ногу за шею, сохраняя вертикальное положение; они могут согнуться почти вдвое в талии таким образом, что затылок коснется икр, в то время как ноги перпендикулярны земле; они могут закинуть подколенную область за плечи и в этом положении ходить на руках; они могут сложиться в узкий бочонок; есть вилкой, прикрепленной к пятке, стоя на руках, и совершать другие замечательные и почти невероятные трюки. Их выступления подлинны, и они представляют собой настоящие физиологические курьезы. На фото 6 изображены два хорошо известных акробата в их любимых трюках.

Вентворту, старейшему из ныне живущих акробатов, около семидесяти лет, но, похоже, он нисколько не утратил своей прежней извилистости. Его главный подвиг заключается в том, чтобы спрятать себя в коробке размером 23 x 29 x 16 дюймов. Оказавшись внутри, шесть дюжин деревянных бутылок того же размера и формы, что и те, в которых обычно содержится английская газированная вода, аккуратно убираются, упаковываются вместе с ним и захлопываются крышками. Он наделяет этот акт любопытным и наводящим на размышления названием "Упаковкаанатомикализация".

Другой класс людей - это те, кто может частично или полностью вывихнуть основные суставы тела. У многих людей эта способность проявляется в пальцах. Лица, вульгарно называемые "двусуставчатыми", довольно распространены.

Чарльз Уоррен, американский акробат, был обследован несколькими известными врачами, и его описания время от времени появлялись в известных медицинских журналах. Когда он был еще ребенком, он постоянно падал из-за того, что головки бедренных костей соскальзывали с вертлужной впадины, но вправление всегда проходило легко. В восемь лет он присоединился к труппе акробатов и бродячих артистов, и его называли благозвучным названием "тряпка для мытья посуды янки". Его мышечная система была хорошо развита, и, как и Сэндоу, он мог заставить мышцы действовать согласованно или по отдельности.

Он мог задействовать в энергичном одиночном действии бицепс, длинный супинатор, лучевые разгибатели, миоидную пластинку и многие другие мышцы. Когда он "натягивает", как он это называл, портняжную мышцу, эта ленточная мышца проявляется в виде тугого канатика, проходящего от передней части подвздошной ости до внутренней стороны колена. Другой трюк заключался в том, чтобы оставить вялым ту часть большой зубчатой мышцы, которая прикреплена к нижнему углу лопатки, в то время как он вызывал энергичное сокращение ромбовидных мышц. Он мог сместить свои мышцы так, что нижние углы лопаток выступали вперед и имели вид, исторически приписываемый вывиху лопатки.

Уоррен был хорошо осведомлен о хирургических вехах и, очевидно, внимательно изучал классические иллюстрации вывихов сэра Эстли Купера. Он смог так сжать мышцы живота, что пальцами можно было отчетливо прощупать аорту. При этом упражнении почти все содержимое брюшной полости было сосредоточено под диафрагмой. С другой стороны, он мог создать фантомную опухоль брюшной полости, перемещая кольца кишечника в пределах специфического захвата прямой и косых мышц. "Нарост" был округлым, тупым при перкуссии и выглядел так, как будто для постановки диагноза было бы целесообразно сделать исследовательский разрез или пункцию.

Благодаря необычайной мышечной силе и крайней слабости связок он смоделировал все вывихи тазобедренного сустава. Иногда он вызывал настоящий вывих, но обычно, по его словам, он мог так напрячь свои мышцы, что максимально имитировал вывих. Он мог имитировать различные формы талипов таким образом, чтобы ввести в заблуждение эксперта. Он с большой легкостью вывихнул почти каждый сустав в теле. Говорили, что он мог по желанию сокращать обе опоры зева. Он мог сжимать свою грудную клетку до 34 дюймов и расширять ее до 41 дюйма.

Уоррен весил 150 фунтов, был абсолютным трезвенником и отцом двоих детей, оба из которых легко могли вывихнуть бедра.

Во Франции в 1886 году был показан человек, которого называли "человек-протеанин". Он обладал исключительной властью над своими мускулами. Даже те мышцы, которые обычно были произвольными, он мог тренировать по своему желанию. Он мог придать своему телу такую жесткость, что удар молотком по его телу приходился как по каменной глыбе. Благодаря своей силе над мышцами живота он мог придавать себе разные формы - от дородного олдермена до худощавого и изможденного студента, и ему даже было присвоено звание "живого скелета". Катрефаж, знаменитый французский ученый, осмотрел его и сказал, что он

может перекрыть отток крови с правой, а затем и с левой стороны тела, что он приписывает одностороннему мышечному действию.

В 1893 году в Вашингтоне появился человек по имени Фицджеральд, утверждавший, что проживает в Гаррисберге, штат Пенсильвания, который зарабатывал на жизнь выставками в медицинских колледжах по всей стране, давая выставки в тамошних колледжах и больнице скорой помощи. Он смоделировал все вывихи, утверждая, что они были полными, используя ручную силу для их создания и вправления. Он продемонстрировал глубокое знание патологии вывихов и анатомии суставов. Он изготовил различные формы талипов, а также все основные вывихи бедра. Когда его спросили о причине его огромных подкожных вен, которые выделялись под кожей, как огромные скрученные шнуры, и были связаны с варикозным расширением вен на ноге, он сказал, что, по его предположению, они были вызваны тем, что он постоянно сдавливал подкожную вену на бедре во время своих выставок, которые в некоторых крупных городах повторялись по несколько раз в день.

Терпимость к боли.—Вопрос о терпимости к боли неизбежно требует сравнения. Нет никаких сомнений в том, что в низших классах ощущение боли ощущается в гораздо меньшей степени, чем у людей с высокоинтеллектуальным и нервным темпераментом. Если мы исключим элемент страха, который всегда преобладает в низших классах, результат общего наблюдения в больнице покажет это различие. Существует множество обстоятельств, которые оказывают заметное влияние на боль. Патриотизм, энтузиазм и всеобщее возбуждение вместе с гордостью и природным упрямством доказывают власть разума над телом. пытки, которым подвергались военнопленные, религиозные мученики и жертвы, являются примером силы сильной воли, возбуждаемой глубокими эмоциями из-за ощущения боли. Флагелланты, люди, которые искупали свои грехи, добровольно сдирая с себя кожу до полного изнеможения, являются современными примерами людей, которые в религиозном энтузиазме причиняют себе боль. В древние времена в Индии неистовые фанатики боролись за позиции, с которых они могли бы броситься под колесницу Джаггернута, и их сильные эмоции превращали боль от ран в удовольствие. Согласно отчетам хирургов ее Величества, в настоящее время в Индии есть коренные брахманы, которые вешаются на острые крюки, вонзенные в плоть между лопатками, и остаются в этом положении, не испытывая ни малейшего видимого проявления боли. Аналогичным образом они прокалывают губы и щеки длинными булавами и протыкают язык горячим утюгом. Из надежного источника у авторов есть рассказ о человеке из Северной Индии, который в качестве средства наложенной на себя епитимьи большую часть каждого дня держал свою руку высоко поднятой, крепко сгибая пальцы на ладонях. По прошествии значительного времени ногти отрастали или прорастали сквозь ладони, выходя на тыльную поверхность. Существует множество диких обрядов и церемоний, требующих сильного причинения боли участникам, которые время от времени описывались путешественниками. Ацтеки охотно жертвовали даже своими жизнями, поклоняясь своему богу Солнца.

Посредством пения и танцев айссауи из алжирского города Константин впадают в экстатическое состояние, в котором их тела кажутся нечувствительными даже к тяжелым ранам. Хелльвальд говорит, что они втыкают заостренные утюги себе в голову, глаза, шею и грудь без видимой боли или травм для себя. Некоторые наблюдатели утверждают, что самоиндуцированный гипноз делает их нечувствительными к боли.

Отчет Карпентера об алжирском айссауи содержал следующее ясное описание действий этих людей:

"Центр корта был отдан Айссауи. Это были 12 мужчин в клетчатых рубашках, одни старые, другие молодые, которые сидели, скрестив ноги, неправильным полукругом на полу. У шестерых из них были огромные плоские барабаны или тамбурины, в которые они вскоре начали шумно бить. Перед ними в жаровне горел уголь, и в нее один из них время от времени бросал кусочки какого-то благовония, которое постепенно наполняло помещение тонким дымом и слегка терпким запахом.

"Долгое время — казалось, очень долгое время — это продолжалось, и ничто не нарушало тишины, кроме ритмичного боя барабанов. Постепенно, однако, это стало быстрее и теперь стало диким и почти оглушительным, и мужчины начали монотонное пение, которое вскоре перешло в крик. Внезапно один из мужчин с воем бросился на землю, когда его схватил другой, который снял с него часть одежды и подвел к огню. Здесь, в то время как грохот барабанов и крики людей становились все более и более неистовыми, он стоял, раскачиваясь всем телом взад и вперед, почти касаясь земли в своих страшных корчах, и мотал головой до тех пор, пока не показалось, что он вот-вот вывихнет ее из плеч. Внезапно он вытащил из огня раскаленный докрасна железный прут и с воплем ужаса, от которого по спине пробежали мурашки, поднес его к своим глазам. Более яростно, чем когда-либо, он раскачивался всем телом и мотал головой, пока не довел себя до апогея возбуждения, когда несколько раз провел раскаленным железом по ладони каждой руки, а затем несколько раз лизнул ее языком. Затем он взял из костра горящий уголь и, зажав его в зубах, раздул своим дыханием до белого каления. Он закончил свою часть представления, наступив на раскаленные угли, разбросанные по полу, после чего занял свое место вместе с остальными. Затем следующий исполнитель с таким же воплем, как и раньше, внезапно вскочил на ноги и снова начал те же неистовые корчи, в разгар которых он выхватил из огня железный прут с шаром на одном конце и, обмотав им одно из своих век, пока глазное яблоко не оказалось полностью обнаженным, воткнул его острие за глаз, которое выдавилось далеко на его щеке. Его подержали там некоторое время, затем извлекли, освободив глаз, а затем несколько раз энергично потерли скрученным концом стержня.

"Все это время громко били в барабаны, и мужчины продолжали свое пение, которое все еще звучало не переставая. Снова какой-то человек вскочил на ноги и проделал те же ужасные движения. На этот раз исполнитель взял из огня острый гвоздь и с помощью куска песчаного известняка, обычного для этого региона, с серией леденящих кровь воплей вонзил его себе в макушку, где он в настоящее время торчал вертикально, в то время как он головокружительно метался, пока один из других мужчин с видимым усилием и глухим щелчком не вытащил его.

Представление уже почти началось, и с короткими перерывами и всегда в одной и той же манере, сначала в бешеных корчах, другой съедал стеклянную лампу-дымоход, которую он сначала ломал на куски в руках, а затем громко хрустел зубами. Затем он достал из жестяной коробки живого скорпиона, который бегал по полу с поднятым хвостом, а затем ему позволили прикрепиться к тыльной стороне его ладони и лицу, и, наконец, он взял его в рот, где он повис на внутренней стороне его щеки и, наконец, был прожеван и проглочен. Затем был извлечен меч, и после обычных предварительных действий он был обнажен тем же человеком, который только что предоставил скорпиону такую необычную возможность несколько раз провести взад

и вперед по своему горлу и шее, очевидно, глубоко войдя в плоть. Не удовлетворившись этим, он обнажил свое тело до пояса, и пока один человек держал меч острием вверх за рукоять, а другой - за острие, на которое был намотан тюрбан, он сначала встал на него босыми ногами, а затем перекинулся через него голым животом, в то время как еще один из исполнителей встал ему на спину, куда он прыгнул без всякой попытки смягчить жестокость действия. С новыми воплями и преклонением колен другой вытащил из огня несколько железных шампуров, некоторые из которых он воткнул себе во внутреннюю сторону щек, а другие - в горло у гортани, где их оставили на некоторое время повисеть.

Последним из действующих лиц этого необычного представления был полный мужчина с измученным заботами лицом, который, очевидно, считал свою долю меланхолическим долгом, который он был обязан выполнить, и последняя его часть, я не сомневаюсь, была особенно болезненной. Сначала он взял охапку сена и, обнажив всю верхнюю часть своего тела, зажег огонек от жаровни, а затем размазал пылающую массу по груди и телу, по рукам и лицу. Это была всего лишь подготовка, и вскоре он начал раскачиваться взад и вперед, пока никто не начинал ошеломленно наблюдать за ним. Барабаны становились все громче и громче, а пение все громче и неистовее. Сам мужчина стал сентиментальным, его язык вывалился изо рта, и время от времени он издавал звук, похожий на нечленораздельный крик животного. Ему оставалось только доковылять до костра, откуда он выхватил уже описанный свернутый в комок инструмент, который затем нанес жестокий удар ножом себе в живот, где тот и остался висеть. Мгновение спустя он снова вытащил его и, взяв кусок камня, которым пользовался раньше, серией звонких ударов вогнал его в новое место, где он и повис, оттягивая кожу вниз своим весом, пока товарищ не вытащил его, и человек кучей свалился на пол".

Сегодня только благодаря вмешательству войск Соединенных Штатов некоторые варварские церемонии североамериканских индейцев были подавлены. Эпизод с "Танцем призраков" свеж в памяти каждого. Случаи членовредительства, хотя и иллюстрирующие эту тему, будут подробно рассмотрены в главе XIV.

Симулянты часто, не дрогнув, выдерживают самые трудные испытания. Надглазничное давление, как правило, малоэффективно, а щипки, уколы и даже разрезы бесполезны с этими больничными самозванцами. Сообщается, что в городской больнице Сент-Луиса негр подвергся испытанию на аммиак, вдыхал эти пары в течение нескольких часов, не проявляя никаких признаков чувствительности, и сбежал в тот момент, когда его охранник отсутствовал. Современный журнал пишет:—

"Упрямство решительных самозванцев, похоже, действительно способно сравниться с стойкостью к пыткам религиозных энтузиастов и таких мучеников патриотизма, как Муэй Сцевола или великий магистр Тевтонских рыцарей Рюдигер, который отказался выдать место, где спрятался его товарищ, даже когда похитители били его раскаленным железом.

"Некто Бэзил Рогатцек, подозреваемый в мошенническом зачислении на службу ("прыжках с парашютом", как называли это наши волонтеры), притворился, что его сбросила лошадь, и он навсегда остался инвалидом из-за паралича нижних конечностей. Он тащился с жалким видом, и его колени выглядели несколько разбитыми, но было известно, что он хвастался своей способностью так или иначе добиться увольнения. Один из его товарищей по палатке также видел, как он яростно и неоднократно бросался на колени (чтобы получить эти сомнительные синяки), и в целом, казалось, почти не было сомнений в том, что этот парень притворялся. Все

хирурги, осматривавшие его, согласились с этой точкой зрения, и в конце концов дело было передано его командиру генералу Коллоредо. Самозванца доставили в полевой госпиталь в маленьком богемском приграничном городке и наблюдали в течение двух недель, в течение которых его дважды видели шевелящим ногами во сне. Тем не менее, свидетели не были готовы поклясться, что эти изменения положения не могли быть вызваны движением всего тела. Подозреваемый настаивал на своем утверждении, и Коллоредо в порыве раздражения в конце концов вызвал хирурга, который действительно поместил ноги мнимого паралитика в "аква фортис", но даже этот строгий метод ничего не дал жестокому хирургу, и он был вынужден посоветовать уволиться со службы.

"Мученическая смерть Рогатцека, однако, была сущим пустяком по сравнению с испытанием, с помощью которого парижский трибунал тщетно пытался добиться признания предполагаемого цареубийцы Дамьена. Робер Дамьен, уроженец Арраса, был сослан как закоренелый преступник и, вернувшись переодетым, совершил покушение на жизнь Людовика XV 5 января 1757 года. Его кинжал пронзил мантию короля, но лишь задел его шею. Дамьен, который споткнулся, был немедленно схвачен и потащен в тюрьму, где группа опытных палачей исчерпала свою изобретательность в попытке добиться признания в причастности к иезуитам, заговору гугенотов и т.д. Но Дамьен отказался говорить. Он мог бы сослаться на свою неспособность назвать несуществующих сообщников, но он придерживался своего решения хранить абсолютное молчание. Они клочьями опалили его кожу, они вырвали ему зубы и суставы пальцев, они таскали его на конце веревки, привязанной к упряжке крепких лошадей, они обрызгали его с головы до ног кислотами и кипящим маслом, но Дамьен не издал ни звука, пока его предсмертный стон не возвестил о завершении трагедии".

Кажущееся безразличие к боли при серьезной операции иногда поражает воображение, и в истории известно много интересных примеров. Когда в битве при Дрездене в 1813 году у Моро, сидевшего рядом с императором Александром, обе конечности были раздроблены французским пушечным ядром, он не издал ни стоны, но попросил сигару и неторопливо курил, пока хирург ампутировал один из его членов. Вскоре его лечащие врачи заявили об опасности и сомнительности спасения другой его конечности и проконсультировались с ним. Самым спокойным образом героический генерал приказал им ампутировать его, снова оставаясь невозмутимым на протяжении всей операции.

Кромптон описывает случай, когда во время ампутации ноги с губ пациента не сорвалось ни звука, а через три недели, когда было признано необходимым ампутировать другую ногу, пациент перенес операцию без анестезии, не выказывая боли и только отметив, что, по его мнению, пила режет плохо. Кромптон приводит другой случай, в котором пациент держал свечу одной рукой, в то время как оператор ампутировал ему другую руку в плечевом суставе. В главе XIV упоминается несколько примеров самостоятельных крупных операций.

Сверхчувствительность к боли.— Совершенно противоположными вышеупомянутым примерам являются случаи, в которых такие влияния, как ожидание, естественно унаследованная нервозность и подлинная сверхчувствительность, делают малейшую боль почти невыносимой. Во многих из этих случаев состояние ума, а иногда и время суток оказывают заметное влияние. Мужчины, известные своей пронизательностью и мужеством, были повержены страхом боли. Сэр Роберт Пил, человек признанной высшей физической и интеллектуальной мощи, не смог вынести даже прикосновения пальца Броуди к своей сломанной ключице. Авторам известен

случай с боксером, который вызывал восхищение своей способностью выдерживать наказание и неукротимой храбростью в поединках, но потерял сознание из-за прокола небольшого фурункула на шее.

Связь боли с шоком была замечена многими авторами. До появления анестезии подобные случаи, о которых сообщил сэр Эстли Купер, по-видимому, не были чем-то необычным: слуга пивовара, мужчина среднего возраста и крепкого телосложения, в течение нескольких дней испытывал сильные мучения из-за фекального абсцесса, вызванного занозой дерева под большим пальцем. Через несколько секунд после того, как вещество было удалено с помощью разреза, мужчина судорожным усилием поднялся со своей кровати и мгновенно скончался.

Хорошо известно, что сильное раздражение нервов, например, вызывающее шок, безболезненно, и это объясняет тот факт, что раны, полученные во время боя, не причиняют боли.

Лейден из Берлина показал своим ученикам в больнице Шарите несколько истеричных женщин с болезненным желанием оперироваться без анестезии. Такие люди, по-видимому, не испытывают боли и, напротив, по-видимому, получают подлинное удовольствие от боли. В качестве иллюстрации Лейден показал молодую леди, которая во время истерического пароксизма получила серьезный перелом челюсти, повредив лицевую артерию и потребовав довольно обширной операции. Пришлось перевязать лицевую и сонную артерии и удалить часть нижней челюсти, но пациентка настояла на проведении операции без анестезии, а после сообщила оператору, что испытывала огромное удовольствие на протяжении всей процедуры.

Боль как средство сексуального наслаждения.— Существует форма сексуального извращения, при которой извращенец получает удовольствие от того, что подвергается унижающим достоинство и жестоким действиям со стороны своего партнера. Это было названо мазохизмом в честь Захер-Мазоха, австрийского романиста, чьи произведения описывают эту форму извращения. Говорят, что жертвы испытывают особое удовольствие при виде соперницы, добившейся благосклонности их любовницы, и даже получают удары плетью от соперницы со сладострастной смесью боли и удовольствия. Мазохизм соответствует пассивизму Стефановского и является противоположностью садизму, при котором удовольствие извлекается из причинения боли объекту привязанности. Крафт-Эбинг приводит несколько примеров мазохизма.

Хотя наслаждение и неистовство бичевания хорошо известны, его источником является не боль, а несомненная стимуляция, оказываемая сексуальным центрам бичеванием. Наслаждение героинь "бичевания" Марии Магдалены Пацци и Элизабет Гентон от того, что их хлещут по обнаженным чреслам и, таким образом, вызывают чувственные и похотливые фантазии, ясно показывает значение бичевания как сексуального возбудителя. Говорят, что, когда Елизавету Гентонскую пороли, она верила, что соединилась со своим идеалом, и громче всех кричала о радостях любви.

Несомненно, существует симпатическая связь между разветвленными нервами кожи поясницы и нижней частью спинного мозга, которая содержит сексуальные центры. Недавно в случаях дисменореи, аменореи-дисменоррагии и подобных сексуальных расстройств был рекомендован массаж или нежное бичевание частей, прилегающих к гениталиям и внутренним органам малого таза. Таксил является авторитетом в утверждении, что непосредственно перед

половым актом грабли иногда подвергают себя бичеванию или уколам до тех пор, пока не потечет кровь, чтобы стимулировать их ослабленную сексуальную силу. Родигинус, Бартолинус и другие врачи старшего поколения упоминают людей, у которых суровое наказание было обязательным условием совокупления. Как ритуальный обычай бичевание сохранилось в некоторых сектах до наших дней.

Прежде чем оставить тему бичевания, следует отметить, что среди серьезных последствий этой практики в качестве дисциплинарного средства были отмечены смертельная эмфизема, сильное кровотечение и шок. Известно много случаев смерти от телесных наказаний поркой. Баллингаль фиксирует смерть солдата от порки; Дэвидсон сообщил о похожем случае, и в Эдинбургском медицинском и хирургическом журнале за 1846 год упоминается смерть от той же причины.

Идиосинкразия - это особенность конституции, при которой индивид подвергается воздействию внешних факторов иначе, чем другие. Бегин определяет идиосинкразию как преобладание органа, внутренних органов или системы органов. Это определение не полностью охватывает предмет. Идиосинкразия - это нечто, присущее организации индивида, проявление которого мы видим только тогда, когда приводятся в действие надлежащие причины. Мы не пытаемся объяснить восприимчивость определенных людей к определенным продуктам питания и определенным воздействиям. Мы знаем, что это факт. Согласно идее Бегина, едва ли существует какое-либо различие между идиосинкразией и темпераментом, тогда как, исходя из того, что казалось бы здравым рассуждением, основанным на физиологии субъекта, существует весьма существенная разница.

Идиосинкразии могут быть врожденными, наследственными или приобретенными, и, если они приобретены, могут носить лишь временный характер. Некоторые из них, чисто психического происхождения, часто легко излечиваются. Один человек может синхронно обладать идиосинкразией пищеварительной, кровеносной и нервной систем. Поразительные примеры переходящих или временных особенностей наблюдаются у беременных женщин.

Существуют определенные так называемые антипатии, которые на самом деле являются идиосинкразией и которые обусловлены особенностями идеального и эмоционального центров. Орган чувств, о котором идет речь, и центр, который воспринимает передаваемый ему образ, никоим образом не нарушены. В некоторых случаях антипатия или идиосинкразия развиваются до такой степени, что сами по себе являются разновидностью мономании. Болезни страха, или "фобии", как их еще называют, являются примерами этого класса и, поскольку они относятся к категории временных психических расстройств, таких же, как галлюцинации или бред, будут рассмотрены в другой главе.

Возможно, наиболее удовлетворительным разделением, в соответствии с которым можно сгруппировать материал по этому предмету, собранный из литературы, являются примеры идиосинкразий, при которых, хотя следствие остается загадкой, смысл ощутим, а причина отчетливо определена и известна, и те, при которых чувствительность скрыта. Первый класс включает все специфические антипатии, вызываемые особыми органами чувств, в то время как второй объединяет все те странные случаи, в которых без малейшей антипатии со стороны субъекта определенная пища или лекарство после приема внутрь производит неблагоприятный эффект.

Первыми примерами особенностей, на которые следует обратить внимание, будут те, которые проявляются через обоняние. Ссылаясь на авторитет Спигелиуса, чье имя до сих пор сохранилось в номенклатуре анатомии печени, Маккьюзи приводит экстраординарный случай с римским кардиналом Оливером Карафой, который не мог выносить запаха розы. Это подтверждается личным наблюдением другого писателя, Пиериуса, который добавляет, что кардиналу приходилось каждый год запирается во время сезона роз, а у ворот его дворца выставлялась стража, чтобы останавливать любых посетителей, которые могли носить этот ужасный цветок. Конечно, возможно, что в данном случае роза не была причиной беспокойства, и поскольку ясно указано, что кардинал возражал против запаха, мы можем справедливо заключить, что то, что его раздражало, было просто проявлением розовой лихорадки, вызванной пылью. Есть также пример благородного венецианца, который всегда был заперт в своем дворце во время сезона роз. Однако в этой связи сэр Кенелм Дигби рассказывает, что роза была настолько неприятна леди Хинидж, что она покрыла волдырями щеку, случайно упав на одну из них во время сна. Леделиус приводит описание женщины, которая упала в обморок перед красной розой, хотя привыкла носить белые розы в волосах. Кремер описывает епископа, который умер от запаха розы, от того, что можно было бы назвать "ароматической болью".

Орган обоняния находится в тесной связи с мозгом, органами вкуса и зрения; и его действие, таким образом, может нарушать работу пищевода, желудка, диафрагмы, кишечника, органов размножения и т.д. Пахучие вещества вызывают обморок, ступор, тошноту, рвоту, а иногда и смерть. Говорят, что индусы и некоторые слои населения, которые не едят ничего, кроме овощей, испытывают сильную тошноту от запахов европейских столов, и по этой причине они не способны прислуживать в столовой.

Фабриций Гильданус упоминает человека, который упал в обморок от запаха уксуса. В "Эфемеридах" есть пример солдата, который потерял сознание от запаха пиона. Вагнер знал человека, которому стало плохо от запаха крабового бульона. Запахи крови, мяса и жира отвратительны травоядным животным. Хорошо известно, что лошади терпеть не могут запах крови.

Шнайдер, отец ринологии, упоминает женщину, у которой запах цветов апельсина вызвал обморок. Ожье знал женщину, которая страдала афонией всякий раз, когда подвергалась воздействию запаха мускуса, но которая сразу же выздоравливала после принятия холодной ванны. Дежан упоминал человека, который не переносил запах вишни. Хаймор знал человека, у которого малейший запах мускуса вызывал головную боль с последующим носовым кровотечением. Ланцониус приводит рассказ о доблестном солдате, который не мог выносить ни вида, ни запаха обычного розового. Известен случай, когда запах, исходящий от орехового дерева, вызвал эпилепсию. Говорят, что один из секретарей Франциска I был вынужден затыкать ноздри хлебом, если на столе оказывались яблоки. Шенк говорит, что у знатной семьи Фистатов в Аквитании была похожая особенность — врожденная ненависть к яблокам. Бруерин знал шестнадцатилетнюю девочку, которая не выносила запаха хлеба, малейшую частичку которого она могла распознать по запаху. Она почти полностью питалась молоком. Бирлинг упоминает о своей антипатии к запаху мускуса, и есть зафиксированный случай, когда он вызывал судороги. Бурхааве свидетельствует, что запах сыра вызывал носовое кровотечение. Уитт упоминает случай, когда женщина испытывала отвращение к табаку каждый раз, когда она забеременела, но после родов это отвращение сменилось почти аппетитом к табачным парам.

Панароли упоминает случай болезни, вызванной запахом сассафраса, и есть также запись о человеке, который потерял сознание от запаха корицы. У Вагнера был пациент, которому не нравился запах цитрона. Не зная об этом отвращении, он прописал зелье, в состав которого входила мелиссово-мятная вода с запахом, напоминающим цитрон. Как только пациент принял первую дозу, он почувствовал сильное возбуждение и сильную тошноту, и это не прекращалось до тех пор, пока Вагнер не подавил действие мятного бальзама. Сообщается о случае с молодой женщиной, довольно крепкой, в остальном нормальной, которая всегда испытывала желание испражниться после любого раздражения носа, достаточного для того, чтобы вызвать чихание.

Уже отмечалось, что люди и животные имеют свои особые запахи, некоторые из которых очень приятны для одних людей и крайне неприятны для других. Многие люди не в состоянии переносить эманации кошек, крыс, мышей и т.д., и самого факта нахождения одного из этих животных поблизости от них достаточно, чтобы вызвать тревожные симптомы. Mlle. Знаменитая французская актриса Контат не смогла вынести запаха зайца. Станислав, король Польши и герцог Лотарингии, считал невозможным выносить запах кошки. В "Эфемеридах" упоминается запах маленькой садовой лягушки, вызывающий эпилепсию. Абхирс упоминает аналогичную аномалию - обморок, вызванный запахом угрей. Привычка сделала Галлера нечувствительным к запаху разлагающихся трупов, но, по словам Циммермана, запах пота стариков, незаметный для других, был для него невыносим на расстоянии десяти-двенадцати шагов. Он также испытывал крайнее отвращение к сыру. По словам Деяна, Гобиус знал человека, который не мог оставаться в комнате с женщинами, испытывая сильное отвращение к женскому запаху. Как это ни странно, некоторые люди неспособны воспринимать определенные запахи. Блюменбах упоминает англичанина, чье обоняние в остальном было очень острым, но он не смог уловить аромат резеды.

Впечатления, которые приходят к нам через слух, вызывают ощущения приятные или неприятные, но даже в этом смысле мы видим явные примеры идиосинкразии и антипатии к различным звукам и тонам. У некоторых людей ощущения в одном ухе отличаются от ощущений в другом. Эверард Хоум привел несколько примеров, а Хайдманн из Вены лечил двух музыкантов, один из которых в сырую погоду всегда воспринимал в пораженном ухе звуки на октаву ниже, чем в другом ухе. Другой музыкант воспринимал звуки на октаву выше в пораженном ухе. Чейн цитируется как упоминающий случай, в котором, когда испытуемый услышал звук барабана, кровь со значительной силой хлынула из вен. Соваж видел молодого человека, у которого сильная головная боль и лихорадочный пароксизм купировались только под звуки барабана. Эспаррон упоминал о младенце, у которого шум этого инструмента вызвал атаксическую лихорадку. В "Эфемеридах" содержится рассказ о молодом человеке, который занервничал и почувствовал удушье, когда услышал шум, производимый подметанием. Циммерман рассказывает о молодой девушке, у которой начались конвульсии, когда она услышала шуршание промасленного шелка. Бойль, отец химии, не мог побороть отвращения, которое испытывал к звуку бегущей по трубам воды. У одного придворного императора Фердинанда произошло носовое кровотечение, когда он услышал кошачье мяуканье. Ла Мот Ле Вайер терпеть не мог звуки музыкальных инструментов, хотя испытывал приятные ощущения, когда слышал раскат грома. Говорят, что у одного капеллана в Англии всегда возникало ощущение холода в макушке, когда он читал 53-ю главу Книги Пророка Исаии и некоторые стихи из Царств. Жил-был несчастный человек, который не мог слышать, как произносят его собственное имя, без того, чтобы не забиться в конвульсиях. Маргарита Валуа, сестра Франциска I, никогда не могла произнести слов "смерть" или "маленькая вероль", такое ужасное

отвращение испытывала она к смерти и оспе. По словам Кампани, шевалье Алькантара никогда не мог произнести "лана" или слова, относящиеся к шерстяной одежде. Гиппократ рассказывает, что некий Никанор испытывал величайший ужас от звуков флейты по ночам, хотя днем они приводили его в восторг. Руссо сообщает о гасконце, у которого недержание мочи было вызвано звуками волынки. Фриш, Манагетта и Руссе рассказывают о человеке, на которого такой же эффект произвели звуки шарманки. Даже Шекспир упоминает о воздействии звука волынки. Тиссо упоминает случай, когда музыка вызвала эпилептические конвульсии, а Форестус упоминает нищего, у которого начались конвульсии при звуке деревянной трубы, похожей на те, которыми пользуются дети в играх. Руссо упоминает музыку как вызывающую судорожный смех у женщины. Бейль упоминает женщину, которая упала в обморок при звуке колокольчика. Пауллини приводит пример рвоты, вызванной музыкой, а Марцелл Донатус упоминает обморок по той же причине. Многие люди не в состоянии выносить шум, производимый скрежетом карандаша по грифельной доске, скрежетом пилы, скрипом колеса, вращающегося вокруг оси, трением листов бумаги друг о друга и некоторыми подобными звуками. Некоторым людям звуки музыки кажутся очень неприятными, а некоторые животные, особенно собаки, не в состоянии их выносить. У Альбинуса младшего было достаточно малейшего слышимого звука, чтобы вызвать необъяснимую тревогу. Жила-была некая женщина лет пятидесяти, которая любила музыку кларнета и флейты, но не могла слушать звук колокольчика или бубна. Фрэнк знал человека, который выбежал из церкви при первых звуках органа, будучи не в состоянии их выносить. Поуп не мог представить, чтобы музыка доставляла какое-либо удовольствие. Было замечено, что гармоника вызывает обморок у самок. Фишер говорит, что музыка вызывает сексуальное неистовство у слонов. Гутфельдт говорит об особой особенности сна, возникающей при прослушивании музыки. Делиль упоминает молодого человека, который в течение целого года употреблял кусочки аскарид и тении, и в течение этого времени он терпеть не мог музыку.

Аутенрайт упоминает вибрации от громкого шума, которые щекоют зев до такой степени, что вызывают рвоту. Есть некоторые эмоциональные люди, которые особенно восприимчивы к определенным выражениям. Вдова Жана Каласа всегда падала в обморок, когда слышала слова смертного приговора, прозвучавшие на улице. В войне с индейцами против Тайпу-Саиба участвовал ганноверский офицер, хороший и храбрый солдат, которого затошнило бы, если бы он услышал произнесенное слово "тигр". Говорили, что он испытал на себе разрушительное действие этого зверя.

Терапевтическая ценность музыки известна давно. На протяжении веков воинов вели на битву под звуки боевых мелодий. Давид очаровал злого духа Саула своей арфой. Гораций в своей 32-й книге од 1 завершает свое обращение к лире:-

"O laborum
Dulce lenimen mihi cumque calve,
Rite vocanti;"

Или, как интерпретирует Кисслинг из Берлина:—

"O laborum,
Dulce lenimen medieumque, salve,
Rite vocanti."

— "О, из наших бед сладкое, целебное успокоительное и т.д."

Гомер, Плутарх, Теофраст и Гален говорят, что музыка лечит ревматизм, вредителей и укусы рептилий и т.д. Димербрук, Бонет, Багливи, Керхер и Десо упоминают эффективность мелодии при чахотке, подагре, гидрофобии, укусах ядовитых рептилий и т.д. В "Ланцете" есть случай с пациентом, страдающим судорогами, который был излечен от пароксизма, услышав звуки музыки. Во Французской академии наук в 1708 году и снова в 1718 году был случай, когда учитель танцев, страдавший сильной лихорадкой и находившийся в состоянии бреда, пришел в себя, услышав мелодичную музыку. Мало кто сомневается в терапевтической ценности музыки, но особенно мы обнаруживаем ее ценность в случаях неврозов. Вдохновение, приносимое музыкой, хорошо известно, и оно, несомненно, стимулирует интеллектуальную работу. Бэкон, Мильтон, Уорбертон и Альфиери нуждались в музыке, которая стимулировала бы их к работе, и говорят, что Бурдалу всегда играл на скрипке какую-нибудь мелодию, прежде чем готовился писать.

Согласно Американскому медико-хирургическому бюллетеню, "Профессор Тарчанов из Санкт-Петербурга исследовал влияние музыки на человека и других животных. Тема ни в коем случае не новая. Недавно Дагил и Фер исследовали влияние музыки на дыхание, пульс и мышечную систему человека. Профессор Тарханов использовал эргограф Моссо и обнаружил, что, если пальцы были полностью утомлены либо произвольными усилиями, либо электрическим возбуждением, до такой степени, что были неспособны делать какие-либо отметки, кроме прямой линии на регистрирующем цилиндре, музыка обладала способностью снимать усталость, и палец, помещенный в эргограф, снова начинал отмечать линии разной высоты, в зависимости от степени возбуждения. Было также обнаружено, что музыка печального и заунывного характера оказывала противоположный эффект и могла сдерживать или полностью подавлять схватки. Профессор Тарчанов не претендует на какое-либо положительное объяснение этих фактов, но он склоняется к мнению, что "произвольные мышцы, снабженные возбуждающими и угнетающими волокнами, действуют в отношении музыки аналогично сердцу — то есть радостная музыка звучит по возбуждающим волокнам, а грустная музыка - по угнетающим или тормозящим волокнам". Эксперименты на собаках показали, что музыка способна увеличивать выведение углекислоты на 16,7% и увеличивать потребление кислорода на 20,1%. Было также обнаружено, что музыка повышает функциональную активность кожи. Профессор Тарчанов утверждает в результате этих экспериментов, что музыку справедливо можно рассматривать как серьезное терапевтическое средство и что она оказывает подлинное и значительное влияние на функции организма. Факты такого рода ни в коей мере не удивительны и представляют интерес главным образом как представляющие некоторую физиологическую основу для явлений, которые достаточно очевидны. Влияние боевой песни на воина известно даже диким племенам. Мы привыкли рассматривать это влияние просто как обычный случай психических стимулов, вызывающих физиологические эффекты.

Профессор Тарханов, очевидно, предпочитает рассматривать все явления как находящиеся на одном уровне, а именно на уровне физиологии; и пока мы не узнаем разницу между разумом и

телом и принципы их взаимодействия, очевидно, что успешно оспорить эту точку зрения невозможно. С практической точки зрения мы не должны игнорировать возможную ценность музыки при некоторых состояниях болезни. При меланхолии и истерии его, вероятно, можно использовать с пользой, и это стоит иметь в виду при борьбе с бессонницей. Знатоки классической литературы не забудут, что пение птиц было опробовано меценатами как средство от бессонницы. Музыка, безусловно, является хорошим противоядием от пагубной привычки к самоанализу, которая часто является проклятием как истериков, так и высококультурных людей. Очевидно, было бы предпочтительнее прибегнуть к музыке живого и жизнерадостного характера".

Особенности органов зрения, как правило, довольно редки. Хорошо известно, что среди некоторых низших животных, например, индеек, буйволов и слонов, красный цвет невыносим. Бюхнер и Тиссо упоминают маленького мальчика, у которого случался пароксизм при виде чего-либо красного. У некоторых людей возникает тошнота, когда они долго смотрят на неровные линии или изгибы, как, например, на карикатурах. Многие из старых примеров цветовой идиосинкразии являются не чем иным, как проявлениями дальтонизма, который в те времена был непризнан. Прочаска знал женщину, которая в юности теряла сознание при виде свеклы, хотя в более поздние годы ей удалось преодолеть эту антипатию, но так и не смогла съесть этот овощ, о котором идет речь. Одна из самых замечательных известных форм идиосинкразии - это случай со студентом, который лишился рассудка при одном виде пожилой женщины. Однажды его вынесли с вечеринки в предсмертном состоянии, вызванном, предположительно, отвратительным видом сопровождающих. Граф Кайлюс всегда приходил в ужас при виде монаха-капуцина. Он вылечил себя с помощью деревянного истукана, одетого в костюм этого ордена, который был установлен в его комнате и постоянно находился у него на виду. Часто можно увидеть людей, падающих в обморок при виде крови. Аналогично обстоят дела с людьми, которые чувствуют тошноту в больничной палате.

Вся философия Роберта Бойля не могла заставить его выносить вид паука, хотя он не испытывал такого отвращения к жабам, ядовитым змеям и т.д. Паре упоминает человека, который упал в обморок при виде угря, и другого, у которого начались судороги при виде карпа. Есть запись о молодой леди во Франции, которая упала в обморок, увидев вареного омара. Миллинген приводит случай с женщиной, у которого начались конвульсии при виде паука. Был сделан восковой, что в равной степени привело его в ужас. Когда он пришел в себя, ему указали на его ошибку, и восковая фигурка была вложена ему в руку, не вызывая страха, и с тех пор живое насекомое больше не беспокоило его. Аматус Лузитанский рассказывает о случае с монахом, который упал в обморок, увидев розу, и так и не покинул свою келью, пока этот цветок цвел. Скалигер, великий ученый, который значительную часть своей жизни был солдатом, признается, что не мог смотреть на водяной кресс без содрогания, и замечает: "Я, презирующий не только железо, но даже молнии, который во время двух осад (в одной из которых я командовал) был единственным, кто не жаловался на пищу как на непригодную и отвратительную для употребления, охвачен таким ужасом при виде водяного кресса, что вынужден уйти". Один из его детей был в таком же тяжелом положении, когда дело касалось безобидного овоща - капусты. Скалигер также рассказывает об одном из своих родственников, который упал в обморок при виде лилии. Вогхайд, великий охотник из Ганновера, упал бы в обморок при виде жареного поросенка. Некоторые люди испытывали отвращение при виде яиц. Есть рассказ об одном здравомыслящем человеке, который пришел в ужас при виде ежа, и в течение двух лет его мучило ощущение, как будто кто-то грыз его кишечник. По словам Бойля,

лорд Бэрримор, опытный воин и человек сильного ума, упал в обморок при виде тэнси. Герцог д'Эпернон упал в обморок, увидев зайчонка, хотя заяц не произвел такого эффекта. Шенк рассказывает о человеке, который упал в обморок при виде свинины. В "Эфемеридах" содержится рассказ о человеке, потерявшем голос при виде краба, а также приводятся случаи антипатии к куропаткам, белой курице, змее и жабе. Леман говорит об антипатии к лошадям; и в своих наблюдениях Лайзер заметил отвращение к фиолетовому цвету. Станный факт, что три величайших генерала последних лет, Веллингтон, Наполеон и Робертс, никогда не могли выносить вида кошки, а Генрих III Французский не выносил этого животного в своей комнате. Мы узнаем о датчанине богатырского телосложения, который испытывал ужас перед кошками. Его пригласили на ужин, на котором в качестве розыгрыша на стол в закрытом блюде подали живую кошку. Мужчина начал потеть и дрожать, сам не зная почему, и когда ему показали кошку, он убил своего хозяина в приступе ужаса. Другой человек не мог даже увидеть ненавистную фигуру даже на картинке, не покрывшись холодным потом и не испытав чувства гнетущей тяжести в сердце. Кверцетан и Сметиус упоминают, что падали в обморок при виде кошек. Предполагалось, что маршал д'Абре ужасно боялся свиньи.

Что касается особенностей осязания, то хорошо известно, что некоторые люди не могут взять в руки бархат или прикоснуться к бархатистой коже персика без того, чтобы у них не возникло неприятных ощущений холода. Прочаска знал человека, которого вырвало в тот момент, когда он прикоснулся к персику, и многие люди, которые в остальном очень любят этот фрукт, не могут к нему прикоснуться. Эфемериды говорят о своеобразной патологии кожи в подмышечной впадине определенного человека, которая при щекотке может вызвать рвоту. В более древних писаниях иногда утверждается, что некоторые люди имеют идиосинкразию в отношении фаз солнца и Луны. Байю рассказывает о женщине, которая потеряла сознание на закате и не приходила в себя до тех пор, пока он снова не появился на горизонте. Знаменитый канцлер Бэкон, по словам Мида, был очень хрупким человеком и имел обыкновение впадать в состояние крайней слабости при каждом заходе луны без какой-либо другой мыслимой причины. Он так и не оправился от обморока, пока снова не взошла луна.

Нет ничего более распространенного, чем идиосинкразия, которую определенные люди проявляют к определенным продуктам питания. Избитая пословица "То, что является мясом для одного человека, для другого является ядом" - это подлинная истина, подтверждаемая сотнями примеров. Многие люди не могут есть рыбу без последующих неприятных симптомов. Основными причинами крапивницы являются устрицы, крабы и другие моллюски, клубника, малина и другие фрукты. Обилие литературы по этому вопросу делает невозможным исчерпывающий сбор данных, и можно привести лишь несколько ярких примеров.

Аматус Лузитанский говорит о рвоте и поносе, возникающих каждый раз, когда некий испанец ел мясо. Халлер знал человека, который сильно очистился розовым сиропом. Сына одного из друзей Вагнера рвало сразу после приема любого вещества, содержащего мед. Бейл упоминал человека, настолько чувствительного к меду, что пластырь с этим веществом, наложенный на кожу, вызывал этот неблагоприятный эффект. Уитт знал женщину, которой стало дурно от малейшего привкуса мускатного ореха. Тиссо наблюдал рвоту у одного из своих друзей после употребления малейшего количества сахара. Ритте упоминает аналогичный случай. Русе видел рвоту, вызванную у женщины малейшей дозой дистиллированной воды из липы. Также упоминается человек, у которого вода из цветов апельсина произвела такой же эффект. Дежан приводит случай, когда мед, принятый внутрь или примененный наружно, действовал как яд.

Говорят, что у знаменитого Хаена всегда случались судороги после того, как он съедал полдюжины ягод клубники. Эрл и Галифакс лечили ребенка от раздражения почек, вызванного клубникой, и это было неизменным результатом употребления этого фрукта в пищу. Авторы лично знают семью, мужчины в которой на протяжении нескольких поколений не могли есть клубнику без симптомов отравления. Женщины не были подвержены этой идиосинкразии. Маленький мальчик из этой семьи погиб, съев одну-единственную ягоду. Уитт упоминает женщину хрупкого телосложения и большой чувствительности пищеварительного тракта, у которой трудноусвояемая пища вызывала спазмы, за которыми часто следовали обмороки. Бейл описывает человека, которого сильно вырвало после употребления кофе. Вагнер упоминает человека, на которого самая незначительная доза манны произвела такой же эффект. Преслин рассказывает о женщине, у которой неизменно случалось кровотечение после проглатывания небольшого количества уксуса. По словам Циммермана, некоторые люди не могут умыться из-за неблагоприятных симптомов. По словам Ганбиуса, сок цитрона, нанесенный на кожу одного из его знакомых, вызвал сильное ооченение.

Бразаволус говорит, что Юлия, жена Фридриха, короля Неаполитанского, испытывала такое отвращение к мясу, что не могла донести его до рта, не упав в обморок. Анатом Гавар не мог есть яблоки без судорог и рвоты. Говорят, что Эразм заболел, съев рыбу; но тот же самый философ, который был излечен от болезни смехом, выразил свою признательность элегией о безумии. Есть запись о человеке, который не мог есть миндаль без того, чтобы на лице немедленно не появилась алая сыпь. Марцелл Донат знал молодого человека, который не мог съесть ни одного яйца без того, чтобы у него не распухли губы и не появились багровые пятна на лице. Сметиус упоминает человека, у которого после употребления яичницы часто наступал обморок. Брантон наблюдал случай сильной рвоты и очищения после того, как съел малейший кусочек яйца. Однажды этого человека заставили съесть небольшой кусочек торта под предлогом того, что в нем не было яиц, и, хотя он полностью поверил словам хозяина, впоследствии у него появились заметные симптомы из-за следов яйца, которые действительно были в торте. Письмо выдающегося литератора сэру Мореллу Маккензи приводит яркий пример идиосинкразии к яйцам, передающейся через четыре поколения. Поскольку этот отчет получен из такого надежного источника, было сочтено целесообразным процитировать его полностью: "Моя дочь сказала мне, что вы заинтересованы в пагубных последствиях употребления яиц для нее, для меня и для моего отца до нас. Я считаю, что мой дед, так же как и мой отец, не мог безнаказанно есть яйца. Что касается самого моего отца, то ему почти восемьдесят лет; он не прикасался к яйцам с тех пор, как был молодым человеком; поэтому он не может дать точного или достоверного отчета о симптомах, которые вызывает у него употребление яиц. Но за этим последовала не просто "боль в животе", а гораздо более непосредственные и тревожные нарушения. Что касается меня, то эта особенность была обнаружена, когда я был ребенком, которого кормили с ложечки. Несколько раз было замечено (это рассказ моей матери), что я чувствовал себя плохо без видимой причины; позже вспомнили, что мне дали небольшую часть яичного желтка. Эклерное ассорти подали сразу после того, как я съела одну ложку яйца. Я впала в такое тревожное состояние, что послали за доктором. Эффект, по-видимому, был точно таким же, какой это производит сейчас на мою дочь, — нечто, наводящее на мысль о застое в мозге и судорогах. Время от времени, будучи мальчиком и юношей, я ел яйцо, чтобы попробовать его снова, но всегда с тем же результатом — чувством, что меня отравили; и все же все это время я любил яйца. Потом я годами к ним не прикасался. Позже я попробовал снова и обнаружил, что побочные эффекты постепенно проходят. С моей дочерью все по-другому; я

думаю, со временем она становится более восприимчивой, и воздействие на нее оказывается более сильным, чем в моем случае когда-либо. Иногда в яйцо добавляли неизвестный ей кофе, и сразу после этого ее видели с пугающе изменившимся лицом — глаза опухшие и дикие, лицо багровое, с выражением апоплексического удара. Вот ее собственный отчет: "Яйцо в любой форме вызывает в течение нескольких минут сильное беспокойство, горло сжимается и становится болезненным, лицо багровеет, а вены набухают. Эти симптомы были настолько серьезными, что наводят на мысль о возможных серьезных последствиях". К этому я могу добавить, что по ее опыту и моему собственному, чем новее яйцеклетка, тем хуже последствия".

Хатчинсон рассказывает об одном члене парламента, у которого была идиосинкразия к петрушке. После употребления этой травы в пищу у него всегда возникали тревожные приступы тошноты и боли в животе, сопровождавшиеся отеком языка и губ и синюшностью лица. Этот же человек не мог съесть ни малейшего количества меда, и определенные виды фруктов всегда отравляли его. В "Британском медицинском журнале" за 1859 год была опубликована подборка примеров идиосинкразии, которая будет кратко изложена в следующих строках: "Один пациент не мог есть рис в любом виде без крайнего расстройства. Судя по описанию его симптомов, причиной его дискомфорта была спазматическая астма. Однажды, когда он был на званом обеде, у него появились симптомы отравления рисом, и, хотя он не ел ни одного блюда, якобы содержащего рис, он, как обычно, был вынужден выйти из-за стола. После расследования выяснилось, что белый суп, с которого он начал трапезу, был загущен молотым рисом. Как и в предыдущем случае, был еще один джентльмен, который не мог есть рис без чувства удушья. Однажды он пообедал с другом в чемберсе, отведав только простого хлеба с сыром и бутылочного пива. Почувствовав обычные симптомы отравления рисом, он сообщил своему другу об особенностях своего телосложения, и симптомы были объяснены тем фактом, что в каждую бутылку пива было положено несколько зерен риса с целью вызвать вторичное брожение. Тот же автор рассказывает о джентльмене, проходившем курс лечения от стриктуры, который не мог есть инжир, не испытывая при этом крайне неприятного отека неба и зева. Мелкая пыль от дробленого гороха вызывала такое же ощущение, сопровождавшееся насморком; было установлено, что отец пациентки в определенные сезоны года страдал сенной лихорадкой. Он также сообщает, что некая молодая леди после употребления яиц страдала от отека языка и горла, сопровождавшегося "тревожным заболеванием", и в том же параграфе приводится история другой молодой девушки, у которой употребление меда, особенно медовых гребешков, вызвало отек языка, пену изо рта и посинение пальцев. Авторам известен джентльмен, у которого чихание провоцировалось при употреблении шоколада в любом виде. Был еще один случай — у представителя медицинской профессии, который страдал от крапивницы после употребления телятины. Телятина имеет репутацию особенно неудобоваримой, и приведенный выше случай возникновения крапивницы при ее употреблении, несомненно, не является редкостью.

Овертон приводит поразительный случай конституциональной особенности или идиосинкразии, когда пшеничная мука в любой форме, жизненный посох, предмет, о котором ежечасно молятся все христианские народы как о первом и самом незаменимом из земных благ, оказалась для одного несчастного быстрым и ужасным ядом. Пациента звали Дэвид Уоллер, и он родился в округе Питтсильвания, Вирджиния, примерно в 1780 году. Он был восьмым ребенком у своих родителей и, как и все его братья и сестры, был крепким и здоровым. На момент наблюдения Уоллеру было около пятидесяти лет. У него были темные волосы, серые глаза, смуглый цвет лица, желчный и вспыльчивый темперамент, хорошо сложенный,

мускулистый и сильный, и во всех отношениях здоровый, как любой мужчина, за единственным исключением его своеобразной идиосинкразии. Он был подвержен лишь нескольким заболеваниям, хотя и подвергся эпидемии 1816 года. Из истории его родителей и исследования состояния здоровья его предков не удалось найти ничего, что могло бы установить факт наследственности в его особом характере. Несмотря на все преимущества роста, телосложения и наследственности, Дэвид Уоллер всю жизнь, от колыбели до могилы, был жертвой того, что, возможно, является уникальной особенностью телосложения. По его собственным словам, он заявил: "Из двух равных количеств винного камня и пшеничной муки, не более дозы первого, он скорее проглотит винный камень, чем пшеничную муку". Если бы он съел муку в любом виде или в любом сочетании, в самом малом количестве, то через две минуты или меньше у него появился бы болезненный зуд по всему телу, сопровождающийся сильными коликами и заворотами в кишечнике, сильной тошнотой в желудке и продолжающейся рвотой, которая, по его словам, была в десять раз более мучительной, чем симптомы, вызванные приемом рвотного средства "винный камень". Примерно через десять минут после употребления муки зуд значительно усиливался, особенно в области головы, лица и глаз, но мучил все части тела и не поддавался утолению. Эти симптомы продолжались в течение двух дней с невыносимой силой и уменьшились только на третий день и прекратились на десятый. Во время выздоровления у него были поражены легкие, он кашлял, а при отхаркивании выделялось большое количество мокроты, и он действительно напоминал чахоточного пациента. В это время он был прикован к своей комнате с сильной слабостью, подобной слабости человека, выздоравливающего после астматического приступа. Простой запах пшеницы вызывал неприятные симптомы в незначительной степени, и по этой причине он не мог без страданий зайти на мельницу или в дом, где хранилось наименьшее количество пшеничной муки. Его состояние было таким же с самых ранних времен, и его сочли мертвым, когда он был младенцем у груди, после того как его накормили "папашей", загущенной пшеничной мукой. Овертон отмечает, что случай конституциональных особенностей, столь мало гармонирующих с состоянием других людей, не мог быть получен на основании расплывчатых или слабых свидетельств, и поэтому утверждается, что Уоллер был известен обществу, в котором он жил, как честный и правдивый человек. Одна из его соседок, не веря в его немощь, но считая это всего лишь прихотью, положила небольшое количество муки в суп, который она дала ему поесть за своим столом, заявив, что в нем не было муки, и в результате обмана он был прикован к постели на десять дней со своими обычными симптомами. Также было заявлено, что Уоллер никогда не служил в ополчении, поскольку при полном обследовании его немощи было установлено, что он не может питаться солдатским рационом, в который пшеничная мука входит в качестве необходимого ингредиента. В объяснение этого странного отклонения от положения других людей Уоллер сам привел причину, которая была сочтена эквивалентной по ценности любой из других предложенных. Дело было в следующем: его отец, будучи человеком в скромных жизненных обстоятельствах, на момент его рождения не имел пшеницы, из которой можно было приготовить муку, хотя его мать во время беременности "тосковала" по пшеничному хлебу. Отец, будучи добрым мужем и чутко относясь к долгу, налагаемому состоянием его жены, раздобыл у одного из своих богатых соседей мешок пшеницы и отправил его на мельницу для помола. Мать была очень встревожена неожиданной задержкой на мельнице, и к тому времени, когда прибыла мука, ее сильный аппетит к пшеничному хлебу в значительной степени поутих. Несмотря на это, она велела немедленно испечь немного муки в хлеб и съела его, но не так обильно, как она ожидала, Съеденный таким образом хлеб вызвал сильную рвоту и вызвал у нее сильную и мучительную тошноту, после чего в течение значительного времени она ненавидела

хлеб. Эти факты были приписаны как причина прискорбной немощи, с которой трудился мужчина, поскольку никаких других особенностей или впечатлений во время ее беременности замечено не было. Кроме того, можно утверждать, что Уоллер имел привычку носить в кармане камфару и нюхать табак, чтобы избежать запаха муки, поскольку, если он не чувствовал запаха муки, сколько бы ее ни было рядом, для него это было так же безвредно, как и для других людей.

Авторам известен случай, когда употребление любых сырых фруктов вызвало бы у женщины симптомы астмы; приготовленные фрукты такого эффекта не имели.

Пищевые суеверия.— Суеверное отвращение и антипатия к различным продуктам питания, которые время от времени преобладали в истории человечества, представляют значительный интерес и вполне заслуживают здесь некоторого упоминания. Автор статьи в известном журнале изучил этот предмет со следующим результатом:—

"Со времен Адама и Евы и по настоящее время были запрещены не только фрукты, но и мясо и овощи. По той или иной причине люди решительно отказывались есть любые виды мяса, рыбу, птицу, фрукты и растения. Таким образом, яблоко, груша, клубника, айва, фасоль, лук, лук— порей, спаржа, дятел, голубь, гусь, олень, медведь, черепаха и угорь - это лишь некоторые из съедобных продуктов, которых избегали, как вредных для здоровья и пищеварения.

"Как мы все знаем, евреи издавна питали наследственную антипатию к свинине. С другой стороны, свиное мясо высоко ценилось древними греками и римлянами. Об этом факте свидетельствуют многочисленные упоминания о свинье как о деликатесе. На великом празднике, ежегодно проводимом в честь Деметры, жареный поросенок был главным блюдом в меню, потому что свинья была священным животным Деметры. Аристофан в "Лягушках" заставляет одного из персонажей намекнуть, что некоторые другие "пахнут жареным поросенком". Эти люди, несомненно, были на празднике (известном как Тесмофория) и свободно ели жареного поросенка, те, кто принимал участие в другой греческой мистерии или празднике (известном как Элевсиния), воздерживались от определенной пищи, и прежде всего от бобов.

"Опять же, как мы все знаем, мыши почитаемы в Китае и в некоторых частях Индии. Но древние египтяне, греки и евреи ненавидели мышей и не прикасались к мышинному мясу. Крысы и полевые мыши были священными животными в Древнем Египте, и по этой причине их нельзя было употреблять в пищу. Точно так же в некоторых частях Греции мышь была священным животным Аполлона, и мышей кормили в его храмах. Избранному народу было запрещено есть "ласку, и мышь, и черепаху по роду их". Они относились к категории нечистых животных, которых следовало избегать.

"Но люди воздержались от употребления в пищу мяса, которое нельзя было бы назвать нечистым. Например, жители Фив, как сообщает нам Геродот, воздерживались от овец. Затем древние воздерживались от определенных овощей. В своих "Римских вопросах" Плутарх спрашивает: "Почему латиняне строго воздерживаются от мяса дятла?" Чтобы правильно ответить на вопрос Плутарха, необходимо иметь некоторое представление об особом обычае и вере, называемых "тотемизмом". Существует стадия развития общества, на которой люди заявляют о своем происхождении от зверей, птиц, овощей и других объектов. Этот предмет, являющийся "тотемом", или семейным знаком, они религиозно воздерживаются от употребления в пищу. Члены племени делятся на кланы или стаи, каждая из которых носит

название какого-либо животного, растения или предмета, например медведя, буйвола, дятла, спаржи и так далее. Ни один представитель семейства медвежьих не осмелился бы съесть медвежатину, но он не возражает против стейка из буйволицы. Даже закон о браке основан на этой вере, и ни один мужчина с фамилией Вульф не может жениться на женщине, чья фамилия тоже Вульф.

"В общих чертах можно сказать, что почти все наши пищевые запреты проистекают из необычного обычая, обычно называемого тотемизмом. Мистер Суон, который много лет был миссионером в Свободном государстве Конго, так описывает этот обычай: "Если бы я спросил народ йеке, почему они не едят мясо зебры, они бы ответили: "Чиджила", то есть "Это то, к чему мы испытываем антипатию"; или лучше: "Это одна из тех вещей, которые наши отцы учили нас не есть". Так что, похоже, слово "башиланг" означает "люди, испытывающие антипатию к леопарду"; "Башиламба" - "те, кто испытывает антипатию к собаке". и "башиланзефу", "те, кто испытывает антипатию к слону". Другими словами, представители этих племен отказываются есть свои тотемы - зебру, леопарда или слона, от которых они получили свои названия.

"Антипатия к определенным продуктам питания сохранилась у таких высокочивилизованных людей, как египтяне, греки и римляне. Можно было бы составить целый список животных, мясо которых было запрещено. Например, в Древнем Египте нельзя было есть ни овцу в Фивах, ни козу в Мендесе, ни кошку в Бубастисе, ни крокодила в Омбосе, ни крысу, которая была посвящена Ра, богу солнца. Однако жители одного места без зазрения совести ели запрещенную пищу из другого места. И это часто приводило к религиозным спорам.

"Среди овощей, которых египтяне избегают употреблять в пищу, можно упомянуть лук, чеснок и лук-порей. Лукиан говорит, что жители Пелузия обожали лук. Согласно Плинию, египтянам нравились лук-порей и репчатый лук. Ювенал восклицает: "Несомненно, это очень религиозная нация и благословенное место, где каждый сад кишит богами!" Пережитки тотемизма у древних греков очень интересны. Семейства, названные в честь животных и растений, не были редкостью. Один афинский род, иоксиды, имел своим прародителем спаржу. Один римский род, пицени, взял дятла своим тотемом, и каждый член этой семьи, конечно, отказался есть мясо дятла. Точно так же, как народы Свободного государства Конго, латиноамериканцы испытывали антипатию к определенным видам пищи. Однако животное или растение, запрещенные в одном месте, без всяких угрызений совести съедались в другом месте. "Эти местные обряды во времена римской Империи, - говорит мистер Лэнг, - вызывали гражданские драки, поскольку обычаи одного города, естественно, казались богохульными соседям с другим священным животным. Таким образом, когда жители собачьего города питались рыбой под названием *oxurrhuncus*, жители города, которые почитали *oxurrhuncus*, начали есть собак. Отсюда возник бунт." Антипатия евреев к свинине дала повод для совершенно разных объяснений. Этот обычай, вероятно, является пережитком тотемистических верований. Профессор Робертсон Смит считает, что нечистые животные, которых нельзя употреблять в пищу, такие как свинья, мышь и ласка, изначально были тотемами детей Израиля, что подтверждается различными отрывками из Ветхого Завета.

"Когда животные и растения перестали считаться священными, их наделили различными магическими или мистическими свойствами. Считалось, что яблоко обладает особыми свойствами, особенно в плане здоровья. "Связь яблока со здоровьем, - говорит мистер Конвей, - прослеживается с Аравии. Иногда его считают проклятием. В Гессии говорят, что яблоко

нельзя есть в День Нового года, так как это вызовет нарыв. Но в целом оно целебно. В Померании его едят пасхальным утром от лихорадки; в Вестфалии (смешанный с шафраном) - от желтухи; в Силезии яблоко очищают от верхушки до плодоножки, чтобы вылечить диарею, и выше, чтобы вылечить простуду. "Согласно старой английской примете, если человек, страдающий раной в голове, съест клубнику, это приведет к летальному исходу. На юге Англии народ говорит, что дьявол наступает своей раздвоенной ногой на ежевику в День Михаила, и поэтому после этого дня ее нельзя собирать или есть. С другой стороны, в Шотландии крестьяне говорят, что дьявол набрасывает свой плащ на ежевику и делает ее нездоровой после этого дня, в то время как в Ирландии говорят, что он топчет ягоды. Даже это скромное растение, капуста, было окутано некоторой тайной. Говорили, что феи любили ее листья и отправлялись на свои полуночные танцы верхом на кочерыжках капусты. Немецкие женщины говорили, что "Дети появляются из кочанов капусты". Ирландский крестьянин повязывает капустный лист на шею от боли в горле. По словам Герарда, спартанцы ели кресс-салат с хлебом, твердо веря, что это увеличивает их остроумие и мудрость. Старая пословица гласит: "Ешь кресс-салат, чтобы научиться остроумию".

"Есть еще один аспект пищевых суеверий, и это теория о том, что качества съеденного передаются едоку. Мистер Тайлор ссылается на привычку молодых мужчин-даяков воздерживаться от мяса оленя, чтобы оно не сделало их робкими, в то время как воины некоторых южноамериканских племен едят мясо тигров, оленей и кабанов для храбрости и скорости. Он упоминает историю английского джентльмена в Шанхае, который во время нападения встретил своего китайского слугу, несущего домой сердце мятежника, которое он намеревался съесть, чтобы придать себе храбрости. Есть определенная доля правды в теории о том, что качество пищи действительно влияет на разум и тело. Бакл в своей "Истории цивилизации" придерживался этой точки зрения и пытался доказать, что характер народа зависит от его рациона питания".

Индивидуальная непереносимость наркотиков.—При всасывании и ассимиляции наркотиков часто отмечаются индивидуальные особенности; на самом деле, они настолько распространены, что мы почти можем сказать, что ни одно лекарство не действует в одинаковой степени или способом на разных людей. В некоторых случаях нежелательное действие приобретает такой серьезный характер, что требует крайней осторожности при применении наиболее инертных веществ. Лекарство, обычно такое безвкусное, как рыбий жир, может вызвать неприятные высыпания. Кристисон рассказывает о десятилетнем мальчике, который, как говорили, умер от приема двух унций английской соли, не вызвав очищения; однако это обычное средство для чистки зубов повсеместно используется без малейшего страха или осторожности. С другой стороны, чрезвычайная толерантность, проявляемая некоторыми людьми к определенным лекарствам, открывает новый этап изучения этой темы. Известны хорошо подтвержденные случаи, когда смерть детей наступала в результате приема внутрь небольшой доли крупинки опиума. Проявляя особую терпимость из-за своеобразного характера и долгой привычки, Томас Де Квинси, знаменитый английский литератор, в своих "Признаниях" заявляет, что безнаказанно принимал до 320 гран опиума в день и в какой-то период своей жизни привык каждый день заказывать "стакан laudanum negus, теплого и без сахара", по его собственному выражению, подобно тому, как пьяница заказал бы "горячий скотч".

Индивидуальность, отмеченная в усвоении и приеме лекарств внутрь, носит как функциональный, так и анатомический характер. Все врачи наблюдали многочисленные случаи. Тяжелые токсические симптомы от запаха кокаинового аэрозоля, острое расстройство после десятой доли грамма морфина, желудочные кризы и обильные крапивничные высыпания после однократной дозы хинина — все это является доказательством этого. "Личностное равенство" - один из важнейших факторов в терапии, напоминающий нам о старом правиле: "Лечите пациента, а не болезнь".

Идиосинкразия может быть как временной, так и постоянной, и есть много условий, которые влияют на нее. Время и место введения; степень патологического поражения у субъекта; разница в физиологических возможностях отдельных органов сходной природы в одном и том же организме; степень жизнеспособности человека, влияющая на всасывание и сопротивляемость; особые эпохи жизни; элемент привыкания, а также сорт и сила препарата, влияющие на его эффективность, — все это оказывает важное влияние на неблагоприятное действие и переносимость ядов.

В компетенцию данной работы не входит подробное обсуждение объяснений, предлагаемых этим индивидуальным особенностям. Многие авторы поступали так, и Левин посвятил этой теме целый том, английский перевод которого, к счастью, был сделан Малхероном, и заинтересованный читатель может обратиться к ним за дополнительной информацией. В следующих строках будут приведены примеры идиосинкразии к наиболее распространенным лекарственным средствам, расположенным в алфавитном порядке.

Кислоты.—Обычно действие борной кислоты в лекарственных дозах на организм человека равно нулю, исключительно большое количество вызывает диурез. Бинсвангер, по словам Левина, принял восемь граммов. в течение часа в два приема, за чем последовали тошнота, рвота и ощущение давления и переполненности желудка, которые продолжались несколько часов. Молоденков упоминает два смертельных случая от наружного применения борной кислоты в качестве антисептика. В одном случае плевральная полость была промыта пятипроцентным раствором борной кислоты, за чем последовали удручающие симптомы, рвота, слабый пульс, эритема и смерть на третий день. Во втором случае, у шестнадцатилетнего юноши, смерть наступила после промывания глубокого абсцесса нейтов тем же раствором. Вскрытие не выявило никаких изменений или признаков, указывающих на причину смерти. Хогнер упоминает два случая смерти от применения 2 1/2-процентного раствора борной кислоты для промывания расширенного желудка. Симптомы были очень похожи на те, которые упоминал Молоденков.

В последние годы медикам стало хорошо известно, что карболовая кислота или фенол при их нанесении на раны могут привести к чрезвычайно вредным и даже смертельным последствиям. На заре антисептики, когда операторы и пациенты в течение некоторого времени подвергались воздействию атмосферы, насыщенной карболовым аэрозолем, иногда отмечались токсические симптомы. Фон Лангенбек рассказал о тяжелой интоксикации карболовой кислотой у мальчика, у которого карболовая паста использовалась для лечения абсцессов. Тот же автор сообщает о двух случаях смерти после применения сухих карболизованных повязок после легких операций. Колер упоминает о смерти человека, страдавшего чесоткой, который применял наружно раствор, содержащий около половины унции фенола. Роза говорила о гангрене пальца после прикладывания к ране карболизованной ваты. В некоторых случаях фенол действует со

скоростью, равной действию любого яда. Тейлор рассказывает о человеке, который потерял сознание через десять секунд после приема внутрь унции фенола, а через три минуты был мертв. Есть запись о мужчине шестидесяти четырех лет, который был убит раствором, содержащим чуть больше грамма фенола. Половина унции часто приводила к смерти; меньшие дозы сопровождалась тяжелыми симптомами, такими как интоксикация (которая, как заметил Ольсхаузен, возникает после промывания матки), делирий, сингулярность, тошнота, окоченение, цефалгия, звон в ушах и анасарка. Хинд упоминает о выздоровлении после приема почти шести унций неочищенного фенола с концентрацией 14%. В Северной больнице Ливерпуля был случай, когда наступило выздоровление после приема с суицидальными намерениями четырех унций неочищенной карболовой кислоты. Цитируемый Левином, Буш точно описывает случай, который может быть упомянут как характерный для симптомов карболии. Мальчик, страдавший абсцессом под вертелом, был прооперирован для его облегчения. В течение нескольких минут, занятых операцией, его держали под двухпроцентным карболовым спреем, а затем рану перевязали карболовой марлей. На следующий день после операции у него началась рвота, которая была вызвана хлороформом, использованным в качестве анестетика. На следующее утро повязки были сняты под карболовым спреем; в течение дня наблюдалась тошнота, вечером наступил коллапс, а в моче была обнаружена карболовая кислота. Пульс стал слабым и частым, а температура упала до 35,5 градусов по Цельсию. Частая рвота сделала невозможным введение лекарств через желудок, и, несмотря на подкожные инъекции и наружное применение аналептиков, мальчик умер через пятьдесят часов после операции.

Выздоровление наступило после приема внутрь унции официальной соляной кислоты. Блэк упоминает тридцатидевятилетнего мужчину, который выздоровел после проглатывания 1 1/2 унции коммерческой соляной кислоты. Джонсон сообщает о случае отравления порцией соляной кислоты. Была проведена трахеотомия, но в результате наступила смерть.

Бирман упоминает о выздоровлении после приема драхмы разбавленной синильной кислоты крепостью Шееле (2,4 мкг кислоты). В этом случае потеря сознания наступила только через две минуты после приема яда, поскольку замедленное пищеварение было средством спасения жизни.

Цитируя Таафе, Тейлор в 1862 году рассказывает о случае с человеком, который проглотил большую часть раствора, содержащего унцию цианистого калия. Через несколько минут мужчину нашли на улице без сознания, он прерывисто дышал, а через десять минут после приема препарата был применен желудочный насос. Через два часа началась рвота, после чего наступило быстрое выздоровление.

Мичерлих говорит об эрозии десен и языка с кровоизлиянием при малейшей провокации после длительного применения разбавленной азотной кислоты. Возможно, это было связано с местными действиями.

Согласно Тейлору, наименьшее количество щавелевой кислоты, вызывающее смерть, составляет один драхм. Эллис описывает женщину пятидесяти лет, которая проглотила унцию щавелевой кислоты в пиве. Через тридцать минут она пожаловалась на жгучую боль в желудке и начала кататься по полу в агонии. Ей немедленно дали мел и воду, и она выздоровела. Вудман сообщает о выздоровлении после приема 1/2 унции щавелевой кислоты.

Салициловая кислота в лекарственных дозах часто вызывает нежелательные симптомы, такие как головокружение, преходящий бред, ухудшение зрения, головная боль и обильное потоотделение; также были отмечены петехиальные высыпания и интенсивные желудочные симптомы.

Серная кислота вызывает смерть из-за своего разъедающего действия, а при приеме в чрезмерных количествах вызывает сильное расстройство желудка; однако есть люди, привыкшие принимать купоросное масло без какого-либо видимого нежелательного эффекта. Упоминается сапожник, который постоянно разводил 1/2 унции сильной кислоты в стакане воды, говоря, что это облегчает его диспепсию и поддерживает работу кишечника открытым.

Сурьма.—Зарегистрировано, что 3/4 грана рвотного средства "винный камень" вызвало смерть у ребенка и две грана у взрослого. Фалот сообщает о трех случаях, когда после небольших доз рвотного средства из винного камня наблюдались рвота, бред, спазмы и такое снижение жизненных сил, что только энергичное применение стимуляторов спасло жизнь. Бо упоминает смерть после введения двух доз по 1 1/2 гр. рвотного средства "винный камень". Препараты сурьмы в мази, применяемые местно, вызывают некроз, особенно черепа, и Невра уже давно осуждает использование рвотной мази из винного камня при поражениях кожи головы. Карпентер упоминает о выздоровлении после приема двух таблеток рвотного средства "винный камень". Берендс описывает случай каталепсии с манией, при котором была переносима доза 40 гр. рвотного средства "винный камень", а Морганьи рассказывает о человеке, который проглотил две таблетки, его немедленно вырвало, и он выздоровел. Иногда отмечаются случаи, подобные последнему, когда чрезмерное количество яда из-за его внезапного рвотного действия вызывает рвоту до того, как происходит всасывание достаточного количества, чтобы вызвать смерть. Маккрири упоминает случай случайного отравления половиной унции рвотного средства "винный камень", успешно вылеченного зеленым чаем и танином. Мейсон сообщает о выздоровлении после приема 80 гр. рвотного средства "винный камень".

Мышьяк.—Источники отравления мышьяком настолько любопытны, что заслуживают упоминания. Примерами являются кондитерские изделия, обои, красители и тому подобное. В других случаях мы отмечаем подсчет денег, цветные свечи на рождественской елке, бумажные воротнички, бальные венки из искусственных цветов, бальные платья из зеленого тарлатана, игральные карты, подкладку для шляп и форзацы.

Базен сообщил о случае, когда эритематозные пустулы появились после экспозиции в течение пятнадцати дней 5/6 г мышьяка. Макнал говорит о сыпи, похожей на корь, у пациента, которому он дал всего три капли раствора Фаулера в течение короткого периода в три дня. Парейра говорит, что у пациента с подагрой, которому он прописал 1/6 г арсениата калия ежедневно, на третий день появилась ярко-красная сыпь на лице, шее, верхней части туловища и сгибательных поверхностях суставов, а также отеки век. Симптоматом предшествовали беспокойство, головная боль и жар кожи, которые постепенно проходили на второй или третий день, шелушение продолжалось почти два месяца. После того, как они полностью утихли, проявление мышьяка снова возбудило их, и на этот раз они сопровождалась выделением слюны. Шарко и другие французские авторы обратили внимание на частое подавление полового инстинкта во время введения раствора Фаулера. Джексон говорит о выздоровлении после приема двух унций мышьяка путем раннего применения рвотного средства. Уолш сообщает о случае, когда 600 г мышьяка были приняты без травм.

Замечательная переносимость мышьяка теми, кто ест мышьяк, хорошо известна. Тейлор утверждает, что наименьшая смертельная доза мышьяка составляла два грамма, но Тардье упоминает случай, когда было десять граммов. (1 1/2 гр.) вызвало смерть. Маккензи рассказывает о человеке, который проглотил большое количество мышьяка в виде комков и не получал никакого лечения в течение шестнадцати часов, но выздоровел. Добавляется, что из двух масс, прошедших через задний проход, было получено 105 г мышьяка.

Говоря о переносимости белладонны, в 1859 году Фуллер упомянул четырнадцатилетнего ребенка, который за восемнадцать дней принял 37 гран атропина; десятилетнего ребенка, который ежедневно принимал семь гран экстракта белладонны, или более двух унций за двадцать шесть дней; и мужчину, который ежедневно принимал 64 грана экстракта белладонны и из мочи которого было выделено достаточно атропина, чтобы убить двух белых мышей и усыпить двух других. Бадер наблюдал серьезные симптомы после применения вагинальных свечей, содержащих три крупинки экстракта белладонны. Кожные проявления, такие как крапивница и высыпания, напоминающие экзантему скарлатины, слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в упоминании здесь. После клизмы, содержащей 80 зерен корня белладонны, через пять часов наступила смерть, и Тейлор упомянул о выздоровлении после приема трех драмов белладонны. В 1864 году Чемберс сообщил в the Lancet о выздоровлении четырехлетнего ребенка, который принимал раствор, содержащий 1/2 грана алкалоида. В некоторых случаях индивидуальная непереносимость белладонны настолько выражена, что после применения обычного пластыря с белладонной возникают сильные симптомы. Мэддокс описывает легкое отравление учительницы музыки пластырем с белладонной известного производителя. У нее были неясные глазные симптомы, и ее цветоощущение было ненормальным. Также было нарушено двигательное равновесие. Голден упоминает два случая, когда нанесение мази белладонны на грудь вызвало подавление секреции молока. Гудвин рассказывает историю случая, когда младенец был отравлен пластырем с белладонной, приложенным к груди матери, и умер в течение двадцати четырех часов после первого применения пластыря. В 1881 году Бетанкур рассказал о случае наследственной восприимчивости к белладонне, при котором наружное нанесение мази вызвало все симптомы отравления белладонной. Купер упоминает симптомы отравления после нанесения экстракта белладонны на мошонку. Дэвисон сообщает об отравлении при нанесении линимента белладонны. Дженнер и Лайман также фиксируют отравление белладонной при наружном применении.

Розенталь сообщает о редком случае отравления полуторагодовалого ребенка, который проглотил около чайной ложки бензина. Пятнадцать минут спустя ребенок потерял сознание. Содержимое желудка, которое было быстро удалено, содержало хлопья кровянистой слизи. К концу часа лучевой пульс был едва уловим, дыхание несколько участилось и сопровождалось хриплым звуком. Из рта пахло бензином. Ребенок лежал в состоянии тихого наркоза, время от времени метаясь, как от боли. Пульс постепенно улучшался, появилось обильное потоотделение, и наступил нормальный сон. Через шесть часов после отравления ребенок все еще находился в оцепенении. В моче не было альбумина и сахара, и на следующее утро малыш совершенно выздоровел.

Упоминается случай с крепким двадцатилетним юношей, который по ошибке принял пол-унции кантаридов. Он почти сразу почувствовал сильный жар в горле и желудке, боль в голове и сильное жжение при мочеиспускании. Эти симптомы постепенно усиливались, за ними

последовали сильная тошнота и почти непрерывная рвота. Вечером у него выделилось большое количество крови из мочеиспускательного канала с сильной болью в мочевыводящих путях. На третий день все симптомы были менее сильными, и рвота прекратилась. Полное выздоровление наступило на пятнадцатый день.

Часто наблюдалось, что дигиталис вызывает головокружение, обморок, нарушения зрения, рвоту, диарею, слабость пульса и снижение температуры. Эти явления, однако, обычно отмечаются после продолжения приема в повторных дозах, результат, несомненно, обусловлен кумулятивным действием, вызванным аномально медленным выведением почками. Траубе наблюдал наличие кожных поражений после применения наперстянки в случае перикардита. Тардые видел, как небольшая доза настойки наперстянки вызвала тревожные симптомы у молодой женщины, которая была беременна. Он также приводит случаи смерти на десятый день от приема 20 гран экстракта, а на пятый день - от 21 грамма настоя. Коухорн упоминает смерть от того, что можно было бы назвать хроническим отравлением дигиталисом.

У некоторых ирландских крестьян существует пагубная практика, связанная с их верой в фей, которая заключается в том, что больному кашлем или рахитом ребенку дают большие дозы препарата из лисьей перчатки (ирландское—luss-more, или великая трава), чтобы изгнать или убить фею в ребенке. Предполагалось, что это убьет неосвященного ребенка и вылечит освященного. На Гебридских островах также было много случаев подобного отравления.

Эпидемии эрготизма регистрировались время от времени со времен Галена и были вызваны бедностью, убожеством и голодом, в результате чего люди питались эрготизированным хлебом. Согласно Вуду, гангренозный эрготизм, или "Священное пламя" средневековья, унес жизни 40 000 человек на юго-западе Франции в 922 году нашей эры, а в 1128-29 годах только в Париже от этой болезни умерло 14 000 человек. Это заболевание описывается как начинающееся с зуда и воспалений в стопах, сильной боли в спине, сокращений мышц, тошноты, головокружения, апатии, сопровождающееся абортom у беременных женщин, у кормящих женщин, у которых высыхает молоко, и у девушек с аменореей. Через некоторое время развивается глубокая, тяжелая боль в конечностях, интенсивное ощущение холода с реальным похолоданием поверхностей, глубокая апатия и чувство крайней усталости; затем на носу или одной из конечностей появляется темное пятно, в пораженной части теряется всякая чувствительность, кожа приобретает багрово-красный оттенок, а в тяжелых случаях адинамические симптомы усиливаются по мере распространения гангрены, пока, наконец, не наступает смерть. Как правило, аппетит и пищеварение сохраняются до последнего, и нередко возникает самый свирепый голод. Вуд также упоминает разновидность эрготизма, характеризующуюся эпилептическими пароксизмами, которые он называет "спазматическим эрготизмом". Прентисс упоминает о сорокадвухлетней брюнетке, находившейся под воздействием спорыньи, которая проявляла своеобразное подавленное настроение с истерическими явлениями, хотя и извлекла большую пользу из введения препарата при кровотечении, вызванном миомой матки. После трехдневного приема спорыньи ей все время хотелось плакать, она стала раздражительной и оставалась в постели, весь день заливаясь слезами. Естественный характер пациентки был полностью противоположен этим проявлениям, поскольку она была уравновешенной и исключительно приятной.

В дополнение к уже цитированному случаю смертельного приема дозы английской соли Лэнг упоминает тридцатипятилетнюю женщину, которая приняла четыре унции этого очищающего

средства. Она испытывала жгучую боль в желудке и кишечнике, а также чувство удушья. Очищения или рвоты не было, но она была парализована и впала в состояние комы, скончавшись через пятнадцать минут после приема внутрь.

Препараты с йодом.—Часто отмечают высыпания после введения небольших доз йодида калия, и в то же время в моче обнаружено большое количество альбумина. Йодистый калий, хотя о нем обычно говорят как о ядовитом лекарственном средстве, при постепенном увеличении дозы может вводиться в таких огромных количествах, что они почти выходят за рамки допустимого, при этом за одну дозу вводится несколько драмов. С другой стороны, восемь зерен вызвали тревожные симптомы. При широком использовании йодоформа в качестве перевязочного материала были отмечены случаи нежелательных эффектов и даже летального исхода, большинство из которых были вызваны небрежным и неразумным применением. Во французском журнале упоминается история двадцатипятилетнего мужчины с подозрением на изъязвление мочеиспускательного канала, которому для местного применения был введен один грамм йодоформа. Был введен глубокий наркоз, и через два часа после пробуждения у него изо рта сильно пахло йодоформом. В Англии зарегистрированы два похожих случая.

Поуп упоминает два смертельных случая отравления свинцом от пластыря diachylon, примененного самостоятельно с целью производства аборта. В качестве причин хронического отравления свинцом были названы свинцовые водопроводные трубы, использование косметики и красок для волос, красящие вещества в кондитерских изделиях, привычное грызение шелковых ниток, некачественно обожженная керамика и приготовление хлеба из окрашенного дерева.

Ртуть.—Армстронг упоминает выздоровление после приема 1 1/2 драмы едкого сублимата, а Лодж говорит о выздоровлении после дозы, содержащей 100 крупинок соли. Говорят, что мужчина проглотил 80 крупинок хлористой ртути, разведенных в виски с водой, и примерно через десять минут его сильно вырвало. Ему дали смесь альбумина и молока, а примерно через двадцать пять минут - болюсную дозу сусального золота и восстановленного железа; через восемь дней он полностью выздоровел. При наружном применении ртути может возникнуть тяжелое и даже смертельное отравление. Мирс упоминает случай, когда раствор (две крупинки на унцию жидкости), нанесенный на голову девятилетнего ребенка для облегчения тонзуры, вызвал диарею, обильное слюноотделение, выраженную прострацию и, наконец, смерть. Промывание влагалища раствором едкого сублимата в соотношении 1: 2000 вызвало тяжелое и даже смертельное отравление. Бонет упоминает смерть после применения ртутной мази, и случаи обильного слюноотделения от таких лекарств довольно распространены. Существуют различные кожные поражения, которые иногда следуют за проявлением ртути и принимают эритематозный тип. Восприимчивость некоторых людей к каломели, малейшая доза которой вызывает обильное слюноотделение и болезненные симптомы в полости рта, настолько распространена, что лишь немногие врачи назначают своим пациентам ртуть, не зная об их восприимчивости к этому препарату. Бландель рассказывает любопытный случай, имевший место во времена, когда ртуть давали в больших количествах, когда для облегчения упорных запоров было введено пол-унции неочищенной ртути, и через двенадцать часов все повторилось. Вскоре на покрытой пузырьками поверхности появилось множество шариков ртути - результат предыдущего волдыря, нанесенного на эпигастральную область. Бландель, не

удовлетворенный реальностью феномена, представил свой случай доктору Листеру, который после тщательного обследования объявил, что шарики металлические.

Масла.—Mauvezin рассказывает о приеме трех драмов кротонового масла шестилетним ребенком, за которым последовала рвота и быстрое выздоровление. В этом случае диареи не было. Вуд цитирует Коуэна, упоминая случай с четырехлетним ребенком, который за два дня выздоровел после приема чайной ложки кротонового масла на полный желудок. Адамс наблюдал выздоровление у взрослого человека после приема того же количества препарата. Зарегистрирован случай с женщиной, которая приняла около унции, и, поскольку рвота была вызвана горчицей через три четверти часа после этого, она, наконец, выздоровела. Есть запись, в которой предполагается, что такая маленькая доза, как три минимума, убила тринадцатимесячного ребенка. По словам Вуда, Джакомини упоминает случай, когда 24 грана препарата оказались смертельными за столько же часов.

Касторовое масло обычно считается безвредным лекарственным средством, но касторовые бобы, из которых его получают, содержат ядовитое едкое вещество, трех таких бобов было достаточно, чтобы вызвать смерть у человека. Несомненно, некоторые случаи, когда касторовое масло вызывало симптомы, сходные с холерой, являются результатом приема зараженного масла.

Неблагоприятные эффекты опиума и его производных довольно многочисленны. Гаубиус лечил пожилую женщину, у которой через три дня одно-единственное зернышко опиума вызвало общее шелушение эпидермиса; эта особенность не была случайной, поскольку была подтверждена в нескольких других случаях. Харгенс рассказывает о женщине, у которой малейшая доза опиума в любой форме вызывала обильное слюноотделение. Желудочные расстройства довольно распространены, сильная рвота вызывается минимальными дозами; нередко сильное спутывание сознания, головокружение и головная боль, длящиеся часами и даже днями, иногда приходящиеся на лобную область, а иногда и на затылочную, наблюдаются у некоторых нервных людей после приема дозы от 1/4 до 5/6 гр. опиума. Эти симптомы были знакомы древним врачам, и, по словам Левина, Траллес сообщает о наблюдении по этому поводу у человека и говорит об этом на довольно неклассической латыни: "... per multos dies ponderosissimum caput circumgestasse." Говорят, что судороги наблюдаются после приема лекарственных доз опия. Альберс утверждает, что подергивание сухожилий, тремор рук и даже паралич были замечены после приема опиума даже в обычных дозах. О "опийном зуде", столь знакомом врачам, говорится в более старых трудах. Диоскорид, Павел Эгинета и почти все писатели прошлого столетия описывают этот симптом как раздражающее и невыносимое заболевание. В некоторых случаях прием опия внутрь вызывает сыпь в виде небольших изолированных красных пятен, которые по своему общему характеру напоминают розеолу. Риекен отмечает, что когда эти пятна распространяются по всему телу, они приобретают скарлатинообразный вид, и он добавляет, что даже слизистые оболочки рта и горла могут быть поражены отечным воспалением. Беренд наблюдал опиумную экзантему, сопровождавшуюся невыносимым зудом, после того, как проявилась четверть грана. Он был замечен на груди, на внутренних поверхностях рук, на сгибательных поверхностях предплечий и запястий, на бедрах, а также на задней и внутренней поверхностях ног, заканчиваясь у лодыжек полосообразным обесцвечиванием шириной примерно в три пальца. Она состояла из близко расположенных папул размером с булавоочную головку, и через несколько дней после исчезновения сыпи на эпидермисе образовалось мелкое, похожее на отруби шелушение. Брэнд также наблюдал сыпь

на поверхности туловища и сгибателей, сопровождающуюся лихорадкой, в результате приема опиума. Бильрот упоминает случай с женщиной, у которой появилось чувство тревоги, тошноты и рвоты после приема небольшой доли крупинки опиума; она предпочла бы терпеть свою сильную боль, чем страдать от неблагоприятного действия наркотика. По словам Левина, Брошен сообщил о случае, когда индивидуальная непереносимость морфина была настолько велика, что 1/25 гран препарата, введенного подкожно, вызвали нарушение дыхания, остановку сердцебиения и глубокий наркоз. Согласно тому же авторитетному источнику, Верних обратил внимание на парестезию вкусовых ощущений после приема морфина, которая, по его наблюдениям, особенно склонна к обострению у пациентов с сильно ослабленным здоровьем и у лиц, в остальном здоровых, которые страдали от длительного истощения. Эти эффекты, вероятно, обусловлены центральным возбуждением, сходным по природе с тем, которое вызывается сантонином. Лица, подвергшиеся такому воздействию, вскоре после инъекции жалуются на сильно кислый или горький привкус, который по большей части исчезает после выведения морфина. Фон Грефе и Зоммерфродт говорят о спазме аккомодации, возникающем после приема лекарственных доз морфина. Зарегистрировано несколько случаев, когда смерть наступала у взрослого человека при употреблении от 1/2 до 1/6 гран морфина. По словам Вуда, максимальные дозы, от которых наступало выздоровление без рвоты, составляют 55 гран твердого опия и шесть унций настойки опия. Согласно тому же авторитетному источнику, в 1854 году был случай, когда однодневный младенец умер от одной дозы настойки опия, а в другом случае несколько капель парегорика оказались смертельными для девятимесячного ребенка. Приводятся сомнительные случаи смерти от опиума: один у взрослой женщины после приема 30 гран порошка Довера разделенными дозами, а другой - после приема 1/4 гран морфина. Яворски приводит довольно примечательный пример отравления морфином с выздоровлением: женщина приняла 30 гран ацетата морфина, и поскольку он подействовал недостаточно быстро, она приняла дополнительную дозу 1/2 унции настойки опия. После этого она проспала несколько часов и проснулась с жалобами на недомогание. Яворский увидел ее примерно через час и, вызвав рвоту и дав кофе, атропин и настойку мускуса, спас ей жизнь. Пайл описывает двадцатидвухлетнего боксера, который в приступе уныния после дебоша (во время которого он неоднократно принимал дозы сульфата морфина) принял с суицидальными намерениями три чайные ложки морфина; после тщательного лечения он пришел в себя и был выписан на следующий день совершенно здоровым. В данном случае использовался перманганат калия. Чаффи говорит о выздоровлении после приема 18 гран морфина без рвоты.

При хроническом употреблении опия количество этого наркотика, которое можно безопасно принимать внутрь, достигает поразительных размеров. В своих "Признаниях" Де Квинси замечает: "Как бы странно это ни звучало, незадолго до этого я внезапно и без значительных усилий снизил потребление 320 гран опиума (8000 капель настойки опия) в день до 40 гран, или 1/8 части. Мгновенно, словно по волшебству, облако глубочайшей меланхолии, которое лежало в моем мозгу, подобно каким-то черным испарениям, которые, как я видел, поднимались с вершин гор, рассеялось в один день, исчезло вместе со своими мрачными знаменами так же внезапно, как корабль, севший на мель и уносимый весенним приливом -

"Это вообще движется, если оно вообще движется".

Итак, я снова был счастлив; я принимал всего тысячу капель настойки опия в день, и что же это было? Наступила последняя весна, завершившая сезон молодости; мой мозг выполнял свои функции так же здорово, как и прежде; я снова перечитал Канта и снова понял его, или мне показалось, что понял ". Было много авторов, которые, осуждая Де Квинси за то, что он несправедливо окружил опиумную привычку ореолом литературной красоты, который многих подтолкнул к гибели, абсолютно отрицали истинность его утверждений. Ни у кого нет сколько-нибудь веских оснований для опровержения заявлений Де Квинси относительно величины доз, которые он мог принять; и его откровенность и правдивость равны искренности любого из его недоброжелателей. Уильям Росс Кобб в книге, озаглавленной "Доктор Иуда, или Описание пристрастия к опиуму", с большой откровенностью исповеди и значительной чистотой изложения описывает свой собственный опыт употребления наркотика. Целая глава книги мистера Кобба и несколько частей других глав посвящены тому, чтобы показать, что Де Квинси был неправ в некоторых своих утверждениях, но, несмотря на его критику Де Квинси, мистер Кобб, похоже, пережил те же приключения в своих снах, показывая, в конце концов, что Де Квинси знал о действии опиума, даже если он, казалось, идеализировал его. По словам г-на Коббе, в Соединенных Штатах насчитывается более двух миллионов жертв поработавших наркотиков, полностью исключая алкоголь. Кобб упоминает несколько случаев, когда доза Де Квинси в 320 гран опиума в день была превышена. Один мужчина, житель Южного Иллинойса, потреблял 1072 крупинки в день; другой в том же штате довольствовался 1685 крупинками в день; и еще приводится другой, чье ежедневное потребление составляло 2345 крупинок в день. Во всех случаях употребления лауданума вполне вероятно, что анализ принятой в продаже настойки опия показал бы, что количество опия было значительно ниже официальной пропорции, и вряд ли можно доверять записям о больших количествах принятого опия, если вычесть количество использованной настойки опия. Дилеры вскоре начинают узнавать жертв опиума и находят их готовыми к фальсификации. По словам Левина, Самтер упоминает случай пристрастия к морфину, которое продолжалось в течение трех лет, в течение которых в течение примерно трехсот двадцати трех дней ежедневно принималось более 2 1/2 унций морфина. По данным того же ведомства, Эдер сообщает о еще больших дозах. В наблюдаемом им случае пациент в течение шести лет принимал настойку опия в возрастающих дозах до одной унции в день; в течение восемнадцати месяцев чистый опий, начиная с 15 гран и увеличивая дозу до 2 1/4 драмы в день; и в течение восемнадцати месяцев морфин, начиная с количества в шесть гран, которое позже было увеличено до 40 гран в день. Лишенные привычной дозы морфина, эти пациенты испытывают ужасающие страдания, и они прибегают ко всевозможным уловкам, чтобы получить свой поработавший препарат. Известно, что пациенты прятали трубки во рту и даже глотали их, и авторам известен случай со смертельным исходом, когда тубик с таблетками препарата для подкожных инъекций был обнаружен спрятанным в прямой кишке.

Введения такого инертного вещества, как настой апельсиновой корки, было достаточно, чтобы неизменно вызывать нервное возбуждение у пациента, страдающего карциномой.

Зонненшайн ссылается на случай пятимесячного младенца, который умер от воздействия одной фосфорной спичечной головки, содержащей всего 1/100 крупинки фосфора. Есть определенные люди, которые по причине особой восприимчивости не переносят phosphorus, и его проявление вызывает у них тошноту, угнетение и ощущение боли в эпигастриальной области, заворота и тенезмы, сопровождающиеся диареей, а в редких случаях желтухой, иногда длящейся несколько месяцев. У таких людей 1/30 крупинки способна вызвать вышеуказанные

симптомы. В 1882 году мужчина был госпитализирован в больницу Гая в Лондоне после того, как он размешал половину шестипенсовой банки фосфорной пасты в виски и впоследствии был выписан полностью выздоровевшим.

Характерной особенностью отравления фосфором является некроз челюсти. Впервые это заболевание было замечено в 1838 году, вскоре после начала производства фосфорных спичек. В последние годы, благодаря введению мер предосторожности при их производстве, это заболевание стало гораздо менее распространенным. Загибание спичечных палочек осуществляется путем погружения их концов в теплый раствор, состоящий из фосфора, хлората калия, с частицами измельченного кремня для улучшения трения, немного красителя и ирландского клея. Пары от содержимого черпаков постоянно попадают в лица рабочих и черпальщиц, а при нарезании палочек и упаковке спичек руки постоянно соприкасаются с фосфором. Областью, в основном поражаемой при этом отравлении, является челюстная кость, но воспаление может распространиться на соседние кости и затронуть сошник, скуловую кость, тело сфероидной кости и базиллярный отросток затылочной кости. Предполагается, что условия, при которых обнажается надкостница, благоприятны для прогрессирования заболевания, и, согласно Хирту, рабочие с больными зубами поражаются в три раза чаще, чем рабочие со здоровыми зубами, и поэтому их тщательно исключают из некоторых фабрик в Америке.

Прентисс из Вашингтона, округ Колумбия, в 1881 году сообщил о замечательном случае идиосинкразии пилокарпина у двадцатипятилетней блондинки. Пациент обратился к нему по поводу запора. Позже развились симптомы цистита, и был поставлен окончательный диагноз - пиелит правой почки. Постоянное применение пилокарпина позволило избежать уремических симптомов. В период с 16 декабря 1880 г. по 22 февраля 1881 г. у пациента было 22 пота от пилокарпина. Действие обычно длилось от двух до шести часов, и в конце концов требовалась довольно большая доза. Отмеченная особенность была обнаружена в волосах, которые сначала были довольно светлыми, затем каштаново-каштановыми, а к 1 мая 1881 года стали почти чисто черными. Рост волос стал более интенсивным и густым, чем раньше, и по мере того, как их цвет темнел, они становились пропорционально более грубыми. В марте 1889 года Прентисс осмотрел свою пациентку, и в то время ее волосы были темно-каштановыми, вернувшись к этому цвету из черных. Прентисс также сообщил о следующем случае а как о дополнительном доказательстве того, что джаборанди произведет упомянутый эффект при благоприятных обстоятельствах: миссис Л., в возрасте семидесяти двух лет, страдала болезнью Брайта (пораженная почка). Ее волосы и брови были белоснежными в течение двадцати лет. Она сильно страдала от кожного зуда, вызванного уремией при заболевании почек; кожа была жесткой и сухой. При этом симптоме был назначен жидкий экстракт жаборади с эффектом облегчения зуда. Его принимали в дозах 20 или 30 капель несколько раз в день с октября 1886 года по февраль 1888 года. Осенью 1887 года медсестра заметила, что брови стали темнее, а волосы на голове местами потемнели. Эти пятна и брови продолжали становиться темнее, пока на момент ее смерти они не стали совсем черными, а черные пучки на голове представляли собой очень любопытный вид среди окружающих их серебристо-белых волос.

Поскольку хинин является таким широко используемым лекарственным средством, были зарегистрированы многочисленные случаи индивидуальной непереносимости. Шевалье упоминает, что при контакте с препаратом работники по производству хинина подвержены поражению кожи, которое проявляется в виде везикулярных, папулезных или пустулезных высыпаний на различных частях тела. Вепан упоминает женщину, которая принимала 1 1/2

грана, а затем 2 1/2 грана хинина от невралгии, и через два дня ее тело покрылось пурпурными пятнами, которые исчезли в течение девяти дней, но снова появились после возобновления приема препарата. Левин говорит, что в данном случае тяжесть сыпи соответствовала размеру дозы, и во время ее применения наблюдалось кровотечение из десен; он добавляет, что Гуше также заметил сыпь такого рода у женщины, которая после приема хинина отхаркнула кровь. Петехии были обильно распространены по всему телу, и они исчезли после прекращения приема препарата. Добеф, Гарравей, Хемминг, Скиннер и Кобнер упоминают розеолу и скарлатинообразную эритему после приема незначительных доз хинина. Почти во всех этих случаях сопутствующие симптомы были разными. Хойзингер рассказывает о женщине, которая после приема 1/2 грана хинина испытала головную боль, тошноту, сильное жжение и отек, а также узловатую эритему на веках, щеках и части лба. В другой раз 1 1/2 крупинки препарата вызвали появление герпетических пузырьков на щеках с последующим отрубевидным шелушением после выведения препарата. У других пациентов после приема внутрь хинина возникает сильный зуд. Питерс приводит пример шестидесятипятилетней женщины, у которой после приема одной крупинки хинина через час неизменно повышалась температура от 104 до 105 градусов по Фаренгейту, учащался пульс, окоченение, легкий бред, жажда и все признаки неопределенной лихорадки, которая проходила через двенадцать-двадцать четыре часа. Питерс несколько раз наблюдал эту идиосинкразию и полагал, что она постоянна. Наиболее неприятным из нежелательных симптомов воздействия хинина являются нарушения в работе органов чувств. Наблюдалось, что после приема небольших доз возникают светобоязнь и даже преходящая амблиопия. При изучении случаев неблагоприятного воздействия хинина на глаза Кнапп из Нью-Йорка обнаружил снижение силы зрения в различной степени и редко амавроз и неподвижность зрачков. По словам Левина, восприятие цвета и света всегда снижено, и хотя расстройство может длиться некоторое время, прогноз благоприятный. Различные нарушения функций уха варьируются от шума в ушах до заложенности, вызывающей полную глухоту. Желудочно-кишечный тракт и мочеполовые пути особенно подвержены неблагоприятному действию хинина. Зарегистрирован случай, когда после малейшей дозы хинина возникало покалывание и жжение в мочевом проходе. По словам Левина, в случае, о котором сообщил Гоше, упоминается симптом, совершенно уникальный в литературе о применении хинина, а именно кровохарканье. Симон де Роншар первым отметил возникновение нескольких случаев кровохарканья после ежедневного приема доз по восемь зерен. У лиц, подвергшихся такому воздействию, легкие и сердце были здоровыми. Кровохарканье быстро прекратилось после введения суспензии препарата. Когда оно было возобновлено, в мокроте снова появилась кровь. Тауссиг упоминает любопытную ошибку, при которой пациенту была введена унция сульфата хинина в одной дозе; единственными замеченными симптомами были ступорозное состояние и полная глухота. Противоядия не было введено, и пациент полностью выздоровел через неделю. В малярийных странах, и особенно во время малярийных лихорадок конца войны, часто вводили огромные количества хинина. Фактически, в настоящее время в некоторых частях Юга хинин постоянно присутствует на столе в качестве профилактического компонента рациона.

Скиннер заметил появление скарлатинообразной сыпи у женщины после приема дозы 1/165 грана стрихнина, которая, однако, исчезла при прекращении приема препарата. В 1865 году в Лондоне жил человек, который умер через двадцать минут после приема внутрь 1/2 грана стрихнина. Вуд рассказывает о случае, когда введение 1/100 грана убило ребенка трех с половиной месяцев от роду. Грей рассказывает о мужчине, который принял 22 грана и которого

не видели около часа. Часть его вырвало сразу после приема дозы, и его успешно вылечили хлоралгидратом. Упоминается любопытный случай, когда три горчичника, один на горле, один на задней поверхности шеи и еще один на левом плече женщины, вызвали симптомы, сходные с отравлением стрихнином. Они оставались в таком положении около тридцати минут, и примерно через тридцать часов в задней части шеи началось болезненное покалывание, за которым последовали сильные подергивания мышц лица, рук и ног, которые продолжались с регулярной последовательностью в течение всей ночи, но через двенадцать часов уступили место горячему настою маковых головок, приложенных к задней части шеи. Невозможно было установить, принималось ли какое-либо лекарство, содержащее стрихнин, но, судя по симптомам, так оно и должно было быть.

Табак.—О'Нил а приводит историю сорокалетней жены фермера, которая поранила ногу о швейную машинку и по совету непрофессионала приложила к ней горсть измельченного влажного табака, в результате чего, как ни странно, произошло серьезное отравление никотином. Зрачки были расширены, наблюдались помутнение зрения, спутанность мыслей и крайняя протрация. Пульс едва прощупывался, кожа была белой и влажной от липкого пота. К счастью, стрихнин был введен вовремя, чтобы добиться выздоровления, и без своевременной медицинской помощи она, несомненно, скончалась бы. Зарегистрировано несколько подобных случаев.

Хотя это и не имеет прямого отношения к теме идиосинкразии, здесь можно упомянуть следующий случай: Рамадж рассказывает о молодом французе, страдающем хронической гонореей, который, как говорили, был полностью излечен, живя в недавно покрашенном доме, в котором он вдыхал запахи или пары скипидара.

Уайт говорит о случае экзантематозного высыпания, подобного яду плюща у матери и ребенка, которое, по-видимому, было вызвано игрой с игрушкой под названием "Змеиное яйцо фараона" и сожжением ее.

Особенности, замечаемые у некоторых людей во время полового акта, весьма интересны. В Эфемеридах упоминается человек, у которого коитус обычно вызывал рвоту, и другой, у которого чрезмерное сексуальное потворство спровоцировало сингулярность. Иногда отмечаются преувеличенные толчки или конвульсии, особенно в момент оргазма. Этому явлению особенно подвержены самки, и иногда это наблюдается у птиц.

Винн сообщает о случае с мужчиной, которого, когда ему предложили вступить в половую связь, непосредственно перед актом охватил приступ чихания. Даже мысли о сексуальном удовольствии с женщиной было достаточно, чтобы спровоцировать эту своеобразную идиосинкразию.

Салливан упоминает четырехнедельную невесту, которая обратилась в кабинет врача и сказала, что при половом акте ее партнер не испытывал никаких трудностей до момента кульминации или оргазма, когда им овладело полное онемение и пропали все приятные ощущения в половом члене. За онемением последовало ощущение боли, которое усиливалось при малейшем движении и временами было настолько мучительным, что запрещало разлучаться более чем на час или до тех пор, пока пенис не становился вялым. Женщина обратилась за советом, чтобы облегчить участь своего несчастного мужа, и об этом случае сообщили как о средстве получения рекомендаций от врачей по всей стране. В ответ была

выдвинута одна теория о том, что этот мужчина имел привычку мастурбировать и у него была стриктура перепончатой части мочеиспускательного канала, связанная с язвой предстательной железы, поражающей семявыносящие протоки, или воспалительным состоянием всех тканей, сдавливаемых семявыносящими мышцами.

Хендрихсен приводит случай, когда во время полового акта произошло спазматическое сокращение поднимающей мышцы, и пенис не мог быть извлечен, пока длилось это состояние; и в подтверждение этого обстоятельства Хендрихсен упоминает, что Марион Симс, Бейгель и Будин описывают спазматические сокращения поднимающей мышцы и сужение влагалища; он также приводит случай из своего личного наблюдения, в котором этот спазм был вызван как вагинальным, так и ректальным исследованием, хотя на следующий день такого состояния вызвать не удалось. В этой связи среди более старых авторов Борелл приводит историю мужчины, который перед половым актом натер свой мужественный член мускусом и, подобно соединению кобеля и суки, был крепко удержан во влагалище своей жены; только после введения большого количества воды для размягчения частей тела было достигнуто разделение. Димербрук подтверждает это необычное свойство маска аналогичным наблюдением, в котором практиковался смехотворный метод обливания людей холодной водой. Шуриг также рассказывает историю аналогичного случая.

Одним из специфических эффектов полового акта является его ухудшающее воздействие на процесс заживления ран. Бурхаав, Паре и Фабрициус Хильданус все говорят об этом неблагоприятном эффекте венеризма, а в наше время Понсе сделал наблюдения в больнице в Лионе, которые доказывают, что в процессе заживления раны подвергаются чрезмерному и вредному влиянию полового акта, и приводит подтверждающие примеры. Понсе также отмечает, что он обнаружил в девяти случаях, помещая термометр в прямую кишку, что температура была примерно на 1 градус по Фаренгейту ниже непосредственно перед половым актом, чем после него, и что во время акта температура постепенно поднималась выше нормы.

Существует множество сопутствующих состояний, которые под возбуждающим влиянием полового акта провоцируют вредные последствия и даже приводят к летальному исходу. Дегиз упоминает мужчину, у которого был коитус 18 раз за десять часов с самыми катастрофическими последствиями. Кабролиус рассказывает о мужчине, который принял зелье, обладающее свойствами афродизиака, в которое, помимо прочего, он добавил огромную дозу кантаридов. Ожидание эффекта от его дозы, то есть психического воздействия, в дополнение к фактическому терапевтическому эффекту, сильно огорчало и возбуждало его. Почти невероятно, но говорят, что за ночь он приблизился к своей жене восемьдесят семь раз, пролив много спермы на кровать. Кабролиа вызвали утром на прием к этому мужчине, и он нашел его в крайне истощенном состоянии, но у него все еще были предполагаемые последовательные эякуляции. Истощение быстро прогрессировало, и вскоре смерть положила конец этому эротическому кризису. Лоусону известно, что среди маркизского племени он знал женщину, которая за одну ночь вступила в половую связь со 103 мужчинами.

Среди более старых авторов есть сообщения о случаях, когда эрекция и семяизвержение происходили без малейшего приятного ощущения. Клавдий иллюстрирует этот факт в своем отчете о венецианском купце, у которого была сильная эрекция и извержение густой и обильной спермы без какого-либо покалывания или удовольствия.

Предполагалось, что Аттила, король гуннов и один из самых знаменитых вождей германских войск, которые захватили Римскую империю в период ее упадка, и чья огромная армия и имя внушали такой ужас, что его называли "Бичом Божьим", умер во время полового акта. Апоплексия, органические поражения сердца, аневризмы и другие подобные нарушения в таких случаях обычно являются прямой причиной смерти, а коитус вызывает смерть косвенно, из-за возбуждения и напряжения, сопровождающих акт.

Бартолинус, Бенедикт, Борелл, Плиний, Морганьи, Платор, Кастро, Форестус, Марцелл Донатус, Шуриг, Синибальдус, Шенк, Эфемериды и многие другие упоминают смерть во время полового акта; более старые авторы в некоторых случаях приписывали смертельный исход чрезмерному сексуальному потворству, не рассматривая возможность прямой причины, которая, скорее всего, была бы обнаружена при вскрытии.

Приостановленная анимация.—Были высказаны различные мнения относительно продолжительности времени, совместимого с жизнью, в течение которого человек может оставаться под водой. Случаи восстановления после утопления представляют собой интересные примеры приостановки жизнедеятельности на длительный период, но вряд ли когда-либо достоверны, поскольку субъект через короткие промежутки времени почти неизменно всплывает на поверхность воды, позволяя себе время от времени дышать. Тейлор упоминает двухлетнего ребенка, который пришел в себя после десятиминутного погружения; в другом случае мужчина пришел в себя после четырнадцатиминутного погружения. В этой стране сообщается о случае с женщиной, которая, как говорят, находилась под водой двадцать минут. Герард цитирует случай, произошедший в 1774 году, когда произошло погружение на час с последующим извлечением; но вряд ли этому есть достаточные доказательства.

Грин упоминает погружение на пятнадцать минут; Дугласс - на четырнадцать минут; Лауб - на пятнадцать минут; Повалл дает описание трех человек, которые пришли в себя после двадцатипятиминутного погружения. Во французской литературе есть случай, по-видимому, хорошо подтвержденный, когда за погружением в воду на шесть минут последовало последующее выныривание.

Были люди, которые демонстрировали длительное погружение в большие стеклянные аквариумы, размещенные на виду у зрителей. Тейлор отмечает, что человек, известный несколько лет назад в Лондоне как "Лурлин", мог оставаться под водой в течение трех минут. Было несколько эксгибиционистов такого рода. Некоторые из наиболее предприимчивых усаживаются на искусственный коралл и, окруженные рыбами разных оттенков, благодушно поедают пищу, находясь таким образом под водой. Говорят, что совсем недавно в Детройте был исполнитель, который совершил подвиг, оставаясь под водой четыре минуты и восемь секунд на виду у зрителей. Мисс Лурлин плавала в своем ярко освещенном аквариуме, ела, полулежала и, казалось, ненадолго вздремнула во время своего короткого погружения. Несколько лет назад в Париже было выставлено существо по имени "человек-пуассон", которое совершало подвиги, подобные Лурлину, включая курение сигареты, полностью зажатой во рту. На всех этих выставках используются всевозможные искусственные средства, чтобы сделать погружение долгим. Великолепная церемония, музыка и громкий отсчет секунд со сцены - все это, как правило, заставляет время казаться намного длиннее, чем оно есть на самом деле. Однако Джеймс Финни в Лондоне 7 апреля 1886 года пробыл под водой четыре минуты двадцать девять и одну четвертую секунды, и одним из его подвигов было поднять ртом 70 или 80 позолоченных

полпенни, его руки были надежно связаны за спиной, и он никогда не вылезал из своего аквариума, пока его подвиг не был полностью выполнен. В компании со своей сестрой он играл в игру "вздремни" под водой, используя фарфоровые карточки и поворачивая их лицом к зрителям. "Профессор Енохс" недавно пробыл под водой в Лоуэлле, штат Массачусетс, четыре минуты сорок шесть и одну пятую секунды. Лучшим предыдущим рекордом были четыре минуты тридцать пять секунд, установленные "профессором Бомонтом" в Мельбурне 16 декабря 1893 года.

В поисках наиболее удовлетворительных примеров длительного погружения мы должны обратиться к дайверам, особенно к туземцам, которые торгуют кораллами, и к ловцам жемчуга. Дайвинг - древний обычай, и даже записаны легендарные подвиги такого рода. Гомер сравнивает падение колесницы Гектора с действиями ныряльщика; а при осаде Сиракуз были задействованы специально обученные люди, их задачей было усердно топить вражеские суда. Многие старые историки упоминают о дайвинге, а Геродот упоминает о ныряльщике по имени Сциллиас, которого Ксеркс нанял для извлечения некоторых ценных предметов, затонувших на нескольких персидских судах во время шторма. Египетские ныряльщики упоминаются Плутархом, который говорит, что Клеопатра обманула Антония во время соревнования по рыбной ловле, заставив опытных ныряльщиков насаживать рыбу на крючки. Существовал исторический или, скорее, легендарный персонаж по имени Дидион, который был известен своими подвигами на реке Маас. Он обладал способностью оставаться под водой значительное время и даже ловить рыбу, находясь под водой.

В конце пятнадцатого века на Сицилии жил знаменитый ныряльщик, чьи подвиги описаны в трудах Александра аб Александро Понтануса и отца Кирхера, ученого-иезуита. Этого человека звали Николас, он родился в бедной семье в Катании. С младенчества он проявлял необычайные способности к нырянию и плаванию, и вскоре от своих соотечественников получил различные имена, свидетельствующие о его способностях. Он стал очень хорошо известен по всей Сицилии, и его покровителем был Фридрих, король Неаполя. В наши дни ловцы губок и жемчуга в Вест-Индии, Средиземном, Индийском морях и Мексиканском заливе привлекают внимание тех, кто интересуется аномалиями анабиоза. Существует множество удивительных историй об их способности подолгу оставаться под водой. Вероятно, ни один из них не остается под водой более двух минут, но, что еще более примечательно, предполагается, что они ныряют на необычайные глубины, некоторые достигают 150-200 футов. Обычно они остаются под водой от минуты до полутора минут. Если оставаться дольше, лицо становится гиперемированным, глаза ввалились; мокрота кровянистая из-за разрыва некоторых мельчайших сосудов в легком. Те, кто внимательно наблюдал за ними, говорят, что немногие из этих ныряльщиков доживают до преклонного возраста. У многих из них случаются апоплексические удары, а некоторые из них слепнут из-за закупорки глазных сосудов. Предполагается, что сирийские дайверы несут в руках грузы значительных размеров, чтобы облегчить глубину и продолжительность погружения. Также говорят, что дайверы Океаники используют тяжелые камни. По словам Гийо-Добеса, на Филиппинских островах местные ловцы жемчуга учат своих детей нырять на глубину до 25 метров. Таитяне, вызвавшие восхищение Кука, известны своими необыкновенными погружениями в воду. Говоря о жителях острова Факарайя, недалеко от Таити, де ла Кенери говорит, что ловцы жемчуга не колеблясь ныряют на глубину даже 100 футов за своими желанными призами. На побережье Цейлона ловцы перламутра находятся под руководством английского правительства, которое ограничивает продолжительность и практику этого занятия. Эти дайверы, как правило, являются китайцами,

которые практикуют это упражнение с младенчества. В районе проведения работ можно увидеть до 500 небольших лодок, каждая из которых оснащена дайверами. Один ныряльщик совершает около десяти плаваний под водой, а затем ложится на дно лодки, когда его товарищ занимает его место. Среди других местных дайверов - алжирские арабы и некоторые жители мексиканского побережья.

Здесь было бы неплохо упомянуть ныряльщиков, работающих с помощью аппаратов. Древние знали о приспособлениях, с помощью которых они могли оставаться под водой некоторое время. Аристотель говорит об инструменте, с помощью которого ныряльщики могли отдыхать под водой, сообщаясь с воздухом, и сравнивает его с хоботом слона, переходящего вброд ручей глубиной выше своего роста. В присутствии Карла V греки использовали водолазные колокола в 1540 году. В 1660 году некоторые из пушек затонувших кораблей Испанской армады были подняты водолазами в водолазных колоколах. С тех пор были произведены различные усовершенствования брони подводных лодок, постепенно превратившиеся в современное совершенное водолазное оборудование, с помощью которого люди работают в трюмах судов, погруженных на глубину от 120 до 200 футов. Огромное давление воды на таких больших глубинах требует наличия достаточно прочных скафандров, чтобы противостоять ему. Ламберт, знаменитый английский ныряльщик, извлек 90 000 фунтов стерлингов наличными с парохода Alphonso XII, испанского почтового судна, принадлежащего компании Lopez line, которое затонуло у мыса Гандо, Гранд-Канары, на глубине 26 1/2 морских саженей. Почти шесть месяцев спасательная партия, отправленная страховщиками в мае 1885 года, упорно продолжала операции; двое ныряльщиков погибли, золотая приманка находилась в сокровищнице под тремя палубами, но Ламберт успешно выполнил задание.

Глубоководные дайверы приобретают мастерство только после длительных тренировок. Говорят, что, как правило, дайверы неохотно берут учеников, поскольку они боятся, что их профессия будет переполнена и их нынешнее достаточное вознаграждение уменьшится. В настоящее время существует несколько школ. В Чатеме, Англия, есть школа подводного минного дела, в которой людей обучают закладывать торпеды и обеспечивать оборону гавани. Большинство из этих дайверов могут работать по шесть часов подряд на глубине от 35 до 50 футов. Дайверы Королевского военно-морского флота проходят подготовку в Ширнессе. При достаточной подготовке для работы на глубине 150 футов моряки-ныряльщики получают полную квалификацию и направляются на различные суда. Они соединены с воздушным насосом, за который отвечают надежные люди; они подают сигнал о своих инструментах и материалах, а также о подаче воздуха с помощью специальной линии для этой цели. На некотором расстоянии под водой необычайный вес скафандров не ощущается, и ныряльщики работают в доспехах так же хорошо, как в обычной рабочей одежде. Один известный дайвер говорит, что единственным неприятным опытом, который у него когда-либо был в его карьере дайвера, не исключая случая его первого погружения, была барабанная дробь в ушах, вследствие чего, после пребывания под водой на определенной работе в течение девяти часов, он полностью потерял способность пользоваться одним ухом в течение трех месяцев, в течение которых он страдал от мучительной боли в ухе. Эти люди проявляют абсолютное безразличие к опасностям, связанным с их призванием, и известно, что некоторые из них спят на глубине многих морских саженей. Как с помощью своих сигнальных линий, так и записывая на грифельной доске, они информируют своих сотрудников о ходе своей работы.

Остановка пульса.—В некоторых случаях пульс не ощущается в течение многих дней до фактической смерти, и были случаи, когда, хотя пульс прекращался на длительный период, пациент полностью выздоравливал. Просматривая более старую литературу, мы находим, что Баллониус упоминает случай, когда пульс отсутствовал в течение четырнадцати дней до полной асфиксии. Рамаззини описывает случай прекращения пульса за четыре дня до смерти. Шенк подробно описывает историю случая, когда пульс прекратился на три дня и асфиксия была почти полной, но в конце концов пациент выздоровел. Есть заслуживающее внимания наблюдение, при котором наблюдалось прекращение пульса на девять дней без летального исхода.

Некоторые люди, по-видимому, обладают сверхъестественным контролем над своей системой кровообращения, что, по-видимому, позволяет им по желанию приостанавливать сердцебиение. Чейн говорит о полковнике Таунсэнде, который, по—видимому, обладал способностью умирать, так сказать, по своей воле, то есть настолько приостанавливать работу сердца, что пульсацию невозможно было обнаружить. После непродолжительного пребывания в этом состоянии безжизненности жизнь постепенно налаживалась без какого-либо сознания или воли со стороны человека. Самый длительный период, в течение которого он оставался в этом состоянии, подобном смерти, составлял около тридцати минут. Вскрытия этого человека ждали с большим интересом, но после его смерти не было найдено ничего, что могло бы объяснить власть, которой он обладал над своим сердцем.

Святой Августин знал о священнике по имени Рутилут, который обладал способностью добровольно имитировать смерть. Как пульсация, так и дыхание, по-видимому, прекратились, когда он был в безжизненном состоянии. Жжение и покалывание оставили видимые следы на коже после его выздоровления, но не оказали видимого влияния на его летаргию. Шайе сообщает о случае добровольной остановки пульса.

Что касается зимней спячки, то хорошо известно, что мыши, змеи и некоторые рептилии, а также пчелы иногда, кажется, полностью приостанавливают жизнедеятельность на длительный период, особенно в холодную погоду. В Россию рыбу перевозят в жесткой заморозке, но она возвращается к жизни после погружения в холодную воду. Харли рассказывает любопытную историю от сэра Джона Лаббока об улитке, привезенной из Египта и считавшейся мертвой. Она была нанесена на открытку и поставлена на полку в Британском музее в марте 1845 года. В марте 1850 года после пяти лет приклеивания к этикетке у него был замечен явный нарос на губах, его вынули и поместили в воду, после чего он вскоре подал признаки жизни и съел предложенные ему капустные листья. Было сказано, и, как мы думаем, с достоверными доказательствами, что семена злаков, найденные в гробницах с мумиями, проросли при посадке, и Харли приводит пример джентльмена, который взял несколько ягод, возможно, остатки последней трапезы дочери фараона, которые вышли из ее мумифицированного желудка после того, как много веков пролежали в состоянии покоя в египетской гробнице, и посадил их в своем саду, где они вскоре выросли, и вскоре у него был куст, такой же пышный, как любой из тех, что появились из свежих семян.

Спячка человека - чрезвычайно редкая аномалия. Только факиры Индии, похоже, развили в себе эту способность, и даже одаренных там можно увидеть редко. Было выдвинуто множество теорий, объясняющих эту способность факиров, и многие люди опровергли все истории, касающиеся их способностей; с другой стороны, все, кто был свидетелем их проявлений,

убеждены в их подлинности. Более того, этих людей крайне мало и они равнодушны к деньгам; никого из них не выманили за пределы его собственной страны для проведения выставок. Когда кто-то умирает в сообществе, его место никогда не заполняется — это доказывает, что у него не было сообщников, которые знали какие-либо мошеннические секретные приемы, в противном случае сообщник вскоре вышел бы и занял его место. Эти люди, несомненно, обладают каким-то необычным способом погружения в длительный транс, во время которого жизненные функции почти полностью приостанавливаются. Мы можем легко поверить в их способность поститься в периоды погребения, поскольку мы уже приводили достоверные примеры длительного голодания, в течение которого человек выполнял свои обычные функции.

Для факира, который не дышит и не проявляет нарушений кровообращения и который никогда не покидает своего места заключения, голодание должно быть сравнительно легким, если учесть количество людей, чьи умы активно работали во время голодания и которые также проявляли большую физическую силу.

Харли говорит, что факиры начинают свои выступления с приема большой дозы сильно одурманивающего "взрыва", таким образом, впадая в наркотическое опьянение. В этом состоянии их опускают в прохладную, тихую могилу, что еще больше способствует продлению искусственно вызванной жизненной летаргии; в таком состоянии они отдыхают от шести до восьми недель. После воскрешения они лишь постепенно возвращаются к жизни и представляют собой бледный, изможденный, истощенный вид. Брейду, опираясь на авторитет сэра Клода Уэйда, приписывают заявление о том, что факир был похоронен в бессознательном состоянии в Лахоре в 1837 году, а когда его выкопали шесть недель спустя, он имел все внешнее сходство с мертвецом. Ноги и руки были сморщенными и негнущимися, а голова склонилась на плечо в манере, которую часто можно увидеть у трупа. Не было пульсации сердца или артерий на руке или виске - фактически, никаких видимых признаков жизни. Постепенно этот человек возвращался к жизни. В этом случае были приняты все меры предосторожности, чтобы предотвратить возможность мошенничества, и в период погребения могила день и ночь охранялась солдатами полка, дислоцированного в Лахоре.

У Хонигбергера, немецкого врача, работающего на Рунджита Сингха, есть рассказ о факире из Пенджаба, который позволил похоронить себя в хорошо охраняемом склепе на такой долгий срок, что зерно, посеянное в почве над склепом, проросло листьями еще до того, как его эксгумировали. Хонигбергер утверждает, что время погребения составляло более 40 дней, и что после прохождения определенных процедур мужчина выздоровел и прожил много лет спустя. Сэр Генри Лоуренс подтвердил приведенные выше утверждения. Сундук, в котором был похоронен факир, был запечатан печатью Ранджита, и когда мужчину подняли, он был холодным и, по-видимому, безжизненным. Хонигбергер также утверждает, что этот человек, которого звали Харидас, провел четыре месяца в могиле в горах; чтобы доказать абсолютную приостановку оживления, подбородок был выбрит перед захоронением, и при эксгумации эта часть была такой же гладкой, как и в день погребения. Это последнее утверждение, естественно, вызывает комментарии, когда мы рассматриваем зарегистрированные случаи роста бороды и волос после смерти.

Есть еще один рассказ о человеке того же класса, который обладал способностью приостанавливать оживление и который не позволял своему гробу касаться земли из страха

перед червями и насекомыми, от которых, как говорят, он пострадал при предыдущих похоронах.

Утверждалось, что факиры являются либо евнухами, либо гермафродитами, социальными изгоями, не имеющими ничего общего с женщинами или мужчинами по соседству; но Хонигбергер упоминает одного, который опроверг эту нелепую теорию, сбежав в горы с женой своего соседа.

Можно найти примеры выздоровления после асфиксии в результате повешения, особенно среди более старых упоминаний того времени, когда повешение было более распространенным явлением, чем сегодня. Бартолинус, Бленьи, Камерариус, Морганьи, Печлин, Шенк, Столл и Вепфер упоминают восстановление после повешения. Форестус описывает случай, когда человека спасли, вызвав рвоту уксусом, перцем и семенами горчицы. Зарегистрирован случай, когда человек был спасен после девятнадцатиминутного повешения. Был случай, когда мужчина, доставленный в больницу Сент-Луиса, задохнулся от удушья и некоторое время находился в подвешенном состоянии. Его ректальная температура составляла всего 93,3 градуса по Фаренгейту, но через шесть часов она поднялась до 101,6 градуса по Фаренгейту, и впоследствии он выздоровел. Тейлор приводит пример полной женщины сорока четырех лет, которая оправилась после повешения. Когда женщину нашел ее муж, она висела на верхней части двери, доведенная до самоубийства из-за его жестокого обращения и неводержанности. Когда Тейлор впервые увидел ее, она была в коматозном состоянии, ее рот был окружен белой пеной, а из него высовывался распухший язык. Ее лицо распухло, губы потемнели, а шея приобрела коричневый пергаментный оттенок. Примерно на уровне гортани эпидермис был отчетливо содран, что указывало на то, где находилась веревка. Конъюнктива была нечувствительной, и не было никакой сократительной реакции зрачка на свет свечи. Были проверены рефлексы подошв ног, но они были совершенно в норме. Дыхательных движений не было, только легкая сердцебиение. После энергичных мер женщина в конечном итоге выздоровела. Выздоровление довольно редкое явление, когда асфиксия зашла так далеко, пациенты обычно умирают вскоре после того, как их вырубili, или на следующий день. Чиверс упоминает весьма любопытный случай, в котором гиперемия головного мозга, вызванная удушением, была случайно устранена дополнительным разрезом поперек горла. Пациентом был мужчина, на которого напала банда Головорезов в Индии, которые, по своему обычаю, задушили его и его попутницу. Не убедившись, что он совсем мертв, один из бандитов вернулся и сделал несколько надрезов поперек его горла. Это последнее действие эффективно уменьшило застойные явления, вызванные удушением, и, несомненно, спасло ему жизнь, в то время как его товарищ, не получивший увечий, был найден мертвым. После того, как раны на его горле зажили, эта жертва головорезов дала такое хорошее описание банды убийц, что вскоре последовали их поимка и казнь.

Преждевременное погребение.—В некоторых случаях имитация смерти была настолько точной, что приводила к преждевременному погребению. Зарегистрировано много таких случаев, и среди мирян распространено суеверие, что все ужасные истории о людях, похороненных заживо и возвращающихся к жизни только для того, чтобы обнаружить себя безнадежно потерянными в узком гробу на глубине многих футов под поверхностью земли. Среди низших классов широко распространен страх быть похороненным до того, как жизнь угаснет, и на протяжении многих поколений медиков осуждали за их неспособность обнаружить безошибочный признак смерти. Большинство зарегистрированных случаев, и особенно те, что

взяты из дневников мирян, являются яркими преувеличениями, вызванными, возможно, таким тривиальным признаком, как труп, найденный с крепко сжатым кулаком или искаженным лицом, которые являются источником ужасных подробностей предсмертных усилий человека в гробу. В работах Фонтенеля зафиксировано 46 случаев преждевременного погребения живых, в которых кажущаяся смерть принималась за реальную. Однако ни один из этих случаев не является достаточно достоверным. Более того, при всех современных способах погребения, даже если бы жизнь не угасла, не было бы никакой возможности прийти в сознание или бороться. Абсолютная асфиксия вскоре последовала бы за закрытием крышки гроба.

Однако мы должны признать, что ошибка была допущена, особенно в случаях катаlepsии или транса, а также во время эпидемий злокачественных лихорадок или чумы, при которых существует абсолютная необходимость поспешного захоронения для предотвращения заражения. В нескольких случаях на поле боя внезапный обморок или очевидная смерть, возможно, приводили к преждевременному погребению; но в наши дни это, безусловно, очень редкое явление. Существует также опасность ошибки в случаях удушья, утопления и подобных внезапных остановок жизненно важных функций.

Говорят, что на восемьдесят четвертой Олимпиаде Эмпедокл вернул к жизни женщину, которую собирались хоронить, и что это обстоятельство побудило греков в целях будущей защиты предполагаемых умерших установить законы, согласно которым ни один человек не должен быть похоронен до шестого или седьмого дня. Но даже такое продление времени не принесло удовлетворения, и мы читаем, что когда Гефестиона, на похоронах которого присутствовал Александр Македонский, должны были хоронить, его похороны отложили до десятого дня. Существует также легенда, что, когда Ацилий Авиола стал жертвой болезни, он сгорел заживо, и хотя он закричал, спасти его было слишком поздно, так как пожар распространился настолько широко, что жизнь не вернулась.

Возвращаясь в свой загородный дом, Асклепиад, врач, прозванный "Богом врачевания" и, как говорят, потомок эскулапа, увидел во времена Помпея Великого толпу скорбящих, собиравшихся разжечь костер на погребальном костре. Говорят, что благодаря своим превосходным знаниям он уловил признаки жизни в трупе и приказал уничтожить груды, впоследствии вернув предполагаемого умершего к жизни. Эти примеры и несколько других подобного рода побудили римлян отложить свои погребальные обряды, и были приняты законы, предотвращающие поспешность при сожжении, а также при погребении. Заключительные обряды были совершены только на восьмой день, причем дни, непосредственно следующие за смертью, имели свои особые церемонии. Турки также боялись преждевременного погребения и подвергали усопших всем испытаниям; среди прочих, одним из них было изучение сократительной способности сфинктера, что свидетельствует об их внимательном отношении к хорошо известному современному медицинскому факту.

Согласно воспоминаниям Амелота де ла Уссе, кардинал Эспинола, премьер-министр Филиппа II, положил руку на нож бальзамировщика, которым его собирались вскрывать; Говорят, что Везалий, которого иногда называют "Отцом анатомии", был вызван для проведения вскрытия женщины, страдавшей истерическими конвульсиями и считавшейся мертвой, но, сделав первый разрез, по ее движениям и крикам понял, что она все еще жива. Это обстоятельство, ставшее известным, сделало его настолько одиозным, что ему пришлось покинуть общину, в которой он практиковал, и считается, что он так и не оправился полностью от потрясения,

которое оно ему нанесло. Аббат Прево, столь хорошо известный своими работами и необычностью своей жизни, был схвачен апоплексическим ударом в лесу Шантийи 23 октября 1763 года. Его тело отнесли в ближайшую деревню, и судебные исполнители приступили к вскрытию, когда крик, который он издал, напугал всех помощников и убедил дежурного врача, что аббат не умер; но спасти его было слишком поздно, так как он уже получил смертельную рану.

Массьен рассказывает о женщине, жившей в Кельне в 1571 году, которая была похоронена заживо, но не выходила из летаргического сна до тех пор, пока могильщик не вскрыл ее могилу, чтобы украсть ценное кольцо, которое она носила. Этот пример приводился почти на всех языках. Есть еще один, более поздний, случай из Пуатье, когда жена ювелира по имени Мернаш была похоронена вместе со всеми своими драгоценностями. Ночью нищий попытался украсть ее драгоценности и приложил такие усилия, чтобы извлечь одно кольцо, что женщина пришла в себя и была спасена. Говорят, что после этого воскрешения у нее родилось несколько детей. Этот случай также часто цитируется. Закхия упоминает случай, который, судя по всему, является подлинным. Это был молодой человек, пораженный чумой и считавшийся мертвым, которого поместили вместе с другими мертвыми для погребения. У него появились признаки жизни, и его доставили обратно в пештскую больницу. Два дня спустя он впал в летаргическое состояние, имитирующее смерть, и снова был на пути к гробнице, когда снова пришел в себя.

Говорят, что когда тело Уильяма, графа Пембрука, умершего 10 апреля 1630 года, вскрывали для бальзамирования, рука поднялась при первом надрезе. Существует история о происшествии, произошедшем на обратном пути из Индии. Жена одного из пассажиров, офицера армии, судя по всему, умерла. Они уже собирались прибегнуть к морским похоронам, когда, благодаря вмешательству мужа, которому не терпелось забрать ее домой, корабельные плотники приступили к изготовлению гроба, пригодного для длительного плавания, и этот процесс занял несколько дней, в течение которых она лежала на своей койке, закутанная в мантию и готовая к погребению. Когда гроб был наконец готов, муж пошел проститься с ней в последний раз и снял обручальное кольцо, которое довольно туго сидело у нее на пальце. Пытаясь сделать это, она пришла в себя и прибыла в Англию совершенно здоровой.

Говорят, что когда дочь Генри Лоуренса, первого президента Американского конгресса, умерла от оспы, ее положили как мертвую, а окна комнаты открыли для вентиляции. Оставшись таким образом одна, она выздоровела. Это обстоятельство настолько впечатлило ее прославленного отца, что он оставил четкие указания, что в случае своей смерти он должен быть сожжен. В том же дневнике описан случай со служанкой, которая трижды приходила в себя по пути к могиле и которую, когда она действительно умерла, продержали до похорон абсурдно долгое время.

Литература по этому вопросу очень исчерпывающая, о неопределенности признаков смерти написаны тома, приведены сотни примеров, иллюстрирующих опасность преждевременного погребения. Предыдущие примеры были приведены для обозначения общего стиля повествования; за дополнительной информацией читатель может обратиться к множеству материалов по этому предмету.

Аномалии посмертия.—Среди авторов старшего поколения поразительные движения трупа вызвали много дискуссий и, возможно, часто приводили к подозрениям в преждевременном захоронении. Бартолинус описывает движение в трупе. Барлоу говорит, что движения были замечены после смерти у жертв азиатской холеры. Тела были холодными, а выражения лиц

напоминали смерть, но были движения, имитирующие естественную жизнь. Наиболее распространенным было сгибание правой ноги, которая также подтягивалась к телу и опиралась на левую ногу. В некоторых случаях рука двигалась, а в одном или двух случаях вещество было схвачено как бы рефлекторным действием. Некоторые наблюдатели заявили, что рефлекторные движения лица были весьма заметны. Эти движения продолжались иногда более часа, происходя в основном у мускулистых субъектов, которые умирали очень внезапно, и у которых мышечная раздражительность или нервный стимул, или и то и другое вместе, не были исчерпаны в момент распада. Ричардсон сомневается в существовании посмертных дыхательных движений.

Сноу известен тем, что видел девушку в Сохо, которая, умирая от скарлатины, в момент смерти потемнела, но через несколько часов приобрела такой вид и цвет линии жизни, что почти означала возвращение жизни. Центр щек приобрел естественный цвет, а остальные части тела приобрели естественный телесный оттенок. Родители отказывались верить, что наступила смерть. Ричардсон отмечает, что он наблюдал два похожих случая, и заявляет, что, по его мнению, это изменение вызвано окислением крови, перегруженной диоксидом углерода. Влажные ткани насыщаются карбонизированной кровью, и происходит осмотический обмен между диоксидом углерода и кислородом воздуха, что приводит к насыщению крови кислородом и изменению цвета с темно-венозного на артериально-красный.

Своеобразной посмертной аномалией является эрекция полового члена. Эфемериды и Морганьи обсуждают посмертную эрекцию, и Гийон упоминает, что однажды он видел повешенных 14 негров, и утверждает, что в момент приостановки эрекция полового члена произошла у каждого; у девяти из этих чернокожих следы этого эректильного состояния были замечены через час после смерти.

Трупное потоотделение наблюдалось и описано несколькими авторами, и Пауллини заявил, что он видел, как слезы текли из глаз трупа.

Замедление процесса гниения тела после смерти иногда приводит к интересным изменениям. Окаменение или мумификация тела довольно хорошо известны и, не входя в сферу компетенции данной работы, будут отнесены к вспомогательным книгам по этому предмету; но иногда имеет место необъяснимая консервация. В гробнице, недавно вскрытой в Кентерберийском соборе с целью выяснить, что за тело архиепископа в нем находилось, от трупа исходил чрезвычайно неприятный и тошнотворный запах, безошибочно напоминающий запах разложения. Это было тело Хьюберта Уолтера, умершего в 1204 году нашей эры, разложение было замедлено и фактически продолжалось все еще через несколько сотен лет после захоронения.

Замедление процесса гниения было замечено в телах, несколько лет находившихся под водой. Кениг из Германштадта упоминает человека, который за сорок лет до описываемого момента провалился под воды Эхошахта и был найден в полностью сохраненном состоянии.

Посмертный рост волос и ногтей.—Волосы и борода могут расти после смерти и даже менять цвет. Бартолинус вспоминает случай с человеком, у которого на момент погребения были короткие черные волосы и борода, но через некоторое время после смерти было обнаружено, что у него длинные и желтоватые волосы. Аристотель обсуждает посмертный рост волос, а Гарманус приводит пример, когда у трупа несколько раз срезали бороду и волосы. Иногда мы видим свидетельства этого в анатомических кабинетах. Колдуэлл упоминает тело,

похороненное четыре года назад, волосы с которого торчали в тех местах, где разошлись швы гроба. Длина волос на голове составляла 18 дюймов, на бороде - восемь дюймов, а на груди - от четырех до шести дюймов. Росс из Вашингтона упоминает случай, когда после захоронения волосы из темно-каштановых стали рыжими, а также приводит случай на вашингтонском кладбище с девочкой двенадцати или тринадцати лет, у которой при эксгумации были обнаружены новые волосы по всему телу. В "Эфемеридах" содержится рассказ о том, как волосы внезапно поседели после смерти.

Ногти иногда отрастают на несколько дюймов после смерти, и есть документальный отчет об идиоте, у которого была идиосинкразия к длинным ногтям, и после смерти было обнаружено, что ногти выросли до такой степени, что загибались под ладонями и подошвами.

Неблагоприятное воздействие эмоций на жизненно важные функции довольно хорошо описано в медицинской литературе. Сообщается о множестве случаев, когда радость, страх, гордость и горе приводили к фатальным последствиям. В истории у нас есть старая история о лакедемонянке, которая некоторое время считала, что ее сын мертв, и которая от внезапной радости, вызванной тем, что увидела его живым, сама упала бездыханной. Похожий случай есть в истории Рима. Аристотель, Плиний, Ливий, Цицерон и другие приводят примеры смерти от внезапной или чрезмерной радости. Фуке умерла от чрезмерной радости, когда ее выпустили из тюрьмы. Племянница знаменитого Лейбница немедленно упала замертво, увидев золотую шкатулку, оставленную ей покойным дядей.

Гален упоминает смерть от радости и, комментируя это, говорит, что эмоция радости гораздо опаснее эмоции гнева. Обсуждая эту тему, Халлер говорит, что кровь, вероятно, направляется к мозгу с такой силой, что вызывает апоплексический удар. Известен один случай, когда после смерти от внезапной радости перикард был обнаружен полным крови. Эфемериды, Марцелл Донат, Мартини и Струтиус упоминают смерть от радости.

Была зафиксирована смерть от сильного смеха, но в данном случае весьма вероятно, что смерть наступила не из-за самой эмоции, а из-за крайних конвульсий и напряжения, использованных при смехе. В "Эфемеридах" упоминается смерть от смеха, а также описывается смерть беременной женщины от бурного веселья. Рой, Свингер и Камерариус зафиксировали случаи смерти от смеха. Как это ни странно, Сен-Фуа говорит, что моравские братья, секта анабаптистов, испытывавшая большой ужас перед кровопролитием, казнили своих осужденных братьев, защекодав их до смерти.

Сильно угнетающие эмоции, которые Кант называл "астеническими", такие как сильная и внезапная печаль, огорчение или испуг, оказывают выраженное влияние на жизненно важные функции, иногда даже приводя к смерти. В литературе и истории мы встречаем примеры этой аномалии. В "Перикле" Шекспира Таиса, дочь Симонида и жена Перикла, во время беременности напуганная угрозой кораблекрушения, умирает преждевременными родами.

В романе Скотта "Гай Мэннеринг" у миссис Бертрам, внезапно узнавшей о смерти своего маленького мальчика, начинаются преждевременные роды, за которыми следует смерть. Для объяснения этой аномалии выдвигаются различные теории. Очень правдоподобной является та, что паралич сердца вызван энергичным и постоянным возбуждением тормозных сердечных нервов. Стрэнд известен утверждением, что душевная агония приводит к разрыву сердца. Довольно часто можно услышать выражение "Умер от разрыва сердца", и, как ни странно, в

некоторых случаях посмертное исследование подтвердило истинность этого высказывания. Бартолинус, Фабриций Хильданус, Плиний, Родий, Шенк, Марцелл Донатус, Ридлин и Гаренгот говорят о смерти от испуга, а Эфемериды описывают смерть, непосредственной причиной которой был сильный стыд. Дело, знаменитый парижский врач, обнимая свою любимую дочь, находившуюся в последних муках чахотки, был настолько охвачен сильным горем, что упал на ее труп и умер, и оба были похоронены вместе.

Страх рождения ребенка часто упоминался как причина смерти, Макклиток цитирует случай Трэверса о молодой леди, счастливо вышедшей замуж; которая испытывала страх смерти при родах; хотя ее роды прошли благополучно, она внезапно и без видимой причины умерла через шесть часов. Каждый участок тела был осмотрен с величайшей тщательностью выдающимся врачом, но никаких признаков, указывающих на причину смерти, обнаружено не было. Мордрет приводит аналогичный случай смерти от страха перед родами. Морганьи упоминает женщину, которая умерла от разочарования, родив девочку, когда ей очень хотелось мальчика.

Следующий случай, цитируемый Лаудером Брантоном, показывает степень шока, который может быть вызван страхом: много лет назад уборщик колледжа вел себя отвратительно по отношению к студентам, и они решили наказать его. Соответственно, они приготовили плаху и топор, которые отнесли в уединенное место, и, соответствующим образом одевшись, некоторые из них приготовились выступить в роли судей, а других из своей компании послали привести его к ним. Сначала он сделал вид, что отнесся ко всему этому как к шутке, но студенты торжественно заверили его, что они говорили совершенно серьезно. Ему было велено приготовиться к немедленной смерти. Дрожащий уборщик огляделся по сторонам в тщетной надежде увидеть какой-нибудь признак того, что на самом деле ничего не произошло, но повсюду его встречали суровые взгляды. Ему завязали глаза и поставили на колени перед плахой. Был поднят топор палача, но вместо острого края на заднюю часть шеи резко опустили мокрое полотенце. Теперь повязку с глаз преступника сняли, но, к ужасу и изумлению студентов, они обнаружили, что он мертв. Такой случай может быть вызван остановкой сердца от страха или волнения.

Нередко смерть наступает только от шока, вызванного ударами, которые не причиняют видимых повреждений, но наносятся в жизненно важные части тела. Это особенно верно при ударах в область наружных половых органов, или эпигастрий, где солнечное сплетение является активным фактором торможения. Айвенгофф из Болгарии в 1886 году рассказывает о мужчине сорока пяти лет, которому в жестокой уличной драке был нанесен удар по яичку, и, пошатнувшись, он упал без чувств. Несмотря на энергичные усилия врачей, он так и не пришел в сознание и умер через сорок пять минут. Вскрытие показало, что все в норме, и смерть, должно быть, наступила в результате обморока, вызванного сильной болью. Уоткинс приводит пример, произошедший в Южной Африке. Местный житель, стригущий овец для фермера, вызвал гнев своего хозяина, назвав его каким-то прозвищем. Пока мужчина сидел на корточках, фермер ударил его в эпигастрию. За этим последовал удар ногой в бок и по голове, ни один из которых, однако, не был таким сильным, как первый. Мужчина потерял сознание и скончался. При вскрытии не было обнаружено признаков, указывающих на смерть, которая, должно быть, наступила из-за шока, последовавшего за ударом в эпигастрию.

В качестве иллюстрации чувствительности эпигастральной области Винсент рассказывает следующий случай: "Мужчина получил удар палкой по эпигастрию. У него было озабоченное

выражение лица, и он страдал от угнетения. Нерегулярная сердцебиение и дрожь были симптомами, которые постепенно исчезли в течение дня. Вечером к нему вернулся аппетит, и он почувствовал себя хорошо; ночью он умер без борьбы, и при вскрытии не было обнаружено абсолютно ничего ненормального ". Удары по шее часто приводят к внезапному обмороку. Борцы-призеры хорошо осведомлены о последствиях удара по яремной вене. Машка, цитируемая Уорреном, сообщает о случае с двенадцатилетним мальчиком, которого камень ударил в переднюю часть гортани. Он упал бездыханным на землю, и при вскрытии не было обнаружено ни местного поражения, ни каких-либо других повреждений. Внезапную смерть в данном случае можно объяснить частично шоком, а частично церебральной анемией.

Было замечено, как солдаты безжизненно падали на поле боя без видимых повреждений или органических расстройств; в старину эту смерть приписывали страху, а позже предполагали, что она была вызвана тем, что называется "ветром от пушечного ядра". Толифри написал статью об этой причине внезапной смерти, и другие обсуждали ее. Некоторые утверждают, что импульс, приобретаемый пушечным ядром, создает в окружающем воздухе достаточную силу, чтобы сбить с ног человека в непосредственной близости от траектории его полета.

ГЛАВА X.

ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ ГОЛОВЫ И ШЕИ.

Повреждения такого нежного органа, как глаз, при которых малейший несчастный случай может привести к таким катастрофическим последствиям, естественно, вызывают всеобщий интерес. Особый интерес представляют примеры экзофтальма, или выпячивания глаза из орбиты по причудливым причинам. Среди более старых авторов мы находим Фикера и Эфемериды, приводящие примеры экзофтальма, вызванного рвотой. Фабриций Гильданус упоминает похожий случай. Сальмут, Вердук и другие упоминают о выдавливании глазного яблока из глазницы из-за чрезмерного кашля. Аб Хеерс и Сеннерт упоминают случаи, когда после замены зрение не повреждалось. Тайлер рассказывает о случае с человеком, который, проснувшись утром, сильно высморкался, и, к его ужасу, его левый глаз вылез из орбиты. С помощью его жены рану немедленно заменили и наложили повязку. Когда Тайлер осмотрел его, верхнее веко было слегка опухшим и обесцвеченным, но кровоизлияния не было.

Хатчинсон описывает выдавливание глазного яблока из орбиты, вызванное ударом палкой. Имело место парафимозное ущемление глазного яблока, полностью препятствующее замене и требующее удаления. Рейсси рассказывает о пациенте, которому во время пожара в правый глаз попала струя воды из шланга, сильно отбросившая глаз назад. Сжимаясь под двойным воздействием шока и холода, окружающие ткани вытеснили глазное яблоко из орбиты, и час

спустя Рейси увидела пациента с глазом, подвешенным на зрительном нерве и мышцах. Его уменьшение было легким, и после небольшого лечения зрение в поврежденном органе было полностью восстановлено. Через тридцать месяцев после несчастного случая у пациента было идеальное зрение, и глаз никогда ни в малейшей степени не беспокоил его.

Бодкин упоминает случай с шестидесятилетней женщиной, которая упала на ключ в двери и полностью выбила себе глаз. В архиве фон Грефе есть запись о мужчине семидесяти пяти лет, у которого был полностью выбит глаз из-за того, что по его голове проехало тележное колесо. Верхэге фиксирует полное выпадение глаза, вызванное падением человека на кольцо от заточенного ключа. Хэмилл описывает случай с молодой девушкой, конъюнктив которой была проткнута одним из остатков обычной газовой скобы. Будучи зацепленным за один из своих концов, железо запуталось либо в нижних косых, либо в наружных прямых мышцах и полностью оторвало глазное яблоко от щеки. Реальный ущерб оценить было невозможно, поскольку пациент так и не вернулся после того, как мышца была отсечена недалеко от места ее введения в конъюнктиву. Кэлхун упоминает случай с маленькой эскимосской собачкой, голову которой большой ньюфаундленд зажал челюстями с такой силой, что левое глазное яблоко вышло из глазницы. Шарик лежал на щеке, удерживаемый натянутым зрительным нервом; роговица была непрозрачной. Шарик был аккуратно и бережно заменен, и зрение вскоре вернулось к глазу.

В прежние времена существовал старомодный способ ведения боя, называемый "раздолбайством". В этом жестоком состязании победил тот боец, который смог большим пальцем выбить глазное яблоко своему противнику. Как ни странно, за таким бесчеловечным обращением с глазом последовало мало серьезных или необратимо плохих результатов. Фон Лангенбек из Берлина упоминает случай перелома верхней челюсти, при котором глазное яблоко было смещено настолько сильно, что застряло в передней части Хаймора. Фон Беккер из Гейдельберга сообщает историю случая, когда удар коровьего рога вывихнул глаз так далеко назад в орбите, что возникла видимость энуклеации. Конъюнктив скрывала орган от посторонних глаз, но когда ее отводили в сторону, глазное яблоко обнажалось и в своем удаленном положении все еще обладало способностью видеть. В некоторых случаях, когда экзофтальм казался спонтанным, крайняя дряблость век может служить объяснением. Известен случай, когда в континентальной больнице появился поляк дью, заявивший, что во время поворота в постели без какой-либо видимой причины его глазное яблоко было полностью выдавлено. Были люди, которые гордились своей способностью вызывать частичный экзофтальм.

Разрыв глазного яблока.—Джессоп упоминает случай с восьмилетним ребенком, который получил удар по глазу в результате падения на столбик кровати, за которым последовал сложный разрыв органа. Рана при склерозе имела длину в три или четыре линии, а разрыв в конъюнктиве был настолько большим, что потребовалось наложить три шва. Главным интересом в этом случае было быстрое и полное восстановление зрения.

Адлер сообщает о случае перелома верхней челюсти, при котором смещенный фрагмент кости нижней границы орбиты из-за давления на нижнюю челюсть и противодействия на череп вызвал разрыв конъюнктивы левого глаза.

Серьезные последствия травм орбиты.—В некоторых случаях наиболее серьезные проблемы возникают из-за травм, в первую очередь орбиты, либо в результате расширения, либо в результате поражения содержимого головного мозга. Заостренные инструменты, вводимые в

полость орбиты, могут таким путем достичь мозга. Имеется запись о смерти, вызванной ранением кавернозной пазухи через глазницу черенком табачной трубки. Бауэр видел женщину в больнице Глостера, которая была ранена в глаз концом зонтика. Было обильное кровотечение из ноздрей и левого глаза, но никаких признаков, указывающих на его происхождение, не было. Вскоре наступила смерть, и при вскрытии был обнаружен перелом крыши орбиты, острие зонтика полностью перерезало зрительный нерв и рассекло глазничную артерию. Внутренняя сонная артерия была повреждена на половине своей окружности в месте ее изгиба, непосредственно перед тем, как она проходит между передним клиновидным отростком и зрительным нервом. Пещеристый синус также был вскрыт. При этой редкой травме, несмотря на значительное количество свернувшейся крови у основания мозга, не было ранения ни глазного яблока, ни самого мозга.

Пеппер описывает случай, когда нож был воткнут в сфероидальную щель, повредив крупную менингеальную вену, что привело к смерти от внутричерепного кровоизлияния. Нелатон описывает случай, когда острие зонтика задело кавернозный синус и внутреннюю сонную артерию противоположной стороны, что привело к образованию артериовенозной аневризмы, которая в конечном итоге лопнула и наступила смерть. Полайон видел восемнадцатилетнего мальчика, который был найден в состоянии комы. Было заявлено, что палка от зонта была проткнута сквозь свод глазницы и была извлечена с большим трудом. Передняя доля мозга, очевидно, была сильно повреждена; на лбу был сделан разрез, и таким образом была вырезана часть лобной кости, аура была рассечена, и вытекло немного крови и спинномозговой жидкости. Были удалены пять осколков, часть поврежденного вещества головного мозга и небольшая артерия перевязаны кетгутом. Обломки глазного яблока были энуклеированы, и в лобную рану был введен дренаж, выходящий через глазницу. Пациент вскоре пришел в сознание и после этого не испытывал никаких серьезных симптомов. Дренажи были постепенно выведены, процесс заживления быстро продвигался, и вскоре последовало выздоровление.

Аннандейл упоминает случай, когда вязальная спица проникла в мозг через глазницу. Хьюитт говорит о прободении крыши орбиты и повреждении головного мозга грифельным карандашом.

Огнестрельные повреждения орбиты.—Баркан приводит случай, когда свинцовый шар диаметром 32/100 дюйма был брошен из пращи в левую глазничную впадину, проникнув между глазным яблоком и костной стенкой орбиты, не повредив оболочку глаза и не повредив костную стенку полости. Она оставалась зафиксированной две недели, не вызывая никаких болевых ощущений или симптомов, а затем самостоятельно продвигалась вперед, находясь в идеальном конъюнктивальном мешке, в котором могла свободно перемещаться.

Бьюкенен приводит случай с рядовым армии, в которого стреляли с расстояния трех футов, пуля попала во внутреннюю часть правого глаза и застряла под кожей противоположной стороны. Глаз не был потерян, и результатом стало помутнение только нижней части роговицы. Лечение состояло из холодной воды и промывания.

Говорят, что у старого солдата одной из армий Наполеона после двадцатичетырехлетнего пребывания мушкетная пуля вылетела из левой глазницы. Мушкетная пуля попала ему в глазницу, но поскольку в то же время рядом с ним запертво упал товарищ, он сделал вывод, что пуля отскочила от глазницы и убила его товарища. В течение двадцати четырех лет он страдал от цефалгии, болей и частичного экзофтальма левого глаза. После удаления шарика глаз частично атрофировался.

Уоррен сообщает о случае с тридцатипятилетним мужчиной, у которого глазное яблоко было разрушено взрывом ружья, затвор отлетел и пронзил голову. Глазница была раздроблена; четырнадцать месяцев спустя мужчина пожаловался на болезненность твердого неба, и был извлечен весь затвор с прикрепленным винтом. За удалением штифта последовала трещина твердого неба, которая, однако, была устранена операцией. Ниже приводится выдержка из отчета Вэньона из Фатшаня, Южный Китай:—

"Тан Шань, китайский фермер, тридцати одного года от роду, был ранен в лицо выстрелом из дробовика. После более чем двухмесячного лечения у местных практикующих он пришел ко мне 4 декабря 1891 года. Я заметил рубец на правой стороне его носа, а над ним еще незажившую пазуху, отверстие которой касалось внутреннего кантуса правого глаза и расширялось вниз и внутрь примерно на сантиметр. Зрение правого глаза было полностью утрачено, а передняя поверхность глазного яблока была настолько однородно красной, что роговицу с трудом можно было отличить от окружающей конъюнктивы. Не было заметно увеличения или выпячивания глазного яблока, и, по-видимому, оно не получило каких-либо механических повреждений или потери тканей. Офтальмия и кератит, возможно, были вызваны раздражающими веществами, нанесенными на рану китайскими врачами. Придаточная пазуха сбоку носа давала выход непрерывному выделению слегка гнилостного гноя, и пациент жаловался на постоянную головную боль и периодические головокружения, которые мешали его работе. Боль была направлена в правую лобную и височную области, и кожа на этой части головы слегка покраснела, но поверхностной болезненности не было. Местные врачи сказали пациенту, и он сам в это верил, что в ране не было инородного тела; но, прощупав ее, я легко распознал нижний край твердого металлического вещества на глубине примерно одного дюйма кзади от отверстия пазухи. Будучи не в состоянии получить какую-либо достоверную информацию относительно вероятного размера или формы предмета, я осторожно предпринял несколько попыток извлечь его через слегка увеличенное отверстие, но безуспешно. Поэтому я продолжил разрез сбоку от носа до ноздри, открыв таким образом правую носовую полость; затем, захватив инородное тело крепкими щипцами, я с трудом извлек всю казенную часть китайского ружья. Его размер и форма точно представлены на прилагаемом рисунке. Длина затвора составляет чуть более трех дюймов, а вес - 21 унция, или 75,6 грамма. Он, очевидно, находился в задней части глазницы, наклоненный вверх и немного назад от точки входа, под углом около 45 градусов. После его удаления головная боль сразу прошла и больше не возвращалась. Через десять дней рана полностью зажила, и пациент вернулся к своей работе. Несколько похожий случай, но закончившийся смертельно, описан в "Американском журнале медицинских наук" за июль 1882 года".

Степень необратимого повреждения, наносимого инородными телами в орбите, различна. В некоторых случаях за самой обширной раной следует наилучший результат, в то время как в других зрение полностью разрушается из-за незначительной травмы.

Картер сообщает о случае, когда шляпный колышек длиной 3,3/10 дюйма и диаметром около 1/4 дюйма (на одном конце которого был выступ диаметром почти 1/2 дюйма) находился в орбите в течение десяти-двадцати дней, и в течение этого времени пациент не осознавал этого факта. Восстановление последовало за его извлечением, зрение и движения глаза остались неизменными.

Согласно "Философским трудам", рабочий с большой силой воткнул длинную планку во внутреннюю щель левого глаза своего товарища по работе, Эдварда Робертса. Планка коротко отломилась, оставив на месте кусок длиной в два дюйма, шириной 1/2 дюйма и толщиной 1/4 дюйма. Робертс проехал около мили до операционной мистера Юстиниана Морза, который извлек его с большим трудом; последовало выздоровление, а также восстановление зрения и мышечной деятельности. Предполагалось, что планка прошла позади глазного яблока. Коллетт рассказывает о случае, когда из левой глазницы были извлечены 186 кусочков стекла, вся масса которых весила 186 бельгийских гран. Они были занесены внутрь порывом ветра, который разбил оконное стекло; после извлечения никаких повреждений мозга или глаза не произошло. Уотсон рассказывает о случае, когда стальной обломок длиной 3/8 дюйма был внедрен в клетчатку орбиты на четыре дня и был удален без повреждения глаза. Вордсворт сообщает о случае, когда инородное тело глубоко внедрилось в глазницу на шесть недель и было удалено с последующим восстановлением. Чисхолм наблюдал случай, когда в течение пяти недель муха находилась в кульдесаке между нижним веком и глазным яблоком.

Инородные тела иногда содержатся в глазном яблоке в течение многих лет. Зарегистрирован случай, когда деревянная заноза диаметром пять мм. длиной и шириной два миллиметра, оставался в глазу сорок семь лет. Его извлекли вместе с хрусталиком, в котором он находился, для облегчения боли и других тревожных симптомов. Снелл сообщает о случае, когда кусок стали был внедрен и инкапсулирован в ресничный отросток на двадцать девять лет, не вызывая симпатического раздражения у своего собрата, но причиняя такую боль, что требовала энуклеации этого глаза. Ганнинг говорит о колючке длиной 5/8 дюйма, которая на шесть лет застряла в левом глазном яблоке старика, вызвав полную потерю зрения; он добавляет, что после ее удаления было замечено некоторое улучшение.

Уильямс упоминает камнереза, чей левый глаз был выбит куском камня. Вскоре после этого его правый глаз был ранен ножом, что вызвало травматическую катаракту, которая была удалена сэром Уильямом Уайлдом, что дало мужчине хорошее зрение на двенадцать лет, после чего ирит поразил правый глаз и образовал ложную мембрану над зрачком, так что мужчина не мог работать. Именно в таком состоянии он обратился к Уильямсу через четырнадцать лет после потери левого глаза. Глаз был атрофирован, и при осмотре был замечен выступающий из него прямо между веками кусок камня. Видимая часть была длиной 1/4 дюйма, а конец в сморщенном глазу, очевидно, был длиннее выступающего конца. Склера была разрезана, и после четырнадцатилетнего пребывания в глазу камень был удален.

Тейлор сообщает об удалении кусочка кости, который оставался неподвижным в глазу в течение четырнадцати лет; после удаления глаза было обнаружено, что кость срослась с внутренними оболочками. По размеру и форме он напоминал линзу. Уильямс упоминает о постоянной терпимости к инородным телам в глазном яблоке в течение пятнадцати и двадцати двух лет; а Чисхолм сообщает о пребывании металлического осколка в радужной оболочке в течение двадцати трех лет. Либрайх извлек кусок стали из внутренней части глаза, где он пролежал двадцать два года. Баркар говорит о куске стали, который проник сквозь роговицу и хрусталик и который пять месяцев спустя был успешно удален путем экстракции катарактального хрусталика. Критчетт приводит пример инородного тела, свободно находившегося в передней камере в течение шестнадцати лет. Райдер говорит о пребывании фрагмента медного капсюля в левом глазу, позади внутреннего ресничного края радужной оболочки, в течение тридцати пяти лет; а Бартолинос упоминает шип в кантусе в течение

тридцати лет. Джейкоб сообщает о случае, когда осколок железа оставался в глазном яблоке двадцать восемь лет, не давая показаний к удалению. Он был хорошо виден, выступая на переднюю поверхность радужной оболочки, и, хотя он был заржавлен из-за своего длинного расположения, зрение в глазу было довольно хорошим, и не было никаких признаков раздражения.

Снелл приводит пример, когда кусок стали был вставлен близко к диску зрительного нерва для сохранения зрения. Это было отчетливо видно с помощью офтальмоскопа через восемнадцать месяцев после несчастного случая, когда еще не было заметно ухудшения зрения. Смайли говорит о куске табачной трубки, который был успешно удален из передней камеры глаза путем разреза через роговицу. Кларк упоминает случай, когда расплавленный свинец в глазу не вызвал необратимого повреждения; и есть несколько случаев, упомянутых в подтверждение заявления о том, что глаз, по-видимому, на удивление свободен от катастрофических последствий после этой травмы.

Уильямсон упоминает ресницы в передней камере глаза, результат колотого ранения этого органа.

Ушиб глазного яблока может привести к смещению хрусталика в переднюю камеру, и было зарегистрировано несколько случаев. Мы сожалеем о нашей неспособности привести ссылку или авторитетность для сообщения, которое мы видели, утверждающего, что одним ударом ноги лошадь синхронно выбила хрусталики обоих глаз человека из глазных яблок подковообразными костяшками. Оливер упоминает извлечение хрусталика путем втыкания коровьего рога.

Лоу говорит о разрыве передней капсулы хрусталика в результате сильного чихания с последующим рассасыванием хрусталикового вещества и восстановлением зрения. Триоен упоминает любопытный случай изгнания хрусталика из глаза при офтальмии в результате образования трещины в роговице. Авторам лично известен случай самопроизвольной экструзии хрусталика через язву роговицы в случае офтальмии новорожденного.

Повреждение глазного яблока птицами.—Известно несколько случаев, когда птицы прокалывали глазное яблоко своими клювами, полностью разрушая зрение. Не так давно известный таксидермист поймал журавля, поднял его и начал рассматривать, когда тот сделал один удар клювом и полностью уничтожил его глазное яблоко. В другом случае мужчина шел с железнодорожного вокзала в свой отель под порывами ветра, когда, когда он сворачивал за угол улицы, ему в лицо полетел английский воробей. Клюв пронзил его глазное яблоко и полностью лишил зрения. Известно несколько случаев, когда дичь выбивала глаза своим владельцам. В одном случае охотничий петух почти завершил энуклеацию глаза своего проводника, ударив его багром во время подготовки в петушиной яме.

Мурхед объясняет редкую случайность с глазом следующим образом:—

"Мистер С. Б. А., ухаживая за своими пчелами, был ужален одной из них в правое верхнее веко, недалеко от его центра. Сотрудник, помогавший в работе, сразу же обнаружил жало, загнанное в крышку, и осторожно извлек его, заявив, что он сделал достаточное усилие, чтобы оторвать крышку от глобуса. Через несколько часов веко сильно распухло, но боль, которую испытывали вначале, исчезла. Прежде чем лечь спать, он начал нежно массировать веко, поглаживая его горизонтально пальцем. Таким образом, отеочное состояние было значительно уменьшено за

короткое время. Во время поглаживания века он внезапно почувствовал сильную боль в глазу, как будто его проткнули острым предметом. Страдания были очень сильными, и он провел ужасную ночь, постоянно чувствуя "что-то в глазу".

На следующее утро, когда неприятности продолжались, он пришел ко мне за помощью. При осмотре крышки не было видно отверстия в том месте, куда проникло жало, а тщательный осмотр поверхности конъюнктивы с помощью хорошего стекла не выявил никаких инородных тел. Тщательно очистив крышку и внимательно осмотрев ее с помощью объектива при сильном освещении, можно было разглядеть крошечную темную точку примерно в центре крышки. Чувствуя, что это может быть острием укуса, я прибегнул к нескольким средствам для его устранения, но безуспешно. Наконец, с помощью тонкого ножа мне удалось срезать его сбоку от туловища и вывернуть наружу. Обследование с помощью объектива диаметром 1/5 дюйма подтвердило мое мнение, что это была точка укуса пчелы.

"Зазубренное образование острия объясняет, как при поглаживании пальцем оно прошло сквозь плотный предплюсневый хрящ и уперлось в роговицу глаза".

В "Современной медицине" рассказывается история об одной берлинской швее, которая имела привычку позволять своей собаке лизать ей лицо. У нее было тяжелое воспаление правого глаза, которое пришлось удалить, и в нем был обнаружен *tenia echinosoccus*, очевидно, полученный из языка собаки.

Габб упоминает случай носового кровотечения, при котором кровь хлынула через слезные протоки и попала в глаз, так что приходилось постоянно протирать нижнее веко, и выделения прекратились только тогда, когда кровотечение из носа прекратилось. Краткая редакционная заметка о носовом кровотечении через глаза, касающаяся случая в "Медицинских новостях" от 30 ноября 1895 года, спровоцировала дальнейшие сообщения от многочисленных корреспондентов. Среди прочего, следующие:—

"Доктор Т. Л. Уилсон из Беллвуда, штат Пенсильвания, рассказывает о случае с пожилой леди семидесяти восьми лет, которую он нашел с кровью, хлещущей из ноздрей. Тщательно заткнув ноздри впитывающей ватой, пропитанной дубильной кислотой, он с удивлением увидел, что кровь сочится вокруг век и стекает по щекам. Это кровотечение продолжалось большую часть часа, контролируемое прикладыванием льда к обеим сторонам носа".

"Доктор Ф. Л. Донлон из Нью-Йорка сообщает о случае с замужней женщиной, около пятидесяти лет, у которой носовое кровотечение началось внезапно в 11 часов вечера и продолжалось в течение нескольких часов, когда были закупорены передние ноздри. Через короткое время женщина пожаловалась, что почти ничего не видит из-за прилива крови к глазам и стекания струйками по лицу. Кровотечение прекратилось только тогда, когда были закупорены и задние ноздри".

"Доктор Т. Г. Райт из Плейнвилля, Коннектикут, рассказывает о случае с молодым человеком, которого он нашел ночью истекающим кровью и уже потерявшим большое количество крови. Вскоре после закупорки передних и задних ноздрей кровь попала через слезные протоки в глаза и потекла по щекам".

"Доктор Чарльз В. Крамб приводит случай мужчины шестидесяти пяти лет с хроническим нефритом, у которого после небольшого ушиба носа началось носовое кровотечение,

длившееся двадцать четыре часа. Когда ноздри были закупорены, кровь свободно потекла из глаз. Конусообразный кусочек губки, пропитанный сульфатом железа, вводили в каждую переднюю ноздрю, а другой кусочек губки, пропитанный аналогичным лекарственным средством, - в каждую заднюю ноздрю. Пациент принимал различные препараты калия, и считалось, что в его крови обнаружен дефицит фибрина. После удаления носовых пробок развилось катаральное воспаление, которое продолжалось длительное время и сопровождалось обильными гнойными выделениями".

Позднее восстановление зрения.—Известно несколько удивительных случаев, когда после многих лет слепоты хирург смог с помощью операции восстановить зрение. Маккаун приводит историю слепого скрипача шестидесяти трех лет, который в возрасте полутора лет потерял зрение на оба глаза после приступа оспы. Была проведена иридэктомия, и после более чем шестидесяти лет полной слепоты его зрение восстановилось; цветоощущение было хорошим. Бернкасл упоминает случай удаления двойной катаракты и двойной иридэктомии по поводу закрытых зрачков, которые после тридцати лет слепоты привели к восстановлению хорошего зрения. Пациентом был слепой нищий из Сиднея.

Для тех, кто интересуется этим предметом, у Жоффре есть чрезвычайно интересное описание человека по имени Гарин, который родился слепым, заговорил в восемь или девять месяцев, проявил большой интеллект и получил образование в приюте для слепых. В возрасте двадцати четырех лет он поступил в больницу Форленце, чтобы быть прооперированным этим знаменитым окулистом. Гарин никогда не видел, но мог различать ночь или темноту только одним глазом и различал оранжевый и красный цвета, если поднести их близко к этому глазу. Он мог сразу приблизительно определить пол и возраст человека по голосу и походке и быстрее делал свои выводы в отношении женщин, чем мужчин. Форленце поставил диагноз "катаракта" и в присутствии уважаемого общества провел операцию с самым счастливым результатом. Приводимое ниже описание, которое цитирует Фурнье и легко доступно любому человеку, заслуживает прочтения, поскольку оно содержит описание первых ощущений света, объектов, расстояния и т.д., а также незначительных аналогичных мыслей образованного и зрелого ума, испытывающего свои первые ощущения зрения.

Ханселл и Кларк говорят, что трудности, связанные с обретением зрения после двадцати шести лет слепоты из-за врожденного заболевания, описанные пациентом Франке, напоминают опыт "Франкенштейна" Шелли. Пациентка Франке была успешно прооперирована по поводу врожденной двойной катаракты в возрасте двадцати шести лет. Автор описывает трудности, с которыми сталкивался пациент при распознавании с помощью зрения объектов, которые он до сих пор знал с помощью других органов чувств, и его медлительность в обучении оценивать расстояния и сравнительный размер объектов.

Считается, что зрение иногда восстанавливается без помощи искусства после долгих лет слепоты. Бенджамин Раш видел сорокапятилетнего мужчину, который двенадцать лет назад ослеп без определенной причины и столь же без причины прозрел. Сент-Клер упоминает маршала Вивиана, который в возрасте ста лет вновь обрел зрение, которое в течение почти сорока лет постепенно ухудшалось почти до слепоты, и сохранил это новое зрение до самой своей смерти.

Среди необразованных людей распространено множество суеверий относительно "второго зрения", восстановления зрения и т.д., которые делают их сообщения о подобных вещах

ненадежными. Реальные объяснения таких случаев слишком разнообразны, чтобы обсуждать их здесь.

Никталопия этимологически означает куриную слепоту, но общее употребление термина, означающего ночное зрение, настолько укоренилось, что пытаться восстановить старое значение бесполезно и сбивает с толку. Состояние, при котором человек видит ночью, условно говоря, лучше, чем днем, связано с некоторым поражением макулярной области, делающим его слепым. Ночью зрачок расширяется сильнее, чем днем, и, следовательно, зрение экстрамакулярными или периферическими участками сетчатки соответственно лучше. Следовательно, это симптом серьезного заболевания сетчатки. У всех животных, крадущихся по ночам, широко расширенные зрачки, и в дополнение к этому в сетчатке у них есть специальный орган, называемый *tapetum lucidum*, функция которого заключается в отражении в фокус перед ними относительно небольшого количества лучей света, которые попадают в широко расширенный зрачок и, таким образом, позволяют им лучше видеть дорогу. Отсюда и светящиеся глаза таких животных в темноте.

Гемералопия (этимологически - дневная слепота, но в обычном употреблении означает дневную или ночную слепоту) является симптомом своеобразного дегенеративного заболевания сетчатки, называемого пигментным ретинитом. Это также происходит в некоторых случаях крайнего недоедания, многочисленные случаи были зарегистрированы среди тех, кто соблюдает длительные посты в русской церкви. При пигментном ретините периферические или экстрамакулярные участки сетчатки подвержены пигментной дегенерации, которая делает их нечувствительными к свету, и, следовательно, пациенты, страдающие таким заболеванием, не способны видеть ночью так же хорошо, как другие. Они спотыкаются и натыкаются на предметы, легко различимые нормальным глазом.

Снежная слепота возникает в результате длительного воздействия на глаза снега, на который светит солнце. Несколько лет назад около семидесяти рабочих, расчищавших снежные заносы на Кавказе, были схвачены, и тридцать из них не могли найти дорогу домой, настолько сильными были светобоязнь, конъюнктивит и слезотечение. Грэдди сообщает о шести случаях, и многие другие происходят постоянно.

Другими формами повреждения сетчатки в результате слишком сильного или слишком длительного воздействия света являются "лунная слепота" из-за сна с открытыми глазами при ярком лунном свете, а также из-за удара молнии - случай, о котором, например, сообщает Knies. Silex также сообщает о подобном случае и рассматривает зарегистрированные случаи, всего 25, в десяти из которых развилась катаракта. В ежегоднике *Universal Medical Sciences* за 1888 год есть сообщение о семи случаях повреждения сетчатки с центральной скотомой, амблиопией и т.д. У японских студентов-медиков, вызванных наблюдением солнечного затмения.

При обсуждении вопроса о поражениях глаз электрическим током Гулд делает обзор литературы по данной теме и обобщает случаи, о которых сообщалось до того времени. Их было 23. Ни один пациент не получил серьезных или необратимых травм, и ни один из них не был у человека, который надлежащим образом использовал электрический свет в качестве источника освещения. Все они были научными исследователями или рабочими, работающими на свет, которые приближались к нему слишком близко или смотрели на него слишком долго и без цветных защитных очков, которые теперь такие работники считают необходимыми.

Травмы уха.—Безрассудство практики нанесения ударов по ушам детям и возможные катастрофические результаты, вытекающие из этого наказания, хорошо иллюстрируются в медицинской литературе. Стюарт приводит четыре случая разрыва барабанной перепонки в результате нанесения ударов по ушам, и есть пример с восьмилетним мальчиком, которого ударили по уху в школе, у которого рано развилось последующее заболевание мозга, за которым последовала смерть. Рооса из Нью-Йорка упоминает о потере слуха после поцелуя в ухо.

Долби в статье, приводящей множество различных причин разрыва барабанной перепонки, упоминает следующее: удар в спарринге; сильное чихание; сморкание; насильственное расширение евстахиева канала; шип или веточка дерева, случайно воткнутые в голову; ковыряние в ухе зубочисткой. Во время боя у солдат иногда разрываются барабанные перепонки из-за сотрясения мозга, вызванного выстрелом из пушки. Долби упоминает случай с офицером, который был уволен из-за глухоты, приобретенной таким образом во время Крымской войны. Он стоял рядом с минометом, из которого, неожиданно для него, был произведен выстрел, вызвавший разрыв барабанной перепонки с последующим кровотечением из уха. О подобных случаях сообщалось во время недавних военно-морских столкновений между китайцами и японцами. Уилсон сообщает о двух случаях разрыва барабанной перепонки, вызванных погружением. Рооса делит причины на травматические, геморрагические и воспалительные, а также первичные поражения лабиринта, иллюстрируя каждую из них многочисленными примерами. Под травматическими причинами он упоминает сильные падения, удары по голове или лицу, постоянное прослушивание телеграфного аппарата, канонаду и, наконец, восемь случаев глухоты у котельщиков. Рооса приводит любопытный случай внезапной и глубокой глухоты у молодого человека в полном здравии, когда он обращался к родителям своей возлюбленной, чтобы попросить ее руки. Странно сказать, но после того, как он получил благоприятный ответ, к нему постепенно вернулся слух! В той же статье приводится случай глухоты из-за внезапного прекращения потоотделения и случай шума в ушах из-за чрезмерного употребления табака; Рооса также упоминает случай глухоты из-за чрезмерной умственной занятости.

Перфорация барабанной перепонки.—Кили рассказывает о случае, когда в левое ухо была введена булавка, чтобы облегчить невыносимый зуд. Она пробила барабанную перепонку и до истечения двадцати четырех часов была откашляна из горла с небольшим количеством крови. Булавка была согнута под углом около 120 градусов. Другим подобным случаем был случай с двадцатидвухлетней девушкой, которая, прокалывая ухо заколкой для волос, была дернута или ударена по руке ребенком, и булавка вошла в ухо; последовали сильная боль и глухота вместе с потерей вкуса на той же стороне языка; после лечения оба нарушенных чувства были восстановлены. Двадцатилетний мужчина был уколот в ухо иглой, вошедшей в слуховой проход. Он вскрикнул, упал без чувств, и так продолжалось до четвертого дня, когда он умер. Весь слуховой проход был разрушен нагноением. Гэмджи рассказывает о констебле, которого ударили ножом в левое ухо, перерезав среднюю менингеальную артерию, и наступила смерть. В данном случае после цифровой компрессии лигирование общей сонной артерии применялось в качестве последнего средства. Есть рассказ об агенте по продаже провизии, который заснул в пабе в Тоттенхэме. Во время занятий спортом служащий пощекотал ему ухо деревянным предметом, используемым в качестве зажигалки. Быстрым, неосознанным движением деревянный наконечник пробил барабанную перепонку, вызвав воспаление мозга и

последующую смерть. Имеется запись о смерти девятилетнего ребенка, наступившей в результате попадания вязальной спицы в слуховой проход.

Кауфман сообщает о случае того, что он называет объективным звоном в ушах *aurium*, при котором шум, исходящий из ушей пациента, был отчетливо слышен окружающим. Пациентом был четырнадцатилетний мальчик, который упал на затылок и оставался без сознания почти две недели. Шумы были двусторонними, но более отчетливыми с левой, чем с правой стороны. Звуки были описаны как потрескивание и, по-видимому, зависели от движений свода неба. Кауфманн выражает мнение, что шумы были вызваны клоническим спазмом верхнего неба, и утверждает, что при соответствующем лечении шум в ушах постепенно утихал.

Попадание инородных тел в ухо обычно происходит случайно, хотя у детей мы часто обнаруживаем это в результате занятий спортом или из любопытства. Известен случай с человеком, который имел обыкновение ловить мух и засовывать их себе в ухо, получая от них приятное ощущение от последующей щекотки. Были случаи, когда дети и даже взрослые подносили к ушам кузнечиков, сверчков или божьих коровок, чтобы внимательнее прислушиваться к шуму, и в таком положении насекомые ускользали и проникали в слуховой проход. Насекомые часто попадают в уши людей, отдыхающих в поле ухом к земле. Фабриций Гильданус говорит о сверчке, проникающем в ухо во время сна. Кэлхун упоминает случай заболевания уха, которое, как он обнаружил, было вызвано присутствием нескольких живых личинок внутри уха. Пациент спал в лошадином стойле, в котором были обнаружены личинки, похожие на те, что были извлечены из его уха. Аналогичный случай был замечен у негра в больнице скорой помощи в Вашингтоне, округ Колумбия, летом 1894 года; зафиксировано много других случаев. Насекомые часто удаляются только после длительного пребывания.

Д'Агуанно приводит отчет о двух случаях живых личинок *musca sarcophaga* в ушах детей. В одном из случаев личинки попали в барабанную полость через разрыв барабанной перепонки. В обоих случаях личинки были удалены пинцетом. Хауг наблюдал тик (*ixodes ricinus*) в ухе у семнадцатилетнего парня. Существо было убито раствором хлористой ртути и удалено с помощью зонда.

Существует распространенное суеверие, согласно которому многоножки обладают способностью проникать в ухо и мозг, вызывая смерть. Авторам известен случай, когда три маленькие многоножки были извлечены из уха полицейского после того, как он пробыл там три дня; в течение этого времени они причиняли мучительную боль, но необратимого повреждения не было. Эфемериды содержат примеры, когда из уха извлекали еще живых червей, сверчков, муравьев и жуков. В одном случае причиной смерти стало попадание сверчка в слуховой проход. Мартин приводит пример, когда личинки откладывались в ухе. Сталпарт ван дер Виль рассказывает о том, как живой паук поселился в ухе.

Гораздо чаще, чем насекомые, неодушевленные предметы попадают в ухо в виде инородных тел, и в литературе можно найти множество примеров. Фабрициус Хильданус рассказывает о стеклянном шарике, введенном в слуховой проход десятилетней девочки, за которым последовали головная боль, онемение с левой стороны, а через четыре или пять лет эпилептические припадки и атрофия руки. Он извлек его, и симптомы немедленно прекратились. Сабатье говорит об абсцессе мозга, вызванном попаданием бумажного шарика в

ухо; и люди, привыкшие использовать ватный тампон в слуховом проходе, довольно часто ошибочно принимают глубокое проникновение этого вещества за функциональное расстройство, и многие случаи временной глухоты происходят просто из-за забвения причины. Сообщается о странном случае с четырнадцатилетней девочкой, потерявшей барабанную перепонку из-за обильной отореи, и заменившей ее искусственной барабанной перепонкой, которая, в свою очередь, была утрачена в результате глубокого проникновения, что привело к усилению симптомов, о причине которых сама пациентка, по-видимому, не подозревала. Иногда искусственные отолиты образуются путем вдувания различных порошков, которые склеиваются и представляют собой настоящие инородные тела. Холмен рассказывает о тридцатипятилетнем негре, жена которого во сне залила ему в ухо расплавленную оловянную посуду. Его удалили, но в результате наступила полная глухота.

Элли упоминает рабочего с пристани в Новом Орлеане, которому в ухо налили немного расплавленного свинца; семнадцать месяцев спустя свинец все еще находился в наружном слуховом проходе. Весьма примечательно, что свинец оставался в теле такое продолжительное время, не вызывая воспаления менингеальной оболочки. У пациента были глухота и паралич этой стороны лица. Грибковая опухоль занимала наружную часть уха; мужчина страдал от боли и выделений из уха, а также испытывал большие трудности с закрытием правого века. Моррисон упоминает сорокалетнюю пациентку-алкоголичку, которой 6 июня 1833 года влили азотную кислоту в правое ухо. Головной боли, лихорадочных симптомов, ступора или головокружения не было. Присутствовала только слабость. Через две недели после травмы начался паралич правой стороны, а через шесть недель после травмы пациент умер. Этот случай интересен необычной формой смерти, полным параличом руки, раздражающим параличом тела (возникающим при появлении кровотечения из уха и проходящем вместе с ним) и обширным кариесом каменистой кости без ощущения боли или каких-либо характерных симптомов.

Известен случай с маленькой девочкой, у которой огрызок карандаша оставался в правом ухе в течение семи лет. Хауг говорит о двух шариках, которые пролежали в слуховом проходе двадцать восемь лет, не причинив никакого вреда.

Шестилетний мальчик положил в каждое ухо по ядрышку рожкового ореха. На следующий день некомпетентные люди попытались извлечь ядро с левой стороны, но это вызвало только боль и кровоизлияние. Орех самопроизвольно вышел с правой стороны. Во второй половине дня был обнаружен раздраженный и красный слуховой проход, а глубоко в слуховом проходе было обнаружено ядро, покрытое кровью. Пациент был так взволнован и страдал от неумелых попыток извлечения, что применение инструментов было невозможно; было заменено длительным применением инъекций. Начались выделения из уха, поднялась сильная температура и начался бред, и пациенту пришлось дать хлороформ, чтобы облегчить операцию извлечения. Было обнаружено, что орех, когда его вынули, имел консистенцию намного крупнее, чем первоначально, что было вызвано склеиванием воска и крови. К сожалению, симптомы менингита усилились; через три дня после операции наступила кома, а на следующий день наступила смерть. В 75 случаях, собранных Майером и процитированных Пуле (чья работа об "Инородных телах" является самой обширной из существующих), смерть в результате менингита была обнаружена в трех.

Флери де Клермон упоминает двадцатипятилетнюю женщину, которая обратилась к нему за консультацией по поводу удаления булавки, торчавшей у нее из правого уха. Тщетные попытки некоторых ее друзей-непрофессионалов извлечь булавку только усугубили ситуацию. Булавка была направлена поперечно, и ее средняя часть касалась барабанной перепонки. Простое прикосновение к булавке причиняло женщине сильную боль; даже после этеризации было необходимо сконструировать специальный инструмент для ее извлечения. Она страдала от сильной цефалгии и других признаков менингита; несмотря на энергичное лечение, она потеряла сознание и умерла вскоре после операции.

Уинтерботэм сообщает о случае, когда вишневая косточка была удалена из слухового прохода после того, как пролежала более шестидесяти лет. Маршал де Кальви упоминает о перемежающейся глухоте в течение сорока лет, вызванной попаданием небольшого инородного тела в слуховой проход. Известен случай, когда кариозный коренной зуб терпели в одном и том же месте в течение сорока лет.

Альбукасиус, Фабрициус Хилданус, Паре и другие упоминали тот факт, что часто наблюдалось увеличение объема семян и фасоли, когда они попадали в слуховой проход. Тульпиус рассказывает о младенце, игравшем со своими товарищами, которые засунули ему в ухо вишневую косточку, которую он не смог извлечь. Семя увеличилось в объеме до такой степени, что извлечь его удалось только с помощью хирургического вмешательства, а затем последовали такие серьезные последствия, что наступила смерть. Альберс сообщает о случае, когда булавка, введенная в ухо, вышла из глотки.

У испуганных или истеричных людей иногда наблюдается путаница в диагнозе. Левенберга вызвали на осмотр пятилетнего ребенка, у которого в левом ухе застряла пуговица. Когда он увидел ребенка, тот пожаловался на сильную боль в правом ухе, и он, естественно, сначала осмотрел это ухо, но не обнаружил ничего, что указывало бы на присутствие инородного тела. Он осмотрел ухо, которое считалось здоровым, и обнаружил там пуговицу, прижатую к барабанной перепонке. Это было объяснено тем фактом, что ребенок был настолько огорчен и напуган предыдущими исследованиями пораженного уха, что вместо того, чтобы проходить их снова, он представил здоровое ухо для обследования. В "Британском медицинском журнале" за 1877 год есть отчет о неоправданном исследовании уха на предмет инородного тела некомпетентным врачом, который потратил полчаса на исследование и манипуляции и чьи усилия привели к извлечению нескольких кусочков кости. Ребенок умер через полтора часа после этого от сильного кровотечения, и медик-неудачник был вынужден предстать перед присяжными коронера в объяснение своего невежества.

Во внешнем ухе ребенка Тэнсли обнаружил бриллиант, который он удалил с помощью хлороформа. Мать ребенка протолкнула тело еще дальше внутрь, пытаясь извлечь его, и повредила канал. Шмигелю сообщает о попадании инородного тела в барабанную полость с последующим грубым извлечением, сильным раздражением, столбняком и смертью; также зарегистрировано несколько случаев смертельного менингита, вызванного грубыми попытками извлечь тело из наружного уха.

В "Терапевтической газете" от 15 августа 1896 года есть перевод отчета Восса о случае, когда пятилетний ребенок засунул ему в ухо сухую горошину. Четыре врача потратили несколько дней, пытаясь извлечь его, но преуспели лишь в том, чтобы продвинуть его дальше. Она была удалена

хирургическим путем на пятый день, но нагноение барабанной полости привело к смерти на девятый день.

Барклай сообщает о редком случае попадания инородного тела в слух у женщины в возрасте около сорока лет, которая, "ковыряя" свое левое ухо так называемой "невидимой заколкой для волос" за несколько часов до консультации, услышала внезапный "звон" в ухе, как будто сломалась заколка для волос. И действительно, так оно и было; ибо в тот момент, когда она попыталась быстро выдернуть его из уха, острый конец внутренней части его нижнего зубца отделился от другого, проник в мягкие ткани дна наружного слухового прохода и остался там, а отделенный конец этого зубца отделился только в ее руке. Каждая попытка с ее стороны вытащить заколку для волос, потянув за ее выступающий зубец — она не осмеливалась загонять ее ВНУТРЬ, опасаясь поранить барабанную перепонку, — приводила лишь к тому, что кончик сломанного зубца еще глубже вонзал в плоть канала, тем самым увеличивая ее страдания. Ее семейный врач посоветовал ей не откладывать, и она немедленно обратилась за советом и помощью. При осмотре было обнаружено, что нижний зубец "невидимой заколки для волос" сломался на внешнем конце своей волнистой части и, казалось, прочно вошел в дно слухового канала, теперь уже довольно воспаленного, в точке примерно на треть его глубины от выходного отверстия канала. Петля или поворот шпильки для волос находился примерно в 1/2 дюйма от вялой части головки барабана, и вместе с цельным зубцом он плотно прилегал к крышке канала. Выступающего из пищеводного прохода зубца было достаточно, чтобы его можно было легко обхватить большим и указательным пальцами. Извлечение шпильки производилось путем первого введения в слуховой проход зеркала Грубера, охватывающего неповрежденный выступающий зубец, а затем приподнимания конца сломанного ушного крючка с длинным хвостовиком, когда шпилька была легко извлечена. Рана на дне канала быстро зажила.

При самых тяжелых формах травм кожи головы, таких как отрыв волосистой части головы из-за запутывания волос в машинном оборудовании, пересадка кожи или реплантация имеют особое значение. Эшхерст сообщает о случае, который он считает самым тяжелым ранением головы, которое он когда-либо видел, с последующим выздоровлением. Пациенткой была пятнадцатилетняя девушка, работница хлопчатобумажной фабрики, волосы которой были зажаты между двумя бигудями, вращавшимися в противоположных направлениях; таким образом, скальп как бы сдавливался с головы, образуя большой подковообразный лоскут. Линейная протяженность раны составляла 14 дюймов, расстояние между двумя конечностями составляло всего четыре дюйма. Этот большой лоскут был откинут назад, как крышка коробки, при этом череп был лишен окологерметической оболочки на пространство размером 2 1/2 на один дюйм. Передняя височная артерия была рассечена и обильно кровоточила, и при поступлении в больницу пациент находился в крайне подавленном состоянии из-за шока и кровоизлияния. На кровоточащий сосуд накладывали лигатуру, и после того, как он был мягко, но бережно очищен, лоскут заменяли и удерживали на месте с помощью марли и коллодиевой повязки. Затем на кожу головы накладывали большой компресс, смоченный в теплом оливковом масле, покрывали промасленным шелком и накладывали повторную повязку. Значительная часть раны зажила за счет спаек, и пациент был выписан излеченным через пятьдесят четыре дня. Отслаивания кости не произошло. Ревердин, родственник первооткрывателя трансплантации кожи, сообщил о случае с девушкой двадцати одного года, у которой вся кожа головы была отделена из-за того, что ее волосы попали в машинное оборудование, оставив рану размером 35 см от корня носа до затылка, 28 см от одного уха до другого и 57 см в окружности. Трансплантаты от кролика и собаки не сработали, и была использована кожа с ампутированной

культи мальчика, и пациент смог выписаться из больницы через семь месяцев. Коули рассказывает о четырнадцатилетней девочке, чьи волосы попали во вращающийся вал паровой машины, в результате чего у нее полностью сорвало кожу головы. Треугольный участок кожи свисал с ее лица, вершина треугольника содержала короткие волосы, от которых были отделены длинные волосы. Оба уха свисали с шеи, будучи отделенными выше. Правая ушная раковина была целой, а верхняя половина левой ушной раковины исчезла. Вся голова и задняя часть шеи были лишены кожи. Была перевязана одна из височных артерий, кожа головы очищена и наложена повторно. Висячие уши и кожа лба были успешно возвращены в надлежащее положение. У пациента не было серьезных симптомов и небольшой боли, а шок был незначительным. Там, где надкостница отслаивалась, кость гранулировалась, и на момент составления отчета вскоре должна была быть опробована пересадка кожи.

Шеффер представил довольно обширную статью о травмах кожи головы, при которых использовалась пластическая хирургия и трансплантация, и, помимо сообщения о своем собственном, он упоминает несколько других случаев. Одно из них принадлежало молодой леди двадцати четырех лет. Во время работы под вращающейся шахтой в прачечной ветер растрепал ее волосы, и они застряли в шахте. Весь череп был обнажен от края века до шеи. Носовые кости были обнажены и сломаны, обнажив верхний носовой проход. Кожа века была удалена с точностью до трех мм. из их краев. Нижний край раны прослеживался от нижней части левого наружного отростка лобной кости вниз и назад под левым ухом (которое было полностью удалено), оттуда через шею, на пять сантиметров ниже верхней изогнутой линии затылочной кости, и вперед через нижнюю треть правой ушной раковины к правому наружному угловому отростку лобной кости и краю правого верхнего века, через веко, нос и левое веко до точки начала. Все сосуды и нервы, питающие кожу головы, были разрушены, а перикраниум был оторван в трех местах, одно из оголенных пятен имело размеры пять на семь сантиметров, а другое - пять на шесть сантиметров. Шейный лоскут раны оторвался от мышечных структур под ним, обнажив трапецевидную мышцу почти на половину расстояния до лопатки. Правое ухо было разорвано в нижней трети и свисало с шеи на куске кожи менее пяти мм. шириной. Открытая поверхность раны имела размеры 40 см от передней части спины и 34 см в ширину около височной части. Черепные швы были отчетливо видны в нескольких местах, и с каждой стороны осталось всего несколько мышечных волокон височной кости. Кровоизлияние было обильным из височной, затылочной и задней ушных артерий, которые были перевязаны. Пациент был осмотрен через три четверти часа после травмы, и поврежденная кожа головы была тщательно промыта теплой карболозированной водой и зашита на место после того, как волосы были срезаны с внешней поверхности. Через шесть недель после травмы нагноение все еще не прошло, и была начата пересадка кожи. Всего было использовано 4800 трансплантатов, при этом пациент в разное время поставил 1800 небольших трансплантатов. Ее собственная кожа неизменно справлялась лучше, чем чужеродные трансплантаты. За десять месяцев она почти полностью выздоровела, к ней вернулись зрение и слух. На рисунке 191 показаны масштабы травмы и конечные результаты лечения.

Шеффер также сообщает о случае с женщиной, работавшей на пуговичной фабрике в Юнион-Сити, Коннектикут, в 1871 году, которая подставила голову под быстро вращающийся стержень, чтобы поднять пуговицу, когда ее волосы зацепились за стержень, сняв кожу головы от затылка до бровей. Ее лечащий врач, доктор Бартлетт, очистил кожу головы и надел ей на голову примерно через два часа после несчастного случая, но она не удержалась на месте. Затем голову дважды покрывали кожными лоскутами, но каждый раз лоскуты терялись; но в третий раз

была проведена успешная пересадка, и через два года она смогла работать. Тот же авторитетный источник также цитирует Уилсона и Уэй из Бристоля, Коннектикут, в отчете о полном отрыве волосистой части головы вместе с разрывом века и уха. Результат пересадки кожи не был приведен. Пауэлл из Чикаго рассказывает о девятнадцатилетней девушке, которая потеряла скальп во время работы на часовой фабрике Элджина в Элджине, штат Иллинойс. Рана пересекала лоб выше бровей, но уши остались нетронутыми. В этом случае была предпринята попытка пересадки кожи, но безрезультатно, и впоследствии женщина потеряла глаз в результате облучения из-за втягивания века.

В некоторых случаях обширные раны волосистой части головы заживают без искусственной помощи, просто зарастая рубцами. Гросс упоминает подобный случай с молодой леди, которая в 1869 году потеряла скальп на фабрике. Сообщается о кондукторе железной дороги Юнион Пасифик, с которого индейцы сиу в 1869 году сняли скальп недалеко от Шайенна. У него была эллиптическая рана размером десять на восемь сантиметров, часть внешней поверхности черепа была удалена, но рана со временем зажила.

Травмы головного мозга. Недавние достижения в нейрохирургии в определенной степени уменьшили интерес и удивление к некоторым старым случаям серьезных повреждений содержимого головного мозга с незначительными последствиями, и при рассмотрении старых случаев мы должны помнить, что восстановление проводилось в самых неблагоприятных условиях и без малейшего представления о всех важных правилах асептики и антисептики.

Проникновение или даже полное проникновение в мозг не всегда сопровождается серьезными симптомами. Дубрисей располагает описанием мужчины сорока четырех лет, который с намерением к самоубийству вонзил себе в мозг кинжал длиной десять сантиметров и шириной один сантиметр. Он намеренно держал кинжал в левой руке, а молотком в правой нанес несколько ударов по стали. Когда его осмотрели два часа спустя, он утверждал, что не испытывал боли, а кинжал торчал у него из головы. В течение получаса предпринимались попытки извлечь его, но безрезультатно. Его положили на землю и держали два человека, пока производили вытяжение плотницкими плоскогубцами. Потерпев неудачу, он был доставлен к меднику, где его привязали кольцами к земле, а на кинжал надели крепкие щипцы и прикрепили к цепи, которая была прикреплена к цилиндру, вращающемуся с помощью силы пара. При втором повороте цилиндра кинжал вышел. Во время всех попыток извлечения пациент оставался совершенно невозмутимым и не жаловался на боль. После извлечения кинжала из раны вытекло несколько капель крови, и через несколько минут мужчина был доставлен в больницу, где несколько дней оставался без температуры и боли. Рана зажила, и вскоре он вернулся к работе. Экспериментируя с трупом, Дубрисей обнаружил, что сложность извлечения была вызвана ржавчиной на стали и зазубренными краями раны в кости.

Уоррен описывает случай семимесячной эпилепсии, возникшей в результате вдавливания черепа, вызванного ударом раскаленной кочерги по голове испытуемого. Попад в лобную кость чуть выше глазницы, пуля вошла на три дюйма в мозговое вещество. Кестивен рассказывает историю тринадцатилетнего мальчика, который, держа в руке вилы, упал с охапки соломы. Один из зубцов вошел в голову на дюйм сзади, на одной линии с мочкой левого уха, и прошел вверх и немного назад почти по всей своей длине. С некоторым трудом его извлек другой рабочий; острие было отогнуто само на себя на два дюйма. Пациент прожил девять дней. Абель и Колман сообщили о случае пункции головного мозга с потерей памяти, примером чего является

следующий отрывок: "Железнодорожный кочегар, тридцати шести лет, держа в руке масленку, поскользнулся и упал вперед, при этом носик канистры с силой ткнулся ему в лицо. Наступила временная потеря сознания, за которой последовали подергивания конечностей, наиболее выраженные с левой стороны, ноги были подтянуты кверху, а тело наклонено вперед. Кровотечения изо рта, носа или ушей не было. Металлический носик масленки был прочно закреплен в основании черепа, и извлечь его из кости можно было только крепким захватом щипцами. Она проходила вверх и к средней линии, ее вогнутость была направлена от средней линии. Ее конец был прочно закупорен костью основания черепа. После ее удаления кровотечения не последовало. Рану промыли и наложили простую йодоформную повязку. Резкие судорожные движения сменились редкими подергиваниями. Теперь было обнаружено, что левая сторона лица и левая рука были парализованы с невозможностью полностью закрыть левый глаз. Мужчина стал сонным и сбитым с толку и не мог дать ответов ни на какие, кроме самых простых вопросов. Температура поднялась до 102 градусов; зрачки сузились, правый в большей степени, чем левый; оба реагировали на свет. Левая нога начала терять силу. Была проведена полная анестезия правой брови, обоих век и правой щеки на неопределенном расстоянии ниже нижнего века. Конъюнктура правого глаза закупорилась, и на правой роговице образовалась небольшая язвочка, которая зажила без особых проблем. В течение нескольких дней сила начала возвращаться, сначала в левую ногу, а затем, хотя и в гораздо меньшей степени, в левую руку. В течение двух недель была сонливость, и мужчина много спал. Он был апатичным и в течение многих дней мочился в постели. Он не мог узнать свою жену или старых товарищей, а также испытывал трудности с распознаванием обычных предметов и их использования. Самой примечательной чертой была потеря всех воспоминаний о своей жизни за двадцать лет до несчастного случая. Со временем период, включенный в эту потерю памяти, сократился до пяти лет, предшествовавших несчастному случаю. Гемиплегия сохранялась, хотя мужчина был в состоянии передвигаться. Была утрачена чувствительность ко всем видам раздражителей в правом верхнем веке, на лбу и передней части волосистой части головы, что соответствовало распределению надглазничных и носовых нервов. Роговица была полностью обезболивающей, а на правой щеке, в полутора дюймах от угла носа, виднелся небольшой участок анестезии. Наблюдалась чрезмерная эмоциональная подвижность, пациент смеялся или плакал по незначительному поводу. Состояние слепоты к разуму сохранялось. Предполагается, что носик масленки, должно быть, прошел под скулой до основания черепа, пробив большое крыло сфероидной кости и войдя в овальный центр, повредив передние волокна двигательного тракта во внутренней капсуле около гену."

На рисунках 192 и 193 показаны очертания и вероятный ход носика.

Бомонт сообщает историю травмы мужчины сорока пяти лет, который, стоя всего в 12 ярдах от него, был поражен в глазницу ракетой, которая проникла через сфероидальную трещину в среднюю и заднюю доли левого полушария. Он не упал в тот момент, когда его ударили, и через пятнадцать минут после того, как палку убрали, он поднялся без посторонней помощи и ушел. По-видимому, не было вызвано обширного поражения головного мозга, и в дальнейшем мужчина не страдал от церебральных симптомов, за исключением трех лет спустя ухудшения памяти.

У Челиуса есть отчет о необычной ране, нанесенной шомполом. Прут был случайно выпущен во время зарядания и поразил человека, находившегося в нескольких шагах от него. Пуля вошла в голову у основания скуловой дуги, примерно на ширину пальца от внешнего угла правого глаза,

прошла через голову, выйдя у заднего верхнего угла теменной кости, на ширину пальца от сагиттального шва и примерно на таком же расстоянии выше верхнего угла затылочной кости. Раненый попытался вытащить шомпол, но все его усилия были безрезультатны. После некоторого терпения к этому инородному телу одному из его товарищей удалось извлечь его, и когда его извлекли, оно было таким же ровным, как в тот день, когда покинуло мастерскую. Было потеряно мало крови, и рана быстро и полностью зажила; несмотря на эту серьезную травму, пациент выздоровел.

Карпентер сообщает о любопытном случае сумасшедшего, который намеренно просверлил отверстия в своей черепе и в разное время в точке над ухом ввел себе в мозг пять кусочков проволоки от метлы № 20 длиной от 2 1/16 до 6 3/4 дюйма, четырехпенсовый гвоздь длиной 2 1/4 дюйма и иглу длиной 1 5/8 дюйма. Несмотря на эти отчаянные попытки самоубийства, он прожил несколько месяцев и, наконец, достиг своей цели, приняв передозировку морфина. Маккуин рассказал историю тридцатипятилетнего мужчины, который вогнал один трехдюймовый гвоздь себе в лоб, другой - рядом с затылком, а третий - в макушку на дюйм впереди и на 1/4 дюйма левее средней линии. Он использовал молоток, чтобы добиться полного проникновения, надеясь, что смерть наступит в результате полученных травм. Это ему не удалось, поскольку примерно через пять недель он был выписан из больницы принцессы Алисы в Истборне совершенно здоровым. Есть запись о мужчине по имени Балкли, который был найден полицейским в Филадельфии, шатающимся по улицам, и доставлен в отделение для нетрезвых больницы Блокли, где впоследствии он упал и умер после того, как его переводили из палаты в палату, симптомы которого казались необъяснимыми. Вскрытие показало тот факт, что лезвие обычного ножа было воткнуто ему в мозг с правой стороны, чуть выше уха, и было полностью скрыто кожей. Очевидно, ручка отцепилась, когда пациенту нанесли удар ножом, и оставалась в мозгу несколько дней. Никаких улик, указывающих на нападавшего, обнаружено не было.

"Тудикум" упоминает случай с человеком, который шел пешком из Страффорда в Ньюкасл, а из Ньюкасла в Лондон, где он умер, и в его мозгу была найдена казенная часть пистолета. Нейман описывает тяжелое огнестрельное ранение лобной области, при котором железный затвор старомодного дульнозарядного ружья вонзился в вещество мозга, потребовав для его извлечения большой силы. Пациент, молодой человек двадцати восьми лет, был без сознания недолго и, к счастью, быстро поправился. Несколько осколков кости оторвались, и рана зажила, оставив лишь небольшую впадину на лбу. Уилсон рассказывает о ребенке, который упал на стоящую вертикально медную папку для бумаг, которая пробила правую сторону затылочной кости, ниже наружного отверстия уха, и вошла в мозг более чем на три дюйма; и все же ребенок быстро поправился.

Барон Ларрей знал человека, голова которого была полностью пронзена шомполом, протянувшимся от середины лба до левой стороны затылка; несмотря на это серьезное ранение, мужчина прожил два дня.

Джуэтт описывает случай ирландского извозчика, который без лечения работал в течение сорока семи дней после получения проникающего ранения черепа диаметром 1/4 дюйма и глубиной четыре дюйма. Несмотря на задержку в лечении, наступило выздоровление.

Огнестрельные ранения. Суэйн упоминает пациента, который стоял перед зеркалом и, сильно повернув голову влево, произвел пистолетный выстрел себе в мозг за правым ухом. Пуля попала

ему в рот, и он выплюнул ее. Небольшое кровотечение произошло как из внутренних, так и из наружных ран; вскоре мужчина начал страдать от неприятного кашля с кровянистой мокротой; его язык был покрыт пленкой и оттянут вправо; он слегка оглох на правое ухо и волочил левую ногу при ходьбе. Эти симптомы вместе с симптомами заложенности легких сохранялись около недели, когда он умер, по-видимому, от легочной недостаточности.

Форд приводит случай с пятнадцатилетним парнем, который получил пулю в голову, на 3/4 дюйма впереди верхушки правого уха, при этом пуля прошла через левую лобную мышцу, на 1 1/4 дюйма выше центра брови. Последовало выздоровление, на лбу остался рубец, сквозь который отчетливо была видна пульсация мозга. Чувства несколько не ухудшились.

Ричардсон рассказывает о солдате, который был поражен мини-пулей в левую височную кость; снаряд прошел через левую лобную кость на 1/2 дюйма левее середины лба. Он был всего лишь оглушен, и двадцать четыре часа спустя его интеллект был спокоен. Операции не было; свободное нагноение с выделением фрагментов черепа и расщепленного вещества продолжалось в течение четырех недель, после чего раны благополучно закрылись и последовало выздоровление.

Angle описывает случай с ковбоем, которого товарищ застрелил по ошибке. Пуля попала в череп под левым сосцевидным отростком и вышла из правого глаза. Мужчина пришел в себя.

Райс описывает случай с четырнадцатилетним мальчиком, которому выстрелили в голову, пуля прошла прямо через вещество мозга, часть которого выступила из раны. Мальчик выздоровел. Мяч вошел на дюйм выше и перед правым ухом и вышел через лямбдовидный шов кзади.

Полковник Холл из Денвера в интересном исследовании огнестрельных ранений головного мозга пишет следующее:—

"Именно в связи с повреждениями головного мозга наибольший интерес представляет вопрос о немедленной потере сознания. Мы можем сказать в общих чертах, что если продолговатый мозг или большие центры в основании мозга ранены пулей, это должно привести к мгновенной потере сознания; с очень большой вероятностью это произойдет при любых других ранениях, затрагивающих вещество мозга. Но существует очень широкая область неопределенности. Было зарегистрировано много случаев, когда попадание маленькой пули в переднюю часть мозга не препятствовало повторному выстрелу со стороны самоубийцы. Однако лично я такого случая не наблюдал. Но, помимо повреждений мельчайшими осколками в передних отделах мозга, мы можем с почти абсолютной уверенностью говорить о потере сознания, поскольку повреждение мозга от удара пули по черепу привело бы к такому результату, даже если бы повреждение мозга было недостаточным для этого.

"Многие повреждения головного мозга от пуль среднего размера и малой скорости вызывают лишь временную потерю сознания, и по прошествии получаса или более хирург осматривает пациентов в здравом уме. Это случаи, в которых мяч потерял свою инерцию при прохождении через череп и, следовательно, нанес незначительный ущерб мозговому веществу, за исключением того, что проделал себе проход на небольшое расстояние в мозг. Очевидно, хорошо установлено, что в случае высокоскоростных ружейных пуль, и особенно при выстреле из современного военного оружия с использованием нитропорошков и придании пуле огромной начальной скорости, передача силы от смещенных частиц мозга (и это правило применимо также к любым другим мягким органам) к соседним частям такова, что

дезорганизует большую часть ткани, окружающей первоначальный след снаряда. При таких обстоятельствах для потери сознания или смерти потребовалось бы гораздо более легкое ранение, чем в случае пули малой скорости, особенно если бы она была легкой по весу. Так, я где-то описал случай мгновенной смерти медведя гризли, животного, безусловно, столь же живучего, как и любое другое из живущих у нас, от простой борозды глубиной менее четверти дюйма в коре головного мозга без повреждения черепа, за исключением удаления кости, необходимой для образования этой борозды. Удара в мозг от пули большой скорости, как в данном случае, было достаточно, чтобы нанести непоправимый вред органу. Подобным образом я знал оленя, который был убит ударом тяжелой винтовочной пули по одному из рогов, хотя признаков перелома черепа не было. С другой стороны, охотничьи животные часто убегают после таких травм, непосредственно не затрагивающих мозг, хотя и теряют сознание на время, как я наблюдал в нескольких случаях, и диагноз, несомненно, - сотрясение мозга.

"Легкое повреждение головного мозга, особенно если оно одностороннее, может не привести к потере сознания. Нет ничего необычного в том, что ракета из тяжелого оружия попадает в череп и отклоняется без создания такого состояния. Недалеко от города, в котором я раньше практиковал, городской пристав с расстояния всего в несколько футов выстрелил в негра, оказавшего сопротивление при аресте, из револьвера 44-го калибра, попав преступнику сбоку в голову. Рана показала, что пуля пробила череп и прошла под кожей головы на несколько дюймов, прежде чем выйти наружу, но она даже не сбила негра с ног, и позже потери сознания не последовало. Однажды я обследовал курьера, который был ранен в затылочную область из оружия аналогичного размера, когда сидел за своим столом в машине. Удар был очень скользящим и не привел к потере сознания, и, вероятно, как в случае с негром, потому что удар был нанесен недостаточно прямолинейно".

Травмы головы с потерей вещества головного мозга.—Мозг и его оболочки могут быть серьезно повреждены, части черепа или вещества головного мозга разрушены или утрачены, и все же наступает выздоровление. Возможно, наиболее заметной травмой этого класса была та, о которой сообщила Харлоу и которая широко известна как "Дело Бигелоу" или "дело американского Кроу-бара". Финеас П. Гейдж, двадцатипятилетний мастер на железной дороге Ратленда и Берлингтона, был нанят 13 сентября 1847 года для засыпки скважины порохом, готовящимся к взрыву. Преждевременный взрыв пробил мужчине голову отбойным молотком длиной три фута семь дюймов, диаметром 1 1/4 дюйма и весом 13 1/4 фунта насквозь. Утюг был круглым и сравнительно гладким; заостренный конец вошел первым. Железо ударило о левую сторону лица, непосредственно перед нижней челюстью, и прошло под скуловой дугой, раздробив части сфероидной кости и дно левой орбиты; затем оно прошло через левую переднюю долю головного мозга и по срединной линии вышло на стыке венечного и сагиттального швов, разорвав продольную пазуху, раздробив теменную и лобную кости и раздробив значительную часть головного мозга; глобус левого глаза выступал почти на половину своего диаметра. Пациента отбросило назад, и он сделал несколько конвульсивных движений конечностями. Его доставили в отель, расположенный в 3/4 мили отсюда, и во время транспортировки он казался слегка ошеломленным, но вовсе не без сознания. Прибыв в отель, он вышел из экипажа и без посторонней помощи поднялся по длинной лестнице в холл, где ему должны были перевязать рану. Харлоу видел его около шести часов вечера и, судя по его состоянию, с трудом мог поверить в историю о его ранении, хотя его тело и кровать были залиты кровью. Его скальп был выбрит, сгустки и обломки удалены, и среди других частей кости был кусочек переднего верхнего угла каждой теменной кости и полукруглый кусочек лобной кости,

оставивший отверстие диаметром 3 1/2 дюйма. В 10 часов вечера в день травмы Гейдж был совершенно спокоен и расспрашивал о своей работе и о своих друзьях. Через некоторое время на несколько дней начался бред, и на одиннадцатый день он потерял зрение левым глазом. Его выздоровление было быстрым и без происшествий. Говорили, что у него несколько дней изо рта выпадали кусочки кости и мозгового вещества. Железо, когда его нашли, было измазано кровью и мозговым веществом.

Как и следовало ожидать, такой замечательный случай черепно-мозговой травмы привлек большое внимание. Случай был примечателен не только кажущейся безвредной потерей мозгового вещества, но и исключительной случайностью, которая избавила мозг либо от сотрясения, либо от сдавливания и последующего воспаления. Профессор Бигелоу осмотрел пациента в январе 1850 года и составил превосходный отчет об этом случае, и именно благодаря его усилиям этот случай приобрел всемирную известность. Бигелоу нашел пациента вполне выздоровевшим физически и душевно, за исключением того, что он потерял зрение поврежденным глазом. У него был обнаружен линейный рубец длиной в один дюйм возле угла ветви левой нижней челюсти. Его левое веко было произвольно закрыто, и у него не было сил преодолеть свой птоз. На голове, хорошо покрытой шерстью, было большое неравномерное углубление и возвышение. Чтобы выяснить, насколько возможно, чтобы стержень такого размера, вызывающий травму, проходил через череп по назначенному для него пути, Бигелоу приобрел обычный череп, в котором скуловые дуги были едва видны сверху, и, введя сверло около левого угла нижней челюсти, он провел его наискось вверх к срединной линии черепа прямо перед местом соединения сагиттального и коронарного швов. Затем это отверстие было увеличено до тех пор, пока оно не позволило пройти рассматриваемому стержню, и потеря вещества поразительно соответствовала повреждению, которое, как утверждается, было получено пациентом. Из венечного отростка нижней челюсти был удален фрагмент длиной около 3/4 дюйма. В случае пациента этот фрагмент, возможно, был сломан и впоследствии срастался. Железный прут вместе со слепком головы пациента был выставлен в музей Массачусетского медицинского колледжа.

Бигелоу прикрепляет гравюру к своей статье. На иллюстрации представлены следующие части:—

- (1) Боковой вид подготовленного черепа, представляющего собой железный стержень, пересекающий его полость.
- (2) Вид спереди такой же.
- (3) План основания, видимый изнутри. На этих трех рисунках видно, что зрительные отверстия целы и заняты маленькими белыми стержнями.
- (4) Слепок, снятый с бритой головы пациента, отражает внешний вид перелома 1850 года, при этом передний фрагмент значительно приподнят при виде в профиль.
- (5) Железный прут, длина и диаметр которого пропорциональны размерам других фигур.

Хитон сообщает о случае, когда в результате взрыва подбородок мужчины был вогнан в головной мозг. Несмотря на потерю мозгового вещества, мужчина выздоровел, его умственные способности не пострадали. Второй случай произошел с мужчиной, который во время взрыва

был ранен в череп. Было видно треугольное углубление, из которого, возможно, вытекла унция мозгового вещества. Этот человек также выздоровел.

Джуэтт упоминает случай, когда травма, несколько похожая на ту, что была в случае Бигелоу, была нанесена газовой трубой.

Среди авторов постарше, говорящих о потере мозгового вещества с последующим восстановлением, Бразаволус видел, что мозга было эвакуировано столько, сколько заполнило бы яичную скорлупу; впоследствии у пациента возникли нарушения речи, и он отупел. Франциск Аркаеус рассказывает о рабочем, которого ударил по голове камень весом 24 фунта, упавший с высоты. Череп был проломлен; осколки кости вошли в мозг. В течение трех дней пациент был без сознания и почти безжизненным. На восьмой день самопроизвольно вскрылся абсцесс черепа, от затылочного бугра до затылочной кости, и было удалено большое количество "гнили". Вскоре после этого к нему вернулась речь, глаза открылись, и через двадцать дней мужчина смог различать предметы. Через четыре месяца выздоровление было полным. Бонтиус рассказывает о необычном несчастном случае с моряком, чья голова была раздроблена между кораблем и маленькой лодкой; большая часть затылочной кости была оторвана фрагментами, травма простиралась почти до большого пальца бригадира. Бонтиус утверждает, что пациент был полностью вылечен другим хирургом и им самим. Гален упоминает о травме юноши из Смирны, у которого мозг был настолько серьезно поврежден, что были вскрыты передние желудочки; и вскоре пациент выздоровел. Глэндорп упоминает случай перелома черепа, из которого его отец извлек большие куски мозга и несколько фрагментов кости. Он добавляет, что впоследствии мужчина был парализован с противоположной стороны и стал необычайно раздражительным. В своих "Хирургических наблюдениях" Джоб ван Микрен рассказывает историю русского дворянина, который потерял часть своего черепа, и на его место был поставлен собачий череп. Фанатичные богословы страны отлучили этого человека от церкви и не хотели отменять его приговор до тех пор, пока он не согласится на удаление кусочка чужеродной кости.

Менденхолл сообщает историю травмы рабочего девятнадцати лет от роду. Когда он сидел на бревне в нескольких футах от товарища, который рубил дрова, топор скользнул и, выскользнув из рук дровосека, ударил его чуть выше уха, погрузив "острие" топора в его череп. Два часа спустя его видели почти без пульса, а его одежда была залита кровью, которая все еще сочилась из раны со смесью мозгового вещества и осколков кости. Разрез был горизонтальным на уровне глазницы, длиной 5 1/2 дюйма снаружи и, из-за выпуклой формы топора, немного меньше внутри. Небольшие костные выступы были удалены, и на поврежденный череп была наложена ткань для сбора выделений для осмотра хирургом, который по прибытии увидел на этой ткани по меньшей мере две столовые ложки мозгового вещества. Вопреки всем ожиданиям, этот человек выздоровел, но, как ни странно, у него заметно и своеобразно изменился голос, и это было навсегда. С момента получения травмы вся его умственная и моральная природа претерпела заметные изменения. До травмы пациент считался тихим, непритязательным и глупым мальчиком, но повсеместно считался честным. Впоследствии он стал шумным, самоутверждающимся, резким и, по-видимому, лишенным морального чувства или честности. Эти новые черты проявились немедленно, и более поразительно, как только наступило выздоровление.

Бергтольд цитирует случай, о котором сообщалось в 1857 году, о сильном повреждении черепа и его содержимого. Мужчина в Хайспайре, спавший на палубе катера по каналу, получил серьезную травму, ударившись головой о мост. Когда хирург осмотрел его, волосы были спутаны, а одежда пропитана кровью. В волосистой части головы от надбровной дуги до затылочной кости зияла ужасная рана, и, хотя рана была полна сгустков крови, она все еще сочилась. В ткань на скамье напротив были завернуты часть скуловой кости, несколько фрагментов передней кости, одна целая правая теменная кость, отделенная от своей соседки по сагиттальному шву и от затылочной кости по ламбдоидальному шву, возможно, прихватив с собой часть затылочной кости вместе с частью плоской части височной кости. Эта кость была настолько очищена от мягких частей, как если бы ее извлекли из мертвого тела с помощью скальпеля и пилы. Не было получено изображения мембран или вещества мозга. Удаленный фрагмент черепа имел 6 3/4 дюйма в продольном диаметре и 5 3/4 дюйма в коротком овальном диаметре. перевязка заняла час, по истечении которого пациент поднялся на ноги и переоделся, как ни в чем не бывало. Через двадцать шесть лет после несчастного случая у мужчины появилась легкая нетвердость походки и постепенный паралич левой ноги, руки и противоположной стороны лица, но в остальном он был в хорошем состоянии. На месте теменной кости голова представляла собой заметный недостаток, как будто был вырезан кусок черепа. Площадь вдавления составляла пять на шесть дюймов. В 1887 году мужчина выписался из больницы в Буффало с улучшением состояния от паралича, но его психическое равновесие могло быть легко нарушено. Он впадал в истерику и рыдал, когда его ругали.

Бьюкенен упоминает историю случая с женщиной двадцати одного года, в которую во время работы на мельнице попал болт. Ее череп был проломлен и раздроблен на части. Из раны свисал кусочек мозгового вещества размером с палец, состоящий из извилин, а также белого вещества. Рана зажила, грыжи не было, и на момент получения сообщения девочка не чувствовала никаких беспокойств, даже головной боли. Не было ничего, указывающего на получение травмы, за исключением шрама у края волос в верхней части правой стороны лба. Стил в "восьмилетнем школьнике" упоминает случай очень тяжелого повреждения костей лица и головы с утечкой мозгового вещества и выздоровлением. Травма была вызвана падением на технику.

На борту американского эсминца "Созвездие" находился моряк, который выпал через люк с верхушки мачты и приземлился на макушку. Было обильное кровотечение из ушей, за несколько часов вытекло от 50 до 60 жидких унций крови, смешанной с небольшими фрагментами мозговой ткани. На следующий день выделения стали водянистыми, и в них были обнаружены небольшие кусочки настоящего мозгового вещества. Через пять недель мужчина вернулся к работе, жалуясь только на головокружение и "заложенную" голову. В 1846 году есть запись о сорокалетнем мужчине, который упал с эшафота, установленного на высоте 20 футов, ударившись головой. Сначала он был оглушен, но при поступлении в больницу пришел в сознание. Над правой бровью была обнаружена небольшая рана, из которой выступала часть мозгового вещества. Было небольшое кровотечение из правой ноздри и небольшая боль в голове, но пульс и дыхание были нормальными. На следующий день фрагмент мозгового вещества размером примерно с лесной орех вместе с несколькими выводными сгустками вырвался из правой ноздри. В этом случае внутренняя стенка лобной пазухи была сломана, открыв выход для поврежденного мозга.

Кук и Лейкок упоминают случай внутричерепной травмы с обширным разрушением вещества головного мозга вокруг Роландической области; произошло выздоровление, но с потерей так называемого мышечного восприятия. Пациент, рабочий двадцати девяти лет, когда рубил камедное дерево, был поражен веткой толщиной с человеческую руку, которая упала с высоты 100 футов над головой, вызвав сложный оскольчатый перелом черепа. Правый глаз был контужен, но зрачки одинаковы; рана на макушке была полна мозгового вещества и осколков кости, десять из которых были удалены, оставив овальное отверстие размером четыре на три дюйма. Основание черепа было сломано позади орбит; была заметна трещина шириной 1/4 дюйма, и правую лобную кость можно было легко сдвинуть. Разорванное и контуженное мозговое вещество удалили. Сознание вернулось через шесть дней после операции. Прилагаемые иллюстрации (рис. 196 и 197) показывают степень повреждения. Были задействованы нижняя половина восходящей лобной извилины, большая половина сигмовидной извилины, задняя треть нижней и средней лобных извилин, основание и задний конец верхней извилины и основание соответствующей части серповидной доли. Сенсорные и моторные функции руки были сохранены в относительной степени. Простые движения были мощными, но сложные движения были неуклюжими. Тактильная локализация была почти утрачена.

Мортон упоминает пациента сорока семи лет, пострадавшего в железнодорожной катастрофе недалеко от Фениксвилла, штат Пенсильвания; у него был сложный оскольчатый перелом черепа, включающий левую височную, сфероидальную и верхнюю челюстные кости. Боковая часть головы и ухо были сильно разорваны; несколько зубов были сломаны, и, кроме того, были повреждены аура и мозговое вещество. В течение десяти дней наблюдалась глубокая кома и паралич 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 6-го и 7-го черепных нервов, особенно пострадала левая сторона лица. На орбите едва хватало кровоснабжения, чтобы поддерживать жизнь на земном шаре. Мужчина в первую очередь выздоровел, но через девяносто один день после травмы он умер от абсцесса головного мозга.

Имеется запись о любопытной черепно-мозговой травме у мужчины двадцати двух лет, которого ударили по черепу циркулярной пилой. Пила вошла прямо в мозг, перерезав верхнюю продольную пазуху, а также разорвав ветвь менингеальной артерии. Рана была заполнена опилками, оставленными пилой, когда она разрывала детали. После обычного лечения мужчина выздоровел.

Берд сообщает о сложном оскольчатом переломе левой височной области с потерей кости вместе с шестью порциями мозгового вещества, за которым, однако, последовало выздоровление. Тагерт приводит пример сложного вдавленного перелома черепа с потерей мозгового вещества, при котором восстановление было произведено без оперативного вмешательства. Баллу, Бартлетт, Бакнер, Капон, Кармайл, Корбан, Маундер и многие другие приводят примеры переломов черепа и потери мозгового вещества с последующим восстановлением. Холстед сообщает историю семнадцатилетнего мальчика, у которого во время охоты выбило затвор дробовика, и острое попало в лоб по лобному шву, раздробив лобную кость, разрушив 1 3/4 дюйма продольной пазухи и вызвав сильное кровотечение как из продольной, так и из лобной пазух. Мальчик вытащил булавку, сам вымыл лицо и лег; вскоре он впал в полукоматозное состояние, в котором оставался несколько дней; но после операции он полностью выздоровел.

Потеря мозгового вещества в результате опухоли головного мозга.—Компания Koser уполномочена сообщать о результатах вскрытия тела двадцатилетнего молодого человека, который страдал от длительной опухоли головного мозга. Было заявлено, что, хотя в мозге имелась полость длиной не менее пяти дюймов, пациент почти до момента смерти обладал чувствами осязания, вкуса, слуха и обоняния, демонстрировал значительный контроль над своими двигательными мышцами и мог говорить. На самом деле, он практически не испытывал никаких неудобств, кроме потери зрения, вызванной давлением на зрительные центры. Было также заявлено, что сохранение памяти было замечательным, и в течение двух недель после смерти пациент был в состоянии запоминать стихи. Поражает количество поражений, обнаруженных посмертно в случаях, подобных предыдущему. На недавней патологоанатомической выставке в Лондоне было продемонстрировано несколько замечательных образцов.

Обширные переломы черепа. Дженнингс упоминает случай обширного перелома черепа, при котором было найдено 14 фрагментов черепа. Пациент прожил пять недель и два дня после травмы, непосредственной причиной смерти стал отек легких. Его речь была бессвязной и изобилвала ругательствами. Беллосте в своей книге "Госпитальный хирург" утверждает, что у него на попечении находился ужасный случай с девочкой одиннадцати или двенадцати лет, которая получила 18 или 19 ножевых ранений в голову, каждое из которых было настолько сильным, что выбивали куски кости; но, несмотря на тяжелые травмы, она выздоровела. В больницу скорой помощи в Вашингтоне, округ Колумбия, поступила негритянка по меньшей мере с шестью зияющими ранами головы, в некоторых случаях с обнажением надкостницы и рассечением черепа. Накануне вечером во время дебоша она поссорилась с негром, с которым жила, и получила от него несколько ударов топором по голове. Она пролежала всю ночь без сознания, а на следующее утро ее обнаружили с волосами, одеждой и полом, на котором она лежала, залитыми кровью. Была вызвана скорая помощь, чтобы отвезти ее в морг, но по прибытии полиции было видно, что слабые признаки жизни все еще подавались. При поступлении в больницу она находилась в полукоматозном состоянии, почти без пульса, холодная, со всеми признаками сильного кровотечения и шока. Ее голове промыли, но ее состояние не позволяло прибегнуть к какому-либо другому лечению, кроме компресса из сублимата коррозии и повязки на череп. Ее отвезли в больничную палату, где применили тепло и стимуляторы, после чего она полностью отреагировала. Она прогрессировала настолько хорошо, что снимать головную повязку сочли целесообразным только на четвертый день, когда стало видно, что раны почти полностью зажили и нагноения практически не было. Пациентка быстро и полностью выздоровела, и ее соседи, когда она вернулась домой, с трудом могли поверить, что это та самая женщина, которую несколькими днями ранее они готовились отвезти в морг.

Серьезная травма, которая встречается нередко, - это травма, вызванная нырянием на мелководье или в ванну, из которой была откачана вода. Карран упоминает британского офицера в Индии, который, перегревшись, остановился у станционной ванны, в которую он окунулся предыдущей ночью, и, не разбираясь, сильно "прыгнул головой" в резервуар, уверенно ожидая, что вода поднимется на высоту от восьми до десяти футов. Он ударился головой о бетонное дно на глубине 12 футов (вода была откачана двумя часами ранее) и превратил свой мозг и череп в неразличимую массу.

Зарегистрировано много случаев, когда травма, особенно огнестрельное ранение черепа, хотя и не имеющее внешних повреждений, приводила к смерти в результате перелома внутренней поверхности черепа. Паре приводит подробности случая с дворянином, голова которого была защищена шлемом и в которого попал мяч, не оставив внешних следов травмы, но впоследствии было обнаружено, что имел место внутренний перелом черепа. Тульпий и Скультетус относятся к числу более старых авторов, сообщающих о чем-то подобном, и есть несколько аналогичных случаев, о которых сообщается как о произошедших во время Войны за Восстание. Болинг сообщает о случае, когда внутренний стол был расколот в гораздо большей степени, чем внешний.

О переломе основания черепа обычно говорят как о смертельной травме, сообщения о случаях выздоровления крайне редки, но Баттл в статье на эту тему собрал многочисленные статистические данные о несмертельных переломах основания мозга, а именно:—

Самец. Женский.

Передняя ямка, ... 16 5

Средняя ямка, ... 50 6

Задняя ямка, ... 10 1

Средняя и передняя ямки, ... 15 5

Средняя и задняя ямки, ... 4 1

Передняя, средняя и задняя ямки, 1 0

Всего 96 18, 114.

В статье о несмертельных переломах основания черепа Лиделл приводит отчет о 135 случаях. Маккормак сообщает о случае с девятилетним мальчиком, которого сбила карета, запряженная парой лошадей. У него был перелом основания черепа, костей лица и левой локтевой кости, и хотя в местах перелома образовалось нагноение, за которым последовал неврит зрительного нерва, в конечном итоге произошло выздоровление. Болл, ирландский хирург, собрал несколько случаев, когда основание черепа было вбито внутрь, а мышцелок челюсти вдавлен в отверстие силой, передаваемой через нижнюю челюсть.

Устойчивость к инородным телам в мозге просто изумительна. В древних хрониках Кенигсберга записана история человека, который в течение четырнадцати лет носил в голове кусок железа размером с его палец. После долгого пребывания, в течение которого объект испытывал небольшие неудобства, он, наконец, вышел через палатинную арку. Существует также старая запись о том, что бал проходил около турецкого селла более года, и пациент внезапно умер от совершенно другого несчастного случая. Фабрициус Хильданус рассказывает историю травмы, при которой, не вызывая никаких неприятных симптомов, шарик находился между черепом и твердой мозговой оболочкой в течение шести месяцев.

Аматус Лузитанский рассказывает о пьяной куртизанке, которая была ранена в драке длинным острым ножом, вонзенным в голову. Видимых повреждений не последовало, и смерть от лихорадки наступила через восемь лет после получения травмы. При вскрытии головы между черепом и твердой мозговой оболочкой был обнаружен большой обломок ножа. Говорят, что

Бенедикт упоминает грека, который был ранен дротиком в правый висок при осаде Колхиды и взят в плен турками; он прожил в рабстве двадцать лет, и рана полностью зажила. Получив свободу, он приехал в Сидон, и пять лет спустя, когда он умывался, его охватил сильный приступ чихания, и из одной его ноздри вылетел обломок дротика с железным наконечником значительной длины.

Примерно в 1884 году в Венской больнице скончался сорокапятилетний переплетчик, который всегда считался интеллигентным человеком, но время от времени страдал эпилептическими припадками. В его мозгу был обнаружен железный гвоздь, покрытый ржавчиной; судя по истории его жизни и внешнему виду гвоздя, он, очевидно, застрял в головном мозге с детства.

Сли упоминает случай, когда после смерти мужчины от септического перитонита, последовавшего за пулевым ранением кишечника, он обнаружил посмертно лезвие ножа шириной 5/16 дюйма, вошедшее в мозг на глубину одного дюйма. Лезвие было заключено в прочную волокнистую капсулу толщиной 1/2 дюйма, а прилегающая структура мозга, по-видимому, была нормальной. Лезвие было черным и проржавевшим и, очевидно, прошло между швами в детстве, поскольку не было ни вдавления, ни смещения костей черепа. Орудие отломилось как раз на уровне черепа и оставалось на месте до момента смерти, не вызывая никаких характерных симптомов. Сли не называет возраст мужчины, но отмечает, что на момент своей смерти он был женатым человеком и отцом и обладал отменным здоровьем до того момента, как его ранили в живот. Каллаган, цитируемый в книге Эриксона "Хирургия", отмечает, что он знал офицера, который прожил семь лет с частью казенной части ружья весом в три унции, застрявшей у него в мозгу.

Лоусон упоминает о впечатывании части казенной части пистолета в лоб человека в течение двенадцати лет с последующим удалением и восстановлением. Уолдон упоминает о похожем случае, когда осколок затвора весом в три унции пробил череп и оставался в мозге в течение двух месяцев, предшествовавших смерти пациента.

Юпперт рассказывает о том, как при жизни в мозгу человека застрял грифель длиной в три дюйма, а смерть в конечном итоге наступила в результате легкой травмы головы. Ларри упоминает человека, который некоторое время носил в мозгу пулю весом шесть унций и в конце концов выздоровел. Питер извлек мушкетную пулю из лобной пазухи после шестилетнего пребывания в ней и с успехом выпустил. Мاستин привел пример, когда лезвие перочинного ножа оставалось в мозгу шесть месяцев, восстанавливаясь после его удаления. Камден сообщает о случае, когда пуля, полученная в результате огнестрельного ранения мозга, оставалась на месте в течение тринадцати лет; Кронин упоминает аналогичный случай, когда пуля находилась в мозгу в течение восьми лет. Дойл успешно извлек из мозга мини-шарик весом в унцию после пятнадцатилетнего пребывания там.

Стержни труб, провода, дробь и другие инородные тела время от времени регистрируются как остающиеся в мозге в течение некоторого времени. Уортон собрал подробную статистику по этому вопросу, прокомментировав 316 случаев попадания инородных тел в мозг и предоставив всю необходимую информацию лицам, интересующимся этим вопросом.

С травмами носа с выраженной деформацией в определенной степени борются с помощью устройств, изобретенных для восстановления отсутствующих частей поврежденного члена. Талиакотиус, выдающийся итальянский хирург шестнадцатого века, разработал операцию,

которая теперь носит его имя и заключается в создании носа из мясистых тканей руки. Рука приближается к голове и удерживается в этом положении аппаратом или системой бинтов примерно в течение десяти дней, после чего предполагается, что ее можно отсечь, а затем практикуется дальнейшее обрезание носа. Впоследствии из верхней губы делается столбик. В старину существовала пугливая легенда, изображающая Талиакотия, делающего носы своим пациентам из ягодичных областей других людей, и это утверждение, само собой разумеется, не основано на фактах. Были внесены различные модификации и усовершенствования в таликотский метод; но в последние годы предпочтение обычно отдается индийскому методу, введенному Карпью в Англии в 1816 году. Сайм из Эдинбурга, Вуд и Оллье разработали методы восстановления носа, которые носят их имена.

Оманн-Дюмениль сообщает о случае ринофомы у мужчины семидесяти двух лет, алкоголика, который изначально страдал от розовых угрей, которому он провел наиболее успешную операцию по восстановлению. На прилагаемой иллюстрации показано первоначальное уродство — нарост весом в два фунта, — а также изображен внешний вид вскоре после операции. Этот случай иллюстрирует возможности пластической хирургии в руках умелого и изобретательного оператора.

Примерно в 1892 году доктор Дж. П. Паркер из Канзас-Сити, штат Миссури, восстановил отсутствующую переносицу пациента, открыв запавшую часть двумя длинными лоскутами, освободив дистальную часть мизинца правой руки пациента от ногтей, плоти, сухожилий и т.д. И закрепив это в носовой ране до тех пор, пока не произойдет прочное сращение. Затем палец был ампутирован по второму суставу и пластическая операция завершена, результат порадовал как пациента, так и оператора.

Приводится случай с молодым человеком, у которого при первом осмотре его лечащим врачом отсутствовали все мягкие части носа, за исключением одной трети левого носа и тонкого лоскута перегородки, лежавшего на верхней губе. Отсутствующий член был извлечен и очищен, а после часового отделения наложен шов. В ноздри ежедневно впрыскивали едкий сублиматный раствор, и на десятый день повязку сняли; нос был найден активным и здоровым, за единственным исключением треугольной выемки с правой стороны, которая была слишком сильно ушиблена сильным ударом, чтобы восстановиться. Когда мы рассматриваем варикозное расширение вен этого органа, мы можем легко поверить в возможность вышеуказанных фактов, и нет никаких сомнений в том, что большая осторожность при наложении швов на разорванные участки носа сделала бы операцию по удалению носа очень редкой.

Максвелл упоминает любопытный случай попытки самоубийства, при котором шарик, пройдя через небный отросток верхней челюстной кости, раздробил сошник на величину его собственного диаметра, упал обратно через правую ноздрю в глотку, был проглочен и выпущен из заднего прохода.

Деформации носа, вызывающие чрезмерное развитие, или состояние, называемое Бартолинусом, Бореллусом, Бидо и другими "двойным носом", обычно являются результатом патологического развития сальных желез. В некоторых случаях опухоли развиваются из корня носа, образуя то, что кажется вторым носом. В других случаях чудовищные разрастания разделяют нос на множество опухолей. В начале этого столетия много было слышно о человеке, который ежедневно посещал сады Пале-Рояль. Его нос был разделен на опухоли разного размера, покрывавшие почти все лицо. Подобные случаи наблюдались и в последние годы. Хей

упоминает случай, когда опухоль распространилась на нижнюю часть нижней губы, которая сдавила рот и ноздри пациента до такой степени, что во время сна, чтобы обеспечить достаточное дыхание, ему пришлось вставить в одну из ноздрей жестяную трубку. Сообщается, что Имберт де Ланн оперировал бывшего мэра Ангулема. Нос этого джентльмена был разделен на пять долей саркоматозными опухолями весом в два фунта, занимавшими внешнюю поверхность лица, прикреплявшимися к щечным мышцам, к которым они распространялись, и покрывавшими подбородок. В вертикальном положении опухоли закупоривали ноздри и рот, и мужчине приходилось наклонять голову до и после дыхания. Во время еды этому несчастному человеку приходилось отводить свои опухоли подальше от рта, а во время сна чудовищные наросты поддерживались на перевязи, прикрепленной к его ночному колпаку. Он представлял собой такой отвратительный облик, что был практически изгнан из общества. Рост продолжался в течение двенадцати лет, но за двадцать два месяца заключения в революционных тюрьмах рост был очень быстрым. Фурнье говорит, что самый красивый результат был достигнут после операции, которая считалась довольно опасной.

Инородные тела в носу представляют собой явление не менее интересное, чем раны этого органа. Среди живых объектов, которые были обнаружены в носу, можно упомянуть мух, личинок, червей, пиявок, многоножек и даже ящериц. Zacutus Lusitanus рассказывает о человеке, который умер через два дня от воздействия пиявки, которая была непреднамеренно введена в носовую ямку, и есть несколько похожий случай с военным фармацевтом, служащим французской армии в Испании, который выпил немного воды из кувшина, и примерно через полчаса у него началось постоянное кровотечение из носа. Истощение прогрессировало, хотя аппетит был нормальным. Три врача, вызванные на консультацию, прописали кровотечение, которое, однако, оказалось бесполезным. Три недели спустя он вставил в ноздрю тампон из ворса, смоченный вяжущим раствором, а на следующий день, когда высморкался, из правой ноздри выпало тело, в котором он узнал пиявку. Хили приводит историю четырех случаев, когда медицинские пиявки были удалены из рта и задней части носа людей, которые в течение нескольких дней до этого пили мутную воду. Синклер упоминает об удалении пиявки из задних ноздрей.

В некоторых регионах, особенно в тропических, водятся определенные мухи, которые заползают в ноздри обитателей и откладывают яйца в полости рта. Личинки развиваются и размножаются с большой скоростью, а иногда проникают в лобную пазуху, вызывая сильную цефалгию и даже смерть.

Демпстер сообщает о случае поселения многочисленных живых личинок в полости носа, вызывающих отслоение неба и другие осложнения. Николсон упоминает случай изъязвления и абсцесса ноздрей и лица, из которых выделялись личинки. Джарвис приводит историю странного и повторяющегося кровотечения из носа и прилегающих частей, которое, как было установлено, было вызвано личинками из яйцеклеток мухи, которые попали в нос, пока пациент спал. Томлинсон приводит случай, когда личинки проникли в евстахиеву трубу, некоторые были извлечены из ноздрей, в то время как другие были откашляны. Паккард записывает случайное попадание сороконожки в ноздрю. Есть отчет местного жителя, который был госпитализирован в больницу общего профиля Мадраса, где говорилось, что по его носу заползла маленькая ящерица. Моча этих животных очень раздражающая, образуя волдыри на любой поверхности, к которой прикасается. Несмотря на энергичное лечение, пациент умер в результате появления этого маленького существа.

У старых авторов были случаи, когда горошина оставалась в носу так долго, что это свидетельствовало о прорастании. В "Эфемеридах" приводится пример такого рода, и Брешет приводит историю маленького мальчика, который в 1718 году засунул себе в ноздрю горошину; за три дня она распухла до такой степени, что заполнила весь проход. Ее нельзя было извлечь с помощью инструмента, поэтому использовался нюхательный табак, который вызывал чихание, и горошина выбрасывалась.

Видадь и Эфемериды сообщают о нескольких случаях толерантности к инородным телам в носовых полостях в течение от двадцати до двадцати пяти лет. Висман в 1893 году сообщил о ринолите, который состоял из вишневой косточки, покрытой мелом, которая была удалена после шестидесятилетнего пребывания с интенсивным залеганием озены. Уоринг упоминает случай с горничной, которая носила ринолит с вишневой косточкой вместо ядра, который был введен двадцать семь лет назад и который в течение двадцати пяти лет не вызывал никаких симптомов. Гроув описывает омертвевшую нижнюю носовую раковину, к которой было прикреплено кофейное зернышко, находившееся в ноздре в течение двадцати лет., Хикман приводит пример стального кольца, которое в течение тринадцати с половиной лет вдавливалось в носоглоточную ямку ребенка. Она была обнаружена с помощью риноскопа и удалена. Паркер говорит об оружейном затворе, который был извлечен из носа после пятилетнего пребывания в ложементе. Мейджор упоминает удаление инородного тела из носа через семь лет после его введения.

Говард извлек большой наперсток из задних ноздрей, хотя он некоторое время оставался на своем месте незамеченным. Ева сообщает о случае, когда наперсток попал в правую заднюю часть носа. Газдар рассказывает о случае постоянной невралгии половины лица, вызванной инородным телом в носу. После семилетнего пребывания непроходимость была устранена, и невралгия исчезла. У Молинье есть наблюдение по извлечению фрагмента лезвия ножа, который четыре года пролежал в носовой ямке, где лезвие отломилось во время ссоры.

Странная привычка, иногда наблюдаемая у нервных людей, - это "проглатывание языка". Коэн утверждает, что в некоторых случаях предполагаемого спазма гортани язык проглатывается, перекрывая гортань, и иногда со смертельным исходом. Возможно, зарегистрировано полтора десятка случаев, но эта аномалия очень редка, и Мейджор, возможно, единственный, кто с уверенностью подтвердил этот факт с помощью ларингоскопического исследования. С помощью ларингоскопа ему удалось наблюдать пароксизм у женщины, при котором язык вытягивался и ударялся о надгортанник, но быстро восстанавливал свое положение. Петтит упоминает удушье от "проглатывания языка", как с разрезом уздечки, так и без него. Шобингер приводит аналогичный пример, связанный с ослаблением уздечки.

Аналогичным вышеупомянутому явлению является привычка "сосать язык". Моррис упоминает юную леди пятнадцати лет, которая спонтанно вывихнула челюсть, косвенно из-за этой привычки. Моррис говорит, что с младенчества пациент был пристрастен к этой привычке, которая была настолько заметна, что была слышна во всех концах комнаты. Продолжающееся действие крыловидных мышц настолько противоестественно ослабило связки и мышечные структуры, поддерживающие сустав, что сделало их неспособными сопротивляться насильственному "сосанию языка" даже во время сна.

Повреждения языка.—Хоббс описывает мужчину двадцати трех лет, у которого во время работы была привычка высовывать язык. Однажды цепь крана на пирсе ударила его под подбородок, и

его верхние зубы нанесли рану глубиной в два дюйма, в трех дюймах от кончика и рассекли всю структуру языка, за исключением артерий. Края раны были сведены в единое целое с помощью швов, и после удаления последних наступило совершенное сращение и полное восстановление вкусовых ощущений. Франк упоминает регенерацию отрезанного языка; и Ван Вай видел соединение почти полностью отрезанных частей языка. Де Фюиссо сообщает о соединении языка швом после почти полного поперечного разделения.

Есть рассказ о немецком солдате, который 2 мая 1813 года был ранен в битве при Гросс-Горшен мушкетной пулей, которая пробила левую щеку, снесла последние четыре коренных зуба верхней челюсти и прошла через язык, выйдя с левой стороны и выбив несколько зубов левой нижней челюсти. К его удивлению, тридцать лет спустя один из зубов был удален из-за абсцесса языка. Бейкер рассказывает о тринадцатилетнем мальчике, которого застрелили с расстояния трех ярдов. Пуля выбила два зуба и прошла через язык, хотя и не повредила глотку, а вышла из заднего прохода на шестой день. Стивенсон упоминает случай с органистом, который упал вперед, когда наклонился с трубкой во рту, вонзив ее черенок в небо глотки. Он жаловался на боль в горле в течение нескольких дней, и после объяснений Стивенсон удалил из мягкого неба кусок глиняной трубки длиной почти 1 1/4 дюйма. Герберт рассказывает о случае, напоминающем карциному языка, который на самом деле произошел из-за попадания кусочка зуба в этот орган.

Артикуляция без языка.—Полное или частичное разрушение языка не обязательно делает артикуляцию невозможной. Банон упоминает человека, у которого во рту не было ничего, что представляло бы язык. Когда он был молод, на него напала язва, уничтожившая все остатки этого члена. Надгортанник, гортань и глотка, фактически окружающие структуры были в норме, и артикуляция, которая поначалу была утрачена, стала довольно отчетливой, и глотанию это никогда не мешало. Паре приводит описание человека, у которого был полностью отрезан язык, в результате чего он потерял речь на три года, но впоследствии смог объясняться с помощью хитроумного механизма. Он вставил под обрубок языка маленький кусочек дерева, самым чудесным образом заменив отсутствующий член. Об артикуляции при отсутствии какого-либо компонента голосового аппарата говорилось на странице 254.

Гипертрофия языка. Иногда случается, что язык становится настолько большим, что становится не только бесполезным, но и решительным препятствием для выполнения обычных функций, в которых он всегда участвует. Эрлих, Фиккер, Кляйн, Родфорффер и Эфемериды - все они фиксируют случаи, когда большой язык удалялся либо путем перевязки, либо ампутации. Фон Зибольд описывает случай, когда смерть наступила из-за перевязки языка ненормального размера. Существуют современные записи о трех случаях появления огромных языков в результате простой гипертрофии. В одном случае длина языка составляла 6 1/4 дюйма от угла рта по бокам и от кончика до противоположного угла, что потребовало ампутации выступающей части.

Карнохан сообщает о случае, в котором гипертрофия языка была уменьшена почти до нормального размера путем перевязки сначала наружной сонной артерии, а через шесть недель - общей сонной артерии. Чок упоминает частичный вывих нижней челюсти из-за увеличенного языка. Лайфорд говорит об увеличении языка, приводящем к смерти.

Вышеуказанные состояния известны как макроглоссия, которая представляет собой врожденную гипертрофию языка, аналогичную слоновости. Он медленно растет, и по мере

увеличения органа это препятствует глотанию и речи. Она может выступать над подбородком и доходить даже до грудины.

Сильное увеличение может вызвать деформацию зубов и нижней челюсти и даже проявиться в виде огромной опухоли на шее. Сам высунутый язык может изъязвляться, возможно, кровоточить, и постоянно капает слюна. Заболевание, вероятно, связано с врожденным дефектом, усугубляемым частыми приступами глоссита, и лечение заключается в удалении выступающих частей ножом, перевязке, прижигании или экзарезом.

Живая рыба в глотке.—Вероятно, наиболее интересными случаями попадания инородных тел являются те, при которых живая рыба попадает в глотку и пищевод. Компания Chevers собрала пять случаев, в которых смерть наступила из-за того, что живая рыба попала в рот и закупорила дыхательные пути. Он упомянул случай, когда крупный сом запрыгнул в рот мадрасскому бисти. Была немедленно начата операция на пищеводе, но от нее отказались, и была предпринята попытка проткнуть рыбу пробангом, которая в какой-то мере оказалась успешной. Однако пациент начал судорожно биться и, по всей видимости, скончался. Трахея была немедленно вскрыта, и дыхание восстановлено. В течение ночи мужчину вырвало кусочками рыбьей кости, размягченными в результате разложения. В 1863 году Уайт упоминает, что вышеупомянутый несчастный случай не редкость среди туземцев Индии, которые имеют привычку плавать с открытым ртом в аквариумах, изобилующих рыбой. Известен случай, когда рыбак, занятый вытягиванием сети обеими руками и увидев камбалу длиной около восьми дюймов, пытающуюся вырваться из сетей, схватил ее зубами. Внезапное конвульсивное усилие рыбы позволило ей проникнуть в горло рыбака, и он задохнулся еще до того, как его лодка достигла берега. После смерти рыбу обнаружили в сердечной части желудка. Известен еще один случай с человеком по имени Дюран, который держал кефаль в зубах, когда повторно насаживал ее на крючок. Рыба в предсмертных конвульсиях соскользнула в горло, и из-за расположения ее чешуи ее можно было протолкнуть вниз, но не вверх; однако наступила асфиксия. Стюарт подробно описал случай с коренным жителем Цейлона "Пакалли", который стал жертвой самых неприятных симптомов, вызванных попаданием ему в горло живой рыбы. Туземец поймал рыбу и, чтобы извлечь ее, зажал ее голову между зубами, держа тело левой рукой, а крючок - правой. Едва он вытащил крючок, как рыба уколола его ладонь своим длинным и острым спинным плавником, заставив его внезапно разжать хватку и одновременно добровольно открыть рот. Рыба быстро запрыгнула ему в рот, и, хотя он схватился за хвост правой рукой, а левой сдавил глотку, помимо сильного кашля, рыба попала в пищевод. Дальнейшие попытки извлечения были опасны и, скорее всего, потерпели неудачу; его симптомы были удручающими, он не мог держать голову прямо без мучительной боли и был почти повержен от испуга и асфиксии; было сочтено целесообразным запихнуть рыбу в желудок, и после шестнадцатичасового воздействия симптомы прошли. Рыбой в данном случае был цейлонский анабас сканденс, или "ходячий окунь", который получил свое название из-за способности передвигаться по суше и способности некоторое время жить вне воды. Он от четырех до пяти дюймов в длину и имеет спинной плавник, острый, как нож, и направленный к хвосту, и грудные плавники, следующие в том же направлении; они допускают вход, но мешают добыче. Маклорен сообщает историю молодого человека, который, поймав рыбу, зажал ее между зубами. Рыба длиной в три дюйма внезапным движением попала в глотку. Немедленно последовали удушье, тошнота, рвота вместе с отхаркиванием крови и слизи. Возникла эмфизема лица, шеи и грудной клетки. Можно было легко ощутить повреждение тканей рыбы, но после проглатывания большого количества воды и уксуса, а также других усилий по извлечению плавники ослабли — примерно через

двадцать четыре часа после несчастного случая. К этому времени эмфизема распространилась на мошонку. Наблюдалось обильное отхаркивание слизисто-гнойной жидкости, а на третий день - полная афония, но симптомы постепенно исчезли, и полное выздоровление наступило через восемь дней. Дантре известно описание удушья, сопровождавшегося сильными мучениями, у человека, который во время плавания частично проглотил живую рыбу. Рыба была около трех дюймов в длину и одного дюйма в ширину, и была найдена лежащей на спинке его языка и вместе с многочисленными сгустками крови заполнявшей его рот. Были предприняты тщетные попытки извлечь рыбу щипцами. Осмотр показал, что рыба крепко ухватилась за язычок пациента, от которого ее заставили отказаться, когда ее головку схватили щипцами и стали нажимать из стороны в сторону. После этого он был легко извлечен и прожил некоторое время. После удаления оскорбительного предмета было небольшое кровотечение, и кровь, очевидно, вытекла из повреждений по бокам рта, нанесенных плавниками. Язычок был укушен, а не оторван. Есть интересный рассказ об одном уроженце Индии, который, ловя рыбу в ручье, поймал плоскую рыбу, похожую на угря, длиной от пятнадцати до шестнадцати дюймов. По обычаю своих собратьев, он попытался убить угря, откусив ему голову; при этой попытке рыба проскользнула ему в пищевод и из-за острых плавников не могла быть извлечена. Мужчина умер час спустя в сильнейших мучениях; угорь был так сильно зажат, что даже после смерти его не удалось извлечь, и мужчина был похоронен с ним, торчащим из рта.

Пиявка в глотке. — Грейнджер, хирург на службе Ее Величества в Индии, пишет: "Несколько дней назад я получил записку от политического сирдара, в которой меня спрашивали, могу ли я встретиться с человеком, который сказал, что у него в горле пиявка, от которой он не может избавиться. Я был настроен несколько скептически и подумал, что, возможно, у этого человека галлюцинации. Выйдя за пределы форта, чтобы посмотреть на дело, я обнаружил, что меня ждет седобородый старик-патан. Увидев меня, он сразу же выплюнул большое количество темной, наполовину свернувшейся крови, чтобы уверить меня в серьезности своей жалобы. Его история — в основном изложенная с помощью переводчиков — заключалась в том, что одиннадцать дней назад он пил из резервуара для дождевой воды и почувствовал, как что-то застряло у него в горле, от чего он не смог отказаться. Он почувствовал, что эта штука движется, и это вызвало затруднение при глотании, а иногда и рвоту. На следующий день он начал харкать кровью, и это продолжалось до тех пор, пока он не увидел меня. Он заявил, что однажды его вырвало кровью и что он часто чувствовал, что вот-вот задохнется.

"При осмотре его горла был обнаружен большой сгусток крови, прилипший к задней стенке глотки. При удалении этого сгустка крови не было обнаружено никаких признаков присутствия пиявки. Однако из-за симптомов, на которые жаловался пациент, я ввел полипозные щипцы в нижнюю часть глотки по направлению к пищеводу, где ощущалось отчетливо движущееся тело. Это тело я ухватил щипцами и со значительной силой сумел извлечь. Это была пиявка длиной от 2 1/2 до трех дюймов с телом размером с пулю Ли-Метфорда. Несомненно, за те одиннадцать дней, что пиявка оставалась в горле мужчины, она увеличилась в размерах. Тем не менее, это, должно быть, было животное значительных размеров, когда мужчина попытался ее проглотить. Я привожу этот случай как типичный пример беспечности уроженцев того класса, из которого мы набираем наших сипаев, относительно природы воды, которую они пьют. Этот человек выпил гороховый суп, как воду, из резервуара, вырытого на склоне холма, вместо того чтобы пройти несколько сотен ярдов к источнику, где вода совершенно прозрачная. Хотя я не встречал другого случая, когда пиявок брали с питьевой водой, я уверен, что такие случаи время от времени встречаются в Агре и других городах Северо-Западных провинций. Эта большая

небрежность в отношении чистоты или загрязненности их питьевой воды показывает, с какими трудностями приходится сталкиваться медицинским офицерам в их попытках помешать сипаям полка пить воду из запрещенных или сомнительных источников во время эпидемии холеры или брюшного тифа ".

Инородные тела в глотке и пищеводе.—Эйлсбери упоминает мальчика, который проглотил рыболовный крючок, поедая крыжовник. Он попытался подтянуть ее, но она была прочно закреплена, и был вызван хирург. При искусном пропускании свинцовой пули вдоль лески вес свинца ослаблял крючок, и как пуля, так и крючок легко вытаскивались. Бэббит и Баттл сообщают об оригинальном методе удаления куска мяса, закупоривающего пищевод, — применении трипсина. Генри рассказывает о немецком офицере, который случайно проглотил осколок пивной бутылки размером 3/8 x 1/8 дюйма, который впоследствии проник в пищевод и в ходе своего прохождения вызвал повторное раздражение гортани и блуждающих путей, вызвав наиболее серьезное флегмонозное воспаление и тяжелые респираторные симптомы. Особый случай представляет собой случай с человеком, погибшим после пожара на маяке Эддистоун. Он пытался потушить пламя, находившееся на значительном расстоянии над его головой, и смотрел вверх с открытым ртом, когда свинец от тающего фонаря упал вниз в таком количестве, что не только покрыл его лицо и проник в рот, но и потек по его одежде. Пищевод и оболочка в нижней части желудка были сожжены, а после смерти из желудка был извлечен большой кусок свинца весом более 7 1/2 унций.

Эванс рассказывает историю девушки двадцати одного года, которая проглотила четыре искусственных зуба вместе с золотой пластинкой; два года и восемь дней спустя она выбросила их после сильного приступа рвоты. Готье рассказывает о молодой девушке, которая, поедая суп, проглотила осколок кости. Долгое время у нее были симптомы, имитирующие чахотку, но четырнадцать лет спустя кость была смещена, и, хотя считалось, что молодая женщина находится на последней стадии чахотки, она полностью выздоровела за шесть недель. Компания Gastellier сообщила о случае с молодым человеком шестнадцати лет, который проглотил кусочек короны, который застрял в средней части пищевода и не мог быть удален. В течение десяти месяцев монета оставалась в таком положении, в течение которых молодой человек никогда не испытывал острой боли и часто испытывал судороги. Его рвало чем-то, иногда пищевым, иногда слизью, гноем или кровью, и он впал в последнюю стадию маразма. Наконец, после этих продолжительных страданий, последовавших за сильными судорогами и обмороком, монета опустилась в желудок, и молодой человек отхаркнул большое количество гноя. По прошествии тридцати пяти лет монета так и не прошла через прямую кишку.

Неоднократно регистрируются случаи миграции инородных тел из пищевода. Известен случай, когда игла была проглочена и застряла в пищеводе, но двадцать один месяц спустя была извлечена с помощью разреза в точке за правым ухом. Керкринг рассказывает о девушке, проглотившей иглу, которую в конечном итоге извлекли из мышц ее шеи. Пуле отмечает, что Вигла собрал наиболее интересные из этих случаев миграции инородных тел. Хевин упоминает несколько случаев, когда зерна пшеницы извлекались из абсцессов теменной части грудной клетки через тринадцать-пятнадцать дней после приема внутрь. Боннет и Хелмонтиус сообщили о похожих фактах. Волгнариус видел, как пшеничное зерно выходило из подмышечной впадины, а Полисий упоминает абсцесс на спине, из которого было извлечено пшеничное зерно через три месяца после проглатывания. Bally сообщает о несколько похожем случае, в котором через три месяца после приема внутрь, во время приступа перипневмонии, инородное

тело было извлечено из абсцесса грудной клетки, между 2-м и 3-м ребрами. Эмброуз нашел иглу, застрявшую в сердце негритянки. Она отчетливо заявила, что проглотила ее примерно за девять лет до своей смерти. Планк говорит о маленькой косточке, пробивающей пищевод и извлекаемой через кожу.

Абсцесс или изъязвление, возникающие в результате периэзофагита, вызванного оседанием инородных тел в пищеводе, часто приводят к наиболее серьезным результатам. Известен случай с солдатом, который проглотил кость во время еды супа и умер на тридцать первый день от внутреннего разрыва абсцесса пищевода. Греллуа сообщил историю болезни ребенка двадцати двух месяцев от роду, который некоторое время страдал от сдавливания небольшой кости в пищеводе. Менее чем через три месяца пациент умер со всеми симптомами маразма из-за затрудненного глотания, и на вскрытии был обнаружен абсцесс в задней стенке глотки, напротив третьего шейного позвонка; обширный кариес был также замечен в телах второго, третьего и четвертого шейных позвонков. Гваттани упоминает любопытный случай, когда мужчина, играя с каштаном, подбросил его в воздух и поймал ртом. Каштан застрял в горле и стал причиной смерти на девятнадцатый день. При вскрытии было обнаружено, что в глотке и пищеводе образовался абсцесс, сообщающийся с трахеей.

Особенно фатальным несчастным случаем в этой связи является случай, когда инородное тело в пищеводе изъязвляется и проникает в один из соседних крупных сосудов. Коллес упоминает о мужчине пятидесяти шести лет, который во время еды испытал ощущение, похожее на разрыв в груди. Боль усилилась во время глотания, и почти сразу после этого он начал отхаркивать большое количество крови. На следующий день его вырвало костью длиной около дюйма, и в тот же день он умер. При вскрытии было обнаружено, что в задней стенке пищевода имелся разрез длиной около 1/2 дюйма и соответствующая рана аорты. В плевре, перикарде, желудке и кишечнике была кровь. Известен один случай, когда мужчина сорока семи лет внезапно скончался после рвоты кровью, и при вскрытии было продемонстрировано, что игла пробила заднюю стенку пищевода и повредила аорту. Пуле собрал 31 случай, в котором изъязвление, вызванное инородными телами в пищеводе, привело к перфорации стенок некоторых соседних сосудов. Порядок частоты был следующим: аорта - 17; сонные артерии - четыре; полая вена - две; и по одному случаю перфорации нижней щитовидной артерии, правой коронарной вены, полузабрюшинной вены, правой подключичной артерии (аномалия) и артерии пищевода. В трех из собранных случаев вскрытия не проводилось, и о пораженном сосуде ничего не было известно.

У трехлетнего ребенка, проглотившего полпенни, Аткинс сообщает о разрыве безымянной артерии. Никаких симптомов не проявилось, но шесть недель спустя у ребенка случился приступ язвенного стоматита, от которого он, казалось, быстро оправлялся, как вдруг из него выделилось две унции ярко-красной крови в виде сгустков, и он сжался непропорционально потере крови. Под воздействием лечения он несколько пришел в себя, но вскоре после этого извергнул еще четыре унции крови и умер через несколько минут. При вскрытии в желудке было обнаружено 3/4 пинты крови, а на правой стороне пищевода была обнаружена перфорация, ведущая в полость, в которой был обнаружен почерневший полпенни. Зонд, проведенный вдоль аорты до безымянного места, выступал в ту же полость около бифуркации сосуда.

Денонвиллье описал перфорацию пищевода и аорты монетой стоимостью в пять франков. Сохранившийся фрагмент этого футляра, показывающий монету *in situ*, находится в музее

Дюпюитрена. Блэксленд рассказывает о случае с женщиной сорока пяти лет, которая проглотила рыбу кость, у нее началась сильная рвота, и она умерла через восемь часов. Вскрытие показало проникновение аорты через грудную часть пищевода. В Музее Дюпюитрена также хранится препарат, описанный Буске, при котором аорта и пищевод были перфорированы куском кости очень неправильной формы. Маккензи упоминает случай смерти от прободения аорты рыбьей костью.

В некоторых случаях проникновение в пищевод позволяет осуществить дальнейшее проникновение в какую-либо соседнюю мембрану или орган таким же образом, как в предыдущих случаях. Дадли упоминает случай, когда смертельное кровотечение было вызвано проникновением куриной кости в пищевод и легкое. Буист рассказывает о пациенте, который проглотил два искусственных зуба. На следующий день появилась боль в эпигастрии, а к четвертому дню боль распространилась на позвонки, сопровождаясь рвотой, бредом и смертью на пятый день. При вскрытии было обнаружено, что инородное тело длиной семь сантиметров пробило перикард, вызвав гнойный перикардит. Дагрон сообщает об уникальном случае смерти от гнойной инфекции, возникшей в результате прокола пищевода булавкой. Пациентом был мужчина сорока двух лет, и примерно за шесть недель до того, как он обратился за лечением, перед глотанием он испытывал сильную боль внизу шеи. За пять дней до поступления у него был сильный озноб, за которым последовали потливость и бред. Он умер от надключичного абсцесса на пятый день; в пищеводе и трахее была обнаружена черная стальная булавка.

В связи с инородными телами в пищеводе, возможно, было бы интересно отметить, что Эшхерст собрал 129 случаев эзофаготомии с целью удаления инородных тел, в результате которых 95 человек выздоровели и 34 умерли. Годольф собрал 142 случая, из которых 110 были выздоровлены.

Травмы шеи обычно наносятся с суицидальными намерениями или в бою. Корнелий Непот говорит, что, сражаясь против лакедемонян, Эпаминонд почувствовал, что получил смертельную рану, и, опасаясь, что копье заделало рану в важном сосуде, заметил, что он умрет, когда его вытащат. Когда ему сказали, что беотийцы победили, он воскликнул: "Я умираю непокоренным", - выхватил копье и погиб. Петрус де Ларджента рассказывает о человеке со стрелой в одной из сонных артерий, которая была лишь слегка затронута до ее извлечения, но который умер сразу после извлечения стрелы. Среди замечательных случаев выздоровления после травм шеи - случай, упомянутый Бурхааве, о молодом человеке, который прожил девять или десять дней после того, как получил удар мечом в шею между 4-м и 5-м позвонками, разделяющий позвоночную артерию. Бенедиктус, Бонакурсиус и Монро упоминают о выздоровлении после перерезания горла, при котором были повреждены пищевод, а также трахея, и пища выступала из внешнего пореза. Уоррен рассказывает историю одного случая, когда позвоночная артерия была ранена выстрелом из пистолета, заряженного галькой. Кровотечение было остановлено с помощью компрессии и бинтования, и после удаления из раны камешка и кусочка кости месяц спустя мужчину видели совершенно здоровым. Корсон из Норристауна, штат Пенсильвания, сообщил о случае с каменотесом, который был ранен в шею сапожным ножом, перерезав левую сонную артерию на дюйм ниже ее деления. Его видели тридцать минут спустя в явно безжизненном состоянии, но попытки реанимации были успешно предприняты. Кровотечение прекратилось самопроизвольно, и на момент получения сообщения у мужчины были симптомы человека, которому перевязывали сонную артерию

(атрофия лица с одной стороны, отсутствие пульса и т.д.). Барон Ларри упоминает случай огнестрельного ранения, при котором сонная артерия была открыта в месте ее разделения на внутреннюю и наружную ветви, и говорит, что рана была заткнута артиллеристом до перевязки, и таким примитивным способом пациент был спасен. Сэйл сообщает о случае с девятнадцатилетней девушкой, которая упала на фарфоровую миску, которую разбила вдребезги, и повредила правую общую сонную артерию и внутреннюю яремную вену. Некоторое время наблюдалось обильное и непрерывное кровотечение, а впоследствии развилась ложная аневризма, которая примерно через три месяца разорвалась, вызвав огромное кратковременное кровотечение; несмотря на тяжесть травмы и масштабы кровоизлияния, последовало полное выздоровление. Эймос приводит пример женщины по имени Мэри Грин, которая после полного разделения всех сосудов шеи прошла 23 ярда и перелезла через обычную решетку высотой почти в четыре фута.

Чолмели сообщает о случае с капитаном Первого Мадрасского стрелкового полка, который был ранен при Пегу мушкетной пулей, попавшей ему в шею. Общая сонная артерия была рассечена, и в течение пяти минут было обильное кровотечение, которое, однако, как ни странно, самопроизвольно прекратилось. Пациент умер через тридцать восемь часов, предположительно от сотрясения позвоночника или шока.

Что касается перевязки общей сонной артерии, Эшхерст упоминает тот факт, что артерия была перевязана в 228 случаях, из которых 94 были восстановлены. Эллис упоминает перевязку обеих сонных артерий через четыре с половиной дня в качестве лечения огнестрельного ранения с последующим выздоровлением. Левтас сообщает о случае перевязки безымянной и сонной артерий по поводу травматической аневризмы (вероятно, гематомы вследствие огнестрельного ранения подключичной артерии). Пациент находился в глубоком коллапсе, но стабильно реагировал и был выписан выздоровевшим на сорок пятый день с отсутствием ощутимого пульса на запястье и лишь слабым биением легочной артерии.

Гаренгеот, Вирт, Файн и Эверс упоминают перфоративные ранения трахеи и пищевода с выздоровлением. Ван Свитен и Хистер упоминают случаи, когда часть трахеи была унесена мячом с последующим восстановлением. Монро, Тульпиус, Бартолинус и Паре сообщают о разрыве трахеи с отсутствием ротового дыхания, при котором разделенные участки были зашиты с успешными результатами. В своем "Естественном театре" Бодинус говорит, что Вильгельм, принц Оранский, потерял чувство вкуса после ранения в гортань; согласно старому источнику, французский солдат стал немым после аналогичного несчастного случая. Дэвис-Колли упоминает восемнадцатилетнего мальчика, который упал на палку толщиной с указательный палец, проколов себе шею справа налево; он шел к дому врача, расположенному в 250 ярдах отсюда, с палкой на месте. Примерно через две недели его выписали совершенно здоровым. Во время лечения у него не было сколько-нибудь серьезного кровоизлияния, и его голос не пострадал, но некоторое время у него была легкая дисфагия.

Баркер приводит полный отчет о парикмахере, который был госпитализирован через два с половиной часа после того, как перерезал себе горло. У него была глубокая рана, проходящая поперек шеи, от одного угла челюсти к другому, пересекающая дно рта и простирающаяся от внутренней границы грудино-ключично-сосцевидной мышцы к другой, оставляя крупные сосуды шеи нетронутыми. Бритва прошла через языкоглоточную складку, кончик надгортанника, и через глотку спустилась к позвоночнику. Кровотечение было небольшим, но

мужчина не мог ни глотать, ни говорить. Рану зашили, сделали трахеотомию, а голову зафиксировали на груди медной шиной. Его искусно кормили через пищеводные трубки и ректальные клизмы; через три недели речь и глотание восстановились. Вскоре после этого пищеводная трубка была удалена, и выздоровление было практически полным. Литтл упоминает экстраординарный случай с тридцатилетней женщиной, которую выписали из приюта Гарланда, где она пробыла заключенной три месяца. Эта несчастная женщина пыталась покончить жизнь самоубийством, обезглавив себя сзади. Ее нашли с ножом в руке, с огромной раной в задней части шеи, а ее голова жутко моталась из стороны в сторону. Разрез рассек кожу, подкожные ткани и мышцы, связки и кости, открыв спинномозговой канал, но не перерезав спинной мозг. Инструментом, использованным для нанесения этой серьезной травмы, был тупой нож для чистки картофеля. Несмотря на эту ужасную рану, пациент дожил до шестого дня.

Хислоп зафиксировал случай перерезания горла мужчине семидесяти четырех лет. У него была огромная зияющая рана на шее, простиравшаяся на полдюйма от сонных артерий с каждой стороны. Трахея была почти полностью разорвана, ширина оставшейся полосы составляла не более 1/4 дюйма. Хислоп перевязал четыре артерии, соединил концы трахеи четырьмя прочными шелковыми нитями и, поскольку операция проводилась за городом, промыл большую полость раны холодной родниковой водой. Он соединил поверхностные поверхности десятию наложенными швами, и, несмотря на возраст пациента, мужчина быстро выздоровел. Это подчеркивает тот факт, что старая теория о том, что раны такого рода оставались открытыми, была ошибочной. Солли сообщает о случае с портным двадцати двух лет, который пытался покончить жизнь самоубийством, перерезав гортань, полностью оторвав надгортанник и три четверти глотки. Точки кровотечения обнаружено не было, и наступило выздоровление.

Коулз описывает случай с тридцатипятилетним солдатом, который, убегая от патрулей, был застрелен дежурным офицером маленькой пулей из пистолета. Пуля вошла в правое плечо, сразу над надлопаточной выемкой, прошла поверхностно вверх и вперед в шею, ранив пищевод сзади в точке, противоположной щитовидному хрящу, и застряла в левой стороне шеи. У пациента было небольшое кровотечение, но он отхаркнул и проглотил много крови. У него было постоянное желание глотать, которое продолжалось несколько дней. Лечение было выжидательным, и менее чем через три недели солдат был возвращен к службе. От того же органа власти поступило пять сообщений об огнестрельных ранениях шеи, от всех из которых пациенты выздоровели и вернулись к работе.

Брэман описывает случай с мужчиной, которому пьяный товарищ нанес несколько травм. Первая рана была легкой; вторая представляла собой глубокую рану плоти над трапециевидной мышцей; третья простиралась от правого грудино-ключично-сосцевидного отростка на полпути вверх до середины челюсти и вниз до края трахеи. Наружная яремная вена, наружная щитовидная железа и лицевые артерии были перерезаны. Брэман не счел нужным делать перевязку, но смог проверить кровоизлияние с помощью ворса и персульфата железа в порошке под давлением. Через четырнадцать часов рана закрылась; пациент выздоровел и вскоре был возвращен к работе.

Томас сообщил о случае с мужчиной шестидесяти пяти лет, который при попытке самоубийства перочинным ножом нанес глубокую рану в левой части шеи. Грудино-подъязычная и омогиоидная мышцы были разделены; внутренняя яремная вена была перерезана, и ее

разрезанные концы были сведены и разделены на 3/4 дюйма; общая сонная артерия была перерезана, но не разделена; на щитовидном хряще были сделаны надрезы, а наружная и передняя яремные вены были перерезаны. Зажимные щипцы были немедленно приложены к перерезанным сосудам и по одному с каждой стороны к отверстию в общей сонной артерии, из которого вытекла небольшая струйка крови, конечно, не половина чайной ложки. Через разрез обнажили левую срединную базилярную вену и медленно вливали 20 унций теплого физиологического раствора, используя обычный стеклянный шприц емкостью пять унций с резиновой трубкой, прикрепленной к канюле в вене. После того, как было введено семь унций жидкости, мужчина сделал короткий, отчетливый вдох; при десяти унциях вдох стал глубже (теперь можно было почувствовать слабое биение лучевого пульса); при 15 унциях дыхание стало регулярным и глубоким; при 18 унциях мужчина открыл глаза, но, по-видимому, был без сознания. Зажатые сосуды были перевязаны кетгутом, а рана очищена фенольным лосьоном и перевязана марлей с цианидом. Мужчина был окружен бутылками с горячей водой, а изножье кровати приподнялось на 18 дюймов. В течение часа пациент пришел в себя настолько, что мог отвечать писклявым голосом на громкие оклики по своему имени. Улучшение быстро продолжалось до двадцать второго дня, когда произошло сильное кровотечение, которому за несколько часов до этого предшествовала небольшая струйка, легко контролируемая давлением. Рана была немедленно вскрыта, и было обнаружено, что кровь сочится из дистальных отделов сонной артерии и яремной вены, которые были быстро пережаты. Общая сонная артерия не была здоровой, поэтому лигатуры были наложены на внутреннюю и наружную сонные артерии, а также на внутреннюю яремную вену с входящей в нее небольшой ветвью. Пациент был в сильном обмороке, но быстро пришел в себя, только для того, чтобы через девять дней у него возобновилось кровоизлияние из внутренней сонной артерии. Это контролировалось давлением с помощью губок, и в прямую кишку вводили кварту горячей воды. С этого времени пациент медленно выздоравливал, небольшая пазуха в нижней части шеи исчезла после удаления кетгутовой лигатуры.

Адамс описывает случай женщины, которая пыталась покончить с собой обычным столовым ножом, перерезав щитовидную железу, перстневидную кость и первые три кольца трахеи, а также разорвав грудино-подъязычную кость и щитовидную артерию; в конце концов она выздоровела.

Известен любопытный случай самоубийства женщины, которая, находясь под действием опиума, засунула себе в рот ручку зеркала. Судя по всему, ручка отломилась в месте соединения, и она, очевидно, упала вперед с оставшимся куском во рту, сильно ударив им по позвоночнику и заставив острие ручки пройти вниз перед шейными позвонками. При вскрытии был обнаружен острый кусок дерева длиной около двух дюймов, соответствующий отсутствующей части ручки сломанного зеркала, лежащий между задней стенкой пищевода и позвоночником. Хенниг упоминает случай огнестрельного ранения в шею, при котором мушкетная пуля застряла в задней части шеи и впоследствии была выпущена через задний проход.

Травмы шейных позвонков, хотя и являются чрезвычайно серьезными и, по мнению некоторых авторов, неизбежно приводят к летальному исходу, однако не всегда приводят к летальному исходу или необратимо плохим результатам. Барвелл упоминает мужчину шестидесяти трех лет, который в приступе уныния выбросился из окна, привязав веревку к своей шее и к подоконнику. Он упал с высоты 11 или 12 футов и при этом получил подвывих 4-го шейного позвонка. Он

медленно восстановил нормальное положение благодаря эластичности межпозвоночного фиброзно-хрящевого материала, и через десять дней произошло полное выздоровление. Лаззаретто рассказывает историю случая с моряком, чей "атлас" был вывихнут ударом падающей реи. Вывих вправили и удерживали лейкопластырем, и мужчина хорошо выздоровел. Вандерпул из больницы Бельвью, Нью-Йорк, описывает перелом зубовидного отростка, вызванный падением на затылок; смерть, однако, наступила только через шесть месяцев. По словам Эшхерста, Филипс, старший Клайн, Уиллард Паркер, Баярд, Стивен Смит, Мэй и несколько других хирургов зафиксировали полное выздоровление после перелома атланта и оси. Тот же автор также добавляет, что статистическое исследование показывает, что до 18 процентов травм шейных позвонков, полученных в гражданской практике, восстанавливаются. Однако вероятность летального исхода при травмах позвонков обратно пропорциональна расстоянию места повреждения от головного мозга. Кин зафиксировал случай, когда коноидальный шарик застрял в теле третьего шейного позвонка, из которого он был извлечен шесть недель спустя. Паралич, который до момента извлечения поражал все четыре конечности, быстро уменьшился. Примерно через пять недель после удаления пули почти все тело третьего шейного позвонка, включая переднюю половину поперечного отростка и передние позвонки, самопроизвольно отделилось. Почти восемь лет спустя Кин увидел этого человека все еще живым, но его правое плечо и рука уменьшились в размерах и были частично парализованы.

Дойл сообщает о случае выздоровления с вывихом шеи. Во время побега пациент был выброшен из своего фургона, и вскоре после этого его нашли на обочине дороги, по-видимому, мертвым. Врачи, которые были быстро вызваны из ближайших окрестностей, обнаружили слабые признаки жизни; они также обнаружили деформацию шеи, что заставило их заподозрить вывих. Была вызвана скорая помощь, и, не предприняв никаких усилий для облегчения деформации, мужчину поместили в нее и отвезли к его дому, расположенному примерно в миле отсюда. Тряска по неровным дорогам значительно ухудшила его состояние. Когда Дойл осмотрел пациента, его общий вид свидетельствовал о безнадежном состоянии, но, убедившись в наличии вывиха, Дойл немедленно приготовился вправить его. Двоим мужчинам было велено взяться за ноги, а еще двоим - за голову, и им было приказано сделать осторожное, но сильное растяжение. В то же время врач приложил правую руку к шее, как раз над помум Адами, а левую - к затылочному бугру, и, пока производилось разгибание, он наклонял голову вперед до тех пор, пока подбородок почти не коснулся груди, после чего голова была возвращена в свое нормальное положение. Манипуляция сопровождалась ощущением щелчка, вызванного заменой вывихнутого позвонка. У пациента сразу же появились признаки облегчения, и ему быстро стало лучше. Ощутимые, но слабые движения совершались всеми конечностями, кроме правой руки. Пациент оставался в коматозном состоянии восемь или девять дней, в течение которых у него наблюдались энурез и кишечное оцепенение. Он страдал от тяжелого сотрясения головного мозга, что стало причиной его длительной комы. У него был бред, но за ним внимательно наблюдали и не позволяли нанести себе увечья. Его выздоровление было утомительным и затянулось из-за нескольких рецидивов. Его первой жалобой после возвращения сознания (на десятый день) было ощущение сдавливания шеи, как будто его душили. Это постепенно прошло, и его улучшение продолжалось без развития каких-либо серьезных симптомов. На момент составления отчета он выглядел в лучшем состоянии и был вполне в состоянии заниматься своими повседневными делами. Дойл добавляет к своему отчету утверждение о том, что среди 394 случаев, включенных в статистику Эшхерста, при

лечении вывихов в шейном отделе смертность была почти в четыре раза выше, когда полагались исключительно на конституциональное или общее лечение, чем когда предпринимались попытки вправить вывих путем разгибания, ротации и т.д. Дойл решительно выступает за попытки сокращения в таких случаях.

На рисунке 205 представлена фотография Барни Болдуина, стрелочника Луисвилльской и Нэшвилльской железных дорог, который после выздоровления от вывиха шейки матки разъезжал по стране, никогда не появляясь без своего подвесного устройства.

Ачесон описывает случай вывиха шейного отдела позвоночника с восстановлением после использования мачты для присяжных заседателей. Пациентом был мужчина пятидесяти пяти лет, по профессии железнодорожный кондуктор. 10 июля 1889 года он упал навзничь перед поездом, ударившись головой о шпалы; тормозной механизм подхватил его тело, толкнул вперед, навалив на голову, и полностью перевернул. По нему проехали три грузовика. Когда его вытаскивали из-под поезда, его верхние конечности были парализованы. В полдень следующего дня, через девятнадцать часов после несчастного случая, осмотр выявил синяки на теле, и он испытывал сильную боль в задней части шеи и основании черепа. Сзади шея имела естественный вид; но спереди, если воспользоваться описанием автора, его шея напоминала сочеченный случай свинки и зоба. Грудно-сосцевидная мышца выпирала под углом челюсти и была вялой, а его "Адамово яблоко" находилось на одном уровне с подбородком. Чувствительность в верхних конечностях частично восстановилась, и, несмотря на онемение, теперь он мог двигать руками, но не мог поворачивать шею. Был поставлен диагноз вывиха шейки матки, и было применено сильное разгибание с колебаниями вперед и назад, и аномальные явления сразу исчезли. Крепится замечено не было. На четвертый день было небольшое кровотечение изо рта, которое было более сильным на пятый и шестой дни. Нижняя челюсть была выдавлена за верхнюю, пока первый коренной зуб не проник в ткани под языком. Был применен гипсовый аппарат, который через два месяца заменили на аппарат из натуральной кожи. При подъеме из лежачего положения мужчине приходилось поднимать голову руками. Через пятьдесят дней после несчастного случая он страдал от мучительной боли при смене погоды и приближении шторма, в которые были вовлечены суставы, а также шея. Считалось (через сто семь дней после аварии), что имелись как перелом, так и вывих. Его голос стал гортанным, но осмотр зева дал отрицательный результат. Единственным свидетельством паралича были пальцы, которые при прикосновении к чему-либо испытывали ощущение прикосновения к гравия. Пятнистость тканей шеи, появившаяся примерно на пятидесятый день, полностью исчезла.

По словам Торберна, у Хилтона был пациент, который прожил четырнадцать лет с параплегией из-за перелома 5-го, 6-го и 7-го шейных позвонков. Шоу известен случаем, когда пациент прожил пятнадцать месяцев, перелом был выше 4-го шейного позвонка.

Говоря об инородных телах в гортани и трахее, в первую очередь следует учитывать жидкости. Известен случай, когда младенец, который ел уголь и был обнаружен матерью, был вынужден быстро проглотить немного воды. В возбуждении часть проглоченной жидкости попала в трахею, и быстро наступила смерть. Вряд ли есть необходимость упоминать случаи, когда гной или кровь из прорвавшихся абсцессов попадали в трахею и вызывали последующую асфиксию. Гужо сообщает о любопытном случае из Валь-де-Грас, когда солдат был ранен во время франко-прусской войны и в рану ему была сделана инъекция настойки йода. Рана была такой величины,

что соприкасалась с бронхом, и таким образом йод попал в дыхательные пути, вызвав удушье. По словам Пуле, Видаль де Кассис упоминает заключенного больницы Шарите в Париже, у которого, напившись вина, началась рвота; он заметил Корвизара и знал, что его будут допрашивать, поэтому быстро закрыл рот, чтобы скрыть доказательства запрещенного приема пищи. Материалы, находившиеся у него во рту, попали в гортань, и он немедленно задохнулся. Лаеннек, Мерат и многие другие авторы упоминали смерть, вызванную попаданием рвотных масс в дыхательные пути. Попугай наблюдал ребенка, который умер от проникновения химуса в дыхательные пути. Слизистая оболочка бронхов и нижележащая мембрана уже находились в процессе переваривания. Беренд, Пьегу и другие приводят аналогичные примеры.

Присутствие инородного тела в гортани всегда является причиной тревожных симптомов, и иногда вещество самого маленького размера может привести к смерти. Зафиксирован любопытный несчастный случай, произошедший с молодым человеком двадцати трех лет, которому вводили наркоз, чтобы удалить зуб. Между зубами была вставлена пробка, чтобы рот оставался открытым. Зуб был удален, но выскользнул из щипцов и вместе с пробкой провалился в глотку. Зуб был извлечен при попытке вызвать рвоту, но пробка попала в гортань, и после яростной борьбы удушье привело к смерти через час. Вскрытие показало наличие пробки в гортани. Герц сообщил о несколько аналогичном случае, хотя и не закончившемся смертельно, с двадцатилетней женщиной, которой вводили наркоз при удалении второго нижнего коренного зуба справа. Коронка отломилась во время операции, и сразу после извлечения у нее случился приступ кашля. Примерно через пятнадцать дней она почувствовала боль в легких. Ее симптомы усилились на пятой неделе, когда она стала настолько слабой, что была прикована к постели. Казалось, что в трахее движется тело, синхронно с дыханием. В конце пятой недели отсутствующая коронка зуба была удалена после сильного приступа кашля; симптомы немедленно уменьшились, и после этого наступило быстрое выздоровление. Аронсон рассказывает о ребенке, который играл с игрушечным духовым инструментом, и, пытаясь с силой втянуть через него воздух, ребенок втянул оторванную тростинку в дыхательные пути, вызвав удушье. При вскрытии инородное тело было обнаружено в верхней части левого бронха. Известны и другие случаи, когда при сосании апельсинов или лимонов семечки всасывались; и есть случай, когда подобным образом клешня краба была втянута в дыхательные пути. Упоминаются два случая, когда дети, игравшие с игрушечными воздушными шариками, которые они надували своим дыханием, по инспирации перевернули их и втянули резинку воздушного шарика в отверстие голосовой щели, что привело к смерти. Аронсон, которого уже цитировали и чья коллекция примеров подобного рода, вероятно, самая обширная, рассказывает о ребенке на улице, который ел миндаль; экипаж сбросил ребенка на землю, и орех внезапно попал в дыхательные пути, вызвав немедленную асфиксию. Тот же автор также упоминает солдата, который шел по улице и ел сливу, который, когда его сбила лошадь, внезапно вздрогнул и проглотил косточку плода. После несчастного случая у него почти не было боли или стеснения, и он не кашлял, но двенадцать часов спустя он отторг семя при кашле.

Любопытным несчастным случаем является случай, когда инородное тело, подброшенное в воздух и попавшее в рот, вызвало немедленную асфиксию. Светоний передает историю молодого человека, сына императора Клавдия, который, забавляясь, подбросил в воздух маленькую грушу, поймал ее ртом и, как следствие, задохнулся. Гваттани приводит аналогичный случай с человеком, которого вырвало каштаном, который, попав в рот, застрял в дыхательных путях; мужчина умер на девятнадцатый день. Броуди сообщил о классическом наблюдении знаменитого инженера Брюнеля, который проглотил подброшенную в воздух

монету и поймал ее ртом. Пуля попала в открытую гортань, была вдыхаема, вызвав удушье, но была удалена путем выворачивания тела мужчины.

Сеннерт говорит, что папа Адриан IV умер от попадания мухи в его дыхательные пути; а Реми и Готье фиксируют случаи проникновения мелкой рыбы в трахею. В этом месте, опять же, есть экземпляры пиявок.

Иногда имплантация искусственных зубов по соседству с гортанью остается незамеченной в течение многих лет. Леннокс Браун сообщает историю женщины, у которой предполагалось наличие либо рака гортани, либо чахотки, но у которой он обнаружил в гортани поврежденную пластину с прикрепленными искусственными зубами, которая оставалась в таком положении без опознания двадцать два месяца. Пациентка, когда ее расспрашивали, вспомнила, что была разбужена ночью от сильного приступа рвоты и, обнаружив, что у нее отсутствуют зубы, предположила, что они были выброшены вместе с выбросами. С этого времени она страдала от боли и затруднений при дыхании и глотании и стала подвержена прогрессирующему истощению. После удаления поврежденной пластины и зубов она вскоре восстановила свое здоровье. Пэджет рассказывает о джентльмене, который в течение трех месяцев бессознательно носил у основания языка и надгортанника, очень плотно прилегающих ко всей поверхности, на которой они располагались, полный набор утраченных зубов и золотую небную пластинку. Судя по симптомам и истории болезни, было подозрение, что он проглотил вставную челюсть, но, чтобы он не беспокоился, ему никогда не сообщали об этом подозрении, и он ни разу не заподозрил причин своих симптомов.

Ренч упоминает случай, иллюстрирующий степень, в которой воображение может вызывать симптомы, имитирующие те, которые обычно вызываются проглатыванием вставных зубов. Однажды утром этот человек проснулся с носом и горлом, полными крови, и заметил, что его вставные зубы, которые он редко снимал на ночь, отсутствуют. У него быстро развились сильная боль и опухоль в гортани, а также трудности с глотанием и речью. После бесплодных поисков с инструментальной и ларингоскопической помощью отсутствующие зубы были найдены — в комоде; симптомы немедленно прошли, когда ментальная иллюзия исчезла.

Известен любопытный случай с мужчиной, утонувшим недалеко от Портсмута. После извлечения его тела было замечено, что его вставные зубы были повреждены в переднем отверстии голосовой щели, и предполагалось, что шок, вызванный погружением в холодную воду, вызвал сильный и глубокий вдох, который привел зубы к месту повреждения.

Перрен сообщает о случае со стариком восьмидесяти двух лет, который расстался с жизнью из-за попадания небольшого кусочка мяса в трахею и голосовую щель. В музее Вальде-Грас находится подготовленный образец этого случая, показывающий инородное тело *in situ*. В том же музее Перрен также передал на хранение препарат из тела шестидесятидвухлетнего мужчины, который умер от попадания кусочка говядины в дыхательные пути. При вскрытии у основания гортани в области языкозنانно-подглазовой ямки была обнаружена подвижная пищевая масса размером примерно с лесной орех. Примерно у пятого кольца трахеи диаметр этого органа был перекрыт цилиндрическим пищевым болюсом длиной около шести дюймов, простирающимся почти до бронхиального отдела. Эшхерст показывает фибринозный налет, подобный тому, что обнаружен при крупе, вызванный инородным телом, удаленным Уортоном вместе с булавкой для шали у пациента в Детской больнице через семь часов после выполнения трахеотомии. Поиску инородного тела во время операции помешало обильное кровотечение.

Обычные случаи попадания инородных тел в гортань и трахею настолько распространены, что здесь о них упоминать не будем. Их разнообразие неисчислимо, и вполне возможно, что более двух человек одновременно находятся в одном и том же месте. В своем трактате на эту тему Гросс говорит, что он видел, как два, три и даже четыре вещества одновременно или последовательно проникали в одно и то же место. Берард представил деревянную палочку, извлеченную из голосовых связок десятилетнего ребенка, и зафиксировано несколько других подобных случаев.

Медицинская пресса и циркуляр находят у современника-индийца несколько любопытных примеров неуместного применения изобретательности со стороны некоторых закоренелых преступников в этой стране. Обнаружение у заключенного тяжелой свинцовой пули диаметром около 3/4 дюйма привело к расследованию объекта, к которому она была применена. Было установлено, что это способствовало образованию мешкообразного углубления у основания надгортанника. Мячу дают соскользнуть в нужное положение, и он удерживается там примерно полчаса за раз. Эта операция повторяется много раз в день, пока не получится мешочек желаемого размера, в который преступники умудряются прятать драгоценности, деньги и т.д. Таким образом, чтобы не поддаваться самому тщательному досмотру и никоим образом не мешать речи или дыханию. Было обнаружено, что более 20 заключенных в Калькутте были снабжены таким устройством. Ресурсы профессионального симулянта чрезвычайно разнообразны и свидетельствуют о немалой хитрости. Прием внутренних раздражителей очень распространен, но потенциальные стационарные пациенты очень часто превышают допустимую норму и делают выздоровление невозможным. С этой целью используются семена клещевины, кротоновые бобы и различные другие средства, и медицинские работники индийских тюрем должны постоянно следить за искусственно вызванными заболеваниями, которые затрудняют диагностику и не поддаются лечению. Армейские хирурги не совсем незнакомы с этими трюками, но по сравнению с искусными индусами британский солдат в таких вопросах просто ребенок.

Иссечение гортани является основным показанием при карциноме, но применяется и при саркоме, полипах, туберкулезе, энхондроме, стенозе и некрозе. Какой бы метод ни был выбран для операции, предварительная трахеотомия является обязательным условием. Ее следует выполнять значительно ниже перешейка щитовидной железы и за три-пятнадцать дней до ларингэктомии. Это дает легким время привыкнуть к новому способу дыхания, и трахея прикрепляется к передней стенке шеи.

Пауэрс и Уайт собрали 69 случаев полной или частичной экстирпации гортани, к которым были добавлены 240 случаев, собранных и проанализированных Юджином Краусом в 1890 году. Приведены истории шести новых случаев. Из 309 операций 101, или 32 процента пациентов, умер в течение первых восьми недель от шока, кровоизлияния, пневмонии, септической инфекции или истощения. Случаи, собранные этими авторами, показывают снижение коэффициента смертности при общем иссечении -29% по сравнению с 36% в таблицах Крауса. Смертность при частичной операции повышается и составляет 38 процентов по сравнению с 25 процентами. Случаи, о которых сообщалось как об избавлении от заболевания по истечении трех лет, не имеют большого значения, за исключением того, что они значительно снижают уровень смертности после операций. Из 180 ларингэктомий по поводу карциномы, выполненных до 1 января 1892 года, 72, или 40 процентов, умерли в результате операции; у 51 из оставшихся 108 был рецидив в течение первого года, и у 11, или десяти процентов выживших,

не было рецидива через три или более лет после операции. В 77 случаях частичной ларингэктомии по поводу рака 26, или 33 процента, умерли в течение первых двух месяцев; из оставшихся 51 случая семь, или 13 процентов, были зарегистрированы как свободные от заболевания через три или более лет после операции.

Ранения, разрушающие большие части лица или челюсти, но не приводящие к смерти, встречаются редко, разве что на поле боя, и именно в военной хирургии мы должны искать наиболее яркие примеры такого рода. Рибес упоминает тридцатитрехлетнего мужчину, который во время испанской кампании 1811 года получил травму, в результате которой была оторвана вся нижняя челюсть, половина каждой ветви, а также в значительной степени искалечены соседние мягкие части. Его перевезли с поля боя, и, несмотря на огромное кровотечение и нагноение, через два месяца он выздоровел. На момент получения сообщения у раненого мужчины не было и следа нижней челюстной кости, но, проведя пальцем вдоль боковой поверхности глотки в направлении верхней зубной дуги, можно было распознать венечный апофиз, и примерно на шесть линий ближе к височной оконечности можно было обнаружить ветвь. Язык отсутствовал примерно на треть своей длины, был толще естественного и втянут на подъязычной кости. Подъязычные железы были прикреплены к нижней части языка, были красными и чрезмерно развитыми. Нижние части щек были в рубцах с боковой и верхней областями шеи, а также с основанием языка и подъязычной костью. Язык был свободен под гортанью и перед ней. Пациент использовал позолоченную серебряную пластинку для фиксации языка, чтобы можно было продолжать глотание. Он не мог произносить звуки, но давал понять себя с помощью этой пластинки, которая была прикреплена к серебряному подбородку. Подбородок он использовал для поддержания язычной пластины, уменьшения деформации и удержания слюны, которая постоянно стекала на шею. Тот же автор приводит пример пятидесятилетнего мужчины, который во время осады Александрии в 1801 году был поражен пушечным ядром в середину лица наискось, снизу вверх и справа налево. Часть правой скуловой кости, две верхние верхнечелюстные кости, носовые кости, хрящ, сошник, средняя пластинка решетчатой кости, левая верхнечелюстная кость, часть левой скуловой дуги и большая часть нижней челюсти были оторваны или раздроблены, а все мягкие части соответственно разорваны. Несколько часов спустя этот солдат был причислен к числу погибших, но Ларрей, главнокомандующий армейским хирургом, со свойственной ему бдительностью и человечностью отметил, что пациент подает признаки жизни и что, несмотря на тяжесть его ранения, он не отчаивается в его выздоровлении. Те участки, в которых истирание было очень велико, были удалены, и осколки кости извлечены, показав огромную рану. Для заживления рубцов потребовалось три месяца, но только после капитуляции Марабу, при которой он был ранен, пациента вернули во Францию. В то время он представлял собой отвратительный вид. Не было никаких признаков носа или хряща, разделяющего вход в ноздри, и можно было легко разглядеть свод носовой ямки. Там была часть задней области правой верхней челюсти, но левая полностью отсутствовала — фактически, у мужчины было огромное треугольное отверстие в центре лица, как показано на прилагаемой иллюстрации. Язык и гортань были серьезно поражены, и левый глаз потерял зрение. Этот пациент постоянно носил позолоченную серебряную маску, которая скрывала его уродство и делала артикуляцию немного менее затрудненной. Слюна постоянно капала изо рта и из нижней внутренней части его маски, вынуждая его носить с собой какое-то вещество для приема капель. Уимпер упоминает аналогичный случай с артиллеристом, которому снарядом оторвало всю нижнюю челюсть, но он выздоровел и использовал остроумное приспособление в виде серебряной

маски для восполнения утраченных частей. Штайнер упоминает рану от пушечного ядра, которое снесло левую половину нижней челюсти, оторвав мягкие части до скуловой кости, и на левой стороне шеи на расстоянии 1 1/2 дюйма от ключицы, обнажив поперечные отростки 2-го и 3-го позвонков, в конце обнажив наружную сонную артерию и большинство ее ветвей.

Иногда случается, что инородное тело, такое как казенная часть пистолета, может на некоторое время застрять в лице с последующим безопасным удалением. Кит упоминает случай успешного удаления казенной части охотничьего ружья с лица, у корня носа, после четырехмесячного пребывания; и Фрейзер приводит аналогичный случай, когда казенная часть была встроена в кости лица на восемь лет. Смит описывает случай, когда обломок трубки проник в щеку, оставался там в течение семи месяцев, но был успешно извлечен.

Прежде чем перейти к несчастным случаям с головой и шеей, мы кратко рассмотрим наиболее любопытный случай, приведенный О'Нилом. Двенадцатилетнему мальчику было поручено отнести новый железный горшок к месту назначения его покупателя. Вероятно, чтобы облегчить транспортировку, мальчик снял шляпу и косо водрузил горшок на затылок, но резкое движение заставило его соскользнуть вперед и вниз по голове. Во время и после того, как он вернулся домой, были предприняты тщетные попытки снять горшок со своей головы, но тщетно, и он продолжал всю ночь находиться в глубокой прострации от страха, голода и жажды, а также от попыток снять его. На следующее утро его отвели к соседнему кузнецу, который, смазав маслом один из его пальцев, сумел просунуть его между головой и горшком. Приложив другую сторону горшка к наковальне, он быстро и сильно ударил молотком по тому месту, где был его палец, и горшок разлетелся на куски. Маленький пациент был очень измучен всем своим лечением и недосыпанием, и, на самом деле, вряд ли смог бы долго выносить свое положение.

ГЛАВА XI.

ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ КОНЕЧНОСТЕЙ.

Воссоединение пальцев.—Интересный феномен, замеченный в отношении разорванных пальцев, заключается в их удивительной способности к воссоединению. Восстановление оторванной части тела, особенно если она имела значительную функцию, естественно, вызывало интерес у старых авторов. Лочер привел пример отрыва пальца с восстановлением оторванной части; а Брюле, Ван Эш, Фармер, Понто, Реньо и Розенберг приводят примеры воссоединения пальца после ампутации или отрубания. Книга Евы "Замечательные случаи в хирургии" содержит множество примеров воссоединения обоих пальцев, а в последние годы

было зарегистрировано еще несколько подобных случаев. В больницу скорой помощи в Вашингтоне, округ Колумбия, был доставлен мальчик, которому острая хлебoreзка полностью оторвала один из пальцев на руке. Ампутированный палец был завернут в кусок оберточной бумаги, и, поскольку он был явно здоров, а рана абсолютно чистой, он был зафиксирован в нормальном положении на культе и покрыт двуххлористой повязкой. За короткое время была восстановлена полная функция. В данном случае сустав не был задействован, ампутация пришлась на середину 2-й фаланги. Стейтон описал случай, когда кисть была оторвана от предплечья случайным ударом топора. Рана простиралась от шиловидного отростка прямо до трапециевидной кости, рассекая все мышцы и кровеносные сосуды, прорезая кости. Небольшой участок кожи ниже сустава, вместе с локтевой костью, остался нетронутым. После неизбежной часовой задержки Стейтон приступил к замене руки серебряными нитями, лейкопластырем и шинами. На третий день в руке отчетливо ощущалась пульсация, а на четырнадцатый день швы были сняты. Через некоторое время пациентка смогла разжать пальцы на раненом члене и, наконец, ухватиться со всей своей привычной силой.

Довольно интересно воспроизводство или случайное изготовление ногтей после того, как первоначальная часть была оторвана в результате насилия или уничтожена болезнью. Иногда, когда удаляется вся последняя фаланга, ноготь отрастает на кончике оставшейся культи. Похоже, Тульпиус столкнулся с этим замечательным заболеванием. У Марешаля де Ружера, Фойгтеля и Орманси есть похожие случаи наростов на 2-й фаланге после потери 1-й. В течение нескольких месяцев женщина страдала от язвы среднего пальца правой руки вследствие уитлоу; произошла потеря третьей фаланги, всей суставной поверхности и части компактной костной структуры второй. Осмотрев рану, Орманжи увидел костный секвестр, который, по-видимому, удерживал ее открытой. Он извлек это и, пока рубцевание не было завершено, перевязал культю цератом сатурнина. Несколько месяцев спустя Орманжи с удивлением увидел, что ноготь был воспроизведен; однако вместо того, чтобы следовать обычному направлению, он лежал прямо на поверхности культи, разрастаясь от тыльной стороны к более широкой части культи пальца, как бы для того, чтобы покрыть и защитить культю. Бланден наблюдал случай, похожий по описанию. Третий случай произошел в больнице Шарите у женщины, которая в результате уитлоу потеряла всю третью фалангу одного из указательных пальцев. Мягкая и мясистая подушечка, которая здесь покрывала 2-ю фалангу, заканчивалась маленьким черноватым ногтем, похожим на зернышко споротой ржи. Вполне вероятно, что в этих случаях мягкие части трехмерной фаланги, и особенно копчиковая матрица, были разрушены не полностью. В своих лекциях Шевалье рассказывает об аналогичных случаях.

В некоторых случаях отрывание пальца осуществляется своеобразным образом. В 1886 году Анш сообщил своим коллегам в Бордо о редком несчастном случае подобного рода, произошедшем с плотником. Палец мужчины застрял между веревкой и блоком блока. Внезапным и резким движением со своей стороны он высвободил руку, но оставил трехмерный палец прикрепленным к шкиву. При первом осмотре рана выглядела как при обычной ампутации обычным овальным разрезом; из центра раны выступал проксимальный фрагмент 1-й фаланги. Компания Polaillon собрала 42 подобных экземпляра, однако ни в одном из которых выходное пособие не было полным.

Иногда случается, что при отрыве пальца целое сухожилие отрывается вместе с отделенным членом. Фогель описывает случай подобного рода, в котором длинный сгибатель большого пальца был оторван вместе с этим пальцем. В Хирургическом музее в Эдинбурге сохранился

большой палец и прикрепленная к нему часть длинного поллицисского сгибателя, которые были вырваны одновременно. Наннели видел, как мизинец вместе с сухожилием и телом более длинной мышцы-сгибателя разрывался с помощью механизмов. Стоун подробно описывает случай с мальчиком по имени Лоури, у которого большой палец левой руки был зажат между быстро скручивающимися нитями веревки, и последняя фаланга, соседние мягкие части, а также все сухожилие длинного поллицисского сгибателя были мгновенно оторваны. Сюда была включена даже сухожильная часть этого небольшого участка мышцы, берущего свое начало от передней поверхности головки и верхней части локтевой кости и являющегося настолько деликатным и незначительным, что анатомы обычно упускают его из виду. Была сильная боль по ходу отрыва сухожилия.

Пинкертон описывает возчика тридцати одного года, которого осел укусил за большой палец. Мужчина яростно потянул в одном направлении, а осел, крепко схвативший большой палец зубами, с силой потянул в другом направлении, пока ткани не поддались и мужчина не убежал, оставив свой большой палец во рту осла. Животное сразу же уронило большой палец, и его подобрал товарищ, который сопровождал мужчину в больницу. При осмотре было обнаружено, что отделенный участок включает конечную фалангу большого пальца вместе с сухожилием длинного поллицисского сгибателя размером десять дюймов, примерно на половине длины которого имеется бахрома мышечной ткани, свисающая со свободных границ, указывающая на протяженность и пенообразное расположение прикрепленных к нему волокон. Мейер приводит случай, когда указательный палец был оторван, а мышца-сгибатель искривлена от своего истока. Авторам известен незарегистрированный случай, когда мужчина, бегущий по улице, дотронулся рукой до коновязи, мимо которой проходил; кольцо на одном из его пальцев зацепилось за крюк колодки и оторвало палец вместе с прикрепленными сухожилиями и мышцами. Есть похожий пример с шотландским джентльменом, который поскользнулся и, чтобы не упасть, протянул руку, чтобы ухватиться за перила. Кольцо на одном из его пальцев зацепилось за перила, и сила падения оторвала мягкие части пальца вместе с кольцом.

Более старые авторы упоминали в качестве любопытного факта, что был замечен отрыв руки, не сопровождавшийся кровоизлиянием. Бельчер, Кармайл и Клаф сообщают о случаях подобного рода, и в последнем случае прогресс заживления не сопровождался какими-либо неприятными симптомами. В прошлом веке Хунезойский наблюдал полное отрывание руки пушечным ядром без малейшего кровоизлияния. В "Эфемеридах" содержится отчет о отрыве кисти без какого-либо кровотечения, и Вулкомб наблюдал огромную рану на руке, из которой кровоизлияние также отсутствовало. Более поздние наблюдения показали, что при этом несчастном случае отсутствие кровотечения является правилом, а не исключением. Рана, как правило, рваная и ушибленная, а устья сосудов не зияют, а искривлены и раздавлены. Кожа обычно отделяется в самой высокой точке, и мышцы выступают, создавая впечатление, что они плотно охвачены и почти сдавлены кожей, а также сухожилиями, сосудами и нервами, которые, раздавленные и перекрученные осколками кости, образуют коническую культю. Чесельден рассказывает историю ставшего с тех пор классическим случая, который он наблюдал в больнице Святого Фомы в Лондоне в 1837 году. Мельник неосторожно набросил себе на запястье скользящий узел веревки, который зацепился за вращающийся шестеренчатый механизм, оторвав его от земли и с силой швырнув на балку. Сила, с которой шестеренка натягивала веревку, была достаточной, чтобы оторвать ему всю руку и лопатку. Кровотечение было сравнительно небольшим, и мужчина был нечувствителен к боли; будучи настолько

ошеломленным и удивленным, он действительно не осознавал природу своей травмы, пока не увидел свою руку на руле.

Согласно Бильроту, за отрывом руки обычно следует смертельный шок. Фишер, однако, рассказывает о случае с укротителем львов, у которого лев оторвал всю левую руку от плеча; потеря крови была очень незначительной, а пациент настолько не пострадал от шока, что смог дойти до больницы пешком.

Масси описывает шестнадцатилетнего мальчика, у которого левая рука и лопатка были полностью оторваны от тела какой-то машиной. Пациент настолько запутался в бандажах, что его тело было надежно прикреплено к барабану, в то время как ноги болтались. В этом положении он совершил около 15 оборотов вокруг барабана, прежде чем движение машины удалось эффективно остановить, перекрыв подачу воды к большому колесу. Когда его распутали от ремней и сняли с барабана, на плече была видна огромная рана, но крови было потеряно не более пинты. Ключица выступала из раны примерно на полдюйма, а из раны свисали два крупных нерва (вероятно, срединный и локтевой) длиной более 20 дюймов. Он смог встать на ноги и даже прошел несколько шагов; когда его платье было расстегнуто, его рука со сгустком крови упала на пол. Этот мальчик прекрасно выздоровел. Пространство между оштукатуренным потолком и барабаном, в котором происходили вращения корпуса, едва ли составляло 7 1/2 дюйма в ширину. В деле Хорсбека речь шла о тридцатипятилетнем негре, который, нанося смолу на 12-дюймовую кожаную ленту, зажал руку между рулем и лентой. Его кисть, предплечье, предплечье и т.д. Были быстро втянуты внутрь, и его несли до тех пор, пока его плечо не уперлось в большую балку, где тело было остановлено сопротивлением балке, упало на пол, а рука и лопатка были полностью вывихнуты и вынесены за пределы балки. В этом случае мужчина также не испытывал особой боли, и кровотечение было сравнительно небольшим. Маклин рассказывает историю несчастного случая с двадцатитрехлетним мужчиной, у которого обе руки оказались зажаты между ремнем и валом во время работы на шерстяной фабрике, когда оборудование работало на полную мощность. Его несло по шахте с огромной скоростью, пока ему не оторвало руки примерно на четыре дюйма ниже плечевых суставов с каждой стороны. Пациент приземлился на ноги, кровь хлынула из каждой плечевой артерии большим потоком. Его товарищи по работе без промедления обмотали куском веревки каждый кровоточащий член, и мужчина выздоровел после первичной ампутации каждой культи. Уилл приводит превосходный пример отрыва правой руки и лопатки у восемнадцатилетней девушки, попавшей в ловушку при прядении льна. В ране была видна подмышечная артерия, слабо пульсирующая, но она была эффективно закрыта перекручиванием аппарата. Девочка выздоровела.

О дополнительных случаях отрыва верхней конечности сообщают Обине, Блейни, Чарльз, Джордж, Джеймс, Джонс, Маркано, Белчир, Брейтуэйт и Хендри.

Отрыв нижней конечности. Симптомы, возникающие после отрыва верхней конечности, также наблюдаются при аналогичных травмах ноги и бедра, хотя последние, возможно, более фатальны. Хорлбек цитирует описание Беномонта о маленьком мальчике, которому во время движения кареты оторвало ногу по колено; ребенок не испытывал боли и был больше обеспокоен наказанием, которое, как он ожидал, получит дома за непослушание, чем потерей ноги. Картер рассказывает о двенадцатилетнем мальчике, который по неосторожности уперся большим пальцем левой ноги в приводимое в движение колесо мельницы. Носок был закреплен

и втянут в мельницу, нога доходила почти до бедра. Вся левая нога и бедро вместе с левой стороной мошонки были оторваны; в результате полученных травм мальчик скончался.

Эшерст сообщил в Патологическое общество Филадельфии о случае с девятилетним ребенком, правая нога которого застряла в спицах колеса кареты. Ребенка подобрали без сознания, с полностью оторванным бедром и сломанной костью примерно в средней трети; примерно на три дюйма выше мышцы были вырваны из оболочек и выглядели так, словно их разрезали ножом. Большой седалищный нерв был обнаружен свисающим в 15 дюймах от культи, уступив место своему отделению в подколенной впадине. Ребенок умер через двенадцать часов. Одной из наиболее интересных особенностей этого случая было быстрое охлаждение тела после несчастного случая и продление этого состояния с небольшими изменениями до наступления смерти. Эшерст отмечает, что, хотя кожная поверхность культи была остро чувствительна к прикосновению, при прикосновении к обнаженному нерву не было никаких проявлений боли.

Говоря о повреждениях седалищного нерва, Кустер упоминает случай с крепким мужчиной тридцати лет, который при ходьбе поскользнулся и упал на спину. Сразу после того, как он поднялся на ноги, он почувствовал сильную боль в правой ноге и онемение ступни. Он не мог стоять, и его отнесли к нему домой, где Кустер обнаружил, что он испытывает сильную боль. Диагноз был поставлен - перелом шейки бедренной кости, но поскольку крепитации не было, а пассивные движения причиняли лишь незначительную боль, Кустер заподозрил разрыв седалищного нерва. Последующая история болезни подтвердила этот диагноз. Пациент был прикован к постели шесть недель, и только через пять месяцев он смог передвигаться, да и то только с костылем и палкой.

Парк упоминает случай разрыва седалищного нерва, вызванного тем, что пациент сильно дернулся во время операции на тазобедренном суставе.

Случаи, иногда наблюдаемые при восстановлении поврежденной ноги после обширного разрыва и потери вещества, являются самыми удивительными. Мортон упоминает шестнадцатилетнего мальчика, которого ударило одним из лезвий жатвенной машины, и его левая нога была перерезана примерно на 1/4 дюйма выше голеностопного сустава. Ступня висела на участке кожи, соответствующем задней четверти окружности ноги, вместе с задними большеберцовыми сосудами и нервами. Это были единственные структуры, избежавшие разделения, хотя сам голеностопный сустав был цел. Было сравнительно небольшое кровотечение и отсутствовал шок; на сосуды была наложена лигатура, края раны были стянуты проволочными швами, а разрезанные поверхности большеберцовой кости были наложены настолько хорошо, насколько это было возможно, хотя нижний фрагмент немного выступал перед верхним. Рана была перевязана, и заживление шло благоприятно; через три месяца рана заполнилась до такой степени, что мужчине разрешили ходить на костылях. Пациент был выписан через пять месяцев, он мог очень хорошо ходить, но из-за потери функции сухожилий разгибателей пальцы ног волочились.

Вашингтон полностью сообщает о случае с одиннадцатилетним мальчиком, который, передавая охотничье ружье через канаву, был случайно застрелен. Содержимое пистолета было выпущено через ногу выше лодыжки, унося пять шестых конструкции — в момент взрыва дуло пистолета находилось всего в двух футах от его ноги. Удаленными участками были более одного дюйма большеберцовой и малоберцовой костей (неправильные переломы концов сверху и снизу), соответствующая часть задней большеберцовой мышцы и длинные сгибатели

большого и малого пальцев стопы, а также ткань, расположенная между ними, и ахиллово сухожилие. Передняя большеберцовая артерия, к счастью, не пострадала. Остальные участки состояли из полоски кожи шириной в два дюйма перед раной, мышц, которые она прикрывала за раной, ахиллова сухожилия и еще одного кусочка кожи, которого едва хватало, чтобы прикрыть сухожилие. Рану обработали повязкой из отрубей, и конечность была спасена, укоротившись всего на 1 1/2 дюйма.

Есть несколько аномальных травм, которые заслуживают упоминания. Марко наблюдал пациента семидесяти двух лет, который разорвал оба сухожилия четырехглавой мышцы каждой коленной чашечки, поскользнувшись на куске льда, при этом сначала лопнуло одно сухожилие, за которым почти сразу последовало другое. Было обычное углубление непосредственно над верхним краем коленной чашечки и другие отличительные признаки несчастного случая. Через три месяца оба сухожилия срослись до такой степени, что пациент смог медленно ходить. Гибни описывает случай, в котором решение проблемы было не столь успешным: его пациентом был мужчина, который при падении десятью годами ранее порвал сухожилие правой четырехглавой мышцы, а четыре года спустя пострадал в той же аварии с противоположной стороны. В результате полученных травм, к тому моменту, когда Гибни увидел его, он полностью утратил способность разгибать коленный сустав. Партридж упоминает случай разрыва сухожилия левой трехглавой мышцы локтя у сильного и здорового мужчины, вызванного падением на тротуар. Известно множество случаев, когда ахиллис восстанавливался после разрыва — фактически, его без колебаний отсекают, когда этого требует необходимость, при этом всегда ожидается достаточное сращение. Ни один из этих случаев разрыва сухожилия не является уникальным, параллельные примеры в изобилии существуют в медицинской литературе.

Маршалл наблюдал случай, когда бедренная артерия была разорвана колесом тележки, проехавшим по бедру, и наступила смерть, хотя внешних признаков ушиба почти не было и перелома определенно не было. Бурхааве приводит любопытный случай, когда хирург попытался остановить кровотечение из поврежденной лучевой артерии с помощью едкого вещества, но нанесенный материал настолько разошелся, что разрушил срединную артерию и, таким образом, привел к смертельному кровотечению.

Иногда наблюдаются спонтанные переломы, но обычно в пожилом возрасте, хотя причиной может быть мышечное воздействие. Зарегистрировано несколько случаев, когда мышечное напряжение при броске камня или мяча или при сильном ударе ногой приводило к перелому одной или обеих костей конечности. У пожилых людей внутрикапсулярный перелом может быть вызван такой тривиальной вещью, как поворот в постели, и даже внезапного подверта лодыжки бывает достаточно, чтобы вызвать эту травму. У тринадцатилетнего мальчика Сторрс сообщил о переломе бедренной кости в вертлужной впадине. В дополнение к перечисленным причинам в месте самопроизвольного перелома было обнаружено воспаление костной ткани, или остеоидная карцинома.

Одной из самых интересных тем в истории хирургии является постепенная эволюция рационального лечения вывихов. Возможно, ни одна часть всей науки не была такой отсталой, как эта. Тридцать пять веков назад Дарий, сын Гидасписа, перенес простое вывихивание стопы; в этой стране Аписа и обожествленного первооткрывателя медицины это заболевание не было диагностировано. Среди мудрецов Египта, находившегося тогда на пике цивилизации, не было ни одного, кто смог бы уменьшить простой вывих, который любой современный студент легко

диагностировал бы и успешно лечил. На протяжении темных веков и вплоть до нынешнего столетия применявшийся отвратительный и ненужный аппарат, каждое десятилетие порождавший новые типы, изобильно изображен в старых книгах по хирургии; в некоторых почти недавних работах есть изображения лебедек и людей, прилагающих сверхчеловеческие усилия, чтобы вытянуть вывихнутый член обратно — все это было дано студенту в качестве рекомендуемого средства лечения.

Относительно аномальных дислокаций поле слишком велико, чтобы обсуждать его здесь, но есть два недавних, заслуживающих упоминания. Брэдли рассказывает о случае смерти после подвывиха правой плечевой кости назад на лопатке, который не удалось вправить, потому что сухожилие бицепса находилось между головкой плечевой кости и отколовшимся куском кости.

Бакстер-Тайри сообщает о вывихе плечевого сустава необычного происхождения у мужчины, ехавшего верхом на лошади, которая умчалась вверх по крутому холму. Проехав несколько сотен ярдов, животное сбавило скорость, когда всадник занес руку для удара. Увидев хлыст, лошадь рванулась вперед, в то время как мужчина почувствовал острую боль и ощущение, что что-то хрустнуло у него в плече. Он не упал, но проехал немного дальше, и ему помогли спешиться. При осмотре был обнаружен подкоракоидный вывих головки плечевой кости. Объяснение заключается в том, что, поскольку вес хлыста был незначительным (четыре унции), инерция руки превратила его в рычаг первого порядка. Вместо того чтобы выполнять свою обычную функцию предотвращения смещения, корако-акромиальная дуга действовала как точка опоры. Конечность от пальцев до этого места действовала как "длинная рука", а головка и часть шейки плечевой кости служили "короткой рукой". Инерция руки, оставленной как бы позади, обеспечивала мощность, в то время как разрыв капсульной связки и смещение головки кости свидетельствовали бы о проделанной работе.

Врожденные вывихи.—Объем и точность знаний, которыми обладал Гиппократ по вопросу врожденных вывихов, вызвали восхищение современных авторов, и до сравнительно недавнего времени примеры некоторых из описанных им вывихов не были зарегистрированы. Например, о врожденных вывихах плечевого сустава было известно мало или вообще ничего, кроме того, что содержалось в трудах Гиппократа, пока Р. М. Смит и Герен не обсудили это поражение в своих работах.

Среди врожденных вывихов наиболее распространены вывихи бедер - фактически, 90 процентов от всех. Иногда их можно распознать только по прошествии месяцев, а иногда и лет, но предполагается, что их причины — неправильное развитие сустава, паралич и т.д. — существовали при рождении. Может быть задействован один или оба сустава, и в зависимости от степени поражения походка отличается своеобразием. Что касается вправления такого вывиха, то максимум, что можно сделать, - это уменьшить деформацию и функциональную нетрудоспособность с помощью вытяжения и паллиативных мер с помощью аппарата. Нормальной структуры сустава не существует, и поэтому вывих не допускает вправления. Также наблюдаются врожденные вывихи плеча из-за неправильного развития суставной ямки; и в колене, нога обычно находится в крайней гиперэкстензии, ступня иногда опирается на живот. Врожденный вывих бедренной кости, когда он появляется у взрослых женщин, является важным фактором развития дистоции. Существует вывих, обнаруженный при рождении или возникший вскоре после него из-за водянки сустава внутриутробно; и другая форма из-за последующего паралича групп мышц вокруг сустава.

Интересные случаи серьезных ампутаций столь многочисленны и так хорошо известны, что здесь не нуждаются в комментариях. Ампутация бедра с восстановлением быстро становится обычной операцией; в Вестминстерском госпитале в Лондоне сохранены правая плечевая кость и лопатка, представляющие собой огромный объем, который был удален путем ампутации плечевого сустава из-за большой лимфосаркомы, растущей чуть выше ключицы. Пациентом был мужчина двадцати двух лет, и он быстро поправился. Другой подобный препарат можно увидеть в Лондоне в больнице Святого Варфоломея.

Неоднократно выполнялись одновременные или последовательные ампутации всех конечностей. Шампуа сообщает о случае с семилетним мальчиком с острова Суматра, который был ранен взрывом до такой степени, что потребовалась ампутация всех его конечностей, и, несмотря на его нежный возраст и степень полученных травм, мальчик полностью выздоровел. У Джексона, которого цитирует Эшхерст, был пациент, которому он одновременно ампутировал все четыре конечности из-за обморожения.

Мюллер сообщает о случае ампутации всех четырех конечностей из-за обморожения с выздоровлением. Пациент в возрасте двадцати шести лет, направляясь к своему дому в Северной Миннесоте, был застигнут сильной снежной бурей, которая продолжалась три дня; 13 декабря он был вынужден покинуть дилижанс из-за снежного заноса в прерии, примерно в 110 милях от места назначения. Он бродил по прерии в тот день и ночь, и следующие четыре дня, несмотря на шторм, отмораживая конечности, нос, уши и щеки, не принимая ни пищи, ни воды, пока 16 декабря индейские скауты не нашли его при смерти и не доставили в полицейский участок на дороге. Он добрался до больницы в Форт-Риджли только ночью 24 декабря — через одиннадцать дней после своего первого контакта. Он был почти полностью истощен, и после того, как растопили лед с его одежды, чулок и ботинок, которые не снимали с 13 декабря, было обнаружено, что обе кисти и предплечья были полностью омертвлены до средней трети, а обе ступни и голени - до верхней трети; оба колена над коленными чашечками и вокруг них, а также губы и кончик носа имели темно-синюшный вид и были довольно очерчены опухолью. Опорожнения кишечника не происходило более двух недель, и поскольку пациент страдал от сингулярности и постоянной боли в эпигастральной области, было назначено легкое катарсическое средство, которое через двадцать четыре часа принесло облегчение. Четыре замороженные конечности были погружены в раствор хлористого цинка. Замороженные уши и щеки зажили в положенное время, а гангренозные части носа отделились и вскоре зажили, с потерей кончика и частей носа, оставив перегородку несколько открытой. 10 января демаркационные линии были четкими и глубокими на всех четырех конечностях, хотя пациент, поддерживаемый своей женой, сначала упрямо возражал против оперативного вмешательства; 13 января, после небольшого колебания, мужчина согласился на ампутацию рук. Операция была успешно проведена на обоих предплечьях, в средней трети, пациент почти не терял крови и жаловался на незначительную боль. Огромное облегчение, принесенное этой операцией, настолько изменило его отношение к операции, что на следующий день он попросил ампутировать ему обе ноги тем же способом, что и было сделано три дня спустя с тем же благоприятным результатом. После некоторых незначительных осложнений пациент, совершенно выздоровевший, 9 июня 1866 года уехал к себе домой.

Бегг из Данди успешно выполнил четырехкратную ампутацию у женщины, ставшей жертвой идиопатической гангрены. С протезами на конечностях она могла зарабатывать на жизнь, продавая модные изделия, которые делала сама. Эта женщина умерла в 1885 году, и четыре

конечности, установленные на фигуре лежащего, были помещены в Королевский колледж хирургов в Лондоне. Уоллесу из Рок-Рэпидс, штат Айова, успешно удалили оба предплечья, одну ногу и половину оставшейся ступни из-за обморожения. Аллен описывает случай с восьмилетним мальчиком, которого переехал локомотив, раздробив его правую ногу, левую ступню и левое предплечье до такой степени, что потребовалась первичная тройная ампутация левого локтя, левой ступни и правой ноги, после чего мальчик выздоравливал. Эшхерст отмечает, что Лаки, Александер, Келер, Лоуман и Армстронг успешно удалили обе ноги и одну руку одновременно из-за обморожения, и все пациенты прекрасно выздоравливают, несмотря на свои увечья; он добавляет, что сам успешно прибегал к синхронной ампутации правого тазобедренного сустава и левой ноги из-за травмы, полученной на железной дороге у пятнадцатилетнего мальчика, и дважды синхронно ампутировал три конечности у одного и того же пациента, один случай выздоровел.

Уортон сообщает о случае тройной серьезной ампутации у негра двадцати одного года, попавшего под поезд. Его правая нога была раздроблена в колене, а левая раздроблена и оторвана в средней трети; правое предплечье и кисть были раздроблены. Чтобы избежать переохлаждения и переохлаждения, его оперировали в его старой одежде, и пока ампутировали одну конечность, готовили другую. Сначала был удален наиболее поврежденный член. Восстановление шло непрерывно.

Есть два заслуживающих упоминания случая самопроизвольной ампутации. Бурхаав упоминает крестьянина близ Лейдена, у которого ножом была перерезана подмышечная артерия, что вызвало сильное кровотечение, и пациент потерял сознание. Горловина сосуда была втянута так далеко, что наложение лигатуры стало невозможным, и бедняга был брошен на произвол судьбы, которую его непросвещенные слуги сочли неизбежной. Каждую минуту ожидая смерти, он несколько дней пребывал в вялом состоянии, но кровотечение самопроизвольно прекратилось, и рука сгнила, сморщилась и высохла, превратившись в мумифицированный обрубок, который он носил с собой довольно долго. Рукер говорит о переломе предплечья, около нижней части средней трети, у пациента четырнадцати лет. Развилась начинающаяся гангрена ниже места перелома с сопутствующим воспалением; но из-за усиливающейся гангрены было решено ампутировать. На пятый день демаркационная линия распространилась до корешка лопатки, обнажив кость, акромиальный отросток и задействовав грудные мышцы. Было снова решено позволить природе продолжить свою работу. Кости расслаивались, позвоночник и акромиальный конец лопатки отделялись, и образовывалась хорошая культя. На рисунке 212 изображен пациент в возрасте двадцати восьми лет.

Благодаря хитроумным механическим приспособлениям люди, потерявшие конечность, могут выполнять обычные функции отсутствующего члена с незначительным ухудшением состояния. Искусственные руки и ноги были развиты до такой степени совершенства, что современные механизмы такого рода очень непохожи на громоздкие и сложные приспособления, использовавшиеся ранее.

Журнал "Прогресс Медикал" содержит интересный отчет о любопытном соревновании, проведенном между расчлененными спортсменами в Ножан-Сюр-Марн, небольшом городке в департаменте Сена во Франции. Откликнувшись на общее приглашение, не менее семи человек, потерявших ногу или бедро, соревновались в беге на призы. Предприимчивые калеки были разделены на два класса: *cuissards*, или те, кто потерял бедро, и *jambards*, или те, кто

потерял ногу; и, вопреки тому, что можно было ожидать, великий чемпион происходил из первого класса. Дистанция в каждом забеге составляла 200 метров. М. Руллину, чье бедро в результате несчастного случая было ампутировано в 1887 году, удалось преодолеть дистанцию за замечательное время в тридцать секунд (около 219 ярдов); тогда как М. Флорану, самому быстрому жамбару, потребовалось тридцать шесть секунд, чтобы пробежать ту же дистанцию; и, более того, он потерпел поражение от двух других кюиссаров, помимо чемпиона. Забег юниоров был выигран за тридцать пять секунд, и этот любопытный спортивный день завершился утешительной гонкой, которую за тридцать три секунды выиграл месье Мозир, но был ли он кюиссаром или жамбаром, не было указано.

Несколько раз в Англии проводились матчи по крикету между безрукими и безногими мужчинами. В статье Чарльза Диккенса "Круглый год" от 5 октября 1861 года есть упоминание о матче по крикету между однорукими одиннадцатилетними и одноногими одиннадцатилетними. Недавно из Де Калба, штат Иллинойс, поступило сообщение о тринадцатилетнем мальчике, который потерял обе ноги и одну руку, но, тем не менее, смог ездить на велосипеде, специально сконструированном для него соседним производителем. Одной рукой он управлял рукояткой, а стальные прутья, прикрепленные к его кулям, служили ногами. У него не возникло проблем с балансировкой колеса; говорят, что он научился спешиваться и вскоре рассчитывает сесть в седло самостоятельно; хотя он ехал всего три недели, он смог преодолеть полмили за две минуты и десять секунд. Хотя приведенный выше пример является исключением, в наши дни нет ничего необычного в том, что люди с протезами конечностей ездят на велосипедах, и даже в Филадельфии 30 мая 1896 года была проведена специальная велогонка для одноногих участников.

Случаи интересных случаев инородных тел в конечностях немногочисленны. В некоторых случаях инородное тело переносится в этом месте в течение многих лет. Сегодня есть много ветеранов, у которых пули застряли в конечностях. Гирдвуд говорит об удалении инородного тела после двадцатипятилетнего пребывания в предплечье. Пайк упоминает мужчину из Индии, который в возрасте двадцати двух лет, убив раненого зайца обычным способом, ударив его по задней части шеи тыльной стороной ладони, заметил небольшой порез на руке, который вскоре зажил, но под кожей осталась шишка. Это не доставляло ему никаких хлопот до тех пор, пока за два месяца до получения отчета он не попросил удалить опухоль, думая, что это камень. Его срезают и удалили, и оказалось, что это остистый отросток позвонка зайца. Кость была живой и здоровой, образовала нечто вроде артродиального сустава у основания фаланги мизинца и оставалась в этом положении почти двадцать два года.

Уайт описал случай, когда ноготь на стопе был сломан и разделен на 26 заноз, которые после сильных страданий были успешно удалены. Недавно сообщалось о случае с женщиной, госпитализированной в больницу Бельвью, Нью-Йорк, чья рука, как предполагалось, была сломана взрывом, но вместо нее хирурги обнаружили 11 футов свинцовой проволоки. Этот человек работал машинистом в компании East River Lead Co. и руководил машиной, которая превращала расплавленный свинец в проволоку. Эта машина состоит из стального ящика, в который нагнетается свинец, продавливаемый через отверстие диаметром 1/8 дюйма гидравлическим давлением 600 тонн. Попадая в воздух, грифель становится твердым и наматывается на большое колесо в виде проволоки. Непосредственно перед несчастным случаем это маленькое отверстие забилося, и пациент схватился рукой за выступающий провод, намереваясь привести в действие машину, как он ранее делал во многих случаях,

резким, сильным рывком; но при этом произошел взрыв, и он был отброшен на пол без сознания. По дороге в больницу на машине скорой помощи он пришел в сознание и жаловался лишь на незначительную боль, за исключением болезненности левой руки в районе локтя. Опухоль, которая развивалась очень быстро, не позволила хирургам провести осмотр, но на следующий день, когда воспаление в достаточной степени утихло, был поставлен диагноз перелома костей руки. Внешних повреждений кожи какой-либо величины не было, и хирурги решили ограничиться незначительным ушибом и удалить то, что, по-видимому, было фрагментом кости, застрявшим чуть выше запястья. Была введена анестезия и сделан разрез, но, к изумлению операторов, вместо кости был удален кусок проволоки длиной в один дюйм и диаметром 1/8 дюйма. При дальнейшем исследовании кусок за куском извлекали проволоку, пока, наконец, общая длина удаленной таким образом проволоки не составила 11 футов, самый длинный кусок имел размер два фута, а самый короткий - 1/4 дюйма. Проволока была найдена засунутой под мышцы руки, и часть ее застряла между костями предплечья. Вероятно, самой примечательной особенностью этого любопытного происшествия был тот факт, что не было перелома или повреждения кости, и считалось возможным, что функция руки будет лишь незначительно нарушена.

Тоузи сообщает о случае инородного тела в подмышечной впадине, которое было принято за некротический фрагмент ключицы. Пациентом был шестнадцатилетний мальчик, который взобрался на фонарный столб, чтобы зажечь велосипедную фару; его ноги соскользнули с декоративного выступа, который проходил горизонтально вокруг столба примерно в четырех футах от земли, и он упал. При падении грифельный карандаш в кармане его жилета зацепился за выступ и вонзился в подмышечную впадину, отломившись и скрывшись из виду. Предполагалось, что это кусочек ключицы, и оказалось, что это карандаш, только когда его удалили шесть недель спустя.

Существует несколько заболеваний костей, имеющих прямое отношение к аномалиям конечностей, о которых следует упомянуть здесь. Остеомалация - это заболевание костей во взрослой жизни, встречающееся чаще всего у женщин в послеродовом периоде, но также наблюдаемое у женщин не в послеродовом состоянии и у мужчин. Он характеризуется прогрессирующим размягчением костного вещества в результате постепенного впитывания солей извести и приводит к значительной деформации, а иногда и к самопроизвольному перелому.

Рахит - это заболевание не взрослой жизни, а младенчества и детства, и оно никогда не возникает после достижения половой зрелости. Это редко начинается раньше шести месяцев или после трех лет. Существует несколько теорий относительно его причинно-следственной связи, одна из которых заключается в том, что это связано с аномальным образованием кислот. Нет никаких сомнений в том, что неполноценное питание и плохие гигиенические условия являются основными факторами его возникновения. Основные патологические изменения наблюдаются в эпифизарных линиях длинных костей и под надкостницей. На рисунке 213 показано появление в течение жизни пациента с рахитом высшей степени тяжести, и можно легко понять, к какому препятствию для естественного рождения ребенка это привело бы. При рахите эпифизарные припухлости наблюдаются на запястьях и голеностопных суставах, а в верхних случаях - на концах фаланг пальцев рук и ног. При поражении стержня длинной кости может возникнуть не только деформация, но даже перелом. При таких обстоятельствах плечевая и бедренная кости, по-видимому, наиболее подвержены перелому; наблюдается

сопутствующая деформация головы, известная как "черепно-мозговая кость", а также голубиная грудка и различные искривления позвоночника. Прилагаемая иллюстрация взята с рисунка скелета из Музея Уоррена в Бостоне. Объектом исследования был индеец двадцати одного года от роду, представитель одной из шести наций. Его способом передвижения была большая деревянная миска, в которой он сидел и двигался вперед, двигая руками сначала одну сторону миски, а затем другую. Узелки, или "придаточные суставы", были результатом несовершенного окостенения или, другими словами, движения до завершения окостенения.

Аналогом рахита является ахондроплазия, или так называемый рахит плода — заболевание, при котором деформация является результатом остановки, отсутствия или извращения нормального процесса энхондрального окостенения. Это определено внутриутробное заболевание, и подавляющее большинство плодов умирает внутриутробно. Thomson сообщает о трех живых случаях ахондроплазии. Первым был ребенок пяти месяцев от роду, бледнолицый, умный, с головой длиной 23 дюйма. У него была узкая грудная клетка с отчетливыми признаками рахита; верхние и нижние конечности были очень короткими, но состояние улучшилось после антирахитического лечения. Ребенок умер от пневмонии. Два других случая были у взрослых, одному тридцать девять, а другому тридцать шесть. Мужчины были одинакового роста, 49 дюймов, и походили друг на друга во всех деталях. Они оба обладали крепким здоровьем и, хотя были несколько низкорослыми, обладали значительным умом. Ни один из них не был женат. Как верхние, так и нижние конечности имели преувеличенные нормальные изгибы; кисти и ступни были широкими и короткими; походка обоих этих маленьких человечков была вразвалку, большие покачивались, когда они пытались быстро продвигаться вперед.

Деформирующий остеоит - это гиперплазия кости, описанная Педжетом в 1856 году. Пациентом Пейджета был джентльмен сорока шести лет, который всегда отличался крепким здоровьем; без видимой причины он начал испытывать ноющие боли в бедрах и голеньях. Кости левой ноги начали увеличиваться в размерах, а год или два спустя значительно увеличилась и левая бедренная кость. В течение двадцати лет за этими изменениями последовал рост других костей. Позвоночник стал твердым и ригидным, голова увеличилась на 5 1/4 дюйма в окружности. Кости лица не пострадали. При стоянии у пациента наблюдалось своеобразное согнутых ног с выраженным сгибанием в коленях. В конце концов он умер от остеосаркомы, возникшей в левой лучевой кости, Педжет собрал восемь случаев, пять из которых умерли от злокачественного заболевания. Вскрытие пациента Педжета показало сильное утолщение пораженных костей, в частности, остеоклероза бедренной кости и черепа. В этой стране было зарегистрировано несколько случаев; по словам Уоррена, Тибердж проанализировал 43 случая; 21 были мужчины, 22 женщины; заболевание появлялось обычно после сорока.

Акромегалия отличается от деформирующего остеоита тем, что она ограничивается гипертрофией кистей, стоп и лица и обычно начинается раньше. При гигантизме так называемый "гигантский рост костей" часто носит врожденный характер и не сопровождается воспалительными симптомами.

Деформации суставов могут быть врожденными, но в большинстве случаев являются приобретенными. Когда они достигают крайней степени, передвижение осуществляется самыми любопытными способами. Был замечен анкилоз под неестественными углами и даже полная реверсия суставов. Паре приводит случай реверсии и искривления рук и ног; а Барлоу говорит о ребенке двух с половиной лет с кифозом, но подвижностью поясничной области,

который ходил на локтях и коленях. Патология этого уродства неясна, но, возможно, имело место неправильное положение внутриутробно. Уилсон представил аналогичный случай перед Лондонским клиническим обществом в 1888 году. У "Мальчика-верблюда", выставленного несколько лет назад по всей территории Соединенных Штатов, была реверсия суставов, которые напоминали суставы четвероногих. Он ходил на четвереньках, походкой напоминая верблюда.

На рисунке 216 изображен Орлофф, "прозрачный человек", эксгибиционист, демонстрирующий любопытную деформацию длинных костей и атрофию конечностей. Он получил свое название из-за замечательной прозрачности своих деформированных членов для электрического света из-за пористости костей и недостатка вышележащих тканей.

Рисунок 217, взятый из "Архива хирургии" Хатчинсона, представляет собой крайний случай деформации коленных суставов у семилетнего мальчика в результате тяжелого остеоартрита. Колени и локти были полностью скованы.

Детский паралич позвоночника часто является причиной тяжелых деформаций, препятствующих обычному передвижению. В статье о хирургическом и механическом лечении таких деформаций Уиллард упоминает четырнадцатилетнего мальчика, жертву детского паралича, который в возрасте одиннадцати лет никогда не ходил, а волочил ноги. Его ноги были сильно искривлены, а бедра и колени были согнуты под прямым углом. В левой ступне был эквиноварус, а в правой - эквиновальгус. После операции подкожного разреза на бедрах, коленях и стопах с наложением гипса и растяжением этот безнадежный калека через два месяца ходил на костылях и с помощью аппарата, состоящего из эластичных ремней, охватывающих четырехглавую мышцу бедра, малоберцовые кости и ослабленные мышцы, при этом вальгусная стопа поддерживалась под подошвой. Через шесть месяцев он уже ходил пешком на большие расстояния; через год он быстро передвигался на костылях. Уиллард также упоминает другой случай с одиннадцатилетней девочкой, которая была совершенно неспособна поддерживать тело в вертикальном положении, но могла передвигаться на четвереньках, как показано на рисунке 219. В правой стопе была эквиноварус, а в левой - вальгусная деформация. Левое бедро было сильно искривлено не только в направлении сгибания, но также имело место скручивание шейки бедренной кости, имитирующее вывих. Этот пациент также был прооперирован тем же способом, что и предыдущий.

Что касается аномального увеличения или гипертрофии костей конечностей, Фишер показывает, что увеличение длины кости может происходить после незначительных травм. Он упоминает двенадцатилетнего мальчика, которого переехала повозка и который получил ушиб костей правой ноги. В течение года эта нога стала на 4 1/2 см. длиннее, чем другая, и кости также были намного толще, чем в другой. Фишер также сообщает о нескольких случаях аномального роста кости после некроза. Случай укорочения на 3 3/4 см после перелома был уменьшен до одного см. за счет компенсаторного роста. Удлинение кости также упоминается как результат воспаления сустава. Уоррен также цитирует случай Тейлора с женщиной, которая упала, повредив, но не сломав бедро. Впоследствии произошло постепенное увеличение с внешним изгибом кости.

ГЛАВА XII.

ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ ГРУДНОЙ КЛЕТКИ И БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ.

Повреждения легкого или бронха всегда серьезны, но вопреки общему представлению, восстановление после обширной раны легкого - довольно распространенное явление. Даже более старые авторы сообщают о многих случаях замечательного выздоровления после травм легких, несмотря на примитивные и грязные методы лечения. Обзор литературы, опубликованной до этого столетия, показывает имена Аркаеуса, Бруннера, Коломба, Фабрициуса Хильдануса, Фогеля, Родиуса, Пети, Герена, Колера, Питерса, Флеббе и Сталпарта как авторитетных специалистов в отношении примеров подобного рода. В одном из журналов есть описание человека, который был ранен ударом широкого меча в средостение. После смерти было обнаружено, что ни один из внутренних органов не был поврежден, и смерть была объяснена тем фактом, что приток воздуха, уравнивающий давление внутри легких, предоставил их их собственной сократительной силе, что привело к коллапсу, затруднению кровообращения и смерти. Говорят, что Везалий продемонстрировал это состояние на грудной клетке свиньи.

Гуч приводит пример тринадцатилетнего мальчика, который упал с крыши сарая на острый нос плуга, нанеся косую рану от подмышечной впадины до нижней части грудины, немного выше места введения диафрагмы. Несколько ребер были перерезаны, и левая грудная полость была полностью открыта для обозрения, демонстрируя легкие, диафрагму и перикард - все в движении. Легкие вскоре превратились в гангренозные, и в этом ужасном состоянии пациент прожил двенадцать дней. Одним из любопытных фактов, замеченных древними авторами, было улучшение симптомов, вызванных ранами грудной клетки после кровотечения из других мест; и, естественно, при лечении таких травм это обстоятельство использовалось в пропаганде истощения. Монро рассказывает о джентльмене, который был ранен на дуэли и у которого были все симптомы гемоторакса; его состояние немедленно улучшилось благодаря выведению значительного количества крови с мочой. Сваммердам описывает аналогичный случай, а Фабрициус аб Аквапенденте заметил случай, когда из отверстия в грудной клетке появились немедленные признаки улучшения после того, как пациент испустил большое количество кровавой мочи. Глэндорп также обращает внимание на вышеизложенные факты. Николаус Новокоменсис рассказывает подробности случая с одним из своих друзей, страдающим от проникающего ранения грудной клетки, которому стало легче и в конечном итоге он был излечен кровавым выделением с испражнениями.

Сообщается о необычайном выздоровлении пятнадцатилетнего мальчика, который, упав в механизм лифта, получил серьезную травму грудной клетки. Там было шесть обширных рваных ран, пять на коже длиной около шести дюймов и одна на груди длиной около восьми дюймов. 3-е, 4-е, 5-е и 6-е ребра были сломаны и разорваны на части, и около дюйма вещества 4-го ребра

было потеряно. Было удалено несколько зазубренных фрагментов; часть плевры размером два на четыре дюйма была оторвана, обнажив перикард и левое легкое, и было видно, что первое было пробито, а второе разорвано. Легкое полностью разрушилось, и в течение трех или четырех месяцев воздух, казалось, не поступал в него, но дыхание постепенно восстанавливалось. Разорванный кожный покров можно было лишь приблизительно зашить швами. Следует отметить, что, несмотря на крайнюю бледность, пациент жаловался лишь на незначительную боль и проявлял лишь незначительные симптомы шока. Впоследствии плевральная полость заполнилась грязной сывороткой, но даже это не помешало заживлению раны и восстановлению легкого; пациент выздоровел без бокового искривления.

Бартольф сообщает о случае быстрого выздоровления после перфоративного ранения легкого. Пистолетная пуля вошла в спину на 1 1/2 дюйма правее остистого отростка 6-го спинного позвонка и прошла вверх и совсем немного внутрь по направлению к срединной линии. По его следу можно было проследить только на 1 1/4 дюйма. Эмфизема появилась через пятнадцать минут после получения раны и вскоре стала выраженной по всей передней и боковой поверхности шеи, немного над краем нижней челюсти и на груди на два дюйма ниже грудины и на один дюйм ниже ключицы. Через четыре часа дыхание стало очень частым, коротким и прерывистым, стенки грудной клетки и брюшной полости почти не двигались. Состояние мужчины продолжало быстро улучшаться, эмфизема исчезла на седьмой день, и через восемнадцать дней после получения ранения он был выписан. В то время из раны было небольшое кровотечение, но сгусток высох, закрыл рану и оставался там до тех пор, пока его не удалили утром в день выписки, оставив небольшой сухой белый рубец.

Потеря легочной ткани.— Агентство "Тулпиус" из старого Амстердама зарегистрировало случай, когда кусок легкого шириной примерно в три пальца выступал через большую рану в легком под левым соском. Эта рана не получала медицинской помощи в течение сорока восьми часов, когда считалось, что выступающая часть легкого мертва, ее перевязали и отрезали; она весила около трех унций. Примерно через две недели рана зажила вместе с прикрепленным к ней легким, и это состояние было обнаружено шесть лет спустя при вскрытии этого человека. Тульпий процитировал Целая и Гиппократов как авторитетных специалистов по хирургическому лечению этого случая. В 1787 году Белл рассказал о случае, когда большая часть легкого выпячивалась и была сдавлена краями грудной раны, однако пациент быстро выздоровел. Фабрициус Хильданус и Рюйш описывают случаи выздоровления, при которых были отрезаны большие куски легкого; и говорят, что вместе с генералом Вулфом в Квебеке был еще один офицер, получивший пулю в грудную клетку и выздоровевший после удаления части легкого. В письме одному из своих друзей-медиков Росций сообщает, что ему удалось отрезать часть выступающего, багрового и гангренозного легкого после проникающего ранения грудной клетки с успешным результатом. Хейл сообщает о случае проникающего ножевого ранения, при котором у двадцатипятилетнего мужчины был удален кусок легкого.

Тейт утверждает, что хирургическое лечение, примером которого является эксперимент Бьонди по удалению частей легкого у животных, таких как собаки, овцы, кошки и т.д., непрактично; он добавляет, что его выводы вводят в заблуждение, поскольку операция проводилась на здоровых тканях, а также у животных с глубокой и узкогрудой костью. Иссечение пораженных участков легкого практиковалось Кронляйном (три случая), Ругги из Болоньи (два случая), Блоком, Милтоном, Вайнлехнером; один из пациентов Кронляйна выздоровел, а пациент Милтона прожил четыре месяца, но остальные быстро скончались после операции. Цитируется рассказ

Таффье о пациенте двадцати девяти лет, которому четыре года назад он выполнил пневмонэктомию по поводу начинающегося туберкулеза. Во время операции он удалил пораженную область на верхушке правого легкого вместе со здоровой тканью на протяжении двух сантиметров во всех направлениях. Таффье заявил, что результат его операции был совершенно успешным, и с тех пор у пациента не проявлялось никаких подозрительных симптомов.

Разрыв легкого без перелома.—Вполне возможно, что легкое было разорвано в результате внешнего насилия без перелома ребер; зарегистрировано несколько таких случаев. Механизм этой редкой и смертельной формы травмы был очень точно описан Госселином как результат внезапного давления, оказываемого на грудную стенку в момент полного вдоха, при этом возникает спазм голосовой щели или непроходимость гортани, вследствие чего легкое разрывается. Происходит экставазация воздуха, что приводит к развитию эмфиземы, пневмоторакса и т.д. Впоследствии часто возникают плеврит, пневмония или даже гной в плевральной полости. Кровохарканье является возможным, но не выраженным симптомом. Механизм идентичен механизму разрыва надутого бумажного пакета при ударе рукой. Другие наблюдатели отвергают эту теорию М. Госселина и утверждают, что разрыв произошел из-за прямого давления, как в случаях, когда разрыв сердца происходит без перелома ребер. Теория Госселина не объясняла эти разрывы сердца внешним воздействием на стенки грудной клетки и, следовательно, некоторыми была отвергнута. Паре, Морганьи, Портал, Хьюсон Смит, Дюпюитрен, Лаеннек и другие упоминают об этой травме. Госселин сообщает о двух случаях, завершившихся выздоровлением. Эшерст сообщает, что наблюдал три случая, все из которых закончились смертельно до пятого дня; он собрал истории 39 случаев, из которых 12 выздоровели. Компания Otis собрала отчеты о 25 случаях этой формы травм исключительно из военной практики. Как правило, они были вызваны ударом в грудь осколком снаряда или другого подобного снаряда. Среди 25 случаев 11 человек выздоровели. Как совершенно справедливо замечает Эшхерст, эта травма оказывается более смертельной в гражданской жизни, чем в военной.

Пайл сообщает об успешно пролеченном случае следующим образом:—

"Льюис У., десяти лет, белый, родившийся в Мэриленде и проживающий в настоящее время в округе Колумбия, был доставлен в больницу скорой медицинской помощи днем 10 ноября с жалобой на то, что его переехала тележка со шлангами окружного пожарного управления. Мальчик находился в состоянии крайнего шока, у него был слабый, почти незаметный пульс; его дыхание было поверхностным и учащенным, а температура - субнормальной. Не было никаких признаков внешних повреждений грудной полости, и перелом ребер не был обнаружен, хотя его тщательно искали; была выраженная эмфизема; шея и боковая часть лица были сильно опухшими от экставазированного воздуха; ткани левой руки были сильно пропитаны воздухом, что позволило нам выявить знакомую крепитацию такой инфильтрации при попытке определить пульсацию в лучевой артерии. Сознания никто не терял. Имелось несколько травм лица и волосистой части головы; также было кровотечение из носа и рта, которое было объяснено тем фактом, что пациент упал лицом, ударившись одновременно о нос и губу. Впоследствии это было подтверждено отсутствием каких-либо признаков кровохарканья в течение всего периода выздоровления. В слюне не было даже прожилок крови, поэтому можно с уверенностью сказать, что кровохарканья не было. Вскоре после поступления пациент отреагировал на стимулирующее лечение, его пульс участился, и все признаки угрозы коллапса исчезли. Он

хорошо отдохнул в первую ночь и не жаловался на боль ни тогда, ни впоследствии. Улучшение было непрерывным. Температура оставалась нормальной до вечера пятого дня, когда она поднялась до 102,2 градуса, и снова закончилась, вечером шестого, до 102,3 градуса. Это повышение, по-видимому, не имело значения, поскольку пациент ни разу не казался обеспокоенным. На восьмой день температура снова достигла нормы и с тех пор оставалась там. Мальчик, по-видимому, сейчас здоров, не испытывает никаких неудобств и покинул больницу, вне опасности и, по-видимому, без каких-либо легочных осложнений. Он использует хорошо развитое диафрагмальное дыхание, которого вполне достаточно".

Поллок сообщает о случае с семилетним мальчиком, легкое которого было разорвано наехавшим на него четырехколесным такси. Его благополучно выписали через тридцать два дня. Буйи говорит о выздоровлении семнадцатилетнего мальчика после разрыва легкого без перелома. Зарегистрировано несколько других интересных случаев выздоровления.

Известны случаи самопроизвольного разрыва легкого из-за сильного кашля. Хикс рассказывает о десятилетнем ребенке, страдающем сильным кашлем, напоминающим коклюш, у которого легкое разорвалось примерно через две недели после начала кашля, что привело к смерти на второй день. Феррари рассказывает о любопытном случае разрыва легкого при глубоком вдохе.

Полное проникновение или трансфиксия в грудную полость не обязательно приводит к летальному исходу, и зарегистрированы некоторые удивительные случаи выздоровления после травм такого рода. Ева отмечает, что генерал Шилдс был ранен в тело выстрелом из пушки в Серро-Гордо и был обречен на верную смерть. Сам генерал думал, что его грудь пронзила картечь. У него не было никаких признаков кровохарканья, и, хотя он испытывал сильную боль, был в состоянии отдавать команды после получения раны. В данном случае шарик, очевидно, вошел в правый сосок, прошел между легкими, через средостение, выйдя немного правее позвоночника. Гатри упомянул параллельный случай прохождения мяча через грудную полость, когда пациент полностью выздоравливал после лечения. Жирар, Уидс, Мичем, Бэкон, Фрайер и другие сообщают о случаях перфоративных огнестрельных ранений грудной клетки с выздоровлением.

Сьюэлл описывает случай перелома грудной клетки у восемнадцатилетнего юноши. После скашивания и при несении косы домой пациент случайно упал на лезвие; острое прошло под правой подмышечной впадиной, между 3-м и 4-м правыми ребрами, горизонтально через грудную клетку и вышло через соответствующие ребра противоположной стороны, образовав небольшое отверстие. Он упал на землю и лежал неподвижно, пока его брат не пришел ему на помощь; последний с большой предусмотрительностью тщательно рассчитал кривизну лезвия косы и, регулируя таким образом направление натяжения, успешно извлек инструмент. Кровохарканье было незначительным, и пациент вскоре выздоровел. Хелиус описывает случай проникновения стержня каретки в грудную клетку с последующим выздоровлением. Хойланд упоминает двадцатипятилетнего мужчину, который выгружал железные прутья из трюма корабля; в наклоне, готовясь поднять сверток на палубу, он был поражен одним из прутьев, которые пригвоздили его к полу трюма, пробив грудную клетку и войдя в деревянный настил на три дюйма, и потребовались объединенные усилия трех человек, чтобы извлечь его. Стержень вошел сзади между 9-м и 10-м ребрами с левой стороны и пересек грудную клетку в направлении вверх и наружу, выйдя впереди между 5-м и 6-м ребрами, примерно на дюйм ниже

и немного наружнее соска. Конституциональные нарушения были незначительными, и мужчина вскоре был выписан выздоровевшим. Браун описывает случай протыкания мальчика четырнадцати лет. Подбегая к пожару, он нанес удар концом древка каретки, которое прошло через его левую грудь, ниже соска. Как ни странно, не было ни кровоизлияния, ни симптомов столь серьезной травмы; мальчик выздоровел.

В музее Королевского колледжа хирургов в Лондоне хранится ось мачты длиной 15 дюймов и весом от семи до восьми фунтов, которая прошла наискось через тело моряка. Образец сопровождается цветным изображением самого пострадавшего в двух позах. Имя моряка было Тейлор, и несчастный случай произошел на борту брига, стоявшего в лондонских доках. Один из помощников Тейлора направлял ось контрольного паруса к главной стреле, когда оборвалась снасть. Стержень мгновенно покинул руку мужчины, пронесся в воздухе острием вниз, поразив Тейлора над сердцем, пройдя ниже кзади, а затем вонзился в палубу. Несчастного немедленно доставили в лондонскую больницу, и, несмотря на то, что он был пронзен таким грозным инструментом, через пять месяцев Тейлор оправился настолько, что смог ходить, и в конечном итоге вернулся к своим обязанностям моряка.

В том же музее, рядом с этим шипом, находится часть оглобли кареты, которая прошла через тело джентльмена, случайно стоявшего рядом с экипажем, когда лошадь резко рванулась вперед, в результате чего оглобля вошла в его тело под левой рукой и вышла из-под правой, пригвоздив несчастного к двери конюшни. Сразу после несчастного случая пациент поднялся наверх и лег в постель; его выздоровление шло непрерывно, и к концу девяти недель его раны практически зажили; сообщается, что он прожил одиннадцать лет после этого ужасного несчастного случая.

В "Индийской медицинской газете" есть отчет о тридцатипятилетнем рядовом, которого отбросило вперед и он свалился с лошади, когда пытался взобраться в седло. Он упал на копье, которое пронзило его грудь и вышло через лопатку. Лошадь пробежала около 100 ярдов, мужчина повис на ней и пытался остановить его. После извлечения копья пациент выздоровел. Лонгмор приводит пример полного протыкания копьем правой стороны грудной клетки и легкого, пациент выздоравливает. Раддок упоминает случаи проникающих ранений обоих легких с выздоровлением.

Брокоу зафиксировал самый замечательный случай выздоровления после серьезных ранений грудной клетки. В ходе драки служащий транспортной компании получил рану грудной клетки, простирающуюся от третьего ребра с точностью до дюйма от пупка, длиной 13 1/2 дюйма, полностью разорвавшую все мышечные и хрящевые структуры, включая хрящи ребер с 4-го по 9-е, и повредившую плевру и легкое. Кроме того, имелась рана в брюшной полости длиной 6 1/2 дюйма, простиравшаяся от пупка примерно на два дюйма выше связки Пупара, что привело к почти полному выпотрошению кишечника. Легкое было частично разрушено. Хрящи перевязали плотным шелком, а кровоизлияние остановили с помощью лигатуры и марлевой повязки в межхрящевых промежутках. Пациент быстро выздоровел и был выписан чуть более чем через месяц, единственным катастрофическим результатом его экстраординарных травм стала небольшая вентральная грыжа.

При ранениях диафрагмы, особенно в результате колотых и огнестрельных ранений, смерть обычно наступает из-за сопутствующих повреждений, а не из-за травмы. Холлериус и Александр Бенедиктус поставили благоприятный диагноз по ранам, нанесенным в мясистых

частях диафрагмы, но пришли в отчаяние по поводу ран в сухожильных частях. Бертран, Фабрициус Хильданус, ла Мотт, Раватон, Валентини и Гландорп фиксируют случаи выздоровления после ранений диафрагмы.

Имеются записи о некоторых специфических причинах повреждений диафрагмы, в том числе упоминаются смех, длительная рвота, переедание и т.д. С другой стороны, в своем "Эссе о смехе (du Ris)" Жубер цитирует случай, в котором непроизвольный смех был вызван ранением диафрагмы; смех, упомянутый в этом случае, вероятно, был вызван конвульсивными движениями диафрагмы из-за какого-то неизвестного раздражения диафрагмального нерва. Бремюз рассказывает о человеке, который буквально разорвал свою диафрагму надвое, проглотив четыре тарелки картофельного супа, множество чашек чая с молоком, за которыми последовала большая доза бикарбоната натрия для улучшения пищеварения. После этого приема пищи его желудок раздулся до невероятных размеров и разорвал диафрагму с правой стороны, что привело к немедленной смерти.

Диафрагма может быть разорвана в результате внешнего воздействия (падение на грудь или живот), или в результате сильного сдавливания (железнодорожные аварии и т.д.), или, согласно Эшхерсту, в результате спазматического сокращения самой части. Если травма не сопровождается поражением внутренних органов брюшной полости или грудной клетки, прогноз не столь неблагоприятен, как можно было бы предположить. За исключением случаев, когда рваная рана очень мала, почти неизменно возникает выпячивание желудка или каких-либо других внутренних органов в грудную полость, что представляет собой состояние, известное как внутренняя или диафрагмальная грыжа. Паре рассказывает о случае с капитаном, которому прострелили мясистую часть диафрагмы, и хотя рана, по-видимому, зажила, пациент жаловался на коликообразные боли. Восемь месяцев спустя пациент умер в сильном пароксизме этой боли. При вскрытии, проведенном Гиймо, человеком большого положения и учеником Паре, в грудной клетке была обнаружена часть толстой кишки, прошедшая через рану в диафрагме. Гуч был свидетелем аналогичного случая, но никакой истории болезни получить не удалось. Бауш упоминает случай, когда сальник, желудок и поджелудочная железа были обнаружены в грудной полости, выступив через обширное отверстие в диафрагме. Мюйс, Бонне, Бланкар, Шенк, Сеннерт, Фантони и Годфруа сообщают о случаях, когда после разрыва диафрагмы внутренние органы обнаруживались в грудной клетке; зарегистрировано много современных случаев. Внутренняя грыжа через диафрагму упоминается Купером, Боулзом, Фотергиллом, Монро, Баллониусом, Деррекагиаксом и Шмидтом. Сэр Эстли Купер упомянул случай венрикулярной грыжи в результате внешнего насилия, при котором диафрагма была разорвана без какого-либо перелома ребер. Мужчине было двадцать семь лет, и, будучи посторонним пассажиром в автобусе (к тому же в состоянии алкогольного опьянения), когда он сломался, его отбросило на некоторое расстояние, и он со значительной силой ударился о землю. Он умер на следующий день, и диагноз был подтвержден при вскрытии: отверстие в диафрагме вызвало стриктуру кишечника.

Постемпски успешно обработал рану диафрагмы, осложненную раной сальника, который выступал между наружным отверстием между 10-м и 11-м ребрами; он расширил рану, раздвинул ребра, перевязал и отсек часть сальника, вернул его культю в брюшную полость и, наконец, наложил швы как на рану в диафрагме, так и на наружную рану. По словам Эшхерста, Хантер зафиксировал случай огнестрельного ранения, при котором после попадания в желудок, кишечник и диафрагму пуля застряла в грудной полости, не вызывая затруднений при дыхании

вплоть до незадолго до смерти, и даже тогда одышка была механической — из-за вздутия кишечника газами.

Перитонит в грудной полости - любопытное состояние, которое может быть вызвано проникающим ранением диафрагмы. В 1872 году Сарджент направил в Бостонское общество усовершенствования медицины отчет о посмертном обследовании тридцатисемилетней женщины, у которой он наблюдал серьезные травмы двадцать лет назад. В то время, когда она спускалась с сеновала с чердака, она была пронзена рукояткой вил, которые вошли во влагалище, проникли на 22 дюйма и были зафиксированы верхним левым ребром, которое было сломано; дальнейшему проникновению, возможно, помешали удары ног женщины об пол. К счастью, не было никаких повреждений мочевого пузыря, матки или кишечника. Основными симптомами были кровотечение из влагалища и сильная боль около сломанного ребра, за которой последовала эмфизема. Рукоятка вил была изъята и впоследствии помещена в музей Общества, где было отчетливо видно резкое кровавое пятно в 22 дюймах от закругленного конца. В течение двадцати лет женщина ни разу не могла лечь на правый бок или на спину, и половину этого времени большую часть ночи она проводила в сидячем положении. Ее последняя болезнь привлекла мало внимания, потому что ее жизнь была полна страданий. После смерти было обнаружено, что полость в левой части грудной клетки была полностью заполнена внутренностями брюшной полости. Отверстие в диафрагме было четырех дюймов в диаметре, и через него проходили желудок, поперечная ободочная кишка, несколько дюймов нисходящей ободочной кишки и значительная часть тонкого кишечника. Сердце было расположено справа от грудины и было совершенно здоровым, как и правое легкое. Левое легкое было сжато до размера ладони. Имелись явные признаки перитонита, и при отсутствии достаточных других симптомов можно было сказать, что эта женщина умерла от перитонита в левой грудной полости.

Была замечена повышенная переносимость инородных тел, свободно находящихся в грудной полости. Тульпинс упоминает человека, у которого в грудной полости на шесть недель была закрыта губка; затем она была опорожнена ртом, и мужчина выздоровел. Фабриций Гильданус рассказывает похожий случай, когда при кашле была удалена губка-палатка. Арно сообщает о случае, когда кусок железа был найден в кисте грудной клетки, где он оставался в течение четырнадцати лет. Лич приводит случай, когда пуля находилась в грудной клетке в течение сорока двух лет. Снайдер говорит об обломке лезвия ножа, который пролежал в груди двенадцать лет и в конце концов вышел наружу.

Инородные тела в бронхах.—Из бронхов были удалены ядра грецких орехов, монеты, семечки, фасоль, пробки и даже губки. В присутствии сэра Моррелла Маккензи Джонстон из Балтимора удалил игрушечный локомотив из подъязычной полости путем трахеотомии и тиреотомии. Ребенок заснул с игрушкой во рту, а затем проглотил ее. Элдридж представил безнадёжного чахоточного, который в пятилетнем возрасте проглотил наконечник зонтика, насвистывая через него, и который двадцать три года спустя выбросил его в приступе кашля. Ева из Нэшвилла упоминает мальчика, который вложил четырехпенсовый гвоздь в катушку, чтобы сделать свисток, и в сильном порыве вогнал гвоздь глубоко в левый бронх. Она была удалена с помощью трахеотомии. Листон удалил большой кусок кости из правого бронха женщины, а Хьюстон рассказывает о случае, когда коренной зуб застрял в бронхе, что привело к смерти на одиннадцатый день. Уоррен упоминает о самопроизвольном выпадении гвоздя от подковы из бронха у мальчика двух с половиной лет. Хьюстон из Дублина в 1844 году сообщает о случае с

шестнадцатилетней девочкой, которая вдохнула деревянный колышек от маленькой скрипки и три месяца спустя в приступе кашля выбросила его из легких. В 1849 году Солли сообщил о случае с человеком, который вдохнул камешек, положенный ему на язык, чтобы утолить жажду. При извлечении этот камешек весил 144 грана. Уотсон из Мерфрисборо удалил часть ребра зонтика из трахеи, но поскольку ему не удалось найти или извлечь наконечник, дело закончилось смертельным исходом. Бригам упоминает пятилетнюю девочку, которую охватил приступ кашля, когда у нее во рту был маленький латунный гвоздь; последовал туберкулез легких, и через год она умерла. При вскрытии гвоздь был обнаружен рядом с раздвоением правого бронха и, хотя был окрашен в черный цвет, не подвергся коррозии.

Маркаччи сообщил о наблюдении удаления боба из бронха у ребенка трех с половиной лет. Ребенок проглотил фасолину во время игры, сразу же заплакал и охрип. Никто не заметил происшествия, был поставлен диагноз "круп" и к шее были прикреплены четыре пиявки. Ночью одышка усилилась, и при каждом дыхательном движении слышался свистящий звук. На следующий день санитары предположили, что в гортани могло быть инородное тело. Была проведена трахеотомия, но одышка продолжалась, показывая, что инородное тело застряло ниже разреза. Кровь из одного из перерезанных сосудов попала в трахею и вызвала дополнительный пароксизм одышки, но сгустки крови были удалены изогнутыми щипцами. Маркаччи филс практиковался в отсасывании и сажал ребенка на голову, но тщетно. Затем в рану вводили перо в надежде, что оно очистит трахею и вызовет дыхание; когда перо извлекали, за ним следовал боб. Однако ребенок сильно задохнулся, и до первого глубокого вдоха прошло пять или шесть минут. Рана закрылась, к ребенку вернулся голос, и через четыре дня он был здоров. Аннандейл наблюдал маленького пациента, который проглотил стеклянную бусинку, застрявшую в бронхе. Он ввел ручку скальпеля в трахею, вызвав достаточное раздражение, чтобы спровоцировать резкий выдох, и со второй попытки инородное тело было удалено. Халк описывает случай с женщиной, ставшей жертвой необычного несчастного случая, произошедшего во время выполнения трахеотомии, из-за поражения гортани. Внутренний канал трахеотомической трубки попал в правый бронх, но был удален хитроумным инструментом, импровизированно изготовленным из серебряной проволоки. Несколько лет назад в этой стране было большое общественное волнение и газетные дискуссии по поводу ежедневных сообщений, поступавших от больного джентльмена, который проглотил пробку, застрявшую в бронхе. Была проведена трахеотомия и изобретен специальный штопор для ее извлечения, но, к сожалению, пациент умер от медленного удушья и истощения. Херрик упоминает случай с четырнадцатимесячным мальчиком, который проглотил булавку для шали длиной в два дюйма, которая оставалась в легких четыре года, в течение которых наблюдался постоянный сухой и спазматический кашель и соответствующие депрессия и истощение. Когда его в конце концов выкашливали, он состоял из одного большого куска и нескольких кусков поменьше и был настолько изъеден коррозией, что стал очень хрупким. После смещения штифта кашель прекратился и наступило быстрое выздоровление.

Лапейр упоминает пожилого джентльмена, который получил внезапный шлепок по спине во время курения сигареты, отчего вздрогнул и испытал очень глубокое вдохновение. Сигарета была втянута в правый бронх, где оставалась в течение двух месяцев, не вызывая симптомов и не выдавая своего присутствия. Затем у него развились ограниченная пневмония и сердечная водянка, которые продолжались еще два месяца, после чего во время сильного приступа кашля сигарета была выброшена, окутанная воскообразным веществом, похожим на слизь. Луи

рассказывает о случае с человеком, который шесть с половиной лет носил золотой луидор в своем легком.

Известен случай, когда мужчина получил огнестрельное ранение: пуля вошла позади левой ключицы и прошла вниз и поперек правой ключицы. Некоторое время спустя этот пациент отхаркнул два кусочка кости и кусок десневого одеяла, в которое он был завернут в момент травмы. Карпентер описывает случай смертельного плеврита, по-видимому, из-за наличия четырех искусственных зубов, которые были проглочены тринадцатью годами ранее.

Травмы сердца.—На протяжении веков было распространено мнение относительно травм сердца, что они обязательно приводят к летальному исходу и что, как правило, смерть наступает сразу после их получения. Вопреки этому распространенному мнению, тщательное изучение медицинской литературы представляет поразительное количество случаев, когда сердце было серьезно повреждено, и пациенты жили дни, месяцы и даже выздоравливали; посмертное обследование, выявляющее наличие рубцов в сердце, подтверждает первоначальный диагноз. Этот вопрос представляет большой интерес, поскольку в последние годы постоянно обсуждается возможность хирургических вмешательств при сердечных, а также церебральных травмах. Дель Веккио сообщил о серии экспериментов на собаках, в результате которых был сделан вывод, что в случае ранений у людей возможной операцией является наложение швов на сердце. В связи с этим он предлагает следующую оперативную процедуру: необходимо сделать два продольных разреза от нижней границы третьего ребра до верхней границы седьмого ребра, один проходит по внутреннему краю грудины, другой - примерно в десяти мм. внутри линии сосков. Эти разрезы соединяются горизонтальным разрезом, сделанным в четвертом межреберье. 4-е, 5-е и 6-е ребра и хрящи разделяют, а наружные кожные лоскуты загибают вверх; пальцем раздвигают плевру, обнажают перикард и надрезают его в продольном направлении; ушивают рану сердца узловыми швами. Дель Веккио добавляет, что Фишер собрал записи о 376 случаях ранений сердца, при этом смертность через две-три минуты после травмы составляла 20%. Смерть может наступить от нескольких секунд до девяти месяцев после несчастного случая. Кин и Да Коста цитируют Дель Веккио и, комментируя его наблюдения, отмечают, что смерть при ранении сердца наступает из-за давления вытекшей крови в перикардальном мешке, и, поскольку это давление само по себе является препятствием для дальнейшего кровотечения, что касается кровотечения, то, по-видимому, возникает вопрос, не может ли оперативное вмешательство само по себе быть скорее вредным, чем полезным. Можно было бы добавить, что шока от сердечной деятельности может быть достаточно, чтобы остановить ее, и в настоящее время у нас не было бы надежного способа запустить пульсацию, если бы она была однажды остановлена. При повреждениях сердца некоторые хирурги рекомендуют парацентез с последующим, при необходимости, разрезом перикарда.

Осознавая смертельность травм сердца, вследствие которых хирурги должны быстро использовать практически любой шанс на операцию, а не доверять жизни пациентов бесконечно малому шансу на выздоровление, казалось бы, представители профессии должны тщательно рассмотреть и обсудить целесообразность любой процедуры в этом направлении, какой бы гипотетической она ни была.

Холл утверждает, что его опыт изучения ранений сердца, главным образом на охотничьих животных, привел его к выводу, что поперечные ранения нижних отделов сердца, приводящие

скорее к проколам, чем к обширным рваным ранам, обычно не приводят к прекращению жизни на время, варьирующееся от значительной доли минуты до многих минут или даже часов, и особенно если прокол носит клапанный характер, чтобы предотвратить потерю большого количества крови. Однако, если рана затрагивает основание органа с обширными рваными ранами окружающих частей, смерть наступает практически мгновенно. Казалось бы, повреждение мышечных стенок сердца гораздо менее эффективно для немедленного наступления смерти, чем разрушение сердечного нервного механизма, серьезное раздражение которого приводит к почти мгновенной смерти от шока. Кроме того, Холл приводит несколько примеров, на которых он основывал свои выводы. Он упоминает двух диких гусей, которые пролетели соответственно 1/4 и 3/4 мили после того, как были убиты выстрелом в сердце, каждый с дробинкой ВВ, основание в каждом случае не пострадало; в нескольких случаях антилопа и олень пробежали несколько дистанций после того, как были ранены винтовочной пулей аналогичным образом; с другой стороны, смерть была практически мгновенной у нескольких из этих животных, у которых основание сердца было сильно разорвано. Опять же, смерть может наступить мгновенно от ранений в прекардиальную область или, по словам Эрихсена, при поднесении непосредственно к сердцу - от выстрела из пистолета, содержащего только порох, результат, который иногда наблюдается после удара в прекардиальную область. Однако следует отметить, что во время волнения человек может получить травму, которая вскоре окажется смертельной, и все же некоторое время, возможно, даже в течение нескольких минут, не осознавать этого факта. Может показаться, что нервная система в такие моменты настроена настолько высоко, что она не реагирует на рефлекторные раздражения так легко, как при отсутствии возбуждения.

Случаи выживания после травм сердца. Мы кратко перечислим основные интересные случаи повреждений сердца, при которых смерть на некоторое время откладывалась или от которых пациент в конечном итоге выздоравливал.

Паре рассказывает о случае с солдатом, который получил удар алебардой, пробившей левый желудочек, и который пошел в палатку хирурга, чтобы перевязать рану, а затем в свою собственную палатку, находившуюся в 260 ярдах от него. Димербрук упоминает два случая длительного выживания после травм сердца, в одном из которых пациент пробежал 60 шагов после получения раны, сохранил полное душевное равновесие и прожил девять дней. Известен случай, когда человек пробежал 400 шагов после ранения в левый желудочек и прожил пять часов. Моран приводит пример выживания в течение пяти дней после ранения в правый желудочек. Блюдце говорит о выживании в течение трех дней после повреждения сердца.

Бабингтон рассказывает о случае повреждения сердца, вызванного протыканием штыком, при котором пациент прожил девять часов. Другие более ранние случаи следующие: л'Экюз - семь дней; Эфемериды - четыре и шесть дней; Коль де Вилар - двенадцать дней; Маркуччи - восемнадцать дней; Бартолинус - пять дней; Дюранда - пять дней; Бойе - пять дней; Капелле - двадцать шесть часов; Фанер - одиннадцать дней; Мариг - тринадцать дней; Морганьи - восемь дней; ла Мотт - двенадцать часов; Родиус, Ридлин - два дня; Савьяр - одиннадцать дней; Сеннерт - три дня; Триллер - четырнадцать дней; и Тульпиус - пятнадцать двух дней; и Зиттман - восемь дней.

Герцог де Берри, наследник французского престола, убитый в 1826 году, прожил несколько часов с вскрытым желудочком. Его хирург Дюпюитрен получил выговор за то, что держал рану открытой с помощью зонда, вводимого каждые два часа, но в наши дни у этой процедуры есть свои сторонники. Рэндалл упоминает огнестрельное ранение правого желудочка, которое привело к смерти только на шестьдесят седьмой день. Грант описывает рану, при которой пуля из револьвера вошла немного правее грудины, между хрящами 5-го и 6-го ребер, а затем вошла в правый желудочек примерно в дюйме от верхушки. Он вышел из нижней части, прошел через диафрагму, сердечный отдел желудка, и застрял в левой почке. Пациент оставался в состоянии коллапса через пятнадцать часов после ранения и практически без питания прожил двадцать шесть дней. При вскрытии было обнаружено, что раны в органах зажили, но рубцы были совершенно очевидны. Боулинг приводит случай огнестрельного ранения плеча, в результате которого через одиннадцать недель наступила смерть, поскольку пуля была обнаружена в левом желудочке сердца. Томпсон сообщил о штыковом ранении в сердце, после получения которого пациент прожил четыре дня. Штык вошел в желудочек примерно в 1 1/2 дюймах от левой верхушки, косо пересекая левую стенку и выходя близко к вентрикулярной перегородке. Робертс упоминает человека, который пробежал 60 ярдов и прожил один час после того, как ему прострелили оба легких и правое предсердие. Карран упоминает случай с солдатом, который в 1809 году был ранен пулей, вошедшей в его тело слева от грудины, между 2-м и 3-м ребрами. Полчаса он был без сознания, и его перенесли на борт боевого корабля, битком набитого матросами. Кровотечение из его раны было небольшим, и он прожил четырнадцать дней. При вскрытии были выявлены некоторые интересные факты. Было обнаружено, что правый желудочек был открыт в поперечном направлении примерно на дюйм, шарик проник в его переднюю поверхность, недалеко от истока легочной артерии. Шарик был обнаружен незакрепленным в перикарде, куда он выпал во время вскрытия. В трехстворчатом клапане было круглое рваное отверстие, и шарик, должно быть, находился в правом предсердии в течение четырнадцати дней, в течение которых мужчина жил. Вите упоминает пример замечательного сохранения жизни после получения ранения в сердце: субъект прожил четыре дня после того, как ножевое ранение проникло в грудную клетку в перикардальный мешок и прошло через левый желудочек сердца в противоположную стенку. Бун говорит об огнестрельном ранении, при котором смерть была отложена до тринадцатого дня. Баллок упоминает случай огнестрельного ранения, при котором шарик был обнаружен застрявшим в полости желудочка через четыре дня и восемнадцать часов после нанесения ранения. Карнохан описывает проникающее ранение сердца у субъекта, жизнь которого продлилась одиннадцать дней. После смерти пуля была найдена захороненной и инкапсулированной в сердце. Холли сообщает о случае огнестрельного ранения правого желудочка, перегородки и аорты с пулевым ранением в левый желудочек. Через четырнадцать дней наступило явное выздоровление, а на пятьдесят пятый день наступила внезапная смерть.

Гамильтон приводит пример сапожника шестидесяти трех лет, который, неся сверток, упал с разрывом сердца и прожил несколько минут. При вскрытии было обнаружено отверстие в сердце, достаточно большое, чтобы в него можно было вставить духовую трубку. Ноубл говорит о продолжительности жизни в течение пяти с половиной дней после разрыва сердца; и есть зарегистрированные случаи, когда жизнь продлевалась на тринадцать часов и на пятьдесят три часа после аналогичной травмы. Глейзбрук сообщает о случае с цветным мужчиной тридцати лет, мощного телосложения, который был госпитализирован в больницу Фридменов в Вашингтоне, округ Колумбия, в 12.30 утра 5 февраля 1895 года. При осмотре хирургами была

обнаружена резаная рана на один дюйм выше левого соска, на 3 1/4 дюйма левее срединной линии, разрез имел длину 2 1/4 дюйма и его направление было параллельно трехмерному ребру. Общее состояние мужчины было довольно хорошим, и рана была осмотрена. Было невозможно определить глубину раны дальше, чем третье ребро, хотя к зондированию прибегли; поэтому это считалось простой раной, и на нее наложили соответствующую повязку. Двенадцать часов спустя были замечены симптомы внутреннего кровоизлияния, и в 8 часов утра 6 февраля мужчина скончался, прожив после полученной травмы тридцать два часа. Вскрытие было проведено через три часа после смерти, и был обнаружен косой разрез длиной 3/4 дюйма на конце хряща третьего ребра. Затем аналогичная рана была обнаружена в перикарде, и при осмотре сердца была обнаружена чистая резаная рана длиной 1/2 дюйма, непосредственно в правом желудочке, эндокардиальная рана длиной 3/8 дюйма. И перикард, и левая плевра были раздуты свежей кровью и крупными сгустками. Черч сообщает о случае огнестрельного ранения сердца у шестидесятисемилетнего мужчины, который прожил три часа. Рана была нанесена пистолетной пулей (32 калибра), располагалась на 1 1/4 дюйма ниже линии молочной железы и немного левее центра грудины; через нее вытекло значительное количество крови. Вскрытие показало, что пуля пробила грудину чуть выше мечевидного хряща и вошла в перикард справа и в нижней части. Мешок был заполнен кровью, как свежей, так и свернувшейся. На передней стенке имелась рваная рана диаметром 1/2 дюйма. Выходное отверстие имело диаметр 5/8 дюйма. Пройдя через сердце, пуля пробила диафрагму, повредила сальник в нескольких местах и застряла под кожей сзади между 9-м и 10-м ребрами. Черч добавляет, что "Каталог-указатель Библиотеки главного хирурга" в Вашингтоне содержит 22 случая прямого повреждения сердца, все из которых прожили дольше, чем в его случае: 17 прожили более трех дней; восемь прожили более десяти дней; двое прожили более двадцати пяти дней; один умер на пятьдесят пятый день, и было зафиксировано три хорошо подтвержденных выздоровления. Purple приводит список из 42 случаев травмы сердца, которые пережили от тридцати минут до семидесяти дней.

Из отчетов армии США были собраны четырнадцать случаев огнестрельных ранений сердца, во всех случаях смерть наступала очень быстро, за исключением одного случая, когда пациент прожил пятьдесят часов. В другом случае пациент прожил двадцать шесть часов после получения травмы, когда коническая пистолетная пуля прошла через передний край правой доли легкого в перикард, через правое предсердие, и снова вошла в правую плевральную полость, пройдя через задний край нижней доли правого легкого; при вскрытии она была обнаружена в правой плевральной полости. Левое легкое и полость были в полном порядке. Правое легкое было переполнено и несколько сдавлено кровью из плевральной полости. Перикард был сильно растянут и содержал от шести до восьми унций частично свернувшейся крови. В левом желудочке был фибринозный сгусток.

Несмертельные повреждения сердца.—Ранения сердца не обязательно смертельны. Из 401 случая повреждения сердца, собранного Фишером, было зафиксировано целых 50 выздоровлений, причем в 33 случаях диагноз был подтвержден вскрытием, при котором были обнаружены отчетливые признаки повреждения сердца. Из-за своеобразного расположения волокон сердца рана, проходящая поперек одного слоя волокон, находится в направлении другого слоя и, следовательно, в определенной степени является клапанной по функции; вероятно, из-за этого факта колотые раны сердца часто сопровождаются небольшим кровотечением или вообще не кровоточат.

Среди авторов постарше зафиксировано несколько случаев несмертельных повреждений сердца. До начала нынешнего столетия ученые наблюдали за охотничьими животными, которые в течение своей жизни были ранены в сердце, и после их окончательной смерти были обнаружены такие прямые доказательства, как наличие пули или стрелы в их сердцах. Родерик Вейга рассказывает историю об олене, который был убит на охоте и в сердце которого был воткнут обломок стрелы, который, по-видимому, находился там некоторое время. Гландорп экспериментально нанес несмертельную рану в сердце кролика. Бенивениус, Марцеллус Донатус, Шотт, Сталпарт ван дер Виль и Вольф сообщили о ранениях сердца, не смертельных. Олленрот сообщает о дополнительном случае выздоровления после травмы сердца, но в его случае рана была лишь поверхностной.

Недавно был случай с четырнадцатилетним мальчиком, который был ранен в сердце ударом перочинного ножа. Мальчик был выписан вылеченным из больницы Миддлсекса, но через три месяца после получения травмы он заболел и умер. Вскрытие показало, что правый желудочек был поврежден в косом направлении; причиной смерти стал апоплексический удар, вызванный ослаблением и истончением стенок сердца вследствие ранения. Тилло сообщает о случае с мужчиной шестидесяти пяти лет, жертвой общего паралича, который вонзил себе в грудь лезвие длиной 16 см и шириной 2 мм. Рана от прокола была на 5 см ниже соска и на 2 см кнаружи. Левая сторона грудной клетки была эмфизематозной и покрытой экземой. Тоны сердца были регулярными, и подъем кожи лезвием совпадал с систолой желудочка. Лезвие было удалено на следующий день, и состояние пациента постепенно улучшалось. Примерно через тринадцать месяцев после этого у него началось отхаркивание крови и гноя, и вскоре он умер. При вскрытии было видно, что рана затронула оба легких; задняя стенка желудочка и нижняя доля правого легкого были пройдены спереди назад и слева направо, но полость желудочка не была повреждена. Как ни странно, лезвие прошло между позвоночником и пищеводом и справа от аорты, но не задело ни один из этих органов.

О'Коннор упоминает выпускника британского университета, который с намерением покончить с собой проткнул свое сердце штопальной иглой. Его извлекли с помощью плоскогубцев часового мастера. Через пять дней все симптомы исчезли, и потенциальный самоубийца почувствовал себя достаточно хорошо, чтобы отправиться на Континент. К Мухлигу обратился за консультацией каменщик, который десять лет назад получил удар стилетом в левую часть грудины. Шрам был отчетливо виден, но мужчина сказал, что был в состоянии выполнять свою повседневную работу, хотя в настоящее время страдает от сильной одышки и анасарки. Был слышен громкий рев, который, по словам мужчины, был слышен с момента получения травмы. Это был двойной удар, сопровождающий систолу и полностью скрывающий физические признаки. С этого времени состояние мужчины быстро ухудшилось, и после его смерти были обнаружены рубцовые признаки, особенно на стенке левого желудочка, вместе с проходимость межжелудочковой перегородки, с признаками рубцевания вокруг этого разрыва. Сбоку от левого желудочка разрыв был в два раза больше и выстлан рубцовой тканью.

Стелзнер упоминает молодого студента, который пытался покончить с собой, воткнув себе в сердце штопальную иглу. Он жаловался на боль и одышку; через двадцать четыре часа симптомы усилились до такой степени, что операция была признана целесообразной из-за коллапса. Было удалено 5-е ребро и вскрыта плевральная полость. Когда был сделан разрез перикардального мешка, вытекла чайная ложка мутной жидкости, и можно было прощупать иглу в косом положении в правом желудочке. Надавливанием пальца, пропущенного под

сердцем, ушко иглы продавливалось через переднюю стенку и фиксировалось на ногте пальца оператора. Попытка извлечь иглу щипцами провалилась, так как резкие движения сердца втянули иглу обратно в полость. Примерно на этом этапе операции произошел досадный несчастный случай — йодоформный тампон, который защищал открытую плевральную полость, был втянут в эту полость во время глубокого вдоха и не был найден. Несмотря на последующий пневмоторакс и обширный плевритный выпот, пациент значительно поправился к концу четвертой недели, и на момент составления отчета все еще было неясно, осталась ли игла в сердце или вошла в средостение. Во время обсуждения, последовавшего за сообщением об этом случае, Хан показал часть вязальной спицы, которая была извлечена из сердца девочки при жизни. Извлечение производилось очень медленно, чтобы обеспечить коагуляцию по ходу раны в сердце и предотвратить кровоизлияние в перикардальный мешок, которое так часто является причиной смерти при колотых ранах этого органа. Хан отметил, что пульс, который до удаления был очень учащенным, снизился до 90.

Маркс сообщает о случае проникающего ножевого ранения в 9-е левое межреберье, диафрагму, плевру, перикард и верхушку сердца. Необходимо было увеличить рану, и под наркозом, после удаления на полтора дюйма 9-го и 10-го ребер, рану тщательно забинтовали йодоформной марлей, и через двадцать один день пациент выздоровел. Лавандовый упоминает о резаном ранении сердца, проникающем в правый желудочек, от которого пациент выздоровел. Фиолетовый рассказывает о выздоровлении после ранения, проникающего в оба желудочка. Диагноз был подтвержден вскрытием девять лет спустя. Столл зафиксировал несмертельное повреждение сердца.

Мастин сообщает о случае с тридцатидвухлетним мужчиной, который был застрелен из винчестера 38-го калибра из засады с расстояния 110 ярдов. Мяч вошел в грудную клетку сзади с левой стороны, чуть ниже внешнего угла лопатки, прошел между 7-м и 8-м ребрами и вышел из межреберного промежутка 4-го и 5-го ребер, на расстоянии 2 1/4 дюйма от соска. Линия, проведенная от входного отверстия к выходному, проходила бы точно через правый желудочек. После получения ранения мужчина прошел около двадцати шагов, а затем, почувствовав сильную слабость от обильного кровотечения из передней части раны, сел. При незначительном лечении или вообще без него рана закрылась, и наступило устойчивое улучшение; пациент был выписан через три недели. Поскольку, по последним данным, мужчина был еще жив, точная величина повреждений, нанесенных следом от пули, неизвестна, хотя Мастин предполагает, что пуля попала в сердце.

Мелличамп говорит об огнестрельном ранении сердца с выздоровлением, а Форд описывает случай, когда за ранением сердца картечью последовало выздоровление. О'Коннор сообщает о наблюдавшемся им случае, когда пистолетная пуля прошла через три из четырех полостей сердца и застряла в корне правого легкого. Пациент, пятнадцатилетний мальчик, умер от последствий сердечной недостаточности три года и два месяца спустя. Белл упоминает случай, в котором через шесть лет после получения огнестрельного ранения грудной клетки в правом желудочке был обнаружен шарик. Кристисон рассказывает о случае, когда пуля была найдена в сердце солдата на Бермудских островах без видимых признаков отверстия, объясняющих ее попадание. Известен случай, когда четырнадцатилетний мальчик был ранен в правое плечо, пуля прошла через правую верхнюю границу трапецевидной мышцы, в двух дюймах от акромиального отростка. Те, кто осматривал его, предположили, что пуля застряла около грудинного конца ключицы, в четырех или пяти дюймах от того места, где она вошла. Примерно

через шесть недель мальчик приступил к своим родам. Пять лет спустя на него напала тяжелая пневмония, и тогда он впервые заметил учащенную работу сердца, которое продолжало учащаться и после его выздоровления. Позже пульсацию можно было услышать на расстоянии десяти или 12 футов. Он умер от очередного приступа пневмонии пятнадцать лет спустя, и было обнаружено, что сердце в два или три раза больше своего естественного размера, мягкое и дряблое, а при вскрытии правого желудочка была обнаружена пуля, застрявшая в его стенках. У входа не было заметно рубца, хотя перикард был приросшим. Биффи из Милана описывает случай сумасшедшего, который умер вследствие гангрены языка от укуса в пароксизме мании. При вскрытии использовалась игла длиной шесть сантиметров. в конце концов, был обнаружен прокол сердца, которым, по словам родственников покойного, он нанес себе удар ножом за двадцать два месяца до своей смерти. Существует коллекция случаев, когда пули попадали в сердце на протяжении двадцати-тридцати лет.

Бэлч сообщает о случае, когда свинцовая пуля оставалась двадцать лет в стенках сердца. Гамильтон упоминает случай огнестрельного ранения сердца, при котором в течение двадцати лет шарик вонзал в стенку правого желудочка, и смерть в конечном итоге наступила от пневмонии. Иглы довольно часто находили в сердце после смерти; Грейвс, Лиминг, Мартин, Нилл, Пиорри, Райерсон и другие описывают такие случаи. Каллендер упоминает о выздоровлении пациента после извлечения иглы из сердца.

Гаранжо упоминает пожилого иезуита семидесяти двух лет, у которого в сердце была кость длиной 4 1/2 дюйма и, возможно, толщиной в дюйм. Этот случай, вероятно, связан с окостенением сердечной мышцы; в той же связи Баттолини говорит, что в сердце папы Урбана VII находилась кость, имеющая форму арабской буквы Т.

У более старых авторов мы часто читаем о волосках, червях и змеях, обнаруживаемых в полостях сердца. Эфемериды, Закутус Лузитанский, Паре, Свингер, Ривериус и Сенак входят в число авторитетных источников, которые упоминают это обстоятельство. Обман, возможно, был вызван наличием рыхлой и ворсистой мембраны, прикрепленной к эндокардиальной оболочке сердца, или, в некоторых случаях, эхинококками или трихинами. Некоторое время назад в Англии был зарегистрирован странный случай попадания инородного тела в сердце. Пациент проглотил колючку *Prunus spinosa* (Linn.), которая проникла в пищевод и перикард и вошла в сердце. Вскрытие, проведенное год спустя, подтвердило это, поскольку на задней поверхности сердца, примерно в дюйме над верхушкой, был отчетливо виден стянувшийся рубец, через который шип проник в правый желудочек и застрял в трехстворчатом клапане. Предполагалось, что колючку проглотили, когда ели редиску. Бак упоминает случай эхинококковой кисты в стенке левого желудочка с разрывом кист и внезапной смертью.

Удивительно, что Природа допускает такую степень повреждения перикарда. В своем "Комментарии к афоризмам Гиппократов" Карданус говорит, что он был свидетелем удаления части перикарда с последующим излечением пациента. Согласно Галену, Марул, сын Мимографа, выздоровел после аналогичной операции. Гален также добавляет, что однажды он удалил часть кариозной грудины и обнаружил, что перикард находится в гнилом состоянии, оставляя часть сердца обнаженной. Говорят, что в присутствии Левкателья и нескольких теологов Франсуа Ботта вскрыл тело человека, умершего после продолжительной болезни, и обнаружил, что перикард разложился, большая часть сердца разрушена, но оставшаяся часть все еще слегка трепещет. В этой связи Янг упоминает шестидесятипятилетнего пациента,

который в январе 1860 года повредил большой палец правой руки и потерял последний сустав из-за отека и некроза. Для удаления части омертвевшей кости был введен хлороформ, и наступила смерть. Вскрытие показало гангрену сердца и заметную склонность к гангрене в других местах (сальник, тонкий кишечник, кожа и т.д.). Недавно Далтон зафиксировал примечательный случай колото-резаного ранения перикарда с рассечением межреберной артерии, которую он оперировал. Над 4-м ребром был сделан разрез длиной восемь дюймов, шесть дюймов ребра были иссечены, кровоточащая межреберная артерия перевязана, кровь удалена из полости перикарда, эта полость орошена горячей водой. Рана в перикарде длиной в два дюйма была зашита, и наружная рана закрылась. Последовало выздоровление. Харрис приводит пример человека, который был ранен упавшим ему на плечо железным прутком, в результате чего произошел сложный перелом ребер ниже 7-го и были повреждены сердце и легкие без серьезного повреждения перикарда.

Разрыв сердца в результате ушиба грудной клетки не всегда приводит к мгновенному летальному исходу. По словам Эшхерста, Гэмджи собрал 28 случаев разрыва этого органа, в том числе один, наблюдавшийся им самим. В девяти из этих случаев переломов не было, и ушиб теменной кости либо отсутствовал, либо был очень легким. Перикард был неповрежден по крайней мере в половине случаев, а в 22 случаях, когда было обнаружено точное очаг поражения, правый желудочек был разорван в восьми, левый - в трех, левое предсердие - в семи, правое - в четырех. Самый длительный период, в течение которого любой пациент выжил после травмы, составлял четырнадцать часов.

Среди авторов постарше, которые отмечают это травматическое повреждение, Файн, который упоминает сотрясение мозга, повлекшее разрыв правого желудочка, и Людвиг, который сообщает о похожем несчастном случае. Джонсон упоминает разрыв левого желудочка при пароксизме эпилепсии. Существует другой вид разрыва сердца, который не является травматичным, при котором разрыв происходит спонтанно, а предрасполагающей причиной является жировая дистрофия, расширение или какой-либо другой патологический процесс в сердечном веществе. Вполне возможно, что более старые случаи того, что было известно как "разбитое сердце", которое до сих пор является нарицательным, на самом деле были случаями, когда сильные эмоции приводили к разрыву дегенерированной сердечной стенки. Райт приводит случай самопроизвольного разрыва сердца, при котором смерть не наступала в течение сорока восьми часов. Барт собрал 24 случая спонтанного разрыва сердца, и в каждом случае очаг поражения находился в левом желудочке. Было замечено, что в некоторых из этих случаев разрыв произошел не сразу, а в результате повторных незначительных рваных ранений, причем в некоторых случаях смерть не наступала в течение от двух до одиннадцати дней после первого проявления серьезных симптомов. Мейер приводит более свежий анализ случаев, зарегистрированных с 1870 года: Мейер собирает 25 случаев разрыва левого желудочка, семь - правого желудочка и четыре - правого предсердия. В течение последнего года Коллингс сообщил о случае идиопатического разрыва сердца у мужчины пятидесяти трех лет, который всегда вел умеренный образ жизни и единственной проблемой которого были диспепсия и слабое сердце. В анамнезе не было ревматизма или ревматической лихорадки. Отец этого человека внезапно умер от болезни сердца. Почувствовав себя некоторое время не в своей тарелке, мужчина почувствовал сильную боль в предсердии и почувствовал себя слишком плохо, чтобы встать с постели. Ему постепенно становилось хуже, и после приема пищи его затошнило. Речь стала невнятной, рот был отведен вправо, а правый глаз частично закрыт. Парализовало левую руку, затем правую ногу. Язык при высовывании отклонился вправо.

Сфинктеры не были затронуты. Тоны сердца были слабыми и без дополнительных звуков. Мужчину перенесли на дно с водой, удерживая его тело и голову в горизонтальном положении и проявляя большую осторожность, чтобы избежать резких движений. Позже, когда его таз был приподнят, чтобы можно было вставить поддон, наступила почти мгновенная смерть. При вскрытии длительные и тщательные поиски не выявили никаких микроскопических изменений в мозге, его сосудах или мозговых оболочках. При вскрытии перикарда было обнаружено, что он заполнен сгустком крови, а при промывании его в левом желудочке была обнаружена рваная рана длиной около 1 1/2 дюйма; отверстие было закрыто недавно образовавшимся сгустком. Полости сердца были расширены, стенки истончены и находились на поздней стадии жировой дистрофии. Клапанных заболеваний не было. Аорта и ее основные ветви были атероматозными. В обоих легких были кальцинирующие бугорки; брюшная полость была набита жиром; селезенка была мягкой; почки налились кровью, но в остальном были здоровы.

Стоукс приводит случай с человеком, который был сильно раздавлен рычагами водяного колеса огромных размеров и насыпью, на которой опиралась ось колеса; особенностью травмы было то, что его сердце было смещено слева направо. На момент составления отчета, после выздоровления от травмы, пациент демонстрировал замечательную переносимость больших доз наперстянки. Когда он не принимал дигиталис, его пульс был от 100 до 120, ровный и никогда не прерывался.

Гипертрофия сердца. Сердце мужчины обычного размера весит девять унций, а женщины - восемь; в случаях гипертрофии этот вес может быть удвоен, хотя вес свыше 25 унций встречается редко. По словам Ослера, Беверли Робинсон описывает сердце весом 53 унции, а Даллес сообщил об одном сердце весом 48 унций. Среди других современных рекордов следующие: пятьдесят с половиной унций, 57 унций и один весом четыре фунта и шесть унций. В "Эфемеридах" содержится невероятное описание сердца, которое весило 14 фунтов. Фавелл описывает сердце, которое весило всего 3 1/2 унции.

Ранения аорты почти всегда приводят к летальному исходу, хотя Пеллетаном, Хайлем, Легуэстом и другими зарегистрированы случаи, когда пациенты выживали после таких ранений от двух месяцев до нескольких лет. Грин упоминает случай колото-резаного ранения в надкостную ямку. Пациент умер через месяц по другой причине, и при вскрытии было показано, что аорта была вскрыта; рана в ее стенках была покрыта сферическим уплотненным коагулятом. Никаких попыток к объединению предпринято не было.

Циллнер наблюдал проникающее ранение аорты, после которого пациент прожил шестнадцать дней и в конце концов умер от перикардита. Циллнер объяснил это обстоятельство небольшим размером раны, атеромой и дегенерацией аорты, а также незначительным втягиванием внутренней оболочки вместе с возможной закупоркой отверстия в перикарде. В 1880 году Киари сказал, что при вскрытии тела мужчины, умершего от чахотки, он обнаружил ложную аневризму восходящей аорты с поперечным разрывом сосуда сбоку от нее, который полностью зарубцевался. Хилл сообщает о случае с солдатом, которого ударили охотничьим ножом длиной девять дюймов и шириной три дюйма. Лезвие прошло через диафрагму, отсекло часть печени и рассекло нисходящую аорту в точке около 7-го спинного позвонка; солдат прожил более трех часов после полного разделения этого важного сосуда. Хайль сообщает о случае с мужчиной тридцати двух лет, солдатом баварской армии, который во время ссоры в 1812 году получил удар ножом в правый бок. Использованным инструментом был обычный столовый нож, который

провели между 5-м и 6-м ребрами, войдя в левое легкое и вызвав обильное кровотечение. Пациент выздоровел через четыре месяца, но страдал от амавроза, который начался во время удара ножом. Несколько месяцев спустя он заболел пневмонией и был повторно госпитализирован, скончавшись в 1813 году. При вскрытии был отчетливо виден рубец на грудной клетке, а в восходящей аорте была видна рана, прямо по следу от ножа, с неровными краями, заполненная плотным сгустком крови. Сосуд был полностью поврежден, так как при его вскрытии был обнаружен внутренний рубец, соответствующий другому. Смертельного кровотечения в этом случае удалось избежать благодаря образованию коагулята в ране во время обморока сразу после удара ножом, чему, возможно, способствовало длительное воздействие холода.

Разные случаи. Сандифорт упоминает любопытный случай слияния пищевода и аорты с образованием язвы и последующим разрывом аорты, при этом кровотечение происходит из желудка в момент разрыва.

У Хита был случай повреждения наружной подвздошной артерии в результате внешнего воздействия с последующей облитерацией сосуда. Когда пациента выписали, пульса в ноге обнаружить не удалось.

Dismukes сообщает о случае, когда пациент получил 13 ранений, полностью разорвав подключичную артерию, и без какой-либо медицинской или хирургической помощи пережил травму в течение двух часов.

В качестве иллюстрации степени кровоизлияния, которое может последовать за такой незначительной травмой, как падение на иглу, мы приводим случай, о котором сообщили французские власти, о ребенке, который взял иглу и, когда бежал с ней к матери, споткнулся и упал, игла вошла в 4-е межреберье, а ее расширенный конец остался снаружи раны. Мать зажала иглу зубами и вытащила ее, но ребенок скончался до того, как удалось вызвать медицинскую помощь, от внутреннего кровоизлияния, вызвавшего давление в легких и одышку.

Разрыв пищевода объясняется многими причинами. Драйден упоминает рвоту в качестве причины, а Герсант сообщает о случае с маленькой девочкой семи лет, у которой во время приступа лихорадки произошел разрыв пищевода из-за рвоты. В 1837 году Хейфельдер сообщил о случае с пьяницей, который в конвульсиях разорвал пищевод и умер. Уильямс упоминает случай, когда при рвоте был разорван не только пищевод, но и диафрагма. В этой стране Бейли и Фитц зафиксировали случаи разрыва пищевода. Брюер приводит параллельный случай разрыва из-за рвоты. Все предыдущие случаи были линейными разрывами, но есть уникальный случай, приведенный Бурхааве в 1724 году, в котором разрыв был поперечным. Циессен и Маккензи перевели с латыни отчет об этом случае, который вкратце сводится к следующему: Пациенту, барону де Вассенеру, было пятьдесят лет, и, за исключением того, что у него возникало чувство сытости после умеренного приема пищи, он был совершенно здоров. Чтобы облегчить это неприятное чувство, он имел привычку делать обильный глоток настоя "благословенного чертополоха" и ипекакуаны. Однажды, около 10.30 вечера, когда он не ужинал, но съел довольно сытный ужин, его беспокоило странное ощущение в желудке, и, чтобы облегчить это, он проглотил около трех полных стаканов своего обычного настоя, но безрезультатно. Затем он попытался вызвать рвоту, пощекотав зев, когда во время рвоты он внезапно почувствовал сильную боль; он поставил диагноз своему собственному случаю, сказав, что это был "разрыв чего-то около низа живота". Он упал ниц и умер через восемнадцать

с половиной часов; при вскрытии было видно, что без каких-либо ранее существовавших признаков заболевания пищевод был полностью разорван в поперечном направлении.

Шмидтмюллер упоминает отделение пищевода от желудка; а Флинт сообщает историю семилетнего мальчика, который умер после лечения от глистов и церебральных симптомов. После смерти содержимое желудка было обнаружено в брюшной полости, а пищевод был полностью отделен от желудка. Флинт полагал, что отделение произошло посмертно и, возможно, произошло из-за размягчения желудка под действием желудочных кислот. В этой связи можно упомянуть случай, о котором сообщил Хэнфорд, о мужчине двадцати трех лет, у которого за два года до смерти случился приступ кровохарканья и меланемы. Вскрытие было произведено через пять часов после смерти, и в результате процесса, напоминающего пищеварение, желудок был настолько разрушен, что были видны только пилорическое и сердечное отверстия. Хэнфорд предполагает, что это был случай предсмертного переваривания пищи желудком, которое, как утверждают физиологи, невозможно.

Почти все случаи разрыва желудка происходят из-за карциномы, язвы или какого-либо подобного состояния, хотя были случаи разрыва от давления и вздутия. Вуншхайм сообщает о случае с мужчиной пятидесяти двух лет, у которого в течение шести месяцев проявлялись симптомы расстройства желудка и у которого в конце концов произошел спонтанный разрыв задней границы желудка из-за чрезмерного растяжения. Имелся разрыв длиной в два дюйма, начинающийся у сердечного конца и идущий параллельно малой кривизне. По краю разрыва не было признаков переваривания пищи. На расстоянии примерно 10 1/3 дюйма от зубов имелись непроходящие новообразования пищевода, которые предотвращали рвоту. При обзоре литературы Вуншхайм обнаружил только шесть случаев спонтанного разрыва желудка. Артон сообщает о случае с пятидесятилетним негром, который страдал тимпанитом. Он был заядлым алкоголиком и несколько раз вдыхал воздух, газ, сильно насыщенный запахами молока асафетиды, выходил бурным потоком. В конце концов мужчина умер от своей болезни, и при вскрытии было обнаружено, что его желудок лопнул, обнажив разрез длиной в четыре дюйма. В желчном пузыре содержалось две кварты сжатой желчи. Фултон упоминает случай разрыва пищеводного конца желудка у ребенка. Толстая кишка была сильно раздута, а стенки утолщены. В трехмесячном возрасте необходимо было сделать пункцию кишечника из-за вздутия. Коллинз описывает спонтанный разрыв желудка у женщины семидесяти четырех лет, страдавшей боковым искривлением позвоночника, у которой были частые приступы несварения желудка и тимпаниты. В день смерти было значительное вздутие живота, и были даны мягкие слабительные и спазмолитические средства. Непосредственно перед смертью был услышан внезапный взрывной звук, за которым последовал обморок. Вскрытие показало разрыв в два дюйма длиной и в двух дюймах от пилорического конца. Лаллеман упоминает случай разрыва оболочек желудка в результате рвоты. Пациенткой была женщина, которая пять или шесть месяцев страдала от несварения желудка, но благодаря строгому режиму ей стало легче. После того как она утолила свой аппетит в большей степени, чем обычно, она почувствовала тошноту и предприняла яростные и безрезультатные попытки избавиться от содержимого желудка. Испытывая сильную агонию, она испытала ощущение, как будто что-то разрывается в нижней части ее живота. Женщина издала несколько криков, потеряла сознание и умерла той ночью. Вскрытие показало, что передняя и средняя части желудка были разорваны наискось на протяжении пяти дюймов. Разрыв простирался от меньшей к большей кривизне. Края были тонкими и неровными, без признаков заболевания. Полость брюшины была заполнена полупереваренной пищей. Записи больницы Святого Варфоломея в Лондоне

содержат отчет о мужчине тридцати четырех лет, который в течение двух лет страдал от приступообразных болей в желудке. Боли обычно продолжались в течение нескольких часов и стихали вместе с рвотой. В церкви Святого Варфоломея у него случился приступ рвоты после дебоша. На следующий день у него началась рвота, сопровождавшаяся тошнотой и выделением газов, и после внезапного приступа боли под ложечкой, который продолжался в течение двух часов, он скончался. Было обнаружено неровное отверстие в пищеводном отверстии на передней поверхности желудка. Этот разрыв простирался ниже малой кривизны до ее конца и был длиной четыре дюйма. Не было никаких признаков рака желудка или язвы.

Кларк сообщает о случае с двадцатидвухлетним индусом, лечившимся от лихорадки, который без боли и рвоты внезапно упал в обморок и умер двадцать три часа спустя. Он также упоминает случай разрыва желудка у женщины с неопределенным анамнезом, которая предположительно умерла от холеры. Осмотр тел в обоих случаях показал настоящий разрыв желудка, а не простую перфорацию. В обоих случаях на момент разрыва желудок был пуст, и желудочный сок переварил капсулы селезенки, что позволило крови попасть в брюшную полость. Места разрыва находились на передних стенках. В первом случае оболочки желудка были атрофированными и тонкими. Во втором оболочки были здоровыми и даже не размягченными. На задних стенках отсутствовали размягчения, эрозии или разрыва.

В качестве иллюстрации возможной степени паралитического вздутия живота Бамбергер упоминает случай, когда желудок наполнился 70 фунтами жидкости.

Добровольная рвота.—Интересным фактом является то, что некоторые люди демонстрируют способность сокращать желудок по желанию и извергать его содержимое без тошноты. Монтегре упоминает выдающегося члена Парижского факультета, который по собственной воле, без тошноты или каких-либо насильственных усилий мог извергнуть содержимое своего желудка. В своем переводе "Опытов Спалланцани по пищеварению" Сеннебье сообщает о подобном случае в Женеве, когда рвота была вызвана заглатыванием воздуха.

При обсуждении ран и других повреждений желудка ни одна глава не была бы полной без описания знаменитого случая с Алексисом Сен-Мартинном, несчастный случай с которым внес большой вклад в познание физиологии пищеварения. Этот человек был канадцем французского происхождения хорошего телосложения, крепким и здоровым, и работал путешественником в Американской меховой компании. 16 июня 1822 года, когда ему было около восемнадцати лет, он был случайно ранен выстрелом из мушкета. Содержимое оружия, состоящее из пороха и утиной дробы, попало ему в левый бок с расстояния не более ярда. Заряд был направлен наискось вперед и внутрь, буквально сорвав кожный покров и мышцы на пространство размером с мужскую ладонь, унося переднюю половину 6-го ребра, сломав 5-е ребро, разорвав нижнюю часть нижней доли левого легкого и пробив диафрагму и желудок. Вся масса выделений вместе с фрагментами одежды была загнана в мышцы и полость грудной клетки. При первом осмотре доктором Бомонтом примерно через полчаса после несчастного случая была обнаружена часть легкого размером с индюшачье яйцо, выступающая через наружную рану. Выступающее легкое было разорвано и обожжено. Непосредственно под ним находился другой выступ, который оказался частью желудка, разорванный через все его оболочки. Через отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог просунуться указательный палец, сочлились остатки еды, которую он съел на завтрак. Его раны были перевязаны; началось обширное шелушение, и рана значительно расширилась. Отделились части легкого, хрящей, ребер и

энсиформного отростка грудины. Через год с момента несчастного случая рана, за исключением свищевого отверстия в животе и боку, полностью зарубцевалась. Это отверстие было около 2 1/2 дюймов в окружности, и через него постоянно выдавалась еда и питье, если только этому не препятствовали палатка-компресс и бинт. Мужчина настолько выздоровел, что мог ходить и выполнять легкую работу, его пищеварение и аппетит были в норме. Несколько месяцев спустя небольшая складка или удвоение оболочек желудка слегка выпячивалась, пока не заполнялось все отверстие, чтобы исключить необходимость в компрессе, поскольку выступающие оболочки действовали как клапан, когда желудок был наполнен. Этот клапанный выступ легко поддавался нажиму пальцем. Святой Мартин почти не испытывал боли, за исключением вдавливания кожи. Он принимал пищу и питье, как любой здоровый человек, и в течение одиннадцати лет оставался под присмотром доктора Бомонта в доме Доктора в качестве слуги. В это время проводились эксперименты по пищеварению, которые так хорошо известны. Святой Мартин всегда был готов пожертвовать собой в интересах физиологической науки. В августе 1879 года газета Detroit Lancet опубликовала сообщение о том, что святой Мартин в то время жил в Сент-Томасе, округ Джолиетт, провинция Квебек, Канада. В свои семьдесят девять лет он был сравнительно силен и здоров и всегда был трудолюбивым. В это время отверстие в желудке было почти в дюйм диаметром, и, несмотря на его постоянство, пищеварение его никогда не подводило.

Спижарный описывает замечательный случай желудочного свища в пояснице и собирает 61 случай желудочного свища, ни один из которых не открылся в пояснице. Пациенткой была восемнадцатилетняя девушка, у которой ранее был перитонит, за которым последовали абсцессы в области пупка и поясницы. В правой пояснице были обнаружены два свища, которые были открыты в один канал, который после частичной резекции 12-го ребра был расширен и прослежен внутрь и вверх и, как оказалось, соединялся с желудком. На повязках часто обнаруживалась пища, но при осторожном использовании тампонов лечение было достигнуто.

В старину ранения в живот не всегда были смертельными. Знаменитый анатом Фаллопиус успешно вылечил два случая, когда желудок был пробит так, что пища проходила через рану. Якоб Ортеус рассказывает нам, что в городе Фульдана был солдат, получивший ранение в живот, через которое пища проходила сразу после проглатывания; он добавляет, что два умелых хирурга пришили края раны к кожным покровам, тем самым добившись излечения. Есть еще одна старая запись о желудочном свище, через которое в течение одиннадцати лет проходило некоторое количество пищи.

Арчер рассказывает о мужчине, которого ударил ножом негр, нож вошел в хрящи 4-го ребра с правой стороны и проник в желудок на два дюйма в точке примерно на два дюйма ниже мечевидного хряща. Содержимое желудка, состоящее из бекона, капусты и сидра, было удалено. Вскоре после получения травмы старый солдат зашил рану шилом, иглой и восковой нитью; Арчер увидел пациента только через сорок восемь часов, после чего промыл и перевязал рану. После несколько затяжной болезни пациент выздоровел, несмотря на степень травмы и примитивный способ лечения.

Трэверс упоминает случай с женщиной пятидесяти трех лет, которая с суицидальными намерениями рассекла бритвой теменную часть живота ниже пупка, ранив живот в двух местах. Через рану выступала большая часть большого изгиба желудка; дуга толстой кишки и весь

большой сальник были ущемлены. Небольшая часть оболочек желудка, включая рану, была зашита, перевязана шелковой лигатурой и внутренности заменены. Два месяца спустя пациент полностью выздоровел, хотя в кале не было видно перевязки желудка. Клементс упоминает крепкого двадцатидвухлетнего немца, которому нанесли удар кинжалом в живот, в результате чего образовалась резаная рана живота. Пациент выздоровел и был возвращен к работе в следующем месяце.

Зарегистрировано много случаев, когда травма желудка была вызвана какой-либо ошибкой или несчастным случаем в процессе жонглирования ножом или шпагоглотанием. Записи о травмах такого рода насчитывают много сотен лет, и даже в прежние времена деликатная операция гастротомии, иногда с успешным исходом, выполнялась людям, проглотившим ножи. Гросс упоминает, что в 1502 году Флориан Матиас из Браденберга извлек нож длиной девять дюймов из живота тридцатилетнего мужчины, после чего тот успешно выздоровел. Гландорп, от которого, возможно, Гросс почерпнул свою информацию, рассказывает, что этот достопамятный случай произошел под руководством Флориана Маттаезиуса из Браденбурга. Пациент, уроженец Праги, проглотил нож длиной восемь или девять дюймов, который был направлен в верхнюю часть желудка. После того, как нож пролежал в таком положении семь недель и два дня, была проведена гастротомия и извлечен нож; пациент выздоровел. В 1613 году Кроллиус сообщает о случае с богемским крестьянином, который прятал нож во рту, думая, что никто не заподозрит, что у него есть оружие; пока он был возбужден, нож проскользнул в желудок, откуда впоследствии проник под кожу; мужчина выздоровел. Есть еще один старый случай с мужчиной в Праге, который проглотил нож, который несколько недель спустя вышел из брюшного абсцесса. Гуч цитирует дело мужчины, принадлежащего к Парижскому суду, который через девять месяцев после того, как проглотил нож, ударил его в пах. В шестнадцатом веке Лаврентий Жубер рассказывает о похожем случае, когда нож оставался в теле два года. Де Димербрук упоминает тот факт, что нож длиной в десять дюймов был извлечен путем гастротомии и помещен среди раритетов в анатомической палате Лейденского университета. Операция была сделана в 1635 году в Кенигсберге Швабеном, который за свое хирургическое мастерство был назначен хирургом короля Польши. Пациент прожил восемь лет после операции.

Говорят, что в 1691 году, играя с ножом длиной 6 1/2 дюйма, деревенский парень из Саксонии проглотил его, причем острием вперед. Он попал под опеку Везерерна, врача бранденбургского курфюрста, который два года и семь месяцев спустя успешно извлек его из желудка мальчика. Роговая рукоятка ножа была значительно переварена. В 1720 году Хюбнер из Растембурга прооперировал женщину, проглотившую открытый нож. После разреза было обнаружено, что нож почти пронзил желудок и вызвал небольшое нагноение. После операции выздоровление было очень быстрым.

Белл из Давенпорта, штат Айова, выполнил гастротомию мужчине, который, пытаясь совершить фокус, позволил свинцовому бруску длиной 10 1/8 дюйма, шириной 1 1/2 дюйма и весом 9 1/2 унции проскользнуть ему в желудок. Перекаладина была удалена, и пациент выздоровел. Гуссенбауэр приводит рассказ о жонглере, который повернул голову, чтобы поклониться в знак благодарности за аплодисменты, проглатывая шпагу; таким образом, он прижал свои верхние резцы к шпаге, которая отломилась и вонзилась ему в живот. Чтобы облегчить удушье, меч был опущен еще ниже. Была проведена гастротомия, и был извлечен кусок меча длиной 11 дюймов; поскольку перед операцией произошла перфорация желудка, пациент умер от перитонита.

Через час после приема внутрь Бернейс из Сент-Луиса успешно извлек нож длиной 9 1/2 дюйма. С помощью армейских щипцов нож был легко извлечен через разрез в стенках желудка длиной 5/8 дюйма. Гросс рассказывает о тридцатилетнем мужчине, который имел привычку демонстрировать шпагоглотание в публичных домах и который повредил свой пищевод до такой степени, что вызвал абсцесс и смерть. В журнале Американской медицинской ассоциации от 1 марта 1896 года приводится обширный список гастротомий, выполнявшихся для удаления ножей и других инородных тел, с семнадцатого века по настоящее время.

Физиологическое объяснение шпагоглотания довольно интересно. Мы знаем, что когда мы вводим палец, ложку, щетку и т.д. В горло пациента, мы вызываем крайне неприятные симптомы. Наблюдается тошнота, рвотные позывы и значительное нарушение функции дыхания. Поэтому кажется удивительным, что существуют люди, чье физиологическое строение таково, что они без видимых трудностей способны проглотить меч длиной в несколько дюймов. Многие эксгибиционисты позволяют посетителям прикоснуться к животу и очертить острие сабли на коже. Используемая сабля обычно очень тупая и с закругленными краями, или, если она острая, предварительно проглатывается направляющая трубка из тонкого металла. Объяснение этих проявлений следующее: инструмент входит в рот и глотку, затем в пищевод, пересекает сердечный отдел желудка и входит в последний до антрального отдела привратника, малого подвздошного отверстия желудка. В своем нормальном состоянии у взрослого человека эти органы расположены не по прямой линии, а таким образом, при прохождении меча. В первую очередь голова запрокидывается, так что рот оказывается в направлении пищевода, изгибы которого исчезают или становятся меньше по мере движения меча; угол, который составляет пищевод с желудком, стирается, и, наконец, желудок растягивается в вертикальном диаметре, и его внутренний изгиб исчезает, что позволяет лезвию проходить по большему диаметру желудка. Согласно Гийо-Добу, эти органы, расположенные по прямой линии, простираются на расстояние от 55 до 62 см., и, следовательно, исполнитель может проглотить инструмент такой длины. Длина делится следующим образом:—

Рот и глотка, ... 10 до 12 см.

Пищевод, ... 25 до 28 см.

Вздутый живот, ... 20 до 22 см.

от 55 до 62 см.

Эти акробаты с мечом оказали важную услугу медицине. Именно благодаря добрым услугам шпагоглотателя шотландский врач Стивенс смог провести свои эксперименты по пищеварению. Он заставил этого ассистента проглотить маленькие металлические трубочки с отверстиями. По методу Реомюра они были начинены кусочками мяса. Через определенный промежуток времени он заставлял акробата выплевывать трубки и таким образом наблюдал, до какой степени произошел процесс пищеварения. Вероятно, именно шпагоглотатель показал врачам, до какой степени глотка может быть приучена к контакту, и это привело к изобретению трубки Фаушера, пищевого звука, опустошению желудка и освещению этого органа электрическим светом. Некоторые из этих особей также обладают способностью проглатывать

несколько камешков, размером даже с куриное яйцо, и извергать их один за другим простыми сокращениями желудка. Время от времени появляются люди, способные глотать камешки, ножи, осколки стекла и т.д., И, фактически, в последнее время появились хитрые эксгибиционисты, которые утверждали, что могут безнаказанно глотать яды в больших количествах. Анрион по кличке "Касандра", знаменитый представитель этого сорта, родился в Меце в 1761 году. В раннем детстве он приучил себя глотать камешки, иногда целиком, а иногда после того, как разломал их зубами. Он выдавал себя за американского дикаря; он проглатывал до 30-40 крупных камешков в день, демонстрируя этот факт постукиванием по эпигастральной области. С помощью соли он раздавал камешки и заставлял их выполнять свои обязанности на следующий день. Он также глотал живых мышей и крабов с обрезанными клешнями. Говорили, что когда мышью вводили ему в рот, они попадали в глотку, где немедленно задохнулись, а затем проглатывались. На следующее утро они проходили через прямую кишку, содранные с кожи и покрытые слизистой субстанцией. Анрион продолжал заниматься своим ремеслом до 1820 года, когда за умеренную сумму его заставили проглотить несколько гвоздей и покрытую позолотой железную ложку длиной 5 1/2 дюйма и шириной один дюйм. Он умер семь дней спустя.

По словам Бонета, был человек по имени Пичард, который проглотил бритву и два ножа в присутствии английского короля Карла II, причем король сам положил эти предметы ему в рот. В 1810 году Бэббингтону и Карри было поручено процитировать историю американского моряка в больнице Гая в Лондоне, который часто глотал перочинные ножи на потеху своей аудитории. Сначала он проглотил четыре, а через три дня пропустил их через задний проход; в другой раз он проглотил 14 штук разного размера с тем же результатом. В конце концов он попытался проткнуть себя 17 перочинными ножами, но за этим занятием последовали ужасные боли и тревожные симптомы в животе. Его экскременты были черными от железа. После смерти труп был вскрыт, и в желудке были обнаружены 14 проржавевших ножей, некоторые рукоятки были частично переварены; два были найдены в малом тазу и один в брюшной полости. Паре вспоминает случай с пастухом, у которого появились неприятные симптомы после того, как он проглотил нож длиной шесть дюймов. После этого нож был извлечен из его паха. Фабриций Гильданус приводит несколько похожий случай.

В начале века жил человек, известный как "янки-ножоглотатель", которого звали Джон Каммингс, американский моряк, совершивший свои подвиги почти во всех портах мира. Одним из его главных подвигов было проглатывание бильярдного шара. Поланд упоминает мужчину (возможно, Каммингса), который в 1807 году был госпитализирован в больницу Гая с симптомами диспепсии, которые он приписал проглатыванию ножа. Сначала его история была дискредитирована, но после его смерти, в марте 1809 года, в его животе нашли 30-40 фрагментов ножей. Одна из обратных пружин ножа пронзила толстую и прямую кишку. В "Эдинбургском философском журнале" за 1825 год есть отчет о жонглере, который проглотил нож, который остался у него в желудке и вызвал такие сильные симптомы, что была рекомендована гастротомия; однако пациент отказался от операции.

Дрейк сообщает о любопытном случае полифагии. Описанный человек был двадцатисемилетним мужчиной, который выбрал профессию "шпагоглотателя". Он проглотил золотые часы и цепочку с прикрепленными к ним печаткой и ключом; в другой раз он проглотил 34 пули и опорожнил их через задний проход. В Покипси, штат Нью-Йорк, в августе 1819 года за один день и ночь он проглотил 19 перочинных ножей и 41 медный цент. Этот человек начал,

когда ему было пятнадцать лет, с того, что проглотил шарики, а вскоре после этого маленький перочинный нож. После его смерти его пищевод был признан нормальным, но желудок был настолько раздут, что доходил почти до подвздошной кости, а в желудке были обнаружены ножи весом в один фунт или больше. На своих выставках он позволял зрителям слышать щелканье ножей и ощущать их так низко, как передняя верхняя ость подвздошной кости.

Нынешний глава опасной "профессии" шпагоглотателя - Шевалье Клико, канадец французского происхождения, главный трюк которого заключается в том, чтобы проглотить настоящую штыковую саблю, утяжеленную перекладной и двумя 18-фунтовыми гантелями. Он может без труда проглотить 22-дюймовую кавалерийскую саблю; раньше, в Нью-Йорке, он показывал, как проглатывает четырнадцать 19-дюймовых штыковых мечей одновременно. Негр по фамилии Джонс, не так давно выставившийся в Филадельфии, ежечасно демонстрировал свою способность безнаказанно глотать осколки битого стекла и фарфора.

Инородные тела в пищеварительном тракте.—При обсуждении инородных тел, попавших в желудок и кишечный тракт, возможно, наиболее интересными случаями, хотя и наименее достоверными, являются случаи, относящиеся к живым животным, таким как рыбы, насекомые или рептилии. Рассказы подобного рода мы находим особенно у старых авторов. В Эфемеридах мы читаем о человеке, которого вырвало змеей, заползшей ему в рот, и о другом человеке, который выбросил жука, попавшего в рот аналогичным образом. Из того же источника мы находим случаи рвоты живой рыбой, мышами, жабами, а также прохождения через задний проход живых улиток и змей. Вырванные лягушки упоминаются Бартолином, Долеем, Хеллвигиусом, Чечевицей, Сальмутом и другими. Веге упоминает человека, который целиком проглотил молодого цыпленка. Пауллини рассказывает о человеке, которого после сильной боли вырвало мышью, которую он проглотил. Борелл, Бартолинус, Тонер и Виридет относятся к числу более старых авторитетов, упоминающих людей, которые проглатывали жаб. Гиппократ говорит об асфиксии от змеи, заползшей в рот.

Борелл утверждает, что ему известен случай, когда человека вырвало саламандрой. Платер сообщает о проглатывании угрей и улиток. Родий упоминает людей, которые безнаказанно ели скорпионов и пауков. Планшон пишет о случае, когда из кишечника был выброшен живой паук; а Колини сообщает о пролете живой ящерицы, проглоченной двумя днями ранее, и есть еще один подобный случай, зафиксированный в протоколе. Марцелл Донат описывает случай, когда гадюка, которая ранее заползала в рот, прошла через задний проход. Во французской литературе также зафиксированы случаи, когда лица, больные педикулезом, во время сна бессознательно проглатывали вшей, которые впоследствии обнаруживались в испражнениях.

Известно множество случаев, когда пиявки были случайно проглочены. Плиний, Аэций, Диоскорид, Скрибоний-Ларг, Цельс, Орибасий, Павел Эгинета и другие описывают подобные случаи. Бартолинус рассказывает о неаполитанском принце, который во время охоты утолил жажду в ручье, окунув рот в текущую воду. Таким образом, он проглотил пиявку, которая впоследствии вызвала досадное кровотечение изо рта. Тимей упоминает пятилетнего ребенка, который проглотил несколько пиявок и умер от болей в животе, кровотечения и конвульсий. Родий, Ривериус и Цвингер делают аналогичные наблюдения. Согласно барону Ларрею, французские солдаты во время египетской кампании Наполеона иногда глотали пиявок. Граншан и Дюваль прокомментировали любопытные наблюдения за пиявками в пищеварительном тракте. Дюма и Маркес также говорят о проглатывании пиявок. Колтер

сообщает о случае, когда жуков вырвало. Райт комментирует случай Банон с пресноводными креветками, извлеченными из кишечника человека. Далтон, Дикман и другие обсуждали возможность существования слизняка в желудке человека. Пишеллс рассказывает о случае, когда жуки были изгнаны из желудка, а Пиголт приводит отчет о живой ящерице, изгнанной рвотой. Фонтейн, Гаспар, Ветийяр, Рибер, Макалистер и Уотерс зафиксировали случаи проглатывания живых гусениц.

Разные случаи.— Разнообразие инородных тел, которые были проглочены либо случайно, либо с демонстративными или суицидальными целями, огромно. Были опубликованы почти все мыслимые статьи - от мельчайших до самых невероятных размеров. Краткое изложение литературы по этому вопросу само по себе потребовало бы целого тома, и здесь можно привести лишь несколько примеров, подобранных таким образом, чтобы показать разнообразие, эффекты и возможности их прохождения через кишечный канал.

Шопарт говорит, что в 1774 году был вскрыт живот прожорливого галерного раба, и в желудке были обнаружены 52 инородных тела, в том числе бочкообразный обруч длиной 19 дюймов, гвозди, куски трубки, ложки, пряжки, семена, стекло и нож. В кишечнике человека Эгню обнаружил пару подтяжек, пучок соломы и три валика бинтов шириной и диаметром в дюйм. Вельпо упоминает вилку, которую извлекли из заднего прохода через двадцать месяцев после того, как она была проглочена. Уилсон упоминает случай гастротомии, которая была выполнена для извлечения вилки, проглоченной шестнадцатью годами ранее. Известен интересный случай, когда двадцатидвухлетняя девушка в бреду брюшного тифа проглотила две железные вилки, которые впоследствии были выброшены через абсцесс брюшной полости. Французенка тридцати пяти лет с суицидальными намерениями проглотила вилку с четырьмя зубцами, которую четыре года спустя извлекли из бедра. В течение двух лет она страдала от сильной боли в обоих бедрах. В Королевском колледже хирургов в Лондоне хранится стальной крючок для пуговиц длиной 3 1/2 дюйма, который был случайно проглочен и через три недели прошел через задний проход, не вызвав никаких симптомов.

Среди душевнобольных излюбленной чертой, кажется, является глотание гвоздей. В "Философских трудах" приводится отчет о содержимом желудка идиота, умершего в тридцать три года. В этом органе были найдены девять гвоздей от тележных колес, шесть шурупов, две пары циркулей, ключ, железный штифт, кольцо, медное навершие весом девять унций и множество других предметов. Знаменитый доктор Летсом в 1802 году рассказывал об идиоте, который проглотил четыре фунта старых гвоздей и пару циркулей. Сумасшедший в Англии проглотил десять унций шурупов и осколков посуды, и все это прошло через задний проход. Бордман рассказывает о ребенке, страдавшем грыжей, который проглотил гвоздь длиной 2 1/2 дюйма. Через несколько дней в грыже почувствовался гвоздь, но в назначенное время он прошел прямую кишку. Blower сообщает о том, что гвоздь благополучно прошел через пищеварительный канал ребенка. Армстронг упоминает безумную парикмахершу двадцати трех лет, в желудке которой после смерти были найдены 30 или более черенков от ложек, 30 гвоздей и другие мелкие предметы.

Клосмаденк сообщил о примечательном случае, который широко цитировался. Пациенткой была молодая девушка-истеричка, обитательница монастыря, к которой его вызвали, чтобы облегчить предполагаемый приступ эпилепсии. Он нашел ее наполовину задохнувшейся и предположил, что она проглотила инородное тело. Ему сказали, что под влиянием чрезмерной

религиозной щепетильности эта девушка наложила на себя епитимью, проглотив землю и священные медали. При первой дозе рвотного пациентка сделала сильное усилие, чтобы вызвать рвоту, после чего между ее зубами появился крест длиной семь сантиметров. Это было вынуто у нее изо рта, а вместе с этим огромные четки длиной 220 см с прикрепленными к ним семью медалями. Хант приводит случай, произошедший с пойнтерской собакой, которая проглотила свой ошейник и цепь, лишь частично пережевав ошейник. Цепь и ошейник были немедленно обнаружены, и их поиск был произведен. В течение нескольких дней собака болела и отказывалась от еды. Наконец егерь увидел конец цепи, свисающий из заднего прохода собаки, и, взявшись за него, вытащил ярд цепи со звеньями длиной в один дюйм и поперечной перекалиной на конце длиной в два дюйма; собака вскоре пришла в себя. Ошейник так и не был найден и, по-видимому, был переварен или передан ранее.

Страх перед ограблением часто приводил к проглатыванию денег или драгоценностей. Вайан, знаменитый врач и антиквар, после четырехмесячного плена в Алжире подвергся преследованию тунисских пиратов и проглотил 15 золотых медалей; вскоре после прибытия в Лион он сдал их все на стуле. Фурнье и Дюре опубликовали историю галерного раба в Бресте, в желудке которого были найдены 52 монеты общим весом в один фунт 10 1/4 унции. Получив приговор к трем годам тюремного заключения, англичанин, чтобы у него их не отобрали, проглотил семь полукрон. Он не испытал никаких негативных последствий, и монеты не появились, об этом деле забыли. Примерно двадцать месяцев спустя, когда он испражнялся, приняв слабительное от сильной боли в животе, семь монет со звоном упали в камеру. Хевин упоминает случай с человеком, который, попав в плен к берберийским пиратам, проглотил все деньги, которые у него были при себе. Говорят, что некий итальянец проглотил 100 луидоров за раз.

Иногда случается, что вставные зубы случайно проглатываются и даже проходят через желудочно-кишечный тракт. Истон упоминает молодого человека, который прошлой ночью случайно проглотил несколько искусственных зубов и, чтобы ускорить их прохождение через кишечник, принял дозу касторового масла. При осмотре у него были боли в желудке, и ему посоветовали есть много тяжелой пищи и избегать слабительных. На следующий день после нескольких свободных движений он почувствовал острую боль в нижней части спины. Была поставлена большая клизма, и зубы вместе с пластиной были удалены. Зубы были очищены и положены обратно в рот, после чего пациент вышел. Девять лет спустя с этим мужчиной снова произошел тот же несчастный случай, но, несмотря на лечение, зубов не было видно в течение месяца после этого, когда в прямой кишке появилось тело, которое оказалось золотой пластинкой с вставленными в нее зубами. В "Ланцете" от 10 декабря 1881 года есть сообщение о вулканической пластинке зуба, которая была проглочена и прошла сорок два часа спустя. Бильрот упоминает случай гастротомии по удалению проглоченных искусственных зубов с восстановлением; и еще один случай, когда была выполнена успешная эзофаготомия. Гардинер упоминает женщину тридцати трех лет, которая проглотила два искусственных зуба, пока ела суп. Острый угол разбитой тарелки зацепил складку сердечной части желудка и вызвал сильную рвоту. Смерть наступила через семнадцать часов после появления первых неотложных симптомов.

В Музее Королевского колледжа хирургов в Лондоне хранится кишечный конкремент весом 470 крупинок, который передала семидесятилетняя женщина, много лет страдавшая запорами. Было известно, что за шестнадцать лет до того, как был удален конкремент, она проглотила зуб.

С одной стороны конкремента был отломан кусочек, обнаживший резец, который представлял собой ядро образования. Недавно Манассе сообщил о случае с мужчиной сорока четырех лет, в желудке которого находился камень весом 75 граммов. Он был столяром и, как предполагалось, обычно пил какой-то спиртовой раствор шеллака, используемый в его ремесле. Вполне вероятно, что шеллак осел в желудке и привел к образованию камней.

Бервик упоминает восьмимесячного ребенка, который играл с оторванной ручкой органа и засунул ее себе в рот. Увидев это, мать попыталась закрепить ручку, но ее вдавили в пищевод. Был вызван врач, но ничего не было сделано, и пациент, казалось, не испытывал особых неудобств. Три дня спустя ручка была извлечена из заднего прохода. Тикл сообщает об успешном прохождении ручки музыкальной шкатулки через пищеварительный канал. Хасимото, главный хирург Императорской армии Японии, рассказывает о женщине сорока девяти лет, которая имела привычку вызывать рвоту, раздражая зев и глотку японской зубной щеткой — деревянным инструментом длиной шесть или семь дюймов со щетиной на одном конце. В мае 1872 года она случайно проглотила эту кисточку. Появилось множество незначительных симптомов, и через одиннадцать месяцев в эпигастральной области появилась колеблющаяся припухлость, которая в конце концов лопнула, и из нее высунулся конец кисти. После тщетных попыток извлечь кисть лечащий врач удовлетворился тем, что отрезал выступающую часть. Впоследствии отверстие зажило; и только тринадцать лет спустя боль и отек вернулись. При поступлении в больницу в октябре 1888 года в эпигастральной области были обнаружены два свищевых отверстия, и при зондировании было обнаружено инородное тело. Наконец, 19 ноября 1888 года пациенту сделали наркоз, увеличили одно из отверстий и извлекли кисть. Пять недель спустя все отверстия зажили, и пациент был полностью здоров.

Гарсия сообщает об интересном случае обнаружения инородного тела у мужчины в возрасте от сорока пяти до пятидесяти лет. Этот человек страдал сифилитическим поражением полости рта, и он смастерил тампон длиной в десять дюймов, с помощью которого очищал зев. Однажды, когда он наносил мазок в одиночку, судорожное движение заставило его ослабить хватку за ручку, и тампон исчез. Он чуть не задохнулся, и был вызван врач, но до его прибытия тампон опустился в пищевод. Две недели спустя появились желудочно-перитонеальные симптомы, и поскольку палочка была обнаружена, была предложена гастротомия; однако пациент не согласился на операцию. На двадцать шестой день с левой стороны под соском образовался абсцесс, и из него выделилось большое количество гноя и крови. Через четыре дня после этого, поверив, что ему лучше, мужчина начал заживлять рану, и из нее он увидел торчащий конец палки. Был вызван врач, и с помощью вытяжения палку извлекли из промежутка между третьим и четвертым ребрами; через сорок девять дней после несчастного случая рана полностью зажила. Два года спустя у пациента случился приступ холеры, но в последующие пятнадцать лет он вел активную трудовую жизнь.

Иногда из желудка удалялась огромная масса волос. Девушка двадцати лет с большим вздутием живота была госпитализирована. Ее болезнь началась пять лет назад с частых приступов рвоты, и в трех случаях было замечено, что она совсем облысела. Был произведен разрез брюшной полости, желудок вскрыт, и из него была удалена масса волос, которая весила пять фунтов и три унции. Последовало хорошее выздоровление. В Музее больницы Святого Георгия в Лондоне хранятся волосы и нитки, взятые из желудка и двенадцатиперстной кишки десятилетней девочки. Говорят, что с трехлетнего возраста у пациента вошло в привычку употреблять в пищу эти продукты. В прошлом столетии есть запись о шестнадцатилетнем

мальчике, который съел все волосы, какие смог найти; после смерти его желудок и кишечник были почти полностью выстланы волосатыми образованиями. В журнале Американской медицинской ассоциации от 1 марта 1896 года есть сообщение о случае проглатывания волос.

Инородные тела в кишечнике.—Уайт рассказывает историю случая, когда серебряная ложка была проглочена и успешно извлечена из кишечного канала. Хьюстон упоминает маньяка, который проглотил ржавую железную ложку длиной 11 дюймов. Последовал смертельный перитонит, и было обнаружено, что ложка задела последний острый поворот двенадцатиперстной кишки. В 1895 году в Лондоне был выставлен образец, включающий конец подвздошной кишки с прилегающим концом толстой кишки, демонстрирующий десертную ложку, которая была вдавлена в последнюю. Длина ложки составляла семь дюймов, а чаша - 1 1/2 дюйма в поперечнике. На слизистой оболочке было много изъязвлений. Эту ложку проглотил двадцатидвухлетний безумец, который до этого предпринял две безуспешные попытки самоубийства. Мейсон описывает случай с шестидесятипятилетним мужчиной, который после смерти от ущемленной грыжи был вскрыт, и в двух дюймах от илеоцекального клапана была найдена глиняная яичная чашка, которую он проглотил. Мейсон также рассказывает о случае с человеком, который проглотил металлические шарики диаметром 2 1/2 дюйма; и о случае с французом, который, чтобы помешать врагу найти их, проглотил коробку с депешами от Наполеона. Его держали в плену до тех пор, пока депеши не вышли из его кишечника. Денби обнаружил большую чашечку для яиц в подвздошной кишке мужчины. Филлион упоминает случай выздоровления после перфорации тощей кишки кусочком рога, который был проглочен. Мэдден рассказывает о человеке, умирающем от кишечной непроходимости, в кишечнике которого были обнаружены несколько унций неочищенной ртути и сливовая косточка. Ртуть, очевидно, была принята для слабительного эффекта. Роденбо упоминает очень интересный случай прорастания фасоли в кишечнике. Харрисон рассказывает о любопытном случае, когда проглоченный нижний эпифиз бедренной кости кролика проделал путь из кишечника в мочевой пузырь и был выведен оттуда через мочеиспускательный канал.

В случаях аппендицита инородные тела обнаруживаются в червеобразном отростке или около него так часто, что среди непрофессионалов распространено мнение, что аппендицит неизменно является результатом попадания какого-либо случайно проглоченного инородного тела. В литературе последних лет по этому предмету доказывается, что может присутствовать большое разнообразие инородных тел. Несколько интересных случаев будут приведены в следующих строках:—

В медицинском журнале Новой Англии за 1843 год есть отчет о червеобразном отростке, который был взят из тела восьмидесятивосьмилетнего мужчины, умершего от пневмоторакса. При жизни не было никаких симптомов заболевания аппендикса, а после смерти не было обнаружено спаек, но этот орган был удивительно длинным, и в нем были обнаружены 122 укола малиновки. Старый джентльмен всю свою жизнь питал чрезмерную любовь к птицам и привык заглатывать мясо мелких птиц, не разжевывая его как следует; этому факту приписывалось наличие этих дробинки в аппендиксе. Несколько похожий случай произошел с человеком, умершим в Отель-Дье в 1833 году. В подвздошной кишке этого человека содержалось 92 дробинки и 120 сливовых косточек. Баклер сообщает о случае аппендицита у двенадцатилетнего ребенка, у которого в аппендиксе была обнаружена птичья дробь обычного размера. Паккард представил случай аппендицита, при котором в сальнике были обнаружены два куска ржавой и изогнутой проволоки, один длиной 2 1/2, а другой - 1 1/2 дюйма, вырвавшиеся из аппендикса.

Хоу описывает случай, когда в червеобразном отростке мальчика четырех лет и одного месяца была обнаружена двойная овсянка в твердой оболочке. Прескотт сообщает о случае того, что он называет смертельной коликой из-за попадания шоколадного ореха в червеобразный отросток; а Нойес рассказывает о случае смерти тридцатиоднолетнего мужчины, причиной которой стало присутствие в червеобразном отростке зернышка изюма. Иглы, булавки, арахис, фруктовые косточки, горох, виноградные косточки и многие подобные предметы были обнаружены как в нормальных, так и в гнойных червеобразных отростках.

Повреждения кишечника. Степень повреждения, которое может получить желудочно-кишечный тракт и после выздоровления выполнять свои функции в обычном режиме, является самой экстраординарной; и даже когда повреждение такой степени, что может привести к смерти, сохранение жизни поразительно. Хорошо известен факт, что на боях быков после смертельных травм живота и кишечника лошади продолжают бороться почти до конца состязания. Фонтейн сообщает о случае с валлийским каменщиком, которого сбила тяжелая повозка, запряженная четверкой лошадей. Огрызок стеклянной бутылки был вдавлен в полость кишечника, а кишки выпячивались и были помяты колесами повозки. Песок так прочно въелся в кишечник, что удалить его было невозможно, и все же мужчина полностью выздоровел. Николлс ведет дело шестидесятидевятилетнего мужчины, маньяка из рабочего дома, который 20 августа предпринял попытку самоубийства, вонзив себе в живот раскаленную кочергу. Его рана была перевязана, и он выздоравливал, но 11 сентября он сорвал гипс с живота и вытащил из раны сальник и 32 дюйма толстой кишки, которые оторвал и бросил между своим тюфяком и стеной. Странно, но он умер только через восемь дней после этой ужасной травмы.

Тардые рассказывает о случае с химиком, который удалил ножом большую часть брыжейки и все же выздоровел. Дельмас из Монпелье сообщает историю извозчика с полным разрывом кишечника и диафрагмы, который все же закончил свое путешествие, умерев только через восемнадцать часов после этого.

Успешная резекция кишечника.—В 1755 году Недэм из Норфолка сообщил о случае с тринадцатилетним мальчиком, которого сбили и выпотрошили. Было признано необходимым удалить 57 дюймов выступающей кишки, но впоследствии мальчик выздоровел. Кеберерле из Страсбурга провел операцию двадцатидвухлетней женщине по устранению кишечной непроходимости. Из-за многочисленных стриктур было признано необходимым удалить более двух ярдов тонкой кишки; пациент выздоровел без боли или каких-либо неприятностей. В своей диссертации о "Разрывах" Арно отмечает, что он вырезал более семи футов гангренозного кишечника, и его пациент выжил. Бих сообщает о выздоровлении после удаления 48 дюймов кишечника. Речь шла о ущемлении пупочной грыжи.

Опорожнение кишечника после инвагинации. Лобштейн упоминает крестьянку лет тридцати, у которой внезапно случился приступ инвагинации кишечника, и она, по-видимому, находилась в предсмертном состоянии, когда у нее начался обильный стул, при котором она опорожнила три фута кишечника с прикрепленной брыжейкой. Женщина выздоровела, но умерла пять месяцев спустя от повторного приступа инвагинации кишечника, разрыва подвздошной кишки и последовавшего за этим перитонита. В этой стране есть запись о женщине сорока пяти лет, которая выпустила 44 дюйма кишечника и прожила сорок два дня. Вскрытие показало, что сигмовидный изгиб исчез, а от верхней части шеи до конца толстая кишка имела длину всего 14 дюймов. Ватер приводит историю проникающего ранения брюшной полости, при котором

часть толстой кишки в течение четырнадцати лет свисала с раны, образуя искусственный задний проход.

Среди других, упоминающих значительное опорожнение кишечника после инвагинации и обычно с последующим восстановлением, - Голая подвздошная кишка длиной 13 дюймов; Блэктон - девять дюймов; Бауэр - 14 дюймов; Доусон - 29 дюймов; Шелдон - 4 1/2 фута; Стэнли - три фута; Тремейн - 17 дюймов; и Гроссоли - 40 см.

Разрыв кишечника.—Вполне возможно, что кишечник был разорван в результате внешнего насилия, и были зарегистрированы случаи разрыва всех частей кишечника. Титорье приводит историю случая, когда толстая кишка была полностью отделена от прямой в результате внешнего насилия. Хиндер сообщает о разрыве двенадцатиперстной кишки в результате сильного удара ногой. Экклз, Эли и Поллок также упоминают случаи разрыва двенадцатиперстной кишки. Циммерман, Этвелл и Аллан сообщают о случаях разрыва толстой кишки.

Операции на желудочно-кишечном тракте были настолько усовершенствованы в современную эпоху антисептики, что в наши дни они являются довольно распространенным явлением. Известно так много успешных случаев, что вся тема заслуживает упоминания здесь.

Гастростомия - это операция по созданию свищевого отверстия в желудке через переднюю стенку. Было разработано множество операций, но результаты этого маневра при злокачественных заболеваниях до сих пор были не очень удовлетворительными. Вполне возможно, что, будучи операцией серьезного характера, она никогда не проводится достаточно рано, поскольку пациент смертельно ослаблен истощением. Гросс и Zesas собрали, соответственно, 207 и 162 случая с удивительно разными показателями смертности: показатель Gross составил всего 29,47%, в то время как показатель Zesas для рубцовых стенозов составил 60%, а для злокачественных заболеваний 84%. Возможно, по статистике Зесаса, пациенты были настолько продвинуты, что смерть наступила бы в течение короткого времени без операции. О гастротомии мы уже говорили.

Пилоропластика - это операция, разработанная Хайнеке и Микулич, предназначенная для устранения механической обструкции при рубцовых стенозах привратника с одновременным созданием нового привратника.

Гастроэнтеростомия и пилорэктомия - это операции, разработанные для облегчения злокачественного заболевания привратника, при которых пораженные участки удаляются, а сами части подвергаются резекции.

Резекция желудка или экстирпация желудка считаются большинством хирургов совершенно неоправданными, поскольку редко существует надежда на излечение или перспективу улучшения состояния. Медицинская газета La Tribune за 16 января 1895 года приводит резюме вклада Лангенбуха в дело тотальной экстирпации желудка. Было пролечено три пациента, двое из которых умерли. В первом случае при вскрытии брюшной полости был обнаружен сильно сжатый желудок с обширной карциноматозной инфильтрацией на его задней поверхности. После разделения сальника был сделан разрез привратника и окончечностей сердца; удаленные участки составляли семь восьмых желудка. Привратник был пришит к остаткам сердечного отверстия, образовав полость размером с куриное яйцо. В этом случае излечение было достигнуто за три недели. Вторым случаем был случай с мужчиной, у которого был удален

почти весь желудок, а пилорический и сердечный концы были сшиты вместе в ране париетальной области. Третьим случаем был мужчина шестидесяти двух лет с карциномой привратника. После пилорэктомии линия наложения швов была ограничена марлевой повязкой с йодоформом. К сожалению, пациент страдал бронхитом, и из-за кашля швы разошлись; пациент умер от истощения на двадцать третий день.

Энтеростомия, или формирование калового свища над илеоцекальным клапаном, была впервые выполнена Нелатоном в 1840 году, но смертность с 1840 года была настолько велика, что в большинстве случаев это считается недопустимым.

Колостомия, операция, направленная на создание свищевого отверстия в любой части прямой кишки, впервые была применена Литтре. В прежние времена смертность при паховой колостомии составляла около пяти процентов, но постепенно снижалась, пока Кениг не сообщил о 20 случаях с одним смертельным исходом от перитонита, а Криппс - о 26 случаях с одним смертельным исходом. Это навсегда сохранит свое место в оперативной хирургии как паллиативная и спасающая жизнь операция при карциноматозном стенозе нижней части толстой кишки и в случаях карциномы прямой кишки, при которой операция невозможна.

Кишечный анастомоз, при котором две части разорванной или резецированной кишки могут быть тесно соединены, исключая из циркуляции фекалий ту часть кишечника, которая стала закупоренной, был первоначально предложен Мезонневым и экспериментально изучен фон Хакеном. Бильрот прибегнул к нему, а Сенн модифицировал его, заменив швы декальцинированными костными пластинками. С тех пор Аббе, Мэйтас, Дэвис, Брокоу, Робинсон, Штамм, Барач и Доуберн модифицировали материал используемых пластин, заменив их кольцами кетгута, необработанной кожей, хрящами, сырой репой, картофелем и т.д. Недавно Мерфи из Чикаго изобрел пуговицу, которая широко используется во всем мире вместо швов и колец в качестве средства для наложения анастомоза. Едва ли какой-либо предмет в новейшей литературе обсуждался больше, чем достоинства этого остроумного изобретения.

Инородные тела в прямой кишке.— Вероятно, наиболее известным случаем попадания инородного тела в прямую кишку является классический случай, упомянутый Хевинем. Некоторые студенты вставили замороженный хвост свиньи в задний проход французской проститутки. Щетинки были коротко подстрижены, и, смазав проход маслом, они с большой силой ввели хвост в прямую кишку, позволив части высунуться. Последовали сильная боль и сильные симптомы; была мучительная рвота, упорный запор и лихорадка. Несмотря на попытки извлечь хвост, расположение щетинок, которое позволяло проникать внутрь, препятствовало удалению. На шестой день, испытывая сильную агонию, женщина обратилась к Марчеттису, который изобретательно применил простую процедуру: взял длинную полую трость и подготовил один из ее концов так, чтобы его можно было ввести в прямую кишку, ему удалось полностью обхватить трость вокруг хвоста и извлечь обе. Облегчение наступило быстро, и за удалением инородного тела последовал выброс грудинного вещества, которое накопилось за те шесть дней, пока оно оставалось на месте.

Таффет цитирует упоминание о сорокашестилетнем фермере, который во время мастурбации ввел головку ячменя в свой мочеиспускательный канал. Было признано необходимым удалить инородное тело со стороны головки. Год спустя он вставил в задний проход цилиндрическую табакерку большого размера, которую пришлось удалить хирургическим путем. Наконец, был использован кубок для питья, но это привело к смерти после долгих страданий и

непрофессионального лечения. В своих воспоминаниях о старой Академии хирургии в Париже Моран рассказывает о монахе, который, чтобы вылечить сильную колику, ввел в свое основание бутылочку l'eau de la reine de Hongrie с небольшим отверстием во рту, через которое содержимое, капля за каплей, могло попадать в кишечник. Он обнаружил, что не может извлечь бутылочку, и последовало сильное воспаление. В конце концов, потребовалось позвать мальчика с маленькой рукой, чтобы извлечь бутылочку. Есть запись о случае, когда жестяную чашку или стакан протолкнули вверх по прямой кишке, а затем пропустили в толстую, где это вызвало гангрену и смерть. Было обнаружено, что он имеет размеры 3 1/2 на 3 1/2 на два дюйма. Известен случай во Франции, когда в прямую кишку была введена банка из-под консервов диаметром три дюйма, которую пришлось разбивать и извлекать кусочек за кусочком.

У Клоке был пациент, который ввел себе в прямую кишку пивной бокал и банку с консервами. Монтанари извлек из прямой кишки мужчины пестик из ступки длиной 30 см, а Пуле упоминает педераста, который случайно покончил с собой, введя аналогичный инструмент длиной 55 см, который продырявил его кишечник. Студсгаард упоминает, что в коллекции патологоанатомов в Копенгагене есть длинный гладкий камень длиной 17 см и весом 900 г, который крестьянин ввел себе в прямую кишку, чтобы облегчить выпадение. Камень был извлечен в 1756 году хирургом по имени Франц Дыр. Джеффрис рассказывает о человеке, который, чтобы остановить диарею, ввел себе в прямую кишку кусок дерева размером семь дюймов.

Зарегистрирован замечательный случай, когда палка вошла в задний проход шестидесятилетнего мужчины, верхняя конечность попала в правое подреберье, нижняя - в вогнутость крестца. Длина палки составляла 32 см; мужчина выздоровел. Невозможно представить себе такую степень выпрямления кишечника без сильного перекручивания мезоколона. Томпсет упоминает, что его вызвали на прием к рабочему шестидесяти пяти лет, страдавшему от сильного ректального кровотечения. Он нашел этого человека очень слабым, без пульса, бледным и мертвенно-бледным. При пальцевом исследовании он обнаружил твердое тело в прямой кишке, которое, как он был уверен, не было калом. Это тело он удалил полипными щипцами и обнаружил, что это цилиндрический подсвечник, который имел шесть дюймов в окружности, 2 1/2 дюйма в длину и 1 1/2 дюйма в диаметре. За удалением последовал настоящий поток фекалий, и мужчина выздоровел. Лейн сообщает о перфорации прямой кишки в результате введения двух больших кусков мыла; одновременно была ущемленная грыжа.

Хантер упоминает коренного индейца, жителя Коорлы, который засунул себе высоко в живот бычий рог, который ни он, ни его друзья не смогли извлечь. Его опоиоли хлороформом и поместили в положение для литотомии, прижав ягодицы к краю кровати, и после расширения сфинктера путем вытяжения пальцами и зубными щипцами был извлечен рог. Длина его составляла 11 дюймов. Молодой идиот подобрал его на дороге, где оно стало чрезвычайно грубым в результате воздействия, и это вызвало трудности с извлечением.

В "Северном ланцете" Нельсона за 1852 год есть запись о случае, когда мужчина во время дефекации поскользнулся на коровьем роге, который вошел в прямую кишку и застрял за сфинктером. Удалить его удалось лишь с большим трудом.

Осужденный в Бресте засунул в прямую кишку ящик с инструментами. Начались симптомы рвоты, метеоризма и т.д., которые становились все более сильными до седьмого дня, когда он умер. После смерти в поперечной ободочной кишке была найдена цилиндрическая или коническая коробка, сделанная из листового железа, обтянутая кожей для защиты прямой

кишки и, несомненно, для облегчения изгнания. Он был шести дюймов в длину и пяти дюймов в ширину и весил 22 унции. В нем лежал кусок ружейного ствола длиной в четыре дюйма, стальной шуруп, отвертка, стальная пила для резки дерева длиной в четыре дюйма, еще одна пила для резки металла, сверлильный шприц, призматический напильник, монета в полфранка и четыре монетки по одному франку, перевязанные ниткой, кусочек нити и кусочек жира, последний, предположительно, для смазки инструментов. В ходе расследования было установлено, что эти конические футляры были широко распространены и всегда сначала проталкивались к основанию прямой кишки. В возбуждении этот заключенный сначала проталкивал конический конец вверх, что делало изгнание практически невозможным. Огл приводит интересный случай попадания инородного тела в прямую кишку семнадцатилетнего мальчика. Предполагалось, что мальчик страдает от опухоли брюшной полости размером с голубиное яйцо под правыми хрящами; ее заметили четыре месяца назад. При поступлении в больницу парень страдал от боли и желтухи; шестнадцать дней спустя ему передали палку длиной в десять дюймов, которую, как он неохотно признался, он ввел в задний проход. Во время всего своего лечения он осознавал природу своей проблемы, но скорее страдал, чем сознавался. Стадсгаард упоминает тридцатипятилетнего мужчину, который, чтобы остановить диарею, ввел себе в прямую кишку бутылку из-под консервов длиной почти семь дюймов с открытым концом вверх. На следующее утро у него возникла сильная боль в животе, и бутылку можно было прощупать через брюшную стенку. Необходимо было выполнить разрез брюшной полости по белой линии, разделить сигмовидный изгиб и, таким образом, удалить бутылку. Кишечник был зашит, и пациент выздоровел. Бутылка имела размеры 17 см. в длину, пять см. в диаметре на нижнем конце и три см. на верхнем конце.

Бриггс сообщает о случае, когда в прямую кишку был введен винный бокал, и, хотя через двадцать четыре часа его извлекли, наступила смерть. Хоккенхалль извлек 402 камня из прямой кишки семилетнего мальчика. Ландерер рассказывает о любопытном случае, когда всасывающая способность прямой кишки была использована при убийстве пятнадцатилетнего мальчика. Чтобы завладеть крупным наследством, убийца отравила мальчика, засунув ему в прямую кишку кончики фосфорных спичек, что привело к смерти в ту ночь; в прямой кишке было сильное воспаление. Женщина была быстро задержана и покончила с собой, когда стало известно о ее преступлении.

Полная трансфиксия брюшной полости не всегда приводит к летальному исходу. На самом деле, два старых писателя, Уайзмэн и Муйс, свидетельствуют, что вполне возможно, что человек может быть пронзен без повреждения какой-либо части кишечника или внутренних органов. В древности у некоторых народов самой суровой мерой наказания было пронзение человека колом. В своих "путешествиях", описывая смерть короля Демаа от рук своего паж, Мендес Пинто говорит, что вместо того, чтобы быть оставленным для пыток, как это было с его преемниками Равальяком и Жераром, убийцей Вильгельма Молчаливого, убийцу заживо проткнули длинным колом, который воткнулся ему в основание туловища и вышел из затылка. Есть запись о двадцатипятилетнем мужчине, солдате китайской войны 1860 года, который, падая с лошади, был случайно пронзен штыком. Сталь вошла в его спину на два дюйма левее последнего спинного позвонка и снова вышла на два дюйма левее и ниже пупка; поскольку не было никаких симптомов висцерального ранения, по-видимому, не было никаких повреждений, кроме перфорации париетальной части и брюшины. Мужчина быстро пришел в себя.

Росс сообщает о случае трансфиксии у молодого мужчины-аборигена, уроженца Нового Южного Уэльса, который получил ранение копьем в эпигастрию во время ссоры; извлечение было невозможно из-за острых зазубрин; поэтому копье было отпилено и удалено сзади с помощью небольшого разреза. Края раны были очищены, сшиты, наложен компресс и повязка. Ночью пациент сбежал и присоединился к своим товарищам в лагере, а на второй день страдал от иррадиирующих болей и вздутия живота. На следующий день было обнаружено, что швы и гипс были сняты, а передняя рана зияла и содержала гнойные выделения. Пациент промывал рану отваром листьев красного камедного дерева. Несмотря на то, что длина копья составляла семь дюймов, и вмешательство в лечение, рана в брюшной полости закрылась на шестой день, и выздоровление продолжалось непрерывно. Гилкрест упоминает случай, когда солдату выстрелили шомполом в живот, и его конец застрял в позвоночнике, не вызвав ни малейших признаков ранения кишечника или внутренних органов. Некоторое время спустя было проведено тщательное вскрытие, установившее, что солдат утонул, но результаты были абсолютно отрицательными в отношении каких-либо повреждений, нанесенных проходом шомпола.

Хамфриз говорит, что одиннадцатилетний мальчик, "играя в солдатики" с другим мальчиком, случайно упал на стожок. Кол был слегка изогнут в верхней части, 43 дюйма в длину и три дюйма в окружности, и заострен на конце. На целых 17 1/2 дюймов вошел в тело парня. Кол вошел прямо перед правым семенным канатиком, прошел под связкой Пупара в брюшную полость, пересек всю полость поперек с левой стороны; затем он вошел в грудную клетку, пробив диафрагму, сместил сердце, отодвинув его вправо от грудины, и пронзил левое легкое. Затем она проходила кпереди под мышцами и кожным покровом в подмышечной впадине, вдоль верхней трети плечевой кости, которая выходила за пределы головки, при этом наружная кожа не была разорвана. Палочка оставалась на месте в течение четырех часов, прежде чем были предприняты попытки извлечения. Из-за смещения сердца было решено не давать хлороформ. Мальчика удерживали четверо мужчин, и Хамфриз со своим помощником сделали все, что было в их силах. После удаления крови вытекло не более чайной ложки. Сердце все еще оставалось смещенным, а из раны выступал комок кишечника размером с апельсин, который был заменен. Мальчик медленно и непрерывно выздоравливал и через шесть недель смог сидеть. Яичко опущено, но пять месяцев спустя, когда мальчика осмотрели, он больше не чувствовал боли и мог ходить. Было небольшое увеличение живота и рубец на ране в правом паху. Правое яичко отсутствовало, а верхушка сердца была смещена примерно на дюйм.

Вудбери сообщает о случае с четырнадцатилетней девочкой, которая упала с высоты семи или восьми футов прямо на торчащий кол в телеге; сначала была задета бугристость, а затем кол прошел в задний проход, поднялся по прямой кишке на два дюйма, оттуда через стенку прямой кишки и прошел через тело наискось вверх. Ударившись о ребра возле левого соска, он сломал три из них и вышел наружу. Кол был трех дюймов в окружности, и 27 дюймов его длины входили в тело, на шесть или семь дюймов выходя из груди. Эта девочка поправилась так быстро, что через шесть недель смогла посещать школу. В случае, о котором сообщила Бейли, женщина средних лет, соскальзывая со стога сена, ударилась прямо о рукоятку вил, которые вошли во влагалище; весь вес женщины успешно поддерживался клетчаткой маточно-влагалищного отверстия.

Майнот говорит о прохождении одного зубца вил через тело мужчины двадцати одного года от промежности до пупка; мужчина выздоровел.

Гамильтон сообщает о случае разрыва промежности с проникновением в полость малого таза на глубину десяти дюймов палкой толщиной 3/4 дюйма. Проуз упоминает историю о случае протыкания насквозь мужчины тридцати четырех лет, который, спускаясь по стогу сена, наступил на рукоятку вил, которые вонзились ему в середину мошонки и прошли между кожей и фасциями до 10-го ребра. Восстановление было быстрым.

Зарегистрировано несколько случаев, когда обширные ранения стенок брюшной полости с выпячиванием и повреждением кишечника не приводили к летальному исходу. О самих повреждениях кишечника уже говорилось, но есть несколько случаев потрошения, достойных упоминания.

Даути говорит, что в полночь 7 июня 1868 года его вызвали на прием к мужчине, получившему ножевое ранение в уличной стычке с негром. Когда пациента впервые увидели на улице, он лежал на спине с обнаженным животом, из которого торчала огромная масса кишок, покрытых песком и крошками; тонкая кишка (подвздошная кишка) была надрезана в одном месте и поцарапана в другом проходящим мимо ножом. Разрез длиной около дюйма был закрыт одним стежком шелковой нити, и после тщательного очищения вся масса была возвращена в брюшную полость. В этом грыжевом выпячивании были распознаны четыре или пять футов подвздошной кишки, слепая кишка с ее аппендиксом, часть восходящей ободочной кишки с соответствующими участками брыжейки; распределение верхней брыжейки, ставшее более очевидным благодаря ее живой пульсации, было более красиво отображено в последовательности ее дуг, чем при любом вскрытии, свидетелем которого Даути когда-либо был. Несмотря на серьезность полученных травм, пациент выздоровел, и, по последним данным, дела у него шли хорошо.

Барнс сообщает историю двадцатипятилетнего негра, который был госпитализирован в больницу для вольноотпущенников в Новом Орлеане 15 мая 1867 года с резаной раной живота, из которой выступали восемь дюймов толстой кишки, весь желудок и почти вся тонкая кишка. Примерно 2 1/2 фута тонкой кишки, имевшей беловатый цвет, по-видимому, были заполнены пищей и имели характерное ощущение сосиски. Остальная часть тонкой кишки имела темно-коричневый цвет, а желудок и толстая кишка, наполненные газами, были свинцового цвета. Внутренние органы находились в атмосфере более часа. Не имея ничего, кроме холодной воды Миссисипи, чтобы промыть их, Барнс предпочел извлечь кишки без каких-либо попыток удалить кровь и грязь, а не протирать батистовым носовым платком и обнажать их, чему они, естественно, подверглись бы при возвращении через отверстие. Через десять минут их вернули; их тщательно осмотрели дюйм за дюймом на предмет какой-либо раны, но ничего не нашли. Через кожу были наложены три серебряных шва и наложен плотный компресс. Пациент уснул вскоре после того, как его рана была перевязана, и в дальнейшем у него не было ни одного плохого симптома; он был выписан 24 мая, рана полностью зажила, за исключением реберного хряща, который не сросся.

Роджерс упоминает случай с тридцатилетним плотником, который был поражен снарядом, выпущенным циркулярной пилой, в результате чего образовалась рана на два дюйма выше пупка и слева. Через отверстие выступала масса кишечника и часть печени, прикрепленная ножкой. Часть печени была отделена, и печень, а также кишечник были заменены, и мужчина выздоровел.

Бейли, Бхадури, Баркер, Эдмундсон, Джонсон и другие фиксируют случаи ранений брюшной полости, сопровождавшихся обширным выпячиванием кишечника и выздоровлением. Шах упоминает рану в брюшной полости с выпячиванием трех ножек тонкой кишки. Лечение льдом, фенолом и опиумом привело к выздоровлению без перитонита.

Среди несмертельных проникающих огнестрельных ранений живота Лоринг сообщает о случае рядового Первого артиллерийского полка, который выздоровел после двойного огнестрельного прободения живота. Один из шариков вошел на 5 1/2 дюйма левее пупка и на два дюйма выше гребня подвздошной кости, выйдя на два дюйма выше гребня подвздошной кости, на линии с 4-м поясничным позвонком и в двух дюймах от него. Другой шарик вошел на четыре дюйма ниже и сзади левого соска, выйдя на четыре дюйма прямо под точкой входа. Проходя по этим шарикам, они не повредили никаких внутренних органов, и, за исключением травматической лихорадки, не было никаких нарушений здоровья пациента. Шелл описывает случай с солдатом, который был ранен 3 июля 1867 года коноидной пулей из армейского револьвера "Ремингтон". Мяч вошел в левую сторону живота, его нижний край задел центр связки Пупара и, пройдя назад, внутрь и немного вверх, вышел на дюйм левее острого отростка крестца. 6 июля проявились все симптомы перитонита. 11 июля наблюдалось свободное выделение фекалий как из передней, так и из задней раны. Выделения продолжались три дня, а затем прекратились. К 12 августа обе раны полностью зажили. Майнер сообщает о случае ранения револьверной пулей, попавшей в брюшную полость, прошедшей через толстую кишку и извлеченной чуть выше правой подвздошной кости. При несложном лечении пациент выздоровел и примерно через десять недель был возвращен к работе.

Зарегистрирован ряд случаев, когда пуля, попавшая в брюшную полость, впоследствии выводилась либо через мочевого пузыря, либо через кишечник. Дюкаше упоминает два случая в госпитале Джорджтаунской семинарии во время последней войны, когда мини-шарики, попавшие в брюшную стенку, были выпущены через задний проход в сильно поврежденном состоянии. Бартлетт сообщает о случае с молодым человеком, который был случайно ранен в живот из револьвера Кольта. Сразу после несчастного случая он пожаловался на постоянное и непреодолимое желание испражниться. Во время мочеиспускания вечером третьего дня шарик вырвался из мочеиспускательного канала и со щелчком упал в камеру. После выброса пули невыносимые симптомы улучшились, и через две-три недели наступило полное выздоровление. Хоуг упоминает человека, который был ранен круглой мушкетной пулей весом 400 гран. Очевидно, он прошел через легкое и диафрагму и попал в пищеварительный канал; он был опорожнен прямой кишкой через пять дней после травмы. Ленокс упоминает факт попадания пули в брюшную стенку и последующего выхода из прямой кишки. Дэй и Джадкинс сообщают о похожих случаях. Рандл говорит о попадании пули и ее выходе через семь с половиной лет в пищеварительный канал, что вызывает внутреннее удушение и смерть.

Ранения печени часто заканчиваются очень благополучно, и зарегистрировано много случаев, когда после таких повреждений наступало выздоровление, даже если они были связаны со значительной потерей вещества печени. В более старых записях Гландорп и Скульптетус упоминают об излечении после обширных ран печени. Фабриций Гильданус сообщает о счастливо закончившемся случае, когда в ране был обнаружен кусочек печени, отделенный ударом меча. Есть замечательный пример выздоровления после множественных ранений внутренних органов, нанесенных самому себе сумасшедшим. У этого человека было 18 ранений, 14 из которых проникали в брюшную полость, были повреждены печень, толстая

кишка и тощая кишка; из-за частых кровотечений, строгого режима, перевязок и т.д. Его здоровье и чувства восстановились, но полтора года спустя у него случился рецидив, и он снова попытался покончить жизнь самоубийством, что дало возможность вскрытию узнать степень первоначальных травм. Платер, Шенк, Кабролиус, Эфемериды и Ноллесон упоминают о выздоровлении после ранений печени. Салмут и Эфемериды сообщают о сомнительных случаях, когда части печени выбрасывались при сильной рвоте. Макферсон описывает рану печени, нанесенную шестидесятилетнему индусу, который был поражен копьем. Часть печени выступала наружу, и кусок весом 1 1/4 унции был удален с последующим полным восстановлением.

Постемпски упоминает случай наложения швов на печень после колото-резаного ранения. Шесть швов хромированной кошачьей кишки были тщательно затянуты и закреплены одной петлей. Пациент встал с постели на шестой день и полностью выздоровел. Ганн сообщает о случае ранения гарпуном в печень. Во время ловли рыбы на лодке в Рио-Нуэво после внезапного крена лодки двадцативосьмилетний молодой человек напоролся на острие гарпуна, которое вонзилось ему в живот. Было видно, что гарпун примерно на дюйм выступает из-под кончика энсиформного хряща; гарпун был семи дюймов в длину. Было обнаружено, что инструмент проник в правую долю печени; при проведении рукой назад вдоль нижней поверхности печени можно было почувствовать острие, выступающее через ее заднюю границу. Из-за двух острых зазубрин на наконечнике копья было необходимо продвинуть гарпун дальше, чтобы освободить зазубрины, после чего он был легко извлечен. Последовало выздоровление, и пациент был выписан через двадцать один день.

Ромм обсуждает тему колотых ран печени в виде специального текста, используя случай покойного президента Карно. Он говорит, что в 543 случаях травматизма печени, собранных Элдером, 65 были вызваны режущими или заостренными инструментами. Из этой группы 23 выздоровели и 42 умерли. Основными причинами смерти были кровотечение и перитонит. Основные симптомы ранений печени, такие как травматический шок, коллапс, местные и иррадиирующие боли, тошнота, рвота и нарушения дыхания, - все это присутствовало у президента Карно. Исходя из опыта, полученного в случае с Президентом, Ромме настоятельно рекомендует исследовательскую целиотомию при всех проникающих ранениях печени. Зайдлер сообщает о трех случаях ранения печени, после которых наступило выздоровление. Кровотечение в одном случае было остановлено тампоном, а в другом - прижиганием Пакленом.

Макмиллан описывает двадцатилетнего мужчину, которого лошадь лягнула в печень и повредила этот орган. Из печени было удалено большое количество зловонной жидкости, и мужчина выздоровел. Фрейзер сообщает о случае разрыва печени и почек у тринадцатилетнего мальчика, которого зажало между шиной и приводной цепью мельницы, но который выздоровел, несмотря на серьезные симптомы. Аллен упоминает о выздоровлении после обширной резаной раны живота, печени и легкого. Мэсси приводит пример огнестрельного ранения правого подреберья с проникновением и выпячиванием печени. Пациент, семилетний мальчик, выздоровел после удаления небольшой части выступающей печени. Лоусон Тейт разрезал печень на три дюйма, вывел два галлона эхинококков и добился успешного выздоровления через десять недель.

Хирурги армии Соединенных Штатов сообщили о нескольких случаях ранения печени с последующим выздоровлением. Уайтхед упоминает двадцатидвухлетнего мужчину, который 3

июня 1867 года был ранен в печень пулей из пистолета. В момент ранения у него обильно текла кровь из входной раны, продолжая терять кровь и желчь до рассвета следующего утра, когда кровотечение прекратилось, но приток желчи продолжался. К 10 июня наступило значительное улучшение, но из раны выделялись сгустки крови, желчь и сыворотка. Когда пациент выписался из больницы 15 июля, рана была здоровой, в течение двадцати четырех часов из нее выделялось менее 1 1/2 унции смеси свободной желчи и желчи, смешанной с густым веществом. Когда о пациенте в последний раз получали известия — 27 июля 1867 года, — его физическое состояние и сила заметно улучшались. Макки упоминает комиссара-сержанта, дислоцированного в Санта-Фе, штат Нью-Мексико, который выздоровел после огнестрельного ранения печени. Хасиг сообщает о случае с двадцатилетним рядовым, который был ранен в драке близ Падуки, штат Кентукки, коноидной пулей, которая прошла через печень. Шар был вырезан в тот же день. Пациент выздоровел и был возвращен к работе в мае 1868 года. Пацки упомянул рядового Шестой кавалерийской, двадцати пяти лет, который оправился от огнестрельного ранения живота, проникающего в правую долю печени и желчный пузырь.

Резекция печени.—Поразительно, до какой степени участки печени могут быть иссечены ножом, прижиганием или лигатурой, и пациент выздоравливает. Лангенбух описывает случай, в котором он успешно удалил большую часть левой доли у тридцатилетней женщины. Доля была сильно деформирована из-за тугой шнуровки и причиняла серьезные неудобства. Произошло значительное кровотечение, но сосуды были заживлены, и женщина быстро поправилась. Маквинни в "Ланцете" описывает случай смещения увеличенной печени из-за тугой шнуровки. Террилон упоминает случай, когда часть печени была удалена лигатурой после целиотомии. Лигатура была удалена через семь дней, и сфацелированная часть печени отделилась вместе с ней. Через шесть недель рубец был заживлен, и пациентка, женщина пятидесяти трех лет, прекрасно выздоровела. Бастианелли обсуждает те случаи, когда части печени, отделившись от общего тела органа и оставаясь прикрепленными ножкой, приводят к образованию подвижных опухолей брюшной полости. Он описывает подобный случай у тридцатисемилетней женщины, у которой было пятеро детей. Был удален кусок печени весом 500 граммов, а вместе с ним и желчный пузырь, и пациентка непрерывно выздоравливала. Трикоми сообщает о случае, в котором было признано необходимым удалить левую долю печени. Была предпринята попытка удалить опухоль печени размером с кулак путем стягивания основания эластичной лигатурой. Эта попытка оказалась неудачной, и также безуспешно пытались вылечить с помощью проволоочной лигатуры и термокоагуляции. Опухоль была срезана, кровотечение остановлено термокоагуляцией и раствором железа, рана полностью зажила, и пациент выздоровел. Валериан фон Мейстер доказал, что печень обладает удивительной способностью к регенерации и что у кроликов, кошек и собак даже три четверти органа могут быть воспроизведены за сорок пять - шестьдесят пять дней. Эта регенерация вызвана главным образом гипертрофией долек.

Плавающая печень - редкое заболевание, при котором печень образует выпуклость в брюшной полости, которую можно перемещать и которая меняет свое положение по мере того, как пациент меняет позу. Это состояние обычно возникает из-за дряблости брюшной стенки после повторных беременностей. На прилагаемой иллюстрации показан типичный случай, подтвержденный посмертным исследованием.

Гипертрофия печени.— Средний вес нормальной печени составляет от 50 до 55 унций, но, как отметил Пауэлл, она может стать настолько гипертрофированной, что будет весить целых 40

фунтов. Бонет описывает печень весом 18 фунтов; а в своих "Медицинских и хирургических наблюдениях" Гуч говорит о печени весом 28 фунтов. Виуссенс, знаменитый анатом, сообщает о случае, когда печень весила 20 фунтов, и в своих "Афоризмах" Веттер приводит аналогичный пример. В 1811 году Краус из Германии описал печень весом 25 фунтов; современные случаи увеличения печени слишком многочисленны, чтобы приводить их здесь.

Разрыв желчного пузыря, хотя обычно за ним и следует смерть, не всегда приводит к летальному исходу. В таких случаях желчь обычно обнаруживается в брюшной полости. Фергюс упоминает случай, когда после этого несчастного случая пациент считался выздоравливающим и уже ходил, когда на седьмой день внезапно развился перитонит, который через два дня привел к летальному исходу. Сообщалось о нескольких случаях этого несчастного случая, которые были успешно вылечены с помощью разреза и дренажа (Лейн) или вдоха (Белл). В этих случаях большое количество желчи вытекало в брюшную полость. Перитонит не обязательно следует за этим. Холецистотомия для уменьшения вздутия желчного пузыря из-за закупорки общего или пузырного протока и для удаления желчных камней была впервые выполнена в 1867 году Боббсом из Индианаполиса, но именно Мэрион Симс в 1878 году обязана совершенством операции. Она постепенно совершенствовалась и развивалась, и на сегодняшний день это наиболее успешная операция. Тait сообщает о 54 случаях с 52 полными выздоровлениями. Холецистэктомия, или иссечение желчного пузыря, впервые была применена в 1880 году Лангенбухом из Берлина и применяется в случаях повторного образования камней в желчном пузыре. Статистика Эшхерста показывает только четыре смертельных случая в 28 случаях.

В больнице Святого Варфоломея в Лондоне находится сохранившийся образец желчного пузыря, содержимое которого образовалось из грыжевого мешка и на котором вблизи дна видно сужение, вызванное бедренным кольцом. Он был взят у женщины сорока пяти лет, поступившей в больницу с ущемленной бедренной грыжей. Мешочек был вскрыт, и его содержимое было возвращено. Женщина умерла через несколько дней от перитонита. Желчный пузырь был обнаружен рядом с бедренным кольцом и имел заметное сужение. Печень была деформирована из-за тугой шнуровки, удлинена и стянута книзу к кольцу. Не было никаких доказательств того, что какая-либо часть кишечника или другая структура, кроме желчного пузыря, проходила через кольцо.

Летальность при разрыве селезенки довольно высока. Из 83 случаев повреждения этого органа, собранных Элдером и процитированных Маккормаком, выздоровели только 11; но смертность при колотых или резаных ранах этого органа меньше, те же власти упоминают о 29 выздоровлениях из 35 случаев. В своей "Хирургии" Гуч рассказывает, что в битве при Деттингене один из драгун сэра Роберта Рича всю ночь пролежал на поле боя, барахтаясь в крови, его селезенка свисала из тела в гангренозном состоянии. На следующее утро его отвезли к хирургам, которые перевязали крупные сосуды и удалили селезенку; мужчина выздоровел и вскоре смог выполнять свои обязанности. В Philosophical Transactions есть сообщение о человеке, который был ранен в селезенку большим охотничьим ножом. Фергюссон нашел селезенку, свисающую из раны, и перевязал ее. Она отделилась через десять дней, и пациент выздоровел.

Уильямс сообщает о ножевом ранении селезенки у негра двадцати одного года. Селезенка выпячивалась, и выступающая часть была перевязана серебряной проволокой, половина органа отслаивалась; пациент выздоровел. Сэр Эстли Купер упоминает любопытный случай, в

котором после рвоты, во время которой селезенка была оторвана от своих прикреплений, этот орган вызвал опухоль в паху, которая, как предполагалось, была грыжей. Рвота продолжалась, и в конце недели женщина умерла; тогда было обнаружено, что селезенка наполовину повернулась вокруг своей оси и отделилась от диафрагмы; она увеличилась; перекрыт прервал обратный отток крови. Портал говорит о разрыве селезенки просто из-за нагноения. В анамнезе не было падений, ушибов или других травм. Тейт описывает случай разрыва селезенки у женщины, которая, пытаясь уклониться от удара мужа, упала на край стола. Не было никаких признаков внешнего насилия, но она умерла на третий день после этого. Брюшная полость была полна крови, а селезенка и брюшинный покров были разорваны на три дюйма.

Спленэктомия, иссечение селезенки, выполнялась несколько раз с разными результатами, но более успешна при травме, чем при заболевании. Эшхерст привел в таблицу в общей сложности 109 операций, 27 из которых были проведены по травматическим причинам, и все, кроме пяти, завершились успешно; из 82 операций по поводу заболеваний выздоровели только 32. Компания Vulpius собрала 117 случаев спленэктомии, при этом смертность составила 50%. Однако, если из этих случаев вычесть пациентов с лейкоцитемией и жировой хандрой селезенки, при которых операцию проводить не следует, смертность в оставшихся 85 случаях снижается до 33 процентов. Терьер говорит о спленэктомии при перекрытии ножки, и об этом упоминает сэр Эстли Купер, который нашел записи только о четырех таких случаях. Конклин сообщает об успешном случае спленэктомии по поводу малярийной селезенки, и в обзоре темы он говорит, что записи за последнее десятилетие об операциях по поводу простой гипертрофии, включая малярию, показывают 20 выздоровлений и восемь смертей. Он также добавляет, что экстирпация в случаях плавающей или смещенной селезенки давала блестящие результаты. Компания Zuccarelli аккредитована для сообщения о двух случаях спленэктомии по поводу малярийной селезенки, оба из которых быстро выздоровели. Он приводит таблицу спленэктомий, выполненных в Италии, в которых было девять случаев подвижной селезенки с двумя смертельными исходами; восемь случаев простой гипертрофии с тремя смертельными исходами; 12 случаев малярийной селезенки с тремя смертельными исходами; четыре случая лейкемии и псевдолейкемии с двумя смертельными исходами. В своих экспериментах на кроликах Тиццони доказал, а Креде в своих экспериментах на собаках, что человек может жить без селезенки; но эти наблюдения были лишь подтверждением того, что было давно известно, поскольку в 1867 году Пеан успешно удалил селезенку двадцатилетней женщине. Трикоми сообщает о восьми случаях, в которых ему удаляли селезенку по поводу различных патологических состояний, и во всех случаях, кроме одного, все закончилось благополучно. В одном случае он перевязал селезеночную артерию. В "Ланцете" есть отчет о трех недавних операциях по удалению селезенки по поводу травм в больнице Святого Фомы в Лондоне, и добавляется, что они являются одними из первых подобного рода в Великобритании.

Аномалии размеров селезенки.—Селезенка может быть чрезвычайно маленькой. Шторк упоминает селезенку, которая едва весила унцию; Шенк говорит об одной из селезенки прошлого века, которая весила целых 20 фунтов. Фрэнк описывает селезенку, которая весила 16 фунтов; есть еще одна запись о том, что одна из них весила 15 фунтов. Эллиот упоминает селезенку весом 11 фунтов; Берроуз - 11 фунтов; Блазиус - четыре фунта; Осиандер - девять фунтов; Бланшар - 31 фунт; Ричардсон - 3 1/2 фунта; и Хэйр - 93 унции.

Грудной проток, хотя и в значительной степени защищен своим анатомическим положением, при исключительных обстоятельствах был разорван или поврежден. Киршнер собрала 17

случаев подобного рода, два из которых были вызваны ушибами грудной клетки, по одному - проколом, порезом и огнестрельным ранением, а три - эрозией в результате нагноения. В остальных случаях в отчете не указана определенная причина. Хилоторакс, или хилозный асцит, обычно является результатом этой травмы. Краббель упоминает пациента, которого переехал пустой вагон с углем и который умер на пятый день от удушья из-за выпота в правую плевральную полость. При вскрытии было обнаружено, что выпот был хилезным, грудной проток был разорван прямо напротив 9-го спинного позвонка, который был поперечно переломан. В одном из случаев Киршнер девятилетнюю девочку сильно толкнули к подоконнику, ударив в переднюю часть груди перед трехмерным ребром. Она страдала от плеврального выпота, который при аспирации оказался хилом. В конечном итоге ее здоровье восстановилось. В 1891 году Эйер сообщил о случае разрыва грудного протока, приведшем к смерти на тридцать восьмой день. Молодой человек был зажат между железнодорожным вагоном и локомотивом, и ни одна кость не была сломана.

Мэнли сообщает о случае разрыва грудного протока у мужчины тридцати пяти лет, которого ударил столб фургона пивоварни; он упал на спину, колесо проехало прямо по его животу. Впоследствии в правой подвздошной ямке появилось выпячивание, вызванное присутствием жидкости, химическое и микроскопическое исследование которой показало, что это хилус. Выпускалось от пяти до восьми унций этой жидкости в день, вплоть до десятого дня, когда выпуклость вскрывалась и сливалась. На пятнадцатый день рана зажила, и мужчина выписался из больницы совершенно здоровым.

Кин сообщил о четырех случаях случайного повреждения грудного протока, вблизи его окончания у основания левой стороны шеи; ранение было нанесено в ходе удаления глубоко расположенных опухолей в этой области. Трое из пациентов выздоровели, не получив повреждений в результате повреждения грудного протока. Один умер; но смертельный исход не был специально связан с повреждением протока.

Возможно, самой смелой операцией в истории хирургии является перевязка брюшной аорты по поводу паховой аневризмы. Впервые это было применено сэром Эстли Купером в 1817 году, и с тех пор оно проводилось несколько раз с одинаковым летальным исходом, хотя пациент Монтейру выжил до десятого дня, и есть запись, в которой перевязка брюшной аорты не приводила к смерти до одиннадцатого дня. Лорета из Болоньи аккредитована на проведение операции 18 декабря 1885 года для оказания помощи моряку, который страдал от аневризмы брюшной полости, вызванной ударом. Был сделан разрез от меж-образного хряща до пупка, обнажена аневризма, и ее полость была заполнена двумя метрами посеребренной проволоки. Двадцать дней спустя в мешке не осталось никаких признаков пульсации, а три месяца спустя моряк был здоров и мог вернуться к своим обязанностям.

Перевязка общей подвздошной артерии, которую в случае огнестрельного ранения впервые применил Гибсон из Филадельфии в 1812 году, к счастью, не всегда приводит к летальному исходу. Из 82 дел, собранных Эшхерстом, 23 завершились успешно.

Инородные тела, свободно находящиеся в брюшной полости, иногда выводятся со стулом или могут нагноиться снаружи. Фабриций Хильданус рассказывает нам историю человека, раненного ударом меча в живот с отломанным острием. Меч оставался в животе один год и был опорожнен при испражнении. Эрихсен упоминает случай, когда кедровый грифельный карандаш оставался в брюшной полости восемь месяцев. Дегранж приводит случай, когда в

брюшной полости был обнаружен рыбий позвоночник, а десять лет спустя он изъязвился через абсцесс в брюшной стенке. Китли рассказывает о мужчине, которого застрелили в детстве; во время несчастного случая у мальчика в кармане был маленький учебник правописания. Только во взрослой жизни из абсцесса в паху было извлечено то, что осталось от учебника правописания, который был загнан в брюшную полость в детстве. Кайл говорит об удалении кукурузной соломинки длиной 33 дюйма с помощью разреза длиной десять дюймов в точке, примерно равноудаленной от пупка до переднего остистого отростка правой подвздошной кости.

Зарегистрировано несколько случаев длительного пребывания инородных тел в коже и мышцах спины. Гэй рассказывает о любопытном случае, когда острое ножа в ножнах оставалось в спине человека в течение девяти лет. Буш доложил сэру Эстли Куперу историю человека, который, как он предположил, получил ранение в спину выстрелом из канистры во время службы на татарском капере в 1779 году. На борту не было корабельного хирурга, и примерно через месяц рана зажила без хирургической помощи. Мужчина не испытывал особых неудобств, выполнял свои обязанности моряка и был зачислен в Королевский военно-морской флот. В августе 1810 года он пожаловался на боль в поясничной области. Он был отправлен на обследование, и был замечен рубец в этой области, а также ощущалось постороннее тело примерно на 1/2 дюйма под кожным покровом. На нем был сделан надрез, и ржавое лезвие складного ножа моряка извлекли из области третьего поясничного позвонка. Мужчина носил этот нож тридцать лет. Рана зажила через несколько дней, и больше никаких неудобств не было.

Перелом нижней части позвоночника не всегда приводит к летальному исходу, и, несмотря на распространенное мнение о том, что перелом позвоночника означает верную смерть, пациенты с хорошо подтвержденными случаями переломов позвонков выздоравливают. Уоррен описывает случай с шестидесятилетней женщиной, которая, неся корзину для белья, оступилась и упала с высоты 14 футов, корзина с мокрой одеждой ударила о правое плечо, грудь и шею. Имелся перелом 4-го спинного позвонка в области поперечных отростков. При захвате остистого отростка его можно было сгибать назад и вперед со своеобразной крепитацией сломанной кости. Ключица была сломана в двух дюймах от акромиального конца, а грудинный конец вошел высоко в мышцы шеи. Рука была парализована, и женщина страдала от сильной одышки. Сначала было тяжелое эмфизематозное состояние из-за рваной раны нескольких сломанных ребер. Также были кровоизлияния и экхимозы на шее и плече. Несмотря на осложнения от третичного сифилиса, женщина значительно поправилась, и восемь недель спустя она вошла в кабинет врача. Зарегистрировано множество подобных и не менее замечательных травм позвоночника.

Результаты, иногда получаемые после операции ламинэктомии по поводу перелома позвонков, часто бывают замечательными. Одним из самых успешных за всю историю наблюдений является тот, о котором сообщает Dundore. Пациентом был одинокий мужчина, проживавший в Маханое, штат Пенсильвания, и поступивший в Государственную больницу для раненых в Эшленде, штат Пенсильвания, 17 июня 1889 года с частичным вывихом 9-го спинного позвонка. Отчет следующий— "Он был чернорабочим на шахтах и во время работы получил травму 18 марта 1889 года в результате падения верхней части породы, и с этой даты до момента его поступления находился под наблюдением местного врача без каких-либо признаков улучшения. На момент поступления он весил всего 98 фунтов, тогда как до травмы его вес составлял 145. У него наблюдалась полная потеря подвижности в нижних конечностях, за

исключением очень легкого движения пальцев левой ноги; чувствительность была почти нулевой до бедер, выше которых она была нормальной; у него была полная задержка мочи при тяжелом цистите. Его язык был покрыт густым налетом, кишечник страдал запорами, наблюдалась выраженная анорексия со значительной анемией. Его температура колебалась от 99 градусов до 100 градусов утром и от 101 градуса до 103 градусов вечером. Время, прошедшее с момента несчастного случая, исключало какие-либо попытки вправления, и его анемичное состояние не оправдывало бы более радикального метода.

"Его посадили на легкую, питательную диету, внутрь вводили железо и стрихнин, а к нижним конечностям через день прикладывали электричество; цистит лечили ежедневным орошением мочевого пузыря раствором Тирша. К августу его аппетит и общее состояние значительно улучшились, а вес увеличился до 125 фунтов, температура каждое утро составляла 99 градусов или меньше и редко поднималась до 100 градусов ночью. Цистит полностью исчез, и он смог, приложив некоторые усилия, выводить мочу без помощи катетера. Ощущение в обеих конечностях немного улучшилось, и он смог слегка пошевелить пальцами правой ноги. Учитывая его состояние, была предложена операция как единственное средство дальнейшего и постоянного улучшения, и на это он охотно согласился, и, соответственно, 25 августа 9-й спинной позвонок был подвергнут трепанации.

"Было обнаружено, что пуповина была сжата и сильно перегружена, но следов рваных ран обнаружено не было. Пластинки и остистые отростки 8-го и 9-го спинномозговых позвонков были отсечены, таким образом было снято всякое давление на спинной мозг; рана была дренирована и зашита, наложен гипсовый бинт, поверх раны было вырезано отверстие для смены повязки при необходимости. К 1 сентября соединение было совершенным, и в течение следующего месяца пациентка оставалась в отличном состоянии, но без каких-либо признаков улучшения ощущений и движений. В начале октября он смог слегка двигать обеими ногами и полностью контролировать мочеиспускание; с этого времени его паралич быстро улучшился; батарейка применялась ежедневно, с массажем утром и вечером; а в ноябре с него сняли гипсовую куртку, и он передвигался по палате в кресле на колесиках, а вскоре после этого смог медленно передвигаться на костылях. Его выписали 23 декабря, и когда я увидел его шесть месяцев спустя, он ходил очень хорошо и без усилий; он носил трость, но это, казалось, было скорее по привычке, чем по необходимости. В настоящее время он весит 150 фунтов и зарабатывает на жизнь вождением торгового фургона, демонстрируя очень незначительную потерю подвижности в нижних конечностях".

Хотя в немногих случаях наблюдается такое замечательное улучшение, как в этом, статистика доказывает, что результаты этой операции иногда наиболее благоприятны. Торберн собирает статистику 50 операций с 1814 по 1885 год, предпринятых для облегчения травм спинного мозга. Ллойд собрал, возможно, самую обширную коллекцию случаев хирургии позвоночника, его кейсы включают операции как по поводу заболеваний, так и по поводу травм. Уайт собрал 37 недавних случаев; а Чиполт сообщает о двух случаях и собрал 33 случая. Результаты ламинэктомии свидетельствуют о том, что они отдают должное современному лечению с помощью антисептики. По данным Ллойда, среди его пациентов, не получавших антисептиков, смертность составила 65%; выжившие после операции распределены следующим образом: вылечен один; частично вылечено семь; неизвестно, двое; улучшения нет, пять. Из тех случаев, которые были прооперированы с использованием современных принципов антисептики, смертность составила 50%; выжившие распределились следующим образом: вылечено -

четверо; частично вылечено - 15; улучшения нет - 11. Смертность в случаях Уайта, которые все проводились с соблюдением антисептических мер предосторожности, составила 38%. Из выживших было шесть случаев полного выздоровления, шесть с пользой и 11 без заметной пользы. Пайл собирает 52 случая заболеваний и травм позвоночника, при которых была выполнена ламинэктомия. Все случаи были прооперированы с 1890 года. Из 52 случаев было зафиксировано 15 смертей (смертность составила 29,4%), 26 выздоровлений с пользой и пять выздоровлений, при которых конечный результат не был достигнут. Следует отметить, что несколько зарегистрированных случаев со смертельным исходом были связаны с переломом шейки матки, который на сегодняшний день является наиболее фатальной разновидностью.

Повреждение спинного мозга не обязательно приводит к немедленной смерти. Миллс и О'Хара, оба из Филадельфии, зафиксировали случаи выздоровления после проникающего ранения спинного мозга. Ева сообщает о трех случаях огнестрельных ранений, при которых пули застряли в позвоночном канале, двое пациентов выздоравливают. Он добавляет несколько замечаний о разделении спинного мозга без немедленной смерти.

Форд упоминает огнестрельное ранение спинного мозга, пациент прожил десять дней; после смерти шарик был найден в восходящей аорте. Хенли рассказывает о двадцатичетырехлетнем мулате, которому нанесли удар ножом в спину. Лезвие вошло в тело 6-го спинного позвонка и вошло так прочно, что пациента можно было полностью поднять с кровати с помощью одного ножа. Последовало окончательное выздоровление.

Хотя слово "грыжа" может быть истолковано как означающее выпячивание любых внутренних органов из их естественной полости через нормальные или искусственные отверстия в окружающих структурах, обычным значением этого слова является выпячивание содержимого брюшной полости через пристеночные стенки — то, что обычно называют разрывом. Грыжа может быть врожденной или приобретенной, одиночной или множественной — у одного человека было замечено до пяти. Более двух третей случаев разрыва возникают из-за паховой грыжи. При косой форме паховой грыжи содержимое брюшной полости опускается по паховому каналу на внешнюю сторону эпигастральной артерии и попадает в мошонку у мужчин и большую губу у женщин. При этой форме грыжи размер мешка иногда бывает огромным, на прилагаемой иллюстрации показаны крайние случаи как мошоночной, так и губной грыжи. Пупочную грыжу можно разделить на три категории: врожденную, детскую и взрослую. Врожденная пупочная грыжа чаще всего возникает у детей и вызывается неспособностью стенок брюшной полости закрываться. При больших размерах она может содержать не только кишечник, но и различные другие органы, такие как селезенка, печень и т.д. У некоторых монстров все содержимое брюшной полости содержится в грыже. Детская пупочная грыжа является распространенным заболеванием и появляется после отделения пуповины; она вызвана податливостью рубца в этой ситуации. Она никогда не достигает больших размеров и имеет тенденцию к самопроизвольному излечению. У взрослых пупочная грыжа редко возникает в младенчестве. Чаще всего она наблюдается у людей с отвисшим животом и иногда достигает огромных размеров, в дополнение к обычному содержимому брюшной полости, содержащему даже желудок и матку. Несколько лет назад в Филадельфии жил мужчина средних лет, пострадавший от взрослой пупочной грыжи, настолько отвисшей, что при ходьбе

ему приходилось поддерживать ее руками. Говорили, что эта грыжа увеличилась только после его службы солдатом в конце войны.

Эбботт приводит случай тридцатипятилетней ирландки, которая обратилась с просьбой узнать, беременна ли она. Никаких сведений о грыже в анамнезе получить не удалось. Беременности не было, но была обнаружена вентральная грыжа внутренних органов брюшной полости через отверстие, которое простиралось по всей длине белой линии и имело ширину четыре дюйма в середине живота.

Пим видел цветную женщину двадцати четырех лет, которая 29 декабря 1858 года нормально родила своего первого ребенка и умерла в постели в 3 часа ночи 12 февраля 1859 года. Вскрытие показало опухоль от мечевидного хряща до лобкового сочленения, которая содержала сальник, печень (левую долю), тонкий кишечник и толстую кишку. Она опиралась на мышцы живота с правой стороны. Внутренние органы таза располагались нормально, паховой или бедренной грыжи не было.

Халке сообщает о случае, примечательном огромными размерами разрыва, который выступал из места, ослабленного бывшим абсцессом. Наблюдалось частичное отсутствие брюшинного мешка, и непроходимость легко поддавалась клизме и слабительному. Поперечный диаметр разрыва составлял 14 1/2 дюйма, а вертикальный диаметр - 11 1/2 дюйма. Отверстие находилось в брюшных стенках за пределами внутреннего пахового кольца. Извивания кишечника были очень заметны сквозь стенки мешка.

Дейд сообщает о случае обширной пупочной грыжи. Пациенткой была вдова пятидесяти восьми лет, уроженка Ирландии. История ее семьи была хорошей, и она никогда не рожала детей. Текущие размеры опухоли, которая в течение пятнадцати лет сопровождалась болью и постепенно увеличивалась в размерах, следующие: Окружность у основания - 19 1/2 дюйма; окружность на конце - 11 1/4 дюйма; расстояние от конца до брюшной стенки - 12 3/4 дюйма. Осмотр показал большую дольчатую опухоль, выступающую из брюшной стенки в районе пупка. Покрывающие ее вены были выступающими и вздутыми. Кровообращение кожи было нарушено, что придавало ей синий вид. Червеобразные сокращения тонкого кишечника были видны на расстоянии десяти футов. Опухоль была мягкой и бархатистой на ощупь, и ее удалось уменьшить лишь частично. Можно было легко услышать борборигму. При перкуссии нота над основной была тимпанической и глухой у основания. Дистальный конец содержал часть тонкой кишки вместо толстой, которую Вуд считал наиболее частым обитателем. Пупок был полностью стерт. Дейд полагал, что эта грыжа была вызвана ослаблением стенок брюшной полости от удара, и считал, что выпячивание произошло из отверстия рядом с пупком, а не через него, таким образом отличаясь от врожденной пупочной грыжи.

Своеобразной формой грыжи является самопроизвольный разрыв стенок брюшной полости, который, однако, встречается очень редко. Есть отчет о подобном случае у женщины семидесяти двух лет, живущей в Питтсбурге, у которой после спазматического кашля произошел самопроизвольный разрыв теменных костей. Разрыв был четырех дюймов в длину и тянулся вдоль белой линии, и через него выступал участок сальника размером с голову ребенка. Его успешно вылечили, и женщина выздоровела. Уоллес сообщает о случае самопроизвольного разрыва брюшной стенки после приступа кашля. Кожа была разорвана, и выступал большой клубок подвздошной кишки, открытый брюшиной. После длительного воздействия на кишечник его заменили, разрыв закрыли, и пациент выздоровел.

ГЛАВА XIII.

ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ МОЧЕПОЛОВОЙ СИСТЕМЫ.

Повреждения почек могут быть очень серьезными, не приводя к смерти, и даже одна целая почка может быть потеряна без нарушения жизненных функций. Марванд, главный хирург алжирского полка, сообщает о случае с молодой арабской женщиной, которая была серьезно ранена в правую поясничную область оружием, называемым "ятаган", инструментом, у которого только одно режущее лезвие. При извлечении этого инструмента правая почка была выдавлена, защемлена между краями раны и вызвала значительное кровотечение. Вокруг основания органа была наложена лигатура, и через несколько недель опухоль отделилась. Все это время пациентка оставалась в добром здравии, и ее выделение мочи было нормальным. Через два месяца она была выписана полностью выздоровевшей. Прайс упоминает случай с конюхом, которого лошадь лягнула по почкам, и восемнадцать месяцев спустя он умер от водянки.

Вскрытие показало следы линии разрыва через вещество железы; препарат был передан на хранение в музей больницы Святого Георгия в Лондоне. Случай уникален тем, что этот человек с зернистой дегенерацией почки выздоровел от столь обширного поражения, и, более того, он оставался совершенно здоровым более года, хотя его почка находилась в состоянии деструктивного заболевания. Бортвик упоминает тридцатилетнего драгуна, который был заколот ударом шпаги в левый бок под короткое ребро, шпага прошла через таз и повредила почку. Не было ни кровоизлияния из внешней раны, ни боли в семенном канатике или яичке. В результате выжидательного лечения мужчина выздоровел. Кастелланос упоминает случай выздоровления после колотого ранения почки ножом, который проник сквозь трубчатое и кортикальное вещество и вошел в лоханку органа. Этот случай был необычен отсутствием двух симптомов, а именно вытекания мочи из раны и втягивания соответствующего яичка. Дузенбери сообщает о случае с армейским капралом, который был ранен 6 апреля 1865 года, пуля попала в печень и почку. Хотя оба этих важных органа были повреждены, ухудшения здоровья пациента не произошло, и он выздоровел.

Брайант сообщает о четырех случаях ранения почек с выздоровлением. Все эти случаи, вероятно, были внеперитонеальными рваными ранами или разрывами. Кок обнаружил любопытную аномалию при вскрытии тела восемнадцатилетнего мальчика, который умер после падения с некоторой высоты. Произошел сложный поперечный разрыв левой почки, которая была в два раза больше обычной, мочеточник также имел ненормальные размеры. Дальнейшие поиски показали, что правая почка была рудиментарной и не имела вены или артерии.

Уорд упоминает случай разрыва почки, вызванный падением с высоты семи футов, мужчина выздоравливает после соответствующего лечения. Вернон сообщает о случае серьезного

повреждения почки, в результате которого восстановление заняло девять недель. Пациент упал с высоты 40 футов, приземлившись на какой-то мусор и старое железо, и получил рану размером шесть дюймов над правым подвздошным гребнем, через которую выступал нижний конец правой почки; часть почки была потеряна. Этот случай был примечателен небольшим количеством кровоизлияния.

Нефроррафия - это операция, при которой подвижная или плавающая почка фиксируется швом через ее капсулу, включая часть почечного вещества, а затем через прилегающую поясничную фасцию и мышцы. Конечные результаты этой операции были наиболее успешными.

Нефролитотомия - это операция по удалению камня из почки. Операция может быть очень сложной из-за спаек и утолщения всех околопочечных тканей, небольшого размера или удаленного расположения камня.

Недавно в Лондоне прошла выставка, на которой были продемонстрированы результаты ряда недавних операций на почках. У девятнадцатилетнего молодого человека, который знал об опухоли в течение шести месяцев, была удалена половина почки из-за быстрорастущей саркомы; произошло хорошее выздоровление, и через восемнадцать месяцев мужчина был совершенно здоров. Другим образцом была правая почка, удаленная в больнице Святого Варфоломея. Она была сильно расширена, и осталось лишь небольшое количество вещества почки. Камень заблокировал мочеточник в самом начале. Пациенткой была женщина тридцати одного года, и она хорошо поправилась. Из больницы Миддлсекса была доставлена почка, содержащая мочекислый камень, который был успешно удален у мужчины тридцати пяти лет. В онкологической больнице в Бромптоне были доставлены две почки, которые были удалены у мужчины и женщины соответственно, и оба они хорошо выздоровели. Из больницы Королевского колледжа была доставлена почка с увеличенной лоханкой, заполненная крупным конкрементом и содержащая мало выделяемого вещества, которая была удалена у мужчины сорока девяти лет, который выздоровел. Это лишь несколько примеров из этой интереснейшей коллекции. Крупные камни в почках упоминаются в главе XV.

Разрыв мочеточника - очень редкая травма. Польша собрала истории четырех случаев, один из которых закончился выздоровлением после эвакуации путем пункции с интервалом около двух галлонов жидкости, напоминающей мочу. Остальные случаи закончились смертью в течение первой, четвертой и десятой недель соответственно. Перитонит, по-видимому, отсутствовал ни в одном из случаев, поскольку экставазация мочи произошла в клетчатку за брюшиной.

Зарегистрировано несколько случаев неосложненных ранений мочеточников. Единственный достоверно подтвержденный случай, когда был рассечен только мочеточник, - это историческая травма архиепископа Парижского, который был ранен во время революции 1848 года пулей, попавшей в верхнюю часть поясничной области рядом с позвоночником. Были предприняты безуспешные попытки извлечь шарик, и поскольку мочи в мочевом пузыре не было, но некоторое количество вытекало из раны, был поставлен диагноз раздвоения мочеточника. Архиепископ скончался через восемнадцать часов, и вскрытие показало, что пуля раздробила поперечный отросток третьего поясничного позвонка и разделила конский хвост чуть ниже его основания; затем она изменила направление и прошла вверх, к левой почке, разделив мочеточник возле таза, и, наконец, застряла в поясничной мышце.

Иногда случается, что мочеточник повреждается при удалении опухолей матки, яичников или других органов брюшной полости. В таком случае, если пересадка в мочевой пузырь невозможна, разделенный или оторванный конец следует поднести к поверхности поясницы или влагалища и наложить там швы. В случаях злокачественного роста мочеточник был намеренно разделен и пересажен в мочевой пузырь. Пенроуз с помощью Болди выполнил эту операцию после иссечения одного дюйма левого мочеточника по поводу карциноматозного поражения. Дистальный конец мочеточника был перевязан, а проксимальный конец имплантирован в мочевой пузырь по методу Ван Хука, который заключается в перевязывании нижнего конца мочеточника, затем выполнении в нем разреза и инвагинации верхнего конца в нижний через этот разрез. Последовало совершенное излечение. О похожих случаях сообщили Келли, Круг и Баче Эммет. Рид сообщает о чрезвычайно интересной серии случаев, в которых он успешно трансплантировал мочеточники в прямую кишку.

Уретеровагинальные свищи, возникающие после тотальной экстирпации матки, вскрытия тазовых абсцессов или изъязвлений от инородных тел, устраняются с помощью операции, названной Базис из Парижа уретероцистостомией и предложенной им в качестве замены нефрэктомии в тех случаях, когда почечные органы не затронуты. При лечении такого случая после вагинальной гистерэктомии Майо сообщает об успешной реимплантации мочеточника в мочевой пузырь.

Стриктура мочеточника также является очень редким явлением, за исключением случаев сдавливания новообразованиями брюшной полости или таза. Уотсон, однако, сообщил о двух случаях стриктуры, в обоих из которых мочеточник был почти или полностью облитерирован плотной массой соединительной ткани. В одном случае в анамнезе имелся почечный камень, образовавшийся несколькими годами ранее. В обоих случаях заболевание было связано с пионефрозом. Ватсон собрал отчеты о четырех других случаях из медицинской литературы.

Замечательной процедурой, недавно разработанной гинекологами, в частности Келли из Балтимора, является катетеризация и зондирование мочеточников. Макклеллан описывает случай проникновения в мочеточник при неосторожном использовании катетера.

Травмы мочевого пузыря.—Разрыв мочевого пузыря может быть результатом насилия без нанесения какой-либо внешней раны (например, при падении или ударе ногой) в область живота. Джонс сообщает о смертельном случае разрыва мочевого пузыря лошадью, упавшей на своего всадника. В этом случае было незначительное выделение мочи, поскольку отверстие мочевого пузыря было закрыто сальником и кишечником. Ассмут сообщает о двух случаях разрыва мочевого пузыря в результате мышечного воздействия. Моррис приводит историю одного случая, когда мочевой пузырь был дважды разорван: в первый раз из-за травмы, а во второй раз из-за того, что открылся рубец. Пациентом был тридцатилетний мужчина, получивший удар в живот во время драки в публичном доме 6 июня 1879 года. В больнице его состояние было диагностировано и ожидаемо вылечено, но он полностью выздоровел и выписался из больницы 10 июля 1879 года. Он был повторно госпитализирован 4 августа 1886 года, более семи лет спустя, с симптомами разрыва мочевого пузыря, и умер 6-го числа. Вскрытие показало наличие рубца на мочевом пузыре, который лопнул и стал причиной смерти пациента.

Разрыв мочевого пузыря вероятен только при растяжении органа, поскольку при опорожнении он опускается за лобковую дугу и, таким образом, защищен от внешних повреждений. Разрыв

обычно происходит на задней стенке, затрагивая оболочку брюшины и вызывая экстравазацию мочи в брюшную полость, что почти неизбежно приводит к летальному исходу, если не проводится операция. Бартельс собрал данные о 98 таких случаях, из которых выздоровели только четверо. Когда разрыв ограничен передней стенкой мочевого пузыря, моча попадает в ткани малого таза, и прогноз гораздо более благоприятный. Бартельс собрал 54 таких случая, 12 из которых закончились благоприятно. Когда целиотомия выполняется по поводу разрыва мочевого пузыря способом, предложенным старшим Гроссом, смертность намного меньше. Эшхерст собрал отчеты о 28 случаях, пролеченных таким образом, десять из которых выздоровели — смертность составила 64,2 процента. Эшхерст отмечает, что он наблюдал внебрюшинный разрыв передней стенки мочевого пузыря, вызванный неправильным использованием инструментов, в случае задержки мочи из-за наличия плотной стриктуры мочеиспускательного канала.

Зарегистрировано несколько случаев, когда мочевой пузырь разрывался из-за вздутия из-за скопления мочи, но несчастный случай случается редко, обычно мочеиспускательный канал открывается первым. Коутс сообщает о двух случаях неосложненного разрыва мочевого пузыря. Ни в одном из случаев не удалось получить информацию о травмах в анамнезе. Первый пациент был маньяком; второй перед поступлением в больницу находился в состоянии алкогольного опьянения с симптомами острого перитонита. Диагноз не был поставлен. Первый пациент умер через пять дней, а второй - через два дня после начала болезни. При вскрытии было обнаружено, что в обоих случаях разрыв был в задней стенке мочевого пузыря на небольшом расстоянии от дна; брюшина не была воспалена, и в ране мочевого пузыря не было абсолютно никакой воспалительной реакции. Из статистики Ферратона и Ривингтона следует, что разрыв мочевого пузыря чаще встречается у лиц в состоянии алкогольного опьянения, чем у других людей — факт, который, вероятно, объясняется тенденцией к чрезмерному раздуванию мочевого пузыря, вызываемой алкогольными напитками. Выпитый ликер увеличивает количество мочи, а состояние притупленного сознания делает призыв к опорожнению мочевого пузыря менее значимым. Человек в состоянии алкогольного опьянения также подвержен падениям, и у него не так много шансов защитить себя при падении, как у трезвого человека.

Огнестрельные ранения мочевого пузыря.—Джексон рассказывает о замечательном выздоровлении рядового 17-го Теннессийского полка, который был ранен в таз в битве при Милл-Спрингс или Фишинг-Крик, Кентукки. Предположительно, он был смертельно ранен на поле боя, но в конце концов его подобрали, и, прежде чем ему оказали какую-либо помощь, он проехал 164 мили по горным дорогам в разгар зимы в повозке без рессор. Его моча и выделения вытекали через раны в течение нескольких недель, и несколько кусочков кости оторвались. Два отверстия в конце концов зажили, но в течение двадцати двух месяцев он пропускал кусочки кости по естественным каналам.

Ева описывает случай с рядовым Пятого кавалерийского полка Теннесси, который был ранен в правую ягодичную область, пуля пробила мочевой пузырь и вышла через лобок. Он проехал 30 миль, в течение которых моча проходила через рану. После этого моча выводилась через левое лобковое отверстие, и в течение двух лет после этого выводились костные спикюлы; наступило окончательное выздоровление.

Барксдейл рассказывает историю случая с солдатом Конфедерации, который был ранен во Фредериксберге в срединную линию тела, на 1 1/2 дюйма выше симфиза, причем выходное

отверстие находилось по срединной линии сзади, на 1/2 дюйма ниже. Моча вытекала из обеих ран и через мочеиспускательный канал. Серьезных симптомов не было, и раны зажили через четыре недели.

Мочевой пузырь не всегда повреждается при проникновении в брюшную стенку, но может быть поврежден при проникновении через задний проход или влагалище или даже при попадании инструмента в ягодицы и прохождении через меньшую крестцово-крестцовую выемку. Кемпер описывает случай с матросом, который упал с мачты и ударился о несколько деревянных обломков, один из которых вошел в задний проход и проник в мочевой пузырь, в результате чего образовался ректovesикальный свищ. Примерно год спустя мужчина обратился к Кемперу, который безуспешно пытался извлечь кусок дерева; но при разрезании фистулы было обнаружено, что вокруг деревянных кусков образовались два камня, и когда они были извлечены, пациент выздоровел. Перрен приводит историю сорокалетнего мужчины, который, поправляя шторы, упал и ударился о перевернутый стул; одна из ножек стула вошла в задний проход. За его извлечением последовало выделение мочи, и в течение нескольких дней мужчина страдал от недержания мочи и кала. К десятому дню у него пошла моча из мочеиспускательного канала, а на двадцать пятый день произошло полное заживление частей; пятнадцатью днями позже у него начался приступ задержки мочи, длившийся пять дней; это полностью прошло после удаления небольшого кусочка брюшной ткани, который был затолкан в мочевой пузырь во время несчастного случая. "Пост" сообщает о случае с молодым человеком, который, перепрыгивая через метлу, был насажен на нее, при этом палка вошла в задний проход, не причинив никакой внешней раны, и проникла в мочевой пузырь, что позволило моче выйти через задний проход. Странным последствием было то, что мужчина страдал от зубного камня, причиной которого был кусочек сиденья его панталон, в который попала палка.

Купер сообщает о смертельном случае колото-резаного ранения ягодиц, при котором нож прошел через малую крестцово-крестцовую выемку и вошел в мочевой пузырь рядом с тригоном. Пациентом был двадцатитрехлетний мужчина, моряк, и в ходе ссоры он получил удар в ягодицу длинным матросским ножом, в результате чего развились симптомы перитонита, который оказался смертельным. При вскрытии было обнаружено, что нож прошел через ягодичные мышцы и рассек часть большой крестцово-поясничной связки. Затем он прошел через небольшую крестцово-крестцовую выемку, полностью разделив грудную артерию и нерв, а также одну вену, каждый конец которой был закрыт тромбом. Нож вошел в мочевой пузырь рядом с тригоном, образовав отверстие, достаточно большое, чтобы в него пролез указательный палец. Были хорошо заметные признаки перитонита и целлюлита.

Хирурги старого времени испытывали значительные трудности при извлечении наконечников стрел из людей, получивших ранения во время езды верхом. Конрад Геснер описывает остроумный прием старого хирурга, которому удалось извлечь стрелу, которая сопротивлялась всем предыдущим попыткам, поместив субъекта в то самое положение, в котором он находился в момент получения раны. Следующий заслуживающий внимания случай показывает, что мочевой пузырь может быть пробит стрелой или пулей, попавшей в ягодицы человека верхом на лошади. Форвуд описывает удаление пузырьного камня, ядром которого был наконечник железной стрелы, следующим образом: "Ситимор, дикий индеец, вождь кайова, сорока двух лет, обратился ко мне в Форт Силл, территория Индии, в августе 1869 года с симптомами образования камней в мочевом пузыре. Была выяснена следующая история: осенью 1862 года

он возглавил отряд кайова против индейцев пауни и был ранен в бою близ форта Ларнед, штат Канзас. Сидя верхом и перегнувшись через свою лошадь, пеший пауни в нескольких шагах вогнал стрелу глубоко ему в правую ягодицу. Товарищи забрали палку, но железный наконечник остался в его теле. Сразу после ранения у него пошла кровавая моча, но рана вскоре зажила, и через несколько недель он смог охотиться на бизонов без каких-либо неудобств. Более шести лет он оставался во главе своего отряда и каждое лето преодолевал верхом от лагеря к лагерю сотни миль. Спустя долгое время после травмы он начал испытывать затруднения при мочеиспускании, которые неуклонно усиливались, пока он не был вынужден раскрыть эту священную тайну (как ее считают эти индейцы) и обратиться за медицинской помощью. Его мочеиспускание часто останавливалось на несколько часов, и в это время он научился получать облегчение, приподнимая бедра или лежа в разных позах. Моча была насыщена кровью и слизью, а также несколькими шариками гноя, и появление звука указывало на наличие большого твердого камня в мочевом пузыре. Индейцы сообщили мне приблизительно глубину, на которую вошло древко, и направление, которое оно приняло, и, судя по положению рубца и всем обстоятельствам, было очевидно, что наконечник стрелы прошел через ягодичные мышцы и запираательные выступы и вошел в полость мочевого пузыря, где и остался, образовав ядро камня. Камни в мочевом пузыре чрезвычайно редки среди диких индейцев, без сомнения, благодаря их почти исключительно мясной диете и очень здоровому состоянию их органов пищеварения, и этот факт, в связи с возрастом пациента и беспрепятственным состоянием его мочеиспускательного канала, очень сильно подкреплял этот вывод. 23 августа я без труда удалил камень с помощью боковой операции через промежность. Доля предстательной железы была увеличена, что, по-видимому, способствовало увеличению размера разреза сверх того, что в противном случае было бы безопасно. Промежность была глубокой, а бугры седалищных костей неестественно округлыми. Камни смешанной аммонийно-магнезиальной разновидности имели яйцевидную форму и весили 19 драмов. Наконечник стрелы был полностью покрыт и воткнут почти в центр камня. Он был сделан из железа и первоначально имел длину около 2 1/2 дюймов, на 7/8 дюйма в самой широкой части, несколько уменьшенную на острие и по краям в результате окисления. Извлечение камня было облегчено использованием двух пар щипцов — одних с широкими лезвиями, с помощью которых мне удалось поднести маленький конец камня к отверстию в предстательной железе, в то время как другой, длинный и узкий, захватил и удерживал его, пока первый не был извлечен. Таким образом, щипцы не занимали часть отверстия, пока большой конец камня проходил через него. Емкость мочевого пузыря была снижена, а его внутренние стенки находились в состоянии хронического воспаления. Пациент быстро оправился от воздействия хлороформа и почувствовал большое облегчение, как телесное, так и душевное, после операции, и до восьмого дня не проявлял ни одного неблагоприятного симптома. Моча начала поступать по естественному каналу на третий день и продолжалась более или менее до тех пор, пока на седьмой день она почти не перестала поступать в рану. Но беспокойный дух друзей пациента больше нельзя было сдерживать. В любой момент ожидалось начало открытой вражды с белыми, и они настаивали на его удалении. На восьмой день ему понадобилось слабительное, которое они отказались разрешить ему принимать. Они взяли на себя всю ответственность за это дело и на следующий день отправились с ним в свои лагеря, расположенные в 60 милях отсюда. Сообщается, что через девятнадцать дней после этого он скончался; но с тех пор его ближайшие родственники заверили меня, что с его раной все в порядке и никаких неприятностей из-за нее не возникло. Они описали его симптомы как симптомы желчнокаменной лихорадки, тяжелая эпидемия которой свирепствовала в то время и от которой в тех окрестностях умерло несколько белых

мужчин и много индейцев ". Образец был передан на хранение в Армейский медицинский музей в Вашингтоне и представлен на прилагаемой фотографии, на которой изображен поперечный разрез образца со стрелкой на месте.

Как цитирует Челиус, и Хеннен, и Клайн рассказывают о случаях, когда в мужчин стреляли через подол куртки, пуля пробивала брюшную полость выше бугристости седалищной кости и попадала в мочевой пузырь, а после мужчины мочились на кусочки одежды, нитки и т.д., попавшие в мяч. В подобных случаях сама пуля может оставаться в мочевом пузыре и вызывать образование камня вокруг себя в виде ядра, как в трех случаях, упомянутых Макгуайром из Ричмонда, или остатки ткани или спикеры кости могут привести к подобному образованию. Макгуайр упоминает случай с двадцатитрехлетним мужчиной, который был ранен в битве при Макдауэлле 8 мая 1862 года. Пуля попала ему в горизонтальную ветвь левой лобковой кости, примерно в дюйме от симфиза, прошла через мочевой пузырь и прямую кишку и вышла чуть ниже правой крестцово-крестцовой выемки, рядом с крестцом. На следующий день после битвы мужчина был отправлен в больницу общего профиля в Стонтоне, штат Вирджиния, где он оставался на лечении в течение четырех месяцев. В течение первого месяца моча свободно проходила через раны, образованные входом и выходом шарика, и обычно была смешана с гноем и кровью. Фекалии часто выводились через заднюю рану. Где-то на третьей неделе он пропустил несколько маленьких кусочков кости мимо прямой кишки. В конце пятой недели рана выходного отверстия зажила, и впервые после травмы моча вышла через мочеиспускательный канал. Входное отверстие постепенно закрылось через пять месяцев, но открылось снова через несколько недель и продолжало, с разными интервалами, попеременно закрываться и открываться до сентября 1865 года. В это время при зондировании мужчины было обнаружено, что у него был камень; он был удален путем боковой операции и, как было установлено, весил 2 1/4 унции, а в качестве ядра использовался кусок кости длиной около 1/2 дюйма. Догерти сообщает об операции литотомии, при которой удаленный камень образовался в результате образования наростов вокруг железной пули.

В случаях, когда имеется свищ мочевого пузыря, субъект может прожить некоторое время, в одних случаях выводя экскременты через мочеиспускательный канал, в других - мочу через задний проход. Эти случаи, по-видимому, представляли особый интерес для авторов старшего поколения, и мы находим, что литература прошлого века полна примеров. Бенивениус, Борелл, Эфемериды, Тульпий, Закутус Лузитанский и другие говорят о том, что экскременты проходят через пенис; и зарегистрировано много случаев вагинального ануса. Ланглет приводит пример, когда кишечник заканчивался в мочевом пузыре. Аранд упоминает восстановление после атрезии заднего прохода с отхождением экскрементов из вульвы. Бартолинус, Эфемериды, Фотергилл, де ла Круа, Ридлин, Вебер и Закутус Лузитанский упоминают случаи, когда газ проходил через пенис и мочеиспускательный канал. Кемпер описывает такой случай из-за язвы соседнего или соединяющегося кишечника; Фрэнк - из-за сращения и нагноения прямой кишки; Марцеллус Донатус - из-за проникающей язвы прямой кишки; и Пети - из-за сообщения прямой кишки с мочевым пузырем, при котором лечение было достигнуто путем постоянного использования катетера для эвакуации мочи.

Выделение газов через влагалище, вульву и из матки упоминается Бартолинусом, Эфемеридами, Мекелем, Морисо, Пауллини, Ридлином, Трнкой и многими другими в более старой литературе. Дикинсон упоминает бирманского мальчика четырех лет от роду, у которого были неперфорированные задний проход и мочеиспускательный канал, но который успешно

выводил кал и мочу через отверстие у основания головки полового члена. В конце концов Дикинсон провел успешную операцию в этом случае. В современной литературе есть много подобных примеров.

В более старой литературе нередко встречались сообщения о людях, у которых из мочевого пузыря выделялись черви, при этом не давалось никаких объяснений их присутствия в этом органе. Некоторые из этих случаев, несомненно, были вызваны эхинококком, трихинами или ректовезикальным свищом, но Ривериус упоминает случай, когда после употребления воды, содержащей червей, у человека с мочой появились черви. В старом журнале "Физиология Розье" есть отчет о мужчине сорока пяти лет, который отличался крепким здоровьем, но у которого периодически выделялись маленькие черви из мочевого пузыря. Они были описаны как длиной примерно в 1 1/2 строки и не причиняли неудобств. Также упоминается случай с женщиной, у которой из мочевого пузыря вышли черви. Таппер описывает любопытный случай с женщиной шестидесяти девяти лет, которая жаловалась на сильную, жгучую боль, которая полностью одолевала ее после мочеиспускания. Было заподозрено изъязвление шейки мочевого пузыря, и были применены обычные средства, но безрезультатно. Исследование мочи было отрицательным. По рекомендации своих друзей пациентка, перед тем как лечь спать, заваривала и выпила отвар спорыша. Ночью она обильно помочилась и утверждала, что у нее прошел червь длиной около десяти дюймов и размером со вязальную спицу. Он двигался, как змея, и был довольно живым, прожив в воде пять или шесть дней. Этот случай кажется совершенно необъяснимым, но, конечно, существует вероятность того, что животное уже находилось в камере или что оно вышло через кишечник. Ректовагинальный или пузырьный свищ мог бы объяснить наличие этого червя, если бы он был удален из кишечника; тем не менее женщина придерживалась своего заявления о том, что она помочилась на червя, и, в качестве подтверждающего доказательства, никогда не жаловалась на боль после выхода животного.

Инородные тела в мочевом пузыре, за исключением камней (о которых будет сказано в главе XV), обычно попадают в мочевой пузырь через один из естественных проходов, как правило, вводимые либо из любопытства, либо для извращенного удовлетворения, через мочеиспускательный канал. Моранд упоминает случай, когда мужчина ввел в мочевой пузырь через мочеиспускательный канал длинную восковую иглу. В Университетской больнице Филадельфии Уайт путем срединной цистотомии извлек длинный восковой стержень, который использовался при мастурбации. Цистоскопическое исследование в этом случае было отрицательным, и заявлениям мужчины не поверили, но операция была проведена, и конусообразное образование было обнаружено свернувшимся и покрытым слизью и складками мочевого пузыря. Нередко иглы, заколки для волос и тому подобное образуют зародыши для инкрустации. Гросс обнаружил три хвостовых позвонка белки в центре пузырькового образования, взятого из мочевого пузыря мужчины тридцати пяти лет. Впоследствии выяснилось, что пациент практиковал уретральную мастурбацию хвостом этого животного. Моранд рассказывает историю шестидесятидвухлетнего мужчины, который ввел в мочеиспускательный канал веточку пшеницы с предполагаемой терапевтической целью. Она попала в мочевой пузырь и там образовала скопление камней. Дайот сообщает о подобном образовании при введении стебля растения. Террилон описывает случай с мужчиной пятидесяти четырех лет, который ввел карандаш в свой мочеиспускательный канал. Тело оставалось в этом канале пятнадцать дней, а затем перешло в мочевой пузырь. На двадцать восьмой день у него был озноб, и в течение двух дней он последовательно пытался сломать карандаш. После каждой попытки у него был сильный озноб и сильная вечерняя лихорадка. На

тридцать третий день Террилон извлек карандаш хирургическим путем. Присутствовали симптомы перивезикального абсцесса, и через семнадцать дней после операции и пятьдесят дней после введения карандаша пациент скончался. Кодмон упоминает двадцатилетнего мужчину, который ввел пенал в свой мочеиспускательный канал, откуда тот перешел в мочевой пузырь. Пенал находился в этом органе около четырех лет, прежде чем появились сильные симптомы. Произошла перфорация мочевого пузыря, и пациент умер. Пуле упоминает случай с мужчиной семидесяти восьми лет, в мочевом пузыре которого раздался металлический звук. Раздробленный кусок ткани длиной 17 см вышел из заднего прохода, и пациент выздоровел. Уилер сообщает о случае с мужчиной двадцати одного года, который просунул крючок для пуговиц себе в задний проход, откуда он попал в мочевой пузырь. Крючок, который впоследствии был самопроизвольно продет, имел размеры 2 1/2 дюйма в длину и 1/2 дюйма в диаметре.

У женщин, у которых мочеиспускательный канал короткий и расширяемый, в мочевом пузыре часто обнаруживаются инородные тела, и довольно часто мелкие предметы туалета, такие как шпильки для волос, попадают в мочевой пузырь и там образуются камни. Уайтсайд описывает случай, когда инородное тело, попавшее в мочевой пузырь, было ошибочно принято за беременность и вызвало соответствующие симптомы. Пациенткой была молодая девушка семнадцати лет, у которой несколько раз пропадали менструации, и которая считалась беременной. Живот у молодой женщины был более развит, чем обычно. Груды были объемными, а соски окружены темными ареолами. В определенные периоды после прекращения менструации у нее наблюдалось недержание мочи, а также неоднократная рвота. Моча имела высокий удельный вес, была белковой, щелочной и издавала неприятный запах. Несмотря на уже отмеченные признаки беременности, сердцебиение и перкуссия не выявили никакого увеличения размеров матки, но введение катетера в мочевой пузырь показало наличие большого конкремента. Под воздействием хлороформа зубной камень и его ядро отделились и оказались ручкой зубной щетки, точный размер которой представлен на прилагаемой иллюстрации. Ручка была покрыта известковыми отложениями и плотно закреплена в пузыре. Сначала молодая женщина никак не объясняла его наличие, но позже объяснила, что она несколько раз использовала этот инструмент для облегчения задержки мочи, и однажды он попал в мочевой пузырь. Вскоре после операции менструации возобновились впервые за семь месяцев и после этого были нормальными. Бигелоу сообщает о случае женщины, которая обычно вводила в свой мочевой пузырь шпильки для волос и обычные булавы. Она приобрела эту манию после попытки расширения мочеиспускательного канала в целях облегчения тяжелого случая удушья. Роуд сообщает о случае женщины, которая ввела пенис свиньи в свой мочеиспускательный канал. Он был удален путем разреза в этом канале, но пациентка умерла через пять дней от сепсиса. Приводится любопытный случай с четырнадцатилетней домашней прислугой, которая впервые была замечена страдающей от боли по бокам половых органов, задержки мочи и сильных тенезмов. Ее осмотрела акушерка, которая ничего не обнаружила, но на следующий день пациентка сочла необходимым лечь в постель. Ее общие симптомы сохранялись, а тем временем мочевой пузырь сильно раздулся. Пациентка намекнула на потерю заколки для волос - обстоятельство, которое соответствовало началу ее болезни. Осмотр показал, что отверстие мочеиспускательного канала опухло и болезненно на ощупь, а из его канала была извлечена заколка для волос длиной 6,5 см. Пациент не мог мочиться, и пришлось прибегнуть к катетеризации. К вечеру общие симптомы исчезли, и на следующий день пациент мочился как обычно.

Известны особые случаи появления волос в мочевом пузыре, при которых вся история относительно способа проникновения отрицается и которые оставляют в качестве единственного объяснения возможность того, что мочевой пузырь был связан с какой-либо дермоидной кистой. Хамелен упоминает случай подобного рода. Говорят, что всю свою жизнь сэра Уильяма Эллиота раздражали проходящие волоски при мочеиспускании. Они оседали в мочеиспускательном канале и вызывали постоянное раздражение. После его смерти из мочевого пузыря был извлечен камень, покрытый налетом и волосами. Холл рассказывает о случае шестидесятилетней женщины, из мочевого пузыря которой путем расширения мочеиспускательного канала был удален пучок волос длиной в два дюйма, который, по словам Холла, без сомнения, вырос из стенок мочевого пузыря.

Удержание инородных тел в малом тазу.—Примечательно, что инородные тела, однажды попавшие в таз, могут переноситься в этом месте в течение многих лет. Бакстер описывает мужчину, который получил травму от куска белой доски, вошедшего в его таз, и оставался в таком положении шестнадцать с половиной лет; в это время кусок дерева длиной 7 1/2 дюйма был извлечен вместе со стулом, и пациент выздоровел. Джонс рассказывает о случае, когда деревянные щепки оставались по соседству с прямой кишкой и влагалищем в течение шестнадцати лет и самопроизвольно выделялись. Барвелл упоминает случай, когда эластичный катетер, введенный во влагалище с целью проведения аборта, на двадцать месяцев застрял в малом тазу, а затем был удален.

Разрыв мужского мочеиспускательного канала.—Мужской мочеиспускательный канал иногда разрывается при насильственном половом акте. Фрэнк и the Philosophical Transactions входят в число авторитетных источников, упоминающих этот несчастный случай. В случае Фрэнка было кровоизлияние из полового члена весом в пять фунтов. Коллес упоминает мужчину тридцати восьми лет, склонного к ожирению и состоявшего в браке два месяца, который сказал, что во время полового акта он поранился, надавив пенисом на лобковую кость, и добавил, что у него была боль, как будто что-то сломалось в его органе. Кожные покровы полового члена стали багровыми и опухшими и были чрезвычайно болезненными. Его мочу пришлось забирать с помощью катетера, и к пятому дню его состояние стало настолько плохим, что в опухоли был сделан разрез, из которого вышли гной, кровь, моча и воздух. Пациент сильно окоченел, у него заболела барабанная перепонка в животе, и он умер. Вскрытие показало наличие разрыва мочеиспускательного канала.

Уотсон рассказывает о случае полового акта, совершенного постильон мужчиной в состоянии алкогольного опьянения, с разрывом только мочеиспускательного канала и переломом губчатого тела. Лафлин упоминает разрыв губчатого тела во время полового акта. Фрэнк приводит любопытный случай кровотечения при падении, когда пенис был эрегирован. Нет ничего необычного в обнаружении разрыва уретры после травмы, и в стандартных работах по хирургии этому факту даются различные объяснения.

Перелом полового члена.—Своеобразным несчастным случаем с половым членом является перелом, который иногда возникает при половом акте. Этот несчастный случай заключается в разрыве кавернозных тел с последующей обширной экставазацией крови в эректильную ткань. Это также могло произойти в результате травмы, нанесенной случайно или злонамеренно, но всегда происходило, когда орган был эрегирован. Досадным последствием этого несчастного случая является тенденция к искривлению эрекции, которая иногда бывает

настолько выраженной, что препятствует половому акту и даже делает пациента постоянной импотенцией.

Есть рассказ о двадцатисемилетнем рабочем, который, пытаясь помочиться с эрегированным пенисом, со значительной силой надавил на него книзу и повредил пещеристые тела. Визи рассказывает о случае перелома кавернозных тел, произошедшем во время полового акта. Во время акта самка внезапно вышла, а самец, последовавший за ней, сильно ударил по лобку, в результате чего получил травму. Последовало выздоровление. Макклеллан рассказывает об удалении кавернозной перегородки у мужчины пятидесяти двух лет, у которого эта часть была пропитана известковой солью и напоминала длинную узкую кость. Когда пенис был эрегирован, он изгибался в виде полукруглого лука.

В документах Медицинской ассоциации Южной Каролины содержится отчет о шестидесятилетнем негре, у которого в результате гонореи образовалась стриктура уретры, и которого в течение пятнадцати лет лечили каустиками. Пенис был семи дюймов в окружности вокруг головки и чуть меньше возле мошонки. Головка была изрешечена отверстиями, а на нижней поверхности мочеиспускательного канала имелись многочисленные свищи, при этом проходной канал был непроницаемым. Вес и гипертрофия были настолько велики, что потребовалась ампутация. Джон Хантер говорит о шести стриктурах, существующих в одной уретре одновременно; Лаллеман - о семи; Боло - о восьми; Дюкамп - о пяти; Бойер считал, что три не могут существовать вместе; Леруа Д'Этуаль обнаружил 11, а Рокитански встретился с четырьмя.

Различные повреждения полового члена.—Фабриций Хильданус упоминает любопытный случай парафимоза, вызванного насильственным половым актом с девственницей, у которой было чрезвычайно узкое влагалище. Джойс рассказывает историю о полном мужчине, который проснулся с сильной эрекцией и, чувствуя сильное раздражение, яростно почесался. Вскоре у него обильно потекла кровь, его рубашка и лежащие под ней простыни и одеяла промокли насквозь. При осмотре пенис был обнаружен опухшим, а при оттягивании крайней плоти из небольшого разрыва уздечки выступила небольшая струя крови. Авторам известен случай, когда кровотечение из уздечки оказалось смертельным. Пациент, заключив пьяное пари, попытался сделать себе обрезание куском жести и истек кровью прежде, чем удалось вызвать медицинскую помощь. Иногда случается, что мужской член ампутируется в результате укуса животного. Пауллини и Селлиез упоминают ампутацию полового члена в результате укуса собаки. Морган описывает тринадцатилетнего мальчика, который кормил осла, который внезапно набросился на него, к несчастью, зацепив его за брюки и засунув пенис в одну из складок. От сильного укуса мальчик был брошен на землю, и вся его крайняя плоть была срезана до корня, как будто это было сделано ножом. Кровоизлияние было незначительным, а в брюках была обнаружена крайняя плоть, выглядевшая точь-в-точь как палец перчатки. Морган заявил, что это был третий известный ему случай такого рода. Букей описывает случай, когда разъяренная лошадь схватила артиллериста за пенис, и обе конечности были вырваны целиком.

Ампутация полового члена не всегда сопровождается потерей сексуальной силы и инстинкта, но иногда имеет психический эффект временного усиления желания. Хаслам сообщает о случае с мужчиной, который поскользнулся на засаленной палубе китобойного судна и, с большой силой упав вперед на большой нож, используемый для резки жира, полностью отсек себе

пенис, а также нанес рану в брюшной полости, через которую торчали кишки. После выздоровления наблюдалось отчетливое усиление сексуального влечения и частые ночные поллюции. В том же отчете записана история мужчины, который полностью потерял свой пенис, но снабдил себя сукцеданом из слоновой кости. В конце концов этот парень стал настолько похотливым, что его пришлось исключить из рабочего дома, заключенным которого он был.

Норрис рассказывает о рядовом, который получил огнестрельное ранение полового члена, когда тот был частично эрегирован. Рана была получена во второй битве при Фредериксберге. Мяч вошел почти в центр головки полового члена и, приняв слегка наклонное направление, вышел с правой стороны полового члена на 1 1/2 дюйма дальше головки; затем он вошел в мошонку и, ударившись о таз возле симфиза, скользнул вокруг безымянной кости и, наконец, вышел на два дюйма выше заднего прохода. Последствиями этой травмы были недержание мочи и неспособность принять вертикальное положение.

Букей приводит случай шести ранений от одной пули с выздоровлением. Пуля вошла в подошву и вышла из тыльной поверхности стопы. Затем он прошел через правую ягодицу и вышел из паха только для того, чтобы проникнуть в тыльную сторону полового члена и выйти в верхней части головки. Роуз рассказывает о случае, когда одежда мужчины застряла в механизме, втянув в себя наружные половые органы. Было обнаружено, что яички не повреждены, но пенис был раздвоен и скрыт из виду в мошонке, откуда он был возвращен в свое естественное положение, и мужчина выздоровел.

Нелатон описывает случай вывиха полового члена у шестилетнего мальчика, который упал с телеги. Нелатон нашел отсутствующий член в мошонке, где он находился в течение девяти дней. Он ввел инструмент сэра Эстли Купера для перевязки глубоко расположенных артерий через кожную трубку и провел крючок под пещеристым телом, захватил его поперек и движением взад-вперед преуспел в замене органа.

Молденхауэр описывает случай с фермером пятидесяти семи лет, который был ранен в результате несчастного случая, когда колесо проехало по его телу близко к животу. Головку полового члена невозможно было распознать, так как пенис в целом был вырван из ножен в области короны и соскользнул или был загнан в паховую область. Этот автор цитирует случай Стромейера, который касался мальчика четырех с половиной лет, которого лошадь лягнула в область наружных половых органов. Оболочка была найдена пустой от пениса, который был загнан в промежность.

Рейвен упоминает случай самопроизвольного втягивания полового члена у мужчины двадцати семи лет. Лежа в постели, он почувствовал ощущение холода в половом члене, и при осмотре обнаружил, что орган (нормального размера) быстро втягивается или сокращается. Он поспешно вызвал врача, который обнаружил, что пенис фактически почти исчез, головка была едва заметна под лобковой дугой, и видна была только кожа. На следующий день нормальное состояние было восстановлено, но пациент был слаб и нервничал в течение нескольких дней после пережитого испуга. В аналогичном случае, упомянутом Айвенгоффом, пенис двадцатитрехлетнего крестьянина, женатого мужчины, полностью исчез и был захвачен только повторным усилием. Пациент лечился шесть дней, и в конце концов он стал настолько не доверять своему мужскому члену, что, чтобы быть уверенным в его постоянстве, обвязал его веревочкой над головкой.

Травмы пениса и яичек, нанесенные самому себе, сгруппированы вместе и обсуждаются в главе XIV.

Как правило, самопроизвольная гангрена полового члена возникает при какой-либо сильной лихорадке. Партридж описывает сорокалетнего мужчину, который стал жертвой сыпного тифа, и чей пенис умертвился и высох, став черным и похожим на пустой палец сброшенной перчатки; через несколько дней он отвалился. Бойер приводит случай отека крайней плоти, отмеченного на пятнадцатый день лихорадки, за которым последовала гангрена полового члена. Ростан упоминает гангрену полового члена, вызванную оспой. В качестве причины была указана перемежающаяся лихорадка. Келер сообщает о смертельном случае гангрены полового члена, вызванной абсцессом предстательной железы после гонореи. В этом случае имел место тромбоз вен малого таза. Хатчинсон упоминает человека, который тридцать лет назад, после шестидневного пребывания на плоту, потерял обе ноги из-за гангрены. В возрасте шестидесяти шести лет он был прикован к постели из-за подострого бронхита, и в течение этого периода весь его пенис стал гангренозным и отслоился. Это довольно необычно, поскольку гангрена обычно сопровождается лихорадкой; более чем вероятно, что гангрена ноги не была связана с гангреней полового члена, но последнее было явным последствием. Возможно, длительное воздействие в то время, когда он потерял ноги, привело к необратимому повреждению кровеносных сосудов и нервов полового члена. Известен случай, когда у тридцатисемилетнего мужчины гангрена полового члена последовала за белой горячкой и была приписана алкоголизму. Цитируемый Якобсоном, Troisfontaines описывает случай гангрены кожи и тела полового члена у молодого мужчины, причем без какой-либо видимой причины. Шуц говорит о регенерации полового члена после гангренозного разрушения.

Гангрена полового члена не обязательно препятствует выполнению супружеских функций. Шанс упоминает мужчину, у которого пенис отвалился, оставив только остаток, похожий на сосок. Однако четыре года спустя он женился и всегда жил в гармонии со своей женой. На момент своей смерти он был отцом ребенка, после рождения которого у его жены случился выкидыш, и на момент получения сообщения она ежедневно ожидала, что ее снова посадят в тюрьму.

Уиллетт рассказывает о случае с тридцатитрехлетним всадником, который после использования смеси масел для защиты своей лошади от мошек захотел помочиться и при этом случайно задел смесью свой пенис. Быстро последовало шелушение фимоза, но под воздействием медикаментозного лечения он в конце концов выздоровел.

Приапизм иногда рассматривается как любопытный симптом поражения спинного мозга. В таких случаях это совершенно не связано с каким-либо сладострастным ощущением и обнаруживается только в сопровождении двигательного паралича. Это может произойти спонтанно сразу после несчастного случая с поражением спинного мозга, и тогда, вероятно, это происходит из-за чрезмерного возбуждения участка спинного мозга ниже места поражения, который лишен регулирующего влияния мозга. Приапизм также может развиваться спонтанно в более поздний период, и тогда он возникает из-за центрального раздражения, вызванного экстравазацией в вещество спинного мозга, или по какой-либо рефлекторной причине. Это также может быть следствием простого сотрясения мозга, как показал случай, о котором сообщил Ле Гро Кларк. Предполагается, что давление на мозжечок объясняет случаи приапизма, наблюдаемые при казнях и самоубийствах через повешение. Известен случай с итальянским "кастратом", который сказал, что он спровоцировал сексуальное удовольствие,

частично повесившись. Он случайно покончил с собой из-за этой своеобразной привычки. Факты были установлены в ходе дачи показаний на следствии.

Однако в литературе имеются записи о длительно сохраняющемся приапизме, при котором либо причина обусловлена чрезмерной стимуляцией сексуального центра, либо причина неясна или неизвестна. Могут быть сопутствующие сладострастные чувства, а могут и не быть. Более старые записи содержат случаи продолжающегося детского приапизма, вызванного постоянным раздражением аскаридами, а также записи о длительном приапизме, связанном с сильной агонией и спазматическими судорогами. Закутус Лузитанский рассказывает об одном вице-короле Индии, у которого был длительный приступ упрямого приапизма без какого-либо сладострастного чувства. Гросс ссылается на длительный приапизм и отмечает, что большинство случаев, по-видимому, связано с чрезмерным половым актом.

Мур сообщает о случае с мужчиной сорока лет, который был женат пятнадцать лет и страдал спазматическими сокращениями мышц полового члена после незавершенного полового акта. Этот псевдоприапизм продолжался двадцать три дня, в течение которых он безуспешно прибегал к применению холода, кровотечениям и другому лечению; но на двадцать шестой день, после использования мочевого пузыря, наполненного холодной водой, из мочеиспускательного канала появились выделения стекловидной слизи, сходной по природе с таковой при семенной недостаточности. Затем произошло полное расслабление органа. Все это время мужчина спал очень мало, лишь изредка задремывая. Донн описывает двадцатипятилетнего рабочего атлетического телосложения, который получил ранение от пули, попавшей в теменную часть черепа непосредственно под задним верхним углом теменной кости, и несколько линий от лямбовидного шва. Шарик не вышел, а прошел кзади вниз. Реакция была установлена на третий день, но симптомы воспаления затронули гениталии. Приапизм начался на пятый день, и в это время у пациентки появился непристойный аппетит, и она была рациональна во всем, кроме того, что касалось венеризма. На шестой день ему стало хуже, и его медицинский консультант был вынужден запретить женщине сопровождать его. Приапизм продолжался, но мужчина впал в сопорозное состояние с периодическими приступами сатириаза. В таком состоянии он прожил девять дней; ни малейшего ослабления приапизма не было вплоть до нескольких мгновений перед его смертью. Трайп рассказывает историю двадцатипятилетнего моряка с прекрасным здоровьем, который, прибыв из Калькутты 12 апреля 1884 года, жил с женщиной до 26-го. В это время он испытал необычайно сильное желание с интенсивной эрекцией полового члена, которая с болью продолжалась всю ночь. Хотя к половому акту прибегали часто, эти симптомы сохранялись. Он обратился за помощью в Лондонскую больницу, но приапизм был стойким, и когда он уходил, 10 мая, пенис образовал острый угол с лобком, и у него снова был свободный половой акт с той же женщиной. На момент отъезда из Англии пенис находился под углом около 45 градусов к лобку, и это состояние, по его словам, длилось три месяца. По возвращении в Англию его пенис был вялым, и симптомы исчезли.

Зальцер представляет интересную статью о приапизме, которая цитировалась в лондонском "Практикующем". Зальцер описывает одну пациентку сорока шести лет, которая однажды утром проснулась с сильной эрекцией, которую невозможно было уменьшить никакими средствами. Мочеиспускание производилось рывками и с трудом, и только тогда, когда субъект находился в коленно-локтевом положении. Несмотря на все лечение, это состояние продолжалось в течение семи недель. В это время было замечено, что селезенка пациента сильно увеличена.

Мужчина умер примерно через год после нападения, но, к сожалению, от вскрытия отказались. Зальцер, обсуждая теории приапизма, упоминает восемь случаев, о которых сообщалось ранее, и приходит к выводу, что такие случаи можно отнести к лейкемии. Кремине считает, что продолжающийся приапизм вызывается излиянием крови в кавернозные тела, что затрудняет ее возвращение. Он считает, что это соответствует кровотечениям из носа и прямой кишки, которые часто возникают у совершенно здоровых людей. Лонге рассматривает состояние крови при лейкозе как причину такого приапизма и считает, что циркуляция крови в более мелких сосудах замедляется, в то время как из-за значительного увеличения количества белых кровяных телец образуются тромбы. Нейдхарт и Маттиас приходят к выводу, что происхождение этого состояния можно искать в нарушении работы нервных центров. Рассмотрев все эти теории, Зальцер заявляет, что в его случае пациент ранее был здоров и никогда не страдал ни малейшим кровоизлиянием в какую-либо часть тела, и поэтому он отвергает теорию экстравазации. Он склонен предположить, что приапизм был вызван стимуляцией *erigentes nervi*, вызванной либо анатомическими изменениями в самих нервах, либо давлением на них увеличенных поясничных желез, что является сопутствующим заболеванием лейкемии.

Берчард сообщает о чрезвычайно интересном случае длительного приапизма у английского джентльмена пятидесяти трех лет. Когда 15 июля его вызвали на прием к этому мужчине, он обнаружил, что тот страдает от сильной боли в половом члене и находится в состоянии крайнего истощения после эрекции, которая длилась пять часов непрерывно, в течение всего этого времени орган находился в состоянии сильного и непрерывного спазма. Пароксизм контролировался с помощью 3/4 гран морфина и 1/50 гран атропина. Пять часов спустя, после беспокойного сна, была еще одна эрекция, которая снова была купирована подкожным введением лекарств. В течение дня у него было еще два пароксизма, один длился сорок пять минут, а другой, три часа спустя, длился восемнадцать минут. Оба они контролировались морфином. Потери спермы не было, но после пароксизмов небольшое количество прозрачной слизи вытекло из пищеводного отверстия. Ригидность была поразительной, имитирующей столбнячные спазмы. Ни один язык не мог адекватно описать страдания пациента. Берчард выяснил историю о том, что мужчина страдал от ночных поллюций и эротических снов самого похотливого характера, иногда их было три за одну ночь. В течение дня у него было восемь или десять эрекций, не сопровождавшихся никакими сладострастными эмоциями. При них редко наблюдались какие-либо выделения, но иногда небольшие слизистые. Такое положение дел продолжалось три года до того момента, как Берчард увидел его, и, огорченный болью и своим недугом, пациент впал в уныние. После курса тщательного лечения, в состав которого входили диета, обтирание губками, применение пакетов со льдом и спорыньи, этот несчастный мужчина выздоровел.

Брюс упоминает случай с ирландцем пятидесяти пяти лет, который без видимой причины был поражен болезненным приапизмом, который длился шесть недель и не прошел даже под действием хлороформа. Бут упоминает случай приапизма у женатого моряка пятидесяти пяти лет из-за местного воспаления мышц, сжимающих луковицу полового члена. Заболевание длилось пять недель и было чрезвычайно болезненным. Был аналогичный случай приапизма, который длился три недели и был связан с гидроцеле у мужчины сорока восьми лет.

Наиболее серьезной проблемой могут быть травмы яичка и мошонки. Хорошо известный хирургический факт заключается в том, что ушиб этой части тела сопровождается сильной степенью шока. На самом деле, Чиверс утверждает, что чувствительность яичек настолько

хорошо известна в Индии, что зарегистрированы случаи, когда женщины из племени Коссия совершали преднамеренные убийства, яростно сдавливая яички своих мужей. Он также упоминает другой случай, в котором при пресечении попытки изнасилования смерть наступила аналогичным образом. Сталкартт описывает случай с молодым человеком, который, напившись до беспамятства со своей возлюбленной, был либо неспособен, либо равнодушен к удовлетворению ее сексуального желания. Женщина пришла в такую ярость, что схватила мошонку и вырвала ее из креплений, обнажив яички. Левое яичко было полностью обнажено и свисало с семявыносящего протока и семенных сосудов. Кровотечение было небольшим, и рана зажила путем грануляции.

Отрывание наружных половых органов мужчины не всегда сопровождается серьезными последствиями, и даже в некоторых случаях сексуальная сила сохраняется. Кнолль описал случай, произошедший в 1781 году с тридцатилетним крестьянином, который упал с лошади под колеса кареты. Сначала он попал во вращающиеся колеса из-за своего фартука, который тащил его вверх до тех пор, пока не запутались бриджи, и, наконец, его гениталии не были оторваны. Не чувствуя в тот момент сильной боли, он сел на лошадь и поехал к своему дому. При осмотре было обнаружено, что травма сопровождалась значительным кровотечением. Рана простиралась от верхней части лобка почти до заднего прохода; канал мочеиспускательного канала был разорван, а пенис доходил до шейки мочевого пузыря. Не было никаких следов ни правой мошонки, ни яичка. Левое яичко висело на веревочке, окутанное влагиалищной оболочкой. Пуповина была раздута и напоминала пенис, лишенный кожного покрова. Простата была значительно ушиблена. После двух месяцев страданий пациент выздоровел и смог выводить мочу через образовавшееся отверстие в фистуле. Через десять недель рубцевание было совершенным. В своих "Воспоминаниях о кампании 1811 года" Ларри описывает солдата, который, стоя с расставленными ногами, был поражен сзади пулей. Были разрушены край сфинктера и кожа промежности, луковичная часть мочеиспускательного канала, часть кожи мошонки и правое яичко. Семенной канатик был рассечен близко к коже, а кожа полового члена и крайней плоти была разорвана. Солдата оставили на поле боя как мертвого, но после четырехмесячного лечения он выздоровел.

Мэдден упоминает пятидесятилетнего мужчину, который упал под ноги паре лошадей и перенес отрыв яичек через мошонку. Органы были искалечены, семенной канатик был разорван и свисал над анусом, а пенис был разорван от уздечки вниз. Мужчина потерял яички, но в остальном полностью восстановился. Бру сообщает о случае повреждения гениталий у восемнадцатилетнего мальчика, попавшего под молотилку. Кожа полового члена и мошонки, а также ткани лобковой и паховой областей были оторваны от тела. Рубцевание и восстановление были полными. Бригам приводит аналогичный случай с семнадцатилетним юношей, который точно так же попал в молотилку. Кожа полового члена и мошонки была полностью оторвана; оба сфинктера заднего прохода были разорваны, а промежность была лишена кожи на участке шириной 2 1/2 дюйма. Последовало выздоровление, в результате которого остался пенис, который в вялом состоянии достигал трех дюймов в длину и 1 1/2 дюйма в диаметре.

Сообщается о случае мужчины, у которого яички застряли в машинном оборудовании во время уборки хлопка. Кожа на половом члене была содрана до корня, мошонка оторвана от основания, а яички были контужены и разорваны, и все же последовало хорошее выздоровление. Особенностью этого случая была стойкая эрекция полового члена, когда холод не применялся.

Гиббс упоминает случай, когда были оторваны вся мошонка и промежность вместе с целым яичком и прикрепленным к нему канатиком, а также почти вся кожная оболочка полового члена, однако пациент выздоровел, сохранив сексуальную силу. Пациентом был негр двадцати двух лет, который, поправляя ремень, зацепился за вал своего пальто (наглухо застегнутого), а его одежда и наружные половые органы были оторваны. При осмотре было обнаружено, что вся мошонка была оторвана, а также кожа и клетчатка, от 2 1/2 дюймов выше ости лобка до края заднего сфинктера, включая всю ширину промежности, вместе с левым яичком с прикрепленным к нему пятидюймовым канатиком, и весь кожный покров и клеточное покрытие полового члена, за исключением ободка шириной почти в полдюйма на конце, который продолжается слизистой оболочкой крайней плоти. Правое яичко висело на оголенном канатике и, по-видимому, было прикрыто только влагалищной оболочкой до самого брюшного кольца, где отчетливо ощущалась эластичность кишечника. Было потеряно не более половины унии крови. Необработанная поверхность была перевязана, разрыв в промежности сведен, и пациент полностью выздоровел с сохранением своих сексуальных сил. О других случаях травм наружных половых органов (нанесенных самим себе) будет рассказано в следующей главе.

Сохранение сексуальной силы после травм такого рода не является редкостью. Сообщается о случае мужчины, у которого были полностью оторваны яички, а промежностная уретра повреждена настолько сильно, что мочеиспускание происходило через рану. После утомительного процесса рана зажила, и мужчина был выписан, но через десять дней он вернулся с гонореей, заявив, что не потерял сексуального желания и способности к удовлетворению. Роббинс упоминает тридцативосьмилетнего мужчину, которому в 1874 году удалили левое яичко. В следующем году у него было поражено правое яичко, и его также удалили. Пациент заявил, что с момента удаления второй железы у него было регулярное половое влечение и коитус, по-видимому, не отличающиеся от тех, которым он предавался до кастрации. В течение нескольких месяцев, предшествовавших моменту составления отчета, пуповина с левой стороны, которая не была полностью удалена, стала чрезвычайно болезненной и также была удалена.

Атрофия яичка может последовать за венерическим избытком, и, согласно Ларри, глубокие раны шеи могут привести к тому же результату с потерей признаков мужественности. Гатри упоминает случай самопроизвольного рассасывания яичка. По словам Ларрея, по возвращении французской армии из египетской экспедиции солдаты жаловались на атрофию и исчезновение яичка без каких-либо венерических заболеваний. Яичко теряет свою чувствительность, станет мягким и постепенно уменьшится в размерах. Поражалось по одному яичку за раз, и когда были задействованы оба, пациент был лишен способности к деторождению, о чем он узнал из-за отсутствия желания и дряблости полового члена. В этом специфическом состоянии общее состояние здоровья, казалось, ухудшалось, и испытуемые иногда становились психически ненормальными. Известно, что атрофия яичек возникает после приступа эпидемического паротита.

В своем описании болезней Барбадоса Хенди упоминает несколько необычных случаев, находившихся под его наблюдением, когда мошонка опадала, обнажая яички. Аликс и Рихтер упоминают необычную модификацию ревматического воспаления яичка, при которой поражение перемещалось с одного яичка на другое и чередовалось с ревматическими болями в других местах.

Сообщается о случае втягивания яичка у молодого солдата двадцати одного года, который при первом осмотре пожаловался на опухоль в правом паху. Он заявил, что во время езды без седла его лошадь внезапно нырнула и ударила его в холку. Он сразу почувствовал тошнотворную боль в паху, и ему стало так плохо, что ему пришлось спешиться. При осмотре в паху была обнаружена овальная опухоль, болезненная на ощупь и не проявляющаяся при кашле. Левое яичко находилось в своем обычном положении, но правое отсутствовало. Пациент положительно заявил, что оба яичка были на месте до аварии. Была предпринята попытка вправления, но боль была настолько сильной, что манипуляцию невозможно было вынести. Была назначена теплая ванна и настойка опия, но, к сожалению, когда пациент при испражнении внезапно наклонился влево, его яичко соскользнуло в брюшную полость и было полностью недоступно пальпации. Угрожал орхит, но симптомы утихли; пациентка находилась под наблюдением в течение нескольких недель, а затем в качестве предварительной меры была выписана из больницы. Вскоре после этого он вернулся, сказав, что заболел и что, когда он поднимал мешок с кукурузой, его яичко частично опустилось, причинив ему сильную боль. На момент составления отчета его левое яичко было на месте, но правое не прощупывалось. Мошонка с этой стороны втянулась так, что почти исчезла; правое наружное кольцо было очень прозрачным, и палец можно было провести в паховом канале; не было позывов при кашле и тенденции к образованию грыжи.

Попофф приводит уникальный случай эктопии яичка у мужчины двадцати четырех лет. Мошонка была нормально развита, а правое яичко располагалось на месте. Левая половина мошонки была пуста, а у основания полового члена имела припухлость размером с грецкий орех, покрытая нормальной кожей и содержащая овальное тело размером примерно в четыре пятых яичка, но более мягкое по составу. Пациент утверждал, что эта опухоль присутствовала с детства. Его сексуальная сила была нормальной, но последние шесть месяцев он был импотентом. В детстве у пациентки была небольшая паховая грыжа, и Попофф подумал, что это вызвало смещение яичка.

Несколько похожий случай произошел в Отель-Дье, Париж. Посредством сжатия одно из яичек было протянуто вдоль пещеристого тела под кожей до головки полового члена. Оно было легко вправлено, и при последующем вскрытии было обнаружено, что оно не было отделено от пуповины. Глютерас А. приводит параллельный случай смещения яичка в пенис. Это было результатом травматизма — падения на колесо телеги. Она была уменьшена под наркозом, после того как были сделаны два разреза, спайки разошлись, а сморщенный мешок увеличился за счет растяжения.

Разрыв семенных артерий и вен привел к внезапной смерти. Шлейзеру известно описание случая, когда здоровый мужчина ввязался в драку в темноте и, внезапно вскрикнув, забился в конвульсиях и умер через пять минут. При осмотре единственной обнаруженной травмой был разрыв обеих семенных артерий у внутреннего кольца, вызванный сильным натягиванием мошонки и яичек одним из его противников. Шок, очевидно, был сильным фактором в этом случае. Фабрициус Хильданус приводит случай импотенции из-за повреждения семенных сосудов после ожога. Есть старая запись об одном пожилom мужчине, который, женившись, обнаружил, что у него была эрекция, но не было семяизвержения. Он умер от лихорадки, и при вскрытии было обнаружено, что верумонтанум твердый и размером с грецкий орех, а в семявыносящих протоках содержатся камни размером и формой с горошины.

Гидроцеле - это состояние, при котором во влагалищной оболочке содержится ненормальное количество жидкости. Как правило, это вызвано травматизмом, сильными мышечными усилиями или перенапряжением и встречается гораздо чаще в тропических странах, чем где-либо еще. Иногда это заболевание достигает огромных размеров. Ли упоминает гидроцеле весом 120 фунтов, и есть записи о гидроцеле весом 40 и 60 фунтов. Ларри говорит о саркоцеле в оболочках яичка, которое весило 100 фунтов. Мурсинна описывает гидроцеле, длина которого составляла 27 дюймов, а поперечная ось - 17 дюймов.

Тедфорд приводит любопытный случай отделения яичника у двадцативосьмилетней женщины. После перенесенной инвагинации кишечника и воспаления ткани яичника яичник был выпущен через отверстие в сигмовидном изгибе, а затем выведен из заднего прохода.

При обсуждении повреждений влагалища первым будет упомянут примечательный случай, о котором сообщил Карран. Речь шла о двадцатилетней ирландской девушке. Неся сверток с одеждой, который мешал ей видеть предметы перед собой, она начала перелезать через перелаз, как раз напротив которого лежала коза. На женщине не было нижнего белья, и во время подъема ее тело было частично обнажено, и, находясь в этой вынужденной позе, козел, напуганный ее приближением, внезапно встрепенулся и при этом с силой вонзил свой рог ей в задний проход и примерно на два-три дюйма в прямую кишку. Затем рог прошел через кишечник и его оболочки, чуть выше девственной плевы, а затем был извлечен, когда она вздрогнула и откинулась назад. Получившаяся рана включала нижнюю часть влагалища и прямую кишку, сфинктер и фурчет и промежность. Кровотечение было обильным, и рана вызывала мучительную боль. Испытуемая потеряла сознание на месте от кровоизлияния и шока. Ее скромность запрещала ей вызывать медицинскую помощь в течение трех дней, в течение которых рана подвергалась самой примитивной обработке. После наложения швов рубцевание происходило без промедления.

Тромперт упоминает случай разрыва влагалища рогом быка. В отчетах Пенсильванской больницы зафиксирован случай, когда девятнадцатилетняя девушка выпрыгнула из окна второго этажа. Достигнув земли, она упала, подвернув ногу. Высокий каблук французского ботинка был вогнан в промежность на расстоянии одного дюйма от срединной линии, на полпути между анусом и задней спайкой больших половых губ. Рана простиралась во влагалище над наружным отверстием, в которое выступал каблук, теперь отделенный от ботинка, и откуда он был без труда удален. Эта рана была единственной травмой, полученной при падении.

Беккет описывает случай протыкания женщины сорока пяти лет, которая, пытаясь набрать воды из бочки, упала одной конечностью внутрь цистерны, ударившись о выступающий шест шириной три дюйма и толщиной 1/2 дюйма. Наружные половые губы были рассечены, левая ножка клитора отделена, нимфы разорваны, стенка влагалища повреждена на пять дюймов; пациентка выздоровела к четвертой неделе.

Хоманс сообщает о выздоровлении от обширных ран, полученных негритянкой, которая упала с крыши, ударившись о стоящий верхом ствол. Имелась рана промежности и проникновение в заднюю стенку влагалища с полным отделением мягких частей от лобкового сочленения и выдавливанием мочевого пузыря.

Хоу сообщает о случае протыкания с выздоровлением пятнадцатилетней девочки, которая соскользнула со стога сена и задела крюк для сена, который пронзил ее промежность и вошел в тело, выйдя на два дюйма ниже пупка и на один дюйм правее срединной линии.

Повреждения влагалища могут быть настолько обширными, что приводят к выпячиванию кишечника, и зафиксировано несколько ужасных случаев подобного рода. В журнале "Ланцет" за 1873 год сообщается об убийстве или самоубийстве, подобном этому описанию. Женщина была найдена с раной во влагалище, через которую торчали кишки с обрезанными концами. Более 7 1/2 футов кишечника было разрезано на три части. Все порезы были чистыми и аккуратно отделены от брыжейки. Женщина целую неделю переживала полученные травмы, в конце концов скончавшись от потери крови и перитонита. Ее мужа судили за убийство, но суд присяжных Глазго оправдал. Тейлор упоминает аналогичные случаи с двумя женщинами, убитыми в Эдинбурге несколько лет назад, причем раны были нанесены бритвой во влагалище. Тейлор отмечает, что это преступление, по-видимому, довольно распространено в Шотландии. Старки сообщает о случае, когда было найдено тело пожилой цветной женщины со следами рвоты и ее одеждой, испачканной кровью, которая, очевидно, вытекла из ее влагалища. Вскрытие показало, что брюшная полость была полна крови; в кульдесаке Дугласа был разрез, достаточно большой, чтобы просунуть мужскую руку, через который торчала часть сальника; сначала это было принято за плодные оболочки после аборта. Имелись отчетливые признаки острого перитонита. После расследования было доказано, что пьяную стеклодувку видели выходящей из ее дома с окровавленной рукой. В своем пьяном угаре этот мужчина засунул руку во влагалище, через место соединения его задней стенки с маткой, в брюшную полость, и схватился за матку, пытаясь вытащить ее. За пределами акушерской практики эта травма встречается довольно редко.

Гаттеридж сообщил о случае смерти от разрыва клитора. Женщину ударили ногой, когда она находилась в наклонном положении, и она скончалась от обильного кровотечения, вес которого оценивается в три-четыре фунта и которое произошло из-за разрыва клитора.

Выделения из пристеночных желез влагалища.—Лонги описывает случай с двадцатисемилетней женщиной, эпилептичкой, с метритом и обильной катаменией дважды в месяц. Она была неумеренно пристрастна к выпивке и сексуальным утехам, и в феврале 1835 года у нее прекратились менструации. 8 мая она была госпитализирована с сильными эпилептическими судорогами и до 18 мая оставалась в лихорадочном состоянии, с болезненностью в животе и т.д. 21-го числа, напрягаясь, как будто для того, чтобы выпустить содержимое прямой кишки, она почувствовала, как объемистое тело проходит через влагалище, и ей показалось, что это ожидаемый плод. После промывания этой массы было обнаружено, что это часть стенок влагалища и мясистого тела шейки матки. Женщина считала, что у нее произошел выкидыш, и по-прежнему упорно отказывалась от лекарств. Заживление рубцов несколько затянулось; сразу же после выписки из больницы она вернулась к своим старым привычкам, но боль и кровотечение, сопровождавшие совокупление, были настолько сильными, что в конце концов ей пришлось отказаться. Влагалище, однако, постепенно уступая, перестало препятствовать удовлетворению ее желаний. К концу июня менструации возобновились и потекли с величайшей регулярностью. Выписанные порции хранятся в Миланской больнице.

Травмы, полученные во время полового акта, были классифицированы Spaeth следующим образом: глубокие разрывы девственной плевы с обильным кровотечением; разрывы клитора и мочеиспускательного канала (в случаях гименозной атрезии); пузырно-влагалищный свищ; разрывы сводов влагалища сзади или сбоку; разрыв перегородки двойного влагалища; травмы после полового акта после перинеорафии. В прошлом веке Плаццони сообщил о случае разрыва влагалища во время полового акта. Грин из Бостона; Манн из Буффало; Синклер и Манро из Бостона, все упоминают рваные раны, полученные во время полового акта. Зарегистрирован случай обширной рваной раны влагалища у женщины в результате коитуса с крупной собакой. Хэддон и Росс упоминают случаи разрыва влагалища при половом акте; а Мартин сообщает о похожем случае, приведшем к смерти молодой девушки. Спет рассказывает о женщине тридцати одного года, которая через несколько дней после вступления в брак почувствовала сильную боль при половом акте, а четыре дня спустя она заметила, что фекалии вытекают из влагалища во время дефекации. Осмотр показал, что столбики задней стенки были оторваны от места их прикрепления и что имелся ректовагинальный свищ, впускающий мизинец. Хофмокль приводит пример, когда сильный молодой человек во время полового акта с пятидесятивосьмилетней вдовой вызвал разрыв ее свода с последующим сильным кровотечением. В другом случае, описанном тем же автором, коитус в сидячей позе привел к разрыву заднего свода с вовлечением брюшины; хотя пациентка потеряла много крови, в конце концов она выздоровела. В третьем случае молодая девушка, чей любовник имел с ней насильственную связь, когда она находилась в преувеличенном положении для литотомии, получила большой разрыв правой стенки влагалища. Хофмокль также описывает случай с молодой девушкой с неразвитым влагалищем, отсутствием матки и придатков, у которой во время насильственной и безуспешной попытки коитуса была оторвана большая левая губа от стенки влагалища. Разрыв распространился на венерическую артерию и достиг прямой кишки, и палец можно было ввести во влагалищную рану на глубину двух дюймов. Пациент выздоровел через четыре недели, но все еще страдал анемией из-за потери крови.

Крэндэлл приводит примеры, когда кровотечение сразу после коитуса в брачную ночь было настолько активным, что едва не привело к смерти. Одна из его пациенток была замужем тремя неделями ранее и быстро истощалась от постоянного потока, который начался сразу после ее первого коитуса. Обследование показало, что это был случай активного внутриматочного кровотечения, вызванного половым актом вскоре после прекращения менструации, когда матка и яичники были сильно перегружены. В другом случае у пациента началось кровотечение, когда он сидел за обеденным столом в отеле "Метрополитен" в Нью-Йорке, и по той же причине произошло почти смертельное кровотечение. Херст из Филадельфии заметил, что невест находили на их супружеских постелях полностью залитыми кровью, и что кровотечение могло быть настолько обильным, что пропитывало постель и падало на пол. Разрывы мочеиспускательного канала в результате полового акта с уретрой в случаях атрезии влагалища или неперфорированной девственной плевы также могут вызвать серьезное кровотечение.

Инородные тела во влагалище.—Эластичность влагалища допускает присутствие в этом проходе наиболее объемных инородных тел. Когда мы рассматриваем прохождение головки плода через влагалище, обычные инородные тела, ни одно из которых никогда не приближалось к этому размеру, кажутся вполне разумными. Во влагалище были найдены кубки, заколки для волос, иголки, бутылки, пивные бокалы, циркули, катушки, пессарии и многие

другие предметы. Вполне возможно, что на инородном теле, которое некоторое время оставалось в этом месте, можно обнаружить фосфатную корку. Хаббауэр рассказывает о молодой девушке девятнадцати лет, во влагалище которой было стекло, закрепленное наростами, которые надежно удерживали его на месте. Оно пролежало там шесть месяцев и было извлечено лишь с большим трудом. Холмс приводит необычный случай, когда во влагалище женщины было найдено горлышко бутылки. Одно острие стекла проникло в мочевой пузырь, и на нем, а также на конце влагалища образовался камень.

Когда инородное тело остается во влагалище в течение длительного времени и если оно состоит из материала, отличного от стекла, на него воздействует разъедающее действие вагинального секрета. Например, Клоке удалил инородное тело, которое образовало корку во влагалище, и обнаружил, что пробковый pessarium, сформировавший его ядро, полностью сгнил. Аналогичный инструмент, найденный Госселин, оставался во влагалище тридцать шесть лет и был покрыт известковой коркой. Металл всегда подвергается наиболее заметному воздействию вагинальных выделений. Клоке упоминает, что при вскрытии женщины, у которой во влагалище был оловянный кубок, в гангренозных остатках был обнаружен окись свинца.

Длительное удержание pessarium и т.д.—Продолжительность времени, в течение которого pessarium могут оставаться во влагалище, иногда поражает воображение. На прилагаемой иллюстрации показаны фосфатные отложения и наросты вокруг pessarium после длительного пребывания во влагалище. Образец находится в Музее Дюпойтрэн. Пине упоминает pessarium, который оставался на месте в течение двадцати пяти лет. Герулд из Массиллона, штат Огайо, сообщает о случае, когда восьмидесятичетырехлетняя немка носила pessarium более пятидесяти лет. Она забыла о его существовании, пока раздражение не напомнило ей об этом за несколько лет до смерти. Примечательно, что, когда pessarium удалили, оказалось, что он в значительной степени сохранил свое первоначальное восковое покрытие. Херкстал упоминает об удалении pessarium, который находился в малом тазу сорок один год. Джексон говорит о перчатке-pessarium, которая оставалась во влагалище тридцать пять лет. Макки сообщает об удалении стеклянного pessarium после пятидесяти пяти лет тюремного заключения.

Есть рассказ о молодой девушке, пристрастившейся к онанизму, которая умерла от присутствия оловянной чашки у себя во влагалище; она пролежала там четырнадцать месяцев. Стыд заставил ее скрывать свое состояние в течение всего периода, в течение которого она страдала от боли в гипогастрии и диарее. Она постоянно отказывалась от обследования. Баззанелла из Инсбрука извлекла стакан для питья из влагалища с помощью пары маленьких акушерских щипцов. Стакан был помещен туда десять лет назад мужем женщины. Сигети сообщает о случае с женщиной семидесяти пяти лет, которая примерно тридцать лет назад ввела себе во влагалище моток бечевки, предварительно обмакнутый в воск. Мяч был эффективен при выпадении матки, и его носили с таким небольшим дискомфортом, что она полностью забыла о нем, пока он не был сдвинут с места сильным усилием. Шар был семи дюймов в окружности и покрыт слизью, но в остальном не изменился. Брейски ознакомлен с отчетом о случае женщины, страдающей дисменореей, во влагалище которой была обнаружена ватная катушка, введенная семь лет назад. Женщина быстро поправилась. Пирс упоминает женщину тридцати шести лет, которая страдала меноррагией в течение десяти дней и находилась в состоянии глубокой протрации и страдала от сильных колик. При осмотре он обнаружил примерно в дюйме от входа шелковую катушку, которую пациент ввел четырнадцать лет назад. У нее уже были приступы перитонита и кровотечения, и был обнаружен мочеиспускательно-вагинальный

свищ. Сама катушка была черной. Этот пациент был дважды женат, и за ним ухаживали врачи, но наличие тела длиной 3/4 дюйма никогда не было замечено. Пуле приводит два любопытных случая: в одном беременная женщина была осмотрена врачом, который диагностировал карциноматозную дегенерацию шейки матки. Капурон, с которым консультировались в связи с этим случаем, не поверил, что состояние здоровья женщины подтверждает диагноз, и при дальнейшем обследовании было обнаружено, что новообразование представляло собой губку, которая ранее была введена женщиной во влагалище. Другой случай, о котором сообщил Гийон, стал примером еще одной ошибки в диагнозе. Пациенткой была женщина, страдавшая от непрерывного вагинального кровотечения, и ей было назначено интенсивное лечение, но безуспешное. Наконец, когда женщина была в крайнем изнеможении, была назначена инъекция уксусной воды, за применением которой последовало изгнание из влагалища живой пиявки вида, очень распространенного в стране. Кровотечение немедленно прекратилось, и здоровье вернулось.

Есть запись о двадцативосьмилетней женщине, которая была внезапно застигнута врасплох тем, что кто-то вошел в ее комнату в тот момент, когда она вводила кедровый карандаш себе во влагалище. С целью сокрытия своего поступка и лицемерия женщина села, и стержень дерева был протолкнут через заднюю стенку влагалища в брюшную полость. Кишечник, без сомнения, был проколот в двух своих изгибах, что было продемонстрировано позже при вскрытии. Пластиковая экссудация, очевидно, склеила кишечник в местах проникновения и предотвратила немедленный летальный исход. Эриксен практиковал извлечение через восемь месяцев после аварии, и был извлечен карандаш длиной 5 1/2 дюйма, имеющий сильный фекальный запах. Пациент умер на четвертый день после операции от перитонита, и вскрытие показало перфорацию и склеивание двух изгибов кишечника. Гетчелл приводит описание конкремента во влагалище, образовавшегося вокруг шпильки в виде ядра. Сообщается, что деревенская девушка пришла в Отель-Дье, чтобы проконсультироваться с Дюпойтреном, и заявила, что за несколько лет до этого она подверглась насилию со стороны каких-то солдат, которые ввели ей во влагалище неизвестное инородное тело, которое она так и не смогла извлечь. Дюпойтрен обнаружил, что это небольшой металлический сосуд двух дюймов в диаметре, вогнутый по направлению к матке. В нем находилось твердое черное вещество с очень зловонным запахом.

Инородные тела обычно вводятся в матку либо случайно при вагинальном введении, либо с целью производства аборта. Зухмайстер описывает случай с женщиной, которая вскоре после первых проявлений беременности использовала веточку дерева, чтобы проникнуть в матрицу. Она так сильно вонзила его в матку, что стенка была продырявлена, и веточка засела в области почек. Несмотря на длину шесть дюймов и объем гусяного пера, эта ветвь оставалась в малом тазу пять месяцев, не причиняя особых неудобств, и в конце концов была выведена через прямую кишку. Бриннателли упоминает случай с женщиной, которая, совершая преступные действия, ввела в свою матку стебель тростника. Она не испытывала никаких неудобств до следующей менструации, которая сопровождалась сильными болями. Она имела вид человека, страдающего от родовых мук. Матрикс увеличился в объеме, и отверстие шейки матки было закрыто, но наблюдалась гипертрофия, как на втором или третьем месяце беременности. После осмотра кусочек тростинки длиной три см. лонг был извлечен из матки, внешняя поверхность которой была покрыта твердым известковым налетом. Мешедде из Швеца, Германия, упоминает смерть от укола шпилькой в полости матки.

Крузита вызвали на прием к молодой девушке, которая пыталась сделать криминальный аборт с помощью штопальной иглы. Когда он прибыл, плод примерно трехмесячного возраста уже был изгнан и был поранен инструментом. Извлечь иглу было невозможно, и плацента не выводилась в течение двух дней. Одиннадцать дней спустя у девочки начались боли в паховой области, а к тридцать пятому дню образовалось возвышение, и боли усилились. На семьдесят девятый день игла длиной шесть дюймов была извлечена из опухоли в паху, и пациент выздоровел. Лисфранк извлек из матки женщины, которая предполагала, что беременна на третьем месяце, фрагмент большого эластичного стержня, который во время незаконных манипуляций откололся на расстоянии пяти сантиметров. из его конечности и проникла в орган. Лисфранк не обнаружил ни малейших признаков беременности, несмотря на уверенность женщины в том, что она беременна.

ГЛАВА XIV.

РАЗЛИЧНЫЕ ХИРУРГИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ.

Чудесные выздоровления после многочисленных травм.—Есть травмы настолько многочисленные или настолько большие по степени тяжести и настолько чудесные в своем выздоровлении, что они сами по себе достойны упоминания в отдельном разделе. Они особенно часто встречаются в военной хирургии. В "Медицинских и философских комментариях" за 1779 год приводится отчет о случае с лейтенантом, который был ранен в легкие, печень и желудок и у которого под мышкой застряла пуля. Было сказано, что когда в рану на его спине вводили инъекцию, жидкость немедленно откашливалась из его легких. Пища проходила через рану в желудке. Этот человек был в глубокой прострации, но после одиннадцати месяцев выздоровления он выздоровел. При жестоком захвате форта Грисволд, штат Коннектикут, в 1781 году, когда отважные оккупанты были убиты британцами, лейтенанту Эйвери выбили глаз, проломили череп, мозговое вещество рассыпалось по земле, его ударили ножом в бок и бросили умирать; однако он выздоровел и дожил до того, чтобы сорок лет спустя рассказывать об ужасах того дня.

Французский солдат-инвалид-артиллерист из-за своих ранений и своеобразной маски, которую он использовал, чтобы скрыть их, был известен как "Человек с глазу на глаз". "Ланцет" кратко излагает его историю следующим образом: Во время франко-прусской войны он был ужасно ранен разрывом прусского снаряда. Все его лицо, включая два глаза, было буквально снесено ветром, остались лишь жалкие остатки костной и мышечной систем и череп, покрытый волосами. Его раны зажили, придав ему такой отвратительный вид, что он был практически изгнан из поля зрения своих собратьев. Для его облегчения дантист по фамилии Делалейн изготовил маску, которая включала в себя искусственное небо и набор вставных зубов. Этот

аппарат был настолько совершенен, что функции дыхания и жевания были почти полностью восстановлены в их прежнем состоянии, и человек смог отчетливо говорить и даже играть на флейте. К нему также вернулось обоняние. Он носил два искусственных глаза просто для того, чтобы заполнить полости орбит, поскольку части, изображающие глаза, были закрыты. Маска была настолько хорошо подогнана к тому, что осталось от настоящего лица, что все считали ее одним из лучших образцов изобразительного искусства, которое только можно было создать. Этот солдат, которого звали Моро, был жив и находился в полном здравии на момент составления отчета, его странное лицо, лишенное выражения, и его кличка, как уже упоминалось, делали его объектом большого любопытства. Он носил Почетный крест, и ничто так не радовало его, как разговоры о войне. Чтобы увеличить свою скудную пенсию, он продал брошюру, содержащую подробный отчет о своих травмах и описание искусно разработанного устройства, с помощью которого его угасающая жизнь была сделана сносной. Несколько похожий случай упоминается на странице 585.

Наиболее примечательный случай солдата, получившего многочисленные и почти невероятные ранения, выздоравливающего и продолжающего свое призвание с неослабевающим рвением, - это случай Жака Ролингера, 47-й роты добровольцев из Нью-Йорка. Он предстал перед правлением пенсионного фонда в Нью-Йорке 29 июня 1865 года со следующей историей болезни: в 1862 году он получил удар саблей по разгибателю четырехглавой мышцы левого бедра и удар саблей между костями предплечья в средней трети. Вскоре после этого в Уильямсбурге, Вирджиния, он получил пулю в бедро, мяч прошел через среднюю треть внешней поверхности бедренной кости. В форте Вагнер в 1863 году ему нанесли удар мечом, рассекший мышцы позвоночника и вышележащие ткани на расстоянии шести дюймов. Впоследствии он был схвачен партизанами в Миссури и подвергнут пыткам горящими щепками дерева, рубцы от которых у него были видны; он сбежал во Флориду, где был поражен осколком разорвавшегося снаряда, который прошел снаружи внутрь, за подколенным сухожилием на правой ноге, и остался вонзенным, и его можно было отчетливо прощупать. От удара он упал, и отступающий противник открыл по нему огонь. Пуля вошла между 6-м и 7-м ребрами, прямо под верхушкой сердца, прошла легкие и вышла из правого 9-го ребра. Получив этот выстрел, он выстрелил из револьвера и вскоре был по ошибке заколот штыком своими же товарищами, причем эта рана также проникла в тело. Он показал вдавленный треугольный рубец на краю эпигастрия. Если шрамы вообще что-то значат, штык, должно быть, прошел через левую долю печени и границу диафрагмы. Наконец, он был поражен пистолетной пулей в нижний угол левой нижней челюсти, причем пуля вышла с другой стороны шеи. В качестве примера непринужденности, с которой он переносил свои многочисленные травмы во время несколько затянувшегося выздоровления, можно добавить, что он забавлял своих товарищей, пуская струи воды через отверстия по обе стороны своей шеи. Помимо вышеупомянутых травм, он получил множество незначительных, которые, по его мнению, не заслуживали упоминания. Самая большая инвалидность, с которой он столкнулся на момент подачи заявления на пенсию, была вызвана анкилозированным коленом. Не удовлетворенный своим опытом участия в нашей войне, он заявил пенсионерам, что собирается присоединиться к армии Гарибальди. Этот случай изумителен, если учесть близость нескольких ран к жизненно важной части тела; малейшее отклонение положения, несомненно, привело бы к фатальному исходу для этой, казалось бы, благополучной жизни. В следующей таблице показаны травмы мужчины в порядке их получения:—

- (1) Удар саблей поперек четырехглавой мышцы бедра правой ноги, разделяющий сухожильную и мышечную структуры.
- (2) Удар саблей между костями в средней трети правого предплечья.
- (3) Удар в правое бедро, мяч проходит через среднюю треть.
- (4) Разрез мечом поперек спинномозговых мышц, покрывающих нижние спинные позвонки.
- (5) Подвергнут пыткам партизанами по индейскому обычаю, когда к поверхности его правой грудной клетки прикладывали горящие щепки.
- (6) Разорвавшийся снаряд прошел через мышцы подколенного сухожилия правого бедра и застрял в связочных тканях внутреннего мыщелка бедренной кости.
- (7) Удар мячом между 6-м и 7-м ребрами с левой стороны.
- (8) Пронзен штыком насквозь, сталь прошла через левую долю печени и пробила заднюю границу диафрагмы.
- (9) Пистолетная пуля пробила грудино-ключичную мышцу с одной стороны шеи и вышла через соответствующую мышцу с другой стороны шеи.
- (10) Удар саблей между костями левого предплечья.
- (11) Огнестрельное ранение в левую большую грудную мышцу и левую дельтовидную мышцу.
- (12) Глубокий разрез, разделяющий спайку между большим и указательным пальцами левой руки до костей запястья.

В чем-то аналогичен вышеизложенному случай, о котором сообщил в 1834 году Маккош из Калькутты. Пациент был местным жителем, который был жестоко убит во время кампании в Чуаре. Одна из его рук была отрублена выше запястья. Оставшаяся культя была почти ампутирована вторым ударом. Третий удар пришелся в плечевой сустав. Помимо этих и нескольких других порезов, у него был порез поперек живота, идущий от пупка до позвоночника. Этот разрез разделил теменную часть и разорвал одну из оболочек толстой кишки. Кишки вырвались и лежали рядом с ним. Затем его оставили на земле как мертвого. По прибытии в больницу его раны были перевязаны, и он быстро пошел на поправку, но поврежденная толстая кишка разорвалась, был сформирован искусственный задний проход, и часть кала вышла через рану. Впоследствии этого мужчину видели в Миднапоре здоровым и крепким, хотя его тело было скрючено набок из-за большого рубца; небольшая порция кала иногда попадала через открытую рану.

Имеется отчет о рядовом в возрасте двадцати семи лет, который получил огнестрельное ранение черепа, вызвавшее сложный перелом черепа, а также получил сложные переломы обеих костей ноги. Он явился на лечение только через десять дней. В то время травма головы не причиняла ему неудобств, но было необходимо ампутировать ногу и удалить омертвевшие кости из черепно-мозговых ран; пациент выздоровел.

Восстановление после травм, полученных механизмами, с множественными переломами и т.д. — Люди, случайно оказавшиеся под действием некоторых частей мощных механизмов, обычно

получают несколько серьезных травм, любая из которых могла оказаться смертельной, однако известны удивительные случаи выздоровления после ранений такого рода. Фарес описывает случай с девятилетним мальчиком, который, играя в рубильнике хлопкоочистительного пресса, был сбит вращающимся рычагом, в результате чего обе кости ноги были сломаны примерно посередине. При втором обороте его плечо было раздроблено; третий прошел над ним, а четвертый с максимальной инерцией обрушился на его голову, унося большую часть кожного покрова, включая одну бровь, части черепа, мембраны и мозговое вещество. В рычаге был обнаружен кусок черепной кости, а на всех 24 стойках по окружности отверстия были пятна мозга. Возможно, было потеряно от 1 1/2 до двух унций мозгового вещества. Был вызван врач, но, посчитав случай безнадежным, он отказался от хирургического вмешательства. Не растерявшись, отец пострадавшего мальчика выпрямил ногу, вправил различные переломы и ввел каломель и соли. Мальчик постепенно выздоравливал, и через несколько недель его плечо и ноги были в порядке. Примерно в это же время был удален расшатанный фрагмент черепа размером почти с десертную ложку с прикрепленной ручкой, оставив прямо над глазом круглое отверстие размером с мексиканский доллар, через которое была видна мозговая пульсация. Особенностью этого случая было то, что мальчик так и не потерял сознания, и пока один из его товарищей по играм бежал за помощью, он сам выбрался из ямы и отошел на расстояние десяти футов, прежде чем подросла какая-либо помощь, и даже тогда он отклонил предложенную помощь от человека, который ему не нравился. Этот мальчик заявил, что помнит каждый оборот рычага и индивидуальные повреждения, которые наносил каждый из них. Через три года после травмы он был во всех отношениях здоров. Фрейзер упоминает случай с пятнадцатилетним мальчиком, который попал в рукоятку балансира на галькоочистительной фабрике и был поднят оттуда без сознания. Его череп был проломлен на теменном возвышении, а перикраниум оторван, оставив кровавую опухоль у основания перелома около двух дюймов в диаметре. Правая плечевая кость была сломана у наружного мыщелка; имелся перелом венечного отростка локтевой кости и обратный вывих в локте. Кольцевая связка была разорвана, и лучевая кость отделилась от локтевой кости. С левой стороны имелся перелом анатомической шейки плечевой кости и вывих книзу. Мальчику сделали трепанацию и удалили раздробленные фрагменты; примерно через шесть недель выздоровление было почти полным. Гибсон рассказывает историю восьмилетней девочки, которую зацепило одеждой за движущуюся перпендикулярную шахту, и ее носило по кругу со скоростью 150 или 200 раз в минуту, пока механизм не удалось остановить. Хотя она была найдена в состоянии шока, ей дали наркоз, чтобы можно было немедленно уделить внимание ее травмам, которые, как было установлено, были следующими: —

- (1) Косой перелом средней трети правой бедренной кости.
- (2) Поперечный перелом средней трети левой бедренной кости.
- (3) Слегка оскольчатый поперечный перелом средней трети левой большеберцовой и малоберцовой костей.
- (4) Поперечный перелом нижней трети правой плечевой кости.
- (5) Перелом нижней трети правой лучевой кости.
- (6) Частичный вывих лучезапястной кости.

(7) Значительные повреждения мягких частей в местах переломов, а также ушибы и ссадины по всему телу.

Во время выздоровления маленькая пациентка перенесла приступ кори, но после тщательного лечения на семьдесят восьмой день было обнаружено, что она выздоровела без деформации костей и что во всех переломах было сращение костей. Был небольшой наклон вверх в левой бедренной кости, в которой перелом был поперечным, но заметного укорочения не было.

Халке описывает полировщика серебра тридцати шести лет, который, стоя возле станка, зацепился рукавом за быстро вращающееся колесо, которое втянуло его внутрь и закружило круг за кругом, при этом его ноги ударялись о потолок и пол комнаты. Считалось, что колесо совершило 50 оборотов, прежде чем механизм был остановлен. После его удаления было обнаружено, что его левая плечевая кость была сломана в нижней трети и, по-видимому, раздроблена. Пульса на запястье не было ни на лучевой, ни на локтевой артериях, но была пульсация в плечевой артерии, вплоть до экхимозной припухлости. Те части кисти и пальцы, которые снабжались срединным и лучевым нервами, были нечувствительны. Правая плечевая кость была сломана посередине, конец верхнего осколка пронзил трицепс и почти пробил кожу. Одно или несколько средних ребер с правой стороны были сломаны под углом, а в разгибателе четырехглавой мышцы имелся большой поперечный разрез. Несмотря на этот ужасный несчастный случай, мужчина полностью выздоровел, за единственным исключением ограничения сгибания в левом локтевом суставе.

Дьюи подробно описывает шестилетнюю девочку, которую несли по вертикальной шахте мельницы, в которой запуталась ее одежда. При каждом обороте какая-нибудь часть тела ударялась о мешки или камни. У нее перелом левой плечевой кости в районе введения дельтовидной мышцы, перелом средней трети левой бедренной кости, сложный перелом левой бедренной кости в верхней трети с выпячиванием верхнего фрагмента и значительным венозным кровотечением, а также перелом правой большеберцовой и малоберцовой костей в верхней трети. Когда ребенка извлекли из шахты, он был в предсмертном состоянии, с едва уловимым пульсом и всеми сопутствующими симптомами шока. Ее травмы были перевязаны, переломы вправлены и наложены крахмальные повязки; примерно через шесть недель произошло идеальное сращение, правая нога была немного укорочена. Шесть месяцев спустя она уже играла, лишь слегка замедлив походку.

Разные Множественные переломы. Уэстморленд рассказывает о мужчине, который был зажат между двумя автомобилями и получил перелом обеих ключиц и грудины; кроме того, шесть или восемь ребер были сломаны, они вошли в легкое и разорвали его. Сердце было смещено. Несмотря на эти ужасные травмы, мужчина был в здравом уме, когда его подобрали, и прожил почти полдня. В комментарии к этому делу Батти упоминает случай, когда на лесопильщика наехали 20 или 30 бревен, что привело к бесчисленным переломам его тела, что сделало его хирургическим курьезом. Впоследствии он полностью выздоровел и, как следствие своего чудесного спасения, стал прорицателем в своем регионе. Уэст сообщает о замечательном выздоровлении после сложного перелома бедренной кости, челюсти и лучевой кости и, возможно, повреждения основания черепа и позвоночника.

Имеется документальный отчет о женщине сорока трех лет, которая мышечным усилием при поднятии камня повредила лобковую кость, внешнюю от позвоночника, с левой стороны. Не осознавая своей травмы, она продолжала усердно работать весь тот день, но на следующий

упала в изнеможении. Она восстановилась примерно через месяц и могла ходить так же хорошо, как и раньше.

Виннедж сообщает о выздоровлении после сотрясения головного мозга и сильного шока, связанного с переломом левой бедренной кости и оскольчатыми переломами левой большеберцовой и малоберцовой костей.

Тафнелл упоминает восстановление после сложного оскольчатого перелома ноги с простым переломом обеих ключиц и вывихом большого пальца. Нанкивелл говорит о замечательном выздоровлении человека, перенесшего сложный оскольчатый перелом обеих ног и перелом черепа. Было признано необходимым ампутировать правое бедро и левую ногу. Эрихсен добился выздоровления только отдыхом у человека, чьи ребра и обе ключицы были сломаны в результате сдавливания.

Гилман фиксирует восстановление после травм, состоящих из перелома лобной кости вблизи соединения с правой теменной; перелома правой лучевой и локтевой костей в средней трети и на запястье; и сложного перелома левой лучевой и локтевой костей на 1 1/4 дюйма выше запястья. Боултинг сообщает о случае человека, который получил сложные переломы черепа и плечевой кости вместе с обширными рваными ранами бедра и грудной клетки, но все же выздоровел.

Барвелл упоминает восстановление после ампутации плечевого сустава у человека, перенесшего перелом основания черепа, челюсти и сложный перелом правой плечевой кости. В данном случае наблюдался сильный бред, за которым последовало слабоумие. Боннет сообщает о случае перелома обоих бедер, двух правых ребер, вывиха ключицы и случайной косолапости с тенотомией, при этом все осложнения прошли успешно. Бич говорит о человеке, который перенес перелом обоих бедер и сложный оскольчатый перелом большеберцовой кости, малоберцовой кости и костей предплюсны в голеностопном суставе, что потребовало ампутации ноги. Пациент не только пережил операцию, но и выздоровел с хорошим сращением обоих бедер. В качестве иллюстрации многочисленных переломов, которые человек может получить за один раз, Лондонская медицинская газета упоминает травму четырнадцатилетней девочки, в результате которой был получен 31 перелом.

Замечательные падения.—В этой связи интересно отметить, с какой большой высоты человек может упасть, не получив серьезных травм. М. Ремо в "Бюллетене минеральной промышленности" зафиксировал примечательное падение шахтера с глубины 100 метров (около 333 футов), при этом он не погиб. Работая со своим братом в галерее, выходящей на шахту, он забыл направление, в котором толкал грузовик; поэтому тот перевернулся, а он последовал за ним, упав в грязь с слоем воды около трех дюймов. Как указано в журнале Nature, он, похоже, не ударился ни о деревянные обломки, ни о стенки шахты, и у него не было никаких ушибов, когда примерно через десять минут брат помог ему выбраться. Однако он не мог вспомнить ни одного из своих впечатлений во время падения. Скорость при достижении дна должна была составлять около 140 футов, а время падения - 4,12 секунды; но считается, что ему потребовалось больше времени. Кажется странным, что он избежал простого удушья и потери сознания в течение времени, достаточного для того, чтобы вода захлестнула его.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, рядовой Гоф из 42-го Королевского горного полка попытался сбежать из эдинбургского замка. Он упал почти перпендикулярно с высоты

170 футов, сломав правую лобную пазуху, левую ключицу, большую и малоберцовую кости. За пять месяцев он настолько поправился, что его снова поставили на службу, и он служил как боеспособный солдат. Существует отчет о выздоровлении после падения со скалы высотой 192 фута в графстве Антрим, Ирландия. Манзини упоминает человека, который упал с купола дома инвалидов в Париже без каких-либо серьезных травм, и есть запись из Мадрида о гораздо более серьезном падении, чем это, без серьезных последствий. В 1792 году каменщик упал с четвертого этажа высотного дома в Париже, приземлившись ногами на грязь, а телом на камень. У него пошла кровь из носа, и он потерял сознание примерно на сорок пять минут; его доставили в Отель-Дье, где обнаружили, что у него значительные трудности с дыханием; области вокруг наружных лодыжек были ушиблены и опухли, но к восьмому дню пациент выздоровел. Во время недавнего ремонта отеля Raleigh в Вашингтоне, округ Колумбия, мужчина упал с крыши здания выше среднего роста, сломав несколько ребер и повредив легкое. Он был доставлен в больницу скорой помощи, где его уложили в постель и продолжили упорное лечение от шока; надежды на выздоровление мужчины было мало. Его друзьям сообщили о его явно безнадежном состоянии. Внешних признаков травмы не было, за исключением эмфиземы, возникшей после разрыва легкого. Дыхание было ограничено, а движения грудной клетки уменьшены из-за клейких ремней и бинта; при тщательном лечении мужчина выздоровел.

Картул упоминает английского восьмилетнего мальчика, который 1 июня 1879 года, играя на террасе на третьем этаже дома в Александрии, пытаясь запустить воздушного змея в компании со слугой-арабом, поскользнулся и упал с высоты 71 фута на гранитную мостовую внизу. Его подобрали в сознании, но обе ноги были сломаны примерно посередине. К 24 июля он настолько оправился, что мог передвигаться на костылях. 15 ноября того же года Картул видел его бегущим через игровую площадку с несколькими другими мальчиками; поскольку он занял третье место в забеге, он, очевидно, немного утратил свою ловкость. Пэрротт рассказывает историю пятидесятилетнего мужчины весом 196 фунтов, который упал с высоты 110 футов со шпиля церкви. При спуске он сломал надвое опору строительных лесов и провалился сквозь деревянную крышу машинного отделения внизу, сломав несколько досок и две прочные балки, и приземлился на несколько мешков с цементом внутри дома. Когда его подобрали, он был без сознания, но вскоре пришел в себя, и оказалось, что его травмы были несерьезными. Левые пястные кости были отделены от костей запястья, левая большеберцовая кость была сломана, а также имелись ушибы спины и бедер. Двенадцать дней спустя он уехал домой с ногой в гипсе. Фарбер и Маккасси сообщают о случае, когда мужчина упал с высоты 50 футов перпендикулярно шахте лифта, проломив череп. Кусочки кости в верхнем углу затылочной кости были удалены, оставив открытой ауру на расстоянии один на четыре дюйма. Мужчина был без сознания в течение четырех дней, но полностью выздоровел через восемнадцать дней, и лишь слегка ухудшился слух в результате падения.

В течение многих лет были люди, которые демонстрировали прыжки в высоту, приземляясь либо в сетку, либо в воду. Некоторые из этих опасных людей без колебаний ныряют с огромной высоты, довольствуясь ударом головой вперед или кувырком при спуске. Почти на всех известных мостах в этой стране были свои "ныряльщики". Смерть Одлума при попытке спрыгнуть с Бруклинского моста хорошо известна. С тех пор утверждалось, что этот подвиг был совершен без каких-либо серьезных травм. Сообщается, что 20 июня 1896 года девятнадцатилетний юноша совершил стремительный прыжок с вершины моста Идс в Сент-Луисе, штат Миссури, на расстояние 125 футов. Говорят, что он проплыл 250 футов до ожидавшего его буксира и был поднят на борт, не пострадав.

Вероятно, самая интересная выставка подобного рода, которую когда-либо видели, состоялась в Лондонском Королевском аквариуме летом 1895 года. Частью регулярного ночного представления в этом Зале, знакомого из-за его необъятности, был прыжок человека со стропил большой сводчатой крыши в резервуар с водой размером примерно 15 на 20 футов и глубиной от восьми до десяти футов, вырытый в полу зала. Другой исполнитель, одетый в свою обычную уличную одежду, был связан в мешке и прыгнул примерно на две трети этой высоты в тот же резервуар, разорвав мешок и раздевшись, прежде чем вынырнуть на поверхность. В том же представлении женщина-акробатка нырнула задом наперед с самой верхней точки здания в сетку, натянутую примерно в десяти футах над полом. Почти в каждом крупном акробатическом представлении есть один из этих людей, который, кажется, не испытывает никаких трудностей в повторении своих трюков ночь за ночью.

Распространено поверье, что люди, падающие с большой высоты, умирают в процессе спуска. Интервью с моряком, который упал с топ-борта ост-индского судна высотой 120 футов в воду, выявило тот факт, что во время спуска в воздухе ощущения полностью исчезли, но вернулись в незначительной степени, когда он достиг воды, но он все еще не мог оттолкнуться при подъеме на поверхность. По личному наблюдению этот человек заявил, что, по его мнению, если бы он ударился о твердое вещество, его смерть была бы безболезненной, поскольку он был уверен, что во время падения был совершенно без чувств.

Автор "Пэлл Мэлл Газетт", говоря о несчастных случаях, произошедших в связи с мостом Форт, рассказывает о человеке, который доверил себе работу на высоте 120 футов над водами залива Ферт, просто держась за веревку. Его руки онемели от холода, хватка ослабла, и он упал спиной в воду, но его вытащили живым. В другом случае гаечный ключ упал с расстояния 300 футов, сбил с человека кепку и пробил четырехдюймовую доску. И снова еще один гаечный ключ упал с большой высоты, фактически сорвав с человека одежду от жилета до лодыжки, но не причинив ему вреда. В другой раз сцена с несколькими рабочими на ней провалилась. Двое из рабочих были убиты на месте, ударившись о какую-то часть конструкции при спуске; двое других упали с балок и были спасены из залива, немного пострадав от сильного падения.

Устойчивость детей к травмам.— Примечательным фактом является то, что маленькие дети, чьи кости, хрящи и ткани удивительно эластичны, иногда способны выдержать проезд по своему телу транспортных средств большого веса без видимых травм. В начале этого столетия есть запись о пятилетнем ребенке, которого тяжелая двухколесная тележка переехала в эпигастрий, но он выздоровел без каких-либо серьезных симптомов. Лечение в этом случае довольно интересное, и заключалось в следующем: венозная резекция до потери сознания, касторовое масло в настое сенны до тех пор, пока не произойдет свободное опорожнение кишечника, 12 пиявок на брюшную полость и позвоночник и физиологическая смесь каждые два часа! Такие истощающие терапевтические средства сами по себе казались бы почти достаточными, чтобы спровоцировать фатальную проблему, и были предоставлены добросовестно как средство достижения выздоровления в таком случае. В аналогичном случае фургон весом 1200 фунтов проехал по пятилетнему ребенку без видимых травм, за исключением ушиба возле уха, полученного колесом.

Жизнеспособность младенцев иногда весьма примечательна, новорожденный ребенок иногда переживает экстремальное воздействие и серьезные травмы. В деле Маллингс против Маллингса был выявлен замечательный пример такого рода. Дело о разводе Маллингса,

опубликованное в "Ланцете". Оказалось, что миссис Маллингс через несколько часов после родов в Торки упаковала своего новорожденного мальчика в чемодан и отправилась в Лондон. Она телеграфировала доктору Дж. С. Таллоху с просьбой встретиться с ней в Паддингтоне, где он нашел свою пациентку, по-видимому, в хорошем состоянии, а не слабой, как он ожидал от женщины, которой вскоре предстояло оказаться в больнице. По дороге в свои апартаменты, которые предоставил доктор Таллох, миссис Маллингс заметила Врачу, что она уже родила своего ребенка. Доктор Таллох был очень удивлен и немедленно поинтересовался, что она сделала с ребенком. Она ответила, что он был в коробке на крыше кабины. Когда коробку открыли, ребенок был найден живым. The Lancet комментирует замечательный факт, что вскоре после родов женщина может проехать шесть или семь часов в поезде по железной дороге, а ее новорожденный младенец проехал то же расстояние в чемодане, не причинив видимых травм и не привлекая внимания.

Бут сообщает о замечательном случае жизнеспособности новорожденного ребенка, который попал под его наблюдение в октябре 1894 года. Незаконнорожденный ребенок, брошенный своей матерью, был оставлен на дне выгребной ямы; она утверждала, что за десять часов до визита Бута его случайно уронили при попытке помочиться. Младенец выжил, несмотря на следующие факты: его родила невежественная, неопытная негритянка, оставленная без присмотра; его не перевязанная пуповина; его падение с высоты 12 футов в яму; его десятичасовое пребывание в выгребной яме; его удушение зловонным воздухом, а также плотным покрытием из тряпья, бумаги и соломы; его били тремя кирпичами, которые упали прямо с высоты восьми футов (несколько незакрепленных кирпичей были случайно сдвинуты со стен хранилища при маневрах по извлечению младенца); его пониженная температура до применения грелок, одеял и администрации сердечных стимуляторов. Бут добавляет, что на следующее утро после обнаружения ребенок выглядел совершенно здоровым, а примерно через два месяца был доставлен в суд в качестве доказательства по делу. Замечательный случай младенческой жизнестойкости приведен на странице 117.

Операции у детей и стариков.—Возможно, будет интересно упомянуть, что такая серьезная операция, как овариотомия, была успешно проведена у младенца. В статье, посвященной детской овариотомии, упоминается несколько случаев подобного рода. Ремер успешно выполнил овариотомию ребенку одного года и восьми месяцев; Шварц - четырехлетнему ребенку; Баркер - четырехлетнему ребенку; Ноусли Торнтон - семилетнему ребенку, а Спенсер Уэллс Капплс и Ченовет - восьмилетним детям. Рейн провела овариотомию шестилетней девочке, страдавшей от многоочаговой кисты левого яичника. Он выражает свое убеждение, что детство и младенчество благоприятны для лапаротомии.

Кидд удалил дермоид у ребенка двух лет и одиннадцати месяцев; Хукс провел ту же операцию у тридцатимесячного ребенка. Чиене удалила яичник у трехлетнего ребенка; Невилл повторил эту операцию у ребенка на месяц младше; а Алкок выполнил овариотомию у трехлетнего ребенка.

Успешные операции по удалению яичников у людей преклонного возраста нечасты. Беннет упоминает случай у женщины семидесяти пяти лет, и Дэвис описывает аналогичный случай. Борсини и Терьер приводят примеры успешной овариотомии у семидесяти семи пациенток. Кармайлл провел операцию в семьдесят четыре года. Оуэнс упоминает об этом в восемьдесят лет, а Хоманс - в восемьдесят два года и четыре месяца. Дьюис описывает успешный случай овариотомии у женщины старше шестидесяти семи лет; Макнатт сообщает об успешном случае

у пациентки шестидесяти семи лет и шести месяцев; опухоль весила 60 фунтов, и были обширные спайки. Мори удалил монокистозную опухоль яичников у женщины семидесяти четырех лет, его пациентка выздоравливает. Пиппингскольд упоминает об овариотомии в восемьдесят. Терьер описывает двойную овариотомию по поводу фиброматомы у женщины семидесяти семи лет. Арон говорит об операции по поводу волосистого дермоида яичника у женщины семидесяти пяти лет. Шепард сообщает о случае рецидива пролиферирующей кисты у женщины шестидесяти трех лет, которой дважды в течение девяти месяцев была проведена успешная овариотомия. Уэллс упоминает кисту яичника у шестидесятипятилетней женщины, из которой было удалено 72 пинты жидкости.

Хокинс описывает случай с музыкантом М. Рошаром, который в возрасте ста семи лет был успешно прооперирован по поводу ущемленной грыжи продолжительностью более тридцати часов. Рана зажила благодаря первому вмешательству, и через две недели мужчина был здоров. Фаулер успешно прооперировал шестидесятивосьмилетнего пациента по поводу ущемленной пупочной грыжи.

Повторные операции.—Франколини рассказывает о пятидесятилетней женщине, которой он выполнил шесть целиотомий в период с июня 1879 по апрель 1887 года. Первая операция была проведена по поводу фиброзно-кистозной болезни матки. Со времени последней операции у женщины было удивительно хорошее здоровье, и были все признаки того, что произошло заслуженное выздоровление. В "Эфемеридах" содержится отчет о случае, когда цистотомия была повторена четыре раза, и есть еще одна запись о том, что эта операция была проведена мужчине пять раз. Случаи повторного кесарева сечения упомянуты на странице 130.

Прежде чем оставить эту тему, мы упомянем о чудесной операции, проведенной Бильротом замужней женщине двадцати девяти лет после ее шестой беременности. Этот известный хирург выполнил синхронно двойную овариотомию и резекции частей мочевого пузыря и подвздошной кишки по поводу большого медуллярного карциноматозного разрастания яичника с вовлечением окружающих тканей. Менструации возобновились через три месяца после операции, и через пятнадцать месяцев пациентка была в добром здравии во всех отношениях, без видимой опасности рецидива заболевания.

Самостоятельно выполненные хирургические операции.—Были случаи, когда хирурги и даже непрофессионалы проводили значительные операции на себе. На поле боя мужчины ампутировали одну из своих собственных конечностей, которая была раздроблена. В таких случаях боль была бы незначительной, и преднамеренность не была бы задействована в такой степени, как в случае с месье Клевером де Мальдињи, хирургом Королевской гвардии Франции, который успешно выполнил себе литотомию перед зеркалом. Он говорит, что после завершения операции моча потекла обильно; он перевязал рану ворсинкой, смоченной в смягчающем растворе, и, почувствовав полное облегчение от боли, погрузился в крепкий сон. На следующий день, по словам месье Мальдињи, он был так спокоен и весел, как будто никогда не страдал. Голландский кузнец и немецкий бондарь сделали себе литотомию из-за сильной боли, вызванной камнем в мочевом пузыре. Тульпиус, Вальтер и Эфемериды сообщают о случае самостоятельной цистотомии.

Следующий случай, вероятно, является единственным случаем, когда пациент, страдающий пузырным конкрементом, пытался раздавить камень сам. Дж. Б., вышедший на пенсию торговец тканями, 1828 года рождения, в возрасте семнадцати лет получил перелом ноги,

разрыв мочеиспускательного канала и рваную рану промежности в результате падения в колодец, приземлившись верхом на железный прут. Был выявлен постоянный промежностный свищ, но пациентка не желала прибегать к каким-либо оперативным мерам лечения. В 1852 году ему стало известно о наличии зубного камня, но только в 1872 году он обратился за медицинской помощью. Он объяснил, что ввел зубило через промежностный свищ в камень и попытался сам измельчить его и таким образом удалить, и таким образом удалил около унции камня. Врач отправился домой за щипцами, но во время перерыва, когда мужчина ходил с сильной болью, ему стало легче от того, что камень пробил промежность, упал на пол и разломился надвое. Включая уже отколотую унцию, камень весил 14 1/2 унции и имел длину в окружности 10 5/8 дюйма. Б. выздоровел и дожил до декабря 1883 года, все еще полагая, что у него в мочевом пузыре есть еще один кусочек камня.

В книге Холдена "Ориентиры" нам рассказывается, что операция по рассечению ахиллова сухожилия была впервые проведена несчастным на самом себе с помощью бритвы. По словам Паттерсона, покойный мистер Саймс рассказывал о пациенте из Северной Шотландии, которому в связи с начинающимся заболеванием тазобедренного сустава в Эдинбургском лазарете сделали прижигание, в результате чего наступило большое облегчение. После возвращения домой в деревню он испытывал сильную боль, и, несмотря на свои энергичные усилия, ему не удалось убедить кого-либо из мужчин применить к нему прижигающее средство; они называли это "варварским обращением". В отчаянии и полностью веря в эффективность этого лечения как лучшего средства для постоянного облегчения своей боли, искалеченный шотландец разогрел кочергу и сам применил прижигание.

Мы уже упоминали удивительные случаи самостоятельного выполнения кесарева сечения, и в литературе по акушерским операциям многие из второстепенных операций были выполнены самой пациенткой. В вышеуказанных случаях следует понимать, что операции были выполнены исключительно из-за невозможности обеспечить хирургическую помощь или из-за неспособности дольше терпеть боль. Эти операции не были самоуничтожением маньяков, а были выполнены рациональными людьми, доведенными до отчаяния болью.

Возможно, наиболее примечательные случаи обширной потери крови с выздоровлением можно найти в более старых записях о венозной резекции. Хроники чрезмерного кровотечения в старину хорошо известны каждому. Возможно, ни одна подобная практика не была столь распространена. Как при болезни, так и в состоянии здоровья наблюдалось истощение, и не будет преувеличением сказать, что иногда полы в больничных палатах были залиты кровью. Опрометчивый способ, с помощью которого была применена венозэктомия, привел к тому, что она вышла из употребления, пока сегодня она настолько не исчезла из медицинской практики, что даже ее преимущества упускаются из виду, а истощение вызывается каким-либо другим способом. Обращаясь к более старым авторам, мы находим, что Бертон описывает пациента, у которого он взял 122 унции крови за четыре дня. Довер говорит об изъятии 111 и 190 унций; Гален - шести фунтов; и Хэн - 114 унций. Тейлор рассказывает историю случая асфиксии, в котором он добился успешного исхода, забрав у своей пациентки один галлон крови в течение двенадцати часов. Лукас говорит о 50 венозных вмешательствах, выполняемых во время одной беременности. Ван дер Вил проводил венозную резекцию 49 раз за одну беременность. Бальмес упоминает случай, когда за двадцать пять лет было выполнено 500 венозных резекций. Ложье упоминает о 300 венозных вмешательствах за двадцать шесть месяцев. Осиандер говорит о 8000 унциях крови, забираемой за тридцать пять лет. Печлин сообщает о 155

венозных вмешательств у одного человека за шестнадцать лет, и есть запись о 1020 повторных венозных вмешательствах.

Потеря крови в результате самопроизвольного кровотечения иногда бывает значительной. Фабриций Хильданус сообщает о потере 27 фунтов крови за несколько дней; и есть более ранняя запись о потере 40 фунтов за четыре дня. Хорстий, Фабриций Гильданус и Шенк - все они зафиксировали случаи смерти от кровоизлияния в десны. Тульпий говорит о хроническом кровохарканье, длящемся тридцать лет, и в Эфемеридах есть аналогичное упоминание о продолжительности в сорок лет. Чэпмен приводит несколько примеров сильного кровотечения в результате носового кровотечения. Он отмечает, что Бартолинус зафиксировал потерю 48 фунтов крови из носа, а Родий - 18 фунтов за тридцать шесть часов. В "Эфемеридах" содержится отчет о непрерывном носовом кровотечении в течение шести недель. Другой автор в старом дневнике говорит о 75 фунтах крови в результате носового кровотечения за десять дней. Чэпмен также упоминает случай, когда в результате кишечного кровотечения за две недели было потеряно восемь галлонов крови, и пациент выздоравливал. В другом случае ежедневно в течение четырнадцати дней терялось по пинте крови, после чего наступило выздоровление. Потеря восьми литров крови за три дня привела к смерти в другом случае; и Чепмен, опять же, ссылается на потерю трех галлонов крови из кишечника за двадцать четыре часа. В случае с Микелотти, зафиксированном в Трудах Королевского общества, молодого человека, страдающего увеличением селезенки, вырвало 12 фунтов крови за два часа, и он выздоровел.

В "геморроидальных кровотечениях" Лейтено говорит о потере шести кварт за два дня; Хоффман - о потере 20 фунтов менее чем за сутки, а Панароли - о потере одной пинты в день в течение двух лет.

Раныотстрел. Согласно Отису, прославленный барон Перси имел обыкновение заявлять, что военная хирургия берет свое начало в лечении ран, нанесенных дротиками и стрелами; он имел обыкновение цитировать книгу XI "Илиады" в подтверждение своей веры и приводить случаи пациентов Хирона и Махаона, Менелая и Филоктета, а также Эврипила, которых лечил Патрокл; он даже был склонен верить вместе с Секстом, что имя ятрос, медикус, произошло от иоса, что в древности означало "сагитта", и что имя ятрос, медикус, произошло от иос, что в древности означало "сагитта". самой ранней функцией наших профессиональных предков было извлечение стрел и дротиков. Инструмент под названием белулеум был изобретен во время долгой Пелопоннесской войны, более чем за четыреста лет до христианской эры. Это были грубые извлекающие щипцы, которыми Гиппократ пользовался во многих кампаниях, в которых он служил. Его непосредственный преемник Диокл изобрел сложный инструмент для извлечения инородных тел, называемый graphiscos, который состоял из канюли с крючками. Отис утверждает, что только во время войн Августа Герас из Каппадокии изобрел знаменитые щипцы для утиных клювов, которые со всеми мыслимыми модификациями продолжают использоваться до нашего времени. Цельс наставляет, что при извлечении наконечников стрел входное отверстие должно быть расширено, острие наконечника должно быть раздавлено сильными плоскогубцами или зажато между краями расщепленной трости и, таким образом, извлечено без повреждения мягких частей. Согласно тому же авторитету, Паулюс Эгинета также полностью лечил раны от наконечников стрел и описал метод, использовавшийся в его время для извлечения прочно застрявших стрел. Альбукасиус и другие представители арабской школы практически ничего не сделали для расширения наших знаний о способах извлечения инородных тел. После четырнадцатого века внимание хирургов было приковано к ранам от

снарядов, приводимых в действие порохом. В шестнадцатом веке стрелы все еще широко использовались на войне, и мы находим, что Пара описывает лечение этого класса ранений с присущим его трудам абсолютным здравым смыслом. По мере распространения огнестрельного оружия литература о ранениях от стрел стала скудной, и сообщения о подобных случаях в наши дни очень редки.

Билл собрал статистические данные и подробно обсудил этот вопрос, отметив быстроту, с которой американские индейцы выпускают свои стрелы, и заявил, что получить всего одну рану - исключительное явление. Принято считать, что индейские племена используют отравленные стрелы, но, судя по сообщениям Билла и других, это, должно быть, очень редкий обычай. Эшхерст утверждает, что доктор Шелл, который некоторое время служил в форте Ларами, сообщил ему, что существует всеобщий обычай макать стрелы в кровь, которой дают на них высохнуть; следовательно, не исключено, что таким образом через рану может попасть гнойный материал.

Многие дикие племена до сих пор используют ядовитые стрелы. Даяк использует сумпитан, или духовую трубку, длиной около семи футов и диаметром отверстия около половины дюйма. При этом он ударяет своим длинным тонким дротиком, смазанным на головке каким-то растительным ядом. Брейдвуд говорит о физиологическом действии Даякша, яда для стрел, используемого на Борнео. Арнотт провел наблюдения относительно вещества, производимого близ Адена, которое, как говорят, используется сомалийцами для отравления своих стрел. Мессер из британского военно-морского флота навел справки о предполагаемой ядовитости стрел жителей островов Южного моря.

Отис собрал отчеты о ранениях от стрел из хирургических случаев, имевших место в армии США. Из множественных ранений от стрел шесть из семи случаев были смертельными. В пяти случаях, когда была повреждена полость черепа, погибло четыре пациента. Было два замечательных случая выздоровления после проникновения стрел в плевральную полость. Смертельность ранений в живот от стрел хорошо известна, и, по словам Билла, индейцы всегда целятся в пупок; сражаясь с индейцами, мексиканцы привыкли заворачивать живот, как наиболее уязвимую часть, во множество складок одеяла.

Из зарегистрированных ранений от стрел девять были смертельными, за одним исключением, при котором повреждение затронуло только мягкие части тела. В трех случаях были повреждены волосистая часть головы, лицо и шея; в шести - теменная часть грудной клетки; в двух - длинные мышцы спины; в двух - мышцы живота; в трех - бедро или ягодицы; в одном - яичко; в 13 - плечо или рука; в шести - предплечье или кисть; в семи - бедро или голень.

Сила, с которой индейцы выпускают стрелы, настолько велика, что было подсчитано, что начальная скорость почти равна скорости мушкетной пули. На небольшом расстоянии стрела пробьет более крупные кости, не раздробив их, оставив лишь легкую трещину, напоминающую эффект пистолетной пули, выпущенной в оконное стекло на расстоянии нескольких ярдов.

Среди экстраординарных случаев выздоровления от ран, полученных от стрел, будут зафиксированы несколько наиболее поразительных. Тремейн упоминает сержанта тридцати четырех лет, который в стычке с несколькими враждебно настроенными индейцами получил семь ран от стрел: две на передней поверхности правой руки; одну в правую подмышечную впадину; одну на правой стороне груди у подмышечной впадины; две на задней поверхности

левой руки около локтевого сустава и одну в левый висок. 1 июня он был госпитализирован в почтовую больницу Форт-Доджа, Кан. Рана на правой руке возле дельтовидной мышцы затянулась, и произошло небольшое расслоение плечевой кости. Пациенту наложили простые повязки, и он был возвращен к исполнению своих обязанностей в июле 1870 года.

Годдард упоминает о ране от стрелы, которая пронзила тело. Пациент был помощником катлера в Форт-Райсе, территория Дакота. Он был случайно ранен в феврале 1868 года стрелой, которая вошла в спину на три дюйма правее пятого поясничного позвонка и вышла примерно на два дюйма правее мечевидного хряща. В течение следующего вечера пациент потерял около восьми унций крови наружно и небольшое количество внутренне. Он был прикован к постели около двух недель, страдая от ограниченного перитонита с ирритативной лихорадкой. Через четыре недели он уже ходил, а к 1 июля был активно задействован. Стрела была передана на хранение в Армейский медицинский музей.

Мюллер сообщает о ранении легкого стрелой, которое привело к плевриту, но за которым последовало выздоровление. Куглер приводит описание случая огнестрельного ранения грудной клетки, осложненного ужасающей одышкой и кровью в плевральной полости и бронхах, с выздоровлением.

Смарт извлек наконечник стрелы из железного обруча длиной 1 3/4 дюйма и шириной 1/2 дюйма из мозга рядового примерно через месяц после его попадания. Из наконечника стрелы вытекло около капли гноя. После операции правая сторона была парализована, и мужчина не мог вспомнить своего имени. Он продолжал находиться в изменяющемся состоянии в течение месяца, но умер 13 мая 1866 года, через пятьдесят два дня после травмы. При вскрытии было обнаружено, что мозговая ткань на протяжении 3/4 дюйма вокруг следа от стрелы в центре была размягчена и дезорганизована. Сама дорожка была заполнена густым гноем, который распространялся в желудочки.

Пибоди сообщает о весьма примечательном случае выздоровления после множественных ранений от стрел. В стычке с несколькими индейцами 3 июня 1863 года пациент был ранен восемью разными стрелами, которые вошли в разные части тела. Все они были извлечены, за исключением одного, который вошел в наружный и нижний край правой лопатки и прошел внутрь и вверх через верхнюю долю правого легкого или трахею. Кровотечение в это время было настолько сильным, что всякая надежда исчезла. Пациент, однако, пришел в себя, но продолжал испытывать сильную боль при глотании и время от времени сплевывал кровь. В июле 1866 года, более чем через три года после ранения, он обратился к доктору Пибоди для прохождения обследования с целью подачи заявления на пенсию, заявив, что наличие наконечника стрелы повлияло на его здоровье. Он был сильно истощен и говорил, что устал от жизни. При зондировании через небольшое свищевое отверстие чуть выше верхнего конца грудины было обнаружено, что острие стрелы упиралось в кость, примерно на 1 1/2 дюйма ниже, головка прилегает к трахее и пищеводу, а сонная артерия, яремная вена и нервы находятся над ними. После некоторых трудностей наконечник стрелы был поднят над грудиной, и ее извлекли без потери ни грамма крови. Во время операции острие задело оболочку безымянной артерии. Длина снаряда составляла один дюйм у основания и четыре дюйма в длину. Состояние здоровья пациента заметно улучшилось сразу после операции.

Серьезные укусы насекомых.—Хотя в этой стране укусы насекомых редко приводят к серьезным последствиям, в тропическом климате они нередко приводят к смерти. Раны, нанесенные

крупными пауками, многоножками, тарантулами и скорпионами, оказались смертельными. Даже в нашей стране смертельные случаи, которым предшествовала гангрена, иногда наступали после укуса комара или пчелы, причем место укуса и индивидуальные особенности человека, вероятно, влияли на летальный исход. В некоторых случаях, возможно, вместе с жалом вводится какой-нибудь растительный яд. Халс, США, сообщает о случае мужчины, которого паук укусил за пенис, и у которого впоследствии проявились сильные симптомы, имитирующие спинномозговой менингит, но в конечном итоге он выздоровел. Кунст упоминает тридцатилетнего мужчину, который получил несколько укусов пчел, когда собирал мед с дерева, упал с дерева без сознания и в течение некоторого времени после этого проявлял признаки церебрального застоя. Шометон упоминает молодого человека, который не заметил осу в бокале со сладким вином и проглотил насекомое. Его ужалили в горло, за которым последовало такое сильное воспаление, что мужчина умер от удушья в присутствии своих друзей, которые ничего не могли сделать, чтобы помочь ему. В связи с этим случаем упоминается английский агроном, спасший жизнь одному из своих друзей, который по неосторожности проглотил осу вместе со стаканом пива. Тревожные симптомы проявились в момент укуса. Фермер приготовил нечто вроде пасты из раствора обычной соли в как можно меньшем количестве воды, которую он дал молодому человеку, и после нескольких глотков зелья симптомы исчезли как по волшебству. Недавно из Бриджпорта, штат Коннектикут, поступило сообщение о женщине, которая, поедая грушу, проглотила шершня, севшего на плод. При проникновении в горло насекомое ужалilo ее в миндалину. Последовали сильная боль и воспаление, а через короткое время наступила полная потеря дара речи.

Миз рассказывает о случае с тучным фермером, которого в июле 1835 года обычная пчела ужалila в висок. Он подошел к забору неподалеку, оттуда к своему дому, находившемуся в 20 ярдах, лег и через десять минут испустил дух. Второй случай, произошедший в июне 1811 года, также упоминается Мизом. Сильного мужчину ужалila пчела в носовую перегородку. Поддерживаемый другом, он дошел до своего дома, находившегося в нескольких шагах от него, и лег. Он немедленно встал, чтобы пойти к колодцу, сделал несколько шагов, упал и испустил дух. С момента аварии до смерти мужчины прошло тридцать минут. О третьем случае сообщает тот же автор из Кентукки. Мужчина тридцати пяти лет был ужален в правую верхнюю часть глазницы и умер через двадцать минут. Миз сообщает о четвертом случае из Коннектикута, когда мужчину двадцати шести лет ужалila пчела в кончик носа. Он выздоровел после лечения десятизерновыми дозами порошка Довера и постоянного применения листьев подорожника. Пятый случай произошел с фермером из Пенсильвании, которого ужалila в левую сторону горла оса, которую он проглотил, запивая сидром. Несмотря на медицинскую помощь, смерть наступила через двадцать семь часов. Шестой случай, произошедший в октябре 1834 года, приводится тем же автором. Мужчина средних лет был ужален желтой осой в средний палец правой руки и скончался менее чем через двадцать минут после получения ранения. Седьмым случаем был случай с нью-йоркским фермером, которого во время мотыжки укусил в ногу паук. Несмотря на медицинскую помощь, в основном кровотечение, мужчина вскоре скончался.

Десбрест упоминает укус пчелы над бровью, за которым последовала смерть. Закутус видел укус пчелы, за которым последовала гангрена. Делестр упоминает смерть от укуса шершня в небо. Нивисон рассказывает о случае с пятидесятилетним фермером, которого пчела ужалila в шею. Обычного отека и изменения цвета кожи не последовало, но, несмотря на энергичное медицинское лечение, мужчина скончался через шесть дней. Томпсон рассказывает о трех случаях укуса пчелы, во всех из которых смерть наступила в течение пятнадцати минут— один - у

фермера пятидесяти восьми лет, которого ужалили в шею ниже правого уха; второй - у пятидесятивосьмилетнего трактирщика, которого ужалили в шею, и третий - у женщины шестидесяти четырех лет, которую ужалили в левую бровь. "Хирургус" вспоминает подробности случая укуса осы в средний палец правой руки сорокалетнего мужчины, лишившего его всякого здравого смысла и мышечной силы. Через десять минут после получения письма он был без сознания, его сердцебиение было слабым, а пульс едва уловимым.

Сифилис от укуса блохи.—Джонатан Хатчинсон в октябрьском номере журнала "Уникальные и ценные архивы хирургии" за 1895 год сообщает о первичном поражении самого необычного происхождения. Пожилой представитель этой профессии был полностью покрыт явной сифилитической сыпью, которая быстро исчезла при употреблении ртути. Единственным интересным моментом в этом случае был вопрос о том, как было приобретено заболевание. Врач, очевидно, стремился предоставить всю информацию, которая была в его силах, но был уверен, что он никогда не подвергался какому-либо сексуальному риску, и поскольку он ушел из практики, никакой возможности заражения таким образом не существовало. Он охотно разделся, и тщательный осмотр всей поверхности его тела не выявил никаких следов повреждений ни на гениталиях, ни в какой-либо другой точке, за исключением темного пятна на одной ноге, которое выглядело как остатки фурункула. Врач заявил, что это произошло из-за небольшой язвы, даты появления и продолжительность которой, как было установлено, точно совпадали с датами первичного поражения. Также наблюдалось некоторое увеличение бедренных желез. Он никогда не думал об этой ране в этой связи, но отчетливо помнил, что она возникла после укуса блохи в омнибусе и была вызвана, как он предположил, тем, что он почесал это место, хотя и не мог понять, почему это продолжалось так долго. Г-н Хатчинсон приходит к выводу, что все имеющиеся данные указывают на то, что болезнь, вероятно, передалась через кровь инфицированного человека при укусе насекомого. Таким образом, оказывается, что даже пресловутый тривиальный блошинный укус иногда может привести к серьезной травме.

Укусы змей.Автор статьи в индийской газете утверждает, что традиционный иммунитет индийских заклинателей змей обусловлен тем фактом, что, будучи случайно укушенными ядовитыми змеями или насекомыми более одного раза и пережив первое нападение, они впоследствии приобретают иммунитет. Его утверждение основано на личном знакомстве с йогами и факирами Мадари, а также на реальном эксперименте, проведенном с мусульманским факиром, который был невосприимчив к укусам скорпионов, приведенным автором. Животные были от пяти до семи дюймов в длину и имели клешни, похожие на клешни омара. При каждом укусе текла кровь, но Факиру от этого не становилось хуже.

Яд ядовитых змей можно считать наиболее типичным из ядов животного происхождения, поскольку ему нет равных по смертельности и скорости действия. К счастью, в нашей стране укусов змей немного, но в тропических странах, особенно в Индии, смертность от этой причины ужасающая. В этой стране не только водится множество змей, но и местные жители легко одеты и не обуты, поэтому подвержены укусам рептилий. Компетентные власти подсчитали, что ежегодно в Индии от укусов змей умирает более 20 000 человек. Утверждается, что в 1894 году в Индии было убито 2893 человека тиграми, леопардами, гиенами и пантерами, и в том же году тот же вид животных с помощью змей убил 97 371 голову крупного рогатого скота. Число человеческих жизней, унесенных змеями в Индии в 1894 году, составило 21 538. Количество диких зверей, убитых в том же году, составило 13 447, а количество убитых змей - 102 210.

Ярроу из Вашингтона, который внимательно изучал этот предмет, обнаружил в этой стране не менее 27 видов ядовитых змей, принадлежащих к четырем родам. Первый род - *Crotalus*, или собственно гремучая змея; второй - *Caudisona*, или наземная гремучая змея; третий - *Ancistrodon*, или мокасин, одним из видов которого является водяная змея; и четвертый - *Elaps*, или змея-арлекин. Существует некоторый спор о точной степени токсичности яда *Heloderma suspectum*, или монстра Гила. В Индии кобра - самая смертоносная змея. Он вырастает до длины 5 1/2 футов и наиболее активен ночью. Офиофаг, или кобра в капюшоне, - одна из самых крупных ядовитых змей, иногда достигающая длины 15 футов; она одновременно мощна, активна и агрессивна. Распространенными змеями смертельно опасной разновидности в Соединенных Штатах являются гремучая змея, "медноголовка" и мокасин; и именно от укусов одной из этих разновидностей происходит подавляющее большинство зарегистрированных смертей. Но при просмотре медицинской литературы поражает скудость сообщений о смертельных укусах змей. Скорее всего, это связано с тем фактом, что, за исключением нескольких армейских хирургов, врачи редко сталкиваются с подобными случаями. Естественное обиталище змей находится в диких и необитаемых регионах.

Яд поступает к жертве через длинный клык, который соединен с железой, в которой хранится яд. Запас может быть легко исчерпан; тогда укус на какое-то время будет безвреден. Вопреки общему впечатлению, змеиный яд при проглатывании является смертельным ядом, что доказано экспериментами Файрера, Митчелла и Райхерта. Смерть, скорее всего, вызвана параличом жизненно важных центров кровообращения. В этой стране раны неизменно наносятся на конечности, в то время как в Индии кобра иногда наносит удар в плечо или шею.

Если бы его попросили точно описать симптомы отравления змеиным ядом, мало кто из врачей смог бы правильно отреагировать. В большинстве случаев рана болезненна, иногда усугубляется психическим состоянием, которое обостряется до такой степени, которая редко наблюдается при других не менее смертельных травмах. Часто бывает трудно определить точную точку прокола, настолько она незначительна. Возникает отек из-за кровоизлияния, активного воспаления и усиливающейся боли. Если яд полностью проник в организм, за короткое время опухоль увеличивается, вскоре образуются пузырьки, и дезорганизация тканей происходит настолько быстро, что гангрена может развиваться раньше, чем наступит летальный исход. Пациент впадает в прострацию сразу после нанесения раны, и его состояние убедительно указывает на применение стимуляторов, даже если медицинский работник не был знаком с историей укуса змеи. Может наблюдаться легкий бред; выражение лица становится тревожным, пульс учащенным и слабым, дыхание затрудненным, и пациент жалуется на чувство удушья. Наступает кома, дыхание становится все медленнее и медленнее, пока не наступает смерть. Если пациент проживет достаточно долго, изменение цвета конечностей и отек могут распространиться на шею, грудь и спину. Потеря речи после укуса змеи обсуждается в главе XVII, в разделе афазия.

Своеобразным осложнением является мучительное воспаление полости рта у людей, которые засосали раны, содержащие яд. Этот обычай все еще довольно распространен, и миряне предпочитают его более надежному и гораздо более мудрому методу немедленного прижигания огнем. Сообщается о любопытном случае с молодым человеком, которого гадюка укусила в лодыжку; он не сосал рану, но у него так сильно распух язык, что это чуть не привело к летальному исходу. В данном случае отек языка был местным следствием общего нарушения конституции.

Случаи укуса змеи.—Следующий случай, иллюстрирующий стойкость вирулентности змеиного яда, был описан г-ном Темплом, верховным судьей Гондураса, и процитирован лондонским органом власти. Во время работы по рубке дерева человека ударила змея по тяжелому ботинку, которую он убил топором. Он вообразил, что ботинок надежно защитил его, и не придавал этому инциденту особого значения. Вскоре после этого он почувствовал себя плохо, впал в ступор и скончался. Его ботинки были проданы после его смерти, так как они были довольно хорошо сшиты и считались роскошью в этой стране. Через несколько часов покупатель сапог превратился в труп, и все приписали его смерть апоплексическому удару или какой-то подобной причине. Сапоги были снова проданы, и следующий несчастный владелец умер через такое же короткое время. Тогда было сочтено разумным осмотреть сапоги, и в одном из них был обнаружен прочно засевший змеиный клык. Предполагалось, что, надевая сапоги, каждый из последующих владельцев поцарапался и получил смертельную прививку от яда, о котором никто не подозревал и с которым не боролся. Случай настолько странный, что кажется гипотетическим, но авторитет кажется надежным.

Ниже приведены три случая укуса змеи, о которых сообщили хирурги армии Соединенных Штатов, в двух случаях последовало выздоровление, а в третьем - смерть: Миддлтон упоминает рядового Четвертой кавалерийской дивизии в возрасте двадцати девяти лет, которого укусила гремучая змея в Форт-Кончо, Техас, 27 июня 1866 года. Укус вскрыл фаланговый сустав большого пальца левой руки, вызвав сильное воспаление, и привел к разрушению сустава. Через три года сустав распух и стал чрезвычайно болезненным, и пришлось ампутировать большой палец. Кэмпбелл сообщает о случае с рядовым Тринадцатого пехотного полка, которого укусила в горло большая гремучая змея. Товарищ немедленно осушил рану, и мужчина обратился в почтовую больницу в Кэмп-Куке, штат Монтана, через три часа после несчастного случая. Единственным заметным выражением было слегка диковатое выражение глаз, хотя мужчина, казалось, не был ни в малейшей степени встревожен. Область раны была твердой и несколько болезненной, вероятно, из-за ушиба зубами человека, который сосал рану; так продолжалось около трех часов. Горло было промазано прогорклым оливковым маслом (единственный вид, который был под рукой), и никаких внутренних средств не вводилось. Других серьезных последствий не было, и пациент вскоре вернулся к своим обязанностям.

Ле Карпантье присылает отчет о смертельном случае укуса гремучей змеи: рядовой тридцати семи лет, примечательный необычностью своего поведения, был известен в своей Роте как заклинатель змей, поскольку много раз без травм брал в руки ядовитых змей. Утром 13 июля 1869 года он был направлен охранять стадо в Форт Каммингс, штат Нью-Мексико, когда в присутствии пастухов ему удалось поймать гремучую змею и доказать свою силу колдуна. Когда представление закончилось и змея была убита, он увидел другую змею того же класса и попытался повторить свой предыдущий трюк; но его ловкость подвела, и он был укушен в средний палец правой руки. Он был немедленно госпитализирован в почтовую больницу с жалобами лишь на небольшую боль, которая может возникнуть после укуса пчелы или осы. Над раной была наложена лигатура; два повреждения, нанесенные клыками, были увеличены с помощью бистури; был применен нашатырный спирт и само прижигание; большие дозы виски часто повторялись, поскольку конституция пациента была сломана и оставляла желать лучшего. Вскоре началась рвота, но ее удалось остановить без проблем, и с самого начала были сомнения в его выздоровлении. Отек кисти постепенно увеличивался, приобретая особый багровый и желтоватый оттенок после укусов ядовитых змей. На укушенный палец накладывали волдырь, использовали настойку йода и давали две унции виски каждые два часа, пока не

наступало опьянение. Пульс, который поначалу был очень сильно урежен, постепенно участился под влиянием стимуляторов; ночью дали две гранулы опия, пациент хорошо спал и на следующий день жаловался только на онемение руки. Опухоль распространилась до плечевого сустава, и кровь, которая была очень жидкой, непрерывно текла из раны. На руку были нанесены карболовая кислота и церат, а внутрь - стимуляторы. 15-го его состояние было хорошим, отек несколько усилился, синюшности было не так много, но желтоватый оттенок усилился. 16-го числа мужчина пожаловался на боль в шее, на стороне пораженной конечности, но его общее состояние было хорошим. При осмотре его гениталий было обнаружено железное кольцо диаметром 3/4 дюйма, вмурованное в мягкие ткани полового члена, сжимавшее его до такой степени, что приводило к огромному увеличению частей. При расспросе выяснилось, что кольцо очень долго оставалось на этих частях тела в качестве средства сохранения целомудрия; но под воздействием змеиного яда опухоль увеличилась, и пациентка, испытывавшая большие трудности с отхождением воды, была вынуждена жаловаться. Кольцо было с трудом снято. Гангрена разрушила кончик укушенного пальца. С этой даты и до 30-го числа состояние мужчины несколько улучшилось. Прогрессирование гангрены было остановлено, и поврежденный палец был отделен от пястно-костного сочленения. Анестезия была легко достигнута, но появление второй стадии было едва заметным. Ле Карпантье был вызван рано утром следующего дня, поскольку было замечено, что пациент падает духом; дыхание было прерывистым, пульс слабым и замедленным, и мужчина находился в сознании лишь частично. К позвоночнику приложили электрический ток, дали бренди и бромистый калий, но смерть наступила около полудня. Вскрытие было произведено через час после смерти. Наблюдалось общее размягчение тканей, особенно на стороне поражения. Кровь была черной и очень жидкой, не сворачивалась. Желудочки головного мозга были заполнены большим количеством сыворотки; мозг был несколько перегружен. Легкие были здоровыми, за исключением нескольких незрелых бугорков недавнего образования с левой стороны. Правый желудочек сердца был пуст, а левый наполнен темной кровью, которая свернулась. Печень и почки были здоровы, а желчный пузырь сильно раздут желчью. Снаружи кишечник был покрыт несколькими багровыми пятнами.

Гидрофобия.—Укус разъяренного животного всегда представляет большую опасность для человека, и смерть наступала в результате ранения, нанесенного домашними животными или даже птицами; укус человека также приводил к летальному исходу. Бешенство часто наблюдается у травоядных животных, таких как бык, корова или овца, но чаще всего встречается у плотоядных, таких как собака, волк, лиса, шакал, гиена, кошка и другие представители кошачьего племени. Фох сообщает о нескольких случаях смерти от симптомов, напоминающих гидрофобию, у людей, которых укусили скунсы. Свиньи, птицы и даже домашняя домашняя птица вызывали гидрофобию своими укусами. Ле Кот говорит об укусе разъяренной утки, приводящем к смерти, а Тирмейер упоминает смерть вскоре после укуса гуся, а также смерть через три дня от укуса курицы. Камерариус описывает случай эпилепсии, который он приписал укусу лошади. Среди старых авторов, говорящих о смерти от укуса разъяренного человека, ван Мик'Рен, Вольф, Закутус Лузитанус и Гландорп. В "Эфемеридах" содержится отчет о гидрофобии, вызванной укусом человека. Джонс сообщает о случае заражения сифилитиком в результате укуса человека в руку.

Гидрофобия не обязательно может быть вызвана укусом; ранее существовавшая рана может быть инокулирована только слюной, выделяемой при облизывании. Плиний и некоторые последующие авторы приписывали бешенство червю под языком животного, которого они

называли "литта". Говорят, в Индии существует суеверие, согласно которому вскоре после укуса бешеной собаки жертва зачинает щенков у себя в животе; примерно в три месяца они быстро перемещаются вверх и вниз по кишечнику пациента и, будучи безумными, как и их прародитель, они кусаются и лают беспрестанно, пока, наконец, не убивают несчастную жертву. Уроженцы Непала твердо верят в эту теорию. Для лечения гидрофобии были предложены всевозможные любопытные средства. Сэр Роберт Гордон предложил употреблять в пищу крабовые клешни, шпанскую мушку и драконьи корни за три утра до новолуния или полнолуния. Теодор Де Во отмечает, что укушенный должен немедленно выщипать перья из ягодиц старого петуха и приложить их голыми к местам укусов. Если собака была бешеной, член должен был распухнуть и умереть. Если собака не была бешеной, член не распухал; в любом случае у человека, которого лечили таким образом, был иммунитет. В наши дни некоторые люди верят в безумные камни, так же как и в змеиные. По словам Каррана, когда-то в Ирландии страх перед гидрофобией был настолько велик, что любой человек, предположительно страдающий от нее, мог быть легально задушен.

Согласно французской статистике, гидрофобия является чрезвычайно смертельным заболеванием, хотя доля людей, укушенных и избежавших заражения, в подавляющем большинстве случаев больше, чем тех, кто заразился этим заболеванием. Смертность от подлинной гидрофобии составляет от 30 до 80%, что обусловлено эффективным и ранним прижиганием и научным лечением. Нет никаких сомнений в том, что многие из случаев, описанных как гидрофобия, являются просто примерами общей системной инфекции из локального очага сепсиса, ставшей возможной из-за примитивной и нечистой обработки исходной раны. Существует много суеверий относительно гидрофобии; большинство видимых ран заполнены собачьей шерстью, сажой, ветчинным жиром, а также частицами разложившейся пищи и слюной изо рта какого-то человека, который практиковал обсасывание раны.

Обычно период инкубации гидрофобии у человека длится до конца второго месяца, хотя в редких случаях наблюдается целых шесть месяцев с момента укуса. Первыми симптомами заболевания являются меланхолия, бессонница, потеря аппетита и иногда стреляющие боли, исходящие из раны. Могут возникать сильные боли в затылке и в шее. Затрудненное глотание вскоре становится заметным симптомом. Речь приобретает рыдающий тон, а иногда выражение лица становится диким и изможденным. Что касается важнейшего диагностического теста - стакана воды, то следующий отчет о попытке пациента выпить дан Кертисом и процитирован Уорреном: "Пациенту был предложен стакан воды, от которого он отказался, сказав, что столько не выдержит, но выпьет его чайной ложкой. Зачерпнув воды из ложки, он выказал некоторый дискомфорт и волнение, но продолжал поднимать ложку. Когда она оказалась в футе от его губ, он подавился и начал яростно хватать ртом воздух, черты его лица исказились, а голова затряслась. В конце концов он почти выплеснул воду в рот, потеряв большую ее часть, и, пошатываясь, заходил по комнате, задыхаясь и постанывая. В этот момент дыхание казалось полностью реберным и выполнялось с большим усилием, локти поднимались вверх при каждом вдохе. Пароксизм длился около полуминуты. Акт глотания, по-видимому, не вызывал дискомфорта, поскольку он мог выполнять движения глотания без каких-либо проблем. Однако попадание жидкости в рот вызвало бы дискомфорт". Следует отметить, что спазм влияет на механизм дыхательного аппарата, мышцы жевания и глотания сокращаются лишь вторично.

Пастер обнаружил, что вирулентность вируса бешенства может быть ослаблена при передаче его через различные виды животных, а также что инокуляция этого ослабленного вируса оказывает решающий профилактический эффект при заболевании; следовательно, разрезая спинной мозг привитых животных на фрагменты длиной в несколько сантиметров и высушивая их, можно получить эмульсию, содержащую вирус. Пациентам сначала прививают пуповину четырнадцатидневной давности, и прививку повторяют в течение девяти дней, каждый раз пуповиной на день свежее. Интенсивный метод заключается в удалении самых слабых связок и проведении прививок с более короткими интервалами. По любопытному совпадению, Плиний и Пастер, древние и современные, оба обсуждают особую вирулентность слюны во время голодания.

Ведется много дискуссий о степени травматизма, который может нанести укус акулы. Фактически, некоторые люди отрицают достоверность любого из так называемых случаев укусов акул. Компания Ensor сообщает об интересном случае, произошедшем в Порт-Элизабет, Южная Африка. Во время купания опытный пловец почувствовал острую боль в бедре, и прежде чем он успел вскрикнуть, раздался ужасный хруст, и его утащило под поверхность воды. С минуту он боролся, его крутили, трясли, а затем освободили, и невероятным усилием он добрался до лестничной площадки причала, где, к своему удивлению, обнаружил, что чудовищная акула откусила ему ногу. Нога была схвачена наискось, и зубы прошли по суставам, повредив мышечки бедренной кости. На левой стороне были три отметины, показывающие, где рыба впервые поймала его. Ампутация была произведена немедленно, и мужчина выздоровел. Макгригор сообщает о случае с мужчиной на рыбном промысле недалеко от Манаара, которого укусила акула. Верхняя челюсть животного была зафиксирована в левой части живота, образуя полукруглую рану, верхней границей которой была точка в одном дюйме слева от пупка, а нижней границей - нижняя часть верхней трети бедра. Мышцы живота и поясницы были разделены и повернуты вверх, обнажая толстую кишку при ее прохождении через живот. Также были обнажены несколько извилин тонкой кишки, а также три нижних ребра. Ягодичные мышцы были разорваны, сухожилия вокруг вертела рассечены, обнажив кость, а большая внешняя мышца и часть прямой мышцы бедра были перерезаны поперек. Рана была 19 дюймов в длину и четыре или пять дюймов в ширину. Когда доктор Кеннеди впервые увидел пациента, его несли в лодке, а затем в паланкине более пяти миль, и в это время, через три часа после получения раны, Кеннеди очистил брюшную полость от соленой воды и крови, тщательно очистил рану от волос и сгустков и закрыл ее пластырем. К шестнадцатому дню рана в брюшной полости полностью закрылась, в рваных ранах образовались здоровые гранулы, и мужчина чувствовал себя хорошо. Бойл сообщает о выздоровлении после обширных рваных ран, полученных в результате укуса акулы. В результате полученных травм обе руки были ампутированы. Файрер упоминает об укусах акул в Хугли.

Проказа от укуса Рыбы. Эшмид описывает любопытный случай с человеком, который много лет прожил в стране, зараженной проказой, и во время разделки рыбы получил рану большого пальца от рыбьего плавника. Последовал отек руки, а вскоре за ним появились волдыри на груди, голове и лице. Через несколько месяцев пятна, оставшиеся от этой сыпи, превратились в прокаженные бугорки, а за ними последовали другие хорошо выраженные признаки болезни. Автор спросил, имеем ли мы в данном случае дело со скрытой проказой, которая была вызвана раной, или это был случай прививки от рыбы?

Катлифф фиксирует выздоровление после ампутации локтевого сустава в результате укуса аллигатора за девять дней до поступления в больницу. У пациента был обнаружен сложный оскольчатый перелом правой лучевой и локтевой костей в их нижней трети, сложные оскольчатые переломы костей запястья и пястной кости с обширными рваными ранами мягких частей, обнажающими лучезапястный сустав, помимо нескольких проникающих ранений руки и предплечья. Моррей приводит несколько замечаний по случаю укуса крокодила с удалением значительной части сальника. Сиркар говорит о выздоровлении после укуса крокодила. Даджен сообщает о двух случаях укусов животных, оба со смертельным исходом, один от медведя, а другой от верблюда. Упоминается сложный вывих лучезапястного сустава в результате укуса лошади. Файрер говорит об укусе волка в предплечье с последующим некрозом и кровоизлиянием, что потребовало перевязки плечевой артерии и последующего удаления локтевого сустава.

Травмы от удара молнии. Тема удара молнии с ее разнообразными повреждениями представляет значительный интерес, и, хотя это не редкость, этот вопрос окружен завесой суеверий и тайны. Хорошо известно, что мгновенная или временная потеря сознания может быть результатом удара молнии. Иногда единственным результатом могут быть поверхностные или глубокие ожоги, и снова может возникнуть паралич общих нервов, таких как чувствительные и двигательные. В течение многих лет считалось, что терапевтический эффект удара молнии возможен, и зарегистрированы многочисленные случаи. Целью этой статьи будет зафиксировать достаточное количество случаев удара молнии, чтобы читатель мог судить о его различных последствиях и составить свое собственное мнение о пользе или зле травмы. Здесь следует упомянуть, что полвека назад Ле Конт написал обширнейшую статью на эту тему, которая до настоящего времени практически не доработана.

Первыми зарегистрированными случаями являются случаи полного и быстрого выздоровления после удара молнии. Кроуфорд упоминает женщину, которая, сидя перед своим камином на втором этаже двухэтажного каркасного здания, услышала грохот около себя и поняла, что в дом ударила молния. Молния сорвала с дома всю защитную сетку, а также последовала за ударом фонтана, который закончился в деревянном корыте в свинарнике, в десяти футах за домом, и убил свинью. Другая струя жидкости прошла через внутреннюю часть здания и, пробежав по верхнему этажу прямо над тем местом, где сидела миссис Ф., прошла сквозь пол и опустилась на верхнюю часть ее левого плеча. Ее левая рука в это время лежала поперек живота, кончики пальцев покоились на гребнях подвздошной кости. В верхней части плеча на платье была прореха, и красная линия шириной в полдюйма тянулась оттуда по внутренней стороне руки и предплечья. В некоторых местах имелись полные пузыри, и на ладонной поверхности рука, лежащая на животе, была полностью обнажена. Брюшная полость на протяжении четырех дюймов в длину и восьми дюймов в ширину также была покрыта волдырями. Затем жидкость потекла от пальцев к гребню подвздошной кости и вниз по внешней стороне ноги, разрывая обувь, а затем вытекая через пол. Снова можно было проследить красную линию шириной в полдюйма от подвздошной кости до пальцев ног. Одежда не была опалена, а лишь слегка порвана в месте плеча и там, где касались пальцы. Эту женщину не сбило со стула и не оглушило, и в тот момент она не испытала шока. После обычного лечения ожогов она быстро и полностью выздоровела.

Хэлтон сообщает историю болезни шестидесятипятилетней женщины, в которую примерно за тридцать пять минут до того, как он увидел ее, ударила молния. Пока она сидела во флигеле,

ударила молния и разнесла вдребезги дерево примерно в футе от нее. Затем, оторвавшись от дерева примерно на семь футов от земли, оно пробilo стену здания, каркас которой был неоштукатурен, и ударило миссис П. по затылку, в то место, где ее волосы были собраны в узел и скреплены двумя обычными заколками для волос. Волосы были сильно опалены, а под узлом кожа волосистой части головы была сильно обожжена. Жидкость пересекла ее, обжегши правое ухо, в котором была золотая сережка, а затем прошла по горлу и вниз по левой груди, оставив ожог шириной в три дюйма, покрытый волдырем. Был еще один ожог, 12 дюймов в длину и три дюйма в ширину, проходящий чуть выше гребня подвздошной кости вперед и вниз до лобкового сочленения. Следующий ожог начался на коленной чашечке правого колена, распространился до нижней части пятки, достигнув которой он охватил внутреннюю сторону ноги. Примерно на четыре дюйма ниже колена осталась неповрежденной прочная полоска кутикулы, примерно 1 1/2 дюйма. Молния прошла по пятке, разорвав задник прочно сшитых гетр. Женщина потеряла сознание, но впоследствии пришла в себя.

Примечательной особенностью удара молнии является тот факт, что она очень часто отрывает пораженную часть одежды, как в предыдущем случае, когда разорвалась обувь. В ходе дискуссии в Лондонском клиническом обществе 24 октября 1879 года было упомянуто несколько случаев, когда одежда была сорвана молнией. В одном случае, упомянутом сэром Джеймсом Пейджетом, одежда была мокрой, а кожа мужчины покрылась испариной. В ходе удара молния прошла по одежде, разорвав ее сзади, и полностью обнажила пациента. Ботинки были разорваны сзади и шнурки вырваны. Этот пациент, однако, быстро поправился. Битсон упоминает случай, когда взрыв снаряда полностью оторвал левую ногу сержанту-инструктору на полпути между коленом и лодыжкой. Было обнаружено, что стопа и нижняя треть голени были полностью лишены ботинка и шерстяного чулка, без каких-либо видимых ссадин или повреждений кожи. Чулок был найден в батарее, и ботинок ударил человека на некотором расстоянии. Чулок был сильно порван, а у ботинка отсутствовал каблук, и в одной части подошва была отделена от верха. Шнурки в верхних отверстиях были порваны, но в нижних отверстиях все еще присутствовали. Объяснение, предлагаемое в этом случае, аналогично объяснению аналогичных случаев удара молнии, то есть газ, образовавшийся при взрыве, попал между конечностью и чулком и ботинком и сорвал их.

В Музее Королевского колледжа хирургов в Лондоне имеется любопытная коллекция реликвий, состоящая из одежды человека, пораженного молнией, художественно развешанной в стеклянной витрине, а история травмы, результатом которой являются эти остатки, изложена профессором Стюартом, хранителем, следующим образом: В половине пятого 8 июня 1878 года Джеймс Орман и другие работали недалеко от Снайва, в Ромни Марш, примерно в восьми милях от Эшфорда. Мужчины были заняты рубкой ив, когда сильный дождь вынудил их укрыться под живой изгородью. Трое мужчин вошли в сарай неподалеку, но Орман остался у ивы, поближе к окну сарая. Едва все трое оказались внутри, как молния ударила в дверь, пересекла сарай и вылетела в окно, которое она унесла перед собой в поле. Мужчины заметили, что дерево, под которым стоял Орман, было ободрано от коры. Сапоги их товарища стояли у самого подножия дерева, в то время как сам мужчина лежал почти совершенно голый в нескольких ярдах дальше, вызывая о помощи. Когда они оставили его несколько минут назад, он был полностью одет в хлопчатобумажную рубашку, хлопчатобумажный пиджак, фланелевый жилет и хлопчатобумажные брюки, стянутые на талии кожаными ремнями и пряжками. Орман также носил пару крепких сапог с подкованными гвоздями и имел часы с цепочкой. Однако после удара молнии все, что у него было при себе, - это левый рукав фланелевого жилета. Поле на

некотором расстоянии было усеяно обрывками одежды несчастного. Орман был сброшен с ног, его брови сгорели, а бакенбарды и борода сильно обгорели. Его грудь была покрыта поверхностными ожогами, и он получил перелом ноги. Его крепкие ботинки были сорваны с ног, а в часах была прожжена дыра, как будто кто-то использовал паяльник. Цепочка от часов была почти полностью разрушена, сохранилось всего несколько звеньев. Вместе с несколькими оплавленными монетами они были найдены неподалеку и хранятся в закрытой коробке в музее. Согласно рассказу Ормана об этом деле, сначала он почувствовал сильный удар в грудь и плечи, а затем попал в ослепительный свет и был подброшен в воздух. Он сказал, что никогда не терял сознания; но в больнице он казался очень глухим и глупым. Его выписали совершенно выздоровевшим через двадцать недель после происшествия. Дано научное объяснение этому удивительному избавлению от этого самого эксцентричного каприза электрической жидкости — тот факт, что влажное состояние одежды человека увеличило ее проводящую способность и таким образом спасло ему жизнь. Говорят, что электрический ток прошел по телу Ормана сбоку, вызвав повсюду внезапное выделение пара, который при своем расширении сорвал одежду и отшвырнул ее прочь. Любопытный факт: там, где фланель покрывала кожу мужчины, ожоги были лишь поверхностными, тогда как в тех местах, которых касались хлопчатобумажные брюки, они были гораздо глубже. Этот случай также цитируется и описывается доктором Уилксом.

Сообщалось о любопытном случае удара молнии в Коул-Харбор, Галифакс. Водолаз, работавший далеко под поверхностью воды, был серьезно ранен в результате удара молнии, которая сначала ударила в сообщающийся воздушный насос, к которому был прикреплен водолаз. Мужчину подняли на поверхность без сознания, но позже он пришел в себя.

Постоянное воздействие молнии на нервную систему.—Макдональд упоминает женщину семидесяти восьми лет, которая примерно сорок два года назад, глядя итальянским утюгом чепец, была оглушена чрезвычайно яркой вспышкой молнии и без сознания откинулась на спинку стула. Придя в сознание, она обнаружила, что кепка, которую она оставила на столе, вдали от утюга, превратилась в пепел. Ее одежда не обгорела, и на коже не было никаких следов. После инсульта она почувствовала мурашки и онемение, особенно в руке, которая лежала рядом со столом. Она положительно заявила, что вследствие этого ощущения она могла с наибольшей уверенностью предсказать, когда атмосфера была сильно заряжена электричеством, поскольку в этих случаях онемение усиливалось. Женщина утверждала, что незадолго до или во время грозы ее всегда тошнило. Макдональд предлагает в качестве физиологического объяснения этого случая, что, вероятно, впечатление, произведенное сорок два года назад, затронуло правое плечевое сплетение и афферентные ветви легочно-желудочного тракта и, в некоторой степени, рвотный центр в продолговатом мозге; следовательно, когда атмосфера была сильно заряжена электричеством, пораженные структуры становились более восприимчивыми. Кэмби рассказывает о случае тридцативосьмилетней женщины-невропатки, двое из детей которой были убиты молнией в ее присутствии. Сама она была без сознания четыре дня, а когда пришла в сознание, у нее обнаружили гемиплегию и гемианестезию с левой стороны. Она полностью выздоровела через три недели. Два года спустя, во время грозы, когда не было никаких признаков удара молнии, у нее случился второй приступ, а три года спустя - третий при аналогичных обстоятельствах.

Зафиксировано несколько повреждений глаз в результате удара молнии. В этих случаях поражения включали отслойку сетчатки, атрофию зрительного нерва, катаракту, кровоизлияния в сетчатку и разрыв сосудистой оболочки, паралич глазодвигательных мышц и паралич

зрительного нерва. По словам Буллера из Монреаля, такие травмы могут возникнуть в результате механического насилия, которому подвергся пациент, а не в результате термического или химического воздействия тока. Буллер описывает случай удара молнии, при котором были поражены наружные глазные мышцы, хрусталик и зрительный нерв. Годфри сообщает о случае Дэниела Брауна, моряка с корабля H.M.S. Cambrian. Находясь в море 21 февраля 1799 года, он онемел и ослеп от удара молнии. Был, очевидно, паралич зрительного нерва и глазодвигательных мышц; мышцы голосовой щели также были каким-то образом лишены подвижности.

Примером того, что ампутация может быть идеально выполнена ударом молнии, является случай с Сиценко из Кракова, Польша. Пациентом был мальчик двенадцати лет, у которого было зафиксировано лодыжкой правое колено. Во время верховой езды в поле во время сильной грозы громкий раскат грома заставил лошадь убежать, и ребенок, оглушенный, упал на землю. Придя в себя, мальчик обнаружил, что у него отсутствует правая нога, части которой были разделены на верхнем конце большеберцовой кости. Рана была идеально круглой, а коленная чашечка и бедренная кость были целы. На теле были и другие следы ожогов, но мальчик выздоровел. Через несколько дней после травмы отсутствующую ногу нашли недалеко от того места, где его впервые сбросили с лошади.

Терапевтический эффект удара молнии подтверждается рядом случаев, некоторые из которых будут приведены ниже. Тилезиус упоминает особый случай, который широко цитировался в Лондоне. Два брата, один из которых был глухим, были поражены молнией. Было обнаружено, что внутренняя часть правого уха рядом с козелком и антиспиралом у одного из людей была поцарапана, и на следующий день к нему вернулся слух. Олмстед цитирует историю человека из округа Картерет, Северная Каролина, который был поражен параличом лица и глаз и совершенно не мог сомкнуть веки. Находясь в своей спальне, он был без чувств поражен молнией и пришел в себя только на следующий день, когда выяснилось, что паралич исчез, и в течение четырнадцати лет, которые он прожил впоследствии, его привязанность так и не вернулась. Есть запись о молодом шахтере на севере Англии, который потерял зрение в результате взрыва пороха, полностью уничтожив правый глаз и сломав лобную кость. Зрение левого глаза было потеряно без каких-либо серьезных повреждений органа, и это было объяснено шоком. Вернувшись из Эттингсхолла во время сильной грозы, он сказал своему брату, что увидел свет через очки и сразу после этого испытал пронзительное ощущение, которое прошло через глаз к затылку. Боль была кратковременной, и затем он смог отчетливо видеть предметы. С этого момента состояние его здоровья неуклонно улучшалось, пока он не смог ходить без проводника.

Ле Конте упоминает случай с негритянкой, в которую ударила молния 19 августа 1842 года на плантации в Джорджии. В течение многих лет, предшествовавших получению шока, ее здоровье было очень плохим, и она, казалось, страдала от прогрессирующего истощения и слабости, сродни хлорозу. Трудности, вероятно, возникли из-за затяжной аменореи, последовавшей за родами и задержкой плаценты. В течение недели она оправилась от удара молнии и вскоре полностью восстановила свое здоровье; и в течение двух лет была удивительно здоровой и энергичной роженицей. Ле Конте приводит пять похожих случаев и упоминает один, в котором удар молнии у двадцатидевятилетней женщины вызвал аменорею, тогда как ранее она страдала от обильных менструаций, а также упоминает другой случай, когда семидесятилетняя женщина потеряла сознание; менструальные выделения, прекратившиеся

двадцать лет назад, теперь окончательно восстановились, и сморщенные молочные железы снова обрели свой полный контур.

Своеобразной особенностью или суеверием относительно удара молнии являются ее фотографические свойства. В этой связи Стрикер из Франкфурта цитирует дело Распайля о двадцатидвухлетнем мужчине, который, взбираясь на дерево к птичьему гнезду, был поражен молнией, а впоследствии показал у себя на груди изображение дерева с гнездом на одной из его ветвей. Хотя в большинстве случаев фотографии напоминали деревья, был один случай, когда они напоминали подкову; другой - корову; третий - предмет мебели; четвертый - весь окружающий пейзаж. Эта теория о фотографировании молнией соседних объектов на коже, вероятно, возникла из-за сходства ожогов из-за разветвления кровеносных сосудов как проводников или из-за специфических электрических движений, которые могут быть продемонстрированы положительными зарядами на порошке ликоподия.

Удар молнии не исчерпывает своей силы на нескольких людях или объектах, но иногда вызывает серьезные проявления на большой площади или у большого количества людей. Говорят, что церковь в деревне Шатонеф, в департаменте Нижние Альпы, во Франции, была поражена тремя последовательными ударами молнии 11 июля 1819 года во время назначения нового пастора. Вся компания была повержена, девять человек были убиты и 82 ранены. Священник, который служил мессу, как полагают, не пострадал из-за того, что его шелковая ряса действовала как изолятор. Брайант из Чарльзтауна, штат Массачусетс, сообщил подробности удара молнии 20 июня 1829 года, который потряс несколько сотен человек. Эффект от этого разряда ощущался на площади 172 500 квадратных футов с почти такой же степенью интенсивности. К счастью, не было зарегистрировано никаких серьезных травм. Le Conte сообщает, что человек может погибнуть на некотором расстоянии — даже в 20 милях от места шторма — в результате того, что лорд Махон называет "ответным ударом".

Пересадка кожи - это предмет, который уже давно более или менее знаком медикам, но который лишь недавно был превращен в практически успешную операцию. Хирурги постарше знали, что можно восстановить резецированный нос или ампутированный палец, а во времена Хантера реплантация зубов была довольно хорошо известна. Смелли зафиксировал случай, когда после отрыва соска во время кормления грудью была произведена реституция. Пересадка применима не только к коже; она применяется к роговице, нервам, мышцам, костям, сухожилиям и зубам. Вулфер добился успеха в пересадке слизистых оболочек лягушек, кроликов и голубей на участок слизистой оболочки, ранее занятый рубцовой тканью, и был первым, кто показал, что на слизистых поверхностях слизистая оболочка остается слизистой оболочкой, но при пересадке на кожу она становится кожей. Предпринимались попытки пересадить пуговицу прозрачной роговицы собаки, кролика или кошки на роговицу человека, непрозрачную в результате офтальмии, и фон Гиппель разработал специальный метод для этого. Недавно Фукс сообщил о своем опыте срезной пластики роговицы в качестве замены метода фон Гиппеля при паренхиматозном кератите и стафиломе роговицы, и, хотя сам он не добился особого успеха, он считает операцию достойной испытания в случаях, когда нет посторонней помощи и обречена слепота.

Джон Хантер был первым, кто выполнил имплантацию зубов; а Янгер - первым, кто пересадил зубы человека в челюсти человека; первоначальную операцию следует назвать реплантацией, поскольку это была просто замена зуба в лунке, из которой он был случайно или намеренно

удален. Хантер просверлил дырку в петушином гребне, вставил зуб и удерживал его с помощью лигатуры. Янгер просверлил отверстие в челюсти мужчины и имплантировал зуб, доказав, что нет необходимости использовать свежий зуб. Оттоленгни упоминает случай с женщиной, которого ударил хулиган, и у него были выбиты два центральных резца. Он отыскал их, промыл теплой водой, тщательно промыл лунки для зубов и осторожно вернул зубы на место, где они оставались прочно прикрепленными. На момент составления отчета, спустя шесть лет после аварии, они все еще прочно занимали свои позиции. Петтиджон сообщает об успешном случае пересадки зубов его двухлетней дочери, которая упала на лестнице в подвал, полностью удалив центральные резцы. Альвеолярный отросток правой челюсти был сломан, а десна разорвана по всей длине корня. Зубы помещали в тепловатый физиологический раствор, и ребенку давали хлороформ, наркоз вводили во сне; десны очищали антисептически, и через 3 1/2 часа зубы ребенка были прочно установлены. Их не было во рту около часа. Четыре недели спустя они были такими же твердыми, как и прежде. Своими экспериментами Глюк и Магнус доказывают, что после пересадки мышцы происходит восстановление активности. После удаления злокачественных опухолей мышц Хелферих из Мюнхена и Ланге из Нью-Йорка заполнили пробел, оставшийся после удаления пораженной опухолью мышцы, пересаженными мышцами от собак. Глюк вызвал воспроизводство утраченных сухожилий, пересадив их кишечником кошки, и, по словам Эшхерста, Пейро заполнил пробелы в втянутых сухожилиях, пересадив сухожилия, взятые в одном случае у собаки, а в другом - у кошки.

Применялась пересадка нервов в качестве дополнительной операции к нейрэктомии, и Герсунг пересадил нервы низших животных в нервные культы человека.

Довольно часто практикуется костная пластика, могут использоваться фрагменты недавно ампутированной конечности или части, удаленные у живых животных, или костная крошка. Сенн предложил использовать декальцинированные костные пластины для заполнения пробелов. Смещение кости производилось, например, путем разделения полосы твердого неба, покрытой его мягкими частями, параллельно трещине в волчьей пасти, но оставляя несрезанными костные прикрепления спереди, и частичного перелома ножки, стягивания костных лоскутов с помощью швов; или, при формировании нового носа, путем отворачивания вместе с кожей и надкостницей наружной поверхности лобной кости, отколотой стамеской, после разреза вокруг удаляемой части. Trueheart сообщает о случае частичного иссечения ключицы, за которым успешно последовала пересадка периостального и костного материала, взятого у собаки. Робсон и Хейс из Рочестера, штат Нью-Йорк, успешно дополнили удаление расщелины позвоночника трансплантацией полосы надкостницы от кролика. Понсе ускорил излечение в случае некроза с частичным разрушением надкостницы, установив трансплантаты, взятые из костей мертвого младенца и ребенка. Рикеттс говорит о костной пластике и использовании слоновой кости и отмечает, что Понсе из Лиона восстановил большеберцовую кость за девять месяцев путем пересадки на верхнюю суставную поверхность. Недавно пломбы из амальгамы стали использоваться в костных полостях вместо пластики.

При деструктивных повреждениях кожи ранее использовались различные материалы для пересадки, ни один из которых, однако, не дал такого хорошего эффекта, как использование кожи по методу Тирша, который будет описан позже.

Роджерс, США, сообщает о случае с белым мужчиной тридцати восьми лет, который страдал от гангрены кожи ягодиц, вызванной сидением в кастрюле с едким поташем. Когда его увидели,

мужчина был в состоянии алкогольного опьянения, а на его ягодицах виднелось гангренозное пятно размером четыре на шесть дюймов. Роджерс использовал трансплантаты из-под крыла молодой птицы, как предложил Редард, и получил хороший результат. Ванмер из Колорадо описывает четырнадцатилетнего мальчика с тяжелым обширным ожогом; на участке под подбородком и нижней челюстью, а также на правой руке от локтя до пальцев образовалась гранулирующая поверхность, которая не заживала, и пришлось прибегнуть к пересадке. Трансплантаты для шеи были сделаны из кожи отца и брата, но трансплантаты для рук были взяты у двух молодых щенков мексиканской бесшерстной породы, чья мягкая, белая, безволосая кожа, казалось, подходила для этой цели с хорошей перспективой успешного результата. Результат был таким, как можно было желать. Трансплантаты для щенков прижились быстрее и показали себя лучше, чем трансплантаты для кожи. Сообщается о случае, когда шкура борзой семидневной давности, взятая с брюшной стенки и даже с хвоста, была использована с наиболее удовлетворительными результатами при заживлении обширной язвы после ожога на левой ноге десятилетнего мальчика. Мастерман пересадил внутреннюю оболочку куриного яйца, а мексиканский хирург Альтрамирано использовал жабры петуха.

Фаулер из Бруклина пересадил кожу со спины и брюшка крупной лягушки. Пациентом был цветной мальчик шестнадцати лет, получивший сильные ожоги от керосиновой лампы. Ожоги были на ногах, бедрах, ягодицах и правой лодыжке, а предполагаемая площадь обожженной поверхности составила 247,95 квадратных дюйма. Лягушачья кожа была перенесена на левую ягодицу, а на правую ягодицу были перенесены восемь длинных полос белой кожи по методике Тирша. На один участок поверх кожи лягушки была наложена полоска человеческой кожи, которая через четыре дня омертвела и не прикрепилась к гранулирующей поверхности. Мужчина был выписан излеченным через шесть месяцев. Кожа лягушки была мягкой, податливой и имела красноватый оттенок, в то время как белая кожа человека была упругой и быстро пигментировалась. Лил ссылается на успешное использование обычных бородавок при пересадке мужчине двадцати лет, который получил ожог стопы струей расплавленного металла. Лил отмечает, что, поскольку обычные бородавки на коже представляют собой скопление сосудистых сосочков, допускающих отделение без повреждения их исключительно толстого слоя эпидермиса, они, вероятно, лучше подходят для пересадки кожи, чем обычная кожа с меньшей жизнеспособностью или сосудистостью. Рикеттс преуспел в пересадке кожи лягушки к коже черепахи, а также кожи лягушки к коже человека. Рикеттс отмечает, что крайняя плоть мальчика является удивительно хорошим материалом для пересадки. Губчатые трансплантаты часто используются для ускорения заживления покровных ран. Зарегистрирован случай, когда грудка вороны и спинка крысы были пересажены вместе и быстро росли. Ворона потащила крысу за собой, и эти двое, казалось, не хотели расставаться.

Что касается собственно пересадки кожи, Бартенсу удалось пересадить кожу мертвого семидесятилетнего мужчины четырнадцатилетнему мальчику. Саймондс сообщает о случаях пересадки больших лоскутов кожи с ампутированных конечностей и говорит, что этот метод особенно доступен в крупных больницах, где ампутации и пересадки проводятся в один и тот же день. Мартин показал, что после многочасового пребывания на открытом воздухе при температуре почти 32 градуса по Фаренгейту трансплантаты могут быть успешно применены, но при таких температурах, как 82 градуса по Фаренгейту, выдержка от шести до семи часов разрушает их жизнеспособность, так что при хранении в прохладе конечность здорового человека, ампутированная в результате какого-либо несчастного случая, может быть использована для пересадки.

Ревердин разработал процедуру эпидермальной трансплантации. Маленькие трансплантаты размером с булавочную головку приживаются ничуть не хуже крупных. К сожалению, метод Ревердина лишь незначительно уменьшает рубцовое сокращение. Тирш утверждает, что заживление гранулированной поверхности является результатом, во-первых, преобразования мягких сосудистых грануляционных сосочков путем сокращения некоторых их элементов в молодые клетки соединительной ткани, в "сухие рубцовые сосочки", фактически приближающиеся к окружающим тканям, таким образом уменьшая площадь, покрываемую эпидермисом; и, во-вторых, путем покрытия этих сосочков эпидермальными клетками. Поэтому Тирш рекомендует для предотвращения рубцового сужения выполнять пересадку большими полосками кожи.

Харт приводит иллюстрации случая обширной пересадки кожи на бедре на шесть дюймов выше большого вертела, значительно выше срединной линии спереди и над ягодицей. Эта протяженность показана на рисунке 228, сделанном через пять месяцев после аварии, когда грануляции переросли край примерно на дюйм. На рисунке 229 показана поверхность раны через шесть с половиной месяцев после несчастного случая и через три месяца после применения многочисленных кожных трансплантатов.

Случаи членовредительства можно разделить на три класса: — те, при которых травмы наносятся в момент временного помешательства из-за галлюцинаций или меланхолии; с суицидальными намерениями; и в религиозном исступлении или эмоциях. Членовредительство наблюдается у низших животных, и Кеннеди, упоминая случай с ребенком с гидроцефалией, который откусил себе всю нижнюю губу, говорит также о собаке, кошках и львице, которые откусили им хвосты. Кеннеди упоминает привычку маленьких детей грызть ногти на пальцах как свидетельство инфантильной тенденции к членовредительству. В том же обсуждении Коллинз утверждает, что ему известен случай в Индии, когда лошадь легла, намеренно обнажив свой задний проход и позволив воронам обглодать всю ее прямую кишку. Натуралисты заметили, что низшие животные в состоянии временного помешательства, ярости или горя калечат себя.

Членовредительство у мужчин почти неизменно является результатом размышлений над репродуктивной функцией, и подавляющее большинство случаев такого рода представляют собой отрывы или ампутации некоторых частей гениталий. Старые записи полны таких примеров. Бенивениус, Бланшар, Накштедт и Шенк приводят примеры. Сметиус упоминает о кастрации, которая производилась с помощью ногтей, и есть старая запись, в которой мужчина вырвал себе гениталии. Скотт упоминает случай, когда мужчине ампутировали гениталии, и он выздоровел без последующих симптомов. Гокелиус говорит о самокастрации у сломленного человека, а Голдинг, Гийон, Луи, Ложье, Эфемериды, Аликс, Марстрал и другие описывают случаи самокастрации. В своих Эссе Монтень упоминает случай полной кастрации, произведенной самим человеком.

Тирш упоминает случай с мужчиной, который сделал себе обрезание в восемнадцать лет. Он женился в 1870 году, и, когда ему сказали, что он стал отцом, он разрезал гипогастрий от лобкового сочленения до пупка, так что сальник выступил наружу; он сказал, что его целью было получить представление о внутренней части. Хотя нож был грязным и тупым, рана зажила после удаления выступающего сальника. Год спустя он вскрыл одну сторону мошонки. Выпавшее яичко было заменено, и рана зажила без серьезных последствий. В 1880 году он снова вскрыл брюшную полость, рана снова зажила, несмотря на выпадение сальника. В мае

того же года он удалил правое яичко и сам зашил рану. Четыре дня спустя таким же образом обработали левое. Однако семенной канатик вырвался, и образовалась гематома размером с головку ребенка, из-за которой ему пришлось обратиться в больницу. Этот человек действовал под влиянием неконтролируемого импульса искалечить себя и утверждал, что до тех пор, пока он не кастрировал себя, у него не было душевного покоя.

В итальянском журнале есть похожее сообщение, которое цитировалось в Лондоне. В нем описывается студент юридического факультета с нежным цветом лица, который в возрасте четырнадцати лет предался мастурбации. Он постоянно учился до девятнадцати лет, когда впал в состояние отупения и жаловался, что его голову словно сжимает огненный круг. Он сказал, что голос продолжал бормотать ему, что его половые органы ненормально деформированы или являются очагом болезни. После этого ему показалось, что он услышал крик "ампутация! ампутация!" Движимый этой галлюцинацией, он предпринял свою первую попытку членовредительства десять дней спустя. Его поместили в психиатрическую лечебницу в Астино, где, несмотря на пристальное наблюдение, он воспользовался первой же возможностью и отрезал две трети своего пениса, когда бред утих. Кэмп описывает полного тридцатипятилетнего немца, который, страдая белой горячкой, вообразил, что его враги пытаются украсть его гениталии, и, схватив острый нож, ампутировал свой пенис ближе к лобку. Он яростно швырнул отрезанный орган в своих воображаемых преследователей. Кровотечение было обильным, но прекратилось самопроизвольно из-за образования коагулята над устьем разделенных сосудов. Рана полностью зажила за шесть недель, и он был выписан из больницы в здравом уме и, по-видимому, доволен своим хирургическим подвигом.

Ричардс сообщает о случае с шестнадцатилетним мальчиком-брахманом, который заразился сифилисом и, без сомнения, будучи убежден, что "*nocit empty dolore voluptus*", он принял эффективное средство избежать травм в будущем, полностью ампутировав свой пенис под корень. Через несколько дней после поступления в больницу он попросил о кастрации, заявив, что намеревается стать аскетом, и потеря яичек, а также пениса казалась ему обязательным условием достижения этой счастливой цели. Чеверс упоминает несколько похожий случай, произошедший в Индии.

Сэндс рассказывает об одиноком мужчине тридцати лет, которому ампутировали пенис. Он привел неполную историю болезни от сифилиса. После связи с женщиной он стал убежденным сифилофобом и сильно впал в депрессию. Мучаясь от галлюцинации, что он одержим двумя телами, он обвязал пенис веревкой и ампутировал орган на дюйм ниже головки. Три часа спустя, когда ему развязали веревку, чтобы он мог помочиться, он потерял три пинты крови, но в конце концов выздоровел. В отчетах Пенсильванской больницы есть сообщение о женатом мужчине, у которого после нескольких недель пьянства развилась мания поту, и он был найден в своей комнате залитым кровью. Его пенис был полностью отрезан возле лобка, а кожа мошонки была так свободно надрезана, что яички были полностью обнажены, но не повреждены. Был изготовлен маленький серебристый колпачок, закрывающий чувствительную уретру на одной линии с брюшной стенкой.

Есть запись о высоком, крепко сложенном русском крестьянине двадцати девяти лет, угрюмого нрава, который 3 апреля, читая свою любимую книгу, не издав ни звука, внезапно и одним рывком оторвал себе мошонку вместе с яичками. Затем он поднялся с банки, на которой сидел, и спокойно протянул выпотрошенные части своей матери, которая сидела рядом, сказав ей:

"Возьми это; мне это больше не нужно". На все вопросы своих родственников он просил прощения и освобождения от вины, но не называл причин своего поступка. Этот пациент хорошо выздоровел в больнице. Алексеф, другой россиянин, говорит о похожей травме, полученной во время приступа белой горячки.

Блэк подробно описывает историю девятнадцатилетнего молодого человека, который зашел в свою ванную и, намеренно положив мошонку на край ванны, разрезал ее поперек до самого дерева. Он умолял Блэка удалить ему яичко, и поскольку семенной канатик был перерезан и сильно поврежден, а кровотечение можно было остановить только с помощью лигатуры, яичко было удалено. Причина, назначенная для этого акта увечья, заключалась в том, что у него были настолько частые ночные поллюции, что из-за этого он испытывал сильное отвращение и подавленность духом. Он практиковал самоистязание в течение двух лет и приписывал свои выбросы этой причине. Хотя его поступок был поступком маньяка, этот человек был совершенно рационален. После травмы у него были нормальные и частые выделения и эрекции.

Орвин упоминает случай с сорокалетним рабочим, который в приступе раскаяния после нескольких дней, проведенных с проституткой, искупил свою неверность жене тем, что вскрыл себе мошонку и отрезал левое яичко перочинным ножом. Отсутствующий орган был найден примерно в шести ярдах от него, покрытый грязью. В момент нанесения этой травмы мужчина был спокоен и совершенно рассудителен. Уоррингтон рассказывает о странном случае с Исааком Бруксом, двадцатидевятилетним фермером, не состоящим в браке, которого нашли 5 декабря 1879 года с обширными повреждениями мошонки; он сказал, что на него напали трое мужчин и ранили его. Он поклялся назвать имена двоих из троих, и они были приговорены к десяти годам каторжных работ. 13 февраля 1881 года он снова был найден с увечьями наружных половых органов и снова сказал, что на него напали четверо мужчин, которые нанесли ему увечья, но поскольку он хотел, чтобы это осталось в тайне, он попросил не возбуждать судебного преследования. Незадолго до своей смерти, 31 декабря 1881 года, он признался, что лжесвидетельствовал сам и что увечья были нанесены им самим. Он не подозревал о каких-либо болезненных мыслях относительно своих половых органов, и хотя десять лет назад у него был приступ гонореи, он, казалось, очень мало беспокоился по этому поводу. Существует рассказ об одном шотландском мальчике, который хотел вести "святую жизнь" и дважды обращался за умелой помощью к покойному мистеру Листону в осуществлении этой идеи. Он вернулся в третий раз, после того как сам безуспешно провел кастрацию.

Бек рассказывает о случае членовредительства солдата, который был заключен на гауптвахту за пьянство. Мужчина позаимствовал нож у товарища и отрезал весь наружный половой аппарат целиком, заметив, швыряя части в угол: "Любой дурак может перерезать себе горло, но нужен солдат, чтобы отрезать себе половые органы!" Под воздействием лечения он выздоровел, а затем пожалел о своем поступке.

Синклер описывает двадцатипятилетнего ирландца, который, обезумев от неводержанности, сначала отрезал одно яичко проволочным гвоздем, а затем второе пряжкой от брюк. Не удовлетворенный степенью своих травм, он вогнал гвоздь себе в висок, сначала через кожу, ударив по нему рукой, а затем ударив им о стену, — последний маневр привел к его смерти.

Есть запись истории безумного студента-медика из Дублина, который вырвал оба глаза и выбросил их на траву. Он находился в состоянии острой мании, и предлагаемое объяснение состояло в том, что в качестве "точильщика" перед обследованием он усердно изучал хирургию

глаза, и особенно ту, которая связана с энуклеацией. Другой дублинский случай, упомянутый тем же авторитетным источником, касался молодой девушки, которая, будучи арестованной и помещенной в полицейскую камеру в состоянии сильного опьянения, вырвала себе оба глаза. В таких случаях, как правило, единственным используемым инструментом являются ногти. Также приводится случай из Франции, когда тридцатидевятилетняя женщина быстро родила детей. Кормя грудью трехмесячного ребенка, она стала очень увлеченной и даже фанатичной в чтении Библии. Дойдя до отрывка "Если твой правый глаз оскорбляет тебя, вырви его и т.д.", она была настолько поражена необходимостью подчиниться божественному повелению, что проткнула свой глаз мясным крюком. Упоминается случай с молодой женщиной, которая отрезала себе правую руку и бросила ее в огонь, а также попыталась выколоть себе глаза, а также подержать оставшуюся руку в огне. Хаслам сообщает историю женщины, которая изувечила себя, перемалывая стекло зубами.

Ченнинг рассказывает о случае Хелен Миллер, немецкой еврейки тридцати лет, которая была помещена в приют для душевнобольных преступников в Оберне, штат Нью-Йорк, в октябре 1872 года и повторно принята в июне 1875 года, страдая симулированной рвотой. 25 сентября она порезала себе левое запястье и правую кисть; через три недели она снова "впала в уныние", потому что ей отказали в опиуме, и снова порезала руки ниже локтей, полностью разорвав кожу и фасции и полностью перерезав мышцы во всех направлениях. Шесть недель спустя она повторила последний трюк над недавно зажившими рубцами. Правая рука зажила, но на левой обнаружилось рожистое воспаление, завершившееся отеком, который затронул голосовую щель до такой степени, что для спасения ее жизни была выполнена трахеотомия. Через пять недель после выздоровления, в течение которых ее поведение было образцовым, она снова порезала себе руки в том же месте. В следующем апреле из-за пустяка она снова повторила нанесение увечий, но на этот раз в ранах остались осколки стекла. Шесть месяцев спустя она нанесла рану длиной семь дюймов, в которую воткнула 30 осколков стекла, семь длинных заноз и пять сапожных гвоздей. В июне 1877 года она порезалась в последний раз. Из ее рук были изъяты и сохранены следующие предметы: Девяносто четыре осколка стекла, 34 щепки, два гвоздя, пять сапожных гвоздей, одна булавка и одна игла, помимо других утерянных вещей, — всего около 150 предметов.

"Игольницы" и т.д. — своеобразным видом членовредительства является привычка, иногда наблюдаемая у истеричных людей, прокалывать свою плоть многочисленными иглами или булавками. Гербольт из Копенгагена рассказывает о молодой еврейке, из тела которой в течение восемнадцати месяцев были извлечены 217 игл. Спустя некоторое время еще 100 были извлечены из опухоли на плече. Поскольку все симптомы в данном случае были абдоминальными, предполагалось, что во время эпилептического припадка эта девушка проглотила иглы; но поскольку она была истерического характера, представляется более вероятным, что они попали в организм через кожу. Известен случай, когда из тела молодой леди были извлечены 132 иглы. Кан описывает двадцатилетнюю женщину, которая, находясь в тюрьме в ожидании суда, преуспела в совершении самоубийства, воткнув около 30 булавок и иголок в область груди, над сердцем. Ее метод состоял в том, чтобы мягко ввести их, а затем вдавить поглубже с помощью молитвенника. Вскрытие показало, что некоторые иглы достигли легких, некоторые находились в средостении, в задней части правого предсердия; пещера нисходящей вены была перфорирована, передняя часть левого желудочка была проколота иглой, и несколько предметов были обнаружены в печени. Эндрюс извлек 300 игл из тела невменяемой женщины. В "Ланцете" приводится отчет о самоубийстве в результате

проникновения штопальной иглы в эпигастрий. В этой области было девять проколов, и в последнем игла была оставлена на месте и зафиксирована ворстедом. В 1851 году в том же журнале рассказывалось о случае, когда из конечностей служанки были извлечены 30 булавок. Было сказано, что когда она развешивала одежду со ртом, полным булавок, ее хлопнули по плечу, отчего она вздрогнула и проглотила булавки. Есть еще одно сообщение о женщине, которая проглотила большое количество булавок. После ее смерти в ее желудке и двенадцатиперстной кишке был обнаружен один фунт и девять унций булавок. Есть люди, известные как "человеческие подушечки для булавок", которые публично вводят булавки и иголки в свое тело ради наживы.

Блуждание булавок и иголок по телу довольно хорошо известно. Шенк описывает обнаружение проглоченной булавки в печени. Халлер упоминает об одном, который попал в руку. Сильви рассказывает о случае, когда некоторое количество проглоченных булавок вырвалось через мышцы, мочевого пузыря и влагалище; есть еще одна запись, в которой булавки много лет спустя вырвались из бедра. В "Философских трудах" есть запись о выходе булавки из кожи руки после того, как она вошла через рот. Гуч, Рюйш, Пурманн и Хоффман говорят о блужданиях иглы. Стивенсон приводит рассказ о булавке, которая, наконец, вышла из мочевого пузыря после сорокадвухлетнего пребывания в теле женщины. 15 ноября 1802 года знаменитый доктор Летсом рассказал о пожилой леди, которая села на иглу, когда ехала в наемной карете; игла перешла из поврежденной ноги в другую, откуда ее извлекли. Декерс рассказывает о джентльмене, который был ранен в правое подреберье, а тридцать лет спустя мяч был извлечен из колена. Борелл рассказывает о шипе, входящем в палец и выходящем из тела через задний проход.

Как ни странно, косвенной причиной смерти стал укол булавкой, не попавшей в жизненно важный центр или орган. Авгений пишет о портном, который умер в результате укола иглы между ногтем и мякотью кончика большого пальца. Amatus Lusitanus упоминает аналогичный случай у пожилой женщины, хотя, судя по приведенным симптомам, непосредственной причиной, вероятно, был столбняк. В наше время Каннингхэм, Боринг и Хобарт упоминают случаи, когда смерть наступала в результате укола булавкой: в случае Боринга смерть наступила на пятый день.

Производство искалеченных попрошаек.—Зная о сочувствии всего мира к калекам, в некоторых странах с низким уровнем морали добровольное нанесение увечий иногда практикуется теми, кто предпочитает попрошайничество тяжелому труду. Точно так же искусственные чудовища были созданы исключительно ради наживы. Мы довольно часто читаем о подобных случаях в журналах для непрофессионалов, но редко бывает, чтобы случай попал под непосредственное наблюдение сугубо научного ума. Однако есть документально подтвержденный замечательный случай, аккредитованный Джеймисоном из Шанхая, который подарил Королевскому колледжу хирургов пару ступней со следующей историей: Несколько месяцев ранее китайский нищий вызвал много жалости и сделал хороший бизнес, показав изуродованные обрубки своих ног и ступни, которые принадлежали им, висевшие у него на шее. Однажды, когда он убежал с пути констебля, запретившего это ужасное зрелище, его сбила карета на улицах Шанхая, и он был доставлен в больницу, где его допросили о несчастном случае, в результате которого он лишился ног. Продав фельдшеру свои ноги, он признался, что намеренно провел ампутацию сам, начав примерно год назад. Он обвязал лодыжки веревками, затягивая их так туго, как только мог выдержать, и усиливая давление каждые два-три дня. В течение двух недель его боль

была невыносимой, но когда кости обнажились, боли прекратились. Через полтора месяца он смог полностью удалить свои ступни, частично сломав и частично перерезав сухую кость. Такие случаи, по-видимому, довольно распространены в Китае, и при расследовании можно было бы найти много параллелей в других местах.

Китайский обычай бинтования ног - любопытный пример членовредительства. В статье, цитируемой в Philadelphia Medical Times от 31 января 1880 г., приводится подробнейший отчет о способе действия, продолжительности и страданиях, сопутствующих этому процессу. Перевязка стопы с помощью тугих бинтов требует периода в два-три года, прежде чем будет достигнут желаемый эффект. Боль различной степени выраженности, которая наиболее сильна в течение первого года и постепенно уменьшается после завершения перевязки всех суставов. Во время бинтования девушка ночью ложится поперек кровати, кладя ноги на край спинки кровати таким образом, чтобы оказать давление под коленями, таким образом ослабляя онемение нижних частей тела и избегая сильной боли. В этой позе, болтая ногами взад и вперед, бедные китайские девушки проводят много утомительных ночей. В течение этого периода ноги развязывают только раз в месяц. Операцию начинают с того, что накладывают конец длинного узкого бинта на внутреннюю сторону подъема стопы и переносят его на четыре меньших пальца, закрепляя их под стопой. После нескольких оборотов бинт переворачивают таким образом, чтобы сжать стопу в продольном направлении. Затем молодую девушку оставляют на месяц, и когда повязку снимают, на ступне часто обнаруживается гангрена и изъязвление, нередко теряется один или два пальца. Если стопа перевязана таким образом в течение двух лет, она становится практически мертвой и безболезненной. К этому времени икроножная мышца исчезает из-за недостатка физических упражнений, кости истончаются, а все части становятся сухими и сморщенными. В дальнейшей жизни нога часто восстанавливает свои мышцы и жировую ткань, но ступня всегда остается маленькой. Говорят, что процесс связывания оказывает заметно угнетающее влияние на эмоциональный характер субъекта, которое сохраняется на протяжении всей жизни и является очень характерным.

Чтобы показать, насколько миниатюрны некоторые ступни китайцев, рисунок I на прилагаемой табличке, взятый из статьи Кентьюза "Ступни китайцев", взят с фотографии обуви, размер которой составлял всего 3 1/4 дюйма спереди-сзади. Нога, на которую она должна была быть наложена, должна была быть еще меньше, так как повязка занимала бы определенное количество места. Рисунок II представляет собой репродукцию фотографии ступни размером 5 1/2 дюйма кпереди, морщинистый вид кожи обусловлен длительным погружением в спирт. На этой фотографии хорошо видны характеристики китайской стопы — выступающая и вертикально поставленная пятка, которая обычно приподнимается примерно на дюйм от уровня большого пальца стопы; острая искусственная впадина, возникающая из-за измененного положения пяточной кости, и отклонение стопы вниз перед медиотарзальным суставом; прямой и направленный вниз большой палец стопы и загибание меньших пальцев под большим пальцем стопы. На рисунке III у нас есть фотография скелета ступни китайки около пяти дюймов в переднезаднем диаметре. Мезиальная ось calcis почти прямолинейна, с небольшим наклоном вперед, образуя прямой угол с костями перед медиотарзальным суставом. Верхние три четверти передней суставной поверхности кости не соприкасаются с кубовидной костью, последняя вдавлена косо вперед и вниз, нижняя часть задней грани кубовидной кости сочленяется с новой поверхностью нижней части кости. Общая форма кости очень напоминает нормальную — разительный контраст с ее истощенным состоянием и сужающимся концом при параличе пяточной кости. Разгибание и сгибание в лодыжке ограничено только короткостью

связок; конформация костей не оказывает сопротивления. Астрагал почти нормальной формы; желобок слегка вытянут кпереди, особенно с внутренней стороны, от соприкосновения с суставной поверхностью большеберцовой кости. Хрящ на открытой задней части вертлужной впадины кажется здоровым. Головка астрагала очень выпуклая с внешней стороны, ладьевидная впадина вдавлена вниз и внутрь от нее. Передняя суставная поверхность удлинена в направлении смещенной ладьевидной кости. Ладьевидная кость, в дополнение к своему смещению, сильно сжата на поверхности плантатора, составляя немногим более половины ширины дорсальной поверхности. Кубовидная кость смещена косо вниз и вперед, так что верхняя часть задней суставной поверхности не соприкасается с костью.

Профессиональный ломатель ног описан в Еженедельном медицинском обзоре Сент-Луиса за апрель 1890 года. Этого человека звали Э. Л. Ландерс, и он был аккредитован для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь тем, что ломал ногу или притворялся, что ломает ее, чтобы возместить ущерб за предполагаемую травму. Более того, у этого человека была всего одна нога, и он был вынужден пользоваться костылями. На момент составления отчета ему удалось добиться возмещения ущерба в Уичито, Канзас, в связи с предполагаемым переломом. В обзоре цитируется газетный отчет об этой операции следующим образом.—

Согласно "Уичито Депеш", он представился телеграфистом, который должен был возглавить почтово-телеграфное отделение в этом городе, как только линия доберется туда. Он бродил по городу в течение месяца, пока не нашел привлекательный участок дефектного тротуара, подходящий для его цели, когда он просунул свой костыль в дыру и с криком упал на землю, заявив, что сломал ногу. Его отвезли в больницу, и через неделю, в течение которой он добился компромисса с городскими властями и взыскал компенсацию в размере 1000 долларов, появился сообщник, представившийся его племянником, и унес раненого на носилках, сказав, что направляется в Сент-Луис. Еще до того, как поезд отъехал от Уичито, Ландерс смеялся и хвастался своим успешным планом победить город. История Вичиты в точности соответствует художественным приемам одноногого шулера, который примерно в 1878 году просунул свой костыль в угольную яму и, упав пятками через голову, заявил, что получил травмы, за которые ему удалось взыскать с города что-то около 1500 долларов. Его описывают как симпатичного парня, хорошо одетого и в шелковой шляпе. Он потерял одну ногу в железнодорожной катастрофе и, получив кругленькую сумму в качестве компенсации за причиненный ущерб, стал переламывать ноги, чтобы заработать на жизнь. Вероятно, он утверждал, что, поскольку он заработал в этой области больше денег, чем в какой-либо другой, его природные таланты особенно подходили для достижения отличия в этом направлении. Но поскольку было бы довольно неудобно полностью потерять оставшуюся ногу, он изменил идею и удовлетворился сбором меньших сумм, которые дают право на получение обычных переломов тазобедренного сустава такому опытному "прекрасному работнику".

"Впервые он появился здесь в 1874 году и, как утверждается, преуспел в том, чтобы победить Американскую ассоциацию жизни. Пробыв некоторое время в больнице, он был доставлен на носилках в деревню штата Иллинойс, откуда переговоры о возмещении ущерба велись по переписке, пока, наконец, не был достигнут пункт соглашения и не был направлен агент компании для выплаты ему денег. Покончив с этим, агент вернулся в депо, чтобы сесть на поезд обратно в Сент-Луис, когда с удивлением увидел предполагаемого страдальца, ковыляющего на костылях по платформе депо, смеющегося и подшучивающего над легкостью, с которой он победил корпорацию.

Позже он упал с поезда Wabash в Эдвардсвилле и утверждал, что получил серьезные травмы, но в данном случае адвокаты компании избили его и доказали, что он самозванец. В 1879 году он, споткнувшись, зашел на телеграф в здешнем Юнион Депо, когда Генри К. Махони, суперинтендант, увидев его, выставил вон, коротко заметив, что не хочет, чтобы он воткнул костыль в плевральную кость и упал, поскольку это слишком дорогое зрелище для трупы. Утверждается, что в разное время он побеждал "Миссури Пасифик" и несколько других железных дорог и муниципалитетов, и на каждом успешном предприятии ему удается получать достаточно, чтобы продержаться год или восемнадцать месяцев, к тому времени память о его трюке стирается из общественного сознания, когда он снова безмятежно всплывает".

Аномальные самоубийства.—В литературе о самоубийствах приводится множество примеров членовредительства и изобретательных способов вызвать смерть. В Дублинской медицинской прессе за 1854 год описан экстраординарный случай самоубийства, при котором пациент воткнул себе в живот раскаленную докрасна кочергу, а затем вытащил ее, отделив части сальника и 32 дюйма толстой кишки. Еще один самоубийца в Великобритании проглотил раскаленную кочергу. Комментируя самоубийства в 1835 году, Арнциениус говорит об амбициозном французе, который желал покинуть мир достойным образом и который присоединился к ракете огромных размеров, которую он построил для этой цели, и, подожгв ее, покончил с собой. 28 сентября 1895 года, согласно "Голуа" и "Нью-Йорк Геральд" (парижское издание) от той даты, в госпиталь Сент-Луиса был принят двадцатипятилетний клерк, которого семейные неурядицы довели до отчаяния и который решил искать смерти как избавления от своих страданий. Просмотрев различные способы совершения самоубийства, он не нашел ни одного, который пришелся бы ему по вкусу, и решился на что-то новое. Будучи знакомым с составными частями взрывчатых веществ, он решил превратить свое тело в бомбу, начинить его взрывчаткой и таким образом взорвать себя на куски. Он раздобыл немного порошкообразной серы и хлората калия и, положив их в отдельную лепешку, проглотил то и другое, запив водой. Затем он лег на свою кровать, одетый в свою лучшую одежду, ожидая, что как только два взрывчатых вещества соприкоснутся, он взорвется, как бомба, и его неприятности закончатся. Вместо ожидаемого результата последовали сильнейшие коллизионные боли, которые в конце концов стали настолько сильными, что ему пришлось позвать своих соседей, которые отвезли его в больницу, где после энергичного применения желудочного насоса была выражена надежда, что его жизнь будет спасена. Сэнки упоминает эпилептика, которого нашли мертвым в его постели в лечебнице округа Оксфорд; этот человек добился своей цели, засунув по круглому камешку в каждую ноздрю и тщательно вдавив в горло полоску фланели, свернутую в рулон. В своих "Институтах хирургии" сэр Чарльз Белл отмечает, что его предшественник в больнице Миддлсекса вступил в беседу со своим парикмахером по поводу попытки самоубийства по соседству, в ходе которой хирург назвал "потенциального самоубийцу" дураком, объяснив парикмахеру, насколько неуклюжими были его попытки, и в то же время прочитал ему импровизированную лекцию об анатомическом строении шеи и показал ему, как следует совершить успешное самоубийство в этой области. В конце разговора несчастный цирюльник удалился в заднюю часть своей мастерской и, точно следуя указаниям хирурга, перерезал себе горло таким образом, что не было никакой надежды спасти его. Предполагается, что человек мог покончить с собой, полностью позолотив или покрыв лаком тело, тем самым устраняя выделительные функции кожи. Существует старая история о младенце, которого позолотили, чтобы он появился на папской церемонии, который вскоре после этого умер от нарушения функции кожи. Этот факт хорошо известен среди животных, но после целой серии реальных

экспериментов Теконтьев из Санкт-Петербурга приходит к выводу, что в этом отношении человек отличается от животных. Этот авторитетный орган заявляет, что для человека этот процесс не сопряжен с каким-либо ощутимым риском, по крайней мере, в течение какого-либо периода времени, необходимого для терапевтических целей. "Просмоленные и покрытые перьями" люди редко умирают от налета смолы, который они получают. Что касается других примеров особых форм самоубийства, то можно сослаться на многочисленные тома по этому предмету, среди которых выделяется книга Бриера де Буамона, которая, хотя и несколько устарела, всегда считалась заслуживающей доверия, а также на главы по этому предмету, написанные различными авторами по медицинской юриспруденции.

Религиозные и церемониальные увечья.— Возвращаясь теперь к теме членовредительства и саморазрушения из-за специфических обычаев или религиозных верований людей, мы находим в нашем распоряжении страницы информации. Подобные идеи преобладали не только среди диких или нецивилизованных племен, но и с самых ранних времен они оказывали свое влияние на образованные умы. На Востоке, особенно в Индии, доктрины буддизма о том, что душа не должна испытывать страха, что она не может быть уничтожена и что плоть - это всего лишь место ее упокоения, когда душа несколько раз перевоплощается, привели к большому безразличию к телесным повреждениям и смерти. В истории брахманов существовала секта философов, называемых гимнософистами, которые отличались крайним безразличием к жизни. Для них воплощение было положительным фактом, а смерть - просто сменой места жительства. Один из этих философов, Калан, был сожжен в присутствии Александра; и, согласно Плутарху, три столетия спустя другой гимнософ по имени Ярменочегра был точно так же сожжен в присутствии Августа. С этого времени, по словам Бриера де Бумона, самоубийства от безразличия к жизни в этой мистической стране исчисляются тысячами. Согласно сообщениям, проникшие в Японию те же настроения сделали обычным явлением в ранней истории этой страны вид кораблей у ее берегов, наполненных фанатиками, которые, добровольно демонтируя суда, понемногу погружали их, и вся толпа погружалась в море, воспевая хвалу своим идолам. Те же доктрины привели к тому же результату в Китае. По словам Брукера, хорошо известно, что среди 500 философов колледжа Конфуция было много таких, которые побрезговали пережить потерю своих книг (сожженных по приказу жестокого императора Чи-Кунг-ти), и, бросившись в море, скрылись под волнами. Согласно Бриеру де Буамону, добровольное нанесение увечий или смерть были очень редки среди халдеев, персов или евреев, поскольку их заповеди отличались от упомянутых. Евреи, в частности, испытывали отвращение к самоубийству, и за период их 4000-летней истории было зарегистрировано всего восемь или десять самоубийств. Иосиф Флавий показывает, какое заметное влияние на число самоубийств оказало вторжение римлян среди евреев.

В Африке, как и в Индии, были гимнософисты. В Египте Сесострис, величайший царь страны, потеряв на старости лет зрение, спокойно и обдуманно покончил с собой. Примерно во времена Марка Антония и Клеопатры, особенно после битвы при Акциуме, самоубийства были в большой моде в Египте. На самом деле огромное количество людей образовали академию под названием Синапотаноуменес, целью которой была идея умереть вместе. В Западной Европе, как видно из церемоний друидов, мы находим у кельтов склонность к самоубийству и безразличие к самоистязанию. Галлы придерживались аналогичного мнения, веря в догму бессмертия и вечного упокоения. Они мало думали о телесных заботах и болезнях. В Греции и Риме в книгах философов всегда находилось оправдание самоубийству и смерти. "Nil igitur mors est, ad nos neque pertinet hilum; quando quidem natura animi mortalis habetur!" cries Lucretius. С

приходом христианства, осуждающего варварские обычаи членовредительства и самоубиения, эти обычаи, по-видимому, постепенно исчезают; но стоицизм и безразличие к боли проявились в мученичестве. Ближе к средневековью, когда фанатизм достиг своего апогея и была распространена психическая болезнь одержимости демонами, произошло нечто вроде возврата к старым обычаям. На Востоке процессия Джаггернаутов все еще была в моде, но это было пресечено цивилизованными властями; за исключением нескольких второстепенных обычаев, все еще распространенных среди нашего собственного народа, сегодня мы должны искать увековечения таких обычаев у диких племен.

В превосходной статье об эволюции церемониальных институтов Герберт Спенсер упоминает огнеземельцев, веддов, андаманцев, даяков, тода, гондов, санталов, бодо и дхималов, мишми, камчадалов и змеиных индейцев как людей, которые образуют общества, практикующие простые увечья в легких формах. Увечья в несколько более серьезных формах, но все же в умеренных количествах, практикуются тасманийцами, тамаэсе, народом Новой Гвинеи, каренами, нагами, остиаками, эскимосами, чинуками, команчами и чиппева. То, что можно было бы назвать смешанными или составными увечьями, практикуется новозеландцами, восточноафриканцами, кондесами, кука и калмыками. Среди тех, кто практикует простые, но жестокие увечья, - жители Новой Каледонии, бушмены и некоторые коренные австралийцы. Те племена, у которых в обычаях практика нанесения тяжких увечий, - это жители островов Фиджи, Сандвичевых островов, таитян, тонганцев, самоанцев, яванцев, суматранцев, малагасийцев, готтентотов, дамара, бечуана, кафров, народ Конго, негры побережья, негры внутренних районов, дагомейцы, ашанти, фулахи, абиссинцы, арабы и дакоты. Очевидно, что Спенсер провел самое обширное и всестороннее исследование этого предмета, и его статья является наиболее ценным вкладом в эту тему. При подготовке этого раздела мы часто цитировали его.

Практика самоистязания берет свое начало от других видов увечий, хотя ацтеки проливали человеческую кровь в знак поклонения солнцу. У самоедов есть обычай пить кровь теплых животных. Те из фиджийцев, которые были каннибалами, пили теплую кровь своих жертв. Среди кафров амапонды есть ужасные рассказы о родственниках им диких обычаях. Спенсер цитирует: "Обычно правящий вождь при вступлении на престол оmyвается кровью ближайшего родственника, обычно брата, которого по этому случаю предадут смерти". Во время церемонии бракосочетания на Самоа друзья невесты "брали камни и били себя до тех пор, пока их головы не покрывались синяками и кровью". В Австралии послушник на церемонии посвящения в мужчины выпил глоток крови из вен воина, который должен был стать его спонсором.

После смерти своих царей лакедемоняне собирались в большом количестве и сдирали плоть с их лбов булавками и иголками. Говорят, что когда Один был при смерти, он приказал пометить себя копьем; и Ниорт, один из его преемников, последовал примеру своего предшественника. Шекспир говорит о "таких, которые хвастаются и демонстрируют свои шрамы". В прежние времена не было ничего необычного в том, что благородный солдат с величайшей гордостью публично демонстрировал свои шрамы; фактически, на поле боя они вызывали получение поверхностных обезображивающих повреждений, и в наши дни некоторые студенты ученых университетов Германии, кажется, больше гордятся наличием шрамов, полученных на дуэли чести, чем наградами за академические достижения.

Лихтенштейн рассказывает о священниках племени бечуана, которые делали длинные надрезы от бедра до колена каждому воину, убившему врага в бою. Среди некоторых племен кафров

практиковался родственный обычай, а у дамаров за каждое дикое животное, убитое молодым человеком, его отец делал четыре надреза на передней части тела своего сына. Говоря о некоторых народах Конго, Такки говорит, что они травмируют себя главным образом идеей сделать себя приятными женщинам своего племени. Среди индейцев ицаекс с Юкатана, расы с особенно красивыми чертами лица, некоторые отмечены шрамами, нанесенными как знаки мужества.

Косметические увечья.—В наше время появились люди, сведущие в устранении деформаций лица и различных операциях по созданию приятных ямочек на щеках или других искусственных признаков красоты. Мы видели рекламируемый аппарат для ношения на ночь в носу с целью коррекции неприятных очертаний этого органа. Медицинское описание искусственного создания ямочек выглядит следующим образом: "Метод действия заключался в том, чтобы сделать прокол в коже там, где требовалась ямочка, который не будет замечен после заживления, и с помощью очень тонкого инструмента удалить часть мышцы. Затем на коже над подкожной ямкой возникло воспаление, и через несколько дней рана, если ее так можно назвать, зажила, и результатом стала очаровательная ямочка ". Вполне возможно, что некоторые из наших современных операторов перешли границы необходимости и провели неоправданные пластические операции, чтобы удовлетворить тщеславие своих пациентов.

Добрицхоффер говорит об абипонах, что семилетние мальчики прокалывают свои маленькие ручки, подражая своим родителям. Среди некоторых коренных австралийцев вполне принято наносить себе ребристые и линейные шрамы. В Танне люди оставляют рельефные шрамы на руках и груди. Банкрофт рассказывает, что подобные фамильные знаки существовали у куэба в Центральной Америке, отказ от которых был равнозначен бунту. Шомбургк рассказывает, что араваки после танца марикави проявляют такое рвение к нанесению почетных шрамов, что кровь стекает по их распухшим икрам, а с искалеченных конечностей свисают полосы кожи и мышц. Подобная практика привела к необходимости для правительства Соединенных Штатов прекратить некоторые церемониальные танцы индейцев, находящиеся под их наблюдением.

Своеобразным обычаем среди дикарей является ампутация пальца в качестве жертвоприношения божеству. В племени дакота родственники умершего вождя успокоили его дух, ампутировав палец. Аналогичным образом, во время своего посвящения молодой воин-мандан, "протягивающий мизинец левой руки Великому Духу"... "выражает свою готовность принести его в жертву и кладет на высушенный череп буйвола, когда другой отрубает его рядом с рукой ударом топора". По словам Маринера, уроженцы Тонги отрезали часть мизинца в качестве жертвы богам за выздоровление высокопоставленного больного родственника. У австралийцев есть обычай отрезать последний сустав мизинца у женщин в знак подчинения могущественным существам, живым и мертвым. Вдове-готтентотке, которая выходит замуж во второй раз, должен быть отрезан дистальный сустав ее мизинца; другой сустав удаляется каждый раз, когда она вступает в повторный брак.

Среди увечий, которым подвергались после смерти короля или вождя на Сандвичевых островах, Кук упоминает в своих "Путешествиях" обычай выбивать от одного до четырех передних зубов.

Среди австралийских племен возраст наступления зрелости и переход в мужское достоинство отмечается церемониальными обычаями, в соответствии с которыми новичков подвергают незначительным увечьям. Острая кость используется для прокалывания десен, в то время как

метательная палка используется для выбивания зуба. Иногда, в дополнение к этой грубой стоматологической практике, от юноши требуется подвергнуться жестоким порезам, нанесенным ему на спину и плечи, и если он вздрагивает или издает какой-либо крик боли, то с тех пор его всегда причисляют к женщинам. Хейгарт пишет о полуодомашненном австралийце, который однажды с важным видом сказал, что ему нужно уехать на несколько дней, поскольку он дорос до положения мужчины и ему давно пора выбить зубы. Потеря двух или более передних зубов является обязательным обрядом среди различных африканских племен. Среди некоторых перуанцев существовала традиция, согласно которой завоеватель Уайна Коапае издал закон, по которому у них и их потомков должно быть вырвано по три передних зуба в каждой челюсти. Съеза говорит о другой традиции, требующей удаления зубов у детей их отцами как очень приемлемого служения своим богам. У дамарас выбивают клиновидную щель между двумя передними зубами; таким же образом подпиливают или скалывают зубы уроженцы Сьерра-Леоне.

Обычаи депиляции очень древние, и, хотя они незначительны по своей распространенности, их все еще следует рассматривать в качестве увечий. Дарение волос умершим как обычай сохранилось во многих племенах и народах. У Еврипида мы находим Электру, упрекающую Елену за то, что она сохранила свои замки и тем самым обманула мертвых. Александр Македонский сбрил волосы в знак траура по своему другу Гефестиону, и предполагалось, что его смерть была ускорена солнечным жаром на его непокрытой голове после того, как с него сорвало шляпу в Вавилоне. Как индейцы Дакота, так и карибы придерживаются обычая приносить волосы в жертву умершим. В Перу обычай был изменен путем вырывания ресниц и бровей и представления их солнцу, холмам и т.д. Говорят, что этот обычай сохраняется до сих пор. Когда Хлодвиг посетил епископ Тулузы, он подарил ему волос из своей бороды, и его последователи подражали ему. В легендах об Артуре мы находим: "Затем Артур отправился в Каэрлеон; и туда пришли послания от короля Рионса, который сказал: "Даже короли оказывали мне почтение, и из их бород я сделал мантию. Пришли мне теперь свою бороду, ибо еще одной не хватает для отделки мантии". Ассоциация между короткими волосами и рабством возникла из-за обычая снимать волосы с убитых. Он существовал у греков и римлян и был хорошо известен среди коренных племен этого континента. Среди шошонов наибольшую славу снискивал тот, кто снимал больше всего скальпов.

Говоря о пленниках чикимеков, Бэнкрофт говорит, что с них часто снимали скальпы еще при жизни, а окровавленные трофеи возлагали на головы их мучителей. Таким образом, мы легко видим, что длинные волосы у коренных племен и различных народов Востока, османов, греков, франков, готов и т.д., считались знаком уважения и почести. Уважение и сохранение китайской очереди хорошо известно в наши дни. Желая разделить королевство своего брата, Клотер и Хильдеберт совещались, остричь ли волосы своим племянникам, законным наследникам, чтобы низвести их в ранг подданных, или убить. Боги разных народов, особенно великие боги, отличались длинными бородами и ниспадающими локонами. На всех изображениях Тору и Самсону были даны длинные волосы, а вера в силу и честь длинных волос вошла в поговорку. Геркулеса всегда изображают с кудрями. Согласно Гольдзье, длинные пряди волос и длинная борода являются мифологическими атрибутами солнца. Солнечные лучи сравниваются с длинными прядями или волосами на лице солнца. Когда солнце садится и оставляет свое место во тьме, или когда мощное летнее солнце сменяется слабыми лучами зимнего солнца, тогда длинные локоны Самсона, благодаря которым только и остается его сила, отрезаются из-за предательства его лживой наложницы Далилы (изнывающей, согласно значению имени). Более

того, сияющего Аполлона называли "Небритым", и Минос не может победить солнечного героя Низоса, пока последний не потеряет свои золотые волосы. По-арабски "Шамс-он" означает солнце, а у Самсона было семь прядей волос - по числу планетных тел. Принимая во внимание вышеизложенные факты, представляется вполне возможным, что большинство процессов депиляции кожи головы возникли в результате поклонения солнцу и, пройдя различные этапы и изменения в религиях, сохранились до средневековья. Карл Мартелл послал Пипина, своего сына, к Луитпранду, королю лангобардов, чтобы тот подстриг свои первые локоны и с помощью этой церемонии занял в будущем место своего прославленного отца. Чтобы помириться с Аларихом, Хлодвиг стал его приемным сыном, предложив подстричь ему бороду. У карибов волосы составляли их главную гордость, и считалось недвусмысленным доказательством искренности их горя, когда в связи со смертью родственника они коротко стриглись. У евреев бритье головы было похоронным обрядом, а у греков и римлян волосы коротко стриглись в знак траура либо по родственнику, либо по знаменитому персонажу. По словам Креля, у арабов тоже были подобные обычаи. Спенсер упоминает, что во время извержения вулкана на Гавайях "король Камахамеха отрезал часть своих волос" ... "и бросил его в поток (лавы)".

Тонга считали, что лобковые волосы находятся под особой опекой дьявола, и с большими церемониями поспешили удалить их. Женщины, обитающие в некоторых районах побережья Гвинеи, удаляют лобковые волосы так же быстро, как они появляются. Любопытный обычай мусульманских женщин после замужества состоит в том, чтобы избавляться от волосных отростков на лобке. Используются мази для депиляции, состоящие из равных частей гашеной извести и мышьяка, разведенных в пасту с розовой водой. Говорят, что девственницам эта важная церемония необязательна. Одна из церемоний принятия тоги вирилис у коренных австралийцев состоит в том, что каждый конкретный волос выщипывается по отдельности с тела, при этом от кандидата требуется не показывать признаков боли во время операции. Раньше японские женщины, выходя замуж, чернили зубы и брили или выщипывали брови.

Обычай протыкать ухо очень древний, упоминание о нем содержится в книге Исход ххi, 5 и 6, где мы находим, что если слуга-еврей служил шесть лет, его свобода была необязательной, но если он прямо сказал, что любит своего господина, его жену и детей и не желает покидать их дом, хозяин должен привести его к судьям; и согласно отрывку из книги Исход, "он также должен привести его к двери или к дверному косяку, и его господин должен проткнуть ему ухо шилом; и он должен служить ему вечно". . По словам Сангермано, у всех бирманцев без исключения есть обычай протыкать уши. Дни, когда проводились операции, считались праздниками. Нелепый обычай прокалывать уши для ношения украшений, типичный для дикости и встречающийся у всех коренных африканских племен, повсеместно распространен среди нашего собственного народа.

Экстремистами в этом обычае являются ботокудос, которые представляют самое жестокое и свирепое из бразильских племен и которые особенно питают любовь к каннибализму. Они любят уродовать себя, вставляя в нижние части ушей и под губами деревянные украшения различной формы, называемые пелелесами, отчего нижняя губа сильно выпячивается и рот становится отталкивающе широким, как показано на рисунке 230.

Татуировка - это своеобразный обычай, берущий свое начало различными способами. Используемые материалы - киноварь, индиго, углерод или порошок. Когда-то этот обычай

использовался на Востоке для обозначения касты и гражданства. У жителей Сандвичевых островов обоих полов есть своеобразная татуировка, указывающая на их племя или район. Среди уапов у одного племени, туканоэ, есть три вертикальные синие линии. Среди других народов татуированные знаки указывали на подобиострастие, и Бойл говорит, что только кианцы, пакатаны и кермовиты среди народа Борнео практиковали татуировку, и добавляет, что эти расы наименее почитаемы за храбрость. Из фиджийцев татуировку носят только женщины, возможно, как способ украшения.

Татуировка народа отахейт, замеченная Куком, по его предположению, имела религиозное значение, поскольку во многих случаях представляла собой "квадраты, круги, полумесяцы и плохо продуманные изображения людей и собак". Каждый из этих людей по достижении совершеннолетия делал татуировку. Согласно Карлу Боку, у даяков Борнео все замужние женщины имели татуировки на руках и ногах, а иногда и на бедрах. Украшение является одной из привилегий брака и не разрешается незамужним девушкам. Эндрю Лэнг говорит об австралийских племенах, что Вингонг, или Тотем каждого человека, обозначается татуировкой на его теле. Знаменитый американский путешественник Карпентер отмечает, что во время своего посещения большой тюрьмы в Бирме, в которой содержится более 3000 человек, он увидел 6000 татуированных ног. Происхождение этого обычая он не смог выяснить, но в Бирме татуировка была признаком мужественности, и профессиональные татуировщики ходят с книгами рисунков, каждый из которых защищает от какой-либо опасности. Бурк цитирует, что среди апачей-юма Аризоны замужних женщин отличают несколько синих линий, идущих от нижней губы к подбородку; и он замечает, что, когда молодая женщина из этого племени стремится стать матерью, она вытатуирует у себя на лбу фигурку ребенка. После того, как девушки из Мохаве выходят замуж, они татуируют подбородок вертикальными синими линиями; а когда жена эскимоса наносит на лицо татуировку лампадно-черного цвета, она считается матроной в обществе. Полинезийцы довели это кожное искусство до уровня, равного которому нет ни у одного другого народа, и оно повсеместно практикуется среди них. Цитируемый Берком, Салливан утверждает, что обычай нанесения татуировок сохранялся в Англии и Ирландии вплоть до седьмого века. Это была татуировка ваадам. Флетчер отмечает, что в свое время около знаменитого святилища Богоматери Лоретто были замечены профессиональные татуировщики, которые за небольшую сумму денег создавали дизайн, напоминающий о посещении святыни паломником. Столь же прибыльной отраслью занимаются и в Иерусалиме.

Повсеместное нанесение татуировки в некоторых восточных странах используется как средство уголовного наказания, при этом выживание преследуемого человека не имеет значения для мучителей, поскольку он будет заклеимен пожизненно и подвергнут остракизму, если выздоровеет. В качестве иллюстрации этого О'Коннелл рассказывает о случае в клинике Хебры. Пациент, мужчина ростом пять футов девять дюймов, был полностью татуирован с головы до ног всевозможными изображениями, такими как слоны, птицы, львы и т.д., А на лбу - драконы. Ни один квадрат размером даже в четверть дюйма не был исключен из этого процесса. Согласно его рассказу, этот человек был главарем банды греческих разбойников, организованной для вторжения в китайскую Татарию, и вместе с американцем и испанцем правитель захваченной провинции приказал заклеить его таким образом как преступника. Потребовалось три месяца непрерывной работы, чтобы привести в исполнение этот приговор, в течение которых его товарищи умирали в ужасных муках. В течение всего этого длительного периода времени индиго кололи в кожу этого несчастного человека. Аккаунты, подобные этому, были присвоены эксгибиционистами, которые нанесли себе татуировки исключительно в корыстных целях.

Прилагаемая иллюстрация представляет внешность "татуированного мужчины", который выставил себя напоказ. Он утверждал, что его татуировка была сделана с помощью электричества. Рисунок, изображенный у него на спине, является копией изображения Девы Марии в окружении 31 ангела.

Обычай нанесения татуировок на руки, грудь или спину довольно распространен, особенно среди моряков и солдат. Последствия этого обычая иногда довольно серьезны. Сифилисом часто заражались таким образом, и Мори и Даллес собрали 15 случаев сифилиса, приобретенного при нанесении татуировки. Шайнисс сообщает о случае с молодым кузнецом, у которого на правом предплечье были вытатуированы эмблемы его профессии. По истечении сорока дней в пяти разных точках татуированной области появились небольшие красные чешуйчатые возвышения. Они разрушились и образовали язвы. При осмотре эти язвы имели признаки твердого шанкра, и на теле пациента была хорошо выраженная сифилитическая розеола. Было установлено, что во время нанесения татуировки оператор смочил чернила собственной слюной.

Хатчинсон выставил рисунки и фотографии, показывающие состояние рук двух мальчиков, страдающих кожным туберкулезом, которым была сделана прививка в процессе нанесения татуировки. Татуировку сделал брат одного из парней, который находился на последней стадии чахотки и использовал свою собственную слюну для смешивания пигмента. Эти случаи находились на попечении Мюррея из "Тоттенхэма", который ранее сообщал о них. Уильямс сообщил о случае с семнадцатилетним ополченцем, который через три дня после нанесения обширной татуировки на левом предплечье пожаловался на боль, отек и болезненность левого запястья. Через день развилась острая левосторонняя пневмония, но она быстро прошла. Воспаление последовательно затронуло левое плечо, колено и лодыжку, и развился ушиб сердца. В конце концов, хорея развилась как осложнение, какое-то время локализованное на левой стороне, но вскоре распространившееся на правую, где ревматическое воспаление поражало суставы. Последняя, однако, быстро прошла, оставив общую, хотя и легкую хорею и необратимо поврежденное сердце.

Инфибуляция наружных половых органов мужчины и женщины для предотвращения половых контактов - очень древний обычай. Римляне заражали своих певцов, чтобы предотвратить коитус и последующее изменение голоса, и применяли ту же практику к своим актерам и танцорам. Согласно Цельсу, Меркуриалису и другим, гладиаторы подвергались инфибуляции для предотвращения потери сил из-за сексуальных излишеств. На старинной итальянской работе есть фигура инфибулированного музыканта — маленькая бронзовая статуэтка, изображающая худощавого человека, которого пытаются или уродуют, продевая огромное кольцо в конец пениса. В одной из своих шуток Мартиаль говорит об этих зараженных певцах, что они иногда ломают свои кольца и не могут надеть их обратно — *"et cuius refibulavit turgidum faber reguem"*. Хайнсиус считает, что Агамемнон проявил осторожность, когда оставил Демодока рядом с Клитемнестрой, поскольку он отмечает, что Демодок был заражен. Для таких целей, как вышеизложенная инфибуляция, предлагается более гуманный метод, чем кастрация.

Инфибуляция кольцом в крайней плоти использовалась для предотвращения преждевременного совокупления, и его вовремя удаляли, но в некоторых случаях его функцией было сохранение вечного целомудрия. Среди некоторых религиозных нищенствующих в Индии были такие, кто был обречен на целомудренную жизнь, и в более жарком климате, где в обычае

была нагота, эти люди путешествовали, обнажая огромное препуциальное кольцо, на которое благочестивые женщины смотрели с обожанием. Говорят, что эти святые личности были в некоторых местах настолько почитаемы, что люди вставали на колени и, кланяясь ниже кольца, просили прощения — возможно, за сексуальные излишества.

Родий упоминает использование инфibuляции в древности, а Фабрициус д'Акуапенденте отмечает, что инфibuляция обычно практиковалась у женщин для сохранения целомудрия. Ни одна римская девушка не могла сохранить свою девственность во время участия в празднествах в Храмах Венеры, на распутствах Венеры и Марса и т.д., где порок был разрешен божественным предписанием; по этой причине губы влагалища были закрыты кольцами из железа, меди или серебра, соединенными так, чтобы препятствовать совокуплению, но не препятствовать опорожнению. Для лиц разного возраста использовались кольца разного размера. Хотя это приспособление предохраняло от коитуса, девушка не была свободна от нападений лесбиянок. В средние века вместо инфibuляции использовались пояса целомудрия, а в итальянских поясах, таких как тот, что выставлен в Музее Ключни в Париже, и задний проход, и вульва были защищены стальным покрытием, перфорированным для эвакуации. На Востоке, особенно в Индии и Персии, по свидетельству древних путешественников, половые губы сшивали вместе, оставляя лишь небольшое отверстие для выделений. Буффон и Браун упоминают инфibuляцию в Абиссинии, когда части тела разделялись бистури во время бракосочетания. В Черкесии женщины были защищены медным поясом или корсетом из шкур, который, согласно обычаю, мог растянуть только муж. Пеней говорит о инфibuляции для сохранения целомудрия, как это наблюдалось им в Судане. У нубийцев эта операция проводилась примерно в возрасте восьми лет с большой церемонией, и когда приближалось время женитьбы, вульву приходилось вскрывать с помощью разреза. Сэр Ричард Бакстон, выдающийся путешественник, также говорит об инфibuляции, и, по его словам, во время церемонии бракосочетания мужчина пытается доказать свою мужественность, используя только естественные методы и оружие для завершения брака, но если ему это не удастся, ему разрешают искусственную помощь для осуществления входа. Сэр Сэмюэл Бейкер аккредитован в The Lancet за публикацию латинского текста о способах действия практики нубийских женщин по удалению клитора и нимф у молодых девушек и соскабливанию прилегающих стенок наружных половых губ так, чтобы они слиплись и осталось только отверстие уретры.

Этот древний обычай инфibuляции иногда встречается и в наши дни в цивилизованных странах, и зафиксировано несколько случаев инфibuляции из ревности. Там упоминается, как в деле присяжных в Лестере, судебный процесс над Джорджем Бэггерли за исполнение злодейского замысла в отношении своей жены. Из ревности он "зашил ее интимные части тела". Недавно, выступая перед Нью-Йоркской медицинской академией, Кольер сообщил о случае беременности у женщины с нимфоматозной инфibuляцией. Пациентка обратилась за консультацией к врачу летом 1894 года, страдая от заболевания матки и находясь на пятой неделе беременности. Это была двадцативосьмилетняя немка, она была замужем несколько лет и была матерью нескольких детей. Колльер осмотрел ее и заметил две дырочки в нимфах. Когда он спросил ее об этом, она неохотно рассказала ему, что муж вынудил ее носить прядь в этой области. Ее мать еще до их свадьбы отправила ее на попечение своего будущего мужа (он покинул Германию несколькими месяцами ранее). По ее прибытии он проколол малые половые губы, из-за чего она проболела несколько недель; после того, как она достаточно поправилась, он повесил висячий замок и в течение многих лет практиковал привычку запираť ее после каждого полового акта. Странно, но ни один врач, кроме Колльера, никогда не интересовался

этими отверстиями. В этой связи знаменитый Гарвей упоминает кобылу с инфибулированными гениталиями, но это не помешало успешным родам.

Иногда инфибуляция использовалась как средство предотвращения мастурбации. Де Лафонтен упомянул этот факт, и в этой стране есть случай, когда острое слабоумие, вызванное мастурбацией, было излечено инфибуляцией. В этом случае крайняя плоть была проколота в двух противоположных местах троакаром, и два оловянных шва (№ 2) были введены в раны и скручены наподобие колец. На одиннадцатый день одно из колец было удалено, и на новое место было введено новое. Излечение было достигнуто через восемь недель. Недавно упоминался метод предотвращения мастурбации с помощью клетки, закрепленной на гениталиях ремнями и замками. В случае с детьми ключ должен был храниться у родителей, но у взрослых его следовало класть в какую-нибудь часть дома, удаленную от спальной квартиры, теоретически предполагалось, что ребенок уйдет до того, как ключ удастся получить.

У некоторых народов мочеиспускательный канал разрезали как средство предотвращения зачатия, образуя отверстие у основания полового члена. Геродот отмечает, что женщины в определенной части Египта стояли, когда мочились, в то время как мужчины сидели на корточках. Расследование показало, что женщины были вынуждены вставать из-за удлинённых нимф и половых губ, в то время как мужчины стремились принять сидячее положение из-за окончания мочеиспускательного канала, находящегося на нижней стороне основания полового члена, искусственно сформированного там для предотвращения зачатия. В "Австралийской медицинской газете" за май 1883 года есть отчет о некоторых методах предотвращения зачатия, применяемых жителями Центральной Австралии. Один из них состоял в том, чтобы сделать отверстие в мужской уретре непосредственно перед мошонкой, а другой состоял в том, чтобы разрезать всю уретру так, чтобы остался только один канал от мошонки до головки полового члена. Бурк цитирует Палмера, упоминая, что существует обычай разрезать мочеиспускательный канал мужчине из племени Калкадун, недалеко от Клонкарри, Квинсленд, Австралия. Майер из Вены описывает операцию по перфорации полового члена у малайцев; а Ягор и Миклучо-Маклай сообщают о похожих обычаях у даяков и других уроженцев Борнео, Явы и Филиппинских островов.

Обрезание - обряд глубокой древности. Библия часто упоминает об этом предмете, а барельефы на некоторых древнеегипетских руинах изображают обрезанных детей. Лабат обнаружил следы обрезания и вырезания нимф на мумиях. Геродот отмечает, что египтяне практиковали обрезание скорее как санитарную меру, чем как ритуал. Вольтер утверждал, что евреи позаимствовали обрезание у египтян; но евреи утверждали, что финикийцы позаимствовали этот обряд у израильтян.

Спенсер и другие говорят, что на заре истории христианской религии святой Павел и его ученики не верили в обрезание, в то время как святой Петр и его последователи практиковали его. Спенсер упоминает, что абиссинцы берут фаллический трофей путем обрезания с мертвого тела врага. В своей "Истории обрезания" Ремондино говорит, что среди современных берберов нет ничего необычного в том, что воин демонстрирует мужественные члены убитых им людей; он также говорит, что, согласно Бергману, израильтяне практиковали увечья препуциальной области; Давид принес Саулу 200 препуций филистимлян. Обрезание практикуется почти во всех частях света и различными расами, иногда являясь гражданским, а также религиозным обычаем. Его использование в хирургии слишком хорошо известно, чтобы обсуждать его здесь.

Однако следует упомянуть, что Рейк из Тринидада проводил обрезание 16 раз, обычно по поводу фимоза, вызванного прокаженным туберкулезом крайней плоти. Обрезание, практикуемое на клиторе у женщин, упоминается на странице 308.

Церемониальная овариотомия.—В трудах Страбона и Александра аб Александро содержится намек на вольности, допускаемые древними египтянами и лидийцами по отношению к женским телам. Нотт говорит, что удаление яичников - освященный веками обычай в Индии, и что у него была возможность физически осмотреть некоторых женщин, прооперированных в молодости. В двадцать пять лет он нашел их сильными и мускулистыми, их молочные железы совершенно неразвитыми, а нормальный рост лобковых волос отсутствовал. Лобковая дуга была узкой, а влагалищное отверстие практически стерто. Менструации так и не появились, и, по-видимому, не было сексуального желания. Миклучо-Маклай обнаружил, что одна из самых примитивных из всех существующих рас — новголландцы - практиковала овариотомию с утилитарной целью создания запаса проституток, без опасности обременить население ненужным увеличением. Макджиллибрэй нашел местную женщину с овариотомией в Кейп—Йорке, которая подверглась операции, потому что, родившись немой, она не могла рожать немного ребенка - мудрый, хотя и примитивный метод предотвращения социальной зависимости.

Кастрация издавна практиковалась либо для производства евнухов, либо кастратов, из мести или ревности, за чрезмерную алчность, в наказание за преступление, из-за фанатизма, невежества, а также как хирургическая терапевтическая мера (недавно для облегчения гипертрофированной простаты). Этот обычай по своей сути имеет восточное происхождение и особенно использовался в полигамных странах, где миссия евнухов заключалась в охране женщин гарема. Как правило, это были крупные, крепкие мужчины, отличавшиеся крепким здоровьем. История евнухизма теряется в глубокой древности. В древней Книге Иова говорится о евнухах, и они были в моде до времен Семирамиды; говорят, что лидийский царь Андрамит санкционировал кастрацию как мужчин, так и женщин по социальным причинам. Негритянские евнухи были обычным явлением среди римлян. У всех великих императоров и завоевателей были свои евнухи. У Александра Македонского был свой знаменитый евнух Багоас, у Нерона - свой Спор и так далее. Чиверс говорит, что производство евнухов до сих пор происходит в городах Дели, Лакхнау и Раджпутана. Странствующие евнухи-изготовители настолько искусны, что их смертность составляет малую долю одного процента. Их метод операции заключается в том, чтобы обхватить наружные половые органы тугой перевязью, а затем удалить их одним ударом. Он также отмечает, что те, кто сохраняет свои пенисы, не представляют особой ценности и им мало доверяют. Он разделил индийских евнухов на три класса: те, кто такими родились, те, у кого есть пенис, но нет яичек, и те, у кого нет и яичек, и пениса. Карран описывает странствующих изготовителей евнухов в Центральной Индии и отмечает отсутствие смерти после операции, а также обращает внимание гинекологов и операторов на успешные, хотя и грубые, используемые методы. Карран говорит, что, за исключением тех, кто деградировал из-за практики сексуальных извращений, эти люди сильны физически, проницательны и прозорливы, что подтверждает древние описания о них.

Джеймисон приводит описание варварских методов изготовления евнухов в Китае. Операторы занимаются изготовлением евнухов и хранят это в своих семьях из поколения в поколение; за эту операцию они получают денежный эквивалент около 8,64 долларов. Ассистент удерживает пациента в полулежачем положении, в то время как двое других удерживают ноги. После иссечения раненые части тела трижды промывают горячим отваром стручков перца, закрывают

рану бумагой, смоченной в холодной воде, и накладывают бинты. Поддерживаемый двумя мужчинами, пациент продолжает ходить в течение двух или трех часов, а затем его привязывают. В течение трех дней ему не разрешают ничего пить и выводить мочу, поскольку мочеиспускательный канал забит оловянной пробкой. Обычно на заживление раны уходит около ста дней, и в двух процентах случаев это приводит к летальному исходу. В течение длительного времени после операции наблюдается ночное недержание мочи.

Примеры кастрации из—за чрезмерной алчности и т.д. - самой неоправданной операции - довольно редки и обычно встречаются среди священнослужителей. Автор книги "Фостен, или Философская школа" отметил, что среди духовенства и других лиц Италии насчитывалось более 4000 кастрированных особей. Добродетельный папа Климент XIV запретил эту практику и называет ее ужасным злоупотреблением; но, несмотря на заявление папы, в городах Италии в течение некоторого времени все еще оставалось большое количество этих жертв. Во Франции в уголовный кодекс была включена статья, предусматривающая суровое наказание за подобные увечья. К счастью, кастрация для постановки "кастратов", или певцов-теноров, почти вышла из употребления. У древних египтян и персов ампутация мужского члена применялась за определенные преступления, подобные изнасилованию.

Кастрация как религиозный обряд сыграла значительную роль. Императоры Константин и Юстиниан из всех сил сопротивлялись безумной религии жрецов Кибелы и приравнивали их преступление к человекоубийству. На ежегодных праздниках фригийской богини Аммы (Агдистис) у юношей был обычай делать из себя евнухов с помощью острых раковин, и аналогичный обряд был зафиксирован у финикийцев. Бринтон называет жестоких самоуничтожителей такого рода среди древних мексиканских священников. Некоторые готтентоты и коренные австралийцы прибегали к полукастрации примерно в возрасте восьми-девяти лет.

Скопцы, религиозные кастраторы в России, возможно, самые известные из людей такого типа. Российское правительство приговорило членов этой ереси к каторжным работам в Сибири, но не смогло искоренить секту. Пеликан, тайный советник правительства, исчерпывающе рассмотрел этот вопрос. Статьи появились в "Le Progres Medical" за декабрь 1876 г. и есть запись в "Истории болезни Сент-Луиса" за 1877-78 гг. Имя Скопцы означает "кастрированные", и они называют себя "Белыми голубями". Они произошли примерно в 1757 году от хлиша, или флагеллантов. Павел I заставил Селиванова, истинного основателя, вернуться из Сибири и, увидев его, поместил в сумасшедший дом. После беседы Александр I перевел его в больницу. Позже государственный советник Еланский, обращенный Селивановым, освободил этого человека, и вскоре Скопцы разъехались по всей России и даже были при Дворе. Главным аргументом этих людей является несоответствие православных верующих, особенно священников, исповедуемым доктринам, и они противопоставляют распущенную мораль этих людей целомудренной жизни, воздержанию от спиртных напитков и постоянным постам "Белых голубей". С целью убедить новичков в библейской основе их обрядов и веры они отсылаются к Евангелию от Матфея хix, 12: "и есть скопцы, которые сделали себя сами для царства Небесного" и т.д.; И Марка ix, 43-47; Луки ххiii, 29: "блаженны бесплодные" и т.д., и другие подобного рода. Что касается самой операции, боль представлена как добровольное мученичество, а преследование - как борьба духа тьмы с духом света. Они заставляли людей вступать в орден с помощью денежных предложений. Другой метод состоял в том, чтобы брать на службу маленьких мальчиков, которые вскоре терялись для общества и лгали с наглостью и

упрямством. У них были тайные методы общения друг с другом, и они проявляли страсть к богатству, что, возможно, объясняет их широкое влияние. Самыми совершенными были те, "достойные сесть на белого коня", "носители императорской печати", которые были лишены яичек, пениса и мошонки. Операция кастрации у этих людей была проведена одним ударом или в два разных времени, причем в первом случае был оставлен один рубец, а во втором - два. Больше число — те, кто подвергся "первому очищению", наложившему на них "меньшую печать", — потеряли яички и мошонку. Говорят, что эти люди потеряли "ключи ада", но сохранили "ключ от бездны" (женские гениталии). В качестве инструментов для иссечения используются горячее железо, куски стекла, старая проволока, заостренная кость и старые бритвы. Известно только о девяти случаях со смертельным исходом в результате операции. В Санкт-Петербурге Липранди знал богатого скопца, который постоянно держал девушек — в основном немки — для собственного удовольствия, вскоре после того, как прошел "первое очищение". Мало кому из них удавалось оставаться с ним больше года, и они всегда возвращались в свои дома с безвозвратно потерянным здоровьем. Женщинам-членам ордена не удаляют яичники, но на наружных половых органах, молочных железах и сосках практикуются увечья. Первая абляция производится путем нанесения огня или едкого вещества на соски, вторая - путем ампутации молочных желез, одной или обеих, третья - путем нанесения различных порезов, главным образом поперек груди, и четвертая - путем резекции нимф или нимф и клитора, а также верхних больших половых губ, рубцы на которых деформировали бы вульву. Рисунок 232 представляет внешний вид наружных половых органов скопца мужского пола после нанесения увечий; рисунок 233 - женских.

Батти говорит о скопцах в Румынии, численность которых на момент составления отчета составляла 533 человека. Они приехали из России и практиковали те же обряды, что и тамошние еретики.

ГЛАВА XV.

АНОМАЛЬНЫЕ ТИПЫ И СЛУЧАИ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

Опухоли.—При обсуждении опухолей и подобных новообразований не будет предпринято никаких попыток подробно описать различные типы. Будут упомянуты только аномальные случаи или примеры, любопытные по своим размерам и степени поражения. Было бы трудно решить, какая опухоль была самой крупной из когда-либо зарегистрированных. В обзорной литературе зарегистрировано так много огромных новообразований, что здесь можно привести лишь немногие. Некоторые из крупных кистозных образований уже упоминались; это одни из самых крупных опухолей. Зарегистрированы опухоли мошонки, которые весили более 200 фунтов; а конечность, пораженная слоновошостью, может достигать поразительных размеров.

Компания Delamater аккредитована с сообщением об опухоли, которая весила 275 фунтов, тогда как на момент смерти пациент весил всего 100 фунтов. В первую очередь будут рассмотрены доброкачественные опухоли.

Чистая аденома молочной железы - редкое образование. Гроссу удалось собрать всего 18 примеров; но с этим заболеванием тесно связано то, что известно как диффузная гипертрофия молочной железы. В некоторых частях мира, особенно в Индии и Африке, длинная выпуклая грудь является признаком красоты. С другой стороны, от Ювенала и Марциала мы узнаем, что греки, как и мы сами, ненавидели висячую и объемную грудь, поскольку признаками красоты были высота, миниатюрность и правильность контуров. На греческих изображениях Венеры грудь никогда не изображается набухшей или увеличенной. Знаменитый путешественник Шарден говорит, что у черкесских и грузинских женщин самая красивая грудь в мире; на самом деле грузинки настолько ревниво относятся к правильному контуру и широкому промежутку между грудями, что отказываются кормить своих детей естественным образом.

Степень гипертрофии, которая иногда наблюдается в молочных железах, необычайна. Борелл замечает, что он знал женщину обычного роста, каждая из молочных желез которой весила около 30 фунтов, и она поддерживала их в мешочках, висевших у нее на шее. Дерстон сообщает о случае внезапного начала гипертрофии груди, приведшей к смерти. При вскрытии было обнаружено, что левая грудь весила 64 фунта, а правая - 40 фунтов. Бойер успешно удалил две груди с интервалом в двадцать шесть дней между двумя операциями. Вырезанная масса составила одну треть от общей массы тела.

Шеффер говорит о гипертрофированных молочных железах у четырнадцатилетней девочки, правая грудь которой весила 3900 граммов (136 1/2 унции), а левая - 3500 граммов (122 1/2 унции). Гамильтон сообщает о случае гипертрофированных желез у тридцатидвухлетней женщины, общий вес которой за короткий период года достиг 52 фунтов. Они были успешно удалены. Вельпо, Бильрот и Лабаррак сообщили о случаях удаления чрезвычайно гипертрофированных молочных желез. В 1886 году Шпет из Мюнхена описал гипертрофию правой молочной железы, которая увеличивалась после каждой беременности. В возрасте двадцати шести лет женщина была беременна пять раз на протяжении чуть более пяти лет, и в это время правая грудь свисала до передней верхней ости подвздошной кости. Она весила 20 фунтов, а ее наибольший обхват составлял 25 дюймов. В этой груди не было молока, хотя левая была в идеальном состоянии лактации. Этот случай был одним из случаев чистой гипертрофии, а не примером фибroadеномы, как показано Билротом. Уоррен приводит случай диффузной гипертрофии молочной железы, который был прооперирован Портером. Правая грудь в своей наибольшей окружности составляла 38 дюймов, а от грудной стенки до соска - 17 дюймов в длину, окружность у основания - 23 дюйма; наибольшая окружность левой груди составляла 28 дюймов; ее длина от грудной стенки до соска составляла 14 дюймов, а окружность у основания - 23 дюйма. Кожа была отечной и утолщенной. По всей поверхности обеих молочных желез прощупывались затвердевшие подвижные образования размером с апельсин. Микроскопическое исследование показало, что опухоль представляет собой диффузную интраканаликулярную фиброму. Профессорско-преподавательскому составу в Монпелье был представлен необычный случай. Пациенткой была молодая девушка пятнадцати с половиной лет. После холодной ванны, как раз в тот момент, когда начались менструации, было обнаружено, что груди быстро увеличиваются в размерах; впоследствии она была вынуждена оставить службу из-за их увеличения, и, в конце концов, уродство стало настолько сильным, что

вынудило ее скрываться от посторонних глаз. Окружность правой груди составляла 94 см, а левой - 105 см; ножка первой груди составляла 67 см, а второй - 69 см; сохранился лишь слабый след соска. Предлагалось удаление, поскольку применение йодина не дало результатов; но она не соглашалась на операцию. В течение восьми лет гипертрофия оставалась постоянной, но, несмотря на этот факт, она нашла мужа. После замужества грудь уменьшилась, но она не могла кормить грудью ни одного из своих троих детей, груди стали набухшими, но лактации так и не было. Гипертрофия уменьшилась до такой степени, что в возрасте тридцати двух лет, когда она снова забеременела, окружность правой груди составляла всего 27 см, а левой - 33 см. Даже уменьшенная таким образом грудь опустилась почти до пупка. Когда женщина не была беременна, они были еще менее объемными и, казалось, состояли из огромной массы морщинистой, дряблой кожи, пронизанной огромными расширенными и варикозно расширенными кровеносными сосудами, при этом сами молочные железы почти полностью отсутствовали.

У пациентов мужского пола иногда наблюдается диффузная гипертрофия молочной железы. В одном случае, о котором сообщили из Вестминстерской больницы в Лондоне, у шестидесятилетнего мужчины после сильного падения на грудь произошло огромное увеличение молочных желез, а затем атрофия яичек и потеря сексуального влечения.

Названия зоб, струма и бронхоцеле применяются без разбора ко всем опухолям щитовидной железы; однако среди них есть несколько различных разновидностей, являющихся настоящей аденомой, которая, следовательно, заслуживает отдельного места здесь. Согласно Уоррену, Вольфлер дает следующую классификацию опухолей щитовидной железы: 1. Гипертрофия щитовидной железы, которая является сравнительно редким заболеванием; 2. Аденома плода, представляющая собой образование ткани железы из остатков эмбриональных структур в железе; 3. Студенистая или межацинозная аденома, которая заключается в увеличении ацинусов за счет накопления коллоидного материала и увеличении межацинусной ткани за счет роста круглых клеток. Именно при этой последней форме часто обнаруживаются кисты. На прилагаемой иллюстрации показана крайняя легкость кистозного зоба, продемонстрированная Уорреном. Странной особенностью опухолей щитовидной железы является то, что атрофия давления и уплощение трахеи не происходят пропорционально размеру опухоли. Небольшая опухоль средней доли железы, размером не больше куриного яйца, нанесет трахее больший ущерб, чем большая опухоль, подобная той, что показана Сенном вслед за Брунсом. Когда опухоль достигает такого размера, симптомы давления часто ослабевают из-за веса опухоли, вызывающего вытяжение из трахеи. Зоб является эндемичным заболеванием в некоторых странах, особенно в Швейцарии и Австрии, и проявляется особенно в детском возрасте или в период полового созревания. Некоторые общины в этой стране, использующие воду, содержащую избыток соли кальция, демонстрируют явные признаки эндемического зоба. В последние годы успешно практикуется экстирпация щитовидной железы. Уоррен экстирпировал одну долю щитовидной железы после предварительной перевязки общей сонной артерии с той же стороны. Грин практиковал быстрое удаление опухоли и позже перевязывал кровоточащие сосуды. Роуз перевязывал каждый сосуд перед разрезанием, продолжая медленно. Сенн отмечает, что в 1878 году он был свидетелем одной из операций Роуза, которая длилась четыре часа. Хотя операционная техника удаления щитовидной железы по поводу опухоли была значительно усовершенствована Бильротом, Лакке, Джульярмом, Ревердином, Социном, Кохером и другими, в настоящее время, по-видимому, бытует мнение, что полное удаление щитовидной железы, за исключением злокачественных заболеваний,

неоправданно. Частичная экстирпация щитовидной железы все еще практикуется; и Вольфлер возродил операцию перевязки щитовидных артерий при лечении опухолей щитовидной железы.

Фибромы.— Одним из наиболее распространенных очагов фибромы является кожа. Множественные фибромы кожи иногда возникают в огромном количестве и покрывают всю поверхность тела; они часто сопровождаются висячими опухолями огромных размеров. Вирхов назвал такие опухоли фибромным моллюском. Рисунок 237 представляет случай множественных фиброматозов кожи, показанный Oesterlony. Поуд упоминает несколько похожий случай у мужчины пятидесяти шести лет, находящегося на попечении Тома. Мужчина был бледным и истощенным, с озабоченным выражением лица, жаловался на опухоль, которую он описал как "знак желаяния". При осмотре было обнаружено, что он покрыт множеством небольших опухолей размером от маленького апельсина до булавочной головки; на грудной стенке над нижними настоящими ребрами с правой стороны располагалась большая висячая опухоль, которая доходила до верхней трети бедра. Он сказал, что опухоль всегда была такой длинной, но в последнее время стала толще, а двумя месяцами ранее кожа над нижней частью опухоли изъязвилась. Эта большая опухоль была успешно удалена; она состояла из фиброзной ткани с крупными венами, проходящими по ее веществу. Вырезанная масса весила 51 фунт. Пациент быстро выздоровел.

Келоиды - это фибромы истинной кожи, которые могут развиваться спонтанно или в виде рубца. Хотя различие между истинным и ложным келоидом было проведено, оно, как правило, отбрасывается. Согласно Hebra, истинный типичный келоид обнаруживается один раз на каждые 2000 случаев кожных заболеваний. Однако в основном нам приходится иметь дело с ложным келоидом, или келоидом, возникающим из рубцов. Эта опухоль может возникнуть из рубца на любой части тела и в любом возрасте. По-видимому, в определенных семьях и отдельных лицах существует предрасположенность к келоидным образованиям, и среди негров келоиды довольно распространены и часто имеют замечательные размеры и конформацию. Форма повреждения, вызывающего образование рубца, не является фактором образования келоида, укус насекомого, укол иглы и даже ношение сережек были частыми причинами келоидных образований у негритянской расы. Коллинз описывает девятидесятилетнюю негритянку, родившуюся от африканских родителей, у которой были множественные келоиды, образовавшиеся в результате различных травм. В четырнадцать лет она обожгла грудь, наткнувшись на лопату с горячими углями, и несколько месяцев спустя появились небольшие опухоли, которые никогда не гноились. Когда молодой девушке с помощью операции удалили опухоль с передней части шеи, рубцовые опухоли затем распространились в виде полосы, охватывающей половину ее шеи. Над ее лопатками образовались келоиды, которые появились после наложения волдырей. На спине, над ребрами и в направлении от них, были наросты, связанные с ранами, нанесенными поркой. Этот случай был весьма примечателен из-за предрасположенности к образованию келоида в раннем возрасте и разнообразия причинно-следственных факторов.

Примерно в 1867 году Дюринг наблюдал в больнице Филадельфии негра, шея которого была окружена огромными келоидами, которые, хотя и были черными, в остальном напоминали помидоры. Фотография этого примечательного случая была опубликована в Филадельфии в 1870 году.

Липома - это опухоль, состоящая из жировой ткани. Когда в опухоли много волокнистой ткани, она становится намного плотнее и известна как фибролипому. Брандер описывает молодого уроженца Маньчжурии, Северный Китай, у которого он удалил фибролипому весом 50 фунтов. Опухоль постепенно увеличивалась в течение одиннадцати лет и на момент экстирпации свисала огромной массой из-под левой лопатки. Во время операции опухоль приходилось раскачивать на балке. Кровоизлияние было незначительным, и пациент был выписан через пять дней.

Истинную липому следует отличать от диффузных скоплений жира в различных частях тела точно так же, как фиброму отличают от слоновости. Ограниченная липома выглядит как дольчатая мягкая опухоль, более или менее подвижная, лежащая под кожей. Иногда она достигает огромных размеров и принимает форму висячей опухоли.

Диффузная липома, возникающая на шее, часто придает пациенту гротескный и своеобразный вид. Обычно оно встречается у мужчин, пристрастившихся к употреблению алкоголя, и возникает в возрасте от тридцати пяти до сорока пяти лет; ни в одном случае не было описано общее ожирение. В одном из случаев Маделунга большая доля простиралась вниз над ключицей. Опухоль была обнаружена между гортанью и глоткой. Блэк сообщает о замечательном случае жировой опухоли у ребенка в возрасте одного года и пяти месяцев, которая заполнила всю брюшную полость и весила девять фунтов и две унции. Чипол упоминает случай липомы теменной области, который наблюдал Роттер. Этот чудовищный нарост был трех футов трех дюймов в длину, спускаясь до колен. Она брала начало в левой теменной области и была покрыта кожей всей левой стороны лица и лба. Левое ухо было отчетливо видно в верхней трети нароста.

Хондрома, или энхондрома, представляет собой хрящевую опухоль, возникающую в основном там, где в норме находится хрящ, но иногда и в областях, не содержащих хряща. Энхондрома может состоять из остеидной ткани, такой, которая находится в окостеневающей мозоли между костью и надкостницей, и, по словам Вирхова, тогда получает название остеохондромы. Вирхов разделил хондромы на две формы — те, которые он называет *enchondromata*, которые растут из хряща, и те, которые растут независимо от хряща, или *enchondromata*, которых последние составляют подавляющее большинство. Энхондрома часто встречается на длинных костях и очень часто на костях рук или на плюсневых костях.

На рисунке 244 представлена энхондрома большого пальца. Множественные энхондромы наиболее своеобразны и могут достигать огромных размеров. Уиттекер описывает сорокалетнего фермера, у которого были обнаружены своеобразные опухоли пальцев, которые он называет множественными остеохондромами. Его семейный анамнез был отрицательным. Он заявил, что в раннем возрасте получил удар молнии, который на некоторое время лишил его сознания. Он не знает ничего другого, что могло бы быть связано с его нынешним состоянием. Через девять месяцев после этого несчастного случая было замечено увеличение среднего сустава мизинца и примерно в то же время увеличение среднего пальца. Постепенно в процесс были вовлечены все суставы правой руки. Увеличение увеличилось настолько, что в возрасте двенадцати лет они были размером с грецкий орех, и в это время пациент начал замечать тот же процесс, развивающийся в левой руке. Наросты продолжали развиваться, появлялись новые узелки, пока пальцы не приобрели вид клубеньковатого картофеля.

Одной из наиболее частых фиброзно-хрящевых опухолей является "смешанная хрящевая" опухоль Педжета, которая растет в интерстициальных тканях околоушной железы и иногда достигает огромных размеров. Мэйтас представила фотографию негритянки с огромной фибромой, растущей из левой околоушной области; и есть фотография аналогичного случая в музее Муттера Медицинского колледжа Филадельфии.

Гиалиновая энхондрома растет медленно, но иногда может принимать огромные размеры, как показано на прилагаемой иллюстрации, приведенной Уорреном, пациента, у которого опухоль находилась в лопатке.

В 1824 году цитируется описание своеобразного роста, который, хотя и не описан определенно, может быть упомянут здесь. Это была огромная цистная опухоль, возникшая из ключицы веронского дворянина. Вопреки общим ожиданиям, она была успешно удалена Порталупи, хирургом из Венеции. Она весила 57 фунтов, была 20 1/2 дюйма в длину и 30 дюймов в окружности. Говорят, что эта опухоль возникла после получения раны.

К числу доброкачественных опухолей костей относятся экзостозы — гомологичные разрастания, отличающиеся от гипертрофий тем, что они затрагивают лишь ограниченную часть окружности. При развитии, начинающемся в детском возрасте, наросты могут быть обнаружены на любой части скелета, а также на многих и в целом симметричных частях одновременно, как показано на рисунке 248.

У Баруэлла был случай с девочкой с 38 экзостозами. Эрихсен упоминает молодого человека двадцати одного года с 15 группами симметричных экзостозов в различных частях тела; по своей природе они были губчатыми.

Хартманн приводит два случая множественных экзостозов, как у мужчин, так и повсеместно распространенных по телу.

Макланд из ВМС Франции описывает поражение костей лица, известное как анахре или гаундрон (gros-nez). Она настолько распространена, что около одного процента уроженцев некоторых деревень на берегу Слоновой Кости, Западная Африка, подвержены ей. Как правило, самыми ранними симптомами в детском возрасте являются: более или менее постоянная головная боль, особенно лобная, кровянистые и гнойные выделения из ноздрей, а также образование симметричных припухлостей размером с миндалину в области носовых отростков верхней челюсти. Хрящ, по-видимому, не задействован, и, хотя об этом не говорится, носовой проток, по-видимому, остается неповрежденным.

Головная боль и выделения продолжаются в течение года, а отек постоянно увеличивается на протяжении всей жизни, хотя симптомы постепенно исчезают, кожа не поражается и боли нет. Это было замечено у молодых шимпанзе. На иллюстрации изображен мужчина сорока лет, который страдал этим заболеванием с момента полового созревания. Началось давление на глазное яблоко, и туземец сказал, что ожидает, что через два года он потеряет зрение. На рисунке 251 показано аналогичное состояние, названное Хатчинсоном симметричной остеомой носовых отростков верхней челюсти. Его пациентом был уроженец Великобритании.

Среди невроматов значительный интерес представляет множественная нейрофиброма, главным образом из-за степени общего поражения. Согласно Сенну, Хойзингер описывает случай с двадцатитрехлетним моряком, у которого все нервы были поражены многочисленными

узловатыми увеличениями. Ни один нерв во всем теле не был признан нормальным. Увеличение было вызвано увеличением соединительной ткани, ось-цилиндры были в норме. В этом случае не было ни боли, ни болезненности.

Прудден сообщает о случае с двадцатипятилетней девушкой, у которой во время выздоровления от натуральной оспы развился паралич нижних конечностей, и за это время появились множественные невроматы. При вскрытии было обнаружено более тысячи опухолей, поражающих не только периферические ветви и симпатические, но и черепно-мозговые нервы и легочно-желудочный тракт. Под микроскопом эти опухоли показали увеличение межфасцикулярных, а также периваскулярных волокон, но нервные волокна не были увеличены в размере или количестве. Вирхов собрал 30 случаев множественных нейрофиброматозов. В одном случае он обнаружил 500, в другом - от 800 до 1000 опухолей.

Невринома плексиформного нерва всегда является врожденной и чаще всего обнаруживается в височной области, шее и по бокам лица, но может быть поражена практически любая часть тела. Кристоф сообщает о двух случаях, когда опухоли располагались на щеке и шее. Черни наблюдал случай, когда опухоль затронула поясничное сплетение. Цитируемый Сенном, Кэмпбелл де Морган встретился с плексиформной невриномой мышечно-спирального нерва и его ветвей. Пациенткой была молодая леди, и опухоль, которая не была болезненной, подверглась миксоматозной дегенерации.

Невринома вульвы - патологическая редкость. Симпсон сообщает о случае, когда опухоль представляла собой болезненный узелок, расположенный возле мочевого прохода. Кеннеди упоминает случай, когда опухоль проявлялась в виде чрезвычайно нежных бугорков.

Титце описывает двадцатисемилетнюю женщину с выраженным типом плексиформной нейрофибромы. Опухоль была просто удалена, и восстановление произошло быстро.

Карциноматозные новообразования, если их предоставить самим себе, наносят огромные разрушения тем частям тела, которые они поражают. Уоррен описывает случай ноли-метанжере, деструктивного типа эпителиальной карциномы. У пациента не было увеличения лимфатических желез. Такое же отсутствие поражения желез наблюдалось у другого человека, у которого имелись обширные изъязвления. В данном случае заболевание возникло из-за шрама от огнестрельного ранения, полученного во время Гражданской войны, и повредило боковую часть носа, глаз, ухо, щеку, включая соответствующую половину верхней и нижней губ.

Харлан сообщает о совершенно необычной эпителиоме орбиты у мальчика примерно пяти лет. После энуклеации она достигла описанных размеров через несколько месяцев.

Саркома, если позволить ей полностью прогрессировать, может достигать больших размеров. На фото 10 показана огромная саркома ягодиц у взрослого негра. Фасциальные саркомы часто бывают огромных размеров. Сенн показывает опухоль этой разновидности, которая располагалась между лопатками.

Швиммер описывает любопытный случай универсальной малой саркомы по всему телу у учителя двадцати одного года рождения в венгерской низменности. Автор назвал заболевание диффузной пигментной саркомой multiplex.

Кости являются распространенным очагом саркоматозных разрастаний, опухоль в данном случае называется остеосаркомой. Она может поражать любую кость, но редко затрагивает сустав; иногда она проходит мимо сустава и переходит на соседнюю кость.

Случай саркомы носа показан Муром. Опухоль располагалась в носовой перегородке и вызвала ужасающую деформацию. В этом случае отсутствовала боль, терялось обоняние и ухудшалось зрение правым глазом. Мур попытался удалить опухоль, но из-за некоторого нарушения дыхания пациент скончался на столе.

Тиффани сообщает о нескольких интересных случаях саркомы, один из которых произошел у белой девятнадцатилетней женщины после ушиба большеберцовой кости. Опухоль имела всю клиническую историю остеосаркомы большеберцовой кости, была ампутирована и сфотографирована после удаления. В другом случае, у белого мужчины тридцати лет, тот же автор успешно выполнил ампутацию бедра по поводу большой саркомы левой бедренной кости. Удаленный член был целиком отправлен в Армейский медицинский музей в Вашингтоне.

Фатальность и неизлечимость злокачественных новообразований во многом стимулировали смелые и изумительные операции в хирургии. Полная безнадежность случая оправдывает практически любые средства оказания помощи, и многие висцеральные операции, резекции функциональных органов и чрезвычайные ампутации, о которых на заре истории медицины и не мечтали, сегодня не только осуществимы и оправданы, но даже настоятельно востребованы.

Варикозные вены иногда настолько увеличиваются и искажаются, что имитируют появление одной варикозной опухоли. Адамс описывает любопытный случай врожденной дилатации артерий и вен правой нижней конечности, сопровождающейся наложением анастомоза с внутренней частью *calcis os*. Пораженное бедро превышало другое по размеру на треть, все вены были сильно вздуты и искажены. Артерии также были искажены, и чувствовалась пульсация по всей конечности. Пациент умер в тридцать лет от разрыва аневризмы.

Аббе показывает необычное варикозное расширение вен пальца у мальчика девяти лет. Когда пациентка была младенцем, на тыльной стороне мизинца у нее был небольшой невус, который не проявлялся в течение многих лет. Он получил глубокий порез у основания большого пальца, и сразу после этого несчастного случая невус начал быстро увеличиваться. Если бы не локальное вздутие аневризмы в месте рубца, это состояние было бы диагностировано как ангиома, но поскольку боль была слышна по всему образованию, это назвали варикозным расширением вен, потому что считалось, что существует связь между довольно крупной артерией и веной рядом с образованием. Сообщается о любопытном случае цирсоидной опухоли уха у мальчика тринадцати лет. На рисунке 259 показан внешний вид до и после операции.

Джессоп описывает замечательный случай множественной аневризмы. Этот случай был особенно интересен, поскольку он сопровождался посмертным исследованием. Пай-Смит сообщает о чрезвычайно интересном случае, в котором смерть наступила от травматической аневризмы aberrантной подключичной артерии. Пациент упал с высоты 28 футов, потерял сознание на несколько минут, но вскоре пришел в себя. Не было никаких признаков какого-либо перелома, но мужчина сильно страдал от одышки, боли между лопатками и обморока. Звуки дыхания при аускультации и затрудненное глотание привели к предположению, что один из бронхов был заблокирован давлением гематомы. Одышка продолжала усиливаться, и через

восемнадцать дней после госпитализации мужчина находился в тяжелом состоянии, в грудь поступало очень мало воздуха. У него не было пульса на правом запястье, и Пай-Смит не мог почувствовать ни височных, ни сонных сокращений с правой стороны, хотя пульсация этих сосудов ощущалась с левой стороны. Была сделана ларинготомия в надежде удалить инородное тело, но мужчина скончался на десятый день. Вскрытие показало наличие аномалии правой подключичной артерии в заднем средостении, и это было место расположения травматической аневризмы, которая прорвалась в пищевод.

Что касается размера аневризмы, Уоррен сообщил о случае с брюшной аортой, которая начиналась у истоков чревной оси и переходила на поверхности поясничной и подвздошной мышц, спускаясь до середины бедра. Общая длина аневризмы составила 19 дюймов, а в окружности - 18 дюймов.

Своеобразным следствием аневризмы аорты является перфорация грудины или ребра. Уэбб упоминает ирландскую женщину, которая умерла от аневризмы аорты, пробившей грудину, отверстие которой было закупорено большим тромбом. Он приводит 17 подобных случаев, которые он собрал как имевшие место с 1749 по 1874 год, и отмечает, что один из пациентов прожил семь недель после разрыва аневризматического мешка.

Опухоли матки больших размеров.—Перед собранием Американской медицинской ассоциации, состоявшимся в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1891 году, Макинтайр А. сообщил о случае, представляющем большой интерес. Пациентка, женщина тридцати восьми лет, ростом пять футов 5 1/2 дюйма, грубая, с мужеподобными чертами лица, с волосами на верхней губе и подбородке и весом 199 1/2 фунтов, была найдена в богадельне в Трентоне, штат Миссури, 26 ноября 1890 г., страдающая от колоссального увеличения живота. Прилагаемая иллюстрация взята с фотографии, которая была сделана во время первого интервью. Измерения, сделанные в то время, были следующими: окружность самой большой части, чуть ниже пупка, 50 дюймов; окружность чуть ниже молочных желез, 35 дюймов; от мечевидного хряща до лобкового сочленения, 32 дюйма, не считая придатка, который показан на рисунке. Перкуссия показала наличие жидкости внутри мешка. Матка была вытянута вверх на расстояние от 12 до 14 дюймов. Женщина ходила с большим трудом и переваливающейся походкой, сильно отклоняясь назад, чтобы лучше удерживать "центр тяжести в основании" и позволять ей выдерживать огромный вес живота. Она была вынуждена мочиться стоя. Шесть и два года назад были предприняты попытки сделать этой женщине пункцию, но после нескольких нажатий большого троакара появилось всего несколько капель крови. Был поставлен диагноз многоочаговой кисты яичника или отечной миомы матки, и утром 7 декабря 1890 года была проведена операция. Разрез длиной 14 дюймов был сначала сделан по белой линии, ниже пупка, а затем расширен до мечевидного хряща. Кровотечение из брюшной стенки было очень обильным, а сильно расширенные сосуды требовали применения большого количества прижимных щипцов. Спайки были обнаружены почти везде, наиболее трудными для лечения были спайки печени и диафрагмы. Широкие связки и фаллопиевы трубы были перевязаны с обеих сторон, опухоль удалена, толстая, тяжелая ножка зафиксирована и перевязана, а огромный нарост удален. После операции женщину немедленно поместили на платформенные весы, и было обнаружено, что она похудела на 93 1/2 фунта. К сожалению, у пациентки развились симптомы сепсиса, и она умерла на пятый день. Просматривая литературу по этому вопросу, Макинтайр не нашел никаких упоминаний об удалении какой-либо солидной опухоли такого размера. 18 апреля 1881 года Кейт, покойный житель Эдинбурга, ныне Лондона, успешно удалил отечную миому вместе

с маткой, которая весила 42 фунта. В недавней работе Тейт отмечает, что самая большая миома матки, которую он когда-либо удалял, весила 68 фунтов, и добавляет, что она выросла после менопаузы. Макинтайр считает, что его опухоль весом 93 1/2 фунта является самой крупной из всех зарегистрированных. Истман сообщает об удалении фиброзной опухоли матки весом 60 фунтов. Пациент оправился после операции.

Вполне возможно, что фиброзная киста матки достигнет огромных размеров, сравнявшись с кистами яичников. Стокард описывает случай подобного рода у пятидесятилетней негритянки, матери нескольких детей. Примерно за двенадцать лет до этого была удалена киста в правой подвздошной области. Женщина имела следующий вид: пупок у нее свисал ниже колен, а кожа возле пупка напоминала слоновью. Брюшко в наибольшей окружности составляло 68 дюймов, а от меж-образного хряща до пупка - 27 дюймов. Пупок был пяти дюймов в диаметре и трех дюймов в длину. Восемь галлонов и семь пинт жидкости были удалены путем пункции, много чего осталось. Вся опухоль весила 135 фунтов. Смерть от истощения наступила на шестой день после пункции.

Кисты яичников, из которых гораздо большее количество относится к железистой разновидности, образуют чрезвычайно большие опухоли; водянки яичников огромных размеров неоднократно регистрируются в медицинской литературе. Среди более старых авторов Форд упоминает случай водянки яичников, из которого путем повторных операций было извлечено 2786 пинт воды. Мартино описывает замечательный случай двадцатипятилетней давности, в ходе которого было выполнено 80 парацентезов и изъято 6630 пинт жидкости. Только за один год было изъято 495 пинт. Тоццетти упоминает опухоль яичника весом 150 фунтов. Моранд говорит о кисте яичника, из которой за десять месяцев было удалено 427 фунтов жидкости. Существуют старые записи о кистах маточных труб весом более 100 фунтов. Норманд говорит о перерождении яичника в жировую массу весом 55 фунтов. Среди недавних операций Бриддон описывает удаление кисты яичника, которая весила 152 фунта, что привело к летальному исходу. Хельмут упоминает кисту яичника, из которой за 12 манипуляций было удалено 559 фунтов жидкости. Родоразрешение было произведено с помощью инструментов. Была удалена опухоль весом 70 фунтов, после чего наступила смерть. Макгилликади упоминает случай кисты яичника, содержащей 132 фунта жидкости. Пациенткой была двадцативосьмилетняя женщина, живот которой в районе пупка имел 69 дюймов в окружности и 47 дюймов от грудины до лобка. Перед операцией большая опухоль доставала до колен, брюшная стенка натирала бедра. На рисунке 263 показан внешний вид большой кисты яичника весом 149 фунтов. Особенно заметно истощение субъекта. Райфснайдер описывает коренную китайку с опухолью яичников, которую наблюдали в больнице Маргарет Уильямсон в Шанхае. Ее рост составлял четыре фута восемь дюймов, а возраст - двадцать пять лет. Опухоль росла в течение шести лет, пока окружность пупка не достигла пяти футов 7 3/4 дюйма; было удалено 88 литров жидкости, и женщина выздоровела. В Колледже врачей Филадельфии есть фотографии этого случая с надписью, гласящей, что пациенткой была молодая китайка ростом всего четыре фута восемь дюймов, в то время как ее обхват был увеличен кистой яичника до пяти футов 9 1/8 дюйма. Опухоль была удалена и весила 182 1/2 фунта; в ней содержалось 22 галлона жидкости. На рисунке 265 показан внешний вид женщины через два месяца после операции, когда обхват был уменьшен до нормального. Стоун выполнил овариотомию пятнадцатилетней девочке, удалив опухоль весом 81 1/2 фунта. Рэнни говорит об успешном удалении одноочаговой опухоли весом 95 фунтов; а Уолл рассказывает о смерти после удаления опухоли яичника того же веса. Роденштейн изображает внешний вид сорокапятилетней пациентки

после смерти от огромной железистой кистомы яичника. Опухоль была высотой в три фута, покрывала грудь, доходила до колен и весила 146 фунтов. Келли говорит о кисте весом 116 фунтов; Кит - о кисте весом 89 1/2 фунтов; Грегори - о 80 фунтах; Бурстлер - о 65 фунтах; Биксби - о 70 фунтах; и Олстон - об опухоли весом 70 фунтов, удаленной во время второй операции овариотомии.

Дайот сообщает об удалении огромной кисты яичника у семнадцатилетней девушки. Опухоль присутствовала три года, но пациентка и ее семья отказывались от операции, пока размер опухоли не встревожил их. Ее наибольшая окружность составляла пять футов 11 дюймов. Расстояние от мечевидного отростка до лобкового сочленения составляло три фута. Опухоль была покрыта венами размером с мизинец. Верхушка сердца была отодвинута до трехмерного промежутка, и пупок исчез. В опухоли было 65 литров густой коричневой жидкости. Пациент выздоровел через двадцать пять дней.

Колингворт из больницы Святого Фомы в Лондоне успешно удалил шестнадцатилетней девочке кисту яичника весом более 80 фунтов. Пациент был госпитализирован 30 апреля 1895 года. Она рассказала историю единственной менструации, которая имела место в марте или апреле 1893 года, и сказала, что в последний месяц она заметила, что становится все больше. Ей сделали пункцию на Рождество 1893 года, когда было удалено большое количество жидкости, и еще раз в феврале 1894 года, и в третий раз в мае 1894 года, но без полезных результатов. В течение предыдущих шести месяцев она была почти полностью прикована к постели из-за большого размера опухоли. Не было никаких симптомов, относящихся к мочевому пузырю и прямой кишке. Когда она поступила в больницу, она была сильно истощена, глаза запали, а щеки приобрели багровый оттенок. Грудная клетка была тонкой, а нижние ребра вывернуты; тупость начиналась на нижней границе трехмерного хряща, и биение верхушки лучше всего ощущалось в третьем промежутке. Притупление печени началось с 4-го реберного хряща по линии сосков. Живот был сильно вздут и покрыт крупными венами, идущими снизу вверх к грудной клетке. Примерно на 3 1/2 дюйма выше пупка была борозда, обращенная выпуклостью вниз. Весь живот был вялым, за исключением боковых частей, параллельных поясничным отросткам, и резонирующей полосы над животом. Наибольший обхват составлял 54 1/2 дюйма. При вагинальном исследовании было обнаружено, что шейка матки подтянута и стерта; передняя стенка влагалища была выпячена опухолью вниз. 3 мая был выполнен абдоминальный разрез. По средней линии живота был сделан разрез длиной восемь дюймов. Была обнаружена кистозная опухоль, состоящая из небольших кист в верхней части и несколько более крупных - в нижней. Она была прикреплена к брюшной стенке, печени, селезенке и сальнику. Спайки были разделены, и киста была выстукана большим троакаром, а затем перегородки между кистами были разломаны пальцами. Ножка была довольно маленькой, ее перевязали обычным способом, и опухоль удалили. Ее источником был левый яичник. Правый яичник и матка были здоровыми, но плохо развитыми. Опухоль весила от 80 до 90 фунтов, при этом пациент весил 170 фунтов в ночь перед операцией и 79 1/2 фунтов через неделю после операции. Тревожные симптомы коллапса присутствовали в течение ночи после операции, но пациент отреагировал на стимуляцию подкожными инъекциями по 1/20 грана стрихнина и бренди, и после первых двадцати четырех часов выздоровление шло непрерывно. Колингворт считает, что наиболее интересными моментами в этом случае являются: возраст пациента, огромный размер опухоли и совет, данный хирургом, который впервые осмотрел пациента (настаивающим на том, что не следует проводить операцию). Этот случай еще раз показывает бесполезность удаления кист яичников.

В отчетах об огромных водянках можно найти много интересного материала, и мы приведем несколько наиболее интересных зарегистрированных случаев. В более древние времена, когда знания об этиологии и патологии водянки были неясными, мы находим записи о самых экстраординарных случаях. В 1746 году Гласс из Оксфорда зачитал перед Королевским обществом отчет о случае сверхъестественного увеличения брюшной полости и заявил, что водянка была вызвана отсутствием одной почки. Окружность живота составляла шесть футов четыре дюйма, а расстояние от мечевидного отростка до лобковой кости составляло четыре фута 1/2 дюйма. В этом примечательном случае после смерти из брюшной полости было удалено 30 галлонов жидкости. Бартолинус упоминает водянку весом 120 фунтов, а Гокелиус - 180 фунтов; зарегистрирован случай водянки весом 149 фунтов. Существует старая записка о пятидесятилетней женщине, которая страдала от асцита в течение тридцати лет. Ей делали пункции 154 раза, и каждый раз из нее вытягивали около 20 пинт. Во время каждой из двух беременностей ей делали пункцию три или четыре раза; один из ее детей был еще жив. Говорят, что в Париже был случай, когда человеку делали 300 пункций по поводу асцита. Скотт сообщает о случае асцита, при котором за 24 последовательных откачивания было откачено 928 пинт воды с февраля 1777 года по май 1778 года. Цитируемый Хуфеландом, Ван Вай упоминает, что за пять лет из брюшной полости женщины было извлечено 1256 фунтов жидкости. Кальчмид описывает случай асцита, при котором за 12 парацентезов было удалено 500 фунтов жидкости. В 1721 году Моран сообщил о двух случаях асцита, в одном из которых с помощью 57 парацентезов за двадцать два месяца было удалено 970 фунтов жидкости. В другом случае за десять месяцев выделилось 1708 фунтов жидкости. Имеется записка о 484 фунтах "гноя", выделенного во время водянки.

В "Философских трудах" содержится отчет о случае гидронефроза, при котором в мешке было 240 фунтов воды. Зарегистрировано несколько случаев, когда водянка яичников весила более 100 фунтов; Бланшар упоминает водянку матки весом 80 фунтов.

"Эфемериды" содержат отчет о случае гидроцефалии, при котором было выпито 24 фунта жидкости, и подобные случаи были отмечены ранее.

Эллиотсон сообщает о том, что он называет самым большим количеством гноя из печени за всю историю наблюдений. Его пациентом был мужчина тридцати восьми лет, страдавший эхинококкозом печени, у которого он изъясил один галлон ядовитого вещества.

Лейтено приводит случай, о котором сообщил Бланшар, когда при эхинококкозе в желудке содержалось 90 фунтов жидкости.

Анкилоз суставов, редкая и любопытная аномалия, была замечена у человеческого плода Ришо, Жулином, Бердом и Бекуром. Анкилоз всех суставов с мышечной атрофией приводит к состоянию, которое в народе называют "окостеневшим человеком". Описан случай подобного рода, пациентом которого был семнадцатилетний сплавщик, страдавший воспалительными симптомами большого пальца правой ноги, за которыми в последующие десять лет последовало прогрессирующее поражение всех суставов конечностей, а также позвонков и височно-верхнечелюстных сочленений с сопутствующими признаками острого суставного ревматизма. В возрасте тридцати одного года боли утихли, оставив его полным инвалидом. Все суставы, кроме пальцев рук и ног, были скованы, а мышцы атрофировались из-за неиспользования. Не было никаких вывихов, анестезии или пролежней, внутренние органы

были в норме; по-видимому, не было подагрических отложений, поскольку анализ мочи дал отрицательный результат.

Дж. Р. Басс, хорошо известный "окостеневший человек" из десятицентовых музеев, был осмотрен многими врачами и был довольно умен и жизнерадостен, несмотря на свой полный анкилоз. На рисунке 269 изображен его внешний вид в 1887 году.

Перси рассказывает о человеке по имени Симур, родившемся в 1752 году, который в возрасте пятнадцати лет был поражен анкилозом всех суставов, и под разными углами Он не мог двигать даже челюстью, и ему пришлось удалить зубы, чтобы обеспечить его питанием. Даже его ребра были скованы лодыжками; грудная клетка вздулась, и дыхание было полностью брюшным. Несмотря на его немощи, после того, как боли прекратились, он жил сравнительно безбедной жизнью. Его пищеварение было хорошим, а выделительные функции - достаточными. В моче всегда обнаруживались фосфаты и никогда ни малейшего признака свободной фосфорной кислоты. Он все еще сохранял сексуальное влечение, и иногда у него была эрекция. Этот человек умер в 1802 году в возрасте пятидесяти лет, причиной смерти была асфиксия. Его скелет хранится в музее Медицинской школы Парижа. В том же музее был еще один подобный скелет, но у этого предмета голова касалась первого позвонка, нижняя челюсть была цела, а ключица, руки и некоторые пальцы правой руки были подвижны.

Недавно был найден окостеневший человек, который был выставлен Парижской медицинской академии. Это румынский еврей тридцати лет, который начал окостеневать двенадцать лет назад, сначала по правой стороне спины, затем по левой. Теперь он затвердел до самого затылка, его голова повернута влево, а челюсти сведены. Он все еще с большим трудом может немного пошевелить руками и ногами.

Сродни вышеупомянутому состоянию является то, что известно как окаменение или окостенение частей живого человеческого тела, отличных от суставов. Из более старых авторов Хеллвигий, Хорстий и Шуриг говорят об окаменении руки. В журнале *Philosophical Transactions* был зарегистрирован случай, когда мышцы и связки были настолько сильно преобразованы в кости, что были зафиксированы все суставы, включая даже позвонки, голову и нижнюю челюсть. За короткое время этот человек превратился, так сказать, в единую кость от головы до колен, единственными подвижными суставами были правое запястье и колено. Более ста лет в Тринити-колледже в Дублине хранится скелет мужчины, который умер примерно в 20 милях от города Корк. Мышцы вокруг лопатки и тыльной поверхности подвздошной кости (ягодичная мышца) были преобразованы в огромные костные массы, равные исходным мышцам по толщине и объему. Половина мышц бедер была преобразована в кость, и долгое время этот экземпляр был главной достопримечательностью Дублинского музея. На острове Мэн несколько лет назад был зафиксирован случай окостенения, которое прогрессировало в течение многих лет. Перед смертью этот человек превратился почти в сплошную массу костного вещества. За исключением одного или двух пальцев на ногах, все его тело было окостеневшим. Он был похоронен на кладбище Кирк Андреас, и его друзья строго охраняли его могилу от медиков, но в конце концов тело было доставлено доктором Маккартни в Дублин.

Камни.—При рассмотрении статистики пузырных камней были замечены самые странные аномалии в их размере и массе. У более старых авторов были обнаружены самые большие веса. Ле Кот говорит об математическом анализе весом более трех фунтов, а Моран утверждает, что видел математический анализ, который весил шесть фунтов. В своей статистике за 1883 год

Кросс собрал отчеты о 704 камнях и отметил, что только девять из них весили более четырех унций, и только два - более шести, и что с последними двумя пациент скончался. Из тех, кто был успешно удален, Хармер из Норвича сообщает об одном из 15 унций; Клайн, один из 13 унций 30 зерен; Майо из Винчестера, 14 унций две драмы; Чесельден, 12 унций; и Паре в 1570 году удалил камень весом девять унций. Сэр Этли Купер отмечает, что самый большой камень, который он когда-либо видел, весил четыре унции и что пациент умер в течение четырех часов после его извлечения. Перед Лондонским королевским обществом в 1684 году Берч представил отчет о математическом расчете весом в пять унций. Фабрициус Хильданус упоминает камни весом 20 и 21 унция; Кемпер - 13 унций; Фоскини - 19 унций; Гарманнус - 25 унций; Гринфилд - 19 унций; Хеберден - 32 унции; Райсберг - 20 унций; Лунаи - 51 унция; Лемери - 27 унций; Педжет в "Дневнике Куна" - 27 унций (от женщины); Паули - 19 унций; Рудольфи - 28 унций; Тоццетти - 39 унций; Треплэнд - 35 унций; и есть запись о математическом расчете весом более шести фунтов. В Тринити-колледже в Кембридже хранится камень весом 34 унции, взятый из мочевого пузыря жены Томаса Райзина Гаттериджем, хирургом из Норвича. Впоследствии этот камень был отправлен королю Карлу II для осмотра. В своем "Путешествии в Париж" доктор Листер сказал, что видел камень весом 51 унция; он был взят у одного из религиозных братьев в июне 1690 года и помещен в Госпиталь Шарите. Говорили, что монах умер после операции. Есть запись о камне, взятом из мочевого пузыря человека, живущего в Абердине. Этот камень весил два фунта три унции и шесть драмов. В музее Хантера в Лондоне находится камень весом 44 унции и размером 16 дюймов в окружности. С помощью надлобковой операции Дюгиз удалил камень весом 31 унция у пациента, который прожил шесть дней. Бельгийский хирург по фамилии Уиттерхузен с помощью надлобкового метода извлек конкремент весом в два фунта и размером 6 1/2 дюйма в длину и четыре в ширину. Фрер Камне провел дорогостоящую операцию пациенту, который умер на следующий день после удаления камня весом 24 унции. Вердук упоминает камень весом три фунта три унции. Говорили, что у мертвого мальчика в больнице Святого Эдмунда был обнаружен пузырьный камень размером с голову новорожденного ребенка. Было отмечено, что у Томаса Адамса, лорд-мэра Лондона, умершего в возрасте восьмидесяти двух лет, в момент смерти в мочевом пузыре находился камень, который заполнил всю полость и имел бороздки от мочеточников к отверстию мочеиспускательного канала, что обеспечивало прохождение мочи. Предлагаются последние записи о крупных камнях: Холмсом - 25 унций; Хантером - 25 унций; Кейли - 29 унций; Хамфрисом - 33 унции; Евой - 44 унции; и Джейнуэй - 51 унция. Кирби собрал отчеты о ряде крупных пузырьных конкрементов.

Бартон говорит о камнях в мочевом пузыре у очень маленьких детей. Есть запись о камне в один месяц, а еще одна - в три года. Тодд описывает камень в мочевом пузыре шестнадцатимесячного ребенка. Мэй удалила огромный камень у маленькой девочки, ядро которого находилось в латунном держателе для ручек длиной более трех дюймов.

Множественные камни в пузырьном пузыре.—Обычно в мочевом пузыре содержится один камень, но в нескольких случаях было обнаружено сосуществование большого количества камней. По словам Эшхерста, самый примечательный случай из известных - это случай престарелого главного судьи-маршала, из мочевого пузыря которого доктор Физик из Филадельфии, как говорят, успешно удалил с помощью боковой литотомии более 1000 конкрементов. Макгрегор упоминает случай, когда 520 мелких конкрементов сосуществовали с большим, весом 51 унция. Существует старая запись о том, что у мужчины восьмидесяти одного года, уроженца Данцика, были изъяты 32 камня, 16 из которых были размером с голубиное яйцо. Келли говорит о 228 камнях в мочевом пузыре мужчины семидесяти трех лет, 12 из которых были

удалены перед смертью. Самый крупный весил 111 гран. Гудрич извлек 96 мелких камней из мочевого пузыря мальчика. Среди более старых записей о многочисленных расчетах Бернетт упоминает 70; Десолт - более 200; Эфемериды - 120; Вейкман - более 100; Фабрициус Хилданус - 2000 за два года; и есть замечательный случай, когда всего 10 000 исходило от молодой девушки. Гринхоу упоминает о 60 камнях, удаленных из мочевого пузыря. В более старом выпуске The Lancet содержится отчет о литотриде, выполненном одному и тому же пациенту 48 раз.

Иногда камни выходят самопроизвольно. Триоен упоминает о выходе камня через промежностное отверстие, и в истории зафиксировано много подобных случаев. Существует старая запись о том, что пенис пропустил камень весом в пять унций. Шенк упоминает о камне, пробивающем мочевой пузырь и оседающем в паху. Симмонс сообщает о случае, когда конкремент прошел через свищевую рану в пояснице без какого-либо сопутствующего оттока мочи через тот же канал. Восберг упоминает о камнях в патентованном *urachus*; и иногда, как известно, камни выходят из пупка. Гурджес упоминает о самопроизвольном выделении конкремента весом в пять унций; а Томпсон говорит о выделении двух конкрементов огромного размера.

Из внепузырных камней некоторые являются настоящими, в то время как другие являются просто результатом известковой или костной дегенерации. Камни в почках и желчных путях слишком распространены, чтобы их нужно было упоминать здесь. Есть несколько необычных конкрементов, взятых у пациента в больнице Святого Варфоломея и хранящихся в музее этого учреждения. Пациентом был мужчина тридцати восьми лет. В правой почке были обнаружены конкременты весом 36 1/2 унции, около 1000 мелких камней и некоторое количество известковой пыли. В левой почке был обнаружен камень весом 9 3/4 унции, помимо некоторого количества известковой пыли. Камни в этом случае состояли в основном из фосфата магния и аммония. Кордые из Канзас-Сити, штат Миссури, успешно удалил почечный камень весом более трех унций у женщины сорока двух лет. На прилагаемой иллюстрации показан фактический размер камня.

В больнице Университетского колледжа Лондона выставлены 485 желчных камней, которые были обнаружены посмертно в желчном пузыре. Ванцетти сообщает об удалении препуциального камня весом 224 грамма. Филипп упоминает об удалении камня весом 50 граммов из крайней плоти арабского мальчика семи лет. Крофт приводит отчет о некоторых препуциальных камнях, удаленных у двух уроженцев Соломоновых островов медицинским работником-эмигрантом на Фиджи. В одном случае было удалено 22 небольших камня, а в другом - один конкремент весом в одну унцию 110 зерен. Говорят, что врожденный фимоз очень распространен среди уроженцев Соломоновых островов.

В сентябре 1695 года Бернард удалил два камня из мочевого прохода мужчины, пролежав там двадцать лет. Блок упоминает аналогичный случай, в котором локализация продолжалась двадцать восемь лет. Уолтон говорит о камне в уретре, который постепенно увеличивался в размерах в течение пятидесяти лет. Эшберн показывает то, что он считает самым большим конкрементом, когда-либо удаленным из мочеиспускательного канала. Оно было 2 1/8 дюйма в длину и 1 1/4 дюйма в диаметре; снаружи было белым, очень твердым, по форме очень напоминало картофелину. Его сухой вес составлял 660 зерен. На одном конце была отполированная поверхность, которая соответствовала аналогичной поверхности камня

меньшего размера, лежавшего рядом с ним; последний камень имел форму лимской фасоли и весил 60 зерен. Хант говорит о восьми камнях, удаленных из уретры пятилетнего мальчика. Герман и Эфемериды упоминают случаи образования камней в семенных пузырьках.

В яичнике наблюдается известковая дегенерация, и Питерман говорит о камне в яичнике. Камни в матке описаны Куэвасом и Харлоу; последний упоминает, что камни, которые он видел, были яйцевидной формы. Существует старая хроника о камне, извлеченном из утробы женщины близ Трента, Сомерсетшир, на Пасху 1666 года, который весил четыре унции. В Эфемеридах говорится о камнях, отходящих с менструальной жидкостью.

Писатели-медики упоминают камни в сердце, и говорят, что в сердце графа Балкарреса были найдены два камня размером с миндаль.

Моран говорит о камне, выброшенном изо рта женщиной.

В старых записях говорится, что камни в мозге иногда являются причиной судорог. Д'Эрикур сообщает о случае с девушкой, которая умерла после шестимесячных страданий, чья шишковидная железа была найдена окаменевшей и невероятных размеров с куриное яйцо. Блазиус, Димербрук и Эфемериды говорят о камнях в месте расположения шишковидной железы.

Хорошо известны слюнные камни; они могут скапливаться в любом из щечных протоков. Есть запись о случае с мужчиной тридцати семи лет, который страдал от сильной боли и обильного слюноотделения. Было обнаружено, что у него под языком был камень размером с голубиное яйцо.

Иногда видны пупочные камни, и Дини сообщает о таком случае. Во Франции есть запись о случае экстрофии пупка, сопровождавшейся аномальными конкрементами.

Аэций, Марцелл Донат, Скалигер и Шенк упоминают камни на веках.

Зарегистрировано несколько экстраординарных случаев задержки и подавления выделения мочи. Фактическая задержка мочи, то есть выделение мочи в мочевой пузырь, но задержка во внутренних органах последнего вследствие опорожнения, стриктуры или другой непроходимости, естественно, не может продолжаться сколь-либо продолжительное время без механического разрыва стенок мочевого пузыря; но подавление выделения мочи или абсолютная анурия могут длиться удивительно долго. Из случаев задержки мочи Фереол упоминает случай с мужчиной сорока девяти лет, который страдал абсолютной задержкой мочи в течение восьми дней, вызванной закупоркой мочекишечным камнем. Куниггейм сообщает о легкости механической обструкции оттока мочи в течение одиннадцати дней. Трапенар говорит о задержке мочи в течение семи дней. Среди более старых авторов Бартолинус упоминает ишурию, длившуюся четырнадцать дней; Корнария - четырнадцать дней; Роклия - пятнадцать дней; эфемериды - десять, одиннадцать и двенадцать дней. Крум отмечает случай задержки мочи из-за разрыва влагалища во время первого полового акта. Фукар сообщает о случае задержки мочи у девятнадцатилетней девушки из-за скопления менструальной жидкости за неперфорированной девственной плевой.

Скопление мочи при ишурии иногда бывает довольно чрезмерным. Де Вильде говорит о том, что было выпито 16 пинт. Мазони приводит случай, когда было удержано 15 фунтов мочи; а Уилсон упоминает, что было удалено 16 фунтов мочи. Фрэнк сообщает о случаях, когда было удалено как 12, так и 30 фунтов мочи. В начале этого столетия есть запись, в которой утверждается, что в случае ишурии было удалено 31 фунт мочи.

После какого-либо токсического или термического нарушения или при больных почках довольно часто наблюдается подавление выделения мочи. Более старые авторы сообщают о некоторых замечательных примерах: Галлер упоминает случай, длившийся двадцать две недели; Домонсо - шесть месяцев; и Марцелл Донатус - шесть месяцев.

Уайтлоу описывает восьмилетнего мальчика, у которого после приступа скарлатины не выделилось ни капли мочи с 7 по 20 декабря, когда вышло две унции, после образования пузырьков на почках. 2 января были выведены еще две унции, и больше не выводилось до тех пор, пока кишечник не заработает нормально. 5 января вышла целая пинта мочи; после этого почки заработали нормально, и мальчик выздоровел. Не будет преувеличением сказать, что этот случай продолжался с 5 декабря по 5 января, поскольку эвакуации в этот период были настолько незначительными, что вряд ли заслуживают упоминания.

Лемери сообщает о наблюдении монаха, которого в течение восьми лет периодически рвало вместо естественного мочеиспускания. За пять часов до рвоты он почувствовал сильную боль в почках. Рвотные массы были темно-красного цвета и имели запах мочи. Он мало ел, но обильно пил вино и заявил, что рвота была для него спасительной, поскольку он страдал больше, когда пропускал ее.

Брайс регистрирует случай анурии, продолжавшейся семнадцать дней. Батлер рассказывает о человеке с единственной почкой, который страдал от подавления выделения мочи в течение тринадцати дней, вызванного закупоркой мочеточника уплотненным тромбом. Дюбук наблюдал случай анурии, которая продолжалась в течение семнадцати дней до летального исхода. Фонтейн сообщает о случае подавления выделения мочи в течение двадцати пяти дней. Наннели показал почки женщины, которая не выделяла мочу в течение двенадцати дней, и за это время у нее не проявилось ни одного из обычных симптомов уремии. Пиблз упоминает случай приостановки функций почек более одного раза в течение пяти недель, при этом у пациента не было ни комы, ни ступора, ни рвоты. Оке говорит о полном подавлении выделения мочи в течение семи дней с полным выздоровлением; а Паксон упоминает случай с ребенком, который выздоровел после пятидневного подавления. Рассел сообщает о случае полного подавления обструкции в течение двадцати дней с последующим полным выздоровлением. Скотт и Шрофф упоминают о выздоровлении после девятидневного подавления.

Самый стойкий запор может сохраняться неделями или даже месяцами при хорошем самочувствии. Этот факт, по-видимому, вызывал большой интерес у авторов старшего поколения. Де Кабалис упоминает запор продолжительностью тридцать семь дней; Калдани - шестьдесят пять дней; Лечеверель - тридцать четыре дня; и Помма - восемь месяцев; Сильватикус - тридцать месяцев; Байи - пятнадцать недель; Бланшар - шесть недель; Сметиус - пять ртов; Триоен - три месяца; Девилье - два года; и Гиньони - семь лет. Ривериус упоминает смерть после месячного запора и говорит, что кишечник был полностью заполнен. Мусман упоминает смерть от той же причины через шестьдесят дней. Фрэнк говорит о запорах из-за

непроходимости кишечника, длящихся три недели, а Манже упоминает аналогичный случай, длившийся три месяца.

В начале века Револат сообщил о наблюдении в Марселе чрезвычайно нервного субъекта, часто злоупотреблявшего диетой, у которого в течение шести месяцев не было ни малейшего опорожнения кишечника. В данном случае лечение осуществлялось с помощью тонизирующих средств, воздержания, регулирования рациона питания и т.д. В томе хv "Комментариев Лейпцига" есть рассказ о человеке, которому по средам всегда делали опорожнение грудной клетки и который не страдал от этой аномалии. Такое положение дел существовало с детства, и, поскольку выделения были обильными и взаимосвязанными, никаких болезненных изменений или пороков развития, по-видимому, не наблюдалось. Другие выделения были немного выше обычного количества. Зарегистрировано много случаев запоров, длящихся дольше этого, но ни одного с такой же периодичностью и без изменений в экскрементах. Томмассини записывает историю тридцатилетнего мужчины, живущего обычной жизнью, у которого с каждым годом становилось все больше запоров. В возрасте от двадцати до двадцати четырех лет количество эвакуаций постепенно сократилось до одной в восемь-десять дней, а в возрасте двадцати шести лет - до одной каждые двадцать два дня. Его худоба возрастала пропорционально его запорам, и в тридцать лет его аппетит был настолько хорош, что он съедал столько же, сколько двое мужчин. Его мучила сильная жажда, но он выделял мочу естественного количества и качества. Казалось, ничто не приносило ему пользы, а слабительные только усугубляли его проблемы. Его кал был в виде маленьких твердых шариков. Его язык всегда был в хорошем состоянии, живот не увеличен, пульс и температура в норме.

Эмили Пламли родилась 11 июня 1850 года с непроходящим задним проходом и прожила сто два дня без эвакуации. В течение всего периода была небольшая тошнота и время от времени срыгивание материнского молока из-за перекармливания. Криппс упоминает мужчину сорока двух лет со стриктурой прямой кишки, который в течение двух месяцев страдал от полной кишечной непроходимости, за это время его вырвало всего один или два раза. Аппетит у него был хороший, но он избегал твердой пищи. Он поправился после проктотомии.

Флек сообщает о случае с голландцем, у которого в течение последних двух лет из-за какой-то особой иннервации кишечника было всего пять или шесть испражнений в год. В промежутках между приемами пищи пациент выделял небольшое количество твердого кала раз в восемь или десять дней, но количество было настолько небольшим, что составляло не более кала после одного приема пищи. За два-три дня до начала основной эвакуации пациент заболел и почувствовал дискомфорт в спине; после острых приступов колик у него выделялись твердые и в большом количестве неприятно пахнущие фекалии. Затем он чувствовал себя лучше в течение двух или трех часов, когда симптомы повторялись, и так далее, пока в тот день у него не было четырех или пяти движений. На следующий день у него был небольшой понос, а затем кишечник возвращался в прежнее состояние. Основные скопления фекалий находились в восходящей и поперечной ободочной кишке, и их можно было не только прощупать, но и увидеть через брюшную стенку. Пациент хорошо питался и безуспешно перепробовал все средства. Наконец он отправился в Мариенбад, где обильно пил здешнюю воду и принимал ванны до тех пор, пока опорожнение кишечника не начиналось раз в два-три дня.

Есть запись о мужчине, который заявил, что в течение двух лет у него не выходили испражнения через задний проход, но что каждый вечер в шесть часов он испражнялся через рот. Его

заявление было подтверждено наблюдением. Иногда опорожнение проходило без усилий, но иногда сопровождалось легкой болью в пищеводе и небольшими судорогами. За несколько часов до эвакуации живот был твердым и вздутым, к вечеру этот вид исчез. В этом случае в анамнезе имелась травма верхней подвздошной области.

Первые точные идеи относительно арабской слоновости даны Разесом, Халиабасом и Авиценной, и, возможно, именно по этой причине болезнь получила название арабская слоновость. Позже болезнь была замечена Форестусом, Меркуриалисом, Кемпфером, Людоффом и другими. В 1719 году Проспер Альпинус написал о ней в Египте, и офицеры-медики французской армии, вторгшейся в Египет, познакомились с ней; с тех пор эта болезнь хорошо известна.

Алард рассказывает в качестве случая слоновости о даме из Берлина, упомянутой в "Эфемеридах" 1694 года, у которой была опухоль в брюшной полости, нижняя часть которой доходила до колен. В этом случае опухоль располагалась в коже, и в брюшной полости не было обнаружено никаких признаков заболевания, а в венах не произошло никаких заметных изменений. Дельпеч приводит аналогичный случай слоновости стенок брюшной полости у молодой женщины двадцати четырех лет, родившейся в Тулузе.

Лимфедема, или арабская слоновость, - это состояние, при котором в веществе конечности или ее части наблюдается диффузное расширение лимфатических узлов с лимфостазом. Такое состояние возникает, когда происходит закупорка такого большого количества протоков, сходящихся к корню конечности или ее части, что возможно лишь незначительное облегчение через коллатеральные стволы. Пораженная часть опухает и затвердевает, а иногда достигает огромных размеров. Ее невозможно уменьшить ни положением, ни давлением. Происходит соответствующее расширение и умножение кровеносных сосудов с гипертрофией соединительной ткани. Мышцы истощаются, кожа становится грубой и гипертрофированной. Опухшая конечность представляет собой огромные дольчатые массы, скопившиеся в разных частях, отделенные друг от друга глубокими бороздами, которые особенно заметны на сгибах суставов. Хотя слоновость встречается во всех климатических зонах, она более распространена в тропиках, и неоднократно было продемонстрировано, что ее возникновение в этих местностях зависит от присутствия в лимфатических узлах филярии кровавого человека. На прилагаемом рисунке показано состояние конечности девушки двадцати одного года, страдающей лимфедемой, через пять лет после начала заболевания. Изменения в конечности были пока умеренными. Фотография, с которой был сделан разрез, была сделана в 1875 г. В настоящее время (семнадцать лет спустя) случай представляет собой типичное состояние для наихудшей формы слоновости. В течение этого периода имели место повторные приступы лимфангита, каждый из которых приводил к обострению предыдущего состояния. Нога ниже колена сильно деформирована в результате образования слоновьих образований; внешняя сторона бедра остается здоровой, но кожа внутренней стороны развилась таким образом, что образовала очень большую и отвисяющую дольчатую массу. Аналогичное состояние начало развиваться и в другой ноге, которая находится примерно в том же состоянии, что и первая, как показано на рисунке. На рисунке 273 представлено это заболевание в его наиболее обостренной форме, состояние, редко наблюдаемое в этой стране. В качестве примера изменения веса человека после начала этого заболевания мы приводим случай, о котором сообщил Гриффитс. Пациенткой была женщина пятидесяти двух лет, которая пять лет назад весила 148 фунтов. Слоновье изменение произошло ниже талии, однако на момент составления отчета женщина

весила 387 фунтов. Кожа была немного утолщена. Окружность икры составляла 28 дюймов, бедра - 38 дюймов, живота - 80 дюймов, в то время как окружность руки составляла всего 15 дюймов.

Заболевание, широко известное как "барбадосская нога", представляет собой форму слоновости, получившую свое название из-за ее относительной частоты на Барбадосах.

На рисунке 275 изображен хорошо известный эксгибиционист, который, судя по всему, страдает слоновьей гипертрофией нижних конечностей из-за лимфедемы. В последние годы было показано довольно много подобных эксгибиционистов, самым знаменитым из которых был Фалми Миллс, одна из ног которого была сильно задействована и, возможно, была самой большой ногой, когда-либо виденной.

Слоновость редко поражает верхние конечности. Из более старых случаев Rayer сообщает о четырех, собранных Алардом. В одном случае твердый и постоянный отек руки возник после наложения волдыря; в другом рука увеличилась настолько, что весила более 200 генуэзских фунтов, 40 из которых состояли из сыворотки. Опухоли на руке и предплечье напоминали раздутый мочевой пузырь. Артерии, вены и нервы не претерпели никаких изменений, но лимфатические сосуды были очень сильно расширены и переполнены лимфой.

Третий случай был связан с Фабрициусом Хильданусом, а четвертый - с Хенди. На рисунке 276 представлено примечательное слоновье изменение кисти пожилой немки. К сожалению, в протоколе нет медицинского описания этого случая, но фотография считается заслуживающей воспроизведения.

Терри описывает девочку-французскую мулатку одиннадцати лет, чья левая рука сильно увеличилась в весе и консистенции, основное увеличение было в среднем пальце, который был 6 1/2 дюйма длиной, 5 1/2 дюйма около ногтя и 8 1/2 дюйма у основания пальца. Указательный палец был два дюйма толщиной и четыре дюйма длиной, скрюченный и вытянутый, в то время как остальные пальцы были карликовыми. Слоновость в этом случае медленно и постепенно увеличивалась в размерах, пока рука не стала весить 3 1/2 фунта. Кожа пораженного пальца, в отличие от общего вида части, пораженной слоновостью, была нормального цвета, гладкой, блестящей, не проявляла чувствительности, а мышцы подверглись жировой дегенерации. Она была успешно ампутирована в августе 1894 года. На прилагаемой иллюстрации показан вид пораженной руки с тыльной стороны.

Магальяэс из Рио-Жанейро сообщает об очень интересном случае слоновости волосистой части головы, представляющей собой дерматолиз, при котором складка гипертрофированной кожи опускалась на лицо подобно шкуре слона, чем-то похожее по внешнему виду на "человека-слона". Рисунок 279 представляет несколько похожее гипертрофическое состояние кожи головы и лица, описанное в "Фотографическом обзоре медицины и хирургии" за 1870 год.

Слоновость лица иногда поражает его только с одной стороны. О подобном случае сообщил Алард, у которого слоновость, по-видимому, осложнилась экземой уха. Виллиер, которого также цитирует Алард, описывает замечательный случай слоновости лица. После пьянства этот пациент испытывал сильную боль в левой щеке ниже скуловой дуги; вскоре она распространилась под подбородок, подчелюстные железы увеличились и стали болезненными; лицо отекло и приобрело эритематозный оттенок, и пациент испытывал тошноту и легкий озноб. По истечении шести месяцев произошел еще один приступ, после которого пациентка

почувствовала, что лицо продолжает опухать. За этим приступом последовало несколько других, лицо становилось все больше и больше. В подобных случаях опухание принимает огромные размеры, и Шенк говорит о человеке, голова которого по размеру превышала бычью, нижняя часть лица была полностью закрыта носом, который пришлось приподнять, чтобы его несчастный обладатель мог дышать.

Райер приводит два примера, когда слоновость молочной железы увеличивала эти органы до такой степени, что они свисали до колен. Сальмут рассказывает о женщине, грудь которой увеличилась до таких размеров, что свисала до колен. В то же время у нее в обеих подмышечных впадинах были железистые опухоли размером с головку плода. Борелл также приводит случай с женщиной, чьи груди стали настолько большими, что их пришлось поддерживать ремнями, которые перекидывались через плечи и шею.

Слоновость иногда наблюдается в области гениталий самок, но чаще в мошонке самцов, в этом месте она вызывает огромные опухоли, которые иногда достигают земли и становятся такими тяжелыми, что препятствуют передвижению. Это состояние любопытно тем фактом, что эти огромные опухоли были успешно удалены, яички и пенис, которые уже давно перестали различаться, спасены, а их функция восстановлена. Алиберт упоминает пациента, которого оперировал Клот-Бей, чья мошонка после удаления весила 110 фунтов; у мужчины родилось двое детей после того, как болезнь продолжалась тринадцать лет, но до того, как она приобрела чудовищное развитие — доказательство того, что болезнь не затронула функции яичек.

Существует несколько старых сообщений об опухолях мошонки, которые, очевидно, имели слоновью форму. В Эфемеридах 1692 года упоминалась опухоль мошонки весом 200 фунтов. В Вест-Индии сообщалось, что крысы, как известно, питались этими огромными опухолями, в то время как покинутые подопытные находились в крайне беспомощном состоянии. Ларри упомянул случай слоновости мошонки, при котором опухоль весила более 200 фунтов. Сэр Эстли Купер удалил опухоль весом 56 фунтов у китайского рабочего. Она простиралась из-под пупка до передней границы заднего прохода; она началась в крайней плоти десять лет назад. Клот-Бей удалил слоновую опухоль мошонки весом 80 фунтов, одновременно выполнив кастрацию. Аллейн сообщает о случае слоновости, при котором ему успешно удалили опухоль покровов мошонки и полового члена весом 134 фунта.

Бисет упоминает любопытный случай слоновости полового члена и мошонки, который наблюдался в течение пяти лет. Субъект находился в сильном душевном расстройстве и был встревожен своим неприглядным состоянием. Части поколения были полностью погребены в огромной массе. Была проведена операция, в ходе которой все пораженные болезнью структуры, которые полностью лишили его сил, были удалены, истинные органы поколения остались нетронутыми. Тебод упоминает опухоль мошонки, возникшую в результате слоновости, которая весила 63 1/2 фунта. Вес определяли, помещая опухоль на весы и приказывая пациенту присесть над ними на корточки, не перенося вес тела на весы. Этот мужчина мог легко нащупать свой пенис, хотя его хирурги не могли этого сделать. Мочевой пузырь был под идеальным контролем, моча текла по каналу на внешней стороне мошонки, проходящему на 18 дюймов от пищеводного отверстия. Несмотря на свою немощь, у этого пациента было отличное сексуальное желание, а также периодические эрекции и выделения. Была проведена очень интересная операция с хорошим восстановлением.

Партридж сообщает об огромной опухоли мошонки, которая была удалена у индуса пятидесяти пяти лет с последующим выздоровлением субъекта. Опухоль весила 111 1/2 фунтов.

Оригинальная техника этой операции заслуживает того, чтобы с ней ознакомились все заинтересованные лица. Гудман успешно удалил слоновость мошонки у уроженца Фиджи сорока пяти лет. Опухоль весила 42 фунта, без учета веса жидкости, которая в изобилии вытекала во время операции, а также после операции, но до того, как ее взвесили. Ван Бюрен и Кейс упоминают опухоль мошонки такого рода весом в 165 фунтов. Цитируемый Расселом, Хенди описывает случай с негром, у которого были последовательные приступы железистого отека мошонки, пока, наконец, мошонка не достигла двух футов в длину и шести футов в окружности. Упоминается, что умерщвление части тела привело к окончательной смерти этого пациента.

Рисунок 281 взят с фотографии, предоставленной авторам доктором Джеймсом Торингтоном. Пациентка была уроженкой Фиджи, и ее успешно прооперировали с сохранением яичек. Опухоль после удаления весила 120 фунтов.

У. Р. Браун, главный хирург, сообщает из Мадрасской больницы общего профиля об операции тридцатипятилетнему пациенту со слоновьей мошонкой, длившейся шесть лет. Пропорции мошонки были следующими: по горизонтали окружность составляла шесть футов 6 1/2 дюйма, а по вертикали - шесть футов десять дюймов. Пенис был полностью скрыт, а моча вытекала из отверстия в двух футах 5 1/2 дюймов от лобка. Мужчина полностью контролировал свой мочевой пузырь, но не мог ходить. Операция по удалению заняла один час двадцать минут, а удаленная опухоль весила 124 3/4 фунта. Было потеряно немного крови из-за эластичного шнура, обвязанного вокруг шейки опухоли, и обеспеченного успешным удалением опухоли мошонки весом 56 фунтов.

Фенгер описывает случай подобного рода у двадцатитрехлетнего немца, жителя Чикаго. Рост начался восемь лет назад и постепенно увеличивался. Не было ни боли, ни активного воспаления, и хотя пациенту потребовались брюки специальной конструкции, он никогда не прекращал свою работу водителя. Мошонка была представлена безволосой опухолью весом 22 фунта, свисающей на дюйм ниже колен. Ни яичек, ни пениса разглядеть не удалось. Фенгер удалил опухоль, и здоровье мужчины значительно улучшилось. Паховые железы с обеих сторон все еще были опухшими, но в остальном операция прошла очень успешно. Психическое состояние мужчины также значительно улучшилось. Фенгер также обращает особое внимание на важность сохранения полового члена и яичек во время операции, поскольку, хотя эти части, по-видимому, могут быть уничтожены, их функции остаются неизменными.

Статистика этой крупной операции показывает удивительно низкую смертность. Файрер прооперировал 28 пациентов, 22 из которых выздоровели и шесть умерли, один от шока и пять от пиемии. Тот же хирург собрал 193 случая и установил, что общая смертность составила 18 %. По словам Эшхерста, Тернер, который практиковал в качестве медицинского миссионера на островах Самоа, утверждает, что оперировался 136 раз, и только двое умерли. Маклеод, преемник Файрера в Индии, сообщил о 129 случаях с 23 смертельными исходами.

В начале этого столетия Райер описал случай слоновости у семнадцатилетнего мальчика, у которого после нескольких приступов рожи наблюдалось заметное уменьшение слоновьих изменений; этот факт свидетельствует об антагонизме *streptococcus erysipelatis* к гипертрофическим и злокачественным процессам.

Акромегалия - это термин, введенный Мари, который обозначает большие конечности. Он характеризуется аномально большим развитием конечностей и черт лица, как костных, так и мягких частей. В хорошо выраженном случае кисти и ступни сильно увеличены, но иным образом не деформированы, и нормальные функции не нарушены. Гипертрофия затрагивает все ткани, придавая рукам любопытный лопатообразный вид. Ступни также увеличены, хотя большой палец может быть относительно намного больше. Ногти также становятся широкими и крупными. Лицо увеличивается в объеме и становится удлинненным вследствие гипертрофии верхней и нижней челюстных костей. Последняя часто выступает за пределы верхних зубов. Зубы разделяются, а мягкие части увеличиваются в размерах. Нос большой и широковатый, а кожа век и ушей чрезвычайно гипертрофирована. Язык сильно гипертрофирован. Заболевание длится долго, и на поздних стадиях анамнеза кости позвоночника и грудной клетки могут приобретать значительную деформацию. Поскольку мы мало знаем о влияниях и источниках, регулирующих питание, патология и этиология акромегалии неясны. Мари рассматривает это заболевание как системную дистрофию, аналогичную микседеме, из-за патологического состояния гипофиза, точно так же, как микседема возникает из-за заболевания щитовидной железы. В нескольких зарегистрированных случаях косоглазие, атрофия зрительного нерва и амблиопия указывали на гипофиз как очаг нового роста гипертрофии. Першинг приводит случай такого рода. Характерным было увеличение лица и конечностей, а церебральные и глазные симптомы указывали на гипофиз как очаг поражения. Унверрихт, Томас и Рэнсом сообщают о случаях, в которых поражения глаз, указывающие на проблемы с гипофизом, были довольно заметными. Из 22 случаев, собранных Тамбурины, в 19 были выявлены некоторые изменения в гипофизе, а в остальных трех случаях либо диагноз был неопределенным, либо заболевание было очень непродолжительным. Линсмайер сообщил о случае, когда в гипофизе имелась размягченная аденома, а тимус отсутствовал.

Херсман сообщает об интересном случае прогрессирующего увеличения кистей рук у священника пятидесяти лет. С юности он страдал от болей в суставах. Примерно за три года до момента составления отчета он заметил увеличение фалангового сустава третьего пальца правой руки. Вскоре постепенно вовлеклась вся кисть, и кожа приобрела более темный оттенок. Чувствительность и температура обеих рук оставались нормальными; акромегалия была исключена из-за отсутствия аналогичных изменений в других местах. Херсман отмечает, что изменение, вероятно, произошло из-за увеличения роста фиброзных элементов подкожных поражений вокруг сухожилий, вызванных ревматическим ядом. На рисунке 283 показаны ладонная и тыльная поверхности обеих рук.

Хиромегалия - это термин, который был применен Шарко и Бриссо к псевдоакромегалии, которая иногда встречается при синингомиелии. Большинство случаев, о которых сообщалось как о сочетании этих двух заболеваний, в настоящее время считаются всего лишь синингомиелией. Мари сообщила о недавнем случае. В этой связи интересно отметить случай того, что можно было бы назвать острой симптоматической транзитной псевдоакромегалией, о котором сообщил Потовски: у невменяемой женщины без установленной причины появилось увеличение лодыжек, запястий и плеч, а позже и мышц с поверхностными трофическими нарушениями, которые постепенно исчезли. Автор исключает сифилис, туберкулез, ревматизм, подагру, гемофилию и др. и считает, что это было трофическое поражение церебрального происхождения. Корн и Мюррей сообщили о случаях пневмонической остеоартропатии, имитирующей акромегалию.

Мегалоцефалия, или, как ее назвал Вирхов, костный леонтиаз, возникает из-за гипертрофического процесса в костях черепа. Случаи, изученные Вирховым, представляли собой диффузные гиперостозы черепа. Старр описывает то, что, по его мнению, является случаем этого заболевания, и предлагает название мегалоцефалия как предпочтительное термину Вирхова, потому что мягкие части также вовлечены в гипертрофический процесс. У женщины пятидесяти двух лет, замужней, но бездетной, с отрицательным семейным анамнезом, за шесть лет до того, как поступило сообщение, проявились первые симптомы поражения, которые начались с образования на кончиках пальцев. Это постепенно распространилось на плечи и сопровождалось некоторой неуверенностью в тактильных ощущениях и неуклюжестью движений, но настоящая анестезия так и не была продемонстрирована. Это онемение не распространилось на туловище или нижние конечности, хотя в походке чувствовалась легкая неуверенность. Наблюдалось медленно прогрессирующее увеличение головы, лица и шеи, поражающее кости, кожу и подкожные ткани, причем в наибольшей степени первую. Окружность шеи составляла 16 дюймов; горизонтальная окружность головы составляла 24 дюйма; от уха до уха, над макушкой, 16 дюймов; и от корня носа до затылочного бугра, 16 дюймов. Были повреждены шейные позвонки, и женщина потеряла в росте пять дюймов. Здесь можно упомянуть, что Бриссо и Мейдж заметили такую же потерю роста, только более выраженную, в случае гигантизма, когда потеря составляла более 15 дюймов. В случае Старр язык был в норме, и не было опухоли щитовидной железы.

Кретинизм - эндемическое заболевание среди горных жителей, которые пьют в основном известковую воду, и характеризуется состоянием физической, физиологической и умственной дегенерации и недоразвития, а также, возможно, зобом. Субъекты этого заболевания редко достигают пяти футов в высоту и обычно не более четырех. Слово "кретин" происходит от латинского *creatura*. Они встречаются по всему миру. В Швейцарии подсчитано, что в некоторых кантонах на каждые 25 жителей приходится по одному кретину. В Штирии, Тироле и вдоль Рейна кретины довольно распространены, и не так давно случаи были зафиксированы в Дербишире. Этим существам разрешили вступать в брак и производить потомство, и таким образом расширять свой вид. В "Кампанской медицине" Бальзак дал яркую картину того благоговения и уважения, с которым к ним относились, и того способа, которым им разрешалось распространяться. Говоря об эндемичных кретинах, Бопре говорит: "Я вижу голову необычной формы и размера, приземистую и обрюзгшую фигуру, глупый взгляд, затуманенные, впалые и тяжелые глаза, толстые, выступающие веки и плоский нос. Его лицо свинцового оттенка, кожа грязная, дряблая, покрыта язвами, толстый язык свисает с влажных, багровых губ; рот, всегда открытый и полный слюны, показывает гниющие зубы. Грудная клетка узкая, спина изогнутая, дыхание астматическое, конечности короткие, бесформенные, без силы. Колени толстые и наклонены внутрь, ступни плоские. Большая голова вяло свисает на грудь; живот похож на мешок". Кретин, как правило, глухонемой или способен издавать только хриплые крики. Он равнодушен к жаре и холоду и даже к самым отвратительным запахам. Общее мнение всегда было таково, что сексуальное желание и половые органы полностью развиты.

Цитата, которую мы приводим, приписывает полковнику Сайксу следующую статистику кретинизма, которая показывает, что в некоторых регионах это может быть решающим фактором численности населения. В декабре 1845 года при населении в 2 558 349 душ (населенный пункт не указан) насчитывалось 18 462 человека с простым зобом. Кретинов без зоба было 2089. Кретинов с зобом было 3909; и кретинов, у которых зоб не был

зарегистрирован, 962, что составляет в общей сложности 6960. Из них 2185 обладали простыми животными инстинктами; 3531 обладали очень слабыми интеллектуальными способностями; 196 были почти лишены таковых; 1048 не классифицированы. Из этого числа 2483 родились от здоровых и вменяемых отцов; 2285 - от здоровых матерей; 961 - от отцов с зобом; 1267 - от матерей с зобом; 49 - от отцов-кретинов; 41 - от матерей-кретинок; 106 - от отцов-кретинок с зобом; 66 - от матерей-кретинок с зобом; 438 отцов и 405 матерей не указаны.

Спорадический кретинизм, или врожденный мизедема, характеризуется врожденным отсутствием щитовидной железы, миниатюрностью, толщиной шеи, короткостью рук и ног, выступающим животом, большим размером лица, толщиной губ, большим и высунутым языком, а также слабоумием или идиотизмом. Широко распространено мнение, что причиной этого состояния является коитус во время интоксикации. Ослеру удалось собрать 11 или 12 случаев в этой стране. Диагноз имеет первостепенное значение, поскольку лечение экстрактом щитовидной железы дает наиболее заметные результаты. Зарегистрировано несколько замечательных случаев выздоровления, но, возможно, самым замечательным является случай Дж. П. Уэста из Беллера, штат Огайо, портреты которого воспроизведены на фото 11. В семнадцать месяцев ребенок имел типичный вид спорадического кретина. Поразительные результаты шестимесячного лечения экстрактом щитовидной железы показаны на втором рисунке. После годичного лечения ребенок выглядит здоровой и упитанной маленькой девочкой.

Собственно микседема - это конституциональное заболевание, обусловленное потерей функции щитовидной железы. Впервые это заболевание было описано сэром Уильямом Галлом как кретиноидное изменение, а позже Уильямом Ордом из Лондона, который предложил это название. Клинически он характеризуется микседематозным состоянием подкожных тканей и умственной отсталостью, а анатомически - атрофией щитовидной железы. Симптомами микседемы, по данным Ord, являются заметное увеличение общей массы тела, плотная, незластичная припухлость кожи, которая не поддается надавливанию; сухость и шероховатость, которые при отеке имеют тенденцию стирать мимические морщины на лице; несовершенное питание волос; локальная припухлость кожи и подкожных тканей, особенно в надключичной области. Физиономия заметно изменилась; черты лица стали грубыми и широкими, губы толстыми, ноздри широкими и утолщенными, а рот увеличенным. Наблюдается поразительная замедленность мышления и движений; память подводит, и возникают состояния, приводящие к зарождающемуся слабоумию. Функции органов грудной клетки и брюшной полости кажутся нормальными, и смерть обычно наступает из-за какого-либо интеркуррентного заболевания, возможно, туберкулеза. Состояние, похожее на микседему, возникает после оперативного удаления щитовидной железы.

В интереснейшей лекции Бриссо показывает тесную связь между микседемой, эндемическим кретинизмом, спорадическим кретинизмом или микседематозным идиотизмом и инфантилизмом. Он считает, что все они зависят от наследственного или приобретенного дефицита или заболевания щитовидной железы, и приводит случаи, иллюстрирующие каждое заболевание. На рисунке 285 показан случай микседемы, один из случаев микседемы при задержке развития — переходный случай между микседемой взрослого человека и спорадическим кретинизмом — и типичный случай спорадического кретинизма.

Каготы - это изгнанная раса или клан карликов в регионе Пиренеев, а ранее в Бретани, существование которых было научной проблемой с шестнадцатого века, в этот период они были известны как каготы, Гахеты, Гафеты, Аготаки во Франции; Аготы или Гафосы в Испании; и Какусы в Нижней Бретани. Кагот означал собаку гота; одни предполагали, что они готского происхождения, другие - татарского. Ранее предполагалось, что эти люди были потомками прокаженных или сами стали жертвами проказы. Судя по описаниям, между каготами и крестинами есть явная разница. В недавнем номере журнала *Cosmos* автор описывает Каготов следующим образом:—

"Они обитают в долине реки Рибас в северо-западной части испанской провинции, которая сейчас называется Херона. Они никогда не превышают 51 1/2 дюйма в высоту, у них короткие, неправильной формы ноги, большие животы, маленькие глаза, плоские носы и бледный, нездоровый цвет лица. Они обычно глупы, часто на грани идиотизма, и в значительной степени подвержены зобным и золотушным заболеваниям. Главный город долины Рибас - Рибас, населенный пункт с населением 1500 человек, расположенный примерно на высоте 800 футов над уровнем моря. Горы возвышаются вокруг города на высоту от 6000 до 8000 футов и открывают удивительно красивую панораму гор, равнин и реки, с испанскими городами, видимыми с одной стороны, и французскими - с другой. Регион богат как сельскохозяйственными, так и минеральными ресурсами и славится своими целебными источниками. В этом раю обитают карлики, возможно, самая деградировавшая раса мужчин и женщин, какую можно встретить в любом цивилизованном сообществе. Они почти необразованны и обитают в жалких хижинах, когда у них есть какое-либо укрытие. Самых умных нанимают пастухами, и летом они месяцами живут на высоте более 6000 футов без крова. Здесь они не видят ни одного человеческого существа, за исключением некоторых себе подобных, часто идиотов, которых каждые пятнадцать-двадцать дней отправляют наверх с запасом еды.

"Говорят, что официальный брак среди них почти неизвестен. В некоторых случаях женщины в деревне Рибас нанимаются няньками для детей, и поэтому их считают нежными и верными. До того, как общение по всему региону было таким простым, как сейчас, считалось удачей иметь в семье одного из этих гномов, и гномов нанимали и даже продавали для нищенства в соседних городах. В чем-то похожие карлики есть и в других долинах Пиренеев, но их численность уменьшается, а в долине Рибас осталось всего несколько особей".

Икота - это симптом, возникающий из-за прерывистого, внезапного сокращения диафрагмы. Упорные случаи наиболее своеобразны и иногда истощают навыки врача. Саймс делит эти случаи на четыре группы:—

- (1) Воспалительный, наблюдаемый, в частности, при воспалительных заболеваниях внутренних органов или оболочек брюшной полости, а также в тяжелых случаях брюшного тифа.
- (2) Раздражающий, например, при прямом раздражении диафрагмы при проглатывании какого-либо очень горячего вещества; местное заболевание пищевода вблизи диафрагмы и при многих расстройствах желудка и кишечника, особенно при тех, которые связаны с газообразованием.
- (3) Специфический или идиопатический, при котором отсутствуют очевидные причины; иногда наблюдается в случаях нефрита и диабета.
- (4) Невротический, при котором первопричина находится в нервной системе, — истерия, эпилепсия, шок или опухоли головного мозга.

Упрямство при продолжающейся икоте обсуждается уже давно. Ослер напоминает, что в "Симпозиуме" Платона врач Эриксимах рекомендовал Аристофану, у которого от переедания началась икота, либо задержать дыхание, либо прополоскать горло небольшим количеством воды; но если это все еще продолжалось, "пощекочите чем-нибудь нос и чихните, и если вы чихнете один или два раза, то даже самая сильная икота обязательно пройдет". Приступ, должно быть, был тяжелым, поскольку впоследствии утверждается, что икота не исчезала до тех пор, пока Аристофан не вызвал чихание.

Среди авторов-медиков старшего поколения Вебер упоминает сингулт, длящийся пять дней; Тульпиус - двенадцать дней; Эллер и Шенк - три месяца; Таранге - восемь месяцев; и Бартолинус - четыре года.

В наши дни нередко можно прочитать в газетах сообщения о продолжительной икоте. Эти случаи не являются мифическими, и им соответствует ряд примеров в надежной медицинской литературе. Причина не всегда очевидна, и иногда такие случаи не поддаются никакому лечению.

Холстон сообщает о случае хронической сингулярности, продолжавшемся семь лет. Это произошло после приступа коклюша, и в конце концов было вылечено, по-видимому, введением стрихнина. Коуэн рассказывает о двадцатидвухлетнем сапожнике, у которого неделю наблюдался постоянный сингулярный приступ, а затем периодические приступы в течение шести лет. Коуэн также упоминает случаи продолжительной икоты, описанные Хеберденом, Гудом, Хоффманом и Уортмутом. Барретту поручено сообщить о случае постоянной икоты у тридцатипятилетнего мужчины. Роулэнд рассказывает о тридцатипятилетнем мужчине, который икал двенадцать лет. Пароксизмы были почти постоянными и возникали один или два раза в минуту в те часы, когда человек не спал. При кашле не было шума. В том же дневнике описан другой случай с мужчиной, который умер на четвертый день от приступа сингулярности, вероятно, из-за абсцесса диафрагмы, от которого не могло избавиться никакое лекарство. Мур описывает случай с ребенком, получившим травму в раннем возрасте, который икал примерно до двадцати лет (возраст на момент составления отчета). Фут упоминает пятнадцатилетнего мальчика, который, за исключением случаев, когда спал, непрерывно икал в течение двадцати двух недель и перенес два похожих, но менее серьезных приступа летом 1879 года и снова в 1880 году. Предполагалось, что заболевание возникло из-за привычки прижиматься грудью к парте в школе. Декстер сообщает о случае длительной сингулярности у ирландской девушки восемнадцати лет, которую приписали привычной мастурбации. В пароксизме не было перерыва, который набирал силу до тех пор, пока не последовали общие конвульсии. Пациентка сказала, что пароксизм можно остановить сильным давлением на верхнюю часть наружных половых органов. Декстер сильно надавил на ее клитор, и конвульсии утихли, и пациентка заснула. Их можно было возбудить сильным давлением на нижние позвонки. Корсон рассказывает о мужчине пятидесяти семи лет, который после воздействия холода страдал от изнуряющей икоты в течение девяти дней; а также описывает случай со слугой-ирландцем, который страдал икотой в течение четырех месяцев; причиной был приписан испуг. Стивенсон приводит смертельный случай икоты у сорокачетырехлетнего каменщика, который непрерывно страдал с 14 по 28 мая. Единственным средством, которое, казалось, оказало какой-либо эффект в данном случае, было касторовое масло в сильных слабительных дозах.

Уиллард рассказывает о тридцатичетырехлетнем мужчине, у которого после приступа пневмонии началась икота, продолжавшаяся восемьдесят шесть часов. Лечение состояло из применения пластырей из белладонны и кантаридеса, висмута и известковой воды, камфары и солей белой морозника, которые вдыхались через нос в виде тончайшего порошка. Два других случая упоминаются тем же автором. Гэппер описывает случай с молодым человеком, которого охватила громкая и мучительная икота, которая не прекращалась ни на минуту в течение восьмидесяти часов. Две унции настойки опия были приняты в течение трех дней без какого-либо заметного эффекта, вызывая лишь легкую вялость.

Рэнни сообщает о случае с незамужней женщиной сорока четырех лет, которая страдала от приступов икоты, продолжавшихся четыре года. Особенностью этого приступа было то, что он неизменно сопровождался движениями верхних конечностей. Болезненность и гиперестезия остистых отростков 4-го, 5-го и 6-го шейных позвонков привели к применению термокоагуляции, которая в сочетании с введением спорыньи и бромида принесла заметную пользу, хотя и не привела к полному излечению. Барлоу упоминает человека с ревматическим поражением плеча, который икал, когда двигал суставами. Барлоу также приводит случай икоты, вызванной давлением на рубец раны на левой руке.

Бейлби сообщает об особом случае у семнадцатилетней девушки, которая перенесла аномальное поражение дыхательной мышцы, издававшей звук, похожий на кашель, но более пронзительный, почти напоминающий вой. Это повторялось каждые пять или шесть секунд в течение всего периода бодрствования и стихало во время сна. В условиях покоя и свободного мочеиспускания пациент выздоровел, но пароксизмы продолжались с длительными интервалами, и за последние шесть лет они длились всего от двадцати четырех до сорока восьми часов.

Паркер сообщает о четырех случаях бунтующей сингулярности, которые были успешно вылечены с помощью сухих чашечек, наложенных на брюшную полость. В каждом случае было необходимо повторить операцию через два часа, но после этого наступало быстрое выздоровление. Татевософф сообщает о блестящем излечении пациента с хроническими заболеваниями грудной клетки с помощью обычного нюхательного табака, которого достаточно дать несколько раз, чтобы вызвать оживленное чихание. Грисволд описывает успешное лечение одного случая у мужчины пятидесяти лет, произошедшего после разгула, путем введения глоноина по 1/150 грана каждые три часа. Хайденхайн описывает очень тяжелый и длительный случай, вызванный, как позже показали операция и вскрытие, карциномой поджелудочной железы. Спазмы были значительно облегчены введением кокаина внутрь - за двенадцать часов было введено целых 15 крупинок. Лаборд и Лепин сообщают о случае с молодой девушкой, которая была избавлена от упорной икоты, длившейся четыре дня, путем вытяжения языка. После того, как язык был высунут изо рта на несколько минут, икота прекратилась. Лаборд сослался на два случая аналогичного характера, о которых сообщил Вианд.

Аномальное чихание.—В старину чихание считалось хорошим предзнаменованием и считалось священным знаком почти у всех древних народов. Это чувство благоговения существовало уже во времена Гомера. Аристотель интересовался природой и происхождением этого суеверия, несколько нечестиво задаваясь вопросом, почему обожествлялось чихание, а не кашель. Греки проследили происхождение священного отношения к чиханию со времен Прометея, который

благословлял своего глиняного человека, когда тот чихал. Согласно Сегену, раввинский отчет гласит, что только благодаря борьбе Иакова с ангелом чихание перестало быть актом, смертельным для человека. Чихание почиталось не только в Греции и Риме, но и народами Азии и Африки, и даже мексиканцами отдаленных времен. Ксенофонт говорит о почтении к чиханию при дворе персидского царя. В Месопотамии и некоторых африканских городах население радовалось, когда монарх чихал. В наши дни мы часто слышим "Да благословит вас Бог", обращенное к людям, которые только что чихнули, что является продолжением обычая, довольно распространенного во времена Григория Великого, во времена которого в определенное время года воздух был наполнен нездоровыми парами или малярией, которые так поражали людей, что те, кто чихал, сразу же умирали в агонии. Говорят, что в этом затруднительном положении понтифик изобрел форму молитвы, которую следовало произносить, когда было видно приближение пароксизма, и которая, как надеялись, предотвратит удар ангела смерти.

Зарегистрировано несколько любопытных случаев аномального чихания, некоторые из которых, возможно, вызваны заболеваниями, сродни нашей нынешней "сенной лихорадке", в то время как другие вызваны причинами, недоступными нашему пониманию. Эфемериды фиксируют пароксизм непрерывного чихания, длящийся тридцать дней. Бонет, Ланцизи, Фабрициус Хильданус и другие более старые наблюдатели говорят о смертельном чихании. Морганьи упоминает смерть от закупорки сосудов головного мозга, вызванной чиханием. В "Эфемеридах" описан случай длительного чихания, которое явно передавалось по наследству.

Эллисон обращается с запросом о лечении случая чихания у белого десятилетнего ребенка. Чихание начиналось без видимой причины и продолжалось 20 или 30 раз или до тех пор, пока ребенок не истощался, а затем прекращалось на полминуты или одну минуту только для того, чтобы снова возобновиться. Бейлби рассказывает о тринадцатилетнем мальчике, который страдал от постоянного чихания (от одного до шести раз в минуту) в течение месяца. Облегчение наступало только во время сна. Пациент выздоровел после лечения, состоящего из активного прижатия пиявок, промывания и наложения волдырей за ухом вместе с нанесением оливкового масла на ноздри.

Ли сообщает о примечательном случае зевоты с последующим чиханием у пятнадцатилетней девочки, которой незадолго до этого без труда удалили зуб. Полчаса спустя началась зевота, которая продолжалась непрерывно в течение пяти недель. Не было ни боли, ни недомогания, и она, казалось, была довольна своим состоянием. Не было никаких нарушений со стороны половых или других органов и никаких сообщений об истерических спазмах. Бромистый калий и белладонна вводились в течение нескольких дней с отрицательными результатами, когда приступы зевоты внезапно перешли в чихание. Один пароксизм следовал за другим с небольшим интервалом для речи. Один раз ей дали хлороформ, и чихание прекратилось, но после выздоровления стало более сильным. Бромистый аммоний в дозах по полдрахмы, с отдыхом в постели по психологическим причинам, сдерживал чихание. Уокс представил доклад о том, что он назвал "чиханием в ухе" из-за скопления серной кислоты в одном ухе. Производилось раздражение ушной ветви блуждающего нерва, откуда впечатление распространялось в легкие через легочные ветви блуждающего нерва. Зевота была вызвана поражением третьего отдела 5-го нерва, чихание - рефлексорным поражением спинномозговых нервов дыхания, легкие были полны воздуха в момент зевания. Уокс также говорит о

"головокружении в ушах" и предлагает новый сопутствующий симптом - поверхностную гиперемию кистей и предплечий.

Случай аномального чихания непосредственно перед половым актом упоминается на странице 511.

Гемофилия - это наследственный конституциональный порок, характеризующийся склонностью к неконтролируемым кровотечениям, спонтанным или из легких ран. Иногда это связано с формой артрита (по Оглеру). Этот геморрагический диатез известен уже много лет; и тот факт, что были некоторые люди, которые проявляли особую склонность к кровотечению после незначительных ран, зафиксирован в некоторых из самых ранних медицинских трудов. Однако только недавно, благодаря работам Бьюэла, Отто, Хэя, Коутса и других, была известна наследственная природа заболевания и его любопытный способ передачи по женской линии. Как правило, мать гемофила сама не является "кровопускательницей", а является дочерью одного из них. Дочери гемофилов, хотя и сами здоровы и свободны от каких-либо склонностей, почти наверняка передадут эту предрасположенность потомству мужского пола. Это состояние обычно появляется после какой-либо незначительной травмы в первые два года жизни; но его следует отличать от геморрагических поражений новорожденных, которые будут рассмотрены позже. Социальное положение семьи не меняет предрасположенности; старый герцог Олбани был "кровопийцей"; а семьи кровопийц многочисленны, выглядят здоровыми и имеют прекрасную, нежную кожу.

Продолжительность этой тенденции и ее сохранение в семье поразительны. Семья Эпплтон-Суэйн из Рединга, штат Массачусетс, демонстрирует примеры на протяжении двух столетий. Ослер был проинформирован о случаях, уже имевших место в седьмом поколении. Колстер исследовал гемофилию у женщин и сообщает о случае кровотечения у дочери женщины, страдающей гемофилией. Он также анализирует 50 генеалогических древ гемофильных семей и отмечает, что закон передачи инфекции Нассе не верен. В 14 случаях передача была прямой от отца к ребенку, а в 11 случаях - непосредственно от матери к младенцу.

Геморрагические симптомы кровотечений можно разделить на наружные кровотечения, спонтанные или травматические; интерстициальные кровотечения, петехии и экхимозы; и поражения суставов. Наружные кровотечения редко бывают спонтанными и обычно возникают после порезов, ушибов, царапин и часто приводят к серьезным последствиям. Незначительная операция у гемофила может закончиться смертью; за такой незначительной операцией, как удаление зуба, последовали самые катастрофические последствия.

Армстронг, Благден и Робертс наблюдали смертельное кровотечение после удаления зубов. Маккормак наблюдал пять кровотечений в больнице Святого Фомы в Лондоне и отмечает, что у одного из этих пациентов пошла кровь через двенадцать дней после удаления зуба. Бьюкенен и Клей приводят похожие примеры. Казинс упоминает человека с геморрагическим диатезом, который скончался от обширной экстрavasации крови у основания мозга после небольшого падения во время эпилептического припадка. Данлейп сообщает о случае геморрагического диатеза после подавления катамении, сопровождавшегося опосредованным кровоизлиянием из десен, которое закончилось летально. Эрихсенф приводит пример экстрavasации крови в икроножную мышцу ноги человека с гемофильными наклонностями. Была вскрыта полость, которая простиралась от колена до пятки; сгустки были удалены и применено прижигание,

чтобы остановить кровотечение. Кровеносная полость распространилась на бедро с отеком и начинающейся гангреной, что потребовало ампутации бедра со смертельным исходом.

Маккензи сообщает о случае гемофильной пурпуры сетчатки, за которой последовал летальный исход. Харкин приводит отчет о заместительном кровотечении из нижней губы у женщины тридцати восьми лет. Кровотечение возникало при каждом приеме пищи и продолжалось десять минут. Нет никаких доказательств того, что женщина была гемофильного происхождения.

Из 334 случаев кровотечения при гемофилии, собранных Грандидье, 169 были из носа, 43 - из рта, 15 - из желудка, 36 - из кишечника, 16 - из мочеиспускательного канала, 17 - из легких и несколько - из кожи головы, век, мошонки, пупка, языка, кончиков пальцев, вульвы и наружного уха. Ослер отмечает, что профессору Эгню был известен случай кровотечения, у которого кровь всегда шла из порезов и ушибов выше шеи, но никогда из тех, что ниже. Поражения суставов очень напоминают острый ревматизм. Люди с кровотечением не обязательно умирают от ранних кровотечений, некоторые доживают до преклонного возраста. Оливер Эпплтон, первый зарегистрированный американец, страдающий кровотечением, умер в преклонном возрасте из-за кровотечения из пролежня и мочеиспускательного канала. К счастью, при гемофилии функции менструации и родов серьезно не нарушаются. Менструации никогда не бывают настолько обильными, чтобы привести к летальному исходу. Грандидье утверждает, что из 152 мальчиков-испытуемых 81 умер до окончания седьмого курса. Гемофилия редко приводит к летальному исходу в течение первого года.

Из геморрагических заболеваний новорожденных заслуживают внимания три. При геморрагическом сифилисе новорожденных ребенок может родиться здоровым, или сразу после рождения могут появиться обширные кожные выделения с кровотечением из слизистых оболочек и из пупка; у ребенка может развиться глубокая желтуха. Вскрытие показывает обширные экстравазации во внутренние органы, а также органические сифилитические поражения.

Болезнь Винкеля, или эпидемическая гемоглобинурия, является очень фатальным заболеванием, иногда эпидемическим в родильных домах; оно развивается примерно на четвертый день после рождения. Основным симптомом является гематогенная желтуха с цианозом — моча содержит кровь и вещества, окрашивающие кровь. В некоторых случаях наблюдалась в выраженной степени острая жировая дистрофия внутренних органов —болезнь Буля.

Помимо обычных внутренних кровоизлияний, возникающих в результате травм при рождении, кровотечение из одной или нескольких поверхностей является нередким явлением у новорожденных, особенно в стационарной практике. Согласно Ослеру, Таунсенд сообщает о 45 случаях из 6700 родов, причем кровотечение было как общим, так и только из пупка. Кровотечение также происходит из кишечника, желудка и рта, обычно начинаясь в первую неделю, но в редких случаях оно задерживается на вторую или третью. Из 50 случаев, собранных Таунсендом, 31 умер и 19 выздоровели. Природа заболевания неизвестна, и вскрытие не выявляет патологических изменений, хотя общий, а не локальный характер поражения, его самоограничивающийся характер, наличие лихорадки и большая распространенность заболевания в больницах предполагают инфекционное происхождение

(Таунсенд). Кент а говорит о новорожденном младенце, умершем от самопроизвольного кровотечения примерно из бедер.

Детская цинга, или болезнь Барлоу, в последнее время привлекает к себе пристальное внимание и интересна многочисленными экстравазациями и спонтанными кровоизлияниями, которые с ней связаны. Интереснейшая коллекция образцов, взятых у жертв болезни Барлоу, была показана в Лондоне в 1895 году.

В статье об успешном профилактическом лечении столбняка новорожденных, или "бича Сент-Килды", от новорожденных, Тернер говорит, что первое упоминание о *trismus nascentium* или столбняке новорожденных было сделано преподобным Кеннетом Маколеем в 1764 году, после посещения острова Сент-Килда в 1758 году. Этот джентльмен утверждает, что младенцев на этом острове перестают кормить грудью на четвертый или пятый день после рождения; на седьмой день их десны так срослись, что им невозможно что-либо проглотить; вскоре после этого их охватывают судорожные припадки, и на восьмой день они умирают. Эта беда была настолько повсеместной на острове Сент-Килда, что матерям и в голову не приходило делать какие-либо приготовления к рождению ребенка, и его заворачивали в грязный кусок одеяла до девятого или десятого дня, когда, если ребенок выживал, материнская привязанность проявлялась сама собой. Такой небрежный метод ухода за младенцем, пренебрежение перевязкой пуповины и антисанитарное состояние жилищ делают чрезвычайно вероятным, что инфекция попала через пуповину. Все случаи, в которых лечение было должным образом проведено компетентными медсестрами, выжили. Это лечение состояло в перевязке пуповины порошком йодоформа и антисептической ватой, кормлении ребенка грудью с первых родов и введении однократных доз бромистого калия с короткими интервалами. Следовательно, уровень младенческой смертности на острове Сент-Килда значительно снизился. Автор предлагает использовать новый препарат на основе йода под названием лоретин для перевязки пуповины. Порошок не имеет запаха и не является ядовитым.

Паразиты человека. Черви в организме человека представляют интерес из-за огромной длины, которой достигают некоторые виды, аномальных симптомов, которые они вызывают, или из-за их аномального расположения и происхождения. Согласно современным авторам, знаменитая венская коллекция гельминтов содержит цепочки *tenia saginata* длиной 24 фута. Более старые сообщения, согласно которым *taenia solium* (то есть, как правило, *taenia saginata*) достигала длины 40, 50, 60 и даже целых 800 ярдов, обычно считаются ошибочными. Наблюдатели, по-видимому, взяли общее количество всех фрагментов червя или червей, извлеченных в любое время, и добавили их, таким образом получив результаты настолько колоссальные, что было бы невозможно, чтобы такая огромная масса содержалась в кишечнике любого человека.

Название *solium* не имеет никакого отношения к латинскому *solus*, или солиум. Вполне возможно одновременное существование нескольких ленточных червей в организме человека. Палм упоминает факт существования четырех ленточных червей у одного человека; а Монджил провел наблюдения за рядом случаев, когда в желудке одновременно находилось несколько теней. Давид говорит об изгнании пяти теней при употреблении большого количества сладкого вина. Кобболд сообщает о случае одновременного появления четырех ленточных червей; а Аггель описывает случай с двадцатичетырехлетним мужчиной, который извергнул массу весом в килограмм, длиной 34,5 метра, состоящую из нескольких разных червей. Гарфинкель упоминает случай, который широко цитировался, о крестьянине, который уничтожил 238 футов

ленточных червей, при этом было найдено 12 голов. Лаверан сообщает о случае, когда в один и тот же день были изгнаны 23 тении. Гринхоу упоминает о появлении двух тений *mediocanellata*.

Размер ленточного червя у маленького ребенка иногда вызывает удивление. Даже у новорожденных обнаруживаются признаки *teniae*, и Хаусман обсуждал эту тему. Армор говорит о том, что полностью созревший солитер был изгнан из ребенка пяти дней от роду. Кеннеди сообщает о случаях, когда солитеры были изгнаны из младенцев пяти и пяти с половиной месяцев от роду. Гейсберг рассказывает о ленточном черве длиной восемь футов, который появился у двухлетнего ребенка. Твиггс описывает случай, когда солитер длиной 36 футов был изгнан из четырехлетнего ребенка; а Фабр упоминает изгнание восьми тений из ребенка. Иногда солитер изгоняется изо рта. Такие случаи упоминаются Хитчем и Мартелем. Уайт говорит о солитере, который был выпущен из желудка после применения рвотного средства. Лайл упоминает удаление ленточного червя, который находился в кишечнике двадцать четыре года.

Специфическими эффектами ленточного червя являются повышенный аппетит и жажда, тошнота, головные боли, головокружение, глазные симптомы, учащенное сердцебиение, и Мурсинна даже наблюдала случай тризма, или скрюченности челюстей, вызванный *taenia solium*. Фереол говорит о случае головокружения, сопровождавшегося эпилептическими конвульсиями, которое было вызвано тенией. При введении куссо три головы были удалены одновременно. Есть запись о случае учащения сердцебиения до 240 ударов в минуту, которое прекратилось после изгнания крупного ленточного червя. Вполне возможно, что присутствие ленточного червя косвенно приводит к смерти. Гарроуэй описывает случай, в котором смерть, по-видимому, была неизбежной из-за присутствия ленточного червя. Кисель зарегистрировал смертельный случай анемии у шестилетнего ребенка, зависимого от *teniae*.

Количество аскарид или круглых глистов у одного пациента иногда огромно. Виктор говорит о 129 круглых глистах, выделенных у ребенка за короткий промежуток времени в пять дней. Поул упоминает изгнание 441 лямбликоидного червя за тридцать четыре дня, а Фоконно-Дюфрейн сообщил о наиболее примечательном случае, когда 5000 аскарид были выпущены менее чем за три года, в основном через рвоту. Пациент окончательно выздоровел.

Известно много случаев, когда лямбликоидные черви проникали в кишечный тракт и проникали в другие внутренние органы, иногда приводя к аномальному выходу. Зарегистрировано несколько случаев, когда лямбликоидные черви были обнаружены в мочевом пузыре. Паре рассказывает о подобном случае во время продолжительной болезни; и есть упоминание о человеке, который выпустил червя длиной в пол-ярда из своего мочевого пузыря после прекращения выделения мочи. В "Эфемеридах" описан любопытный случай, когда в мочевом пузыре образовался камень, ядром которого был червь. Фонтанель представил Королевской медицинской академии Парижа несколько ярдов ленточного червя, извлеченного из мочеиспускательного канала мужчины пятидесяти трех лет. Ниже приводится цитата из "Британского медицинского журнала": "В настоящее время у моего пациента с мочой выделяется червеобразное тельце, мало чем отличающееся от ленточного червя в том, что касается сегментов и общего внешнего вида, длина каждого сегмента составляет около 1/4 дюйма, ширина несколько меньше; иногда 1 1/2 сегментов соединены вместе. Червь зазубрен с одной стороны, каждый сегмент имеет 1 1/2 выступа. Моча бледная, сначала слегка кислая, за последнюю неделю стала почти нейтральной. В течение первой недели наблюдалось

значительное раздражение мочевого пузыря, с обильной слизью в моче, удельный вес которой составлял 1010; в осадках мочи не было ни альбумина, ни слепков из пробирок, ни мочевой кислоты. Позже появились гнойные клетки и обильное выделение гноя. Болезненность наблюдалась за предстательной железой и по ходу левого мочеточника. Температура пациента колебалась от 97,5 градусов до 103,2 градусов по Фаренгейту. В анамнезе ни разу не было случаев ректо-пузырного свища. Кто-нибудь может подсказать название и т.д. этого гельминта?"

Другие случаи появления глистов в мочевом пузыре упомянуты в главе XIII

Митра говорит о прохождении круглых червей через пупок взрослого человека; и упоминается случай, когда круглые черви длиной около семи дюймов были извлечены из пупка маленького ребенка. Боржуа говорит о люмбрикоидном черве, обнаруженном в желчных путях, и еще одном - в дыхательных путях.

Тернбулл зафиксировал два случая перфорации барабанной перепонки со стороны поясничных отростков. Даган говорит об образовании поясничного бугорка из наружного слухового прохода. Лоутон сообщает о случае образования поясничного бугорка в носу. Рейк говорит об асфиксии от круглого червя. Морланд упоминает об изгнании многочисленных люмбрикоидных червей изо рта.

Черви были обнаружены в сердце; и вполне возможно, что в случаях трихинеллеза образцы трихинеллеза могут быть обнаружены в любом месте сердечной или лимфатической циркуляции. Цитируемый Фурнье, Лапейронни видел червей в перикардальном мешке, а также в желудочке. Существует старая запись о человеке, умершем от кишечных глистов, один из которых был обнаружен в левом желудочке. Кастро и Видаль говорят о глистах в аорте. Рейк сообщает о случае внезапной смерти от круглого червя; и Браун отметил аналогичный случай.

Эхинококк - это крошечная цестода, которая является фактором образования хорошо известных эхинококковых кист, которые могут быть обнаружены в любой части тела. Делафилд и Прудден сообщают о единственном случае мультилокулярного эхинококка, обнаруженного в этой стране. Их пациентом был немец, проживший в этой стране пять лет. Зарегистрировано всего около 100 таких случаев, большинство из них в Баварии и Швейцарии.

Филярия кровавая (*filaria sanguinis hominis*) - это небольшой червь вида нематод, взрослая форма которого обитает в лимфатических узлах, и либо взрослая особь, либо преждевременно выпущенные яйцеклетки (по Мэнсону) блокируют лимфатические каналы, вызывая гематохилиурию, слоновость и лимфоотток в мошонку. Средний дракункулус, или ришонка, является широко распространенным паразитом в некоторых частях Африки и Вест-Индии. По словам Ослера, несколько случаев заболевания произошли в Соединенных Штатах. Джарвис сообщает о случае с бывшим капелланом, который прожил в крепости Монро, штат Вирджиния, тридцать лет. Пациент Ван Харлингена, мужчина сорока семи лет, никогда не жил за пределами Филадельфии, так что червь должен быть включен в число паразитов, кишящих в этой стране.

В феврале 1896 года Генри из Филадельфии показал микроскопические слайды, содержащие кровь, которая была заражена множеством живых и активных филяриевых эмбрионов. Кровь была взята у цветной женщины в Женской больнице, у которой развилась гематохилиурия после родов. Генри полагал, что женщина заразилась этим заболеванием во время своего проживания в Южных Штатах.

Карран приводит довольно исчерпывающую статью о болезни, которую в старину называли "изъеденной червями", — самой отвратительной болезнью. От этого погибли Ирод Великий, император Галерий и Филипп II Испанский. Говоря об императоре Галерии, декан Милман в своей "Истории латинского христианства" говорит: "глубокая и зловонная язва поразила нижние части его тела и разъела их, превратив в массу живого разложения". Гиббон в своем "Упадке" также говорит, что "его (Галерия) смерть была вызвана очень болезненным и затяжным расстройством. Его тело, раздутое невоздержанным образом жизни до непомерной полноты, было покрыто язвами и пожираемо огромными стаями тех насекомых, которые дали свои названия этой самой отвратительной болезни". Также говорят, что африканский король вандалов, ариан Гунерик, умер от этой болезни. Антиох, прозванный "Безумцем", также был поражен этим заболеванием; Иосиф Флавий упоминает о нем как о поражении тела Ирода Великого. Так называемый "король Пим" умер от этого "педикулярного заболевания", но поскольку предубеждения и страсти бушевали против него при жизни и после смерти, этот факт, вероятно, является скорее слухами, чем правдой. Карран упоминает случай, который был замечен армейским хирургом у женщины очень пожилого возраста в отдаленных частях Ирландии, а другой - у женщины в анатомическом кабинете в Дублине. Ткани были пропитаны вшами, которые появлялись через разрывы и трещины в теле.

Случаи появления личинок течи или оводной мухи на коже не редкость. В этой стране Аллен удалил таких личинок с кожи шеи, головы и руки двенадцатилетнего мальчика. Бетюн, Делавинь, Хашип, Джейкобс, Яннуцци и другие сообщают о подобных случаях. Эти мясные мухи называются *сгеорhilaе*, а состояние, которое они вызывают, называется миозом. По словам Ослера, в некоторых частях Центральной Америки яйца мухи-ботвы, называемые дерматобиями, нередко откладываются на коже и вызывают припухлость, очень похожую на обычный фурункул. Мэйтас описал случай, когда личинки течи были обнаружены в ягодичной области. Финлейсон из Глазго недавно сообщил об интересном случае у врача, у которого после продолжительных запоров и болей в спине и боках передалось большое количество личинок цветочной мухи *anthomyia canicularis*, и есть другие случаи внутреннего миоза в результате проглатывания личинок обыкновенной комнатной мухи.

Существуют формы заболеваний носа, вызываемых личинками, которые некоторые местные хирурги в Индии рассматривают как хронические и злокачественные изъязвления слизистых оболочек носа и прилегающих пазух у ослабленных и золотушных людей. Черви, поселяющиеся в решетчатой пластинке решетчатой кости, питаются мягкими тканями этой области. В конце концов их разрушительное действие разрушает обонятельные нервы с последующей потерей обоняния, и, наконец, они разъедают переносицу. Голова пострадавшего опускается, и он жалуется на ползание червей во внутренней части носа. Веки опухают так, что пациент не может видеть, и возникает деформация, превышающая ту, которая возникает при сифилисе. Лайонс говорит, что это одно из самых отвратительных заболеваний, которое находится под наблюдением врачей. Он описывает это заболевание как "по сути, золотушное воспаление шнейдериевой оболочки ... которое в конечном итоге поражает кости". Мухи откладывают свои яйцеклетки в выделениях из носа, и в результате их заражения в конечном итоге появляются личинки. На санскрите пенаш означает заболевание носа и является индийским термином, обозначающим заболевание, вызванное отложением личинок в носу. Предполагается, что он более распространен в Южной Америке, чем в Индии.

ГЛАВА XVI.

АНОМАЛЬНЫЕ КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ.

Ихтиоз - это заболевание кожи, характеризующееся патологическим развитием сосочков и утолщением пластинок эпидермиса; в зависимости от того, поражается кожа на большей или меньшей площади или только эпителиальная выстилка фолликулов, оно известно как диффузный ихтиоз или фолликулярный ихтиоз. Затвердевшие массы эпителия разрастаются в избытке, эпидермальный слой теряет целостность, а поверхность покрывается чешуей, как у рыбы. Ихтиоз может быть врожденным, и более шестидесяти лет назад Штайнхаузен описал эмбриональное чудовище в анатомической коллекции в Берлине, вся поверхность тела которого была покрыта толстым слоем эпидермиса, причем кожа была настолько толстой, что образовывала покров, подобный кольчуге. По словам Райера, знаменитый "человек-дикобраз", который выставил себя в Англии в 1710 году, был примером редкой формы ихтиоза. Тело этого человека, за исключением лица, ладоней рук и подошв ног, было покрыто небольшими наростами в виде колючек. Эти придатки были красновато-коричневого цвета и такими твердыми и эластичными, что шуршали и издавали шум, когда по их поверхности проводили рукой. Они появлялись через два месяца после рождения и опадали каждую зиму, чтобы снова появляться каждое лето. В остальном мужчина был очень здоров. У него было шестеро детей, все они были покрыты наростами, как и он сам. Руки одного из этих детей были представлены Эдвардсом в его "Очерках естественной истории". Изображение руки отца приведено в пятьдесят девятом томе "Философских трудов".

Петтигрю упоминает мужчину с бородавчатыми удлинениями, покрывающими все его тело. В тех местах, где происходило трение, точки удлинений были стерты. Этого человека называли "двуногий броненосец". Его прадед был найден китобоем в диком состоянии в проливе Дэвиса, и в течение четырех поколений мужчины-члены семьи были заключены в такую оболочку. У самок была нормальная кожа. У всех членов известной семьи Ламберт тело было покрыто шипами. Двое членов семьи, братья двадцати двух и четырнадцати лет, были обследованы Жоффруа-Сент-Илером. Это утолщение эпидермиса и волос было следствием какой-то патологической предрасположенности, которая передавалась от отца к сыну, причем дочери не были затронуты. Можно насчитать пять поколений, которые пострадали описанным образом.

"Человек-дикобраз", которого видел Бейкер, заболел оспой, и его кожа была временно освобождена от чешуек, но вскоре они появились снова. Есть несколько более старых записей о колючих людях или людях-дикобразах. Асканий упоминает человека-дикобраза, как и Буффон и Шребер. Аутенрайт говорит о человеке-дикобразе, который был покрыт бесчисленными бородавками. Мартин описал замечательную разновидность ихтиоза, при которой кожа была

покрыта сильными волосками, похожими на щетину кабана. Когда чешуя была многочисленной и толстой, она иногда приобретала зеленовато-черный оттенок. Примером такого состояния был индивид, выставившийся под именем "мальчик-аллигатор". На рисунке 286 представлен "мальчик-аллигатор", выставленный К. Т. Тейлором. Пораженная в этом случае кожа напоминала по цвету и консистенции кожу молодого аллигатора. Было отмечено, что его обоняние было неповрежденным.

Плод-арлекин, образцы которого находятся в больнице Гая, Лондонской больнице и музее Королевского колледжа хирургов, является результатом врожденного ихтиоза. По словам Крокера, либо после удаления казеозного отростка, который может быть толстым, либо по мере высыхания кожицы она заметно краснеет, становится гладкой, блестящей, а в более тяжелых случаях покрывается настоящими пластинками. У плода-арлекина вся поверхность тела густо покрыта жировыми эпидермальными пластинками толщиной около 1/16 дюйма, которые разделены горизонтальными и вертикальными трещинами и расположены поперек поверхности тела, как незакрепленная каменная стена. После рождения эти трещины могут распространяться вниз, в мозговую оболочку, и при движении причинять сильную боль. Кожа настолько жесткая и стянутая, что глаза не могут быть полностью открыты или закрыты, губы слишком жесткие, чтобы позволять сосать, и часто вывернуты наружу; нос и уши атрофированы, пальцы ног сведены судорогой, и, если ребенок не родился мертвым, он вскоре умирает от голода и потери тепла. Когда болезнь протекает менее тяжело, ребенок может какое-то время прожить. У Крокера был пациент, месячный ребенок мужского пола, который прожил три месяца. Халлопо и Эллиот также сообщают о подобных случаях.

Контагиозный фолликулярный кератоз - чрезвычайно редкое заболевание, при котором возникают своеобразные шиповидные наросты, состоящие из экссудата устьев сальных желез. Лелуар и Видаль сокращают название до *аспе corneе*.

Эразмус Уилсон называет это ихтиозом роговицы. Х. Г. Брук описывает случай у шестилетней девочки. Первым признаком было высыпание маленьких черных точек на задней части шеи. Эти пятна постепенно превратились в папулы, и вся кожа приобрела грязно-желтый цвет. Вскоре после этого те же явления появились на обоих плечах и в том же порядке постепенно распространились по внешним сторонам рук — сначала черные пятнышки, затем папулы и, наконец, пигментация. Вскоре начали выступать черные крапинки, образовались комедонообразные пробки и маленькие, похожие на корешки наросты. И колючки, и пробки были очень твердыми и с прочными корнями. Они сопротивлялись сильному надавливанию щипцами и, когда их клали на листы бумаги, гремели, как кусочки металла. Прямая история заражения была прослежена от этого случая к другим.

Мибелли описывает необычную форму кератодермии (порокератоз). Пациентом был мужчина двадцати одного года, и у него наблюдались следующие изменения кожи: На левой стороне шеи, на несколько сантиметров ниже мочки уха, было около десяти небольших бородавчатых пятен, неравномерно разбросанных, желтовато-коричневого цвета, неправильных очертаний и варьирующихся по размеру от чечевицы до полфранка или даже больше. Аналогичные пятна были замечены и на других участках лица. Участки разного размера и формы, резко ограниченные своего рода маленькой периферийной "дамбой", извилистые, но непрерывные, цвета варьирующегося от красного до беловато-красного, грязно-белого и оттенка, но мало отличающегося от оттенка здоровой кожи. Похожие пятна были замечены на правой руке, и

снова на тыльной стороне правой кисти было широкое пространство, вытянутое вверх в виде широкой полосы на задней поверхности предплечья чуть ниже локтевого отростка, где кожа была немного более гладкой и тонкой, чем окружающая кожа, и совершенно без волосков. Заболевание было замечено в возрасте двух лет и постепенно прогрессировало. Пациент всегда отличался прекрасным здоровьем, но за три года до этого заразился сифилисом. Брат пациентки, двадцати четырех лет, в течение шестнадцати лет страдал тем же кожным поражением, что и этот пациент, на тыльной стороне кисти, и сестра с отцом заметили похожие поражения.

Диффузная симметричная склеродермия, или скрытое заболевание, встречается довольно редко и проявляется в две фазы: инфильтрации (более правильно называемой гипертрофией) и атрофии, вызванной усадкой. Может быть задействовано все тело, и каждый сустав может быть зафиксирован по мере того, как кожа над ним становится жесткой. Мышцы могут быть задействованы независимо от кожи или одновременно, и они создают сходство с трупным окоченением. Вся кожа настолько твердая, что наводит на мысль о замороженном трупе, без холода, температура лишь слегка ниже нормальной. На коже нельзя ни поцарапать, ни ущипнуть. Как хорошо выразился Крокер, когда поражено лицо, оно, так сказать, горгонизируется как на глаз, так и на ощупь. Рот не может быть открыт; веки обычно отвисают, но если они задействованы, они наполовину закрыты и в любом случае неподвижны. Воздействие болезни на стенки грудной клетки заключается в серьезном нарушении дыхания и в уплощении и почти полном исчезновении груди; что касается конечностей, то из-за укорочения растянутой кожи суставы фиксируются в более или менее жестком положении. Могут быть поражены слизистые оболочки, и выделение как пота, так и кожного сала уменьшается пропорционально степени поражения, а может и вовсе отсутствовать. Атрофическому типу склеродермии предшествует отек, а из-за атрофии жира и мышц под давлением кожа лица натягивается на кости; губы укорачиваются, десны сморщиваются от зубов и приводят к кариесу, а ноздри сжимаются. Напряженная кожа и бесстрастные черты лица (смягчаемые только телеангиэктатическими бороздками) придают лицу жуткий, трупоподобный вид. Этиология и патология этого заболевания довольно неясны. К счастью, прогноз хороший, поскольку наблюдается тенденция к спонтанному выздоровлению, хотя период выздоровления может затянуться.

Хотя многие считают морфею заболеванием, отличным от склеродермии, морфею лучше всего описать как ограниченную склеродермию, которая проявляется в двух клинических аспектах: пятнах и перевязках, причем пятна встречаются чаще.

Склеродермия новорожденных - это уплотнение кожи, врожденное, возникающее вскоре после рождения и неизменно приводящее к летальному исходу. Заболеванием, в чем-то аналогичным, является edema neonatorum, представляющий собой подкожный отек с уплотнением, поражающий новорожденного. В случае завершения это неизменно приводит к летальному исходу, но в нескольких случаях, когда процесс был неполным, наступило выздоровление. Джерард сообщает о выздоровлении после случая неонатальной склеремы у младенца пяти недель от роду, который казался совершенно здоровым, если бы не это кожное заболевание. Спина имела заметное уплотнение, которое охватывало всю тыльную сторону, включая дельтовидные области, предплечья, ягодицы и бедра, вплоть до подколенных впадин. Края затвердевшей кожи были резко очерчены, неправильной формы и напоминали карту. Пораженная кожа была натянутой, но не блестящей, с розовыми пятнами; ее нельзя было

зажать между пальцами; при надавливании не возникало изъязвлений, но поверхность на некоторое время становилась бледной. Уплотнение на ягодицах было замечено сразу после рождения, и поначалу эта область была темно-розового цвета. В течение первых девяти дней болезнь распространилась на бедра, но только незадолго до обследования она распространилась на руки. Сначала применялись инъекции масла кодливера, но с небольшим улучшением. Была заменена синяя мазь, и началось улучшение. По мере того, как уплотнение исчезало, отдаленные участки пораженной кожи оставались окруженными нормальным покровом. Никаких изъязвлений не могло образоваться даже после того, как натяжение кожи уменьшилось во время выздоровления. Самая низкая ректальная температура составляла 98 градусов по Фаренгейту. Чуть более чем через четыре месяца кожа стала нормальной. Лечение ртутной мазью было прекращено за некоторое время до выздоровления.

Возможно, самым интересным примером кожной аномалии был лондонский "человек-слон". Его настоящее имя было Меррик. Он родился в Лестере и подробно описал потрясение, испытанное его матерью незадолго до его рождения, когда ее сбил с ног слон в цирке; этому обстоятельству он приписал свое плачевное состояние. Свое название он получил из-за хоботообразного выступа носа и губ, а также своеобразной деформации лба. В молодости он был жертвой шоуменов, и какое-то время его показывали на Уайтчепел-роуд, где его выставка была остановлена полицией. Позже его показали в Бельгии, и там у него отняли все сбережения. Ужасное зрелище, которое он представлял, лишало его радостей дружбы и общества, а иногда мешало его путешествиям. Однажды капитан парохода отказался взять его в качестве пассажира. Тревес дважды выставлял его перед Лондонским патологическим обществом. Его болезнью была не слоновость, а осложнение врожденной гипертрофии некоторых костей, пахидерматоцеле и папилломы кожи. С юности он страдал заболеванием левого тазобедренного сустава. На коже спины, ягодиц и затылка образовались сосочковые образования. В правой грудной и задней части правой подмышечной области, а также над ягодицами пораженная кожа свисала тяжелыми отвисшими лоскутами. Его левая рука была свободна от заболевания. Голова его стала такой тяжелой, что в конце концов ему стало очень трудно держать ее в вертикальном положении. Он спал сидя или скорчившись, обхватив ноги руками, а голову положив на колени. Если он ложился плашмя, тяжелая голова проявляла тенденцию запрокидываться и вызывать чувство удушья. Долгое время он был заключенным Лондонской больницы, где для него были предоставлены специальные помещения, и именно там 11 апреля 1890 года он был найден мертвым; когда он лежал в постели, его тяжелая голова откинулась назад и вывихнула шею.

Ушиб можно определить как патологический процесс, конечным результатом которого является самопроизвольная ампутация мизинца ноги. Он ограничен почти исключительно неграми, в основном мужчинами, африканского происхождения. В Бразилии его называют "айнхам" или "кигила". "Айнхам" буквально означает "пилить" и, несомненно, является разговорным названием, происходящим от предполагаемого медленного процесса распиливания. Индуистское название этого явления - "сукха пакла", что означает сухое нагноение.

В 1866 году да Силва Лима из Баии, в больнице Мизерикордия, представил первые сообщения об этой любопытной болезни, и долгое время предполагалось, что она распространена только на территории Бразилии. Однако с тех пор сообщения об этом поступали почти из всех уголков земного шара. Что касается географического распространения, Пайл утверждает, что да Силва Лима и Сейшас из Баии сообщили о многочисленных случаях заболевания в Бразилии, как и

Фигередо, Перейра, Пированоано, Альпин и Гимарес. Топпин сообщает об этом в Пернамбуку. Мистер Милтон сообщает о случае из Каира, а доктор Кресвелл из Суэца, оба из невольников. Э. А. Г. Дойл сообщает о нескольких случаях в больнице Фернандо, Тринидад. Дигби сообщает о его распространенности на западном побережье Африки, особенно среди негритянской расы, называемой круменами. Мессум сообщает о нем в Южно-Африканской Республике и говорит о его распространенности среди кафров. Эйлз сообщает о нем с Золотого берега. Его также видели в Алжире и на Мадагаскаре. Благодаря умелым усилиям хирургов Ее Величества в Индии было доказано наличие айнхума в Индии, и были проведены значительные исследования относительно его этиологии, патологической гистологии и т.д. Уайз в Дакке, Смит и Кромби в Калькутте, Хендерсон в Бомбее и Уорден, Сен, Кроуфорд и Купер в других частях Южной Индии - все они оказали помощь в расследовании дела айнхума. В Китае был замечен случай, и британские хирурги говорят, что это произошло на Цейлоне. Фон Винклер представляет замечательный отчет о 20 случаях в Джорджтауне, Британская Гвиана. Доктор Потоппидан отправляет отчет о случае заболевания негритянки на острове Сент-Томас. Это заболевание несколько раз наблюдалось в Полинезии.

Доктор Хорнадей сообщает о случае с негритянкой из Северной Каролины, и, что любопытно, Хорвиц из Филадельфии и Шепард из Канады обнаружили случаи заболевания у негров обоих предков из Северной Каролины. Доктор Джеймс Эванс сообщает о случае у негра семидесяти четырех лет в Дарлингтоне, Южная Каролина. У доктора Р. Х. Дайса из Батон-Ружа, Лос-Анджелес, был случай у негритянки, а доктор Дж. Л. Деслейтс, также из Луизианы, сообщает о четырех случаях в округе Сент-Джеймс. Пайл наблюдал случай с негритянкой в возрасте пятидесяти лет в больнице скорой помощи в Вашингтоне.

Это заболевание настолько распространено в Индии, что Кроуфорд находил случай заболевания на каждые 2500 хирургических случаев в индийских больницах. Отсутствие боли или неудобств во многих случаях, несомненно, снижает количество зарегистрированных случаев, и снова мы должны принимать во внимание тот факт, что категория лиц, страдающих айнхумом, редко контактирует с врачами.

Заболевание обычно поражает 5-ю фалангу в межфаланговом суставе. Сообщалось о случаях заболевания 4-й и других фаланг. Купер рассказывает о молодом брахмане, который в результате этого процесса потерял большой палец на левой ноге. Кромби говорит об одновременной ампутации обоих четвертых пальцев. Потоппидан сообщает о похожем случае с негритянкой на острове Сент-Томас. Сен сообщает о случае со сверхштатной цифрой у ребенка, отец которого, индус, потерял палец на ноге из-за айнхума. Эйлз сообщает о случае с негром, у которого был поражен второй палец. Мирао из Анжы говорит о случае, когда за пятнадцать дней были потеряны два пальца, что делает его диагноз сомнительным. Беранже-Ферро видел, как ампутировали все пальцы на ноге, и в Медицинском музее армии в Вашингтоне есть восковая модель работы Баретты, Париж, на которой ампутированы все пальцы правой стопы, и процесс быстро продвигается в средней трети ноги.

Айнхум гораздо чаще встречается у мужчин, чем у женщин; на самом деле, у последних он встречается крайне редко. Из 20 случаев, выявленных фон Винклером, все были мужчинами.

Это может произойти в любом возрасте, но чаще всего встречается между тридцатью и тридцатью пятью. Гийо сообщил о ней еще внутриутробно, и было замечено, что она

простирается до бедра, что, скорее всего, ошибочно. Однако есть хорошо подтвержденные случаи заболевания у младенцев и, опять же, у лиц старше семидесяти лет.

В некоторых редких случаях поражается плюснефаланговый сустав, но ни одного случая у основания фаланги пальца замечено не было. Продолжительность заболевания составляет от двух до четырех лет, но случай доктора Эванса продолжался пятьдесят лет. Заболевание редко проходит полностью раньше, чем через год.

Ушиб начинается как небольшая борозда или трещина, с которыми часто сталкиваются солдаты, на пальцево-подошвенной складке, видимая сначала с внутренней стороны. Этот процесс нанесения борозд никогда не развивался у солдат, и ему было дано название скорее выразительное, чем элегантное. В течение нескольких дней палец на ноге распухнет, и в ступне и пораженной ноге может ощущаться боль жгучего или стреляющего характера. Боль, однако, не является постоянной. Отек может сопровождаться эритематозной сыпью. Борозда увеличивается в поперечном направлении и в глубину и пересекается на тыльной стороне пальца стопы, придавая пальцу вид перетянутого куском тонкой нити. По мере углубления борозды дистальный конец пальца становится яйцевидным, и вскоре появляется вид шарика, прикрепленного к пальцу волокнистой ножкой. К этому времени отек, если таковой вообще был, спал. Дистальный конец пальца прогибается под стопой, скручивается при ходьбе и причиняет неудобства, и, к сожалению, говорит Эйлз, Фанти проявляется только на этой последней стадии. В большинстве случаев в пальцево-подошвенной складке или около нее имеется небольшая язва, которая вызывает большую часть боли, особенно при надавливании. Эта язва возникает не рано и не является постоянной. Случай, за которым наблюдал Пайл, не выявил изъязвлений и был абсолютно безболезненным, негритянка обратилась за диагностикой, а не за лечением. Борозда углубляется до тех пор, пока не произойдет самопроизвольная ампутация, что происходит редко, пациент обычно ускоряет процесс собственной операцией или обращается за хирургическим лечением. На борозде образуется сухой струп, который при постоянном выщипывании вновь образуется в виде ороговевшего шелушения или некроза.

Гистология шейки матки показывает, что это прямое врастание эпителия с соответствующим углублением поверхности из-за быстрой гиперплазии, которая сдавливает сосочки, тем самым перекрывая кровоснабжение эпителиальных клеток, заставляя их претерпевать ороговевшие изменения.

Заболевание обычно не симметрично, как указывалось ранее, и не поражает одновременно разные пальцы ног. Нет сопутствующих конституциональных симптомов, нет тенденции к аналогичным патологическим изменениям в других частях тела и нет инфильтрации в других местах. Отек шейки матки незначителен или отсутствует вовсе. В ушной раковине наблюдается сначала простая гипертрофия, затем активная гиперплазия. Сосочки дегенерируют при лишении кровоснабжения и ороговевают. Между тем давление, оказываемое таким образом на сосудистый нерв, вызывает сосудистые изменения, которые вызывают изменения эпителия в более отдаленных областях, причем процесс продвигается кпереди, то есть в направлении артерий. Это делает причиной, по словам Эйлса, воспалительный и трофический феномен, обусловленный главным образом изменениями, вызванными давлением на сосудодвигательные нервы.

Этиология.— Теорий причинности аинхума довольно много. Первой причиной является замечательное расположение борозды в пальцево-подошвенной складке и отличное

расположение борозды для проникновения песка или других частиц, что делает раздражение постоянным, вызывая, таким образом, хронические воспалительные изменения, за которыми впоследствии следуют изменения, характерные для ушной раковины. Причину приписывали практике ношения колец на пальцах ног; но фон Винклер говорит, что в его местности (Британская Гвинея) эта практика распространена только среди женщин-кули, и ни в одном из его 20 случаев кольцо ранее не надевалось на палец ноги; фактически все пациенты были мужчинами. Однако Дигби говорит, что крумены, среди которых это заболевание распространено, долгое время носили латунные кольца на пятом пальце ноги. Опять же, у коренных жителей Индии, которые относятся к числу наиболее часто поражаемых, такого обычая нет.

Травма, такая как ушиб камнем, была названа первоначальной причиной, и были зарегистрированы достоверные случаи, в которых отчетливо вспоминается травматизм; но Смит, Вебер и несколько других наблюдателей отрицают, что привычки, несчастные случаи или работа являются особенностью причинно-следственной связи.

Фон Дюринг сообщает о любопытном случае, который он называет *sclerodactylia annularis ainhumoides*. Пациентом был мальчик около двенадцати лет, родившийся в Эрзеруме, привезенный для лечения чесотки, а не от того заболевания, которое сейчас будет описано. Очень неполноценный анамнез привел к убеждению, что подобной привязанности в семье не наблюдалось. Когда ему было шесть лет, это началось на концевых фалангах средних пальцев. Миксоматозный отек порастил фаланги и привел к полному поглощению концевой фаланги. Дело не дошло до гангрены или отслоения кости. На момент составления отчета были задействованы все десять пальцев; кости, казалось, были утолщены, мягкие части затвердевали или склерозировались. На указательном пальце правой руки вокруг средней фаланги проходило полностью склерозированное кольцо. Ногти на поглощенных фалангах превратились в маленькие и значительно утолщенные пластинки. Аналогичных изменений в других местах обнаружено не было, и чувствительность в пораженных частях была совершенно нормальной. Не было никаких признаков множественного неврита или проказы.

Существует редкое и любопытное заболевание, известное как "лиственная кожа" или кератолиз, при котором владельцы обладают кожей, которая, подобно коже змеи, периодически сбрасывается, а с конечностей сходит, как с пальца перчатки. Престон из Кентербери, Новая Зеландия, упоминает случай с женщиной, которая таким образом сбрасывала кожу каждые несколько недель, начиная с семилетнего возраста или даже раньше. Женщине было шестьдесят семь лет; кожа на всех частях тела отделялась в виде гипсовых повязок и кутикулы, которые отделялись целиком, а иногда и одним целым куском, как перчатка или чулок. Перед каждым приступом у нее появлялся сопутствующий симптом недомогания. Даже кожа на носу и ушах полностью сошла. Никто из большой семьи пациентки не проявлял подобной идиосинкразии, и она сказала, что врач сказал ей, что это произошло из-за простуды после приступа оспы. Фрэнк упоминает случай, в котором наблюдалось периодическое и полное выпадение кутикулы и ногтей на руках и ногах, которое повторялось в течение тридцати трех лет подряд 24 июля каждого года, и между 15:00 и 21:00 пациентка вспомнила, что впервые потеряла кожу, когда играла ребенком. Пароксизмы всегда начинались внезапно, сначала проявлялись конституциональные лихорадочные симптомы, а кожа становилась сухой и горячей. Острые симптомы прошли через три-четыре часа и полностью исчезли через двенадцать часов, за исключением покраснения кожи, которое не исчезало еще тридцать

шесть часов. В течение этого периода пациентка находилась в бреду. Кутикула начала отслаиваться через некоторое время между третьим и двенадцатым днем большими слоями, как показано на прилагаемых иллюстрациях. Ногти выпали примерно через четыре недели после острой стадии. У Крокера был подобный случай с человеком, больным пальмовым тилозом, у которого кожу снимали каждую осень, но процесс длился два месяца. Лэнг наблюдал случай, когда были поражены только пальцы.

В "Эфемеридах" 1686 года есть случай общего и привычного шелушения кожи; и Ньюэлл описывает случай, когда человек выздоровел при использовании воды Челтенхэма в течение нескольких сезонов. Лэтем описывает пятидесятилетнего мужчину, которого около десяти лет назад впервые охватила странная разновидность лихорадки, и впоследствии она возвращалась много раз, даже дважды в течение одного и того же года, сопровождавшаяся теми же симптомами и обстоятельствами и, по-видимому, вызванная затрудненным потоотделением вследствие простуды. Помимо обычных лихорадочных симптомов, после начала заболевания у него постоянно чесалась кожа, особенно в суставах, и за зудом последовало множество маленьких красных пятнышек с небольшой припухлостью. Вскоре после этого его пальцы одеревенели, стали твердыми и болезненными на концах и у корней ногтей. Примерно через двадцать четыре часа кутикула начала отделяться от кутикулы, а через десять или двенадцать дней это отделение было повсеместным с головы до ног, за это время он полностью отодрал кутикулу от запястий до кончиков пальцев, как перчатку, и таким же образом на ногах до пальцев ног, после чего его ногти постепенно оторвались от корней, сначала с невыносимой болью, которая уменьшалась по мере того, как продвигалось отделение кутикулы, и старые ногти обычно заменялись новыми примерно через шесть месяцев. Кутикула вздулась на ладонях и подошвах, как волдыри, однако под ней не было жидкости, и когда она сошла, нижележащая кутикула осталась открытой на несколько дней. Иногда при простуде, до полного исчезновения лихорадочных симптомов, происходило повторное отделение кутикулы от кутикулы, но она казалась настолько тонкой, что напоминала налет, демонстрируя быстрое обновление частей.

В "Философских трудах" есть аналогичный случай с тридцатипятилетним мельником, который подвергся воздействию сильной жары и облаков пыли. При первой простуде на него нападала лихорадка, и один или два раза в год, главным образом осенью, это повторялось, сопровождаясь расшатыванием и отслоением кутикулы. Расстройство началось с сильной лихорадки, сопровождавшейся болями в голове, спине, конечностях, рвотными позывами, сухостью кожи, покрытым шерстью языком, острой жаждой, запорами и ярко окрашенной мочой. Обычно после этого вся поверхность тела становилась желтой. Впоследствии она стала красноватой, как сыпь, а затем в течение нескольких дней ощущалось сильное беспокойство с общим онемением и покалыванием; затем в моче начал выделяться густой осадок. Примерно на третью неделю после первого приступа кутикула во многих местах казалась приподнятой, а через восемь-десять дней после этого стала настолько рыхлой, что ее можно было легко удалять крупными чешуйками. Кутикула рук, от запястий до кончиков пальцев, отрывалась, как перчатка. Пациент никогда не был склонен к потоотделению, и когда была предпринята попытка вызвать потоотделение, ему стало хуже; он чувствовал себя не в своей тарелке до тех пор, пока в его моче не образовался осадок, после чего он почувствовал небольшое неудобство, кроме как из-за жесткости кожи. Гвозди не были отсоединены, как в предыдущем случае.

Вполне естественно, что подобные случаи привлекают внимание мирян и часто публикуются в газетах. Ниже приводится рассказ о "мальчике-змее" из Шепардстауна, Вирджиния:—

"Джим Тваймен, цветной мальчик, живущий со своими приемными родителями в десяти милях от этого места, - чудо. В народе он известен как "мальчик-змея". Умственно он такой же сообразительный, как любой ребенок его возраста, и пользуется популярностью у своих товарищей по играм, но его физические особенности, вероятно, не имеют себе равных. Вся его кожа, за исключением лица и рук, покрыта чешуей и отметинами змеи. Эти исключения сохраняются благодаря постоянному использованию кастильского мыла, но в остальном чешуйки на его теле растут обильно. Ребенок сбрасывает кожу каждый год. Это не причиняет ему боли или болезней. Из конечностей его можно извлечь в идеальной форме, но от тела он отделяется кусками. Его ступни и руки всегда холодные и липкие. Он неумеренный едок, иногда тратит на прием пищи час, все время с жадностью поглощая пищу, если ему разрешают это делать. После таких объеданий он иногда спит двое суток. В его лице есть странное сходство со змеей, и он может манипулировать своим языком, сопровождая это отвратительным шипением, так же злобно, как змея".

Под названием эксфолиативный дерматит новорожденных Риттер описал сыпь, которую он наблюдал в приюте для подкидышей в Праге, где за десять лет произошло почти 300 случаев. По словам Крокера, это начинается на второй или третьей неделе жизни, а иногда и к концу пятой недели, с диффузного и универсального шелушения, которое может быть отрубевидным или в пластинках, таких как рубчатый отрубевидный лишай, и либо сухим, либо с налипанием под эпидермисом. Иногда это проявляется вялыми пузырьчатками, такими как листовидная пузырьчатка, а затем появляются корочки, а также чешуйки с радугами во рту, заднем проходе и т.д.; Наблюдается полное отсутствие лихорадки или других общих симптомов. Около 50% умирают от маразма и потери тепла, с диареей или без нее. У тех, кто выздоравливает, поверхность постепенно бледнеет и шелушение прекращается. Мнения относительно него расходятся: одни считают, что он имеет септическое происхождение, в то время как другие считают, что это не что иное, как пузырьчатка листоватая. Капоши расценивает это как обострение физиологического шелушения у новорожденного. Эллиотт из Нью-Йорка сообщает о двух случаях с обзором данной темы, но ни об одном из них не сообщалось в Англии. Случаи на Континенте были описаны Биллардом, фон Бэрмом, Каспаром, уже упомянутыми, и другими.

Название "эпидемический эксфолиативный дерматит" было дано эпидемическому кожному заболеванию, которое появилось в 1891 году в Англии; в шести учреждениях было зарегистрировано 425 случаев, не считая единичных случаев в частных домах.

В 1895 году в Лондоне были выставлены фотографии и зарисовки, сделанные по нескольким из 163 случаев, имевших место в Паддингтонском лазарете и Работном доме под присмотром доктора Сэвилла, с негативов которого они были подготовлены. Они были расположены для того, чтобы проиллюстрировать последовательные стадии заболевания. Высыпания обычно начинаются с отдельных папул, часто в виде звездчатых групп, и обычно располагаются симметрично на конечностях. Они сливаются в малиновые, слегка приподнятые пятна, которые в тяжелых случаях еще больше сливаются в красные утолщенные участки, в которых папулы все еще можно прощупать, а иногда и увидеть. Образуются везикулы, а экссудация происходит лишь примерно в одной трети случаев. Шелушение эпидермиса является неизменным признаком всех случаев, и обычно оно начинается между четвертым и восьмым днями. В

тяжелых случаях последовательно выпадают слои эпидермиса, в больших или меньших масштабах, на протяжении всего течения болезни. В этой коллекции представлена половина эпидермиса, снятого с руки пациента.

Из сфацелодермии, или гангрены кожи, вероятно, наиболее интересной является болезнь Рейно симметричной гангрены, сосудистое заболевание, которое проявляется тремя степенями интенсивности: локальный обморок, вызывающий состояние, известное как омертвление пальцев рук или ног, аналогичное состоянию, вызываемому сильным холодом; и локальная асфиксия, которая обычно следует за локальным обмороком или может развиваться независимо. Обморожение - самое легкое проявление этого состояния. Обычно поражаются пальцы рук, ног и уши. В самой крайней степени части тела опухшие, жесткие и багровые, а капиллярное кровообращение почти застойное; это локальная или симметричная гангрена, самая легкая форма которой следует за асфиксией. Небольшие участки некроза появляются на подушечках пальцев рук и ног, а также по краям ушей и на кончике носа. Время от времени на конечностях и туловище появляются симметричные пятна, которые в обширных случаях заканчиваются гангреной. Рейно предположил, что локальный обморок был вызван сужением сосудов; асфиксия, вероятно, вызвана расширением капилляров и венул при постоянном спазме артериол. Согласно Ослеру, возникают две формы гиперемии, которые можно наблюдать в соседних пальцах, один из которых может быть опухшим, сильно красным и чрезвычайно горячим; другой опухший, цианотичный и сильно холодный. Иногда поражаются все четыре конечности, как в случае Саути у девочки двух с половиной лет, у которой процесс начался на икрах после легкого приступа лихорадки, а затем на тыльной стороне голеней, бедрах, ягодицах и предплечьях появились многочисленные пятна, быстро становящиеся гангренозными, хуже там, где было давление; ребенок умер через тридцать два часа после начала. Весь феномен может быть односторонним, как в случае со Смитом, цитируемом Крокером, — у девочки трех лет, у которой левая рука была холодной и мертвенно-бледной, в то время как на правой была синюшность, прогрессирующая до гангрены пальцев до первых суставов, где произошло полное отделение.

В медицинской литературе было зарегистрировано значительное количество случаев, по-видимому, спонтанной гангрены кожи, которые обычно возникают у истеричных молодых женщин. Крокер отмечает, что они обычно классифицируются как гангренозная эритема, и к ним всегда следует относиться с серьезным подозрением на то, что они вызваны самим собой. Эрл описывает интересный случай такого рода с сопроводительной иллюстрацией. Пациенткой была восемнадцатилетняя девушка, у которой лицо, левая часть груди, задний проход, ноги и ступни поражались каждую осень, начиная с шестилетнего возраста, после приступа кори. Сначала кожа покраснела, затем образовались водянистые волдыри размером с кукурузное зерно, которые через три дня достигли размера лесного ореха; они лопались и заживали, не оставляя шрамов. Менструации появились на пятнадцатом году жизни, длились восемь дней, сопровождались большой потерей крови, но последующих менструаций не было, как и опосредованного кровотечения. После этого правая половина лица покраснела на три или четыре недели с нарушением чувствительности этой части, включая правую половину слизистой оболочки рта и конъюнктиву правого глаза. На семнадцатом году жизни у пациента началась левосторонняя головная боль и повышенное потоотделение правой половины тела. В 1892 году периодически появляющееся кожное заболевание усилилось. Вместо заживления поврежденные сосуды приобретали черноватый оттенок и медленно заживали, оставляя язвы, грануляции и шрамы, а склонность кожи к гангренозному состоянию усиливалась. Вскоре

произошло нарушение зрения, связанное с афонией. Чувствительность всего тела, за исключением лица, была сильно нарушена, и произошла настоящая гангрена коры головного мозга. Младшая сестра пациента аналогичным образом страдала от симптомов истерии, гемианестезии и т.д.

Кожные невроты заключаются в усилении чувствительности или гиперестезии и снижении чувствительности или анестезии. Известны несколько любопытных старых случаев потери чувствительности. Фердинанд упоминает случай с молодым человеком двадцати четырех лет, который после того, как у него появилась нечувствительность всего тела, за исключением головы, был вылечен слабительными и другими средствами. Бартолинус приводит случай с молодым человеком, потерявшим чувство вкуса и осязания; а также случай с молодой девушкой, которая могла позволить проколоть кожу своего лба и обжечь кожу шеи, не испытывая при этом никакой боли. В своей "Хирургии" Ламонт упоминает случай потери чувствительности рук и ног в результате удара лошадью в голову без нанесения какой-либо внешней раны. В "Мемуарах Академии наук" за 1743 год мы читаем рассказ о солдате, который после того, как случайно потерял чувствительность в левой руке, продолжал выполнять все физические упражнения с той же легкостью, что и прежде. Было также известно, что Ла Кондамин мог пользоваться своими руками в течение многих лет после того, как они потеряли чувствительность. Райер приводит случай паралича кожи левой стороны туловища без какого-либо поражения мышц у мужчины сорока трех лет апоплексического телосложения. Паралич распространился от области левой молочной железы до бедра и от позвонков до белой линии. На всем протяжении кожа была нечувствительной, и ее можно было ущипнуть или даже проколоть, причем пациент даже не осознавал, что к нему прикасаются. Участки кожи не имели каких-либо заметных изменений текстуры или цвета. У пациента не было лихорадки, и он не жаловался, за исключением легкой головной боли. Рейер приводит другой случай с шестидесятилетним мужчиной, которого три года назад укусила собака, которая не была бешеной. Он был сильно напуган случившимся и каждый раз, когда видел собаку, сильно дрожал, а однажды у него случился судорожный припадок на полтора часа. Количество и частота судорог увеличились, он потерял память и проявил другие признаки зарождающегося слабоумия. Он был госпитализирован с двумя небольшими ранами на голове, одной над левой бровью, а другой на волосистой части головы, полученными в результате падения при поступлении в больницу. В течение нескольких дней наблюдалась значительная нечувствительность кожи всего тела без каких-либо последствий для силы произвольных движений. Он был полностью излечен за восемнадцать дней.

Дюринг сообщает об очень редкой форме заболевания кожи, которое может быть обозначено как невринома кожного покрова, или болезненная невринома кожи. Пациентом был семидесятилетний котельщик, у которого не было семейного анамнеза, связанного с этим заболеванием. Десятью годами ранее на левом плече было замечено несколько кожных бугорков размером и формой с раздвоенную горошину, сопровождавшихся выраженным зудом, но не болью. Последний симптом проявился только три года спустя. В течение года или двух количество поражений увеличилось, так что через четыре года плечо и рука были густо усеяны ими. В течение следующих пяти лет никаких особых изменений ни в очагах поражения, ни в степени боли не произошло. Пораженная область просто выглядела как сплошной слой различных по размеру, плотно упакованных, сливающихся бугорков, твердых и плотных. Бугорки всегда были болезненными на ощупь, и даже соприкосновения с воздухом было достаточно, чтобы причинить сильные страдания. Во время пароксизмов, которые обычно

возникали с небольшими интервалами каждый день, кожа часто и быстро меняла цвет, переходя в различные красноватые и фиолетовые оттенки, иногда становясь пурпурной.

Когда наступал пароксизм, у мужчины была привычка мягко прижимать руку к своему телу. Одно время он переносил приступ стоя, расхаживая по полу, но обычно он садился очень близко к горячей плите, в согнутой пополам, скрюченной позе, совершенно не обращая внимания на все окружающее, пока не утихала сильнейшая боль. Часто он был не в состоянии контролировать себя, жалобно и яростно кричал и умолял прекратить его жизнь любым способом. В отчаянии он часто лежал и корчился на полу в агонии. Сильные страдания длились, как правило, около получаса, но он никогда не испытывал боли невралгического типа. Летом он был более свободен от боли, чем зимой. Было выполнено иссечение плечевого сплетения, но оно дало лишь временное облегчение. Мужчина умер на восемьдесят четвертом году жизни от старческой немощи.

Согласно Ослеру, тяжелый бугорок, или истинная невринома пучка, не всегда состоит из нервных волокон, но, как показал Хогган, может быть аденоматозным разрастанием потовых желез.

Фрамбезию можно определить как эндемическое, специфическое и заразное заболевание, характеризующееся узелками, похожими на малину, с конституциональными нарушениями или без них. Его синоним, *frambesia*, происходит от французского *framboise* - малина. Фрамбуаз происходит от карибского слова, значение которого сомнительно. Это заболевание, приуроченное в основном к тропическому климату, и встречается на западном побережье Африки примерно на десять градусов по каждую сторону экватора, а также на восточном побережье в центральных регионах, но редко на севере. Он также встречается на Мадагаскаре, в Мозамбике, на Цейлоне, в Индостане и почти на всех тропических островах мира. Крокер считает вероятным, что пуговичная цинга в Ирландии, ныне вымершая, но описываемая различными авторами с 1823 по 1857 год как заразное заболевание, которое было распространено на юге и в глубине острова, была тесно связана с фрамбезией, если не идентична ей. Первое упоминание о болезни фрамбезии принадлежит Овьедо в 1535 году, который встретился с ней в Сан-Доминго. Хотя Соваж в конце прошлого века был первым, кто дал точное описание этого заболевания, многие врачи наблюдали его и раньше.

Фрамбезия, или фрамбезия рыскания, наблюдалась в Бразилии еще в 1643 году, а позже в Америке Лебатом в 1722 году. В прошлом веке Уинтерботтом и Юм описали фрамбезию в Африке, Юм назвал это африканской чумой. В 1769 году в эссе "Естественная история Гвианы" Бэнкрофт упоминает фрамбезию; а Томсон говорит о ней на Ямайке. Хиллари в 1759 году описывает фрамбезию на Барбадосе; и Баджу в Доминго и Кайенне в 1777 году, Дазиль уже наблюдал ее в Сан-Доминго в 1742 году.

Крокер приводит свой отчет о фрамбезии от Numa Rat с Подветренных островов, который делит случай на четыре стадии: инкубационную, первичную, вторичную и третичную. Инкубационная стадия отсчитывается от даты заражения до первого появления локального поражения при виде прививки. Она варьируется от трех до десяти недель. Симптомы неопределенны, возможно сердцебиение, головокружение, отек конечностей и век. Первичная стадия начинается с начального поражения, которое состоит из папулы, которая может быть обнаружена практически на любом участке тела. Эта папула изъязвляется. Вторичная стадия начинается примерно через две недели после заживления папулы. Наблюдается перемежающаяся

лихорадка, головная боль, боли в спине и стреляющие боли в конечностях и межреберных промежутках, как при лихорадке денге, с ночными обострениями. Сначала на лице появляется сыпь в виде мелких красных пятен, которая постепенно распространяется так, что к концу трех дней покрывается все тело. К седьмому дню верхушка папулы приобретает бледно-желтый цвет, а черная кожа выглядит так, словно покрыта желтым воском. Затем папула превращается в узелки цилиндрической формы с куполообразной толстой желтой корочкой. Сходство с малиной появляется только без корочки. В течение месяца после появления малинового цвета кожа покрывается струпьями, которые, отпадая, оставляют бледное желтое пятно; у смуглых рас желтое пятно становится темнее нормального, но у бледных рас оно становится бледнее натуральной кожи, и ни в том, ни в другом случае оно почти никогда не стирается. Сильный зуд присутствует почти всегда, и анемия также является постоянным симптомом. Болезнь по существу заразна и встречается в любом возрасте и среди всех полов, в меньшей степени у белых и гибридов, и никогда не бывает врожденной. Похоже, у него есть тенденция к самопроизвольному выздоровлению.

Фурункулус восточный, или его синонимы: восточный фурункул, фурункул Алеппо, фурункул Дели, фурункул Бискра баттон и др., - местное заболевание, возникающее главным образом на лице и других открытых участках, эндемичное в ограниченных районах с жарким климатом, характеризующееся образованием папулы, узелка и струпа, а под последним - резко пробитой язвы. Его различные названия указывают на районы, в которых он распространен, почти всегда в тропическом или субтропическом климате. Она отличается от фрамбезии отсутствием лихорадочных симптомов, их единством, частым появлением на стопах и тыльной стороне кистей, продолжительностью и глубоким рубцом, который она оставляет. Смертельный исход встречается редко, но без особой осторожности могут остаться уродующие и выводящие из строя рубцы.

Пигментные процессы.—Трение, давление или расчесывание, если их продолжать долго, могут привести к обширной и стойкой пигментации. В наибольшей степени это проявляется при зудящих заболеваниях, таких как почесуха и отрубевидный лишай. Гринхоу опубликовал примеры такого рода под названием "болезнь бродяги", заболевание, имитирующее morbus addisonii, и особенно часто встречающееся у бродяг. У пожилых людей это состояние называется черным отрубевидным лишаем Виллана. По словам Крокера, в двух случаях, о которых сообщил Тибьерж, слизистая оболочка полости рта также была окрашена. Кэррингтон и Крокер зафиксировали случаи стойкой пигментации после воздействия сильного холода. Готье известен записью в 1890 году случая с шестилетним мальчиком, у которого в возрасте двух лет начали формироваться пигментные пятна от цвета сепии до почти черного, которые были распределены по всему телу. Преждевременная зрелость половых органов предшествовала пигментации и сопровождала ее, но волосы были плохо развиты.

Хлоазма матки представляет собой несколько интересных аномалий. Суэйн описывает исключительное разнообразие у женщины, у которой в течение последних трех месяцев трех последовательных беременностей лицо, кисти и ноги были покрыты пятнами, похожими на леопардовые, и оставались такими до самых родов. Крокер рассказывает о тридцатилетней даме, кожа которой во время каждой беременности становилась сначала бронзовой, как будто подвергалась воздействию тропического солнца, а затем местами почти черной. Капоши знал женщину с пигментированной родинкой площадью два квадратных дюйма сбоку от шеи, которая становилась совершенно черной при каждой беременности и которая была первым

узнаваемым признаком ее состояния. Вполне возможно, что черная болезнь холмов Гаро в Ассаме вызвана крайним и острым развитием пагубной формы малярии. При хронической малярии кожа может быть желтоватого, от каштаново-коричневого до черного цвета, после длительного воздействия лихорадки. Различные грибки, такие как разноцветный лишай и мексиканский "караати", могут вызывать изменение цвета кожи.

Черный акантоз можно определить как общую пигментацию с сосочковидными родинками. В "Международном атласе редких кожных заболеваний" изображены два случая: один Политцером у женщины шестидесяти двух лет, а другой Яновским у мужчины сорока двух лет. Пораженные участки были в основном грязно-коричневого цвета, но местами имели голубовато-серый оттенок. Заболевание началось внезапно у женщины, но постепенно у мужчины. Крокер сообщил о случае, в чем-то похожем на эти два, с общим загоранием без конституциональных симптомов, у шведского моряка двадцати двух лет с быстрым появлением пигментации.

Пигментная ксеродерма, впервые описанная Капоши в 1870 году, является очень редким заболеванием, но благодаря своим поразительным особенностям легко распознается. Крокер наблюдал первые три случая в Англии и описывает один из них как типичный. Пациенткой была двенадцатилетняя девочка, общее состояние здоровья и питание которой были хорошими. Заболевание началось, когда ей было от двенадцати до восемнадцати месяцев, без каких-либо предвестниковых симптомов. Заболевание проявлялось в тех частях тела, которые обычно обнаруживались в детстве. Все эти участки были более или менее густо испещрены пигментированными, похожими на веснушки пятнами, варьирующимися по оттенку от светлой необработанной умбры до глубокой сепии, размером от булавочной головки до боба, округлой и неправильной формы. Среди пигментных пятен, но не столь многочисленных, были белые атрофические пятна, которые в некоторых местах сливались, образуя белые, блестящие, похожие на рубцы участки. Кожа на нем была мелко морщинистой и либо гладкой, либо блестящей, либо покрытой тонкими белыми чешуйками. На этих белых участках были заметны ярко-красные пятна из-за телеангиэктазии, а также несколько звездчатых сосудистых пятен и бороздки, вкрапленные в пигмент. Из некоторых пигментных пятен были видны небольшие бородавки. Эти бородавки изъязвлялись и давали начало многочисленным поверхностным изъязвлениям, покрытым желтыми корочками, неравномерно разбросанными по лицу, в основном с правой стороны. Гной, вытекающий из этих язв, был, по-видимому, безвредным. Пациент не жаловался ни на зуд, ни на боль. Арчамбо собрал 60 случаев и на сегодняшний день приводит хорошее резюме. Амиссис сообщает о двух случаях заболевания братьев, у одного из которых заболевание началось в восемь месяцев, а у другого в год, и приходит к выводу, что это не поражение, вызванное внешними раздражителями или известными паразитарными элементами, а должно рассматриваться как специфическая врожденная дистрофия кожи неизвестного патогенеза. Однако наблюдения показали, что это может произойти и в сорок три года (Риль), и в шестьдесят четыре года (Капоши). Крокер считает, что заболевание представляет собой атрофическую дегенерацию кожи, зависящую от первичного невроза, к которому существует врожденная предрасположенность.

Негритянство - это название, данное старыми авторами определенным черным пятнам, появляющимся на коже белого человека, другими словами, это синоним меланодермии. По словам Райера, нередко можно увидеть мошонку и кожу полового члена взрослых людей почти черными, образующими заметный контраст с лбом и верхней частью бедер. Халлер

встречался с женщиной, у которой кожа лобковой области была такой же черной, как у негритянки. Во время кормления соски приобретают темно-черный цвет, который исчезает после отлучения от груди. Ле Кат рассказывает о женщине тридцати лет, лоб которой приобрел темный оттенок железной ржавчины, когда она была беременна примерно на седьмом месяце. Постепенно все лицо стало черным, за исключением глаз и краев губ, которые сохранили свой естественный цвет. В некоторые дни этот оттенок был более глубоким, чем в другие; женщина, обладавшая от природы очень светлым цветом лица, имела вид алебастровой фигуры с головой из черного мрамора. Ее волосы, которые от природы были чрезвычайно темными, казались грубее и чернее. Она не страдала от головной боли, и у нее был хороший аппетит. После того, как она почернела, лицо стало очень нежным на ощупь. Черный цвет исчез через два дня после родов и после обильного потоотделения, из-за которого простыни стали черными. У ее ребенка был естественный цвет кожи. При следующей беременности и даже при третьей то же самое явление вновь возникло в течение седьмого месяца; на восьмом месяце оно исчезло, но на девятом месяце у этой женщины начались судороги, которые у нее случались по одной в день. Существование случайных пигментаций основывается на хорошо установленных фактах, которые отчетливо отличаются от пигментации пурпуры, желтухи или пигментации, вызванной солями металлов. Чомель приводит случай с очень апатичным старым солдатом, кожа которого без какой-либо видимой причины стала коричневой, как у негра, в одних местах и желтовато-коричневой в других. Растин опубликовал случай семидесятилетней женщины, которая за одну ночь стала черной, как негритянка. Гудвин рассказывает о случае со старой девой, цвет лица которой до двадцати одного года был обычной белизны, но затем стал таким же черным, как у африканки. Уэллс и Рейер также опубликовали отчеты о случаях случайных ожогов. Одним из последних случаев был шестидесятичетырехлетний моряк, страдавший общей негритянскостью, а другой - у тридцатилетней женщины, появившийся после отлучения от груди и аменореи.

Митчелл Брюс описал аномальное изменение цвета кожи и слизистых оболочек, напоминающее то, которое вызывается серебром или цианозом. У пациента, сорокасемилетнего мастера по изготовлению ремней безопасности, были поражены в основном все части тела, но особенно лицо, кисти и ступни. Были поражены слизистая оболочка конъюнктивы, носа и слухового прохода. Кожа была теплой, и давление не влияло на изменение цвета. Боли, на которые жаловались, носили прерывистый, жгучий, стреляющий характер, главным образом в эпигастральной и левой поясничной областях. Общее самочувствие было хорошим, движения и ощущения нормальными. При обследовании органов брюшной полости и грудной клетки не было обнаружено никаких отклонений. Боли и изменение цвета начались за два года до его поступления, с тех пор цвет кожи становился все более насыщенным. Он оставался под наблюдением в течение трех месяцев без явных изменений в его симптомах. В роде занятий пациента не было ничего, что могло бы объяснить изменение цвета кожи. Полтора года назад он принимал лекарство от болей, но природу которых установить не удалось. У него был сифилис.

Гальтье упоминает врожденные и бронзовые пятна на коже. Человек, родившийся в Швейцарии во второй половине прошлого века и называющий себя Джозефом Галартом, привлек внимание любопытных, представившись под именем "Живой ангел". Он имел следующий вид: кожа всей задней части туловища, от затылка до поясницы, была бронзового цвета. Этот цвет распространялся на плечи и бока шеи, и эта часть была покрыта очень тонкими волосками, которые росли очень густо; кожа на остальной части тела была обычной белой. Самыми

темными были те участки, которые были больше всего покрыты шерстью; на спине было пространство диаметром в дюйм, сохранившее свою белизну, и там, где волосков было меньше, они были темнее у основания и окружены очень маленьким черным кружком; волосы были тоньше по бокам шеи; было очень много отдельных волосков, окруженных кружками красящего вещества; но было также много таких, которые не представляли ничего от этой окрашенной ареолы. В некоторых местах общий темный цвет кожи сливался с ареолой, окружающей корни волос, так что получалась одна однородная черная поверхность. Во многих местах темный цвет сменился черным. Радужки были коричневыми. Этот человек обладал очень неустойчивым характером, был крайне нерешителен во всех своих начинаниях и имел живое, но глуповатое выражение лица. Отчетливый запах, как от мышей, со смесью чесночного запаха, исходил из тех мест, где происходило чрезмерное выделение красящего вещества. В этих местах жара также была выше естественной. Рейер рассказывает о случае с молодым человеком, которого он видел, у которого веки и прилегающие части щек имели синеватый оттенок, подобный тому, который появляется на коже при взрыве пороха.

Биллард опубликовал экстраординарный случай синего обесцвечивания кожи у юной шестнадцатилетней прачки. Ее шея, лицо и верхняя часть груди имели красивый голубой оттенок, в основном распространявшийся на лоб, щеки и рот. Когда эти участки растирали белым полотенцем, синие участки кожи отслаивались на полотенце, окрашивая его и оставляя кожу белой. Губы девушки были красными, пульс ровным и естественным, а ее сила и аппетит - как у здорового человека. Единственным болезненным симптомом был сухой кашель, но без хрипов со слизистой, без какого-либо нарушения звучания грудной клетки или изменения естественного биения сердца. Катамения никогда не прекращалась. Последние два года она работала прачкой. С того момента, как она начала заниматься этим делом, она заметила синеву вокруг глаз, которая, однако, исчезла, когда она вышла на воздух. Это явление вновь проявилось, в частности, когда утюги нагревались от яркого огня с древесным углем или когда она работала в жарком и замкнутом пространстве. Синева распространилась, и ее грудь и живот приобрели лазурный оттенок, который казался глубже или бледнее по мере того, как кровообращение ускорялось или замедлялось. Когда лицо пациента должно было покраснеть, оно стало синим, а не красным. Обнаруженные изменения были похожи на внезапную смену оттенков, представленную хамелеоном. Задняя часть туловища, подмышечные впадины, склеротические покровы глаз, ногти и кожа головы остались в своем естественном состоянии и сохранили свой естественный цвет. Белье пациента было окрашено в синий цвет. Химический анализ, по-видимому, не пролил света на этот случай, и пациенту стало лучше после щелочного лечения. Ее вырвало кровью, которая содержала достаточно синего вещества, чтобы окрасить стенки сосуда. Она также заявила, что при кровотечении из носа она видела синие капли среди капель крови. Нельзя не подозревать, что индиго является фактором, вызывающим эту аномальную окраску.

Искусственное изменение цвета кожи обычно производится путем нанесения татуировки нитратом серебра, ртути, висмута или какой-либо другой металлической солью.

Меланодермия была определена как случайное и временное черноватое изменение цвета кожи. Существует несколько разновидностей: так называемая болезнь Аддисона, вызванная заболеванием матки и т.д. При этом поражении кожа приобретает темный и даже черный оттенок.

Лейкодермия - это патологический процесс, результатом которого является нарушение нормальной пигментации кожи и, возможно, ее придатков. Его синонимами являются лейкопатия, витилиго, ахрома, лейкозмус и хлоазма альбум. В Индии болезнь называется суфаид-корх, что означает "белая проказа". У него есть множество разговорных названий, таких как чумба или пхулири (индуистский), бурас (урду), каббор (сингальский), куттам (танейльский), дхабул (бенгальский). Он отличается от альбинизма тем, что является приобретенным дефицитом пигмента, не универсальным и не влияющим на глаза. Альбинизм является врожденным, и волосы и глаза поражаются так же, как и кожа.

Болезнь распространена повсеместно, но, естественно, более заметна у темнокожих рас. Это гораздо более распространено в нашей стране среди негров, чем принято считать.

"Мальчик-леопард Африки", столь широко рекламируемый десятицентовыми музеями по всей стране, был четко выраженным случаем лейкодермии у молодого мулата, подходящей параллелью для случая ихтиоза, получившего название "мальчик-аллигатор".

На рисунке 293 представлена семья из трех детей, все больные лейкодермией. Лейкодермия чаще встречается у женщин. Это редко наблюдается у детей, особенно в среднем возрасте. Бисселл сообщает о случае заболевания девятилетнего индийца, последовавшем за приступом ревматизма тридцатью годами ранее. Он имеет разную продолжительность, почти в каждом случае указывается разный промежуток времени. Он может быть связан практически с любым заболеванием и напрямую не связан ни с одним из них. В ряде случаев характерным признаком был накопившийся ревматизм. Это было замечено после брюшного тифа и беременности.

У белых людей имеются пятна бледного, тусклого вида, неправильной или симметричной формы, разбросанные по всему телу. У негров и других темнокожих рас наблюдается появление пятен. Если процесс подходит к завершению, вся поверхность становится белой. Волосы, хотя и редко поражаются, могут иметь пятнистый вид. Кажется, что нет никаких конституциональных нарушений, никаких радикальных изменений кожи, никакой боли - фактически, никаких нарушений, заслуживающих внимания. Глаз не поражен, но у негра склерозированный глаз обычно кажется мутным.

Сначала он появляется в виде небольших пятен на губах, носу, веках, подошвах, ладонях или на лбу и распространяется по периферии — несколько пятен сливаются воедино. Кожа необычайно тонкая и легко раздражается. На солнце на ней легко появляются волдыри, и после малейшего трения она обильно кровоточит. Сообщалось о нескольких случаях, когда удельный вес мочи был чрезвычайно высоким из-за избытка мочевины. Вуд обращает внимание на волнообразное течение лейкодермии, отступающее с одной стороны и усиливающееся с другой. Угасание постепенное, а края могут быть резкими или расплывчатыми. Слизистые оболочки розовые. Функции опухших желез не нарушены.

Теория об отсутствии пигмента, вызывающего потерю обоняния, о которой говорил Уоллес, не подтверждается несколькими наблюдениями Вуда и других. Уилсон говорит: "Лейкозная болезнь - это невроз, возникающий в результате ослабленной иннервации кожи, причину которого обычно относят к органам ассимиляции или размножения". Это не дерматит, так как дерматит обычно вызывает отложение пигмента. Солнечные лучи придают коже бронзовый оттенок; горчица, кантариды и многие подобные раздражители вызывают дерматит, который

сопровождается отложением пигмента. Лейкодермия так же часто встречается у горничных, как и у полевых рабочих, и никоим образом не связана с воздействием солнца или ветра. Настоящие лейкодермические пятна не обнаруживают сосудистых изменений, инфильтрации, но имеют место частичные облитерации слизистой оболочки сетчатки. Это было приписано сифилису; но сифилитическая лейкодермия обычно является результатом рубцов после сифилитического изъязвления.

Многие наблюдатели заметили, что негры становятся на несколько градусов светлее после сифилизации; но у этой расы еще не было продемонстрировано определенной связи между сифилисом и лейкодермией. Посмертные исследования лиц с лейкодермией не показывают изменений в надпочечной капсуле, предполагаемом пигментном органе.

Климат не оказывает никакого влияния. Это наблюдается у индейцев Дарьенского перешейка, готтентотов и исландцев. Почему клетки слизистой оболочки сетчатки у некоторых рас выполняют функцию производства или привлечения пигмента в большем количестве, чем у других рас, само по себе остается загадкой. В своих экспериментах на пигментных клетках лягушки Листер установил связь, существующую между этими элементами и иннервацией, которая ранее считалась гипотетической.

Несомненно, решение проблемы центрального контроля пигментации подтвердило бы лучшую теорию о причине лейкодермии, то есть о неправильной иннервации кожи. В настоящее время мы не можем сказать, находится ли неисправность в самой ячейке, проводящей среде или в центральном центре. Это, конечно, не связано с какими-либо сосудистыми нарушениями, поскольку на коже нет никаких сосудистых изменений.

Белые пятна на ногтях довольно распространены, особенно у молодых людей. Механическая причина - наличие воздуха между пластинками пораженных частей, но их происхождение неизвестно. По словам Крокера, в некоторых случаях может быть показано, что они являются частью трофических изменений. Бельшовски описывает случай с мужчиной с периферическим невритом, у которого в нижней части ногтей появились белые пятна, которые быстро росли и через три недели слились в полосу поперек каждого ногтя шириной в миллиметр. Пальцы ног не пострадали. Сапожник упоминает пациента, который страдал от рецидивирующей лихорадки и носил дополнительную повязку при каждом рецидиве. Крокер приводит случай, о котором сообщил Морисон из Балтимора, когда поперечные полосы белого цвета, чередующиеся с обычным цветом, появились без определенной причины на ногтях молодой женщины и остались неизменными.

Джованнини описывает случай заболевания зубов у пациента двадцати девяти лет после приступа брюшного тифа. При осмотре рук этого пациента ногти были белого, матового, почти слоновой кости цвета на всей их протяженности. Аномальное количество воздуха, обнаруженное внутри ногтей, объясняет в данном конкретном случае их неправильный внешний вид. Несомненно, что ногти, чтобы впустить внутрь такое большое количество воздуха, должны были измениться в своей внутренней структуре; и Джованнини предполагает, что они были подвержены аномальному процессу ороговения. Унна описывает аналогичный случай, который, однако, он называет лейконихией.

Полоничная складка, или, как ее называли в Кракове—вайцельзопфе, это заболевание, характерное для Польши или для польских предков, характеризующееся слипанием,

спутыванием и аномальным развитием волос или изменением ногтей, которые становятся губчатыми и черноватыми. В прежние времена это заболевание было хорошо известно и занимало видное место в книгах по кожным заболеваниям. Геркулес де Саксония и Томас Минадоус в 1610 году говорят о *plīca* как о болезни, которая уже давно известна. Большинство авторов фиксируют дату его появления в Польше примерно в 1285 году, во времена правления Лезекле-Нуара. Лафонтен утверждал, что в провинциях Краков и Сандомир *плица* ранее нападала на крестьянство, нищих и евреев в пропорции 1 1/2 к 20; и на дворянство и бюргерство в пропорции два к 30 или 40. В Варшаве и прилегающих районах болезнь поразила первые классы в соотношении один к десяти, а во вторых классах - один к 30. В Литве наблюдались те же пропорции, что и в Варшаве; но болезнь постепенно становилась все реже и к настоящему времени, хотя отдельные случаи наблюдаются даже в Соединенных Штатах.

Плица всегда чаще встречалась на берегах Вислы и Борисфена, во влажных и болотистых местах, чем в других частях Польши. Распространенный ранее в Польше обычай брить головы детям, пренебрежение чистотой, высокая температура головного убора и воздействие холода на кожу, по-видимому, способствуют развитию этого заболевания.

Plīca началась после приступа острой лихорадки с болями, подобными острым ревматическим в голове и конечностях, и, возможно, головокружением, шумом в ушах, офтальмией или насморком. Иногда на бедрах наблюдалось что-то вроде покраснения, изменялись ногти, которые становились черными и грубыми, и снова появлялся липкий пот. При поражении кожи головы голова была болезненной на ощупь и сильно зудела. Затем на черепе выступил липкий и склеивающийся пот, волосы стали маслянистыми, слиплись и казались раздутыми клейким веществом красновато-коричневого цвета, который многие наблюдатели считают кровянистым. Волосы были настолько чувствительны, что малейшее прикосновение вызывало сильную боль у корней. Вязкое вещество с очень неприятным запахом, похожим на запах испорченного уксуса, или, по словам Райера, на запах мышей или чеснока, исходило со всей поверхности каждого пораженного волоса. Это вещество склеивало волосы вместе, сначала от их выхода на кожу, а затем по всей длине; казалось, оно выделялось со всей поверхности кожи головы, а затем высыхало, образуя корку. Если экссудации не было, заболевание называлось сухой складка. Волосы были спутанными и слипались различными способами, напоминая веревки (многоформная складка). Иногда эти массы соединялись вместе и образовывали один толстый клуб, похожий на хвост лошади (*plīca caudiformis*). Опять же, и особенно у женщин, волосы становились спутанными и склеивались в одну однородную замысловатую массу различной величины. Волосы на всем теле, вероятно, были поражены этим заболеванием. Кальшмидт из Йены обладал лобком женщины, умершей от *плицы*, волосы на котором были такой длины, что, должно быть, легко оплетали тело. Раньше существовало суеверие, что стричь волосы опасно до тех пор, пока выделения не уменьшатся. Лафонтен, Шлегель и Хартман уверяют нас, что за срезом пораженных участков до этого времени, как известно, следуют амавроз, судороги, апоплексия, эпилепсия и даже смерть. Встревоженные или наученные подобными происшествиями, простые люди часто всю свою жизнь жили с постепенным отходом *плицы*. Раньше было много теоретизирования и дискуссий относительно этиологии и патологии *plīca*, но поскольку было доказано, что это загадочное заболевание является не чем иным, как результатом пренебрежения и спутывания из-за воспалительной экссудации, вызываемой бесчисленными ножками, которые склеивают волосы вместе, этот термин теперь почти не упоминается в работах по дерматологии. Крокер говорит о редкой форме, которую он называет невропатической *пликой*, и приводит два случая, об одном сообщил Ле Пейдж, образец

которого находится в музее Королевского колледжа хирургов; а другой был у индуса, описанный Пестонджи. И то, и другое произошло у молодых женщин, и у обеих это произошло после мытья волос теплой водой, у одной - через несколько минут, а у другой - через несколько часов. Волосы были собраны в твердый спутанный комок, который невозможно было распутать, ограниченный правой стороной у пациента Ле Паж, у которого были очень длинные волосы, а в случае Пестонджи - затылком, где с каждой стороны была продолговатая масса, очень твердая и упругая, как веревка, и размером примерно с кулак. Не было никаких оснований полагать, что это было связано с обманом; индусская женщина сама срезала комочки и выбросила их. Ле Паж обнаружил, что самые сжатые волоски расправились. Stellwaggon сообщает о случае plica у женщины. Он занимал площадь размером с доллар над затылком и за двенадцать лет достиг длины 12 футов. Не было никакой истории о способе его возникновения.

Узловатый лишай - название, данное Моррисом и Чидлом случаю образования узелков на бороде и бакенбардах молодого человека. В случае, замеченном Крокером, эта болезнь поразила левую сторону усов врача, который жаловался, что волосы, если их подкрутить, слипаются. При распаде секрета в этом случае казалось, что он состоит из грибковых спор. Фрагменты эпителия, вероятно, части внутренней корневой оболочки, иногда прилипают к стержню волоса по мере его роста и выглядят как конкременты. Крокер утверждает, что Уайт из Бостона проинформировал его о том, что это заболевание распространено в Америке в сочетании с алопецией furfuracea и ошибочно считается причиной выпадения волос, отсюда популярное название "пожиратели волос".

Томсон описывает случай грибовидного микоза у четырнадцатилетней девочки, которую он видел в Брюсселе в конце октября 1893 года. Она была третьей в семье из 13 детей, из которых выжили только пятеро. Из детей, родившихся впоследствии у пациентки, первые были либо недоношенными, либо умерли через несколько дней после рождения. Седьмой находился на лечении от интерстициального кератита и туберкулезных изъязвлений губ и горла. Заболевание у пациентки проявилось примерно за семь месяцев до этого в виде небольшого выступающего пятна в середине спины, чуть выше ягодиц. Многие участки срослись. На момент составления отчета очагом заболевания была поясничная область, причем поражение здесь имело весьма своеобразный вид, как будто на спину пациента села огромная бабочка с широко раскрытыми темно-синими крыльями, покрытыми серебристыми чешуйками. Пациент не страдал анемией и, по-видимому, был в добром здравии. Ни одна из желез не была затронута. По словам Томсона, нет никаких сомнений в том, что это заболевание вызвано непериогенными бактериями, получающими доступ к потовым железам. Раздражение, вызываемое их присутствием, приводит к размножению соединительнотканых телец.

Джеймисон сообщает о случае микоза у уроженки Абердиншира в возрасте тридцати восьми лет. В анамнезе не было никаких предыдущих заболеваний. Заболевание началось за три года до обращения за лечением в виде красного, зудящего небольшого пятна на щеке. Два года спустя появились шишки, сначала на плечах. Первое, что бросалось в глаза наблюдателю, - это неприятный запах, исходящий от пациента. В больничных палатах от него заболевали все находящиеся в нем люди. Различные стадии заболевания были отмечены на разных частях тела. На груди и животе это напоминало экзему, на плечах были коричневые, розовато-красные участки. Волосы на голове были редкими, надбровные дуги обнаженными, а ресницы отсутствовали. Лоб имел львиный вид. Из промежутков между различными узелками непрерывно выделялись выделения, причем узелки были заметно неравномерными по

конечностям. На тыльных сторонах кистей, тыльных поверхностях стоп, запястьях и лодыжках были похожие наросты, в то время как под толстым эпидермисом ладоней виднелись волдыри. Зуд был сильным. Пациент истощился и умер через тринадцать дней после поступления в больницу. Гистологическое исследование показало саркоматозную природу различных новообразований. Заболевание отличалось от "пуговичной цинги". Грибовидный микоз клинически и гистологически приближен к гранулемам и саркомам.

Моррис описал интересный случай универсального дерматита, вероятно, редкой разновидности грибовидного микоза. В течение многих лет пациент страдал заболеванием, которое впервые появилось на руках и ногах и которое врачи, наблюдавшие за этим случаем, обычно расценивали как экзему. Временами болезнь полностью исчезала, но случались рецидивы, особенно во время визитов в Индию. В то время, когда пациент попал под опеку Морриса, его общее состояние здоровья, казалось, не пострадало. Кожа всего тела, за исключением лица, волосистой части головы и передней части груди, была цвета красного дерева. Кожа губ была настолько утолщенной, что ее невозможно было сжать в складки, и имела пятнистый вид из-за геморрагических пятен. По всей утолщенной и покрасневшей поверхности были разбросаны посевы пузырьков и фурункулов. Ногти были деформированы, а пальцы ног за ногтями были напряжены с серозным наростом. Железы в правой подмышечной впадине и в паху были значительно увеличены. Волосы на лобке исчезли. Брюшная полость была в состоянии, аналогичном состоянию конечностей, но в меньшей степени. Передняя часть груди ниже сосков была покрыта темными папулами размером с булавочную головку. На спине, ягодицах, лице и волосистой части головы были аналогичные повреждения. Наиболее заметными повреждениями были три язвы — одна на тыльной стороне правой кисти, одна на правом виске и другая на левой щеке. Самый крупный был размером с флорин, с приподнятыми краями, несколько инфильтрированный; они были покрыты коричневым сухим налетом. Пациент страдал от зуда по ночам, так что не мог спать. Он находился под наблюдением, и, несмотря на лечение, болезнь периодически прогрессировала, каждому обострению предшествовало ощущение напряжения в частях тела, после чего появлялось образование пузырьков. Иногда, особенно на стопах, образовывались буллы. В конце концов пациент выписался из больницы и умер от интеркуррентного приступа пневмонии. Микроскопическое исследование выявило состояние, которое могло быть обнаружено при ряде хронических поражений кожи, но, кроме того, были обнаружены определенные клеточные включения, которые, как считалось, представляют псоросеменные растения. Моррис считал, что этот случай больше соответствует грибовидному микозу, чем любому другому заболеванию.

ГЛАВА XVII.

АНОМАЛЬНЫЕ НЕРВНЫЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ.

Эпилепсия была профессионально признана как отдельный тип заболевания со времен Гиппократов, но в более ранние времена и, как правило, в более поздние времена, она не имела четкого определения. Знание клинических симптомов стало определенным только с эпохи локальной анатомии и локализации головного мозга. Изучение старых записей об эпилепсии показывает, что были зафиксированы любопытные формы. В Эфемеридах говорится об эпилепсии, проявляющейся только в день рождения. Теста упоминает эпилепсию, повторяющуюся во время праздника Святого Иоанна, а Бартолинус сообщает о случае, когда судороги соответствовали фазам луны. Пауллини описывает эпилепсию, возникшую во время дувшего с юга ветра, а также говорит об эпилепсии, во время пароксизмов которой индивид лаял. Фабриций и Эфемериды описывают танцевальную эпилепсию. Бартолинус и Хагендорн упоминают случаи, когда во время пароксизма перед глазами появлялись различные великолепия. Годарт Портиус и Салмут говорят о видениях, возникающих до и после эпилептических пароксизмов. Эфемериды содержат записи об эпилепсии, при которой пароксизму предшествовала слепота, при которой во время него было пение, и случай, при котором пароксизм сопровождался сингулярностью. Различные старые авторы упоминают случаи эпилепсии, при которых на лице появлялись странные пятна; а упомянутых видов ауры слишком много, чтобы их можно было расшифровать.

Бали упоминает случай эпилепсии, вызванной раздражением лунки зуба. Уэббер сообщает о случае эпилепсии, вызванной фимозом и раздражением зуба. Бердсли говорит о попытке удушения, которая вызвала эпилепсию. Браун-Секвард описывает случай, вызванный повреждением седалищного нерва. Дойл рассказывает о возникновении эпилепсии в результате длительного купания в пруду. Дункан приводит пример эпилепсии, связанной с пузырьными камнями, которая была вылечена с помощью литотомии. Мусерофт упоминает аналогичный случай. Гринхоу говорит об эпилепсии, возникающей в результате травмы большого пальца. Гарманнус в начале восемнадцатого века описывает эпилепсию, возникающую в результате испуга. Бристоу в 1880 году и Фарре говорят о похожих случаях. В случае Фарре болезнь была временно излечена приступом острого ревматизма. Торингтон из Филадельфии наблюдал пароксизм эпилепсии, вызванный закапыванием атропии в глаз ребенку, который почти излечился от этой болезни. Предполагалось, что ребенок был напуган, проснувшись и обнаружив, что его зрение внезапно ухудшилось, и что судороги были вызваны непосредственно эмоциональным расстройством. Орвин описывает эпилепсию, вызванную длительной лактацией, и случаи эпилепсии яичников и матки довольно распространены.

Зарегистрирован особый случай эпилепсии при беге. Пациентом был рабочий, которого внезапно охватывал пароксизм, и он бессознательно пробежал некоторое расстояние на полной скорости. Однажды он бежал из Питерборо в Уиттлси, где его остановили и вернули обратно. Однажды он упал в яму с шестифутовым уровнем воды, из которой его спасли. Йео говорит, что половой акт иногда вызывает эпилепсию, и рассказывает о случае, когда тяжелый эпилептический припадок закончился смертельно через три дня после припадка, который произошел в брачную ночь.

Дрейк сообщает о случае с мужчиной, который был ранен во время войны 1812 года близ Балтимора: пуля прошла вдоль левого уха и виска так близко, что задела кожу. Через восемнадцать лет после несчастного случая он страдал от боли в левом ухе и виске, сопровождавшейся эпилептическими припадками и частичной амнезией, а также полной потерей способности запоминать имена собственные и применять их к предметам, которым они принадлежали. Он, например, неизменно писал "Кентукки" для Луисвилля. Бейрн описывает случай опасного сумасшедшего, эпилептика, на которого напал сокамерник и который получил обширный перелом правой теменной кости с сильным кровоизлиянием, за которым последовала кома. Как ни странно, после несчастного случая к нему вернулся рассудок и он излечился от приступов эпилепсии, но в течение шести лет он был парализован ниже пояса.

Мания танцев. Хорея проявлялась в различных эпидемических формах под названиями танца святого Вита, танца святого Гая, танца святого Антония, хоромании, танцплажа, оркестромании, танца святого Модести или святого Иоанна, танцевальной мании и т.д.; Хотя эти различные функциональные явления нервной системы были названы хореей, они имеют очень мало сходства с тем, что в наши дни называется этим именем. Эпидемическая форма появилась около 1374 года, хотя Хекер утверждает, что в то время в ней не было ничего нового. В Экс-ла-Шапель были замечены группы мужчин и женщин, которые, движимые обычным заблуждением, образовывали круги, взявшись за руки, и танцевали в диком бреду, пока не падали на землю в изнеможении, что-то вроде Танца Призраков или Танца Мессии наших североамериканских индейцев. В своих вакханальных скачках их, очевидно, преследовали видения и галлюцинации, фантазия вызывала духов, имена которых они выкрикивали. Некоторые из них впоследствии заявляли, что им казалось, что они были погружены в поток крови, который заставил их так высоко подпрыгнуть. Другие видели, как разверзлись небеса и явили Спасителя, восседающего на троне вместе с Девой Марией. Участники, по-видимому, сильно страдали от тимпанитов, которые обычно облегчались сдавливанием или похлопыванием по животу. Через несколько месяцев после того, как эта танцевальная болезнь появилась в Экс-ла-Шапель, она вспыхнула в Кельне и примерно в то же время в Меце, улицы которого, как говорили, заполнили 1100 танцоров. Этот богатый город стал ареной самых разорительных беспорядков. Крестьяне бросали свои плуги, механики - свои мастерские, слуги - своих хозяев, дети - свои дома; а нищие и праздные бродяги, которые умели имитировать конвульсии, кочевали с места на место, провоцируя всевозможные преступления и пороки среди страждущих. Страсбург посетила танцующая чума в 1418 году, и именно здесь чума получила название танца Святого Вита. Святой Вит был сицилийским юношей, который, как говорят, молился Богу как раз в то время, когда ему предстояло принять мученическую смерть по приказу Диоклетиана, в 303 году, чтобы Он защитил всех тех, кто будет отмечать день его памяти и поститься в канун него. Людей учили, что затем был услышан голос с небес, говорящий: "Витус, твоя молитва принята".

Парацельс назвал эту болезнь (*Chorus sancti viti*) сладострастным танцем и говорит, что люди, пораженные ею, были беспомощны до тех пор, пока не наступало облегчение либо в результате выздоровления, либо в результате смерти. Болезнь быстро распространилась по Франции и Голландии и еще до конца столетия была занесена в Англию. В своей "Анатомии меланхолии" Бертон ссылается на нее и говорит об особенностях людей, страдающих от нее. Говорят, что они терпеть не могли человека в красной одежде и что больше всего на свете любили музыку, а также что магистраты в Германии нанимали музыкантов, чтобы они исполняли для них музыку, и предоставляли им крепких спутников для танцев. Их выносливость была поразительной. Платер рассказывает о женщине в Базеле, которую он видел, которая танцевала в течение месяца. В

Страсбурге многие из них ничего не ели днями и ночами, пока их мания не утихла. Парацельс в начале шестнадцатого века был первым, кто изучил эту болезнь. Он описал самые суровые методы лечения и хвастался, что вылечил многих жертв. Хекер предполагает, что, вероятно, дикие пирушки в день Святого Иоанна в 1374 году породили эту психическую чуму, которая с тех пор посетила многие тысячи людей с неизлечимыми психическими отклонениями и отвратительными деформациями тела. Почти одновременно с танцем "Святого С" в Италии и Аравии возникла очень похожая по характеру мания, получившая название "тарантизм", которая, как предполагалось, возникла из-за укуса тарантула. Единственным эффективным лекарством была музыка в той или иной форме. В стране Тигре, Абиссиния, эта болезнь появилась под названием "Тигретье". Болезнь, к счастью, быстро пошла на убыль, и в шестнадцатом веке о ней, по-видимому, было известно очень мало, но в начале восемнадцатого века во Франции возникла особая секта, называемая "Конвульсионеры"; и по всей Англии среди методистской секты наблюдались безумные конвульсии такого рода; и даже по сей день в некоторых примитивных религиозных собраниях нашего народа сохраняется нечто, мало чем отличающееся от этой мании средневековья.

Парацельс разделил страдальцев от пляски Святого Вита на три класса .

(1) Те, у которых недуг возник из воображения (*chorea imaginativa*).

(2) Те, которые берут свое начало в сексуальных желаниях, зависящих от воли.

(3) Те, которые возникают из-за телесных причин (естественная хорей). Этот последний случай, согласно его собственному странному представлению, он объяснил утверждением, что в определенных сосудах, которые подвержены внутреннему возбуждению и отсюда вызывают смех, кровь приходит в движение вследствие изменения жизненного настроения, вследствие чего возникают непроизвольные приступы опьяняющей радости и склонность к танцам. Великий врач Сиденхэм дал первое точное описание того, что сегодня называется хореей, и поэтому болезнь получила название "хорей Сиденхэма". Его изображение болезни было настолько реалистичным, что его никогда не превзошли современные наблюдатели.

Болезнь, по-разному называемая пальмусом, прыгунами, подергивателями, латой, мирьячитом, или, как ее иногда называют, сибирскими эмерьяками, и судорожный тик Туретта, была очень хорошо описана Греем, который говорит, что внимание французских авторов привлекли к этому предмету описания двух американских авторов — Биэрда в "Прыгунах Мэна", опубликованные в 1880 году, и Хаммонда в "Мирьячите", аналогичной болезни дальнего Востока. Биэрд обнаружил, что прыгуны из штата Мэн без колебаний делали все, что им говорили. Так, человеку, сидевшему в кресле, было приказано бросить нож, который он держал в руке, и он подчинился так быстро, что оружие воткнулось в дом напротив; в то же время он повторил данную ему команду с криком тревоги, мало чем отличающимся от крика истерии или эпилепсии. Когда его внезапно похлопали по плечу, он отбросил свою трубку, которую набивал табаком. Одному из этих неграмотных прыгунов были прочитаны первые части "Энеиды" Вергилия и "Илиады" Гомера, и он резким голосом повторял слова по мере того, как они доходили до него, одновременно подпрыгивая или бросая то, что было у него в руке, или поднимая плечо, или совершая какие-то другие резкие движения. О'Брайен, ирландец, служивший на английском военно-морском судне, рассказывает, что пожилая и респектабельная малайка, с которой он разговаривал в совершенно ничего не подозревающей манере, внезапно начала раздеваться и продемонстрировала самое зловещее и решительное

намерение полностью раздеться, и все потому, что стоявший рядом друг внезапно снял пальто; в то же время она проявила самый сильный гнев из-за того, что сочла это оскорблением своего пола, назвав изумленного друга брошенной свиньей и умоляя О'Брайена убить его. Более того, О'Брайен рассказывает о поваре, который нес своего ребенка на руках по мосту через реку, в то время как в то же время матрос таким же образом нес бревно; матрос бросил свое бревно на навес, забавляясь тем, что заставлял его перекатываться по ткани и, наконец, позволил ему упасть на мост; повар повторил каждое движение со своим маленьким мальчиком и убил его на месте. Этот мирячит наблюдался в Малайзии, Бенгалии, среди сикхов и нубийцев, а также в Сибири, в то время как Бирд наблюдал его в Мичигане, а также в штате Мэн. Крайтон говорит о обострении лихорадки в Ангусшире, Шотландия.

Грей наблюдал только один случай острого пальмуса и описывает его следующим образом: "Это было у шестилетнего мальчика, наследственность которого, насколько я мог установить из показаний его матери, не была невротической. У него были проблемы примерно за шесть месяцев до обращения ко мне. Ему поставили ряд интересных диагнозов, таких как хорей, эпилепсия, миотония, истерия и неврастения. Его движения ладонями были очень любопытными. Когда он стоял возле стола и смотрел на что-то, подбородок внезапно опускался с глухим стуком, оставлявшим черно-синий след, или его голова резко откидывалась в сторону, возможно, соприкасаясь с каким-нибудь соседним твердым предметом с равной силой, или, когда он стоял спокойно, его ноги внезапно дергались, и его с силой бросало на землю, и это даже случалось несколько раз, когда он сидел на краешке стула. Ребенок находился под моим присмотром в течение двух недель, и, вероятно, из-за интеркуррентного приступа диареи, в течение этого времени ему неуклонно становилось хуже, несмотря на полные дозы мышьяка, которые ему вводили. Он был буквально покрыт синяками от внезапных и сильных соприкосновений с предметами мебели, полом и стенами. Наконец, в отчаянии от его состояния, я приказал раздеть его и уложить в постель и постоянно вводил раствор мышьяка Фаулера, пока он не начал принимать по десять капель три раза в день, когда, к моему великому удивлению, ему стало быстро лучше, и по истечении шести недель он был совершенно здоров. Продержав его под наблюдением еще две недели, я, наконец, отправил его домой на Запад, и мне сообщили, что с тех пор он совершенно здоров. Мне показалось, что многие из случаев, зарегистрированных как множественный парамиклонус, на самом деле были острым пальмусом".

Грей упоминает два случая генерала пальмуса с псевдомеланхолией и описывает их следующими словами:—

"Мышечные движения носят обычный внезапный, ударный характер и в той же степени, что и в том, что я осмелился назвать общей формой. С ними, однако, связана любопытная псевдомеланхолия, состоящая из определенных фиксированных меланхолических подозрительных бредовых идей, без, однако, каких-либо суицидальных тенденций и ненормальных ощущений вверх и вниз по затылку, шее или позвоночнику, или бессонницы, которые характерны для большинства случаев истинной меланхолии. В обоих моих случаях пальмус существовал в течение длительного периода, точные пределы которого, однако, я не мог определить, потому что пациент отвергал саму мысль о том, что у него были какие-либо проблемы подобного рода, но за которые, казалось, ручались свидетельства друзей и родственников. Оба они были мужчинами, одному тридцать шесть, другому тридцать восемь лет. Однако псевдомеланхолия существовала только в одном случае около года, а в другом -

шесть месяцев. Один случай ускользнул из моего наблюдения, и я ничего не знаю о его дальнейшем ходе. Другой пациент выздоровел за девять месяцев лечения, и в течение трех лет, прошедших с тех пор, он был активным бизнесменом, хотя я сам не видел его в течение этого периода, поскольку он испытывал ко мне сильную неприязнь, потому что я был вынужден принять решительные меры, чтобы продолжать его лечение, настолько настойчивыми были его подозрения".

Атетоз был впервые описан Хэммондом в 1871 году, который дал ему такое название потому, что в основном он характеризовался неспособностью удерживать пальцы рук и ног в любом положении, в котором они могли бы находиться, а также их непрерывным движением. Согласно Дрюри, "атетоз - это церебральное поражение, представляющее собой комбинацию симптомов, характеризующихся главным образом более или менее постоянной подвижностью конечностей и неспособностью удерживать их в каком-либо фиксированном положении. Эти болезненные, гротескные, произвольные движения медленные и волнообразные, несколько регулярные и ригидные, не являются отрывистыми, спазматическими или дрожащими. Движения пальцев сильно отличаются от движений при любом другом заболевании, их невозможно имитировать даже самому искусному имитатору, и, если их однажды увидеть, они вряд ли будут забыты. В атетоидной руке, говорит Старр, поражаются межкостные и поясничные мышцы, которые сгибают пястно-фаланговые и разгибают фаланговые суставы; редко поражаются длинные разгибатели и флексоры. Поэтому рука обычно находится в так называемом межкостном положении, со сгибанием проксимальной и разгибанием средней и дистальной фаланг. Атетоидные движения пальцев ног соответствуют движениям пальцев в месте действия. В подавляющем большинстве случаев заболевание ограничено одной стороной (гемиат-тетоз) и является следствием гемиплегии. Дифференциальный диагноз с атетозом, как правило, легко установить. Единственные нервные расстройства, с которыми это можно спутать, - это возбудители хореи и паралича. Внимание к подергивающим, спазматическим, фибриллярным движениям, имеющим быстрое начало и быстрое окончание, что характерно для хореи Сиденхэма, сразу исключило бы это заболевание. Эти резкие движения, характерные для танца Святого Вита, могут быть легко обнаружены в нескольких или многих мышцах, если экзаменатор проявит умеренную осторожность и терпение. Эта форма хореи почти всегда является заболеванием детского возраста. Так называемая постгемиплегическая хорея - это, по мнению как Хаммонда, так и Грея, просто атетоз. Глупые, танцующие, позирующие, гибкие движения и искажение лица, наблюдаемые при хорее Хантингтона, внимательный наблюдатель вряд ли принял бы за атетоз. Однако эти два заболевания в чем-то похожи. Возбуждающий паралич (трясущий паралич) с его грубым тремором, своеобразным выражением лица, неподвижностью, шаркающей походкой, "крошащими хлеб" пальцами и неторопливой речью будет легко устранен даже новичком. Обычно это тоже болезнь преклонного возраста. Шарко, Грей, Рингер, Бернар, Шоу, Эйленберг, Грассель; Кинникатт, Синклер и другие писали об этой привязанности".

Ниже приводится отчет Дрюри о случае двойного (или, строго говоря, четырехкратного) атетоза, связанного с эпилепсией и безумием: "Пациенткой была негритянка двадцати шести лет, когда она поступила в эту Центральную государственную больницу (Вирджиния) в апреле 1886 года. В течение ряда лет она страдала эпилепсией тяжелого типа, была матерью одного ребенка и зарабатывала на жизнь домашней прислугой. Тщательное медицинское обследование не выявило ничего важного в качестве этиологического фактора. Следуя по стопам многих

несчастных, страдающих эпилепсией, она опустилась до состояния почти абсолютного слабоумия.

"Некоторая степень умственной неполноценности, по-видимому, обычно сопровождает атетоз, даже если он не осложнен каким-либо другим дегенерирующим неврозом. Атетоидные симптомы обостренного характера, поражающие как верхние, так и обе нижние конечности, развились до ее поступления в эту больницу, но выяснить, когда и как они начались, было невозможно. Насколько известно ее друзьям, у нее никогда не было ни "апоплексического удара", ни паралича. Голова была симметричной, и на ней не было шрамов. Конечности педалей произвольно принимали различные искаженные положения и постоянно находились в движении. Пальцы ног обычно находились в состоянии тонического спазма — были сжаты и опущены вниз или вытянуты, направлены вверх и слегка разведены. Были отмечены нерегулярные попеременные разгибания и сгибания пальцев ног. Ступни передвигались на лодыжках негнувшимся и неуклюжим образом. Во время этих "сложных произвольных движений" мышцы икр становились твердыми и ригидными. Ходьба совершалась со значительными трудностями из-за контрактур и потому, что ноги не совсем подчинялись воле. Неестественные движения рук соответствовали движениям нижних конечностей, хотя они были более постоянными и активными. Пальцы, включая большие, обычно были широко разведены и вытянуты, хотя иногда они были слегка согнуты. Руки постоянно совершали медленные, методичные, квазиритмичные движения, никогда не оставаясь подолгу в одном и том же положении. При захвате предмета использовалась ладонь, поскольку трудно было приблизительно определить количество пальцев. Также были задействованы лучезапястные суставы с попеременным сгибанием и разгибанием. Фактически, эти странные искривления затронули всю конечность от плеча до пальцев. При стоянии или ходьбе руки были вытянуты горизонтально, как будто для поддержания равновесия тела. Общее физическое состояние пациента было довольно хорошим. Она часто жаловалась на головную боль, а когда была чрезвычайно раздражительной и вспыльчивой, все движения атетоидного типа усиливались. Речь была отрывистой и беспорядочной, что придавало ей особый характер. Особые органы чувств, казалось, не пострадали, и зрачки были нормальными, за исключением случаев, когда случался приступ эпилепсии. Смерть наступила в январе 1895 года после упорного приступа эпилептического статуса." Множественный парамиоклонус - это состояние хронического мышечного спазма, поражающего туловище, иногда мышцы лица, живота или диафрагмы. Пораженные мышцы обычно находятся в туловище и конечностях, а не в пальцах ног и кистях рук; иногда движения бывают как тонизирующими, так и клоническими; степень спазма сильно варьируется и, по словам Грея, иногда может быть настолько сильной, что пациент падает или выбрасывается из кресла.

Сальтаторный спазм - чрезвычайно редкое состояние, впервые наблюденное Бамбергером в 1859 году. Мышцы икры, бедра, колена и спины поражаются клоническим спазмом, вызывающим пружинистые или скачкообразные движения, когда пациент пытается встать. Заболевание носит преходящий характер, и психических симптомов нет.

Прогрессирующую мышечную атрофию наблюдали еще со времен Гиппократов, но только в последнее время мы получили какие-либо определенные знания об этом предмете. Он делится на четыре типа: кистевой тип (вызывающий появление руки-грифона, когтистой лапы или руки обезьяны); юношеский тип (обычно в мышцах плеча и руки); лицевой тип; и малоберцовый тип.

Генерализованная прогрессирующая атрофия приводит к состоянию, имитирующему внешний вид "живого скелета".

Лицевая гемиатрофия - неизлечимое заболевание, пока неизвестная патология. Она заключается в истощении костей, подкожных тканей и мышц половины лица или головы, при этом мышцы страдают незначительно. На прилагаемом рисунке показан случай, в котором наблюдалось костное вдавление черепа и локализованная алопеция. Заболевание очень редкое, зарегистрировано всего около 100 случаев. Из пяти случаев, наблюдаемых Даной, три были у женщин и два у мужчин; во всех случаях, которые удалось обнаружить, причина была между десятым и двадцатым годами. Это хроническое заболевание, обычно начинающееся в раннем возрасте, медленно нарастающее в течение многих лет, а затем становящееся стационарным. Оно отличается от односторонней мышечной атрофии электрической реакцией, которая не теряется в лицевых мышцах при лицевой гемиатрофии, и нет атрофии других мышц тела.

Берр приводит исчерпывающую статью о гемиатрофии языка со следующим отчетом о случае: "Л. Б., женщина, мулатка, тридцати одного года, замужем, поступила в Медико-хирургическую больницу Филадельфии 23 сентября 1895 года с жалобами на то, что у нее "искривился язык". За исключением того, что она болела сифилисом, ее личная история отрицательна. В феврале 1895 года она начала страдать от головной боли, обычно за левым ухом, и часто мешающей заснуть. Временами возникает довольно сильное головокружение. Через несколько недель после начала заболевания, когда головная боль не проходила, она проснулась ночью и обнаружила, что левая сторона языка опухла, почернела и безболезненна. В течение нескольких часов она не могла ни говорить, ни жевать, но дыхание не нарушалось. Через несколько дней все симптомы прошли, кроме головной боли, и она больше не думала об этом, пока недавно, как было сказано выше, она случайно не заметила, что ее язык деформирован. Это худощавая, плохо откормленная девушка-мулатка с грязной кожей. Левая половина языка всего лишь наполовину больше правой. Верхняя поверхность неравномерно вдавлена и приподнята. Рубцов нет. При выпячивании она резко поворачивает влево. Фибриллярных подергиваний нет. Слизистая оболочка в норме. Общие ощущения и вкус сохранены. Глоточный рефлекс присутствует. Небо двигается хорошо. Паралича или истощения лица нет. Зрачки нормального размера, хорошо реагируют на свет и аккомодацию. Осанка и походка в норме. Нет нарушения координации движений рук или ног. Толчки коленом значительно усиливаются. Есть попытка, но не истинный клонус; то есть пассивное сгибание стопы вызывает два или три резких движения. Железистый отек или опухоль на челюсти или в области шеи отсутствуют. Осязание и ощущение боли на лице и руках в норме, но она жалуется на онемение рук, как будто на ней тесные перчатки. У нее нет проблем с речью, жеванием или глотанием. Боли или ригидности в мышцах шеи нет. Осмотр глотки не выявил заболеваний костей. При специфическом лечении пациенту стало лучше".

Астазия-абазия была названа Блоком, который собрал 11 случаев. По словам Кнаппа, в Америке зарегистрировано четыре случая. Заболевание заключается в неспособности стоять прямо или нормально ходить, хотя нет нарушений чувствительности, мышечной силы или координации других мышц при ходьбе, кроме нижних конечностей. При попытке ходить ноги сводит спазмом; наблюдаются быстрые сгибания и разгибания ног в области бедер и бедер в области таза. Шаги короткие, а ноги волочатся; тело может совершать сильные колебания, если пациент стоит, ходит или сидит, а голова и руки совершают ритмичные движения; ходьба может стать

невозможной, пациенту кажется, что он подпрыгивает на одной ноге, затем на другой, тело и голова колеблются по мере продвижения; он может быть в состоянии ходить со скрещенными ногами или высоко поднимая ноги; или ходить на руках и ступнях; он может быть в состоянии ходить в определенные моменты, а в другие нет; или прыгать обеими ногами вместе; он может добиться успеха большими шагами и с вытянутые руки; или, наконец, он может прекрасно использовать свои ноги, если их подвесить (Серый). Существуют различные типы, которые были названы паралитическими, хореическими и сальтаторными. По словам Грея, наблюдалась тенденция к движению назад или обратному толчку, а также тенденция к движению вперед или движению вперед. Любопытным явлением при этом заболевании является то, что пациент может прекрасно использовать ноги, лежа в постели. Прогноз кажется благоприятным.

Болезнь Меньера - это заболевание, вероятно, полукружных каналов, характеризующееся тошнотой, рвотой, головокружением, глухотой, звоном в ушах и различными другими явлениями. Это также называется слуховым головокружением. Характерным симптомом является головокружение, степень которого несколько варьируется в зависимости от пораженных участков уха. Если заболевание находится в лабиринте, предполагается, что пациент шатается в одну сторону, а головокружение носит приступообразный характер, варьируя до такой степени, что вызывает простое шатание или падение как подстреленный. Грей сообщает историю пациента с такой сенсационной записью: он был крестьянином в Ирландии, и однажды, пересекая одну из обширных вересковых пустошей в собачьей повозке, он внезапно, как ему показалось, получил сильный удар сзади, так что, по его мнению, на некоторое время потерял сознание. Во всяком случае, когда он смог подняться, то обнаружил свою лошадь и повозку на некотором расстоянии и, конечно же, поблизости не было ни души. Полагая, что его поразил какой-то враг, он спокойно пошел домой и ничего не сказал об этом. Однако некоторое время спустя, пересекая другое уединенное место, он пережил похожий опыт, и когда он пришел к выводу, что рядом с ним никого не могло быть, он решил, что это был какой-то злонамеренный удар дьявола, и посоветовался со священником, который согласился с ним в его вере, и дал ему амулет для ношения. Произошла серия подобных нападений, и, озадаченный тем, действовала ли какая-то дьявольская организация, или он был жертвой какого-то заговора, он эмигрировал в Америку; в течение нескольких месяцев у него не было приступов. При возникновении нового пароксизма он проконсультировался с Греем, который обнаружил несомненные признаки лабиринтозной болезни. Пароксизмы этого заболевания обычно сопровождаются тошнотой и рвотой, а из-за бледности лица и холодного, липкого пота приступы часто ошибочно принимают за апоплексический удар. При заболевании среднего уха приступы носят непрерывный, а не приступообразный характер. Если заболевание локализуется в среднем или внутреннем ухе, обычно слышны громкие звуки, но если заболевание локализуется в наружном ухе, шумы обычно отсутствуют, а головокружение меньшей степени, но продолжительное. Прогноз варьируется в зависимости от локализации заболевания, но всегда является серьезным.

Предрассудки человека известны уже много лет. Это описывают Бартолинус, Паулинус, Бланшар, Боне, Эфемериды, Фабриций Хильданус, Хорстий, Морганьи, Пейер, Родиус, Фогель, Сальмут, Перси, Лоран и другие. Фабрициус д'Аквапенденте лично знал жертву размышлений, или, как это обычно называют, мерицизма. Вскрытие Бартолинусом мерициста не выявило в трупе ничего необычного. Винтье знал тридцатипятилетнего шведа из Германии, внешне здорового, но которому, вставая из-за стола, приходилось удаляться в какое-нибудь отдаленное место, где он мог снова запихнуть еду в рот, говоря, что это дает ему ощущение сладчайшего

меда. Пациент рассказал, что с младенчества у него была кислотная отрыжка, и в возрасте тридцати лет он начал размышлять как средство облегчения. Для тех, кто интересуется более старыми записями об этих случаях, Перси и Лоран предлагают описания ряда случаев.

В недавней дискуссии в Американской неврологической ассоциации Хэммонд определил мерицизм как функции ремастирования и обдумывания у человека. Он сослался на несколько случаев, среди них случай с выдающимся физиологом Браун-Секваром, который приобрел эту привычку в результате экспериментов, проведенных на нем самом. Хэммонд сообщил о случае с молодым человеком, который был подвержен мерицизму и чье психическое состояние также было нарушено. Никакого специального лечения не проводилось, но пациенту была проведена трепанация с целью улучшения его психического состояния. Не было никаких необычных особенностей, связанных с операцией, но было замечено, что он не размышлял о еде, которую принимал, до пятого дня, когда произошло легкое размышление. Восемь дней спустя аналогичная кнопка была удалена с соответствующей стороны левого черепа, и с этого времени (около шести месяцев) до момента сообщения регургитации не было. Было ли излечение от мерицизма в данном случае непосредственно вызвано операциями на черепе или результатом умственного улучшения, это вопрос для обсуждения. Хэммонд добавил, что приобретенный мерицизм почти всегда был результатом переедания и нагрузки на пищевод или результатом быстрого переедания.

В комментариях к статье Хэммонда Кнапп сказал, что ему стало известно о двух случаях, оба от врачей, но об одном из них он знал только понаслышке. Другой мужчина, которому сейчас за тридцать, срыгивал пищу с раннего детства, и он не знал, что с ним случилось что-то очень необычное, пока не начал некоторые исследования функций и заболеваний желудка. Этот человек не нервничал и уж точно не был идиотом. Он активно работал врачом и называл себя совершенно здоровым. Он был кем-то вроде гастронома и никогда не страдал несварением желудка. После плотного приема пищи срыгивание было более выраженным. Пища была срыгнута и имела такой же приятный вкус, как и при первом употреблении, через несколько часов после еды. Когда он пытался остановить срыгивание, у него иногда возникало легкое чувство наполненности в желудке. Ллойд сказал, что эти случаи были формами неврозом и разновидностями истерической рвоты. Не было никакого вкусового удовлетворения, связанного с какой-либо формой истерической рвоты, которую он видел. В некоторых из этих случаев истерической рвоты пища, по-видимому, не попадает в желудок, а отторгается из-за своеобразного спазма пищевода. Это было названо "эзофагизмом" и, по-видимому, тесно связано с этим неврозом, который некоторые называют "мерицизмом". Президент Ассоциации сказал, что, по-видимому, это заболевание распространено среди врачей. Его друг-студент, на которого это повлияло подобным образом, написал подробную монографию на эту тему. Ему претила эта привычка, и в конце концов он преодолел ее усилием воли.

Рунге обсуждает три случая наследственной жвачки. Эти пациенты принадлежали к трем поколениям по мужской линии. Автор подвергла содержимое желудка одного пациента довольно обширному анализу, не обнаружив при этом никаких нарушений секреции.

Бодрствование.—Вообще говоря, продолжительность времени, в течение которого человек может обходиться без сна, равна той, в течение которой он может обходиться без пищи. Люди, особенно истерического характера, склонны заявлять, что они не спали много дней или что они вообще никогда не спят, но тщательное обследование и наблюдение в течение ночи за этими

пациентами показывают, что они, по крайней мере, находились в сонливом состоянии, которое в определенной степени физиологически эквивалентно сну. Время от времени появляются сообщения о длительных периодах бодрствования, но тщательное изучение, несомненно, опровергло бы их. Как типичный пример этих сообщений, мы цитируем одно из них из Андерсона, штат Индиана, 11 декабря 1895 года:

"Дэвид Джонс из этого города, который два года назад привлек внимание всей медицинской профессии бессонницей продолжительностью девяносто три дня, а в прошлом году - еще одним бессонницей, длившейся более ста тридцати одного дня, приступает к другому, который, как он опасается, будет более серьезным, чем предыдущие. Его включили в состав окружного жюри три недели назад, и, считая сегодняшний день, он не спал двадцать дней и ночей. Он ест и разговаривает так же хорошо, как обычно, и полон деловой активности. Он не испытывает никаких негативных последствий от заклинания, как и в течение своих ста тридцати одного дня. В течение этого заклинания он занимался всеми своими делами на ферме. Сейчас он говорит, что чувствует себя так, словно никогда больше не заснет. Похоже, его не беспокоят перспективы долгого и утомительного пробуждения. Он не может объяснить это чем-то одним, но думает, что это, вероятно, было вызвано употреблением им табака в молодости".

Сомнамбулизм, или, как его еще называют, ночные прогулки, представляет собой любопытную фазу ночного умственного развития, аналогичную гипнотическому состоянию, или двойному сознанию, иногда наблюдаемому у эпилептиков. И Гиппократ, и Аристотель обсуждали сомнамбулизм, и говорят, что врач Гален был жертвой этой привычки. Хорстиус, аб Хеерс и многие другие авторы старшего поколения описали интересные примеры этого явления. Шенк отмечает особый способ, которым сомнамбулы, по-видимому, избегают травм. Галлер, Гофман, Гассенди, Целий Родигинус, Пинель, Хехлер, Бон, Рихтер — фактически, почти все древние физиологи и анатомы писали на эту тему. Чудесные проявления сомнамбулизма все еще относятся к числу наиболее удивительных явлений, с которыми приходится иметь дело науке. То, что человек, глубоко погруженный в раздумья, ходит и разговаривает, находясь, по-видимому, без сознания, не вызывает удивления, но то, что кто-либо в состоянии глубокого сна выполняет ряд сложных действий, которые, несомненно, требуют помощи органов чувств, поистине удивительно. Часто он встает ночью, ходит из комнаты в комнату, выходит на портики, а в некоторых случаях и на крутые крыши, куда он не осмелился бы сунуться во время бодрствования. Часто он часами бродит по улицам и полям, возвращаясь домой и ложась спать, ничего не подозревая о том, что произошло.

Состояние глаз во время сомнамбулизма значительно меняется. Они иногда закрыты, иногда полузакрыты, а часто совершенно открыты; зрачок иногда широко расширен, иногда сужен, иногда естественный и по большей части нечувствителен к свету.

Сомнамбулизм, по-видимому, передается по наследству. Уиллис приводит пример, в котором отец и дети были сомнамбулами, а в других случаях страдали несколько человек в одной семье. Хорстий приводит историю трех молодых братьев, которые стали сомнамбулами в одну и ту же эпоху. Примечательным примером сомнамбулизма был случай с юношей шестнадцати с половиной лет, который в приступе сомнамбулизма пошел в конюшню, оседлал свою лошадь, попросил кнут и поспорил со сборщиком пошлины о стоимости проезда, а когда проснулся, ничего не помнил о своих действиях, поскольку в общей сложности провел в трансе час.

Марвилл приводит случай с тридцатилетним итальянцем, меланхоликом и глубоким мыслителем, которого однажды вечером наблюдали в его постели. Было видно, что он спал с открытыми глазами, но неподвижно. Его руки были холодными, а пульс очень медленным. В полночь он резко отдернул полог своей кровати, оделся, пошел в конюшню и сел на лошадь. Обнаружив, что ворота во двор закрыты, он открыл их с помощью большого камня. Вскоре он спешился, прошел в бильярдную и воспроизвел все движения играющего. В другой комнате он ударил пустыми руками по клавишину и, наконец, вернулся к своей кровати. Казалось, его раздражало, когда кто-нибудь производил шум, но на лампочку, поднесенную к его носу, никто, по-видимому, не обратил внимания. Он просыпался, если ему щекотали ноги или трубили в рог над ухом. Тиссо приводит нам пример студента-медика, который встал ночью, продолжил свои занятия и вернулся в постель, не просыпаясь; и есть еще одно свидетельство о священнослужителе, который закончил свою проповедь во сне.

Архиепископ Бордоский свидетельствует о случае с молодым священнослужителем, который имел привычку вставать по ночам в состоянии сомнамбулизма, брать ручку, чернила и бумагу, сочинять проповеди. Закончив страницу, он зачитывал вслух то, что написал, и исправлял это. Чтобы убедиться, пользовался ли сомнамбула своими глазами, архиепископ держал кусок картона у него под подбородком, чтобы он не видел бумагу, на которой писал. Он продолжал писать, не испытывая ни малейшего стеснения. В таком состоянии он также переписывал музыкальные произведения, и когда случалось, что слова были написаны слишком крупными буквами и не располагались над соответствующими нотами, он замечал свою ошибку, стирал их и переписывал заново с большой точностью.

Негретти, лунатик, иногда носил с собой свечу, как бы для освещения своей работы, но когда заменяли бутылку, он нес ее, воображая, что свеча у него. Другой сомнамбулист, Кастелли, был найден доктором Слоуном переводящим итальянский и французский языки и ищущим слова в своем словаре. Его свеча была намеренно погашена, после чего он немедленно начал шарить по комнате ощупью, как будто в темноте, и, хотя в комнате были и другие зажженные свечи, он не возобновлял своего занятия, пока снова не зажжет свечу у камина. Он был нечувствителен к свету всех свечей, кроме той, на которой было сосредоточено его внимание.

Тьюк рассказывает о школьнике, который, не сумев справиться со школьной задачей по геометрии, лег спать, все еще думая об этом предмете; поздно ночью инструктор нашел его стоящим на коленях, указывающим пальцем с места на место, как будто он был у доски. Он был так поглощен, что не обращал внимания ни на свет свечи, ни на обращенную к нему речь. На следующее утро учитель спросил его, закончил ли он свою задачу, и он ответил, что закончил, потому что видел это во сне и запомнил этот сон. В записях много таких историй. Цитируемый Греем, Меснет говорит о попытке самоубийства, предпринятой в его присутствии женщиной-сомнамбулой. Она сделала петлю из своего фартука, привязав один конец к стулу, а другой - к верхней части окна. Затем она преклонила колени в молитве, осенила себя крестным знаменем, взобралась на табурет и попыталась повеситься. Меснет, предельно научный человек, позволил ей висеть так долго, как только осмелился, а затем остановил представление. В другой раз она попыталась покончить с собой, яростно бросившись на пол после того, как ей не удалось выбраться из окна. В другой раз она попробовала яд, наполнив стакан водой, положив в него несколько монет и спрятав его после того, как письменно попрощалась со своей семьей; следующей ночью, когда она снова впала в сомнамбулическое состояние, она снова передумала, написав своей семье, объяснив смену цели. Месне

рассказывает о некоторых интересных экспериментах, проведенных над французским сержантом в состоянии сомнамбулизма, демонстрирующих возбуждение идей в уме через осязание конечностей. Этот солдат дотронулся до стола, провел по нему руками и, ничего на нем не обнаружив, выдвинул ящик, достал ручку, нашел бумагу и чернильницу, взял стул, сел и написал своему командиру, рассказывая о своей храбрости и прося медаль. Затем перед его глазами была помещена толстая металлическая пластина, полностью закрывающая обзор. Через несколько минут, в течение которых он написал несколько слов неровными росчерками, он остановился, но без всякого раздражения. Табличку убрали, и он продолжил писать. Сомнамбулизм может перейти в такую серьезную фазу, что приведет к совершению убийства. Известен случай с мужчиной двадцати семи лет, с устойчивыми привычками, который убил своего ребенка, находясь в состоянии сомнамбулизма. Он предстал перед судом за убийство, и некоторые из наиболее примечательных фактов его сомнамбулических подвигов были выявлены в доказательствах. Рассказывают, что однажды, будучи мальчиком, он встал ночью во сне, оделся, взял кувшин и пошел за молоком на соседнюю ферму, как это было у него в обычае. В другой раз он работал на лесоповале во время ливня, пока спал. И снова, когда ему было около двадцати одного года, его видели в мельничном пруду, бредущим вброд, пытаясь спасти свою сестру, которая, как ему казалось, тонула. Худшей фазой его сомнамбулизма были надвигающиеся страхи и ужасные видения, которым он подвергался. Иногда ему представлялось, что дом охвачен огнем и стены вот-вот обрушатся на него, или что дикий зверь нападает на его жену и ребенка; и он отбивался, все это время нечленораздельно крича. Он гонялся за воображаемым зверем по комнате и на самом деле схватил одного из своих товарищей, очевидно, полагая, что сражается с диким зверем. Он часто получал травмы в этой борьбе и часто нападал на своего отца, жену, сестру, соседей по квартире, а находясь в тюрьме, напал на одного из своих товарищей по заключению. Его глаза всегда были широко открыты и пристально смотрели; ему всегда удавалось избегать предметов мебели, которые попадались ему на пути, и он время от времени швырял их в своих призрачных врагов. В момент убийства своего ребенка, во время приступа сомнамбулизма, ему почудилось, что он видит, как дикий зверь поднимается с пола и бросается на его ребенка, полуторагодовалого младенца. Он прыгнул на зверя и повалил его на землю, а когда проснулся, то, к своему ужасу и всепоглощающему горю, обнаружил, что убил своего любимого детеныша. Сообщалось о похожем случае с учеником, который ночью пытался ударить ножом своего учителя; мужчина был обезоружен и заперт в другой части здания; но у него не было ни малейших воспоминаний о событиях той ночи.

Йеллоулис говорит об убийстве, совершенном сомнамбулой. Согласно известной нью-йоркской газете, один из самых необычных и в то же время печальных случаев сомнамбулизма произошел несколько лет назад недалеко от Бейкерсвилля, Северная Каролина. Молодой человек по имени Гарланд с детства имел привычку ходить во сне. Как и большинство других лунатиков, когда к ним никто не приставал, его бредни не причиняли вреда ни ему самому, ни окружающим. Следовательно, его жена обращала на них мало внимания. Но в конце концов он стал отсутствовать дома дольше обычного и всегда возвращался насквозь промокший. Однажды ночью его жена последовала за ним. Выйдя из дома, он пошел по шоссе, пока не наткнулся на неровную, узкую свиную тропу, ведущую к реке Тау. Его жена с трудом следовала за ним, пока он пробирался сквозь густой лес, по камням и поваленным деревьям, по склонам отвесных скал. Спящий тащился дальше больше мили, пока не наткнулся на большой тополь, самые верхние ветви которого упали далеко в реку. Идя по бревну, пока не наткнулся на

большую ветку, выступающую над водой, он опустился на четвереньки и начал выползать на нее. Испуганная жена закричала, призывая его проснуться и вернуться. Он проснулся от криков, упал в реку и утонул. Каждую ночь в течение нескольких недель он совершал это опасное путешествие: выползал на ветку, прыгал с нее в реку, плыл к берегу и возвращался домой, не подозревая ни о чем случившемся.

Сны, кошмары и ночные кошмары составляют слишком обширную тему и слишком хорошо известны, чтобы подробно обсуждать их здесь, но, возможно, было бы неплохо упомянуть, что иногда говорят, что сны являются патогномоничными или продромальными признаками приближающейся болезни. Кровоизлиянию в мозг часто предшествуют сны об ужасных бедствиях, а о перемежающейся лихорадке часто свидетельствуют постоянные и ужасающие сны. Хэммонд собрал большое количество таких продромальных сновидений, которые, по-видимому, указывают на то, что до появления узнаваемых симптомов болезни могут возникать различные болезненные сновидения. По словам Даны, Альберс говорит: "Страшные сны являются признаками застойных явлений в мозге. Сны о пожаре у женщин являются признаками надвигающегося кровоизлияния. Сны о крови и красных предметах являются признаками воспалительных заболеваний. Сны с искаженными формами часто являются признаком непроходимости брюшной полости и заболеваний печени".

Каталепсия, транс и летаргия, длящиеся в течение нескольких дней или недель, на самом деле являются примерами спонтанно развившегося месмерического сна у истеричных пациентов или субъектов с начинающимся помешательством. Если явление в этих случаях принимает форму каталепсии, возникает воскоподобная ригидность мышц, которая позволяет принимать конечности в различных положениях и поддерживать их в таком состоянии в течение нескольких минут или даже часов. В состоянии летаргии или транса пациент может быть погружен в глубокую и длительную бессознательность, длящуюся от нескольких часов до нескольких лет. Именно в этом состоянии светские журналы находят аргументы в пользу своих историй о преждевременных похоронах, и из того же источника возникают сказочные "спящие девушки" из газет. Дана говорит, что у некоторых людей есть привычка спонтанно погружаться в месмерический сон. При этих состояниях может наблюдаться снижение температуры тела, замедление дыхания и сердцебиения, а также чрезмерная вялость работы кишечника. Пациенты могут слышать и реагировать на внушения, хотя, по-видимому, нечувствительны к болезненным впечатлениям и, по-видимому, не ощущают запаха, вкуса или зрения; глаза закрыты, обращены вверх, а зрачки сужены, как при нормальном сне.

Этот вопрос исследовался такими авторитетами, как Уир Митчелл и Хаммонд, и медицинская литература полна интересных случаев, многие из которых отличаются по проявленным физиологическим явлениям; некоторые из наиболее ярких из них будут процитированы. Ван Кастховен из Лейдена сообщает о странном случае с крестьянином из Вольквига, который, как утверждается, заснул 29 июня 1706 года, проснувшись 11 января 1707 года, только для того, чтобы снова заснуть до 15 марта того же года. Тьюк воскресил в памяти замечательный случай, описанный Арнольдом из Лестера в начале этого столетия. Пациента звали Джон Энгельбрехт. Этот человек впал в состояние каталепсии, в котором он отчетливо слышал все вокруг себя, но в своем воображении он, казалось, отошел в другой мир, и это состояние наступило с внезапностью, которую он описывает как "гораздо более стремительную, чем может вылететь любая стрела, выпущенная из арбалета". Он также потерял чувствительность от головы вниз и восстановил ее в противоположном направлении. В Болонье наблюдался случай с молодой

женщиной, которая после глубокого горя сорок два дня подряд находилась в состоянии каталепсии, длившемся с полудня до полуночи. Мюллер из Левенбурга описывает случай летаргического сна у молодой женщины после внезапного испуга на четырнадцатом году жизни и резкого прекращения менструации. Эта девушка действительно спала четыре года. На первом курсе она бодрствовала от одной минуты до шести часов в течение дня. На втором и третьем курсах она бодрствовала в среднем четыре часа за девяносто шесть часов. Она принимала очень мало пищи, и иногда у нее не было опорожнения кишечника в течение шестнадцати дней. Скалл сообщает историю двадцатисемилетнего мужчины, страдавшего начинающимся чахоткой, который оставался прикованным к постели и находился в бессознательном состоянии в течение пятнадцати месяцев. Однажды во время кормления он заговорил и в своей обычной манере попросил стакан воды, чем так напугал свою сестру, что она выбежала из комнаты. Этот человек не помнил ничего из того, что происходило в течение пятнадцати месяцев, и спросил, кто был президентом, и, казалось, с нетерпением ждал новостей. Одним любопытным фактом было то, что он вспомнил овсяное поле, которое как раз проросло примерно в то время, когда он впал в транс. На том же поле теперь кукуруза была по колено высотой. После выхода из транса ему быстро стало хуже, и через восемнадцать месяцев он умер. Есть запись о человеке близ Рочестера, штат Нью-Йорк, который проспал пять лет, никогда не просыпаясь более шестнадцати часов за раз, и то только с интервалом в шесть недель или более. Когда он был в состоянии транса, он весил 160, но похудел до 90 фунтов. Он мочился один или два раза в день и испражнялся один раз в период от шести до двадцати дней. Даже такое суровое лечение, как противовоспаление, оказалось безрезультатным. Гансон упоминает мужчину сорока четырех лет, здорового фермера, который, сильно промокнув и не переодевшись, сильно простудился и погрузился в долгий и глубокий сон, длившийся двенадцать часов кряду, во время которого его было невозможно разбудить. Этот приступ длился восемь или девять месяцев, но в 1848 году произошел рецидив, сопровождавшийся легким тризмом, который длился более восемнадцати месяцев, и снова в 1860 году он был подвергнут периодам сна продолжительностью более двадцати четырех часов подряд. Блауде описывает восемнадцатилетнюю молодую женщину, которая проспала сорок дней, и снова после замужества, на двадцатом году жизни, она проспала пятьдесят дней; чтобы накормить ее, пришлось вырвать зуб. Четыре года спустя, в день Пасхи 1862 года, она потеряла сознание на двенадцать месяцев, за исключением восьмого дня, когда она проснулась и поела за столом, но заснула в кресле. Ее сон был таким глубоким, что, казалось, ничто не могло ее потревожить; пульс был медленным, дыхание едва уловимым, и, по-видимому, эвакуации не было.

Вейр Митчелл собрал 18 случаев длительного сна, самый длительный из которых продолжался непрерывно в течение шести месяцев. Случай Чилтона длился семнадцать недель. Шесть из 18 пациентов проводили большую часть каждого дня во сне, в одном случае - двадцать один час, а в другом - двадцать три часа. Возраст пациентов был ниже среднего; десять женщин, семь мужчин и один ребенок, пол которого не был указан. Восемь из 18 выздоровели легко и полностью, двое выздоровели с потерей интеллекта, один стал жертвой апоплексического удара через четыре месяца после пробуждения, один выздоровел от бессонницы в качестве продолжения, а четверо умерли во сне. Один из них внезапно пришел в себя после шестимесячного сна и начал говорить, возобновив ход мыслей, прерванный дремотой. Митчелл сообщает о случае с незамужней женщиной сорока пяти лет. Она была швеей со смуглым цветом лица, и у нее никогда раньше не было никаких симптомов. 20 июля 1865 года во время сильного ветра на Гудзоне у нее началась морская болезнь, за которой время от времени

следовали потеря зрения и головокружение. Наконец, в ноябре она проспала с вечера среды до полудня понедельника и умерла через несколько дней. Джонс из Нового Орлеана рассказывает о случае с двадцатисемилетней девушкой, которая последние восемнадцать лет спала, просыпаясь лишь через определенные промежутки времени, а затем оставалась бодрой от семи до десяти минут. Сон наступил в возрасте девяти лет, после многократного приема больших доз хинина и морфина. Периоды сознания были регулярными: пробуждение в 6 часов утра и каждый последующий час до полудня, затем в 3 часа дня, снова на закате и в 9 часов вечера, и один или два раза до наступления утра. Сон был глубоким, и, казалось, ничто не могло ее разбудить. Гайрднер упоминает случай с женщиной, которая в течение ста шестидесяти дней пребывала в летаргическом оцепенении, будучи всего лишь безмозглым автоматом. Ее жизнь поддерживалась с помощью желудочного зонда. "Ревю д'Гипнотизм" содержит отчет двадцатипятилетней молодой женщины, которая заканчивала четвертый год непрерывного транса. Она заболела 30 мая 1883 года после испуга, и в тот же день, после нескольких судорожных приступов, она впала в глубокий сон, во время которого ее поддерживало в живых небольшое количество жидкой пищи, которую она автоматически проглатывала. Выделения значительно уменьшились, а менструации прекратились. Сообщается о случае с испанским солдатом двадцати двух лет, помещенным в военный госпиталь Сан-Амбросио, Куба, который находился в каталептическом состоянии в течение четырнадцати месяцев. Его тело оставалось в любом положении, в которое его помещали; дефекация и мочеиспускание были нормальными; время от времени он чихал или кашлял и, как сообщается, произносил какие-то слова ночью. Странной особенностью этого случая было то, что мужчина регулярно питался и прибавил в весе на десять фунтов. Было отмечено, что за несколько месяцев до этого этот пациент получил травму и страдал от крайней депрессии, которую приписывали ностальгии, после чего у него начались периодические и временные приступы, которые достигли кульминации соответствующим образом. Камюзе и "Самолеты" в январе 1896 года упоминают человека, у которого начались грандиозные галлюцинации в 1883 году. В марте 1884 года у него появились первые признаки сна, и 10 марта было необходимо уложить его в постель, где он оставался более или менее непрерывно в течение трех месяцев, постепенно просыпаясь и восстанавливая свое нормальное состояние к середине июня. Его кормили с рук три раза в день, укладывали на ночной стульчик и, за одним исключением, никогда не эвакуировали в постели. Пять месяцев спустя у него не было признаков рецидива. Последнее сообщение о "спящей девушке" принадлежит молодой голландской девушке Марии Цветскенс из Стивенсверта, которая 5 декабря 1895 года проспала двести двадцать дней. Ее посетили несколько мужчин с хорошей профессиональной репутацией, которые, хотя и расходились во мнениях относительно причины ее длительного сна, единодушно согласились, что в этом случае не было никакого обмана. Ее родители пользовались отличной репутацией, и им никогда не приходило в голову извлекать какую-либо финансовую выгоду из неестественного состояния своей дочери.

Гипноз. Феномен гипноза, несомненно, был известен народам Востока и даже грекам, римлянам и египтянам, а также другим народам со времен падения Римской империи. Факиры Индии, музыканты Персии, оракулы Греции, провидцы Рима, священники и жрицы Египта, монахи-отшельники средневековья, экстастики семнадцатого и первой половины восемнадцатого века проявляли множество симптомов, которые религиозные энтузиасты приписывали и до сих пор приписывают сверхъестественным силам, но которые объясняются тем, что мы знаем о гипнозе. Исихасты горы Афон, которые целыми днями оставались неподвижными с пристально

направленным взглядом к пупку; таскодругиты, которые долгое время оставались статуями, приложив палец к носу; йогины, которые могли впадать в спячку по своему желанию; дандины Индии, которые стали каталептоидными после 12 000 повторений священного слова Ом; святой Симеон Столпник, который, взгромоздившись на высокую колонну, сохранял позу святого, как уход от земных вещей в течение нескольких дней; и даже Сократ, о котором говорили, что он будет стоять неподвижно. многочасовая неподвижность и отсутствие слов - все это вероятные случаи самовнушения ". (Серый.)

О гипнозе говорят как о болезненном психическом состоянии, искусственно вызванном и характеризующемся извращением или приостановкой сознания и заторможенностью воли; состояние внушаемости приводит к тому, что пациент с готовностью подчиняется командам внешних чувственных впечатлений, и наблюдается интенсивная концентрация умственных способностей на какой-либо идее или чувстве. Существует несколько методов наведения гипноза, один из которых заключается в придании определенного направления воображению субъекта путем концентрации внимания на произвольной точке или путем создания образа гипнотического состояния в сознании пациента. Последнее легче всего вызывается речью. Раньше Фариа максимально напрягал внимание испытуемого и внезапно кричал: "Спи!" Этот метод использовался другими. Физические методы состоят из определенных стимулов зрения, слуха и осязания. Вкус и обоняние, как правило, давали отрицательные результаты. Фиксация взгляда была наиболее успешной, но использовалось тиканье часов. Согласно Моллу, среди нецивилизованных рас для создания сходных состояний используются особые инструменты, например, звук волшебного барабана у лопарей или монотонность ритма в песне у других рас и т.д. Вместо этих непрерывных, монотонных, слабых стимуляций органов чувств мы также обнаруживаем использование внезапных и сильных стимуляций — например, в Сальпетриере, области творчества Шарко, громкого звука гонга или внезапного луча света; однако более чем сомнительно, могут ли эти внезапные, сильные физические стимулы, без каких-либо ментальных стимулов, вызвать гипноз. Возможно, мы имеем здесь дело с состояниями, недалеко от паралича от испуга. Чувство осязания также используется в гипнозе; Рише придавал большое значение так называемым месмерическим поглаживаниям или пассам. Часто утверждается, что прикосновения ко лбу вызывают сонливое состояние у многих людей. Гипноз практикуется путем стимуляции мышечных ощущений, таких как покачивание колыбели, используемое для усыпления маленьких детей. Говорят, что подобные состояния вызываются у нецивилизованных людей неистовыми вращательными или танцевальными движениями; однако эти движения сопровождаются музыкой и другими психическими возбуждениями.

О гипнозе говорят Хук и Хелльвальд из буддийских монастырей в Тибете; и Сперлинг, у которого был особенно большой опыт в области гипноза и чье мнение имеет особую ценность, говорит, что он видел дервишей в Константинополе, которые по выражению их глаз и всему их внешнему виду, а также по странным позам, которые они принимали в течение длительного времени, произвели на него впечатление находящихся в гипнотическом состоянии. Это состояние могло быть вызвано пением и равномерными вращательными движениями. Гильдебрандт, Жаколио, Фишер, Хелльвальд и другие заслуживающие доверия свидетели и авторы рассказывают нам странные вещи об индийских факирах, которые ставят под сомнение любые попытки объяснения на основе наших нынешних научных знаний — то есть, если мы отказываемся принимать их за простые фокусы жонглеров. Единственным объяснением, по-видимому, является гипноз. Хорошо известен факт, что как диких, так и домашних животных можно загипнотизировать, и успех некоторых укротителей животных обусловлен именно этим фактом.

В гипнозе мы видим вероятное объяснение исцелений верой, которые распространялись на протяжении многих веков и имеют аналогию с предполагаемыми терапевтическими способностями Святых.

Для ответа на вопрос, может ли быть совершено преступление по внушению, может быть привлечен судебно-медицинский аспект гипноза. Подобные примеры уже были представлены общественности на недавнем процессе над парижским душителем Эйро. Утверждалось, что его сообщница в преступлении, Габриэль Бомпар, была загипнотизирована. Бернхайд рассказывает о случае возмущения, вызванного гипнотическим состоянием, который был выявлен в ходе судебного разбирательства на Юге Франции.

Что касается терапевтической ценности гипноза, за исключением некоторых незначительных преимуществ в случаях истерии и бессонницы, авторы должны признать, что его применение в медицине представляется весьма ограниченным.

Африканская сонная болезнь - это своеобразное заболевание, по-видимому, инфекционного характера, которое встречается среди негров западного побережья Африки. Оно было перенесено в другие регионы, но является эндемичным в Африке. По словам Даны, это начинается постепенно с недомогания и головной боли. Вскоре после еды появляется сонливость, которая усиливается до тех пор, пока пациент почти все время не впадает в ступор. Когда он бодрствует, он вялый и апатичный. Лихорадки нет; температура может быть субнормальной. Пульс также не учащенный, кожа сухая, язык влажный, но покрытый налетом, работа кишечника нормальная. Глаза становятся отекшими и выпуклыми. Увеличиваются шейные железы. Заболевание заканчивается комой и смертью. Выздоровление наступает редко. Иногда заболевание протекает более тяжело, и ближе к концу появляются эпилептические судороги и мышечный тремор. Вскрытие не выявило никаких патологических изменений.

Недавно журнал Forbes опубликовал интересную статью о сонной болезни в Африке. Заболевание может возникать у любого пола и в любом возрасте, хотя наиболее часто встречается в возрасте от двенадцати до двадцатых лет и у мужского пола. Это начинается с увеличения шейных желез, а также сонливости и засыпания в необычные часы. Сначала пациент может быть возбужден, но позже впадает в тяжелый ступор или кому. Смерть наступает через три-двенадцать месяцев и происходит из-за голода. Forbes сообщает об 11 смертельных случаях и двух, которые ушли из-под наблюдения. На вскрытии обнаружены гиперемия паутинной оболочки и незначительный хронический лептоменингит и пахименингит. Также наблюдается анемия вещества головного мозга. В одном из его случаев была увеличена селезенка. Он был склонен рассматривать это заболевание как невроз.

Афазия - это заболевание языковой способности, то есть нарушение процессов, с помощью которых мы видим, слышим и в то же время оцениваем значение символов. Это включает также способность выражать свои идеи другим с помощью голоса, жестов, письма и т.д. Проблема может быть в центре внимания или в ведущих средствах массовой информации. Разновидностями афазии являются:—

(1) Амнезия речи.

(2) Амнезия речи и письменности.

(3) Амнезия речи, письменности и жестов.

В большинстве случаев паралича языка или речеобразующих органов нет. Как правило, интеллект не затронут, у пациента есть идеи, но ему не хватает сил должным образом выразить их с помощью слов, письменной речи или жестов. Если пациент способен писать, это состояние известно как аграфия. Словесная слепота, словоглухота и т.д. Являются терминами различных форм афазии.

То, что, вероятно, было случаем неполной афазии, упоминается Плинием, случаем Мессалы Корвина, который не мог назвать своего имени; и многие случаи, когда люди забывали свои имена, на самом деле являются не чем иным, как случаями временной или неполной афазии. В некоторых случаях неполной и почти во всех случаях полной афазии произносятся произвольные предложения. По словам Сегена, преподобный пожилой джентльмен, страдающий словесной амнезией, был вынужден произнести после фразы "Отче наш, сущий на небесах" слова "пусть Он останется там". Дама, замеченная Приданным, вставала при появлении посетителя, чтобы встретить его с довольным и дружелюбным выражением лица, и указывала ему на стул, в то же время обращаясь к нему со словами "cochon, animal, fichue bete", французскими словами, едва ли допустимыми в обиходе гостиной. У нее была полная афазия, но не паралич. Женщины часто используют полурелигиозные выражения, такие как "О боже" или "О Господи". Мужчины низших классов замечательно сохраняют свои любимые клятвы. Иногда произносимые фразы не имеют смысла, как в знаменитом случае с Броккой.

Афазия может быть результатом внезапных сильных эмоций, в таких случаях обычно временных; она может быть травматической; она может быть результатом первичного или вторичного недоедания или дегенерации.

Известно несколько случаев, когда внезапная потеря и внезапное возвращение голоса были совершенно удивительными.

Хабершон сообщает о случае с женщиной, которая, увидев, как один из ее детей был ошпарен, упала без сознания и не двигалась и оставалась без еды в течение трех дней. Затем выяснилось, что она страдала полной афазией. Через пять недель после инцидента она могла говорить только с очень ограниченным словарным запасом.

В "Философских трудах" архидьякон Сквайр рассказывает о случае с Генри Эксфордом, который на четыре года утратил способность к артикуляции; после ужасного сна, последовавшего за разгулом, к нему немедленно вернулся голос, и с тех пор он мог артикулировать без труда.

Болл описывает любопытный случай того, что он называет истерической афонией. Пациенткой была молодая леди, которая в течение нескольких месяцев не могла ни петь, ни говорить, но, услышав, как ее сестра поет любимую песню, она начала петь сама; но, хотя она могла петь, речь не возвращалась в течение нескольких недель. Болл отмечает, что во время сна такие пациенты могут громко кричать естественным голосом.

Уодхэм сообщает о случае с восемнадцатилетним мальчиком, поступившим в его палату с гемиплегией левой стороны. Афазия развилась через несколько дней после поступления и полностью сохранялась в течение трех месяцев. К мальчику постепенно, но несовершенно, вернулась речь. Более чем через шесть месяцев после первоначального поступления он был повторно госпитализирован с некрозом челюсти, в связи с чем перенес операцию, и через

месяц был выписан. С этого времени он все больше истощался вплоть до своей смерти, через двенадцать месяцев после того, как Уодхэм впервые увидел его. Вскрытие показало почти полное разрушение острова Рейл, который в народе называют речевым центром. Джексон упоминает пациента с гемиплегией и афазией, который мог произносить только слова "иди ко мне", "давай", "да" и "нет". Бристоу приводит историю тридцатишестилетнего моряка, пациента лондонской больницы Святого Фомы, который девять месяцев страдал афазией. Ему тщательно объяснили его случай, и он согласно кивал на все объяснения процесса произнесения речи, как будто все досконально понимал. Постепенно его научили снова говорить, практикуя различные звуки. Возможно, стоит отметить, что после восстановления речи он заговорил со своим первоначальным американским акцентом.

Ogle приводит шесть случаев потери речи после укусов ядовитых змей. Двое из пациентов выздоровели. По словам Расса, этот странный симптом иногда проявляется мгновенно, а в других случаях проявляется только через несколько часов. У тех, кто переживает действие яда, он длится неопределенный период. Один человек, которого видел Расс, не только потерял речь в результате укуса копыеносной змеи, но и стал, и до сих пор оставался, гемиплегиком. В остальных случаях у Расса была отменена только речь. Расс отмечает, что интеллект был полностью сохранен, а чувствительность и сила движений не пострадали. Одна женщина, которая была таким образом обречена на молчание, внезапно под влиянием сильного возбуждения обрела дар речи, но когда волнение прошло, дар речи снова покинул ее. Огл объясняет это своеобразное проявление афазии, предполагая, что яд вызывает спазм средних мозговых артерий, и когда симптом остается постоянным дефектом, продолжение афазии, вероятно, связано с тромбозом артерий выше места временного сужения.

Аносмия, или потеря обоняния, является наиболее распространенным нарушением обоняния; это может быть вызвано поражением коры головного мозга, изменениями обонятельных нервов, врожденным отсутствием или чрезмерной стимуляцией нервов, или это может быть симптомом истерии.

Огл, упомянув несколько случаев травматической аносмии, предполагает, что обычно причиной является удар по затылку. Легг сообщает о подтверждающем случае, но из шести случаев, упомянутых Ноттой, два были вызваны ударом по темени и два - по правому уху. Прогноз при травматической аносмии, как правило, неблагоприятный, хотя есть запись о человеке, который упал во время работы на пристани, ударившись головой и вызвав аносмию с частичной потерей слуха и зрения, и который в течение нескольких недель не чувствовал ни запаха, ни вкуса, но постепенно выздоровел.

Митчелл сообщает о случае с женщиной сорока лет, которая после травмы носа в результате падения страдала от постоянной головной боли и потери обоняния. Два года спустя, перед сном или перед отходом ко сну, она почувствовала ужасный запах фекалий или животных, наиболее интенсивный по своей природе. Случай закончился меланхолией с бредом преследования, во время которого нарушение обоняния прошло.

Аносмия была замечена при лейкодермии и сопутствующих нарушениях пигментации. Огл упоминает негритянского мальчика из Кентукки, у которого обоняние ухудшалось по мере распространения лейкодермии. Грипп, вызывающий спайки задних столбиков зева, привел к аносмии.

Иногда чрезмерная стимуляция обонятельной системы может привести к аносмии. Грейвс упоминает капитана йоменского корпуса, который, расследуя сообщение о том, что 500 копий были спрятаны на дне выгребной ямы на одном из городских рынков, руководил очисткой выгребной ямы, на дне которой было найдено оружие. Он сильно страдал от отвратительных выделений и в течение тридцати шести лет после этого оставался полностью лишенным обоняния.

Во время обсуждения аносмии в Лондонской медико-хирургической ассоциации 25 января 1870 года был упомянут пациент с аносмией, который очень любил мозельский букет, и Картер упомянул, что он знал человека, который потерял оба чувства вкуса и обоняния, но который утверждал, что ему нравится гниющее мясо. Лиред рассказал о случае с эпилептиком, страдавшим потерей вкуса и обоняния, пароксизмам которого всегда предшествовал запах цветов персика.

Гиперосмия - это усиление восприятия запаха, которое редко встречается у лиц, кроме истериков и душевнобольных. Это может культивироваться как компенсаторный процесс, как у слепых, или у тех, кто занят определенными занятиями, такими как дегустация чая. Паросмия - редкое состояние, чаще всего симптом истерии или неврастения, при котором все пахнет похожим, специфическим, неприятным запахом. Галлюцинации запаха иногда наблюдаются у душевнобольных. Они образуют наиболее стойкие случаи, когда галлюцинация порождает воображаемые неприятные, личные запахи.

Иногда было замечено извращение тактильных ощущений или неправильное отношение к ощущению боли. В "Эфемеридах" описан случай, когда от одного прикосновения к подреберью возникло ощущение двух предметов. Вейр Митчелл отмечает, что солдаты часто неправильно определяют локализацию боли после ранений в бою. Он также упоминает несколько случаев неправильной ссылки на ощущение боли. Эти случаи нельзя назвать рефлекторными нарушениями, и они наиболее интересны. В одном случае пациент почувствовал боль от уретральной инъекции при гонорее в верхнюю часть головы. В другом случае человек позволил стеклу омнибуса упасть ему на палец, вызвав лишь кратковременную боль в пальце, но сильную боль в лице и шее с этой стороны. Митчелл также упоминает выдающегося натуралиста, у которого на одной ноге была маленькая родинка, которая, если ее грубо потереть или ущипнуть, неизменно вызывала острую боль в подбородке.

Ностальгия - это название, обычно данное той разновидности меланхолии, при которой наблюдается сильная тоска по дому или стране. В последние годы этот вопрос, по-видимому, упускался из виду, но в старину он широко обсуждался. Свингер, Хардерус, Таккиус, Гербуа, Хьюбер, Террен, Кастелланау, Пауке и другие много писали на эту тему. Говорят, что жители холодных стран, таких как лапландцы и датчане, наиболее восприимчивы к этой болезни. Долгое время многие писатели говорили о частоте и интенсивности ностальгии среди швейцарцев. Многочисленные случаи самоубийства от этого недуга были замечены среди этих выносливых альпинистов, особенно когда они слышали горную песню своих домов "Ranz des vaches". Это утверждение, которое является установленным фактом, возможно, связано с социальным строем швейцарских альпинистов, которые воспитаны в уединенной домашней жизни и которые повсеместно проявляют большую привязанность и зависимость от своих родителей и ближайших родственников. В европейских армиях ностальгия всегда была фактором смертности. В Мозельской армии и в Альпийской армии Наполеона были

зафиксированы ужасные случаи самоубийств среди молодых бретонцев, охваченных ностальгией; именно среди французского народа была проведена большая часть исследований по этому вопросу. Моро рассказывает о молодом солдате в чужой стране и армии, который впал в глубочайшую меланхолию, когда случайно услышал свой родной язык. Согласно Свингеру и Соважу, женщины менее подвержены ностальгии, чем мужчины. Ностальгия часто регистрировалась в больничных палатах. Перси и Лоран очень подробно обсуждали эту тему и приводят несколько интересных случаев среди эмигрантов, солдат, морских пехотинцев и т.д. Гамильтон рассказывает о новобранце, который впал в прострацию из-за тоски по своему дому в Уэльсе. Он постоянно бредил, но оправился от бреда, когда руководство больницы заверило его в предстоящем отпуске. Тейлор зафиксировал два случая смертельной ностальгии. Одной из жертв был беженец из Союза, который уехал в Кентукки из своего дома в Теннесси. Он умер, рассказывая о своем доме и тоскуя по нему. Второй пациент был военнослужащим полка цветной пехоты; он умер после того, как неоднократно тосковал по своему старому дому.

Животные иногда подвержены ностальгии, и зарегистрированы случаи, когда покупатели были вынуждены вернуть их в старый дом из-за их буквальной тоски по дому. Освальд рассказывает о медведе, который в присутствии еды покончил с собой от голода.

Ипохондрия представляет собой легкую форму безумия, при которой наблюдается тенденция преувеличивать различные ощущения тела и их важность, причем их преувеличение порой настолько велико, что приравнивается к настоящему заблуждению. Подробно рассматриваются всевозможные симптомы, и врачи до крайности донимают болезненные страхи пациента.

Болезненные страхи или импульсы, называемые немцами *Zwangsvorstellungen*, или *Zwangshandlungen*, а французами *peurs maladies*, были изучены совсем недавно и образуют наиболее интересные случаи легкого помешательства. Гелино провел обширные исследования по этому вопросу, и при подготовке следующего материала были сделаны свободные ссылки на его работу.

Айхмофобия - это название, данное французами страху при виде любого заостренного инструмента, такого как булавка, игла, рыбий хребет или обнаженный меч. Известным страдальцем этой "фобии" был король Англии Яков I, который никогда не мог смириться с видом обнаженного меча. Джелино сообщает об интересном случае с женщиной, которая заразилась этим заболеванием после переутомления в период лактации двух детей. Она терпеть не могла ножи, вилки или любые другие заостренные инструменты на столе и, по-видимому, была беспомощна в работе с иглой из-за своей неспособности смотреть на заостренную иглу.

Агорафобия - это боязнь открытого пространства, ее иногда называют кенофобией. Предполагалось, что знаменитый философ Паскаль был подвержен этому страху. При агорафобии пациент боится перейти улицу или выйти в поле, его охватывает сильное чувство испуга, и он вынужден бежать к стене или падать, будучи совершенно неспособным двигаться дальше. Наблюдается сильное сердцебиение и возникает чувство стеснения. По словам Саклинга, обычно присутствуют бледность и обильное потоотделение, но нет головокружения, спутанности сознания или потери сознания. Пациент вполне осознает глупость своих страхов, но не в состоянии преодолеть их. Воля находится в состоянии покоя и вполне подвластна сильным эмоциональным расстройствам. Грей упоминает пациента, который не мог пройти по Бруклинскому мосту, да и вообще по любому мосту, без ужаса. Руссель рассказывает о

замужней женщине, у которой никогда не было детей и которая была внешне здорова, но которая в течение последних шести месяцев не могла высунуть голову из окна или выйти на балкон. Когда она спустилась на улицу, то не смогла пересечь открытое пространство. Чазарин упоминает случай с женщиной пятидесяти лет без каких-либо других явных симптомов диатеза. Джелино приводит случай вторичной по отношению к ревматизму агорафобии у тридцатидевятилетней женщины. Часто наблюдается соответствующий страх высоты, называемый акрофобией; так что многие люди не осмеливаются доверять себе на высоких зданиях или других возвышенностях.

Талассофобия - это боязнь вида необъятных пространств или непрерывных просторов. Император Ираклий в возрасте пятидесяти девяти лет испытывал непреодолимый страх перед видом моря; и говорят, что, когда он пересекал Босфор, был сооружен мост из лодок, украшенный с обеих сторон растениями и деревьями, закрывающими весь вид на воду, по которой император мирно проезжал верхом. Моралист Николь в равной степени был талассофобом, и ему всегда приходилось закрывать глаза при виде большой водной глади, когда его охватывала дрожь во всех конечностях. Иногда какой-нибудь несчастный случай в юности приводил к отвращению к переходу через большие водные просторы, и были случаи, когда люди, упавшие в воду в детстве, всю свою жизнь испытывали ужас при переходе мостов.

Клаустрофобия является антитезой агорафобии. Рагги описывает случай такого психического состояния у пациента, который не мог вынести пребывания в замкнутом пространстве. Саклинг упоминает о пациенте пятидесяти шести лет, который страдал от учащенного сердцебиения, когда его запирали в железнодорожном вагоне или в маленькой комнате. Она могла путешествовать только по железной дороге или заходить в маленькую комнату до тех пор, пока двери не были заперты, а на железной дороге ей приходилось подкупать охранника, чтобы тот оставил двери незапертыми. Нападения были чисто ментальными, поскольку женщину можно было обмануть, заставив поверить, что дверь железнодорожного вагона не заперта, и тогда приступ немедленно утихал. Саклинг также упоминает молодую женщину, доставленную к нему в Королевскую больницу, которая сильно испугалась смерти, когда села в вагон трамвая, и у нее началось учащенное сердцебиение и дрожь при одном виде вагона. Этот пациент находился в психиатрической больнице. Возможно, этот случай был вызван скорее страхом несчастного случая, чем настоящей клаустрофобией. Городойчзе упоминает случай клаустрофобии у тридцативосьмилетней женщины, в семье которой были случаи наследственного помешательства. Болл рассказывает о случае с женщиной, которую охватил ужас на полпути восхождения на Тур Сен-Жак, когда она поверила, что дверь внизу закрыта. Желино приводит случай с храбрым молодым солдатом, который, как считалось, ничего не боялся, но не мог заснуть в комнате, дверь в которую была закрыта.

Астрофобия или астропифобия - это болезненный страх быть пораженным молнией. Впервые это осознал Брук Вестфальский, который знал священника, который всегда приходил в ужас, находясь на проселочной дороге с беспрепятственным видом на небо, но успокаивался, когда оказывался под прикрытием деревьев. Старый врач посоветовал ему всегда пользоваться зонтиком, чтобы не видеть небес, и таким образом его путешествия были спокойными. Биэрд знал пожилую женщину, которая всю свою жизнь страдала астрофобией. Ее бабушка была такой же восприимчивой и испытывала те же страхи. Иногда она могла определить

приближение грозы по своим нервным симптомам. Калигула, Август, Генрих III и другие знаменитые личности были охвачены страхом во время шторма.

Мизофобия - это легкая форма безумия, характеризующаяся боязнью контакта с грязью. Это было названо Хэммондом, чья пациентка мыла руки бесчисленное количество раз в день, настолько велик был страх заражения. Эти пациенты тщательно проверяют свой туалет, свои принадлежности для еды и питья, и всю свою жизнь их сильно беспокоит боязнь грязи.

Гематофобия - это ужас перед кровью, который, по-видимому, является инстинктивным чувством цивилизованного человека, но который неизвестен дикарям. Когда ужас усиливается до такой степени, что вызывает тревожные симптомы или потерю сознания, он получает название гематофобии. Зарегистрировано много случаев, и почти каждый врач наблюдал один или несколько, возможно, среди своих коллег.

Некрофобия и танатофобия - родственные заболевания, одно из которых - боязнь мертвых тел, а другое - страх самой смерти.

Антропофобия является симптомом психического заболевания, заключающегося в страхе перед обществом. Бирд, Митчелл, Байларджер и другие проводили наблюдения по поводу этого заболевания. Противоположность этого заболевания называется монофобией. Пациенты не в состоянии оставаться наедине с собой даже самый короткий промежуток времени. Этот болезненный страх остаться одному иногда настолько велик, что даже присутствие младенца приносит облегчение. Джелино приводит случай с мужчиной сорока пяти лет, который был осложнен агорафобией.

Бациллофобия - результат ненормального размышления над бактериологией. Случай Хучарда касался тридцативосьмилетней женщины, которая из любопытства тайком читала труды Пастера и которой, казалось, доставляло особое удовольствие подтасовывать причины смерти в медицинских отчетах. Гойярд упоминает случай со швейцарским ветеринарным врачом.

Клептофобия, примеры которой приводил Кульер, - это боязнь украсть предметы, находящиеся на виду, и часто является прелюдией kleptomании. Последнее заболевание приобрело дурную славу в этой стране, и почти в каждом крупном магазине есть агенты, которые следят за явно растущим числом kleptomанов. Эти несчастные люди, нередко из высших слоев общества, не в состоянии побороть сильное желание присвоить предметы. Против многих были возбуждены судебные дела, и специалисты были вызваны в суд для обсуждения этого вопроса. Известно, что родственники и друзья уведомляли крупные магазины о воровских наклонностях таких пациентов.

Великий дю Солль дал болезни, при которой возникает болезненное сомнение во всем, что делается, название *folie de doute*. Грей упоминает случай с пациентом, который выходил за дверь, закрывал ее, а затем возвращался, неуверенный в том, закрыл ли он ее, снова закрывал, немного отходил, снова чувствовал неуверенность в том, правильно ли он ее закрыл, снова возвращался, и так много раз. Хэммонд рассказывает историю одного интеллигентного человека, который, раздеваясь перед сном, потратил час или два на то, чтобы решить, следует ли ему сначала снять пальто или ботинки. Утром он целый час сидел с чулками в руках, не в силах решить, какой из них надеть в первую очередь.

Сифилофобия - это болезненный страх перед сифилисом. Лизофобия - это боязнь гидрофобии, которая иногда принимает на себя все симптомы основного заболевания и даже приводит к смерти. Гелино, Колин, Берийон и другие изучали случаи. В случае Берийона пациенткой была художница, женщина смуглого цвета лица, которую в течение шести лет мучил страх сойти с ума, и у которой симптомы стали настолько сильными, что перешли в псевдобидрофобию. Когда они утихли, она стала жертвой многочисленных галлюцинаций, которые чуть не довели ее до самоубийства.

Сперматофобия была замечена среди невежд, вызвана или усилилась при изучении сенсационной литературы, трактатов по теме сперматореи и т.д. Ферре упоминает тридцатилетнюю женщину с сильными религиозными убеждениями, которая вышла замуж в восемнадцать лет и потеряла мужа шесть лет спустя. Ей сделали предложение руки и сердца, от которого она отказалась, и была повержена влажным прикосновением того, кто сделал предложение, поцеловав ей руку, вообразив, что влажность была вызвана спермой. Она несколько раз сталкивалась с мужчинами в общественном транспорте, настолько велик был ее страх перед заражением. Зоофобия, или боязнь определенных животных, упоминалась в другой главе под заголовком идиосинкразии. Пантофобия - это общее состояние страха перед всем и вся. Фобифобия, боязнь быть напуганным, - это еще одна монета, выпущенная словотворцами. Мелкие фобии, такие как пиррофобия, или боязнь огня; стазофобия, или неспособность встать и ходить, когда жертвы проводят все свое время в постели; токсикофобия, или боязнь яда, и т.д., будут предоставлены читателю для ознакомления в специальных работах на эту тему.

Демонomanия - это форма безумия, при которой человек воображает себя одержимым дьяволом. Древние упоминания об этой болезни встречаются часто, и в этом столетии Лапуэнт сообщает об истории демонomanии у отца, матери, трех сыновей и двух дочерей, причем вся семья, за исключением одного сына, который был солдатом, подверглась нападению. Они вообразили, что были отравлены колдуньей, видели дьяволов и страдали всевозможными галлюцинациями, из-за которых всей семье пришлось более месяца находиться в сумасшедшем доме. Они оставались свободными от галлюцинаций в течение двух лет, когда сначала мать, а затем постепенно и все остальные члены семьи снова заболели демонomanией и снова были отправлены в сумасшедший дом, когда, пробыв там пять месяцев, все они были достаточно излечены, чтобы вернуться домой.

Определенные отвращения могут быть только временными, то есть обусловленными существующим состоянием организма, которое, хотя и болезненно, носит временный характер. Таковы, например, случаи, связанные с прорезыванием зубов, началом или прекращением менструальной функции, беременностью и т.д. Эти случаи часто носят серьезный характер и могут привести к психическому расстройству. Миллингтон рассказывает историю одной леди, которая в начале своей первой беременности почувствовала непреодолимое отвращение к индианке-полукровке, работавшей в доме прислужкой. Всякий раз, когда эта женщина приближалась к ней, ее сразу охватывала сильная дрожь; через несколько минут это заканчивалось рвотой и сильной умственной и физической прострацией, длившейся несколько часов. Ее муж хотел отослать женщину прочь, но миссис Икс настояла на том, чтобы она осталась, поскольку она была хорошей служанкой, чтобы она могла преодолеть то, что считала необоснованным предубеждением. Усилие было, однако, слишком велико, ибо однажды, когда женщина довольно неожиданно вошла в квартиру миссис Икс, последняя пришла в сильное возбуждение и, выпрыгнув в испуге из открытого окна, сломала руку и получила другие травмы,

настолько серьезные, что была прикована к постели на несколько недель. В течение этого периода и в течение некоторого времени после него она почти постоянно была подвержена галлюцинациям, в которых заметную роль играла индианка. Даже после ее выздоровления одна мысль об этой женщине иногда вызывала приступ дрожи, и только после ее родов антипатия исчезла.

Циклическое или периодическое помешательство - редкий психоз. Согласно Древри, в медицинских журналах появились сообщения об очень небольшом количестве случаев. "Некоторые авторы-систематики, - говорит Дрюри, - рассматривают это как простое подразделение периодического безумия (Spitzka). Однако выдающийся психиатр и писатель из Шотландии прочитал нам замечательную лекцию на эту тему. Он говорит: "Всего на моем попечении находилось около 40 случаев типичного *folie circulaire*". В лечебнице в Морнингсайде, по словам доктора Клаустона, у 800 пациентов было 16 случаев этой своеобразной формы психического заболевания. Доктор Спитцка, который был первым американцем, описавшим это заболевание, обнаружил, что из 2300 случаев безумия нищих четыре процента были периодическими, а его подгруппа - циклическими формами безумия. Доктор Стернс утверждает, что менее одной четвертой процента случаев в Хартфорде (округ Колумбия) Ретрит, классифицируемый как мания и меланхолия, оказался обычным явлением. При изучении ежегодных отчетов руководителей больниц для душевнобольных в этой стране лишь в нескольких из них содержатся ссылки на это как на особую форму безумия. В больницах штата Нью-Йорк существует обычная унифицированная классификация психических заболеваний, в которой одно из мест занимает "циркулярное (альтернирующее) помешательство". В отчете больницы Буффало за 1892 год, в статистической таблице № 4, "показывающей формы безумия у поступивших и т.д. С 1888 года", из 1428 случаев только в одном было "чередующееся (циркулярное) безумие". В больнице Святого Лаврентия только один случай из 992 был отнесен к этой особой категории. В учреждении в Филадельфии, суперинтендантом которого является доктор Чапин, было пролечено 10 379 пациентов, только у троих из которых были диагностированы случаи циркулярной маниакальности. Из 900 случаев невменяемости в государственной больнице в Дэнвилле, штат Пенсильвания, менее четырех процентов были отнесены к этой специальной категории. В Центральной государственной больнице (Вирджиния) (которая предназначена исключительно для цветных душевнобольных) находятся 775 пациентов, трое из которых являются подлинными случаями кругового помешательства, но они включены в категорию "периодическое помешательство". Этот же обычай, очевидно, преобладает во многих других больницах для душевнобольных".

Дрюри сообщает о трех случаях кругового помешательства, один из которых был следующим:—

"Уильям Ф., негр тридцати шести лет, с хорошим образованием, уравновешенными, трезвыми привычками, был охвачен мрачной депрессией за несколько недель до своего поступления в эту больницу, в сентябре 1886 года. Это состояние возникло после периода лихорадки. Он был чужаком в округе, и вряд ли можно было получить какую-либо информацию о его прошлом. Когда его госпитализировали, он находился в состоянии меланхолической ипохондрии; он был воплощением крайней нищеты. Многие воображаемые болезни нарушали его душевный покой. Он говорил о самоубийстве, но, очевидно, с целью привлечь к себе внимание и сочувствие. Однажды он сказал, что намеревался покончить с собой, но когда в его распоряжение были предоставлены средства для этого, он сказал, что совершит это в другой раз. Самые незначительные физические нарушения были преувеличены до очень серьезных заболеваний.

Из этого состояния болезненной депрессии он медленно выходил, становился ярче, энергичнее, опрятнее внешне и т.д. В этот период медленного перехода или частичного помешательства его перевезли на ферму, где он показал себя аккуратным и трудолюбивым работником. Он сбежал, и когда через несколько недель его снова доставили в больницу, он был в состоянии сильного возбуждения и веселья. Выражение его лица было оживленным, и он был, так сказать, переполнен избытком духа, очень словоохотлив и постоянно двигался. У него был очень важный и самодовольный вид; он сказал, что чувствует себя совершенно здоровым и счастливым, но ругал офицеров за то, что они "несправедливо держали его в сумасшедшем доме". У него была привычка почти ежедневно, если ему не мешали, произносить длинную речь перед другими пациентами, во время которой он становился очень возбужденным и шумным. Он продемонстрировал признаки замечательной памяти, особенно в отношении имен и дат. (Необычная память часто наблюдается при этом типе безумия, говорит Стернс.) Иногда он был склонен к некоторому разрушению мебели и т.д., был опрятен лично, но часто одевался довольно "роскошно", носил перья и тому подобное на шляпе и т.д. Он не часто шумел и не спал по ночам, да и то ненадолго. Его физическое здоровье было хорошим. Это, так сказать, "психическое опьянение" длилось почти год. После этого длительного обострения возбуждения наступила короткая ремиссия, а затем снова наступила депрессия, которая длилась около пятнадцати месяцев. В настоящее время этот пациент находится в стадии депрессии, или периоде третьего круга. Итак, циклы непрерывно повторяли свои утомительные раунды, и, по всей вероятности, они будут продолжать в том же духе "до тех пор, пока не произойдет окончательное поражение в битве жизни".

Кататония, по словам Грея, представляет собой церебральное заболевание с циклическими симптомами, варьирующимися последовательно от первичной меланхолии до мании, спутанности сознания и слабоумия, одна или несколько из этих стадий иногда отсутствуют, в то время как судорожные и эпилептоидные симптомы сопровождают психические изменения.

В этой книге явно невозможно описать многообразие форм и примеров безумия, но есть один случай, который редко цитируется, и который может представлять интерес. Он вышел под названием "Современный пигмалион". В нем была записана история человека по имени Джастин, который умер в психиатрической лечебнице Бисетр. Он был участником выставки восковых фигур в Монруж и был глубоко впечатлен прекрасными пропорциями статуи девушки из своей коллекции и в конце концов без памяти влюбился в нее. Он мог часами созерцать неодушевленный предмет своей привязанности, и в конце концов у него возникла иллюзия, что фигура движениями черт действительно откликается на его молитву. Немезида, как обычно, наконец прибыла, и жена Джастина, раздраженная его долгим пренебрежением, в порыве ревности уничтожила восковую фигуру, и это привело к убийственному нападению Джастина на свою жену, которая была возмущена разрушением его любви. Наконец он был обеспечен и поселился в Бисетре, где прожил пять лет под влиянием своей потерянной любви.

Интересным состоянием, которое изучалось больше во Франции, чем где-либо еще, является двойное сознание, раздвоение личности, или, как это называют немцы, *Doppelwahrnehmungen*. В этих специфических случаях индивидуум в разное время, кажется, ведет абсолютно разное существование. Идея с точки зрения моралиста изложена в романе Стивенсона "Доктор Джекил и мистер Хайд". В статье на эту тему Вейр Митчелл проиллюстрировал свою статью примерами, два из которых будут процитированы. Первым был случай с Мэри Рейнольдс, которая в восемнадцать лет стала подвержена истерическим припадкам, и однажды она

оставалась слепой и глухой в течение пяти или шести недель. К ней внезапно вернулся слух, а постепенно и зрение. Примерно через три месяца после этого ее обнаружили в глубоком сне. К ней вернулась память, и она, по-видимому, была новорожденным индивидуумом. Когда она проснулась, стало очевидно, что она полностью забыла свое предыдущее существование, своих родителей, свою страну и дом, в котором она жила. Ее можно сравнить с незрелым ребенком. Необходимо было возобновить ее образование. Ее учили писать, и она писала справа налево, как в семитских языках. В ее распоряжении было всего пять или шесть слов — простые артикуляционные рефлексы, которые были для нее лишены смысла. Работа по перевоспитанию, проводимая методично, длилась от семи до восьми недель. Ее характер претерпел такие же большие изменения, как и ее память; робкая до крайности в первом состоянии, она стала веселой, безудержной, неистовой, дерзкой, доходящей даже до опрометчивости. Она прогуливалась по лесам и горам, привлеченная опасностями дикой страны, в которой она жила. Затем у нее случился новый приступ сна, и она вернулась к своему первому состоянию; она вспомнила все воспоминания и снова приняла меланхолический характер, который, казалось, усугубился. Никаких сознательных воспоминаний о втором состоянии не существовало. Новый приступ вернул второе состояние с феноменом сознания, который сопровождал его в первый раз. Пациент много раз переходил последовательно из одного из этих состояний в другое. Эти повторяющиеся изменения растянулись на шестнадцать лет. По истечении этого времени изменения прекратились. Пациентке было тогда тридцать шесть лет; она жила в смешанном состоянии, но больше походила на второе, чем на первое; ее характер не был ни печальным, ни буйным, но более рассудительным. Она умерла в возрасте шестидесяти пяти лет.

Второй случай касался странствующего методистского священника по имени Борн, живущего в Род-Айленде, который однажды покинул свой дом и оказался, или, скорее, свое второе "я", в Норристауне, штат Пенсильвания. Имея немного денег, он купил небольшую акцию в торговле, и вместо того, чтобы быть проповедником Евангелия по методистским убеждениям, он держал кондитерскую под именем Эй Джей Браун, регулярно платил арендную плату и вел себя как другие люди. Наконец, посреди ночи он пришел в себя и, обнаружив, что находится в незнакомом месте, предположил, что совершил ошибку и его могут принять за грабителя. Соседи нашли его в состоянии сильной тревоги, которым он заявил, что он священник и что его дом находится в Род-Айленде. Послали за его друзьями, которые узнали его, и он вернулся к себе домой после двухлетнего отсутствия, ведя абсолютно чужое существование. По поручению Лондонского общества психических исследований было проведено самое тщательное расследование этого случая.

В исчерпывающей статье на эту тему, написанной Ричардом Ходжсоном в журнале *proceedings of the Society for Psychical Research*, утверждается, что мистер Борн в молодости проявлял склонность к ненормальным психическим состояниям; но он никогда прежде не занимался торговлей, и невозможно вспомнить ничего, что объясняло бы, почему он взял себе имя А. Дж. Браун, под которым вел бизнес. Однако в молодости его загипнотизировали и заставили играть на сцене различные роли, и вполне возможно, что затем ему было предложено имя Эй Джей Браун, которое сохранилось в его памяти, чтобы возродиться и возобновиться, когда он снова войдет в гипнотический транс.

Альфред Бине описывает случай, в чем-то похожий на случай Мэри Рейнольдс: "Фелида, швея, с 1858 года по настоящее время (она все еще жива) находилась под наблюдением врача по

имени Азам в Бордо. Ее нормальным, или, по крайней мере, ее обычным настроением, когда он впервые встретил ее, были меланхолия и нежелание разговаривать в сочетании с рвением к работе. Тем не менее, ее действия и ответы на все вопросы были признаны совершенно рациональными. Почти каждый день она переходила во второе состояние. Внезапно и без малейшего предчувствия, если не считать сильной боли в висках, она впадала в глубокую дремоту, похожую на истому, из которой через несколько мгновений просыпалась совершенно другим существом. Теперь она была такой же веселой, какой раньше была угрюмой. Ее воображение было чрезмерно возбуждено. Вместо того, чтобы быть безразличной ко всему, она стала чрезмерно живой. В этом состоянии она вспомнила все, что происходило в других подобных состояниях, предшествовавших ему, а также во время ее обычной жизни. Но когда по прошествии часа или двух истомы вернулась и она вернулась к своему обычному меланхолическому состоянию, она не могла вспомнить ничего из того, что происходило на ее второй, или радостной, стадии. Однажды, сразу после перехода во вторую стадию, она присутствовала на похоронах знакомого. Возвращаясь в такси, она почувствовала, что наступает период, который она называет своим кризисом (нормальным состоянием). Она задремала на несколько секунд, не привлекая внимания дам, находившихся в кэбе, и проснулась в другом состоянии, совершенно не понимая, почему она оказалась в траурном экипаже с людьми, которые, согласно обычаю, восхваляли качества умершего человека, имени которого она даже не знала. Привыкшая к таким позам, она ждала; с помощью ловких вопросов ей удалось разобраться в ситуации, и никто не заподозрил, что произошло. Однажды, находясь в своем ненормальном состоянии, она обнаружила, что у ее мужа есть любовница, и была настолько потрясена, что попыталась покончить с собой. И все же в своем нормальном сознании она встречает женщину с совершенным равновесием и забывает о любом поводе для ссоры. Ревность возвращается только в ее ненормальном состоянии. С годами второе состояние стало ее обычным состоянием. То, что поначалу было случайным и ненормальным, теперь составляет постоянный центр ее психической жизни. Весьма удовлетворительно зафиксировать, что между двумя эго, которые попеременно овладевают ею, более жизнерадостное, наконец, достигло апогея".

Джексон сообщает историю случая с молодым продавцом галантереи, которого охватили судороги сильного характера, во время которых он потерял сознание. В течение двадцати четырех часов его конвульсии утихли, и примерно на третий день он вообразил, что находится в Нью-Йорке, ухаживает за дамой и имеет соперника в борьбе за ее благосклонность; последовала воображаемая ссора и дуэль. В течение получаса в каждый из трех дней он начинал именно с того места, на котором остановился накануне. Его глаза были открыты, и, судя по всему, он бодрствовал во время этого своеобразного бреда. Когда его спрашивали, что он делал, он утверждал, что спал. Его речь приобрела утонченность, превосходящую обычную речь. По мере того, как его нервная система успокаивалась, а силы укреплялись, это неестественное проявление сознания исчезало, и он в конечном счете восстанавливал свое здоровье.

Еще один пример этого психологического феномена был довольно обильно представлен на собрании Лондонского клинического общества, где хорошо известный врач представил двенадцатилетнюю девочку из семьи с хорошим положением, которая в наиболее полной и несомненной форме продемонстрировала это состояние двойного существования. Описание дела выглядит следующим образом:—

"В прошлом году, после тяжелой болезни, у которой был диагностирован менингит, она стала подвержена временным приступам потери сознания, после пробуждения от которых она предстала в совершенно другом обличье. В своем нормальном состоянии она могла читать, писать и говорить бегло и сравнительно правильно. В измененном психическом состоянии после нападения она полностью теряет память об обычных событиях, хотя может вспомнить то, что происходило во время предыдущих нападений. Это изменение памяти было настолько полным, что поначалу она не могла вспомнить свое собственное имя или назвать себя или своих родителей. Благодаря терпеливым тренировкам в ненормальном состоянии она научилась давать вещам их названия, хотя у нее все еще сохраняется детская манера произношения. Иногда она остается в ненормальном состоянии в течение нескольких дней подряд, и изменение ее истинного "я" происходит внезапно, не вызывая удивления или смятения, и она немедленно восстанавливает свою память на события своей обычной жизни. В течение последнего месяца или двух она, по-видимому, вступила в новую фазу, поскольку после двухнедельной ментальной пустоты она проснулась, совершенно забыв обо всем, что произошло с июня 1895 года, и она ссылается на события, которые произошли незадолго до этой даты, как будто они произошли совсем недавно; на самом деле она мысленно живет в июле 1895 года. Эти случаи, хотя и редки, конечно, встречаются нередко, и они были тщательно изучены, особенно во Франции, где женщины более склонны к невротическим проявлениям. Гипотеза, которая находит наибольшее одобрение, заключается в том, что две половины мозга не работают в унисон; другими словами, что имело место некоторое нарушение связей, которые у обычного нормального существа делают такой замечательный составной орган, как мозг, единым органическим целым".

Пруст рассказывает историю тридцатитрехлетнего парижского адвоката. Его отец был заядлым алкоголиком, мать подвержена нервным припадкам, младший брат - умственно отсталым, а сам пациент был очень впечатлительным. Говорили, что судья в суде, устремив на него свой пристальный взгляд, может довести его до ненормального состояния. Однажды, глядя в зеркало в кафе, он внезапно провалился в сон, и его отвезли в Шарите, где он был разбужен. Время от времени он страдал потерей памяти на значительный промежуток времени и в течение этого времени претерпевал изменения личности. Хотя он полностью бодрствовал в таких условиях, он ничего не мог вспомнить о своей прошлой жизни, и когда вернулся в свое первоначальное состояние, он не мог вспомнить ничего из того, что происходило во время его вторичного состояния, имея фактически два различных воспоминания. 23 сентября 1888 года он поссорился со своим отчимом в Париже и на три недели стал самим собой. Он оказался в деревне в 100 милях от Парижа, ничего не помня о своем путешествии туда; но после расследования он выяснил, что нанес визит деревенскому священнику, который счел его поведение странным, а ранее он останавливался у дяди, епископа, в доме которого ломал мебель, рвал письма и даже вынес приговор полицейскому суду за мелкое правонарушение. За эти три недели он потратил сумму, эквивалентную 100 долларам, но не мог вспомнить ни одной статьи расходов. Дэвис приводит примечательный случай внезапной потери памяти у человека, который по пути в Австралию был найден полицией в истощенном состоянии и помещен в психиатрическую лечебницу округа Кент. Он страдал абсолютной потерей всей памяти, за исключением имен двух мужчин, с которыми не был близко знаком, оба из которых не смогли узнать его в изменившемся состоянии в заключении. Четыре месяца спустя к нему вернулась память, и его личность была установлена.

В "Философском ревю" за 1885 год есть подробности случая с молодым человеком, который, казалось, был способен принять шесть состояний того, что справедливо можно было бы назвать разными личностями. Воспоминания, связанные с каждым из этих состояний, были очень разными, хотя только одно полностью исключало остальные. Почерк варьировался от полной компетентности до полной некомпетентности. Его характер варьировался между детской робостью, вежливой сдержанностью и безрассудным высокомерием; и к четырем его состояниям была присоединена форма истерического паралича. Простое внушение вызвало бы не только любую из этих разнообразных форм паралича, но и воспоминания, способности и характеры, обычно сопровождающие его.

Молодой человек по имени Спенсер, заключенный больницы Филадельфии, был выставлен перед Американским неврологическим обществом в июне 1896 года как пример раздвоения личности. На момент написания этой статьи он, по-видимому, был совершенно здоров, без каких-либо признаков того, что находился в каком-либо другом состоянии. Его способности кажутся совершенными, его образование проявляется в разумном выполнении обязанностей священнослужителя, возложенных на него в больнице, однако нить непрерывного воспоминания, которая связывает настоящий момент с его предшественниками — сознанием и памятью, — очевидно, оборвалась в какой-то момент времени до 3 марта и после 19 января, последней даты, когда он писал своим родителям, и, словно во сне, сейчас он живет другой жизнью. Персонал больницы в целом считает, что этот человек не "притворяется", поскольку многие обстоятельства, похоже, исключают эту теорию. Его память безупречна во всем, вплоть до 3 марта. Для объяснения этого случая была выдвинута теория гипноза.

Болезненная симпатия братьев-близнецов, проиллюстрированная в романе Дюма "Братья-корсиканцы", обсуждалась Седжвиком, Эллиотсоном, Труссо, Лейкоком, Кагентри и другими. Маршалл Холл рассказывает то, что, казалось бы, подтверждает корсиканский миф, историю братьев-близнецов девятимесячного возраста, которые всегда одновременно проявляли беспокойство, хрипы при дыхании за три недели до одновременных конвульсий и т.д. Раш описывает случай с братьями-близнецами, живущими в совершенно разных местах, у которых был один и тот же импульс в одно и то же время, и которые в конечном итоге синхронно покончили жизнь самоубийством. Баунир описывает аналогичное развитие суицидальной тенденции у братьев-близнецов. Своеобразным случаем такого рода был случай с братьями-близнецами Лотандами, которые работали медсестрами в больнице в Бордо; они неизменно заболели в одно и то же время и вместе страдали катарактой хрусталика.

Было замечено, что автоматизм является следствием черепно-мозговых травм, и Хаксли цитирует замечательный случай, о котором сообщает Mesnet. Пациентом был молодой человек, у которого теменная кость была частично разрушена мячом. У него были признаки гемиплегии с правой стороны, но вскоре они исчезли, и он стал подвержен периодическим приступам, длившимся от двадцати четырех до сорока восьми часов, в течение которых он был просто автоматом. Во время этих приступов он постоянно ходил, беспрестанно двигая челюстью, но не произнося ни слова. Он был нечувствителен к боли, удару электрическим током или булавочному уколу. Если бы ему дали в руки ручку, он написал бы хорошее письмо, разумно рассуждая на актуальные темы. Когда ему в руку вложили папиросную бумагу, он отыскал свою табакерку, ловко скрутил сигарету и прикурил ее. Если лампочка гасла, он брал другую, но не позволял другому человеку заменить спичку. Он позволял поджигать свои усы без сопротивления, но не позволял, чтобы ему подносили зажигалку. Если ему клали в карман

нарезанный шарпи вместо табака, он не замечал разницы. Хотя в периоды автоматизма у него была привычка красть все, что попадалось под руку. Он был концертным певцом, и странным фактом было то, что, если ему давали белые перчатки, он аккуратно надевал их и начинал пантомиму, изображающую действия певца: просматривал ноты, кланялся, принимал свою позу, а затем пел.

Проявления автоматизма наиболее заметны именно у субъектов, находящихся в состоянии гипноза. При намеке на битву сразу же начинается воображаемая борьба, или, если кто-то из присутствующих предлагается в качестве противника, борьба продолжается, при этом гипнотизер старается не ударить этого человека. Молл признал, что это выглядело как симуляция, но повторение подобных экспериментов заставило его прийти к выводу, что это были настоящие, типичные гипнозы, при которых, несмотря на бред чувств, существовало смутное, сонное сознание, которое влияло на действия испытуемого и не позволяло ему ударить человека, хотя и по воображаемому объекту. Многие могут расценить такое поведение гипнотиков как чистый автоматизм; и Молл добавляет, что, как при ходьбе по улице во время чтения мы автоматически избегаем сбивать с ног прохожих, так и гипнотик избегает наносить удары другому человеку, хотя он смутно или вообще не осознает его существования.

Гиббс сообщает о любопытном случае отсутствия целостности воли у мужчины пятидесяти пяти лет. Когда он однажды приступал к определенному труду, у него, казалось, не было сил остановить мышечные упражнения, которые требовала эта задача. Если он шел в сарай, чтобы бросить туда охапку сена, он никогда не останавливался, пока сено не кончалось или кто-нибудь не приходил ему на помощь. Если бы его послали на склад дров за пригоршней дров, он продолжал бы приносить дрова до тех пор, пока куча не иссякла бы или комната не заполнилась бы до отказа. Во всех случаях его автоматические движения можно было остановить только силой.

На собрании в Бреслау Мешедерассказал о человеке, который страдал от простого неправильного направления движений без какого-либо психического расстройства. Если по своему собственному желанию или по указанию других он хотел совершить какое-либо мышечное движение, его мышцы выполняли прямо противоположное его наклонностям. Если он хотел посмотреть направо, его глаза непроизвольно перемещались налево. В данном случае движение не было непроизвольным, так как мышцы были спокойны, за исключением тех случаев, когда их призывали к действию усилием воли, а затем они двигались в противоположную сторону.

Предчувствие или предсказание приближающейся смерти, кажущееся гипотетическим утверждением, было установлено как сильный фактор, приводящий к фатальному исходу во многих случаях, когда были все надежды на выздоровление. Фактически, несколько врачей с ужасом упоминали об особом упорстве такого предчувствия. Об этом говорят Гиппократ, Роман, Меллер, Рихтер, Джордани и другие писатели старшего поколения. Монтгомери сообщает о замечательном случае женщины, страдающей раком матки. Он видел ее 6 октября 1847 года, когда она сказала ему, что 28 октября у нее было сильное предчувствие смерти. Она заявила, что родилась в этот день, ее первый муж умер 28 октября, и в тот же день она вышла замуж за своего второго мужа. 27 октября у нее начал сбиваться пульс, она впала в состояние крайней прострации и в полдень 28-го скончалась. В обоснование возможности влияния предчувствия Монтгомери приводит другой случай, в котором его позвали в ранний час навестить даму, мать

нескольких детей. Он застал ее явно сильно взволнованной и огорченной, а также в сильном нервном возбуждении из-за приснившегося ей сна, в котором она увидела красивый памятник, воздвигнутый несколькими детьми своей матери. Она проснулась и испытала ужасные опасения, она не могла сказать, из-за чего. Беспокойство и депрессия продолжались, ее пульс продолжал слабеть, и она умерла в двенадцать часов той ночи без борьбы. Эндрюс сделал несколько наблюдений на этот счет и пришел к выводу, что предчувствие смерти - опасный симптом, который никогда не следует упускать из виду. Один из его случаев был связан с мужчиной с переломом ноги в больнице милосердия в Питтсбурге. Пациент был в добром здравии, но однажды им овладело холодное, спокойное и совершенно ясное ощущение, что он вот-вот умрет. Пораженный его убежденностью, Эндрюс тщательно проверил его пульс и общее состояние и заверил пациента, что нет ни малейших оснований для опасений. Но он упорствовал, и через три дня на него напала пневмония, которая привела его на грань могилы, хотя в конечном итоге он выздоровел. В другом случае у молодого человека с румяным лицом и, по-видимому, хорошим здоровьем после операции по поводу варикоцеле возникло очень четкое впечатление, что он умрет. Тщательное обследование не выявило причин для опасений. После пяти или шести дней ободрения и заверений он, казалось, убедился, что его рассуждения были глупыми, и отказался от мысли о смерти. Примерно на девятый день рана приобрела здоровый, розовый вид, и, поскольку пациент был бодр, ему разрешили встать с постели. Через несколько часов медсестра услышала шум затрудненного дыхания и при обследовании обнаружила, что пациент, по-видимому, находится при смерти. Ему дали стимуляторы, и он пришел в сознание, но снова случился рецидив, и через несколько мгновений он умер. При вскрытии сердце было признано здоровым, но в мозге были обнаружены два или три пятна экстрavasированной крови и признаки мозгового застоя. Вос отмечает, что он помнит случай, который произошел с ним, когда он делал перевязку мистеру Холдену в больнице Святого Варфоломея: "Мужчина, который был невожатан, катал пучок травы, и в его левую ладонь попало немного песка. Она воспалилась; по совету деревенских друзей он ставил горячие припарки из коровьего навоза. Его госпитализировали с ужасно распухшей рукой. Рану вскрыли, но флегмонозный процесс распространился до плеча, и она была вскрыта во многих местах, и, наконец, под действием хлороформа конечность была ампутирована ниже сустава. Культи отслаивалась, и гной, направленный в заднюю часть шеи, снова образовывал отверстие. Он настолько ослабел, что нельзя было вводить хлороформ, и однажды утром он так боялся новых разрезов, что, сказав нам всем, стоящим вокруг его кровати: "Я больше не могу этого выносить, я должен умереть", - он действительно умер через несколько минут в нашем присутствии. Это была последняя рука, которую мистер Холден ампутировал в больнице Святого Варфоломея.

ГЛАВА XVIII.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПИДЕМИИ.

Краткая история основных эпидемий, включая описание аномальных заболеваний, многие из которых в настоящее время вымерли, и ценные знания, которые в конечном итоге привели к их исчезновению, чрезвычайные случаи смертности, вызванные этими эпидемиями, и многие другие связанные с ними интересные моменты, казалось бы, уместно завершить наблюдениями, собранными в этом томе. Как говорит знаменитый Геккер, в истории каждой эпидемии, с самых ранних времен, всегда пробуждался дух исследования, чтобы изучить механизм таких колоссальных машин разрушения; и даже в самые ранние времена не было недостатка ни в мужестве, ни в рвении к расследованию. "Когда железистая чума впервые проявила себя как всеобщая эпидемия, в то время как наиболее малодушные, преследуемые призрачными страхами, заперлись в своих каморках, некоторые врачи в Константинополе, пораженные этим явлением, вскрыли нарывы у умерших. Подобное происходило как в древности, так и в новое время, не без благоприятных результатов для науки; более того, более зрелые взгляды возбудили горячее желание познакомиться с подобными или еще более значительными явлениями древних, но, поскольку более поздние эпохи всегда любили ссылаться на греческую древность, ученые тех времен, из пристрастия и скудости, довольствовались описаниями Фукидида, даже там, где природа в бесконечном разнообразии раскрывала действие своих сил".

Сегодня у каждого врача не может не возникнуть естественного интереса к немногочисленным описаниям ужасных разрушительных последствий эпидемий, которые, к счастью, в нашу просвещенную санитарную эпоху полностью исчезли. В истории подобных эпидемий имя Хеккера стоит на таком видном месте, что любые замечания на эту тему обязательно должны в какой-то мере черпать свое начало в его трудах, которые включают исчерпывающие истории черной смерти, танцевальной мании и потливости. Мало кто из историков счел заслуживающим более чем мимолетного упоминания событие такого масштаба, как черная смерть, уничтожившая миллионы людей в четырнадцатом веке и особенно ужасная в Англии. Юм посвятил этому всего один абзац, а другие были столь же краткими. Дефо дал нам "дневник чумы", но он написан не в истинно научном духе; а Кай в 1562 году дал нам примитивный трактат о потливости. Именно благодаря переводу "Эпидемий средневековья" Хеккера Бэббингтоном, ставшему возможным благодаря добрым услугам Сиденхемского общества, была получена значительная часть знаний по этому предмету среди англоязычного населения.

Черная смерть, или, как ее называли, восточная чума, бубонная чума, или в Англии просто чума, а в Италии "la Mortalega" (великая смертность) получила свое название с Востока; ее воспалительные нарывы, опухоли желез и черные пятна, свидетельствующие о гнилостном разложении, были такими, каких не видели ни при одном другом лихорадочном заболевании. Все симптомы были обнаружены не во всех случаях, и во многих случаях смерти предшествовал только один симптом. Несмотря на то, что у некоторых пациентов были все проявления чумы, они выздоравливали. Согласно Хеккеру, были замечены симптомы цефалического поражения; многие пациенты были ошеломлены и впали в глубокий сон или потеряли дар речи из-за паралича языка, в то время как другие оставались бессонными и без отдыха. Зева и язык почернели и как будто налились кровью; никакой напиток не мог утолить жгучую жажду, так что страдания продолжались без облегчения до самой смерти, которую многие в своем отчаянии

ускорили собственными руками. Заражение было очевидным, поскольку служители заразились от своих родителей и друзей, и многие дома опустели от своих обитателей. В четырнадцатом веке эта привязанность причиняла еще более глубокие страдания, каких никто до сих пор не испытывал. Органы дыхания становились очагами гнилостного воспаления, отхаркивалась кровь, а дыхание приобретало зловонный запах. На Западе сильная лихорадка, сопровождающаяся отхождением крови, оказалась смертельной в первые три дня. Похоже, что сначала бубоны и воспалительные фурункулы не появлялись, но заболевание в форме карбункулярного поражения легких (артиген сибирской язвы) вызвало летальный исход до того, как проявились другие симптомы. Позже в истории чумы воспалительные нарывы и бубоны в паху и подмышечных впадинах были сразу распознаны как предвестники летального исхода.

История этой чумы простирается почти до доисторических времен. В Афинах в пятом веке до Рождества Христова была чума. Еще одна произошла во втором веке нашей эры, в царствование Марка Аврелия, и снова в третьем веке, при правлении галлов; за ней последовала ужасная эпидемия шестого века, которая, опустошив территорию галлов, распространилась на запад. В 542 году греческий историк Прокопий, родившийся около 500 года, дает хорошее описание этой чумы в труде "Pestilentia Gravissima", названном так в латинском переводе. Дюпуи в "Le Moyen Age Medical" говорит, что это началось в деревне Пелез в Египте и шло двойным курсом: одно ответвление шло в Александрию, а другое - в Палестину. Она достигла Константинополя весной 543 года и произвела величайшие опустошения везде, где появлялась. В течение последующих полувека эта эпидемия стала пандемией и распространилась по всей обитаемой земле. Эпидемия в Константинополе длилась четыре месяца, ежедневно умирало от 5000 до 10 000 человек. В своей "Истории Франции", с 417 по 591 год, Грегориус говорит о болезни под названием *inguinale*, которая опустошила провинцию Арль. В другом отрывке этот прославленный историк Тура говорит, что город Нарбонна был опустошен айнской болезнью. У нас есть записи об эпидемиях во Франции с 567 по 590 год, характерной чертой которых были симптомы бубонной болезни. Примерно в середине четырнадцатого века бубонная чума совершила еще одно вторжение с Востока. В 1333 году, за пятнадцать лет до появления чумы в Европе, в Китае были страшные засухи, за которыми последовали огромные наводнения, в результате которых погибли тысячи людей. Существуют предания о чуме в Тче в 1334 году, последовавшей за засухой, которая, как говорят, унесла жизни около 5 000 000 человек. В течение пятнадцати лет, предшествовавших появлению чумы в Европе, во всем мире наблюдались своеобразные атмосферные явления, помимо многочисленных землетрясений. Из описания зловонной атмосферы самой Европы в то время вполне возможно, что часть болезни пришла не из Китая, а зародилась в самой Южной Европе. Из Китая путь караванов пролегал на север Каспийского моря, через Азию, в Тавриду. Здесь корабли были готовы доставить продукты Востока в Константинополь, торговую столицу и средство сообщения между Европой, Азией и Африкой. Другие караваны шли из Европы в Малую Азию и останавливались в городах к югу от Каспийского моря, и, наконец, были еще караваны из Багдада через Аравию в Египет; морское сообщение по Красному морю с Аравией и Египтом также было немалым. Во всех этих направлениях зараза нашла свой путь, хотя, несомненно, Константинополь и гавани Малой Азии были главными очагами инфекции, откуда она распространилась на самые отдаленные морские порты и острова. Уже в 1347 году берега Средиземного моря поразила чума, а в январе 1348 года она появилась на юге Франции, севере Италии, а также в Испании. В течение года нападениям подвергалось одно место за другим, и после того, как чума опустошила всю Францию и Германию, она появилась в Англии, и прошло три месяца, прежде

чем она достигла Лондона. Северные королевства подверглись нападению в 1349 году, но в России оно появилось не раньше 1351 года.

Что касается смертности от этой страшной эпидемии, Дюпони считает, что за четыре года жертвами стали более 75 000 000 человек, то есть около половины населения посещенных стран. По оценкам Хеккера, с 1347 по 1351 год погибло 25 000 000 человек, или четверть всего населения Европы. Папе Клименту было доложено, что по всему Востоку, вероятно, за исключением Китая, жертвами чумы стали почти 24 000 000 человек. Говорят, что только в Китае умерло тринадцать миллионов. Константинополь потерял две трети своего населения. Когда чума была в самом разгаре, Каир ежедневно терял от 10 000 до 15 000 человек - столько, сколько современные эпидемии уносили за все время своего распространения. Индия обезлюдела. Тартария, Месопотамия, Сирия, Армения и Аравия были покрыты мертвыми телами. В этой последней стране арабские историки упоминают, что Маара эль-нум, Шисур и Гарем каким-то необъяснимым образом оставались свободными. Берега Средиземного моря были опустошены, и в открытом море были замечены корабли без матросов. В "Декамероне" Боккаччо дает самое наглядное описание чумы и утверждает, что во Флоренции за четыре месяца погибло 100 000 человек; до бедствия вряд ли предполагалось, что в ней столько жителей. Согласно Хекеру, Венеция потеряла 100 000 человек; Лондон - 100 000; Париж - 50 000; Сиена - 70 000; Авиньон - 60 000; Страсбург - 16 000; Норвич - 51 100. Дюпони говорит, что за один месяц в Марселе было зарегистрировано 56 000 жертв, а в Монпелье эпидемия поразила три четверти населения и всех врачей.

Иоганна Бургундская, жена короля Филиппа VI Валуа; Иоганна II, королева Наварры, внучка Филиппа Красивого; Альфонс XI Кастильский и другие известные люди погибли. Все города Англии понесли невероятные потери. Германия, похоже, была особенно пощажена; согласно вероятным подсчетам, погибло всего около 1 250 000 человек. Больше всего пострадала Италия, и, как говорили, она потеряла большую часть своих жителей. На севере Европы умерли два брата Магнуса, короля Швеции, а в одной только Вестготландии погибло 466 священников. Чума не привела к ослаблению северного климата Исландии и Гренландии и вызвала в этих странах большой хаос.

Моральный эффект такой масштабной пандемии чумы можно легко представить. Психологический шок, испытанный всеми нациями во время распространения черной чумы, не поддается параллелям и описанию. Ужасное чувство раскаяния охватило христиан из каждой общины. Они решили отказаться от своих пороков и возместить прошлые обиды; отсюда крайний религиозный фанатизм полностью распространился по всей Европе. Усердие кающихся не останавливалось ни перед чем. Так называемое Братство Креста, иначе известное как Орден флагеллантов, возникшее в тринадцатом веке, но подавленное мандатами и энергичными усилиями Церкви, возродилось во время чумы, и множество этих сторонников самобичевания странствовали по разным странам в своих великих паломничествах. Их власть возросла до такой степени, что Церковь оказалась в значительной опасности, поскольку эти религиозные энтузиасты завоевали больше доверия среди людей и сильнее воздействовали на их умы, чем священники, от которых они настолько полностью отделились, что даже отпускали грехи друг другу. Их сила росла с такой быстротой, а их численность ежедневно увеличивалась до такой степени, что государство и Церковь были вынуждены объединиться для их подавления. Однако вскоре в страну вкралось вырождение, совершались преступления, и они превзошли свои силы, пытаясь творить чудеса. Одним из самых страшных последствий этого безумия стало

преследование евреев. Эта инопланетная раса была отдана на растерзание безжалостной ярости и жестокости населения. Преследование евреев началось в сентябре и октябре 1348 года в Шильоне на Женевском озере, где против них было возбуждено уголовное дело по мифическому обвинению в отравлении общественных колодцев. Эти преследуемые люди предстали перед кровавыми трибуналами, были обезглавлены и сожжены самым ужасным образом. В Страсбурге 2000 евреев были сожжены заживо на своем собственном кладбище, где был воздвигнут большой эшафот, а их богатство было разделено между людьми. Говорили, что в Майнце 12 000 евреев были преданы жестокой смерти. В Эслингене вся еврейская община сожгла себя в своей синагоге, и часто видели, как матери бросали своих детей в эту кучу, чтобы помешать им креститься, а затем бросались сами в огонь. Жестокие и алчные устремления монархов против этих бережливых и трудолюбивых людей подлили масла в огонь народных страстей, и среди евреев возникло даже фанатичное рвение погибнуть мучениками за свою древнюю религию. Когда мы подводим итог фактическим последствиям, а также последствиям после черной смерти, мы потрясены масштабами такого бедствия, подобного которому мир никогда раньше не видел.

В пятнадцатом и шестнадцатом веках чума в целом распространилась по всей Европе, а во второй половине семнадцатого века произошло окончательное вторжение чумы на Запад. С 1603 по 1604 год в Лондоне от чумы погибло более 30 000 человек, а в 1625 году смертность в этом городе составила 35 417 человек. Но великая лондонская чума началась только в 1664 году. При этой чуме пациент сначала почувствовал сильную усталость, у него были легкий озноб, тошнота, рвота, головокружение и боли в пояснице. Психическое расстройство быстро нарастало, за ним последовали ступор и бред. Лицо попеременно краснело и бледнело, и ощущалось стеснение в области сердца. Пронзительные боли ощущались по всему телу, вскоре за ними последовало увеличение лимфатических желез или образование карбункулов в различных частях тела. Примерно на третий день язык стал сухим и коричневым, десны, язык и зубы покрылись темной шерстью, выделения приобрели зловонный оттенок; наступил паралич; на коже появились синюшные пятна из-за экстравазации; наконец, пульс участился, тело стало холодным и липким, жертва впала в бред или кому, и через пять-шесть дней, иногда через два-три, мучительная борьба подошла к концу.

Предполагалось, что болезнь возникла на Востоке и была занесена в Лондон из Голландии. В своем "Дневнике лондонской чумы" Дефо описывает ее ужасы и рассказывает о телеге с трупами, которая проезжала по улицам, собирая жертв. Несколько выдержек из "Дневника" Пеписа, свидетельств очевидца и современника, показывают ужасные аспекты этого ужасного посещения. 31 августа он пишет: "В Городе на этой неделе умерло 7496 человек, и из них 6102 умерли от чумы. Но установлено, что истинное число умерших на этой неделе приближается к 10 000; частично от бедных, о которых нельзя позаботиться из-за их огромного числа, а частично от квакеров и других, по которым не прозвонит ни один звонок". По словам Адамса, Джон Эвелин отметил в своем "Календарии": "7 сентября — Сейчас еженедельно умирает около 10 000 человек; однако я обошел весь город и пригороды от Кент-стрит до Сент-Джеймс-стрит, мрачный проход, и опасно видеть так много гробов, выставленных на улицах; улицы тонкие. толпы людей, магазины закрываются, и все в тишине, никто не знает, чья очередь может быть следующей".

С наступлением холодов интенсивность эпидемии уменьшилась, к людям вернулась уверенность в себе, и они вернулись в город. По словам Адамса, в первую неделю марта 1666

года число смертей от чумы снизилось до 42; а к концу месяца она была почти полностью уничтожена после того, как унесла около 100 000 жертв. В наши дни мы с трудом можем представить себе отвратительные гигиенические условия, в которых жили люди в городах, и, вероятно, именно этим фактом был обусловлен рост и увековечение этой чумы.

Что касается бубонной чумы, недавно бушевавшей в Кэмптауне, Китай, Мэри Найлс говорит, что это была та же болезнь, что и великая лондонская чума, и характеризовалась главным образом увеличением желез. Он не появлялся в округе Кантон сорок или более лет, хотя был эндемиком Юньнани. В некоторых местах это началось зимой; и уже в январе она сама обнаружила первый случай в Кантоне в зараженном доме. Ни в одном случае не было обнаружено прямой заразности. Железы увеличивались через двенадцать часов после начала лихорадки, а в несмертельных случаях иногда за короткое время нагноевались. Китасато недавно объявил об обнаружении конкретной причины бубонной чумы.

Потливость.— По словам Хеккера, вскоре после триумфального шествия Генриха с Босвортского поля и его вступления в столицу 8 августа 1485 года среди жителей густонаселенного города началась потница. Согласно лорду Бэкону, болезнь началась примерно 21 сентября и продолжалась до конца октября 1485 года. Врачи мало что могли сделать для людей или вообще ничего не могли сделать и, казалось, не принимали во внимание клиническую историю болезни, — в этом отношении они мало чем отличались от греческих врачей, которые в течение четырехсот лет не обращали внимания на оспу, потому что не могли найти ее описания в бессмертных трудах Галена. Причинами, по-видимому, были нечистоплотность, обжорство, неумеренное пьянство, а также сильные наводнения, оставляющие гниющую растительность. Армия Ричмонда считалась фактором, способствовавшим прорастанию семян эпидемического беспорядка, который вскоре вспыхнул в лагерях Личфилда и на берегах Северна.

Потная болезнь представляла собой воспалительную ревматическую лихорадку с сильным расстройством нервной системы и характеризовалась обильным и вредным потоотделением. Во время английской эпидемии мозг, мозговые оболочки и нервы были поражены особым образом. Функции легочно-желудочных нервов были сильно нарушены при этой болезни, о чем свидетельствовали угнетенное дыхание и крайнее беспокойство с тошнотой и рвотой — симптомы, которым современные врачи придают большое значение. Ступор и глубокая летаргия показывают, что имело место повреждение головного мозга, к которому, по всей вероятности, добавился застой черной крови в оцепеневших венах. Вероятно, разлагающаяся кровь вызывала неприятный запах человека. Функция легких была значительно нарушена. Петехиальная лихорадка в Италии в 1505 году была формой потливости. Посещения были в 1506 и 1515 годах в Англии. В 1517 году болезнь продолжалась целых шесть месяцев и достигла наибольшего расцвета примерно через шесть недель после своего появления, но, по-видимому, была ограничена Англией. Менингеальные симптомы были характерны для третьего приступа болезни. В 1528 и 1529 годах был четвертый приступ, который привел к уничтожению французской армии под Неаполем. Говорят, что в 1524 году петехиальная лихорадка унесла 50 000 человек в Милане, и, возможно, это была та же самая болезнь. В 1529 году болезнь распространилась по всей Европе, сопровождаясь большой смертностью.

Германию, Францию и Италию посетили в равной степени. Голод в Германии в это время описывается властями в тоне глубокого сочувствия. Швабия, Лотарингия, Эльзас и провинции

на границе нижнего Рейна были сильно поражены, так что болезнь достигла там тех же высот, что и во Франции. В Англии Генрих VIII пытался избежать эпидемии, постоянно путешествуя, пока, наконец, не устал от столь неустроенной жизни и не решил ожидать своей судьбы в Тайтинхангаре. Пострадали не только жители суши, но даже рыбы и птицы в воздухе заболели. Согласно Шиллеру, в окрестностях Фрайбурга в Брайсгау были найдены разбросанные под деревьями мертвые птицы с нарывами величиной с горошину под крыльями, что указывало на наличие среди них болезни, распространившейся далеко за пределы южных районов Рейна. Болезнь, несомненно, имела миазматическую инфекционную природу, о чем свидетельствовало ее быстрое распространение и редкое отсутствие случаев заражения в анамнезе. При разработке ему особенно способствовали высокая температура и влажность.

Моральный эффект потливости, подобный эффекту черной чумы, снова заключался в усилении религиозного фанатизма и возрождении рвения к преследованиям.

15 апреля 1551 года в Шрусбери, на реке Северн, вспыхнула пятая и последняя эпидемия потливой лихорадки. Вместе со зловонными туманами он постепенно распространился по всей Англии и 9 июля достиг Лондона. Смертность была очень значительной. Особенно восприимчивыми были жители Англии, за исключением иностранцев. Эпидемия прекратилась примерно 30 сентября. С тех пор потливость больше никогда не появлялась в Англии; но в начале восемнадцатого века болезнь, очень похожая по симптомам и течению, вспыхнула в Пикардии, на севере Франции. Ближе к концу столетия она распространилась на Юг Франции, и с тех пор приобрела эпидемический характер: за сто шестьдесят девять лет, с 1618 по 1787 год, было зарегистрировано 195 отдельных вспышек. Болезнь часто появлялась в Италии с 1755 года и в различных частях Германии с 1801 года. В Бельгии она наблюдалась в нескольких местах в течение нынешнего столетия (Rohe).

Хронологическая таблица основных эпидемий.—В декабре 1880 г. Х. П. Поттер, F.R.C.S., опубликовал хронологическую таблицу некоторых из зарегистрированных основных эпидемий. В комментариях к своей таблице Поттер говорит, что он, несомненно, включил упоминание многих эпидемий, которые, хотя и описаны под этим названием, вероятно, являются разными заболеваниями, поскольку авторы применяли термины "чумной" и "морный" в общем смысле к болезням, отличающимся друг от друга. Следует также помнить, что в некоторых случаях смерть, должно быть, наступила из-за голода, нужды и лишений, которые так часто сосуществуют с эпидемией. Следуя идее Хеккера, танцевальные мании были включены в эту таблицу.

{таблица опущена}

Оспа. —Из некоторых китайских записей следует, что оспа, или заболевание с похожими симптомами, было известно в Китае до христианской эры, и предполагалось, что в Индии оно было известно в очень ранний период. Скорее всего, он был завезен в Европу во втором веке римской армией, возвращавшейся из Азии. До шестого века, ужасного века великой чумы, по-видимому, не было записей о натуральной оспе или других внезапных лихорадках. Ни Гиппократ, ни Гален, ни греческие врачи, практиковавшие в Риме, не упоминают оспу, хотя сейчас считается, что император Марк Аврелий умер от этой болезни. Согласно Дюпони, первый документ, в котором упоминается натуральная оспа, был составлен в 570 году нашей эры Мариусом, ученым из Авенша, Швейцария. ("Anno 570, morbus validus cum profluvio ventris, et variola, Italiam Galliamque valde affecit"). Десять лет спустя Григорий Турский описывает

эпидемию со всеми симптомами оспы в пятое правление короля Хильдеберта (580); она началась в регионе Овернь, который был затоплен сильным наводнением; он также описывает аналогичную эпидемию в Турени в 582 году. Разес, или, как его называют арабы, Абу Беер Мухаммед Ибн Закария Ар-Рази, во второй половине IX века написал самый знаменитый труд о оспе и кори, который является самым ранним точным описанием этих болезней, хотя сам Разес упоминает нескольких авторов, которые ранее описывали их и которые сформулировали правила их лечения. Он объяснил эти заболевания теорией брожения и рекомендовал охлаждение. Адамс отмечает, что, хотя вполне вероятно, что оспа веками существовала в Индии и Китае, будучи полностью изолированной в этих странах от европейского мира, она не была занесена на Запад до конца седьмого века. Завезенный в Египет арабами, он последовал по следам их завоеваний и таким образом распространился по Европе. Приведенное выше утверждение не согласуется с Дюпони и другими. Хорошо известно, что оспа была широко распространена в Европе до того, как ее описал Разес, а после Крестовых походов она распространилась по Центральной и Западной Европе, но распространилась на северные страны лишь несколько лет спустя. В 1507 году испанцы завезли его в Сан-Доминго, а в 1510 году - в Мексику, где он оказался более смертоносным бедствием, чем мечи Кортеса и его последователей, поскольку, по словам Робертсона, он унес жизни трех с половиной миллионов человек в Мексике. В 1707 году он появился в Исландии и унес с собой более четверти ее жителей; в 1733 году, по словам Коллинсона, он почти обезлюдел Гренландию. Самоеды, остяки и другие уроженцы Восточной Сибири часто страдали от разрушительных эпидемий. На Камчатке болезнь была занесена в 1767 году, и многие деревни полностью обезлюдели. По словам Мура, в начале восемнадцатого века в Англии от оспы умирала почти четырнадцатая часть населения, а в конце века число жертв возросло до одной десятой. В прошлом столетии в Англии было сделано заявление о том, что у каждого третьего человека были серьезные оспы. Смертность от этого заболевания во второй половине восемнадцатого века составляла примерно три на каждую тысячу жителей ежегодно. Индия всегда была благодатной почвой для развития оспы, и, по словам Роз, смертность от оспы была чрезвычайно высока в течение последних двадцати лет. С 1866 по 1869 год в президентствах Бомбея и Калькутты умерло 140 000 человек, а несколько лет спустя, с 1873 по 1876 год, 700 000 умерли от этой болезни. Китай, Японию и соседние страны часто посещают больные оспой, и, как говорят, почти у всех жителей Кореи имеются признаки этой болезни. На Маркизских островах четверть жителей стала жертвами этой болезни с 1863 года. Впервые болезнь была занесена на Сандвичевы острова в 1853 году, и тогда она унесла восемь процентов местного населения. Австралия, Тасмания, Новая Зеландия и архипелаг Фиджи до настоящего времени оставались свободными от оспы; хотя она была доставлена в Австралию на судах, строгие карантинные методы быстро проверили ее. На американском континенте считалось, что оспа была неизвестна до завоевания Мексики. Он был распространен по различным каналам почти среди всех индейских племен как Северной, так и Южной Америки, и среди этих первобытных людей, не защищенных прививками, его опустошительные последствия были ужасающими.

То, что оспа, болезнь, столь распространенная и столь смертельная в свое время, благодаря изобретательности человека, по крайней мере в цивилизованных сообществах, почти исчезла, является одним из величайших триумфов медицины.

О прививке стало известно в Европе около 1700 года, а в 1717 году было опубликовано знаменитое письмо леди Монтегю из Адрианополя, частично содержащее следующие утверждения:—

"Оспа, столь смертельная и столь распространенная среди нас, здесь совершенно безвредна благодаря изобретению прививки, как они ее называют. Есть группа пожилых женщин, которые считают своим долгом делать операцию каждую осень в сентябре месяце, когда спадает сильная жара. Люди посылают друг к другу узнать, не хочет ли кто-нибудь из их семьи переболеть оспой; они устраивают вечеринки с этой целью, и когда они встречаются, приходит старуха с ореховой скорлупой, наполненной веществом лучшего сорта от оспы, и спрашивает, какую вену вам угодно вскрыть. Она немедленно вскрывает то, что вы ей предлагаете, большой иглой и вводит в вену столько вещества, сколько может поместиться на головке иглы, а после этого перевязывает маленькую ранку полый оболочкой и таким образом вскрывает четыре или пять вен".

Вскоре после этого письма леди Монтегю сделала прививку своему сыну в Турции, а четыре года спустя ее дочь должна была стать первой пациенткой, получившей прививку в Англии. Она быстро прогрессировала, несмотря на противодействие медицинской профессии, а также невежество и доверчивость общественности. Духовенство обвиняло ее в нечестивом стремлении контролировать замыслы Провидения. Проповедуя в 1722 году, преподобный Эдвард Мэсси, например, утверждал, что болезнь Иова была сопутствующей оспой и что он был привит дьяволом. Леди Монтегю, однако, приобрела много сторонников среди высших слоев общества. В 1721 году принц Уэльский попросил Мида проследить за прививкой некоторых осужденных преступников, принц намеревался впоследствии продолжить практику в своей собственной семье; эксперимент прошел полностью успешно, и лица, на которых он был сделан впоследствии, получили свободу (Адамс).

Согласно Роэ, прививка была введена в этой стране в 1721 году доктором Забдиэлем Бойлстоном из Бостона, на практику которого обратил внимание Коттон Мазер, выдающийся богослов. В течение 1721 и 1722 годов Бойлстон и другие специалисты в Массачусетсе сделали прививку 286 людям, и шестеро умерли. Эти фатальные результаты сделали практику непопулярной, и одно время больница для прививок в Бостоне была закрыта по распоряжению законодательного органа. Ближе к концу столетия в этом городе снова открылась больница для прививок.

В начале восемнадцатого века прививка широко практиковалась доктором Адамом Томсоном из Мэриленда, который сыграл важную роль в распространении знаний об этой практике по Средним Штатам.

Несмотря на прививки, как мы уже видели, в XVIII веке смертность от оспы возросла. Недостатком прививки было то, что привитый человек был поражен легкой формой оспы, которая, однако, была заразной и приводила к вирулентной форме у непривитых людей. Поскольку всеобщая прививка была явно невыполнима, любая промежуточная мера была явно невыгодной, и только после того, как была введена вакцинация от коровьей оспы, была проведена первая решительная проверка разрушительного действия оспы.

Вакцинация появилась почти исключительно благодаря настойчивым усилиям доктора Эдварда Дженнера, ученика знаменитого Джона Хантера, родившегося 17 мая 1749 года.

В своих комментариях к жизни Эдварда Дженнера Адамс в книге "Искусство исцеления" наглядно описал свои первые попытки внедрить вакцинацию следующим образом:

"Разрушительному воздействию оспы и возможности найти какое-нибудь профилактическое

средство Дженнер уделял уже давно. Вполне вероятно, что его мысли были направлены в этом направлении воспоминанием о страданиях, причиненных ему самим процессом прививки. Этот процесс затянулся на шесть недель. Ему пустили кровь, очистили организм и посадили на щадящую диету, пока "это варварство человеческой ветеринарной практики" не превратило его в скелет. Затем он был заражен оспой. К счастью, у него был лишь легкий приступ; однако сама болезнь и операции по прививке, вероятно, были причинами чрезмерной чувствительности, от которой он страдал всю жизнь.

"Когда Дженнер работал дипломированным учеником хирурга в Садбери, молодая деревенская женщина обратилась к нему за советом. В ее присутствии был сделан случайный намек на всеобщую болезнь, на что она заметила: "Я никогда не заболею этим, потому что переболела коровьей оспой". Это замечание побудило его навести справки; и он обнаружил, что на руках доярок появлялись гнойничковые высыпания, вызванные инфекцией, которые передавались из сосков коров, страдающих подобным заболеванием; это высыпание рассматривалось как защита от оспы. Эта тема настолько занимала его мысли, что он часто упоминал о ней в беседах с Джоном Хантером, и великий хирург время от времени упоминал об этом в своих лекциях, но, похоже, никогда не принимал идею Дженнера о том, что это может предложить какую-то эффективную замену прививке. Дженнер, однако, продолжал свои расспросы, и в 1780 году он поделился со своим другом Эдвардом Гарднером своей надеждой и молитвой о том, что искоренение оспы с помощью метода лечения, ныне столь знакомого под названием вакцинации, может стать делом его жизни.

На собраниях медицинских клубов Элвестона и Рэдборо, членом которых Дженнер был, он так часто распространялся на свою любимую тему и так настойчиво подчеркивал ценность коровьей оспы как профилактического средства, что его осудили как досадную помеху, и в шутку было даже предложено, чтобы, если оратор и дальше будет грешить, его тут же исключили. Нигде пророк не мог найти ученика и навязать урок невеждам; подобно большинству благодетелей человечества, ему приходилось выполнять свою работу без посторонней помощи. Терпеливо и настойчиво он продвигал свои исследования. Цель, которую он преследовал, была слишком велика, чтобы насмешки могли обескуражить его, а безразличие - обескуражить. Когда он увидел душевные и физические страдания, причиняемые болезнью, и ему пришла в голову мысль, что он вот-вот найдет верное средство, его великодушное сердце переполнилось бескорыстной радостью. Никакое чувство личного честолюбия, никакая надежда или желание славы не запятнали чистоты его благородной филантропии. "В то время как открытие вакцины было прогрессивным, - пишет он, - радость от открывшейся передо мной перспективы стать инструментом, которому суждено отвести от мира одно из его величайших бедствий, смешанная с нежной надеждой насладиться независимостью, домашним миром и счастьем, часто была настолько чрезмерной, что, занимаясь своим любимым предметом среди лугов, я иногда ловил себя на чем-то вроде мечтательности. Приятно вспоминать, что эти размышления всегда заканчивались искренней признательностью тому Существу, от которого исходят это и все другие благословения". Наконец представилась возможность проверить свою теорию. 14 мая 1796 года — этот день знаменует собой эпоху в искусстве Врачевания и не менее достоин быть отмеченным в качестве национального праздника благодарения, чем день Ватерлоо, — вещество от коровьей оспы, или гной, было взято из руки некоей Сары Холмс, которая заразилась от коров своего хозяина, и введено двумя поверхностными разрезами в руки Джеймса Фиппса, здорового мальчика примерно восьми лет. Коровья оспа протекала своим обычным путем, без каких-либо вредных

последствий, и впоследствии мальчику сделали прививку от натуральной оспы - к счастью, напрасно. Защита была полной, и с тех пор Дженнер продолжал свои эксперименты с удвоенным рвением. Его первое краткое изложение их, после того как оно было изучено и одобрено несколькими друзьями, появилось под названием "Исследование причин и следствий оспенной оспы" в июне 1798 года. В этой важной работе он объявил о защите от оспы, обеспечиваемой настоящей коровьей оспой, и продолжил проследить происхождение этой болезни у коровы до аналогичного поражения лошадиной пяты".

Эта публикация произвела большую сенсацию в медицинском мире, и вакцинация распространилась так быстро, что следующим летом Дженнер получил поддержку большинства ведущих хирургов Лондона. Вскоре вакцинация была введена во Франции, где Наполеон дал еще одно доказательство своей далеко идущей прозорливости, немедленно признав важность вакцинации. Затем он распространился по всему континенту; и в 1800 году доктор Бенджамин Уотерхаус из Бостона завез его в Америку; в 1801 году президент Джефферсон вместе со своими зятями привил в своих семьях и семьях своих друзей почти 200 человек. Куинан показал, что вакцинация была введена в Мэриленде, по крайней мере, одновременно с ее введением в Массачусетсе. Де Курко ввел вакцинацию в Вене, где ее положительные результаты были продемонстрированы в поразительных масштабах; ранее среднегодовая смертность составляла около 835 человек; теперь это число сократилось до 164 в 1801 году, 61 в 1802 году и 27 в 1803 году. После введения вакцинации в Англии смертность снизилась почти с 3000 на миллион жителей ежегодно до 310 на миллион ежегодно. Во время эпидемии оспы в Лондоне в 1863 году Ситон и Бьюкенен обследовали более 50 000 школьников, и среди каждой тысячи без признаков вакцинации они обнаружили 360 человек со шрамами от оспы, в то время как из каждой тысячи, свидетельствующей о каких-либо признаках вакцинации, только у 1,78 были обнаружены такие следы оспы. Там, где вакцинация стала обязательной, результаты оказываются неожиданными. В 1874 году в Пруссии был принят закон, согласно которому каждый ребенок, который еще не переболел оспой, должен быть вакцинирован в первый год своей жизни, а каждый ученик частного или государственного учебного заведения должен пройти ревакцинацию в течение года, в котором ему исполняется двенадцать лет. Этот закон фактически положил конец распространению оспы; и, по словам Фролиха, с 1874 по 1882 год в немецкой армии не произошло ни одной смерти от оспы. Несмотря на аргументы, выдвигаемые в наши дни против вакцинации, достаточно вспомнить несколько важных статистических фактов, чтобы в полной мере оценить благословение, которое Дженнер даровал человечеству. В прошлом столетии, помимо огромной смертности от оспы (было подсчитано, что в середине прошлого столетия в России от оспы погибло 2 000 000 человек), признаки недуга, слепоты, глухоты и т.д. Были очевидны по крайней мере у одного члена каждой семьи.

Азиатская холера, вероятно, возникла столетия назад в Индии, где в настоящее время она стала эндемичной и свирепствует до такой степени, что за пять лет уничтожила 750 000 жителей. В трудах некоторых классических греческих и индийских авторов, относящихся почти к началу христианской эры, можно найти сомнительные свидетельства существования холеры. В шестнадцатом и семнадцатом веках путешественники по Востоку рассказывали об этой болезни. Французский путешественник Соннерат описывает эпидемию, имеющую все признаки азиатской холеры, которая свирепствовала в окрестностях Пондишери и на побережье Коромандель с 1768 по 1769 год и которая в течение года унесла жизни 60 000 пострадавших. По словам Роз, Джаспер Корреа, офицер экспедиции Васко да Гамы в Каликут,

утверждает, что Заморин, вождь Каликута, потерял 20 000 солдат из-за болезни. Хотя холера часто распространялась на Европу и Америку, ее разрушительные последствия никогда не были столь масштабными, как во время вспышек на Востоке. Роэ дал превосходный краткий исторический очерк эпидемий холеры, наблюдавшихся за пределами Индии. В 1817 году холера пересекла границы Индии, продвинувшись на юго-восток до Цейлона и на запад до Маврикия, достигнув африканского побережья в 1820 году. В последующие два года он опустошил Китайскую империю и вторгся в Японию, появившись в порту Нагасаки в 1822 году. Она проникла в Азиатскую Россию и в 1830 году появилась на востоке до Санкт-Петербурга, откуда распространилась на север, в Финляндию. В 1831 году он прошел через Германию, вторгся во Францию и на западные границы Европы, в 1832 году достиг Британских островов и, впервые пересекши Атлантический океан, появился в Канаде, будучи привезенным оттуда некоторыми ирландскими эмигрантами.

Из Канады он напрямую попал в Соединенные Штаты через Детройт. В том же году (1832) она появилась в Нью-Йорке и быстро распространилась по атлантическому побережью.

Зимой 1832 года он появился в Новом Орлеане и прошел оттуда вверх по долине Миссисипи. Простираясь на территорию Индии, вызывая печальный хаос среди аборигенов, она продвигалась на запад, пока ее дальнейшее продвижение не было остановлено берегами Тихого океана. В 1834 году он вновь появился на восточном побережье Соединенных Штатов, но особого прогресса не получил, и в следующем году Новый Орлеан снова подвергся вторжению со стороны Кубы. Он был снова завезен в Мексику в 1833 году. В 1835 году он впервые появился в Южной Америке, однако был ограничен легкой эпидемией на побережье Гвианы.

"В 1846 году болезнь снова вышла за свои естественные пределы, достигнув Европы через Турцию в 1848 году. Осенью этого года он также появился в Великобритании, Бельгии, Нидерландах, Швеции и Соединенных Штатах, проникнув через Нью-Йорк и Новый Орлеан. В последующие два года вся территория к востоку от Скалистых гор была захвачена. В течение 1851 и 1852 годов болезнь часто заносилась эмигрантами, которые ежегодно прибывали в большом количестве из различных зараженных стран Европы. В 1853 и 1854 годах холера снова широко распространилась в этой стране, что, однако, можно было проследить по возобновившемуся ввозу инфицированного материала из-за границы. В последующие два года она также вспыхнула во многих южноамериканских штатах, где с перерывами господствовала до 1863 года. Едва эта третья великая пандемия подошла к концу, как болезнь снова распространилась с берегов Ганга, распространившись по всей Индии и распространившись на Китай, Японию и Ост-Индский архипелаг в период с 1863 по 1865 год. В прошлом году он достиг Европы через Мальту и Марсель. Он быстро распространился по Континенту и в 1866 году был завезен в эту страну через Галифакс, Нью-Йорк и Новый Орлеан. Эта эпидемия широко распространилась в Западных штатах, но вызвала лишь незначительные разрушения на Атлантическом побережье, которые сдерживались соответствующими санитарными мерами. В том же 1866 году болезнь была также занесена в Южную Америку и впервые поразила штаты, граничащие с Рио-де-ла-Платой и тихоокеанским побережьем Континента.

"Холера так и не исчезла полностью в России во второй половине шестого десятилетия, а в 1870 году она снова вспыхнула с новой силой, унося четверть миллиона жителей, прежде чем вымереть в 1873 году. Он распространился из России в Германию и Францию и был завезен в 1873 году в эту страну, проникнув через Новый Орлеан и распространившись вверх по долине

Миссисипи. Ни один из городов Атлантического побережья не пострадал от этой эпидемии в 1873 году, и с того года Соединенные Штаты были полностью свободны от этой болезни, за исключением нескольких завезенных случаев в Нью-Йоркской гавани в 1887 году" (и в 1893 году). В 1883 году эпидемия холеры свирепствовала в Египте и распространилась на многие средиземноморские порты, а в 1885 году вспыхнула с новой силой. Только в Испании во время этой последней эпидемии общее число случаев составило более трети миллиона, при этом погибло почти 120 000 человек. В 1886 году холера стала причиной по меньшей мере 100 000 смертей в Японии. Во второй половине 1886 года холера была перенесена из Генуи в Буэнос-Айрес и, перейдя Андский хребет, вторглась на Тихоокеанское побережье во второй раз. Только в Чили за первые шесть месяцев 1887 года от холеры умерло более 10 000 человек. С тех пор все Западное полушарие было практически свободно от этой болезни.

В 1889 году на Востоке разразилась эпидемия холеры, а в 1892 и 1893 годах она разразилась вдоль берегов Средиземного моря, затронув все торговые пути Европы, особенно пострадали Гамбург на Севере и Марсель на Юге. Летом 1893 года несколько случаев заболевания появились в Нью-Йоркском заливе и несколько в Нью-Йорке, но строгие карантинные методы предотвратили дальнейшее распространение.

Сыпной тиф в настоящее время является редким заболеванием, и эпидемии случаются довольно редко. Она долгое время была известна под названиями госпитальной лихорадки, пятнистой лихорадки, тюремной лихорадки, лагерной лихорадки и корабельной лихорадки и была постоянным спутником таких социальных беспорядков, как перенаселенность, эксцессы, голод и войны. На протяжении последних восьми столетий время от времени отмечались эпидемии тифа, но их неизменно можно отнести к тому или иному социальному расстройству.

Желтая лихорадка - это заболевание, эндемично распространенное в Вест-Индии и некоторых районах того, что ранее было известно как Майн Испании. Guiteras распознает три очага инфекции:—

- (1) Очаговая зона, из которой болезнь никогда не выходит, включая Гавану, Вера-Крус, Рио и другие различные испано-американские пункты.
- (2) Перифокальная зона или регионы периодических эпидемий, включая порты тропической Атлантики и Африки.
- (3) Зона случайных эпидемий между параллелями 45 градусов северной и 35 градусов южной широты.

В семнадцатом веке Гваделупа, Доминика, Мартиника и Барбадос пострадали от эпидемий желтой лихорадки. После первой половины семнадцатого века болезнь была распространена по всей Вест-Индии. Впервые он появился в Соединенных Штатах в главных портах Бостона, Филадельфии и Чарльстона в 1693 году, а в 1699 году вновь появился в Филадельфии и Чарльстоне, и с тех пор произошло множество вторжений, главным образом в Южные штаты.

Эпидемия 1793 года в Филадельфии, столь наглядно описанная Мэтью Кэри, была, по словам Ослера, самой серьезной, которая когда-либо свирепствовала в каком-либо городе Средних Штатов. Хотя население города составляло всего 40 000 человек, в течение августа, сентября,

октября и ноября смертность, по данным Кэри, составила 4041 человек, из которых 3435 умерли в сентябре и октябре. В течение следующих десяти лет эпидемии меньшей степени происходили вдоль побережья Соединенных Штатов, а в 1853 году болезнь свирепствовала по всем Южным штатам, и только в Новом Орлеане смертность составила почти 8000 человек. Во время эпидемии 1878 года в Южных Штатах смертность составила почти 16 000 человек. Южная Америка впервые подверглась вторжению в 1740 году, а с 1849 года болезнь стала эндемичной в Бразилии. Перу и Аргентинская Республика также подверглись серьезным вспышкам желтой лихорадки с 1854 года. На Кубе болезнь носит эпидемический характер в июне, июле и августе, и это настолько очевидно, что революционеры в настоящее время больше рассчитывают на желтую лихорадку в уничтожении непривычных к климату испанских солдат, чем на свои собственные усилия.

Проказа - явно болезнь восточного происхождения, существовавшая в доисторические времена в Египте и Иудее. Предполагалось, что она была завезена в Европу римской армией под командованием Помпея после экспедиции в Палестину. Проказа упоминалась несколькими авторами в христианскую эпоху. Примерно во втором веке произошло вторжение во Францию, и с этого времени до крестовых походов болезнь постепенно усиливалась. В ту эпоху число прокаженных стало настолько велико, что они были вынуждены ограничиться определенными районами страны, и они взяли своим покровителем святого Лазаря, и были построены небольшие больницы, посвященные этому святому. При Людовике VIII было подсчитано 2000 таких больниц, а позже, по словам Дюпони, во французском королевстве насчитывалось 19 000. Для предотвращения распространения инфекции были приняты различные законы и постановления. В 1540 году говорили, что в одной больнице Парижа насчитывалось до 660 прокаженных.

В трудах Гиппократов нет упоминания о *graecorum elephantiasis*, который на самом деле был разновидностью проказы и теперь считается ее синонимом. По словам Райера, некоторые авторы настаивают на том, что это заболевание тогда существовало под названием финикийской болезни. Еще до Цельса поэт Лукреций впервые говорит о греческой слоновости и называет Египет страной, где она встречается. Цельс дает основные характеристики и добавляет, что эта болезнь едва известна в Италии, но очень распространена в некоторых других странах. Гален снабжает нас несколькими частными, но несовершенными историями *elephantiasis graecorum*, чтобы продемонстрировать ценность мяса гадюки, а в другом обзоре он добавляет, что эта болезнь распространена в Александрии. Аретей оставил очень точную картину симптомов *graephantiasis graecorum*; а Плиний резюмирует основные черты и сообщает нам, что это заболевание является коренным в Египте. Мнение о заразности *graephantiasis graecorum*, которое мы находим изложенным у Геродота и Галена, более решительно отстаивается Целием Аврелианом, который рекомендует изолировать пораженных. Павел эгегита рассказывает об этой болезни. Арабские авторы описали *graecorum elephantiasis* под названием *juzam*, которое их переводчики передали словом *lepra*. Позже Хенслер, Фернел Паре, Везалий, Хорстий, Форестус и другие обсуждали это.

Статистика заболеваемости проказой в Европе меркнет перед цифрами заболевших на Востоке. Масштабы его прежних разрушений неизвестны, но, по оценкам, в настоящее время в Индии насчитывается более 250 000 прокаженных, а число в Китае, возможно, не поддается исчислению. Согласно Морроу, в 1889 году на Сандвичевых островах в поселении Молокаи насчитывалось 1100 прокаженных. Бергер утверждает, что в Ки-Уэсте было 100 случаев, а Блан

обнаружил 40 случаев в Новом Орлеане. Случаи проказы нередко встречаются среди китайцев на тихоокеанском побережье, а отдельные случаи заболевания наблюдаются в крупных городах этой страны. В настоящее время в Европе, где проказа когда-то была так хорошо известна, она встречается только в Норвегии и на Дальнем Востоке.

Возможно, немногие болезни вызывали столько страданий, как проказа. Изгнание из дома всех друзей и родственников, конфискация имущества и уединение от мира в сочетании с бедностью и жестоким обращением — все это тысячекратно подчеркивает его физический ужас. Что касается самого прокаженного, нельзя дать более наглядного описания, чем то, что напечатано в "Девятнадцатом веке", август 1884 года: "Но проказа! Если бы я описал это, никто бы за мной не пошел. Более жестокий, чем неуклюжее пыточное оружие древности, он уродует, оставляет шрамы, рубит и калечит и уничтожает свою жертву дюйм за дюймом, черту за чертой, член за членом, сустав за суставом, чувство за чувством, оставляя его валяться на земле и рассказывать ужасную историю о смерти заживо, пока от него ничего не останется. Глаза, голос, нос, пальцы на ногах один за другим медленно деформируются и гниют, пока по прошествии десяти, пятнадцати, двадцати лет несчастный прокаженный, сам пораженный во всех смыслах и вызывающий отвращение к виду, обонянию, слуху и осязанию других, не умирает, презираемый и самый жалкий из людей".

Сифилис.— До сих пор считалось лучшим доказательством того, что сифилис возник в 1494 году, во время осады Неаполя королем Франции Карлом VIII; но в более поздние дни многие исследователи, видный среди них Бюре, заявили, что существуют четкие свидетельства существования сифилиса в доисторические времена. Бурет находит свидетельства наличия следов сифилиса у китайцев пять тысяч лет назад, у египтян во времена фараонов, у евреев и индусов в библейские времена, а также у греков и римлян после Христа. Некоторые американские авторы утверждают, что обнаружили признаки сифилитического заболевания в черепках и других костях доисторических индейских курганов, что дает дополнительные доказательства сторонникам американского происхождения сифилиса. Испанцы утверждали, что, возвращаясь из Америки в 1493 году, Колумб привез с собой сифилис. Друг говорит: "Примечательно одно: испанцы во время своей первой экспедиции в Америку привезли оттуда это заразное заболевание, а вскоре после этого занесли туда другую болезнь - оспу, от которой умер индийский принц Монтесума". Первые описания сифилиса даны под названием *morbus gallicus*, в то время как французы, в свою очередь, называли его *morbus neapolitanus* или *mal d'Italie*. Говорят, что название сифилис впервые дал ему врач из Вероны в стихотворении, описывающем эту болезнь. Вдохновленный героическим эпосом, Фракастор представляет перед нами языческие божества и предполагает, что пастух, которого он назвал Сифилом, произнес оскорбительные для Аполлона слова и покинул его алтари. Чтобы наказать его, Бог послал ему болезнь половых органов, которую жители страны называли сифилитической болезнью.

"*Syphilidemque ab eo labem dixere coloni.*"

Бурет прослеживает происхождение слова "сифилис" от *sun*, "с" и *filia*, "любовь", "спутница любви"; на простом языке это означает, что оспа - это болезнь, передающаяся, в основном, при венерических связях. Первая крупная эпидемия сифилиса произошла между 1493 и 1496 годами и поразила все сословия, не пощадив ни Церковь, ни корону. Разрушительные последствия этой болезни были усилены лечением ртутью, которая, как вскоре после этого

было обнаружено, в соответствующих дозах является специфическим средством при этой болезни. Возможно, что ужасные проявления сифилиса, о которых мы читаем у более старых авторов, были в значительной степени вызваны огромными дозами ртути. В настоящее время сифилис распространен повсеместно. В своей превосходной монографии Стерджис подсчитал, что в Нью-Йорке в 1873 году этим заболеванием страдал один из 18 человек; а Уайт из Филадельфии высказывает мнение, что "не менее 50 000 человек в этом городе поражены сифилисом". По словам Роз, исходя из этого, Гихон оценивает количество сифилитиков в Соединенных Штатах в одно время в 2 000 000 человек.

На сегодняшний день ни одно заболевание, за исключением, возможно, туберкулеза, не является большим фактором увеличения общей смертности и распространения болезней, чем сифилис. Его наследственные особенности, многочисленные способы, которыми он может передаваться вне полового акта, и тщательный способ, которым он скрывается от санитарных органов, делают его бедствием, с которым в настоящее время у нас, похоже, нет метода успешного подавления.

Современная смертность от инфекционных заболеваний.—Что касается прямого влияния на смертность от наиболее распространенных инфекционных заболеваний современности, то туберкулез, широко распространенный, неизменно лидирует. Никакая раса или географическое положение не являются исключением из этого правила. Ослер упоминает, что в резервации индейцев крови на Северо-западных территориях Канады за шесть лет среди населения численностью около 2000 человек произошло 127 смертей от легочной чахотки. Следует помнить, что такой огромный уровень смертности произошел в племени, населяющем один из лучших климатических районов мира, среди предгорий Скалистых гор, региона, в котором чахотка среди белого населения чрезвычайно редка и в котором случаи туберкулеза из восточных провинций наблюдаются на удивление хорошо. Мэйо-Смит приводит таблицу, иллюстрирующую ежегодную смертность (основанную на данных за период с 1887 по 1891 год) от определенных инфекционных заболеваний на 10 000 жителей Европы. Цифры по каждому заболеванию дают приблизительное представление о его распространенности в разных странах. Большие цифры, касающиеся оспы, показывают отсутствие ее в Италии и в "Иероними Фракастории", Верона, 1530 год. Статистика и социология, Нью-Йорк, 1885.

Австрия отказывается от вакцинации; дифтерия, по-видимому, очень опасна в Германии и Австрии; В Италии высокий уровень заболеваемости брюшным тифом, и то же самое верно для других лихорадок; Во Франции, Германии и Австрии очень высокий уровень заболеваемости туберкулезом, в то время как в Италии он небольшой.

СМЕРТНОСТЬ ОТ НЕКОТОРЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ На 10 000 ЖИТЕЛЕЙ.

Мелко-алый дифтерийный клубневой брюшной тиф-
СТРАНА. оспа. Корь. лихорадка лихорадка. калоз

Италия, ...	3.86	6.17	2.99	6.08	7.49	13.61		
Франция (города). . .	2.3	5.18	3.1	6.66	5.32	33.		
Англия, ...	0.11	4.68	2.31	1.74	1.9	16.09		
Ирландия, ...	0.01	2.01	1.22	0.76	2.33	21.15		
Германия (города). . .	0.04	2.8	2.15	10.21	2.11	31.29		

Пруссия, ... 0.03 3.2 2.46 14.17 2.26 28.06
Австрия, ... 4.43 5.36 5.57 13.2 5.42 37.2
Швейцария, . . 0.06 1.53 1.22 3.53 1.47 21.07
Бельгия, ... 1.52 6.2 1.62 5.77 3.83 19.87
Голландия, ... 0.02 3.93 0.38 1.45 2.5 19.21
Швеция, ... 0.01 2.3 3.69 3.89 2.22 0.

Основываясь на отчетах Десятой переписи населения, мы подсчитали, что на каждые 10 000 жителей Соединенных Штатов число смертей за год переписи от аналогичных заболеваний было следующим:—

Сельская местность. Города.

Корь, ... 1.62 1.54
Скарлатина, ... 2.84 5.54
Дифтерия, ... 7.53 8.
Круп, ... 3.51 4.08
Брюшной тиф, ... 4,75 3,46
Туберкулез, ... 16.29 28.55

Общее среднее число смертей от оспы составило около 0,14.